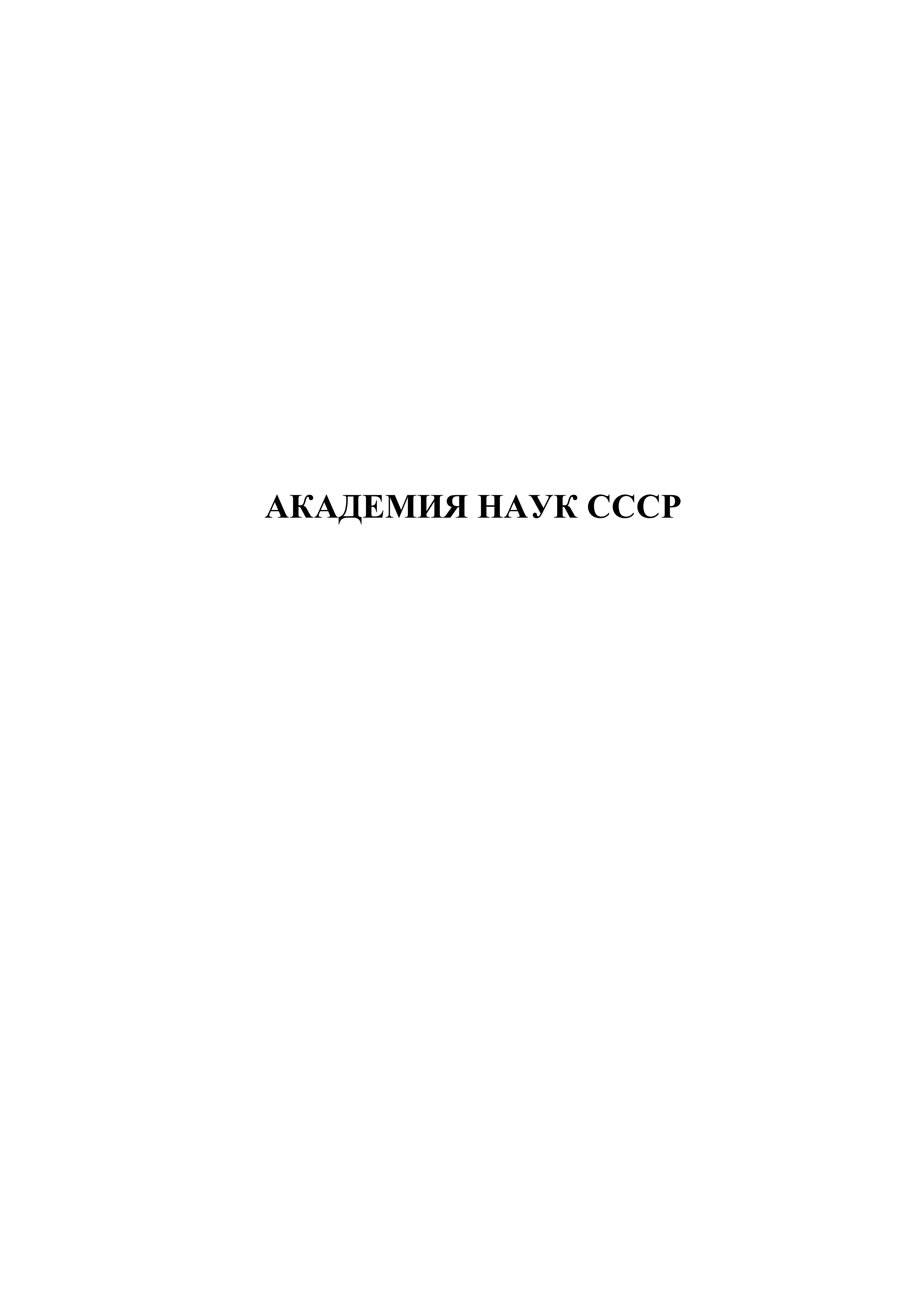

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

В ДЕСЯТИ ТОМАХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

МОСКВА•1961

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

ТОМ VIII

Под редакцией:
И. И. МИНЦА (ответственный редактор),
В. Г. ТРУХАНОВСКОГО (зам. отв. редактора), Н. И. САМОРУКОВА,
С. И. ЯКУБОВСКОЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

МОСКВА•1961

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ

ИНСТИТУТ АФРИКИ

ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

TOM
VIII

ВВЕДЕНИЕ

Восьмым томом нашего издания открывается освещение периода всемирной истории, называемого новейшей историей. Основное содержание этой эпохи составляет переход человеческого общества от капитализма к социализму, начатый Великой Октябрьской социалистической революцией в России. Это — эпоха борьбы двух противоположных общественных систем, эпоха социалистических и национально-освободительных революций, эпоха крушения империализма, ликвидации колониальной системы, эпоха перехода на путь социализма вое новых народов, торжества социализма и коммунизма во всемирном масштабе.

Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 г. в России, осуществленная под руководством большевистской партии во главе с В. И. Лениным, явилась первой в истории человечества победоносной пролетарской революцией, социальным переворотом всемирно-исторического значения, положившим начало созданию нового, социалистического мира. В. И. Ленин писал: «Мы создали советский тип государства, начали этим новую всемирно-историческую эпоху, эпоху политического господства пролетариата, пришедшую на смену эпохе господства буржуазии» [1].

Октябрьская революция была не только русской революцией, ее породил весь ход мировой истории. Империализм с его непримиримыми противоречиями стал преградой на пути развития общества. Он проявил себя как виновник грабительских войн, как реакция по всей линии, как система, обрекающая народы на неимоверные страдания. Спасти человечество от гнета империализма мог только пролетариат, самый передовой, организованный и революционный класс современного общества, представляющий интересы всех трудящихся, всех угнетенных и эксплуатируемых. Россия оказалась самым слабым звеном в системе империализма. Здесь противоречия империализма были наиболее острыми, а пролетариат прошел суровую школу борьбы и имел испытанного руководителя — ленинскую большевистскую партию. Поэтому именно в России пролетариат прорвал цепь империализма и создал первое в мире государство пролетарской диктатуры. Опираясь на него, он провел в жизнь важнейшие экономические и социальные преобразования — социа-

[1] *В. И. Ленин,* Заметки публициста. Соч., т. 33, стр. 180.

листическую индустриализацию страны, производственное кооперирование крестьянских хозяйств, культурную революцию. Последовательная ленинская политика пролетарского интернационализма, дружбы и братства народов, бескорыстной помощи ранее угнетенным народам обеспечили всестороннее развитие всех наций и народностей Советского Союза, расцвет их культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию. В Советском государстве окончательно ликвидированы эксплуататорские классы, построен социализм и успешно осуществляется развернутое строительство коммунистического общества.

* *
*

Великая Октябрьская социалистическая революция и первая мировая война положили начало общему кризису капитализма. Порожденный развитием противоречий капитализма, приобретших особую остроту на его последней, монополистической стадии, он охватил все сферы общественной жизни — экономику, политику, идеологию.

Общий кризис капиталистической системы характеризуется дальнейшим обострением противоречия между общественным характером производительных сил и капиталистическими производственными отношениями; усилением паразитизма и загнивания капитализма; массовой безработицей; невиданными по масштабам и опустошительности кризисами перепроизводства; перерастанием монополистического капитализма в государственно-монополистический, растущей милитаризацией промышленности; чрезвычайным усилением неравномерности развития отдельных стран; сужением внутренних рынков и крайним обострением борьбы за внешние рынки и сферы приложения капитала; стремлением правящих кругов к разрешению противоречий при посредстве империалистических войн — локальных и мировых.

В период общего кризиса в капиталистических странах резко обостряется классовая борьба, происходят революционные взрывы, углубляются кризисы старых форм политического господства буржуазии, в частности кризис буржуазно-демократического парламентаризма. В одних странах ограничиваются демократические свободы, в других растущая милитаризация экономики, гонка вооружений и политика подготовки агрессивных войн сопровождаются установлением фашизма, открытой террористической диктатуры монополистической буржуазии.

Внешняя политика империалистических государств окончательно подчиняется целям борьбы за захват новых рынков, источников сырья, сфер приложения капитала, за новый передел мира. Захватнические войны — постоянный спутник капитализма — далеко превосходят по своим размерам, разрушительности и жертвам все, что было известно в истории. Появляются такие неслыханные ранее цели войны, как геноцид (физическое истребление целых народов), насаждение на всей земле господства «избранной расы», по отношению к которой всем народам суждено играть роль рабов.

На протяжении всего новейшего времени действуют как общая закономерность всемирно-исторического процесса две противоборствующие тенденции: революционная, состоящая в движении человечества к социализму и коммунизму, и реакционная, направленная на то, чтобы затормозить общественное развитие, сохранить гибнущий эксплуататорский строй. Борясь за победу первой из этих тенденций, Советская страна и возникшие затем другие социалистические страны положили в основу своей внешней политики ленинский принцип мирного сосуществования государств с различным социальным устройством. Такая внешняя политика исходит из уверенности в том, что народы всего мира по мере успехов социалистической системы получают возможность убедиться в ее превосходстве над капиталистической системой и что в мирном соревновании капитализм неизбежно будет отвергнут народами, а социализм победит во всем мире. «Ликви-

дация капиталистической системы, — говорит Н. С. Хрущев, — это коренной вопрос развития общества. Но только авантюристы могут думать, что изменение общественного строя может быть достигнуто путем развязывания войн между государствами. Социальные революции не экспортируются. Они не могут переноситься ни на штыках, ни на ракетах. Как мы не допускаем и мысли, чтобы кто-нибудь навязал нам чужой и чуждый образ жизни, точно так же мы не хотим вмешиваться во внутренние дела других стран, так как их образ жизни — неотъемлемое право каждого народа». Политика мирного сосуществования не означает ни отказа от классовой борьбы, ни примирения между социалистической и буржуазной идеологиями. Само существование государств с различным общественным строем есть форма классовой борьбы между социализмом и капитализмом. Но государства не должны решать посредством войны свои идеологические и политические споры.

Напротив, внешняя политика империалистических держав, отражающая реакционную тенденцию исторического процесса, рассчитана на разрешение спора между капитализмом и социализмом, а также противоречий внутри лагеря империализма силой оружия. Буржуазная пропаганда настойчиво твердит о превосходстве капитализма над социализмом, но проводимая империалистами политика разжигания войны свидетельствует о том, что они сами не верят в возможность выиграть мирным путем соревнование с социализмом. Дважды со времени Октябрьской революции империалисты пытались уничтожить Советское государство. Первая попытка в 1917—1920 гг. закончилась сокрушительным разгромом интервентов. Вторая, в 1941—1945 гг., привела не только к краху наиболее реакционных режимов в мире — в Германии, Италии, Японии, — но и к отпадению ряда стран в Европе и Азии от капиталистической системы. Несмотря на эти поражения, империалистические агрессоры стали после второй мировой войны готовить новую мировую войну. Однако ныне наступило время, когда объединенными усилиями могучего социалистического лагеря, миролюбивых несоциалистических государств, международного рабочего класса и всех сил, отстаивающих дело мира, можно предотвратить мировую войну.

Период общего кризиса капитализма стал временем резкого упадка буржуазной культуры. Наука и техника, величайшие достижения человеческого гения ставятся империалистами на службу войне. В литературе и искусстве капиталистических стран широко распространяются крайне реакционные направления, уход от действительности, циничное безразличие к судьбе человечества, пессимизм, обреченность. В отличие от стран социализма, где на основе глубоких преобразований, по праву называемых культурной революцией, складывается новая, социалистическая культура, развитие которой органически связано с раскрытием всех способностей и талантов людей, культура в капиталистических странах остается привилегией немногих. Но и в буржуазном обществе, противоборствуя с увядающей культурой господствующих классов, растет и крепнет культура демократических слоев, отражающая процесс движения человечества по пути прогресса, усиливаются элементы пролетарской, социалистической культуры. Передовые писатели, поэты, художники, музыканты ищут путей преодоления духовного кризиса; лучшие из них неизбежно переходят в стан рабочего класса. В своем творчестве они беспощадно разоблачают буржуазный строй и выражают оптимистическую веру в светлое будущее человечества. Свое вдохновение они черпают в жизни и борьбе народных масс.

Общий кризис капиталистической системы является неизбежным и закономерным состоянием капитализма в эпоху его упадка и разложения. Для капитализма нет выхода из общего кризиса. За первым этапом общего кризиса, в начале которого от капиталистического мира отпала Россия, наступил второй этан, когда от капитализма отпали многие другие страны Европы и Азии, в том числе великий Китай, сложилась мировая система социализма. Отличительными чертами

общего кризиса капитализма на современном, третьем, этапе являются: торжество социализма в большой группе стран Европы и Азии, охватывающей третью часть человечества, могучий рост сил, борющихся за социализм во всем мире, и неуклонное ослабление позиций империализма в экономическом соревновании с социализмом; новый огромный подъем национально-освободительной борьбы и ускоряющийся распад колониальной системы; возрастание неустойчивости всей капиталистической системы мирового хозяйства; обострение противоречий капитализма в результате развития государственно-монополистического капитализма и роста милитаризма; углубление противоречий между монополиями и интересами всей нации; свертывание буржуазной демократии, тенденция к автократическим и фашистским методам управления; глубокий кризис буржуазной политики и идеологии.

Эпоха общего кризиса есть эпоха крушения капитализма и замены его социализмом. Каждая из стран социализма прошла свой путь развития в соответствии с конкретно-историческими условиями, сложившейся расстановкой классовых сил, национальными традициями. Но столбовая дорога к социализму была и остается для всех стран одна. Это — дорога, определенная опытом Великой Октябрьской социалистической революции и строительства социализма в России, опытом, который теоретически обоснован марксистско-ленинским учением о пролетарской революции и строительстве социализма. Общие закономерности социалистической революции, проявляющиеся во всех странах социализма, состоят в следующем: руководство трудящимися массами со стороны рабочего класса, ядром которого является марксистско-ленинская партия, в проведении пролетарской революции в той или иной форме и установлении диктатуры пролетариата в той или иной форме; союз рабочего класса с основной массой крестьянства и другими слоями трудящихся; ликвидация капиталистической собственности и установление общественной собственности на основные средства производства; постепенное социалистическое преобразование сельского хозяйства; планомерное развитие народного хозяйства, направленное на построение социализма и коммунизма, на повышение жизненного уровня трудящихся; осуществление социалистической революции в области идеологии и культуры и создание многочисленной интеллигенции, преданной рабочему классу, трудовому народу, делу социализма; ликвидация национального гнета и установление равноправия и братской дружбы между народами; защита завоеваний социализма от покушений внешних и внутренних врагов; солидарность рабочего класса данной страны с рабочим классом других стран, т. е. пролетарский интернационализм.

Главной движущей и руководящей силой в борьбе за социализм выступает рабочий класс, выражающий интересы всех трудящихся, защищающий национальный суверенитет и национальную независимость своей страны. Боевым авангардом рабочего класса являются коммунистические и рабочие партии; неустанной разъяснительной и организаторской работой они помогают рабочему классу осознать свою историческую миссию и ведут его к великой цели. Творчески применяя опыт Великой Октябрьской социалистической революции и социалистического строительства в России к конкретным условиям своих стран, они обогащают марксистско-ленинскую теорию, вносят свой вклад в учение об общих закономерностях социалистической революции.

Существование Советского Союза, мировой социалистической системы оказывает глубокое и все возрастающее воздействие также на капиталистические страны. Господствующие классы капиталистических стран вынуждены идти на уступки трудящимся массам; объем этих уступок определяется не только размахом классовой борьбы в странах капитала, но и исполинскими успехами социалистического лагеря.

*   *
*

Как составная часть общего кризиса капитализма, развивался и углублялся кризис империалистической колониальной системы, перешедший затем в ее активный распад. Великая Октябрьская социалистическая революция вовлекла угнетенные народы колоний и полуколоний в общий поток всемирного революционного движения. Победа Советского Союза во второй мировой войне, появление новых социалистических стран в Европе и Азии, образование мировой социалистической системы, поддержка национально-освободительных движений странами социалистического лагеря и международным рабочим движением в огромной степени ускорили процесс распада колониальной системы империализма. Социалистическая система стала надежным щитом суверенного национального развития освободившихся народов, гарантией того, что полный крах колониализма неминуем. Распад системы колониального рабства в Азии и Африке под натиском национально-освободительного движения явился одним из самых выдающихся событий новейшей истории, вторым по своему историческому значению после образования мировой системы социализма.

Народы колоний и полуколоний добивались национальной независимости различными способами — как путем вооруженной борьбы, так и невоенным путем. Но во всех случаях решительная победа достигалась только на основе мощного национально-освободительного движения, направленного против империалистов и их внутренней агентуры — феодалов, компрадоров и т. п. Наиболее последовательно выступает за национальное освобождение рабочий класс. Там, где он обладает достаточной мощью и организованностью, чтобы повести за собой крестьянские массы и возглавить союз рабочих и крестьян, создается широкий национальный фронт всех национально-патриотических сил. Первостепенное значение при этом имеет решение аграрного вопроса: без ликвидации феодальных и полуфеодальных отношений, тормозящих развитие производительных сил, нельзя удовлетворить насущные нужды подавляющего большинства населения и обеспечить подлинно прогрессивное развитие стран и народов, освобождающихся от колониального гнета.

В завоевании суверенитета и независимости объективно заинтересована также национальная буржуазия колониальных и зависимых стран, не связанная с империалистическими кругами. Поэтому она участвует в революционной борьбе против империализма и феодализма, а в некоторых случаях и возглавляет ее. Но национальная буржуазия неустойчива; она склонна к соглашательству с империалистами и феодально-компрадорскими элементами. Степень участия национальной буржуазии в антиимпериалистической, антифеодальной революции в разных странах различна в зависимости от уровня социально-экономического развития, соотношения классовых сил, международной обстановки.

Империалисты, стремясь любыми средствами сохранить колониальные прибыли, изыскивают новые формы эксплуатации народов, добившихся политической независимости. К этой цели направлены маскируемые филантропическими фразами планы «помощи» слаборазвитым странам, выдвигаемые империалистическими державами. Одновременно империалисты действуют и старыми способами колониальной агрессии — при посредстве вооруженной интервенции, диверсий, заговоров и т. д. Слабость внутренних прогрессивных сил, вмешательство империалистов, соглашательство или прямое предательство ставших у власти буржуазно-помещичьих кругов приводили в некоторых освободившихся странах к утверждению реакционных режимов и даже к утрате независимости. Однако исторический опыт доказывает, что реакция может одерживать только непрочные и недолговечные победы. Повсюду неизбежно вызревают условия полного освобождения всех народов мира.

* *
*

Настоящий, восьмой том «Всемирной истории» освещает события 1917—1923 гг. Он открывается историей Великой Октябрьской социалистической революции, положившей начало эпохе новейшей истории, эпохе борьбы и победы коммунизма во всемирном масштабе. В период, рассматриваемый в этом томе, молодое Советское государство, разгромив империалистическую интервенцию и внутреннюю контрреволюцию, приступило к осуществлению ленинского плана строительства социализма, а в капиталистическом мире, на Западе и на Востоке, в результате резкого обострения всех противоречий империализма и под влиянием идей Октября развернулись мощные революционные выступления рабочего класса и национально-освободительные движения угнетенных народов.

В Советской стране за эти годы сложились новые производственные отношения, открывшие широкий простор развитию производительных сил. В короткий срок командные высоты в экономике заняла общественная собственность. Возникший с национализацией крупной промышленности, транспорта и земли социалистический уклад — высший по сравнению с другими укладами тип хозяйства — стал играть ведущую роль, что обеспечило на последующих этапах ликвидацию многоукладности в экономике страны и победу социализма. Изменилась и классовая структура России. Были сброшены с исторической сцены помещики, крупная буржуазия. Из эксплуатируемого и угнетенного класса пролетариат превратился в господствующий класс, в руководящую силу общества, объединив вокруг себя весь трудовой народ. В результате перехода помещичьих земель в руки крестьянства изменилось соотношение классовых сил в деревне; подъем ее материального уровня привел к тому, что центральной фигурой крестьянства стал середняк. Трудовое крестьянство сделалось прочным союзником рабочего класса. Из среды рабочих и крестьян сформировалась новая интеллигенция; к социалистическому строительству примкнула также, часть старой, буржуазной интеллигенции.

Под руководством Коммунистической партии во главе с В. И. Лениным росло и крепло первое в мире государство диктатуры пролетариата, осуществлявшее на основе тесного союза рабочего класса с крестьянством демократию нового типа, демократию для трудящихся. Диктатура пролетариата в России утвердилась в форме Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов — органов государственной власти, возникших в процессе революционной борьбы пролетариата и обеспечивших тесную связь государства с массами, их активное участие в государственной деятельности. Значительные успехи были достигнуты в разрешении национального вопроса. Было уничтожено национальное неравенство, ранее угнетенные народы осуществили свое право на самоопределение и с помощью русского и других народов страны приступили к ликвидации фактического неравенства в области экономики, культуры, оставшегося от старого строя. Важнейшим результатом советского государственного и национального строительства этого периода явилось образование Союза Советских Социалистических Республик — свободного и равноправного объединения народов.

В капиталистическом мире 1917—1923 годы ознаменовались революционным подъемом, который породил существенные политические и социальные перемены. Во многих капиталистических странах господствующие классы были вынуждены провести некоторые социальные реформы: расширение избирательного права, аграрные преобразования, введение 8-часового рабочего дня, социальное страхование и т. п. Когда революционное движение пошло на убыль, буржуазия взяла назад значительную часть этих уступок, однако пролетариат сумел отстоять многие из завоеванных им позиций для продолжения политической и экономической борьбы. Великими, всемирно-историческими достижениями рабочего движения этих лет были

рост его организованности и консолидация революционных сил, возникновение и упрочение коммунистических партий, образование Коммунистического Интернационала. К своему IV конгрессу, в конце 1922 г., Коммунистический Интернационал объединил под знаменем марксизма-ленинизма 58 коммунистических партий.

Капиталистической системе были нанесены тяжелые удары и на ее периферии — в колониальных и полуколониальных странах Азии, Африки, Латинской Америки. В Монголии победа народной революции открыла возможность развития страны к социализму, минуя стадию капитализма. В Китае «движение 4 мая» 1919 г. положило начало новому периоду в истории китайской революции, периоду буржуазно-демократической революции нового типа, в которой руководящая роль принадлежит не буржуазии, а пролетариату. Турция, Иран, Афганистан завоевали национальный суверенитет. Империализм еще удерживал в колониальной и полуколониальной зависимости много стран и народов, но ему все чаще приходилось теперь отступать, маневрировать, изыскивать новые формы для маскировки колониального гнета.

К исходу периода, рассматриваемого в VIII томе, стал очевиден крах попыток империалистов как военными средствами, так и с помощью экономической блокады задушить молодое Советское государство. Отстояв себя, оно создало прочную базу для строительства социализма, для объединения всех угнетенных народов мира вокруг первого отечества рабочих и крестьян.

Огромное значение для всего человечества имело дальнейшее развитие марксизма-ленинизма. Неоценимый вклад в марксистскую революционную теорию внесли труды В. И. Ленина, указавшие рабочему классу и всем трудящимся путь борьбы в новых условиях. Глубоко разработанные В. И. Лениным положения Маркса — Энгельса о диктатуре пролетариата, о сломе буржуазной государственной машины и создании нового государственного аппарата — органа социалистической революции, о двух фазах коммунизма послужили практическим руководством в борьбе за победу Октябрьской революции и построение социализма. Гениальный план социалистического строительства, созданный В. И. Лениным, стал неисчерпаемым кладезем опыта не только для данного этапа, но и для последующих времен. Разрабатывая основы внешней политики Советского государства, В. И. Ленин осветил перед всеми народами путь борьбы за мир и провозгласил принцип мирного сосуществования государств с различным общественным строем. Руководя Коммунистическим Интернационалом, В. И. Ленин воспитывал революционные кадры международного пролетариата, развивал важнейшие стороны теории международного рабочего движения. Вся деятельность В. И. Ленина, его труды и выступления были постоянным источником вдохновения для революционных борцов во всем мире.

* *

*

В период, рассматриваемый в настоящем томе, большие изменения претерпела политическая карта мира.

На обширной территории бывшей Российской империи возник Союз Советских Социалистических Республик в составе 4 союзных республик — Российской, Украинской, Белорусской и Закавказской (объединявшей Азербайджан, Армению и Грузию), которые включали в себя 14 автономных республик и 14 автономных областей. В тесном союзе с СССР находились 2 народные советские республики — Хорезмская и Бухарская. На некоторых национальных территориях, входивших ранее в Российскую империю, образовались государства с буржуазным строем — Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Польша. В последнюю были включены польские земли Германии, Австро-Венгрии и России, а также западно-украинские и западно-белорусские земли. В нарушение договоров буржуазно-помещичья Польша захватила у Литвы Вильнюс и Вильнюсскую область.

В результате мировой войны и буржуазно-демократических революций значительные изменения произошли в Центральной и Юго-Восточной Европе. Место кайзеровской Германии заняла Германская республика. Эльзас и Лотарингия отошли к Франции, район Эйпен, Мальмеди и Морене — к Бельгии, Гульчинский район — к Чехословакии, часть польских земель — к Польше. Не стало Австро-Венгерской империи. На ее территории возникли новые государства — Австрия, Венгрия, Чехословакия. Южнославянские земли Австро-Венгрии объединились с Сербией и Черногорией в Королевство сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. — Югославия); некоторые южнославянские земли — Истрия, Триест и другие были отданы Италии, она же получила Южный Тироль (Трентино). Населенные главным образом румынами Трансильвания и Южная Буковина воссоединились с Румынией; в ее состав вошла и населенная украинцами Северная Буковина. Провинцию Бургенланд, входившую ранее в состав Венгрии, передали Австрии. Болгария потеряла часть своей территории на юге, лишившись выхода к Эгейскому морю.

На крайнем Западе Европы в результате национально-освободительного восстания возникло новое государство Ирландия, получившее статус доминиона Британской империи. Северо-восточная часть Ирландии — Ольстер — была присоединена к Англии.

На Ближнем Востоке прекратила существование Османская империя. Собственно турецкие земли составили новое национальное государство — Турецкую республику; в нее вошли также районы Карса, Ардагана и Артвина, принадлежавшие с 1878 г. царской России. Арабские земли бывшей Османской империи превратились в колонии империалистических держав под видом «подмандатных территорий» (Сирия, Ливан, Палестина, Трансиордания, Ирак) или стали самостоятельными государствами (Хиджаз, Неджд, Асир, впоследствии объединившиеся в Арабское Саудовское государство, а также Йемен). Египет был формально объявлен независимым королевством, но фактически оставался английской колонией. Додеканесские острова были закреплены за Италией, остров Кипр — за Англией.

Границы Ирана и Афганистана не изменились, но оба государства, бывшие прежде полуколониями, обрели национальный суверенитет.

В Центральной Азии возникло новое независимое государство — Монголия. Рядом с ней образовалась Народная Танну-Тувинская республика.

В Китае не произошло больших территориальных изменений. Захваченные империалистами китайские земли оставались в их руках; только Шаньдун, где германских колонизаторов во время мировой войны 1914—1918 гг. сменили японские, был затем возвращен Китаю.

Германские колонии на Тихом океане были поделены между Японией (Каролинские, Марианские и Маршалловы острова), Австралией (германская часть Новой Гвинеи) и Новой Зеландией (острова Самоа), а германские колонии в Африке — между Англией (части Того и Камеруна), Францией (части Того и Камеруна), Южно-Африканским Союзом (Германская Юго-Западная Африка), Бельгией (Руанда и Урунди) и Португалией (Кионга).

Политическая карта капиталистического мира отражала устремления империалистов к увековечению колониального гнета и эксплуатации малых народов. Однако уже в рассматриваемый период господство империалистов было подорвано. Влияние Великой Октябрьской социалистической революции, рост прогрессивных сил, обострение всех противоречий империализма неизбежно вели к новым потрясениям капиталистической системы.

* *
*

Текст тома написан следующими авторами:

Введение — редакционной коллегией; гл. I и II — Г. Н. Голиковым; гл. III — И. И. Минцем и В. Г. Трухановским, за исключением подраздела «Революция в

Финляндии», написанного В. М. Холодковским; гл. IV — В. В. Постниковым; гл. V — С. П. Суратом; гл. VI — Ю. А. Писаревым; гл. VII — Н. М. Лавровым и С. А. Могилевским; гл. VIII: разделы 1, 3, 5, 6 — Ю. А. Писаревым, раздел 2 — Я. Б. Шмералем, раздел 4 — А. Я. Манусевичем; гл. IX — Ю. А. Поляковым, за исключением подразделов «Образование советских республик в Прибалтике» и «Вторжение интервентов в Советскую Прибалтику», написанных А. А. Дризулисом (о Латвии) и Г. А. Конюховым (об Эстонии и Литве); гл. X: раздел 1 — П. В. Гурович, за исключением подразделов об английских доминионах, написанных С. Ф. Молочковым, и подраздела «Англо-ирландская война. Создание Ирландского государства», написанного В. Э. Куниной, раздел 2 — Л. П. Лавровым, разделы 3, 4 — Н. М. Лавровым; гл. XI: раздел 1 — П. А. Лисовским, раздел 2 — X. Гарсиа; гл. XII — С. И. Якубовской; гл. XIII — Л. Н. Кутаковым; гл. XIV: разделы 1, 2, 3, 4, 6 — А. Ф. Миллером, раздел 5 — А. А. Губером, раздел 7 — Н. С. Луцкой, раздел 8 — И. И. Потехиным; гл. XV — Н. М. Лавровым, за исключением подраздела «Куба», написанного А. М. Зориной; гл. XVI — А. Е. Иоффе; гл. XVII: раздел 1 — Н. М. Лавровым и С. А. Могилевским, раздел 2 — С. П. Суратом; гл. XVIII — С. И. Якубовской, за исключением подраздела «Враждебные выступления империалистов. Ультиматум Керзона», написанного А. Е. Иоффе.

Иллюстрации подобраны И. К. Эльдаровой. Редактирование иллюстраций проведено Е. П. Зенкевич. Хронологическая таблица составлена А. А. Курносовым, библиография — А. Б. Черновым. Карты составлены, оформлены и подготовлены к изданию Научно-редакционной картосоставительской частью Главного управления геодезии и картографии Министерства геологии и охраны недр СССР; авторы карт: Л. Н. Егорова, Е. П. Кучборская, М. Г. Подкаминская, Н. А. Смирнова, И. Я. Сукеник, М. А. Федосова, X. 3. Фильгус, Г. Г. Чумалова, Г. Г. Яшуничкина. Редактирование карт проведено Б. Г. Галковичем.

Значительная редакционная работа по тому выполнена М. А. Полтавским.

В редактировании текста принимали также участие: по тому в целом — Н. Н. Яковлев, по главам I, II, IX, XII, XVI и XVIII — И. Б. Берхин, по разделу 3 главы X — Л. И. Зубок, по главе XIV — К. В. Кукушкин, А. И. Чичеров.

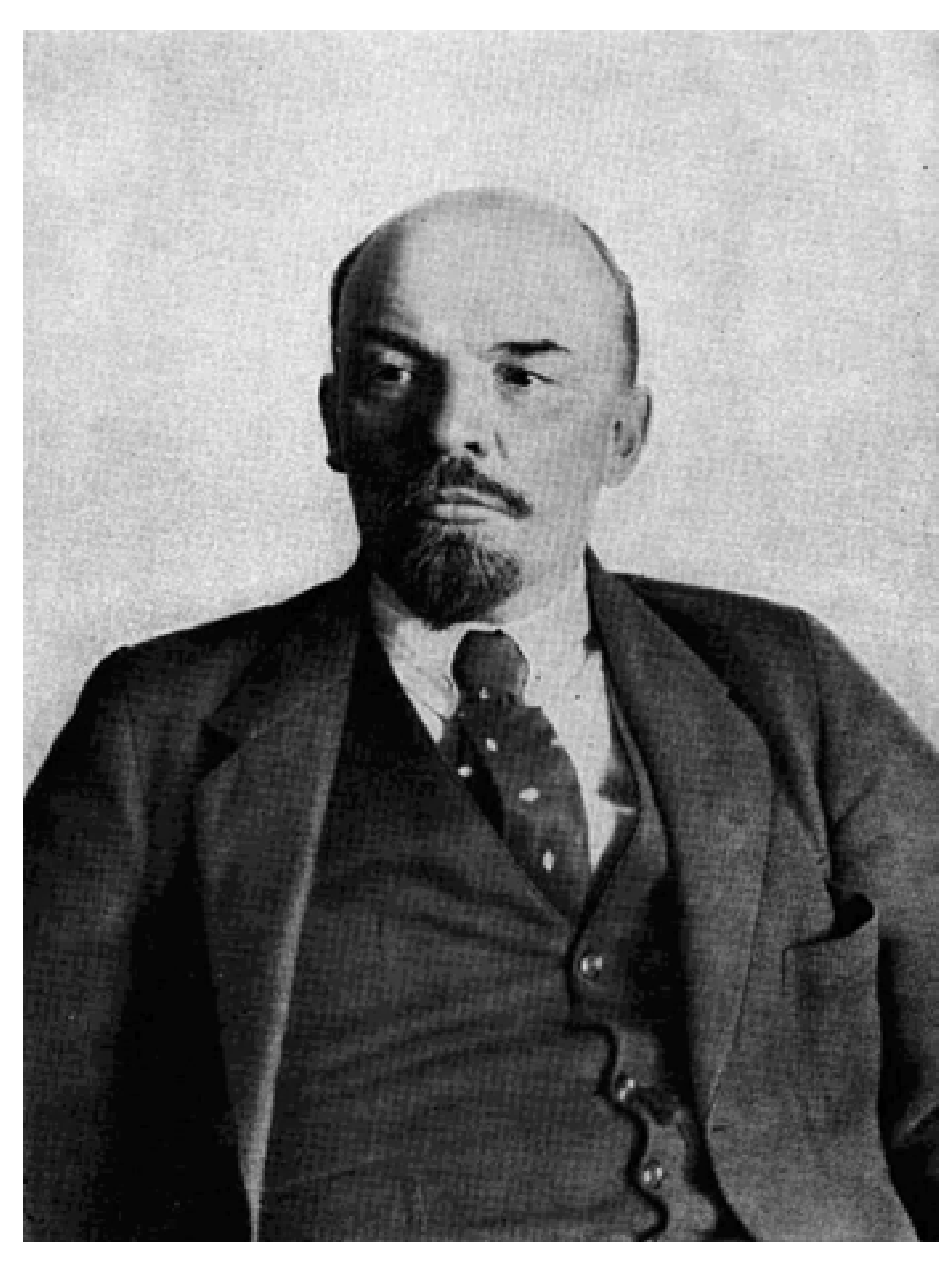
В подготовке тома к изданию участвовали Г. А. Агафонова, З. С. Белоусова, Т. В. Еремеева, И. А. Железина, В. П. Золотухин, Е. В. Козаковская, Н. Б. Коник, А. М. Некрич, В. С. Парсаданова, Р. В. Хабаева, В. С. Чада.

Научно-вспомогательная и организационная работа проведена Л. Н. Горюновой.

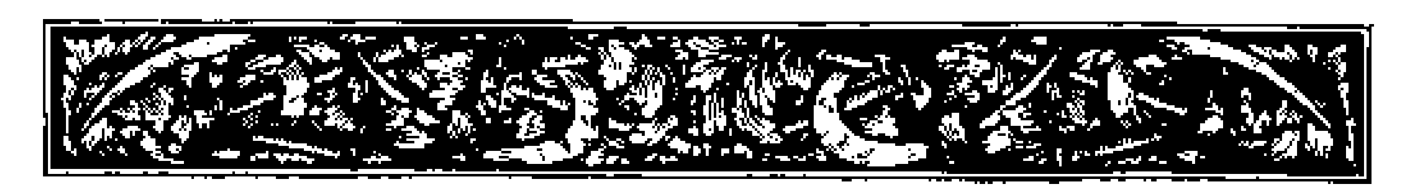
Редакционная коллегия тома приносит свою глубокую благодарность историкам Китайской Народной Республики, Корейской Народно-Демократической Республики, Монгольской Народной Республики, Болгарской Народной Республики, Венгерской Народной Республики, Германской Демократической Республики, Польской Народной Республики, Румынской Народной Республики, Чехословацкой Социалистической Республики, Федеративной Народной Республики Югославии за присланные ими замечания, оказавшие редколлегии большую помощь при работе над текстом.

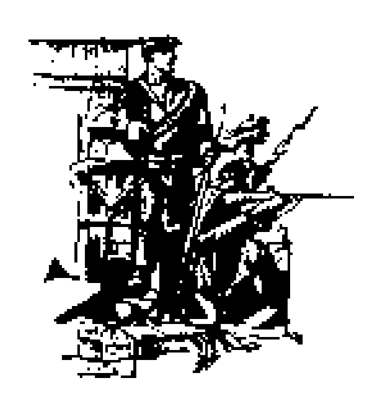
Редакционная коллегия выражает благодарность всем специалистам за ценные замечания по улучшению текста тома.

В. И. ЛЕНИН.
Фотография. 1918 г.

ГЛАВА I

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ — НАЧАЛО НОВОЙ ЭРЫ В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Двадцать пятого октября (7 ноября) 1917 г. в России победила Великая Октябрьская социалистическая революция, открывшая новую эру всемирной истории. Отныне капитализм перестал быть единственной и всеохватывающей общественно-экономической системой. На одной шестой части земли возникло новое, социалистическое общество.

Великая Октябрьская социалистическая революция явилась закономерным результатом всего предшествующего развития человеческого общества. Ее материальные предпосылки сложились в период господства монополистического капитала, в период империализма, который, по определению В. И. Ленина, «есть канун социалистической революции»[1]. Процесс созревания социалистической революции гигантски ускорила мировая империалистическая война, положившая начало общему кризису капитализма.

Социалистическая революция впервые победила в России — самом слабом звене мировой империалистической системы, где монополистический капитализм переплетался с пережитками феодально-крепостнических отношений, придавая гнету и эксплуатации особенно острый и глубокий характер. В ходе классовых битв в России сложилась могучая общественная сила, способная свергнуть капитализм, установить диктатуру пролетариата, построить социалистическое общество. Рабочий класс России, возглавляемый большевистской партией, повел за собой крестьянскую бедноту на победоносную борьбу за освобождение от социального и национального гнета, за построение коммунистического общества.

[1] *В. И. Ленин,* Империализм, как высшая стадия капитализма. Соч., т. 22, стр. 175.

1. Россия накануне социалистической революции

Общенациональный кризис

Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г., свергнувшая самодержавие, открыла возможность перехода России к социалистической революции. Важнейшими событиями периода от Февраля до Октября были апрельский, июньский и июльский политические кризисы, разгром корниловщины. Эти политические кризисы явились этапами нарастания общенационального кризиса в стране. Революция стремительно развивалась. Знаменосцем ее выступила партия большевиков во главе с В. И. Лениным. В ходе борьбы большевики сплачивали широкие массы, формировали политическую армию революции, укрепляли союз рабочего класса с беднейшим крестьянством — решающую общественную силу в борьбе за победу социалистической революции.

Процесс перерастания буржуазно-демократической революции в России в социалистическую имел в своем развитии два основных периода: период до июльского кризиса, когда большевистская партия проводила курс на мирное развитие революции, и период подготовки свержения власти буржуазии и помещиков путем вооруженного восстания.

Мирное развитие революции было прервано из-за предательства оппортунистов — меньшевиков и эсеров, добровольно передавших власть империалистической буржуазии и запятнавших себя пролитием крови рабочих и солдат в июле 1917 г. Состоявшийся после июльских событий VI съезд Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков) нацелил партию на подготовку вооруженного восстания. Съезд призывал массы готовиться к взятию государственной власти «для направления ее к миру и социалистическому переустройству общества». Все более обостряющиеся социально-экономические и политические противоречия в стране ускоряли нарастание общенационального революционного кризиса. Всем ходом общественного развития народные массы России во главе с рабочим классом были подведены в октябре 1917 г. к социалистической революции как единственному средству спасения от национальной катастрофы, освобождения трудящихся от социального и национального гнета.

Буржуазное Временное правительство не удовлетворило ни одного из требований народа: оно не дало ему ни мира, ни земли, ни хлеба. В своей экономической политике оно руководствовалось интересами монополистического капитала. Чудовищных размеров достигли прибыли банков, особенно таких, как Соединенный международный банк в Петрограде, Московский учетный банк, Московский купеческий банк. Крупные монополии — «Продамета» и др. — также получали огромные доходы. По их требованию Временное правительство выдавало им денежные субсидии, послушно санкционировало неоднократное повышение цен на металл. Вместе с тем буржуазная власть ничего не делала для борьбы с разрухой народного хозяйства и для улучшения положения трудящихся масс.

Промышленность находилась в катастрофическом состоянии. Валовая продукция ее сократилась по сравнению с 1916 г. почти наполовину. С марта по август 1917 г. прекратили работу по разным причинам 568 предприятий, многие из них — вследствие локаутов, применявшихся как средство борьбы с революционными рабочими. До 50% предприятий закрылось на Урале. Такая же картина наблюдалась в Донбассе и в некоторых других промышленных центрах страны.

Временное правительство поощряло саботаж предпринимателей. В сентябре 1917 г. было решено закрыть еще ряд предприятий в Харькове и Донецком районе, в октябре 1917 г. — в Москве. Правительственные органы называли такую экономическую политику «регулированием производства», но, по существу, предоставляли полную свободу действий капиталистам.

Хозяйничанье Временного правительства создало угрозу полного финансового банкротства страны. Источниками покрытия быстро растущих военных расходов

являлись эмиссия бумажных денег и получение новых займов. На 1 июля 1914 г. в обращении находилось 1,6 млрд. бумажных рублей, к 1 марта 1917 г. — 9,5 млрд., а к ноябрю — уже 22,4 млрд. Государственный долг России составил колоссальную сумму — до 50 млрд. руб., в том числе около 16 млрд. руб. внешних долгов.

Неуклонно возрастала экономическая зависимость России от империалистических держав Запада, превративших Временное правительство в своего послушного

Делегаты I Всероссийской конференции фабрично-заводских комитетов
в Петрограде 17 октября 1917 г.
Фотография.

приказчика. Совещание «деловых кругов», состоявшееся летом 1917 г. в министерстве торговли и промышленности, приняло решение передать в концессию американскому капиталу железные рудники Урала, Подмосковный угольный бассейн, золотоносные копи Алтая, нефть и уголь Сахалина, медные рудники Кавказа. Условия концессии были кабальными для России. Одобряя это решение, председатель Особого совещания по обороне П. Пальчинский говорил, что привлечение американского капитала «является для России делом государственной мудрости и необходимости».

Война, разруха и голод всей своей тяжестью обрушились на трудящихся, и прежде всего на рабочий класс. Реальная заработная плата рабочих в 1917 г. составляла лишь 57,4% по сравнению с 1913 г. Основные предметы питания в Москве за годы войны подорожали в 9,5 раза, а предметы широкого потребления — в 12 раз.

Политика продолжения империалистической войны, антинародная деятельность Временного правительства вызывали все возрастающую ненависть трудящихся.

К осени 1917 г. общенациональный кризис охватил все стороны экономических и политических отношений. Он нашел свое выражение прежде всего в росте революционной творческой активности народных масс. Они не хотели более жить по-старому и решительно требовали революционных преобразований общественного

строя. В ходе развития революции народные массы все теснее сплачивались вокруг партии большевиков, руководимой Лениным.

Росло влияние большевистской партии в профессиональных союзах, фабрично-заводских комитетах и других организациях рабочего класса. Профессиональные союзы объединяли свыше 2 млн. рабочих и служащих. Фабрично-заводские

Очередь за хлебом в Томске.
Фотография. 1917 г.

комитеты на предприятиях, по неполным данным, к осени 1917 г. имелись в 34 крупных городах. Состоявшиеся в октябре перевыборы фабзавкомов принесли огромную победу большевикам. Так, в фабрично-заводском комитете Петроградского трубочного завода большевики получили 23 места из 33.

Стачечное движение приобретало ярко выраженный политический характер и проходило под большевистскими лозунгами. Стачка печатников, начавшаяся в первой половине сентября, распространилась на всю страну. В это же время всеобщая стачка железнодорожников заставила правительство пойти на некоторые уступки. Забастовка нефтяников Баку завершилась большой победой рабочих, принудивших предпринимателей заключить с ними коллективный договор. Повсюду рабочие боролись против попыток буржуазии остановить работу на предприятиях, настойчиво добивались контроля над производством и распределением. В забастовке протеста против массовых локаутов на Урале участвовало до 100 тыс. человек. Стачка сопровождалась установлением рабочего контроля на многих предприятиях. Подобные факты наблюдались также в Петрограде, Москве, Донбассе, Харькове, Нижнем Новгороде, в Иваново-Кинешемском текстильном районе и т. д. Рабочее движение в своем развитии вплотную подошло к установлению диктатуры пролетариата в форме Советов.

Рабочий класс завоевал на свою сторону многомиллионные массы крестьянской бедноты. Трудовое крестьянство на опыте убеждалось в необходимости союза с

пролетариатом, видя, что правящие партии кадетов, меньшевиков и эсеров не хотят решить вопрос о земле в интересах народа. Могучая волна крестьянских выступлений охватила к осени 1917 г. 91,2% всех уездов России. По официальным правительственным данным, в мае произошло 152 случая захвата помещичьих земель и имений, в августе — 440, в сентябре — 958 случаев. В стране, где преобладало

Иваново-Вознесенский Совет рабочих и солдатских депутатов.
Фотография. 1917 г.

крестьянское население, эти выступления были одним из ярких проявлений общенационального кризиса.

Огромное значение для успеха грядущей социалистической революции имело укрепление влияния большевиков в армии. Особенно сильным большевистское влияние было в гарнизонах крупных промышленных центров, среди моряков Балтийского флота и солдат Северного и Западного фронтов; быстро революционизировались и солдаты других фронтов. 1 (14) октября 1917 г. газета «Солдат» писала: «Возглас «Вся власть Советам!» единодушно раздается по всему фронту — с крайнего Юга до крайнего Севера. Без него не обходится ни одна почти резолюция».

Изменился характер национально-освободительного движения. Народные массы угнетенных наций все активнее становились под интернациональное знамя рабочего класса. Для России, в которой более половины населения составляли угнетенные народы национальных районов, этот факт имел исключительно важное значение.

Процесс революционизирования народных масс получил яркое выражение в большевизации Советов. Рабочие заводов и фабрик отзывали эсеров и меньшевиков, посланных ими ранее в качестве делегатов в Советы, и заменяли их делегатами-большевиками. Так поступили, например, рабочие девяти крупных предприятий Московского и Нарвского районов Петрограда, Адмиралтейского судостроительного завода, фабрики «Скороход» и многих других. Вслед за принятием Петроградским и Московским Советами резолюций о переходе власти к Советам сотни местных Советов в сентябре высказались за переход всей власти в руки рабочих и крестьян.

Общенациональный кризис сказался и в том, что в лагере буржуазно-помещичьей контрреволюции господствовали смятение и раздоры. Правительственная коалиция буржуазных и соглашательских партий полностью проявила свой антинародный характер. Министр-председатель Временного правительства эсер А. Ф. Керенский, занявший после подавления корниловского мятежа также и пост верховного главнокомандующего, разоблачил себя в глазах народа как послушный слуга русской и иностранной буржуазии, как мелкий самовлюбленный авантюрист, метивший в Бонапарты. Другие члены коалиционного правительства, в том числе так называемые министры-социалисты В. М. Чернов и М. И. Скобелев, также показали себя как прямые прислужники империалистической буржуазии. В соглашательских партиях меньшевиков и эсеров нарастал разброд. В обеих партиях усилились левые группировки, ставшие в оппозицию к политике своего партийного руководства. Левые эсеры под влиянием революционных масс крестьянства начали создавать самостоятельную организацию. В партии меньшевиков росла оппозиционная группа интернационалистов.

Успеху борьбы рабочего класса России за социалистическую революцию способствовала и международная обстановка. Мировая война разъединяла и ослабляла крупнейшие империалистические державы. В народных массах воюющих стран — в Германии, Австро-Венгрии, Франции, Италии, на Балканах и т. д. усиливались антивоенные настроения; в ряде этих стран под влиянием, революционных событий в России углублялась революционная ситуация. Поднималось национально-освободительное движение в колониях и полуколониях.

На основе всестороннего анализа внутреннего и международного положения великий вождь революции В. И. Ленин в сентябре 191,7 г. констатировал наличие общенационального кризиса. «Кризис назрел» [1] — так характеризовал В. И. Ленин суть переживаемого тогда Россией исторического момента.

В ответ на нарастание всенародного возмущения правительство Керенского принимало меры к подавлению растущей революции; оно стягивало к столице казачьи части, которые должны были сменить революционный гарнизон Петрограда. В армии проводилась реорганизация, имевшая целью изолировать большевистски настроенные полки. Верховное командование и правительство готовили новый контрреволюционный заговор, вторую корниловщину.

Эсеры и меньшевики пытались противопоставить Советам, в которых они потеряли большинство, так называемое Демократическое совещание и Временный совет республики («Предпарламент»). Демагогические акты правительства Керенского — провозглашение России республикой, роспуск IV Государственной думы — имели целью прикрыть заговор против революции. Правительство намеревалось сдать Петроград немцам для расправы с революционными рабочими. Контрреволюционеры развернули против большевиков новую кампанию клеветы и инсинуаций.

Могучий революционный подъем народных масс, с одной стороны, и происходившая одновременно активизация сил контрреволюции — с другой, обязывали большевистскую партию во имя спасения страны и народа максимально ускорить подготовку вооруженного восстания.

Подготовка вооруженного восстания

После июльских событий в Петрограде В. И. Ленин находился в глубоком подполье, скрываясь от преследований Временного правительства. В сентябре 1917 г. он конспиративно проживал в Финляндии. В своих письмах, адресованных Центральному, Петроградскому и Московскому комитетам партии, большевикам — членам Советов Петрограда и Москвы, Петроградской городской конференции, участникам областного съезда Советов Северной области, В. И. Ленин всесторонне

[1] *В. И. Ленин,* Кризис назрел. Соч., т. 26, стр. 52—62.

обосновал историческую необходимость вооруженного восстания, показал, что оно диктуется как внутренними, так и международными условиями развития русской революции. Переход власти к пролетариату во главе с большевистской партией соответствовал жизненным интересам народов России и всего прогрессивного человечества. Большевики могут и должны взять власть — таков был вывод В. И. Ленина. В письме «Марксизм и восстание» он писал: «Восстание, чтобы быть успешным, должно опираться не на заговор, не на партию, а на передовой класс. Это во-первых. Восстание должно опираться на *революционный подъем народа.* Это во-вторых. Восстание должно опираться на такой *переломный пункт* в истории нарастающей революции, когда активность передовых рядов народа наибольшая, когда всего сильнее *колебания* в рядах врагов и *в рядах слабых половинчатых нерешительных друзей революции.* Это в-третьих» [1].

Все эти условия были тогда налицо в России. «За нами, — писал В. И. Ленин, — большинство *класса*, авангарда революции, авангарда народа, способного увлечь массы.

За нами *большинство* народа...

За нами *верная победа...*» [2]

В. И. Ленин считал особенно важным для победы восстания иметь в решающий момент и в решающих пунктах подавляющий перевес сил. Это прежде всего относилось к Петрограду и Москве, к ближайшим фронтам — Северному и Западному, к Балтийскому флоту.

В письме «Марксизм и восстание» содержались также конкретные предложения о мерах по подготовке восстания. В нем указывалось на необходимость организовать штаб восстания, мобилизовать Красную гвардию и революционный гарнизон столицы, подготовить занятие важнейших пунктов в городе — телефона, телеграфа, вокзалов и правительственных учреждений, в установленный день и час арестовать правительство и военный штаб.

В письмах Центральному Комитету В. И. Ленин предупреждал, что затягивание подготовки восстания угрожает гибелью всему делу революции, что «промедление смерти подобно».

7 (20) октября В. И. Ленин конспиративно вернулся из Финляндии в Петроград. На следующий день он написал статью «Советы постороннего», в которой снова изложил основные положения марксистского учения о вооруженном восстании.

«1) Никогда *не играть* с восстанием, а, начиная его, знать твердо, что надо *идти до конца.*

2) Необходимо собрать *большой перевес сил* в решающем месте, в решающий момент, ибо иначе неприятель, обладающий лучшей подготовкой и организацией, уничтожит повстанцев.

3) Раз восстание начато, надо действовать с величайшей *решительностью* и непременно, безусловно переходить *в наступление.* «Оборона есть смерть вооруженного восстания».

4) Надо стараться захватить врасплох неприятеля, уловить момент, пока его войска разбросаны.

5) Надо добиваться *ежедневно* хоть маленьких успехов (можно сказать: ежечасно, если дело идет об одном городе), поддерживая, во что бы то ни стало, «*моральный перевес*»» [3].

10 (23) октября состоялось заседание Центрального Комитета партии. Выступив с докладом о текущем моменте, В. И. Ленин показал, что политические условия для

---

[1] *В. И. Ленин,* Марксизм и восстание. Письмо Центральному Комитету РСДРП, Соч., т. 26, стр. 4.
[2] Там же, стр. 6.
[3] *В. И. Ленин,* Советы постороннего. Соч., т. 26, стр. 152.

успешного вооруженного восстания вполне созрели, и отметил необходимость обратить особое внимание на военно-техническую сторону дела, на выбор момента для нанесения решающего удара по врагу. ЦК принял предложенную В. И. Лениным резолюцию, в которой содержался глубокий анализ внутренней и международной обстановки, определялись задачи партии в борьбе за победу социалистической революции. «ЦК признает, — говорилось в резолюции, — что как международное положение русской революции (восстание во флоте в Германии, как крайнее проявление нарастания во всей Европе всемирной социалистической революции, затем угроза мира империалистов с целью удушения революции в России), — так и военное положение (несомненное решение русской буржуазии и Керенского с К° сдать Питер немцам), — так и приобретение большинства пролетарской партией в Советах, — все это в связи с крестьянским восстанием и с поворотом народного доверия к нашей партии (выборы в Москве), наконец явное подготовление второй корниловщины (вывод войск из Питера, подвоз к Питеру казаков, окружение Минска казаками и пр.), — все это ставит на очередь дня вооруженное восстание.

Признавая таким образом, что вооруженное восстание неизбежно и вполне назрело, ЦК предлагает всем организациям партии руководиться этим и с этой точки зрения обсуждать и разрешать все практические вопросы...»[1]

Против ленинской резолюции возражали только Каменев и Зиновьев. В своих выступлениях они по существу скатились на позицию меньшевиков, отстаивавших буржуазную республику. Это было изменой делу революции. Капитулянтская позиция Каменева и Зиновьева являлась прямым следствием всех их оппортунистических шатаний.

Центральный Комитет 10 голосами (против 2) принял резолюцию, предложенную В. И. Лениным. Она стала директивой партии — немедленно готовить вооруженное восстание.

В соответствии с решением Центрального Комитета большевистской партии при Петроградском Совете был создан Военно-революционный комитет (ВРК) — боевой орган и легальный центр подготовки и проведения вооруженного восстания. Как указывал Ленин, ВРК должен был стать полномочным беспартийным органом восстания, «который связан с самыми широкими слоями рабочих и солдат... Основное — победа восстания. Этой и только этой цели должен служить Военно-революционный комитет». В состав ВРК вошли представители Центрального и Петроградского комитетов большевистской партии, Военной организации при ЦК партии («военки»), президиума Исполнительного комитета и солдатской секции Петроградского Совета, Финляндского областного комитета Советов, профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов, железнодорожного и почтово-телеграфного союзов и других организаций. Вся деятельность ВРК направлялась Центральным Комитетом во главе с В. И. Лениным. Среди членов ВРК были: от Центрального Комитета большевистской партии — А. С. Бубнов, Ф. Э. Дзержинский, Я. М. Свердлов, И. В. Сталин, М. С. Урицкий; от Петроградского комитета — Г. И. Бокий и М. Я. Лацис; от Военной организации — В. А. Антонов-Овсеенко, К. С. Еремеев, Н. В. Крыленко, К. А. Мехоношин, В. И. Невский, Н. И. Подвойский, А. Д. Садовский, Г. И. Чудновский; от Центробалта — П. Е. Дыбенко; от Кронштадтского Совета — И. П. Флеровский; от левых эсеров — П. Е. Лазимир и другие.

По примеру Петроградского ВРК создавались военно-революционные комитеты на местах. Их опорой были Советы в тылу и солдатские комитеты на фронте, революционные гарнизоны и Красная гвардия. Рабочие Петрограда и других городов с энтузиазмом обучались в рядах Красной гвардии военному делу.

[1] *В. И. Ленин,* Заседание Центрального Комитета РСДРП 10 (23) октября 1917 г. Резолюция, Соч., т. 26, стр. 162.

К моменту восстания Красная гвардия подготовила в Петрограде более 20 тыс. вооруженных рабочих, в Москве — 12 тыс., в Киеве — 5 тыс., в Харькове — 3500, в Саратове — 2600, в Нижнем Новгороде — более 1 тыс.; всего по 62 городам страны (по неполным данным) насчитывалось до 200 тыс. красногвардейцев. Эта вооруженная армия рабочего класса опиралась на волю и поддержку всего трудового народа. В этом заключалась неодолимая сила революции.

Линия Центрального Комитета на проведение в ближайшие дни вооруженного восстания получила одобрение всей партии. 11 (24) октября III общегородская партийная конференция большевиков Петрограда, представлявшая 50 тыс. членов партии, голосовала за ленинскую резолюцию о восстании. В те дни такое же решение приняли партийная конференция в Москве и Московское областное бюро большевиков, осуществлявшее партийное руководство в 13 губерниях Центральной России. Под знаком боевой подготовки и мобилизации всех сил и средств на борьбу за социалистическую революцию прошли в октябре областные, губернские и городские партийные конференции большевиков. Всего в стране состоялось до 30 партийных конференций, в решениях которых нашла свое яркое выражение воля партии к победе в социалистической революции. Они горячо одобрили решение Центрального Комитета партии. Так, в резолюции чрезвычайной партийной конференции Латвии говорилось: «Конференция считает, что настал момент последней, решительной борьбы, когда должна решиться судьба не только российской, но и всемирной революции... Приготовляясь к предстоящим боям, пролетариат Латвии ставит своей задачей поддержать самое тесное единение с революционными рабочими Петрограда и Москвы и поддерживать всеми силами и всеми средствами борьбу российского пролетариата за завоевание государственной власти». Большевики Латвии заверяли ЦК, что латышские полки готовы выступить совместно с пролетариатом и гарнизоном Петрограда в борьбе за власть Советов.

Одновременно с партийными конференциями по всей стране прошли съезды местных Советов, на которых выбирались делегаты на II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Они показали, что большевики добились решающих успехов в борьбе за массы. Делегатам на Всероссийский съезд в большинстве случаев давались наказы требовать перехода всей власти к Советам.

В обстановке мощного революционного подъема 16 (29) октября состоялось расширенное заседание Центрального Комитета большевистской партии. На нем, кроме членов ЦК, присутствовали представители Петроградского комитета, Военной организации, Петроградского Совета, профессиональных союзов, фабрично-заводских комитетов. В. И. Ленин выступил на заседании ЦК с докладом, в котором дал характеристику политического положения страны. Огласив резолюцию ЦК от 10(23) октября, В. И. Ленин заявил: «Положение ясное: либо диктатура корниловская, либо диктатура пролетариата и беднейших слоев крестьянства...

Из политического анализа классовой борьбы и в России и в Европе вытекает необходимость самой решительной, самой активной политики, которая может быть только вооруженным восстанием» [1].

Сообщение о подготовке к восстанию на местах сделал Я. М. Свердлов. Он отметил огромный количественный рост партии, насчитывавшей в это время 400 тыс. членов, усиление ее влияния в городе, деревне, армии и флоте. Представители Петроградского комитета, Военной организации и рабочих организаций заявили, что рабочие и солдаты гарнизона поддерживают большевиков. Член ВРК и Военной организации Н. В. Крыленко в своем выступлении сообщил, что «настроение в полках поголовно наше». Все это полностью подтверждало вывод В. И. Ленина о том, что условия для победоносного восстания созрели.

[1] *В. И. Ленин,* Заседание Центрального Комитета РСДРП 16 (29) октября 1917 г., Соч., т. 26, стр. 163, 164.

Выступившие с новыми капитулянтскими заявлениями Каменев и Зиновьев получили решительный отпор. Линию на проведение восстания отстаивали Сталин, Свердлов, Калинин, Дзержинский и другие.

Расширенное заседание ЦК приняло предложенную В. И. Лениным резолюцию, которая гласила: «Собрание вполне приветствует и всецело поддерживает резолюцию ЦК, призывает все организации и всех рабочих и солдат к всесторонней и усиленнейшей подготовке вооруженного восстания, к поддержке создаваемого для этого Центральным Комитетом центра и выражает полную уверенность, что ЦК и Совет своевременно укажут благоприятный момент и целесообразные способы наступления» [1].

Центральный Комитет выделил Военно-революционный центр в составе А. С. Бубнова, Ф. Э. Дзержинского, Я. М. Свердлова, И. В. Сталина, М. С. Урицкого. Этот партийный центр был включен в Военно-революционный комитет при Петроградском Совете как его руководящее ядро.

Потерпев поражение в Центральном Комитете, Каменев и Зиновьев совершили неслыханное предательство. 18(31) октября газета меньшевистского направления «Новая жизнь» опубликовала интервью с Каменевым, который от своего имени и от имени Зиновьева заявил о несогласии с решением ЦК о вооруженном восстании. Тем самым Каменев и Зиновьев выдали врагам революции секретное решение о подготовке восстания в ближайшие дни. В. И. Ленин с негодованием заклеймил поступок Зиновьева и Каменева как штрейкбрехерство. ЦК на заседании 20 октября (2 ноября), заслушав письмо Ленина по этому вопросу, осудил предательское поведение Каменева и Зиновьева и потребовал от них прекратить дезорганизаторскую деятельность, запретив выступать с заявлениями против решений ЦК и намеченной им линии.

Троцкий, который был принят в партию на VI съезде, на заседаниях ЦК 10 и 16 октября не голосовал против решений о вооруженном восстании. Однако на собрании Петроградского Совета он заявил о необходимости отсрочить восстание до открытия съезда Советов. В. И. Ленин разоблачил троцкистскую линию отсрочки восстания до съезда Советов, показав, что на деле это означает линию на срыв восстания, так как эсеры и меньшевики могли отложить созыв съезда, а Временное правительство получало возможность сосредоточить силы для разгрома революционного выступления.

В. И. Ленин непосредственно руководил всей подготовкой пролетарской революции. «Весь целиком, без остатка, — вспоминала впоследствии Н. К. Крупская, — жил Ленин этот последний месяц мыслью о восстании, только об этом и думал, заражал товарищей своим настроением, своей убежденностью». Ленин давал указания членам ВРК, уточнял план действий, проверял, все ли сделано для того, чтобы обеспечить победу восстания. Как рассказывал в своих воспоминаниях председатель ВРК Н. И. Подвойский, Ленин подчеркивал, что «... восстание — это самый острейший вид войны. Это великое искусство... Руководители, не знающие тактики уличного боя, погубят восстание!» В письме Я. М. Свердлову Ленин писал: «Наступать изо всех сил, и мы победим вполне в несколько дней».

Центральный Комитет большевистской партии посылал своих представителей на места, оказывал практическую помощь советами и указаниями профессиональным союзам, фабрично-заводским комитетам, военно-боевым революционным организациям.

Буржуазно-помещичья контрреволюция еще надеялась, что ей удастся предотвратить восстание и разгромить руководящий штаб революции — Центральный

---

[1] *В. И. Ленин,* Заседание Центрального Комитета РСДРП 16 (29) октября 1917 г., Соч., т. 26, стр. 165.

ЧЛЕНЫ ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННОГО ЦЕНТРА
Фотографии. 1917 г.

Комитет партии большевиков. Керенский и некоторые другие руководители Временного правительства недооценивали мощь революции. Когда один из деятелей кадетской партии, В. Д. Набоков, выразил в разговоре с Керенским сомнение в том, что правительство сумеет справиться с большевиками, Керенский заявил: «У меня больше сил, чем нужно. Они (большевики. — *Ред.*) будут раздавлены окончательно».

Однако отдельные министры уже начали понимать безнадежность положения. 17 (30) октября на секретном заседании Временного правительства обсуждались меры борьбы с большевиками. Большинство членов правительства требовало решительных действий, но военный министр генерал Верховский заявил: «Активно выступать нельзя. План есть, надо ждать выступления другой стороны. Большевики в Совете

рабочих депутатов, а его разогнать нет силы. Я не могу предоставить реальной силы Временному правительству и потому прошу отставку». Выступление военного министра явилось новым свидетельством разброда в «верхах».

С целью разгрома революции Временное правительство стягивало в столицу контрреволюционные войска. В Ставку, находившуюся в Могилеве, был послан приказ с требованием ускорить присылку частей с фронта. Стоявшие в Петрограде казачьи полки получили специальные указания быть наготове. Для охраны Зимнего дворца прибыли юнкера с пятью бронемашинами, на Дворцовой площади устанавливались пушки и пулеметы; усилилась охрана и других правительственных зданий. Штаб Петроградского военного округа отдал распоряжение об усилении патрулирования воинских народов по городу, об аресте всех лиц, которые будут являться в казармы с призывом к выступлению. Осведомленная о приготовлениях правительства газета «День» 17 (30) октября писала: «Подготовления к возможному выступлению большевиков во Временном Правительстве идут весьма энергично. Заместитель председателя А. И. Коновалов беспрерывно совещается и сообщается с начальником округа и другими лицами, привлеченными к делу борьбы с большевистским выступлением... А. И. Коновалов заявил, что Правительство располагает достаточным количеством организованной силы для того, чтобы подавить возможное выступление в корне...» Это сообщение, начатое в духе необоснованного оптимизма, газета заканчивала признанием, что предстоящее выступление большевиков ожидается правительством с большой тревогой.

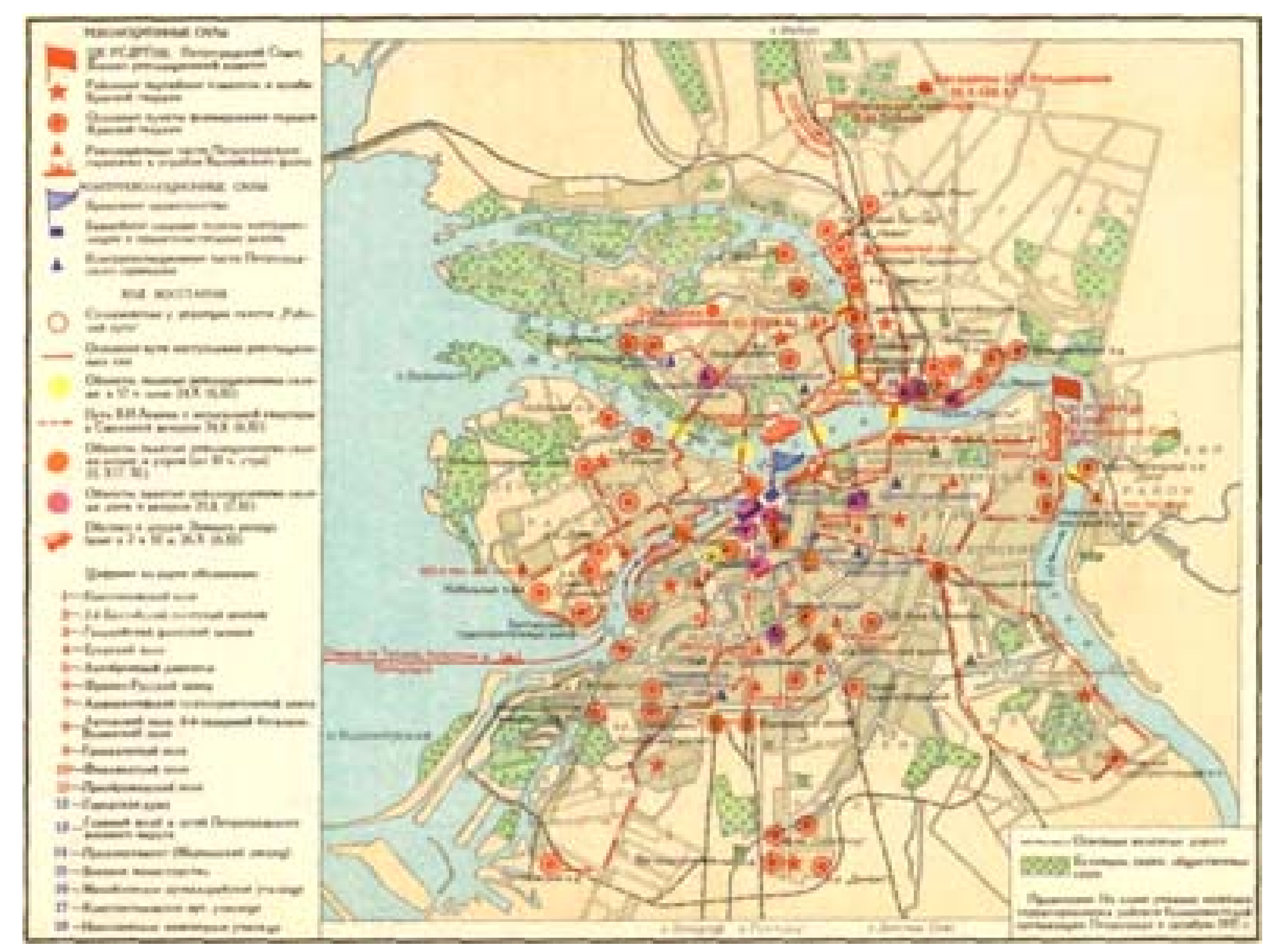
Н. И. Подвойский.
Фотография. 1817 г.

Американские, английские, французские представители побуждали Временное правительство усилить репрессии против революционеров. На специальном совещании руководителей военных миссий стран Антанты, происходившем 20 октября в помещении американского Красного Креста, английский генерал Нокс призывал Временное правительство «стрелять в большевиков». Участники совещания сожалели о провале корниловщины и рекомендовали повторить ее.

Никакие меры Временного правительства уже не могли спасти буржуазную власть. Соотношение классовых сил в стране к октябрю 1917 г. сложилось с гигантским перевесом в пользу социалистической революции. 21 октября (3 ноября) общее собрание полковых комитетов Петроградского гарнизона от имени всей солдатской массы признало, что Военно-революционный комитет является революционным штабом. Это позволило ВРК назначить своих комиссаров во все части гарнизона, а затем и в некоторые учреждения. ВРК объявил, что никакие приказы и распоряжения по гарнизону не подлежат исполнению без подписи комиссара как представителя Совета. Этот акт парализовал всю деятельность военных властей.

Росла и крепла рабочая Красная гвардия. 22 октября (4 ноября) общегородская конференция Красной гвардии Петрограда приняла Устав, первый пункт которого гласил: «Рабочая Красная гвардия есть организация вооруженных сил пролетариата для борьбы с контрреволюцией и защиты завоеваний революции». Сосредоточение в ВРК руководства красногвардейскими отрядами и революционным гарнизоном создавало возможность четкого оперативного использования всех боевых сил революции.

Вооруженное восстание в Петрограде 24—25.X (6—7.XI) 1917 г.

Из Кронштадта и Гельсингфорса (Хельсинки) в Петроград были вызваны балтийские моряки. Крейсер «Аврора» и другие корабли получили боевые задания. Балтийский флот в то время имел свыше 100 тыс. человек личного состава и 690 боевых и вспомогательных кораблей. Большинство матросов было готово решительно поддержать рабочих столицы.

22 октября (4 ноября) проводился день Петроградского Совета, явившийся смотром готовности революционных масс к восстанию. Свидетель исторических событий октября 1917 г. в России американский писатель Джон Рид в своей книге «10 дней, которые потрясли мир» писал: «В эти дни Петроград представлял собой замечательное зрелище. На заводах помещения комитетов были завалены винтовками. Приходили и уходили связные, обучалась Красная гвардия... Во всех казармах днем и ночью шли митинги, бесконечные и горячие споры. По улицам в густевшей вечерней тьме плыли густые толпы народа. Словно волны прилива, двигались они вверх и вниз по Невскому...» Вся эта гигантская масса народа тянулась к Смольному — штабу революции.

Партия большевиков во главе с гениальным стратегом классовой борьбы В. И. Лениным привела в боевое состояние могучую армию социалистической революции, готовую вступить в решительный бой с отжившим свой век старым эксплуататорским миром.

2. Свержение Временного правительства. Переход власти к Советам

Вооруженное восстание в Петрограде

В ночь на 24 октября (6 ноября) Временное правительство отдало распоряжение о захвате Смольного и о разводе мостов через Неву (с целью отрезать рабочие районы от центра). К Зимнему дворцу стягивались новые отряды юнкеров, в том числе из Петергофа и Ораниенбаума, специально созданные для борьбы с революцией «ударные батальоны» и женский «батальон смерти». 24 октября главнокомандующий Петроградским военным округом полковник Полковников издал приказ, в котором потребовал удалить комиссаров ВРК из полков и предать их суду. Воинским частям запрещалось покидать казармы. «Все выступающие вопреки приказу с оружием на улицу будут преданы суду за вооруженный мятеж», — гласил приказ. Контрреволюция перешла в открытое наступление, взяв на себя ответственность за развязывание гражданской войны.

Утром 24 октября отряд юнкеров произвел налет на типографию, где печатались большевистские газеты «Правда» (выходившая тогда под названием «Рабочий путь») и «Солдат». Получив сообщение об этом, Центральный Комитет большевистской партии немедленно предложил Военно-революционному комитету привести революционные силы в боевую готовность, послать красногвардейцев и революционных солдат в типографию, изгнать оттуда юнкеров, обеспечить надежную охрану типографии и редакций большевистских газет. По указанию ЦК Петроградский комитет большевиков призвал революционные массы к выступлению за «немедленное свержение правительства и передачу власти Советам рабочих и солдатских депутатов как в центре, так и на местах». Военно-революционный комитет разослал своим комиссарам и полковым комитетам предписание, в котором говорилось: «Петроградскому Совету грозит прямая опасность: ночью контрреволюционные заговорщики пытались вызвать из окрестностей юнкеров и ударные батальоны в Петроград. Газеты «Солдат» и «Рабочий путь» закрыты. Предписывается привести полк в боевую готовность. Ждите дальнейших распоряжений. Всякое промедление и замешательство будут рассматриваться как измена революции».

Красногвардейцы и революционные солдаты изгнали юнкеров из захваченной ими типографии. К 11 часам утра 24 октября вышла газета «Рабочий путь», в которой большевистская партия призывала к свержению Временного правительства и установлению власти Советов. «Власть должна перейти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. У власти должно быть новое правительство,

Красногвардейцы Путиловского завода у броневика «Лейтенант Шмидт» в октябре 1917 г. Фотография.

избранное Советами, сменяемое Советами, ответственное перед Советами», — писала газета.

В течение нескольких часов пришла в движение огромная масса революционных сил: красногвардейцы, солдаты, матросы — в общей сложности более 200 тыс. человек. Каждый революционный отряд получил от ВРК боевое задание. «Я не могу без изумления вспомнить, — писал А. В. Луначарский, — эту ошеломляющую работу, и считаю деятельность Военно-революционного комитета в Октябрьские дни одним из проявлений человеческой энергии, доказывающим, какие неисчислимые запасы ее имеются в революционном сердце и на что способно оно, когда его призывает громовой голос революции».

На помощь Петрограду двинулись военные корабли Балтийского флота. Используя радиостанцию крейсера «Аврора», ВРК обратился ко всем революционным организациям вне Петрограда с призывом привести свои силы в боевую готовность и не пропускать к столице эшелоны с войсками, вызванными Временным правительством.

Правительство так и не получило ожидавшейся поддержки ни с фронта, ни от казачьих полков в столице, на верность которых оно рассчитывало. Днем 24 октября отказался нести охрану Зимнего дворца отряд самокатчиков. Перешел на сторону революции гарнизон Петропавловской крепости. Уже в первые часы открытой борьбы обнаружилась изоляция правительства. В донесении штаба Петроград-

ского военного округа, посланном в Ставку, отмечалось, что создается «впечатление, как будто Временное правительство находится в столице враждебного государства».

В ночь на 25 октября (7 ноября) Ленин прибыл в Смольный. Восстание успешно развивалось. Красногвардейцы, революционные солдаты и матросы отбили у юнкеров

Патруль революционных солдат и красногвардейцев у Смольного в октябре 1917 г. Фотография.

мосты через Неву, заняли Центральный телеграф, Петроградское телеграфное агентство, железнодорожные вокзалы, электростанцию, Государственный банк и другие важные пункты и учреждения, блокировали юнкерские училища. Решающую роль в обеспечении успеха восстания сыграли рабочие Петрограда. Их дружно поддержал гарнизон столицы. В первых рядах революции шли и матросы Балтийского флота.

Овладев рабочими районами, революционные отряды продвигались к Зимнему дворцу, превращенному в главную цитадель контрреволюции. Красногвардейцы, матросы и революционные полки заняли свои места в соответствии с планом ВРК.

Керенский издавал приказы, требуя подавить восстание, захватить Смольный, разгромить ЦК большевистской партии и Военно-революционный комитет, немедленно прислать в Петроград войска с фронта. Но механизм старой государственной власти отказал. Деятельность правительства, Петроградского военного округа, Ставки была парализована.

Восстание развивалось бескровно и с необычайной быстротой. К утру 25 октября (7 ноября) вся столица фактически находилась под контролем ВРК. Только Зимний дворец, Главный штаб, Мариинский дворец и некоторые другие пункты в центре города еще оставались в руках правительства. Глава Временного правительства Керенский бежал в штаб Северного фронта (Псков); американское посольство предоставило ему автомобиль с флагом Соединенных Штатов.

В 10 часов утра 25 октября (7 ноября) Военно-революционный комитет опубликовал обращение «К гражданам России!», написанное В. И. Лениным. Оно возвещало о победоносном ходе социалистической революции, о низложении Временного правительства [1].

Отъ Военно-Революціоннаго Комитета при Петроградскомъ Совѣтѣ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

Къ Гражданамъ Россіи.

Временное Правительство низложено. Государственная власть перешла въ руки органа Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, Военно-Революціоннаго Комитета, стоящаго во главѣ Петроградскаго пролетаріата и гарнизона.

Дѣло, за которое боролся народъ: немедленное предложеніе демократическаго мира, отмѣна помѣщичьей собственности на землю, рабочій контроль надъ производствомъ, созданіе Совѣтскаго Правительства — это дѣло обезпечено.

ДА ЗДРАВСТВУЕТЪ РЕВОЛЮЦІЯ РАБОЧИХЪ, СОЛДАТЪ И КРЕСТЬЯНЪ!

Военно-Революціонный Комитетъ при Петроградскомъ Совѣтѣ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

25 октября 1917 г. 10 ч. утра.

Воззвание Военно-революционного комитета, написанное В. И. Лениным.
Листовка.

Эта радостная весть разнеслась по всей необъятной стране. Днем 25 октября В. И. Ленин выступил на пленуме Петроградского Совета. Он заявил: «Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась» [2].

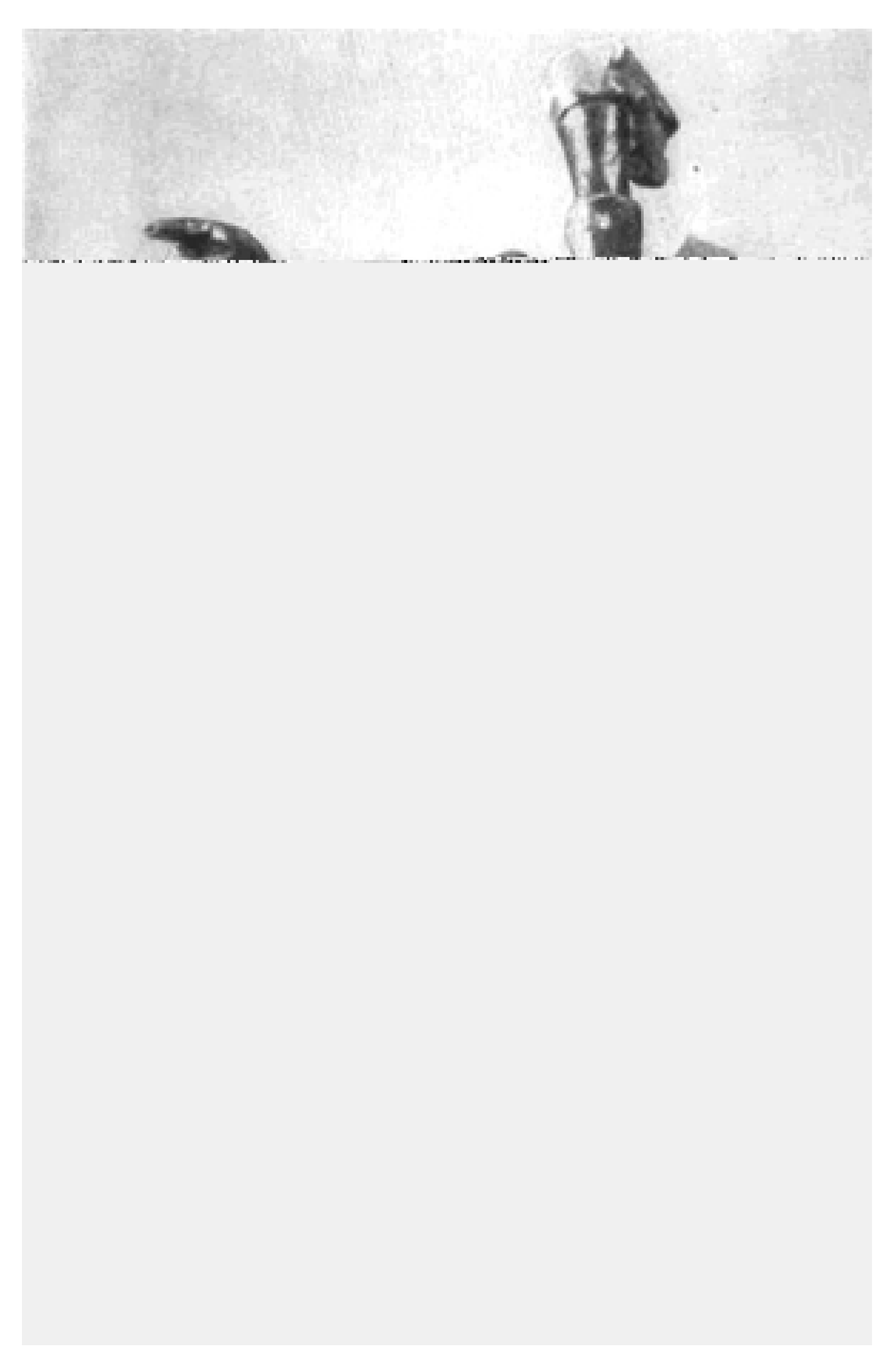
Оставалось овладеть Зимним дворцом, где продолжало отсиживаться Временное правительство. К вечеру 25 октября дворец был полностью окружен. Лучшие отряды революционных бойцов заняли исходные позиции. Во избежание кровопролития Военно-революционный комитет предъявил Временному правительству ультиматум — капитулировать в течение 20 минут. Не получив ответа в установленный срок, ВРК приказал приступить к штурму. В 9 часов 40 минут вечера холостой выстрел из пушки крейсера «Аврора» дал сигнал начать штурм Зимнего дворца.

На штурм Зимнего были двинуты мощные революционные силы. Охранявшие дворец юнкера укрылись за баррикадами и отстреливались. Но это продолжалось недолго. К ночи началась деморализация гарнизона Зимнего. Первой сдалась рота женского батальона, затем ушла часть юнкеров школы прапорщиков Северного фронта. Революционные отряды перенесли борьбу внутрь здания.

«Это был героический момент революции, прекрасный, незабываемый, — рассказывает Н. И. Подвойский. — Во тьме ночной, озаренные бледным, затуманенным дымом, светом и кровавыми мечущимися молниями выстрелов, со всех прилегающих улиц и из-за ближайших углов, как грозные, зловещие тени, неслись цепи красно-

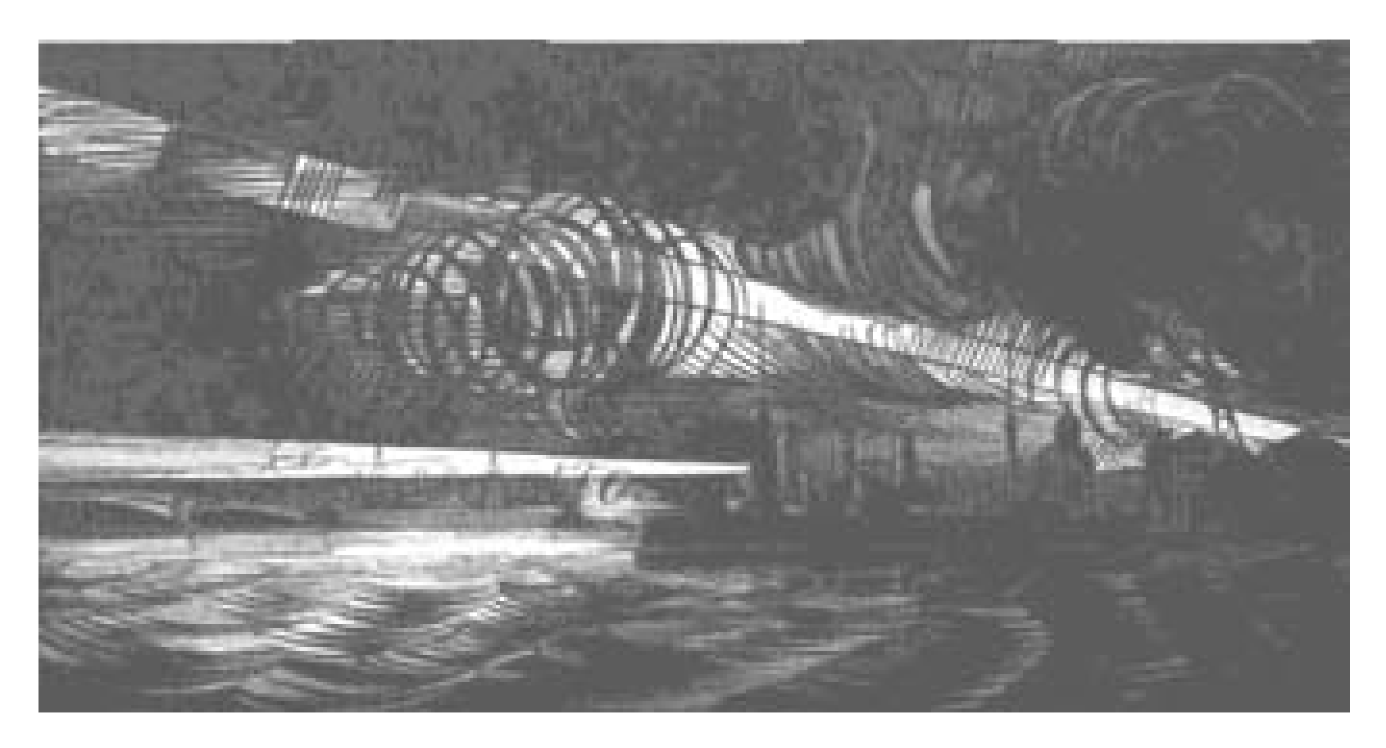
[1] См. *В. И. Ленин,* К гражданам России!, Соч., т. 26, стр. 207.

[2] *В. И. Ленин,* Заседание Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов 25 октября (7 ноября) 1917 г. Доклад о задачах власти Советов, Соч., т. 26, стр. 208.

ПЛАМЯ РЕВОЛЮЦИИ.
В. И. Мухина. Бронза. 1922 г.

гвардейцев, матросов, солдат, спотыкаясь, падая и снова поднимаясь, но ни на секунду не прерывая своего стремительного ураганоподобного потока... Одно мгновение — и самые баррикады, и их защитники, и на них наступающие слились в одну темную сплошную массу, кипевшую, как вулкан, а в следующий миг победный

Крейсер «Аврора».
Гравюра Н. Н. Купреянова. 1922 г.

крик уже был по ту сторону баррикад. Людской поток заливает уже крыльцо, входы, лестницы дворца».

Глубокой ночью революционные отряды заняли Зимний дворец. В 2 часа 10 минут 26 октября (8 ноября) находившиеся здесь члены Временного правительства были арестованы.

Взятием Зимнего дворца и арестом Временного правительства победоносно завершилось вооруженное восстание в Петрограде. Оно явилось замечательным примером бескровной победы народа над буржуазией. Это отмечалось всеми объективными свидетелями событий.

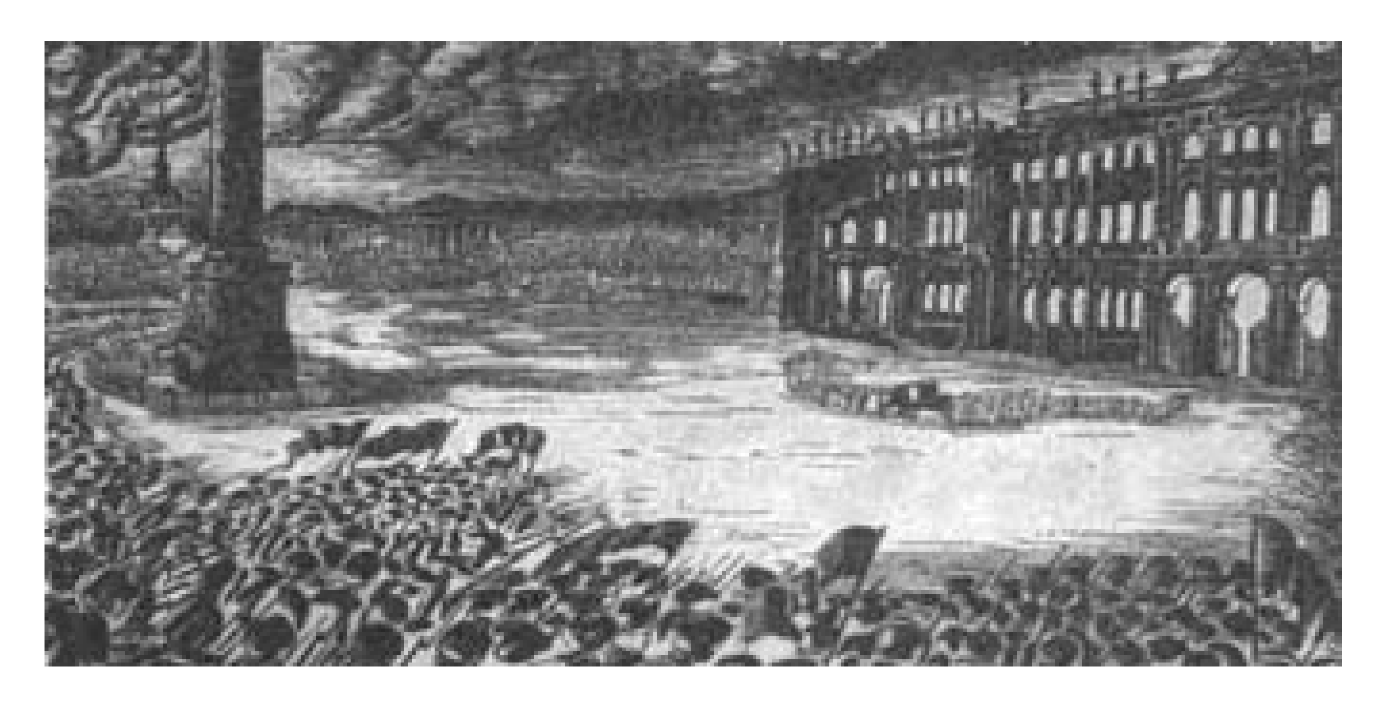
День 25 октября (7 ноября) 1917 г. вошел в историю человечества как день победы Великой Октябрьской социалистической революции, положившей начало новой эры — эры коммунизма. Этот день стал в Советской стране государственным праздником.

Открытие II Всероссийского съезда Советов. Провозглашение Советской власти

Победу вооруженного восстания закрепил своими решениями II Всероссийский съезд Советов, выражавший интересы трудового народа. Съезд открылся в Смольном в 10 часов 45 минут вечера 25 октября (7 ноября). На нем было представлено 402 Совета — больше, чем на первом съезде в июне 1917 г.

Состав съезда отражал расстановку классовых сил, сложившуюся к октябрю 1917 г. Из 673 делегатов 390 составили большевистскую фракцию, 160 — фракцию эсеров, в большинстве своем левых, 72 — фракцию меньшевиков; остальные распределились по мелким фракциям или не указали партийной принадлежности. 505 делегатов привезли наказы своих избирателей с требованием передачи власти Советам.

Так, в наказе Минского Совета говорилось: «Вся власть в стране должна принадлежать только Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Никакого соглашения с крупной буржуазией, никакого участия в правительстве капиталистов». Наказ требовал заключить справедливый демократический мир, отменить частную собственность на землю и передать ее немедленно, до Учредительного собрания,

Взятие Зимнего дворца.
Гравюра В. И. Фидмана. 1919 г.

крестьянству. Другой наказ, составленный Луганским Советом, отмечал: «Единственный выход из настоящего положения мы видим в немедленной передаче власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». Этот наказ требовал также мира без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов, роспуска Предпарламента, введения рабочего контроля над производством. Крестьяне Гдовского уезда писали, что Временное правительство оказалось совершенно неспособным выполнять волю народа. «Мы, — заявляли они, — отныне и навсегда не можем больше доверять безответственной власти перед народом и требуем, чтобы Всероссийский съезд... взял власть в свои руки как в центре, так и на местах».

Народные массы связывали с переходом власти к Советам свои лучшие надежды. Это было хорошо выражено в постановлениях собраний рабочих, солдат и крестьян. Резолюция одного из собраний в Тамбовской губернии гласила: «Верим, что вокруг Советов, как вокруг солнца, организуется революционная демократия, которая положит конец братоубийственной войне, затеянной мировой буржуазией. Земля будет передана трудовому народу, хлеборобам-крестьянам без выкупа».

II Всероссийский съезд Советов открыл от имени старого Центрального Исполнительного Комитета меньшевик Ф. И. Дан, но сразу же руководство съездом перешло к большевикам, как к самой крупной партийной фракции. В состав президиума, образованного на основе пропорционального представительства, вошли: от большевиков — В. И. Ленин, В. А. Антонов-Овсеенко, А. М. Коллонтай, Н. В. Крыленко, А. В. Луначарскрй, В. П. Ногин и др., от левых эсеров — Б. Д. Камков, В. А. Карелин, М. А. Спиридонова. Лидеры правых эсеров, меньшевиков и бундовцев отказались войти в президиум. Они пошли на открытый разрыв с Советами, выступив

с прямой защитой контрреволюционного Временного правительства и клеветнически называя Октябрьскую революцию «военным заговором». Эта группа изменников покинула съезд и направилась в городскую думу, где приняла совместно с кадетами участие в создании контрреволюционного центра под названием «Комитет спасения родины и революции». Делегаты съезда проводили соглашательских лидеров возгласами: «Дезертиры!», «Предатели!» Большевистская фракция огласила резолюцию, в которой указывалось: «Уход соглашателей не ослабляет Советы, а усиливает их, так как очищает от контрреволюционных примесей рабочую и крестьянскую революцию».

Поздно ночью на заседание съезда прибыли участники штурма Зимнего дворца. Съезд восторженно встретил сообщение о падении Зимнего и аресте членов Временного правительства.

Вслед за этим II съезд Советов принял написанное В. И. Лениным воззвание «Рабочим, солдатам и крестьянам!» В нем говорилось: «Опираясь на волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, опираясь на совершившееся в Петрограде победоносное восстание рабочих и гарнизона, съезд берет власть в свои руки» [1].

В воззвании провозглашалась передача власти на местах Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые должны обеспечить подлинный революционный порядок. Тем самым съезд объявил Россию Советской республикой, а Советскую власть — единственной законной властью в стране.

Воззвание содержало программу деятельности Советской власти: предложение немедленного демократического мира между воюющими странами, безвозмездная передача помещичьих, удельных и монастырских земель в распоряжение крестьянских комитетов, установление рабочего контроля над производством, обеспечение всем нациям, населяющим Россию, подлинного права на самоопределение, проведение полной демократизации армии и т. д. [2]

Съезд призвал солдат в окопах к защите революции от всяких посягательств империализма, к бдительности и стойкости, пока новое, Советское правительство не добьется заключения демократического мира. Оборона социалистического государства от империалистической агрессии стала одной из важнейших функций Советской власти.

Декреты о мире и о земле. Образование Советского правительства

Вечером 26 октября (8 ноября) состоялось второе и последнее заседание II съезда Советов. Съезд принял решения об отмене смертной казни на фронте, о немедленном освобождении из тюрем всех солдат и офицеров, арестованных за революционную деятельность. В обращениях ко всем губернским и уездным Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, к фронту, в воззвании к казакам съезд призвал трудящиеся массы в тылу и на фронте активно бороться за власть Советов, создавать новый общественный и государственный строй.

В центре внимания съезда стояли доклады В. И. Ленина о мире и о земле.

«Вопрос о мире, — начал свое выступление на съезде В. И. Ленин, — есть жгучий вопрос, больной вопрос современности. О нем много говорено, написано, и вы все, вероятно, не мало обсуждали его. Поэтому позвольте мне перейти к чтению декларации, которую должно будет издать избранное вами правительство» [3]. Ленин огласил составленный им проект Декрета о мире. Один из участников съезда рассказывает: «... Стояла такая тишина, будто люди даже перестали дышать. А потом

[1] *В. И. Ленин,* Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов 25—26 октября (7—8 ноября) 1917 г. Рабочим, солдатам и крестьянам! Соч., т. 26, стр. 215.

[2] См. там же, стр. 215—216.

[3] *В. И. Ленин,* Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов 25—26 октября (7—8 ноября) 1917 г. Доклад о мире 26 октября (8 ноября), Соч., т. 26, стр. 217.

как будто весь зал вздохнул облегченно, и вслед за этим вихрь и гром аплодисментов, радостных криков... И наш съезд выполнил волю народа — он принял историческое решение. Революционная Россия стала знаменосцем мира во всем мире, призвав народы покончить с кровавым кошмаром войны».

В Декрете о мире Советское правительство предлагало всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире без аннексий и контрибуций. При этом разъяснялось, что под аннексией Советское правительство «понимает сообразно правовому сознанию демократии вообще и трудящихся классов в особенности всякое присоединение к большому или сильному государству малой или слабой народности без точно, ясно и добровольно выраженного согласия и желания этой народности, независимо от того, когда это насильственное присоединение совершено, независимо также от того, насколько развитой или отсталой является насильственно присоединяемая или насильственно удерживаемая в границах данного государства нация. Независимо, наконец, от того, в Европе или в далеких заокеанских странах эта нация живет». Это определение аннексии, срывавшее маску с колониальной системы империализма, имело огромное международное значение, в особенности для народов колониальных и зависимых стран.

Декрет о мире разоблачил империалистический характер войны, заклеймил ее виновников и указал выход из нее. «Продолжать эту войну из-за того, как разделить между сильными и богатыми нациями захваченные ими слабые народности, — говорилось в Декрете, — правительство считает величайшим преступлением против человечества и торжественно заявляет свою решимость немедленно подписать условия мира, прекращающего эту войну на указанных, равно справедливых для всех без изъятия народностей условиях» [1].

Правительствам всех воюющих стран предлагалось немедленно заключить перемирие не менее чем на трехмесячный срок, в течение которого можно было бы завершить переговоры о мире с участием представителей всех без изъятия народностей и наций, втянутых в войну или вынужденных к участию в ней, и созвать полномочные представительные органы для окончательного утверждения условий мира.

Декрет о мире предусматривал, что Советское правительство приступит к опубликованию тайных договоров, «подтвержденных или заключенных правительством помещиков и капиталистов с февраля по 25 октября 1917 года», и все содержание этих договоров «объявляет безусловно и немедленно отмененным» [2]. Тем самым был осуществлен полный разрыв с империалистической внешней политикой свергнутого режима. Вместе с тем Советское правительство подчеркивало, что оно не считает свои условия мира ультимативными и готово обсудить условия, которые будут предложены другими державами.

Этот документ был адресован не только правительствам всех воюющих держав, но и народам. Обращаясь особо к сознательным рабочим Англии, Франции и Германии, Советское правительство выражало уверенность в том, что они «поймут лежащие на них теперь задачи освобождения человечества от ужасов войны и ее последствий» и помогут Советскому государству «успешно довести до конца дело мира» [3].

II Съезд Советов единодушно одобрил Декрет о мире, первый декрет Советской власти.

Так началась длительная и упорная борьба Советского правительства за мир и безопасность Советской страны и народов всех стран, за ленинские принципы мирного

---

[1] *В. И. Ленин,* Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов 25—26 октября (7—8 ноября) 1917 г. Доклад о мире 26 октября (8 ноября). Соч., т. 26, стр. 218.

[2] Там же, стр. 219.

[3] Там же, стр. 219—220.

сосуществования различных общественных систем, за развитие международных связей на основе равноправия больших и малых наций. Подчеркивая стремление Советской власти к достижению мира с капиталистическими государствами, В. И. Ленин говорил на съезде: «Мы отвергаем все пункты о грабежах и насилиях, но все пункты, где заключены условия добрососедские и соглашения экономические, мы радушно примем, мы их не можем отвергать»[1].

Второй доклад В. И. Ленин посвятил вопросу о земле, который, как и вопрос о мире, затрагивал коренные интересы миллионных масс трудового народа. Предложенный Лениным Декрет о земле отменял помещичью собственность на землю немедленно и без всякого выкупа. Помещичьи имения, а также все земли удельные, монастырские, церковные со всем их живым и мертвым инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлежностями переходили в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов. Декрет устанавливал, что «какая бы то ни была порча конфискуемого имущества, принадлежащего отныне всему народу, объявляется тяжким преступлением, караемым революционным судом»[2]. Особо оговаривалось, что земля рядовых крестьян и рядовых казаков не подлежит конфискации.

ИЗВѢСТІЯ

Центральнаго Исполнительнаго Комитета и Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

Декретъ о мирѣ,

принятый единогласно на засѣданіи Всероссійскаго Съѣзда Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ 26 октября 1917 г.

Газета «Известия» с текстом «Декрета о мире».

Декрет о земле объявлял, что право частной собственности на землю отменяется навсегда и заменяется всенародной, государственной собственностью. Это соответствовало основному принципу аграрной программы большевистской партии — принципу национализации земли. Продажа, покупка, сдача в аренду земли, наемный труд

[1] *В. И. Ленин,* Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов 25—26 октября (7—8 ноября) 1917 г. Заключительное слово по докладу о мире 26 октября (8 ноября), Соч., т. 26, стр. 223.

[2] *В. И. Ленин,* Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов 25—26 октября (7—8 ноября) 1917 г. Доклад о земле 26 октября (8 ноября), Соч., т. 26, стр. 226.

запрещались. Вводилось уравнительное землепользование по трудовой или потребительской норме с периодическими переделами земельного фонда.

В основу декрета был положен крестьянский наказ о земле, составленный редакцией газеты «Известия Всероссийского Совета крестьянских депутатов» на базе 242 местных наказов, отражавших чаяния трудового крестьянства.

Требование ввести уравнительное землепользование содержалось в наказах трудящихся крестьян, которые рассчитывали, что благодаря этому прекратится расслоение деревни. В. И. Ленин указывал, что такие расчеты являются иллюзией, ибо расслоение деревни есть закономерный результат развития товарного хозяйства. Однако, хотя большевистская партия отвергала уравнительное землепользование как путь социального переустройства деревни, она считала нужным удовлетворить желание крестьянства. В. И. Ленин говорил, что «...как демократическое правительство, мы не можем обойти постановление народных низов, хотя бы мы с ним были несогласны. В огне жизни, применяя его на практике, проводя его на местах, крестьяне сами поймут, где правда»[1]. Большевистская партия указала верный путь выхода крестьянства из нищеты и разорения — путь социалистического переустройства деревни.

Декрет о земле был также единодушно принят съездом и стал исходным пунктом аграрной политики Советской власти. В результате проведенных аграрных преобразований крестьяне получили бесплатно более 150 млн. *га* помещичьих, удельных, монастырских и прочих земель. Стоимость всего земельного фонда, переданного Советской властью трудовому крестьянству, составила миллиарды золотых рублей. Крестьяне были освобождены от ежегодной уплаты огромных арендных платежей, от долга крестьянскому поземельному банку в сумме около 3 млрд. руб. и от различной другой задолженности, получили помещичий инвентарь стоимостью примерно в 300 млн. руб.

Трудовое крестьянство с огромным энтузиазмом встретило Декрет о земле, осуществлявший его вековую мечту.

II съезд Советов сформировал рабоче-крестьянское правительство Российской республики — Совет Народных Комиссаров. Главой первого в истории подлинно народного правительства был избран великий вождь революции, основатель Советского государства В. И. Ленин. В состав Совета Народных Комиссаров вошли представители большевистской партии. Левые эсеры, которым большевики предложили участвовать в правительстве, отказались от этого, не желая полностью разрывать с правыми эсерами.

В декрете об образовании Советского правительства указывалось, что контроль над деятельностью народных комиссаров и право смещения их принадлежат Всероссийскому съезду Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и избираемому им Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету (ВЦИК). В состав ВЦИК вошел 101 человек, в том числе 62 большевика, 29 левых эсеров, 6 социал-демократов интернационалистов и 4 представителя других партий.

Решения II съезда Советов отразили всемирно-исторический факт перехода в России власти в руки трудового народа — подлинного творца истории.

3. Триумфальное шествие Советской власти

Период с 25 октября (7 ноября) 1917 г. до февраля — марта 1918 г. В. И. Ленин назвал триумфальным шествием Советской власти. По всей России народные массы развернули борьбу за утверждение власти Советов, сокрушая ожесточенное сопротивление эксплуататорских классов. В триумфальном шествии Советской власти нашел яркое выражение подлинно народный характер Октябрьской революции.

---

[1] *В. И. Ленин,* Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов 25—26 октября (7—8 ноября) 1917 г. Доклад о земле 26 октября (8 ноября). Соч., т. 26, стр. 228.

Разгром первых контрреволюционных мятежей

Первым был разгромлен мятеж Керенского — Краснова. Бежавший в район расположения штаба Северного фронта, Керенский собрал контрреволюционные части и с помощью командира 3-го Конного корпуса генерала Краснова повел их на Петроград, чтобы свергнуть Советскую власть. 27 и 28 октября (9 и 10 ноября) контрреволюционные войска захватили Гатчину и Царское Село. В Пет-

Моряки Кронштадта — участники подавления мятежа юнкеров в Петрограде. Фотография. 1917 г.

рограде контрреволюционный центр — «Комитет спасения родины и революции» — организовал 29 октября (11 ноября) мятеж юнкеров. Юнкера были в тот же день разгромлены Советской властью, а 30 октября (12 ноября) казачьи отряды Краснова, приблизившиеся к Петрограду, потерпели сокрушительное поражение у Пулковских высот, после чего оставили Царское Село и беспорядочно отступили в Гатчину. 1 (14) ноября отряды революционных войск заняли и Гатчину. Керенский бежал; Краснов был арестован, но затем освобожден под «честное слово генерала», что он впредь не будет бороться против Советской власти (Краснов, нарушив свое слово, вскоре снова возглавил контрреволюционный мятеж).

В напряженный момент борьбы с мятежниками выступил против Советской власти Всероссийский исполнительный комитет союза железнодорожников (Викжель), которым руководили эсеры и меньшевики. Действуя под флагом «нейтралитета», Викжель предложил создать «однородное социалистическое правительство», в которое вошли бы не только большевики, но также меньшевики, левые и правые эсеры. Образование правительства с участием правых эсеров и меньшевиков, враждебных социалистической революции, означало бы ликвидацию Советской власти. ЦК большевистской партии с целью разоблачения этих антисоветских замыслов согласился на переговоры с Викжелем, выдвинув в качестве условия создания правительства

его подотчетность Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету и признание им декретов и решений II Всероссийского съезда Советов. Викжель отклонил это условие, полностью раскрыв свои контрреволюционные планы.

Во время переговоров снова проявились оппортунистические колебания Каменева, Зиновьева и их сторонников. Не веря в победу социалистической революции в России, стремясь повернуть партию на путь буржуазного парламентаризма, они поддержали антисоветскую платформу Викжеля. Когда же ЦК партии принял резолюцию, в которой эта платформа была отвергнута, Каменев, Зиновьев, Рыков, Ногин и Милютин заявили о своем выходе из ЦК; одновременно Ногин, Рыков, Милютин и Теодорович вышли из состава Совета Народных Комиссаров. ЦК решительно осудил эти действия как дезертирство и капитулянтство. По предложению большевистской фракции Каменев был снят с занимаемого им поста председателя ВЦИК. На этот пост был избран выдающийся деятель большевистской партии Я. М. Свердлов, о котором В. И. Ленин впоследствии говорил, что это «наиболее отчеканенный тип профессионального революционера», что он выражал «самые главные и самые существенные черты пролетарской революции» [1]. В состав Совета Народных Комиссаров вошли известные деятели большевистской партии Г. И. Петровский, П. И. Стучка, А. Г. Шлихтер, М. Т. Елизаров.

Установление Советской власти в Москве

Первостепенное значение для судеб социалистической революции имел переход власти к Советам в Москве. Контрреволюция сосредоточила здесь большие силы, надеясь превратить Москву в свою главную базу.

Утром 25 октября (7 ноября), во время заседания Московского комитета большевистской партии, пришло известие о вооруженном восстании в Петрограде. Тотчас же Московский комитет образовал партийный боевой центр, в который вошли М. Ф. Владимирский, В. Н. Подбельский, О. А. Пятницкий, Е. М. Ярославский и др., и призвал рабочих, солдат, крестьян, железнодорожников, почтово-телеграфных служащих к борьбе за установление власти Советов.

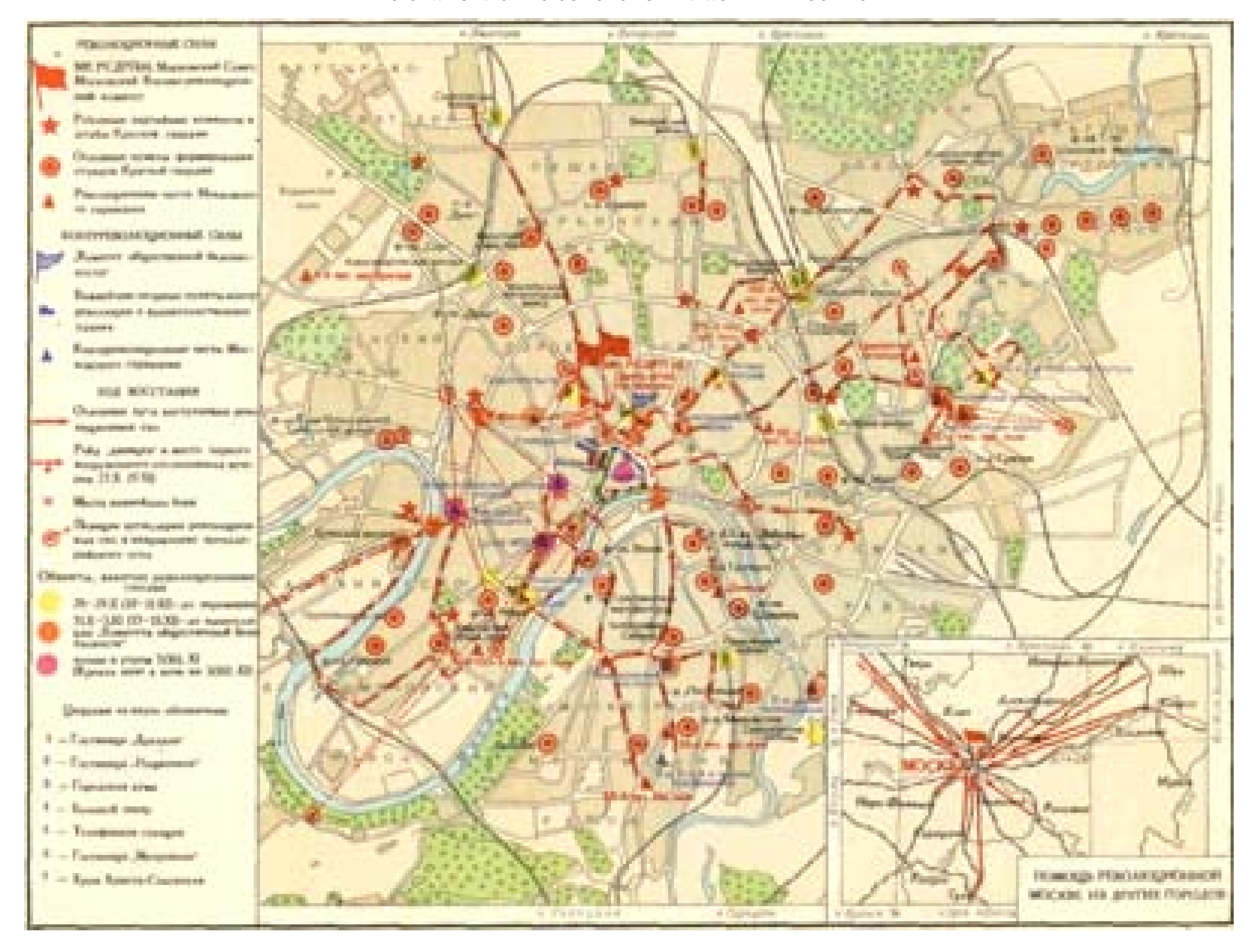

М. Ф. Владимирский. Фотография. 1917 г.

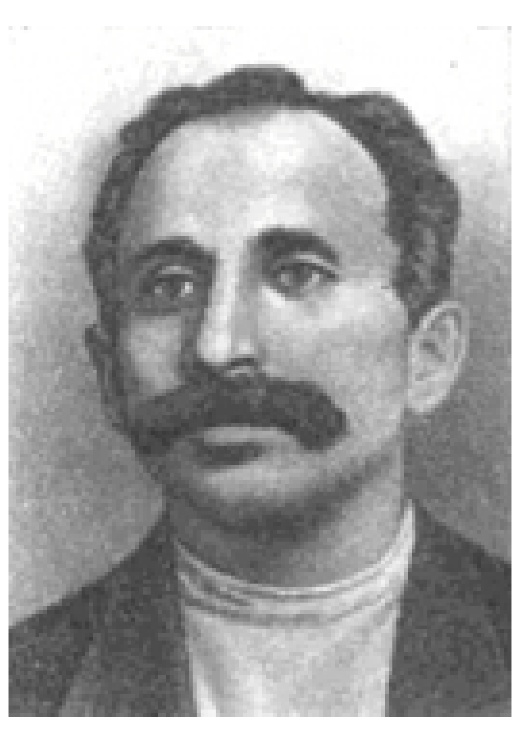
В этот же день отряды Красной гвардии совместно с революционными солдатами 56-го полка во главе с А. С. Ведерниковым заняли почту и телеграф. Однако Московский комитет допустил серьезные ошибки в организации борьбы с контрреволюцией. Военно-революционный комитет при Московском Совете был создан с опозданием — вечером 25 октября (7 ноября), после того как открытая борьба за власть уже началась. Наряду с большевиками в него вошли и меньшевики. Одновременно меньшевики вошли в контрреволюционный центр — «Комитет общественной безопасности», образовавшийся в тот же вечер на заседании городской думы. В ночь на 26 октября (8 ноября) ВРК разослал приказ о приведении революционных сил в боевую готовность. Приказ воспрещал воинским частям исполнять распоряжения, не исходящие от Военно-революционного комитета. Районным большевистским организациям предлагалось создать революционные комитеты на местах, а также вооружить революционные отряды и занять наиболее важные пункты в

[1] *В. И. Ленин,* Речь памяти Я. М. Свердлова на экстренном заседании ВЦИК 18 марта 1919 г., Соч., т. 29, стр. 70, 71.

Установление советской власти в Москве

городе. В Замоскворечье, Сокольниках, Хамовниках, на Пресне и в других районах Москвы революционные комитеты, опираясь на Красную гвардию и революционных солдат гарнизона, быстро стали полными хозяевами положения. Большую роль при этом сыграли «двинцы» — так называли солдат-фронтовиков (860 человек), арестованных в Двинске (Даугавпилсе) за выступление против войны и Временного правительства и затем переведенных в Бутырскую тюрьму в Москве; по настоянию большевиков в сентябре 1917 г. было освобождено 593 человека, которые тут же примкнули к революционным силам. На «двинцев» возложили охрану Московского Совета, Военно-революционного комитета и Московского комитета партии большевиков.

О. А. Пятницкий.
Фотография.

К утру 26 октября (8 ноября) революционные отряды заняли типографии буржуазных газет и ряд важных учреждений. В Кремль, где находилось пять рот революционного 56-го полка, прибыла также рота 193-го полка. Командующий Московским военным округом полковник Рябцев, не имея достаточных сил для противодействия революционным частям и надеясь выиграть время, пока подойдут вызванные им с фронта войска, предложил ВРК открыть переговоры и обещал не препятствовать вооружению рабочих и отвести юнкеров от Кремля.

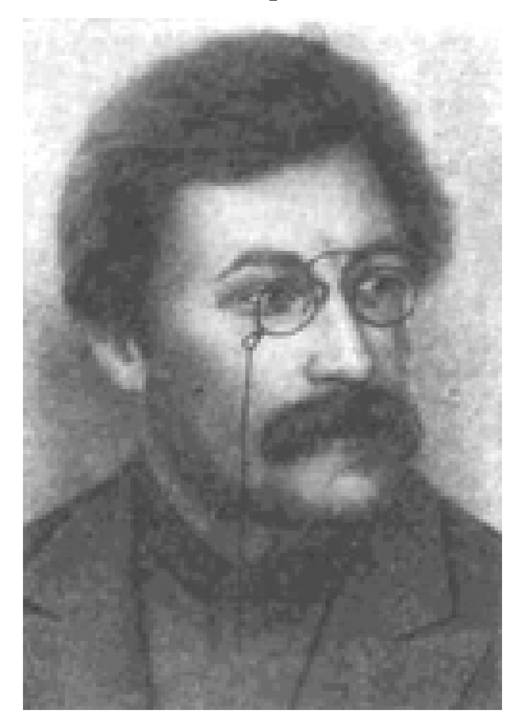
ВРК, в составе которого оказались оппортунистические элементы, пошел на переговоры с Рябцевым, согласился вывести из Кремля роту 193-го полка и снять свою охрану с почты и телеграфа.

27 октября (9 ноября) Рябцев, получив известие о наступлении Керенского — Краснова на Петроград, объявил Москву на военном положении и ультимативно потребовал ликвидации ВРК, вывода революционных солдат 56-го полка из Кремля и возврата вывезенного оружия в арсенал. Штаб Московского военного округа опирался на офицерство гарнизона, Алексеевское и Александровское военные училища, на школы прапорщиков, кадетские корпуса. В 10 часов вечера юнкера напали на отряд «двинцев», проходивших по Красной площади из Замоскворечья к Московскому Совету. Завязалась ожесточенная схватка; понеся серьезные потери, отряд героически пробился к зданию Совета. 28 октября (10 ноября) юнкера захватили Кремль, учинив кровавую расправу над солдатами 56-го полка.

ВРК по требованию партийного боевого центра отверг ультиматум Рябцева и призвал массы к активным действиям. К этому времени меньшевики ушли из ВРК. Началось решительное наступление революции. 28 октября (10 ноября) в Москве была объявлена всеобщая забастовка. Рабочие прямо с заводов направлялись в штабы Красной гвардии за оружием. 40 тыс. винтовок были взяты в вагонах, стоявших на запасных путях Казанской железной дороги, и немедленно переданы на вооружение красногвардейцев. Революционные силы в Москве составляли в общей сложности 100 тыс. человек.

29 октября (11 ноября) революционные отряды снова овладели почтой и телеграфом, взяли штурмом здание градоначальства на Тверском бульваре. Горячие бои завязались на Сухаревской площади, на Остоженке и Пречистенке, на Садовой, у Никитских ворот. Рабочие Басманного, Рогожского и Благуше-Лефортовского районов вели осаду Алексеевского военного училища. Военно-революционные комитеты железнодорожников установили контроль над вокзалами и этим предотвратили возможность прибытия войск, направленных Ставкой в распоряжение Рябцева.

Рабочие проявляли большую стойкость и мужество. Боями в Сокольниках руководил рабочий Е. М. Маленков, штурмом военных училищ — секретарь профессионального союза текстильщиков П. П. Щербаков, стоявший во главе красногвар-

Е. М. Ярославский.
Фотография.

П. К. Штернберг.
Фотография. 1917 г.

дейских отрядов Благуше-Лефортовского района.

Революционными отрядами в Замоскворечье командовал вместе с профессором-большевиком П. К. Штернбергом молодой токарь телефонного завода П. Г. Добрынин. Работницы московских фабрик и заводов под пулеметным огнем рыли окопы, оказывали медицинскую помощь раненым бойцам революции. На помощь восставшей Москве прибыли красногвардейцы и революционные солдаты из Иваново-Вознесенска и Шуи во главе с М. В. Фрунзе, рабочие отряды из Владимира, Тулы, Серпухова и других городов. До 10 тыс. рабочих области приняли участие в борьбе за победу Советской власти в Москве. По указанию В. И. Ленина в Москву были направлены отряды петроградских красногвардейцев и балтийских моряков.

1 и 2 (14 и 15) ноября в Москве разгорелись решающие сражения. Революционные отряды шаг за шагом пробивались к Кремлю. 2 (15) ноября они вышли на Красную площадь и завершили окружение Кремля. В 5 часов дня 2 (15) ноября контрреволюционеры сдались. По условиям капитуляции «Комитет общественной безопасности» прекращал свое существование, юнкера разоружались. В ночь на 3 (16) ноября революционные войска заняли Кремль. В Москве утвердилась власть Советов.

Ликвидация контрреволюционной Ставки

Серьезную угрозу для Советской власти в те дни представляла Ставка верховного главнокомандующего в Могилеве, превратившаяся в центр контрреволюционного заговора. После бегства Керенского начальник штаба генерал Духонин объявил себя верховным главнокомандующим. В Ставку устремились бывшие министры Временного правительства, намереваясь создать там антисоветское правительство во главе с эсером Черновым. Иностранные военные миссии при Ставке советовали Духонину не подчиняться Советскому правительству.

От имени Советского правительства В. И. Ленин категорически потребовал от Духонина немедленно начать в соответствии с Декретом о мире переговоры с германским командованием. Духонин отказался выполнить это распоряжение. Тогда Советское правительство сместило его с должности и назначило Н. В. Крыленко на пост верховного главнокомандующего. Духонин не подчинился и этому приказу правительства; с целью организации сил контрреволюции он освободил из заключения генералов Корнилова, Деникина, Лукомского, Романовского и других участников корниловского мятежа.

П. Г. Добрынин.
Фотография. 1917 г.

9 (22) ноября В. И. Ленин обратился по радио ко всем полковым, дивизионным, корпусным, армейским и другим комитетам, ко всем солдатам и матросам, призвав их взять дело мира в свои руки. Полкам, стоящим на позициях, было дано право вступать в переговоры с неприятелем и заключать соглашения о перемирии с передачей их на окончательное утверждение Совету Народных Комиссаров. В Ставку для подавления мятежа были отправлены отряды революционных солдат и матросов из Петрограда, Минска и других мест под руководством Н. В. Крыленко.

18 ноября (1 декабря) Могилевский военно-революционный комитет еще до прибытия нового главнокомандующего объявил себя высшей властью в городе и с помощью революционных отрядов взял в свои руки контроль над Ставкой. Духонин был арестован. Возмущенные солдаты расстреляли его.

Быстрый разгром мятежей Керенского — Краснова и Духонина свидетельствовал о полной и активной поддержке социалистической революции солдатскими и матросскими массами. Выезжавший в те дни на фронт Джон Рид писал, что «армия за армией, флот за флотом слали в Петроград депутации, радостно приветствуя новое народное правительство». В течение ноября в большинстве армий власть перешла к военно-революционным комитетам.

Установление Советской власти на местах

Базой социалистической революции была внутренняя Россия с ее промышленными и культурно-политическими центрами. В течение первых дней революции — с 25 по 31 октября (7—13 ноября) 1917 г. — власть Советов утвердилась в 16 губернских центрах, а к концу ноября — уже во всех важнейших промышленных пунктах и на основных фронтах действующей армии. Большую роль в установлении Советской власти на местах сыграли рабочие Петрограда, Москвы и других пролетарских центров. Петроградский ВРК направил в различные губернии более 600 агитаторов, 106 комиссаров и 61 инструктора. Около 10 тыс. рабочих Советское правительство послало в деревню для ведения революционной работы.

Установление Советской власти в различных районах страны имело свои особенности. В ряде крупных промышленных и политических центров страны, где Советы еще в период подготовки социалистической революции перешли на сторону большевиков и фактически являлись хозяевами положения, Советская власть установилась быстро и большей частью мирным путем. Так было в Луганске, в Иваново-Вознесенске и во всем Иваново-Кинешемском рабочем районе, в Екатеринбурге, Уфе, большинстве других городов Урала, в городах Поволжья — Нижнем

Новгороде, Самаре, Царицыне. Но в некоторых городах контрреволюция навязала рабочим и крестьянам вооруженную борьбу.

В сложных условиях происходило установление Советской власти на обширных территориях Сибири и Дальнего Востока. Здесь, ввиду отсутствия помещичьего землевладения и развитой промышленности, классовая борьба не была еще столь острой. В деревне господствовала сильная прослойка кулачества. Немногочисленные рабочие были разбросаны по отдельным промышленным оазисам, главным образом вдоль Сибирской железной дороги. Большевистских организаций было немного; среди рабочих и особенно среди крестьян значительным влиянием еще пользова-

Красногвардейцы Екатеринбурга.
Фотография. 1917 г.

лись эсеры и меньшевики. В Омске, Иркутске, Чите и других местах вплоть до осени 1917 г. существовали объединенные социал-демократические организации, в которых состояли большевики и меньшевики, что также тормозило борьбу за власть Советов.

Под руководством Центрального Комитета партии большевики Сибири и Дальнего Востока в короткий срок создали боевые организации и развернули успешную борьбу за победу социалистической революции. 29 октября (11 ноября) власть Советов установилась в Красноярске, а 29 ноября (12 декабря) — во Владивостоке. Разгромив в вооруженной борьбе силы контрреволюции, 30 ноября (13 декабря) взял власть в свои руки и Совет Омска. 10(23) декабря III областной съезд Советов Западной Сибири, заседавший в Омске, провозгласил установление Советской власти во всей Западной Сибири. При поддержке красногвардейских отрядов Красноярска и других городов трудящиеся Иркутска в конце декабря 1917 г. разбили белогвардейцев, поднявших мятеж против Советской власти. 6 (19) декабря власть перешла к Совету в Хабаровске. 14 (27) декабря заседавший там III краевой съезд Советов Дальнего Востока принял декларацию о переходе всей власти к Советам в Приморской и Амурской областях. К концу января 1918 г. была ликвидирована и изгнана из Томска так называемая Сибирская областная дума, претендовав-

ВСТУПЛЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ЧАСТЕЙ В КРЕМЛЬ.
В. В. Мешков. 1923 г.

шая на власть в Сибири. Победу Советской власти в Сибири и на Дальнем Востоке закрепил II Всесибирский съезд Советов, состоявшийся в феврале 1918 г. в Иркутске.

Больших усилий потребовал от Советской власти разгром казачьей контрреволюции на Дону, возглавленной атаманом Калединым. Заявив о неподчинении Войска Донского Советскому правительству, Каледин стал на путь открытой войны против Советской власти. На Дон устремились главари российской контрреволюции — Милюков, Корнилов, Деникин и их сообщники. Каледин установил связь с контрреволюционным казачеством Кубани, Терека, Астрахани, с казачьим атаманом Дутовым в Оренбурге и другими контрреволюционными силами. Империалистические государства присылали Каледину деньги и оружие.

Правительства Англии, Франции и Соединенных Штатов надеялись с помощью Каледина свергнуть Советскую власть. Государственный секретарь Соединенных Штатов Лансинг писал в докладе президенту Вильсону: «Наиболее организованной силой, способной покончить с большевизмом и удушить правительство, является группа генерала Каледина... Ее разгром будет означать передачу всей страны в руки большевиков... Надо укрепить у союзников Каледина надежду, что они получат моральную и материальную помощь от нашего правительства, если их движение станет достаточно сильным».

Американские финансисты, французское и английское правительства предоставили Каледину крупные суммы денег на организацию антисоветского мятежа. Американская миссия Красного Креста пыталась переправить на Дон броневики и автомашины. Тогда же на деньги иностранных империалистов царские генералы Алексеев и Корнилов приступили к формированию белогвардейской, так называемой добровольческой армии.

Каледину удалось в ноябре овладеть Ростовом-на-Дону, а затем и Таганрогом. Установив в этих городах режим кровавого террора, Каледин объявил, что намерен предпринять поход на Москву.

Советское правительство направило на разгром Каледина красногвардейские отряды и революционные части из Москвы, Петрограда и Донбасса. Партия большевиков развернула разъяснительную работу среди казачества. В январе в станице Каменской состоялся съезд казаков-фронтовиков. На нем присутствовали представители Центрального Комитета и Ростовского подпольного комитета большевистской партии. Съезд признал Советскую власть, образовал Донской революционный комитет во главе с казаком Ф. Г. Подтелковым, избрал делегацию на предстоящий III Всероссийский съезд Советов и объявил войну Каледину. Каледин оказался атакованным с фронта и с тыла. Убедившись, что положение безнадежно, Каледин застрелился.

В начале февраля рабочие Таганрога подняли восстание и установили в городе Советскую власть. Отряды Красной гвардии вплотную подошли к Ростову и Новочеркасску. 24 февраля советские войска взяли Ростов, а через день и Новочеркасск. На Дону утвердилась Советская власть.

Вместе с русским народом самоотверженно боролись за установление Советской власти многочисленные народы национальных окраин России. Объединение революционных сил различных народов и народностей России обеспечивала ленинская национальная политика. Ее основные принципы были законодательно закреплены в Декларации прав народов России, принятой Советом Народных Комиссаров 2 (15) ноября 1917 г. Декларация провозглашала равенство и суверенность народов России, их право на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства, отмену всех национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений, свободное развитие национальных меньшинств и этнических групп, населяющих территорию России. В обращении «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», в Манифесте к украин-

скому народу и других актах Советское правительство ярко показало коренное, принципиальное отличие своей освободительной национальной политики от политики Временного правительства.

Политика пролетарского интернационализма сплотила вокруг Советской власти трудящихся всех наций. Однако особенности социально-экономического и политического развития национальных окраин сказались на ходе борьбы за установление Советской власти. Социалистическая революция встретила здесь ожесточенное сопротивление буржуазно-националистических организаций, возникших еще до Октябрьской революции (Украинская и Белорусская рады, Курултай в Крыму, Алаш-орда в Казахстане и т. д.), которые теперь, создав контрреволюционные националистические «правительства» и прикрываясь флагом борьбы за национальную независимость, объявили войну Советской власти. Устремившиеся сюда после Октябрьской революции активные контрреволюционные элементы блокировались с буржуазными националистами и пытались превратить национальные районы в очаги контрреволюции. Революционные силы испытывали в национальных районах также несравненно большее, чем в центре, давление иностранных империалистов. Трудности борьбы за власть Советов были связаны и с отсутствием или малочисленностью пролетариата, слабостью большевистских организаций, что приводило в свою очередь к сравнительно большему влиянию соглашательских и националистических партий на трудящиеся массы.

А. Ф. Мясников.
Фотография.

Советская власть быстро победила в неоккупированной немцами части Белоруссии и Прибалтики. На территории Белоруссии, в Могилеве, находились Ставка верховного главнокомандующего, буржуазно-националистическая Белорусская рада, большое количество контрреволюционных формирований, корпус генерала Довбор-Мусницкого, сформированный из поляков — военнослужащих старой армии, ударные батальоны и т. д. Эти контрреволюционные силы представляли собой серьезную угрозу для Советской власти, так как в любой момент могли быть использованы против Петрограда и Москвы. Но они не имели никакой поддержки в народе. Большевистские организации Белоруссии и Западного фронта еще накануне Октябрьской революции располагали большинством в Советах и солдатских комитетах, что позволило Минскому Совету 25 октября (7 ноября) 1917 г. взять в свои руки власть в городе. Вскоре это сделали Гомельский, Могилевский, Витебский и другие Советы. Как указывал в своем отчете Советскому правительству Исполнительный комитет Советов Западной области, переход власти к Советам во всех более или менее крупных пунктах занял всего две недели.

Во второй половине ноября в Минске состоялись областной съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, фронтовой съезд и съезд крестьянских Советов. В работе этих съездов участвовали уполномоченные ЦК большевистской партии, Совета

Народных Комиссаров и ВЦИК Г. К. Орджоникидзе и В. Володарский. В Белоруссии образовался Совет Народных Комиссаров Западной области во главе с видным деятелем большевистской партии А. Ф. Мясниковым.

Успешно завершилась борьба за установление Советской власти в неоккупированной части Прибалтики. 24 октября (6 ноября) началось восстание в Ревеле (Таллине), и 26 октября (8 ноября) Военно-революционный комитет опубликовал воззвание о победе революции и установлении Советской власти в Эстонии. В Латвии, в городе Валк (Валга) 16—17 (29—30) декабря под руководством большевиков проходил съезд Советов рабочих, солдатских и батрацких депутатов. Съезд избрал первое Советское правительство Латвии.

Ф. А. Сергеев (Артем). Фотография.

Решительно поддержали почин русского пролетариата трудящиеся Украины. Революционные рабочие и солдаты Киева уже 25 октября (7 ноября) выступили с требованием немедленного перехода власти в руки Советов. Но в ответ на это контрреволюционные представители Временного правительства опубликовали воззвание с призывом к борьбе против Советской власти.

Рабочий класс Украины под руководством большевиков поднялся на защиту Советов. Рабочие завода «Арсенал», 3-го авиапарка и других предприятий Киева настаивали на принятии решительных мер против контрреволюции. 27 октября (9 ноября) на объединенном заседании Совета рабочих депутатов и Совета солдатских депутатов был создан Военно-революционный комитет. На следующий день его членов арестовали, но этот удар не сломил волю масс. Образовался новый ревком, под руководством которого рабочие и революционные солдаты Киева начали 29 октября (11 ноября) вооруженное восстание. В трехдневных боях они подавили сопротивление контрреволюции. Однако Центральная рада вызвала с фронта полки, находившиеся под влиянием украинских буржуазных националистов, и, создав перевес в силах, захватила власть в Киеве. Рада при помощи демагогии привлекла на свою сторону значительную часть крестьянства, главным образом зажиточного, и провозгласила свою власть над всей Украиной. 7 (20) ноября она опубликовала так называемый Третий универсал, в котором заявила о неподчинении Советскому правительству России. Рада заключила соглашение с командующим Румынским фронтом генералом Щербачевым о слиянии Румынского и Юго-Западного фронтов в единый Украинский фронт под командованием того же Щербачева и вступила в союз с атаманом Калединым.

Враждебные действия Центральной рады вынудили Совет Народных Комиссаров предъявить ей 4 (17) декабря 1917 г. ультиматум с требованием прекратить

дезорганизацию фронта, не пропускать контрреволюционные части на Дон, отказаться от союза с Калединым, вернуть оружие революционным полкам и отрядам Красной гвардии на Украине. Советское правительство предупредило Раду, что в случае неполучения удовлетворительного ответа оно будет считать Раду в состоянии открытой войны с Советской властью. Одновременно Совет Народных Комиссаров в манифесте к украинскому народу признал независимость Украины и разоблачил контрреволюционный характер Рады, ее антисоветскую и антинациональную политику.

Рада не дала удовлетворительного ответа на ультиматум Советского правительства и обратилась за поддержкой к правительствам стран Антанты, которые поспешили признать ее и прийти ей на помощь. Народные массы Украины на опыте убеждались в том, что Рада — это орган диктатуры националистической украинской буржуазии, прислужница иностранного капитала.

На Украине разгорелось пламя народной борьбы против Рады и ее империалистических покровителей. Революционный Донбасс не признал власть Рады. Большевики Харькова под руководством члена ЦК большевистской партии Артема (Ф. А. Сергеева), подавив местную контрреволюцию и установив в городе власть Советов, выступили совместно с Советами Донбасса на борьбу за Советскую власть на всей Украине. 11 (24) декабря 1917 г. в Харькове открылся I съезд Советов Украины.

Призыв к восстанию против Центральной рады.
Листовка. 16 (29) января 1918 г.

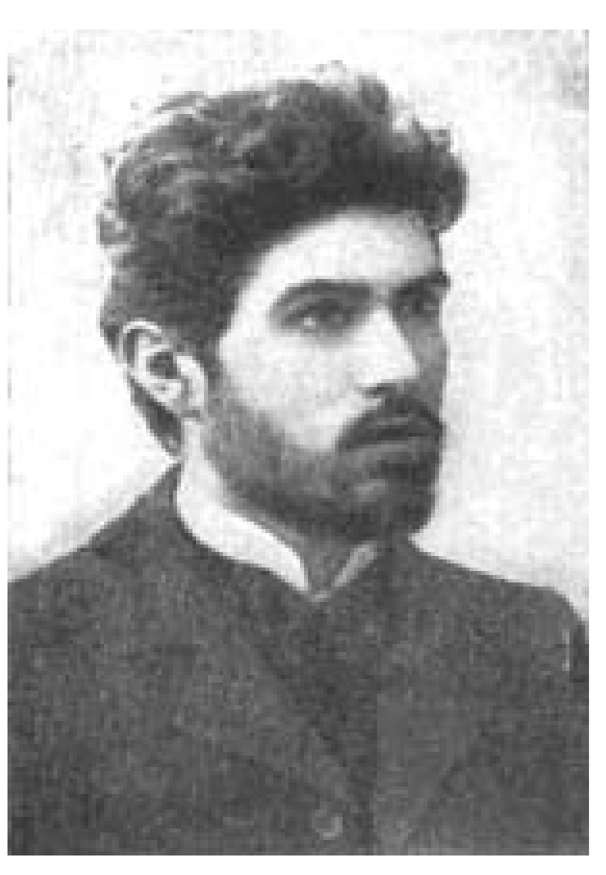
12 (25) декабря он провозгласил Советскую власть на Украине, избрал Центральный Исполнительный Комитет и сформировал Советское правительство Украины — Народный секретариат, в состав которого вошли Артем (Ф. А. Сергеев), Е. Б. Бош, Ю. М. Коцюбинский и другие. Съезд объявил об установлении тесного союза Советской Украины с Советской Россией. Совет Народных Комиссаров Российской республики приветствовал Советское правительство Украины и обещал ему полную поддержку в борьбе с контрреволюцией.

Триумфальное шествие Советской власти (октябрь 1917 г. — февраль 1918 г.)

Советская власть победила в Екатеринославе, Одессе, Чернигове и в ряде других украинских городов. 16(29) января 1918 г. в Киеве началось новое вооруженное восстание. Это облегчило задачу революционных отрядов, наступавших на Киев. 26 января (8 февраля) они овладели Киевом. Рада бежала на Волынь. Советская власть утвердилась почти на всей территории Украины, в Крыму и Молдавии.

В начале 1918 г. после упорной борьбы власть Советов установилась также во многих крупных центрах Кубани, Причерноморья, а в марте и на всем Северном Кавказе. Выдающимися организаторами борьбы за Советскую власть на Северном Кавказе были С. Г. Буачидзе, У. Д. Буйнакский, С. М. Киров, Г. К. Орджоникидзе.

С. Г. Шаумян.
Фотография. 1917 г.

В Закавказье борьба за Советскую власть носила особенно сложный и затяжной характер. Это объяснялось многими Причинами: отсутствием крупных промышленных центров, кроме Баку, и малочисленностью пролетариата; разжигавшейся эксплуататорами в течение длительного времени межнациональной враждой; слабостью местных большевистских организаций и большой активностью давно сложившихся буржуазно-националистических партий, которые при помощи националистической и социальной демагогии приобрели значительное влияние на массы; прямым вмешательством иностранных империалистов.

В Баку — пролетарском центре Закавказья, где борьбой трудящихся руководила сильная большевистская организация, возглавляемая С. Г. Шаумяном, П. А. Джапаридзе, М. Азизбековым и др., Советская власть установилась 31 октября (13 ноября). Вскоре Советы победили почти во всем Азербайджане. Но 15 (28) ноября контрреволюционные националистические партии — грузинские меньшевики, армянские дашнаки и азербайджанские мусаватисты — при прямой поддержке иностранных империалистов создали в Тбилиси свой орган буржуазной власти, так называемый Закавказский комиссариат. Они развернули ожесточенную антисоветскую пропаганду, организовали с помощью белогвардейских генералов и иностранной агентуры вооруженные банды, злодейски расстреляли в январе 1918 г. революционных солдат, возвращавшихся с Турецкого фронта.

Борьба за Советскую власть в Закавказье затянулась на длительный срок. Трудящиеся Закавказья победоносно завершили ее лишь в 1920—1921 гг.

На Урале казачий атаман Дутов поднял в декабре 1917 г. в районе Оренбурга антисоветский мятеж. Его поддержали эсеры и меньшевики, буржуазия и помещики, казахские и башкирские националисты, иностранные империалисты. Захватив Оренбург, Дутов отрезал от Советской России Среднюю Азию, создал угрозу существованию Советской власти в промышленных центрах Урала и Поволжья. Дутов пытался установить непосредственную связь с Калединым.

На борьбу с Дутовым Советское правительство направило из Петрограда и Москвы отряды красногвардейцев, революционных матросов и солдат. В разгроме

дутовщины участвовали трудящиеся Урала, Поволжья, Средней Азии, Казахстана. Чрезвычайным комиссаром по борьбе с дутовщиной был назначен видный член большевистской организации Урала П. А. Кобозев.

18 (31) января 1918 г. революционные войска при поддержке восставших трудящихся овладели Оренбургом и разгромили казачью контрреволюцию. Дутов с горстью своих приверженцев скрылся в Тургайской степи. Власть в Оренбурге взял в свои руки Совет рабочих, солдатских, крестьянских, казачьих депутатов.

П. А. Джапаридзе.
Фотография.

Разгром войск Дутова сыграл большую роль в утверждении Советской власти на территории Казахстана и Средней Азии.

В Средней Азии центром социалистической революции был Ташкент. 28 октября (10 ноября) 1917 г. рабочие железной дороги и революционные солдаты поднялись на вооруженную борьбу. Четыре дня шли ожесточенные бои в городе. На помощь восставшим рабочим Ташкента прибыли боевые дружины из ряда городов Средней Азии и Казахстана. 31 октября (13 ноября) вооруженное восстание в Ташкенте победило. Власть Туркестанского комитета Временного правительства пала. На состоявшемся в середине ноября в Ташкенте III краевом съезде Советов образовалось Советское правительство — Совет Народных Комиссаров Туркестана.

Различное соотношение классовых сил в разных районах Средней Азии и Казахстана привело к тому, что в отдельных городах и областях борьба за Советскую власть затянулась на несколько месяцев. В основном этот процесс был завершен к марту 1918 г., когда были разгромлены основные силы и центры буржуазно-националистической контрреволюции в Средней Азии («Кокандская автономия») и в Казахстане (Алаш-орда), а также уральские, оренбургские и семиреченские белоказаки.

Таким образом, в период с октября 1917 г. по март 1918 г. Советская власть утвердилась почти на всей территории России. Характеризуя это триумфальное шествие, В. И. Ленин писал: «По всей России вздымалась волна гражданской войны, и везде мы побеждали с необыкновенной легкостью именно потому, что плод созрел, потому, что массы уже проделали весь опыт соглашательства с буржуазией. Наш лозунг «Вся власть Советам», практически проверенный массами долгим историческим опытом, стал их плотью и кровью» [1].

Причины победы и историческое значение Октябрьской революции

Великая Октябрьская социалистическая революция явилась закономерным результатом всемирно-исторического процесса, приведшего человечество к социалистической революции и выдвинувшего рабочий класс России в авангард мирового революционного движения. Она победила потому, что ее возглавлял российский пролетариат, который обладал огромным опытом борьбы, раньше всех других

[1] *В. И. Ленин,* Седьмой съезд РКП (б) 6—8 марта 1918 г. Доклад о войне и мире 7 марта. Соч., т. 27, стр. 67.

классов России создал под гениальным руководством В. И. Ленина свою политическую партию — партию большевиков — и стал главной движущей силой всего социально-политического развития страны. В ходе борьбы сложился боевой союз пролетариата и крестьянской бедноты, составлявших большинство народа. Союз рабочих и крестьян, возглавляемый рабочими, воплотился в Советах — новой форме революционной государственной власти.

Решающее условие победы Октябрьской революции заключалось в том, что во главе народных масс стояла революционная партия большевиков, вооруженная передовой марксистско-ленинской теорией. В период подготовки и проведения Октябрьской революции марксизм-ленинизм получил дальнейшее развитие и обогатился новыми теоретическими положениями в решениях партии, в трудах В. И. Ленина. Октябрьская революция явилась образцом претворения в жизнь ленинской теории социалистической революции.

М. Азизбеков.
Фотография.

Быстрота и легкость победы революции объясняются и тем, что в лице русской буржуазии рабочий класс встретил сравнительно слабого противника. Отсталость российского капитализма, его зависимость от иностранного империализма, исторические условия, в которых он развивался, обусловили особую реакционность, политическую дряблость и недостаточную опытность российской буржуазии. Мелкобуржуазные партии меньшевиков и эсеров, открыто перешедшие в лагерь контрреволюции, разоблачили себя в глазах народа и оказались политически изолированными.

Успеху революции способствовала и международная обстановка: обе империалистические коалиции, занятые войной друг с другом, не могли сразу предоставить русской буржуазии большую вооруженную помощь. Эффективную поддержку русскому рабочему классу оказали выступления международного пролетариата с выражениями солидарности и сочувствия.

Октябрьская революция произвела коренной переворот в исторических судьбах России. Рабочий класс в союзе с крестьянской беднотой сверг власть эксплуататоров и установил свое политическое руководство обществом, свою диктатуру, создав тем самым необходимые условия для победы социалистического строя. Он разбил старую государственную машину, национализировал фабрики, заводы, банки, конфисковал крупную земельную собственность, ликвидировал классовые и сословные привилегии, создал органы своей государственной власти — Советы рабочих и крестьянских депутатов.

В форме Советской власти возник новый тип демократии — демократии для самых широких народных масс, которые впервые в истории человечества стали хозяевами своей судьбы. «Само возникновение СССР и даже первые трудные годы его существования, — отмечает американский писатель Теодор Драйзер, — положили начало весьма убедительному и не вызывающему возражений доводу, ныне ставшему

несокрушимым. На мировой арене появилась нация, обоснованно утверждающая: наша система дает не собственнику капитала, а его производителю справедливо и удобно построенную жизнь и все блага, которые способны изобрести гений, искусство, наука и силы человеческого разума. Этот светоч неизбежно стал не только маяком для России, но и могучим прожектором, безжалостно вскрывающим и разоблачающим махинации, лживость, конфликты, порожденные жадностью, темные предрассудки и мусор капиталистической системы».

В отличие от всех прежних революций Октябрьская Социалистическая революция привела не к замене одной формы эксплуатации другой, а к ликвидации всякой эксплуатации человека человеком; она уничтожила формы социального и национального угнетения, национального неравенства, подняв ранее неравноправные народы России до положения свободных и равноправных народов.

«Новый мир. Россия».
Рисунок А. Янга. 1920 г.

Социалистическая революция спасла Россию от нависшей над ней экономической и национальной катастрофы, от угрозы расчленения и порабощения английскими, американскими, германскими и прочими империалистами. Она провозгласила политику мира и указала всем народам пути выхода из кровавой империалистической мировой войны. «Когда освобожденное человечество будет отмечать даты своего освобождения, — писал французский писатель Анри Барбюс, — то с наибольшим подъемом, с наибольшим энтузиазмом оно станет праздновать день 25 октября 1917 года, день, когда родилось советское государство, одним из первых декретов которого был Декрет о мире».

Победа Великой Октябрьской революции имела огромное международное значение. В. И. Ленин писал: «Мы имеем право гордиться и считать себя счастливыми тем, что нам довелось первыми свалить в одном уголке земного шара того дикого зверя, капитализм, который залил землю кровью, довел человечество до голода и одичания...» [1]

Октябрьская революция была глубоким переворотом не только в экономике, в классовой структуре общества, но и в идеологии рабочего класса. Великая победа, одержанная под знаменем марксизма-ленинизма, нанесла огромной силы

[1] *В. И. Ленин,* Пророческие слова, Соч., т. 27, стр. 460.

удар по идеологии оппортунизма и ревизионизма, подняла мировое рабочее движение на новую, более высокую ступень. Октябрьская революция превратила Россию в первый очаг социализма, поддерживаемый трудящимися всего мира, утвердила за рабочим классом России роль авангарда трудящихся всех стран в борьбе за свержение капитализма, за социалистическое преобразование общества.

Борясь за сохранение завоеваний Октября и в дальнейшем за построение социализма, рабочий класс России неизменно чувствовал поддержку со стороны пролетариев капиталистических стран. В то же время рабочие капиталистических государств в своей революционной борьбе за дело прогресса, за социализм приобрели надежного друга и соратника. Во взаимоотношениях советского рабочего класса с пролетариями капиталистических стран получил яркое выражение принцип пролетарского интернационализма. «Мы не только солидаризировались с русской революцией, — пишет генеральный секретарь Французской коммунистической партии Морис Торез, — мы считали Октябрьскую социалистическую революцию своим кровным делом, делом пролетариата Франции и всех стран. Мы ее рассматривали как наше достояние, как достояние всего международного рабочего движения и мы, пролетарии Франции, заявили о нашей вере в нее и о нашем долге учиться у Ленина».

Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на другие страны было обусловлено тем, что ее основные закономерности и черты развития имеют, по определению В. И. Ленина, «не местное, не национально-особенное, не русское только, а международное значение» [1]. При этом, как указывал В. И. Ленин, нужно иметь в виду не одно лишь непосредственное революционизирующее воздействие Октябрьской революции, но и «международную значимость или историческую неизбежность повторения в международном масштабе того, что было у нас» [2].

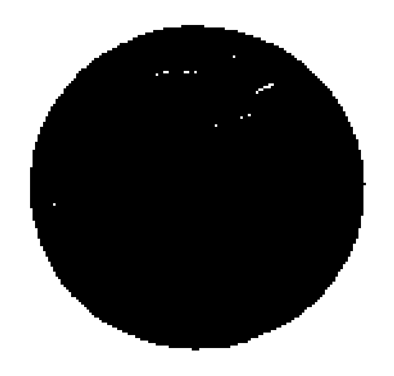
Общие закономерности Великой Октябрьской социалистической революции в дальнейшем блестяще подтвердились на опыте других стран, где победили социалистические революции и началось строительство социализма.

[1] *В. И. Ленин*, Детская болезнь «левизны» в коммунизме. Соч., т. 31, стр. 5.

[2] Там же.

ГЛАВА II

СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА. ВЫХОД СОВЕТСКОЙ РОССИИ ИЗ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

Решающим актом Великой Октябрьской социалистической революции было завоевание политической власти российским пролетариатом, руководимым большевистской партией. Пролетариат стал господствующим классом, ведущим за собой всех трудящихся города и деревни, а большевистская партия — правящей партией первого в мире социалистического государства.

Советское государство призвано было решить исторические задачи диктатуры пролетариата: подавить сопротивление классовых врагов, организовать оборону социалистической страны от враждебного капиталистического окружения, построить социализм, укрепить интернациональные связи с пролетариатом всех стран. На этом пути оно с самого начала встретило бешеное сопротивление свергнутых эксплуататорских классов. Выразители их интересов — монархисты, кадеты, эсеры, меньшевики, буржуазные националисты — делали отчаянные попытки восстановить старый, буржуазно-помещичий строй. Большую опасность для Советской власти представлял международный империализм. Но советский народ под водительством ленинской партии преодолел стоявшие перед ним трудности.

1. Первые социалистические преобразования в общественном строе

Создание нового государственного аппарата

Первоочередной и центральной задачей победившей революции стало строительство пролетарской государственной власти. Новое государство коренным образом отличалось от всех других типов государств, служивших орудием насилия меньшинства народа над большинством, орудием гнета и эксплуатации. Социалистическое

государство должно было выражать и охранять интересы громадного большинства народа, быть государством подлинной демократии, опирающимся на самые широкие массы трудящихся. Наряду с функцией подавления свергнутых эксплуататорских классов ему предстояло осуществлять важнейшие хозяйственно-организационные и культурно-воспитательные функции, стать основным орудием рабочего класса в борьбе за построение коммунизма. Такое государство нельзя было построить на базе старого, буржуазно-помещичьего государственного аппарата.

В первые же дни своего существования Советская власть приступила к слому старой государственной машины и к строительству органов государства диктатуры пролетариата. Враги Советской власти надеялись на то, что большевистская партия не сумеет править государством и в течение нескольких дней или недель потерпит крах. Во французском посольстве, по сообщениям парижской печати, были убеждены, что «большевики продержатся не более 8—10 дней». Бывшие министры Временного правительства, лидеры меньшевиков и эсеров, говорили в те дни, что если они все же продержались шесть месяцев, то большевики не продержатся и шести недель.

Опыт истории опроверг пророчества врагов социалистической революции. Советская власть сломала все основные рычаги буржуазно-помещичьей государственной машины, в том числе старую армию, полицию, суд и другие органы насилия, и создала новую, социалистическую государственную организацию.

Созданием центрального аппарата Советского государства и советским строительством в масштабе всей страны руководила большевистская партия. Здесь вновь, как и в ходе Октябрьской революции, с исключительной силой проявился организаторский гений В. И. Ленина, государственного деятеля нового типа.

Глубоко веря в то, что революционное творчество народа является неиссякаемым источником в строительстве новой жизни, В. И. Ленин говорил, что Советская власть опирается на самую чудесную в мире силу — на сознательность и творческую энергию рабочих и крестьян. Тысячи людей из народа пришли на работу в государственный аппарат, в том числе и на руководящие посты. Вместе с тем большевистская партия стремилась привлечь старых специалистов на службу Советской власти. Не все звенья аппарата старого государства подлежали ликвидации. В буржуазном государстве, кроме аппарата насилия, имеется еще, по определению Ленина, аппарат, «не вполне государственный», — банки, почта, потребительские общества и т. п. «Этого аппарата, — писал В. И. Ленин, — разбивать нельзя и не надо. Его надо вырвать из подчинения капиталистам, от него надо *отрезать, отсечь, отрубить* капиталистов с их нитями влияния, его надо *подчинить* пролетарским Советам, его надо сделать более широким, более всеобъемлющим, более всенародным» [1].

Весь сложный процесс слома старого и создания нового государственного аппарата в основном завершился в течение нескольких месяцев, в период триумфального шествия Советской власти. Большую роль в строительстве советских органов власти сыграл Петроградский военно-революционный комитет (ВРК). Он руководил обеспечением порядка в Петрограде и оказывал огромную помощь Советам на местах; постепенно его функции переходили к создававшимся органам советского государственного аппарата, и в декабре 1917 г. ВРК был ликвидирован.

Контрреволюционеры всемерно старались сорвать государственную деятельность Советской власти. В качестве одного из главных средств они в первое время использовали саботаж верхов чиновничества, организованный кадетами, меньшевиками и эсерами при прямой поддержке дипломатических миссий империалистических государств. Так, например, народный комиссар внутренних дел, приступая к работе, застал в бывшем министерстве лишь груду сваленных бумаг, запертые столы и шкафы без ключей.

[1] *В. И. Ленин,* Удержат ли большевики государственную власть? Соч., т. 26, стр. 81.

Военно-революционный комитет призвал рабочие организации принять участие в создании государственного аппарата. Партийные ячейки выдвинули своих лучших представителей на руководящую государственную работу. Профессиональные союзы занялись выявлением желающих работать в советском аппарате.

На призывы большевистской партии, Советского правительства и профессиональных союзов откликнулись тысячи революционных рабочих, солдат и матросов.

Демонстрация в Петрограде в декабре 1917 г. против саботажа чиновников.
Фотография.

С помощью рабочих Путиловского завода и заводов Выборгской стороны начала налаживаться деятельность Народного комиссариата внутренних дел. Организацию аппарата Народного комиссариата торговли и промышленности взяли на себя студенты-большевики Горного института и рабочие водного транспорта. В Народный комиссариат иностранных дел пришли передовые рабочие завода «Сименс и Шуккерт», революционные моряки Балтики. Они составили первые кадры сотрудников этого Наркомата. Убедившись в безнадежности замыслов организаторов саботажа, бывшие служащие министерства иностранных дел поспешили подать заявления о возвращении на службу. В январе 1918 г. в аппарате Наркоминдела работало до двухсот сотрудников. Помимо выполнения текущей работы они успели за короткий срок опубликовать семь сборников тайных документов, более ста договоров и много других дипломатических материалов, в которых разоблачалась захватническая политика империалистических правительств.

В числе первых органов государственного управления образовался Народный комиссариат по делам национальностей. Его задачей являлось претворение в жизнь ленинской национальной политики. Этот Наркомат, возглавленный И. В. Сталиным, провел большую работу по национально-государственному строительству Советского

социалистического государства, основанного на добровольном, братском содружестве народов.

28 октября (10 ноября) 1917 г. Советское правительство издало декрет о формировании рабочей милиции. Она создавалась Советами рабочих и крестьянских депутатов и находилась исключительно в их ведении.

Важное значение имело постановление Совета Народных Комиссаров от 7 (20) декабря 1917 г. об образовании особого органа государственной безопасности —

Запись добровольцев в Красную Армию. Петроград. Февраль 1918 г.
Фотография.

Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК) во главе с Ф. Э. Дзержинским. ВЧК раскрывала и пресекала антисоветские заговоры внутренней и внешней контрреволюции, карала саботажников, спекулянтов и других врагов революции.

Декрет о суде от 22 ноября (5 декабря) 1917 г. упразднил старые судебные органы и отменил действие всех прежних законов, противоречивших целям и задачам Советской власти. Вместо старой судебной системы учреждались рабоче-крестьянские трибуналы и местные народные суды, избираемые Советами. Они были призваны подавлять сопротивление свергнутых эксплуататорских классов и защищать интересы трудящихся, воспитывать народные массы в духе социализма.

Декретом от 10 (23) ноября 1917 г. были уничтожены сословия, сословные привилегии и ограничения, гражданские чины, титулы и звания. Все граждане, независимо от их имущественного состояния, происхождения, пола и национальной принадлежности, объявлялись равноправными гражданами Советской республики. Устанавливалось равноправие женщин с мужчинами.

Декрет от 20 января (2 февраля) 1918 г. узаконил отделение церкви от государства и школы от церкви, установил полную свободу совести, ликвидировал привилегии церкви и отменил государственные субсидии ей. Этот декрет и его проведение в жизнь имели огромное значение для развития народного образования, обучения и воспитания подрастающего поколения в духе атеизма и научного социализма.

Судьба социалистической революции во многом зависела от успешного решения вопроса о ликвидации старой армии и строительстве новой, способной с оружием в руках защищать завоевания Октября. Война с Германией и ее союзниками не позволяла сразу распустить старую армию, поэтому Советское правительство на первых порах ограничилось принятием решительных мер к ее демократизации: армия и флот были подчинены Совету Народных Комиссаров, образован Комиссариат по военным и морским делам, изданы декреты об уравнении всех военнослужащих в правах, а также о выборности командного состава и предоставлении всей полноты власти в воинских частях солдатским комитетам и Советам.

Старая армия фактически разваливалась. Измученные империалистической войной солдаты покидали фронт и уходили домой. 10 (23) ноября 1917 г. Совет Народных Комиссаров принял декрет о сокращении численности армии. Главной задачей становилось формирование новой, рабоче-крестьянской регулярной армии. Отряды Красной гвардии и ставшие на защиту Октябрьской революции воинские части старой армии не могли полностью обеспечить оборону Советского государства от внешних врагов и внутренней контрреволюции. Нужна была мощная армия рабочих и крестьян, стоящая на страже их интересов, армия диктатуры пролетариата. 15 (28) января 1918 г. Советское правительство приняло декрет о создания Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Она формировалась на добровольческих началах. «В Красную Армию поступает, — говорилось в декрете, — каждый, кто готов отдать свои силы, свою жизнь для защиты завоеваний Октябрьской революции, власти Советов и социализма». Желающие вступить в Красную Армию должны были представить рекомендацию партийных, советских или других организаций, стоящих на платформе Советской власти. Коллективный переход частей старой армии и флота в Красную Армию допускался при условии круговой поруки и поименного голосования. В ряды Красной Армии отбирались наиболее сознательные и преданные делу революции представители трудящихся. 29 января (11 февраля) 1918 г. был издан декрет об организации Рабоче-Крестьянского Красного Флота, который строился на тех же принципах, что и Красная Армия.

Важнейшим конституционным актом периода становления Советского государства была разработанная В. И. Лениным и принятая ВЦИК 3 (16) января 1918 г. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа. Она провозглашала Россию Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и определяла главные задачи Советской власти: уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплуататоров, построение социализма. Российская республика объявлялась советской социалистической федерацией, построенной на принципах равноправия и дружбы народов.

Строительство местных органов Советской власти происходило, как и в центре, при активнейшем участии широких масс рабочих и всех трудящихся.

5 (18) ноября 1917 г. В. И. Ленин обратился к населению страны с призывом: «Товарищи-трудящиеся! Помните, что *вы сами* теперь управляете государством. Никто вам не поможет, если вы сами не объединитесь и не возьмете *все дела* государства в *свои* руки. *Ваши* Советы — отныне органы государственной власти, полномочные, решающие органы.

Сплотитесь вокруг своих Советов. Укрепите их. Беритесь сами за дело снизу, никого не дожидаясь» [1].

[1] *В. И. Ленин,* К населению. Соч., т. 26, стр. 266.

В большой мере способствовал укреплению местных Советов декрет ВЦИК от 21 ноября (4 декабря) 1917 г. о праве отзыва делегатов, позволявший очистить Советы от проникших туда враждебных элементов.

Крупное значение имело объединение Советов рабочих и солдатских депутатов с Советами крестьянских депутатов. Избранный II съездом Советов Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) включал в себя представителей Советов рабочих и солдатских депутатов и только часть представителей от Советов крестьянских депутатов; большинство же последних объединял созданный в мае 1917 г. Всероссийский Исполнительный Комитет Советов крестьянских депутатов, которым руководили правые эсеры, потерявшие теперь всякое доверие трудового крестьянства. В ноябре 1917 г. в Петрограде собрался Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов; на нем большинство принадлежало левым эсерам. На совместном заседании с ВЦИК 15 (28) ноября этот съезд одобрил декреты о мире и о земле. Он избрал Временный исполнительный комитет Советов крестьянских депутатов, который вошел в состав ВЦИК, что и означало фактическое объединение рабочих, солдатских и крестьянских Советов во всероссийском масштабе.

В то же время вновь возник вопрос о правительственном блоке между большевиками и левыми эсерами. Под воздействием революционных настроений крестьянства левые эсеры заявили о признании ими завоеваний Октябрьской революции, после чего их представители были включены в состав Советского правительства. Это еще раз подтвердило готовность большевистской партии сотрудничать со всеми партиями, которые стоят на позициях Советской власти и признают декреты II съезда Советов.

Первые социалистические преобразования в экономике

Рабочий класс с первых дней существования Советской власти приступил к построению экономических основ нового общества. В этом вопросе, как и во всей своей деятельности, большевистская партия неуклонно руководствовалась марксистско-ленинским учением о строительстве социализма и коммунизма. Коренная задача состояла в том, чтобы старые, эксплуататорские производственные отношения заменить новыми, присущими социалистическому строю.

Первостепенное значение имел вопрос о банках. Руководствуясь ленинскими положениями о роли банков в системе общественного производства и учитывая уроки истории, в частности ошибку Парижской коммуны, оставившей банки в руках буржуазии, Советская власть сразу же стала на путь национализации банков.

26 октября (8 ноября) 1917 г. в распоряжение социалистического государства перешел Государственный банк. 14 (27) декабря 1917 г. ВЦИК издал декрет о национализации частных банков (непосредственным толчком к нему послужило саботирование владельцами частных банков закона о рабочем контроле). Согласно этому декрету все частные акционерные банки и банковские конторы объединялись с Государственным банком. Интересы вкладчиков из числа трудящихся Советская власть брала под свою защиту.

Национализация банков лишила буржуазию мощного финансово-экономического рычага. Вскоре была проведена также национализация транспорта, внешней торговли, аннулированы внешние и внутренние займы, заключенные царским и Временным правительствами. Тем самым Советская власть освободила Россию от финансовой кабалы, укрепила независимость страны.

Принятое 14 (27) ноября 1917 г. положение о рабочем контроле над производством и распределением способствовало успеху борьбы за обобществление средств производства, а также обучению трудящихся методам управления народным хозяйством. Проект положения о рабочем контроле был написан В. И. Лениным, а затем

обсужден и дополнен Центральным советом фабрично-заводских комитетов и коллегией Народного комиссариата труда.

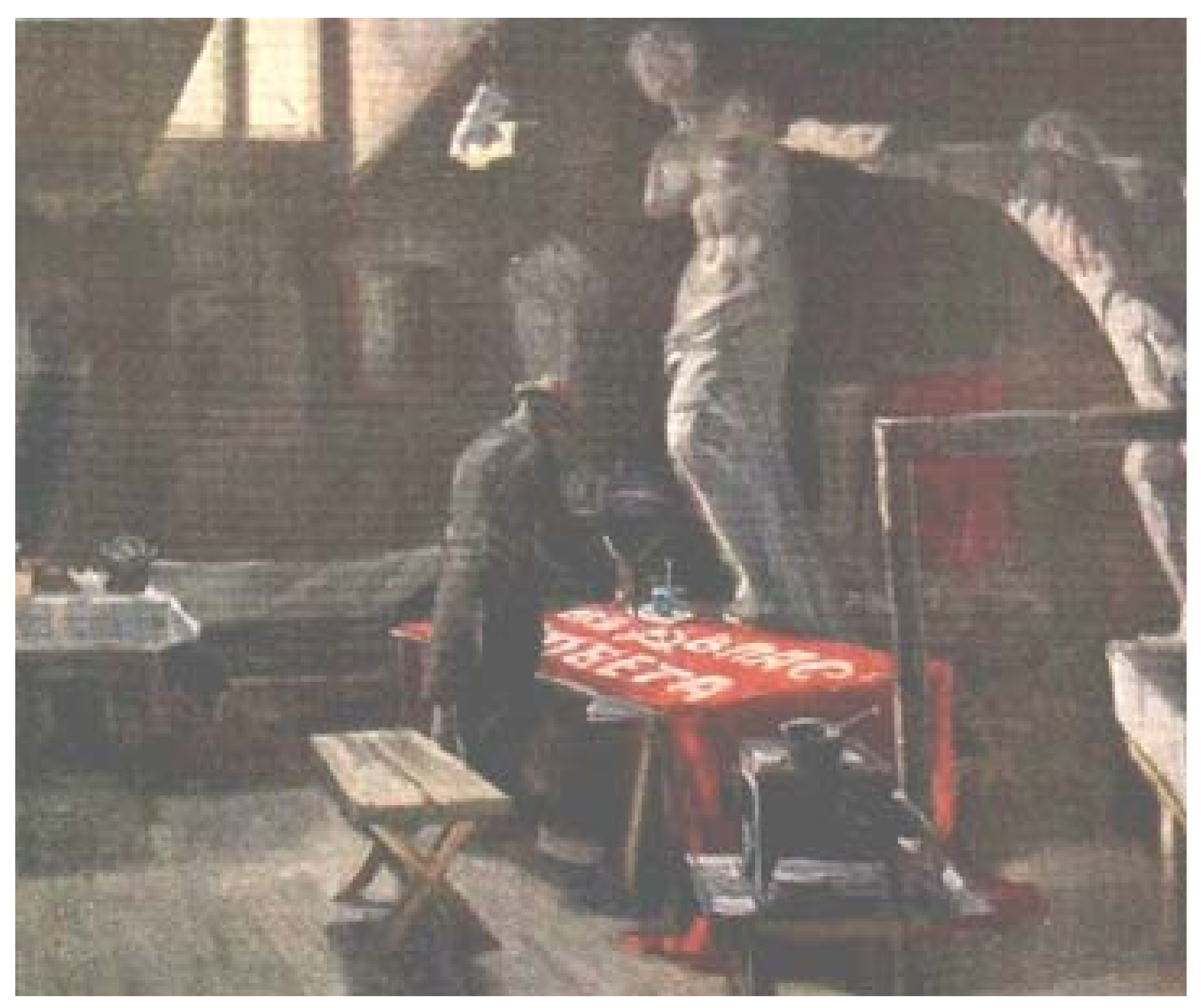
Система рабочего контроля предусматривала образование Центрального Всероссийского Совета рабочего контроля и местных советов рабочего контроля из представителей фабзавкомов, профсоюзов, рабочих кооперативов. Эти органы получили право не только контролировать действия капиталистов, но и участвовать в управлении производством, его планировании, составлении отчетности и т. д. В ноябре— декабре 1917 г. рабочий контроль был введен на большинстве крупных и сред-

Рабочие национализированной «Ликинской мануфактуры».
Фотография. Декабрь 1917 г.

них предприятий в Петрограде, Москве и других промышленных центрах страны. Осуществляя контроль, рабочие учились управлять производством, подготовляли необходимые условия для национализации промышленности.

Закон о рабочем контроле встретил ожесточенное сопротивление буржуазии. Союзы заводчиков и фабрикантов, контрреволюционно настроенная часть технической интеллигенции, меньшевики, эсеры призывали препятствовать проведению этого закона в жизнь, закрывать предприятия, на которых устанавливался рабочий контроль, или же бойкотировать 'их. Многие фабрики и заводы были закрыты в Петрограде, в Московском промышленном районе, на Урале, в Донбассе. Саботаж буржуазии ускорил принятие Советской властью мер по национализации отдельных предприятий, а затем всей промышленности. Еще в начале существования Советской власти перешли в руки социалистического государства все так называемые казенные предприятия, в том числе Ижорский, Обуховский, Балтийский и другие крупные заводы. 17 (30) ноября 1917 г. было принято первое постановление о переходе частных фабрик в собственность государства; оно предусматривало национализацию фабрики товарищества «Ликинская мануфактура» в районе Орехово-Зуева, намеченную к закрытию ее владельцами. Затем последовала национализация Путиловских заводов в Петрограде, ряда других крупных

ПЕРВЫЙ ЛОЗУНГ.
Н. Б. Терпсихоров. 1924 г.

фабрик и заводов в Петрограде и Москве, предприятий акционерных обществ Богословского и Кыштымского горных округов Урала, крупных шахт Донбасса. Всего за первое полугодие 1918 г. было национализировано свыше 500 предприятий, причем больше половины — в порядке проявления революционной инициативы местных органов власти и рабочих коллективов. По декрету от 28 июня 1918 г. стала осуществляться национализация всей крупной промышленности. К сентябрю в руки Советского государства перешло уже более трех тысяч предприятий.

Национализация промышленных предприятий положила начало образованию социалистического сектора в промышленности, построению основ социалистической экономики. На национализированных предприятиях создавались государственные заводоуправления из рабочих с участием специалистов.

Для руководства всем народным хозяйством страны был учрежден согласно декрету от 2 (15) декабря 1917 г. Высший Совет Народного Хозяйства (ВСНХ). Вскоре началась организация советов народного хозяйства (совнархозов) на местах. Большую роль в управлении национализированной промышленностью сыграли тогда совнархозы Северного района (Петроград), Центрально-промышленной области (Москва), Урала (Екатеринбург), Донецко-Криворожского бассейна (Харьков) и другие. В мае 1918 г. I Всероссийский съезд совнархозов обобщил достигнутый опыт и наметил практические меры по управлению социалистическим хозяйством.

Социалистические мероприятия в сельском хозяйстве проводились более медленными темпами, чем в промышленности. В стране насчитывалось 15—16 млн. мелких и средних крестьянских хозяйств. Крестьян нужно было еще убедить в том, что и в сельском хозяйстве нет иного пути к лучшей жизни, кроме социалистического.

Основой аграрной политики Советского правительства являлся Декрет о земле, отменивший частную собственность на землю. Национализация земли послужила базой дальнейших аграрных преобразований. Принятые в развитие Декрета о земле законы определяли порядок проведения конфискации и распределения помещичьих земель среди крестьян. В большинстве случаев земля распределялась по количеству членов семьи с дополнительными наделами для малоземельных и безземельных крестьян. Живой и мертвый инвентарь конфискованных имений поступал в распоряжение земельных отделов волостных Советов, которые передавали его коллективным хозяйствам или общественным прокатным пунктам. Предусматривались льготы для коллективных хозяйств, а также создание в ряде конфискованных помещичьих имений социалистических советских хозяйств (совхозов).

Помещики лишились всех средств производства и были выселены из своих имений. По отношению к кулакам Советская власть тогда проводила политику частичной экспроприации и ограничений. У кулачества отбирались излишки земли, хлеба, семян, часть живого и мертвого инвентаря.

В этот период возникли первые совхозы, прокатные пункты сельскохозяйственного инвентаря и крестьянские коллективные хозяйства (колхозы). Постепенное кооперирование крестьянства началось, таким образом, уже с Октябрьской революции, ибо она создала «земельный строй, *наиболее гибкий* в смысле перехода к социализму» [1].

III Всероссийский съезд Советов

Становление Советского государства происходило в обстановке, дальнейшего сплочения трудящихся вокруг Советской власти. Народ на своем опыте убеждался в преимуществах советской системы над всякой, даже самой демократической, буржуазной парламентской республикой. Банкротство буржуазного парламентаризма в России ярко обнаружилось в связи с вопросом об Учредительном собрании.

Подготовка к выборам в Учредительное собрание началась при Временном правительстве. После Октябрьской революции кадеты, эсеры, меньшевики, все контрреволюционеры надеялись с помощью этого собрания свергнуть Советскую

[1] *В. И. Ленин,* Пролетарская революция и ренегат Каутский, Соч., т. 28, стр. 290.

власть. Зная о замыслах контрреволюции, Советское правительство все же пошло на его созыв в установленный ранее срок. Оно исходило из того, что народ должен сам, на собственном опыте убедиться в несовместимости Учредительного собрания с Советской властью.

Выборы проводились по спискам кандидатов, составленным при Временном правительстве; в тот период соглашательские партии еще не были политически изолиро-

III Всероссийский съезд Советов.
Фотография.

ваны, в деревне не развернулась борьба против кулачества, значительная часть крестьянства еще верила эсерам, а левые эсеры не оформились в самостоятельную партию. Это обстоятельство, а также сложная выборная система, в которой многие избиратели не смогли разобраться, порочность составленных старыми властями списков избирателей, нередко и прямые фальсификации результатов выборов со стороны свергнутых революцией партий (особенно в тех местностях, где к моменту выборов не утвердилась Советская власть) привели к тому, что итоги выборов не соответствовали коренным изменениям в соотношении сил, происшедшим в октябре — ноябре 1917 г. В Учредительном собрании образовалось антисоветское большинство. Контрреволюционность Учредительного собрания выявилась на первом же заседании, состоявшемся 5 (18) января 1918 г., когда его антисоветское большинство отказалось от обсуждения Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа. Существование такого Учредительного собрания противоречило целям

и задачам социалистической революции. Декретом ВЦИК от 6 (19) января 1918 г. Учредительное собрание было распущено. Трудящиеся массы страны одобрили этот акт Советской власти.

Подлинным выразителем воли рабочих и крестьян явился III Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, открывшийся в Петрограде 10(23) января 1918 г. В нем приняли участие делегаты 370 Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, 116 солдатских комитетов (армейских, корпусных, дивизионных и других). В ходе работы съезда к нему присоединились депутаты III Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов, на котором были представлены 340 губернских, уездных и других Советов, 129 солдатских комитетов и некоторые другие организации. III съезд Советов заслушал и одобрил доклад В. И. Ленина о деятельности Советского правительства и доклад председателя ВЦИК Я. М. Свердлова. На съезде была утверждена ленинская Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, ставшая основой первой Советской конституции.

С докладом о национально-государственном строительстве и принципах федеративного устройства Республики Советов выступил народный комиссар по делам национальностей И. В. Сталин. Исходя из ленинского положения о том, что «Советская Российская республика учреждается на основе свободного союза свободных нации как федерация Советских национальных республик» [1], съезд принял резолюцию о федеральных учреждениях Российской Республики.

Закрывая III съезд Советов, В. И. Ленин говорил: «Этот съезд, закрепивший организацию новой государственной власти, созданной Октябрьской революцией, наметил вехи грядущего социалистического строительства для всего мира, для трудящихся всех стран... Теперь мы, на расчищенном от исторического хлама пути, будем строить мощное, светлое здание социалистического общества, создается новый, невиданный в истории, тип государственной власти, волей революции призванной очистить землю от всякой эксплуатации, насилия и рабства» [2].

2. Борьба Советского правительства за выход из империалистической войны

Первые шаги Советской власти в борьбе за мир

Октябрьская революция победила в то время, когда миллионы трудящихся во всех странах, измученные длительной кровопролитной войной, жаждали мира. С одобрением и энтузиазмом они встретили советский Декрет о мире, указывавший реальный путь к прекращению войны. Борьба за мир явилась характерной чертой государства рабочих и крестьян, проявившейся с первых дней его существования.

Выход из войны и заключение справедливого демократического мира были неотложной и жизненно важной задачей для Советской власти. Без ликвидации войны нельзя было упрочить победу революции и приступить к социалистическим преобразованиям.

Декретом о мире Советское правительство начало упорную и последовательную борьбу за немедленное прекращение войны и заключение всеобщего демократического мира. 8 (21) ноября Советское правительство вручило послам Соединенных Штатов, Англии, Франции и ряда других стран ноту с предложением заключить перемирие на всех фронтах и начать переговоры о мирном договоре; к ноте был приложен текст Декрета о мире. Правительства держав Антанты не приняли этого

[1] *В. И. Ленин,* Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа. Соч., т. 26, стр. 385.

[2] *В. И. Ленин,* Третий Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 10—18 (23—31) января 1918 г. Заключительное слово перед закрытием съезда 18 (31) января, Соч., т. 26, стр. 434, 435.

предложения. Тогда Советское правительство направило 15 (28) ноября 1917 г. обращение к правительствам и народам воюющих стран, в котором говорилось: «На наше предложение официальные и официозные представители правящих классов союзных стран ответили отказом признать правительство Советов и вступить с ним в соглашение о мирных переговорах... 1 декабря мы приступаем к мирным переговорам. Если союзные народы не пришлют своих представителей, мы будем вести с немцами переговоры одни. Мы хотим всеобщего мира. Но если буржуазия союзных стран вынудит нас заключить сепаратный мир, ответственность падет целиком на нее».

В конце ноября и начале декабря Советское правительство еще несколько раз предлагало Соединенным Штатам, Англии, Франции приступить к мирным переговорам с противником, но не добилось положительного ответа. «Именно англо-французская и американская буржуазия, — писал немного позднее В. И. Ленин, — не приняла нашего предложения, именно она отказалась даже разговаривать с нами о всеобщем мире! Именно *она* поступила предательски по отношению к интересам всех народов, именно она затянула империалистскую бойню!» [1]

Империалисты Антанты хотели сохранить Восточный фронт, чтобы с помощью России ослабить страны Четверного союза и добиться победы над ними. Они надеялись также продолжением войны задушить социалистическую революцию в России, уничтожить при помощи германских штыков Советскую власть. Отклоняя предложения Советского правительства о мире, они в то же время оказывали поддержку Духонину, (Каледину, контрреволюционным силам в Закавказье, Центральной раде на Украине. На состоявшейся в конце ноября 1917 г. в Париже конференции представители Соединенных Штатов, Англии, Франции и Италии открыто заявили, что союзники рассмотрят цели войны, как только Россия будет иметь «более устойчивое» правительство, т. е. выдвинули в качестве условия переговоров свержение Советской власти.

Мирные переговоры в Брест-Литовске

Не получив положительного ответа от стран Антанты, Советское правительство было вынуждено самостоятельно приступить к переговорам с Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией. Переговоры о перемирии начались 20 ноября (3 декабря) 1917 г. в Брест-Литовске, где помещался штаб Восточного фронта германской армии. Советское правительство и теперь не оставило попыток добиться всеобщего демократического мира. При открытии переговоров советская делегация предложила пригласить все остальные воюющие государства принять в них участие. Однако представители австро-германского блока отклонили это предложение.

2 (15) декабря стороны заключили перемирие сроком на 28 дней, автоматически продлеваемое до его денонсации с предупреждением за 7 дней. При этом советская делегация, учитывая интересы бывших союзников России в мировой войне, потребовала включить в акт перемирия обязательство Германии и союзных с ней стран не перебрасывать свои войска с Восточного фронта на Западный. Несмотря на упорное сопротивление представителей Германии, советская делегация добилась принятия этого требования. Исключение предусматривалось лишь в отношении войск, передвижение которых было начато до подписания перемирия.

Через неделю после заключения перемирия, 9 (22) декабря 1917 г. на Брест-Литовской конференции началось обсуждение условий мирного договора. Перед этим Советское правительство снова предложило правительствам держав Антанты принять участие в конференции, но они и на этот раз отказались.

В качестве основы мирного договора советская делегация предложила следующие шесть условий: 1) не допускаются никакие насильственные присоединения территорий, захваченных во время войны. Войска, оккупировавшие эти территории, выводятся оттуда в кратчайший срок; 2) полностью восстанавливается политическая

[1] *В. И. Ленин,* Письмо к американским рабочим, Соч., т. 28, стр. 46—47.

самостоятельность народов, которые лишились ее во время войны; 3) национальным группам, не пользовавшимся политической самостоятельностью до войны, гарантируется возможность свободно решить путем референдума вопрос о своей принадлежности к тому или другому государству или о своей государственной самостоятельности. Референдум должен быть проведен на основе полной свободы голосования для всего населения данной территории, не исключая эмигрантов и беженцев; 4) по отношению к территориям, населенным несколькими национальностями, права каждого меньшинства ограждаются специальными законами, обеспечивающими ему культурно-национальную самостоятельность и, если к тому имеется фактическая возможность административную автономию; 5) ни одна из воюющих стран не обязана платить другим странам так называемые военные издержки, а уже взысканные контрибуции подлежат возвращению. Возмещение убытков частных лиц, пострадавшие от войны, производится из особого фонда, образованного путем пропорциональных взносов всех воюющих стран; 6) колониальные вопросы решаются при соблюдении принципов, изложенных в первых четырех пунктах. В дополнение к этому признаются недопустимыми какие-либо косвенные стеснения свободы слабых наций более сильными, в том числе экономический бойкот, подчинение в хозяйственном отношении при помощи навязанного торгового договора, сепаратные таможенные соглашения, стесняющие свободу торговли третьих стран, морская блокада, не преследующая непосредственно военных целей, и т. п.

Советская программа справедливого демократического мира выражала чаяния широких масс трудящихся всего мира. Германская делегация не решилась сразу отвергнуть ее и выступила с декларацией, в которой на словах соглашалась с советскими предложениями. Однако ряд оговорок, сопровождавших декларацию, делал ее нереальной, а спустя несколько дней представители Четверного союза совсем отказались от своих первоначальных заявлений.

В правящих кругах Германии все более усиливалось влияние милитаристской группировки во главе с Людендорфом и Гинденбургом. Соответственно возрастала и агрессивность представителей австро-германского блока на конференции в Брест-Литовске. Когда советская делегация поставила вопрос о сроках вывода германских и австрийских войск с оккупированных ими территорий России, представители Германии и ее союзники дали ясно понять, что их правительства вовсе не собираются делать это.

Значительное место в агрессивных планах австро-германского блока занимала контрреволюционная украинская Центральная рада. 27 января (9 февраля) 1918 г. Германия заключила с ней в Брест-Литовске сепаратный мирный договор, хотя к тому времени власть Рады была свергнута восставшими рабочими и крестьянами Украины и сама Рада изгнана из Киева. По этому договору Рада отдавала Украину на разграбление германским захватчикам, обязавшись поставить Германии до 31 июля 1918 г. 1 млн. *т* хлеба, 50 тыс. *т* мяса, 400 млн. штук яиц, сало, пеньку, лен, марганцевую руду и т. д. Договор был использован как основание для вторжения германских войск на территорию Украины. Германские империалисты восстановили на Украине власть Центральной рады, а фактически учредили здесь свою военную диктатуру.

В день подписания договора с Центральной радой германская сторона ультимативно потребовала от советской делегации принятия условий мира, по которым от России отторгались Польша, Литва, часть Эстонии, Латвии, Украины, Белоруссии.

Это были невероятно тяжелые, грабительские условия, но Советское правительство не имело выбора. Страшная хозяйственная разруха, чрезвычайное утомление народа войной заставляли Советское правительство во имя сохранения завоеваний Октябрьской революции принять аннексионистский мир с Германией и ее союзниками.

По вопросу о заключении мира возникла острая борьба внутри большевистской партии и Советского правительства. В. И. Ленин твердо стоял за мир. Его позицию

поддерживали Я. М. Свердлов, Артем (Ф. А. Сергеев), И. В. Сталин и ряд других членов Центрального Комитета партии. Напротив, Троцкий со своими сторонниками и так называемые «левые коммунисты» во главе с Бухариным ожесточенно атаковали линию Ленина на заключение мира. Действуя заодно с левыми эсерами, «левые коммунисты» требовали «революционной войны» с германским блоком, утверждали, что война разбудит революцию в Германии и других странах. На деле отказ от заключения мира вел к гибели Советской власти. «Сохраняя Советскую власть, — говорил В. И. Ленин, — мы оказываем самую лучшую, самую сильную поддержку пролетариату всех стран в его неимоверно трудной, тяжелой борьбе против своей буржуазии. И большего удара для дела социализма теперь, чем крушение Советской власти в России, нет и не может быть» [1].

Ленинская линия победила не сразу. Первое время «левым коммунистам» удалось привлечь на свою сторону ряд местных организаций большевистской партии. Но народ жаждал мира. 11 (24) января на заседании ЦК точка зрения «левых коммунистов» была отвергнута, и советской делегации в Брест-Литовске дано указание вести переговоры, всемерно затягивая их, а в случае предъявления ультиматума со стороны Германии, — подписать мир. Однако Троцкий, возглавлявший в тот момент советскую делегацию, нарушил решение ЦК и директиву Советского правительства. Он отказался подписать условия мира и одновременно заявил на конференции, что Советская республика не будет вести войну и продолжит демобилизацию армии.

Предательские действия Троцкого нанесли большой ущерб Советской стране. Немецкие империалисты поспешили использовать их как повод для возобновления военных действий. Вероломно нарушив перемирие, немецкая армия 18 февраля перешла в наступление по всему фронту. Основной удар направлялся на столицу Советской республики – Петроград.

Многие участки фронта к тому времени были фактически оголены, так как старая армия находилась в процессе демобилизации, а новая, Красная Армия, еще только формировалась. В течение короткого срока немецкие войска захватили значительную часть советской территории, большие запасы снаряжения, продовольствия, боеприпасов. Над социалистическим отечеством нависла смертельная опасность.

Совет Народных Комиссаров по настоятельному требованию В. И. Ленина послал 19 февраля правительству Германии радиограмму о согласии подписать мир на условиях, предъявленных в Брест-Литовске. Правительство Германии молчало. Немецкая армия продолжала наступать. Каждый день войны приносил новые бедствия народам России, с каждым часом возрастала угроза для Октябрьской революции. Действительность с неумолимой жестокостью опровергала преступно-демагогические разглагольствования «левых коммунистов» о «революционной войне».

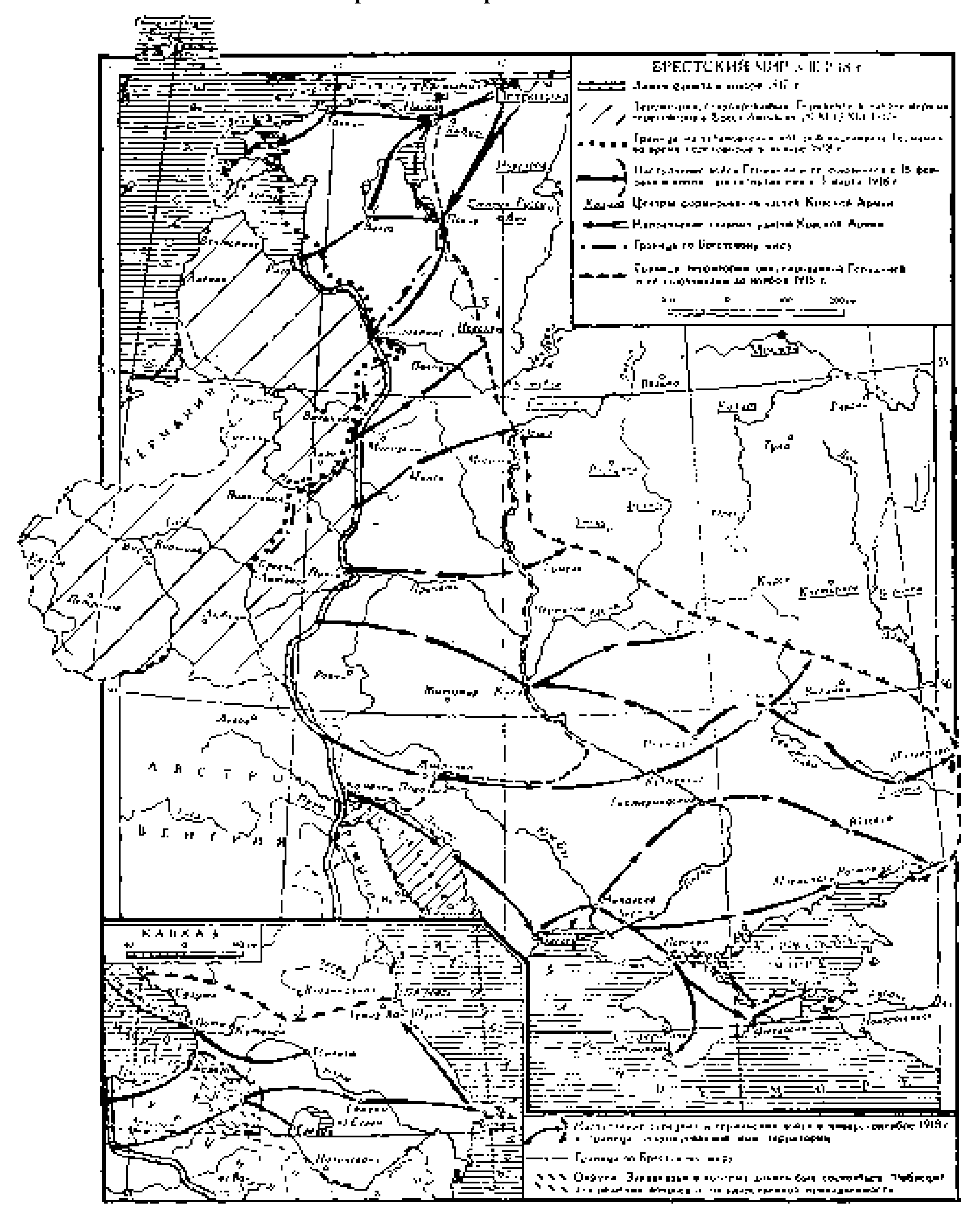
В опубликованном 22 февраля воззвании Совета Народных Комиссаров говорилось: *«Социалистическая республика Советов находится в величайшей опасности...* Священным долгом рабочих и крестьян России является беззаветная защита республики Советов против полчищ буржуазно-империалистской Германии» [2]. Советская власть призвала народ мобилизовать во имя спасения Родины все силы и средства на борьбу с мощным и коварным врагом. В Петрограде образовался Комитет революционной обороны во главе с Я. М. Свердловым, началась запись добровольцев в Красную Армию.

23 февраля в Петрограде и других городах состоялись массовые митинги, на которых трудящиеся выражали свою готовность вступить в ряды Красной Армии и пойти на решительный бой с врагом. Этот день, 23 февраля, — день массовой моби-

[1] *В. И. Ленин,* Позиция ЦК РСДРП (большевиков) в вопросе о сепаратном и аннексионистском мире, Соч., т. 27, стр. 39—40.

[2] *В. И. Ленин,* Социалистическое отечество в опасности! Соч., т. 27, стр. 13.

Брестский мир 3.III.1918 г.

лизации народа на защиту социалистического отечества — вошел в историю как дата рождения Красной Армии.

Отряды Красной Армии вместе с сохранившими боеспособность революционными частями старой армии сдерживали натиск врага. Героическое сопротивление

Обучение красноармейцев пулеметной стрельбе. Петроград. Март 1918 г.
Фотография.

Красной Армии на подступах к Пскову и Нарве сорвало план немецкого командования молниеносным ударом захватить столицу Советского государства. Однако положение на фронте продолжало оставаться крайне тяжелым.

В новом германском ультиматуме, который Советское правительство получило 23 февраля 1918 г. (датирован 21 февраля и вручен русскому курьеру 22 февраля в 6 часов утра), содержались еще более тяжелые условия, чем те, которые ранее предъявлялись в Брест-Литовске. Уполномоченные Советского правительства должны были немедленно прибыть в Брест-Литовск и подписать мирный договор, подлежащий ратификации в течение двух недель. На принятие ультиматума давалось 48 часов.

Оценивая предложенные германскими империалистами условия, В. И. Ленин писал: «Невероятно, неслыханно тяжело подписывать несчастный, безмерно тяжелый, бесконечно унизительный мир, когда сильный становится на грудь слабому» [1]. Однако в сложившихся условиях нельзя было не подписать мир. Между тем «левые коммунисты» требовали продолжения войны. Потерпев поражение на заседании Центрального Комитета партии 23 февраля, когда было принято предложение

[1] *В. И. Ленин,* Несчастный мир, Соч., т. 27, стр. 31.

Ленина о немедленном подписании мирного договора, они повели линию на раскол партии. В Московском областном бюро партии «левые коммунисты» добились принятия резолюции о недоверии Центральному Комитету и об отказе подчиняться его постановлениям. В объяснительном тексте к резолюции содержалось утверждение, что «в интересах международной революции целесообразно идти на возможность утраты Советской власти, становящейся теперь чисто формальной». В. И. Ленин назвал эту резолюцию «странной и чудовищной» и разоблачил политику «левых коммунистов», как авантюристическую, ведущую к гибели Советской республики [1].

Ленинская линия на заключение мира победила. 24 февраля ВЦИК решил принять условия, предложенные Германией.

Все это время правящие круги Соединенных Штатов, Англии и Франции проводили активную антисоветскую политику. В декабре 1917 г. на англо-французской конференции в Париже с ведома и согласия Соединенных Штатов было решено разделить европейскую часть России на сферы действия и помощи различным контрреволюционным силам; в английскую сферу вошли Кавказ, казачьи территории Дона и Кубани, во французскую — Украина, Бессарабия, Крым. В январе 1918 г. были опубликованы «14 пунктов» Вильсона — программа империалистического мира, направленная своим острием против Советской республики и ее предложений демократического, справедливого мира.

От политики бойкотами угроз американские, английские, французские империалисты перешли к подготовке открытой интервенции в России. На Дальнем Востоке готовилась к антисоветской интервенции и Япония. В то же время, используя все средства экономического, политического и военного нажима, державы Антанты пытались удержать Советскую Россию от заключения мира с Германией и ее союзниками. В конце февраля — начале марта 1918 г. они настойчиво требовали от Советского правительства возобновления войны с Германией, обещая свою помощь. Все это делалось в расчете на то, что в условиях разрухи и недовольства трудящихся масс продолжением войны Советская власть не сможет устоять и будет свергнута. Советское правительство, руководимое Лениным, не поддалось угрозам и провокациям империалистов Антанты.

Брестский мирный договор

3 марта 1918 г. сформированная в новом составе советская делегация подписала в Брест-Литовске мирный договор, отказавшись от обсуждения его условий. Она заявила, что заключаемый мир не основан на свободном соглашении народов, а продиктован Советской России с оружием в руках германским империализмом, воспользовавшимся временной слабостью молодой Советской республики; вследствие этого обсуждение договора бесполезно.

По Брестскому миру Германия и Австро-Венгрия захватили огромную территорию бывшей Российской империи — свыше 150 тыс. *кв. км.* Советское правительство вынуждалось к признанию договора между украинской Центральной радой и Германией, а также должно было немедленно провести полную демобилизацию армии, включая части Красной Армии, разоружить военно-морской флот, вывести войска с территории Украины, Финляндии, Аландских островов и военно-морские силы из финских портов. Восстанавливался невыгодный для России русско-германский торговый договор 1904 г. В Закавказье плебисцит должен был решить вопрос о судьбе округов Батуми, Карса и Ардагана.

Для окончательного решения вопроса о Брестском мире в марте 1918 г. был созван VII съезд большевистской партии. В политическом отчете Центрального Комитета В. И. Ленин всесторонне осветил сложившееся положение. Съезд подтвердил правильность ленинской линии и отверг гибельную для социалистической революции позицию Троцкого и «левых коммунистов».

[1] См. *В. И. Ленин,* Странное и чудовищное, Соч., т. 27, стр. 46—53.

VII съезд решил пересмотреть программу и изменил название партии. С этого времени партия стала называться Российской Коммунистической партией (большевиков).

15 марта 1918 г. IV Всероссийский Чрезвычайный съезд Советов ратифицировал Брестский мирный договор. Советская Россия вышла из империалистической войны. Это позволило сохранить Советскую власть и получить необходимую передышку для развертывания социалистического строительства. IV съезд Советов принял также постановление о перенесении столицы Советской республики из Петрограда в Москву.

Борьба Советской страны за мир оказала большое положительное влияние на мировое революционное движение. В период брестских переговоров демонстрации и митинги в поддержку Советского государства происходили почти во всех европейских странах. Интернациональная солидарность рабочего класса особенно ярко проявилась во время грандиозной политической забастовки рабочих Германии и Австро-Венгрии в январе 1918 г., проходившей под лозунгом защиты мирной программы Советского правительства. Оценивая международное значение Брестского мира, В. И. Ленин писал в октябре 1918 г.: «Во-1-х, если бы мы не заключили Брестского мира, мы сразу отдали бы власть русской буржуазии и тем повредили величайшим образом всемирной социалистической революции. Во-2-х, ценою *национальных* жертв, мы сохранили такое *интернациональное* революционное влияние, что теперь вот прямо подражает нам Болгария, кипит Австрия и Германия, ослаблены *оба* империализма, а мы окрепли и *начали* создавать настоящую пролетарскую армию» [1].

Брестский мир нанес удар по планам правящих кругов Соединенных Штатов, Англии и Франции, рассчитывавших использовать Германию для уничтожения Советской власти. Вместе с тем он усилил стремление народов воюющих стран к окончанию войны.

3. Ленинский план строительства основ социалистической экономики

В. И. Ленин о путях построения социализма в Советской России

Весной 1918 г. В. И. Лениным был разработан конкретный план строительства основ социалистической экономики. Ленин изложил его в своем труде «Очередные задачи Советской власти», в докладе на заседании ВЦИК 29 апреля 1918 г., в направленной против «левых коммунистов» работе «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности» и в других выступлениях. Развивая учение Маркса, В. И. Ленин обосновал важнейшие положения об экономике переходного периода от капитализма к социализму. Он показал, что экономика России содержит в себе элементы различных общественно-экономических укладов, а именно: 1) патриархальное, т. е. в значительной степени натуральное, крестьянское хозяйство; 2) мелкотоварное производство, включающее в себя крестьянское и ремесленное производство, связанное с рынком; 3) частнохозяйственный капитализм — кулачество в деревне и владельцы ненационализированных предприятий в городе, торговцы; 4) государственный капитализм, включающий, главным образом, временно допущенные капиталистические предприятия, контролируемые и ограничиваемые пролетарским государством, и 5) социализм — национализированная промышленность, банки, транспорт, совхозы и сельскохозяйственные артели в деревне. Из всех перечисленных укладов в России, стране мелкокрестьянской, преобладало мелкое товарное производство, являвшееся базой сохранения и возрождения капитализма. Это была мелкобуржуазная стихия, представлявшая главную

[1] *В. И. Ленин,* Пролетарская революция и ренегат Каутский, Соч., т. 28, стр. 92.

опасность для Советской власти и социализма. Задача партии и Советской власти состояла в том, чтобы преодолеть мелкобуржуазную стихию, укрепить социалистический уклад хозяйства, превратить его в господствующий, а затем в единственный и всеобъемлющий.

Особое внимание В. И. Ленин обращал на необходимость всемерного укрепления диктатуры пролетариата и ее основы — союза рабочего класса с беднейшим крестьянством, на организацию всенародного учета и контроля над производством и распределением продуктов, над мерой труда и потребления, на воспитание новой трудовой дисциплины и развитие социалистического соревнования, на введение единоначалия и хозяйственного расчета, повышение производительности труда. Нужно было не только провести национализацию фабрик и заводов, но и по-новому организовать на них производство, обеспечить более производительную работу. Рост производительности труда, учил В. И. Ленин, является решающим условием победы нового общества. Первостепенное значение в социалистическом строительстве имеет воспитание у рабочих нового отношения к труду, развитие социалистического соревнования среди трудящихся масс [1].

В. И. Ленин отмечал, что в борьбе за победу социализма, в борьбе против мелкобуржуазной стихии Советская власть должна использовать государственный капитализм. Это было встречено в штыки «левыми коммунистами», утверждавшими, что допущение государственного капитализма ведет к перерождению Советской; власти и изменению классовой природы пролетарского государства. В. И. Ленин доказал полную несостоятельность «левых коммунистов», которые, считая себя марксистами, на деле даже не поняли сути госкапитализма, не поняли того, что в условиях диктатуры пролетариата развитие госкапитализма происходит под ее контролем и поэтому не может привести к изменению классовой природы государства. Он писал: «Государственный капитализм *экономически* несравненно выше, чем наша теперешняя экономика, это во-первых.

А во-вторых, в нем нет для Советской власти ничего страшного, ибо Советское государство есть государство, в котором обеспечена власть рабочих и бедноты» [2].

Анализируя состояние советской экономики в 1918 г., В. И. Ленин основную экономическую задачу Советской власти видел в обеспечении победы социализма над всеми другими укладами в экономике, в том числе и над госкапитализмом. Необходимо, указывал он, ликвидировать многоукладность в экономике страны и добиться безраздельного господства социалистического уклада, превратить его во всеохватывающую систему народного хозяйства. «...Начиная социалистические преобразования, — говорил В. И. Ленин на VII съезде партии, — мы должны ясно поставить перед собой цель, к которой эти преобразования, в конце концов, направлены, именно цель создания коммунистического общества...» [3] Главное место в социалистическом преобразовании общества должно занимать развитие тяжелой индустрии, а основой управления промышленностью должен быть принцип демократического централизма, который сочетает широкую инициативу и участие масс в управлении производством с централизованным, плановым руководством экономикой со стороны государственных и хозяйственных органов. Большое внимание В. И. Ленин уделял задаче привлечения к работе в промышленности буржуазных специалистов, отмечая, что их опыт и знания могут быть использованы в условиях Советской власти для строительства социалистической экономики.

Ленинская программа социалистического строительства была одобрена Центральным Комитетом Коммунистической партии и Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом Советов.

---

[1] См. *В. И. Ленин,* О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности. Соч., т. 27, стр. 300—319.

[2] Там же, стр. 306.

[3] *В. И. Ленин,* Седьмой съезд РКП (б) 6—8 марта 1918 г. Доклад о пересмотре программы и изменении названия партии 8 марта (вечером), Соч., т. 27, стр. 103.

Осуществление этой программы протекало в ожесточенной классовой борьбе, в обстановке капиталистического окружения, при неимоверных трудностях, связанных с технико-экономической отсталостью России, разрухой народного хозяйства, саботажем свергнутых эксплуататорских классов.

На первое место партия выдвинула вопросы о повышении производительности труда и организации социалистического соревнования. На заводах стала вводиться сдельная оплата труда, основанная на принципе материальной заинтересованности рабочего. Добиваясь повышения производительности труда, рабочий класс сочетал метод убеждения малосознательных рабочих с методом принуждения по отношению к злостным дезорганизаторам производства. Большое воспитательное значение имела деятельность товарищеских рабочих судов, созданных в то время на большинстве предприятий.

Для укрепления трудовой дисциплины Всероссийский Центральный Совет Профессиональных Союзов (ВЦСПС) по предложению В. И. Ленина утвердил «Примерные правила внутреннего распорядка». Впервые такие правила ввели у себя рабочие Брянского металлического завода (9 мая 1918 г.); вскоре их примеру последовали рабочие других фабрик и заводов. В письме, адресованном конференции представителей национализированных предприятий машиностроительной промышленности, происходившей в Москве в мае 1918 г., В. И. Ленин рекомендовал узаконить «внутренний распорядок по типу брянских правил в интересах создания строгой трудовой дисциплины» [1].

Борьба за укрепление трудовой дисциплины и повышение производительности труда дала положительные результаты. На Металлическом, Балтийском судостроительном, Невском судостроительном и других заводах Петрограда производительность труда за первые месяцы 1918 г. поднялась в 1,5—2 раза.

Однако намеченные партией мероприятия не удалось тогда полностью провести в жизнь вследствие империалистической интервенции и гражданской войны.

Углубление социалистической революции в деревне

Советская власть получила в наследство от буржуазно-помещичьего режима крайне расстроенное продовольственное дело. Весной и летом 1918 г. снабжение городского населения продовольствием еще больше ухудшилось из-за саботажа кулаков, которые, имея большие запасы хлеба, отказывались продавать его государству по твердым ценам. В конце апреля 1918 г. суточный хлебный паек в Петрограде сократился до 50 *г*; в Москве рабочие получали в среднем 100 *г* хлеба в сутки. Голодала и деревенская беднота.

Голод в стране был вызван прежде всего тем, что контрреволюционеры, хлеботорговцы и кулаки срывали государственную хлебную монополию, правильное распределение продуктов среди населения, рассчитывая этим нанести решающий удар Советской власти. Борьба за хлеб стала в тот период одной из главнейших политических и экономических задач Советской власти. Это была борьба за социализм, за обеспечение обороноспособности страны, за сплочение деревенской бедноты и среднего крестьянства под руководством рабочих.

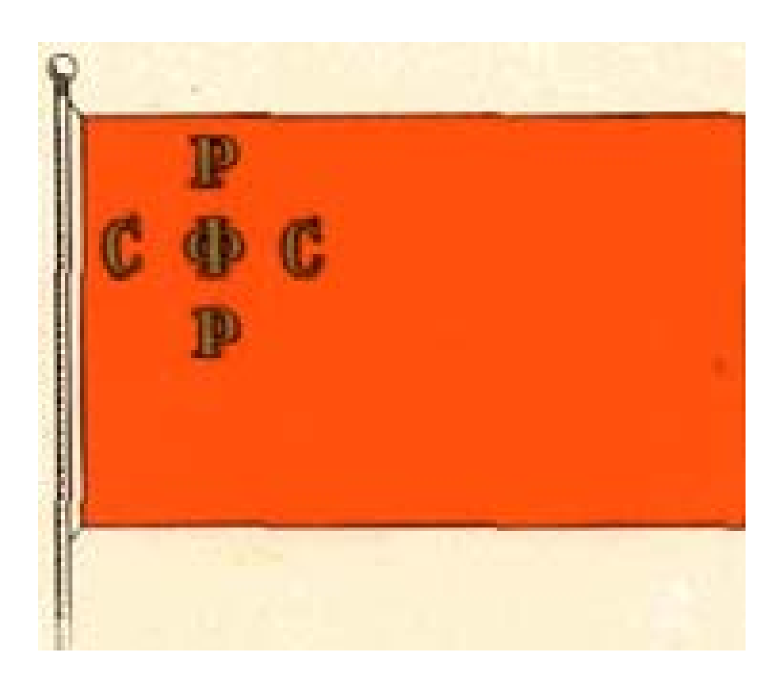
Обстановка требовала чрезвычайных мер. Постановлением от 9 мая 1918 г. Советское правительство ввело продовольственную диктатуру. Народному комиссариату продовольствия (его возглавлял А. Д. Цюрупа) предоставлялись чрезвычайные полномочия для закупки хлеба у деревенской буржуазии по твердым ценам; в его ведение передавалось все продовольственное дело. Это нанесло серьезный удар по кулачеству и положило начало ликвидации продовольственного кризиса.

С середины 1918 г. в деревню стали направляться продовольственные отряды, сформированные из передовых рабочих Москвы, Петрограда и других центров. Значительную часть их составляли коммунисты. К августу в продовольственных отрядах

---

[1] *В. И. Ленин,* Письмо конференции представителей национализированных предприятий 18 мая 1918 г., Соч., т. 27, стр. 352.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕРБ И ФЛАГ РСФСР.
1918 г.

насчитывалось более 16 тыс. человек, а к концу года — уже 26 тыс. Рабочие продовольственных отрядов сыграли большую роль в сплочении деревенской бедноты, в подавлении кулацких мятежей и в изъятии хлеба у кулаков. Большое количество

I съезд комбедов Малиновской волости Саратовской губернии.
Фотография. 1918 г.

хлеба, поступившего в Москву и Петроград летом 1918 г., было реквизировано продовольственными отрядами из кулацких запасов.

Продовольственные отряды рабочих помогли деревенской бедноте укрепить свои организации — комитеты бедноты (комбеды), образованные в соответствии с декретом от 11 июня 1918 г. К концу 1918 г. только по 32 губерниям РСФСР насчитывалось свыше 100 тыс. таких комитетов. Организация комбедов означала углубление социалистической революции в деревне. Комбеды стали опорными пунктами диктатуры пролетариата. Они осуществляли учет и распределение хлеба, сельскохозяйственных орудий, совместно с продовольственными отрядами изымали хлебные излишки у кулаков и обеспечивали продовольствием рабочие центры, Красную Армию. В результате их деятельности 50 млн. *га* кулацкой земли перешло в руки бедного и среднего крестьянства.

Все это усиливало социалистические элементы в деревне. К концу 1918 г. в стране уже насчитывалось (по неполным данным) 1600 крестьянских коллективных хозяйств — сельскохозяйственных артелей и коммун. Советское правительство содействовало их созданию, оказывало им возможную по тем временам материальную помощь. С этой целью в июле 1918 г. было выделено 10 млн. руб., а декретом от 2 ноября образован специальный денежный фонд в размере 1 млрд. руб. для помощи коллективным хозяйствам.

Значительно увеличилось количество совхозов. К осени 1918 г. их было уже несколько сот с общей посевной площадью более 1 млн. десятин. Крупные совхозы находились в ведении Народного комиссариата земледелия. Среди них (поданным за октябрь 1918 г.) 16 было в Орловской губернии, 12 — в Московской, 5 — во Владимирской, 3 —в Саратовской губернии и т. д.

Комбеды принимали также активное участие в строительстве Красной Армии.

Первые преобразования в области культуры

Наряду с революционными преобразованиями в политической и экономической областях Советская власть осуществляла коренную перестройку всей культурной жизни России. В стране создавалась новая, социалистическая культура. Советская власть сделала доступными для народа школы, университеты, библиотеки, театры, клубы, музеи, развернула широкую деятельность по ликвидации неграмотности. В. И. Ленин говорил, что в результате победы Октябрьской революции «все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации» [1].

А. В. Луначарский.
Рисунок И. И. Бродского. 1920 г.

Осуществлялась подлинная демократизация народного образования. Большую работу провел Народный комиссариат просвещения, которым руководил выдающийся деятель советской культуры А. В. Луначарский. 16 октября 1918 г. было опубликовано «Положение о единой трудовой школе». Другим декретом — о приеме в высшие учебные заведения — обеспечивалась возможность поступления в высшую школу всем желающим, в первую очередь рабочим и крестьянам. Для рабочих и крестьян, не получивших среднего образования, были организованы рабочие факультеты.

Много сделало в области политического просвещения масс Главное Управление политико-просветительных учреждений — Главполитпросвет, деятельностью которого руководила Н. К. Крупская. Благодаря мерам по охране памятников старины и произведений искусства были сохранены как народное достояние замечательные исторические памятники — Зимний дворец, кремлевские соборы, дворцы в окрестностях Петрограда и пр. Советское правительство издало ряд декретов об охране научных ценностей, в том числе музеев, художественных коллекций, научных кабинетов, лабораторий, библиотек, о принятии на учет и запрещении вывоза за границу предметов искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений. Третьяковская галерея, художественная галерея Щукиных, коллекции А. И. Мо-

[1] *В. И. Ленин,* Третий Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 10—18 (23—31) января 1918 г. Заключительное слово перед закрытием съезда 18 (31) января, Соч., т. 26, стр. 436.

розова, И. С. Остроухова и другие стали широко доступны для трудящихся. В ведение рабоче-крестьянского государства перешли Московская и Петроградская консерватории.

Большую заботу рабоче-крестьянское правительство проявляло об организации массового издания произведений классической литературы, учебников и других книг.

Была осуществлена давно назревшая реформа русского правописания. Для установления одинакового с другими странами исчисления времени был с 1 (14) февраля 1918 г. введен вместо старого (юлианского) новый (григорианский) календарный стиль.

Н. К. Крупская.
Фотография.

Советская власть поставила науку на службу народу. В феврале 1918 г. при Высшем Совете Народного Хозяйства был учрежден Совет экспертов, призванный объединить усилия инженерно-технических и научных сил для решения вопросов хозяйственного строительства. К весне того же года завершились переговоры Наркомпроса с Российской Академией наук о ее сотрудничестве с Советской властью в области изучения производительных сил страны. Перед Академией наук была Поставлена задача «возможно более быстрого составления плана реорганизации промышленности и экономического подъема России» [1]. В июне в Москве открылась Социалистическая академия, на которую возлагались задачи проведения исследовательской работы и подготовки научных кадров по общественным наукам.

Уже эти первые мероприятия Советской власти в области культуры и просвещения имели огромное значение. Они явились началом культурной революции в стране.

Пятый Всероссийский съезд Советов. Первая Советская Конституция

4 июля 1918 г. в Москве открылся V Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Работа съезда протекала в обстановке обострения гражданской войны. На путь открытой антисоветской борьбы и контрреволюционных мятежей к этому времени стали и левые эсеры, которые еще весной 1918 г. в знак протеста против подписания Брестского мира вышли из состава Советского правительства. Выражая интересы кулачества, они стремились не допустить развертывания социалистической революции в деревне, выступали против организации комбедов. В дни заседаний V съезда Советов левые эсеры подняли в Москве контрреволюционный мятеж и с провокационной целью, рассчитывая сорвать Брестский мир, убили германского посла Мирбаха. Левые эсеры хотели захватить власть, убить Ленина, Свердлова и других руководителей Коммунистической партии и Советского правительства, ликвидировать советский строй и снова ввергнуть Россию в империалистическую войну.

Антисоветский мятеж левых эсеров вызвал всенародное возмущение. В беседе с сотрудником газеты «Известия ВЦИК» В. И. Ленин отметил, что «преступный террористический акт и мятеж совершенно и полностью открыли глаза широких масс народа на то, в какую бездну влечет народную Советскую Россию пре-

[1] *В. И. Ленин,* Набросок плана научно-технических работ, Соч., т. 27, стр. 288.

ступная тактика левоэсеровских авантюристов»[1]. Мятеж был ликвидирован в течение нескольких часов. V Всероссийский съезд Советов постановил исключить левых эсеров из ВЦИК и Советов.

Съезд подвел итоги первых социалистических преобразований в стране. С отчетным докладом о деятельности Совета Народных Комиссаров выступил В. И. Ленин. Он подчеркнул, что опыт работы за истекшие месяцы подтвердил правильность внут-

Делегаты V Всероссийского съезда Советов идут на заседание.
Фотография.

ренней и внешней политики Советской власти. «...Нет ни тени сомнения, — сказал В. И. Ленин, — что если мы пойдем по тому пути, который избрали и который события подтвердили, если мы будем твердо и неуклонно идти по этому пути, если мы не дадим ни фразам, ни иллюзиям, ни обману, ни истерике сбить себя с правильного пути, то мы имеем величайшие в мире шансы удержаться и помочь твердо победе социализма в России, а тем самым помочь победе всемирной социалистической революции!»[2]

Съезд одобрил деятельность Советского правительства.

10 июля съезд принял Конституцию Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (РСФСР), первого в мире социалистического многонационального государства, основанного на принципах подлинного народовластия. Она закрепила то, что уже было создано революционным творчеством народных масс. Выступая перед делегатами V Всероссийского съезда Советов, В. И. Ленин говорил: «Если, теперь этому съезду нами может быть предложена Советская

[1] *В. И. Ленин,* Беседа с сотрудником «Известий ВЦИК» по поводу восстания «левых» эсеров, Соч., т. 27, стр. 493.

[2] *В. И. Ленин,* V Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, солдатских и красноармейских депутатов 4—10 июля 1918 г. Доклад Совета Народных Комиссаров 5 июля 1918 г., Соч., т. 27, стр. 487.

конституция, то лишь потому, что Советы во всех концах страны созданы и испытаны, потому, что вы ее создали, вы во всех концах страны испытали; только через полгода после Октябрьской революции, почти через год после Первого Всероссийского съезда Советов, мы могли записать то, что уже существует на практике» [1].

Конституция 1918 года установила, что руководство Советским государством принадлежит рабочему классу, осуществляющему власть в союзе с многомиллионными массами крестьянской бедноты. Она законодательно утвердила государственную собственность на землю, национализацию фабрик, заводов, банков, железнодорожного и водного транспорта, монополию внешней торговли, а также социалистический принцип организации труда — обязанность всех трудиться («кто не работает, тот не ест»).. В ней фиксировались завоеванные трудящимися великие демократические права и свободы — право на труд, на образование, свобода слова, совести, печати, демонстраций, митингов, шествий и т. д., равноправие граждан независимо от их расовой или национальной принадлежности, равноправие мужчин и женщин. Всем гражданам, достигшим 18-летнего возраста, за исключением представителей свергнутых эксплуататорских классов и групп, предоставлялись избирательные права. «Пролетарская демократия, — говорил В. И. Ленин, — *в миллион раз* демократичнее всякой буржуазной демократии; Советская власть в миллион раз демократичнее самой демократической буржуазной республики» [2].

Согласно Конституции всем нациям предоставлялось право на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств. Провозгласив, что Российская республика) учреждается на основе свободного союза свободных наций, Конституция тем самым заложила прочные основы дружбы народов России, узаконила принцип пролетарского интернационализма, создала важные предпосылки для последующего образования Союза Советских Социалистических Республик.

Принятие первой Советской Конституции означало укрепление революционного правопорядка, создание единообразной системы органов власти в центре и на местах. Конституция обобщила весь накопленный трудящимися опыт строительства Советской власти.

Первая Советская Конституция имела большое международное значение. Ее великие идеи и принципы произвели глубокое воздействие на развитие мирового революционного движения. Охраняя интересы трудящихся, закрепляя равноправие и дружбу народов, она служила вдохновляющим примером для всех эксплуатируемых и угнетенных, ведущих борьбу за свое политическое, национальное и социальное освобождение.

[1] *В. И. Ленин,* V Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, солдатских и красноармейских депутатов 4—10 июля 1918 г. Доклад Совета Народных Комиссаров 5 июля 1918 г., Соч., т. 27, стр. 474.

[2] *В. И. Ленин,* Пролетарская революция и ренегат Каутский, Соч., т. 28, стр. 227.

ГЛАВА III

ОКОНЧАНИЕ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 1914—1918 ГГ.

Великая Октябрьская социалистическая революция и выход России из империалистической войны оказали огромное влияние на военные планы и операции Антанты и Четверного союза, на состояние тыла воюющих держав и на их внешнюю политику.

1. Воюющие коалиции в начале 1918 г.

Соотношение сил Антанты и Четверного союза в начале 1918 г.

С выходом России из войны Антанта лишилась многомиллионной русской армии, несшей колоссальное военное бремя и оттягивавшей на себя большую часть войск противника. Соединенные Штаты Америки, вступившие в войну весной 1917 г., смогли прислать в Европу значительные воинские контингенты лишь к середине 1918 г. Общее соотношение вооруженных сил в начале 1918 г. складывалось поэтому в пользу германской коалиции: она располагала 295 дивизиями против 274 дивизий Антанты (кроме того, 75 германских и австрийских дивизий оставались на русском фронте), имела превосходство в артиллерии; только в авиации и танках перевес был на стороне Антанты.

Германские и австрийские войска занимали большие территории в Румынии и Франции, оккупировали целиком Бельгию, Сербию, Черногорию и почти всю Албанию. Австро-Венгрия вновь овладела Буковиной и Галицией. Победа австро-германских войск при Капоретто в октябре 1917 г. сделала итальянскую армию небоеспособной на длительное время. Прекращение военных действий на русско-турецком фронте значительно облегчило стратегическое положение Турции.

Однако в экономическом и политическом отношениях германская коалиция находилась в значительно более тяжелых условиях, чем страны Антанты.

Три года войны привели Германию на грань голода. Пришло в упадок ее сельское хозяйство: в 1913 г. было собрано 4,4 млн. *т* пшеницы, 12 млн. *т* ржи и 52,8 млн. *т* картофеля, а в 1918 г. — только 2,5 млн. *т* пшеницы, около 8 млн. *т* ржи и 29,5 млн. *т* картофеля. В июне 1918 г. на душу населения выдавалось в неделю 1250 *г* хлеба-суррогата и 62 *г* суррогата жиров.

Блокада союзников не давала возможности ввозить недостающее продовольствие. С 1913 по 1918 г. импорт товаров из-за границы уменьшился почти в 10 раз. Сокращение ввоза вызвало также острую нехватку стратегических материалов: цветных металлов, марганца, жидкого горючего, смазочных масел и т. п. Ограбление оккупированных территорий не приводило к значительным результатам из-за сопротивления местного населения.

Боевые качества германской армии сильно понизились по сравнению с начальным периодом войны. Имевшиеся резервы, которыми могла быть пополнена армия, не превышали 100 тыс. человек. Железнодорожный и автомобильный транспорт был крайне изношен; возможности для его восстановления отсутствовали. В армии резко сократилось количество лошадей, в результате чего приходилось спешивать многие кавалерийские части. Недостаток сырья не позволял должным образом обеспечить войска новейшей военной техникой и прежде всего танками и самолетами.

Контакт с революционными русскими солдатами усиливал антивоенные настроения в германской армии. С каждым месяцем увеличивалось число дезертиров. Десятки тысяч их укрывались в нейтральных странах, таких, например, как Голландия (Нидерланды), и еще большее количество — в самой Германии. Многие солдаты на передовой линии уклонялись от участия в боях. Один из главных руководителей германской армии того времени, генерал Людендорф, впоследствии писал в своих воспоминаниях: «Воля к войне имела решающее значение, и она-то и дала отказ».

Союзники Германии переживали еще более глубокий кризис. Экономика Австро-Венгрии была дезорганизована до предела. В стране царил настоящий голод. Министр иностранных дел граф Чернин докладывал императору Карлу в начале 1918 г.: «Мы в продовольственном вопросе стоим непосредственно перед катастрофой. Положение ужасно, и я опасаюсь, что уже слишком поздно предотвратить полный крах, который следует ожидать в ближайшие недели». В ряде мест вспыхивали голодные бунты. Председатель австрийского совета министров Зейдлер писал, что «без помощи извне большое количество населения через несколько недель вымрет». Дезертирство приняло массовый характер.

В Турции также не хватало продовольствия, транспорт был расстроен, финансы дезорганизованы. Правительство не могло снабдить продовольствием даже армию. В ней резко усилились антивоенные настроения, участились случаи неповиновения; к концу войны число дезертиров превысило численность солдат на фронте.

В Болгарии многие предприятия прекратили работу, посевные площади резко сократились, стала реальной угроза голода. В стране ширилось движение против войны и против правительства, шедшего в фарватере политики германского империализма.

В общем обстановка, сложившаяся в Четверном союзе, была такова, что германское верховное командование считало возможным внезапный выход своих союзников из войны.

Англия, Франция и Италия также испытывали продовольственные затруднения, но в значительно меньшей степени, чем страны германского блока. Усилия Германии, пытавшейся в 1917 г. путем неограниченной подводной войны прекратить доставку в Англию и Францию вооружения» сырья и продовольствия из Соединенных Штатов и других стран, потерпели неудачу. Не были исчерпаны и людские резервы Антанты. Важным источником пополнения английской и французской армий были колонии. Кроме того, имея на своей стороне экономические ресурсы Соединенных Штатов и надеясь на прибытие в будущем американских войск, союзное командование могло в случае необходимости более смело бросать в бой свои резервы.

Положение трудящихся

Трудящиеся массы дорогой ценой платили за империалистическую политику правящих кругов. В воюющих странах был установлен режим военной каторги для рабочих. Созданная английским правительством специальная комиссия по расследованию причин волнений в промышленности отмечала в своем официальном отчете: «Рабочие уже три года работают в условиях, до сих пор никогда не существовавших: очень долгий рабочий день, чрезвычайная напряженность труда и огромная быстрота работы. Им отказано во всех возможностях отдыха и восстановления сил. И это происходит именно тогда, когда наблюдаются все более растущая физическая изношенность и усталость. Среди некоторых из них существуют достойная сожаления неуверенность в целях и задачах войны и подозрения насчет их. Теперь этот вопрос для них далеко не так ясен, как это было осенью 1914 г. Нервы рабочих и их близких расшатаны тяжелыми условиями труда, низкой, а в некоторых случаях несправедливой заработной платой, плохими жилищными и бытовыми условиями, горестями, вызванными войной и тяжелыми потерями, чрезвычайно высокими ценами на продукты питания».

Железный крест.
Рисунок Г. Цилле.

Реальная заработная плата трудящихся неуклонно падала. В Германии индекс стоимости жизни, составлявший в 1913 г. 130 единиц, поднялся к 1918 г. до 407 единиц, а индекс общей денежной заработной платы, равный в 1914 г. 132 единицам, достиг к 1918 г. только 292 единиц. Аналогичное положение было и во Франции, где индекс заработной платы в промышленности и сельском хозяйстве поднялся со 117 единица 1914 г. до 219 единиц в 1918 г., а индекс стоимости жизни за то же время вырос со 111 единиц до 264 единиц.

В Англии с июля 1914 г. до июля 1918 г. номинальная заработная плата поднялась на 52—70%, а цены на предметы потребления — на 110—114%. В Соединенных Штатах, совершенно не пострадавших от войны и больше других нажившихся на ней, номинальная заработная плата выросла с 1913 по 1917 г. на 33%, тогда как хлеб вздорожал на 75%, одежда — на 149%.

Война принесла трудящимся разорение и обнищание, а классу капиталистов — обогащение. Прибыли английских монополий за время войны увеличились на 4 млрд. ф. ст. Лейборист А. Гринвуд писал об обогащении английской буржуазии на войне: «По всей стране, но особенно в тех центрах, где население было занято производством военных материалов, вырос, подобно грибам в росистое утро, большой и сильный класс новых богачей. В особенности большие состояния почти без инициативы и усилий приносили судоходство, производство железа, стали и одежды. Уже преуспевавшие становились баснословно богатыми; занимавшие скромное положение — младшие партнеры и во многих случаях предприимчивые и дерзкие моло-

дые клерки, которые весной 1914 г. имели, может быть, несколько сотен фунтов, — вскоре обнаружили, что их богатство возросло в сто раз». Больше других обогатились на войне американские капиталисты. Среднегодовые доходы американских монополий в 1916—1918 гг. были на 4,8 млрд. долл. выше, чем за три года, предшествовавшие мировой войне.

Планы империалистического мира. «14 пунктов» Вильсона

Рост антивоенных настроений народных масс и усиливающееся воздействие революционных событий в России на трудящихся всего мира вызывали большое беспокойство в правящих кругах империалистических держав. Уже первые выступления российского пролетариата, руководимого ленинской большевистской партией, против империалистической войны, за мир без аннексий и контрибуций побудили империалистические правительства искать новые способы маскировки своих захватнических планов. Победа Великой Октябрьской социалистической революции, коренным образом изменившая всю международную обстановку, поставила империалистов перед необходимостью сформулировать «мирную» программу, с помощью которой можно было бы ослабить влияние предложений Советского правительства о заключении всеобщего демократического мира.

Наибольшую активность в этом вопросе проявили Соединенные Штаты Америки и Англия. Еще в сентябре 1917 г. президент Соединенных Штатов Вильсон предложил своему советнику, полковнику Хаузу образовать комиссию экспертов для выработки декларации о программе будущего мира. В состав комиссии вошли историки, географы, юристы, экономисты, специалисты по Балканам, Ближнему Востоку, Адриатике, Западной и Восточной Европе. Активное участие в работе комиссии принимал государственный (департамент. В ноябре 1917 г. Хауз, находясь в Лондоне, рекомендовал Вильсону немедленно сделать заявление о целях войны «ввиду большевистских мирных предложений) и возрастающих со стороны либеральных и рабочих элементов союзных стран требований обеспечить, чтобы война во имя империалистических целей далее не продолжалась». Одновременно Хауз вел по этому поводу переговоры с английскими государственными деятелями. 5 января 1918 г. премьер-министр Англии Ллойд-Джордж выступил с речью, текст которой предварительно был согласован с лидерами оппозиции в парламенте и с руководством тред-юнионов. Ллойд-Джордж утверждал, что союзники якобы не ведут агрессивной войны, а воюют «в целях самозащиты»; он говорил о необходимости освободить Бельгию, возвратить Франции Эльзас и Лотарингию, создать Польшу в ее этнографических границах; отмечал, что вовсе не помышляет о расчленении Германии и Австро-Венгрии, но рекомендует дать автономию славянам и вернуть Италии земли, населенные итальянцами; предлагал предоставить автономию нетурецким частям Османской империи — Армении, Аравии, Сирии, Палестине, решить на мирной конференции судьбу германских колоний и т. д. В тот же день, 5 января, министр иностранных дел Англии Бальфур телеграфировал Хаузу о выступлении Ллойд-Джорджа и просил, чтобы Вильсон в свою очередь выступил с ответом «на призыв, обращенный большевиками к народам мира».

8 января 1918 г. Вильсон обратился с посланием к конгрессу, перечислив в 14 пунктах предлагаемые им условия мира. Эта декларация и явилась официальной программой американского империализма, призванной прикрыть демократической фразеологией захватнические цели войны. Она содержала высокопарные заявления о том, что отныне дипломатия будет действовать без всяких тайных соглашений, обе~ шала установить гарантии, обеспечивающие сокращение вооружений, урегулировать колониальные споры и т. д. Конкретные предложения, включенные в «14 пунктов» Вильсона, сводились главным образом к следующему.

Предлагалось освободить и восстановить Бельгию, возвратить Франции Эльзас и Лотарингию, вывести германские войска из всех оккупированных ими французских областей и из Румынии, Сербии, Черногории, обеспечить Сербии доступ к морю,

восстановить Польшу (однако с сохранением в пределах Германии большей части западных польских земель, захваченных в разное время Пруссией). Австро-Венгрию Вильсон предлагал сохранить в прежнем виде, лишь обязав ее предоставить автономию входящим в ее состав народам; американские империалисты игнорировали интересы славян, добивавшихся не автономии в рамках габсбургской монархии, а образования самостоятельных, суверенных государств.

Вопрос об Османской империи был сформулирован нарочито неясно — с таким расчетом, чтобы сохранить возможность раздела Турции и передачи Палестины, Сирии, Ирака и других территорий, населенных нетурецкими народами, под господство империалистических держав. Черноморские проливы — Дарданеллы и Босфор — предлагалось открыть не только для торговых, но и для военных судов всех стран, что облегчило бы вторжение войск Антанты в Советскую Россию с юга.

Вильсон требовал абсолютной свободы торгового мореплавания в мирное и военное время и уничтожения всяких препятствий для международной торговли, что в действительности имело целью удовлетворение претензий американских монополистов на захват мировых рынков.

Пункт 6 был посвящен урегулированию «русского вопроса». Он предусматривал «очищение всей занятой русской территории и разрешение вопросов, затрагивающих Россию, способствующее наилучшему и свободнейшему сотрудничеству других наций мира, с целью помочь России использовать беспрепятственно и без затруднений благоприятные возможности для независимого разрешения вопроса ее собственного политического развития и национальной политики и для гарантирования ей искреннего радушного приема в содружество свободных наций при условии установления ею формы правления по собственному выбору». Этот пункт, предварительно согласованный с бывшим русским послом в Вашингтоне Бахметевым, одним из активных деятелей контрреволюции, был фактически направлен на реставрацию буржуазного строя в России.

Считаясь с симпатиями народных масс по отношению к Советской России, а также надеясь побудить Советское правительство к продолжению войны против австро-германского блока, Вильсон тогда не выразил открыто свою враждебность к Советскому государству. Позднее, в конце октября 1918 г., утвержденный Вильсоном секретный «Комментарий» к «14 пунктам» уже прямо предусматривал уничтожение Советской власти и расчленение России. В «Комментарии» указывалось, что так как независимость Польши уже признана, то нечего говорить о единой России; на ее территории должны образоваться отдельные государства — Латвия, Литва, Украина и др.; Кавказ рассматривался «как часть проблемы Турецкой империи»; предлагалось также предоставить одной из стран-победительниц мандат для управления Средней Азией на основе протектората. При этом будущая мирная конференция должна была обратиться к «Великороссии и Сибири» с предложением «создать правительство, достаточно представительное, чтобы выступать от имени этих территорий», и такому правительству «Соединенные Штаты и их союзники окажут всяческую помощь».

В «14 пунктах» содержалось и предложение о создании Лиги наций — международного органа, который по замыслу американских правящих кругов мог бы явиться своего рода «Священным союзом» во главе с Соединенными Штатами для борьбы против Советского государства, революционного движения в капиталистических странах и национально-освободительных движений в колониях и полуколониях.

В целом «14 пунктов» Вильсона представляли собой довольно ловко замаскированную демократическими фразами экспансионистскую программу, рассчитанную на то, чтобы оправдать продолжение империалистической войны и парализовать выступления Советского правительства за подлинно демократический мир.

2. Подъем революционного движения в капиталистических странах

Тяжелые бедствия, которые обрушила на народные массы империалистическая война, усилили революционные настроения в воюющих странах. Под влиянием Октябрьской революции народные движения против империалистической войны стали перерастать в борьбу за свержение империалистических правительств. В ряде стран возник революционный кризис.

Революция в Финляндии

Одним из первых выступлений пролетариата, последовавших непосредственно за Октябрьской революцией, была революция в Финляндии. Здесь уже сразу после свержения царского самодержавия начался подъем стачечного движения, охватившего город и деревню. Промышленный пролетариат требовал 8-часового рабочего дня, повыше-

Демонстрация в Хельсинки (Гельсингфорсе) в октябре 1917 г.
Фотография.

ния заработной платы, улучшения продовольственного снабжения. Забастовки сельскохозяйственных рабочих проходили под лозунгами увеличения заработной платы и сокращения рабочего дня. Разорявшиеся мелкие арендаторы — торпари — отказывались работать на землевладельцев и вносить арендную плату.

Однако трудящиеся Финляндии не имели подлинно революционного руководства. Даже левое крыло Социал-демократической партии не было тогда готово возглавить революционную борьбу. Правые социал-демократы, вошедшие в состав буржуазного правительства, ничего не сделали для действительного облегчения положения народных масс. Правда, в апреле 1917 г. рабочим удалось добиться фактического введения 8-часового рабочего дня на предприятиях, а в июле сейм по предложению социал-демократов вотировал законы о 8-часовом рабочем дне, демократизации местного самоуправления и объявил себя носителем верховной власти в стране. Однако правительство Керенского отказалось утвердить эти законы и разогнало сейм.

Финская буржуазия больше всего опасалась развития пролетарского революционного движения. Готовясь к его подавлению, она стала укреплять свои вооруженные отряды — шюцкор, созданный весной 1917 г. для борьбы с забастовками. В ряде мест шюцкоровцы устроили кровавые расправы над бастующими рабочими. В ответ рабочие приступили, как это было и в 1905 г., к созданию отрядов Красной гвардии.

Победа Октябрьской социалистической революции воодушевила рабочий класс Финляндии. 13 ноября 1917 г. в стране началась всеобщая забастовка. Отряды рабочих заняли многие железнодорожные станции, телефон, телеграф, арестовали наиболее активных реакционеров. Революционные действия рабочего класса вынудили сейм снова принять законы, которые были в июле отклонены правительством Керенского, но дальше этого он не пошел. Требования трудящихся о борьбе с голодом и безработицей, о социальном страховании и другие остались неудовлетворенными.

Группа финских красногвардейцев.
Фотография. 1918 г.

Красная гвардия требовала взятия власти пролетариатом. В. И. Ленин в письме руководителям левого крыла финской социал-демократии О. В. Куусинену, Ю. Сирола и др. выразил от имени пролетариата России уверенность в том, что «большой организационный талант финских рабочих, их высокое развитие и длительная политическая школа демократических учреждений поможет им успешно осуществить социалистическую реорганизацию Финляндии» [1].

Но в Центральном революционном совете, руководившем забастовкой, сторонники взятия власти оказались в меньшинстве, и совет, рассчитывая, что напуганная выступлением рабочих буржуазия добровольно согласится на создание социал-демократического правительства, 19 ноября прекратил забастовку.

Дальнейший ход событий показал необоснованность этих расчетов. В конце ноября буржуазное большинство сейма поручило образование правительства реакционному деятелю Свинхувуду. Правительство Свинхувуда сразу же обратилось к Германии с просьбой прислать войска для подавления революционного движения. Германия и до этого тайно поставляла оружие шюцкоровцам.

6 декабря сейм декларировал независимость Финляндии. 31 декабря Советское правительство признало Финляндию независимым, суверенным государством.

Между тем в стране быстро назревал революционный кризис. Резко обострилось продовольственное положение. Народные массы голодали, были случаи голодной смерти. Буржуазия прятала продовольствие. Обыски, произведенные Красной гвардией в Выборге, обнаружили в буржуазных домах большие запасы продуктов питания. Правительство, усугубляя трудности, вывозило продовольствие на север Финляндии, где создавало базу для готовившейся войны против рабочего класса.

[1] *В. И. Ленин,* Товарищам Куусинену, Сирола и другим членам Финской социал-демократической рабочей партии, Соч., т. 35, стр. 264.

12 января 1918 г. буржуазное большинство сейма предоставило Свинхувуду фактически диктаторские полномочия. Ненавистный рабочим шюцкор был взят на государственное содержание. Участились нападения шюцкоровцев на рабочих. Отряды шюцкора стали стекаться в среднюю и северную части страны, куда тайно выехали бывший царский генерал Маннергейм, назначенный главнокомандующим вооруженными силами буржуазии, и часть членов правительства.

В такой обстановке вечером 27 января 1918 г. в Финляндии началась революция. Красная гвардия заняла в Хельсинки правительственные учреждения, банки. На следующий день, 28 января, было создано революционное правительство — Совет народных уполномоченных. В него вошли О. Куусинен, Ю. Сирола, А. Тайми и другие. Совет народных уполномоченных послал приветствие Советскому правительству России и Совету рабочих и солдатских депутатов Эстонии. Руководство Социал-демократической партии Финляндии обратилось к международному пролетариату с воззванием, которое заканчивалось призывом к социалистической революции.

Революция быстро победила в Южной Финляндии с ее промышленными центрами и организованным рабочим классом. Здесь возникали новые, революционные государственные органы власти. Но более обширная северная часть страны, где большинство населения составляли крестьяне и была сильна кулацкая прослойка, осталась под властью буржуазии и явилась базой контрреволюции.

Революционное правительство немедленно объявило арендуемую торпарями землю их собственностью, чем сразу привлекло их на сторону революции. Оно повысило налогообложение богатых, освободило от налогов беднейшие слои населения, упразднило сбор в пользу церкви, обязало предпринимателей уплатить рабочим заработную плату за время стачек. Однако революционное правительство не выдвинуло лозунгов социалистической революции. В разработанном им проекте конституции оно предлагало установить не диктатуру пролетариата, а некую «чистую» демократию, при которой должна была сохраниться частная собственность на средства производства и на землю. Такая перспектива ослабляла революционный порыв пролетариата. По отношению к классовым врагам проявлялась неоправданная снисходительность. Отсутствовал орган для борьбы с активно выступавшей контрреволюцией. Трудовая повинность для буржуазии почти не проводилась в жизнь. Частные банки и вклады богачей не были экспроприированы. Впрочем, нередко случалось, что логика ожесточенной классовой борьбы побуждала Совет народных уполномоченных действовать революционнее своей программы и выступать в качестве органа диктатуры пролетариата. Буржуазия была фактически лишена политических прав, ее газеты закрыты, организации распущены. Предприятия и имения в случае саботажа или бегства хозяев передавались в распоряжение трудящихся. Финляндский банк был национализирован.

Тем временем обосновавшиеся в северных районах контрреволюционеры открыли военные действия против революционного правительства. Развернувшаяся активная буржуазная пропаганда утверждала, что белофинны ведут борьбу за «освобождение» Финляндии, а «красные» будто бы хотят подчинить Финляндию России и отобрать у крестьян землю. Буржуазии удалось настроить крестьян против революции и, введя воинскую повинность, вовлечь их в контрреволюционную белую армию. Эта армия была хорошо вооружена и располагала квалифицированным командным составом. На помощь белофиннам прибыло около 2 тыс. финских солдат из егерского батальона, сформированного в Германии для участия в войне против России, и около 1,5 тыс. вооруженных «добровольцев» из Швеции.

Рабочий класс гораздо слабее подготовился к вооруженной борьбе. Не хватало оружия, не было обученного командного состава, организованной разведки, резервов. К тому же революционное правительство упустило военную инициативу. Но рабочие были полны решимости бороться. Тысячи добровольцев вступали в Красную гвардию.

Она выросла до 80 тыс. человек и противостояла белой армии на фронте, пересекавшем всю страну от Ботнического залива до Ладожского озера.

Трудящиеся Советской России с огромным сочувствием следили за героической борьбой финских революционеров. В приветствии революционным рабочим Финляндии Советское правительство выражало надежду, что они доведут борьбу до победоносного конца, и обещало поддержку. Советская Россия тогда сама находилась в

Хельсинки (Гельсингфорс) после артиллерийского обстрела войсками фон дер Гольца.
Фотография. 1918 г.

исключительно тяжелом положении, но, выполняя свой интернациональный долг, помогала революционной Финляндии оружием, делилась с ней продовольствием. Русские добровольцы сражались в рядах финской Красной гвардии. 1 марта 1918 г. между РСФСР и Финляндской Республикой был заключен договор об укреплении дружбы и братства.

За два месяца боев белым удалось добиться некоторых территориальных успехов, но юг с важнейшими промышленными городами оставался в руках Красной гвардии. Стремясь получить иностранную помощь, буржуазия была готова пожертвовать независимостью страны. 7 марта 1918 г. белофинны заключили с Германией мирный договор, соглашение о торговле и мореплавании, а также секретное военное соглашение, обязавшись не договариваться без ее санкции с соседними государствами о территориальных изменениях, предоставить Германии военные базы, задерживать суда антигерманской коалиции, допустить германский капитал на равных правах с финским к эксплуатации ресурсов Финляндии. 20 марта Маннергейм обратился к германскому правительству с просьбой о скорейшей присылке немецких войск, указывая, что «промедление будет иметь роковые последствия».

3 апреля немцы высадили в Ханко 12-тысячную «балтийскую дивизию» под командованием генерала фон дер Гольца, а немного позже у Ловисы — другой многотысячный отряд. Появление в тылу Красной гвардии опытных и хорошо вооруженных немецких войск, поддерживаемых военными кораблями и авиацией, резко изменило соотношение сил в пользу контрреволюции. Уже через несколько дней контрреволюционеры овладели городом Тампере. 13 апреля немцы захватили героически сопротивлявшуюся столицу страны — Хельсинки. По договоренности с немецкими интервентами правые социал-демократы (Таннер и др.) опубликовали воззвание, в котором клеветали на финляндскую революцию и Советскую Россию, доказывали бесполезность дальнейшей борьбы и призывали рабочих сложить оружие.

Революционное правительство переехало в Выборг. Продолжая героическое сопротивление, отряды Красной гвардии отходили на восток. 29 апреля пал Выборг, а в первых числах мая потерпели поражение и остальные части Красной гвардии. Несколько тысяч революционных рабочих пробились в Советскую Россию.

Главными причинами поражения революции в Финляндии являлись непоследовательность и нерешительность левого крыла Социал-демократической партии, предательская политика таннеровцев, отсутствие прочного союза рабочего класса с крестьянством, которое буржуазии удалось обмануть националистическими лозунгами, в особенности же военная помощь финской контрреволюции со стороны Германии.

Тем не менее революция имела большое значение. Она была первой после Октября пролетарской революцией. Несмотря на то что у революционного правительства отсутствовала ясная социалистическая программа, оно на практике осуществляло не только общедемократические, но и некоторые социалистические мероприятия. В дальнейшем революционный опыт помог передовым рабочим освободиться от социал-демократических пережитков и основать в августе 1918 г. на базе левого крыла Социал-демократической партии Коммунистическую партию Финляндии.

После поражения революции финская буржуазия установила в стране режим неслыханного белого террора. Около 90 тыс. человек, в том числе тысячи женщин, были арестованы; из них более 30 тыс. были расстреляны, замучены или погибли в тюрьмах от голода и болезней, десятки тысяч приговорены к длительному тюремному заключению, сосланы на каторгу. Социальные завоевания рабочего класса были ликвидированы.

Палач революции, немецкий генерал фон дер Гольц фактически обладал высшей властью в стране. Финляндия была объявлена монархией во главе с немецким принцем Фридрихом Карлом Гессенским, зятем Вильгельма II. Только разгром Германии в мировой войне и германская Ноябрьская революция заставили финскую буржуазию отказаться от своих монархических проектов. В 1919 г. сейм принял республиканскую конституцию.

Обострение революционной ситуации в странах германской коалиции

Победа Октябрьской революции получила могучий отзвук в странах Четверного союза. Во второй половине ноября 1917 г. по всей Германии прошли многолюдные митинги и собрания, на которых рабочие заявляли о присоединении к советским принципам мира и требовали их осуществления. Во многих промышленных центрах начались забастовки. В демонстрациях в Берлине, Эссене, Золингене, Бремене, Гамбурге, Хемнице, Майнце и других городах участвовало более миллиона рабочих. Здания, в которых происходили митинги, были переполнены. Орган Социал-демократической партии «Форвертс» («Вперед») вынужден был констатировать, что «рабочие Германии без различия социалистического направления приветствуют предложения русских и готовы решительно поддержать их».

Собрания и демонстрации, все более революционные, следовали одно за другим. На них принимались резолюции, содержавшие заявления о солидарности с русской революцией и о готовности германских рабочих поддержать ее.

В воскресенье 25 ноября на площадях Берлина состоялись новые народные демонстрации за мир. Демонстранты требовали освобождения Карла Либкнехта, находившегося в заключении с 1916 г. Несмотря на аресты и избиение участников демонстраций полицией, организованное шествие проследовало по улицам столицы.

В нелегальной листовке, изданной в декабре 1917 г., группа «Спартак» — революционная организация, объединявшая германских левых социал-демократов, — призывала немецких рабочих следовать примеру российского пролетариата и подняться на борьбу за мир, свободу и хлеб. В листовке провозглашались лозунги: «Долой войну!», «Долой правительство!», «Да здравствует социализм!»

Die Stunde der Entscheidung!

Arbeiter und Arbeiterinnen!

Листовка группы «Спартак».
Декабрь 1917 г.

Бурные выступления рабочих вызвали тревогу в правящих кругах. Полицейские арестовывали всех, кто раздавал или читал революционные листовки. Военные власти объявили, что будут преследоваться всякие попытки созвать «мятежные собрания», а их участники и распространители листовок будут рассматриваться как изменники.

Правые лидеры социал-демократии сразу же захватили руководство движением и содействовали подавлению первой волны стачек. Вскоре, однако, под влиянием агитации «Спартака» началось еще более сильное стачечное движение. Крупная забастовка вспыхнула 28 января 1918 г. в Берлине. Прекратили работу важнейшие военные заводы. Между бастующими и полицией происходили кровавые столкновения. В городе появились баррикады. На предприятиях были избраны Советы рабочих депутатов. Их представители, собравшись в Доме профсоюзов, предъявили правительству требование заключить мир на основе самоопределения народов, без аннексий и контрибуций, как это предложила советская мирная делегация, и привлечь делегатов от рабочих всех стран к мирным переговорам. Массовые стачки произошли в это время также в Кельне, Мюнхене, Гамбурге, Эссене и других городах.

Проникшие в стачечные комитеты правые лидеры Социал-демократической партии и руководители профессиональных союзов призывали прекратить стачки. Опираясь на их поддержку, правительство перешло в наступление против рабочих. Командующий войсками Берлинского военного округа издал приказ о введении «усиленного осадного положения в Берлине и всех его окрестностях и пригородах» и потребовал от бастующих немедленно приступить к работе. Крайним сроком было назначено 4 февраля. Ко всем неподчинившимся приказу командую-

щий грозил применить законы военного времени. Города, охваченные стачками, были наводнены войсками, тысячи рабочих брошены в тюрьмы. Военные суды выносили суровые приговоры. Так суровыми репрессиями и с помощью правых социал-демократов правящие круги подавили стачечное движение.

Под влиянием Октября бурные события развернулись и в Австро-Венгрии. В Вене 11 ноября 1917 г. состоялись многолюдные митинги и демонстрации, участники которых приветствовали рабочих и солдат Петрограда, вырвавших власть из рук буржуазии, и Советское правительство, предложившее всем воюющим странам заключить мир без аннексий и контрибуций. Они требовали, чтобы австро-венгерское правительство немедленно открыло переговоры со всеми воюющими странами на основе русских предложений, заявляли о своей готовности бороться за скорый демократический мир.

Arbeitendes Volk!

Антивоенная листовка австрийских леворадикалов.
Январь 1918 г.

Митинги и демонстрации состоялись также в Линце, Граце, Винер-Нейштадте, Зальцбурге, Нейнкирхене и десятках других городов Австрии. Восторженный отклик встречало каждое упоминание ораторов о Советской России, о советских предложениях мира. Революционные настроения масс были столь сильны, что Центральное правление Социал-демократической партии Австрии, руководимое оппортунистами, было вынуждено послать Всероссийскому съезду Советов приветственную телеграмму, в которой сообщалось о согласии с советскими мирными предложениями и о мощных демонстрациях рабочих в Вене, требующих немедленного заключения перемирия.

В поддержку советских мирных предложений выступили трудящиеся Будапешта. Такой грандиозной демонстрации столица Венгрии еще не видела. Среди демонстрантов было много рабочих из пригородов. 800 горняков, например, прошли 20 *км,* чтобы принять участие в демонстрации.

Благодаря подъему массового рабочего движения укрепилось образовавшееся во время войны левое крыло австрийской социал-демократии, так называемые леворадикальные социал-демократы. Леворадикалы объединяли в своих рядах лучшую, наиболее революционную часть рабочего класса. Они созывали нелегальные собрания, распространяли листовки, создавали комитеты действия для руководства стачечной борьбой, а в конце декабря 1917 г. организовали подпольный «Рабоче-солдатский Совет». В листовке, изданной в январе 1918 г., говорилось: «Русский народ и русская революция показали нам, как добиться мира. Русский народ научил нас, что надо делать для того, чтобы добиться прав и свободы». Однако леворадикалы не решались организационно порвать с Социал-демократической партией.

Призыв группы революционных социалистов Венгрии следовать примеру большевиков. Листовка. Ноябрь 1917 г.

Непрерывно нараставшее в Австро-Венгрии движение против войны вылилось в январе 1918 г. во всеобщую стачку. Утром 14 января забастовали рабочие военных заводов промышленного района Винер-Нейштадт, на следующий день к ним стали присоединяться рабочие Вены, 16 января стачка охватила все промышленные районы Австрии. Бастовало около 700 тыс. человек. Бастующие выражали свое возмущение империалистическими требованиями германской и австро-венгерской делегаций на мирной конференции в Брест-Литовске и настаивали на немедленном заключении мира.

16 января в Винер-Нейштадте был создан первый рабочий Совет, а 18 января возникли Советы и в Вене. Правые лидеры австрийской социал-демократии, напуганные размахом революционного движения, попытались ввести его в русло только экономических требований. Пользуясь слабостью леворадикалов, они возглавили Венский Совет и превратили его в Центральный Совет Австрии, который стал решать вопросы, затрагивавшие интересы рабочих во всей стране.

18 января у председателя Совета министров Австрии состоялось совещание с руководителями Социал-демократической партии В. Адлером, К. Зейцем и К. Реннером. Последние обещали добиться прекращения стачек, но просили, чтобы правительство не выдвигало в Бресте аннексионистских требований и провело некоторые реформы. Правительство согласилось учесть эту просьбу, лишь бы прекратить забастовки и демонстрации.

В ночь на 20 января Венский Совет, заслушав сообщение лидеров социал-демократии о переговорах с правительством, постановил с 21 января возобновить работу на всех заводах страны. Мнения других Советов не запрашивали. 21 и 22 января газеты опубликовали призыв руководства социал-демократии и профессиональных союзов к рабочим прекратить стачки и воздержаться от демонстраций. Многие заводы не подчинились решению, и забастовки продолжались до

25 января. Но действия оппортунистов дезорганизовали рабочий класс. В то же время правительство прибегло к полицейскому террору. Всеобщая стачка была подавлена.

18 января забастовали фабрично-заводские рабочие в Будапеште и некоторых других промышленных центрах Венгрии. Стачка закончилась лишь после того, как правительство дало обещание выполнить требования рабочих об улучшении продовольственного положения.

Революционные выступления рабочих оказали влияние на солдат. 1 февраля 1918 г. началось восстание моряков австро-венгерской эскадры в порту Котор (Каттаро) на Адриатическом море. Оно охватило более 6 тыс. матросов на 40 боевых кораблях. Восставшие, возглавляемые Советом матросских депутатов, требовали немедленных переговоров о всеобщем мире без аннексий и контрибуций, предоставления народам Австро-Венгрии права на самоопределение, образования демократических правительств в Австрии и Венгрии. С помощью германских войск и экипажей подводных лодок австро-венгерское командование подавило восстание; сотни матросов были преданы военно-полевому суду, четыре руководителя восставших расстреляны. Палачом которского восстания был адмирал Хорти, будущий фашистский диктатор Венгрии.

Октябрьскую революцию горячо приветствовали трудящиеся Болгарии. Орган Болгарской рабочей социал-демократической партии (тесняков) газета «Работнически вестник» писала: «С 7 ноября великая русская республика пошла по новому, ясному, строго определенному пути. Это путь мира и освобождения народов от ужасных испытаний, которым они подвержены вот уже более трех лет. Русский революционный пролетариат... приблизил конец страшной, опустошительной всеобщей войны и взял на себя незабываемую историческую миссию спасителя человечества от полного самоистребления. Мы горячо приветствуем тебя, русский пролетариат, стража мира, свободы и братства народов».

10 ноября 1917 г. в печати тесняков был опубликован советский Декрет о мире. Вслед за тем на заседании Народного собрания (болгарский парламент) Д. Благоев от имени тесняков выдвинул требование рассмотреть Декрет о мире, но его предложение было отклонено. В ответ Центральный Комитет партии тесняков постановил созвать в Софии митинг. 2 декабря по призыву тесняков около Народного дома собралось более 10 тыс. трудящихся. Выступившие на митинге Д. Благоев, Г. Димитров и Х. Кабакчиев рассказали о значении социалистической революции в России и призвали трудящихся к ее поддержке. В резолюции, принятой митингом, говорилось: «Собрание, убежденное в том, что оно выражает желание пролетариата и громадной, подавляющей части болгарского народа, посылает братский привет русскому пролетариату и заявляет, что болгарские рабочие и работницы считают дело русского пролетариата своим собственным делом и готовы приложить все усилия для его полного торжества».

Трудящиеся Софии требовали от Народного собрания принять советское предложение мира, восстановить в стране конституцию, отменить военное положение и вести мирные переговоры под контролем народа. Благоев заявил 3 декабря в Народном собрании, что весь болгарский народ «полностью принимает и поддерживает программу мира русского рабоче-крестьянского правительства...»

По решению Центрального Комитета партии тесняков резолюция софийского митинга от 2 декабря была отпечатана в виде листовки под названием «Русская революция и мир» и распространена по всей стране. Через солдат-отпускников она попала на фронт. Всюду резолюция получала полную поддержку народа. Помимо Софии, тесняки организовали массовые митинги в Сливене, Стара-Загоре и других городах. В конце 1917 г. состоялись массовые демонстрации женщин. Бурные рабочие демонстрации происходили также весной и летом 1918 г.

Тесняки развернули огромную работу в воинских частях. Под руководством Г. Димитрова солдаты-тесняки провели в прифронтовой полосе (в Западной Фракии)

нелегальное совещание. С докладом о всемирно-историческом значении Великой Октябрьской социалистической революции и задачах партии тесняков выступил Г. Димитров. Собрание приняло решение об усилении работы в армии.

Зимой и весной 1918 г. в ряде воинских частей вспыхнули восстания. 24 руководителя восстаний были преданы суду, и только массовые протесты, организованные тесняками, спасли их от расстрела; триста рядовых солдат были отправлены в штрафные роты. По неполным данным, за февраль — март 1918 г. подверглись наказанию 40 тыс. военнослужащих, в том числе 800 офицеров. Многие солдаты покидали армию и с оружием в руках уходили в тыл. В нескольких полках возникли солдатские комитеты.

Нарастание революционного движения в лагере Антанты

В странах Антанты революционное движение развивалось несколько иначе, чем в Центральной Европе, так как они относительно меньше пострадали от войны. Но и здесь борьба трудящихся приобрела невиданный ранее размах. В ноябре—декабре 1917 г. под влиянием Октябрьской революции произошли мощные демонстрации и массовые стачки рабочих в Париже, Лионе и других городах Франции. Стачечное движение распространилось и на военные заводы. Премьер-министр Жорж Клемансо, сформировавший в середине ноября свой кабинет, потребовал от Всеобщей конфедерации труда, возглавлявшейся реформистом Жуо, прекращения стачек, угрожая «наводнить Париж войсками и возложить ответственность на Конфедерацию труда». Клемансо говорил: «Я веду войну, войну на фронте и войну в тылу». «Война в тылу» выразилась в арестах, штрафах, высылках, отправке рабочих на фронт.

Несмотря на репрессии правительства и вопреки противодействию правых лидеров Социалистической партии и профессиональных союзов, французский пролетариат выступил в поддержку советских предложений мира. В декабре профсоюзная конференция в Клермон-Ферране приняла резолюцию, в которой осудила тайную дипломатию и потребовала от правительства опубликования условий всеобщего прочного и справедливого мира. Конференция высказалась в пользу мира без аннексий и контрибуций, на основе принципа самоопределения народов.

В начале 1918 г. по всей Франции происходили демонстрации и стачки солидарности с условиями мира, выдвинутыми Советской Россией. В бассейне Луары бастовало более 150 тыс. металлистов и горняков. В Лионе состоялась трехдневная всеобщая забастовка, сопровождавшаяся митингами и демонстрациями. Бастовали также рабочие авиационных мастерских в Париже, оружейных заводов в Клиши, сталелитейщики в Изберге, металлурги в Деказвиле, Тарне, Невере. Стачки охватили все промышленные районы страны. Собравшийся в мае 1918 г. в Сент-Этьене Национальный конгресс профсоюзного меньшинства призвал рабочих к всеобщей стачке. По призыву конгресса в Париже забастовали 400 тыс. рабочих, к ним присоединились 180 тыс. рабочих бассейна Луары, а также рабочие Буржа, Вьенна, Лиона, Руана, Марселя, Гавра, Невера, Шосси и других городов.

Правительству удалось подавить забастовки. Однако они не прошли бесследно. В рабочей среде усилилось влияние революционного меньшинства. Французские интернационалисты ставили своей задачей поддержку большевиков и их инициативы в борьбе за мир; они выпускали подпольные издания и держали рабочих в курсе событий, происходивших в Советской России. В ходе классовой борьбы зрели революционные группы, все ближе подходившие по своим политическим убеждениям к позициям большевиков. К этим группам постепенно примыкали видные представители прогрессивной интеллигенции — Анри Барбюс, Поль Вайян-Кутюрье, Раймон Лефевр и другие.

В Англии также развернулось массовое рабочее движение. Несмотря на то что умудренная богатым политическим опытом английская буржуазия сразу же после Октябрьской революции сочла необходимым сделать рабочему классу некоторые

уступки (повышение заработной платы рабочих военной промышленности, демагогические декларации правительства о якобы справедливых целях войны), рост классового сознания пролетариата шел быстрыми темпами.

В январе 1918 г. конференция представителей шоп-стюардов (фабрично-заводских старост) Англии и Шотландии потребовала от правительства обсудить условия мира. Собравшиеся в Глазго секретари тред-юнионов и шоп-стюарды выдвинули такое же требование и высказались против закона о мобилизации рабочих на фронт. На митингах и демонстрациях в Глазго была принята резолюция с призывом бороться «за свержение капиталистического строя и создание социалистической республики». В Лондоне собрание, представителей союза механиков потребовало немедленного заключения перемирия на всех фронтах и обращения к Центральным державам с предложением заключить мир без аннексий и контрибуций. Аналогичные резолюции принимались и в других городах.

Усиливалось стачечное движение. Бастовали машиностроители Ковентри, Бирмингема, рабочие хлопчатобумажных предприятий Ланкашира, железнодорожники Северной Англии, а затем Южного Уэльса и Лондона.

Революционные настроения распространялись и в военно-морском флоте. На некоторых кораблях возникли матросские комитеты, начавшие подготовку к всеобщей стачке военных моряков.

Массовое революционное движение содействовало росту левых течений в Британской социалистической партии, в Социалистической рабочей партии, в комитетах шоп-стюардов и в других симпатизировавших идеям коммунизма группах и комитетах.

Под давлением нараставшего революционного движения правительство Ллойд-Джорджа вынуждено было осуществить ряд демократических реформ; из них наиболее значительной была избирательная реформа. Закон, принятый в феврале 1918 г., впервые в истории Англии предоставил избирательные права женщинам. Хотя избирательные права распространялись на женщин старше 30 лет (мужчины имели право голоса с 21 года), новый закон имел большое значение — он увеличил число избирателей примерно с 8 до 21 млн. человек.

Подъем рабочего движения наблюдался также в Соединенных Штатах Америки. Русская революция произвела глубокое впечатление на американских рабочих. Уильям Фостер впоследствии писал, что «несмотря на свою политическую отсталость и неспособность полностью оценить значение этих событий, американские рабочие чутьем понимали, что случилось нечто из ряда вон выходящее, чрезвычайно важное и для их собственной судьбы». Во многих городах состоялись митинги солидарности с Советской страной. В них участвовали рабочие, прогрессивная интеллигенция. В начале 1918 г. на митинге в г. Сиэтле была принята резолюция, в которой говорилось: «Восторженно приветствуем славный русский пролетариат, который первым одержал победу над капиталом, первым осуществил диктатуру пролетариата, первым ввел и осуществил контроль пролетариата в промышленности... Уверяем русских борцов за свободу, что мы им горячо сочувствуем, готовы им помочь, и просим верить нам, что недалеко время, когда мы сумеем на деле доказать нашу пролетарскую солидарность». На митингах производились сборы средств в пользу Советской России. Эти выступления сочетались с усилившейся стачечной борьбой, в особенности среди железнодорожников, металлистов, текстильщиков, строителей. В 1918 г. число стачечников превысило уровень 1917 г. Рабочие требовали повышения заработной платы и прекращения войны.

Таким образом, и в странах Антанты и в странах германской коалиции под влиянием Октябрьской революции усиливалось антивоенное движение, в борьбу включались широкие массы трудящихся. Революционная ситуация в Европе, назревшая в ходе войны, все больше обострялась. Это оказывало сильнейшее воздействие на военное положение и военные планы обеих коалиций.

3. Военное поражение Германии и ее союзников

Военные планы сторон на 1918 г.

Германское командование, планируя кампанию 1918 г., отдавало себе отчет в том, что соотношение вооруженных сил в Европе должно к середине года, после прибытия американских войск, резко измениться в пользу Антанты. Вместе с тем усталость германского народа от войны, рост революционных настроений в Германии и в союзных ей странах исключали возможность ведения войны в течение длительного срока. «Обстановка у нас и у наших союзников, — пишет в своих воспоминаниях генерал Людендорф, — как и условия, в которых находились войска, требовали наступления, которое бы привело к скорейшему решению». Поэтому германское командование в начале февраля, хотя мир еще не был подписан ни с Россией, ни с Румынией, приняло решение начать наступление на западноевропейском театре военных действий.

Германский план наступления предусматривал удар по английским войскам на фронте между Аррасом и Ла-Фером с целью разъединить английские и французские войска и отбросить англичан к Ла-Маншу. Наступление было назначено на 21 марта.

Державы Антанты в своих планах не предусматривали окончания войны в 1918 г. Военные эксперты Антанты полагали, что и в этом году, несмотря на ожидавшееся прибытие американских войск, не удастся создать на фронте решающий перевес сил, который позволил бы рассчитывать на окончательную победу. Этот вывод проистекал из некоторой переоценки сил германской коалиции, а также из опасений революционных выступлений в странах Антанты в случае крупных неудач на фронте. На 1918 г. военные эксперты планировали оборонительные действия в сочетании с нанесением контрударов, а генеральное наступление предлагали отложить до 1919 г. Лишь на турецких фронтах предлагалось нанести уже в 1918 г. ряд ударов, чтобы разгромить Турцию и вывести ее из войны. При этом имелось в виду, что выход Турции из войны даст союзникам возможность оказать широкую поддержку враждебным Советской власти силам на юге России.

Предложения экспертов были утверждены на заседании Верховного военного совета Антанты 30 января — 2 февраля 1918 г. с поправкой относительно Турции: было решено, что англичане могут вести активные военные действия против турецкой армии, но свои основные силы все страны Антанты, в том числе Англия, должны сосредоточить против Германии. На таком решении настояло французское правительство, хотя Англия пыталась переложить тяжесть военных действий в Европе на своих союзников, чтобы тем временем захватить новые территории на Ближнем Востоке. Англия вообще не была склонна нести большие жертвы в войне с Германией, так как хотела сохранить в своем распоряжении достаточные вооруженные силы, которые, как писал Ллойд-Джордж в октябре 1917 г. королю, «заставили бы прислушиваться к ее голосу и считаться с ее волей в момент принятия быстрых решений Советом мира».

В конце 1917 — начале 1918 г. активные военные действия велись только в Палестине. Английские войска прорвали в ноябре 1917 г. турецкий фронт, проходивший по линии Газа — Беершеба, и 7 ноября заняли Газу, 16 ноября — Яффу и 9 декабря — Иерусалим. После взятия в начале 1918 г. Иерихона (Эриха) все опорные пункты Палестины оказались в руках англичан. Попытки турецкой армии вернуть обратно Иерусалим не имели успеха. В начале 1918 г. военные действия на этом фронте временно прекратились из-за наступившего периода дождей.

Немецкое наступление на Западном фронте в марте—июле 1918 г.

К середине марта 1918 г. германское командование сосредоточило на Западном фронте 13 армий, в состав которых входили 193 пехотные дивизии с 15 700 орудиями и 2800 самолетами; из этого числа 85 дивизий находились в резерве. Войсками командовали начальник штаба вооруженных сил Гинденбург и его ближайший помощник, генерал-квартирмейстер Людендорф.

Противостоявшие немцам войска Антанты имели 171 пехотную и 9 кавалерийских дивизий, 15 439 орудий, 3784 самолета и 893 танка. При этом 112 пехотных дивизий занимали фронт, а 59 пехотных и все кавалерийские дивизии находились в резерве. Французской армией командовал генерал Петэн, английской — фельдмаршал Хейг, бельгийской — король Альберт.

Немецкое наступление началось 21 марта 1918 г. В нем участвовали три германские армии в составе 62 дивизий при 6604 орудиях и 1 тыс. самолетов, нанесшие удар по правому крылу английской армии на фронте от Круазий до Ла-Фера. В течение первого дня наступления германские войска проникли в глубину английских позиций на 6—7 *км,* после чего вышли на р. Сомму и продвинулись за нее. Первые успехи вызвали у германского командования радужные надежды. Но 26 марта в сражении наступил перелом, и в последующие дни продвижение германских войск почти совершенно приостановилось. Французские резервы начали закрывать прорыв между английскими и французскими армиями. Предпринятая немецкими войсками 4 апреля атака с целью захвата Амьена — важного железнодорожного узла союзников — потерпела неудачу.

В ходе мартовского наступления германские войска разбили 5-ю английскую армию, нанесли серьезный урон 3-й армии, захватили 90 тыс. пленных, 1 тыс. орудий, много другого военного имущества и продвинулись на 65 *км.* Однако они не смогли ни сбросить английские войска в море, ни взять Амьен. Образовавшийся выступ фронта требовал от германского командования дополнительных войск для его удержания. Потери немцев в этой операции составили 160 тыс., потери англичан — около 174 тыс. человек.

В связи с опасностью, созданной немецким наступлением, англичане и французы достигли соглашения о более тесной координации своих усилий. 3 апреля французскому генералу Фошу было поручено общее руководство действиями французских, английских и американских войск на западноевропейском театре военных действий, а 14 мая он занял пост главнокомандующего армиями союзников во Франции.

9 апреля немцы нанесли союзникам удар во Фландрии, на р. Лис, но добились лишь незначительного успеха — был создан новый выступ фронта. 27 мая началось наступление германских армий на р. Эна. Они прорвали оборону французов на фронте в 80 *км,* продвинулись на глубину до 60 *км,* заняли Суассон, подошли к Реймсу и второй раз за время войны вышли на реку Марну, поставив под угрозу Париж, однако не смогли развить свой успех и в начале июня были вынуждены остановиться.

В июле германское командование предприняло новое наступление на Марне и в районе Реймса, рассчитывая нанести Антанте решающий удар. Германское командование рекламировало эта наступление как «сражение за мир», как последнее усилие, которое приведет к разгрому врага и обеспечит окончание войны. Но к этому времени германская армия была уже чрезвычайно ослаблена предшествовавшими боями; солдаты утратили прежнюю веру в возможность победы, их боевой дух упал.

Командование Антанты знало о предстоящем наступлении противника и приняло предупредительные меры. 15 июля немцы атаковали французов силами 47 дивизий, форсировали Марну, но вскоре были остановлены. Наступление провалилось, германскому командованию пришлось отвести войска назад. 18 июля в районе Виллер-Котре французы при поддержке 1500 орудий и 340 танков неожиданно нанесли контрудар, и немцы были вынуждены очистить выступ фронта на Марне.

С этого дня начался перелом в кампании 1918 г. Стратегическая инициатива прочно перешла в руки Антанты. Германское командование поняло, что намечавшиеся им на 1918 г. военные планы завершились крахом. «Попытка победными усилиями германцев склонить народы Антанты к миру до прибытия американских подкреплений не удалась», — признает Людендорф в своих воспоминаниях.

Переход армий Антанты в наступление. Поражение Германии

За первую половину 1918 г. немцы потеряли свыше 700 тыс. солдат. Восполнить эти потери они не могли. Между тем количество дивизий союзников увеличилось за счет американских войск. Летом 1918 г. Антанта уже имела 210 дивизий против 207 германских дивизий. Германские войска были хуже оснащены, чем войска Антанты. Дисциплина в германской армии резко упала.

В августе союзные войска повели наступление с целью ликвидации Амьенского выступа. Удар нанесли 4-я английская армия и 1-я французская (26 пехотных и 6 кавалерийских дивизий с 3316 орудиями, 516 танками и 700 самолетами). 8 августа английские танки прорвали линию немецкой обороны. На следующий день в наступление включились французы. Германский фронт дрогнул, многие штабы попали в плен, руководство войсками было нарушено. Немецкие войска откатились на позиции, с которых они начинали свое мартовское наступление.

С 12 по 15 сентября союзные войска очистили от немцев другой выступ фронта — Сен-Мийельский. В результате этой операции немецкие войска потеряли 16 тыс. пленными и 443 орудия.

В конце месяца, 26 сентября армии Антанты перешли в генеральное наступление, нанеся удар между Реймсом и Верденом. На следующий день был прорван немецкий фронт у Сен-Кантена и Камбре (при этом союзники захватили 60 тыс. пленных и 600 орудий), а 28 сентября — во Фландрии. Немцам пришлось отойти на вторую оборонительную линию.

На состоявшемся 29 сентября совещании военных и политических деятелей Германии Гинденбург и Людендорф потребовали немедленного заключения перемирия, так как в противном случае, говорили они, «последует катастрофа на фронте». Германские правящие круги решили спешно придать более «демократический» вид империалистическому юнкерско-буржуазному государству, чтобы облегчить ход переговоров о перемирии с Антантой. 5 октября был объявлен состав нового правительства, которое возглавил принц Макс Баденский, слывший либералом. В состав правительства вошли и представители Социал-демократической партии Шейдеман и Бауэр. Новый канцлер направил через Швейцарию президенту Вильсону телеграмму с просьбой о заключении перемирия и мира на основе «14 пунктов». К просьбе Германии присоединилась Австро-Венгрия.

Подготовка условий перемирия с Германией

Обмен телеграммами между Берлином и Вашингтоном продолжался целый месяц. Вильсон требовал, чтобы германское правительство подтвердило свое согласие с «14 пунктами» и другими его заявлениями об условиях мира, обязалось не использовать перемирие для подготовки к возобновлению военных действий, прекратило разрушения при эвакуации территорий союзников и т. д. В нотах Вильсона содержалось также настойчивое требование об удалении кайзера Вильгельма и руководящих германских военных деятелей, ответственных за ведение войны против союзников.

Пытаясь спасти Вильгельма и монархию, правящие круги Германии в срочном порядке провели через рейхстаг изменения конституции, которые предусматривали, что объявление войны зависит от согласия рейхстага, канцлер остается на своем посту, пока он пользуется доверием рейхстага, а назначения и перемещения командного состава вооруженных сил производятся с согласия соответствующих министров. Однако в ответ на сообщение германского правительства об этих изменениях Вильсон указал, что может быть заключено лишь такое перемирие, которое исключит возможность возобновления Германией военных действий, и снова требовал разъяснений по вопросу об устранении Вильгельма и существующего военного командования.

Проводившаяся Вильсоном тактика затяжек объяснялась, во-первых, тем, что американским монополиям не хотелось слишком быстро отказываться от огромных

Окончание мировой империалистической войны 1914—1918 гг.

прибылей военного времени, а во-вторых, наличием серьезных разногласий между союзниками по вопросу об условиях перемирия. Лишь 23 октября Вильсон официально уведомил союзные державы о своей переписке с германским правительством и запросил их, желают ли они заключить перемирие с Германией и принять «14 пунктов» в качестве основы будущего мира. Завязавшиеся англо-франко-американские переговоры сопровождались острой полемикой. Франция добивалась таких условий перемирия, которые привели бы к полному уничтожению экономической и военной мощи Германии. Напротив, Соединенные Штаты и Англия выступали за «умеренность» по отношению к Германии, которую они хотели сохранить как сильную державу, способную не допустить установления французской гегемонии в Европе. Немалую роль играло при этом и намерение использовать Германию в вооруженной борьбе с Советской Россией. Американский представитель в Верховном военном совете союзников писал Хаузу 28 октября 1918 г., что английский военный министр лорд Милнер «склонен возражать против демобилизации (полагая, что Германии, возможно, придется быть оплотом против русского большевизма)».

Резкие возражения английских правящих кругов встретило американское требование «свободы морей», в котором они усматривали угрозу своему морскому господству. Ллойд-Джордж по этому поводу заявил, что «Англия истратит все до последней гинеи, чтобы сохранить превосходство своего флота над флотом Соединенных Штатов». Хауз в свою очередь говорил, что американцы построят и будут содержать флот больший, чем имеет Англия.

Споры между союзниками приобрели весьма напряженный характер. Был даже момент, когда американское правительство пригрозило, что в случае отказа союзников принять «14 пунктов» оно заключит с Германией сепаратный мир.

В конце концов союзники согласились принять «14 пунктов» Вильсона за основу для переговоров с Германией, но с тем, чтобы вопрос о «свободе морей» был рассмотрен на мирной конференции. Одновременно они потребовали, чтобы Германия обязалась полностью возместить все убытки, причиненные военными действиями. 5 ноября союзники известили об этом Вильсона. В тот же день государственный секретарь Соединенных Штатов Лансинг сообщил германскому правительству о решениях союзников, одновременно уведомив его, что оно может направить своих представителей к главнокомандующему союзными армиями маршалу Фошу, который уполномочен вручить им условия перемирия. В этой ноте американское правительство уже не поднимало вопроса о Вильгельме и военном командовании.

Выход Болгарии, Турции и Австро-Венгрии из войны

В сентябре 1918 г., когда происходили решающие бои в Бельгии и Франции, Антанта активизировала военные действия и на других фронтах. 15 сентября войска союзников под командованием французского генерала Франше д'Эспере перешли в наступление на Балканском фронте. В первый же день они прорвали позиции противника и после этого быстро развили успех. В районе Скопье (Ускюб) в Македонии была взята в плен 11-я германская армия.

Болгарское правительство, напуганное начавшимся в это время восстанием солдат, капитулировало. По условиям подписанного 29 сентября перемирия Болгария должна была очистить греческие и сербские территории и демобилизовать свою армию, за исключением частей, сохранявшихся для «поддержания внутреннего порядка», т. е. для борьбы против революционного движения в стране. Войска Антанты получали право оккупировать любой пункт в Болгарии и использовать любые средства передвижения. Капитуляция Болгарии имела еще и то значение, что она открывала путь для наступления войск Антанты на Австро-Венгрию и дальше на Германию.

Почти одновременно началось наступление английской армии на Сирийском и Месопотамском фронтах. В это время турецкая армия уже находилась в состоянии полного разложения. Солдаты массами покидали фронт и с оружием в руках уходили домой. 19 сентября англичане разбили турок у Наблуса и стали стремительно про-

двигаться на север. 1 октября английские войска и отряды арабских повстанцев заняли Дамаск, 7 октября пал Бейрут, 26 октября — Алеппо (Халеб). На Месопотамском фронте 24 октября турки были разгромлены под Киркуком.

Турецкие правящие круги решили отказаться от дальнейшего сопротивления. 30 октября на борту английского крейсера «Агамемнон» в Мудросе было подписано перемирие между Турцией и Антантой. Турция обязалась очистить Аравию, Месопотамию (Ирак), Сирию, открыть для военных судов Антанты свободный доступ в Дарданеллы и Черное море, немедленно демобилизовать свою армию, сдать союзникам военные корабли, допустить офицеров Антанты для контроля над железными дорогами и средствами связи, освободить всех союзных военнопленных и т. д.

На Австрийском фронте наступление итальянских войск началось 24 октября, когда монархия Габсбургов уже разваливалась под ударами революционного и национально-освободительного движения. Попытки правящих кругов остановить революцию при помощи реформ не имели успеха. В октябре на территории Австро-Венгрии образовался ряд самостоятельных государств. Австрийская армия перестала существовать как единое целое. Ее солдаты восставали, покидали фронт и уходили домой. 29 октября восстал военно-морской флот Австро-Венгрии. 30 октября в Вене победила буржуазно-демократическая революция. Монархия Габсбургов прекратила свое существование.

3 ноября австро-венгерское командование подписало в Падуе перемирие с Антантой. Перемирие предусматривало демобилизацию и расформирование австро-венгерской армии, за исключением 20 дивизий, передачу союзникам значительной части военного имущества, речного и морского флота Австро-Венгрии и пр.

После капитуляции всех своих союзников Германия оказалась в совершенно безнадежном положении.

Компьенское перемирие

К моменту получения в Берлине телеграммы Лансинга о том, что Фош уполномочен вручить германским представителям условия перемирия, в Германии уже началась революция. Германское правительство, стремясь во что бы то ни стало избежать окончательного распада армии, 6 ноября отправило к Фошу делегацию во главе с лидером партии Центра, министром без портфеля Матиасом Эрцбергером. 8 ноября германская делегация была доставлена на станцию Ретонд в Компьеньском лесу. Фош принял ее в своем штабном поезде.

Предъявленные Фошем условия перемирия предусматривали, что Германия в течение 15 дней должна освободить захваченные ею территории в Бельгии, Франции, Люксембурге, очистить Эльзас и Лотарингию, вывести свои войска из Австро-Венгрии, Румынии, Турции. Территория вдоль левого берега Рейна с предмостными зонами на правом берегу эвакуируется германскими войсками и занимается войсками союзников, которые должны содержаться за счет Германии. Германия передает союзникам 5 тыс. артиллерийских орудий, 30 тыс. пулеметов, 2 тыс. самолетов, 3 тыс. минометов. Германский военно-морской флот подлежит разоружению и интернированию. Блокада Германии сохраняется. Военные действия прекратятся через 6 часов по подписании перемирия.

Германской делегации было дано 72 часа для ответа, принимает она предъявленные условия перемирия или нет. Эрцбергер стал добиваться смягчения условий перемирия, доказывая союзному командованию, что немецкая армия должна сохранить возможно больше вооружения для борьбы с «большевистской опасностью». Союзники вняли этим доводам и сократили количество пулеметов, подлежащих выдаче, с 30 тыс. до 25 тыс., самолетов — с 2000 до 1700.

Условия перемирия содержали также пункты, непосредственно направленные против Советской России. Статья 12 предусматривала, что германские войска покинут территорию России только после того, как «союзники признают, что для этого настал момент, приняв во внимание внутреннее положение этих территорий».

В статье 16 указывалось, что союзники «в целях поддержания порядка» будут иметь свободный доступ на восточные территории, эвакуированные немцами.

Утром 11 ноября германская делегация подписала акт перемирия. Военные действия закончились полным поражением Германии и ее союзников.

Впоследствии немецкие милитаристы-реваншисты и их идеологи придумали фальшивую версию, имевшую целью доказать, будто Германия потерпела поражение не в войне, а в результате Ноябрьской революции 1918 г., которая якобы нанесла Германии «удар кинжалом в спину». В действительности дело обстояло как раз наоборот: не революция привела Германию к поражению, а поражение дало толчок к революции. Военный разгром Германии определился задолго до Ноябрьской революции 1918 г. Его причины коренились в невыгодном для германской коалиции соотношении сил: страны Антанты располагали значительно большими экономическими ресурсами, людскими резервами, были лучше подготовлены к затяжной войне. Германия рассчитывала на молниеносную победу над каждым из своих противников в отдельности, но эти планы провалились в первые же дни войны. После этого и по мере дальнейшего роста невыносимых для народа тягот войны начал зреть революционный кризис в Германии. Он обострился под влиянием революционных событий в России, а военное поражение привело Германию непосредственно к революции.

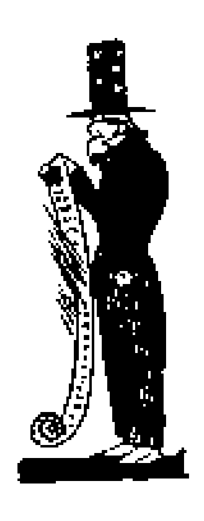
Компьенское перемирие было последним из актов, оформивших окончание военных действий в мировой войне 1914—1918 гг. По своему размаху эта война превзошла все ранее известные войны. Она продолжалась более четырех лет, в ее орбиту были втянуты 34 государства с общим населением более миллиарда человек, т. е. примерно 67% всего населения земного шара. Под ружьем находилось около 70 млн. человек, из которых около 10 млн. были убиты и 20 млн. ранены. На первом месте по количеству потерь стояла Россия: 2 млн. 300 тыс. русских солдат остались на полях сражений. Германия потеряла убитыми 2 млн. солдат, Австро-Венгрия — 1 млн. 440 тыс., Франция — 1 млн. 383 тыс. солдат, Англия — 744 тыс., Италия — около 700 тыс., Соединенные Штаты — 53 тыс. солдат. Военные действия происходили на территории свыше 4 млн. *кв. км.* Только прямые военные расходы государств — участников войны составили 208 млрд. долл.

На трудящихся пали неисчислимые тяготы. Жизненный уровень рабочих сильно снизился, условия труда резко ухудшились, увеличилась степень эксплуатации. Вместе с тем война явилась весьма доходной статьей для капиталистов, прибыли которых необычайно выросли.

Война не укрепила систему капитализма, на что рассчитывали правящие империалистические круги, а, наоборот, чрезвычайно ослабила ее, обострив все ее противоречия. Глубина этих противоречий ярко проявилась, когда державы-победительницы приступили к осуществлению своих планов послевоенного передела мира.

ГЛАВА IV
ПАРИЖСКАЯ МИРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ. ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРЕДЕЛ МИРА

Разгромив Германию и ее союзников, державы-победительницы приступили к оформлению своих планов послевоенного урегулирования. Это были планы империалистического передела мира, удушения революционных и национально-освободительных движений, порабощения сотен миллионов людей ради увеличения прибылей финансовых монополий и сохранения эксплуататорского, капиталистического строя, уже вступившего в стадию общего кризиса. Цели империалистов резко противоречили жизненным интересам подавляющего большинства человечества — пролетариата и всех трудящихся в побежденных странах и в странах-победительницах, многомиллионных масс народов колоний и полуколоний, народов первого и в то время единственного социалистического государства. Среди держав-победительниц не было единства по вопросам послевоенного устройства мира. Каждая из них стремилась усилиться за счет другой, у каждой были свои территориальные, политические, финансово-экономические и прочие притязания, расходившиеся с домогательствами ее союзников. Все эти сложные и неразрешимые противоречия непосредственно отразились на ходе переговоров о заключении империалистического мира.

Империалистические проекты мирных договоров

После окончания войны наиболее мощной в военном отношении державой в Европе оказалась Франция. Опираясь на это преимущество, французские правящие круги выдвинули обширную программу передела мира. В основе ее лежало стремление максимально ослабить Германию не только для того, чтобы обеспечить безопасность Франции, но и для того, чтобы установить французскую гегемонию на европейском континенте. Франция добивалась перенесения германской

западной границы на Рейн, требовала от Германии крупной суммы в возмещение ущерба, причиненного войной (репарации), сокращения и ограничения германских вооруженных сил. Французское правительство высказывалось за территориальное расширение Польши, Чехословакии, Румынии и Сербии, полагая, что эти государства из опасения реваншистской войны со стороны Германии станут орудиями французской политики в Европе. Французские империалисты имели также в виду втянуть страны Восточной и Юго-Восточной Европы в интервенцию против Советской России и поэтому активно поддерживали притязания эксплуататорских классов Польши и Чехословакии на белорусские и украинские земли, а Румынии — на Бессарабию. Программа послевоенного устройства мира, выдвинутая Францией, включала и колониальные притязания на некоторые германские колонии в Африке, на часть малоазиатских территорий бывшей Османской империи.

Однако на полное осуществление своего плана французский империализм не мог рассчитывать. Франция в результате войны испытывала серьезные экономические затруднения. Положение осложнялось инфляцией и громадной задолженностью по военным займам Соединенным Штатам и Англии, а также существенной убылью населения во время войны. Все это ослабляло позиции Франции, и ей приходилось при обсуждении вопросов мирного урегулирования идти на компромиссы со своими союзниками.

Английский план исходил из необходимости ликвидации морского могущества Германии и ее колониальной империи. Вместе с тем правящие круги Англии стремились сохранить в центре Европы сильную империалистическую Германию, чтобы использовать ее в борьбе против Советской республики и революционного движения в капиталистических странах, а также в качестве противовеса Франции. Поэтому в английской программе мира было много противоречий. Англия решительно настаивала на лишении Германии колоний и основной части ее военного и торгового флота, но не соглашалась на большое ослабление своего бывшего противника в территориальном и военном отношениях. Английские интересы сталкивались с французскими также при решении репарационной проблемы, при разделе германских колоний, бывших владений Османской империи и т. д.

Англия опиралась прежде всего на свое военно-морское превосходство. Английский флот, несмотря на понесенные им во время войны большие потери, оставался самым крупным в мире. Германский флот практически больше не существовал, а американский пока был слабее английского. Но и Англия переживала большие экономические трудности. На многих важнейших рынках, где она раньше господствовала, значительно усилились позиции ее конкурентов, в особенности Соединенных Штатов и Японии. Английская промышленность отставала от американской по технической оснащенности. Британские товары были гораздо дороже американских. За время войны Англия, получившая от Соединенных Штатов крупные займы, превратилась в их должника. Это затрудняло английскому правительству проведение его программы империалистического послевоенного устройства.

Американские империалисты в своих планах послевоенного урегулирования исходили из все более определявшейся финансовой гегемонии Соединенных Штатов в капиталистическом мире. Во время войны европейские страны зависели от американских поставок вооружения, оборудования, сырья и продовольствия. Цены диктовались американскими монополиями. В уплату шло золото. В результате к концу войны Соединенные Штаты сосредоточили у себя около 40% мирового золотого запаса. В 1914 г. долгосрочная задолженность Соединенных Штатов другим странам составляла 7200 млн. долл., а к 1919 г. она уменьшилась до 3985 млн. долл., тогда как долгосрочные вложения американского капитала за границей увеличились с 3514 млн. долл. до 6956 млн. долл.; кроме того, возникла задолженность правительств европейских государств правительству Соединенных Штатов в 10 млрд. долл. Таким образом, общая сумма американских долгосрочных капиталовложений за границей,

частных и государственных, за вычетом иностранных капиталовложений в Соединенных Штатах достигла 13 млрд. долл. Англия еще сохраняла первое место по объему заграничных капиталовложений, однако ей становилось все труднее соперничать с Соединенными Штатами в борьбе за сферы приложения капитала. После мировой войны, как отмечал В. И. Ленин, «только Америка оказалась в финансовом положении абсолютно самостоятельной» [1].

За годы войны значительно увеличилась доля Соединенных Штатов в мировой промышленной продукции. Увеличение экспорта, а также крупные военные заказы правительства стимулировали усиленный рост промышленного производства.

Все это наложило отпечаток на выдвинутую Соединенными Штатами программу послевоенного переустройства. Основные ее положения содержались уже в «14 пунктах» Вильсона. В дальнейшем американские империалисты предъявили новые требования, направленные на укрепление экономических и политических позиций Соединенных Штатов.

Одним из центральных пунктов американского плана было создание Лиги наций, которую Соединенные Штаты надеялись использовать для усиления своего влияния в международных делах. Первостепенное значение правящие круги Соединенных Штатов придавали также своему требованию о «свободе морей» как в мирное, так и в военное время. Это требование, предусматривавшее свободу торговли с любой воюющей державой и запрещение морской блокады противника, было рассчитано на подрыв английского морского господства. Американское правительство, кроме того, настаивало на всеобщем признании принципа «равенства торговых возможностей» и «открытых дверей», что поставило бы Соединенные Штаты, как сильнейшую в экономическом отношении державу, в наиболее благоприятные условия для экономической экспансии. В германском вопросе американский империализм выступал против большого ослабления Германии, рассчитывая использовать ее для борьбы против Советской России и революционного движения в других странах, а также в качестве противовеса Англии и Франции.

Однако и Соединенные Штаты не имели возможности добиться полной реализации своих планов. Состояние американских вооруженных сил в тот период еще не соответствовало удельному весу Соединенных Штатов в мировой экономике. Американский флот серьезно уступал английскому по тоннажу и боевой мощи. Соединенные Штаты не имели такой разветвленной сети военно-морских баз, какой располагала Англия. Американская экспедиционная армия, прибывшая в Европу в последний год войны, представляла собой гораздо меньшую силу, чем, например, французская армия.

Притязания Франции, Англии и Соединенных Штатов Америки играли решающую роль в определении условий послевоенного устройства мира. Но с захватническими требованиями выступали и другие участники антигерманской коалиции — Япония и Италия, входившие в число «главных союзных и присоединившихся держав», а также ряд малых стран.

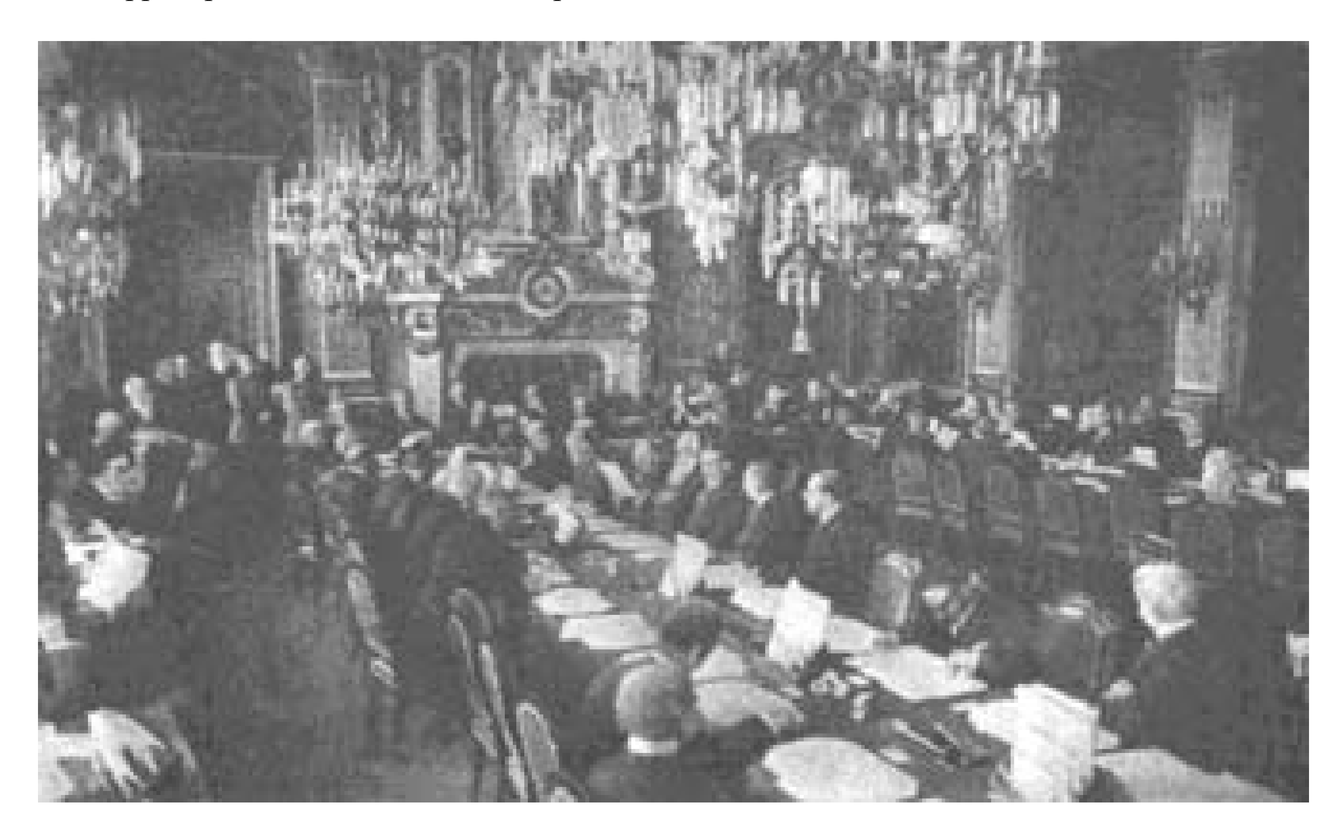
Япония, как отмечал В. И. Ленин, «выиграла очень много, оставаясь в стороне от европейско-американского конфликта и захватывая громадный азиатский материк...» [2] Она овладела германскими колониями в Китае и северной части Тихого океана, навязала Китаю кабальный договор, значительно укрепила свои экономические позиции, заняв, по существу, монопольное положение на рынках Восточной Азии и намного расширив торговлю с Центральной и Южной Америкой. За годы

---

[1] *В. И. Ленин,* II конгресс Коммунистического Интернационала 19 июля — 7 августа 1920 г. Доклад о международном положении и основных задачах Коммунистического Интернационала 19 июля, Соч., т. 31, стр. 195.

[2] Там же, стр. 193.

войны Япония почти в 4 раза увеличила оборот своей внешней торговли и почти в два раза свой золотой запас; общая сумма займов, предоставленных ею странам Антанты, достигла 500 млн. иен. Японские империалисты теперь требовали не только закрепления за Японией всех территорий, захваченных ею во время войны, но

Открытие Парижской мирной конференции.
Фотография.

и признания ее господства в Китае. Они намеревались также захватить Советский Дальний Восток.

Италия требовала присоединения к ней обширных территории, прежде входивших в состав Австро-Венгрии, в том числе Трентино (Южный Тироль) и некоторых южнославянских земель, а также выделения обещанной по тайным военным договорам доли при разделе Турции. Не располагая значительной военной или экономической силой, Италия надеялась главным образом на поддержку Англии и Соединенных Штатов, заинтересованных в создании противовеса Франции.

С претензиями на земли, принадлежавшие побежденным странам, и на получение доли в репарациях выступили и правящие круги различных малых государств. Были среди них и такие (Польша, Румыния), которые добивались также аннексии ряда советских территорий.

Открытие мирной конференции. Ее состав и основные органы

Мирная конференция открылась в Париже 18 января 1919 г. В ней участвовали 27 государств, принадлежавших к лагерю победителей.

Советское правительство, неуклонно следуя ленинским принципам внешней политики, ясно определило свое отношение к империалистическим проектам послевоенного устройства мира. В ноте президенту Соединенных Штатов Америки Вильсону от 24 октября 1918 г. народный комиссар иностранных дел Г. В. Чичерин разоблачил лицемерие «14 пунктов», положенных в основу мирного урегулирования. Советская нота требовала, чтобы правом

на самоопределение могли воспользоваться не только народы, находившиеся под гнетом побежденных держав, но и народы, угнетаемые державами-победительницами, в том числе народы Ирландии, Египта, Индии, Филиппин. Ввиду того, что виновниками войны были капиталисты всех стран, советская нота предлагала

Д. Ллойд-Джордж, В. Орландо, Ж. Клемансо, В. Вильсон.
Фотография. 1919 г.

отказаться от требования погашения военных займов, не возлагать на плечи народных масс непосильное бремя военных издержек. «Что же касается восстановления опустошенных войною стран, — отмечалось в ноте, — то мы находим вполне справедливым, чтобы все народы помогли в этом отношении несчастной Бельгии, Польше, Сербии». Советская Россия со своей стороны выразила полную готовность помочь этим жертвам войны «чем только может». Оказать помощь этим странам, заявляло Советское правительство, должен и американский капитал, наживший на войне миллиардные прибыли. В советской ноте содержалось также предупреждение о том, что предлагаемый Вильсоном «союз народов» может превратиться в «союз капиталистов против народов».

Не желая принять программу подлинно демократического мира и проявляя открытую враждебность к революционной России, державы-победительницы лишили Советское правительство возможности быть представленным на конференции.

Руководство Парижской конференцией официально осуществляли пять главных держав-победительниц: Соединенные Штаты, Англия, Франция, Италия и Япония.

Только их представители, по два от каждой державы, входили в Совет десяти — руководящий орган, созданный в начале работ конференции. В марте 1919 г. образовался более узкий орган — Совет четырех в составе президента Соединенных Штатов Вильсона, главы английского правительства Ллойд-Джорджа, французского премьер-министра Клемансо и премьер-министра Италии Орландо. «...Ничтожную группу богатейших стран, эту «толстую четверку» — Клемансо, Ллойд-Джорджа, Орландо и Вильсона, — писал В. И. Ленин, — посадили устраивать новые отношения!» [1] Позже функционировали другие руководящие органы конференции: Совет пяти в составе министров иностранных дел Соединенных Штатов, Англии, Франции, Италии и специального представителя Японии, Совет глав делегаций и пр. Но фактически на всех стадиях конференции важнейшие вопросы решались представителями трех держав — Соединенных Штатов, Англии и Франции.

«Русский вопрос» на Парижской конференции

Несмотря на то что Парижская конференция была созвана для выработки мирных договоров с побежденными странами, первым вопросом, которому было уделено большое внимание на заседаниях Совета десяти, был «русский вопрос». Руководившие Парижской конференцией державы были главными организаторами вооруженных походов против Советской России. Они оказывали их участникам финансовую помощь, содействовали в разработке стратегических планов, снабжали оружием, боеприпасами и продовольствием.

К моменту открытия конференции первые натиски интервентов на Советскую Россию были отбиты. Красная Армия наступала почти на всех фронтах. В то же время Советское правительство не прекращало своих усилий, направленных на достижение мира, предлагая империалистическим державам урегулировать путем переговоров все спорные вопросы. Успехи Красной Армии и миролюбивая политика Советского правительства способствовали росту движения среди трудящихся капиталистических стран за вывод иностранных вооруженных сил с территории России. В войсках интервентов значительно усилилось возмущение контрреволюционной войной.

В этих условиях империалисты были вынуждены внести изменения в тактику борьбы против Советской России. На отдельных фронтах, например на Северном и Дальневосточном, продолжали действовать английские, французские, американские и японские войска. Но основную ставку ведущие империалистические державы делали теперь не на свои армии, а на силы внутренней контрреволюции в России, на националистические элементы ее окраин и на соседние буржуазные государства, такие как Польша, Румыния и др.

Первыми за переход от открытой интервенции к интервенции прикрытой, проводимой чужими руками, высказались на Парижской конференции американская и английская делегации. Менее охотно на это шла французская делегация, упорно отстаивавшая старые, по ее мнению более надежные, формы борьбы с Советской Россией.

В середине января 1919 г. в Совете десяти обсуждалось предложение Ллойд-Джорджа и Вильсона о созыве конференции представителей Советского правительства и «всех борющихся в России групп» при условии предварительного прекращения военных действий. Основная цель этого предложения заключалась в том, чтобы на время конференции приостановить наступление Красной Армии и дать контрреволюционным войскам передышку, а если Советское правительство откажется от участия в конференции, то взвалить на него вину за продолжение войны и этим ослабить симпатии трудящихся капиталистических стран к Советской России.

[1] *В. И. Ленин,* II конгресс Коммунистического Интернационала 19 июля — 7 августа 1920 г. Доклад о международном положении и основных задачах Коммунистического Интернационала 19 июля. Соч., т. 31, стр. 201.

Клемансо — наиболее упорный сторонник открытой интервенции — был против англо-американского проекта, но, уверенный в провале намечаемой конференции, дал согласие на опубликование призыва к ее предполагаемым участникам. 22 января 1919 г. Совет десяти обнародовал составленное Вильсоном обращение ко всем «политическим группировкам в России» с предложением прислать своих представителей на конференцию. Местом для конференции были избраны Принцевы острова в Мраморном море, находившиеся под полным военным контролем союзников.

Правительство РСФСР хотело сделать все возможное, чтобы добиться прекращения военных действий и создать условия для укрепления советских республик в экономическом и политическом отношениях. Поэтому оно уже 4 февраля дало положительный ответ на обращение Парижской конференции, изъявив готовность «... немедленно начать переговоры или на Принцевых островах, или в каком бы то ни было другом месте со всеми державами Согласия совместно, или же с отдельными державами из числа их, или же с какими-либо российскими политическими группировками, согласно желанию держав Согласия». Советское правительство также заявило, что, стремясь к установлению мира, оно не отказывается и от переговоров относительно долгов царского и Временного правительств, концессий и других вопросов.

Миролюбивый ответ Советского правительства, сорвав план империалистов, поставил их в затруднительное положение, и они пошли на новую провокацию: по указанию Клемансо, Черчилля и других приверженцев открытой интервенции ряд белогвардейских «правительств» отказался от участия в переговорах с Советской Россией. В результате конференция на Принцевых островах так и не состоялась.

25 февраля Совет десяти одобрил предложение маршала Фоша о расширении антисоветской интервенции путем привлечения к ней стран Восточной Европы. Обширная программа военной интервенции, изложенная Фошем, легла в основу плана наступления контрреволюционных сил весной 1919 г. Вместе с тем правительства Англии и Соединенных Штатов в целях обмана общественного мнения в своих странах и выигрыша времени для расширения интервенции снова завязали переговоры с Советским правительством. В Москву был направлен сотрудник американской делегации на Парижской конференции У. Буллит. 14 марта 1919 г. его принял В. И. Ленин. Переговоры с Буллитом завершились выработкой проекта соглашения о заключении мира между Советской Россией и белогвардейскими «правительствами» на условиях признания за населением всех территорий России права выбора желаемого правительства, при обязательном выводе из России иностранных войск, прекращении помощи белогвардейцам из-за границы и отмене блокады Советского государства. Погашение прежних долгов России должно было быть равномерно распределено между всеми правительствами, образовавшимися на ее территории. Советское правительство при этом руководствовалось стремлением укрепить Советскую власть и избавить народ от тяжелых жертв кровопролитной войны. Оно предвидело, что заключение мира на предложенных условиях неизбежно приведет к падению всех белогвардейских «правительств», державшихся лишь с помощью иностранных штыков.

В действительности переговоры с Советским правительством использовались иностранными империалистами как прикрытие для подготовки новой атаки на Советскую Россию. Предпринятое в конце марта широкое наступление войск Колчака на Восточном фронте возродило у интервентов надежду на уничтожение советских республик силой оружия. Поэтому Вильсон и Ллойд-Джордж дезавуировали Буллита и отказались принять проект соглашения, привезенный им из Москвы.

Наряду с разработкой военных и дипломатических планов борьбы против советских республик участники Парижской конференции вели между собой ожесточенные споры по поводу различных проектов раздела России. «Они, — говорил В. И. Ленин, — стали делить шкуру медведя, которого еще не убили, да и не убьют.

А между тем, из-за этого медведя у них идут уже раздоры» [1]. Реализуя англо-французское соглашение от 23 декабря 1917 г. о «сферах действия» в России, английские войска после капитуляции Турции оккупировали Азербайджан, Грузию и Армению. Летом 1919 г. армянские земли, входившие до мировой войны в состав России и Турции, были, по существу, включены в «сферу действия» Соединенных Штатов. Полковник американской армии Хаскель получил назначение на пост «верховного комиссара» в Армении.

Создание Лиги наций

Глубокие разногласия на Парижской конференции вызвал вопрос о структуре и полномочиях проектируемой Лиги наций.

Выдвигая предложение о создании международной организации, якобы призванной обеспечить всеобщий мир, правительства стран-победительниц отдавали дань антивоенным настроениям широких масс. Народы требовали положить конец империалистической политике, ведущей к войнам, и создать надежные гарантии мира. В этой обстановке руководители держав-победительниц стремились изобразить себя поборниками мира и демократии. Особенно изощрялись в подобного рода демагогии американские империалисты. Президенту Вильсону, включившему предложение о «союзе народов» в свои «14 пунктов», буржуазная пресса и пропаганда создали ореол борца за мир, сделав его «идолом мещан и пацифистов» [2]. Отсюда широко распространилось мнение о том, что Лига наций является детищем Вильсона, хотя проекты международной организации разрабатывались не только в Соединенных Штатах, но и во Франции, и в Англии, притом задолго до окончания войны.

Французский проект Лиги наций, подготовленный специальной правительственной комиссией под руководством министра труда Леона Буржуа, имел ярко выраженную антигерманскую направленность. Германия не должна была входить в международную организацию. Предполагалось формирование международных вооруженных сил и международного генерального штаба при Лиге наций. Такой проект не удовлетворял ни Англию, ни Соединенные Штаты. Обе эти державы были против создания международных вооруженных сил, которые неизбежно попали бы под контроль Франции, как сильнейшей сухопутной военной державы капиталистического мира.

Английская правительственная комиссия во главе с лордом Филлимором разработала проект, который предусматривал, в сущности, не международную организацию безопасности, а лишь схему арбитража между некоторыми крупными державами, объединяемыми в «союз», с целью предотвращения внезапного нападения одного из членов «союза» на другого. По расчетам английских правящих кругов этот «союз» должен был облегчить Англии сохранение ее огромной колониальной империи.

Американский проект подготовила комиссия во главе с полковником Хаузом. По форме этот проект был ближе, чем английский, к уставу международной организации. Он предусматривал создание Лиги наций и ее главных постоянных органов. В отличие от английской схемы членство в Лиге не ограничивалось только крупными державами. Устанавливался принцип взаимных гарантий «территориальной целостности и политической независимости» всех членов Лиги. В то же время допускалась возможность пересмотра существующих государственных образований и их границ, если три четверти делегаций Лиги наций признают их не соответ-

---

[1] *В. И. Ленин,* Речь на совещании председателей уездных, волостных и сельских исполнительных комитетов Московской губернии 15 октября 1920 г., Соч., т. 31, стр. 300.

[2] *В. И. Ленин,* II конгресс Коммунистического Интернационала 19 июля — 7 августа 1920 г. Доклад о международном положении и основных задачах Коммунистического Интернационала 19 июля, Соч., т. 31, стр. 199.

ствующими изменившимся национальным условиям и «принципам самоопределения наций».

На основе проекта Хауза Вильсон по прибытии в Париж составил новый, так называемый Парижский, проект устава Лиги наций, включив в него пункт о переходе германских колоний и бывших владений Османской империи в распоряжение Лиги наций, с тем чтобы она выдавала мандаты (поручения, полномочия) на управление этими территориями малым странам.

За внешне демократическими положениями своего проекта американские правящие круги скрывали стремление ослабить позиции Англии и Франции. Предлагая допустить в Лигу наций Германию и малые страны, Вильсон рассчитывал, что они попадут в экономическую зависимость от Соединенных Штатов и будут следовать в фарватере их политики. Предусматриваемое уставом Лиги вмешательство в территориальные споры было призвано облегчить Соединенным Штатам подрыв английской и французской колониальных империй. Такую же цель преследовало предложение относительно германских колоний и бывших турецких владений. Передача их в распоряжение Лиги наций с предоставлением мандатов малым странам создала бы наиболее благоприятные условия для Соединенных Штатов как самой мощной в финансовом и экономическом отношении державы.

Устав Лиги наций, принятый Парижской конференцией после упорной борьбы, явился плодом компромисса между английским и американским проектами. Наряду с Ассамблеей, представлявшей всех членов Лиги, создавался Совет, обладавший почти такими же полномочиями. Постоянными членами Совета должны были стать пять главных держав-победительниц: Соединенные Штаты, Англия, Франция, Италия и Япония, а четыре непостоянных члена подлежали избранию Ассамблеей из числа других стран, входивших в Лигу наций. Устав Лиги наций подписали представители 45 государств. Государства германского блока не были допущены в нее.

Вопрос о германских колониях и арабских землях Османской империи был решен в уставе Лиги таким образом, что под видом установления мандатной системы фактически производился раздел этих территорий между державами-победительницами. Германия и Турция отказывались от своих бывших владений в пользу Лиги наций, но непосредственное управление ими поручалось державам-мандатариям. Мандаты предназначались Англии, ее доминионам, Франции, Японии и Бельгии, которые, таким образом, фактически приобретали новые колонии. Устанавливались три категории мандатов: «*А*», «*В*» и «*С*». Мандаты группы «Л» распространялись на арабские территории бывшей Османской империи; как указывалось в уставе Лиги наций, народы этих стран достигли такой стадии развития, что могут «в скором времени» стать самостоятельными, а поэтому они передаются под управление мандатариев «временно». Германские колонии в Центральной Африке (Германская Восточная Африка, Того и Камерун) отошли в группу *«В»*; по поводу них не давалось никаких обещаний о скором предоставлении независимости. В отношении этих двух категорий Соединенным Штатам удалось добиться признания принципа «открытых дверей». Юго-Западная Африка и бывшие владения Германии на Тихом океане вошли в группу «*С*»; они должны были управляться как составная часть территории державы-мандатария.

Под воздействием антивоенных настроений народных масс конференция включила в устав Лиги наций статью, предусматривавшую экономические санкции и коллективные военные выступления членов Лиги против государства, совершившего агрессию (статья 16). Однако понятия «агрессия» и «агрессор» не были разъяснены, что открывало перед Лигой, т. е. перед господствовавшими в ней империалистическими державами, возможность произвольно толковать эту статью и использовать ее не против агрессоров, а против революционного движения и Советской России. По-настоящему бороться с агрессией Лига не предполагала. Уже в 1921 г. Совет Лиги вынес решение о том, что противодействовать агрессору нужно главным образом посредством экономических санкций.

Основным пороком Лиги наций была ее реакционная направленность. По замыслу основателей эта международная организация должна была содействовать борьбе с революционным движением и укреплению империалистической послевоенной системы. Связь Лиги наций с этой системой подчеркивалась включением устава Лиги в тексты всех мирных договоров, подготовленных Парижской конференцией.

Границы Германии

Острый кризис возник на конференции при обсуждении вопроса о границах Германии. Еще в конце 1918 г. Франция выдвинула требование о перенесении западной границы Германии на Рейн и об оккупации предмостных укреплений на его правом берегу войсками союзников. Эту позицию решительно отстаивала влиятельная империалистическая группировка во главе с маршалом Фошем, которая рассматривала Рейн как естественную стратегическую границу Франции.

После начала работ мирной конференции французская делегация, не решаясь открыто требовать аннексии левого берега Рейна, населенного немцами и исторически составлявшего неотъемлемую часть Германии, предложила создать здесь «независимую» Рейнскую республику. Статут нового государства должны были определить правительства Франции, Бельгии и Люксембурга. Предусматривалась постоянная оккупация территории Рейнской республики иностранными войсками впредь до выполнения Германией всех условий мирного договора. Республика не могла иметь своих вооруженных сил, а ее население подлежало призыву во французскую и бельгийскую армии. Экономические и иные связи «свободного» государства с Германией могли осуществляться лишь в таких формах и масштабах, которые не противоречили бы интересам Франции.

«Публичные переговоры» в Париже. Карикатура из американского журнала «Лайф» 1920 г.

Англия и Соединенные Штаты выступили против этого плана, видя в нем угрозу установления полной французской гегемонии в Европе. По существу речь шла не только о судьбе территории, лежащей к западу от Рейна. Как ни велико было само по себе значение этой области в стратегическом и экономическом отношениях, граница на Рейне означала и нечто большее: Франция получила бы возможность контролировать Рур — важнейший военно-промышленный район всей Западной Европы.

Проблема германских западных границ оказалась в центре борьбы, развернувшейся в связи с подготовкой мирного договора с Германией. В ответ на высказанные

французским правительством опасения по поводу возможности реваншистской войны со стороны Германии Ллойд-Джордж и Вильсон предложили Клемансо заключить двусторонние англо-французский и американо-французский договоры, по которым Англия и Соединенные Штаты немедленно придут на помощь Франции в случае любой неспровоцированной агрессии, предпринятой Германией. Эти гарантии, указывали Ллойд-Джордж и Вильсон, делают ненужными отторжение левого берега Рейна от Германии и оккупацию его войсками союзников. Однако Клемансо продолжал стоять на своем. В ответной ноте Ллойд-Джорджу и Вильсону глава французской делегации по-прежнему добивался оккупации левобережья Рейна как основной гарантии против германской агрессии и отказывался заменить «одну гарантию другой».

К концу марта переговоры зашли в тупик. Ллойд-Джордж прислал Клемансо и Вильсону меморандум, озаглавленный «Некоторые замечания для мирной конференции до составления окончательного проекта мирных условий». По названию местности, где был составлен этот меморандум, он вошел в историю как «Документ из Фонтенбло». В нем предусматривалось возвращение Франции Эльзаса и Лотарингии, а также предоставление ей права на эксплуатацию угольных шахт Саара в течение десяти лет. Рейнская зона подлежала демилитаризации. При этом снова предлагалось, чтобы Франция в обмен на англо-американские гарантии ее безопасности отказалась от своего требования границы по Рейну.

Американская делегация в основном приняла точку зрения англичан, но французы не шли на уступки. Клемансо грозил уходом с конференции. В ответ на это Вильсон отдал приказ пароходу «Джордж Вашингтон» немедленно прибыть из Нью-Йорка в Брест, чтобы отвезти американскую делегацию в Соединенные Штаты. Конференция стояла перед угрозой провала.

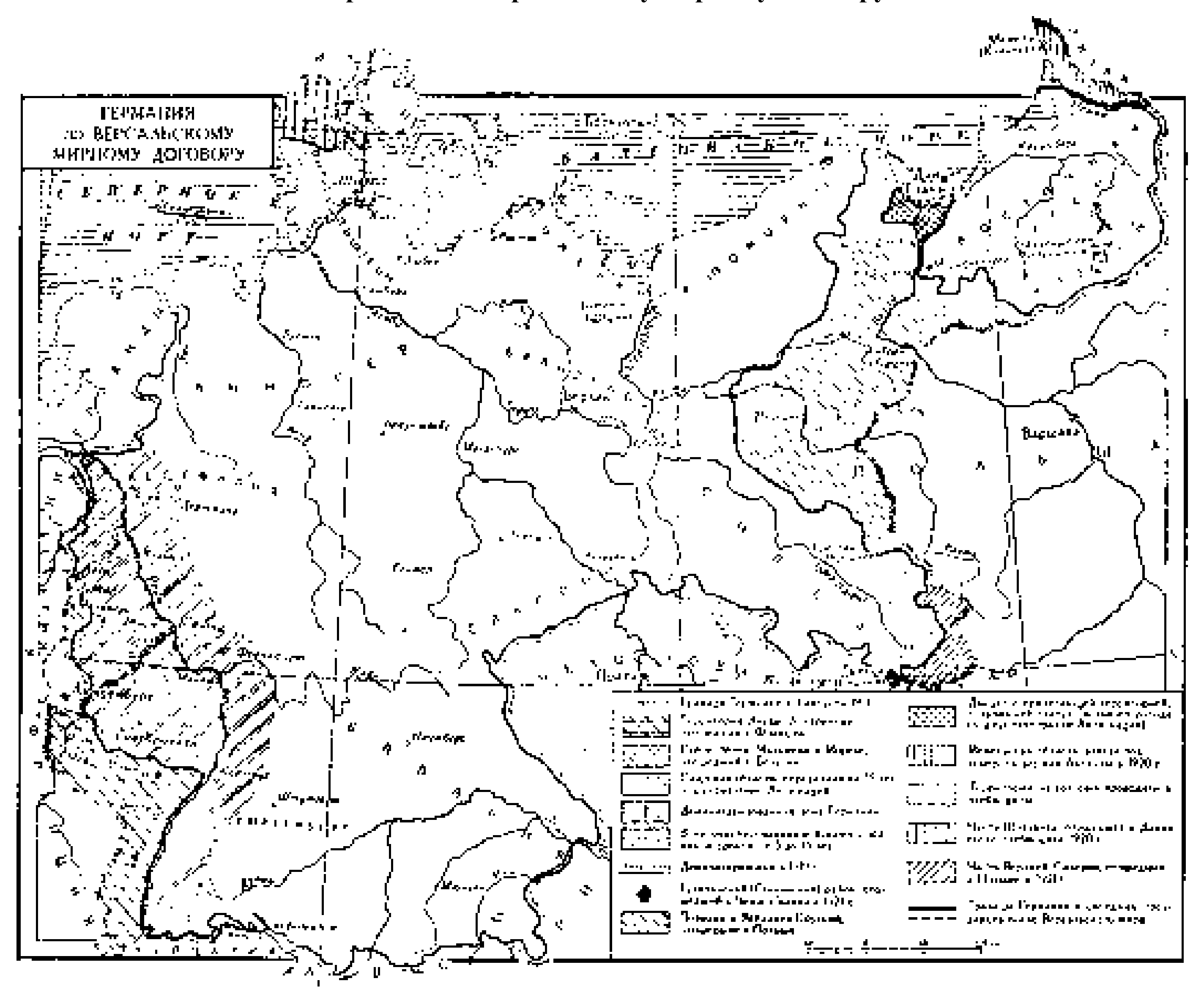
Оказавшись перед объединенным англо-американским фронтом, Франция была вынуждена пойти на компромисс. Она получала Эльзас и Лотарингию. Саар переходил на 15 лет под управление Лиги наций, а Франции передавались в собственность саарские угольные шахты. Левый берег Рейна подлежал оккупации союзными войсками на 15 лет. Кроме того, вдоль правого берега Рейна создавалась демилитаризованная зона шириной в 50—60 *км.* К Бельгии отходили округа Эйпен, Мальмеди и Морене. Соединенные Штаты и Англия обязывались прийти Франции на помощь в случае нападения Германии (впоследствии это обязательство отпало, так как Соединенные Штаты не ратифицировали мирный договор с Германией, что привело и к аннулированию гарантийных договоров Франции с Соединенными Штатами и Англией).

Большие разногласия между Францией, с одной стороны, и Англией и Соединенными Штатами — с другой, вызвал также вопрос о восточных границах Германии.

Подъем национально-освободительного движения польского народа заставил союзные державы признать независимость Польши. Однако не все польские земли воссоединились в новом государстве. Польское правительство требовало возвращения исконных польских земель: Познани, Поморья, нижней части долины Вислы с древним польским городом Гданьск (Данциг), северной части Мазурского поозерья, Любушской земли и Силезии. Конференция отвергла эти требования. Наиболее решительно возражала Англия, тогда как Франция, стремясь как можно больше ослабить Германию и рассчитывая подчинить Польское государство своему влиянию, поддерживала некоторые из территориальных требований Польши.

Соединенные Штаты, Англия и Франция рассматривали польский вопрос лишь как предмет сделок и были заинтересованы в сохранении постоянной напряженности на польско-германской границе, что позволяло бы им оказывать давление как на Германию, так и на Польшу. Руководители Парижской конференции установили польско-германскую границу таким образом, что многие из исконных польских земель (Поморье, северные районы Мазурского поозерья, значительная

Германия по Версальскому мирному договору

часть Силезии и Любушская земля) остались за Германией. Выход к морю Польша получила в виде узкой полосы. Гданьск не вошел в пределы Польши, а получил статут «вольного города» под управлением Лиги наций.

При обсуждении вопроса о германо-чехословацкой границе государственный секретарь Соединенных Штатов Лансинг предложил передать Германии значительную территорию, где проживали так называемые судетские немцы, но в конце концов здесь оставили границу, разделявшую до войны Германию и Австро-Венгрию. Исключение было сделано лишь в отношении Глучинского (Гульчинского) района в Верхней Силезии, который передали Чехословакии.

Входивший до первой мировой войны в состав Германии древний литовский порт Клайпеда (Мемель) с прилегающей территорией передавался под управление Лиги наций (только в 1923 г. Литве удалось добиться возвращения Клайпедской области).

В общей сложности от Германии отходила одна восьмая часть ее прежней территории. В то же время в составе Германии оставалось около 100 тыс. *кв. км* исконных польских земель.

Раздел германских колоний

Долгие и ожесточенные споры велись на Парижской конференции по вопросу о разделе германских колоний. В конце концов, когда было достигнуто компромиссное, решение о мандатах и тем самым определилось, что державы-мандатарии получают на подмандатных территориях, в сущности, такие же права, как и в обычных колониях, участники конференции пришли к соглашению.

Шаньдун. (Японский империализм получает свою долю «пирога мира».)
Карикатура А. Янга. 1919 г.

Мандаты на основную часть Германской Восточной Африки, за исключением Руанды и Урунди, отошедших к Бельгии, и Кионги, переданной Португалии, получила Англия. Того и Камерун были поделены между Англией и Францией. Германская Юго-Западная Африка перешла к Южно-Африканскому Союзу. Германскую часть Новой Гвинеи отдали Австралии, а острова Самоа — Новой Зеландии. За Японией оставили захваченные ею германские владения в центральной части Тихого океана: Маршалловы, Марианские и Каролинские острова.

Несколько особняком стоял вопрос о китайской провинции Шаньдун, которой Германия распоряжалась до мировой войны как своей колонией. Китай настаивал на возвращении ему этой провинции. Япония же требовала, чтобы мирный договор зафиксировал передачу ей всех германских «прав» в Шаньдуне. При этом она ссылалась на признание ее претензий Англией и Францией, зафиксированное в тайных договорах 1917 г., а также на свое «21 требование» и на соглашения, навязанные ею Китаю в соответствии с этими «требованиями».

Удовлетворение претензий Японии означало бы прежде всего вопиющее нарушение суверенитета Китая, захват китайской территории с населением около 36 млн. человек. Оно затрагивало также интересы империалистов Соединенных Штатов, Англии и Франции, соперничавших с Японией в Китае.

Вначале наиболее решительно выступили против японских притязаний на Шаньдун Соединенные Штаты, рассчитывавшие под лозунгом «открытых дверей» прибрать к своим рукам весь Китай. Более сдержанную позицию в этом вопросе занимали Англия и Франция, которым хотелось заручиться поддержкой Японии в борьбе против американской конкуренции в Китае.

Спор вокруг требований, выдвинутых Японией, продолжался в течение нескольких месяцев. С целью давления на своих партнеров и привлечения симпатий народов Азии японская делегация потребовала включить в устав Лиги наций специальное положение, декларирующее равенство рас. Затем, в апреле 1919 г., когда в Париж для ознакомления с условиями договора была вызвана германская делегация, японские представители решительно заявили, что, если вопрос о Шаньдуне не будет решен в пользу Японии, они покинут Париж, не подписав мирного договора.

Свою угрозу Япония выдвинула в самый критический момент конференции. Разногласия в германском вопросе достигли в это время крайней степени напряжения. Поэтому Вильсон счел целесообразным пойти на сделку с Японией. Он согласился отдать Японии Шаньдун, с тем, чтобы она отказалась от требования равенства рас. Эта сделка показала истинную цену заявлений американских государственных деятелей о том, что политика Соединенных Штатов на Парижской мирной конференции якобы соответствует интересам китайского народа.

Репарации

Острые противоречия между участниками конференции обнаружились и при рассмотрении вопроса о репарациях. Наибольшую заинтересованность в получении репараций от Германии проявляло французское правительство.

В начале работ конференции французский представитель Лушер настаивал на взыскании с Германии 480—600 млрд. золотых марок. Американские представители в соответствии со своей общей линией возражали против столь значительного ослабления Германии. Один из компаньонов банкирского дома Моргана, Томас У. Ламонт, выступавший на конференции в качестве эксперта, назвал сумму репараций в 200 млрд. золотых марок.

Позиция Англии в отношении репараций, как и во многих других вопросах мирного урегулирования, была противоречивой. С одной стороны, Англия хотела восстановить свою подорванную во время войны мировую финансовую гегемонию, что требовало поступления крупных сумм в качестве репараций. С другой стороны, перед лицом своего французского соперника в борьбе за господство в Европе она опасалась чрезмерного ослабления Германии. Немалую роль играли опасения английских промышленников, предвидевших значительное увеличение германского экспорта в связи с необходимостью получения средств на покрытие больших репарационных обязательств. Английские представители на Парижской конференции часто выступали с диаметрально противоположными проектами. Так, позиция лорда Канлиффа, председателя одной из подкомиссий в репарационной комиссии конференции, сближалась с французской точкой зрения. Напротив, Кейнс, финансовый эксперт английской делегации, утверждал, что от Германии нельзя требовать больше 50 млрд. золотых марок. Колебания по этому вопросу проявлял и Ллойд-Джордж. Во время избирательной кампании 1918 г. он заявлял, что Германия «заплатит за все». Вскоре после открытия мирной конференции он начал энергично добиваться уменьшения суммы репараций, а незадолго до подписания мирного договора снова изменил свою точку зрения в сторону сближения с позицией французской делегации.

Державы-победительницы так и не пришли к окончательному решению вопроса о размерах репараций. Поэтому они отказались фиксировать в мирном договоре

сумму репарационных обязательств Германии и приняли общую формулировку, которая обязывала германское правительство возместить ущерб, причиненный гражданам союзных держав и оплатить расходы на пенсии солдатам стран Антанты и членам их семей. Определенно был установлен только первый взнос в счет репараций, подлежавший уплате до 1 мая 1921 г., — 20 млрд. марок. Решение вопроса о распределении германских репараций между державами-победительницами, как и установление суммы репарационных обязательств, передавалось репарационной комиссии в составе представителей Соединенных Штатов, Англии, Франции, Италии и Бельгии. В отдельных случаях к участию в работе репарационной комиссии вместо Бельгии предполагалось привлекать представителей Японии или образовавшегося тогда Сербо-хорвато-словенского государства (Югославии).

Под термином «реституции» (возвращение захваченного имущества) в мирный договор включались обязательства Германии выдать победителям большое количество скота, а также значительную часть торговых судов и подвижного состава железных дорог.

Экономические статьи договора устанавливали принцип наибольшего благоприятствования для граждан стран-победительниц в торговле и судоходстве.

Военные статьи мирного договора с Германией

При обсуждении военных статей мирного договора с Германией французская делегация настаивала на ограничении германского военного производства. Англия выступала против этого. Позиция американской делегации сближалась с позицией Англии. Вильсон решительно возражал против французского предложения о непосредственном контроле союзников над заводами Круппа и другими германскими военными предприятиями — вообще против создания системы постоянного и всеобъемлющего контроля за выполнением Германией военных статей мирного договора. Предложение Франции о резком сокращении германской армии также вызвало противодействие Соединенных Штатов. Мотивы, которыми руководствовалась американская делегация, были достаточно откровенно высказаны Вильсоном: на заседании Совета десяти 12 февраля 1919 г. он заявил, что Германии следует оставить армию, необходимую для «поддержания внутреннего порядка и подавления большевизма». В порядке компромисса Франция, Англия и Соединенные Штаты договорились о сохранении германской армии численностью в 100 тыс. солдат и офицеров.

Ожесточенные дискуссии вызвал вопрос о судьбе военно-морского флота побежденных стран. Французская делегация предлагала разделить германские и австро-венгерские боевые суда между победителями. Английская и американская делегации, желая воспрепятствовать усилению Франции на море, выступали за потопление флотов побежденных стран. События, происшедшие за пределами конференции, сняли этот вопрос с обсуждения. 21 июня 1919 г. при попустительстве английского морского командования подавляющая часть германских военных кораблей, приведенных после поражения Германии на английскую военно-морскую базу в Скапа-Флоу, была потоплена их командами. Небольшое количество уцелевших судов было отдано Франции.

Участники конференции согласились предоставить Германии право содержать военно-морской флот в составе 6 броненосцев, 6 легких крейсеров, 12 контрминоносцев и 12 миноносцев. Ей запрещалось иметь на вооружении танки, бронемашины, военную авиацию, подводные лодки и химические отравляющие вещества, предписывалось срыть все сооружения береговой обороны за пределами зоны, непосредственно примыкающей к ее побережью, а также укрепления вдоль западной границы.

Стремясь создать препятствия для германской агрессии в западном направлении и обеспечить возможность военного давления на Германию с запада и со стороны моря, державы-победительницы в то же время хотели, чтобы она могла активно участвовать в интервенции против Советской России. Поэтому на германской восточной границе сохранялись оборонительные сооружения. Германия должна

была вывести свои вооруженные силы из всех оккупированных ею стран, однако германские войска в Прибалтике оставлялись там до тех пор, пока правительства «главных союзных и присоединившихся держав» не сочтут, что «внутреннее положение в этом районе делает их эвакуацию уместной».

Подписание Версальского договора

Когда проект мирного договора с Германией был окончательно согласован между державами-победительницами, в Париж для его подписания прибыла германская делегация. Она попыталась добиться улучшения для Германии условий мира и 29 мая передала конференции возражения, занявшие более четырехсот страниц печатного текста. Германия протестовала против намеченного союзниками решения территориальных вопросов, требовала предоставления ей мандатов на ее бывшие колонии, принятия ее в Лигу наций, установления общей суммы репарационных обязательств в 100 млрд. золотых марок с выплатой в течение 60 лет, всеобщего разоружения и т. д.

Расчет германской дипломатии на новое обострение борьбы в лагере победителей оправдался лишь в незначительной степени. Правда, Ллойд-Джордж настаивал на серьезных уступках Германии по территориальным и репарационным вопросам, но в конечном итоге дело ограничилось соглашением о проведении плебисцитов в Верхней Силезии, Восточной Пруссии и Сааре. В остальном проект договора остался почти без изменений.

Для подписания мирного договора державы-победительницы предоставили Германии срок в пять дней, по истечении которого, как они заявили, будут приняты все необходимые меры для насильственного проведения его условий в жизнь. После ожесточенной внутриполитической борьбы германские правящие круги решили принять этот ультиматум.

28 июня 1919 г. в Версальском дворце германские представители поставили свои подписи под мирным договором.

Борьба за раздел территорий Австро-Венгерской и Османской империй

Парижская мирная конференция выработала также тексты мирных договоров, которые должны были подписать Австрия, Венгрия, Болгария и Турция. При обсуждении условий этих договоров обнаружились резкие противоречия по вопросу о разделе территорий Австро-Венгерской и Османской империй. Наиболее сильными позициями в Дунайском бассейне и на Балканах располагала тогда Франция, вооруженные силы которой находились в Болгарии, Сербо-хорвато-словенском королевстве и в некоторых других государствах Центральной и Юго-Восточной Европы. Поддерживая территориальные претензии Румынии, Польши, Сербо-хорвато-словенского королевства и Чехословакии, Франция рассчитывала опереться на эти страны при проведении своей политики в Европе.

Но французская политика столкнулась с замыслами английского и американского империализма. Не желая допустить усиления позиций Франции, Англия и Соединенные Штаты выступили против ее предложений о передаче Польше, Румынии, Чехословакии, Сербо-хорвато-словенскому государству ряда территорий, принадлежавших ранее Австро-Венгрии. Кроме того, Англия добивалась крупных территориальных приращений за счет Болгарии и Турции для Греции, находившейся под ее влиянием.

В свою очередь Италия требовала аннексии некоторых территорий, в том числе со славянским населением. По секретным договорам 1915 и 1917 гг. ей были обещаны Трентино (Южный Тироль), Истрия с портами Триест и Пула, Далмация, Додеканесские острова, протекторат над Центральной Албанией, существенная доля «турецкого наследства», включая Измир (Смирну), а также увеличение колониальных владений в Африке.

После окончания войны, продемонстрировавшей слабость Италии в военном и экономическом отношениях, не только Соединенные Штаты, не признававшие

заключенных без их участия тайных договоров, но также Франция и Англия не соглашались на передачу Италии всех этих территорий. Итальянское правительство продолжало настаивать на выполнении союзниками своих обещаний. Более того, оно требовало передачи Италии порта Фиуме (Риека), чего эти договоры и не предусматривали. В конце апреля 1919 г. споры по этим вопросам достигли особенной остроты. Получив от Ллойд-Джорджа и Вильсона решительный отказ, итальянская делегация во главе с премьер-министром Орландо демонстративно покинула мирную конференцию и выехала в Рим. Однако эффектный жест итальянской делегации не был основан на реальной силе. 2 мая Совет четырех вынес решение о том, чтобы Италия не упоминалась в тексте договора с Германией, и лишил ее представительства в соответствующих комиссиях. Тогда итальянская делегация уже без всякого шума совершила обратную поездку из Рима б Париж, где и оставалась до окончания мирной конференции.

Сен-Жерменский, Нейиский и Трианонский договоры

10 сентября 1919 г. в Сен-Жерменском дворце, близ Парижа, был подписан мирный договор с Австрией. Он оформил распад Австро-Венгерской империи, происшедший в результате ее поражения в войне и подъема национально-освободительного движения населявших ее народов. Австрия признала независимость и границы Венгрии, Польши, Чехословакии, Сербо-хорвато-словенского королевства и отказалась от всяких прав на территории, отошедшие от нее к этим государствам, а также к Румынии. Часть южнославянских земель, прежде принадлежавших Австрии, отошла к Италии, которая присоединила к себе также Южный Тироль. У Австрии был отнят военный и торговый флот на Адриатике и Дунае. Ее обязали уплачивать репарации; определение их размеров и сроков выплаты поручалось репарационной комиссии, что давало странам-победительницам дополнительную возможность оказывать давление на Австрию. Военные статьи договора ограничивали численность австрийской армии 30 тысячами человек.

27 ноября 1919 г. в парижском предместье Нейи был подписан мирный договор с Болгарией. Победители значительно урезали территорию Болгарии — более чем на 11 тыс. *кв. км.* Были подтверждены условия Бухарестского договора 1913 г. о присоединении Южной Добруджи к Румынии. Часть Македонии, входившая ранее в состав Болгарии, перешла к Сербо-хорвато-словенскому государству. От Болгарии отторгли в пользу Греции Западную Фракию, и она, таким образом, потеряла выход к Эгейскому морю. Большое количество болгар оказалось за пределами своего государства.

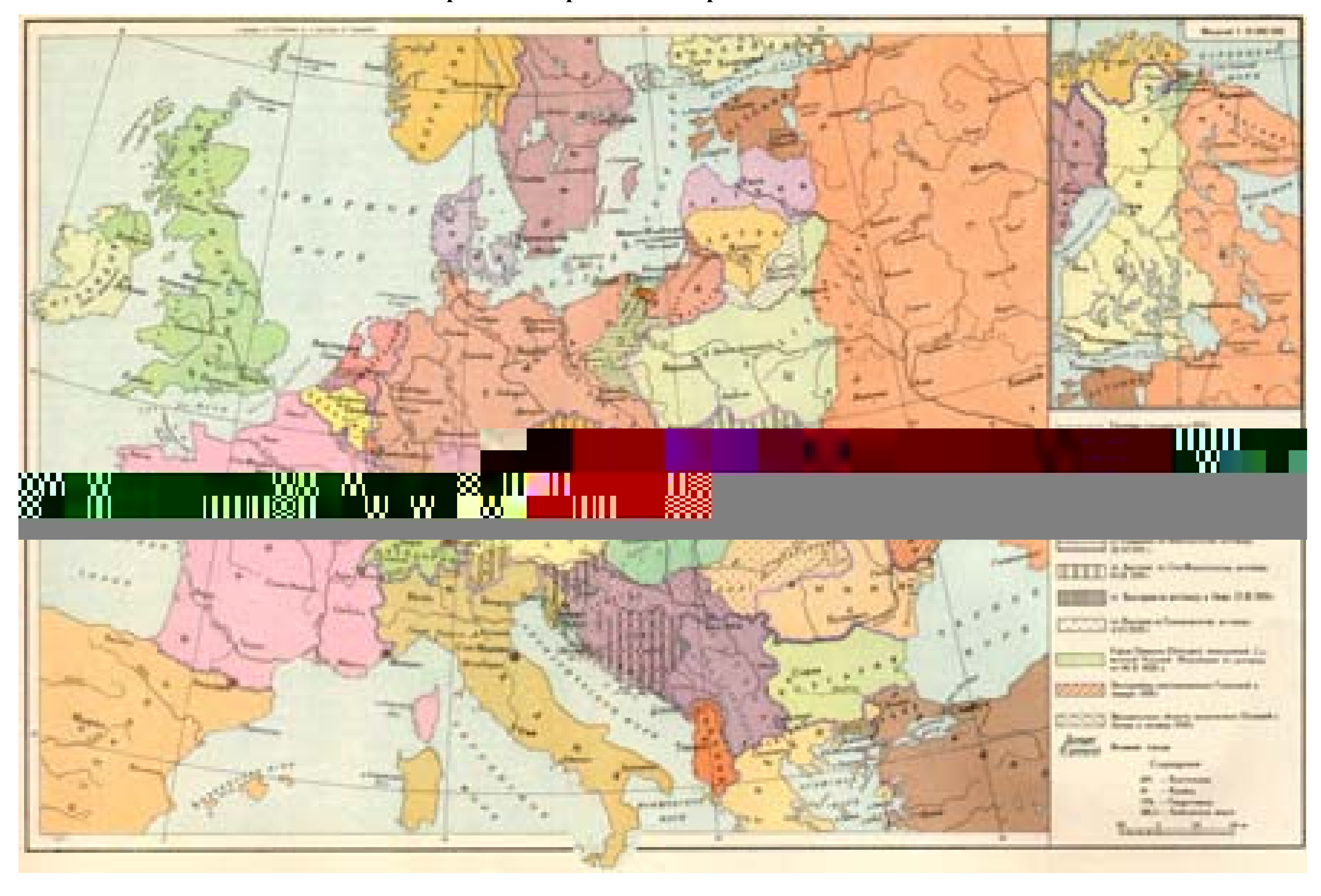
На Болгарию возложили тяжелые репарационные обязательства. Не считая больших поставок натурой и сумм, выделявшихся на содержание различных союзнических комиссий, она должна была уплатить в течение 37 лет 2,25 млрд. золотых франков (что составляло не менее четверти довоенного национального богатства страны), а также передать в течение шести месяцев Сербо-хорвато-словенскому государству, Румынии и Греции свыше 70 тыс. голов скота и поставлять Сербо-хорвато-словенскому государству в течение пяти лет по 50 тыс. *т* угля ежегодно. Болгарии запрещалось содержать вооруженные силы, превышающие 20 тыс. человек.

Договор с Венгрией, подписанный 4 июня 1920 г. в Большом Трианонском дворце, воспроизводил основные условия Сен-Жерменского договора. Венгрия, как и Австрия, признавала установленные победителями границы новых государств. Кроме того, Венгрия отказалась в пользу Австрии от провинции Бургенланд. Венгрия обязалась уплачивать репарации, сроки и общая сумма которых не были зафиксированы в мирном договоре.

Севрский договор

Последний из мирных договоров Версальской системы был заключен державами-победительницами с. султанским правительством Турции. Подписание его состоялось в Севре 10 августа 1920 г. К этому времени положение на Ближнем Востоке было далеко не таким, как непосредственно

Европа по мирным договорам 1919—1921 гг.

по окончании мировой войны. Победы Советской России в борьбе с контрреволюцией и иностранной интервенцией, успехи национально-освободительного движения в Турции и арабских странах, раздоры между империалистическими державами сделали нереальными первоначальные планы раздела территорий Османской империи между державами-победительницами. Тем не менее империалисты Антанты решили закрепить в мирном договоре те условия, которые они выработали в результате долгих обсуждений.

Севрский договор предусматривал отделение от Турции Сирии, Ливана, Палестины и Ирака, превращаемых под видом мандатных территорий в колонии Англии и Франции (Ирак и Палестина достались Англии, а Сирия и Ливан — Франции). Разделу подвергалась и собственно турецкая часть Османской империи. В различных юридических формах (прямая аннексия, передача под управление, «автономия» и т. п.) от Турции отторгались: в пользу Греции — Измир с обширным прилегающим районом и почти вся турецкая территория в Европе, за исключением одного лишь Стамбула с окрестностями; в пользу Франции — Киликия и соседние округа в южной Анатолии; в пользу дашнакской Армении — часть восточных провинций Анатолии; в пользу «автономного» Курдистана — часть юго-восточной Анатолии. Кроме того, в Анатолии создавались «сферы влияния» Франции и Италии. Стамбул оставлялся туркам лишь условно — его окончательная судьба зависела от строгого выполнения Турцией всех постановлений мирного договора. Закреплялся режим капитуляций, устанавливался контроль держав-победительниц над финансами Турции.

Босфор и Дарданеллы должны были быть открыты как в мирное, так и в военное время для торговых и военных судов всех стран. Контроль над выполнением этого условия договора передавался специальной Комиссии проливов, имеющей свои вооруженные силы, свой флаг и свой бюджет, в составе представителей Англии, Франции, Соединенных Штатов, Италии и Японии, располагающих двумя голосами каждая, и представителей Греции и Румынии, которым предоставлялось по одному голосу. Россия, Турция и Болгария, т. е. большинство черноморских стран, могли получить представительство в этой комиссии лишь после принятия их в Лигу наций. Фактически зона проливов переходила в полное подчинение к союзникам, и прежде всего к Англии.

Севрский договор означал смертный приговор Турции. Но империалистические державы не могли привести его в исполнение. Даже формально этот документ не имел законной силы. Поставившее под ним свою подпись султанское правительство уже не располагало реальной властью в стране: Стамбул, Восточная Фракия, Измир и ряд других районов были оккупированы войсками империалистов, а неоккупированная часть Анатолии подчинялась Великому национальному собранию, под руководством которого турецкий народ вел антиимпериалистическую борьбу.

Версальская система и ее противоречия

Система международных отношений, созданная после войны 1914—1918 гг. и получившая название Версальской, представляла собой результат сделок и компромиссов между империалистическими державами. Она была призвана обеспечить господствующее положение нескольких крупнейших государств-победителей. Однако расчеты империалистов не оправдались.

Версальская система оказалась неспособной выполнить свою непосредственную задачу — держать в узде побежденные страны. Поражение Германии в войне усилило несоответствие между высоким уровнем экономического развития страны и слабостью ее позиций на мировых торговых рынках, в сферах приложения капиталов. Одно из главных противоречий империализма, приведших к мировой войне в 1914 г., не было разрешено — борьба Германии за рынки сбыта, источники сырья и сферы приложения капитала должна была усилиться после войны еще больше. Ни попытка подорвать германскую экономику путем репараций, ни лишение Германии массовой

армии не предотвратили подготовку реваншистской войны. Германские правящие круги начали думать о реванше сразу же после подписания перемирия.

Державы-победительницы были вынуждены признать новые независимые государства, возникшие в Центральной и Юго-Восточной Европе, но границы, установленные по мирным договорам, не были справедливыми. Они во многих случаях противоречили национальным интересам населения не только побежденных государств, но и малых стран, принадлежавших к лагерю победителей. Территории новых государств служили разменной монетой в дипломатической игре великих держав. В итоге Версальский договор и связанные с ним другие мирные договоры не разрешили национального вопроса в Европе, а еще больше осложнили и запутали его.

Под видом мандатов Лиги наций империалистические государства антигерманской коалиции присоединили к своим колониальным владениям бывшие германские колонии и арабские территории, входившие ранее в состав Османской империи; они стремились превратить в колонию и собственно Турцию. Но это не могло остановить развитие кризиса колониальной системы империализма. В. И. Ленин говорил: «Получилось такое положение, при котором $^{7}/_{10}$ мирового населения находится в порабощенном положении. Эти рабы разбросаны по всему миру и отданы на растерзание кучке стран: Англии, Франции и Японии. И вот почему весь этот международный строй, порядок, который держится Версальским миром, держится на вулкане, так как те $^{7}/_{10}$ населения всей земли, которые порабощены, только и ждут не дождутся, чтобы нашелся кто-нибудь, кто поднял бы борьбу, чтобы начали колебаться все эти государства» [1]. Китай не подписал Версальского договора. Победа Турции над империалистическими интервентами привела к крушению Севрского «мира». Усилившаяся освободительная борьба угнетенных народов разрушала Версальскую систему и на других участках земного шара.

Непрочность, недолговечность Версальской системы были обусловлены также и тем, что она была направлена против Советской России, интересы и международное влияние которой нельзя было игнорировать. Творцы этой системы стремились создать в Центральной и Восточной Европе, на Ближнем Востоке и в других районах антисоветские плацдармы, организовать враждебный Советскому государству блок.

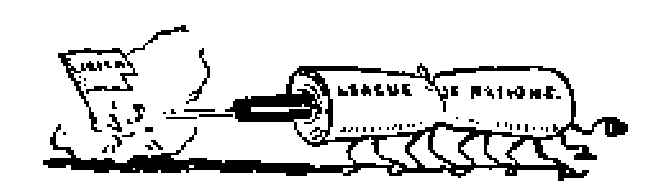
Немаловажным фактором, подрывавшим Версальскую систему, являлись противоречия между главными державами-победительницами. Ожесточенная борьба за передел мира продолжалась и после подписания мирных договоров. На Ближнем Востоке Англия тайно поддерживала Сирию против Франции, а Франция — Турцию против Англии. В Европе, где Франции удалось укрепить свое экономическое, политическое и военное положение благодаря ослаблению Германии и ее союзников, а также заключению военно-политических блоков со странами Центральной и Юго-Восточной Европы, Версальскую систему активно подрывала Англия. Английские правящие круги оказывали большую экономическую и политическую поддержку германскому империализму, рассчитывая использовать его в борьбе против советских республик и революционного движения в капиталистических странах, а также для ослабления позиций Франции. Вместе с Италией, считавшей себя обделенной по мирным договорам, Англия старалась ослабить французские позиции также на Балканах.

Версальская система не удовлетворяла и американских монополистов. Условия мирных договоров способствовали усилению позиций Франции и Англии в Западной Европе, на Ближнем Востоке. Эти державы господствовали в Африке, в значительной части Азии и сохранили свои владения в Западном полушарии. Решения, принятые Парижской конференцией по германскому вопросу, углубили недовольство Соединенных Штатов, добивавшихся сохранения мощной импе-

[1] *В. И. Ленин,* Речь на совещании председателей уездных, волостных и сельских исполнительных комитетов Московской губернии 15 октября 1920 г., Соч., т. 31, стр. 301.

риалистической Германии как потенциальной ударной силы в борьбе против советских республик и как противовеса влиянию Англии и Франции в Европе. Вильсону не удалось добиться включения принципа «свободы морей» в мирные договоры. Неодобрительное отношение американских влиятельных кругов вызвала передача Шаньдуна главному сопернику Соединенных Штатов на Дальнем Востоке — Японии. Даже Лига наций, обязанная своим возникновением прежде всего инициативе Соединенных Штатов, отрицательно расценивалась большинством руководителей Республиканской партии, господствовавшей тогда в американском сенате. По их мнению, Лига наций, поскольку в ней главенствующее положение заняли Англия и Франция, могла только затруднить Соединенным Штатам проведение экспансионистской политики. Ввиду всего этого Соединенные Штаты не ратифицировали Версальский мирный договор, а в дальнейшем сделали немало для подрыва его основных положений. Американские монополии расширили свои картельные связи с германскими концернами. Германия получила крупные американские займы, способствовавшие восстановлению ее военно-промышленного потенциала. Правящие круги Соединенных Штатов оказывали значительную поддержку требованиям германских реваншистов о пересмотре территориальных, политических и военных статей Версальского договора.

Версальская система не обеспечила мира народам. Напротив, ее создание способствовало значительному обострению всех противоречий империализма. Империалистический мир, порожденный империалистической войной, содержал в себе семена новых войн.

ГЛАВА V

НОЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1918 ГОДА В ГЕРМАНИИ. РЕВОЛЮЦИОННЫЕ БОИ ГЕРМАНСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА В 1919—1921 ГГ.

Революционный подъем, начавшийся во всем мире после Великой Октябрьской социалистической революции, ярко проявился в крупнейшей капиталистической стране европейского континента — Германии. Обострившаяся в годы войны революционная ситуация переросла здесь в ноябре 1918 г. в революцию, решающим фактором которой явилась борьба рабочего класса. Эта революция и классовые бои германского пролетариата в 1919—1921 гг. имели огромное значение для исторического развития не только Германии, но и других капиталистических стран.

1. Ноябрьская революция 1918 г.

Германия к концу мировой войны

Кайзеровская Германия была развитым империалистическим государством с концентрированной промышленностью и многочисленным индустриальным пролетариатом, но также с сохранившимися феодальными пережитками в виде юнкерского помещичьего хозяйства и полуабсолютистской монархии. Помещики-юнкеры занимали командные позиции в государственном и военном аппарате, деля власть с верхушкой монополистической буржуазии. Тесное сотрудничество юнкеров и монополистов придавало внутренней и внешней политике германского империализма особенно реакционный и агрессивный характер.

Германский народ дорого уплатил за развязанную империалистами войну. Два миллиона немцев погибли на фронтах, а вместе с пленными и ранеными потери составили семь с половиной миллионов человек. Война принесла разруху в промышленности.

сокращение посевных площадей, катастрофическое падение урожайности. Из-за блокады почти полностью прекратился ввоз продовольствия и удобрений. Страна голодала, свирепствовали эпидемии.

Война углубила и обострила социальные противоречия. Реальная заработная плата рабочих резко снизилась. Солдатские семьи получали нищенское пособие. В то же время крупные помещики, заводчики, фабриканты, спекулянты наживали колоссальные барыши. В народных массах усиливалось движение протеста против существующего строя и против империалистической войны, поставившей страну на грань катастрофы.

Огромное влияние на германский народ оказала Великая Октябрьская социалистическая революция в России. Провозглашенные Советским правительством ленинские принципы демократического мира вдохновили трудящихся Германии на борьбу за немедленный мир. Окрепли политические позиции спартаковцев, выступавших пламенными и самоотверженными пропагандистами идей Октябрьской революции. На Восточном фронте участились случаи братания русских и немецких солдат. Командование перебрасывало многие воинские части, ставшие «ненадежными», с Восточного фронта на Западный, но это привело лишь к тому, что и на Западном фронте среди немецких солдат росло движение за окончание войны. В войсках началось разложение. Солдаты не хотели больше воевать. Прибывавших на передовые позиции резервистов фронтовики встречали криками: «Штрейкбрехеры! Долой тех, кто затягивает войну!»

Германские империалисты рассчитывали, что, навязав Советской России грабительский Брестский мир, они задушат социалистическую страну и предотвратят революцию в Германии. В действительности же оккупация Украины, Белоруссии и Прибалтики германскими войсками еще больше ослабила империалистическую Германию, втянув ее в тяжелую и изнурительную войну с народами оккупированных территорий, поднявшимися на борьбу за свое освобождение.

После январской всеобщей политической забастовки правительство стало вводить войска на важнейшие военные заводы. Однако милитаризация произвела слабое воздействие на рабочих, и военным властям так и не удалось полностью овладеть положением. В июле 1918 г. полицей-президент Берлина доносил верховному командованию, что народные массы не верят военным сводкам, а правительство потеряло всякое доверие у народа. «Народную душу, — писал он, — волнует теперь только один вопрос: когда наступит мир».

Летом 1918 г. по всей стране прокатилась волна политических забастовок и демонстраций с требованием мира, демократии и улучшения жизненных условий. Бастовали горняки Верхней Силезии, саксонских каменноугольных шахт, металлисты Рура, текстильщики и металлисты Баварии. Всего в 1918 г. в забастовках участвовало около 2,5 млн. рабочих. История Германии не знала такого размаха забастовочной борьбы.

Во время стотысячной забастовки горняков Рура в августе 1918 г. рабочие говорили: «Полное обнищание масс — вот причина стачки. Ни рубашки на теле, ни одеяла, чтобы укрыться. Крохи хлеба и вода — таково сегодня положение горняков».

К осени 1918 г. ясно обозначилось катастрофическое положение Германии на Западном фронте. Правящие круги стали изыскивать пути для скорейшего заключения мира. Этой цели и должно было служить образованное в начале октября новое правительство, которое, считаясь либеральным, могло бы, как они надеялись, предотвратить революцию и заключить мир с Антантой. Возглавленное принцем Максом Баденским оно имело в своем составе и представителей Социал-демократической партии. Господствующие классы уже не могли править страной без открытой поддержки со стороны руководителей социал-демократии. В свою очередь лидеры Социал-демократической партии охотно пошли на коалицию с буржуазными партиями, заявив, что это нужно в интересах «национального единения». Ведущий

деятель правой социал-демократии Носке впоследствии писал: «Старая Социал-демократическая партия не хотела революции; когда военный разгром стал неминуем, она послала своих руководителей в правительство принца Макса Баденского, чтобы попытаться спасти положение».

Вошедшие в правительство социал-демократы Шейдеман и Бауэр старались ослабить революционный натиск масс, спасти монархический режим. С большим пропагандистским шумом были проведены некоторые реформы: установлена ответственность канцлера перед рейхстагом, ограничены права кайзера при назначении высшего командного состава армии, расширено избирательное право в Пруссии. Но обмануть народ не удалось. По всей Германии происходили забастовки, многотысячные демонстрации. Настойчиво выдвигалось требование свержения монархии, ввергшей Германию в интересах монополий и юнкеров в страшную войну.

В стране сложилась непосредственно революционная ситуация: народные массы больше не могли жить по-старому, а господствующие классы не могли управлять по-старому. В. И. Ленин писал в октябре 1918 г.: «Германская буржуазия и германское правительство, разбитые на войне и угрожаемые могучим революционным движением изнутри, мечутся в поисках спасения» [1].

Однако в Германии в то время не было революционной пролетарской партии. Социал-демократическая партия вела оппортунистическую политику поддержки империалистической буржуазии. Независимая социал-демократическая партия объединяла передовых рабочих, но возглавлялась центристскими лидерами, которые вели ее по пути соглашательства и оппортунизма. Лишь группа «Спартак» сумела правильно определить задачи грядущей революции. Состоявшаяся 7 октября Всегерманская конференция спартаковцев и бременских левых радикалов сформулировала политическую программу революционного авангарда германского пролетариата. Призвав рабочих к борьбе, конференция указала, что они не могут ждать удовлетворения своих требований от парламентских деятелей, а должны добиться этого силой. Выдвинутые конференцией демократические требования предусматривали освобождение политических заключенных, отмену осадного положения, аннулирование военных займов, национализацию банков, шахт, домен и крупной земельной собственности, сокращение рабочего дня, упразднение отдельных немецких государств и династий и т. д. В опубликованном воззвании подчеркивалось, что достижение этих целей явится лишь началом борьбы. Воззвание заканчивалось лозунгами: «Да здравствует социальная революция! Да здравствует мир! Долой правительство! Смерть капитализму!»

Организационно группа «Спартак» была тогда очень слаба; она еще входила в Независимую социал-демократическую партию. Лучшие вожди спартаковцев находились в тюрьме или в эмиграции; только 23 октября Карл Либкнехт вышел из заключения.

Начало революции. Свержение монархии

В конце октября германское военно-морское командование приказало флоту выйти в море для решающей схватки с англичанами. Этот приказ, отданный после того, как война была проиграна и уже начались переговоры о мире, означал явную авантюру, грозившую погубить 80 тыс. моряков. Экипажи судов потребовали возвратить корабли в порты стоянки. Посланная ими делегация заявила командованию, что флот готов защищаться в случае неприятельского нападения, но отказывается идти навстречу бессмысленной гибели. Командование отменило свой приказ, но, когда эскадры возвратились в Киль и Вильгельмсхафен, оно приступило к репрессиям против моряков. В ответ на это избранный матросами в Киле «Комитет доверенных лиц» назначил на 3 ноября демонстрацию протеста. Руководители кильского комитета социал-демократов пытались сорвать выступление; они говорили

[1] *В. И. Ленин,* Резолюция, принятая на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов 22 октября 1918 г., Соч., т. 28. стр. 108.

морякам: «Неужели подавление восстания в 1917 г. нас ничему не научило!» Тем не менее демонстрация состоялась. В ней участвовали также солдаты кильского гарнизона, хотя командование всемерно старалось удержать их в казармах. Во время демонстрации отряд флотских офицеров открыл по ней огонь, 8 человек было убито, 29 тяжело ранено.

Кровавая расправа над демонстрантами вызвала глубокое возмущение среди моряков, солдат и рабочих Киля. В городе началось восстание. 4 ноября пехотные части, посланные против матросов и рабочих, перешли на сторону восставших. В тот же день в Киле образовались Солдатский Совет и Рабочий Совет, действовавшие совместно. Советы возникли и на кораблях. 5 ноября на всех судах были подняты красные флаги. В городе вспыхнула всеобщая забастовка. Вся власть в Киле перешла в руки Советов, опиравшихся на поддержку вооруженных матросов и солдат.

Arbeiter und Soldaten!

Karl Liebknecht. Ernst Meyer.

Воззвание группы «Спартак» 8 ноября 1918 г. Листовка.

Для подавления революционного движения правительство спешно отправило в Киль статс-секретаря Гаусмана и депутата рейхстага, правого социал-демократа Носке. Доверчивые, политически неопытные матросы избрали Носке председателем Кильского солдатского Совета, а через несколько дней он был по решению Совета назначен и губернатором Киля. Носке сделал все для того, чтобы задержать дальнейшее развитие революции.

5 ноября правительство опубликовало обращение, подписанное также социал-демократическими министрами, с призывом к «порядку и спокойствию». Правительство утверждало, будто проведенные им реформы превращают Германию в «народное государство». Одновременно, пытаясь не допустить распространения революции на всю страну, правительство препятствовало проникновению в печать сообщений о том, что происходит в Киле. Однако остановить ход событий было уже невозможно. Революционное восстание матросов и рабочих в Киле явилось началом германской революции.

Повсюду появлялись рабочие и солдатские Советы. В некоторых случаях они создавались спартаковцами, но большей частью возникали стихийно. На этой стадии Советы были органами революции, возглавлявшими борьбу за свержение монархической власти, за осуществление демократических свобод. 5 ноября революция охватила Любек, Брунсбюттель, Куксхафен. Вспыхнула всеобщая забастовка в

Гамбурге, в которой участвовало 70 тыс. человек. Рабочие Гамбурга выработали революционную программу и избрали Рабочий и Солдатский Совет. К 8 ноября Советы образовались также в Бремене, Ростоке, Брауншвейге, Шверине, Дрездене, Лейпциге и во многих других городах. Революционное движение привело 7 ноября к свержению

Митинг в Берлине 9 ноября 1918 г.
Фотография.

короля Баварии и 8 ноября — герцога Брауншвейгского. Вслед за ними были свергнуты короли Саксонии, Вюртемберга и другие коронованные правители.

Правительство, руководители профессиональных союзов и обеих социал-демократических партий всемерно старались изолировать Берлин от начавшейся революции, но и здесь трудящиеся массы поднялись на борьбу против монархии и войны. 8 ноября спартаковцы и образовавшийся в начале ноября Исполнительный комитет

Берлинского рабочего Совета (в него входили революционные старосты, избранные рабочими на предприятиях в период январской забастовки) призвали трудящихся столицы к всеобщей забастовке под лозунгом свержения монархии и установления социалистической республики.

Утром 9 ноября сотни тысяч рабочих и солдат двинулись к центру Берлина. Только тогда Социал-демократическая партия отозвала Шейдемана и Бауэра из состава правительства и вступила в переговоры с Максом Баденским о назначении лидера социал-демократов Эберта на пост главы правительства и о немедленном провозглашении республики. Макс Баденский сам считал необходимым передать всю полноту власти правым социал-демократам. Он заявил: «В создавшейся обстановке единственный возможный рейхсканцлер — Эберт. Это даст возможность направить революционную энергию в рамки легальной избирательной борьбы».

Тем временем определилась полная победа восставших рабочих и солдат. Под давлением масс Шейдеман, выступая днем 9 ноября перед мощной народной демонстрацией, объявил Германию демократической республикой. Эберт, который еще

надеялся сохранить монархию, был взбешен самовольным выступлением Шейдемана. Но возражать было бесполезно: революционный подъем был настолько велик, что он мог смести вместе с кайзером Вильгельмом также Эберта, Шейдемана и прочих правых лидеров социал-демократов.

Так революционное восстание привело к свержению 9 ноября 1918 г. монархии и кайзеровского правительства. Вильгельм II бежал в Голландию.

Спартаковцы считали, что революция сделала лишь первый шаг и что ее нужно довести до победного конца. Выступая 9 ноября около 4 часов дня с балкона императорского дворца перед огромным скоплением рабочих и солдат, Либкнехт заявил: «Я провозглашаю Германию свободной социалистической республикой». Он призвал рабочий класс «направить все свои силы на создание правительства рабочих и солдат, на организацию такого порядка в стране, при котором пролетариат установит мир, счастье и союз свободного немецкого народа с братьями по классу во всем мире». В этом кратком выступлении Либкнехт также приветствовал «борющихся русских — братьев по классу».

Правые социал-демократы, напротив, видели в свержении монархии не начало, а конец революции. Высказать откровенно свои намерения они не решались и поэтому прибегали к различным маневрам, чтобы сохранить за собой руководство движением. Прежде всего они предложили руководителям Независимой социал-демократической партии и Либкнехту войти в создаваемое Эбертом правительство. Либкнехт ответил, что согласен вступить в правительство на три дня для содействия окончанию войны при условии, что Германия будет провозглашена социалистической республикой, а вся власть будет находиться в руках Советов, избранных трудящимся населением и солдатами. Эберт отклонил это условие, и Либкнехт не вошел в правительство. Лидеры же Независимой социал-демократической партии приняли предложение правых социал-демократов.

Одновременно лидеры правых социал-демократов в противовес Исполнительному комитету Берлинского рабочего Совета наспех организовали в здании правления своей партии «Рабочий и солдатский Совет», стремясь этим способом создать впечатление, что Социал-демократическая партия стоит на позициях поддержки Советов. Этот маневр имел роковые последствия для всего хода революции. Пользуясь тем, что подавляющее большинство рабочих доверяло Социал-демократической партии, оппортунисты захватили руководство в Советах и через них стали оказывать давление на рабочий класс.

10 ноября в цирке Буш состоялось собрание Советов Берлина. Состав его был весьма пестрым, проверка мандатов не производилась. Это был скорее открытый митинг, нежели заседание представителей Советов. Большинство принадлежало солдатам, находившимся под влиянием правых социал-демократов. Либкнехт выступил с речью, в которой призывал к бдительности, указывая, что контрреволюция проникла и в ряды собрания. Однако большинство присутствующих встретило это выступление враждебно.

Собрание в цирке Буш приняло манифест «К трудящемуся народу». В нем заявлялось, что Германия стала социалистической республикой и политическая власть в ней принадлежит рабочим и солдатским Советам. Манифест приветствовал русских рабочих и солдат, которые пошли вперед по пути революции, и выражал «чувство гордости немецких рабочих, последовавших примеру рабочих России». В этом отношении манифест отображал чаяния и надежды немецких трудящихся. Однако правые социал-демократы рассматривали принятие этого документа как политический маневр, необходимый для усыпления бдительности рабочих.

Собрание избрало Исполнительный комитет Берлинского Совета в составе 6 правых социал-демократов, 6 независимцев и 12 представителей солдатских Советов, большинство которых также находилось под влиянием правых социал-демократов.

На этом же собрании было утверждено новое правительство Германии — Совет народных уполномоченных. В него вошли правые социал-демократы Эберт, Шейдеман, Ландсберг и независимцы Гаазе, Дитман, Барт. Совет народных уполномоченных взял на себя функции «политического кабинета», оставив на своих местах почти всех статс-секретарей в качестве «министров-специалистов». Правительство Эберта — Гаазе назвало себя «социалистическим», что свидетельствовало о мощном давлении масс и их тяготении к созданию социалистической республики. Но на самом деле новое правительство относилось к социалистической революции враждебно и по своей сути являлось буржуазным.

В первые дни революции старый государственный аппарат был временно парализован. В ряде мест власть оказалась в руках рабочих и солдатских Советов. В Бремене, Брауншвейге, Лейпциге и некоторых других городах Советы очищали государственные учреждения от реакционных, милитаристских элементов. На отдельных промышленных предприятиях рабочие устанавливали свой контроль над производством. Так, в Рейнской области рабочие заняли несколько предприятий и изгнали директоров, которым только с помощью английских оккупантов удалось затем вернуться на свои посты. В Гамбурге и Бремене были созданы отряды Красной гвардии. Однако подавляющая часть Советов не боролась за уничтожение старого, реакционного государственного аппарата. Над рабочим классом тяготело наследие социал-демократических иллюзий парламентаризма. Вследствие длительного господства оппортунизма в рабочем движении Германии большинство рабочих не имело ясного представления о средствах и путях достижения социализма и верило, что с окончанием войны, свержением монархии, установлением республики и введением всеобщего избирательного права завершается подготовка к установлению социализма. Эберту и Шейдеману при поддержке лидеров Независимой социал-демократической партии удалось обмануть массы, внушить им, что революция в Германии закончена.

Программа правительства Эберта—Гаазе

Провозглашение республики и образование Совета народных уполномоченных не означало ликвидации власти эксплуататорских классов. Свободы собраний и печати, отмены закона о трудовой повинности рабочий класс добился явочным порядком. Под давлением народной революции правительство было вынуждено ввести всеобщее избирательное право, предоставив право голоса и женщинам. Но программа правительства Эберта — Гаазе не выходила за пределы социальных реформ в рамках буржуазного строя. Весь монархический реакционный государственный аппарат остался в целости, позиции немецкого милитаризма не были затронуты, экономическое господство оставалось попрежнему в руках помещиков и буржуазии. Правительство даже не поставило вопроса о земельной реформе.

Уже 10 ноября Эберт заключил тайный союз с Гинденбургом для борьбы против дальнейшего развития революции. По этому соглашению контроль над вооруженными силами полностью сохранялся за генеральным штабом. Эберт впоследствии признал, что он хотел «с помощью верховного командования армии создать правительство, способное восстановить порядок». 12 ноября Совет народных уполномоченных опубликовал «Обращение к народу». В нем демагогически утверждалось, что в Германии создано социалистическое правительство, которое будет осуществлять социалистическую программу, но тут же говорилось, что правительство будет защищать собственность от всяких покушений и соберет Учредительное собрание для решения вопроса о государственном строе Германии. О рабочих и солдатских Советах, о командовании армией не было сказано ни слова.

Стремление ограничить германскую революцию свержением монархии и проведением некоторых демократических реформ определяло и внешнюю политику правительства Эберта—Гаазе. Ноябрьская революция испугала всю мировую буржуазию, опасавшуюся возможного союза революционной Германии с Советской Россией.

Поэтому контрреволюционные силы Германии с самого начала ориентировались на помощь империалистических держав, главным образом Соединенных Штатов Америки. Американские империалисты угрожали, что в случае свержения капитализма в Германии державы-победительницы откажутся от перемирия и оккупируют германскую территорию. Правящие круги Соединенных Штатов, Англии, Франции готовились задушить германскую революцию голодом и всемерно вдохновляли контрреволюцию.

Условия Компьеньского перемирия дали возможность немецким войскам на Западном фронте беспрепятственно отступить и увезти с собой значительную часть военного имущества. Отведя войска на правый берег Рейна, Гинденбург произвел демобилизацию основной массы солдат, а оставшиеся воинские части пополнил офицерами и унтер-офицерами, чтобы иметь нужные силы для подавления революционного движения.

Одновременно новые правители Германии, стремясь обеспечить себе поддержку держав-победительниц, демонстрировали перед ними свое враждебное отношение к Советской России. 5 ноября правительство Макса Баденского по инициативе Шейдемана порвало дипломатические отношения с Советской Россией и выслало советское посольство из Берлина. Одним из важнейших лозунгов рабочего класса Германии в ходе Ноябрьской революции было требование о восстановлении дипломатических отношений с Советской Россией, к чему стремилось и Советское правительство. 11 ноября Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет принял постановление направить два эшелона хлеба германским рабочим и приступил к созданию постоянных фондов продовольствия для помощи им. Однако Гаазе от имени Совета народных уполномоченных отклонил помощь Советского правительства. Проводя ожесточенную антисоветскую кампанию, правительство Эберта — Гаазе вместе с тем заискивало перед правящими кругами Соединенных Штатов, униженно просило у них помощи, обещая навести в стране «порядок».

Правительство Эберта—Гаазе намеревалось включиться и в вооруженную интервенцию империалистов против Советской России. 16 ноября 1918 г. германское верховное командование в своем приказе немецким войскам на Востоке заявило, что «быстрое оставление всех восточных областей, в особенности Украины и балтийских территорий, противоречит национальным и хозяйственным интересам Германии». Через некоторое время, в декабре 1918 г., германское правительство направило державам Антанты официальную ноту с предложением организовать совместный поход против Советской России. В ноте говорилось: «Мы и наша армия видим в большевизме большую опасность и делаем все, чтобы эту опасность ликвидировать».

Германские милитаристы лелеяли надежду на сохранение своего контроля над Советской Украиной и Прибалтикой. Однако борьба советского народа заставила интервентов отступить. Украина, Белоруссия и Крым были очищены от немецких войск. Только в Прибалтике германские милитаристы, опираясь на специально созданные ими белогвардейские банды, еще удерживали некоторые позиции. Правительство Эберта — Гаазе сговорилось с Антантой о посылке туда новых немецких войск для подавления развернувшегося революционного движения и для подготовки наступления на Петроград.

Реорганизация буржуазных партий

Революция побудила буржуазию произвести реорганизацию своих старых политических партий. 20 ноября слились Прогрессистская партия и левое крыло национал-либералов. Новая партия, назвавшая себя Немецкой демократической партией, отражала интересы торговых кругов, собственников предприятий легкой промышленности, банкиров и биржевиков, главным образом провинциальных. Она пользовалась также поддержкой городской мелкой буржуазии и буржуазной интеллигенции.

22 ноября магнаты тяжелой промышленности, финансисты, крупные землевладельцы, ранее состоявшие в рядах консерваторов, свободных консерваторов и Христианско-социальной партии, объединились в Немецкую национальную народную партию.

Реорганизовалась и партия национал-либералов, приняв 23 ноября название Немецкой народной партии. В нее также входили магнаты тяжелой промышленности, крупные банкиры и часть крупных землевладельцев, связанных с промышленностью и торговлей.

Католическая партия Центра стала называться Христианско-демократической народной партией (Центр). Эта партия и после падения монархии сохраняла свои монархические взгляды, временно скрывая их и приспосабливаясь к новой ситуации. Она имела прочные позиции и большое влияние главным образом среди католического населения в южных, юго-западных и отчасти в западных областях страны.

Все буржуазные партии поддерживали правительство Эберта—Гаазе и настаивали на скорейшем созыве Учредительного собрания.

«Союз Спартака»

В первые же дни революции вышли из тюрьмы руководители спартаковцев Роза Люксембург, Лео Иогихес, приехал из Голландии Вильгельм Пик. Вместе с освобожденным еще ранее из заключения Карлом Либкнехтом они составили основное руководящее ядро легальной организации спартаковцев.

Die rote Fahne

Berlin unter der roten Fahne.

Первый номер газеты «Роте Фане».
9 ноября 1918 г.

9 ноября 1918 г. революционные рабочие и солдаты заняли помещение буржуазной газеты «Берлинер Локаль-Анцейгер» («Берлинский местный вестник») и объявили о переходе ее в руки рабочих. Новая газета стала выходить как центральный орган спартаковцев под названием «Роте Фане» («Красное знамя»). Она провозгласила лозунг борьбы за единую социалистическую Германскую республику, призывала рабочих укреплять Советы, оборонять революцию, очищать государственный аппарат от контрреволюционеров.

На состоявшемся 11 ноября совещании было принято решение о переименовании группы «Спартак» в «Союз Спартака» и избран Центральный Комитет в составе 13 человек (Карл Либкнехт, Роза Люксембург, Лео Иогихес, Франц Меринг, Вильгельм Пик, Герман Дункер и другие). В результате образовался организационный центр, способный руководить ячейками, которые стали создаваться по всей стране. Однако процесс создания самостоятельной революционной партии германского рабочего класса тогда не был доведен до конца. Спартаковцы имели свои членские билеты, но не платили по ним взносов и оставались одновременно членами Независимой социал-демократической партии. Организационное подчинение спартаковцев руководству этой партии тормозило их революционную деятельность, мешало росту «Союза Спартака», задерживало высвобождение рабочих из-под влияния центристов.

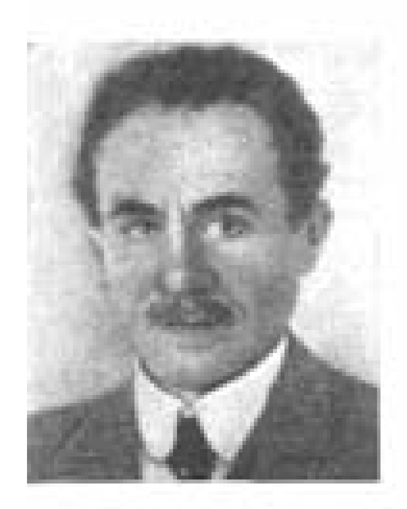
Фотографии деятелей немецкого движения

КАРЛ ЛИБКНЕХТ.

РОЗА ЛЮКСЕМБУРГ.

ЛЕО ИОГИХЕС.

ФРАНЦ МЕРИНГ.

ВИЛЬГЕЛЬМ ПИК.

Слабость «Союза Спартака» сказалась и в том, что, выдвигая правильные, боевые революционные лозунги, он, однако, не сумел повести за собой народные массы. Спартаковцы не имели широких связей с провинцией, не создали своих групп в Советах, не возглавили борьбу масс за непосредственные демократические задачи. Недооценивая значение союза рабочего класса с крестьянством, они почти не вели работы в деревне. «Союз Спартака» выдвинул задачу конфискации помещичьих земель, но не сформулировал требования о наделении землей сельскохозяйственных рабочих и малоземельных крестьян. Ввиду этого массы малоземельного крестьянства и батраков не получили конкретной революционной программы для борьбы с юнкерством и прочими реакционными силами. В отдельных местах, например в южных областях Верхней Силезии, возникли революционные крестьянские Советы, развернувшие борьбу за раздел земельных владений юнкеров, но и здесь беднейшее крестьянство и батраки остались политически неорганизованными.

Между тем правые лидеры социал-демократии и профессиональных союзов в сговоре с юнкерами стремились сохранить старые порядки в деревне. Коренная земельная реформа не была проведена, состоялась лишь отмена средневекового «Устава о дворовых людях», что не устранило бесправия, ужасающей эксплуатации и тяжелых условий жизни батраков и трудящихся крестьян; сохранились даже телесные

наказания. То обстоятельство, что революция не разрешила аграрного вопроса, оказало немалое влияние на, позицию батраков и трудящихся крестьян. Деревня осталась в своей массе безучастной перед лицом наступления реакции на немецкий рабочий класс, а в ряде случаев контрреволюционные организации вербовали среди крестьян силы для вооруженной борьбы с революцией.

Несмотря на эти слабые стороны в организации, политикой тактике «Союза Спартака», сам факт его создания и появление печатного органа — газеты «Роте Фане», выступившей с самостоятельной революционной программой, были событиями огромной важности. Спартаковцы выражали подлинные интересы, надежды и чаяния германского пролетариата. Они стремились расширить его международные связи, рассматривая революционную борьбу в Германии как часть мировой пролетарской революции. Они понимали, что успех или поражение немецкого рабочего класса будут иметь величайшее международное значение. 25 ноября 1918 г. «Союз Спартака» опубликовал в «Роте Фане» за подписями Карла Либкнехта, Розы Люксембург, Клары Цеткин и Франца Меринга обращение «К пролетариату всех стран», призывавшее к усилению революционной борьбы.

Активизация контрреволюции. Путч 6 декабря 1918 г.

15 ноября 1918 г. группа крупных промышленников, в число которых входили известные монополисты Борзиг, Стиннес и Шпрингерум, заключила с руководителями Всеобщего германского объединения профессиональных союзов соглашение о «деловом сотрудничестве», чтобы положить конец «революционной смуте». Монополисты признали за профсоюзами лишь те права, которые уже были завоеваны рабочими в ходе революции — право на объединение, 8-часовой рабочий день и коллективные договоры. Вместе с тем соглашение предусматривало, что все конфликты между рабочими и предпринимателями должны разрешаться только посредством арбитража. Так, за спиной рабочего класса лидеры профессиональных союзов сговорились с капиталистами о фактическом прекращении классовой борьбы.

В свою очередь правительство Эберта—Гаазе, стараясь обмануть массы фальшивыми лозунгами, образовало «комиссию по социализации» во главе с Карлом Каутским. Поднятая вокруг этой комиссии шумная пропагандистская кампания имела целью создать видимость, будто Германия идет по пути социализма, и прикрыть контрреволюционный сговор социал-демократических лидеров с магнатами капитала, юнкерством и генералитетом. Социал-демократическая пресса настойчиво твердила, что Германия станет социалистической страной, но для этого нужен «крепкий фундамент», которого еще нет.

Тем временем реакционное офицерство с ведома и поощрения социал-демократического правительства, используя средства, предоставленные буржуазией, приступило к формированию вооруженных «добровольческих» объединений. Возникли корпус Меркера, отряды Росбаха, Лютцова, Эппа, бригада Эрхардта, «Балтийская оборона», «Добровольческий корпус» и другие. В них состояли тысячи офицеров и унтер-офицеров, различные деклассированные и деморализованные элементы, которые за четыре с лишним года войны были выбиты из жизненной колеи и для которых война стала привычным ремеслом.

Опираясь на эти вооруженные силы, контрреволюционеры решили произвести государственный переворот, расправиться с Советами и установить террористический режим. 6 декабря 1918 г. контрреволюционная банда обстреляла в Берлине демонстрацию солдат фронтовиков и отпускников, требовавших включить их представителей в солдатские Советы. Были убиты 16 демонстрантов, в том числе руководитель Союза красных солдат Вилли Будих. Подверглась нападению редакция газеты «Роте Фане». Мятежники ворвались в помещение Исполнительного комитета Берлинского Совета и арестовали его членов.

Однако путч провалился. Рабочие по призыву спартаковцев устремились в

центр города, освободили членов Исполнительного комитета и разогнали мятежников. 7 и 8 декабря рабочие Берлина провели массовые демонстрации под лозунгами: «Долой правительство Эберта—Шейдемана, виновников кровопролития!», «Вся власть Советам рабочих и солдат!», «Немедленное разоружение офицеров!»,

Выступление К. Либкнехта в Берлине в день похорон жертв контрреволюционного путча. Фотография.

«Немедленное образование вооруженных рабочих отрядов и Красной гвардии!», «Да здравствует Интернационал!», «Да здравствует Российская Социалистическая Советская Республика!» В демонстрации 8 декабря участвовало 150 тыс. человек, среди которых было много вооруженных. Контрреволюционерам пришлось временно отступить.

Всегерманский съезд Советов

Возникшие в ходе Ноябрьской революции Советы являлись детищем германского рабочего класса и опирались на поддержку народных масс. Не решаясь поэтому открыто выступить против Советов, правые социал-демократы решили разложить их изнутри, использовать в целях, совершенно противоположных самой сущности Советов рабочих и солдатских депутатов.

16—21 декабря состоялся Всегерманский съезд представителей рабочих и солдатских Советов. На нем присутствовало 288 правых социал-демократов, 87 независимцев, 27 беспартийных солдат, 25 членов буржуазных партий и только 10 спартаковцев, входивших к тому же во фракцию независимцев (Фриц Геккерт, Евгений Левине и другие); Роза Люксембург и Карл Либкнехт не получили мандатов. Не была допущена на съезд и делегация от Советской России.

В день открытия съезда Советов спартаковцы провели массовую демонстрацию рабочих. Демонстранты требовали, чтобы съезд провозгласил Германию единой социалистической республикой, передал всю власть в государстве рабочим и солдатским

Советам и немедленно осуществил разоружение контрреволюции и вооружение рабочих. 250 тыс. человек прошли с этими лозунгами перед зданием, где заседал съезд. Однако руководство Социал-демократической партии, пользуясь своим опытом, влиянием на рабочий класс, разветвленной сетью газет, сумело обмануть народные

Демонстрация 16 декабря 1918 г. в Берлине перед зданием, где заседал
Всегерманский съезд рабочих и солдатских Советов.
Фотография.

массы. Социал-демократическая пропаганда утверждала, что революция закончилась и установление социализма отныне зависит от свободно избранного Национального собрания. Правым социал-демократам помогли и вожди независимцев. Учитывая тягу трудящихся масс к Советам, они внесли резолюцию, предлагавшую сохранить систему Советов. На деле это означало бы соединение Советской системы с Национальным собранием, подчинение Советов органу диктатуры буржуазии, что могло лишь извратить и дискредитировать самую идею Советов.

Обманутые социал-демократической пропагандой, общими декларациями правительства о социализации промышленности и незначительными уступками демократического характера, делегаты съезда Советов поддержали резолюцию правых социал-демократов о созыве Национального (Учредительного) собрания и о передаче всей законодательной и исполнительной власти Совету народных уполномоченных впредь до окончательного решения Национального собрания.

Съезд избрал Центральный Совет, которому формально предоставлялось право контролировать правительство. В Центральный Совет вошли только социал-демократы большинства.

Всегерманский съезд Советов решил основной вопрос революции, вопрос о власти, в пользу буржуазии. Тотчас после съезда правые лидеры социал-

Ноябрьская революция 1918 г. в Германии.
Революционные выступления германского пролетариата в феврале—мае 1919 г.

демократии перешли в наступление против революционного авангарда рабочего класса. В первую очередь они хотели лишить пролетариат созданных им вооруженных сил. С этой целью правительство предприняло провокацию, прекратив выплату жалованья так называемой Народной морской дивизии, насчитывавшей более 3 тыс. революционно настроенных матросов. Для разрешения конфликта представители дивизии прибыли 23 декабря в комендатуру Берлина. В то время как они вели переговоры с комендантом, социал-демократом Вельсом, комендантский патруль обстрелял на улице группу матросов, пришедших с делегатами. Двое из них были убиты, трое тяжело ранены. Возмущенные матросы задержали Вельса и отвели его в здание манежа.

Утром 24 декабря правительство, подтянув к манежу пехотные части и артиллерию, предъявило матросам ультиматум: очистить манеж, сдать оружие и освободить Вельса. Матросы отказались, после чего начался обстрел занятых ими зданий. На защиту моряков поднялись рабочие Берлина. Они двинулись к манежу, солдаты были оттеснены, и правительству пришлось признать неудачу затеянной им провокации и временно отказаться от роспуска Народной морской дивизии. Вожди независимцев вступили в переговоры с рабочими и матросами и уговорили их прекратить борьбу.

Отряд революционных моряков
у Бранденбургских ворот в Берлине. Декабрь 1918 г.
Фотография.

Провокационные действия правительства 23—24 декабря наглядно показали, что правые социал-демократы вместе с военщиной стали на путь открытой контрреволюционной политики. Среди рабочих начались волнения. Пролетарские массы добивались от вождей независимцев разрыва блока с социал-демократами большинства. Спартаковцы потребовали немедленного созыва съезда Независимой социал-демократической партии. Лидеры независимцев отказались созвать партийный съезд, но, понимая, что дальнейшее участие в правительстве Эберта грозит им окончательной дискредитацией в глазах рядовых членов партии, вывели своих представителей (Гаазе, Дитмана и Барта) из состава Совета народных уполномоченных. Места независимцев в правительстве заняли правые социал-демократы Носке и Виссель.

Образование Коммунистической партии Германии

Развитие революционных событий все острее выдвигало перед руководителями «Союза Спартака» проблему создания самостоятельной партии. К концу декабря 1918 г. спартаковские группы имелись уже в Руре, на Нижнем Рейне, в Гессене, Брауншвейге, Тюрингии, Восточной Пруссии, Баварии, в Штутгарте, Лейпциге, Хемнице, Дрездене, Магдебурге и других местах. 14 декабря «Роте Фане» опубликовала программное воззвание «Чего хочет «Союз Спартака»?» В нем ставилась задача борьбы за дальнейшее развитие революции с целью достижения победы рабочего класса и крестьянства, установления диктатуры пролетариата и обра-

зования единой германской социалистической республики. Были также сформулированы ближайшие требования: уничтожение прусского милитаризма, организация рабочей милиции, национализация банков, угольных шахт, тяжелой индустрии, проведение аграрной реформы, ликвидация отдельных германских государств, разоружение полиции, офицеров и всех вооруженных отрядов господствующих классов.

29 декабря общегерманская закрытая конференция «Союза Спартака» постановила порвать с Независимой социал-демократической партией и создать Коммунистическую партию. На следующий день, 30 декабря, в Берлине открылся Учредительный съезд Коммунистической партии Германии с участием 83 делегатов от 46 местных организаций, 3 представителей Союза красных солдат, представителя молодежи и 16 гостей. Заслушав доклад Карла Либкнехта «О кризисе в Независимой социал-демократической партии и необходимости создания Коммунистической партии Германии», съезд принял решение, в котором говорилось, что «Союз Спартака», разрывая свои организационные связи с Независимой социал-демократической партией Германии, конституируется как самостоятельная политическая партия под названием: «Коммунистическая партия Германии (Союз Спартака)». В основу организационного построения партии был положен производственный принцип — на предприятиях организуются коммунистические общины (ячейки), активисты на предприятиях образуют районный актив, который и выбирает свое районное руководство.

Здание, в котором состоялся Учредительный съезд Коммунистической партии Германии. Фотография.

В центре внимания съезда стоял доклад Розы Люксембург «Программа и политическая ситуация». В докладе констатировалось, что Коммунистическая партия Германии стоит на почве революционного марксизма, подчеркивалось значение Октябрьской революции в России как великого примера для германской революции. Роза Люксембург и Карл Либкнехт выразили в своих выступлениях чувство братской солидарности с Советской Россией и заявили протест против антисоветской политики социал-демократического правительства Германии. Съезд принял приветствие «русским соратникам по борьбе против общего врага угнетенных всех стран». В этом приветствии говорилось: «Сознание того, что ваши сердца бьются за нас, придает нам силу и энергию в нашей борьбе. Да здравствует социализм! Да здравствует мировая революция!»

В качестве программы Коммунистической партии съезд утвердил воззвание «Чего хочет «Союз Спартака»?», внеся в него незначительные поправки.

Не все вопросы получили на съезде правильное решение. Участники съезда недооценили роль крестьянства как союзника пролетариата, и поэтому съезд не выработал аграрной программы. Под влиянием сектантских настроений он запретил членам партии работать в реформистских профессиональных союзах. Вопреки

настояниям Розы Люксембург и Карла Либкнехта было решено бойкотировать выборы в Национальное собрание, хотя идея Национального собрания еще не была разоблачена в глазах широких масс и они не могли понять причин отказа коммунистов от участия в выборах.

Съезд уполномочил Центральный Комитет «Союза Спартака» выполнять функции Центрального Комитета Коммунистической партии до следующего партийного съезда.

Учредительный съезд Коммунистической партии Германии имел огромное международное значение. В немецком рабочем движении возникла партия с революционной марксистской программой, признающей диктатуру пролетариата. Как заявила на съезде Роза Люксембург, «теперь мы снова вместе с Марксом». Существенное воздействие на революционные силы во многих странах произвел и тот факт, что такие всемирно известные деятели рабочего движения, как К. Либкнехт, Р. Люксембург, В. Пик, Ф. Меринг, окончательно порвали с Независимой социал-демократической партией и основали самостоятельную Коммунистическую партию.

Образование Коммунистической партии Германии сыграло крупную роль в процессе создания Коммунистического Интернационала. В. И. Ленин писал: «...Когда «Союз Спартака» назвал себя «коммунистической партией Германии», — тогда *основание* действительно пролетарского, действительно интернационалистского, действительно революционного III Интернационала, *Коммунистического Интернационала,* стало *фактом.* Формально это основание еще не закреплено, но фактически III Интернационал теперь уже существует» [1].

Январские бои 1919 г. в Берлине. Гибель К. Либкнехта и Р. Люксембург

После провала провокации, устроенной правительством 23—24 декабря 1918 г., контрреволюционная буржуазия ускорила подготовку к решительному походу против революционного авангарда рабочего класса. В Берлин стягивались так называемые добровольческие отряды. 4 января 1919 г. начальник берлинской полиции, популярный среди рабочих независимец Эйхгорн, был отстранен от должности и заменен правым социал-демократом Эрнстом. Эта новая провокация имела целью вызвать рабочих Берлина на преждевременное выступление.

Вечером 4 января объединенное заседание правлений берлинских организаций независимцев и революционных старост с участием представителей Коммунистической партии (Карл Либкнехт и Вильгельм Пик) постановило не допускать смещения Эйхгорна и призвало рабочих Берлина провести 5 января демонстрацию, а в случае необходимости начать борьбу за свержение правительства. Был избран Революционный комитет действия, в который наряду с другими вошли Карл Либкнехт и Вильгельм Пик. В тот же вечер Центральный Комитет Коммунистической партии принял решение поддержать революционных старост и участвовать в демонстрации, но признал несвоевременным выступление с целью свержения правительства, ибо страна к этому не готова.

5 января состоялась грандиозная демонстрация. Революционный комитет, в который вошли и представители Независимой социал-демократической партии, обратился к рабочим с призывом бороться за роспуск белогвардейских отрядов, за вооружение пролетариата, за восстановление в должности Эйхгорна. Но вместе с тем был выдвинут и лозунг, к которому рабочие еще не были подготовлены: Революционный комитет призвал свергнуть правительство Эберта—Шейдемана и объявил, что берет власть в свои руки.

На следующий день, 6 января, в Берлине вспыхнула всеобщая забастовка. В этот и в последующие дни на улицу вышло до полумиллиона рабочих. 7—8 января рабочие заняли вокзалы, здание редакции и типографии газеты «Форвертс», но они не знали, что делать дальше. Лидеры независимцев, которые только что

[1] *В. И. Ленин,* Письмо к рабочим Европы и Америки, Соч., т. 28, стр. 408.

требовали свержения правительства, теперь пошли на переговоры с ним, дав контрреволюции возможность выиграть время для сосредоточения вооруженных сил. Ввиду этого Центральный Комитет Коммунистической партии 8 января решил отозвать Либкнехта и Пика из состава Революционного комитета. Вечером того же дня, после неудачи переговоров с Эбертом, входившие в Революционный комитет независимцы снова стали призывать к оружию. Однако это были одни слова. Настоящей подготовкой к восстанию независимцы не занимались. Между тем молодая Коммунистическая партия была еще не в силах повести за собой широкие массы: берлинская организация партии насчитывала всего 300 человек.

В эти дни члены правительства беспрерывно совещались с представителями генералитета. Во время одного из таких совещаний Носке потребовал принятия энергичных решений. Кто-то крикнул ему: «Так возьмитесь за это дело!» Носке ответил: «Ну, что ж, пожалуй, кому-нибудь ведь надо быть кровавой собакой. Я не боюсь ответственности». Прозвище «кровавая собака» так и осталось за Носке, палачом германской революции.

11 января правительство, подтянув войска, начало жестокую расправу. Против рабочих и солдат, оборонявшихся в здании полицей-президиума и в помещении газеты «Форвертс», были пущены в ход артиллерия, гранатометы. Захваченных в плен жестоко избивали, многих расстреливали на месте. Коммунисты были объявлены вне закона. В рабочие районы вступили главные силы «добровольческих» объединений — белая гвардия Носке. 13 января Центральное правление Независимой социал-демократической партии и революционные старосты объявили об окончании забастовки.

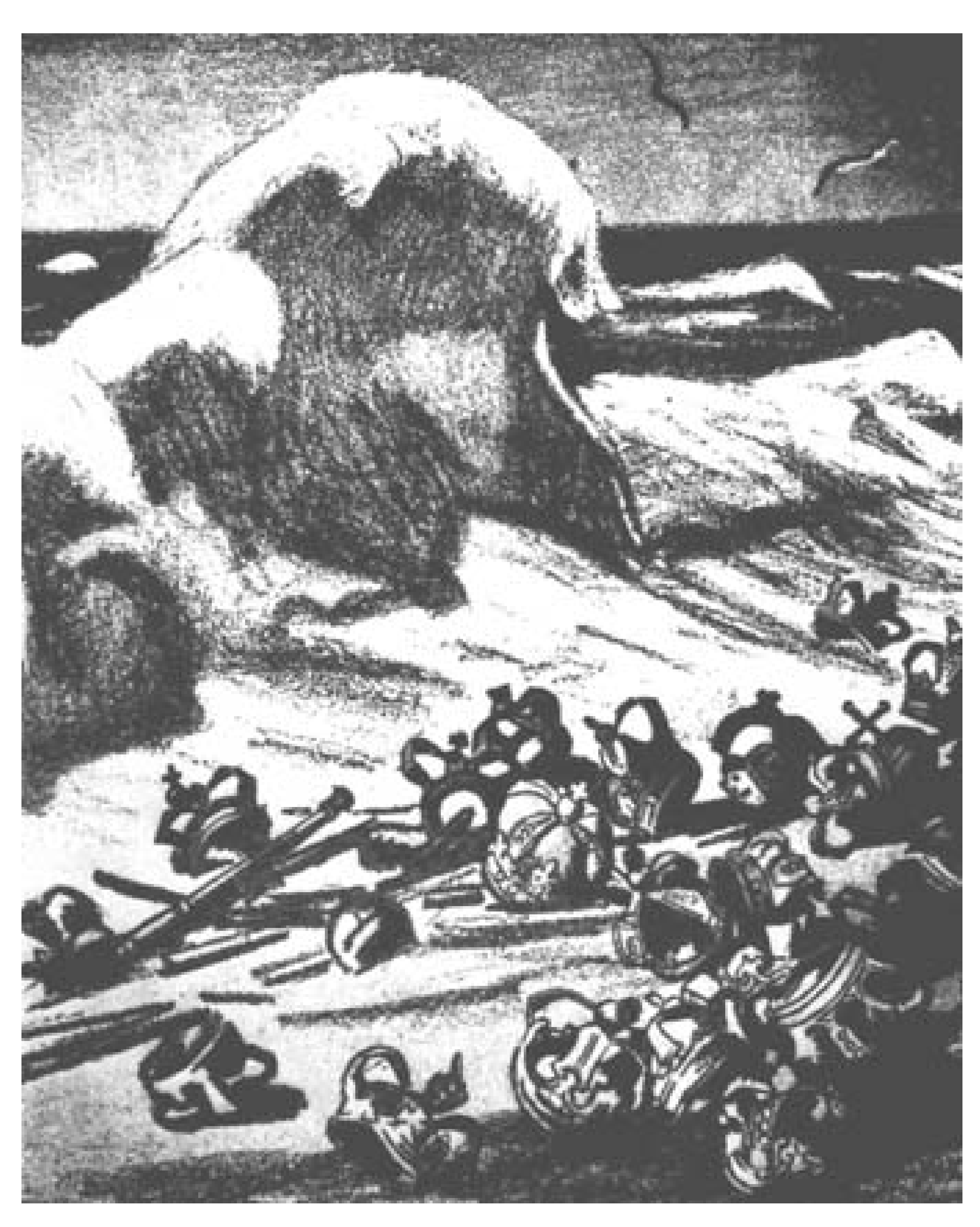
По решению Центрального Комитета Коммунистической партии К. Либкнехт и Р. Люксембург скрылись в подполье. Но они продолжали редактировать «Роте Фане». Р. Люксембург написала статью «Порядок царит в Берлине», в которой вскрыла причины поражения берлинского пролетариата. Деревня, которая дает большой процент солдатских масс, писала Люксембург, почти совсем не затронута революцией. Политическая незрелость солдатских масс позволяет офицерам использовать их в контрреволюционных целях. Многие революционные центры в провинции, например в Рейнской области, приморских городах, Брауншвейге, Саксонии, Вюртемберге, полностью стояли на стороне берлинского пролетариата, но между ними не было «единства действий, которое придало бы несравненно больший эффект и ударную силу выступлениям берлинских рабочих».

К. Либкнехт в своей статье «Несмотря ни на что», написанной 14 января, подчеркивал: «Да, революционные рабочие Берлина разбиты, и Эберты—Шейдеманы— Носке победили... Но бывают поражения, которые равносильны победам, и бывают победы более роковые, чем поражения... Разбитые сегодня, рабочие завтра станут победителями, ибо поражение есть для них урок».

Агентам контрреволюционной военщины удалось выследить квартиру, где скрывались Карл Либкнехт и Роза Люксембург. Вечером 15 января их схватили и доставили в штаб гвардейской кавалерийской стрелковой дивизии. Оба замечательных революционера были убиты озверевшими офицерами. Убийцы отправили тело К. Либкнехта в морг как «труп неизвестного мужчины», а тело Р. Люксембург они выбросили в канал (оно было найдено лишь 31 мая 1919 г.).

По всей Германии прокатилась волна протестов против убийства выдающихся вождей немецкого рабочего класса. Похороны Карла Либкнехта (25 января 1919 г.) и Розы Люксембург (13 июня 1919 г.) превратились в многотысячные демонстрации трудящихся.

Злодейский акт, совершенный германской контрреволюцией, вызвал бурное возмущение всего международного пролетариата.

НОЯБРЬ 1918 г.
Рисунок В. Шульца. 1918 г.

Выборы в Национальное собрание

Разгромив революционный авангард рабочего класса, германская реакция добилась своей непосредственной цели — обеспечила себе победу на выборах в Национальное собрание. Выборы состоялись 19 января 1919 г. в обстановке жестокого белого террора. В них приняло участие 30 млн. избирателей. Социал-демократы получили 11,5 млн. голосов и 165 мандатов, независимцы — 2,3 млн. голосов и 22 мандата. В общей сложности на долю этих двух партий пришлось 45,5% всех мандатов. Остальные 54,5% мандатов получили буржуазные партии. Коммунистическая партия не участвовала в выборах.

Национальное (Учредительное) собрание открылось 6 февраля в Веймаре, небольшом городе Тюрингии. В день открытия собрания Центральный совет рабочих и солдатских Советов постановил передать ему власть, «полученную от Всегерманского съезда рабочих и солдатских Советов». Тем самым была предрешена самоликвидация Советов.

11 февраля Национальное собрание избрало Эберта президентом республики, а 13 февраля Шейдеман сформировал правительство из представителей Социал-демократической, Демократической и католической партий. Правые социал-демократы перешли к открытой коалиции с буржуазными партиями.

Характер, итоги и значение Ноябрьской революции

Обострившийся в годы мировой войны кризис германского империализма поставил немецкий рабочий класс вплотную перед необходимостью завершить задачи буржуазно-демократической революции: уничтожить милитаризм, провести чистку государственного аппарата, экспроприировать имущество юнкеров и военных преступников, свергнуть монархический строй и создать единую германскую республику. «В этой борьбе, — как указывается в тезисах Центрального Комитета Социалистической единой партии Германии, опубликованных в 1958 г. к 40-летию Ноябрьской революции, — речь шла о том, чтобы рабочий класс накопил опыт, создал коммунистическую партию и установил союз с трудящимся крестьянством для того, чтобы перейти затем к пролетарской революции, которая объективно стояла на повестке дня». Народные массы стихийно рвались в бой за осуществление этих целей, а господствующие классы не располагали достаточными силами для подавления революции.

Вспыхнувшая в ноябре 1918 г. революция свергла кайзеровскую монархию. Рабочий класс выступал в этой революции как главная движущая сила. Образовавшиеся в ряде центров Германии рабочие и солдатские Советы пользовались поддержкой широких масс. Революции чрезвычайно благоприятствовало и создавшееся международное положение. Советская Россия успешно боролась с иностранной интервенцией и внутренней контрреволюцией. Многие страны Европы охватил революционный подъем. Назревала пролетарская революция в Венгрии.

Однако, несмотря на то что в Германии еще до войны создались социально-экономические предпосылки для социалистической революции, Ноябрьская революция задержалась на буржуазно-демократическом этапе. Это проистекало прежде всего из слабости немецкого рабочего класса, его политической неопытности, отсутствия единства, из неумения повести за собой широкие народные массы. Возникшие под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции германские Советы имели оппортунистическое руководство и находились в плену парламентских иллюзий. Сказалась и политическая незрелость многомиллионной солдатской массы, революционной по отношению к милитаризму, войне и открытым представителям империализма, но неустойчивой и колеблющейся по отношению к социализму.

Все это позволяло оппортунистическим лидерам сбивать народ с толку, подрывать силы революции и оказывать поддержку контрреволюции. Подлинно революционной пролетарской партии, способной возглавить борьбу за социалистическую революцию, в Германии тогда не было. Спартаковцы не могли выполнить эту

задачу, тем более что в решающий период революционного кризиса они еще не были организованы как партия.

В итоге рабочий класс Германии не смог реализовать великую историческую возможность, открывшуюся перед ним в ноябре 1918 г. «...Ведущие силы немецкой буржуазии и Антанты, — писал сорок лет спустя первый секретарь Центрального Комитета Социалистической единой партии Германии Вальтер Ульбрихт, — извлекли свои уроки из Октябрьской революции и сделали все, чтобы, используя германскую социал-демократию, расколоть рабочий класс, остановить развитие революции и подавить авангард рабочего класса.

Ноябрьская революция не решила своей исторической задачи. Вследствие оппортунистической оппозиции Социал-демократической партии даже буржуазно-демократическая революция не была доведена до конца».

Самое большое со времени Крестьянской войны XVI в. массовое революционное движение в Германии привело лишь к тому, что произошла буржуазно-демократическая революция, проведенная в известной степени пролетарскими средствами и методами. Ее ход подтвердил важнейшее положение ленинизма, состоящее в том, что социалистическая революция может победить только под руководством марксистско-ленинской пролетарской партии нового типа.

Тем не менее революционная борьба немецкого рабочего класса в период Ноябрьской революции была не напрасной. Она обеспечила народу Германии существенные достижения буржуазно-демократического характера: была свергнута монархия, низложены кайзер, 22 короля, герцога и князя, закреплены законом 8-часовой рабочий день, всеобщее избирательное право, в том числе и для женщин, право объединения в союзы, свобода слова и собраний и т. п. Вместе с тем германский пролетариат приобрел большой политический опыт. После Ноябрьской революции начался новый этап борьбы рабочего класса Германии за свои интересы.

2. Революционные выступления германского пролетариата в феврале—мае 1919 г.

Революционная борьба в Бремене и Руре. Мартовские бои в Берлине

Революционные бои берлинского пролетариата получили широкий отклик во многих частях Германии. Особенно острая борьба развернулась в Бремене, где коммунистическая организация, возглавляемая Иоганном Книфом, пользовалась значительным влиянием. Еще 24 декабря 1918 г. Бременский Совет отказался признать постановление Всегерманского съезда Советов относительно передачи власти Национальному собранию. Правительство пыталось разогнать Совет при помощи солдат, но потерпело неудачу: солдаты были разоружены рабочими. 10 января 1919 г. в Бремене была провозглашена социалистическая республика. Образовался Совет народных уполномоченных, в который вошли три коммуниста, три независимца и три представителя от солдат.

Советская власть в Бремене ввела военное положение, установила цензуру над буржуазной печатью. Совет народных уполномоченных предъявил правительству Эберта—Шейдемана требование уйти в отставку и послал приветствие Советской России. Были проведены демократические реформы, увеличены пособия безработным, утверждена новая тарифная сетка, предусматривавшая повышение заработной платы некоторым категориям рабочих и служащих. 11 января возникла Советская Республика и в Куксхафене.

После подавления январского выступления берлинских рабочих Носке отдал приказ белогвардейским «добровольческим» отрядам ликвидировать советские республики в Бремене и Куксхафене. Бременцы обратились за помощью к рабочим Гамбурга, но правые социал-демократы в Гамбургском совете саботировали организацию помощи и в конечном счете сорвали ее. Возглавленный Эрнстом Тельманом

(в то время он был членом Независимой социал-демократической партии) вооруженный отряд шел от Гамбурга до Бремена пешком, так как социал-демократы, руководившие стачкой железнодорожников, отказались перевезти его, заявив, что это будет «штрейкбрехерством». В результате отряд Тельмана не успел своевременно прибыть в Бремен, и вторгшаяся туда белогвардейская дивизия Герстенберга в начале февраля 1919 г. сломила сопротивление рабочих. Вслед за тем потерпел поражение и революционный пролетариат Куксхафена.

Правительство послало белогвардейские отряды также в Рур, где участились случаи организованных выступлений рабочих против предпринимателей. В ответ на присылку отрядов рабочие Рура объявили всеобщую забастовку. Она продолжалась более четырех недель и охватила около полумиллиона человек. Социал-демократы, стараясь обмануть рабочие массы, провозгласили лозунг «Социализация проводится!», а Национальное собрание приняло закон «о социализации угольной промышленности», который, однако, не затрагивал вопроса о собственности на шахты, а лишь декларировал намерение установить «общественно-хозяйственное влияние в области сбыта продукции». Одновременно правительство ввело в Руре осадное положение и применило репрессии. В итоге борьба рурского пролетариата за экспроприацию собственности шахтовладельцев потерпела поражение.

Революционные выступления рабочего класса происходили и в других городах. В феврале 1919 г. установилась власть Советов в Аугсбурге и Ашаффенбурге. Несколько дней существовала Советская республика в Брауншвейге.

Снова обострилась обстановка в Берлине. Рабочие многих предприятий добивались объявления всеобщей забастовки солидарности с пролетариатом Рура и Средней Германии. Выдвигались требования признания Советов, освобождения политических заключенных, роспуска контрреволюционных «добровольческих» частей, восстановления дипломатических отношений с Советской Россией. Стремясь воспрепятствовать всеобщей забастовке в Берлине, правительство стало маневрировать: приказало арестовать офицеров, обвинявшихся в убийстве Розы Люксембург и Карла Либкнехта, обещало социализировать угольную промышленность. Руководство Социал-демократической партии заговорило о предстоящем созыве II Всегерманского съезда Советов. Тем не менее 3 марта 1919 г. Берлинский Совет под давлением рабочих принял решение о всеобщей забастовке. В тот же день Носке ввел в столице осадное положение. На улицах города начались столкновения рабочих с полицией. 5 марта борьба перешла в вооруженное восстание. Рабочие вступили в бой с регулярными войсками, строили баррикады. Однако на стороне правительства был огромный перевес сил, и восставшие потерпели поражение. Во время мартовских боев в Берлине погибло 1200 рабочих.

Подавив восстание, Носке распорядился расстреливать всякого, у кого будет найдено оружие. Волна убийств прокатилась по всей стране.

Борьба за Советскую власть в Баварии

Большие революционные бои развернулись в Баварии. В ноябре 1918 г., после свержения монархии, здесь образовалось республиканское правительство во главе с независимцем Куртом Эйснером; активную роль в нем играли правые социал-демократы. Это правительство не пошло дальше незначительных демократических реформ и фактически носило буржуазный характер. Несмотря на это, оно не пользовалось доверием буржуазии. С переходом контрреволюции в Берлине, Бремене, Руре и других местностях Германии в наступление баварская буржуазия, ободренная успехами Носке, стала все настойчивее требовать таких же репрессий против баварских рабочих и, считая Эйснера препятствием на этом пути, добивалась образования нового правительства. 21 февраля монархист граф Арко-Валей убил Курта Эйснера. Новое правительство во главе с правым социал-демократом Гофманом намеревалось проводить в Баварии контрреволюционную политику Эберта и Шейдемана, но оно не имело достаточных сил для этого.

После убийства Эйснера многие рабочие вышли из Социал-демократической партии и вступили в Независимую социал-демократическую партию; росла также популярность Коммунистической партии. В Мюнхене, Нюрнберге и других городах Баварии усилилось движение за создание Советской республики.

В этой обстановке часть правых социал-демократов, входивших в состав правительства Гофмана, выдвинула провокационное предложение о создании «советского» правительства, надеясь сохранить за собой руководство им и организовать под его прикрытием вооруженные силы контрреволюции. Руководители мюнхенской организации Коммунистической партии во главе с Евгением Левине отказались участвовать в таком мнимосоветском правительстве и разоблачили перед рабочим классом махинации правых социал-демократов. Независимцы же, поддавшись на провокацию, решили действовать без коммунистов и вопреки их позиции.

7 апреля 1919 г. независимцы объявили Баварию Советской республикой и сформировали «советское» правительство во главе с Эрнстом Толлером. Характер власти в Баварии фактически не изменился. Рабочие не считали советским правительство без коммунистов. Но правительство Толлера было неприемлемо и для контрреволюционеров. Лидеры правых социал-демократов, убедившись в неудаче своих махинаций, бежали из Мюнхена и объявили, что «законным» правительством в Баварии остается правительство Гофмана. Контрреволюция стала собирать силы для разгрома мюнхенского пролетариата. Правительство Толлера не принимало никаких мер борьбы с контрреволюцией и шло на поводу у событий. 13 апреля в Мюнхене вспыхнул контрреволюционный мятеж. Арестовав членов правительства Толлера, контрреволюционеры попытались направить главный удар против Коммунистической партии. Рабочие отряды под командованием коммуниста Рудольфа Эгельгофера разгромили мятежников.

Баварская Советская Республика

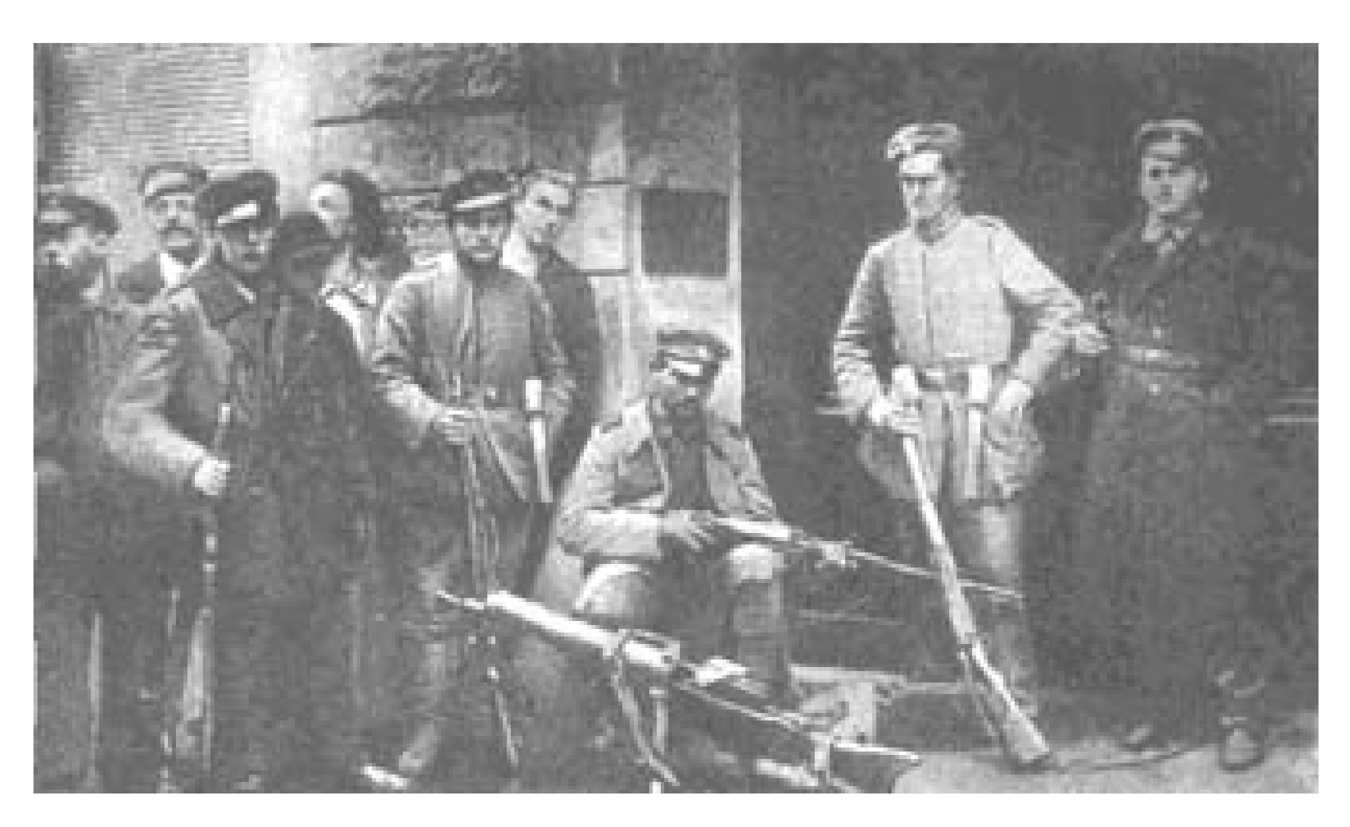
Вечером 13 апреля фабрично-заводские комитеты и Солдатский Совет Мюнхена объявили правительство Толлера распущенным и облекли всей полнотой власти созданный ими Комитет действия, в котором руководящую роль играли коммунисты во главе с Е. Левине. Это означало образование подлинной Советской» республики в Баварии. Коммунисты понимали, что условия для установления Советской власти еще не созрели, так как многие рабочие идут за независимцами, влияние правых социал-демократов не сломлено, во всей Германии начался спад революционного движения, а коммунистическая организация в Мюнхене слаба. Тем не менее баварские коммунисты считали своим пролетарским долгом возглавить революционные рабочие массы, требовавшие создания и защиты Советской республики.

Правительство Советской Баварии ввело рабочий контроль на предприятиях, приступило к национализации банков, конфисковало продовольственные запасы для распределения их среди рабочих, образовало Чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией, создало Красную гвардию и Красную Армию, вооружив 30 тыс. рабочих.

Баварская Советская Республика обратилась с приветствием к Советской России. В ответном приветствии (27 апреля 1919 г.) В. И. Ленин поставил перед баварскими коммунистами ряд важных вопросов, составлявших по сути программу ближайших мероприятий, которые должна была бы провести в жизнь Советская власть в Баварии: вооружить рабочих и разоружить буржуазию, раздать одежду и другие предметы широкого потребления рабочим, батракам и мелким крестьянам, экспроприировать фабрики и прочие богатства капиталистов, а также капиталистические земледельческие хозяйства, отменить ипотеки и арендную плату для мелких крестьян, обучать рабочих делу управления государством, добиться активной самодеятельности рабочих, батрацких и мелкокрестьянских Советов и т. д. [1]

[1] См. *В. И. Ленин,* Приветствие Баварской Советской республике, Соч., т. 29, стр. 298—299.

Положение Баварской Советской Республики было исключительно тяжелым. Германское коалиционное правительство Шейдемана послало на помощь Гофману 60-тысячную армию. К северу от Мюнхена, в районе Дахау, начались бои между баварской Красной Армией и белогвардейскими отрядами. Красная Армия одержала ряд побед, но в критический момент независимцы совершили предательство. 26 апреля Эрнст Толлер, которому коммунисты доверили командование одним из участков фронта, покинул фронт и вернулся в Мюнхен, где с помощью группы независимцев, добивавшихся соглашения с реакцией, повел клеветническую кампанию

Красногвардейцы охраняют здание правительства Баварской Советской Республики.
Фотография. 1919 г.

против коммунистов, вынудив их 27 апреля выйти из состава правительства. Другой независимец — Клингельгофер, заместитель Толлера на посту командующего, отдал приказ об отступлении и открыл фронт врагу.

1 мая контрреволюционные войска вступили в Мюнхен. Красная Армия, возглавляемая Рудольфом Эгельгофером, оказала упорное сопротивление. В течение нескольких дней она обороняла улицу за улицей. Но силы были неравны. 5 мая бои в городе затихли. В Мюнхене и окрестностях начался белый террор. Под руководством Гофмана и Носке проводились жестокие репрессии. Были убиты многие передовые рабочие, запрещена Коммунистическая партия, шесть с половиной тысяч человек брошены в тюрьмы. 5 июня по приговору военно-полевого суда был расстрелян во дворе каторжной тюрьмы Евгений Левине. Его последними словами был возглас: «Да здравствует мировая революция!»

Значение революционных боев первой половины 1919 г.

Революционные бои, которые вел германский пролетариат в первой половине 1919 г., носили оборонительный характер, являясь ответом на провокации со стороны правительства. В этих боях участвовали не широкие массы народа, а лишь авангард пролетариата в Берлине, Бремене, Гамбурге, Мюнхене, Руре и других промышленных центрах, принявший на себя весь удар контрреволюции, чтобы защитить рабочий класс и отстоять его завоевания.

Пролетарский авангард потерпел поражение. Против него выступила опытная, мощная буржуазия, которой оказали значительную помощь лидеры социал-демократических партий, расколовшие рабочий класс и ослабившие его. Борющийся пролетариат еще не располагал достаточным опытом, не имел сильной революционной марксистско-ленинской партии. Коммунистическая партия Германии, едва успев организоваться, была подвергнута репрессиям и загнана в подполье, а лучшие ее вожди убиты.

Несмотря на это, революционные выступления первой половины 1919 г. были выдающимся подвигом германского пролетариата. Они сорвали реакционные планы германской военщины и монархистов, не позволили ликвидировать полностью завоевания Ноябрьской революции. В отдельных местах (Бремен, Куксхафен, Мюнхен и др.) было поднято знамя борьбы за переход от буржуазно-демократической к социалистической революции.

Героические бои немецких пролетариев помогали международному рабочему движению, отвлекали десятки тысяч солдат, которых мировая и германская реакция хотела бросить против Советской России и Советской Венгрии, а также оказывали глубокое влияние на революционное движение в других странах Европы, содействуя ослаблению мирового империализма.

Немецкий пролетариат, руководимый молодой Коммунистической партией, вписал в историю революционных традиций Германии славную страницу, показал образцы самоотверженности, на которых впоследствии воспитывались новые поколения коммунистов.

3. Германия в первые годы Веймарской республики (1919—1921 гг.)

Веймарская конституция

Заседавшее в Веймаре Национальное собрание было призвано закрепить в республиканской конституции буржуазный строй с теми изменениями, которые произошли в результате Ноябрьской революции. В сущности, речь шла о поверхностных буржуазно-демократических преобразованиях в сфере государственного устройства, обусловленных ослаблением политической роли юнкеров и повышением значения промышленной и финансовой буржуазии. Стоявший у власти блок социал-демократов и буржуазных партий считал своей основной задачей охрану капиталистических порядков, создание плотины против пролетарского революционного движения.

К этой цели и направлялись усилия большинства Национального собрания. Коалиционное правительство всемерно поощряло демагогическую активность депутатов, выступавших с громкими декларациями о свободе и демократии. Такие речи и обильно расточаемые обещания улучшить положение трудовых масс поддерживали доверчивое отношение мелкой буржуазии и крестьянства к правящим кругам.

Искусно использовались также патриотические чувства немецкого народа, бурно протестовавшего в это время против грабительских и унизительных для Германии условий мирного договора, предъявленных Парижской конференцией. Ожесточенная шовинистическая агитация, развернутая правящими партиями против подписания мирного договора, отвлекала народные массы от революционной борьбы.

Шейдеман на заседании Национального собрания 12 мая лицемерно заявил: «Пусть отсохнет рука, которая подпишет такой договор». Собрание отклонило условия мира, в стране была объявлена «неделя национального траура», президент Эберт, Шейдеман и другие члены правительства выступили во главе массовых демонстраций протеста против договора. Но все это служило основной цели — добиться спада революционного движения. Когда эта цель была достигнута, коалиционное правительство социал-демократа Бауэра, заменившее правительство Шейдемана, подписало 28 июня 1919 г. Версальский договор, и 9 июля он был утвержден Национальным собранием.

Единственной политической партией в Германии, разоблачившей подлинный характер Версальского договора, была Коммунистическая партия. Коммунисты указывали, что этот договор; возлагающий на Германию огромные тяготы, является результатом сговора между германскими империалистами и империалистами Соединенных Штатов, Англии, Франции и что он заключен в интересах контрреволюции, с целью порабощения немецких трудящихся иностранными и «своими» капиталистами.

Вскоре после подписания Версальского мирного договора Национальное собрание завершило выработку конституции. 31 июля 1919 г. конституция была утверждена и 11 августа вступила в силу. По сравнению с кайзеровскими порядками она была шагом вперед, так как предоставляла рабочему классу некоторые возможности для развертывания борьбы за свои интересы. В ней были сформулированы буржуазно-демократические свободы — свобода слова, собраний, союзов, равное, прямое и тайное избирательное право, равенство всех перед законом, устанавливалась ответственность правительства перед парламентом и т. д. Но ряд статей конституции сильно ограничивал возможность народного волеизъявления. Президент республики, избираемый на 7 лет всеобщим голосованием, назначал рейхсканцлера и министров, являлся верховным главнокомандующим всеми вооруженными силами страны, мог по своему усмотрению распустить рейхстаг, назначить новые выборы и даже ввести чрезвычайное положение в стране, применить вооруженные силы и приостановить действие демократических свобод и конституционных прав. Конституция гарантировала неприкосновенность частной собственности. Сохранялось деление Германии на автономные государства — земли, что в значительной степени укрепляло реакцию и привилегированное положение Пруссии. Наряду с выборными рейхстагом и ландтагами земель был учрежден рейхсрат (имперский совет, составлявшийся из представителей правительств земель), который существенно ограничивал права рейхстага.

В целом Веймарская конституция утверждала господство буржуазии и помещиков. Провозглашение республики и введение всеобщего избирательного права не подорвало этого господства. Отличие от кайзеровских времен состояло в том, что в юнкерско-буржуазном блоке, правившем тогда страной, господствовали юнкеры, а в Веймарской Германии (как стали называть Германию после принятия конституции) руководящая роль принадлежала промышленным и финансовым магнатам.

Капповский путч

После заключения Версальского договора германская буржуазия, сохранив позиции внутри страны и получив от государства возмещение за потерю капиталов за границей, начала укреплять свои организации. В декабре 1919 г. в результате слияния Объединения центрального союза германских промышленников с Союзом промышленников образовался Имперский союз германской промышленности, который вместе с Объединением германских союзов работодателей направлял из-за кулис политику правительства. Объединение германских союзов работодателей занималось в первую очередь вопросами борьбы с организациями рабочего класса, вопросами заработной платы, рабочего дня и т. п., а Имперский союз германской промышленности — общими экономическими и политическими проблемами. Обоими союзами руководили Крупп, Стиннес, Гугенберг и другие магнаты монополистического капитала.

В конце 1919 — начале 1920 г. буржуазия усилила наступление на демократические права рабочего класса. 13 января 1920 г. был издан закон о фабрично-заводских советах, фактически запретивший забастовки. Вместе с тем контрреволюционные военные организации, вербуя офицеров, кулаков, реакционно-настроенных студентов, деклассированные элементы, вели разнузданную шовинистическую и антидемократическую пропаганду. Активизировалась деятельность реакционной националистической военной организации «Стальной шлем», возникшей в ноябре 1918 г.

Правящие круги укрепляли и армию. К началу 1920 г. германские вооруженные силы, несмотря на ограничительные статьи Версальского договора, насчитывали 400 тыс. человек без «добровольческих» объединений. Часть германской армии с согласия Антанты все еще находилась в Прибалтике, где подавляла революционное движение и осуществляла агрессию против Советской России.

Стремясь к установлению военной диктатуры, верхушка генералитета — Людендорф, Лютвиц — стала готовить заговор с целью свержения правительства, реставрации монархии и уничтожения Веймарской конституции. Главой правительства заговорщики предполагали назначить помещика Каппа. Заговор поддерживали некоторые круги буржуазии и юнкерство. Заговорщики считали, что, захватив власть, они добьются пересмотра военных условий Версальского договора.

Постепенно и скрытно к Берлину подтягивались «добровольческие» части. 10 марта 1920 г. генерал Лютвиц предъявил правительству требование распустить Национальное собрание и переизбрать президента. Эберт и глава правительства социал-демократ Бауэр отклонили требование мятежников, но не приняли никаких мер для их обуздания.

В ночь на 13 марта «морская бригада» Эрхардта вступила в Берлин. Президент и правительство бежали в Штутгарт. В ответ на приказ Эберта рейхсверу выступить против мятежников генерал фон Сект, начальник общевойскового управления министерства рейхсвера, заявил, что «рейхсвер не сражается против рейхсвера». 13 марта Капп объявил себя рейхсканцлером. В воззвании, опубликованном в тот же день, Капп изложил свою программу восстановления привилегий юнкеров и военщины и заявил, что забастовки будут беспощадно подавляться.

Лидеры социал-демократии были противниками установления капповской диктатуры, так как считали, что реставрация монархии обострит политическое положение в стране. Однако практически они бездействовали. Против мятежников выступили рабочие, руководимые коммунистами и рядовыми социал-демократами. Уже 13 марта вспыхнула всеобщая стачка, которая вскоре охватила почти всю страну. Во многих местах рабочие начали вооружаться. В Хемнице взялись за оружие три тысячи человек. Несколько дней продолжались бои в Лейпциге и Галле. Почти во всех городах Тюрингии дело дошло до длительных баррикадных сражений. Серьезные столкновения произошли в Киле и Гамбурге. В Рейнской области и Вестфалии образовалась Красная Армия; десятки тысяч красноармейцев вступили в бой с отрядами мятежников. В Мекленбурге активное участие в борьбе приняли сельскохозяйственные рабочие, добывшие для себя и для городских рабочих оружие из складов, которые они обнаружили в захваченных ими поместьях. Так образовался единый фронт рабочего класса против реакционного переворота.

Всеобщая забастовка и вооруженное восстание рабочих сорвали путч. Диктатура Каппа была ликвидирована, а сам Капп бежал в Швецию. Тотчас после разгрома мятежа руководитель реформистских профессиональных союзов Легин заявил: «Ни одно правительство не удержится в Германии 24 часа против воли рабочих». Однако все помыслы реформистов были направлены на то, чтобы рабочий класс не смог осуществить свою волю.

17 марта правительство вернулось из Штутгарта в Берлин и объявило о прекращении забастовки. Оно обещало наказать участников мятежа, распустить контрреволюционные военные соединения, разрешить образование местных отрядов

рабочей обороны, «немедленно приступить к социализации созревших для этого отраслей хозяйства» и т. д. Но вместо всего этого правительство направило «добровольческие» дружины против рабочих Рейнской области и Вестфалии, так как оно вооруженного пролетариата боялось больше, чем монархистских мятежников. Шейдеман следующим образом оценил положение, создавшееся в связи с выступлением рабочих против капповского мятежа: «Тогда существовала опасность, что под тяжестью этого напора по всей линии будет разгромлена не только власть военной силы в Берлине, повсюду встречавшая осуждение, но даже и рейхсвер, а на его месте возникнет нечто вроде республиканского народного ополчения, имеющего целью передать оружие исключительно в руки пролетариата».

Вооруженные рабочие Рейнской области и Вестфалии нанесли поражение «добровольческим» дружинам. Тогда правительство начало маневрировать, возобновило свои обещания, а тем временем направило в Рур 20 тыс. солдат рейхсвера. В кровопролитных боях рабочие были разбиты.

В итоге мятежники остались безнаказанными, обещания правительства не были выполнены, реакционные «добровольческие» части не распущены.

Дальнейшее укрепление позиций германской буржуазии

Поражение в Руре ослабило рабочий класс. Буржуазия использовала это и, опираясь на поддержку руководства Социал-демократической партии, еще больше усилила наступление на жизненный уровень трудящихся. Проводимая правительством политика инфляции помогала увеличению объема экспорта. Прибыли немецких экспортеров неимоверно росли. Акционерные компании наживали капиталы, а народные массы испытывали большие тяготы: продажа продовольствия населению сократилась, цены на предметы первой необходимости повысились.

Внутри страны открыто действовала черная реакция. «Два десятка тысяч профессиональных офицеров армии Гогенцоллернов, — говорилось в Манифесте II конгресса Коминтерна, — образуют, особенно после мятежа Каппа—Лютвица, крепкое контрреволюционное ядро... Эта централизованная организация террористов старого режима дополняется белыми партизанскими отрядами в юнкерских поместьях».

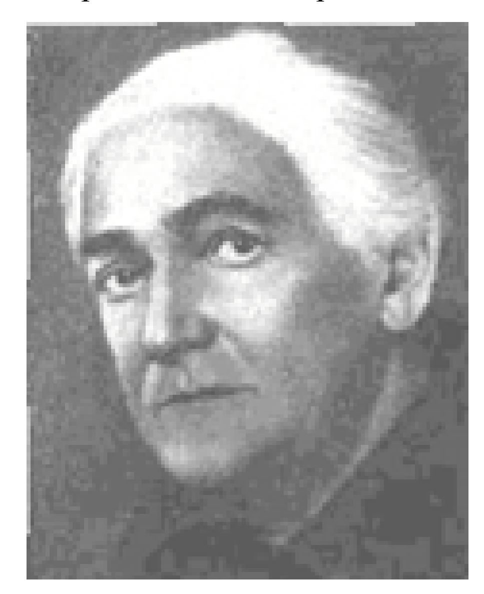
Реакционные силы Германии пользовались моральной и материальной поддержкой империалистов других стран и в первую очередь Соединенных Штатов Америки. 30 апреля 1919 г. Федеральное резервное бюро вынесло решение о предоставлении займа Германии. В том же году концерн «Стандард ойл» восстановил все свои старые связи с Германией, захватив значительную часть германского нефтяного рынка. С американскими трестами были тесно связаны видные германские буржуазные политические деятели и капиталисты — Штреземан, Куно, Ратенау и другие. В 1920 г. американский «король железных дорог» Гарриман заключил соглашение с гамбургской пароходной компанией «Гапаг». Тогда же возник ряд смешанных американо-германских банковских групп. Некоторые американские банки начали осуществлять финансирование крупнейших германских трестов, в том числе «Всеобщей компании электричества». Американские капиталисты способствовали начавшемуся перевооружению Германии и борьбе германской буржуазии против рабочего класса.

К середине 1920 г. германская буржуазия настолько окрепла, что у нее уже не было необходимости маскировать свою политику с помощью правых социал-демократов, тем более что позиции последних стали ослабевать. На выборах в рейхстаг в июне 1920 г. количество голосов, полученных Социал-демократической партией, сократилось наполовину (5,6 млн. голосов) по сравнению с выборами 1919 г. С другой стороны, число голосов, поданных за Независимую социал-демократическую партию, возросло больше, чем вдвое (5 млн. голосов). Коммунистическая партия, впервые участвовавшая в выборах, получила немногим более 400 тыс. голосов.

Германские милитаристы решили покончить с коалицией и образовать правительство без социал-демократов. 25 июня 1920 г. один из лидеров партии центра, Ференбах, сформировал правительство из представителей Немецкой народной и Демократической партий при поддержке националистов.

Положение в Коммунистической партии

После гибели К. Либкнехта и Р. Люксембург руководство Коммунистической партией возглавил Иогихес, но 10 марта 1919 г. он был арестован и затем убит в тюрьме предварительного заключения выстрелом в затылок. Находясь на нелегальном положении, неся многочисленные жертвы, партия тем не менее продолжала расти количественно, укреплялась идейно и вела энергичную борьбу против предателей из лагеря социал-демократии. В это время порвала с Независимой социал-демократической партией и вступила в Коммунистическую партию соратница К. Либкнехта и Р. Люксембург, ветеран рабочего движения Клара Цеткин, только что оправившаяся от длительной тяжелой болезни. На нелегальной конференции, открывшейся 29 марта во Франкфурте-на Майне, Клара Цеткин была избрана в состав Центрального Комитета.

К. Цеткин
Фотография.

В октябре 1919 г. в нелегальных условиях собрался в Гейдельберге партийный съезд; в его работе участвовало 46 делегатов, представлявших 106 тыс. членов партии. Съезд признал ошибкой бойкот выборов в Учредительное собрание и принял решение об участии партии в предстоявших парламентских выборах. Некоторые сектантски настроенные делегаты не согласились с этим решением и настаивали даже на том, что коммунистам не следует работать в реформистских профсоюзах. В феврале 1920 г. сторонники этой «левой» оппозиции были исключены из партии. Через два месяца они образовали так называемую Коммунистическую рабочую партию, однако большинство ее членов впоследствии вернулось в Коммунистическую партию, а Коммунистическая рабочая партия выродилась в небольшую сектантскую организацию, которая в течение ряда лет вела борьбу против Коммунистической партии Германии и Коммунистического Интернационала.

Летом 1920 г. под руководством Коммунистической партии развернулась борьба немецких рабочих за прекращение поддержки белополяков германским правительством. В Людвигсхафене, Мангейме, в Данцигском порту, на железнодорожных станциях в Берлине, Эрфурте, Хемнице, Штутгарте, Штеттине рабочие отказывались грузить и задерживали транспорты с оружием и снаряжением для буржуазно-помещичьей Польши.

Большую помощь молодая Коммунистическая партия Германии получала от братской Российской коммунистической партии (большевиков), от В. И. Ленина. В работах «Письмо к рабочим Европы и Америки» в январе 1919 г., «Привет итальянским, французским и немецким коммунистам», «Письмо Центральному Комитету Коммунистической партии Германии по поводу раскола» в октябре 1919 г. и «Письмо к немецким и французским рабочим» в сентябре 1920 г. В. И. Ленин дал ценные советы по важнейшим вопросам деятельности партии. Выдающееся значение для немецких коммунистов имела работа В. И. Ленина «Детская болезнь «левизны» в коммунизме».

В связи с ростом влияния коммунистов обострялся кризис в Независимой социал-демократической партии Германии. Многие рабочие в свое время примкнули к независимцам из чувства протеста против измены социал-демократических руководите-

лей, но здесь они снова встретились с оппортунизмом, лицемерием и соглашательством новых лидеров. Сознательные рабочие больше не хотели оставаться в одной партии с предателями. Подтверждалось положение, высказанное В. И. Лениным в октябре 1919 г., о том, что независимцы «*кажутся* единой партией; на деле масса их членов партии *не* солидарна с вождями в основном, в самом главном, в наиболее существенном» [1]. В октябре 1920 г. на съезде Независимой социал-демократической партии в Галле 236 голосами против 156 было принято решение о присоединении к Коммунистическому Интернационалу. В декабре 1920 г. собрался объединительный съезд коммунистов и революционного крыла независимцев. Он принял решение о ликвидации Независимой социал-демократической партии и создании Объединенной Коммунистической партии Германии. В Коммунистическую партию вступил и руководитель революционных гамбургских рабочих Эрнст Тельман, сыгравший крупную роль в организации левого крыла Независимой социал-демократической партии и в объединении этого крыла с Коммунистической партией. Насчитывавшая до объединения приблизительно 100 тыс. членов, Коммунистическая партия превратилась теперь в массовую организацию, охватившую более 300 тыс. членов. Во время выборов в прусский ландтаг в феврале 1921 г. Коммунистическая партия получила более 1200 тыс. голосов.

Правые независимцы, возглавляемые Каутским, Гильфердингом, Бернштейном, сохранили за своей организацией название Независимой социал-демократической партии, но она просуществовала недолго и осенью 1922 г. слилась с Социал-демократической партией.

Мартовские бои 1921 г.

Усиление политической активности пролетариата вызывало у буржуазии большое беспокойство. Правящие круги решили нанести рабочим новый удар. 18 марта 1921 г. по приказу обер-президента прусской провинции Саксонии, социал-демократа Герзинга полиция и войска наводнили рабочие районы Средней Германии. Начались провокации, обыски, избиения и аресты. В ответ рабочие Мансфельдского промышленного округа, руководимые коммунистами, объявили забастовку протеста. Вскоре забастовка охватила всю Среднюю Германию и в ряде мест переросла в вооруженную борьбу с полицией. В Мансфельдском округе сформировались партизанские отряды, которые возглавил Макс Гельц — популярный среди рабочих руководитель вооруженной борьбы против капповцев в 1920 г. Партизаны наносили полиции и войскам удар за ударом. Движение солидарности с пролетариатом Средней Германии охватило Берлин, Гамбург и другие районы. Однако руководство социал-демократии и профессиональных союзов сделало все возможное, чтобы затормозить это движение. Выступление пролетариата Средней Германии было задушено.

Мартовские бои были навязаны рабочим буржуазией. В героической борьбе снова участвовал лишь авангард рабочего класса, вынужденный начать битву до выступления широких масс. Коммунистическая партия шла в первых рядах борющегося пролетариата и завоевала большой авторитет в массах. Как указывал в своем постановлении Коммунистический Интернационал, она доказала, что является партией революционного пролетариата. Но вместе с тем, отмечалось в решении Коммунистического Интернационала, партия допустила ряд ошибок, из которых важнейшая заключалась в том, что не был достаточно подчеркнут оборонительный характер борьбы.

Ошибку Коммунистической партии попытался использовать оппортунист Пауль Леви. После трагической гибели Иогихеса он пробрался к руководству партии и повел борьбу против укрепления ее рядов, против решений Коминтерна, а в феврале

[1] *В. И. Ленин,* Привет итальянским, французским и немецким коммунистам, Соч., т. 30, стр. 37.

1921 г. вышел из Центрального Комитета и создал свою фракцию. Едва закончились мартовские события, Леви выпустил брошюру под названием «Наш путь против путчизма». В ней говорилось, что в мартовских боях участвовали «деклассированные элементы», а партия стала на путь «путчизма и авантюр».

Центральный Комитет Коммунистической партии Германии в апреле 1921 г. исключил Леви из партии. «Если кто-либо после борьбы, в которой участвовали сотни тысяч, выступает против этой борьбы и поступает так, как Леви, — говорил В. И. Ленин, — то его нужно исключить. Это и было сделано» [1].

В августе 1921 г. съезд Коммунистической партии в Иене признал правильной критику ошибок партии, данную Коммунистическим Интернационалом, и принял постановление об усилении работы в профессиональных союзах. В письме к немецким коммунистам В. И. Ленин в эти дни писал о задачах, стоящих перед партией: «Не терять хладнокровия и выдержки; — систематически исправлять ошибки прошлого;— неуклонно завоевывать большинство среди рабочих масс и в профсоюзах и вне их; — терпеливо строить крепкую и умную коммунистическую партию, способную действительно руководить массами при всех и всяких поворотах событий; — вырабатывать себе стратегию, стоящую на уровне наилучшей международной стратегии самой «просвещенной» (вековым опытом вообще, «русским опытом» в особенности) передовой буржуазии...» [2]

Поражение авангарда немецкого рабочего класса в 1921 г. еще не было концом периода революционного подъема в Германии. Новое ухудшение внутреннего и международного положения страны привело через некоторое время к острому революционному кризису.

[1] *В. И. Ленин,* III конгресс Коммунистического Интернационала 22 июня — 12 июля 1921 г. Речь в защиту тактики Коммунистического Интернационала 1 июля, Соч., т. 32, стр. 449.

[2] *В. И. Ленин,* Письмо к немецким коммунистам, Соч., т. 32, стр. 488.

ГЛАВА VI
РАСПАД АВСТРО-ВЕНГРИИ. ВЕНГЕРСКАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Мировая война и Великая Октябрьская социалистическая революция углубили и чрезвычайно обострили социальные и национальные противоречия в Австро-Венгрии. Под ударами вспыхнувших здесь революций лоскутная империя Габсбургов распалась. На ее развалинах возникли самостоятельные буржуазные государства, а в Венгрии, хотя и на короткое время, установилась диктатура пролетариата, образовалась Советская республика.

1. Буржуазно-демократическая революция в Австро-Венгрии и образование национальных государств на ее территории

В годы мировой войны национальный гнет в Австро-Венгрии крайне усилился. Имперское правительство полностью ликвидировало даже те незначительные конституционные гарантии, которых ранее добились угнетенные народы. Парламенты многих земель (ландтаги, сеймы) были закрыты, национальные организации подверглись репрессиям. Национальное угнетение сочеталось с жестокой эксплуатацией трудящихся масс капиталистами и помещиками.

В результате обострения этих противоречий и под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции, в огромной степени усилившей революционные и национально-освободительные стремления народов Австро-Венгрии, в стране создавалась непосредственно революционная ситуация.

Австро-Венгрия к концу мировой войны

Движущей силой национально-освободительной борьбы в Австро-Венгрии были трудящиеся во главе с рабочим классом. В национальном движении участвовала и буржуазия угнетенных наций. Она была неоднородна по своему составу, и участие ее различных групп в национальной борьбе было неодинаковым. Крупная буржуазия, тесно связанная с австрийскими и венгерскими монополиями и имперским рынком, не проявляла заинтересованности в ликвидации австро-венгерской монархии. Она не шла дальше требований предоставления ей политических прав и равных возможностей с австрийской буржуазией и, напуганная революционной активностью трудящихся масс, старалась достичь компромисса с монархией. Средняя и в особенности мелкая буржуазия оказывала более решительное сопротивление великодержавной политике австро-венгерского империализма, а на отдельных этапах национально-освободительной борьбы выступала вместе с трудящимися массами.

Крестьянство в целом требовало уничтожения феодальных пережитков и помещичьей собственности на землю. Поскольку крупнейшими помещиками являлись австрийцы и венгры, а массу крестьянства составляли угнетенные национальности, борьба крестьян за землю теснейшим образом переплеталась с национальной борьбой. В Австрии и Венгрии большой размах приобрели выступления крестьянской бедноты против помещиков и кулачества, которые наживались на эксплуатации сельского пролетариата и на спекуляции хлебом.

Пролетариат выступал за ликвидацию монархии, демократизацию страны, создание национальных независимых государств. Революционное крыло социал-демократии выдвигало также лозунги борьбы за социалистическую революцию и за ликвидацию самих основ капитализма.

Война ввергла страну в хаос хозяйственной разрухи. Сельское хозяйство пришло в упадок. Работоспособное мужское население деревни находилось в армии, рабочих рук осталось мало. Резко сократились посевные площади. Непрерывные реквизиции хлеба, фуража и скота довершали разорение деревни. Продовольствия не хватало даже для внутренних потребностей, а его еще вывозили в Германию. В январе 1918 г. в крупных городах выдавали по карточкам 100 *г* хлеба в день на взрослого человека, а в июне хлебная норма была еще понижена; в мелких городах совсем не существовало нормированного снабжения хлебом. Голодали и солдаты. Трудящееся население испытывало острый недостаток также в обуви, одежде, мыле, керосине и других предметах первой необходимости.

На почве голода происходили волнения, демонстрации, нападения на продовольственные лавки и склады.

Заработная плата рабочих и служащих намного отставала от роста цен. На рудниках «Альпине Монтангезельшафт» в Штирии номинальная заработная плата повысилась в 1918 г. по сравнению с 1913 г. вдвое, а цены на продовольствие выросли за это время в 10 раз. Между тем владельцы этих рудников получили за 1916/17 г. дивиденды в размере 38% вложенного капитала, тогда как до войны среднегодовой дивиденд не превышал 7%.

В погоне за наживой буржуазия стремилась еще больше усилить эксплуатацию пролетариата. Нехватку рабочих рук она компенсировала дальнейшей интенсификацией труда. Большинство фабрик и заводов обслуживало армию, и на них был введен удлиненный рабочий день, достигавший, как правило, 12 часов. Значительное число предприятий было непосредственно подчинено военному командованию. Только в Вене и Нижней Австрии к концу войны на таких предприятиях работало 300 тыс. рабочих. Много милитаризованных предприятий было и в других промышленных районах страны. Занятые на них рабочие считались мобилизованными, за малейшее неповиновение их наказывали по законам военного времени, они не имели права на забастовки и на уход с работы.

Монополистический капитал использовал милитаризацию экономики для дальнейшего подчинения государственного аппарата своему влиянию, а также для принудительного картелирования и поглощения мелких и средних предприятий крупными объединениями. Финансовая и промышленная олигархия создала свой единый центр — Имперский союз австрийской промышленности, в котором полностью господствовали магнаты тяжелой промышленности. Путем слияния мелких предприятий образовался единый картель и в текстильной промышленности.

Обострение революционного кризиса

Классовые антагонизмы за годы войны обнажились до предела. После всеобщей политической забастовки в январе 1918 г. и февральского восстания военных моряков в Которе (Каттаро) революционное движение в Австро-Венгрии стало нарастать ускоренными темпами. 18 июня, в связи с решением правительства сократить хлебную норму, снова вспыхнула всеобщая забастовка в Австрии. Она быстро приобрела политический характер. Рабочие требовали прекращения войны и немедленного заключения мира без аннексий и контрибуций. К австрийским рабочим присоединились металлисты Будапешта, потребовавшие демилитаризации предприятий. Полиция стреляла в забастовщиков. Это вызвало волну стачек пролетарской солидарности во всей Венгрии. В Будапеште возник первый в Венгрии Совет рабочих депутатов. Вновь возникли Советы в Вене и других промышленных городах Австрии. 22 июня на созванной в Санкт-Пёльтене конференции рабочих Советов Нижней Австрии было представлено 28 местных Советов. Однако многие рабочие Советы оказались под сильным влиянием реформистов. По призыву лидеров Социал-демократической партии после небольших уступок со стороны правительства (установление за счет государства надбавок к заработной плате) рабочие прекратили всеобщую стачку.

Республику!
Плакат М. Биро. 1919 г.

Тем не менее внутриполитическое положение Габсбургской империи продолжало оставаться напряженным. К концу июня после провала наступления южнее Тренто, стоившего Австро-Венгрии более 100 тыс. убитыми, ранеными и попавшими в плен, правящие круги пришли в полное уныние. Правительство Зейдлера вынуждено было выйти в отставку. Новый глава правительства Гуссарек не уступал по своей реакционности Зейдлеру, но слыл более гибким политиком. Он пригласил лидеров Социал-демократической партии войти в состав кабинета, а когда последние, боясь разоблачить себя перед массами, отклонили его предложение, предпринял попытку создать коалиционный кабинет с участием представителей парламентских партий угнетенных народов — чехов, южных славян, украинцев и др. Но и эта попытка окончилась неудачей: буржуазные деятели национальных партий, понимая, что гибель империи неизбежна, отказались вступить в правительство.

В середине сентября войска Антанты прорвали Балканский фронт. 29 сентября капитулировала Болгария, открыв армиям Антанты путь для наступления на Австро-Венгрию с юга. В октябре итальянские войска прорвали фронт на реке Пьяве, угрожая вторжением в Австро-Венгрию с юго-запада. Близился и военный разгром Германии, в могущество которой прежде так слепо верили австро-венгерские правящие круги.

Исключительно тяжелое положение создалось для австро-венгерских империалистов в оккупированных ими районах Советской Украины. Украинский народ поднялся на освободительную отечественную войну. Солдаты австро-венгерской армии под воздействием революционных идей отказывались воевать с красноармейцами и партизанами, братались с ними, поднимали восстания. Ввиду угрозы полного развала армии австрийское командование приступило к спешной эвакуации своих войск из Украины. Но возвращавшиеся домой солдаты несли с собой правду о советской революции и ее завоеваниях, что усиливало революционное брожение в самой Австро-Венгрии. С середины октября в австро-венгерской армии начали возникать солдатские Советы.

Наиболее революционно были настроены солдаты славянских и других угнетенных национальностей. Они уклонялись от службы, бросали оружие и расходились по домам. К августу из австро-венгерской армии дезертировали 100 тыс., к октябрю — 250 тыс. солдат. Многие уходили с. оружием и создавали в горах и лесах Трансильвании, Хорватии, Чехии, Крайны вооруженные отряды, которые боролись против правительственных войск. В одной только Хорватии в сентябре — октябре насчитывалось до 50 тыс. вооруженных дезертиров, так называемых «зеленых», которые с оружием в руках выступали против правительственных войск. Среди «зеленых» было много вернувшихся из Советской России бывших военнопленных, непосредственных свидетелей и даже участников Октябрьской революции.

Резко усилилось крестьянское движение, особенно в национальных районах. В Далмации, Истрии и Хорватском Приморье крестьяне перестали выполнять кабальные обязанности по отношению к помещикам и уплачивать налоги. В Боснии и Герцеговине полукрепостные крестьяне — кметы — нападали на местные органы австрийского управления, уничтожали долговые обязательства, прекращали работу на помещиков. В Мораваце, Дебельяче, Волошинове, Зренянине, Нови-Саде и некоторых других местах Воеводины крестьяне разделили помещичью землю и взяли власть в свои руки, создав народные веча. Сильное крестьянское движение развернулось также в Галиции, Словакии, Буковине, где массовая борьба крестьян за землю сочеталась с борьбой за национальное освобождение. В ряде районов Крайны, Хорватии и Славонии, в том числе в городе Вуковар и его окрестностях, восставшие крестьяне и «зеленые» изгнали помещиков, жандармерию и австро-венгерскую администрацию.

Буржуазно-демократическая революция

14 октября 1918 г. в Чехии вспыхнула всеобщая политическая забастовка. Ее начали пражские рабочие в знак протеста против распоряжения имперского правительства о вывозе из Чехии в Австрию запасов угля и продовольствия. Всеобщая политическая стачка рабочего класса имела решающее значение для создания Чехословацкого государства. На многочисленных митингах, проходивших в Чехии и Словакии, принимались решения о необходимости свержения монархии Габсбургов и провозглашения независимой Чехословацкой республики. По существу это было началом национальной буржуазно-демократической революции.

Император Карл, пытаясь удержать власть над Чехией, издал 16 октября манифест о преобразовании Австрии в союз национальных государств и о предоставлении чехам и другим народам национальной автономии. Но в момент подъема массового национально-освободительного движения обещание частичных реформ

Буржуазно-демократическая революция в Австро-Венгрии. Распад Габсбургской империи

уже не могло никого удовлетворить. 17 октября это запоздалое предложение было отвергнуто чешскими депутатами рейхсрата.

28 октября Пражский национальный комитет, руководящую роль в котором играли чешские буржуазно-помещичьи партии, объявил о создании самостоятельного Чехословацкого государства и переходе верховной власти в руки комитета. Спустя два дня Словацкий национальный совет в городе Турчанский св. Мартин

Демонстрация рабочих в Кладно 14 октября 1918 г. с требованием всеобщего мира. Фотография.

принял декларацию о вхождении Словакии в состав единого Чехословацкого государства. Все имперские законы и постановления чешского сейма оставались на территории Чехословакии в силе до введения новых законов; старые государственные учреждения должны были функционировать до создания новой администрации.

Вслед за тем Пражский национальный комитет, дополненный представителями руководящих органов политических партий, объявил себя Временный национальным собранием. 14 ноября 1918 г. Национальное собрание провозгласило Чехословакию республикой, избрало президента и образовало коалиционное правительство. Президентом республики стал один из руководителей чешской буржуазной эмиграции Томаш Масарик, главой правительства — лидер Национально-демократической партии Крамарж. Все руководящие посты в новом государстве оказались в руках буржуазии и помещиков, хотя основную роль в завоевании республики сыграл рабочий класс.

В южнославянских землях ведущие буржуазные партии Хорватии и Словении в начале октября 1918 г. созвали в Загребе Народное вече в составе членов бывшего провинциального Сабора. Вече объявило себя представительным органом всех южных славян в Австро-Венгрии и на первых порах не порывало с монархией Габсбургов. Но вскоре его позиция изменилась. В конце октября произошли революционные выступления в Риеке (Фиуме), Пуле и в ряде воинских частей, расквартированных в Далмации, Истрии, Хорватии и Крайне. В воинских частях возникли революционные комитеты, а в некоторых районах Воеводины и Славонии — даже небольшие «советские республики». Чтобы предотвратить взятие власти

трудящимися, Народное вече в Загребе объявило 29 октября об отделении всех южнославянских провинций от Австро-Венгрии и о создании самостоятельного Государства словенцев, хорватов и сербов.

Имперское правительство потеряло контроль и над другими национальными районами. В Буковине в результате народного восстания были созданы новые органы власти и ликвидирована зависимость от Австро-Венгрии; 3 ноября созванное в Черновцах Народное вече приняло решение о присоединении Северной Буковины к Советской Украине. В Галиции 1 ноября была провозглашена Западно-украинская народная республика. Здесь тоже развивалось сильное движение за воссоединение с Советской Украиной, но украинским буржуазным националистам, захватившим власть во Львове, удалось помешать этому.

Восставшие рабочие и солдаты
на одной из улиц Будапешта
31 октября 1918 г.
Фотография.

28 октября от Австро-Венгрии отделились польские земли. Созданная в Кракове польская буржуазно-помещичья «Ликвидационная комиссия» заявила о переходе власти в ее руки.

В ночь на 31 октября началась революция в Венгрии. Восставшие рабочие и солдаты заняли стратегически важные пункты в Будапеште — мосты, почту, телеграф, арсенал, городскую комендатуру и потребовали создания независимой венгерской республики. Сформировалось коалиционное правительство во главе с Михаем Карольи. 16 ноября власть Габсбургов была официально низвергнута и Венгрия объявлена республикой.

Начавшийся распад империи оказал влияние на революционное движение в собственно Австрии. Буржуазные партии совместно с лидерами Социал-демократической партии сделали попытку задержать развитие революции. Еще в первых числах октября они сговорились о создании парламентского блока для формирования временных органов власти. 21 октября депутаты австрийского парламента объявили себя Временным национальным собранием. Социал-демократическая партия поспешила заявить, что этим актом «сделан первый шаг к образованию немецко-австрийского народного государства», хотя Национальное собрание даже не поставило вопроса о ликвидации монархии Габсбургов.

27 октября правительство Гуссарека было заменено правительством Ламмаша, который имел давние связи с представителями держав Антанты и поэтому считался наиболее подходящим для ведения переговоров о перемирии. Но народные массы не хотели удовлетвориться такими верхушечными перестановками. 30 октября в Вене была объявлена всеобщая стачка. Стихийно возникла многотысячная демонстрация под республиканскими лозунгами. Главной силой демонстрации были рабочие. Правящие круги, чтобы выиграть время и успокоить рабочих, пошли на образование коалиционного правительства из представителей буржуазных партий и социал-демократов. Пост канцлера занял один из видных лидеров австрийской социал-демократии Карл Реннер. Министром иностранных дел стал Виктор Адлер (через две недели он умер, и его заменил Отто Бауэр). Новое правительство завершило переговоры с Антантой, подписав 3 ноября перемирие на условиях, продиктованных Антантой и означавших фактически полную капитуляцию.

Надежды австрийских правящих кругов на то, что заключение перемирия с Антантой позволит спасти монархию Габсбургов, не оправдались. Под давлением рево-

люционного движения Национальному собранию пришлось 12 ноября провозгласить Австрию республикой. Но старый государственный аппарат почти полностью сохранился. Не были отменены и многие законы, действовавшие во времена австро-венгерской монархии.

В конце октября — начале ноября в Австрии оживилась деятельность старых рабочих Советов, возникли и новые Советы. Однако руководство ими захватили

Митинг в Будапеште 16 ноября 1918 г.
Фотография.

правые социал-демократы, которые сумели отвлечь австрийских рабочих от борьбы за власть и предотвратить вооруженное выступление пролетариата.

При активном содействии социал-демократии правительство создало в начале ноября свою вооруженную силу: вместо демобилизованной армии, в которой были сильны революционные настроения, были сформированы наемные войска — так называемый фольксвер («народная армия») под командованием реакционного офицерства. Но в первые месяцы своего существования фольксвер еще не являлся орудием реакции. Среди солдат фольксвера было много революционно настроенных рабочих, находившихся под влиянием коммунистов, 41-й батальон фольксвера даже именовал себя «Красной гвардией». Членом Солдатского совета этого батальона был коммунист Лео Ротцигель. С конца ноября председателем Совета в Красной гвардии стал Эгон Эрвин Киш, впоследствии известный революционный писатель.

Контрреволюция спешила противопоставить Красной гвардии различные реакционные военные организации — бюргервер и офицерские отряды. В борьбе с революцией буржуазия получала поддержку католической церкви, пользовавшейся большим влиянием среди отсталых слоев населения, в особенности среди крестьянства Тироля, Зальцбурга и Каринтии.

3 ноября1918 г. в Австрии, раньше, чем в других странах Западной Европы, возникла Коммунистическая партия. Она была тогда немногочисленной и не имела значительного влияния на массы, но в дальнейшем превратилась в революционный авангард австрийского рабочего класса.

Историческое значение распада Австро-Венгерской империи

Народы Австро-Венгрии свергли габсбургскую монархию. Окончилось существование одной из старейших империй с прогнившим бюрократическим строем, феодальными пережитками, вековой отсталостью и косностью. Была ликвидирована крупная реакционная сила, оказывавшая на протяжении долгого времени большое влияние на политическую жизнь Европы.

Митинг в Вене 12 ноября 1918 г. в честь провозглашения республики. Фотография.

На развалинах лоскутной империи возникли новые, независимые государства — Австрия, Венгрия, Чехословакия, Государство словенцев, хорватов и сербов. Польское население Австро-Венгрии получило возможность воссоединиться в одном государстве с другими частями польского народа. Трансильвания, население которой состояло в большинстве из румын, воссоединилась с Румынией, населенные итальянцами области северного побережья Адриатики — с Италией. Украинцы восточных провинций Австрии освободились от гнета австрийской монархии и развернули борьбу за воссоединение с Советской Украиной.

Однако в результате сговора империалистов национальные интересы освобожденных от гнета Австро-Венгрии народов оказались во многих случаях нарушенными. Польше передали всю Галицию, в том числе и ее восточную часть (Западную Украину), Чехословакии — Закарпатскую Украину. К Румынии отошла не только Южная Буковина, населенная румынами, но и Северная, вопреки решению ее Народного веча о присоединении к Советской Украине. Ряд районов со славянским населением был передан Италии.

В новых национальных государствах плодами победы народных масс воспользовались имущие классы (главным образом крупная буржуазия), сумевшие при помощи оппортунистических лидеров социал-демократии и при поддержке держав Антанты установить свою власть.

Рабочий класс не отказался от борьбы. Революционный подъем в странах Центральной и Юго-Восточной Европы продолжался. В Венгрии и Словакии в 1919 г. произошли пролетарские революции.

2. Венгерская Советская Республика

После провозглашения в Венгрии республики правительство Михая Карольи провело некоторые преобразования. Оно объявило о введении всеобщего избиратель-

ного права, декларировало политические свободы — свободу слова, печати, собраний, демонстраций, установило 8-часовой рабочий день, приняло закон об аграрной реформе, хотя и очень ограниченной.

Но практически было сделано мало. При господстве буржуазии политические свободы для трудящихся масс не могли быть обеспечены, закон о 8-часовом рабочем дне не соблюдался предпринимателями, не была проведена и аграрная реформа.

Правительство Карольи оказалось неспособным принять реальные меры к ликвидации послевоенной экономической разрухи и к улучшению продовольственного положения в стране. В Будапеште и других промышленных центрах не работали многие предприятия, и выброшенные на улицу рабочие остались без средств существования. Бурно нарастала инфляция, безудержно обогащались ростовщики и спекулянты. Квартирная плата, цены на продукты питания, предметы широкого потребления и топливо быстро росли. По сравнению с 1914 г. хлеб, масло, сахар, картофель вздорожали к 1918—1919 гг. в среднем на 400—600%, топливо на 700— 800% и т. д. В голодную зиму 1918/19 г. трудящиеся испытывали большие лишения. Все это усиливало недовольство народных масс.

Образование Коммунистической партии Венгрии. Курс на социалистическую революцию

20 ноября 1918 г. на совещании представителей революционных групп образовалась Коммунистическая партия Венгрии. Ядро ее составили руководители первых венгерских коммунистических кружков Бела Кун, Тибор Самуэли, Ференц Мюнних и другие. Многие из них были непосредственными участниками Октябрьской революции в России. Там они создали коммунистические группы среди бывших венгерских военнопленных и затем, по возвращении на родину, принесли с собой опыт революционной борьбы. В Коммунистическую партию вошли также революционные социалисты (Отто Корвин, Дьюла Хевеши, Йожеф Келен, Антал Мошойго) и левые социал-демократы (Ласло Рудаш, Бела Ваго, Дьюла Алпари, Бела Санто и другие).

Бела Кун.
Фотография. 1919 г.

Во главе партии стоял Бела Кун. Он пользовался большой популярностью среди венгерских рабочих. Исключительно важное значение в глазах трудящихся имело то, что Бела Кун во время пребывания в Советской России встречался с В. И. Лениным. «Товарищ Бела Кун, — говорил о нем В. И. Ленин, — хорошо знаком был мне еще тогда, когда он был военнопленным в России и не раз приходил ко мне беседовать на темы о коммунизме и коммунистической революции» [1].

Коммунистическая партия Венгрии сразу же взяла курс на социалистическую революцию. Она разоблачала антинародную сущность буржуазного правительства и выдвигала лозунг установления диктатуры пролетариата. «Не нужно Учредительного собрания, — писал центральный орган Коммунистической партии, газета «Вереш уйшаг» («Красная газета»). — Вся

[1] *В. И. Ленин,* Сообщение о переговорах по радио с Бела Кун, Соч., т. 29, стр. 218.

власть Советам!» Коммунисты вели большую агитационно-пропагандистскую работу среди масс, завоевывая их на свою сторону. Они организовали кампанию протеста против грабительской квартирной платы, установленной домовладельцами. По инициативе коммунистов стали создаваться для управления домами комитеты трудящихся. Серьезное внимание партия уделяла также агитации и пропаганде среди безработных, инвалидов и ветеранов войны. Она нашла поддержку со стороны значительной части солдат, прежде всего в столице. Авторитет и популярность коммунистов — передовых борцов за дело рабочего класса — росли изо дня в день. В декабре 1918 г. венгерские рабочие перешли от разрозненных выступлений к массовым стачкам и созданию фабрично-заводских комитетов, которые требовали от предпринимателей заключения коллективных договоров. Фабрично-заводские комитеты создавались стихийно, в них иногда проникали случайные и даже враждебные рабочим элементы, но в целом это движение имело глубоко революционный характер. Там, где ими руководили коммунисты, комитеты играли важную роль — устанавливали контроль за деятельностью администрации, отстраняли саботажников, а иногда и брали управление предприятиями в свои руки; в некоторых случаях они превращались в органы власти на местах.

Тибор Самуэли.
Фотография. 1919 г.

Во многих провинциальных городах образовались Советы рабочих депутатов. Они были неоднородны по составу, и в них шла борьба между реформистами и революционными элементами.

В конце 1918 г. в стране усилилось крестьянское движение. Особенно активным оно было в Закарпатской Украине, где крестьяне отказывались платить государственные налоги и нести повинности в пользу униатской церкви. В селах Великие Лучки, Подмонастырь, Новое Село и других создались вооруженные крестьянские отряды, которые нападали на помещичьи усадьбы, захватывали помещичью землю, забирали скот, сельскохозяйственный инвентарь. Зимой 1918/19 г. захваты помещичьей земли крестьянами происходили уже во многих областях Венгрии — в комитатах Шомодь, Пешт, Ваш и др.

По мере революционизирования трудящихся масс падало влияние социал-демократии. В январе 1919 г. лидеры Социал-демократической партии, опираясь на принадлежавшее им большинство в Главном правлении профессиональных союзов, исключили коммунистов из профессиональных союзов и Будапештского Совета рабочих депутатов. Это вызвало многочисленные протесты рабочих. Ряд организаций самого крупного в стране профессионального союза металлистов осудил действия Главного правления, а рабочие-металлисты подали сотни заявлений о вступлении в Коммунистическую партию. Профессиональный союз печатников также высказался против антикоммунистической кампании. Рабочие типографии социал-демократической газеты «Непсава» («Слово народа») протестовали против печатания клеветнических статей о коммунистах.

Правительство прибегло к репрессиям против Коммунистической партии. 3 февраля полиция разгромила типографию газеты «Вереш уйшаг», а 21 февраля были арестованы почти все члены Центрального Комитета партии. Но, несмотря на преследования, коммунисты продолжали борьбу. Уже 24 февраля, через три дня после ареста членов Центрального Комитета, Коммунистическая партия обратилась к трудящимся Венгрии с призывом активно готовить свержение буржуазного правительства. В тот же день многотысячный митинг рабочих-металлистов и безработных Будапешта резко осудил произвол полиции. Собравшиеся единодушно потребовали немедленного освобождения всех арестованных коммунистов. Такие же требования были выдвинуты 11 марта в Сегеде на демонстрации вооруженных рабочих и солдат, 18 марта в Будапеште на митинге 10 тыс. рабочих Чепельского завода и т. д. О необходимости союза с коммунистами заявил ряд профессиональных организаций, находившихся под влиянием Социал-демократической партии. 19—20 марта рабочие митинги и забастовки состоялись во многих городах страны. Один за другим Советы рабочих депутатов порывали с социал-реформистами и становились органами власти. Так, в середине марта рабочие Дебрецена арестовали реакционера бургомистра, в Сегеде рабочими были взяты под стражу правительственные чиновники, покровительствовавшие ростовщикам и спекулянтам, и управление делами города перешло в руки рабочего Совета. Трудящиеся смещали явочным порядком правительственную администрацию. В марте были изгнаны феишпаны (губернаторы) из 11 комитатов (областей).

Активность революционных масс достигла высшей точки, народ ждал лишь сигнала к вооруженному восстанию.

Установление Советской власти

Вмешательство империалистов ускорило революционный взрыв. 20 марта 1919 г. державы Антанты предъявили венгерскому правительству ультимативное требование согласиться на проведение новой демаркационной линии, в результате чего ряд районов страны оказался бы под иностранной оккупацией. Посягательство империалистов на государственный суверенитет Венгрии породило волну всеобщего возмущения. Трудящиеся требовали отвергнуть экспансионистские притязания Антанты и создать правительство, действительно выражающее интересы народа. Вооруженные отряды рабочих, руководимые коммунистами, заняли важнейшие пункты столицы. Буржуазия не осмеливалась оказывать им сопротивление.

Правительство Карольи, практически уже потерявшее власть, не могло решиться ни на принятие ультиматума Антанты, ни на отклонение его. Поэтому оно вручило власть социал-демократам. Но социал-демократы не имели достаточных сил, чтобы создать однопартийное правительство, и были вынуждены обратиться к коммунистам, которые пользовались наибольшим авторитетом в народных массах. На соглашении с коммунистами настаивали левые социал-демократы. В переговорах с находившимися в тюрьме руководителями Коммунистической партии лидеры социал-демократов предложили создать единую партию. Втайне они надеялись, что в результате механического объединения двух партий Коммунистическая партия растворится в Социал-демократической и потеряет свою боеспособность.

Бела Кун и другие руководители Коммунистической партии приняли предложение социал-демократов, потребовав в свою очередь выполнения следующих условий: провозглашения Венгрии Советской республикой, разоружения буржуазии, создания Красной Армии и народной милиции, национализации промышленных предприятий, оптовой торговли, банков, транспорта, средств связи, конфискации помещичьей земли и имений, отделения церкви от государства и школы от церкви, улучшения материального положения трудящихся, заключения союза с Советской Россией. Требования коммунистов немедленно стали известны широким трудящимся массам и нашли у них горячую поддержку. Лидерам социал-демократов пришлось

принять условия коммунистов, и на этой основе состоялось соглашение между обеими партиями. В результате слияния Коммунистической и Социал-демократической партий образовалась Социалистическая партия Венгрии. Раскол в рабочем классе был организационно преодолен. Однако это, объединение партий таило в

Русский отряд венгерской Красной Армии.
Фотография. 1919 г.

себе серьезную опасность. Скрытые замыслы оппортунистических лидеров, как показал ход событий, имели известные основания. Слияние партий произошло без достаточной предварительной работы со стороны коммунистов по идейному разоблачению оппортунизма. В объединенную Социалистическую партию Венгрии наряду с революционными рабочими вошли и случайные элементы, приспособленцы, даже враги рабочего класса. Все это ослабляло партию и затрудняло борьбу коммунистов за укрепление пролетарской власти.

Вечером 21 марта Будапештский Совет рабочих депутатов провозгласил Венгрию Советской Республикой. Сформировалось правительство трудящихся, которое назвало себя Революционным правительственным советом, или Советом народных комиссаров. Председателем правительства был назначен социал-демократ Гарбаи. Народный комиссариат иностранных дел возглавил Бела Кун. Для управления экономикой страны был создан (в июне) Совет народного хозяйства, для централизованного снабжения промышленных предприятий сырьем — Бюро по распределению материалов. На местах всю власть сосредоточили в своих руках выборные Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Переход власти в руки народа произошел в самый критический момент, когда назревала опасность вооруженной интервенции империалистов, угрожав-

Венгерская Советская республика (21.III—1.VIII 1919 г.)

шей самому существованию венгерского национального государства. Венгерская буржуазия показала полную неспособность организовать отпор Антанте. Она уже давно превратилась в реакционную силу и предавала национальные интересы. Только народная власть могла защитить страну. Это понимали многие представители рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, мелкой и даже части средней буржуазии Венгрии.

В создавшихся условиях ни либеральная буржуазия, группировавшаяся вокруг партии Каройи, ни оппортунистические лидеры социал-демократов не могли предотвратить пролетарскую революцию. Этим и объяснялись действия Каройи, предложения социал-демократов коммунистам и вообще мирный переход власти в руки Советов.

Первые мероприятия Советской власти. Конституция Венгерской Советской Республики

Венгерское Советское правительство осуществило важные преобразования в интересах трудящихся. Ряд декретов Советского правительства Венгрии был направлен на подрыв политических и экономических позиций буржуазии, на защиту и укрепление Советской власти. К их числу относились декреты о разоружении полиции, жандармерии, старой армии и создании вместо них Красной охраны и Красной Армии, о национализации промышленности, банков, транспорта, введении государственной монополии внешней торговли и т. д.

Советская власть сразу же приступила к улучшению условий труда и материального положения народных масс. Впервые в истории Венгрии не на словах, а на деле был введен 8-часовой рабочий день, повышена более чем на 25% заработная плата рабочих, осуществлено переселение бедняков, не имевших жилья, в отобранные у буржуазии особняки. Только в Будапеште 30 тыс. рабочих семей получили новые квартиры.

На промышленных предприятиях была установлена новая система контроля и управления при посредстве производственных комиссаров, назначаемых правительством, и Советов, избираемых рабочими. Все рабочие и служащие обеспечивались социальным страхованием за счет государства, получали оплачиваемые отпуска и бесплатное медицинское обслуживание. Был провозглашен и претворен в жизнь принцип «кто не работает, тот не ест», и введена всеобщая трудовая повинность. Советская власть осуществила и другой принцип — «равная оплата за равный труд», благодаря чему женщины получили равные с мужчинами условия работы. Полностью запрещалось использовать труд детей. Школа была отделена от церкви и церковь от государства, установлено обязательное бесплатное обучение для детей до 14 лет, основаны рабочие университеты, рабочие клубы, читальни, библиотеки. Высшие учебные заведения широко открыли двери для народа.

Много внимания уделялось медицинскому обслуживанию населения и воспитанию детей, борьбе с безнадзорностью и беспризорностью. Спорт, являвшийся ранее привилегией обеспеченных слоев населения, стал достоянием трудящихся. В парках, где когда-то разгуливала лишь роскошно одетая знать, появилась рабочая молодежь.

Несмотря на трудное военное время, Советская власть предоставила интеллигенции — писателям, художникам, композиторам, учителям и артистам благоприятные условия для творчества. Бела Иллеш, Енэ Варга и многие другие представители лучшей части интеллигенции стали на сторону пролетарской революции. «Цветением» назвал венгерский писатель Жигмонд Мориц новый строй.

Большое значение имел декрет о ликвидации национального гнета. В нем говорилось, что Венгерская Советская Республика представляет собой союз народов, населяющих Венгрию, и что Советское правительство гарантирует равные политические права всем национальностям, уничтожает национальное угнетение и неравноправие, порожденные капитализмом. Провозглашенные в этом декрете принципы

энергично проводились в жизнь. Были образованы национальные области. В Закарпатской Украине и некоторых других районах начали выходить национальные газеты, велась интенсивная подготовка к открытию школ с преподаванием народном языке. Из Будапешта в Закарпатскую Украину в порядке оказания помощи

Выборы в районные советы Будапешта 7 апреля 1919 г.
Фотография.

беднейшим слоям населения было отправлено 5700 *ц* муки, свыше 7500 *ц* семенного зерна, одежда, обувь.

Мероприятия Советского правительства отвечали коренным интересам трудового народа. На состоявшихся в апреле 1919 г. выборах в верховные и местные органы власти трудящиеся подтвердили свою верность Советской Республике. Выборы проходили на основе новой, подлинно демократической избирательной системы, предоставлявшей право избирать и быть избранным всем венгерским гражданам обоего пола, которые достигли 18-летнего возраста и занимаются полезным для общества трудом.

14 июня 1919 г. открылся Всевенгерский съезд Советов. Он принял Конституцию Венгерской Советской Республики, закреплявшую созданный в результате пролетарской революции государственный строй. «Взявший в свои руки власть пролетариат, — гласил первый параграф Конституции, — пользуется в Советской Республике всеми свободами и правами. Он ликвидировал капиталистический строй и господство буржуазии, заменив их социалистическим общественным строем».

Конституция отменила законы буржуазно-помещичьего государства, утвердила осуществленные диктатурой пролетариата революционные преобразования, гарантировала права трудящихся.

Венгерским коммунистам не удалось до конца выполнить намеченную программу. Этому воспрепятствовал натиск международной реакции. Кроме того, они сами до-

пустили ряд ошибок. В частности, не получил должного разрешения аграрный вопрос. Помещичьи землевладения площадью свыше 100 хольдов были национализированы, но их передали не крестьянам, а государственным хозяйствам. Это вызвало у крестьян разочарование аграрной политикой правительствами рабочему классу не удалось обеспечить прочный союз с крестьянством. Ошибкой была также национализация мелкой промышленности и ремесленных мастерских.

В. И. Ленин и Венгерская Советская Республика

Вождь мирового пролетариата В. И. Ленин проявлял глубокий интерес к венгерским событиям. Он горячо приветствовал пролетарскую революцию в Венгрии. «...Семя, посеянное русской революцией, — говорил он, — всходит в Европе» [1]. Одним из первых актов Советского правительства Венгрии явилось обращение к Ленину с предложением заключить союз между Советской Венгрией и Советской Россией. Сообщение об этом было сделано на заседавшем в то время VIII съезде Российской Коммунистической партии (большевиков). 22 марта 1919 г. съезд послал в Венгрию приветственную телеграмму, написанную Лениным [2].

В тот же день В. И. Ленин передал по радио приветствие «пролетарскому правительству Венгерской Советской республики и особенно т. Бела Куну» [3]. Приветственная телеграмма VIII съезда и радиограмма Ленина были напечатаны в венгерских газетах и встречены с большим энтузиазмом в самых широких слоях населения. Народные массы Венгрии видели в Ленине своего близкого друга. Его именем были названы многие учреждения, школы, заводские цехи, улицы в Будапеште и других городах; рабочий пригород столицы Эржебетварош был переименован в Ленинварош. 11 апреля 1919 г. первое пленарное заседание Будапештского Совета рабочих и красноармейских депутатов избрало В. И. Ленина почетным председателем.

В. И. Ленин предпринимал все возможные меры, чтобы наладить связь с Советской Венгрией и получение постоянной информации о положении дел в стране. 22 марта в своем приветствии по радио правительству Венгерской Советской Республики Ленин подчеркнул: «Безусловно необходимо постоянное радиосообщение между Будапештом и Москвой» [4].

На следующий день, 23 марта, Ленин в радиограмме в Будапешт выразил свои опасения по поводу включения лидеров Социал-демократической партии в правительство Венгерской Советской Республики и просил информировать его о составе и программе созданного правительства. «Сообщите, пожалуйста, — запрашивал В. И. Ленин, — какие Вы имеете действительные гарантии того, что новое венгерское правительство будет на самом деле коммунистическим, а не только просто социалистическим, то есть социал-предательским?

Имеют ли коммунисты большинство в правительстве? Когда произойдет съезд Советов? В чем состоит реально признание социалистами диктатуры пролетариата?» [5]

В апреле—мае 1919 г. В. И. Ленин в своих выступлениях неоднократно отмечал значение Венгерской Советской Республики, подчеркивал необходимость укрепления интернациональных связей пролетариата.

В мае В. И. Ленин встретился с одним из руководителей венгерских коммунистов Тибором Самуэли, который, перелетев на самолете территорию, захваченную

---

[1] *В. И. Ленин,* VIII съезд РКП (б) 18—23 марта 1919 г. Речь при закрытии съезда 23 марта, Соч., т. 29, стр. 200.

[2] См. *В. И. Ленин,* VIII съезд РКП (б) 18—23 марта 1919 г. Приветственная радиотелеграмма от имени съезда правительству Венгерской Советской республики 22 марта, Соч., т. 29, стр. 174.

[3] *В. И. Ленин,* Приветствие по радио правительству Венгерской Советской республики. 22 марта 1919 г., Соч., т. 29, стр. 202.

[4] Там же.

[5] *В. И. Ленин,* Запись радиотелеграммы Бела Куну 23 марта 1919 г., Соч., т. 29, стр. 203.

белогвардейцами, прибыл в Москву. Получив от Самуэли подробную информацию, В. И. Ленин направил 27 мая венгерским рабочим письмо, в котором снова предупреждал, что нельзя ни на йоту доверять реформистам. «Большинство социалистических вождей в Европе, как социал-шовинистского, так и каутскианского направления, — говорилось в этом письме, — так погрязло в предрассудках чисто мещанских, воспитанных десятилетиями сравнительно «мирного» капитализма и буржуазного парламентаризма, что понять Советской власти и диктатуры пролетариата они не могут. Пролетариат не в состоянии совершить своей всемирно-исторической освободительной миссии, не устраняя с своей дороги этих вождей, не удаляя их прочь» [1].

Ленин призывал коммунистов, венгерский пролетариат проявлять бдительность по отношению к проискам врагов, стойкость и решимость. Он указывал, что империалистических интервентов и внутреннюю контрреволюцию можно победить только при условии железной выдержки, дисциплины, твердости и беспощадного подавления подрывной деятельности реакции. «Вам предстоит теперь, — писал Ленин, — благодарнейшая и труднейшая задача устоять в тяжелой войне против Антанты. Будьте тверды» [2].

Венгерскому пролетариату необходимо, указывал Ленин, всемерно укреплять свою диктатуру, сурово и решительно подавляя сопротивление эксплуататоров [3]. Вместе с тем нужно внимательно относиться к нуждам трудящегося крестьянства и городской мелкой буржуазии. «Крестьянин, — писал Ленин, — как труженик, тянет к социализму, предпочитая диктатуру рабочих диктатуре буржуазии» [4].

В приветствии В. И. Ленина содержались и другие важные советы — об укреплении сознательной дисциплины и организованности пролетариата, о необходимости «порвать идейно со всей буржуазно-демократической идеологией», решительной борьбы против фразерства, косности, рутины [5].

Советы В. И. Ленина имели исключительно большое значение для венгерского и всего международного рабочего движения.

Начало империалистической интервенции

Империалисты с тревогой следили за развитием событий в Венгрии. Настроения американских правящих кругов в эти дни ясно выразил советник президента Вильсона полковник Хауз, записавший в своем дневнике: «... 22 марта... Большевизм повсюду завоевывает новые позиции. Только что поддалась Венгрия. Мы сидим на пороховом погребе, и в один прекрасный день какая-нибудь искра может взорвать его...» 24 марта в дневнике Хауза появилась новая запись: «... Вокруг нас рушится мир, и нам необходимо действовать с быстротой, соразмерной угрожающей нам опасности». Газета «Нью-Йорк геральд» требовала немедленно оккупировать войсками Антанты Будапешт и оказать быструю военную помощь соседним с Венгрией странам. «Нью-Йорк таймс» в злобной статье против венгерского народа писала, что «Венгрию надо проучить». Во французском парламенте выступил с воинственной речью министр иностранных дел Пишон, который заявил, что «все державы должны объединиться между собой и преградить путь большевизму».

Соединенные Штаты Америки, Англия, Франция и другие капиталистические государства отказались признать Советскую Венгрию и установить с ней дипломатические отношения. Империалисты подвергли Венгрию экономической блокаде. По

[1] *В. И. Ленин,* Привет венгерским рабочим, Соч., т. 29, стр. 357.
[2] Там же, стр. 360.
[3] См. там же, стр. 358—359.
[4] Там же, стр. 359.
[5] См. там же, стр. 359—360.

К ОРУЖИЮ!
Плакат Р. Береня. 1919 г.

распоряжению союзного командования была запрещена всякая торговля с Венгрией. Прекратился ввоз железной руды, угля, нефти, промышленного сырья и даже хлеба, в котором население испытывало недостаток. Американская организация помощи (АРА) отказалась посылать продовольствие в Венгрию. Ее глава Гувер цинично заявил, что не будет снабжать хлебом Советы. Этим способом империалисты хотели задушить молодую Советскую республику, поставить венгерский народ на колени. Как отмечал В. И. Ленин, европейская империалистическая буржуазия «дошла до такой наглости, что предлагает венгерскому правительству такие вещи: «Мы вам дадим хлеб, а вы откажитесь от Советской власти»» [1].

Одновременно империалистические державы приступили к организации военной интервенции против Венгрии. В Белград, Прагу и Бухарест был направлен приказ военным миссиям Антанты подготовить вторжение. Чехословакии и Румынии за участие в интервенции было обещано приращение их территорий.

16 апреля 1919 г. началась интервенция. В ней участвовали колониальные французские войска, а также войска Румынии и Чехословакии.

Из капиталистических стран только Австрия признала Венгерскую Советскую Республику. Но, провозгласив нейтралитет по отношению к Венгрии, она фактически нарушила его. Австрийское правительство, возглавлявшееся правым социалистом Реннером, объявило блокаду Венгерской Советской Республики, секвестровало находившееся в венских банках венгерское золото, запретило доставку из Австрии в Венгрию продовольствия и оружия. Вена стала главным центром, из которого Антанта осуществляла руководство подрывной деятельностью в Венгрии. Советская Венгрия оказалась зажатой в кольце фронтов и блокады.

К началу мая 1919 г. военное положение Венгерской Советской Республики стало критическим. Находившееся в руках правого социалиста Вильмоша Бема главное командование венгерской армии отдавало изменнические приказы об отступлении без боя. На сторону врага переходили многие офицеры. На Трансильванском фронте изменила целая дивизия, открыв фронт румынским интервенционистским войскам.

Румынские интервенты, продвигавшиеся с востока, дошли до Тисы и в нескольких местах форсировали реку. С севера наступали чехословацкие войска. Контрреволюция подняла голову и в Будапеште. Правые социалисты подрывали боеспособность армии. Они заявляли, что сопротивление бесполезно, и предлагали сдаться на милость победителя.

Международная реакция торжествовала в ожидании близкой победы. Английская газета «Таймс» 7 мая 1919 г. писала, что «Венгерскому Советскому правительству нужно немедленно капитулировать... Будапешт оккупируют войска держав Согласия... Венгерское Советское правительство должно подать в отставку».

Борьба венгерского народа против интервентов. Помощь международного пролетариата

Коммунисты призвали рабочий класс дать отпор врагу. 1 мая в Будапеште состоялась демонстрация, в которой участвовало свыше 90 тыс. рабочих и красноармейцев. Демонстранты несли красные знамена, портреты В. И. Ленина, лозунги: «Да здравствует пролетарская диктатура!», «Да здравствует Советская Венгрия!», «Да здравствует Ленин — вождь мирового пролетариата!» Были сформированы новые отряды Красной Армии. В течение нескольких дней возникла 100-тысячная армия вооруженных рабочих, готовых идти в бой. В Красную Армию шли лучшие коммунисты. Все члены профсоюзов объявили себя мобилизованными. Рабочие многих цехов уходили на фронт в полном составе. На предприятиях Будапешта и других промышленных центров рабочие самоотверженно

[1] *В. И. Ленин,* Речь о продовольственном и военном положении на Московской конференции фабзавкомов, профсоюзов и уполномоченных Московского центрального рабочего кооператива 30 июля 1919 г., Соч., т. 29, стр. 488.

трудились, производя оружие для Красной Армии. На защиту революции поднялся весь венгерский рабочий класс.

Венгерское Советское правительство приняло решительные меры против внутренней контрреволюции. Председателем Чрезвычайного революционного трибунала по борьбе с контрреволюцией был назначен коммунист Тибор Самуэли, начальником политического отдела Народного комиссариата внутренних дел — коммунист Отто Корвин. От имени Чрезвычайного революционного трибунала Тибор Самуэли опубликовал воззвание-приказ, в котором говорилось: «К классовому врагу пролетариата — буржуазии я не обращаюсь с какой-либо просьбой. Я хотел бы только, чтобы буржуазия запомнила следующее: кто поднимет руку на власть пролетариата, кто открыто или тайно будет подстрекать против нее и скрывать агентов контрреволюции, кто не будет выполнять всех приказов Совета народных комиссаров и главного командования, тот сам подпишет собственный смертный приговор. Исполнение приговора — наша задача».

Не унывай!
Плакат с картой наступления венгерской Красной Армии в мае—июне 1919 г.

Самоотверженная деятельность коммунистов создала благоприятный перелом на фронте. Красная Армия остановила натиск интервентов и сама перешла в контрнаступление.

Успеху венгерской Красной Армии во многом способствовало происходившее в это время продвижение Красной Армии Советской России к западным границам Украины. Боевой дух венгерских трудящихся повысился, у них укрепилась уверенность в возможности быстрого разгрома интервентов.

Значительную помощь Венгерской Советской Республике оказал международный пролетариат. Плечом к плечу с венгерскими красноармейцами сражались против войск Антанты бойцы интернациональной бригады — чехи, словаки, сербы, хорваты, румыны, итальянцы, французы. Бывшие русские военнопленные, еще находившиеся в Венгрии, вступали в части венгерской Красной Армии и, кроме того, образовали батальон интернациональной бригады численностью более тысячи человек. Два батальона сформировали польские революционеры, свыше 1200 бойцов во главе с коммунистом Ротцигелем прислали рабочие Австрии.

Чешские и румынские коммунисты вели большую разъяснительную работу в войсках, посланных против Советской Венгрии. Революционная пропаганда открывала глаза солдатам интервенционистских армий. Среди них началось революционное брожение. В Словакии в тылу у интервентов стало развертываться партизанское движение. В некоторых чехословацких частях произошли волнения. В апреле на сторону Советской Венгрии перешли два батальона чехословацких войск.

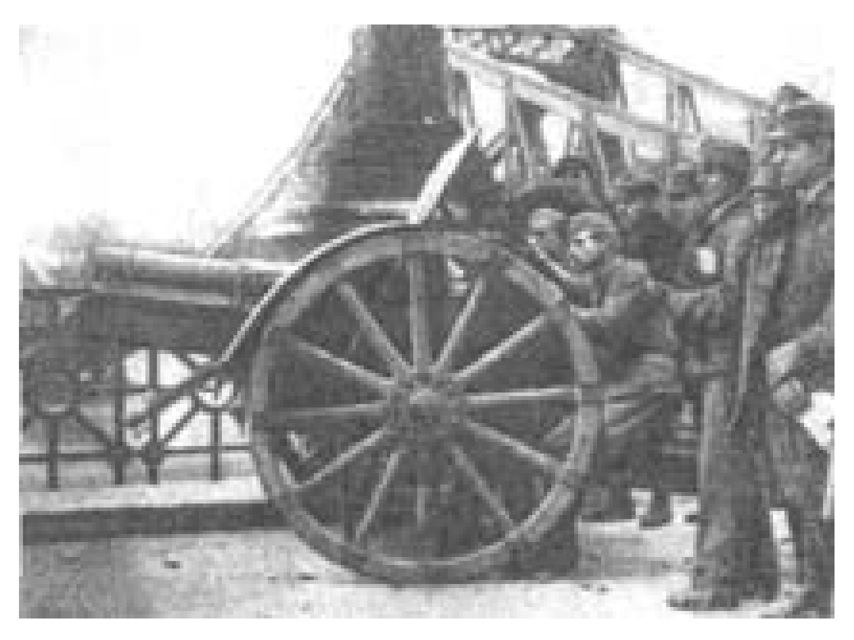
Правительству Сербо-хорвато-словенского государства, ввиду революционного движения внутри страны и «неблагонадежности» своих войск, пришлось отказаться от намерения участвовать в интервенции. Усиливались волнения и в румынских частях.

В мае 1919 г. при активной поддержке населения и партизан Словакии и Закарпатской Украины венгерская Красная Армия начала успешный поход на север. В своем приветствии венгерским рабочим 27 мая В. И. Ленин писал: «Вы ведете единственно законную, справедливую, истинно революционную войну, войну угнетенных против угнетателей, войну трудящихся против эксплуататоров, войну за победу социализма. Во всем мире все, что есть честного в рабочем классе, на вашей стороне» [1].

В июне венгерская Красная Армия, разрезав фронт чешских и румынских войск, вступила на территорию Словакии. 16 июня в юго-восточной Словакии была провозглашена Словацкая Советская Республика.

Падение Венгерской Советской Республики

Встревоженные успехами венгерской Красной Армии западные империалисты решили усилить интервенцию против Советской Венгрии. В июне 1919 г. представители Англии, Франции, Италии и Соединенных Штатов на Парижской мирной конференции договорились о новом выступлении. 13 июня Клемансо от имени конференции послал венгерскому правительству ультиматум, в котором выдвигалось требование о немедленном прекращении наступления венгерской Красной Армии и отводе ее за демаркационную линию, установленную Антантой при подписании перемирия 3 ноября 1918 г. В ультиматуме говорилось: «Если державы Согласия на основании информации своих представителей через 4 дня с полудня 14 июня не получат сведений о действительном выполнении этого распоряжения, они будут считать своим правом послать войска или принять иные меры...» В случае принятия этого ультиматума Клемансо обещал отвести румынские части на демаркационную линию и пригласить представителей правительства Венгерской Советской Республики на мирную конференцию в Париже.

Революционный артиллерийский пост на набережной Дуная
в Будапеште 24 июня 1919 г.
Фотография.

Советская Венгрия нуждалась в прекращении войны, чтобы приступить к мирному строительству. Кроме того, приглашение на международную конференцию означало официальное признание Венгерской Советской Республики. Эти обещания, однако, были коварной уловкой Клемансо, который и не думал выполнять их.

Ультиматум Клемансо обсуждался 19 июня 1919 г. на I съезде Советов Венгерской Республики. Реформисты, располагая большинством голосов, добились принятия предложений Антанты без всяких гарантий их выполнения. Некоторые коммунисты, в том числе Бела Кун, недооценили пагубные последствия этого шага и, не желая

[1] *В. И. Ленин,* Привет венгерским рабочим, Соч., т. 29, стр. 361.

вносить раскол в правительство, согласились с социалистами. Противники принятия ультиматума — Тибор Самуэли, Отто Корвин, Ласло Рудаш и другие оказались в меньшинстве.

Венгерское Советское правительство распорядилось отвести войска Красной Армии на севере за демаркационную линию. Между тем Клемансо, вероломно обманув Венгрию, оставил румынские части на венгерской территории. Неоправданное отступление деморализовало Красную Армию, чему способствовала также подрывная деятельность старого офицерства и других враждебных элементов.

Здание газеты «Непсава» после налета банд Хорти в августе 1919 г. Фотография.

24 июня в Будапеште вспыхнул контрреволюционный мятеж. Он был подавлен вооруженными отрядами рабочих и солдат, но вследствие нерешительности правительства, боявшегося вмешательства Антанты, главари мятежников не понесли должного наказания. Почти одновременно вспыхнули мятежи в Пакше, Калоче и в некоторых других городах.

Контрреволюция начала формировать органы власти, которые должны были заменить Советское правительство. В Араде и Сегеде под охраной французских оккупационных войск было создано буржуазное правительство во главе с графом Дьюлой Карольи; пост военного министра в этом правительстве занял адмирал Хорти. В Вене был подготовлен другой кандидат на пост главы венгерского правительства — правый социалист Гарами. В Будапеште контрреволюционное подполье планировало создание «чисто социалистического» правительства под председательством Пейдля.

Ухудшилась и международная обстановка. После отступления из Словакии венгерской Красной Армии была задушена Словацкая Советская Республика. Продвижение белогвардейских войск Деникина на Украине помешало намечавшемуся установлению непосредственных связей между армиями Советской России и Советской Венгрии. В это же время румынская военщина накапливала силы для новой интервенции против Советской Венгрии.

В таких условиях командование венгерской Красной Армии приняло решение предупредить удар войск Антанты и 20 июля начало наступление против румынских войск. Однако операция была подготовлена наспех. Начальник генерального штаба Красной Армии совершил предательство, передав противнику оперативный план наступления. Предателями оказались и многие другие высшие офицеры. В результате венгерская Красная Армия на Тисе потерпела поражение и стала под давлением численно превосходящих румынских войск отступать к Будапешту. Коммунисты призывали к сопротивлению. «Мы будем стойки в нашей революционней борьбе», — писал 1 августа в воззвании к международному пролетариату Бела

Кун. Но пролетарской диктатуре был нанесен удар в спину. Правые социал-демократы из числа членов Совета народных комиссаров организовали заговор и, пользуясь своим численным перевесом, добились 1 августа ухода Советского правительства в отставку и образования так называемого профсоюзного правительства во главе с Пейдлем и Пейером. «Профсоюзное правительство» издало декрет о роспуске

Белый террор в Венгрии.
Рисунок М. Биро. 1920 г.

Красной Армии, отменило национализацию банков и промышленных предприятий, ликвидировало и другие завоевания венгерского народа.

Измена, совершенная реформистами накануне вступления румынских войск в Будапешт, отняла у венгерского рабочего класса всякую возможность продолжать сопротивление интервентам. В. И. Ленин считал подрывную деятельность правых социал-демократов одной из главных причин падения Венгерской Советской Республики [1]. Это отмечал в своем манифесте и Коммунистический Интернационал: «Совершилось величайшее предательство. Советская власть в Венгрии рухнула под напором империалистических разбойников и чудовищной измены социал-предателей. На лбу этой партии лежит теперь клеймо Каина. Она предала пролетариат, революцию, главную партию венгерских коммунистов, Интернационал».

Действия правых социал-демократов расчистили путь для установления военной диктатуры. В стране воцарился кровавый террористический режим адмирала Хорти. Коммунистов и других патриотов истязали, бросали со связанными руками в Дунай, вешали на уличных фонарях. Около 5 тыс. героев Венгерской

[1] См. *В. И. Ленин,* Условия приема в Коммунистический Интернационал, Соч., т. 31, стр. 182.

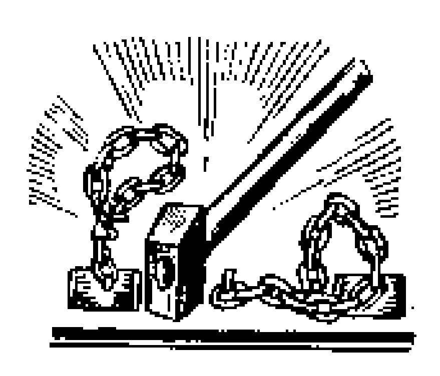
Советской Республики отдали свою жизнь за дело революции, более 40 тыс. человек были брошены в тюрьмы, десятки тысяч эмигрировали. Среди казненных были коммунисты Отто Корвин и Енэ Ласло. 2 августа 1919 г. был убит Тибор Самуэли.

Венгерская Республика потерпела поражение. Главными причинами этого были интервенция империалистических государств и предательство правых социал-демократов. Однако пролетарская революция не прошла бесследно для венгерского народа. В его памяти навсегда остались 133 героических дня, когда трудящиеся Венгрии впервые в истории страны пользовались подлинно демократическими свободами и когда Советская власть осуществляла в интересах народа глубокие социально-экономические преобразования.

Установление диктатуры пролетариата в Венгрии имело большое международное значение. В тезисах Центрального Комитета Венгерской социалистической рабочей партии, опубликованных в связи с сорокалетием со дня основания Коммунистической партии Венгрии, говорится: «Венгерский пролетариат под руководством коммунистов первым после русского рабочего класса сумел завоевать власть и вывести нацию из омута капиталистической эксплуатации и разорения. Венгерская Советская Республика доказала, что завоевание власти и установление диктатуры пролетариата является не просто «русской спецификой», а всеобщим требованием ликвидации капитализма и утверждения социалистического строя».

ГЛАВА VII
ОБРАЗОВАНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Создание Коммунистического Интернационала было обусловлено объективными историческими факторами, подготовлено всем ходом развития рабочего и социалистического движения.

Преданный оппортунистическими вождями II Интернационал потерпел крах в августе 1914 г. Расколов рабочий класс, социал-шовинисты призвали рабочих воюющих стран к взаимному истреблению на фронтах империалистической войны и в то же время к «гражданскому миру» внутри своих стран, к сотрудничеству со «своей» буржуазией, к отказу от борьбы за экономические и политические интересы пролетариата. Перед международным социалистическим движением возникла неотложная задача — добиться подлинно интернационального сплочения пролетариата на основе решительного разрыва с оппортунизмом, образовать новую международную организацию революционеров взамен обанкротившегося II Интернационала.

В то время единственной последовательно интернационалистской крупной организацией в международном рабочем движении была большевистская партия, возглавляемая В. И. Лениным. Она и взяла на себя инициативу в борьбе за создание Третьего Интернационала.

Борьба большевиков за создание Коммунистического Интернационала

С первых дней войны большевистская партия наряду с призывом к превращению империалистической войны в гражданскую провозгласила лозунги: «Да здравствует международное братство рабочих против шовинизма и патриотизма буржуазии всех стран!», «Да здравствует пролетарский Интернационал, освобожденный от оппортунизма!» [1] В своих трудах «Война и российская социал-демократия», «Социализм и война», «Крах II Интернационала». «Положение и задачи

[1] См. *В. И. Ленин,* Война и российская социал-демократия. Соч., т. 21, стр. 18.

Социалистического Интернационала», «Империализм, как высшая стадия капитализма» и многих других В. И. Ленин сформулировал идейные и организационные основы, на которых должен был строиться новый Интернационал. Несмотря на огромные трудности, порожденные войной и разгулом шовинизма, В. И. Ленину удалось на Циммервальдской (1915 г.) и Кинтальской (1916 г.) конференциях добиться размежевания революционных интернационалистов с социал-шовинистами и заложить основы интернационалистского объединения под руководством «Циммервальдской левой». Однако решить задачу создания нового Интернационала с помощью Циммервальдского объединения не удалось. Циммервальдская и Кинтальская конференции не приняли лозунгов большевиков о превращении империалистической войны в гражданскую и о создании III Интернационала; в Циммервальдском объединении большинство составили центристы, сторонники примирения с социал-шовинистами и восстановления обанкротившегося оппортунистического II Интернационала. Левые в социалистических партиях Запада и «циммервальдские левые» были еще очень слабы.

В апреле 1917 г. В. И. Ленин поставил вопрос о полном разрыве левых с Циммервальдским объединением — разрыве не только с социал-шовинистами, но и с центристами, прикрывавшими свой оппортунизм пацифистскими фразами. В. И. Ленин писал: «Надо основать именно нам, именно теперь, без промедления *новый,* революционный, пролетарский Интернационал...» [1]

Седьмая (Апрельская) конференция Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков) отметила в своей резолюции, что «задачей нашей партии, действующей в стране, где революция началась раньше, чем в других странах, является — взять на себя инициативу по созданию III Интернационала, окончательно разрывающего с «оборонцами» и решительно борющегося также против промежуточной политики «центра»».

Победа Великой Октябрьской социалистической революции ускорила решение вопроса о новом Интернационале. Она наглядно показала трудящимся всего мира и прежде всего передовой части рабочего класса правоту ленинских идей, высоко подняла знамя интернационализма, вдохновила пролетариат капиталистических стран и угнетенные народы колоний и полуколоний на решительную борьбу за свое освобождение. Под ее непосредственным влиянием углубился и развился общий кризис капитализма и, как его составная часть, кризис империалистической колониальной системы. Революционный подъем охватил весь мир. Значительно полевели народные массы, возросла сознательность рабочего класса. Марксизм-ленинизм становился все более популярным. На его позиции переходили лучшие представители рабочих партий и организаций. Ярким выражением этого явилось усиление левых элементов в рядах социал-демократических партий.

В январе 1918 г. были предприняты первые после Октября практические шаги к созданию III Интернационала. Состоявшееся в Петрограде по инициативе Центрального Комитета большевистской партии совещание представителей социалистических партий и групп решило созвать международную конференцию на следующей основе: партии, изъявившие согласие вступить в новый Интернационал, должны признать необходимость революционной борьбы против «своих» правительств, за немедленное подписание демократического мира; они должны выразить готовность поддерживать Октябрьскую революцию и Советскую власть в России.

Одновременно с принятием этого решения большевики усилили работу по организации сил левых в международном рабочем движении, по воспитанию новых кадров. Еще в первые месяцы после Октябрьской революции находившиеся в России зарубежные левые социалисты стали создавать главным образом среди военнопленных свои революционные, коммунистические организации. В начале декабря она

[1] *В. И. Ленин,* Задачи пролетариата в нашей революции, Соч., т. 24, стр. 60.

уже выпускали газеты на немецком, венгерском, румынском и других языках. Для улучшения руководства иностранными коммунистическими группами и в помощь им в марте 1918 г. были образованы иностранные секции при Центральном Комитете Российской Коммунистической партии (большевиков), которые в мае того же года объединились в Федерацию иностранных групп при Центральном Комитете РКП (б); председателем ее был избран венгерский революционер Бела Кун. Федерация создала из бывших военнопленных первый московский коммунистический отряд интернационалистов для борьбы с контрреволюцией, издавала на разных языках воззвания, брошюры и газеты. Эта пропагандистская литература распространялась не только среди военнопленных, но и среди немецких войск на Украине, посылалась в Германию, Австро-Венгрию и другие страны.

Подготовка созыва Учредительного конгресса III Интернационала

Борьбе за создание III Интернационала благоприятствовали глубокие изменения в международном рабочем движении и революционные события 1918 г. во всем мире. Триумфальное шествие Советской власти, выход России из империалистической войны, разгром чехословацкого и других мятежей продемонстрировали силу социалистической революции, повысили международный авторитет Советского государства и Российской Коммунистической партии. Темпы революционизирования народных масс нарастали. За революцией в Финляндии и январскими политическими стачками в Германии и Австро-Венгрии последовали восстание моряков в Которе (Каттаро), массовое движение солидарности с Советской Россией в Англии, всеобщая политическая забастовка в чешских землях, революционные выступления во Франции. В конце мировой войны вспыхнуло Владайское восстание в Болгарии, а революции в Германии и Австро-Венгрии привели к свержению режима полуфеодальных монархий в центре Европы, к ликвидации Австро-Венгерской империи и образованию новых национальных государств на ее территориях. В Китае, Индии, Корее, Индокитае, Турции, Иране, Египте и других странах Азии и Африки назревало широкое национально-освободительное движение.

С укреплением позиций марксизма-ленинизма ослаблялось влияние социал-демократии в международном рабочем движении. Значительную роль в этом процессе сыграли выступления и работы В. И. Ленина, такие, как «Письмо к американским рабочим», «Пролетарская революция и ренегат Каутский», «Письмо к рабочим Европы и Америки»

Окно РОСТА (Российского телеграфного агентства).
Текст и рисунки В. В. Маяковского. 1919 г.

и многие другие. Разоблачая оппортунизм и центризм, эти выступления оказывали помощь интернационалистам, активизировавшим свою деятельность в социалистических партиях. В ряде стран интернационалисты открыто порвали с соглашателями и образовали коммунистические партии. В 1918 г. возникли коммунистические партии в Австрии, Германии, Польше, Венгрии, Финляндии и Аргентине.

В начале января 1919 г. состоялось совещание представителей восьми коммунистических партий и организаций. По предложению В. И. Ленина оно постановило обратиться к революционным пролетарским партиям с призывом принять участие в конференции по учреждению нового Интернационала. Обращение было опубликовано 24 января 1919 г. Его подписали представители Центрального Комитета Российской Коммунистической партии (большевиков), заграничного бюро Коммунистической рабочей партии Польши, заграничного бюро Венгерской коммунистической партии, заграничного бюро Коммунистической партии Австрии, Русского бюро ЦК Латышской коммунистической партии, ЦК Финляндской коммунистической партии, ЦК Балканской социал-демократической федерации, Социалистической рабочей партии Америки.

В обращении восьми партий и организаций была сформулирована платформа новой международной организации, которая должна быть создана конференцией. В нем говорилось: «Гигантски-быстрый ход мировой революции, ставящей все новые и новые проблемы, опасность удушения этой революции со стороны союза капиталистических государств, которые организуются против революции под лицемерным знаменем «Союза народов»; попытки со стороны социал-предательских партий столковаться и, дав «амнистию» друг другу, помочь своим правительствам и своей буржуазии еще раз обмануть рабочий класс; наконец, накопившийся громадный революционный опыт и интернационализация всего хода революции — заставляют нас взять на себя инициативу постановки в порядок дня обсуждения вопроса о созыве международного конгресса революционных пролетарских партий».

На конференцию по учреждению III Интернационала приглашались коммунистические партии России, Германии, Австрии, Венгрии, Польши, Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы, Белоруссии, Украины, чешские революционные социал-демократы, Болгарская рабочая социал-демократическая партия («тесных социалистов»), левое крыло Сербской социал-демократической партии, Социал-демократическая партия Румынии, Левая социал-демократическая партия Швеции, Норвежская социал-демократическая партия, Итальянская социалистическая партия, левые социалисты Швейцарии, Испании, Японии, Франции, Бельгии, Дании, Португалии, Англии и Соединенных Штатов Америки.

Бернская конференция социал-демократических партий

Укрепление интернационалистских элементов, образование коммунистических партий, рост движения за создание нового Интернационала — все это встревожило правых лидеров социал-демократии. Стремясь консолидировать силы противников социалистической революции, они решили восстановить II Интернационал и с этой целью созвали международную конференцию в Берне (Швейцария). Конференция заседала с 3 по 10 февраля 1919 г. В ней участвовали делегаты от 26 стран. Ряд партий и организаций, например социалистические партии Швейцарии, Сербии, Румынии, левая часть бельгийской, итальянской, финляндской социалистических партий, Интернационал молодежи, Женский секретариат, входившие ранее во II Интернационал, отказались прислать своих представителей.

Всю деятельность этой первой послевоенной конференции социал-шовинистских и центристских партий пронизывала ненависть к социалистической революции. К. Брантинг, один из лидеров II Интернационала, представитель Шведской социал-демократической партии, выступивший с основным докладом «О демократии и диктатуре», заявил, что Октябрьская революция есть отступление от принципов демократии, и фактически призвал к ликвидации диктатуры пролетариата в России.

В таком же духе высказывались Гендерсон, Каутский, Вандервельде, Жуо и другие социал-демократические лидеры. Все они старались предотвратить распространение международного влияния Октябрьской революции. Поэтому «русский вопрос», хотя он и не значился в повестке дня конференции, фактически был центральным. Однако конференция не приняла резолюции об отрицательном отношении к Советскому государству, ибо часть делегатов, боясь потерять влияние на рядовых членов социалистических партий, отказалась поддержать открытых врагов Октябрьской революции.

Бернская конференция вынесла решение о восстановлении II Интернационала (организационное оформление этого решения было завершено на двух последующих конференциях — Люцернской в 1919 г. и Женевской в 1920 г.). Для обмана масс в резолюциях конференции говорилось о строительстве социализма, рабочем законодательстве, защите интересов рабочего класса, но забота об осуществлении этих и других задач возлагалась на Лигу наций.

Усилия организаторов Бернской конференции и восстановленного Интернационала помешать дальнейшему полевению пролетариата, росту коммунистического движения и объединению партий нового типа в революционный Интернационал оказались безрезультатными. Возникновение подлинно революционного центра международного рабочего движения было неотвратимо.

Первый, Учредительный конгресс Коммунистического Интернационала

На обращение восьми партий и организаций от 24 января 1919 г. дали положительный ответ многие рабочие партии. Местом встречи была назначена Москва — столица первой в мире победившей пролетарской диктатуры. Зарубежные делегаты по пути в Москву преодолевали большие трудности, вызванные как репрессиями в капиталистических странах по отношению к левым социалистам и коммунистам, так и обстановкой гражданской войны в Советской России, блокадой, антисоветской интервенцией. Один из делегатов, представитель Коммунистической партии Австрии Грубер (Штейнгарт), впоследствии рассказывал: «Мне приходилось ехать на ступеньках вагонов, на крышах, буферах и даже на тендере и на площадке локомотива... Когда мне удавалось сесть в вагон для скота, это было уже большой удачей, потому что значительную часть долгого, 17-дневного пути мне пришлось проделать пешком. Фронтовая полоса проходила тогда в районе Киева. Здесь шли только военные эшелоны. Я маскировался под оборванного солдата, возвращающегося из плена, и мне все время грозила опасность быть схваченным и расстрелянным белыми. К тому же я не знал ни слова по-русски».

Несмотря на все препятствия, большинство делегатов прибыло в срок.

1 марта 1919 г. на предварительном совещании были утверждены повестка дня конференции, состав докладчиков и комиссий. На этом совещании обсуждался также вопрос о конституировании конференции как Учредительного конгресса Коммунистического Интернационала. Ввиду возражения представителя Коммунистической партии Германии Гуго Эберлейна (Альберта), указавшего на немногочисленность состава конференции и на то, что во многих странах еще нет коммунистических партий, совещание решило ограничиться проведением конференции и выработкой платформы.

2 марта вступительной речью В. И. Ленина открылась первая всемирная конференция коммунистических партий и левых социал-демократических организаций. Вначале конференция заслушала доклады с мест. Представители Германии, Швейцарии, Финляндии, Норвегии, Соединенных Штатов Америки, Венгрии, Голландии, Балканских стран, Франции, Англии рассказали о развернувшихся в капиталистическом мире ожесточенных классовых битвах, о влиянии Великой Октябрьской социалистической революции на революционное движение в этих странах, о росте популярности большевизма и вождя мирового пролетариата Ленина.

4 марта с докладом о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата выступил В. И. Ленин. В рабочем движении многих стран тогда велась острая дискуссия по вопросу — за или против диктатуры пролетариата. Поэтому огромное значение приобретало разъяснение существа буржуазной демократии как Демократии для меньшинства и необходимости установления новой, пролетарской демократии,

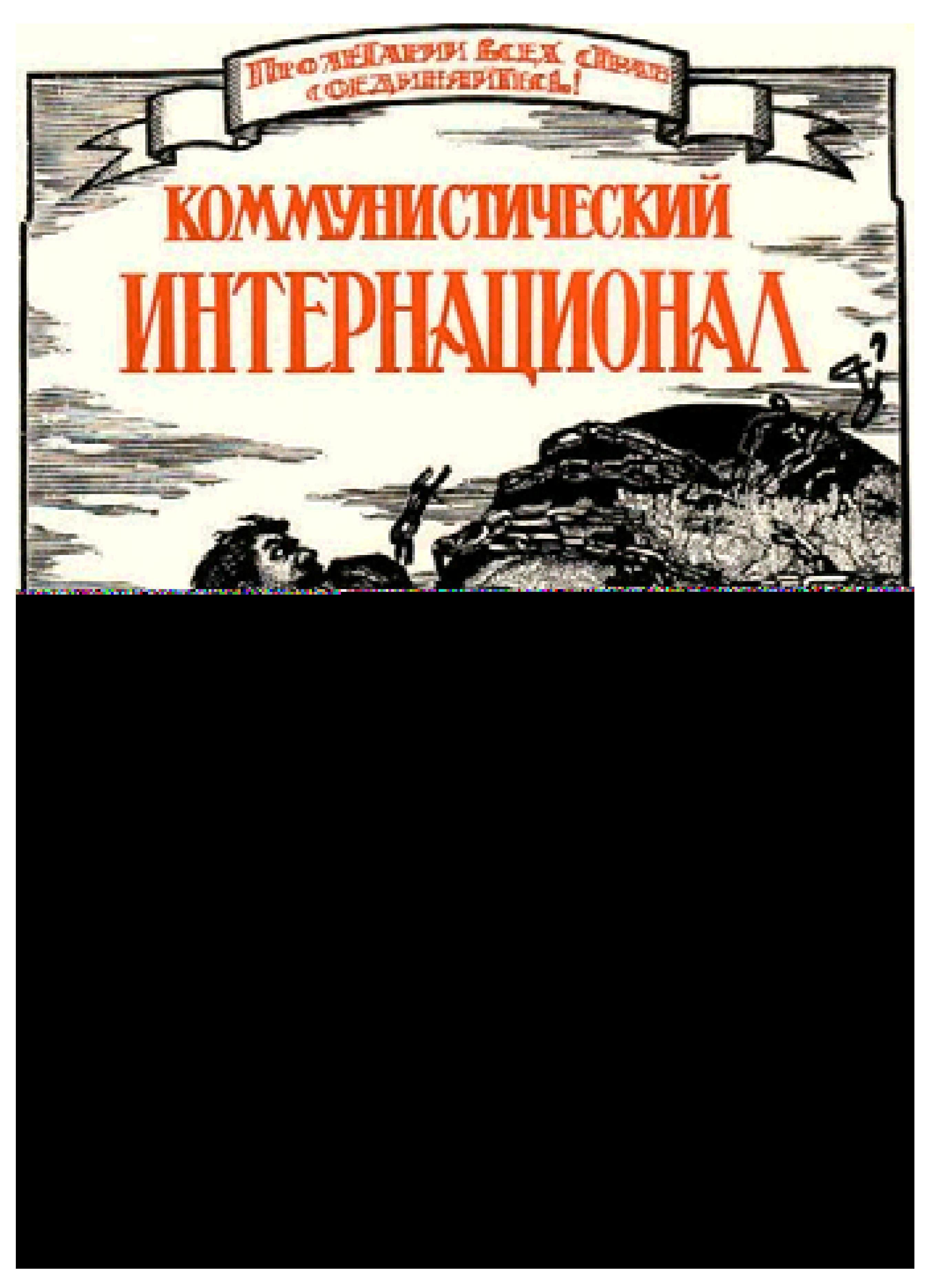

В. И. Ленин в президиуме I конгресса Коминтерна.
Фотография.

демократии для большинства, на основе свержения капиталистического ига и подавления сопротивления эксплуататорских классов. В. И. Ленин разоблачил защитников так называемой чистой демократии, показав, что буржуазная демократия, за которую ратовали Каутский и его единомышленники накануне и после пролетарской революции в России, есть форма диктатуры буржуазии. Между тем диктатура пролетариата, принявшая в России форму Советской власти, носит, указывал Ленин, подлинно народный, демократический характер. Ее сущность «... состоит в том, что постоянной и единственной основой всей государственной власти, всего государственного аппарата является массовая организация именно тех классов, которые были угнетены капитализмом...» [1]

В. И. Ленин показал, что Советы оказались той практической формой, которая предоставляет пролетариату возможность осуществить свое господство. Защита буржуазной демократии правыми социал-демократами, их выпады против диктатуры пролетариата являются отрицанием права пролетариата на свою, пролетарскую демократию.

[1] *В. И. Ленин,* I конгресс Коммунистического Интернационала 2—6 марта 1919 г. Тезисы и доклад о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата 4 марта, Соч., т. 28, стр. 443.

ОБЛОЖКА ЖУРНАЛА «КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ».

Тезисы и доклад В. И. Ленина о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата были положены в основу решений, принятых конференцией.

Тем временем в связи с прибытием новых делегаций, в частности австрийской, шведской и др., снова возник вопрос о конституировании конференции как Учредительного конгресса Коммунистического Интернационала. Такое предложение внесли представители Австрии, Балканских стран, Венгрии и Швеции. После краткого обсуждения было проведено голосование. Делегаты единодушно и с огромным энтузиазмом поддержали резолюцию о создании Третьего, Коммунистического, Интернационала. Представитель Коммунистической партии Германии Эберлейн в выступлении по поводу голосования сказал, что, связанный поручением своей партии и основываясь на личном убеждении, он старался отсрочить конституирование III Интернационала и воздержался от голосования, но, поскольку основание III Интернационала стало фактом, он постарается приложить все силы к тому, чтобы склонить своих товарищей «как можно скорее заявить, что и они являются членами III Интернационала». Сообщение об итогах голосования зал встретил пением «Интернационала». Вслед за тем было принято решение об официальном роспуске Циммервальдского объединения.

С принятием резолюции об образовании Коммунистического Интернационала конференция превратилась в Учредительный конгресс. В его работе приняли участие 34 делегата с решающим голосом и 18 — с совещательным, представлявшие 35 организаций (в том числе 13 коммунистических партий и 6 коммунистических групп).

Конгресс обсудил вопрос о Бернской конференции и об отношении к социалистическим течениям. В своем решении он подчеркнул, что воскрешаемый правыми социалистами II Интернационал явится орудием в руках буржуазии против революционного пролетариата, и призвал рабочих всех стран начать самую решительную борьбу против этого предательского, «желтого» Интернационала.

Конгресс заслушал также доклады о международном положении и политике Антанты, о белом терроре в Финляндии, принял Манифест к пролетариям всего мира и утвердил резолюции по докладам. Были созданы руководящие органы с местопребыванием в Москве: Исполнительный Комитет, в который вошло по одному представителю от коммунистических партий наиболее значительных стран, и Бюро из пяти человек, избираемых Исполнительным Комитетом.

6 марта 1919 г. первый Учредительный конгресс Коммунистического Интернационала закончил свою работу.

Международное рабочее и коммунистическое движение после I конгресса Коминтерна

Революционный подъем в капиталистическом мире продолжал нарастать. Свою классовую борьбу трудящиеся капиталистических стран сочетали с выступлениями в защиту Советской России. На империалистическую интервенцию против молодого Советского государства они ответили движением «Руки прочь от России!»

В 1919 г. происходили события огромной важности: героическая борьба народов Советского государства против империалистической интервенции и внутренней контрреволюции; пролетарские революции в Венгрии и Баварии; революционные выступления во всех капиталистических странах; бурное национально-освободительное, антиимпериалистическое движение в Китае, Индии, Индонезии, Турции, Египте, Марокко, в странах Латинской Америки. Этот революционный подъем, а также решения и деятельность I конгресса Коминтерна содействовали тому, что среди рабочих и передовой части интеллигенции укреплялись идеи коммунизма. В. И. Ленин в то время писал, что «везде рабочие массы, вопреки влиянию старых, пропитанных шовинизмом и оппортунизмом вождей, приходят к убеждению в гнилости буржуазных парламентов и в необходимости Советской власти, власти трудящихся, диктатуры пролетариата, для избавления человечества от ига капитала» [1].

---

[1] *В. И. Ленин,* Американским рабочим, Соч., т. 30, стр. 20.

За этот год заметно усилились позиции сторонников коммунизма в социалистических и рабочих партиях, сформировались коммунистические партии (в Сербо-хорвато-словенском государстве, Голландии, Дании, Болгарии, Мексике, Соединенных Штатах Америки) и коммунистические группы (в Англии, Франции, Италии, в ряде стран Азии и Латинской Америки). Возникли первые марксистские кружки в Китае — кружок в Пекине во главе с Ли Дачжао и в Чанша — во главе с Мао Цзэ-дуном. Итальянской социалистической партией, Британской социалистической партией были приняты решения о вступлении в Коминтерн. «Коммунистический Интернационал за несколько месяцев 1919-го года, — писал В. И. Ленин, — стал всемирным Интернационалом, ведущим массы, и безоговорочно враждебным изменникам социализма в «желтом» Интернационале бернской и люцернской братии» [1].

В следующем, 1920 г. коммунистическое движение еще больше расширилось. В апреле 1920 г. второй съезд Социалистической партии Греции постановил вступить в Коммунистический Интернационал и назвать партию Социалистической рабочей (Коммунистической) партией. Образовались коммунистические партии в Испании, Уругвае, Иране, Турции, Индонезии, коммунистические группы и революционные марксистские кружки в Бразилии, Чили. В Социалистической партии Франции сложилось сильное левое крыло, требовавшее присоединения к Коминтерну; в Москву для переговоров отправилась делегация, в составе которой был Марсель Кашен.

Молодые коммунистические партии и группы выступали как авангард в классовой борьбе пролетариата своих стран. Они пропагандировали идеи марксизма-ленинизма, знакомили трудящихся с декретами и другими документами Советского правительства России, материалами Коминтерна, трудами В. И. Ленина, разоблачали контрреволюционные планы Антанты и реакционную деятельность правосоциалистических лидеров II Интернационала.

В связи с мощной тягой рабочих масс к коммунизму некоторые видные центристские деятели социалистических партий (Криспин и Дитман в Германии, Ж. Лонге во Франции, Серрати в Италии) стали высказываться за выход из II Интернационала. Эти заявления делались под давлением рядовых членов партий и, как показало ближайшее будущее, были лицемерными.

Демагогия центристов таила в себе большую опасность проникновения оппортунизма в молодые коммунистические партии. Во многих странах сами коммунисты, недавно пришедшие под знамя революционного марксизма, еще не были свободны от оппортунистических социал-демократических традиций. Это была опасность справа, со стороны правого реформизма. Помимо этого в международном коммунистическом движении наметилась и другая опасность — «левизна». Ее порождали мелкобуржуазное бунтарство, анархистские и анархо-синдикалистские взгляды, а также стихийное стремление рабочих масс к революционным методам борьбы, их недовольство правым оппортунизмом. Отражая эти настроения, некоторые так называемые левые в коммунистических партиях (Лауфенберг и Вольфгейм в Германии, Сильвия Панкхерст в Англии и др.) выступали против участия коммунистов в парламентской деятельности и в работе реформистских профсоюзов, отрицали необходимость железной дисциплины в партии и принципы демократического централизма. Линия «левых» вела к отрыву коммунистического авангарда от рабочего класса, к изоляции коммунистических партий, обрекала их на сектантство.

Исключительное значение для борьбы против правой опасности и левого уклона в международном коммунистическом движении имел труд В. И. Ленина «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», написанный весной 1920 г. В этом классическом произведении марксизма-ленинизма показаны героический путь русских большевиков, всемирно-историческое значение их борьбы с правыми оппортунистами,

[1] *В. И. Ленин,* Как буржуазия использует ренегатов, Соч., т. 30, стр. 17.

центристами, «левыми» доктринерами, подчеркнуто, что только размежевание с оппортунизмом дало возможность партии большевиков обеспечить победу Октябрьской революции. Одной из основных причин, обусловивших победу большевизма в 1917—1920 гг., Ленин считал беспощадное разоблачение гнусности, мерзости и подлости социал-шовинизма и «каутскианства» (которому соответствуют лонгетизм во Франции, взгляды вождей Независимой рабочей партии и фабианцев в Англии, Турати в Италии и т. д.) [1]. Большевизм вырос, окреп и закалился в борьбе на два фронта — с откровенным оппортунизмом и с «левым» доктринерством. Такие же задачи предстоит решать другим коммунистическим партиям. Всем странам мира предстоит повторить главное из того, что было достигнуто Октябрьской революцией. «...Русский образец, — писал В. И. Ленин, — показывает *всем* странам коечто, и весьма существенное, из их неизбежного и недалекого будущего» [2].

Обложка книги В. И. Ленина
«Детская болезнь «левизны» в коммунизме».

В. И. Ленин предостерегал братские коммунистические партии также против игнорирования, национальных особенностей в отдельных странах, против шаблонизирования, требовал изучать конкретные, специфические условия. Но вместе с тем, при всех национальных особенностях и своеобразии той или иной страны, для всех коммунистических партий, указывал Ленин, обязательно единство интернациональной тактики, применение основных принципов коммунизма, «которое бы *правильно видоизменяло* эти принципы *в частностях,* правильно приспособляло, применяло их к национальным и национально-государственным различиям» [3].

Отмечая опасность ошибок, совершаемых молодыми коммунистическими партиями, В. И. Ленин писал, что «левые» не хотят вести борьбу за массы, боятся трудностей, игнорируют непременное условие победы — централизацию, строжайшую дисциплину в партии и рабочем классе — и этим разоружают пролетариат. Он призывал коммунистов работать всюду, где имеются массы; умело сочетать легальные и нелегальные условия; если нужно, идти на компромиссы; не останавливаться ни перед какими жертвами во имя победы. Тактика любой коммунистической партии, указывал Ленин, должна строиться на трезвом, строго объективном учете всех классовых сил данного государства и окружающих его стран, на опыте революционных движений, в особенности на собственном политическом опыте широких трудящихся масс каждой страны.

Ленинская работа «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» стала программой действия для всех коммунистических партий. Ее выводы легли в основу решений II конгресса Коммунистического Интернационала.

[1] См. *В. И. Ленин,* Детская болезнь «левизны» в коммунизме, Соч., т. 31, стр. 13.
[2] Там же, стр. 5—6.
[3] Там же, стр. 72.

II конгресс Коминтерна

II конгресс Коммунистического Интернационала открылся 19 июля 1920 г. в Петрограде, а с 23 июля по 7 августа заседал в Москве. Он явился свидетельством больших сдвигов, происшедших в международном революционном движении, убедительным подтверждением роста авторитета Коминтерна и широкого размаха коммунистического движения во всем мире. Это был действительно всемирный коммунистический конгресс. На нем были

Выступление В. И. Ленина на площади Урицкого в Петрограде
в день открытия II конгресса Коминтерна.
Фотография.

представлены не только коммунистические партии, но и левые социалистические организации, революционные профессиональные союзы и молодежные организации различных стран мира — всего 218 делегатов от 67 организаций, в том числе от 27 коммунистических партий.

На первом заседании с докладом о международном положении и основных задачах Коммунистического Интернационала выступил В. И. Ленин. Охарактеризовав тяжелые последствия мировой войны для всех народов, он указал, что капиталисты, нажившись на войне, взвалили ее издержки на плечи рабочих и крестьян. Условия жизни трудящихся становятся невыносимыми; нужда, разорение масс неслыханно возросли. Все это способствует дальнейшему нарастанию революционного кризиса во всем мире. Ленин отметил выдающуюся роль Коминтерна в мобилизации трудящихся масс на борьбу с капитализмом и всемирно-историческое значение пролетарской революции в России.

В. И. Ленин подчеркнул, что пролетариат не сможет завоевать власть, не разгромив оппортунизм. «Оппортунизм, — говорил он, — наш главный враг. Оппортунизм в верхах рабочего движения, это — социализм не пролетарский, а буржуазный. Практически доказано, что деятели внутри рабочего движения, принадлежащие к оппортунистическому направлению, — лучшие защитники

буржуазии, чем сами буржуа. Без их руководства рабочими буржуазия не смогла бы держаться»[1].

Одновременно В. И. Ленин охарактеризовал опасность «левизны» в коммунизме, наметил пути ее преодоления.

Исходя из ленинских положений, конгресс принял решение об основных задачах Коммунистического Интернационала. Главной задачей признавалось сплочение раздробленных в данный момент коммунистических сил, образование в каждой стране коммунистической партии (или укрепление и обновление уже существующей партии) для усиления работы по подготовке пролетариата к завоеванию государственной власти, и притом именно в форме диктатуры пролетариата. Резолюция конгресса давала ответы на вопросы о сущности диктатуры пролетариата и Советской власти, в чем должна состоять немедленная и повсеместная подготовка к диктатуре пролетариата, каким должен быть состав партий, примыкающих или желающих примкнуть к Коммунистическому Интернационалу.

В целях предотвращения опасности проникновения оппортунистов, центристов и вообще традиций II Интернационала в молодые коммунистические партии конгресс утвердил разработанные В. И. Лениным «21 условие» приема в Коммунистический Интернационал.

В этом документе нашли свое воплощение ленинское учение о партии нового типа и всемирно-исторический опыт большевизма, который, как писал В. И. Ленин еще в ноябре 1918 г., «...*создал* идейные и тактические основы III Интернационала...»[2] Условия приема требовали, чтобы вся пропаганда и агитация коммунистических партий соответствовали принципам III Интернационала, чтобы проводилась постоянная борьба с реформизмом и центризмом, осуществлялся на деле полный разрыв с оппортунизмом, велась повседневная работа в деревне, поддерживалось национально-освободительное движение колониальных народов. Они предусматривали также обязательную работу коммунистов в реформистских профсоюзах, в парламенте, но с подчинением парламентской фракции руководству партии, сочетание легальной и нелегальной деятельности, беззаветную поддержку Советской республики. Партии, желающие вступить в Коммунистический Интернационал, обязаны признать его решения. Каждая такая партия должна принять название Коммунистической партии.

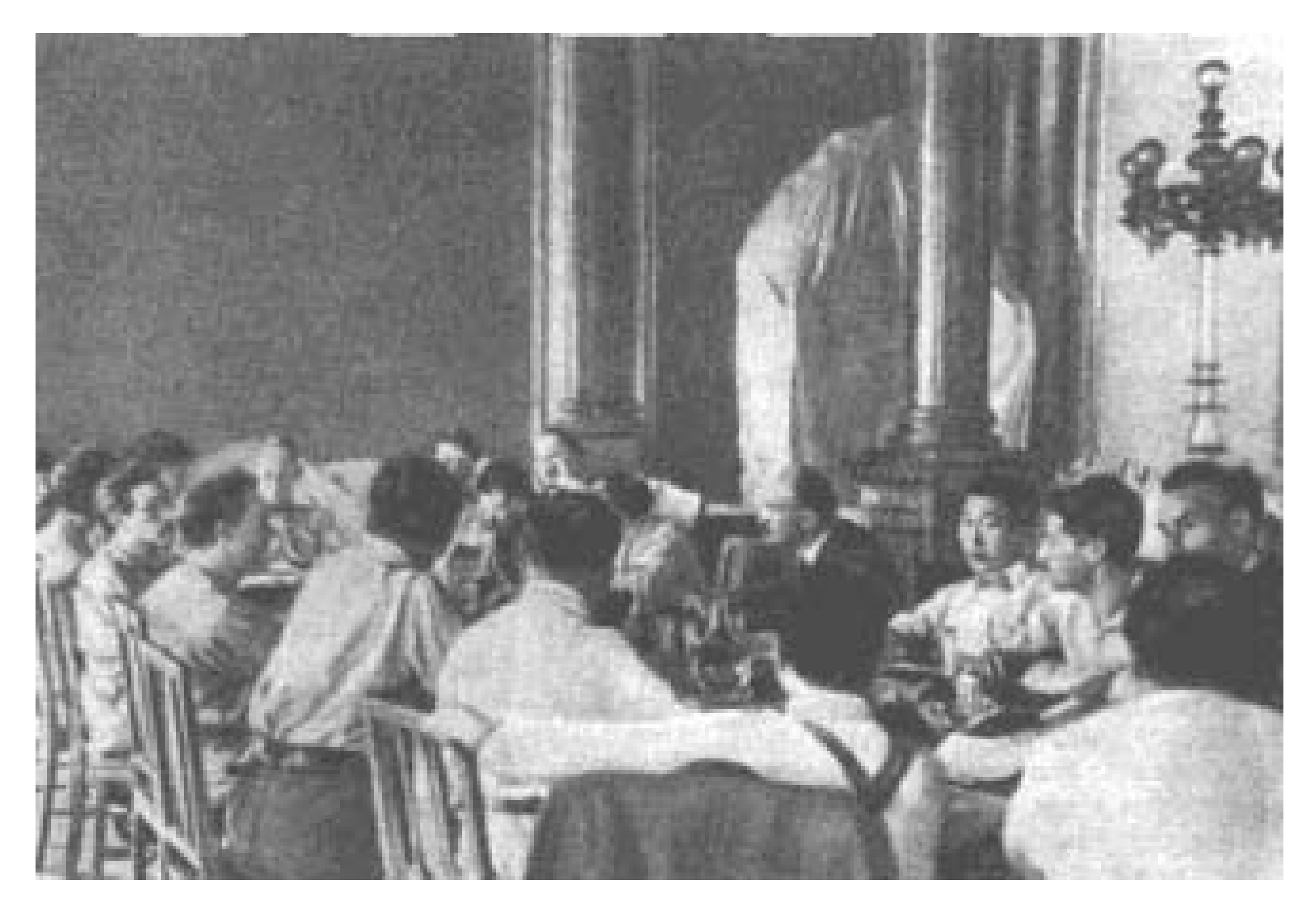
Необходимость принятия такого документа диктовалась тем, что под давлением рабочих масс центристские и полуцентристские партии и группы добивались допуска их в Коминтерн, не желая, однако, отступать от своих старых позиций. Кроме того, перед молодыми коммунистическими партиями стояла задача идейного роста и организационного укрепления. Без успешной борьбы против оппортунизма, ревизионизма и сектантства это было бы невозможно.

В ходе обсуждения «21 условия» на конгрессе выявились различные взгляды, из которых многие противоречили марксистскому пониманию пролетарской партии и пролетарского Интернационала. Так, Бордига (Итальянская социалистическая партия), Вайнкоп (Голландская социалистическая партия) и некоторые другие делегаты, отождествляя массу рядовых членов социалистических партий с их центристскими лидерами, возражали против допуска ряда партий (Независимой социал-демократической партии Германии, Социалистической партии Норвегии и др.) в Коммунистический Интернационал даже в том случае, если они примут «21 условие». Часть делегатов критиковала «21 условие» с позиций реформистов. Например, Серрати и присутствовавшие на конгрессе с совещательным голосом лидеры Независимой социал-демократической партии Германии Криспин и Дитман возражали

[1] *В. И. Ленин,* II Конгресс Коммунистического Интернационала 19 июля — 7 августа 1920 г. Доклад о международном положении и основных задачах Коммунистического Интернационала 19 июля, Соч., т. 31, стр. 206.

[2] *В. И. Ленин,* Пролетарская революция и ренегат Каутский, Соч., т. 28, стр. 270.

против принятия «21 условия», предлагая широко распахнуть двери Коммунистического Интернационала для всех желающих вступить в него партий. Вместе с тем они ополчились против обязательного признания принципов диктатуры

В. И. Ленин среди представителей народов Востока на II конгрессе Коминтерна.
Фотография.

пролетариата и демократического централизма, а также против исключения из партии лиц, отвергающих условия приема в Коминтерн.

Отстаивая «21 условие», В. И. Ленин вскрыл пагубность для революционной борьбы пролетариата взглядов Серрати, Криспина и Дитмана, с одной стороны, Бордиги и Вайнкопа — с другой. Конгресс поддержал В. И. Ленина.

Последующая деятельность Коминтерна подтвердила громадное теоретическое и практическое значение «21 условия». Внесенные в «21 условие» положения эффективно содействовали идейному и организационному укреплению коммунистических партий, создавая серьезную преграду проникновению правых оппортунистов и центристов в Коминтерн и помогая изживанию «левизны» в коммунизме.

Важным шагом на пути организационного оформления мирового центра коммунистического движения явилось принятие Устава Коммунистического Интернационала. Устав отмечал, что Коммунистический Интернационал «берет на себя продолжение и завершение великого дела, начатого I Международным товариществом рабочих». Он определил принципы построения Коминтерна и коммунистических партий, основные направления их деятельности, конкретизировал роль руководящих органов Коминтерна — Всемирного конгресса, Исполнительного Комитета (ИККИ) и Интернациональной Контрольной Комиссии — и их взаимоотношения с коммунистическими партиями — секциями Коминтерна.

II конгресс уделил большое внимание проблеме союзников пролетариата в пролетарской революции, обсудил важнейшие стороны стратегии и тактики коммунистических партий в аграрном и национально-колониальном вопросах.

Разработанные В. И. Лениным тезисы по аграрному вопросу содержали глубокий анализ положения сельского хозяйства при капитализме и процесса классового расслоения крестьянства. В тезисах подчеркивалось, что пролетариат не может одинаково относиться ко всем группам крестьянства. Он должен всемерно поддерживать сельскохозяйственных рабочих, полупролетариев и мелких крестьян и привлекать их на свою сторону для успешной борьбы за диктатуру пролетариата. Что касается среднего крестьянства, то ввиду его неизбежных колебаний рабочий класс по крайней мере в начальный период диктатуры пролетариата ограничится задачей его нейтрализации. Отмечалась важность борьбы за освобождение трудящегося крестьянства из-под идейного и политического влияния сельской буржуазии. Указывалось также на необходимость учитывать в аграрной политике коммунистических партий сложившиеся традиции частной собственности и создавать благоприятные условия для обобществления крестьянских хозяйств. Немедленная конфискация земель должна производиться только у помещиков и других крупных землевладельцев, т. е. у всех тех, кто систематически прибегает к эксплуатации наемной рабочей силы и мелких крестьян и не принимает участия в физическом труде.

Конгресс указал, что историческую миссию освобождения человечества от гнета капитала и от войн рабочий класс не может выполнить без привлечения на свою сторону самых широких слоев крестьянства. С другой стороны, «трудящимся массам деревни нет спасения иначе, как в союзе с коммунистическим пролетариатом, в беззаветной поддержке его революционной борьбы за свержение ига помещиков (крупных землевладельцев) и буржуазии».

Обсуждение национально-колониального вопроса также имело целью разработать правильную тактику в отношении многомиллионных трудящихся масс колоний и полуколоний, союзников пролетариата в борьбе против империализма. В своем докладе В. И. Ленин подчеркнул то новое, что было сформулировано в представленных конгрессу тезисах и рассмотрено в специальной комиссии. Особенно оживленную дискуссию вызвало обсуждение вопроса о поддержке пролетариатом буржуазно-демократических национальных движений.

Конгресс отметил важность сближения трудящихся масс всех наций, настоятельную необходимость контакта между коммунистическими партиями метрополий и. пролетарскими партиями колониальных стран с целью оказания максимальной помощи освободительному движению зависимых и неравноправных наций. Народы колониальных и зависимых стран, говорилось в решениях конгресса, не имеют другого пути для освобождения, кроме решительной борьбы с империализмом. Для пролетариата вполне допустимы, а иногда и необходимы временные соглашения и союзы с буржуазно-демократическими силами колоний, если эти силы не исчерпали своей объективно-революционной роли и при условии сохранения пролетариатом своей политической и организационной самостоятельности. Такое блокирование помогает образованию широкого патриотического фронта в колониальных странах, но не означает устранения классовых противоречий между национальной буржуазией и пролетариатом. Конгресс подчеркнул также необходимость решительной идеологической борьбы против панисламизма, паназиатизма и других реакционных националистических теорий.

Исключительную важность имели теоретические положения В. И. Ленина о некапиталистическом пути развития отсталых в социально-экономическом отношении стран. На основе ленинского учения конгресс сформулировал вывод о переходе этих стран к социализму, минуя стадию капитализма, при помощи победившего пролетариата передовых государств.

Одобренные конгрессом тезисы по национально-колониальному вопросу явились для коммунистических партий руководством к действию и сыграли неоценимую роль в освободительной борьбе народов колониальных и зависимых стран.

Постановка аграрного и национально-колониального вопросов на II конгрессе Коминтерна и принятые им решения глубоко и принципиально отличались от подхода II Интернационала к этим вопросам. Социал-демократические лидеры игнорировали крестьянство, рассматривали его как сплошную реакционную массу, а в национально-колониальном вопросе фактически стояли на позициях оправдания колониальной политики империализма, выдавая ее за «цивилизаторскую миссию» иностранного капитала в отсталых странах. Напротив, Коммунистический Интернационал, опираясь на принципы марксизма-ленинизма, в своих решениях указал революционные пути освобождения крестьянства от ига капитала, народов колоний и зависимых стран от гнета империализма.

Среди других пунктов повестки дня II конгресса Коминтерна большое значение имели вопросы об отношении коммунистических партий к профессиональным союзам и о парламентаризме.

Резолюция конгресса осуждала сектантский отказ от работы в реформистских профессиональных союзах и призывала коммунистов бороться за завоевание масс в рядах этих профсоюзов.

В тезисах о парламентаризме отмечалось, что революционный штаб рабочего класса должен иметь своих представителей в буржуазном парламенте, трибуна которого может и должна использоваться для революционной агитации, сплочения трудящихся масс и разоблачения врагов рабочего класса. В этих же целях коммунисты должны участвовать в избирательных кампаниях. Отказ от участия в избирательных кампаниях и парламентской работе является наивным младенческим доктринерством. Отношение коммунистов к парламентам может изменяться в зависимости от обстановки, но при всех обстоятельствах деятельностью коммунистических фракций в парламентах должны руководить центральные комитеты партий.

Отвечая на выступление Бордиги, пытавшегося склонить конгресс к отказу от участия коммунистов в буржуазных парламентах, В. И. Ленин в яркой речи показал ошибочность взглядов антипарламентаристов. Он спрашивал Бордигу и его сторонников: «Как вы обнаружите перед действительно отсталыми, обманутыми буржуазией массами истинный характер парламента? Если вы в него не войдете, как вы разоблачите тот или иной парламентский маневр, позицию той или иной партии, если вы будете вне парламента?»[1] На основании опыта революционного рабочего движения в России и других странах В. И. Ленин сделал вывод, что, участвуя в избирательных кампаниях и используя трибуну буржуазного парламента, рабочий класс сможет успешнее бороться против буржуазии. Пролетариат должен уметь использовать те же средства, которыми буржуазия пользуется в борьбе против пролетариата.

Позиция В. И. Ленина получила полную поддержку конгресса.

II конгресс Коминтерна принял решения также по ряду других важных вопросов: о роли коммунистической партии в пролетарской революции, об обстановке и условиях, в которых можно создавать Советы рабочих депутатов, и т. д.

В заключение II конгресс принял Манифест, в котором дал развернутую характеристику международной обстановки, классовой борьбы в странах капитализма, положения в Советской России и задач Коминтерна. Манифест призывал всех рабочих и работниц стать под знамена Коммунистического Интернационала. В специальном обращении к пролетариям всех стран по поводу нападения буржуазно-помещичьей Польши на Советское государство говорилось: «Выйдите на улицы и покажите вашим

[1] *В. И. Ленин,* II конгресс Коммунистического Интернационала 19 июля — 7 августа 1920 г. Речь о парламентаризме 2 августа, Соч., т. 31, стр. 230.

ПРАЗДНИК НА ПЛОЩАДИ УРИЦКОГО В ДЕНЬ ОТКРЫТИЯ II КОНГРЕССА КОМИНТЕРНА.
Б. М. Кустодиев. 1921 г.

правительствам, что вы не допустите никакой помощи белогвардейской Польше, не допустите никакого вмешательства в дела Советской России. Прекратите всякую работу, остановите всякое движение, если вы увидите, что капиталистическая клика всех стран, несмотря на ваши протесты, готовит новое наступление против Советской России. Не пропускайте ни одного поезда, ни одного судна в Польшу». Этот призыв Коминтерна нашел широкий отклик среди рабочих многих стран, с новой силой выступивших в защиту Советского государства под лозунгом «Руки прочь от России!»

Решения II конгресса Коммунистического Интернационала сыграли большую роль в укреплении коммунистических партий, сплочении их на идейной и организационной базе марксизма-ленинизма. Они оказали серьезное влияние на процесс размежевания в рабочем движении, содействовали отходу революционных рабочих-социалистов от оппортунизма, помогли оформлению многих коммунистических партий, в том числе в Англии, Италии, Китае, Чили, Бразилии и других странах. В. И. Ленин писал, что II конгресс «...создал такую сплоченность и дисциплину коммунистических партий всего мира, которые никогда не бывали раньше и которые позволят авангарду рабочей революции пойти вперед к своей великой цели, к свержению ига капитала, семимильными шагами» [1].

II конгресс по существу завершил образование Коммунистического Интернационала. Развернув борьбу на два фронта, он разработал основные проблемы стратегии, тактики и организации коммунистических партий. В. И. Ленин писал: «Сначала коммунисты должны были на весь мир провозгласить свои принципы. Это сделано на I конгрессе. Это первый шаг.

Вторым шагом было организационное оформление Коммунистического Интернационала и выработка условий приема в него, — условий отделения на деле от центристов, от прямых и косвенных агентов буржуазии внутри рабочего движения. Это сделано на II конгрессе» [2].

Историческое значение образования Коммунистического Интернационала

После Великой Октябрьской социалистической революции пролетариат капиталистических стран развернул решительную борьбу против буржуазии. Но, несмотря на широкий размах движения и самоотверженность трудящихся масс, буржуазия сохранила власть в своих руках. Это было обусловлено в первую очередь тем, что в отличие от России, где имелась подлинно революционная, марксистско-ленинская партия, партия нового типа, обладающая громадным революционным опытом, рабочий класс в капиталистических странах оставался расколотым и его основная масса находилась под влиянием социал-демократических партий, правое руководство которых всей своей тактикой спасало буржуазию и капиталистический строй, идейно разоружало пролетариат. Коммунистические партии, возникшие в ряде стран в момент наиболее острого революционного кризиса, были в большинстве еще очень слабы как организационно, так и идейно. Они порвали с оппортунистическими вождями, с их открытой политикой измены, но не полностью освободились от соглашательских традиций. Многие из лидеров, присоединившихся тогда к коммунизму, на деле сохранили верность старым оппортунистическим традициям социал-демократии в основных вопросах революционного движения.

С другой стороны, в молодых коммунистических партиях, не располагавших необходимым опытом работы в массах и систематической борьбы с оппортунизмом, нередко возникали течения, порождавшие сектантство, отрыв от широких масс, проповедь возможности выступления меньшинства без опоры на массы и т. д. Вследствие этой болезни «левизны» коммунистические партии и руководимые ими

[1] *В. И. Ленин,* II конгресс Коммунистического Интернационала, Соч., т. 31, стр. 246.
[2] *В. И. Ленин,* Письмо к немецким коммунистам, Соч., т. 32, стр. 494.

организации недостаточно изучали, а в ряде случаев игнорировали конкретные национальные условия в отдельных странах, ограничивались формальным и поверхностным желанием сделать то, что было совершено в России, недооценивали силу и опытность буржуазии. Молодым коммунистическим партиям предстояла большая, упорная и кропотливая работа по воспитанию смелых, решительных, марксистски образованных пролетарских вождей и по подготовке рабочего класса к новым боям. В этой деятельности чрезвычайно важную роль должен был сыграть новый центр международного рабочего движения — Коммунистический Интернационал.

Образование Коминтерна явилось результатом деятельности революционных организаций рабочего класса всех стран. «Основание III, Коммунистического Интернационала.., — писал В. И. Ленин, — было записью того, что завоевали не только русские, не только российские, но и германские, австрийские, венгерские, финляндские, швейцарские, — одним словом, международные пролетарские массы» [1]. Это был результат длительной борьбы большевиков против реформизма и ревизионизма лидеров II Интернационала, за чистоту марксизма, за победу марксистско-ленинских идейных и организационных принципов в международном масштабе, за торжество пролетарского интернационализма.

Выдающаяся роль Коммунистического Интернационала в истории международного рабочего движения заключалась в том, что он начал осуществлять на практике марксистское учение о диктатуре пролетариата. Как указывал В. И. Ленин: «Всемирно-историческое значение III, Коммунистического Интернационала состоит в том, что он начал претворять в жизнь величайший лозунг Маркса, лозунг, подведший итог вековому развитию социализма и рабочего движения, лозунг, который выражается понятием: диктатура пролетариата» [2].

Коминтерн не только сплотил уже существовавшие компартии, но и способствовал созданию новых. В нем объединились лучшие, наиболее революционные элементы всемирного рабочего движения. Это была первая международная организация, которая, опираясь на опыт революционной борьбы трудящихся всех континентов и всех народов, в своей практической деятельности целиком и безоговорочно стала на позиции марксизма-ленинизма.

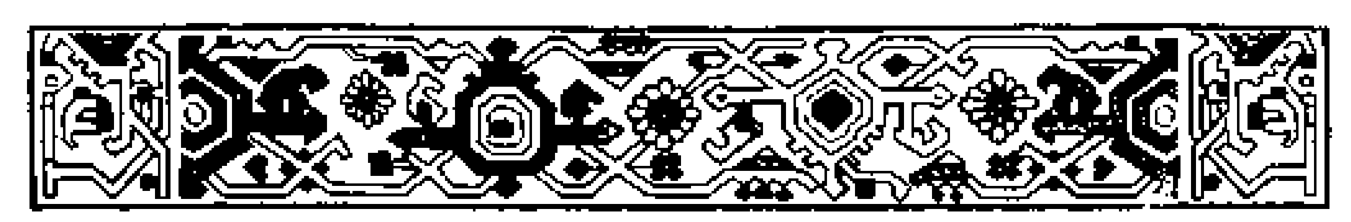
Великое значение образования Коммунистического Интернационала состояло и в том, что оппортунистическому II Интернационалу социал-демократии, этой агентуре империализма в рядах рабочего класса, была противопоставлена новая международная организация, воплотившая в себе подлинное единство революционных рабочих всего мира и ставшая верной представительницей их интересов.

Принятая в 1928 г. программа Коммунистического Интернационала следующим образом определила его место в истории рабочего движения: «Коммунистический Интернационал, объединяя революционных рабочих, ведущих за собой миллионные массы угнетенных и эксплуатируемых против буржуазии и ее «социалистических» агентов, рассматривает себя как исторического преемника «Союза Коммунистов» и I Интернационала, находившихся под непосредственным руководством Маркса, и как наследника лучших из довоенных традиций II Интернационала. Первый Интернационал заложил идейные основы международной пролетарской борьбы за социализм. Второй Интернационал в свою лучшую пору готовил почву для широкого и массового распространения рабочего движения. Третий, Коммунистический Интернационал, продолжая дело I Интернационала и восприняв плоды работ II Интернационала, решительно отсек оппортунизм последнего, его социал-шовинизм, его буржуазное извращение социализма, и начал осуществлять диктатуру пролетариата...»

[1] *В. И. Ленин,* Завоеванное и записанное, Соч., т. 28, стр. 454.
[2] *В. И. Ленин,* Третий Интернационал и его место в истории. Соч., т. 29, стр. 281.

I и II конгрессы Коммунистического Интернационала проходили под руководством и при активном участии В. И. Ленина. Труды Ленина по кардинальным вопросам теории и практики коммунистического движения, доклады, выступления, беседы с представителями коммунистических партий — вся многогранная деятельность вождя мирового пролетариата внесла огромный вклад в дело идейного и организационного укрепления Коминтерна в самый момент его создания, помогая молодым коммунистическим партиям стать подлинно революционными партиями нового типа. Принципы, разработанные I и II конгрессами Коминтерна, способствовали росту авторитета коммунистических партий среди трудящихся всего мира и воспитанию опытных руководителей коммунистического движения.

ГЛАВА VIII
РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В 1918—1923 ГГ.

1. Австрия

Распад империи Габсбургов внес в положение Австрии серьезнейшие изменения. Из политического, экономического, культурного гегемона обширного многонационального государства она превратилась в небольшую республику с 6,5 млн. жителей и с территорией меньшей, чем у любого другого государственного образования, возникшего на развалинах Австро-Венгрии.

Австрия после провозглашения республики

В прошлом экономическая система Австрии строилась на эксплуатации национальных районов. Ликвидация империи нанесла удар по самой основе этой системы. Исчезли источники дешевого сырья и продовольствия, резко сузилась топливная база, сократилась сфера приложения австрийских капиталов. Емкость внутреннего рынка оказалась далеко не достаточной для австрийской промышленности.

Экономическое положение республики осложнялось тем, что империя оставила ей огромную армию чиновников — до 500 тыс. человек. Правительство намеренно оттягивало увольнение их не только потому, что использовало государственный аппарат для подавления народных масс, но и потому, что не могло предоставить другой работы служащим. Средства на содержание этого аппарата поступали теперь только от Австрии; каждые 13 жителей должны были содержать одного чиновника. Тяжелые условия создались для столицы Австрийской республики. Исторически сложившаяся как центр огромной империи, Вена оставалась и после революции большим городом с более чем полуторамиллионным населением, состав-

лявшим четвертую часть населения страны. Кроме колоссального бюрократического государственного аппарата в Вене сохранился значительный слой рантье, помещавших ранее свои капиталы в различных районах империи и живших за счет эксплуатации этих районов, а также многочисленный персонал правлений почти всех банков и акционерных компаний бывшей империи. Десятки предприятий, производивших предметы роскоши, обслуживавших императорский двор, а также насчитывавшиеся сотнями и тысячами средние и мелкие торговые фирмы жили в старой, довоенной Вене за счет бойкой торговли, а ныне, после распада империи, стояли перед угрозой полного краха. Служащие опустевших отелей и ресторанов, сотрудники закрывшихся газет, офицеры имперской армии и многие другие должны были подыскивать себе новое занятие.

Свертывание отраслей промышленности, работавших на армию, дезорганизация экономики, потеря рынков и источников сырья обусловили хроническую недогрузку промышленных предприятий и, как следствие этого, рост безработицы. В конце 1918 г. в одной только Вене насчитывалось более 50 тыс. зарегистрированных безработных; количество же рабочих, занятых неполную неделю, достигало сотен тысяч. Около полумиллиона демобилизованных солдат также нуждались в работе. Страна продолжала переживать серьезные продовольственные трудности, цены на продукты питания и предметы первой необходимости были очень высоки, а реальная заработная плата рабочих находилась на крайне низком уровне.

Правительство не желало принимать меры, которые могли бы затронуть коренные интересы буржуазии. Монополисты стремились провести реконструкцию промышленности за счет рабочего класса. Все же правящим кругам пришлось пойти на уступки трудящимся. В конце 1918 г. были введены 8-часовой рабочий день, оплачиваемые отпуска, социальное страхование рабочих, восстановлен отмененный во время войны воскресный отдых, ликвидированы милитаризация промышленных предприятий и система штрафов, ограничен детский труд. Демобилизованным солдатам и безработным государство выдало временные пособия.

В деревне, где особенно чувствовалось влияние католической церкви, отвлекавшей крестьянство от революционной борьбы, правительство не осуществило никаких преобразований. Австрия оказалась единственным из возникших на территории бывшей Австро-Венгрии государств, в котором не было проведено даже ограниченной аграрной реформы.

Коммунистическая партия предлагала преодолеть тяжелое наследие войны принятием решительных мер — обузданием спекуляции, изъятием средств монастырей и церквей, дополнительным налогообложением нажившейся на войне крупной буржуазии, а также планомерным снабжением городов продовольствием.

Коммунисты разъясняли трудящимся, что уступки со стороны буржуазии будут недолговечны. Орган Коммунистической партии газета «Векруф» («Призыв к пробуждению»), обращаясь к рабочим, писала: «Возьмите свою судьбу в собственные руки... Если вы промедлите, то упустите ее на долгие годы. В этом случае буржуазное законодательство на годы продлит и узаконит вашу нищету».

Лидеры австрийской социал-демократии, напротив, проповедовали классовый мир, заявляя, что установление буржуазной республики якобы обеспечивает мирный переход к социализму, а социалистическая революция в Австрии невозможна ввиду «нежизнеспособности» Австрийского государства. Реакционная теория о нежизнеспособности Австрийской республики использовалась Реннером, Бауэром и другими реформистами также для обоснования лозунга аншлюса — присоединения Австрии к Германии. Руководители социал-демократии предпринимали и практические шаги к аншлюсу. По их инициативе в закон о форме государства, принятый Национальным собранием 12 ноября 1918 г., был включен пункт о том, что «немецкая Австрия является составной частью Германской республики». Позднее они пытались добиться утверждения этого решения на Парижской мирной конференции.

Учредительное собрание

16 февраля 1919 г. состоялись выборы в Учредительное собрание Австрийской республики. В них участвовали все политические партии, кроме Коммунистической, которая бойкотировала выборы. Христианско-социальная партия получила большинство голосов в сельскохозяйственных западных районах, но по стране в целом на первое место вышли социал-демократы (свыше 1200 тыс. голосов из 2973 тыс.), опередив Христианско-социальную партию (1068 тыс.) и блок пангерманских партий и группировок (617 тыс.). Социал-демократы одержали победу и в мае 1919 г. на выборах в венский муниципалитет, большинство в котором ранее принадлежало Христианско-социальной партии.

Наибольшее влияние социал-демократы имели среди рабочих крупных городов, особенно Вены. Число членов Социал-демократической партии, составлявшее до войны 45 тыс., к 1919 г. увеличилось до 100 тыс. Социал-демократы вели за собой большую часть профессиональных союзов, объединявших 400 с лишним тысяч рабочих. Социал-демократическая партия и руководимые ею профессиональные союзы выпускали 73 газеты, находившие широкий спрос среди рабочих. Поддерживая эту партию, рабочие верили, что она приведет их к освобождению от эксплуатации, к социализму.

Между тем лидеры социал-демократии, искушенные во всех тонкостях политических махинаций, маскировали революционной фразой оппортунистическую политику. Сформированное в марте 1919 г. новое коалиционное правительство во главе с Реннером широко применяло социальную демагогию. Оно создало «Государственную комиссию по социализации», которая провозгласила «экспроприацию» путем налогов и постепенную «социализацию» крупных предприятий, на деле ограничившись передачей нескольких таких предприятий, преимущественно из числа неработавших или нерентабельных, в совместное управление представителей частного капитала, государства и кооперации. Такая «социализация» нисколько не подрывала основ капитализма. «Социализированные» предприятия снова впоследствии перешли в частные руки; многие из них были захвачены иностранным капиталом.

Народные выступления весной и летом 1919 г.

Обострение социальных противоречий в стране, а также сильное влияние общего революционного подъема в Европе, особенно в соседних с Австрией Венгрии и Баварии, привели весной и летом 1919 г. к массовым выступлениям австрийских трудящихся.

Рабочие выдвигали не только экономические требования. Они боролись и за политические права, за более глубокую демократизацию общественной жизни. Их не удовлетворяли уступки, которые были сделаны правящими кругами после провозглашения республики в 1918 г. О значительном полевении австрийского рабочего класса свидетельствовали успехи, одержанные коммунистами в начале 1919 г. в борьбе за завоевание Советов в промышленных центрах страны, особенно в Вене, Граце, Линце, Винер-Нейштадте. На выборах в Советы в апреле 1919 г. число голосов, поданных за коммунистов, значительно увеличилось. На некоторых крупных заводах Вены коммунисты получили даже больше мандатов, чем социал-демократы.

Передовая часть австрийского пролетариата встретила с огромным энтузиазмом провозглашение Советской власти в Венгрии и Баварии. Рабочие Винер-Нейштадта в сверхурочное время производили оружие для венгерской Красной Армии. Из Вены на помощь Советской Венгрии был отправлен отряд рабочих в 1200 человек. Вместе с венгерскими красноармейцами он принял участие в боях против интервентов.

В середине апреля 1919 г. в штирийском городе Донавице рабочие захватили металлургические заводы, объявили их социализированными и ввели на них рабочее

управление. В Вене состоялась мощная демонстрация рабочих, переросшая в вооруженное столкновение с полицией; часть фольксвера отказалась выступить против рабочих и заявила о своей солидарности с ними. На почве экономических и продовольственных затруднений в Вене, Линце, Нейнкирхене и других городах происходили «голодные» волнения, в Восточной Штирии — крестьянские выступления.

Правящим классам пришлось пойти на новые уступки трудящимся. В срочном порядке был удвоен хлебный паек, увеличены пособия безработным. Учредительное собрание приняло законы об отмене дворянских титулов, о конфискации имущества императорской семьи с передачей его в фонд помощи инвалидам и жертвам войны. В мае был принят закон о создании заводских комитетов на предприятиях и предоставлении им права участвовать в решении вопросов найма и увольнения рабочих, а также осуществлять контроль над соблюдением предпринимателями правил охраны труда рабочих.

Призыв Коммунистической партии Австрии к всеобщей забастовке солидарности с Советской Россией и Советской Венгрией. Листовка. 1919 г.

Но вместе с тем правительство усилило преследования коммунистов. Началась чистка фольксвера от революционных элементов. Для нанесения удара по рабочему движению правительство решило использовать демонстрацию пролетарской солидарности с Венгерской Советской Республикой, намеченную австрийскими коммунистами на 15 июня. Накануне этого дня полиция с целью провокации арестовала около 150 коммунистов. 15 июня демонстрация все же состоялась, но когда демонстранты направились к тюрьме, требуя освобождения арестованных, полицейские отряды обстреляли безоружных рабочих, убив 17 и ранив 100 человек.

Правительственный террор еще больше усилился после подавления венгерской революции.

Конституция 1920 г.

Сен-Жерменский договор, подписанный 10 сентября 1919 г., возложил на Австрию тяжелое бремя репараций. Зависимость страны от держав Антанты усилилась. Иностранный капитал стал проникать в основные отрасли народного хозяйства. Правительство социалиста Реннера все теснее связывало свои интересы с интересами правящих кругов западных держав. В то же время оно отказалось установить дипломатические отношения с Советской Россией и приняло вместе с другими капиталистическими странами участие в организации политической и экономической блокады первого в мире социалистического государства.

1 октября 1920 г. Учредительное собрание утвердило конституцию Австрийской республики. Согласно конституции верховная власть принадлежала президенту и

двухпалатному парламенту. Австрия становилась федерацией земель, что было выгодно реакционным буржуазным партиям, в особенности Христианско-социальной католической партии, имевшей сильные позиции в провинциальных ландтагах. Как и в других странах капитала, конституция Австрийской республики закрепляла право частной собственности, т. е. сохраняла незыблемым капиталистический строй.

После уличных боев в Вене 15 июня 1919 г.
Фотография.

Тем не менее принятие этой конституции было шагом вперед по сравнению с габсбургскими монархическими порядками. Конституция провозгласила политические свободы, завоеванные в ходе революции трудящимися массами,— свободу слова, собраний, печати и организаций, узаконила юридическое равенство мужчин и женщин, декларировала право рабочих на социальное обеспечение.

После принятия конституции состоялись выборы в парламент. Победа досталась буржуазным партиям, прежде всего Христианско-социальной партии, которая собрала 1,2 млн. голосов, оттеснив социал-демократов на второе место. Коммунистическая партия, бойкотировавшая выборы в 1919 г., теперь приняла в них участие; за нее голосовали 27 тыс. избирателей.

В ноябре 1920 г. Христианско-социальная партия сформировала правительство. Лидеры социал-демократов заняли скамьи оппозиции, продолжая, однако, оказывать поддержку правящим кругам.

Австрия в 1921—1923 гг. Женевские протоколы 1922 г.

На протяжении 1919—1920 гг. продовольственное и экономическое положение страны оставалось тяжелым. Оно обострилось еще более в 1921 г. в связи с кризисом в промышленности, финансах и сельском хозяйстве. Остановились десятки фабрик и заводов; тысячи рабочих были выброшены на улицу. С каждым днем падала покупательная способность денег. В 1922 г. в обращении находилось до 5080 млрд. крон, а правительство, возглавляемое лидером Христианско-социальной партии Зейпелем, продолжало губительную политику

инфляции. В стране развернулось движение протеста против дороговизны и спекуляции. В Вене и других городах состоялись «голодные» демонстрации. Когда вплотную надвинулась угроза полной экономической катастрофы, Зейпель обратился к запад-

Первомайский митинг в Вене.
Фотография. 1922 г.

ным державам с просьбой о международном займе, соглашаясь в обмен предоставить им право контроля над финансами Австрии.

4 октября 1922 г. Австрия заключила в Женеве соглашение в форме протоколов с Англией, Францией, Италией и Чехословакией о международном займе в размере 650 млн. золотых крон и о политических условиях его гарантии. (Женевские протоколы вступили в силу с 1 января 1923 г. Фактическая сумма полученных Австрией кредитов выразилась в 587 млн. крон).

Страны — участницы соглашения устанавливали контроль над расходованием займа, для чего создавалась комиссия из представителей этих стран. Совет Лиги наций назначил в Австрию генерального комиссара, наделенного широкими правами. Без его санкции правительство Австрии не имело права истратить ни одной кроны из предоставленных сумм. Он же контролировал государственные доходы по тем статьям бюджета Австрийской республики, которые должны были обеспечить погашение займа. Фактически это означало, что почти все финансы Австрии были поставлены под контроль генерального комиссара Лиги наций и государств-кредиторов. Женевские протоколы подтверждали Сен-Жерменский договор в части, касавшейся запрещения аншлюса.

Условия Женевских протоколов влекли за собой усиление эксплуатации народных масс, за счет которых правящие круги проводили «оздоровление финансов». Австрийское правительство значительно сократило выплату пособий по безработице, увеличило прямые и косвенные налоги и провело другие мероприятия, ухудшавшие

положение трудящихся. Используя чрезвычайные полномочия, оно стало нарушать провозглашенные конституцией 1920 г. демократические права народа. Оживилась деятельность реакционных партий и организаций. Так австрийская крупная буржуазия, получив помощь английских, французских, американских империалистов и опираясь на открытую поддержку католической церкви и скрытое содействие лидеров социал-демократии, перешла в наступление на рабочий класс и всех трудящихся.

После подписания Женевских протоколов развернулась острая борьба держав за влияние в Австрии. Особенно сильными были империалистические противоречия между Италией, Англией и Францией. Каждая из этих держав претендовала на господство в Австрии и других странах Центральной и Юго-Восточной Европы.

2. Чехословакия

Экономическое и политическое положение страны после мировой войны

Несмотря на то, что Чехословакия значилась в числе держав-победительниц, ей пришлось частично расплачиваться за побежденную и распавшуюся Австро-Венгрию. Репарационные обязательства, возложенные по парижским мирным договорам на правопреемников габсбургской монархии, формально распространялись только на Австрию и Венгрию, но фактически все государства, образовавшиеся на территории Австро-Венгрии или получившие хотя бы часть ее земель, должны были вносить репарационные платежи под названием «взноса за освобождение». Общая сумма их составила 1,5 млрд. золотых франков, из которых на Чехословакию падала половина — 750 млн. золотых франков, или 12750 млн. крон. Сверх этого главные союзные державы потребовали от Чехословакии 4246 млн. крон за содержание чехословацких легионов, сражавшихся на различных фронтах, главным образом против Советской России. Эта огромная задолженность сразу же поставила Чехословакию в финансовую зависимость от англо-франко-американских капиталистов.

Война принесла Чехословакии дезорганизацию промышленности. Разруха усугублялась сужением внутреннего рынка из-за ухудшения положения народных масс. Некоторое оживление хозяйственной жизни в 1919—1920 гг. носило временный характер. С конца 1921 г. промышленное производство, едва достигнув двух третей довоенного уровня, под ударами экономического кризиса снова стало сокращаться. Большие трудности переживало и сельское хозяйство, продукция которого сократилась за годы войны более чем в два раза.

Образование Чехословацкого государства ознаменовалось бурным развитием чешского монополистического капитала. Денежная реформа в начале 1919 г., а также закон, обязавший иностранные компании, действующие на территории Чехословакии, перенести сюда свои центры, помогли чешским банкам установить контроль над важнейшими отраслями промышленности, в которых ранее господствовал австрийский капитал. Но в то же время активно проникали в экономику страны английский и французский капиталы, занявшие прочные позиции в металлургической, горнодобывающей, химической и военной промышленности.

Классовая борьба в Чехословакии была в первое время не так остра, как и в соседних странах — Германии, Австрии и Венгрии, где происходили вооруженные выступления пролетариата против буржуазии. Лидеры чешской социал-демократии, играя на национальных чувствах, старались убедить чешских и словацких рабочих, что борьба против «своей» буржуазии может поставить под удар национальную независимость страны. Эти доводы оказывали серьезное влияние на значительную часть рабочего класса. В декабре 1918 г. съезд Социал-демократической партии одобрил политическую линию руководящей верхушки, рассчи-

танную не на углубление классовой борьбы, а на достижение соглашения с буржуазией в рамках правительственной коалиции.

Тем не менее давление со стороны рабочего класса было настолько сильным, что буржуазия пошла на ряд уступок трудящимся. В конце 1918 — начале 1919 г. Национальное собрание приняло решения о введении пособий по безработице, расширении

Демонстрация в Праге в честь провозглашения республики.
Фотография. 1918 г.

социального страхования. Особое значение имел принятый в декабре 1918 г. закон о 8-часовом рабочем дне, который закреплял положение, фактически сложившееся в большинстве отраслей промышленности. Вслед за социал-демократами буржуазные партии, в том числе и наиболее реакционная из них — Национально-демократическая, включили в свои программы требования национализации важнейших отраслей промышленности, проведения демократической аграрной реформы, ограничения крупных доходов и другие радикальные предложения. Вместе с тем они подчеркивали, что никоим образом не следует торопиться с практическим осуществлением этих требований, которое якобы грозит огромными экономическими трудностями. Все эти маневры буржуазии и социал-демократов имели целью затормозить распространение революционных настроений в стране и укрепить буржуазную власть.

Политическое маневрирование правящих классов было вызвано и тем, что попытки использовать унаследованные от Австро-Венгрии армию и полицию для борьбы против революционного движения оказались в значительной мере несостоятельными. Оставшиеся на территории Чехословакии солдаты многонациональной австро-венгерской армии отказывались выполнять приказы командования и уезжали к себе на родину. Возвращавшиеся же с фронта солдаты рассматривались властями как «ненадежные», и правительство, опасаясь, что они примут активное участие в революционном движении, разоружало их.

С первых дней своего существования чехословацкое правительство, возглавляемое лидером Национально-демократической партии Крамаржем, обращалось к державам Антанты с просьбой прислать свои войска. «Мы хотели бы действовать с крайней беспощадностью, — писал в конце ноября 1918 г. премьер-министр Крамарж министру иностранных дел Бенешу, — но для этого нам нужны в первую очередь совершенно надежные войска, в данной обстановке обязательно иностранные, которые не поддаются пропаганде».

Бенеш выдвинул план превращения Чехословакии в форпост борьбы с революционным движением. В меморандуме, направленном в этой связи державам Антанты, он отмечал, что «в нынешней обстановке опасность большевизма особенно серьезна в Вене, а по ряду причин еще серьезнее в Будапеште. Только чехи могут остановить это движение».

В результате противоречий между державами Антанты, опасавшимися к тому же роста революционных настроений среди своих солдат, иностранные войска не были введены на территорию Чехословакии. Но с прибытием в конце 1918 г. из Франции и Италии чехословацких легионов, сформированных там во время мировой войны и находившихся под командованием иностранных офицеров, правительство Крамаржа получило в свое распоряжение военную силу, которую оно могло использовать для проведения более жесткого курса во внутренней политике.

На первых порах власть чехословацкого правительства ограничивалась пределами земель с чешским населением. В начале декабря 1918 г. она распространилась на территорию Словакии, управление которой было поручено министру по делам Словакии, наделенному чрезвычайными полномочиями. Рабочие Советы, возникшие во многих городах и районах Словакии, были разогнаны, в ряде мест объявлено осадное положение.

Окончательно границы Чехословакии были определены Парижской конференцией. Закарпатскую Украину вопреки воле подавляющего большинства ее населения, стремившегося к воссоединению с Советской Украиной, присоединили к Чехословакии с предоставлением автономного статута, который, однако, так и не был претворен в жизнь. Вопрос о территориальной принадлежности Тешина, вызвавший острый чехословацко-польский конфликт, разрешился летом 1920 г. на конференции представителей четырех великих держав путем раздела этого района между обеими странами.

Революционный подъем в 1919 г. Конституция 1920 г.

В январе 1919 г. на почве экономических трудностей в нескольких городах Чехословакии стихийно вспыхнули массовые демонстрации. В течение последующих месяцев народное движение за улучшение снабжения, за усиление борьбы со спекуляцией и за проведение социально-экономических преобразований охватило важнейшие районы страны. Правительство объявило их на осадном положении, послало туда полицию и жандармерию. Но во многих случаях власти были не в состоянии справиться с выступлениями трудящихся, и правительству пришлось пойти на некоторые дополнительные реформы.

16 апреля 1919 г. после ожесточенных дискуссий Национальное собрание приняло закон об аграрной реформе, согласно которому излишки помещичьего землевладения сверх 150 *га* пахотной или 250 *га* всей земли отчуждались за выкуп. Впрочем, поскольку закон не предусматривал практических мероприятий для распределения земли среди крестьян, подлежащие отчуждению помещичьи земли оставались в руках прежних хозяев на неопределенный срок. Совсем ничего не было сделано для национализации ключевых отраслей промышленности: Национальное собрание постановило предварительно обследовать положение в промышленности, что позволило в дальнейшем вообще снять с повестки дня вопрос о национализации.

Правительство Крамаржа активно включилось в вооруженную интервенцию Антанты против Венгерской Советской Республики, отдав своим войскам приказ

о переходе чехословацко-венгерской демаркационной линии и продвижении на Будапешт. Интервенты натолкнулись на сильное сопротивление венгерской Красной Армии, которая в мае предприняла контрнаступление и перенесла военные действия в Словакию. 16 июня здесь была провозглашена Словацкая Советская Республика. Советское правительство Словакии национализировало банки, акционерные общества и крупные промышленные предприятия, конфисковало и передало государству помещичью землю, разработало меры по коренному улучшению положения трудящихся. Для защиты республики были созданы отряды Красной Армии.

Сопротивление правительства Крамаржа осуществлению демократических преобразований, широкое применение им репрессий против трудящихся, участие в вооруженной интервенции Антанты против Венгерской Советской Республики — все это привело к тому, что на парламентских выборах в июне 1919 г. Национально-демократическая партия потерпела серьезное поражение. На первое место вышли социал-демократы, за которых в чешских районах голосовала третья часть избирателей. В правительство, созданное лидером социал-демократов Тусаром, вошли также представители Аграрной и Национально-социалистической партий.

Новое правительство, большинство в котором принадлежало социал-демократам и национальным социалистам, продолжало, по существу, политику Крамаржа. Выполняя волю чехословацкой буржуазии и западных империалистов, оно прилагало все усилия к подавлению революционного движения как на территории своей страны, так и в соседней Венгрии. После того как венгерская Красная Армия и словацкие отряды красноармейцев, отойдя к демаркационной линии, покинули территорию Словакии, правительство Тусара жестоко подавило движение за Советы в Словакии.

К концу 1919 г. во многих районах Чехословакии снова возникли Советы как представительные органы рабочих. В ряде случаев они расширяли свои функции, принимая меры против спекулянтов, вводя контроль за распределением продовольствия, ценами, деятельностью предпринимателей. Особенно большим влиянием пользовался Совет рабочих депутатов в Кладно. Фактически во всем промышленном Кладненском районе местные органы власти не могли предпринять никаких действий вразрез с решениями Совета.

Для того чтобы ликвидировать самостоятельные Советы, правительство решило применить обходные меры. В феврале 1920 г. Национальное собрание приняло закон, по которому на шахтах создавались специальные рабочие Советы, получавшие формально право контролировать администрацию и участвовать в распределении прибылей. Однако в своей деятельности они должны были подчиняться так называемым производственным советам, в которых большинство принадлежало представителям администрации.

Серьезные опасения у буржуазии вызывал рост движения крестьян, недовольных тем, что задерживалось осуществление аграрной реформы. Во избежание дальнейшего развития этого движения правительство провело в первой половине 1920 г. через парламент законы о порядке распределения отчуждаемой земли. Из 4 млн. *га*, на которые распространялось действие реформы, было в конечном итоге отчуждено лишь 1,7 млн. *га.* Часть земли перешла в руки государства, а часть была распродана крупными участками чешским капиталистам и кулакам; крестьяне приобрели только 640 тыс. *га,* и то по довольно высокой цене.

В феврале 1920 г. была принята конституция Чехословакии. Законодательная власть вручалась двухпалатному парламенту, избираемому всеобщим, равным и тайным голосованием, исполнительная — президенту и правительству. Конституция наделяла президента широкими полномочиями: он имел право назначать и увольнять в отставку Совет министров, созывать и распускать парламент, накладывать вето на принятые им законы, объявлять войну и вводить осадное положение.

Обострение классовой борьбы в 1920 г. Создание Коммунистической партии

В апреле 1920 г. состоялись парламентские выборы в соответствии с новой конституцией. Социал-демократическая партия получила 1,5 млн. голосов и 74 места (из 300) в Национальном собрании. Аграрная партия, которая умело использовала сопротивление правительства Тусара проведению аграрной реформы и с помощью широкой демагогии укрепила свое влияние среди крестьян, получила 42 мандата. Позиции остальных партий ослабели. Правительство сформировалось на основе коалиции Социал-демократической и Национально-социалистической партий с аграриями. Пост премьера снова занял Тусар. Министром иностранных дел по-прежнему оставался Бенеш.

Весной 1920 г. классовая борьба в стране обострилась. Выступления рабочих принимали все более боевой и организованный характер. В мае в Праге бастовало около 75% всех рабочих, а общее число забастовок в 1920 г. возросло почти в два с половиной раза по сравнению с 1919 г. За год рабочие добились повышения заработной платы более чем в полтора раза. Несмотря на это, реальная заработная плата сильно отставала от довоенной, так как одновременно происходил бурный рост цен. Товары первой необходимости к 1920 г. вздорожали в 10—12 раз по сравнению с довоенным уровнем, а заработная плата увеличилась лишь в 6—8 раз.

Рабочие все чаще выдвигали политические лозунги. Одним из них было требование прекратить помощь белополякам, ведшим агрессивную войну против Советской России. В мае железнодорожники линии Пршеров — Богумин отказались переправлять военные грузы в Польшу. Попытка правительства использовать для этой цели железные дороги Словакии также потерпела неудачу. Так из-за решительного сопротивления чехословацких трудящихся практически провалилось заключенное между Чехословакией и Польшей соглашение, по которому чехословацкое правительство обязалось обеспечить транзит через свою территорию оружия и снаряжения для Польши.

12 июня 1920 г. 30-тысячный митинг трудящихся Праги выразил протест против внешней политики правительства и потребовал немедленно приступить к мирным переговорам с Советской Россией. Аналогичные митинги состоялись во многих других городах. 19 августа по инициативе левых социал-демократов по всей стране была проведена 12-часовая забастовка солидарности с русскими рабочими. Забастовка охватила не только большую часть промышленных предприятий, но и многие помещичьи имения.

С ростом революционного движения усиливалось влияние левых социал-демократов на массы. Еще в начале 1919 г. под руководством Богумира Шмераля и Антонина Запотоцкого стала формироваться революционная оппозиция, впоследствии получившая название «Марксистской левой». Ее первым самостоятельным выступлением было основание в феврале 1919 г. газеты «Социал-демократ». Резко критикуя правых социал-демократов, Марксистская левая выдвигала перед пролетариатом задачу решительной борьбы с буржуазией, завоевания политической власти и установления диктатуры пролетариата.

Марксистская левая активно участвовала в создании Советов рабочих депутатов и сыграла большую роль в развитии революционного движения в стране. К весне 1920 г. большинство областных организаций социал-демократов приняли ее программу. Огромную помощь Марксистской левой оказал Коммунистический Интернационал. Летом 1920 г. представители чехословацких левых присутствовали на II конгрессе Коминтерна и встречались с В. И. Лениным.

В сентябре 1920 г. XIII съезд Социал-демократической партии вопреки сопротивлению правых высказался огромным большинством за образование самостоятельной Социал-демократической левой партии на основе революционного марксизма. Этот съезд имел большое значение для размежевания революционных элементов с оппортунистами внутри социал-демократии и явился важным шагом на пути

создания массовой, подлинно революционной партии рабочего класса Чехословакии.

Победа революционного крыла социал-демократии сильно встревожила буржуазию и лидеров правых социал-демократов. Один из них — Бехине говорил в то время о необходимости нанести поражение левым любой ценой, «даже если бы для этого пришлось шагать по трупам». Правящие круги решили выявить конфликт, который позволил бы разгромить революционные силы страны. В соответствии с планом, разработанным под руководством президента республики Масарика, «беспартийное» правительство Черны, сменившее правительство Тусара, 9 декабря 1920 г. направило несколько сот полицейских и жандармов к зданию Народного дома, где помещались руководство Марксистской левой и редакция ее центрального органа «Руде право» («Красное право»), и захватило его. В ответ Исполнительный Комитет Марксистской левой опубликовал обращение, в котором отметил, что вопрос о Народном доме — лишь предлог для организации генерального наступления буржуазии против рабочего класса, и призвал к всеобщей забастовке с целью осуществления важнейших политических и экономических требований рабочего класса — отставки правительства Черны, установления рабочего контроля на крупных предприятиях и в помещичьих имениях и т. д. Забастовка не была в достаточной мере подготовлена, но уже в первый день она распространилась на большинство районов Чехии, а в дальнейшем также на Моравию и Словакию. В Кладно на многотысячном митинге был избран Революционный совет, который фактически взял власть в свои руки. Рабочие разоружили полицию и некоторые воинские части, заняли вокзал, телеграф и телефон, организовали патрулирование улиц. Аналогичным образом развивались события в Годонине, Врутках и некоторых других городах.

Богумир Шмераль.
Фотография. 1920 г.

Для подавления забастовки правительство мобилизовало войска, полицию и жандармерию, вооружило отряды спортивной организации «Сокол». Во многих местах произошли кровавые столкновения забастовщиков с войсками и полицией. В городе Ославаны рабочие в течение нескольких часов сдерживали натиск пехотного полка, поддержанного артиллерией. Но силы были неравны. К середине декабря правительству удалось подавить забастовку в большинстве районов. Около 3 тыс. рабочих были брошены в тюрьмы по обвинению в государственной измене.

Декабрьская забастовка 1920 г. явилась крупнейшим выступлением пролетариата Чехословакии в период послевоенного революционного подъема. Буржуазии удалось выиграть это сражение и на время укрепить свое господство. Причины поражения чехословацкого пролетариата заключались прежде всего в том, что в его рядах не было единства — Марксистская левая еще не могла объединить и возглавить пролетариат. Кроме того, крестьянство не поддержало рабочий класс в декабрьском Выступлении. Тем не менее это выступление имело большое значение, сорвав попытку буржуазии нанести решительный удар революционному авангарду рабочего класса.

14 мая 1921 г. съезд Социал-демократической левой партии (Марксистской левой) в Праге решил одобрить «21 условие» приема в Коммунистический Интернационал и переименовать партию в Коммунистическую партию Чехословакии. В октябре того же года Коммунистическая партия, объединявшая революционных рабочих чешской, словацкой, венгерской и украинской национальностей, включила в свой состав также немецких коммунистов Чехословакии.

К лету 1922 г. Чехословакию охватил глубокий экономический кризис. Он начался здесь несколько позднее, чем в большинстве остальных капиталистических стран Европы, но ввиду узости внутреннего рынка и чрезвычайно большой зависимости чехословацкой промышленности от внешних рынков принял особенно тяжелые формы. Добыча каменного угля сократилась до 74% довоенного уровня, бурого угля — до 83%, выплавка стали — до 59%, продукция текстильной промышленности — более чем в 2 раза.

В период экономического кризиса буржуазия развернула наступление на рабочий класс. Дороговизна жизни, падение реальной заработной платы, увеличение налогового бремени, безработица — все это тяжело отразилось на положении рабочих. Трудные условия сложились в Словакии, где чешская буржуазия, стремясь оградить себя от конкуренции, добилась свертывания промышленности, в результате чего была почти полностью ликвидирована металлургия.

Пришедшее к власти в октябре 1922 г. правительство агрария Швеглы усилило Преследования Коммунистической партии и других прогрессивных организаций. В марте 1923 г. был принят закон об охране республики, позволявший властям запрещать революционные и прогрессивные организации, подвергать печать цензуре и конфискациям.

3. Государство сербов, хорватов и словенцев

Создание Королевства сербов, хорватов и словенцев

Выделившиеся из состава Австро-Венгрии южнославянские области не представляли собой прочного государственного объединения. Загребское народное вече, объявившее себя верховной властью на территории Государства словенцев, хорватов и сербов, не являлось представительным органом всех южнославянских земель. В ноябре 1918 г. часть Далмации, Истрии и Хорватского Приморья была оккупирована итальянскими, французскими и сербскими войсками под предлогом разоружения остатков австро-венгерских войск. Италия, основываясь на секретных статьях Лондонского договора 1915 г., собиралась аннексировать ряд южнославянских территорий Австро-Венгрии. Но на эти земли претендовала и Сербия, издавна стремившаяся получить выход к Адриатическому морю. Ее поддерживала Франция; правящие круги которой, создавая систему военных союзов в Восточной Европе, отводили в своих планах немаловажную роль проектируемому крупному южнославянскому государству, призванному служить противовесом Италии на Балканах и одним из антисоветских плацдармов. Сербская буржуазия использовала лозунг объединения южных славян также для борьбы против развивавшегося революционного движения.

В Черногории, втором независимом южнославянском государстве, в правящих кругах боролись два направления: сторонников объединения с Сербией и другими южнославянскими землями и сторонников сохранения старых порядков и династии Негошей. К первому направлению примыкали многие прогрессивные деятели, надеявшиеся на демократизацию политического строя и общественной жизни в новом государстве.

За объединение южнославянских народов высказывались сербская, боснийская и некоторые другие социал-демократические партии; они также рассчитывали, что в рамках нового государства удастся осуществить демократические реформы.

Буржуазия южнославянских областей бывшей Австро-Венгрии шла на объединение с Сербией, надеясь при помощи сербских штыков подавить революционное движение и одновременно предотвратить захват этих областей Италией. В будущем южнославянском государстве она рассчитывала играть значительно большую роль,

Демонстрация в Фиуме (Риеке) против монархии Габсбургов.
Фотография. 1918 г.

чем в Австро-Венгрии, поскольку Сербия в экономическом отношении намного уступала бывшей двуединой монархии.

В ноябре 1918 г. в Женеве собралось совещание представителей сербского правительства, Загребского народного веча и Южнославянского комитета, созданного в Лондоне

рическом развитии южнославянских народов, чью освободительную борьбу против Австро-Венгерской монархии В. И. Ленин называл национальной революцией южного славянства [1]. Но, с другой стороны, победа народных масс была неполной, и ее плодами воспользовалась в первую очередь сербская крупная буржуазия. Новое многонациональное государство не представляло собой демократического объединения свободных и равноправных народов, а возникло как милитаристское королевство, проводящее реакционную внутреннюю и внешнюю политику.

20 декабря 1918 г. сформировалось первое правительство королевства. В него вошли представители различных национальных партий, существовавших на территории нового государства, в том числе хорватские и словенские правые социалисты. Руководящая роль в правительстве с самого начала принадлежала представителям сербской крупной буржуазии. Пост главы кабинета занял лидер Сербской радикальной партии Стоян Протич, заместителя премьера — председатель клерикальной Народной партии Словении Антон Корошец.

Национальные противоречия в южнославянском государстве приобрели большую остроту. Сербы, ставшие господствующей нацией, составляли лишь половину населения страны. Хорваты, словенцы, черногорцы, македонцы, албанцы, венгры и др. имели значительно меньше прав, чем сербы. Македонцам и албанцам было даже запрещено пользоваться родным языком в государственных учреждениях, школах и печати.

Правительство Протича, проводя политику сербского великодержавия, ограничило деятельность тех немногих представительных органов национального самоуправления, которые имелись раньше в южнославянских областях Австро-Венгрии и в Черногории. В созданном общегосударственном парламенте — Народной скупщине подавляющее большинство мандатов получили сербские буржуазные партии.

Экономическое и политическое положение в стране

Новое государство объединило в своем составе Сербию (вместе с присоединенной к ней после балканских войн 1912—1913 гг. большей частью Македонии), Черногорию, Хорватию, Воеводину, Словению, Далмацию, Боснию, Герцеговину — общей площадью в 248 тыс. *кв. км,* с населением около 12 млн. человек. Его границы были определены в 1919—1920 гг. на основании Сен-Жерменского, Нейиского и Трианонского договоров.

Сербия, вокруг которой произошло объединение южнославянских земель, была преимущественно аграрной страной, хотя в ней существовала промышленность и развивался финансовый капитал. По уровню экономического развития выше Сербии стояли Словения и отчасти Хорватия. Воеводина обладала значительно более развитым сельским хозяйством, чем Сербия, но имела слабую промышленность. Остальные земли еще больше отставали в своем экономическом развитии. В Черногории сохранялись остатки патриархально-общинного уклада и родоплеменного быта. В Боснии, Герцеговине и Македонии не были ликвидированы полукрепостнические отношения.

Трудящиеся массы надеялись, что после окончания войны и образования нового государства произойдет коренное улучшение условий их жизни. Они требовали борьбы с разрухой, продовольственным кризисом, спекуляцией, предоставления демократических прав народу. Однако время шло, а положение не менялось. Обещанные в манифесте принца-регента Александра политические свободы оставались неосуществленными, трудовое законодательство не разрабатывалось, продовольственные затруднения не устранялись, разрушенные или пришедшие в негодность за годы войны промышленные предприятия не восстанавливались. Буржуазия воздерживалась от финансирования промышленных предприятий, предпочитая отдавать свои капиталы в рост или помещать их в заграничные банки.

[1] См. *В. И. Ленин,* Война и российская социал-демократия, Соч., т. 21, стр. 12.

В 1919 г. цены на хлеб, мясо, сахар и другие продукты питания были на 200-300% выше, чем до войны, а на некоторые другие предметы первой необходимости и того больше. Повышение заработной платы сильно отставало от роста цен. Огромных размеров достигла безработица.

Характеризуя послевоенное экономическое положение в новом государстве, Сербская социал-демократическая рабочая партия в своем письме в Коммунистический Интернационал сообщала: «Неимоверные трудности, нехватка топлива и одежды, бессовестная спекуляция и прекращение железнодорожного сообщения вызывают все возрастающее недовольство в широких народных массах. С нашим национальным объединением дело нимало не двинулось вперед. «Наша» югославская буржуазия показала свою неспособность завершить национальную революцию».

В Сербо-хорвато-словенском государстве ширилось революционное движение.

Рабочее, национально-освободительное и крестьянское движение в 1918 г.

5 декабря 1918 г., на следующий день после опубликования манифеста о создании Королевства сербов, хорватов и словенцев, в главном городе Хорватии — Загребе произошли волнения среди хорватских войск в знак протеста против того, что в манифесте ни слова не говорилось о национальных правах Хорватии и игнорировались требования трудящихся. Эти волнения свидетельствовали о революционных настроениях в армии. Однако выступление солдат было стихийным и слабо организованным. Правительство быстро подавило его. Тогда же лидер Хорватской крестьянской партии Степан Радич выступил с требованием независимости Хорватии. Правительство арестовало Радича. Но это привело лишь к росту его популярности в Хорватии.

Столкновения между правительственными войсками и населением произошли также в ряде районов Черногории и Воеводины. В Словении, где было сильно влияние Католической партии, поддерживавшей правительство, властям удалось удержать массы от активных выступлений. Однако и там среди населения проявлялось недовольство королевским манифестом и первыми мероприятиями правительства.

Сильное возмущение трудящихся вызвала денежная реформа, проведенная в самом начале 1919 г. Населению районов, прежде входивших в состав Австро-Венгрии, приходилось при обмене старых денег на сербские динары отдавать по 4 австрийских кроны за динар, хотя его покупательная способность была ниже одной кроны. В связи с денежной реформой вспыхнули новые волнения в Хорватии и некоторых других областях.

В конце 1918 — начале 1919 г. усилилась стачечная борьба рабочего класса. На почве экономических трудностей произошли забастовки в Белграде, Загребе, Сараеве, Любляне, Мостаре, Осиеке, Тузле, Мариборе и других городах. Рабочие выдвигали и политические требования, выступая за демократизацию общественной и политической жизни. Всеобщая забастовка боснийских рабочих в феврале 1919 г., охватившая до 30 тыс. человек, прошла под лозунгом отмены полицейской цензуры, обеспечения свободы рабочих организаций и гарантирования политических и гражданских прав.

Во многих районах на борьбу поднялась крестьянская беднота. Не получив земли от нового правительства, она стала силой захватывать помещичьи имения. Отказ крестьян выплачивать налоги принимал массовый характер. «Каждый день,— писал один из министров, правый социалист Витомир Корач, — министерство получало все новые и новые известия о крестьянских волнениях в Загорье, Среме, Воеводине, Словении, Боснии и Герцеговине. Ежедневно мы узнавали о поджогах помещичьих усадеб и перестрелках... Положение становилось очень серьезным».

Пытаясь приостановить нараставшее крестьянское движение, правительство поспешило провести в феврале 1919 г. земельную реформу. С ее помощью буржуазия

хотела устранить наиболее устаревшие феодальные отношения, препятствовавшие развитию капитализма, и усилить свою классовую опору в деревне — кулачество.

Аграрная реформа положила начало освобождению крестьян (посредством выкупа) от полукрепостнической зависимости в Боснии, Герцеговине, Македонии. Но она не разрешила вопроса о земле. Из 11 млн. сельских жителей Сербо-хорвато-словенского государства получили землю 212 тыс. крестьянских дворов, в подавляющем большинстве сербских. Крестьяне угнетенных наций — хорваты, македонцы, словенцы, албанцы, венгры и др. — были обойдены при распределении земли. Один из пунктов закона об аграрной реформе гласил: «Всякий, кто после опубликования настоящего закона самовольно захватит землю, или произведет самочинный раздел, или ограбит чужое имение, будет преследоваться по суду...»

После проведения реформы почти все помещики сохранили свои имения. Полностью отчуждались лишь земли Габсбургов и прочих австрийских и венгерских земельных магнатов, которые по закону были объявлены врагами Сербо-хорвато-словенского государства. Остальные помещики передавали в фонд аграрной реформы «излишки», превышавшие земельный максимум (для Хорватии 150—400 *га,* для Воеводины 300— 500 *га),* и получали от государства большую денежную компенсацию за отчуждаемую землю. Это оказывалось для них нередко выгоднее, чем сохранять излишки земли, которые было трудно обрабатывать ввиду массового отказа крестьян от работы на прежних условиях.

Осуществление этой ограниченной реформы растянулось более чем на 20 лет. Она мало дала крестьянству, но способствовала развитию капиталистических отношений в деревне.

Рабочее движение весной и летом 1919 г. Создание Коммунистической партии

Как и в 1918 г., рабочее движение в 1919 г. было особенно сильным в Белграде и других промышленных центрах Сербии, а также в Хорватии, Словении, Боснии и Герцеговине. Пролетариат боролся за 8-часовой рабочий день и трудовое законодательство. Передовые рабочие с энтузиазмом воспринимали идеи социалистической революции, происшедшей в России, заявляли о своей солидарности с венгерской и баварской пролетарскими революциями.

20—25 апреля 1919 г. в Белграде состоялся первый, объединительный съезд Социалистической рабочей партии Сербо-хорвато-словенского государства. В его работе участвовали социал-демократические партии Сербии, Боснии и Герцеговины, группы и организации левых социалистов Хорватии, Словении, Далмации, которые к этому времени идейно и организационно размежевались с правыми, а также представители социалистических групп Воеводины, Черногории и Македонии. Среди участников съезда были революционные деятели рабочего движения Джуро Джакович, Филипп Филиппович и др. Съезд принял решение о создании единой Социалистической рабочей партии (коммунистов) Югославии и о вступлении ее в Коммунистический Интернационал.

Образование партии коммунистов имело большое значение для рабочего класса, который приобрел отныне своего боевого руководителя. Вскоре возникли объединенные профессиональные союзы и Коммунистический союз молодежи. Однако это было лишь началом борьбы за единство рабочего движения. Правые социал-демократы организовали свою партию и проводили подрывную, раскольническую деятельность в рабочем классе. Большой ущерб рабочему движению наносили также реформистские профессиональные союзы.

Под руководством коммунистов в 1919 г. прошел ряд стачек и демонстраций. 1 Мая состоялись массовые митинги под лозунгами пролетарской солидарности с рабочим классом Советской России и Советской Венгрии. Впервые была проведена первомайская демонстрация в Черногории, в городе Риеце-Црноевице. Ею руководили коммунисты во главе с Марко Машановичем. Лозунгами демонстрации были:

«Да здравствует Ленин!», «Да здравствует Советская власть!», «Да здравствует III Интернационал!» В Сербии вопреки запрету властей первомайские демонстрации состоялись во всех крупных городах.

Югославский пролетариат своей борьбой оказывал поддержку советским республикам, против которых Антанта вела военную интервенцию. В апреле 1919 г.,

Делегаты I съезда Коммунистической партии Югославии.
Фотография.

когда Антанта предприняла первую попытку послать войска Сербо-хорвато-словенского государства против Советской Венгрии, в стране забастовали железнодорожники, грузчики, металлисты, а в воинских частях, дислоцированных в пограничных с Венгрией районах, вспыхнули волнения. В июле началась всеобщая политическая забастовка. В Загребе, Нови-Саде, Любляне, каменноугольном районе Словении — Трбовле и других местах забастовка охватила все рабочее население. По стране прокатилась также волна многотысячных митингов и собраний, во время которых Коммунистическая партия призывала к солидарности с Советской Россией и Советской Венгрией. В городах Марибор и Вараждин восстали солдаты. Вновь начались волнения в воинских частях, расположенных у венгерской границы. Сербские солдаты отказывались выступать против венгерских красноармейцев и братались с ними. В этих условиях правительство не решилось принять участие в интервенции против Советской Венгрии.

В конце 1919 г., после поражения Советской Венгрии и некоторого ослабления революционного движения в Сербо-хорвато-словенском государстве, королевское правительство и буржуазия перешли в наступление на трудящихся. Уступки, сделанные рабочему классу, были взяты обратно. Усилились полицейские репрессии против Коммунистической партии и других прогрессивных организаций.

Угроза войны с Италией. Рабочее и крестьянское движение в 1920 г.

1920 год начался для Сербо-хорвато-словенского государства в неблагоприятных условиях. В стране по-прежнему царила экономическая разруха. Не было восстановлено ни одно крупное промышленное предприятие из разрушенных во время войны. В Хорватии, Боснии, Герцеговине и Словении ввиду отсутствия угля и сырья сократилось число действующих предприятий. В Далмации прекратилось судоходство. Заметно усилилась безработица.

Правительство стало на путь инфляции. Количество бумажных денег в обращении достигло 10 млрд. динаров; курс динара непрерывно падал. Многие капиталисты переводили свои деньги в американскую, швейцарскую или английскую валюту. Дефицит государственного бюджета составлял почти 2 млрд. динаров. Для его покрытия правительство увеличило более чем на 50% налоги и повысило вдвое железнодорожные тарифы.

Захват итальянским отрядом под руководством Габриэля Д'Аннунцио в сентябре 1919 г. Риеки (Фиуме) до крайности обострил международное положение Сербо-хорвато-словенского государства. Военное столкновение с Италией казалось неизбежным. Конфликт был временно разрешен Рапаллъским договором 1920 г., объявившим Риеку (Фиуме) «вольным городом». В то же время сербские милитаристские круги, желая угодить Антанте, строили планы помощи буржуазной Польше и Врангелю в их борьбе против Советской России. На территории королевства нашли приют разбитые Красной Армией белогвардейцы; им было разрешено создавать здесь новые воинские формирования, что вызывало возмущение трудящихся.

Рабочий класс усилил борьбу против предпринимателей и реакционного правительства. В 1920 г. произошло около 600 забастовок с более чем 200 тыс. участников. Особенно крупной была всеобщая забастовка железнодорожников в апреле 1920 г. В ней участвовало до 60 тыс. рабочих и служащих, выдвинувших требования о повышении заработной платы, восстановлении 8-часового рабочего дня, отмененного незадолго до этого, и признании права на введение рабочего контроля. Стачка продолжалась более двух недель, парализовав экономическую жизнь страны. Против забастовщиков правящие круги применили все средства, имевшиеся в их распоряжении,— от раскольнических действий реформистских профсоюзов до введения военного положения и использования солдат на железнодорожном транспорте. В итоге стачка была разгромлена.

После этого крупного поражения рабочего класса правительство, уверовав в свои силы, стало проводить еще более жестокую антинародную политику. В связи с этим среди части пролетариата и даже у отдельных коммунистов начали проявляться упадочнические настроения. В рядах партии коммунистов возникли различные фракции, в том числе центристское течение, высказавшееся против революционных методов борьбы и за выход из Коммунистического Интернационала.

На II съезде партии, заседавшем в Вуковаре 20—25 июня 1920 г., развернулась борьба против центристов. Съезд отверг все предложения центристской группы, принял программу и устав в духе решений Коммунистического Интернационала, переименовал партию в Коммунистическую партию Югославии. Однако съезд оставил центристов в партии, и они продолжали свою фракционную деятельность. Только в конце 1920 г., после того как центристы опубликовали реформистскую программу — «Манифест оппозиции», они были исключены из партии. На II съезде не были преодолены также ошибки в крестьянском и национальном вопросах, выражавшиеся в недооценке революционных возможностей крестьянства и значения национально-освободительной борьбы. Несмотря на эти недостатки, II съезд Коммунистической партии имел большое значение для дальнейшего развития рабочего и революционного движения в стране.

Весной и летом того же 1920 г. происходили выборы в городские муниципалитеты и сельские общинные управления в Хорватии, Сербии и Македонии. Это

была своеобразная проба сил перед выборами в Учредительное собрание, которое должно было принять конституцию. Коммунистическая партия одержала значительную победу в Белграде, где она собрала большинство голосов, в Крагуевце,

Демонстрация рабочих в Вуковаре.
Фотография. 1920 г.

Вальеве, Шабце, Лесковце и других городах. Коммунисты получили также много голосов в селах Македонии и некоторых других областей.

Министр внутренних дел аннулировал результаты выборов в Белграде. В ответ на это состоялась демонстрация протеста, в которой участвовало свыше 20 тыс. человек. Но Коммунистическая партия не решилась призвать массы к более действенному отпору.

На выборах в Учредительное собрание в конце ноября 1920 г. Коммунистическая партия собрала почти 200 тыс. голосов. Получив 58 мандатов, она вышла на третье место в Учредительном собрании. Первое и второе места заняли сербские буржуазные партии — Демократическая и Радикальная. В Хорватии значительное число голосов получила Хорватская республиканская крестьянская партия, возглавляемая Степаном Радичем, которая выступала против великосербской политики правительства.

Во второй половине 1920 г. в Хорватии опять усилилось крестьянское движение. В ряде районов в связи с насильственными реквизициями лошадей в армию происходили волнения, нередко перераставшие в восстания. Правительство применило силу, но революционное брожение не прекратилось. Показателем настроении масс являлись многотысячные сходки крестьян во время открытых собраний Хорватской республиканской крестьянской партии. Неспокойно было также в Словении, Македонии,

Черногории и других частях государства. В декабре 1920 г. снова приняла широкий размах стачечная борьба рабочего класса.

С целью подавления революционного движения правительство, во главе которого тогда стоял один из лидеров сербских радикалов — Миленко Веснич, издало 30 декабря распоряжение, запрещавшее пропагандистскую деятельность Коммунистической партии, комсомола и прогрессивных профсоюзов, организацию забастовок, демонстраций; устанавливалось, что для проведения собраний членов Коммунистической партии необходимо в каждом отдельном случае получать разрешение полиции. Только за два месяца (декабрь 1920 г. — январь 1921 г.) было брошено в тюрьмы около 10 тыс. коммунистов и других прогрессивных деятелей.

Сербо-хорвато-словенское государство в 1921—1923 гг.

В обстановке террора и репрессий Учредительное собрание 28 июня 1921 г., в день св. Вида (в годовщину битвы с турками на Косовом поле в 1389 г.), приняло конституцию, получившую название Видовданской. Во время голосования отсутствовали более 160 депутатов оппозиции — коммунисты, представители Хорватии и Словении. Из присутствовавших депутатов от несербских районов подавляющее большинство отказалось голосовать за конституцию.

Конституция провозглашала Сербо-хорвато-словенское государство монархией с однопалатным парламентом (скупщиной), избираемым на четыре года; она узаконила гегемонию сербской буржуазии в королевстве и игнорировала права других национальностей. Женщины не получили избирательных прав. Значительная власть оставлялась королю, который являлся главнокомандующим вооруженными силами, назначал и смещал премьер-министра.

После принятия конституции национальные противоречия в стране еще больше обострились. Правительство, которое возглавил председатель партии сербских радикалов Никола Пашич, проводило крайне реакционную политику. Законом «Об охране государства», принятым 2 августа 1921 г., Коммунистическая партия была объявлена распущенной; за принадлежность к ней грозила каторга на срок до 20 лет. Всех 58 депутатов-коммунистов лишили депутатской неприкосновенности и отдали под суд. Были закрыты прогрессивные газеты и установлена жесточайшая цензура, распущены находившиеся под влиянием коммунистов профессиональные союзы, ограничены демократические права и конституционные свободы.

Коммунистическая партия болезненно переносила этот удар. Она оказалась неподготовленной к переходу на нелегальное положение. Большое число организаций совсем распалось, почти все партийное руководство подверглось репрессиям, деятельность партии ослабела. Но и в тяжелых условиях подполья лучшая, революционная часть партии продолжала борьбу. Правительству не удалось задушить рабочее движение.

Экономическое и политическое положение страны, несмотря на некоторое оживление в промышленности, не улучшилось. Правительство Пашича брало займы у Франции и других государств, все более и более попадая в кабалу к ним. Постепенно иностранные монополии прибрали к своим рукам важнейшие отрасли экономики Сербо-хорвато-словенского государства — горнодобывающую, электрическую, судостроительную, лесную, табачную промышленность, средства связи, поставили под свой контроль банки. Продолжались инфляция, вздорожание жизни и снижение реальной заработной платы.

В 1922—1923 гг. в стране снова развернулась стачечная борьба рабочего класса. Наиболее значительными были две забастовки горняков Трбовле (Словения) в июле — сентябре 1923 г., стачка рабочих-речников на Дунае, забастовки рабочих вагоностроительного завода в г. Славинский Брод в 1922—1923 гг., строительных рабочих в Хорватии осенью 1923 г.

Не прекращалось крестьянское движение в национальных районах, проходившее под лозунгами раздела помещичьей земли и завоевания национальных

прав. Македонские четы (партизанские отряды) вели вооруженную борьбу с жандармерией и войсками. Хорватская крестьянская партия Радича организовала сбор подписей под петицией Народной скупщине с требованием введения самоуправления в Хорватии и разрешения аграрного вопроса. В марте 1923 г. на выборах в скупщину эта партия получила 350 тыс. голосов и 69 мандатов, в то время как все остальные партии Хорватии, вместе взятые, едва собрали 10 тыс. голосов. Правительство, вынужденное считаться с новым соотношением сил в парламенте, пошло на переговоры с Хорватской крестьянской партией и сделало ей некоторые уступки (позднее они были взяты обратно).

Во внешней политике Сербо-хорвато-словенское государство ориентировалось на западные державы, прежде всего на Францию, что объяснялось не только все усиливавшейся финансовой зависимостью его от Франции, но и стремлением обоих государств сохранить в Европе положение, созданное Версальской системой. В 1919 г. королевское правительство заключило военное соглашение с Грецией, направленное против Болгарии, в 1920 г. — оборонительный союз с Чехословакией против Венгрии и в 1921 г. — аналогичный союз с Румынией.

Два последних договора легли в основу группировки, получившей название Малой Антанты (Сербо-хорвато-словенское государство, Румыния и Чехословакия). Активное участие в создании Малой Антанты принимала Франция.

В 1921 г. Малая Антанта выступила против попыток восстановления Габсбургов на венгерском престоле; в странах этого блока была объявлена мобилизация. Столь решительная позиция Малой Антанты была вызвана опасением, что в случае реставрации Габсбургов возникнет угроза пересмотра территориальных постановлений парижских мирных договоров.

Деятельность Малой Антанты вместе с тем носила антисоветский характер: государства — участники должны были служить военными плацдармами против Советского Союза.

4. Польша

Великая Октябрьская социалистическая революция и восстановление независимости Польши

В ходе мировой войны Германия и Австро-Венгрия оккупировали Королевство (Царство) Польское, находившееся с 1815 г. в составе Российской империи. Перед приходом австро-германских войск около 2 млн. жителей Королевства Польского частично под давлением царской администрации, частично по собственной инициативе эвакуировалось в глубь России. Многие из этих польских беженцев приняли участие в борьбе рабочих и крестьян многонациональной России за победу и утверждение Советской власти. Большую роль в сплочении польских революционных сил на территории России сыграли организации Социал-демократии Королевства Польского и Литвы (СДКП и Л), а также Польской социалистической партии-левицы (ППС-левица). Выдающиеся деятели этих партий — Ф. Дзержинский, Ю. Мархлевский, Ю. Уншлихт, Ю. Лещиньский (Ленский), Ф. Кон и другие самоотверженно служили делу пролетарской революции.

Сразу же после Октябрьской революции Главное правление СДКП и Л, находившееся в Варшаве на нелегальном положении, обратилось к польским рабочим с воззванием. В нем говорилось: «Рабочие, работницы! Неслыханные, поразительные вести приходят к нам из России! В Петербурге победил рабочий класс! Буржуазное правительство сметено, диктатура пролетариата стала фактом! Польские рабочие, нам предстоит кровавая борьба, быть может, еще долгая. Но мы знаем одно: нам светит ясная и великая цель... Долой войну! Долой капитализм! Да здравствует социальная революция!»

Трудящиеся всех частей Польши — как бывшего Королевства Польского, так и польских земель, находившихся под властью Австро-Венгрии и Германии, —

с глубоким сочувствием относились к деятельности Советского правительства, особенно к его борьбе за демократический мир. В ходе мирных переговоров, происходивших в Брест-Литовске, вопрос о Польше занял одно из центральных мест. Советская делегация добивалась предоставления польскому народу права свободно решить вопрос о своей судьбе. Представители польской революционной социал-демократии, привлеченные делегацией Советской России к участию в конференции, огласили декларацию, которая от имени трудящихся Королевства Польского, Галиции, Познани, Силезии требовала уничтожения национального гнета, устранения перегородок между тремя частями Польши и предоставления польскому народу возможности свободно устроить жизнь своей страны.

Положение трудящихся масс Польши было исключительно тяжелым. В стране царил голод. В результате различных поборов, реквизиции лошадей и рабочего скота значительная часть мелкого и среднего крестьянства была разорена. Непрерывно сокращалось промышленное производство. Добыча угля в Домбровском бассейне составляла 40% довоенного уровня. 800 тыс. трудящихся были угнаны на принудительные работы в Германию.

К середине января 1918 г., когда начались всеобщие стачки в Австро-Венгрии и Германии, стачечная волна охватила также польские земли. Крупные демонстрации и забастовки, участники которых требовали хлеба, прекращения войны и создания независимого Польского государства, произошли в Кракове, Пшемысле, Новом Сонче, Освенциме, Варшаве, Домбровском бассейне, Кельце. В Варшаве во время стачки образовался Совет депутатов коммунальных рабочих, что свидетельствовало о силе влияния великих идей Октября; польские рабочие приходили к мысли о необходимости создания новых классовых организаций, которые и по названию, и по существу своих задач представляли бы собой нечто большее, чем обычные забастовочные комитеты. После того как оккупанты заключили договор с контрреволюционной украинской Центральной радой (9 февраля 1918 г.) и передали ей Хелмщину, массовые политические демонстрации против германских и австро-венгерских империалистов произошли в Лодзи, Сосновце, Радоме, Ченстохове, Люблине и других городах Польши. Возмущение было столь велико, что даже Регентский совет — марионеточный орган, созданный оккупантами в Королевстве Польском, счел нужным осудить действия Германии и Австро-Венгрии.

Весной 1918 г. в Польшу стали возвращаться из России десятки тысяч беженцев. Они приносили с собой вести о борьбе рабочих и крестьян за социализм, об участии польских рабочих и солдат в русской революции. Среди польских трудящихся все большее признание получала идея создания Советов рабочих и крестьянских депутатов. Однако революционные партии — СДКП и Л и ППС-левица — пользовались в это время гораздо меньшим влиянием среди трудящихся, чем соглашательские, националистические — Социально-демократическая партия Галиции и Силезии и Польская социалистическая партия-«революционная фракция» (ППС-фракция). Причиной этого было, в частности, то, что рабочий класс Польши в годы войны пополнялся за счет мелкобуржуазных элементов города и разорившихся крестьян, а значительная часть кадрового пролетариата оказалась в России или в Германии.

Обе соглашательские партии высказывались за созыв Учредительного сейма, призванного решить вопросы государственного устройства Польши, а также заняться аграрной и другими реформами, установить 8-часовой рабочий день, национализировать некоторые отрасли промышленности. Одновременно эти партии выдвигали план «унии» между будущим Польским государством и Литвой, составной частью которой они считали и Белоруссию. План такой «унии» отражал великодержавные стремления польских господствующих классов и не имел ничего общего с подлинными интересами польского, литовского, белорусского народов.

Соглашатели навязывали трудящимся сотрудничество с буржуазией, утверждая, что социальные требования рабочих и крестьян будут автоматически удовле-

творены после образования независимого Польского государства. Вместе с тем антикапиталистический характер некоторых лозунгов, выступления в пользу мира, обещания крупных реформ содействовали увеличению популярности этих партий.

Революционные партии СДКП и Л и ППС-левица, позиции которых все более сближались, тогда еще не выработали правильной тактики, оказались не в состоянии возглавить революционный подъем трудящихся. Считая, что в самом ближайшем будущем произойдет общеевропейская социалистическая революция и что ее победа разрешит все социальные и национальные проблемы Польши, они недооценивали близкие и понятные массам лозунги национального освобождения и демократических преобразований.

Активная борьба польского народа за свою национальную независимость развернулась осенью 1918 г. под непосредственным влиянием идей Великой Октябрьской социалистической революции и ленинской национальной политики Советского правительства.

С первых дней своего существования Советское правительство последовательно отстаивало право наций на самоопределение. Конкретизируя положения Декрета о мире и Декларации прав народов России, продолжая линию, провозглашенную во время брестских переговоров, Совет Народных Комиссаров РСФСР принял 29 августа 1918 г. декрет об отказе от ряда договоров правительства бывшей Российской империи, в статье 3-ей которого говорилось: «Все договоры и акты, заключенные правительством бывшей Российской империи с правительствами королевства Прусского и Австро-Венгерской империи, касающиеся разделов Польши, ввиду их противоречия принципу самоопределения наций и революционному правосознанию русского народа, признавшим за польским народом неотъемлемое право на самостоятельность и единство, — отменяются настоящим бесповоротно».

Скрепленный подписью В. И. Ленина, этот декрет Советского правительства создавал твердые юридические и политические основы независимости Польши.

В сентябре — октябре 1918 г. в отдельных местах страны власть уже ускользала из рук австро-венгерских и германских оккупантов. 1 октября началась стачка горняков Домбровского бассейна. Большое влияние на развитие национально-освободительного движения в Польше оказали революции в Австро-Венгрии и Германии. В середине октября, когда наступил развал Австро-Венгрии, оккупационные режимы в Польше уже находились накануне краха. В юго-западных районах различные польские организаций приступили к разоружению австро-венгерских войск.

Польские помещики и капиталисты стали прилагать усилия к тому, чтобы помешать установлению народной власти. Регентский совет при помощи оккупантов развернул лихорадочную деятельность, направленную к созданию своего аппарата власти. С другой стороны, широкую активность развил созданный в Париже в августе 1917 г. Польский национальный комитет, представлявший интересы тех польских буржуазно-помещичьих кругов, которые ориентировались на победу Антанты. Преобладающим влиянием в нем пользовалась основная партия польской буржуазии — «национальные демократы» (эндеки) и их лидер Р. Дмовский. Правительства Франции, Англии, Италии, Соединенных Штатов признали Польский национальный комитет «официальной польской организацией».

Демонстрируя полное пренебрежение к национальным интересам польского народа, державы-победительницы предписали Германии в соответствии с условиями Компьеньского перемирия отвести войска на линию восточной границы, существовавшей к началу войны, причем отвод должен был последовать тогда, когда этого потребуют победители. Однако в результате национально-освободительной борьбы польского народа рухнула вслед за австро-венгерской и германская оккупационная власть на значительной территории Польши. Подавляющее большинство польских земель освободилось от чужеземного ига.

Так Октябрьская революция, покончив с русскими помещиками и капиталистами, подорвав силой своего революционного воздействия мощь других угнетателей Польши — германских и австро-венгерских захватчиков, увеличила революционную энергию польского народа и подтвердила жизненность положений В. И. Ленина о том, что польский вопрос может быть разрешен только в связи и на почве пролетарской революции в России и что «свобода Польши невозможна без свободы России» [1].

Борьба между революционными и контрреволюционными силами

С начала ноября 1918 г. в Польше стали возникать Советы рабочих депутатов, а в некоторых местах — Советы крестьянских и фольварочных депутатов. Первым (5 ноября) начал свою деятельность Люблинский Совет рабочих депутатов, за ним — Совет рабочих депутатов в Домброве, 11 ноября образовался Совет в Варшаве. В течение короткого времени создались Советы в Радоме, Лодзи, Ченстохове и других центрах. Всего в стране возникло до 120 Советов. Кроме того, в ряде местностей действовали различные другие органы, которые, хотя и не назывались Советами, фактически представляли интересы рабочего класса и трудящегося крестьянства. Так, в Тарнобжегском, Пиньчувском и некоторых других поветах (уездах) сформировались поветовые комитеты и местные «республики». Крупную роль в организации крестьянского движения в Тарнобжегском повете сыграл Томаш Домбаль, впоследствии видный деятель Коммунистической партии. Большую работу по организации Варшавского Совета провели участники Октябрьской революции в России — члены Социал-демократии Королевства Польского и Литвы — Францишек Гжельщак и Станислав Будзиньский, член ППС-левицы Стефан Круликовский и др. В Домбровском бассейне организаторами Советов были Стефан Рыбацкий, Леон Пурман, в Лодзи — Владислав Гибнер, в Цеханове — Марцели Новотко; в работе Совета в Люблине активное участие принимал Болеслав Берут. Советы рабочих депутатов требовали установления 8-часового рабочего дня, повышения заработной платы, оказания помощи безработным и т. д.

Как и во всем польском рабочем движении, в Советах, за исключением Советов Домбровского бассейна, преобладали соглашатели. Они стремились ограничить деятельность Советов лишь некоторыми экономическими вопросами и рассматривали их как придаток к возникавшим органам буржуазной власти. Революционное меньшинство в Советах не смогло добиться изоляции и разоблачения соглашательских элементов.

16 декабря 1918 г. на съезде в Варшаве состоялось объединение Социал-демократии Королевства Польского и Литвы (СДКП и Л) и Польской социалистической партии-левицы (ППС-левицы) — в единую коммунистическую партию, принявшую название Коммунистической рабочей партии Польши (с 1925 г. — Коммунистическая партия Польши). Руководство ею возглавили Адольф Варшавский (Варский), Мария Кошутская (Вера Костшева), Максимилиан Горвитц (Валецкий) и другие видные деятели прежних двух революционных партий.

В организационном отношении Коммунистическая партия Польши была тогда не сильна. Кроме того, многие ее члены разделяли ошибочные люксембургианские взгляды на национальный и крестьянский вопросы. Тем не менее образование Коммунистической партии явилось выдающимся завоеванием польского пролетариата. Молодая партия повела смелую борьбу во имя интересов рабочих и крестьян. В манифесте первого съезда партии говорилось: «Пусть поднимается против буржуазных классов, объединенных в международную империалистическую контрреволюцию, сплоченная сила рабочего класса, идущего рука об руку с социалистической Россией и революционным пролетариатом всех стран». Съезд выразил чувства «братства и солидарности Российской Коммунистической партии (большевиков) и правительству республики Советов, пионерам мировой социалистической революции».

[1] *В. И. Ленин,* Несколько замечаний по поводу «Ответа» П. Маслова, Соч., т. 15, стр. 241.

Между тем еще 7 ноября 1918 г. в Люблине образовалось «народное правительство» во главе с лидером Социально-демократической партии Галиции и Силезии И. Дашиньским. В состав «народного правительства» вошли правые социалисты Е. Морачевский, Т. Арцишевский, руководители одной из крестьянских (так называемых людовских) организаций — партии «Вызволене» — Ст. Тугутт, Ю. Понятовский и др. Люблинское правительство провозгласило Польшу народной республикой, декларировало гражданские свободы, 8-часовой рабочий день, а также обещало внести на рассмотрение будущего сейма предложение об отчуждении крупной и средней земельной собственности и передаче ее в руки народа, о национализации ряда отраслей промышленности и т. д. Эта программа привлекла на сторону люблинского правительства симпатии многих рабочих и крестьян, наивно веривших, что оно действительно хочет и может осуществить их чаяния.

Люблинское правительство оказалось недолговечным: германские оккупанты доставили в Варшаву Пилсудского, и 14 ноября Регентский совет передал ему всю полноту власти.

Ярый националист Юзеф Пилсудский был тесно связан с правыми социалистами. В мелкобуржуазных кругах он слыл врагом царизма, но на самом деле это был шовинист, который отождествлял русский народ с царизмом и старался разжечь вражду между польскими и русскими трудящимися, не допустить расширения польско-русского революционного союза. С начала войны Пилсудский командовал добровольческими отрядами — польскими легионами, сражавшимися на стороне Австро-Венгрии и Германии. Убедившись, что его покровителей ждет поражение, он вступил в конфликт с ними. Германские власти в 1917 г. арестовали Пилсудского и продержали в Германии вплоть до самого конца войны. Его сторонники старались использовать этот факт для того, чтобы представить Пилсудского непримиримым врагом как царизма, так и кайзеровской Германии, врагом всех угнетателей Польши. В ноябре 1918 г. германские оккупанты, учитывая доверчивое отношение к Пилсудскому довольно широких кругов народа, не отдававших себе отчета в действительной роли этого реакционного политика, врага революции и социализма, решили использовать авторитет Пилсудского для борьбы против польского революционного движения. На Пилсудского возлагала вполне обоснованные надежды и часть польских помещиков и капиталистов.

При поддержке лидеров соглашательских и людовских партий, а также иностранных империалистов Пилсудский был провозглашен «начальником государства». Люблинское «народное правительство», а также образовавшееся в Кракове другое «правительство» — Ликвидационная комиссия — признали власть Пилсудского. 18 ноября по поручению Пилсудского было сформировано общепольское правительство во главе с Морачевским, назвавшее себя «рабоче-крестьянским». Оно санкционировало введение некоторых второстепенных социальных мероприятий (страхование на случай болезни и др.) и объявило своей главной задачей созыв Учредительного сейма.

Правые социалисты и людовцы всемерно старались сдержать революционную активность широких народных масс, распространяя иллюзии, будто Польша под руководством Пилсудского станет страной свободы и справедливости. Эта политика поощряла сторонников открытой контрреволюции, которые развернули ожесточенную борьбу против революционных элементов. Организации Коммунистической партии и отдельные коммунисты подвергались преследованиям; было проведено разоружение Красной гвардии, созданной в Домбровском бассейне, разгромлен ряд Советов, подавлены революционные выступления в Замостье и других местах.

«Рабоче-крестьянское» правительство поддерживало политику захвата украинских, белорусских и литовских земель, которую начали осуществлять различные контрреволюционные организации. В то же время оно ничем не помогло вспыхнувшему в конце декабря восстанию в Познаньщине, оставшейся под властью

Германии; тем не менее восстание победило, и Познаньщина воссоединилась с остальной Польшей.

Варшавское правительство скрывало от народа предложения Советского правительства об установлении нормальных отношений. 2 января 1919 г. были убиты польскими жандармами члены советской миссии Красного Креста во главе с выдающимся деятелем польского и русского революционного движения Б. Весоловским.

Первомайская демонстрация 1919 г. в Плоцке. Фотография.

Так правые социалисты, нанося удары по революционному движению, сами расчищали дорогу рвавшимся к власти буржуазным партиям. Крупнейшая из них — партия эндеков уже в начале января 1919 г. предприняла попытку государственного переворота. Эта попытка окончилась неудачей, но вслед за тем под давлением Англии, Франции и Соединенных Штатов «рабоче-крестьянское» правительство Морачевского вышло в отставку. Лидеры Польской социалистической партии, в которой вскоре объединились Социально-демократическая партия Галиции и Силезии и ППС-«фракция», перешли в оппозицию, уступив государственную власть блоку эндеков и сторонников Пилсудского. 19 января 1919 г. сформировалось новое правительство во главе с активным деятелем Польского национального комитета И. Падеревским, тесно связанным с американскими правящими кругами. Пилсудский остался на посту «начальника государства».

Через неделю, 26 января, в условиях осадного положения состоялись выборы в Учредительный сейм. На первое место в сейме по числу мандатов вышли эндеки, на второе — кулацкая партия «Пяст».

Учредительный сейм начал свою работу 10 февраля 1919 г. После его открытия произошел ряд крупных забастовок. Революционные элементы в сохранившихся Советах попытались провести съезд Советов, но этому воспрепятствовали правые социалисты. Летом 1919 г. были разогнаны последние Советы.

Усилившееся весной 1919 г. крестьянское движение вскоре пошло на убыль вследствие принятия Учредительным сеймом 10 июля 1919 г. закона об ограничении крупных земельных владений. Этот закон прошел в сейме большинством всего в один голос. Закон устанавливал максимум земельных владений — различный для разных частей страны, но не предусматривал ни методов отчуждения излишков земли, ни порядка ее распределения среди крестьян.

Приход к власти буржуазного правительства, создание антинародной армии,

разгром революционных сил рабочего класса привели к тому, что в молодом Польском государстве укрепилось господство помещиков и капиталистов. Это стало возможным ввиду широкого распространения националистических взглядов, слабости пролетариата, отсутствия прочного рабоче-крестьянского союза и, в огромной степени, в результате антиреволюционной, реформистской, раскольнической деятельности лидеров соглашательских партий и людовского движения, а также широкой помощи польским эксплуататорским классам со стороны иностранных империалистов.

Польша и Парижская мирная конференция

«Польский вопрос» занимал видное место на Парижской мирной конференции. Ее руководители стремились поддержать польских помещиков и капиталистов в их борьбе против революционного движения и создать условия для превращения территории Польши в плацдарм антисоветской интервенции. Опираясь на эту поддержку, буржуазно-помещичья Польша захватила в феврале 1919 г. Ковель и Брест, в апреле Барановичи, Лиду и Вильнюс, в августе — Минск и всю Белоруссию. Прибывшие из Франции польские войска (так называемая армия Галлера) овладели в июле Западной Украиной.

В то же время правящие круги Польши не оказали никакой помощи освободительным восстаниям в Силезии и согласились оставить за Германией большую часть западных польских земель, захваченных прежде Пруссией. Крупнейший польский порт Гданьск (Данциг) не был возвращен Польше. Она получила лишь узкий, 70-километровый полупустынный участок морского побережья с так называемым коридором, по обе стороны которого сохранялись германские владения. На некоторых польских землях предстояло провести плебисцит по вопросу об их государственной принадлежности. Осуществленный в 1920 г. в условиях террора германских националистов плебисцит в округах Алленштейн (южная часть Восточной Пруссии) и Мариенвердер (ее юго-западная часть) привел к неблагоприятным для Польши результатам: эти округа были оставлены Германии.

В целом польско-германская граница, установленная державами-победительницами вопреки национальным интересам польского народа, давала экономические, политические и стратегические выгоды Германии. Несмотря на это, представители Польши Падеревский и Дмовский 28 июня 1919 г. подписали Версальский мирный договор. Предавая национальные интересы страны, правящие классы Польши рассчитывали компенсировать себя новыми захватами советских земель, порабощением украинского, белорусского и литовского народов.

Агрессия буржуазно-помещичьей Польши против Советской страны

К осени 1919 г. численность польской армии достигла 600 тыс. человек. Смешанная англо-французская военная миссия, насчитывавшая почти 3 тыс. человек, руководила боевой подготовкой польских войск. Из западных стран поступали оружие и обмундирование; стоимость одних американских поставок достигла 1,7 млрд. долларов. Содержание огромной армии тяжелым бременем ложилось на подорванную экономику страны.

В 1919—1920 гг. Польша переживала острый хозяйственный кризис. К весне 1920 г. ежемесячное производство чугуна составляло лишь 10,2% по сравнению с уровнем 1913 г., стали — 11,6%, железа — 10,2%. Неуклонно возрастал внешний долг, падал курс польской марки, увеличивалась безработица. В стране росло недовольство политикой террора, спекуляции, ограбления трудящихся масс. Между различными группами правящих классов не было единства по вопросам внутренней и внешней политики. Одна из главных группировок, лидером которой являлся Пилсудский, добивалась проведения крайне авантюристического курса. Захватом новых советских территорий и усилением гнета на уже оккупированных украинских, белорусских и литовских землях она рассчитывала укрепить власть помещиков и капиталистов, смягчить раздиравшие Польшу внутренние противоречия. Свою

захватническую политику эта группировка прикрывала обещаниями даровать покоренным народам автономию, превратить Польшу, после того как она овладеет Белоруссией, Литвой и Украиной, в федеративное государство. Другая политическая группировка, крупнейшую роль в которой играли эндеки, отвергала предложения о преобразовании Польши на федеративных началах и, хотя одобряла дальнейшие захваты на Востоке, все же считала опасными авантюристические планы пилсудчиков о расширении польских границ до Черного моря.

Советское правительство, сделавшее все возможное для обеспечения свободы и независимости Польши, с первых дней восстановления Польского государства старалось установить с ним нормальные, добрососедские отношения. Однако польское правительство отказалось принять советского дипломатического представителя и оставило без ответа многократные предложения Советского правительства об установлении мирных отношений.

После провала антисоветской интервенции Антанты в 1919 г. и разгрома Колчака и Деникина Красной Армией западные империалисты решили предпринять новую попытку сокрушить Советскую власть — на этот раз силами буржуазно-помещичьей Польши и контрреволюционного генерала Врангеля. Идя навстречу этим планам, польские правители рассчитывали расширить пределы Польши «от моря и до моря» — от Балтийского до Черного. Эта авантюра таила в себе большую опасность для самой Польши, тем более что внутриполитическое и экономическое положение страны неуклонно ухудшалось.

25 апреля 1920 г. польские войска возобновили военные действия против Советского государства; 6 мая им удалось овладеть Киевом. Но вскоре Красная Армия, подтянув резервы, перешла в контрнаступление и 5 июня прорвала линию польского фронта. Несмотря на упорное противодействие польских войск. Красная Армия стремительно продвигалась вперед.

В связи с поражением польской армии обстановка в Польше обострилась, возник правительственный кризис. 23 июня к власти пришло правительство во главе с одним из близких к эндекам деятелей — В. Грабским. Оно спешно обратилось к руководителям главных империалистических держав, собравшимся на конференцию в бельгийском городе Спа, с просьбой о помощи. По поручению конференции английский министр иностранных дел Керзон направил Советскому правительству ноту, в которой потребовал остановить наступление Красной Армии на линии, принятой в качестве временной восточной границы Польши Верховным советом Антанты. В целом эта линия (с лета 1920 г. она получила название «линии Керзона») соответствовала этнографической границе Польши и могла бы служить основой для установления советско-польской государственной границы. Но, выдвигая свое ультимативное требование, империалисты стремились не к миру, а лишь к тому, чтобы дать передышку буржуазно-помещичьей Польше и выиграть время для подготовки новой агрессии. Об этом, например, свидетельствовало наблюдавшееся как раз в эти дни увеличение военных поставок панской Польше.

24 июля кабинет Грабского уступил место правительству «национальной коалиции» во главе с лидерами кулацкой партии «Пяст» В. Витосом и Польской социалистической партии И. Дашиньским. С целью привлечения симпатий крестьянства новое правительство провело через сейм «исполнительные правила» к закону 1919 г. об ограничении размеров земельных владений. Одновременно в стране развернулась яростная националистическая пропаганда. Правящие классы пытались убедить народ, что наступление Красной Армии якобы угрожает существованию Польского государства, и этим замаскировать агрессивный и антинациональный характер своей политики.

В действительности Красная Армия, вступая на земли братского польского народа, несла трудящимся Польши помощь и освобождение. «Твердо помните, товарищи, что мы воюем против польских кровопийц, а не против

польского трудового народа, — указывалось в одном из приказов войскам Красной Армии, действовавшим на Польском фронте. — Помните, что, уничтожая этих кровопийц, мы себя спасаем от угнетения и несем свободу всем трудящимся Польши».

29 июля части Красной Армии освободили от белополяков крупный промышленный центр — город Белосток, 30 июля здесь образовался Временный революционный

Митинг протеста в Гданьске (Данциге) 26 июля 1920 г.
против поставок оружия белополякам.
Фотография.

комитет Польши (Польревком), первое в истории Польши правительство рабочих и трудящихся крестьян. В состав Польревкома вошли Ю. Мархлевский (председатель), Ф. Дзержинский, Ф. Кон, Э. Прухняк, Ю. Уншлихт. Польревком принял Манифест к польскому трудовому народу, содержавший программу строительства социалистической Польши.

На польских землях, освобожденных Красной Армией от помещичье-буржуазного господства, возникали Революционные комитеты. Под руководством Польревкома они развертывали энергичную работу по налаживанию нормальной жизни, восстановлению промышленности и транспорта, реорганизации школьного дела и т. д. Польревком приступил к созданию польской Красной Армии.

Многосторонняя деятельность Польревкома не обошлась без ошибок, крупнейшей из которых было решение, вопреки позиции Дзержинского, о передаче большинства помещичьих имений комитетам сельскохозяйственных рабочих для организации крупных государственных сельских хозяйств, вместо того чтобы разделить помещичьи земли между батраками и малоземельными крестьянами. Власть

Польревкома распространялась на небольшую территорию. Его деятельность была непродолжительной: она прекратилась уже в середине августа, после того как Красная Армия потерпела неудачу на подступах к Варшаве и стала отходить по всему фронту.

Добившись при поддержке западных империалистических держав некоторого успеха на фронте, польское правительство, однако, уже не имело сил продолжать антисоветскую войну и было вынуждено пойти на мирные переговоры с Советским правительством. Эти переговоры, происходившие сначала в Минске, а затем в Риге, завершились подписанием 18 марта 1921 г. Рижского мирного договора, фиксировавшего новую восточную границу Польского государства.

Правящим кругам Польши пришлось примириться с крушением своих планов захвата всей Правобережной Украины и отказаться от посягательства на ряд территорий, которыми они владели перед нападением на Советское государство в апреле 1920 г. Но под властью польских помещиков и капиталистов все же остались Западная Украина и Западная Белоруссия. Кроме того, напав на Литву, Польша захватила часть ее земель вместе со столицей Вильнюсом.

Конституция 1921 г. Плебисцит в Верхней Силезии

Буржуазно-помещичья Польша сложилась как многонациональное государство, что порождало глубокие внутренние противоречия и было чревато тяжелыми осложнениями в будущем. Из всей территории страны в 388 тыс. *кв. км* на украинские, белорусские и литовские земли приходилось около 180 тыс. *кв. км,* а из общего числа населения в 27 млн. человек почти третью часть составляли украинцы, белорусы, литовцы, евреи и др.

Национальный вопрос, сделавшийся одним из главных противоречий, раздиравших Польское государство, был тесно связан с аграрным вопросом. По данным переписи 1921 г., на территории страны (без Верхней Силезии и Виленщины) насчитывалось 3261 тыс. сельских хозяйств, из которых 34% хозяйств имели до 2 *га* земли каждое и 30,7% — от 2 до 5 *га;* этим бедняцким хозяйствам, составлявшим 64,7% всех хозяйств, принадлежало в общей сложности лишь 14,8% частновладельческой земельной площади. Середняцкие хозяйства размером от 5 до 10 *га* каждое составляли 22,5% всех хозяйств и располагали 17% частновладельческой земли. На долю помещичьих и кулацких хозяйств, общее число которых едва достигало 13% всех хозяйств, приходилось более двух третей частновладельческих земель. При этом ничтожная горстка — 18 тыс. крупнейших помещиков, или 0,6% земельных собственников, владела 44,8% частновладельческой земельной площади. Большими земельными владениями располагали также католическая церковь и государство.

Помещики и кулаки беспощадно эксплуатировали трудящееся крестьянство, в особенности сельскохозяйственных рабочих, число которых превышало 17% общего количества лиц, занятых в сельском хозяйстве. В крупном помещичьем землевладении были сильны феодальные пережитки — сервитуты, натуральные формы оплаты труда сельскохозяйственных рабочих, кабальные отработки за ссуды и аренду земли; они преобладали на западноукраинских и западно-белорусских землях, где находились крупнейшие латифундии, а также на юге страны.

Крайне острым был и рабочий вопрос. Промышленных рабочих в Польше насчитывалось около миллиона человек. Наиболее многочисленным отрядом пролетариата были текстильщики — около 200 тыс. человек, затем по численности шли рабочие горной, металлообрабатывающей, пищевой промышленности; в каждой из этих отраслей было занято более 100 тыс. рабочих. Почти половина кадрового пролетариата страдала от хронической безработицы.

Жизненный уровень польского пролетариата был ниже, чем в большинстве капиталистических стран Европы. В Лодзи, Варшаве, Домбровском бассейне рабочие испытывали острую нужду в жилье. Отсутствовали элементарные санитарные условия. Социальные завоевания рабочего класса, которых он добился в период

революционного подъема 1918—1919 гг., постепенно суживались и ликвидировались.

Одной из главных задач господствующих классов Польши была стабилизация государственной власти. Поэтому правящие круги придавали большое значение работе Учредительного сейма, призванного утвердить конституцию нового государства. Учитывая, что страна находилась в состоянии глубокого экономического и политического кризиса, а власть помещиков и капиталистов в результате их авантюристической политики была расшатана, большинство фракций сейма склонялось к тому, чтобы придать вырабатывавшейся конституции некоторые демократические черты.

17 марта 1921 г. после острой политической борьбы сейм принял конституцию, утвердившую в Польше республиканский строй. В конституции провозглашалось, что верховная власть принадлежит народу и должна осуществляться через сейм и сенат, избираемые на основе всеобщего, равного, прямого, тайного и пропорционального голосования. Функции исполнительной власти возлагались на президента республики и кабинет министров. Государственным языком признавался польский язык, а господствующей религией — римско-католическая. Предусматривалось заключение конкордата с Ватиканом (подписание конкордата произошло в феврале 1925 г.) и обязательное религиозное обучение в школах и армии. Помимо обычных в буржуазно-демократических конституциях гражданских «прав» и «свобод», конституция содержала статьи о социальном страховании, охране труда, защите материнства и младенчества, наделении крестьян землей. Но провозглашенные конституцией различные права и свободы практически ничем не были гарантированы.

Почти одновременно с принятием конституции в марте 1921 г. состоялся плебисцит в Верхней Силезии, предусмотренный Версальским мирным договором. Он проводился под сильным нажимом германских властей и католического духовенства, выступавшего по указанию Ватикана в пользу Германии. На результатах плебисцита сказалось и отрицательное отношение населения к авантюристической, милитаристской политике правящих кругов Польши. В итоге около 60 % участников плебисцита проголосовало за оставление Верхней Силезии в составе Германии. Однако население ряда районов решительно требовало воссоединения с Польшей. Когда представители Антанты воспрепятствовали осуществлению воли населения этих районов, в мае 1921 г. в Верхней Силезии началось новое национально-освободительное восстание. Не получив поддержки со стороны польского правительства, оно потерпело неудачу. Тем не менее державам Антанты пришлось в октябре 1921 г. согласиться на передачу Польше примерно третьей части территории Верхней Силезии.

Коммунистическая партия Польши в 1921—1922 гг.

Несмотря на обстановку террора и полицейских преследований, Коммунистическая партия Польши росла и укреплялась. В феврале 1921 г. партийная конференция пересмотрела отношение партии к буржуазному парламентаризму и приняла решение об участии в выборах нового сейма. На конференции было одобрено «21 условие» приема в Коммунистический Интернационал. Конференция указала, что только установление рабоче-крестьянской власти и тесный союз с Советской республикой способны вывести страну из экономического кризиса и упрочить ее независимость. Следующая партийная конференция, состоявшаяся в апреле 1922 г., происходила с участием представителей Коммунистической партии Восточной Галиции (в 1923 г. переименована в Коммунистическую партию Западной Украины). Конференция уделила большое внимание вопросу о выдвижении частичных требований в борьбе за интересы рабочего класса и единый рабочий фронт. Она также рассмотрела тезисы по аграрному вопросу, в которых партия стремилась по-новому, с ленинских позиций, подойти к проблеме союза пролетариата с крестьянством.

Влияние коммунистов в стране усиливалось. В их ряды вступали отходившие от других партий активные деятели рабочего и крестьянского

движения — депутат-социалист Ст. Ланьцуцкий, видный крестьянский депутат Т. Домбаль и др.

Коммунисты играли все более значительную роль в руководстве классовой борьбой пролетариата. Они были застрельщиками и наиболее стойкими участниками многих стачек. Всего, по официальным данным, в 1921 г. произошло 720 стачек с участием 473 тыс. рабочих, в 1922 г. — 800 стачек с участием 607 тыс. рабочих. Стачки носили боевой характер и в большинстве случаев заканчивались частичным удовлетворением требований забастовщиков.

В 1922 г. усилилось национально-освободительное движение в Западной Украине и Западной Белоруссии. Часто происходили нападения крестьян на помещичьи имения, на полицейские посты.

Парламентские выборы 1922 г.

Развернув наступление на жизненный уровень трудящихся, используя кабальные иностранные займы, буржуазия приняла меры к преодолению экономической разрухи, усилившейся во время антисоветской войны. В 1922 г. началось некоторое улучшение экономической конъюнктуры. Этот экономический подъем не имел прочной основы: он сопровождался инфляцией, значительным проникновением в польскую экономику иностранного капитала, непрерывным ростом внешней задолженности. Нормализации экономического положения препятствовала милитаристская политика правительства; несмотря на постоянный дефицит бюджета, в 1923 г. только прямые военные нужды поглощали 42% государственных расходов.

Осенью 1922 г. в связи с приближением парламентских выборов усилилась борьба между различными буржуазными партиями. Эндеки, христианские демократы и христианско-национальная группа образовали блок под названием Христианский союз национального единства, иронически прозванный «Хьена» (гиена). Этот блок выступал с шовинистическим требованием «полонизации» (ополячения) промышленности и торговли, направленным, однако, не против иностранного капитала, а только против проживавших и действовавших в Польше немецких, еврейских, украинских капиталистов, вел великодержавную националистическую пропаганду.

На представительство от крестьянства претендовали так называемые людовские партии — кулацкий «Пяст», выражавшее интересы зажиточного среднего крестьянства «Вызволене» и некоторые другие. Они выдвигали требование аграрной реформы, но были далеки от интересов трудящихся крестьян.

Польская социалистическая партия, лидеры которой во многом содействовали утверждению власти помещиков и капиталистов, на словах выступала за развитие демократии и за удовлетворение некоторых пожеланий рабочих, а на деле поддерживала основные требования буржуазии.

Перед выборами сложилась еще одна, весьма неоднородная по составу политическая группировка, объединившая часть организаций национальных меньшинств — блок национальных меньшинств. Наряду с буржуазными и мелкобуржуазными деятелями в его состав вошли и радикальные элементы, сотрудничавшие с коммунистами.

Коммунистическая партия, находившаяся в подполье, создала для участия в выборах легальную организацию — Союз пролетариата города и деревни. Предвыборная программа Союза предусматривала установление подлинной политической свободы в стране, передачу помещичьих, церковных и монастырских земель крестьянству, введение рабочего контроля в промышленности, равноправие национальных меньшинств и т. п.

Выборы в сейм состоялись 5 ноября 1922 г., в сенат — 12 ноября. Подавляющее большинство депутатских мест разделили между собой буржуазные группировки, но ни одна из них не получила абсолютного преобладания в парламенте. Кандидаты, выдвинутые Союзом пролетариата города и деревни, подверглись преследованиям. Все же в сейм были избраны два коммуниста — Станислав Ланьцуцкий и Стефан Кру-

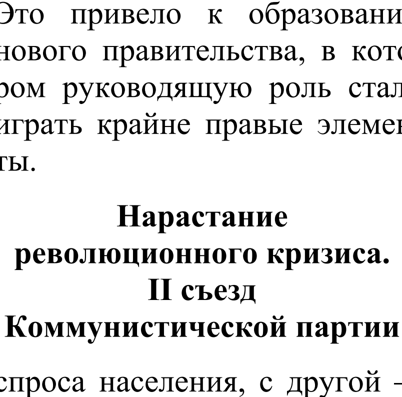
ликовский (в дальнейшем вместе с коммунистами выступали некоторые другие депутаты, всего 25—26 человек).

9 декабря собралось совместное заседание сейма и сената для избрания президента. С избранием президента прекращалась деятельность Пилсудского в качестве «начальника государства». В пятом туре голосования требуемое по конституции число голосов получил представитель партии «Вызволене» Г. Нарутович. За него голосовали депутаты ППС, «Вызволене», блока национальных меньшинств, частично «Пяста» и других партий, чтобы не допустить избрания кандидата эндеков — крайнего реакционера графа М. Замойского. Эндеки не примирились с поражением. 16 декабря 1922 г. террорист-эндек убил Нарутовича. Это преступление вызвало взрыв возмущения широких народных масс. Но пришедшее к власти в день убийства президента правительство во главе с генералом В. Сикорским ввело военное положение и воспрепятствовало выступлениям против эндеков. 20 декабря президентом был избран представитель «Пяста» С. Войцеховский. Хотя кандидат эндеков опять потерпел поражение, новый президент был сторонником сближения с ними. В мае 1923 г. блок «Хьена» во главе с эндеками и «Пяст» достигли соглашения о сотрудничестве. Это привело к образованию нового правительства, в котором руководящую роль стали играть крайне правые элементы.

BIULETYN STRAJKOWY.

Бюллетень о ходе забастовки в июле 1923 г.

Нарастание революционного кризиса. II съезд Коммунистической партии

Создание правительства «Хьена — Пяст» совпало со вступлением Польши в полосу острого кризиса. Он развивался под непосредственным влиянием экономического и политического кризиса, охватившего в 1923 г. Германию, и проявился, с одной стороны, в резком сокращении платежеспособного спроса населения, с другой — в усилении налогового гнета, снижении заработной платы. Инфляция, осуществлявшаяся буржуазно-помещичьими правительствами с момента образования Польского государства, приобрела катастрофический характер. Дол-

лар в конце 1919 г. стоил 119 польских марок, в июне 1923 г. уже 100 тыс., а в октябре — 1675 тыс. польских марок. Углубились социальные и национальные противоречия, обострилась классовая и национально-освободительная борьба. В июне произошло 152 забастовки с участием 190 тыс. рабочих; крупные забастовки продолжались и в последующие месяцы, перерастая в столкновения с полицией и войсками. Стало усиливаться национально-освободительное движение на восточных «окраинах».

В такой напряженной обстановке в августе — сентябре 1923 г. состоялся II съезд Коммунистической рабочей партии Польши. Съезд констатировал, что Польша быстрыми шагами приближается к катастрофе и что причины этого состоят не только в экономическом кризисе, но и в сотрудничестве правящих кругов с империалистами, в частности со злейшими врагами польского народа — германскими реваншистами. Выдвигая патриотическую задачу защиты независимости страны, съезд предупреждал: «Буржуазные правительства Польши представляют смертельную опасность для ее независимости. Подлинную государственную независимость польскому народу может дать только победа революции. Революционный пролетариат Польши должен выступить на арену исторических событий не только как представитель интересов своего класса, но и как защитник всей нации».

Съезд обсудил национальный и крестьянский вопросы, признал право угнетенных национальностей на самоопределение вплоть до отделения, высказался за раздел помещичьей и церковной земли между трудящимися крестьянами. Съезд подчеркнул, что генеральная линия развития польского рабочего движения направлена на создание единого рабочего фронта и рабоче-крестьянского союза, и призвал все партии Польши, в рядах которых находятся рабочие и крестьяне-бедняки, в первую очередь Польскую социалистическую партию и партию «Вызволене», войти в общий фронт борьбы за ближайшие цели народных масс. На съезде был принят Устав партии, выдержанный в духе марксистско-ленинских организационных принципов. Съезд послал приветствие вождю мирового пролетариата В. И. Ленину.

В избранный съездом Центральный Комитет партии вошли А. Варский, В. Костшева, Ф. Гжельщак, Ф. Фидлер, Э. Прухняк, О. Длусский и другие.

5. Болгария

Революционный кризис в 1918 г. Владайское восстание

Мировая война истощила и обескровила Болгарию. В стране свирепствовал голод. Введенная в городах норма хлеба сократилась до 200 *г* в день на взрослого человека, но фактически хлеб часто вовсе не выдавался. Иссякли запасы продовольствия также и в деревнях, из которых реквизировались и увозились в Германию зерно, скот, домашняя птица. Тысячи гектаров земли оставались незасеянными. На почве недоедания и тяжелых лишений резко увеличилась смертность, особенно среди детей. В течение одного только 1918 г. в Болгарии умерло от голода и болезней 182 тыс. человек, что превысило потери болгарской армии за всю мировую войну. Бездействовали заводы, фабрики, а нередко и мелкие ремесленные мастерские — не хватало рабочих рук. Все способные носить оружие мужчины — около одной пятой населения — были мобилизованы в армию. Надвигалась хозяйственная катастрофа.

В городах, селах, армии росло недовольство. Классовая борьба достигла сильного напряжения. Большую революционную работу в тылу и на фронте проводила Болгарская рабочая социал-демократическая партия («тесных социалистов»). Она издавала газету «Работнически вестник», ставшую самым популярным печатным органом в рабочих, крестьянских и солдатских массах, выпускала нелегальные листовки и воззвания, вела устную пропаганду. В Народном собрании (парламенте) депутаты-тесняки — Д. Благоев, Г. Кирков, В. Коларов и другие — требовали заключения мира и приветствовали мирную инициативу Советской России.

15 сентября 1918 г. болгарская армия на Салоникском фронте потерпела

полный разгром. До 90 тыс. болгарских войск оказалось в окружении. Дальнейшее сопротивление было бессмысленным, но правительство не прекратило войны и послало на фронт юнкеров, которые беспощадно расстреливали отступавших солдат. Возмущенные этим новым преступлением правящих кругов, голодные, полураздетые, измученные длительной войной болгарские солдаты подняли восстание, вошедшее в историю под названием «Владайского» (по названию населенного пункта — Владая, одного из центров восстания).

Владайское восстание началось 22 сентября 1918 г. Один из отрядов восставших солдат разгромил ставку главного штаба в Кюстендиле; другой действовал в районе Горна-Джумайя. Численность революционных войск достигла 30 тыс. Взяв Радомир, они намеревались пойти на Софию, чтобы свергнуть ненавистное царское правительство и наказать виновников войны. Положение царя Фердинанда и правительства стало критическим. Начались волнения в гарнизонах Дупницы, Пловдива, Стара-Загоры и других городов. В Софии в распоряжении правительства оставалось лишь 500 юнкеров и солдат. Царь Фердинанд и министры приготовились бежать.

Александр Стамболийский.
Фотография.

Однако восставшие солдаты не проявили необходимой организованности и решительности. Среди них было много тесняков, показывавших личный пример в борьбе, но в целом партия тесняков не руководила восстанием, недооценив его значение и приняв ошибочное решение о невмешательстве в происходящие события. Во главе восставших оказались лидеры Болгарского земледельческого народного союза Райко Даскалов и Александр Стамболийский, которые считали задачами революции лишь устранение царя Фердинанда и заключение мира. Земледельческий союз представлял собой широкую и неоднородную по своему составу организацию болгарских крестьян, главным образом мелких и средних. В числе его руководителей наряду с прогрессивными деятелями были и враждебные народным массам элементы, защитники кулачества. Эта часть руководителей Земледельческого союза, а также правые социалисты («широкие») стали на сторону правительства.

27 сентября в Радомире Даскалов по требованию восставших солдат провозгласил республику. Одновременно было объявлено о низложении Фердинанда и создании республиканского правительства во главе со Стамболийским. Ограничившись этой декларацией, восставшие в дальнейшем действовали пассивно, позволив царю выиграть время. 29 сентября царское правительство заключило перемирие с Антантой, согласившись распустить всю болгарскую армию, за исключением нескольких дивизий, и передать победителям почти все вооружение, боеприпасы и военное снаряжение. По дополнительной секретной конвенции Антанта получила право оккупировать Болгарию и использовать для своих военных нужд водные и сухопутные коммуникации страны.

Несмотря на то что, подписав перемирие, Болгария вышла из военной коалиции с Германией, правительство Фердинанда обратилось к германскому командованию за помощью для подавления солдатского восстания. Германские войска вступили в бой с повстанцами, применив против плохо вооруженных повстанческих отрядов артиллерию. 2 октября правительственные части заняли Радомир. Восстание было подавлено.

Оккупация Болгарии войсками Антанты

Тотчас после заключения перемирия войска Антанты приступили к оккупации Болгарии, заняв стратегически важные железные дороги, порты и крупные города страны. Оккупанты ввели строжайшую цензуру, запретили публикацию материалов о революционных событиях в стране и о Советской России, установили контроль над болгарскими воинскими частями. На командных постах в болгарской армии были оставлены реакционные генералы и офицеры, известные своими расправами над революционно настроенными солдатами.

Державы Антанты поддержали ненавистную болгарскому народу династию Кобургов и реакционное буржуазное правительство. Единственным виновником войны был объявлен царь Фердинанд. Он отрекся от престола, но ему дали возможность бежать за границу. Царем стал его сын Борис, ориентировавшийся на Антанту. В коалиционное правительство, возглавленное Малиновым, вошли наряду с лидерами буржуазных партий также представители «широких» социалистов и правого крыла Земледельческого союза.

Тогда же, в октябре 1918 г., в Болгарию дополнительно к оккупационным войскам прибыли новые воинские части Антанты, предназначавшиеся для вторжения в Советскую Украину. 27 октября командующий Восточной армией Антанты французский генерал Франше д'Эспере получил от премьера Клемансо телеграмму, в которой говорилось: «Межсоюзническая интервенция в Южной России явится естественным продолжением операций, проводимых Восточной армией». Франше д'Эспере стал усиленно готовиться к интервенции. Державы Антанты добивались, чтобы и болгарское правительство приняло непосредственное участие в вооруженной борьбе против Советской России.

Однако эти планы потерпели провал. В Болгарии развернулось сильное революционное движение. В авангарде шли тесняки. «Работнически вестник» выступил с разоблачением империализма Антанты и авантюристических замыслов болгарского правительства и призвал трудящихся Болгарии подняться на защиту Республики Советов. Под руководством тесняков рабочий класс выдвинул ряд политических и экономических требований. В крупных городах были проведены митинги и демонстрации, организованы стачки. Только за два месяца — ноябрь и декабрь 1918 г. — состоялось несколько сот массовых митингов под лозунгами прекращения реакционной политики правительства, отмены военного положения, освобождения арестованных революционеров, всеобщей амнистии, наказания виновников войны и конфискации их имущества. Большую популярность приобрели требования о возвращении десятков тысяч военнопленных, задерживаемых Антантой, и введении прогрессивного налогообложения.

В ноябре 1918 г. правительство Малинова уступило место новому коалиционному правительству Тодорова, лидера буржуазной Народной партии («народняков»). В составе кабинета увеличилось число представителей мелкобуржуазных партий — Земледельческого союза и «широких» социалистов. Правительство продолжало прежний курс, но под давлением масс все же шло на некоторые уступки. Развернувшаяся по инициативе тесняков всенародная кампания заставила Народное собрание издать закон о всеобщей амнистии. Среди выпущенных из тюрьмы революционеров был Георгий Димитров, который вновь повел работу в революционном профсоюзном объединении Болгарии.

Революционное движение стало проникать и в среду оккупационных войск.

Разложение оккупационной армии Антанты, указывал В. И. Ленин в докладе на VI Всероссийском съезде Советов, «началось с тех пор, когда она стала свирепствовать по отношению к Болгарии» [1]. Интервенция против Советской России из Болгарии была сорвана.

Революционная борьба в 1919 г.

С окончанием войны экономическое положение трудящихся не улучшилось. Из более чем 300 имевшихся в стране ремесленных и промышленных предприятий в 1919 г. функционировали только 70 небольших фабрик, да и на тех рабочие были заняты неполную неделю. Безработица увеличивалась из-за притока в города разорившихся крестьян, возвращения демобилизованных солдат, а также в связи с наплывом в Софию и другие центры десятков тысяч беженцев из районов, отошедших от Болгарии.

Бедственное положение трудового населения усугублялось продолжавшимся ростом цен на предметы первой необходимости, острой нехваткой продовольствия, увеличением налогов. Болгарскому народу приходилось нести огромное бремя расходов, связанных с содержанием оккупационной армии Антанты.

Трудящиеся требовали решительной борьбы с нуждой и голодом. Под руководством тесняков состоялись стачки в Русе, Пловдиве и других городах. Вместе с экономическими требованиями — увеличения заработной платы, установления 8-часового рабочего дня, улучшения условий труда — забастовщики предъявляли и политические требования: о прекращении преследования партии тесняков и революционных профессиональных союзов, обеспечении политических свобод. На многочисленных собраниях и митингах выдвигался лозунг «Хлеба, жилища, работы!» В ряде мест произошли волнения на почве голода.

Димитр Благоев.
Фотография. 1923 г.

25—27 мая 1919 г. состоялся съезд партии тесняков. Он принял программную декларацию, основанную на марксистско-ленинском учении, а также решение о переименовании партии в Болгарскую коммунистическую партию (тесных социалистов) и присоединении к Коммунистическому Интернационалу. В развитии болгарского рабочего движения открылся новый этап. Коммунистическая партия начала преодолевать прежние ошибки тесняков — сектантскую тактику, недооценку роли крестьянства, доктринерство. Она стала одной из активных секций Коммунистического Интернационала.

Большое значение имело также укрепление революционного профсоюзного объединения — Общего рабочего профессионального союза, которым руководил

[1] *В. И. Ленин,* VI Всероссийский Чрезвычайный съезд Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов 6—9 ноября 1918 г. Речь о международном положении 8 ноября, Соч., т. 28, стр. 139.

Г. М. Димитров. В мае 1919 г. Общий союз утвердил свой новый устав и призвал болгарские профсоюзы к революционной борьбе. В июне и июле под руководством коммунистов был проведен ряд стачек, закончившихся победой рабочих. Наиболее крупными из них были забастовки шахтеров Перника и рабочих табачных предприятий. 27 июля состоялась крупнейшая за весь этот период политическая демонстрация. Выступлениями рабочего класса руководили Димитр Благоев, Георгий Димитров, Васил Коларов, Станко Димитров (Марек) и их боевые соратники.

Васил Коларов.
Фотография. 1923 г.

Правительство, напуганное невиданным размахом рабочего движения, было вынуждено удовлетворить некоторые требования трудящихся. Оно отменило военное положение в стране, обещало установить 8-часовой рабочий день, ввести прогрессивный налог, конфисковать нажитое незаконно имущество.

В августе 1919 г. впервые после окончания войны состоялись выборы в Народное собрание. Коммунисты получили 120 тыс. голосов и 47 мандатов, Земледельческий союз — 198 тыс. голосов и 85 мандатов. Буржуазные партии потерпели поражение: все вместе они не собрали и трети голосов. Страна бурлила. Почти ежедневно происходили митинги и демонстрации, вспыхивали стачки. Массы, втянувшиеся в политическую борьбу, выдвигали все более радикальные требования, в том числе о прекращении поддержки антисоветской интервенции Антанты и об установлении дипломатических отношений с Советской Россией. Казалось, что дни капиталистического строя в Болгарии сочтены. Многие предприниматели, банкиры, коммерсанты уже начали переводить свои капиталы за границу.

Однако прогрессивные силы страны были разъединены. Блок между Коммунистической партией и Земледельческим союзом не был создан. Руководители Коммунистической партии не понимали, что такой блок обеспечил бы победу народа над реакцией, а «земледельцы» недооценивали значение союза с коммунистами и даже боялись его. Лидер Земледельческого союза Александр Стамболийский, возглавив 6 октября 1919 г. правительство, пригласил в его состав не коммунистов, а представителей буржуазных партий — Народной и Прогрессивно-либеральной, которые имели в виду использовать коалицию с «земледельцами» для проведения своей прежней реакционной политики.

27 ноября 1919 г. представители болгарского правительства подписали в Нейи продиктованный Антантой мирный договор. Трудящиеся массы встретили заключение договора массовыми митингами и демонстрациями протеста. Они требовали предать суду виновников войны — бывших министров, генералов, вдохно-

вителей и организаторов военной авантюры, приведшей страну к катастрофе. Вместе с тем они выдвигали и экономические требования. В декабре 1919 г. в столице и многих городах Болгарии происходили массовые демонстрации под лозунгом «Хлеба, угля, квартир и одежды обездоленным народным массам!»

Кульминационным пунктом революционного движения в этот период явилась объявленная 27 декабря 1919 г. всеобщая забастовка железнодорожников и почтово-телеграфных служащих; она продолжалась 55 дней. В это же время, с 29 декабря 1919 г. по 3 января 1920 г., происходила руководимая коммунистами всеобщая политическая забастовка солидарности с железнодорожниками. Но это выступление, в котором участвовал почти весь болгарский пролетариат, не получило поддержки со стороны крестьянства. Руководство Земледельческого союза заняло резко антирабочую позицию, а коалиционное правительство использовало в борьбе со стачечниками все средства вплоть до применения силы. Реформистские профессиональные союзы и «широкие» социалисты призвали рабочих к отказу от забастовки. В результате стачечная борьба закончилась поражением рабочих.

После этого правительство усилило репрессии против коммунистов. Активных участников стачки привлекли к суду. Судебное преследование было возбуждено и против ряда членов Центрального Комитета Коммунистической партии.

Правительство Земледельческого союза

В марте 1920 г. на очередных выборах в Народное собрание наибольшее количество голосов снова получил Земледельческий союз. Коммунистическая партия, несмотря на обрушившиеся на нее преследования и террор, вышла на второе место, далеко опередив все буржуазные партии. Однако и на этот раз между Земледельческим союзом и коммунистами не был образован блок.

В мае 1920 г. Александр Стамболийский сформировал правительство исключительно из членов своей партии. Внутренние разногласия в Земледельческом союзе, отражавшие противоречивость интересов отдельных слоев крестьянства, обусловили непоследовательность и колебания в политике правительства. Стамболийский не понимал сущности капиталистического государства, не видел, что в крестьянстве происходит классовое расслоение, наивно верил в возможность постепенной замены эксплуататорского строя режимом «народовластия» — утопическим «самостоятельным крестьянским царством», где не будет ни крупной буржуазии, ни рабочего класса, а будет только одно «крестьянское сословие». Субъективные стремления Стамболийского были искренними, он думал, что служит народным интересам, но объективно его теория «сословного государства» отвлекала трудящееся крестьянство от революционной борьбы.

Более трех лет Земледельческий союз находился у власти. Правительство Стамболийского ввело трудовую повинность, при помощи которой намеревалось нормализовать экономическую жизнь страны. На практике это демократическое мероприятие саботировалось состоятельными слоями населения, которые стали откупаться от повинности, что было даже разрешено специальной поправкой к закону.

Принятый в апреле 1921 г. закон об аграрной реформе был основан на принципе, что земля должна распределяться между теми, кто может ее обработать личным трудом. Максимальный размер землевладения был установлен в 30 *га,* излишки поступали в продажу. Буржуазные партии добились установления высокой выкупной цены на землю, которую приобретали крестьяне, и сокращения рассрочки выплаты за нее, что ударило по беднейшим крестьянам. Включенная в закон оговорка о запрещении дробить земельные владения, не превышающие 30 *га,* способствовала сохранению крупных хозяйств зажиточных крестьян. Тем не менее аграрная реформа имела положительный результат, приведя к некоторому перераспределению земли в пользу трудящихся крестьян.

Правительство Стамболийского ввело прогрессивный подоходный налог (был также подготовлен и законопроект об обложении имущества, не принятый, однако,

вследствие сопротивления буржуазии Народным собранием), государственную монополию на торговлю зерном, чем подрывались позиции буржуазных групп, занимавшихся экспортом зерна, мероприятия по кредитованию деревни и некоторые другие реформы. Они носили прогрессивный характер. Но буржуазия тормозила проведение их в жизнь, и в конечном счете они не привели к радикальному улучшению положения трудящихся. Кроме того, существовали разногласия внутри Земледельческого союза. Его правое крыло, возглавляемое Турлаковым, выступало за единство действий с буржуазным лагерем и отрицало необходимость предлагавшихся Стамболийским демократических реформ.

Българска Комунистическа Партия (тѣсни социалисти)

ПОЗИВЪ

къмъ трудящитѣ се класи въ България.

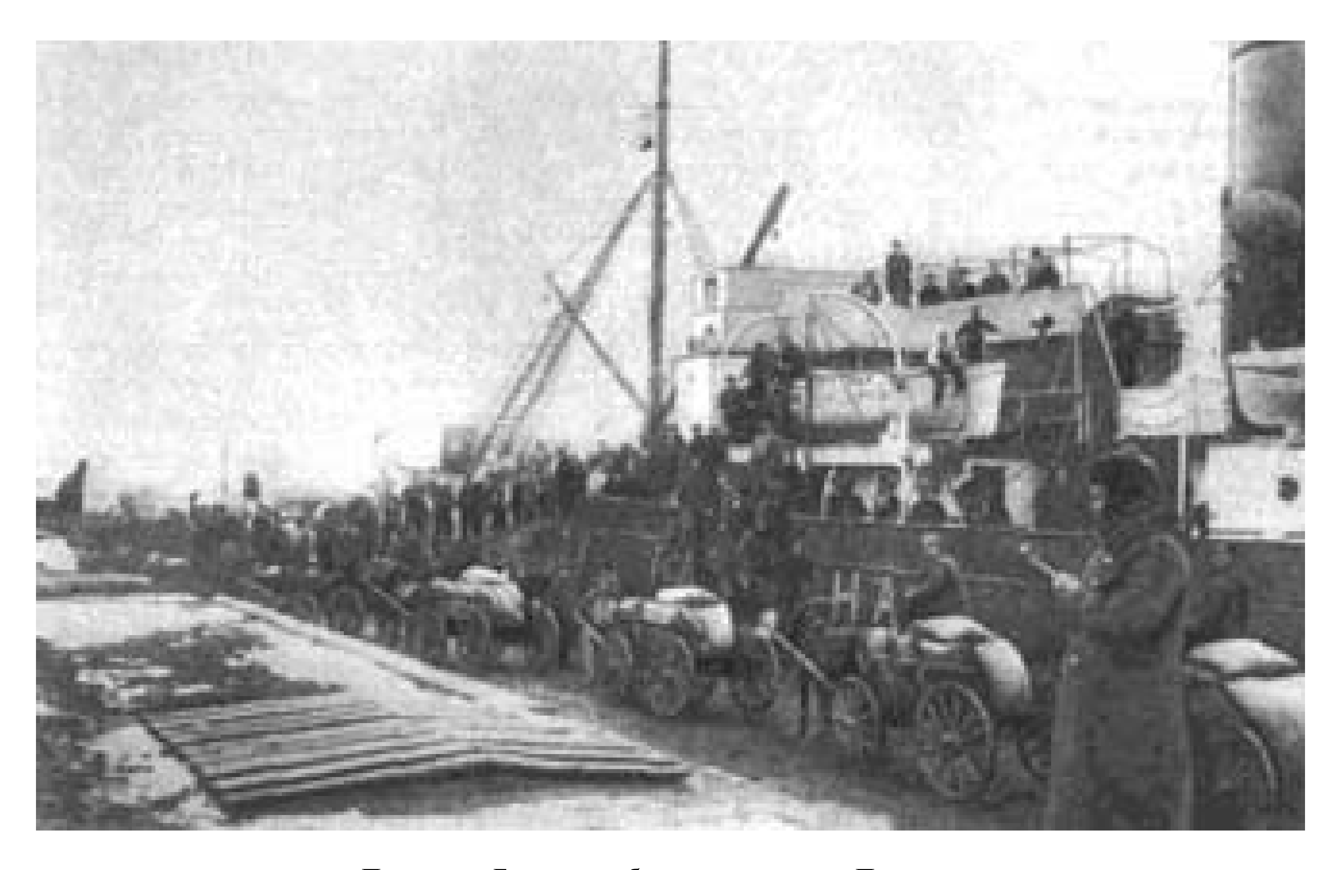
Призыв Болгарской коммунистической партии к поддержке Советской России.
Листовка 1920 г.

Непоследовательной была и внешняя политика правительства Земледельческого союза. Отражая настроения широких народных масс, правительство отказалось от участия в антисоветской интервенции, а в 1921 г. разрешило сбор продовольствия для помощи голодающим Поволжья. В то же время оно предоставляло убежище врангелевцам, бежавшим из Советской России, и позволило им сохранить на территории Болгарии свою военную организацию.

В 1922 г. между Болгарией и Советской Россией наметилось сближение, но правительство Стамболийского, опасаясь вызвать недовольство Антанты, так и не решилось установить дипломатические отношения с Советским государством.

Крупная болгарская буржуазия, интересы которой были частично ущемлены политикой правительства Земледельческого союза, стала добиваться его устра-

нения. Она хотела задушить демократические силы по частям: сначала разбить менее боеспособный Земледельческий союз, а затем — Коммунистическую партию. Весной 1922 г. возникла реакционная организация «Народный сговор» во главе с А. Грековым и А. Цанковым. Другим центром реакции была офицерская Военная

Погрузка в Бургасе хлеба для голодающих Поволжья.
Фотография. 1921 г.

лига, связанная с царем Борисом III. Реакционеры располагали тайной поддержкой и в правительстве Стамболийского, где подрывную деятельность вели министр внутренних дел Стоянов, военный министр Томов и др.

Коммунистическая партия решительно боролась против реакционеров. По ее инициативе в ноябре 1922 г. был проведен всенародный опрос о мере наказания виновников военного поражения Болгарии — генералитета и придворной камарильи. Во время референдума Коммунистическая партия и Земледельческий союз выступали вместе и собрали 750 тыс. голосов, тогда как за буржуазные партии голосовало лишь около 200 тыс. человек. Однако руководители «земледельцев» сделали из этого факта ошибочный вывод о том, что реакция уже разгромлена, и отказались от союза с коммунистами. Более того, они стали рассматривать Коммунистическую партию как своего главного соперника. После того как на выборах в Народное собрание в 1923 г. коммунисты снова заняли второе место по числу собранных голосов, на них обрушились правительственные репрессии.

Противоречиями между Земледельческим союзом и Коммунистической партией воспользовалась реакция. В ночь на 9 июня 1923 г. в Софии вспыхнул реакционный мятеж. Земледельческий союз, раздираемый внутренними разногласиями и ослабленный борьбой с коммунистами, проявил полную растерянность и не смог организовать отпора. Коммунистическая партия заняла неправильную позицию стороннего наблюдателя, ошибочно считая борьбу между группой А. Цанкова, руководив-

шего мятежом, и правительством Стамболийского только схваткой двух фракций буржуазии в борьбе за власть.

Правительство Земледельческого союза было свергнуто. К власти пришла реакционная клика Цанкова.

6. Румыния

Румыния к концу мировой войны

Весной 1918 г. германские войска оккупировали большую часть Румынии — Мунтению, Олтению, север Добруджи. Они остались там и после подписания 7 мая 1918 г. Бухарестского мирного договора. Захватчики изъяли из Румынии огромное количество продовольствия и промышленного сырья, возложили на нее тяжелое бремя расходов по содержанию оккупационных войск. Стране грозило превращение в полуколонию германского империализма.

Вести о Великой Октябрьской социалистической революции пробудили в румынском народе глубокий отклик, оживили революционное движение в обеих частях страны — оккупированной и неоккупированной. На неоккупированной территории, в соседней с Россией Молдове, выступления румынских трудящихся были тесно связаны с революционным движением в русской армии, в которой уже сразу после Февральской революции создались Советы солдатских депутатов. В декабре 1917 г. вспыхнуло восстание румынского флота на Черном море и Дунае; оно продолжалось три месяца. Происходили восстания и в румынских войсках. Во многих местах, особенно на севере Молдовы, пришло в движение крестьянство, приступившее к захвату и разделу помещичьих земель.

В январе 1918 г. румынская военщина, заручившись поддержкой Антанты и используя тяжелое положение Советской республики, оккупировала Советскую Бессарабию. Однако, несмотря на установленный румынскими захватчиками режим террора, репрессий и массовых расстрелов, революционная борьба в Бессарабии не прекратилась. Не удалось румынской военщине задушить революционное движение и в Молдове. В марте 1918 г. началась забастовка железнодорожников в Николина-Яссы, к которой присоединились рабочие ряда военных заводов. В августе 1918 г. произошли забастовки железнодорожников в Яссах, Галаце, Бырладе и Бендерах. Забастовщики выдвигали лозунг «Руки прочь от Советской России!» Революционная борьба развивалась также на оккупированной немецкими войсками территории Румынии. Находившиеся в России румыны-беженцы и бывшие военнопленные сформировали вооруженные отряды, которые вместе с Красной Армией защищали Советское государство.

Под влиянием массового революционного движения укреплялись позиции левых социал-демократов. Еще в конце 1917 г. они привлекли на свою сторону часть передовых рабочих и вернувшихся с фронта солдат и создали первые коммунистические группы. Эти группы развернули нелегальную деятельность в Бухаресте, Плоешти, Браиле, Турну-Северине, Крайове и других городах, вступили в контакт с революционными организациями Молдовы. Летом 1918 г. только что созданный нелегальный руководящий комитет коммунистических групп призвал рабочий класс потребовать немедленного вывода оккупационных войск из страны, усилить борьбу за свержение буржуазно-помещичьего правительства и выступить в защиту Советской России. В воззваниях комитета выдвигались также требования улучшения экономического положения трудящихся и обеспечения политических свобод. В октябре 1918 г. представители коммунистических групп ездили в Москву, чтобы принять участие в праздновании годовщины Октябрьской революции. Некоторые коммунистические группы, действовавшие на оккупированной немцами территории, установили связь со спартаковцами, находившимися в немецких оккупационных войсках, а также со спартаковцами в самой Германии и с тесняками в Болгарии.

После капитуляции Болгарии и разгрома австро-венгерских и немецких войск на Западном и Итальянском фронтах прогерманский кабинет А. Маргиломана ушел в отставку. Новое румынское правительство генерала Коандэ 10 ноября 1918 г. аннулировало Бухарестский мирный договор с Германией.

Военное поражение Центральных держав и начавшаяся в Германии революция дали новый толчок румынскому революционному движению. В освобождаемых районах — Бухаресте, Крайове, Плоешти и др. — трудящиеся получили возможность взять власть в свои руки: германская военная администрация уже не существовала, а румынские войска находились еще в Молдове. В этот момент в ряде городов и районов создались вооруженные отряды рабочих — национальная гвардия; на многих фабриках и заводах возникли «Комитеты предприятий» и рабочие советы, значительная часть которых напоминала русские Советы рабочих депутатов. Некоторые рабочие советы контролировали всю деятельность предприятий. Рабочие советы типографий Бухареста установили революционную цензуру для буржуазных газет, запретили печатать клеветнические статьи против Советской России и антирабочие распоряжения предпринимателей и правительства. Большую роль наряду с рабочими советами играли профессиональные союзы; они воссоздавались на предприятиях сразу после ухода немецких войск. 14 ноября в Бухаресте начала выходить легальная рабочая газета под названием «Да здравствует социализм!» В ее первом номере была помещена статья «Руки прочь от Советской России!»

В декабре в Бухаресте, в долине Праховы и других промышленных центрах прокатилась мощная волна забастовок, в результате которых на ряде предприятий был установлен 8-часовой рабочий день, увеличена заработная плата и признаны профессиональные союзы, рабочие советы и комитеты предприятий. В отдельных местностях состоялись крупные уличные демонстрации под лозунгами провозглашения республики, обеспечения демократических свобод и установления союза с Советской Россией.

Большой размах приняло революционное движение в Трансильвании. Здесь в ноябре—декабре 1918 г. во многих местах рабочими были созданы Советы, а крестьяне явочным порядком приступили к захвату помещичьей земли. Румынское население Трансильвании вело борьбу за воссоединение с Румынией. Происходили волнения в воинских частях, солдаты массами уходили домой, полностью разложилась полиция. Государственная власть австро-венгерской монархии в Трансильвании более не существовала. Революционным брожением были охвачены также Банат, Добруджа и другие районы.

Несмотря на широкий размах революционного движения, трудящиеся не сумели взять в свои руки государственную власть. Рабочий класс Румынии в то время был еще слабо организован, не имел революционной партии. Крупная румынская буржуазия, искушенная в деле обмана масс, опираясь на государственный аппарат, армию, полицию и поддержку Антанты, установила в стране свою диктатуру. В Трансильвании буржуазия с помощью реформистских лидеров сумела захватить руководство национальным движением.

Во главе возвратившегося в Бухарест правительства стал И. Братиану, лидер Национал-либеральной партии, представлявшей интересы крупного финансового капитала и помещиков. Свою деятельность это правительство начало с расстрела 13 декабря 1918 г. массовой демонстрации бухарестских рабочих, в результате чего свыше 100 человек было убито и несколько сот ранено. Вслед за тем начались повальные аресты. Были закрыты рабочие клубы и помещения профессиональных союзов, введена строжайшая цензура, многие фабрики и заводы заняты воинскими частями, ликвидированы рабочие советы. Одновременно правительство выступило с обещанием провести аграрную реформу и ввело законом от 16 декабря всеобщее, равное и прямое избирательное право при тайном голосовании (однако женщины, военнослужащие и некоторые другие категории населения не получили избирательных прав).

Социальные и национальные противоречия в послевоенной Румынии

Стремясь отвлечь народные массы от революционного движения и разжечь среди них шовинистические настроения, правящие круги добивались присоединения к Румынии не только Трансильвании, населенной главным образом румынами, но и части южнославянских и болгарских земель, Бессарабии и даже южных районов Советской Украины.

Ради достижения этих целей румынское буржуазно-помещичье правительство всемерно старалось заслужить расположение держав Антанты. В начале 1919 г., когда румынские войска вступили в Трансильванию и она была присоединена к Румынскому королевству, румынские власти распустили местные органы самоуправления, созданные после распада империи Габсбургов, расформировали отряды рабочей гвардии и подавили революционное движение. Румынские войска участвовали также в удушении революционного движения в Банате, где в ряде мест существовали народные органы власти.

Румыния послала свои войска против Советской Венгрии, оказывала помощь интервенции в России. Учитывая все это и рассматривая Румынское королевство как один из своих плацдармов в Юго-Восточной Европе, Антанта согласилась на ее территориальное расширение, что и было оформлено в договорах Версальской системы.

В состав Румынии вошли не только населенные главным образом румынами Трансильвания и Южная Буковина, но и населенная украинцами Северная Буковина. Антанта санкционировала также захват Советской Бессарабии Румынией. В итоге территория Румынии по сравнению с довоенным временем расширилась более чем вдвое, а количество населения возросло с 7,9 млн. до 17,3 млн. человек.

С включением новых районов промышленный потенциал Румынии увеличился на 235% по сравнению с предвоенным периодом. Возрос также объем внешней торговли. Но вместе с тем усилилась зависимость страны от иностранного капитала. Используя экономическую слабость Румынии и ее политическое подчинение Антанте, иностранные капиталисты беспрепятственно приобретали предприятия и источники сырья, прежде всего нефтяные промыслы, устанавливали свой контроль над финансами, внешней торговлей и промышленностью страны. Экспансия иностранного капитала серьезно тормозила рост румынской промышленности.

Другим большим препятствием для развития национальной экономики являлись пережитки феодализма в сельском хозяйстве. Без всяких изменений сохранялись помещичье землевладение и полуфеодальные повинности. Сельское хозяйство велось отсталыми способами и стояло по уровню развития на одном из последних мест в Европе. В 1918 г. правительство обещало провести аграрную реформу, но выполнение этого обещания саботировалось. Крестьянство испытывало страшную нужду, страдало от безземелья, помещичьего гнета, многочисленных поборов и налогов.

В тяжелейших условиях жили и рабочие. Их эксплуатировали не только «свои» предприниматели, но и иностранные монополии. Жизненный уровень пролетариата был значительно ниже, чем в других европейских странах. Нерумынские народы присоединенных земель оказались под жестоким национальным гнетом. Наиболее сильным он был в Бессарабии, где румынские власти восстановили помещичью собственность на землю и полностью уничтожили демократические права, завоеванные трудящимися во время Октябрьской революции.

Социальные и национальные противоречия в буржуазно-помещичьей Румынии были очень велики. Горстка миллионеров обогащалась за счет эксплуатации трудящихся масс и хищнического разграбления богатейших природных ресурсов. Роскошные виллы богачей в центральной части Бухареста резко контрастировали с жалкими лачугами рабочих предместий.

Революционные бои в 1919—1920 гг.

Трудящиеся массы продолжали самоотверженно бороться за свои жизненные интересы. 16 декабря 1918 г., в период массовых репрессий, проводившихся правительством И. Братиану, забастовали 6 тыс. железнодорожников Бухареста; их решительная и стойкая борьба привела к значительному увеличению заработной платы. Вскоре забастовочное движение распространилось на всю страну. В Трансильвании произошло несколько вооруженных столкновений с полицией и войсками. В январе 1919 г. забастовка горняков в поселке Вулкан переросла в вооруженное выступление; рабочие города Лупени прислали на помощь шахтерам вооруженные отряды. Забастовкой и восстанием руководили возникшие снова рабочие советы.

Серьезные выступления трудящихся произошли в городе Петрошани. Здесь в совместной борьбе участвовали рабочие разных национальностей — румыны, венгры, поляки и др.

Широко развернулось крестьянское движение, особенно в Бессарабии, Молдове, Трансильвании, Буковине. В январе 1919 г. в Бессарабии началось крестьянское восстание. На первых порах повстанцы имели успех. Они прогнали помещиков из четырех уездов — Хотинского, Сорокского, Оргеевского и Белецкого, разбили находившиеся там войска и заняли город Хотин. Однако этим стихийным возмущением воспользовались кулаки. Созданная ими в Хотине директория повела переговоры с правительством и в феврале 1919 г. сдала Хотин. Заняв город, жандармерия и войска учинили кровавую резню. По приказу военного командования 500 крестьян было расстреляно и 22 деревни сметены с лица земли артиллерийским огнем; нескольким тысячам крестьян пришлось скрываться от преследований и искать убежища в других странах.

Рабочее движение снова усилилось в марте 1919 г. в связи с венгерской пролетарской революцией. Под руководством коммунистических групп в рабочих центрах Румынии состоялись митинги солидарности с Советской Венгрией. Во многих местах произошли забастовки протеста против посылки правительством войск в Венгрию. В июне была объявлена всеобщая забастовка на железных дорогах, а в июле румынский пролетариат вместе с рабочим классом других стран поддержал воззвание Коммунистического Интернационала в защиту Советской Венгрии и организовал политическую забастовку, в которой участвовали десятки тысяч рабочих. В армии коммунисты разоблачали контрреволюционные цели Антанты, пославшей войска против Венгерской Советской Республики. Среди солдат началось движение за демобилизацию, в некоторых воинских частях произошли восстания. В Трансильвании и Буковине крестьяне захватывали помещичью землю и делили ее между собой, в Бессарабии пылали помещичьи усадьбы.

Пытаясь отвлечь трудящиеся массы от революционной борьбы, правительство провело закон о 8-часовом рабочем дне, снова подтвердило свою готовность провести аграрную реформу и дало торжественное обещание предоставить всем народам, населяющим Румынию, равные политические права. Но дальше широковещательных заявлений дело не пошло, 8-часовой рабочий день не соблюдался, аграрные преобразования и равноправие национальных меньшинств остались неосуществленными.

В декабре 1919 г. сформировался кабинет во главе с выходцем из Трансильвании Вайда-Войводой, лидером румынской буржуазной Национальной партии. Но и это правительство, хотя ему оказывали поддержку депутаты от присоединенных районов, проводило колонизаторскую политику национального угнетения, опираясь при этом на так называемую Крестьянскую партию (царанистов), на национал-демократов и на Румынскую национальную партию Трансильвании во главе с Юлиу Маниу.

Кабинет Вайда-Войводы в марте 1920 г. сменило правительство генерала Авереску, лидера Народной партии, который проявил себя еще в 1918 г. как душитель революционного движения и ярый враг Советской России. Его приход к власти был вызван домогательствами Антанты, требовавшей, чтобы Румыния оказала помощь

Польше и Врангелю в их новом походе против Республики Советов. Кроме того, румынская буржуазия поставила перед Авереску задачу ликвидировать все завоевания, которых добились народные массы в период революционного подъема. Правительство распустило парламент, сократило число членов сената и палаты депутатов, запретило массовые рабочие организации. В целях подготовки к участию в антисоветской интервенции была объявлена мобилизация в армию.

SOCIALISMUL

Congresul General al Partidului Socialist din România

Сообщение об образовании Коммунистической партии Румынии.
Газета «Сочиализмул», 11 мая 1921 г.

Намерение правящих кругов принять участие в интервенции встретило решительное сопротивление рабочего класса. В мае 1920 г. в Бендерском районе вспыхнуло восстание под лозунгами провозглашения Советской власти и союза с Республикой Советов. В августе по всей стране прошли массовые антивоенные политические митинги. Лозунги «Да здравствует Советская Россия!», «Против военной поддержки панской Польши!», «Долой Антанту!», выдвинутые коммунистами, пользовались все возрастающей поддержкой трудящихся. В Банате, Буковине, Бессарабии железнодорожники задерживали поезда с вооружением, идущим в Польшу. Несколько военных эшелонов было взорвано.

Своего наибольшего размаха стачечная борьба румынского пролетариата достигла в октябре 1920 г., когда была объявлена всеобщая забастовка, в которой приняло участие свыше 200 тыс. рабочих. Она парализовала промышленность, транспорт, связь и на время почти совсем остановила экономическую жизнь страны.

Всеобщая забастовка с самого начала носила ярко выраженный политический характер: рабочие выступали против реакционной внутренней и внешней политики правящих кругов. Но оппортунистические лидеры Социал-демократической партии и профсоюзов, поставленные перед необходимостью дать согласие на объявление забастовки, старались дезорганизовать рабочих, а правительство послало на заводы полицию и войска. Забастовка была сорвана.

После поражения всеобщей забастовки правительство Авереску усилило репрессии против рабочего класса. Начался спад революционного движения.

Румыния в 1921—1923 гг. Образование Коммунистической партии

В 1921 г., в результате более чем двухлетнего обсуждения, был, наконец, принят закон об аграрной реформе. Но помещичья собственность на землю осталась фактически нетронутой. Отчуждались лишь земельные излишки самых крупных землевладений, превышавших 500 *га* (в Бессарабии — свыше 100 *га),* причем крестьяне должны были уплатить помещикам выкуп в 30—40 раз больше арендной платы. Так как крестьяне не имели ни инвентаря,

ни денег, им приходилось брать на кабальных условиях ссуду в банке или у ростовщика, и нередко дело кончалось тем, что крестьяне продавали полученную землю. По закону об аграрной реформе землю должны были получить 2,3 млн. крестьянских

Демонстрация в Бухаресте 18 марта 1923 г. против реакционной конституции.
Фотография.

хозяйств, фактически же ее получили только 1,5 млн. хозяйств. В итоге эта аграрная реформа укрепила сельскую буржуазию.

В своей внешней политике буржуазно-помещичьи правящие круги ориентировались на Францию, Англию и другие страны Запада, способствуя порабощению Румынии иностранными империалистами. Помимо договоров с Чехословакией и Сербо-хорвато-словенским государством, создавших Малую Антанту, румынское правительство заключило 3 марта 1921 г. военный союз с Польшей, открыто направленный против Советской России.

В январе 1922 г. во главе правительства снова стал лидер Национал-либеральной партии И. Братиану. Правительство распустило парламент и назначило новые выборы. С помощью полицейского террора против революционных и прогрессивных элементов и при посредстве грубых фальсификаций Национал-либеральная партия получила 309 мандатов из 387 и обеспечила себе господствующее положение в парламенте.

В рабочем и социалистическом движении Румынии в это время были три основных течения. Одно из них объединяло наиболее сознательных и передовых рабочих в составе левого крыла Социалистической партии, ведущим ядром которого являлись коммунистические группы. Другое течение представляли центристы, третье — открытые оппортунисты и реформисты.

Во главе коммунистических групп стояли революционные борцы — Алеку Константинеску, Константин Ивэнуш, Леонте Филипеску, Павел Ткаченко, Г. М. Василеску-Вася и другие. Они вели успешную борьбу за укрепление левого течения в Социалистической партии. Все большее число организаций этой партии переходило на позиции коммунистов. На состоявшемся 8 мая 1921 г. в Бухаресте

съезде подавляющее большинство делегатов высказалось за образование Коммунистической партии Румынии и за присоединение ее к Коминтерну.

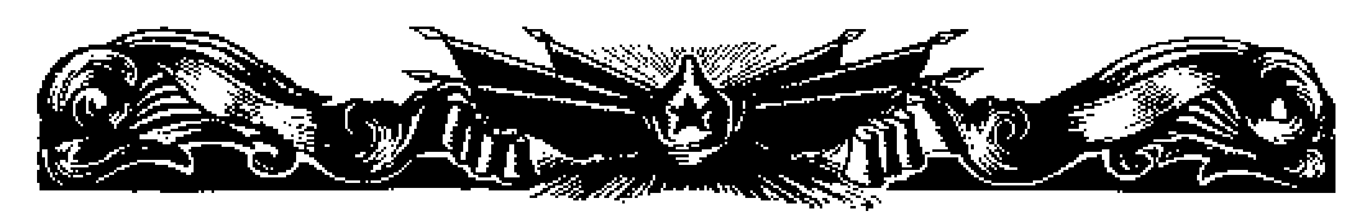
Правительство отдало приказ об аресте делегатов, голосовавших за создание Коммунистической партии. Работа съезда была прервана. Против арестованных делегатов и против других революционных деятелей правительство инсценировало провокационный судебный процесс. Тем не менее правящим кругам не удалось задушить коммунистическое движение. В октябре 1922 г. в Плоешти состоялся второй съезд Коммунистической партии Румынии, который утвердил Устав партии, основанный на ленинских организационных принципах.

Создание Коммунистической партии имело огромное значение для рабочего класса Румынии и явилось исторической победой ленинизма над оппортунизмом и реформизмом в румынском рабочем движении.

Правительство Братиану усилило репрессии против рабочего движения. Изданный в 1923 г. закон о защите государства запретил деятельность Коммунистической партии.

В атмосфере наступившей реакции парламент в марте 1923 г. принял новую конституцию Румынского королевства. Она мало отличалась от конституции 1866 г. Румыния объявлялась конституционной монархией. Провозглашалось всеобщее избирательное право, но его не получили женщины и солдаты. В целом конституция, гарантируя неприкосновенность частнокапиталистической собственности и незыблемость помещичьего землевладения, узаконила буржуазно-помещичий государственный строй.

ГЛАВА IX

БОРЬБА СОВЕТСКОГО НАРОДА ПРОТИВ ИНОСТРАННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ И ВНУТРЕННЕЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ

Великая Октябрьская социалистическая революция вызвала страх и ненависть у капиталистов всего мира, обнаружив непрочность их господства, на практике доказав возможность свержения гнета эксплуататоров. Она лишила иностранных капиталистов их заводов, концессий, капиталовложений в России и нанесла чувствительный удар по интересам банкиров и фабрикантов Нью-Йорка, Лондона, Парижа, Берлина.

Октябрьская революция победила под лозунгом мира. Империалисты обоих воюющих лагерей опасались, что борьба Советской России за мир и выход ее из империалистической войны усилят тягу к миру во всех странах. Тем самым дело войны, дело империалистов ставилось под серьезную угрозу.

Правящие круги капиталистических стран страшились также морального воздействия Октябрьской революции на международное рабочее движение и на освободительную борьбу угнетенных народов. Советское государство, которое уже одним фактом своего существования революционизировало весь мир, превращалось в центр притяжения для всего эксплуатируемого человечества.

Непримиримая классовая враждебность империалистов к Советскому государству проявилась с первых дней Октябрьской революции. Эта враждебность вылилась в непосредственное вмешательство во внутренние дела Республики Советов, в организацию военной интервенции, имевшей целью свержение Советской власти, восстановление буржуазно-помещичьего строя, закабаление и расчленение России.

Интервенты нашли союзника в лице российской контрреволюции. Свергнутые в России эксплуататорские классы помещиков и капиталистов, контрреволюционные партии кадетов, меньшевиков, эсеров, анархистов, буржуазных националистов не хотели добровольно уходить со сцены. Сопротивление эксплуататоров вылилось в

самую острую форму классовой борьбы — в гражданскую войну. Эта война могла бы закончиться сравнительно быстро, так как Советская власть обладала огромным перевесом сил. Но внутренняя контрреволюция получила военную, политическую и экономическую поддержку со стороны иностранных империалистов. В результате этого гражданская война достигла крайнего напряжения, затянулась и потребовала от народов России огромных жертв и лишений.

Внешние и внутренние антисоветские силы объединились в глубоко реакционный союз, имевший целью изменить или хотя бы задержать поступательное развитие истории. Между его участниками существовали немалые разногласия. Русская буржуазия хотела вернуться к власти, чтобы защищать свои интересы и прибыли, а иностранные империалисты стремились за ее счет еще больше усилить свои позиции в экономике и политике России. Будучи более слабой стороной, русская буржуазия шла на все уступки и беззастенчиво торговала территориями и богатствами страны.

В антисоветской интервенции участвовали в большей или меньшей степени все крупнейшие государства капиталистического мира и значительное число малых стран. Против Республики Советов с оружием в руках выступили как государства австро-германского блока, так и страны Антанты. Они посылали в Советскую Россию свои войска, затрачивали на интервенцию крупные средства, предоставляли контрреволюционерам-белогвардейцам деньги, оружие, боеприпасы, снаряжение.

Главными организаторами и участниками интервенции являлись Англия, Франция, Япония и Соединенные Штаты Америки. Лицемерно скрывая свои подлинные империалистические цели, правительство Соединенных Штатов — самой богатой страны капиталистического мира, располагавшей наибольшими материальными возможностями для поддержки антисоветских сил, принимало в действительности активнейшее участие в блоке интервентов. Американские войска осуществляли вооруженную интервенцию на территории России — на Севере и Дальнем Востоке. Американские дипломаты, государственные и военные деятели подготовляли антисоветские заговоры, сколачивали коалиции государств против Советской России. Как отмечал В. И. Ленин, «американские миллиардеры, эти современные рабовладельцы, открыли особенно трагическую страницу в кровавой истории кровавого империализма, дав согласие — все равно, прямое или косвенное, открытое или лицемерно-прикрытое, — на вооруженный поход англо-японских зверей с целью удушения первой социалистической республики» [1].

Империалистов всех стран объединяло стремление уничтожить Советское государство, но каждая из империалистических держав преследовала и собственные корыстные цели, старалась оттеснить конкурентов, занять наиболее выгодные позиции. Непримиримые империалистические противоречия обнаружились не только между двумя воюющими группировками — Антантой и Четверным союзом, но и внутри англо-франко-американо-японского блока: между Соединенными Штатами и Японией, между Англией и Францией, между ними и Соединенными Штатами и т. д.

1. Начало открытой империалистической интервенции и активизация внутренней контрреволюции

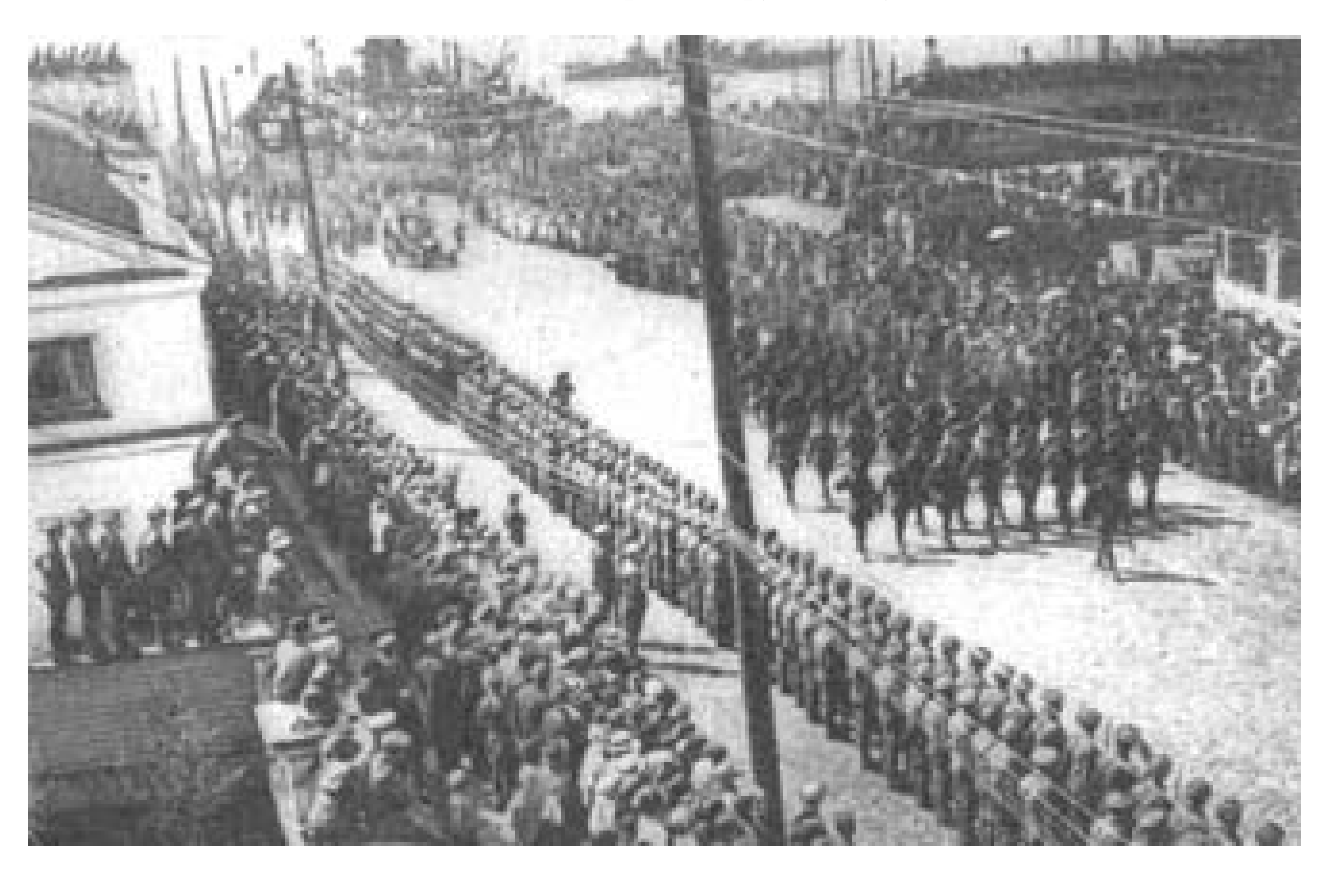
Объединение внешних и внутренних антисоветских сил. Советская республика в кольце фронтов

Вначале интервенция Антанты носила прикрытый характер, выражаясь в политической и финансовой поддержке российской контрреволюции, в организации антисоветских мятежей. К весне 1918 г. стало ясно, что российские капиталисты и помещики сами не в силах справиться с победоносной социалистической революцией. Это побудило Антанту послать против Советской России собственные войска. Пока продолжалась война в Европе и Четверной союз

[1] *В. И. Ленин,* Письмо к американским рабочим, Соч., т. 28, стр. 44.

контролировал черноморские проливы, Антанта не могла развернуть широкие операции на территории всей России. Поэтому интервенты Антанты в то время действовали только на Севере и Дальнем Востоке, в Средней Азии и Закавказье.

Интервенция Антанты фактически означала войну против Советской России, но империалисты вели ее под прикрытием фраз о «помощи» русскому народу в борьбе против Германии. Несостоятельность таких объяснений ярко обнаружилась уже в

Вступление английских интервенционистских войск в Архангельск.
Фотография. 1918 г.

том факте, что после капитуляции Германии державы Антанты не только продолжали антисоветскую войну, но еще больше усилили ее.

9 марта 1918 г. в Мурманске высадился первый вооруженный английский отряд. За ним вскоре прибыли крупные контингенты американских, английских и французских войск. В соглашении, подписанном с изменившими Родине работниками Мурманского Совета, представители Англии, Франции и Соединенных Штатов обязались не вмешиваться во внутренние дела края. В действительности интервенты насильственно разгоняли организации трудящихся, вершили расправу над жителями. В Кеми англо-французский отряд разогнал местный Совет и расстрелял его руководителей.

1 августа флот интервентов появился под Архангельском. На следующий день в городе высадился вражеский десант. Интервенты организовали контрреволюционный переворот и создали марионеточное белогвардейское «правительство» во главе с «народным социалистом» Чайковским.

Советское правительство в ряде нот выразило решительный протест против интервенции. Правительства Антанты в ответ лицемерно заявляли, что их военные корабли прибыли на Советский Север только для предотвращения «германской угрозы». На самом деле никакой германской угрозы в районах Мурманска и Архангельска не существовало. Это признавали и официальные лица союзников. Американский

консул в Архангельске сообщал послу Соединенных Штатов в России Фрэнсису: «...Целью является не просто оккупация Архангельска, а движение во внутренние части России...»

На Дальнем Востоке интервенция началась в первых числах апреля 1918 г. Во Владивостоке высадились японские, английские, а за ними (в августе 1918 г.) и американские оккупанты. Численность одних только американских войск во второй половине 1918 г. составила более 9 тыс. человек.

В конце мая 1918 г. начался антисоветский мятеж чехословацкого корпуса. Этот корпус состоял из чехов и словаков, бывших солдат австро-венгерской армии, взятых в плен в 1914—1917 гг. Советское правительство разрешило им проехать по сибирской железной дороге во Владивосток для дальнейшего следования в Европу. Но империалисты Антанты при помощи чешских буржуазных лидеров Т. Масарика и Э. Бенеша использовали чехословацкий корпус в контрреволюционных целях. В пути командование корпуса, вероломно нарушив соглашение с Советским правительством, подняло контрреволюционный мятеж.

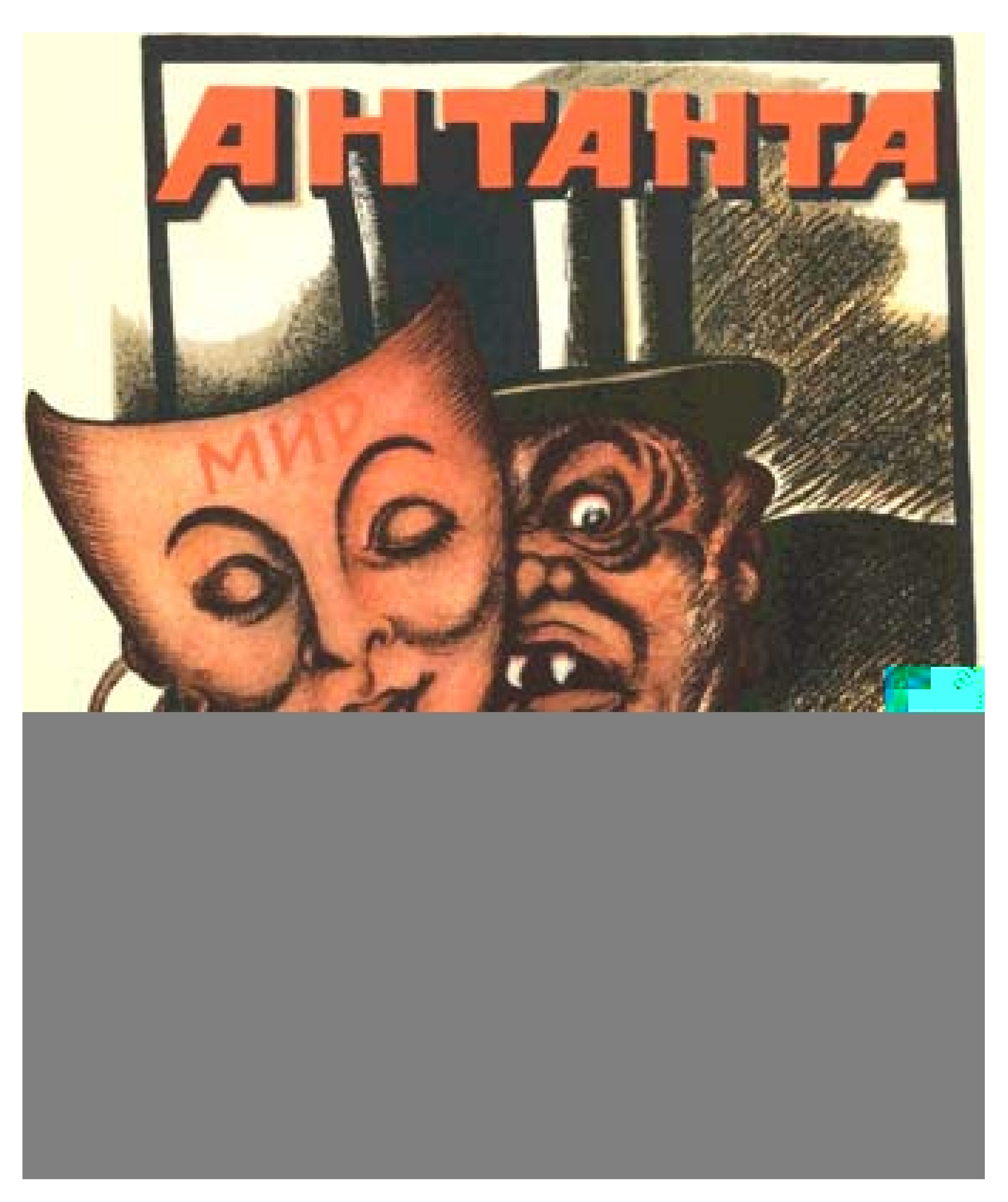
Чехословацкий корпус насчитывал до 50 тыс. хорошо вооруженных солдат. В него влилось также немало русских белогвардейцев. Направляясь на Дальний Восток, части корпуса растянулись вдоль железнодорожной магистрали от Пензы до Владивостока. На всем этом огромном расстоянии, пользуясь немногочисленностью советских отрядов, они захватили ряд городов и восстановили в них буржуазные порядки.

Основная масса находившихся в России военнопленных чехов и словаков (их было вне корпуса более 150 тыс.) не поддержала контрреволюционной затеи международного империализма и чехословацких реакционеров. Многие чехи и словаки вступили в Красную Армию, образовав чехословацкие подразделения. Члены чехословацкой коммунистической группы в России самоотверженно разоблачали провокации империалистов, вели агитационную работу среди солдат чехословацкого корпуса. Тем не менее контрреволюционное офицерство с помощью правых социал-демократов, используя прямой обман и демагогию, разжигая националистические настроения, сумело превратить корпус в орудие борьбы с Советской властью.

По мере развития империалистической интервенции усиливалась и внутренняя контрреволюция в России. Вместе с чехословацким корпусом против Советской власти выступили контрреволюционные силы на Волге, Урале, в Сибири. К концу лета 1918 г. в их руках оказались обширные районы: вся Сибирь, большая часть Урала, поволжские города Самара, Симбирск, Казань. Была прервана связь Советского Туркестана с центром страны. В первой половине июня на Волге, в захваченной чехословаками Самаре, возникло контрреволюционное «правительство» с участием кадетов, эсеров и меньшевиков, так называемый Комуч (Комитет членов учредительного собрания). В Омске образовалось белогвардейское сибирское «правительство». «Добровольческая» армия, состоявшая из бывших офицеров царской армии во главе с генералами Алексеевым, Корниловым и Деникиным, захватила значительную часть Северного Кавказа.

Вооруженная интервенция Антанты распространилась также на Закавказье и Среднюю Азию. В августе 1918 г. в Баку прибыл из Ирана отряд английских интервентов под командованием генерала Денстервиля. Почти одновременно пришедшие также из Ирана английские войска генерала Маллесона заняли Закаспийскую область.

Лютым врагом Советского государства оставалась и кайзеровская Германия. В нарушение условий Брестского мирного договора она оккупировала Крым, послала свои войска на Северный Кавказ и в Закавказье. В результате мятежа донских казаков пала Советская власть на Дону. Атаман «Всевеликого войска Донского» генерал Краснов сформировал с помощью германских империалистов крупные военные силы и начал наступление на Царицын и Воронеж.

Плакат В. Н. Дени. 1919 г.

Союзница Германии — султанская Турция повела наступление в Закавказье. В сентябре 1918 г. турецкие войска захватили Баку и учинили кровавую резню в городе.

На Украине, в Прибалтике, Белоруссии, Крыму германские оккупанты создали марионеточные «правительства», составленные из наиболее реакционных, преимущественно монархических элементов. В конце апреля 1918 г. украинскую Центральную раду сменило «правительство» крупного помещика, бывшего царского генерала Скоропадского, провозглашенного «гетманом всея Украины». Ограбление украинского народа еще более усилилось. При Скоропадском из Украины было вывезено в Германию 9 млн. пудов хлеба и 3,5 млн. пудов сахара, не считая огромного количества других видов продовольствия и сырья.

Летом 1918 г. велась подготовка к созданию литовской монархии; кандидатом на престол выдвигался германский герцог Вильгельм фон Урах.

В оккупированных германскими империалистами районах вся власть фактически принадлежала германскому командованию. Оккупанты восстановили буржуазно-помещичий строй, лишили рабочих и крестьян всяких прав, разогнали профессиональные союзы, демократические общественные и культурные организации. В переполненных тюрьмах томились люди, осмелившиеся выразить хотя бы малейший протест против действий оккупантов; тысячи рабочих и крестьян были расстреляны.

Жестокий оккупационный режим установили на захваченных территориях интервенты из лагеря Антанты. Их путь по советской земле был отмечен убийствами советских патриотов, массовыми расправами над мирным населением.

За время господства интервентов и белогвардейцев на Советском Севере каждый шестой житель края побывал в тюрьме и концентрационном лагере. В Мурманске, где интервенты создали пять тюрем, постоянно находилось в заключении до тысячи арестованных. На острове Мудьюг и в становище Иоканга на Кольском полуострове интервентами были организованы концентрационные лагери, в которых советские люди подвергались издевательствам и пыткам, обрекались на мучительную смерть от голода и холода. В Сибири в тюрьмы и концентрационные лагери были брошены более 80 тыс. рабочих, крестьян, представителей интеллигенции; 40 тыс. человек интервенты и белогвардейцы расстреляли и замучили.

Неизгладимым позором покрыли себя английские интервенты в Закавказье. После падения Советской власти в Баку 26 выдающихся деятелей социалистической революции («26 бакинских комиссаров»), мужественных сынов советского народа — М. Азизбеков, П. Джапаридзе («Алеша»), Я. Зевин, Г. Корганов, И. Малыгин, С. Осепян, С. Шаумян, И. Фиолетов и другие — были увезены англичанами в оккупированную английскими войсками Закаспийскую область. Здесь в глухой пустыне, в 207 верстах от Красноводска, в ночь на 20 сентября 1918 г. палачи под командованием английского капитана Тиг-Джонса зверски убили героических борцов за коммунизм.

Советская Россия — единый военный лагерь

К середине 1918 г. главным, коренным вопросом в жизни молодой Советской республики стала борьба с иностранной интервенцией и внутренней контрреволюцией: или Советская власть будет уничтожена вооруженными силами империализма и контрреволюции, или она победит в военной схватке и отстоит свое существование, — так стоял этот вопрос.

Наступая со всех сторон, враг захватил три четверти Советской страны. В руках Советской власти оставались лишь губернии Центральной России с такими городами, как Москва, Петроград, Нижний Новгород, Тверь, Иваново-Вознесенск, Смоленск, Вятка, Вологда, Брянск, Тула.

Республика Советов, окруженная и осажденная врагами, преодолевала неимоверные трудности. Она лишилась украинского, сибирского, волжского хлеба. В городах и рабочих поселках трудящимся выдавали по карточкам лишь небольшую

часть необходимого продовольствия. Голод охватил страну. Голодала и Москва — столица Советского государства.

Захваченные врагами районы ранее давали стране 90% каменного угля, 85% железной руды, там производилось три четверти чугуна и стали. Потеря этих районов поставила промышленность Центральной России в тяжелое положение. Из-за отсутствия сырья и топлива сокращалось промышленное производство, останавливались многие заводы и фабрики.

Вражеская агентура развернула в советском тылу широкую подрывную деятельность, стремясь нанести удар Советской власти в ее главных, жизненных центрах. В короткий срок возникли многочисленные подпольные контрреволюционные организации — монархические, кадетские, анархистские, эсеровские, меньшевистские. Они носили различные названия и выдвигали различные программы, как правило, крайне демагогические и широковещательные. Но все они финансировались иностранными империалистами, их деятельность координировалась и направлялась шпионами Антанты, нередко занимавшими официальные дипломатические посты. Американский посол Фрэнсис, французский посол Нуланс, английский дипломатический представитель Локкарт и др. стали непосредственными организаторами российской контрреволюции. Гостиница «Золотой якорь» в Вологде, куда в марте 1918 г. выехали послы держав Антанты, превратилась в заговорщический центр.

В. И. Ленин в июле 1918 г. констатировал, что период мирной передышки, достигнутой в результате Брестского мира, закончился. «Мы снова попали в войну, мы находимся в войне, и эта война не только гражданская, с кулаками, помещиками, капиталистами, которые теперь объединились против нас, — теперь уже стоит против нас англо-французский империализм...» [1]

В июле 1918 г. вспыхнули подготовленные международным империализмом контрреволюционные мятежи в Москве, Ярославле, Муроме и других городах Центральной России. Против Советской власти выступил командующий советскими войсками на чехословацком фронте, левый эсер, бывший подполковник старой армии Муравьев. Войска интервентов на севере России намеревались продвинуться на юг и соединиться с мятежниками.

Опираясь на поддержку всего трудового народа, Советская власть быстро подавила контрреволюционные мятежи. После ликвидации мятежа в Ярославле, в конце июля 1918 г., большинство иностранных дипломатических представителей покинуло Вологду и переехало в Архангельск. Но подрывная деятельность империалистической агентуры не прекратилась. Под руководством английского дипломата-разведчика Локкарта на конец августа — начало сентября 1918 г. намечался новый мятеж в Москве; заговор был своевременно раскрыт органами ВЧК, а Локкарт арестован. 30 августа 1918 г. эсеры произвели злодейское покушение на В. И. Ленина. Вождь пролетарской революции был тяжело ранен.

Тогда же, летом 1918 г. по республике прокатилась волна кулацких мятежей. Осуществление революционных преобразований, развитие социалистической революции в деревне вызвало ожесточенное сопротивление кулачества. Кулаки не только отказывались давать хлеб рабочим, но и выступили с оружием в руках против пролетарского государства. «...Последний и самый многочисленный из *эксплуататорских* классов восстал против нас в нашей стране» [2], — писал В. И. Ленин. Наибольшего обострения борьба с кулачеством достигла в период «июльского кризиса», когда «кулацкое восстание пробежало по всей России» [3].

---

[1] *В. И. Ленин,* Речь на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов Москвы 29 июля 1918 г., Соч., т. 28, стр. 13.

[2] В. *И. Ленин,* Товарищи-рабочие! Идем в последний, решительный бой! Соч., т. 28, стр. 39.

[3] См. *В. И. Ленин,* VI Всероссийский Чрезвычайный съезд Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов 6—9 ноября 1918 г. Речь о годовщине революции 6 ноября, Соч., т. 28, стр. 123.

Политические и военные трудности, которые переживало Советское государство, усугублялись серьезными колебаниями среднего крестьянства. Значительная часть середняков, недовольная хлебной монополией, не оказывала активной поддержки Советскому правительству. Получив землю, середняки еще не осознали, что только революционный рабочий класс может предотвратить возвращение помещиков и что полученную землю и свободу нужно отстаивать в упорной борьбе с врагами Советского государства. Многие крестьяне, сочувствуя Советской власти, полагали в то же время, что она не устоит против объединенного натиска врага, и не решались открыто выступить в ее защиту.

Несмотря на крайне тяжелую обстановку, рабочий класс и беднейшее крестьянство Советской страны не пали духом. Под руководством Коммунистической партии они вели самоотверженную войну против вторгшихся иностранных войск и свергнутых революцией, но не сдавшихся эксплуататорских классов.

В ответ на белый террор, который применяли к трудящимся империалисты и контрреволюционеры, Советская власть объявила красный террор. Возглавляемая Ф. Э. Дзержинским ВЧК стала грозой буржуазии, обнаженным мечом революции.

Империалистические правительства и пресса развернули в связи с объявлением красного террора клеветническую кампанию против Советского государства, старательно замалчивая, что к суровым мерам борьбы Советская власть перешла в силу необходимости и лишь после того, как сами империалисты начали вооруженную интервенцию, а внутренняя контрреволюция развязала гражданскую войну. Американский прогрессивный писатель, очевидец событий Октября, Альберт Рис Вильямс отметил: «Эта революция была почти полностью бескровной, до тех пор пока пули убийц не ранили Ленина и не началась иностранная интервенция».

ВСѢМ СОВѢТАМ
РАБОЧИХ КРЕСТ. КРАСНОАРМ. ДЕПУТ.
ВСѢМ АРМІЯМ. ВСѢМ. ВСѢМ. ВСѢМ.

Обращение в ЦИК в связи с покушением на В. И. Ленина. Листовка.

Советская власть вначале не применяла смертной казни к контрреволюционерам. Как рассказывал заместитель председателя ВЧК Я. Х. Петерс, работники ВЧК в течение нескольких месяцев отклоняли смертную казнь в качестве «средства борьбы с врагами». Положение изменилось, когда интервенты и бело-

гвардейцы повели против Советского государства злобную и беспощадную войну. Они покушались на жизнь Ленина, убили видных партийных деятелей — Урицкого, Володарского — и многих других коммунистов, зверски расстреливали рабочих и крестьян в захваченных городах и селах, открыто заявляли, что не остановятся ни перед чем для свержения Советской власти.

При этих условиях щадить врага значило губить революцию. В ноте Народного комиссариата иностранных дел президенту Вильсону в декабре 1918 г. указывалось, что красный террор был «прямым результатом и последствием союзного вмешательства». Отвечая представителям нейтральных держав на их ноту о красном терроре, Народный комиссариат иностранных дел заявлял: «Никакие лицемерные протесты и просьбы не удержат руку, которая будет карать тех, кто поднимет оружие против рабочих и беднейших крестьян России».

Ввиду непосредственной угрозы существованию Советской власти вся хозяйственная и культурно-политическая жизнь страны стала перестраиваться на военный лад. В начале сентября 1918 г. ВЦИК объявил Советскую республику единым военным лагерем. Все ресурсы страны были мобилизованы на нужды обороны. 30 ноября 1918 г. постановлением ВЦИК был создан Совет рабочей и крестьянской обороны во главе с В. И. Лениным для руководства оборонной работой на фронте и в тылу.

Для защиты революции прежде всего надо было создать сильную боеспособную армию. «Всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться...» [1] — говорил В. И. Ленин. Еще 29 мая 1918 г. ВЦИК издал декрет о переходе от добровольческого принципа к всеобщей мобилизации рабочих и беднейших крестьян в Рабоче-крестьянскую Красную Армию. Это решение было подтверждено V съездом Советов 10 июля 1918 г. В основу строительства Красной Армии был положен классовый принцип. Красная Армия формировалась из рабочих и трудящихся крестьян; эксплуататорские элементы в нее не допускались. Ее основное, Цементирующее ядро составили рабочие, главным образом представители героического русского пролетариата, пришедшие из промышленных центров страны.

В стране развернулось всеобщее военное обучение (Всевобуч). Все граждане от 18 до 40 лет должны были до призыва в армию изучать в обязательном порядке военное дело. Советское государство организовало сеть военных школ, курсов, академий для подготовки командных кадров, преданных революции. За 1918 год военно-учебные заведения выпустили около 2 тыс. красных командиров из рабочих и крестьян. 24 ноября 1918 г. был проведен «День красного офицера», проходивший под лозунгом: «Рабочий и крестьянин, готовься стать красным командиром!»

Народ выдвинул из своей среды выдающихся полководцев — М. В. Фрунзе, К. Е. Ворошилова, С. М. Буденного и других. Тысячи командиров, вышедших из рядов трудового народа, с успехом командовали дивизиями, бригадами, полками Красной Армии. В огне боев росло их воинское мастерство, накапливался опыт. В числе этих боевых командиров были герои гражданской войны В. И. Чапаев, В. К. Блюхер, С. С. Вострецов, Г. И. Котовский, С. Г. Лазо, А. Я. Пархоменко, Я. Ф. Фабрициус, И. Ф. Федько, Н. А. Щорс.

Одновременно Советское государство доверяло командные должности и офицерам старой армии. Эти военные специалисты приняли, таким образом, участие в строительстве Красной Армии и в войне на стороне Советской власти. С июня 1918 г. по сентябрь 1919 г. в Красную Армию было призвано более 35 тыс. бывших офицеров.

Некоторые старые офицеры, движимые чувством классовой ненависти к рабочим и крестьянам, изменили Советской республике, перебежали к интервентам и белогвардейцам, нанеся большой ущерб государству. Измена Виккорста и Потапова, ко-

[1] *В. И. Ленин,* Доклад на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов 22 октября 1918 г., Соч., т. 28, стр. 104.

мандовавших военно-морскими и сухопутными силами под Архангельском, облегчила интервентам захват этого города. Предательство Махина, командовавшего советскими войсками под Уфой, содействовало взятию этого города чехословаками. Предали Советскую власть начальник штаба Южного фронта Ковалевский, помощник командующего этим фронтом Носович и др.

Но значительная часть старого офицерства честно, не жалея сил, служила Советской власти. Десятки тысяч офицеров работали в центральных военных учреждениях, в штабах частей и соединений, занимали командные должности в полках и дивизиях, в армиях и фронтах. Из их числа вышли такие выдающиеся командиры Красной Армии, как А. И. Егоров, С. С. Каменев, Д. М. Карбышев, П. П. Лебедев, А. П. Николаев, А. А. Самойло, М. Н. Тухачевский, Б. М. Шапошников, В. И. Шорин.

Для централизации руководства фронтами и военными учреждениями был образован в начале сентября 1918 г. Революционный военный совет республики (Реввоенсовет), работавший по директивам ЦК Коммунистической партии, В ЦИК и Совета Народных Комиссаров. Еще до этого, в апреле, Коммунистическая партия решила учредить в армии институт военных комиссаров. В июле это решение одобрил V съезд Советов. В постановлении съезда указывалось, что военным комиссарам «поручается судьба армии»: они должны руководить политической работой среди красноармейцев, отвечать за выполнение боевых приказов, контролировать деятельность командного состава. Коммунисты-комиссары сыграли огромную роль в укреплении армии.

С целью объединения армейских коммунистов и развертывания среди красноармейцев и населения прифронтовой полосы партийно-политической и просветительной работы были созданы в дивизиях, армиях, в масштабах фронтов политические отделы (политотделы). Оценивая их роль и значение, М. В. Фрунзе говорил: «Являясь органами Коммунистической партии в армии, политорганы были непосредственными проводниками тех настроений энергии и энтузиазма, которыми горела партия, и той уверенности в победе, которую носил в себе рабочий класс».

В боевых действиях Красной Армии участвовали десятки тысяч находившихся в России иностранных граждан — венгров, чехов, поляков, сербов, китайцев, корейцев и др. Движимые чувством пролетарской солидарности, они организовали интернациональные отряды, которые сражались плечом к плечу с рабочими и крестьянами России. В числе организаторов интернациональных отрядов, командиров и политработников были: Бела Кун, Матэ Залка, Пау Ти-сан, Жен Фу-чен, Олеко Дундич, Ярослав Гашек, Славояр Частек, Кароль Сверчевский.

Красная Армия успешно росла и развивалась. В мае 1918 г. в ней насчитывалось 300 тыс. бойцов, а к марту 1919 г. — уже около 1,5 млн. По призыву Центрального Комитета повсеместно проводились партийные мобилизации в Красную Армию. Десятки тысяч коммунистов — руководящих партийных работников и рядовых партийцев, старых революционеров-подпольщиков и молодых членов партии — пошли в армию солдатами, командирами, комиссарами. Однако успехи, достигнутые в строительстве Красной Армии в 1918 г. у были еще недостаточны. Дисциплина и организованность вооруженных сил значительно возросли, но в ряде воинских частей сохранялись партизанщина, расхлябанность. Красная Армия мужала и крепла в ходе дальнейшей борьбы с многочисленными полчищами врагов.

Военный коммунизм

Мобилизуя все ресурсы страны на нужды обороны, Советская власть осуществила чрезвычайные временные меры, совокупность которых известна под названием военного коммунизма.

Система военного коммунизма начала складываться во втором полугодии 1918 г. (наибольшее развитие она получила к концу 1920 г.) под влиянием трудностей, вызванных войной и блокадой. Действия капиталистов толкнули, как говорил

В. И. Ленин, «на борьбу, отчаянную и беспощадную, вынуждавшую нас к неизмеримо большей ломке старых отношений, чем мы предполагали» [1].

Помимо крупной промышленности государство национализировало среднюю и мелкую промышленность. Первоначально предполагалось часть небольших предприятий оставить на некоторое время в руках прежних владельцев, регулируя их деятельность. Но в условиях войны и ожесточенного сопротивления капиталистов стала необходимой самая широкая и полная национализация. Она позволила установить строжайшую централизацию в распределении сырья и готовой продукции и этим обеспечить работу основных отраслей хозяйства, жизненно необходимых для обороны.

Плакат РОСТА.
1919 г.

Запретив в ноябре 1918 г. частную торговлю важнейшими предметами первой необходимости, Совет Народных Комиссаров затем, в январе 1919 г., издал декрет о введении продовольственной разверстки (продразверстки) на хлеб и фураж. Впоследствии продразверстка распространилась и на другие продукты сельского хозяйства. Она состояла в том, что крестьяне должны были отдавать государству все свои продовольственные излишки. Правительственные органы определяли количество хлеба и других продуктов, которое требовалось крестьянину для потребления и воспроизводства (семенной фонд), и количество фуража для скота. Все остальное подлежало в обязательном порядке сдаче государству. В соответствии с урожаем производилась разверстка этих поставок по губерниям, далее — по уездам, волостям, деревням и, наконец, крестьянским дворам. Разверстка по хозяйствам осуществлялась согласно классовому принципу: с бедных крестьян — ничего, с середняка — умеренно, с богатого — много.

Советская власть ввела всеобщую трудовую повинность для всех классов. Буржуазия была привлечена к обязательному физическому труду. Тем самым осуществлялся принцип: «Кто не работает, тот не ест».

Военный коммунизм имел стороны обременительные для населения, но он позволил подчинить все народное хозяйство интересам обороны. Благодаря этой политике удалось, хотя и за счет резкого сокращения невоенных отраслей промышленности, наладить производство оружия, боеприпасов, обмундирования. В сельском хозяйстве государство, введя продразверстку, смогло сосредоточить в своих руках основную массу имевшегося тогда товарного хлеба и снабжать им армию и рабочих.

Продразверстка была очень тяжела для крестьянства. Но трудящиеся крестьяне в основной своей массе мирились с ней, так как видели, что сохранить полученную

[1] *В. И. Ленин,* VII Московская губпартконференция 29—31 октября 1921 г. О новой экономической политике, Соч., т. 33, стр. 67.

от Советской власти землю невозможно без оказания всемерной поддержки Советскому государству. Военно-политический союз рабочего класса и крестьянства, лежавший в основе военного коммунизма, В. И. Ленин характеризовал следующим образом: «Крестьянин получал от рабочего государства всю землю и защиту от помещика, от кулака; рабочие получали от крестьян продовольствие...» [1]

В период тяжелой борьбы с интервентами и белогвардейцами военный коммунизм явился единственно возможной политикой в организации народного хозяйства и мобилизации всех ресурсов страны для разгрома врага.

Первые победы Красной Армии

Летом 1918 г. наибольшее значение для Советской республики приобрели боевые действия на востоке страны. Многочисленные, хорошо вооруженные отряды интервентов и белогвардейцев, захватив огромные просторы Сибири и Урала, перешли в нескольких местах Волгу и Каму с целью повести наступление на Москву. Создалась серьезнейшая угроза самому существованию Советской власти. В районе Средней Волги и Урала развернулись упорные и кровопролитные бои. В конце июля Центральный Комитет Коммунистической партии вынес решение, в котором подчеркнул значение боевых действий на Волге и Урале и наметил конкретные меры по укреплению сражавшихся там частей Красной Армии.

Советское правительство образовало Восточный фронт в составе пяти армий. В. И. Ленин тогда неоднократно указывал, что судьба революции решается на Восточном фронте. Он непосредственно занимался вопросами, связанными с усилением волжских и уральских армий. В течение лета эти армии получили крупное подкрепление в виде лучших красноармейских частей из центральных и западных районов. На Восточный фронт было послано большое число членов Коммунистической партии. Из Москвы в течение первых двух недель августа 1918 г. направилось на Восточный фронт 400 коммунистов. Петроградская партийная организация послала 300 коммунистов под Казань и в Симбирск. Огромную роль в укреплении Восточного фронта сыграли партийцы Урала. На фронт ушло более 20 тыс. уральских коммунистов — примерно две трети партийной организации.

При формировании армий Восточного фронта пришлось преодолевать огромные трудности. На центральном участке фронта первоначально действовало более 50 самых разнообразных по своей структуре отрядов. Усилиями коммунистов эти разрозненные отряды сводились в полки, бригады, дивизии. Вырвавшиеся из вражеского окружения красногвардейские и партизанские отряды рабочих Самары и Симбирска составили костяк Симбирской «железной дивизии». Из отрядов пензенских рабочих и крестьянской бедноты сформировались Инзенская и Пензенская дивизии. Уральские рабочие-коммунисты были ядром 29-й, 30-й, 51-й дивизий, показавших исключительно высокие боевые качества; к концу 1918 г. партийная прослойка в этих дивизиях достигала 30% личного состава.

Была создана Волжская военная флотилия. Ее комплектованием руководил балтийский матрос-коммунист Н. Г. Маркин, до этого участвовавший в налаживании работы Народного комиссариата иностранных дел, а теперь командированный партией на Восточный фронт. Призывая моряков Российского военного флота вступить в военно-морской отряд на Волге, Маркин писал: «От желающих поступить в отряд требуется признание платформы Советской власти и безукоризненная честность как по отношению к начальству, так и к своим товарищам. Не имеющих этих качеств просим не беспокоиться».

На Восточном фронте прославился народный герой В. И. Чапаев. Из первых красногвардейских отрядов он сформировал Пугачевскую бригаду, вошедшую в состав

[1] *В. И. Ленин,* III конгресс Коммунистического Интернационала 22 июня — 12 июля 1921 г. Тезисы доклада о тактике РКП на III конгрессе Коммунистического Интернационала (Первоначальный проект). Соч., т. 32, стр. 432.

4-й армии. В армиях фронта широко развернулась политическая работа. Ею руководили крупные партийные работники, ставшие членами Реввоенсоветов армий, — С. И. Гусев, В. В. Куйбышев, Г. Д. Линдов, П. К. Штернберг.

Самоотверженная деятельность Коммунистической партии преобразила войска. Они выдержали натиск врага и стали наносить ему все более сильные контрудары.

В начале сентября части 2-й и 5-й армий освободили от белогвардейцев Казань. Приветствуя доблестных бойцов этих армий, В. И. Ленин писал, что взятие Казани

Вступление Красной Армии в Казань.
Фотография. 1918 г.

ознаменовало «перелом в настроении нашей армии, переход ее к твердым, решительным победоносным действиям» [1]. 12 сентября комиссар 1-й армии Куйбышев телеграфировал Ленину, что после трехдневного боя взят Симбирск. Главную роль в штурме города сыграли полки Симбирской дивизии под командованием Г. Гая. Еще не смолкли последние выстрелы, как на центральной площади Симбирска собрался многотысячный митинг бойцов. Он принял текст телеграммы Ленину, в которой говорилось: «Дорогой Владимир Ильич! Взятие Вашего родного города — это ответ на Вашу одну рану, а за вторую — будет Самара!» Это обещание было с честью выполнено. 7 октября части 1-й армии с севера и 4-й армии с юга вступили в Самару.

После упорных боев вначале ноября был занят Ижевск. Первым в город ворвался красноармейский полк под командованием уральского рабочего-коммуниста А. М. Чеверева, входивший во 2-ю сводную дивизию, начальником которой был талантливый командир В. М. Азин.

---

[1] *В. И. Ленин,* Письмо красноармейцам, участвовавшим во взятии Казани, Соч., т. 28, стр. 81.

Важное место в военных действиях лета и осени 1918 г. занимали бои на юге страны. Здесь против Советской власти действовала белогвардейская «добровольческая» армия и казачьи войска Краснова. «Добровольцы» теснили красноармейские части на Северном Кавказе, отрезанные от основных советских сил. Краснов усиливал давление на Царицын и Воронеж.

Советское правительство в сентябре 1918 г. создало Южный фронт. Его 8-я и 9-я армии, прикрывавшие на участках Воронежа, Поворина и Балашова

Вступление Красной Армии в Самару.
Фотография. 1918 г.

центральные районы страны, остановили наступление белоказаков и заставили их перейти к обороне. В этих сражениях особенно отличились войска под командованием Р. Ф. Сиверса и В. И. Киквидзе. Царицынский участок Южного фронта занимала 10-я армия, ядром которой были прибывшие из Донбасса в конце июня 1918 г. отряды К. Е. Ворошилова; они совершили двухмесячный героический переход в 700 *км* по занятой врагом территории, ведя непрерывные бои с немецкими захватчиками и белыми генералами.

Белогвардейцы дважды подходили к Царицыну, но оба раза терпели поражение. Первый раз вражеские полки вышли к Волге в августе 1918 г. и взяли город в клещи. В предместьях завязались бои, не затихавшие ни днем, ни ночью. На улицах города рвались снаряды, загорелись лесные пристани. Бойцы

Красной Армии — донецкие шахтеры и металлисты из Коммунистической дивизии, рабочие-москвичи из 38-го Рогожско-Симоновского полка, красные казаки кавалерийских частей — стальной стеной загородили путь врагу. Плечом к плечу с ними стояли рабочие Царицына, давшие фронту более 10 тыс. бойцов. С беспримерным мужеством воевали металлисты завода Дюмо, орудийного завода, рабочие лесопилок, грузчики царицынских пристаней, волжские речники. Оставшиеся в цехах рабочие без устали готовили военную продукцию, ремонтировали орудия, броневики, бронепоезда. Один из участников обороны Царицына, рабочий М. А. Гвоздев впоследствии вспоминал: «Бывало работаем у станка, а патронная сумка через плечо и винтовка рядом. Ежели день обойдется спокойно, вечером военному делу обучаемся. Часто в открытые двери галопом вносилась запряжка с орудием прямо с фронта, еще дуло горячее. То замок поврежден белогвардейским снарядом, то какая-либо другая часть. И, пока с коней сойдет мыло, пока бойцы-артиллеристы успеют перекусить, мы уже кричим: «Готово!» Не было тогда для пристрелки полигона, орудия пристреливали прямо по врагу».

Героические защитники Царицына одержали славную победу. В начале сентября враг был разбит и отброшен за Дон. Такую же неудачу потерпело и второе наступление белогвардейцев на Царицын — в октябре.

Под Царицыном воевали замечательные командиры, верные сыны Коммунистической партии С. М. Буденный, Е. А. Щаденко, А. Я. Пархоменко, О. И. Городовиков, Н. А. Руднев и другие. Руководителем обороны Царицына в это напряженное время был И. В. Сталин. Он находился в городе с июня по октябрь 1918 г. и являлся с июля председателем Военного совета Северо-Кавказского военного округа. В Военный совет входили также К. Е. Ворошилов и С. К. Минин.

На Севере Советской России 30-тысячная армия интервентов и белогвардейцев, захватив мурманское и беломорское побережья, развернула наступление вдоль Северной Двины, в направлении на Котлас, и по железной дороге Архангельск — Вологда. В начале сентября 1918 г., после упорных боев, в которых особенно отличилась Северодвинская речная военная флотилия, организованная заместителем председателя Архангельского губисполкома П. Ф. Виноградовым, красные войска остановили продвижение противника. Севернее Онежского озера были задержаны англо-американские части, пытавшиеся наступать вдоль Мурманской железной дороги.

В сентябре 1918 г. по решению Советского правительства был создан Северный фронт, 6-й армией, являвшейся главной силой Северного фронта, командовал (с декабря 1918 г.) бывший генерал старой армии А. А. Самойло. Большую роль в укреплении Северного фронта сыграл большевик М. С. Кедров.

Бесчисленны примеры массового героизма рабочих и крестьян, проявленные на всех фронтах. Одним из них является оборона Грозного, крупного промышленного центра Северного Кавказа. Летом 1918 г. отряды белоказаков во главе с агентом английских империалистов Г. Бичераховым окружили Грозный. Численность белогвардейцев во много раз превышала число защитников города. Но Грозный не сдался. Все способные носить оружие рабочие поднялись на борьбу. В обороне города участвовали и старики, и женщины, и подростки. Ожесточенные схватки развертывались за каждую улицу, за каждый дом. Бои продолжались сто дней. К середине ноября советские войска под руководством Серго Орджоникидзе прорвали белогвардейское кольцо и освободили город. За героическую борьбу с белогвардейской контрреволюцией Грозный, так же как и Царицын, был награжден орденом Красного Знамени.

Освобождение Украины и Белоруссии

На захваченных немецкими войсками советских территориях шла непрерывная партизанская война против иноземных захватчиков и их пособников. Борьбой рабочих и крестьян Украины, Белоруссии, Прибалтики руководила Коммунистическая партия. В течение 1918 г. коммунисты оккупированных врагом территорий оформили и укрепили свои организации: в июле 1918 г. в Москве состоялся I съезд

Коммунистической партии (большевиков) Украины, в августе в Смоленске — Первая конференция коммунистических организаций Белоруссии и Литвы; в сентябре образовалось Центральное бюро коммунистических организаций оккупированных немцами территорий, развернувшее большую работу по подготовке вооруженного

Советские пограничники поздравляют немецких солдат с началом революции в Германии.
Кинокадр. Ноябрь 1918 г.

восстания. Подпольные коммунистические организации усилили свою деятельность на местах, создали партизанские штабы.

Поражение австро-германского блока в мировой войне и вспыхнувшая в ноябре 1918 г. революция в Германии существенно изменили международную обстановку. Бои германского пролетариата оказывали большое влияние на развитие революционного движения во всей капиталистической Европе, что значительно облегчало положение Советской России, отражавшей натиск мировой контрреволюции.

13 ноября 1918 г. ВЦИК объявил Брестский договор уничтоженным «в целом и во всех пунктах». В постановлении ВЦИК отмечалось единство интересов советского и германского народов в борьбе против империализма, за мир, за счастливое будущее. Советское государство предложило Германии заключить дружественный союз. Однако германские правящие круги отказались даже восстановить дипломатические отношения между Германией и Советской Россией, провокационно разорванные за несколько дней до Ноябрьской революции. Советские люди с напряженным вниманием и сочувствием следили за ходом революции в Германии. Когда вожди германского пролетариата К. Либкнехт и Р. Люксембург были злодейски убиты агентами контрреволюции, по всей Советской стране прокатилась волна массовых демонстраций и митингов протеста.

После поражения Германии освободительная борьба трудящихся в оккупированных ею советских областях развернулась с новой силой. Но вместе с тем акти-

визировались и контрреволюционеры. Они широко использовали националистические лозунги, применяли революционную фразеологию, стремясь не допустить победы Советской власти. Контрреволюция в этих районах опиралась одновременно и на остававшиеся еще там немецкие войска, и на военную и финансовую помощь империалистов Антанты.

Несмотря на всю сложность обстановки, трудящиеся оккупированных Германией районов сумели при поддержке со стороны РСФСР одержать серьезные победы.

Митинг протеста в Петрограде в связи с убийством К. Либкнехта и Р. Люксембург. Кинокадр. 1919 г.

К концу 1918 г. немецкие оккупационные войска были изгнаны из Белоруссии. 1 января 1919 г. образовалось Временное правительство Советской Белоруссии под председательством А. Ф. Мясникова.

Упорная борьба развернулась на Украине, где после поражения Германии власть захватили украинские буржуазные националисты, создавшие так называемую Директорию во главе с Петлюрой и Винниченко. Гетман Скоропадский бежал в Германию.

Широковещательными заявлениями о создании якобы независимой «Украинской народной республики», фальшивыми обещаниями передать землю крестьянам, установить рабочий контроль на предприятиях и т. д. петлюровцы на первых порах обманули часть украинских трудящихся. На деле петлюровский режим защищал интересы буржуазии и кулачества. С крестьян взыскивали недоимки и контрибуции за прошлые годы. Петлюровцы разжигали шовинизм, устраивали еврейские погромы. Объявив войну Советской России, они вместе с тем продавали иностранным капиталистам богатства Украины. Нотой от 27 февраля 1919 г. Директория передавала Украину под «покровительство» Франции.

Рабочие и крестьяне Украины поднялись на вооруженную борьбу против петлюровской Директории. В ноябре 1918 г. образовалось временное Украинское Советское правительство, в состав которого вошли К. Е. Ворошилов, Артем (Ф. А. Сергеев), В. П. Затонский и др. На помощь трудовому населению Украины пришла Красная Армия РСФСР. В начале января 1919 г. был создан Украинский фронт под командованием В. А. Антонова-Овсеенко.

Украинские советские дивизии, сформированные в период немецкой оккупации и находившиеся, в частности, в нейтральной зоне между РСФСР и Украиной, начали наступление. В этих боях прославили себя Богунский и Таращанский полки под руководством Н. А. Щорса и В. Н. Боженко. Рабочие встречали красноармейцев «со знаменами, с хлебом и солью, при восторженных криках «ура»», — сообщал Щорс. В начале января 1919 г. был очищен от петлюровцев Харьков, 5 февраля — Киев. На большей части Украины восстановилась Советская власть.

Образование советских республик в Прибалтике

Освободительная борьба народов Прибалтики против немецких оккупантов также сочеталась с массовой борьбой за восстановление Советской власти. В Эстонии к моменту поражения Германии возродились подпольные большевистские организации, с середины ноября стала выходить большевистская газета «Коммунист». 12 ноября состоялась мощная демонстрация рабочих Таллина под лозунгом «Долой буржуазное правительство!» На фабриках и заводах рабочие ввели явочным порядком 8-часовой рабочий день. Возобновил свою деятельность Таллинский Совет рабочих депутатов. 19 ноября он от имени народа обратился к Советской России с просьбой о помощи в борьбе с интервентами. В ответ на этот призыв советские войска, в составе которых сражались и эстонские стрелковые полки, начали 22 ноября наступление на Нарвском направлении. 29 ноября в освобожденной Нарве была провозглашена Эстляндская трудовая коммуна и создан Совет коммуны (правительство республики) во главе с Я. Я. Анвельтом. В тот же день В. И. Ленин послал телеграмму командующему войсками Красной Армии, в которой указал на необходимость оказать всемерную помощь Эстонской Советской Республике.

Я. Я. Анвельт.
Фотография.

8 декабря был опубликован за подписью В. И. Ленина декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР о признании Эстонской Советской Республики. К концу 1918 г. на большой части территории Эстонии восстановилась Советская власть. Советская Эстония получила от РСФСР крупный заем, большое количество зерна, продовольственных и других товаров. Советская Эстония заявила о своем желании вступить в федеративный союз с Российской Республикой.

Эстонское советское правительство сделало первые шаги по пути преобразования экономики страны. Национализированные промышленные предприятия возобновили работу, была повышена заработная плата рабочим, конфискованы имения и земли баронов, аннулированы крестьянские долги, запрещено взимание арендной платы с крестьян, созданы крестьянские комитеты. Но в аграрном вопросе эстонское советское правительство допустило серьезную ошибку, не

проведя раздела помещичьей земли и инвентаря между безземельными и малоземельными крестьянами, что помешало укреплению союза пролетариата с крестьянством.

На неосвобожденной от оккупантов и белогвардейцев части эстонской территории трудящиеся под руководством Центрального Комитета Коммунистической партии Эстонии во главе с Виктором Кингисеппом вели героическую борьбу против буржуазно-националистического правительства Пятса.

П. И. Стучка.
Фотография. 1919 г.

В Латвии с первых дней германской оккупации народные массы самоотверженно боролись с захватчиками. Подпольная большевистская типография в Риге выпускала листовки и воззвания. Коммунисты Латвии издавали три нелегальные газеты. Рижский пролетариат в течение 1918 г. несколько раз проводил мощные демонстрации. Не прекращалась партизанская война с оккупантами.

После поражения Германии латвийские буржуазные националисты, стремясь задержать развитие пролетарской революции, образовали «временное правительство» под председательством ярого реакционера Ульманиса. По указанию Антанты германские войска остались в Латвии для подавления растущего революционного движения.

Рабочий класс Латвии поднялся на решительную борьбу за Советскую власть. 4 декабря 1918 г. сформировалось Временное Советское правительство Латвии во главе с П. И. Стучкой. 17 декабря в своем манифесте к трудящимся оно провозгласило Латвию независимой Советской республикой. 22 декабря декретом за подписью В. И. Ленина правительство РСФСР признало Советскую Латвию. В декрете говорилось, что «Российское Советское правительство вменяет в обязанность всем соприкасающимся с Латвией военным и гражданским властям Российской Советской республики оказать Советскому правительству Латвии и его войскам всяческое содействие в борьбе за освобождение Латвии от ига буржуазии». Одновременно Совет Народных Комиссаров РСФСР предоставил Советской Латвии 20 млн. руб. на восстановление народного хозяйства.

2 января 1919 г. в Риге началось вооруженное восстание против буржуазного правительства. Ночью дружины рабочих заняли центр города, а к утру захватили мосты через Даугаву (Западная Двина). Оккупанты бежали. Ушла и англо-французская эскадра под командованием адмирала Синклера, стоявшая на рижском рейде. 3 января Рига была полностью освобождена.

Через десять дней, 13 января, в Риге открылся Учредительный съезд Советов Латвии. Почетным председателем съезда был избран В. И. Ленин. После вступительной речи П. И. Стучки выступил с приветствием председатель ВЦИК Я. М. Свердлов. Съезд принял решение об установлении федеративных связей с РСФСР, избрал правительство и принял конституцию Латвийской Социалистической Советской Республики.

Советская власть Латвии много сделала для перестройки экономической и общественной жизни на новых, социалистических началах. Была конфискована помещичья земля, национализированы банки, крупные торговые и промышленные предприятия, началось восстановление хозяйства и в первую очередь промышленности. Конфискованные помещичьи земли перешли в непосредственное управление местных Советов; во многих бывших помещичьих имениях стали создаваться государственные хозяйства (совхозы). Но, как и в Эстонии, Советское правительство Латвии допустило ошибку в решении аграрного вопроса, не передав землю крупных землевладельцев в пользование безземельным и беднейшим крестьянам.

В. С. Мицкявичюс-Капсукас.
Фотография. 1918 г.

Советская республика образовалась и в Литве. Еще во второй половине 1918 г. здесь возникли вооруженные партизанские отряды. 1—3 октября в нелегальных условиях состоялся I съезд Коммунистической партии Литвы. Трудящиеся Литвы под руководством Коммунистической партии разгоняли местные буржуазные комитеты и выбирали Советы. 8 декабря в Вильнюсе образовалось Временное революционное рабоче-крестьянское правительство Литвы во главе с В. С. Мицкявичюсом-Капсукасом. Опираясь на революционный подъем масс, оно издало 16 декабря манифест о провозглашении Литовской Советской Республики. Этот акт был горячо поддержан пролетариатом и беднейшим крестьянством. По призыву Временного революционного правительства по всей Литве прошли массовые демонстрации и всеобщие забастовки под лозунгом «Вся власть Советам!»

Советская власть утвердилась на большей части территории Литвы. Советское правительство изъяло у помещиков и церкви землю, национализировало промышленность, железные дороги, объявило о желании литовского народа «идти рука об руку с Советской Россией и со всеми другими странами, вступившими на путь социалистической революции».

Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 22 декабря, подписанный В. И. Лениным, признал независимую Литовскую Советскую Республику. Правительство Советской России послало на помощь Советской Литве части Красной Армии.

Литовская буржуазия искала помощи у империалистов. Созданное под председательством Слежявичюса Временное буржуазное правительство обратилось в январе 1919 г. к государствам Антанты и к Германии с просьбой подавить Советскую власть в Литве. В феврале в Советскую Литву и Белоруссию ворвались белопольские легионеры. Почти одновременно на Литву двинулись немецкие войска.

Для объединения действий против внешних врагов и внутренней контрреволюции и учитывая общность экономических и политических интересов Литвы и Белоруссии, съезды Советов в Белоруссии и в Литве в феврале 1919 г. признали необходимым слить обе республики в единую Литовско-Белорусскую Советскую Республику

со столицей в Вильнюсе. 28 февраля в Вильнюсе объединенное заседание Литовского и Белорусского Центральных Исполнительных Комитетов Советов избрало Советское правительство Литовско-Белорусской Республики во главе с В. С. Мицкявичюсом-Капсукасом.

Усиление интервенции Антанты

К концу 1918 г. Советское государство значительно укрепило свои позиции. Но поражение Германии имело и то последствие, что государства Антанты получили возможность расширить антисоветскую интервенцию за счет вооруженных сил, ранее занятых войной с Германией. В Мурманск, Архангельск, Владивосток прибыли новые крупные контингенты интервенционистских войск. В ноябре — декабре 1918 г. военный флот Антанты вторгся в советские воды Балтийского моря. Главным направлением интервенции Антанты, однако, стал теперь юг России. Войска интервентов и материальная помощь белогвардейцам направлялись сюда по наиболее для них удобным и близким коммуникациям — через Черное море, доступ в которое открыла капитуляция Турции. Десанты интервентов, главным образом французских, в конце ноября высадились в Одессе, Севастополе, Новороссийске. Белогвардейская «добровольческая» армия, белоказаки, буржуазные националисты Украины, Кавказа и другие контрреволюционеры, действовавшие на юге Советской страны, получили прямую военную поддержку от западных империалистов.

Это был период открытой вооруженной борьбы держав Антанты против Советского государства. Империалисты усилили блокаду, отрезав все пути сообщения России с внешним миром. Они беззастенчиво грабили страну. Сначала через Архангельск, Мурманск, Владивосток, а затем через порты Черноморья они вывозили миллионы пудов ценных грузов — лес, пушнину, золото, лен, кожу, пеньку, зерно, марганцевую руду и т. д. Эти богатства интервенты захватывали путем реквизиций, в качестве «возмещения» за «оккупационные издержки» или же «покупали» на ничего не стоившие денежные знаки, выпущенные ими самими и белогвардейскими «правительствами». Из одних только северных районов России оккупанты вывезли за границу почти на 1 млрд. золотых рублей (по неполным данным) различных товаров. В захваченных интервентами районах усиливался террор, все более частыми становились расправы над советскими людьми. «Кровь стынет в жилах, — рассказывал один из дальневосточных партизан, — когда вспоминаешь черные дела, совершенные американскими извергами в Советском Приморье. Мне не раз приходилось видеть пепел сожженных деревень, грабежи и убийства, совершенные американскими захватчиками». Даже командующий американскими интервенционистскими войсками в Сибири генерал Грэвс впоследствии признавал: «Жестокости были такого рода, что они, несомненно, будут вспоминаться и пересказываться среди русского народа через 50 лет после их совершения». Соединенные Штаты, отмечал он, «снискали себе ненависть со стороны более чем 90% населения Сибири».

Боевые действия в конце 1918— начале 1919 г.

В конце 1918 — начале 1919 г. в связи с вторжением войск Антанты на черноморское побережье и активизацией южной контрреволюции особенно важным стал Южный фронт. Белоказаки в ноябре 1918 г. принудили к отступлению 8-ю и 9-ю армии. Создалась угроза Воронежу, Тамбову, Саратову. В войсках этих двух армий наблюдались многочисленные случаи неустойчивости, недисциплинированности.

Центральный Комитет Коммунистической партии принял 26 ноября 1918 г. специальное постановление, в котором указал на серьезность и опасность положения, создавшегося в результате неудач на Южном фронте. ЦК потребовал, чтобы Красная Армия в ближайшие недели проявила «наивысшую энергию наступления на всех фронтах, прежде всего на Южном». Сюда были переброшены с Востока закаленные в боях дивизии (в том числе Инзенская и Уральская), в Москве, Петрограде и других городах проведена новая партийная мобилизация. На Южный

Военные действия начального периода (февраль 1918 г. — февраль 1919 г.)

фронт прибыло более 2500 коммунистов, в том числе видные партийные работники — Р. С. Землячка, В. А. Барышников, В. И. Межлаук и др. Подпольные коммунистические организации, руководимые Донским бюро, усилили свою деятельность в тылу врага. В Ростове-на-Дону к январю 1919 г. действовало 25 подпольных коммунистических ячеек.

Происходившие в декабре 1918 г. напряженные сражения не дали решающего перевеса ни одной из сторон. В начале 1919 г. советские войска перешли в общее

Румынский революционный полк в Одессе.
Фотография. 1918 г.

наступление против Краснова, 9-я армия под командованием А. И. Егорова овладела Борисоглебском, Новохоперском и двинулась дальше на юг. Успешно действовали также 8-я и 13-я армии, а затем и 10-я армия, наступавшая от Царицына. После упорных боев войска Краснова были разбиты, и к марту 1919 г. Красная Армия освободила значительную часть территории Дона.

Гораздо менее благоприятно сложились дела на Северном Кавказе. Находившаяся здесь 11-я (Северокавказская) армия самоотверженно сражалась с белогвардейцами. Героический поход совершила 16-тысячная Таманская армия под командованием Е. И. Ковтюха и И. И. Матвеева, отрезанная от главных советских сил на Северном Кавказе; она разбила крупные части противника и вышла из окружения. Однако военно-техническое превосходство было на стороне врага — деникинской «добровольческой» армии и белоказаков. Советские войска испытывали острый недостаток оружия, боеприпасов, медикаментов. Положение еще больше ухудшилось вследствие измены командующего 11-й армией — авантюриста Сорокина, 11-я армия была разбита и в январе 1919 г. начала отступление к Астрахани. Идя через пустынные степи суровой зимой, армия претерпела неимоверные лишения, потеряла большую часть своего состава. Северный Кавказ оказался в руках белогвардейцев.

Высадившиеся на черноморском побережье войска Антанты собирались развернуть широкое наступление к центру страны. В феврале 1919 г. они насчитывали около 130 тыс. человек. К ним должны были присоединиться многочисленные белогвардейские формирования. Военное командование Антанты координировало действия своих и белогвардейских частей. Однако интервенты не добились серьезных

Французский танк, захваченный у станции Березовка.
Фотография. 1919 г.

успехов. Украинская контрреволюция потерпела поражение; империалистам не удалось здесь сформировать крупную белогвардейскую армию. Интервенты заняли Крым, а также районы, прилегающие к Одессе, Херсону, Николаеву, но продвинуться на север не смогли.

Вскоре партизаны и советские войска перешли в наступление и в боях за Херсон, Николаев, на пути к Одессе нанесли интервентам и петлюровцам ряд жестоких поражений. Под станцией Березовка, на подступах к Одессе, советские войска в числе других трофеев захватили французские танки (один из них был доставлен в Москву и выставлен 1 Мая 1919 г. на Красной площади).

Тем временем в войсках интервентов усиливались революционные настроения. Революционизированию французских и других иностранных солдат способствовала пропагандистская деятельность подпольных большевистских организаций. При Одесском областном комитете партии была образована Иностранная коллегия, которой руководил присланный Центральным Комитетом испытанный коммунист И. Ф. Смирнов (в подполье — Николай Ласточкин). В одесских каменоломнях подпольщики печатали листовки на французском, английском, греческом, польском языках. Вражеская контрразведка не могла помешать распространению этих листовок. Каждое утро солдаты в казармах, матросы на кораблях читали пламенные слова большевистской правды. Большевики Одессы установили через евпаторийский подпольный

центр, возглавлявшийся Д. И. Ульяновым (братом В. И. Ленина), связь с подпольщиками Крыма.

Интервентам удалось арестовать нескольких работников Иностранной коллегии, в том числе И. Ф. Смирнова и коммунистку-француженку Жанну Лябурб. Они были подвергнуты мучительным пыткам и казнены. Но деятельность подпольной

Китайский отряд Красной Армии перед отправкой на фронт.
Фотография. 1918 г.

большевистской организации не прекратилась. В апреле 1919 г. матросы французской эскадры на Черном море подняли восстание, потребовав прекращения антисоветской интервенции и немедленного возвращения домой. Восставшие моряки, высадившись на берег, братались с русскими рабочими. В результате поражений, понесенных в боях с советскими войсками, и роста революционного движения флот и войска интервентов были в конце апреля 1919 г. спешно отозваны из Крыма и Украины.

В конце 1918 — начале 1919 г. существовавшие в России меньшевистско-эсеровские «правительства» сменил режим открытой белогвардейской диктатуры, как более соответствовавшая целям интервентов и воззрениям контрреволюционеров форма буржуазно-помещичьей власти.

Царский адмирал Колчак 18 ноября 1918 г. произвел в Омске при поддержке «союзных» представителей переворот и установил военную диктатуру. Вскоре Колчак был объявлен «верховным правителем России». Американский консул в Иркутске, а за ним представители других империалистических держав поспешили заверить

Колчака в том, что ему будет оказана полная поддержка. На Северном Кавказе и на Дону разрозненные контрреволюционные силы по прямому указанию Антанты объединились под главенством генерала Деникина. В Архангельске фактическим диктатором стал белогвардейский генерал Миллер.

Глубокой осенью, в конце ноября, крупные силы колчаковцев перешли в наступление на северном участке Восточного фронта. Они намеревались прорваться через Пермь на Вятку и Котлас, чтобы соединиться с архангельской группировкой интервентов и белогвардейцев, а затем совместно наступать на Москву и Петроград. Колчаковские дивизии были хорошо вооружены и снабжены. Все лето и осень через захваченные интервентами порты Дальнего Востока к белогвардейцам непрерывным потоком поступали военные грузы из Соединенных Штатов, Англии, Франции и других стран. Только за август — ноябрь 1918 г. американские империалисты направили антисоветским силам Сибири 200 тыс. винтовок, свыше 4,5 млн. патронов, 220 тыс. снарядов, орудия, пулеметы, обувь и т. д.

Советские войска, сражавшиеся на северном участке Восточного фронта, оказались в весьма тяжелом положении. 35 тыс. плохо снабженных и вооруженных бойцов 3-й армии в упорных боях сдерживали натиск противника, нанося ему большие потери. Однако белогвардейцы, используя свое численное и военно-техническое превосходство в силах, заняли Лысьву, Кунгур и в ночь на 25 декабря захватили Пермь — крупный промышленный центр и важный стратегический пункт.

Этот серьезный успех противника оказался последним. В дни, когда 3-я армия отходила с тяжелыми боями, другие армии Восточного фронта развернули против Колчака успешное наступление. 2-я армия, действовавшая южнее 3-й армии, переправилась на левый берег Камы и теснила врага на Кунгурском направлении. На центральном участке Восточного фронта 5-я армия нанесла поражение войскам белогвардейцев и белочехов, значительно продвинулась на восток и 31 декабря, в канун Нового года, уступила в Уфу. В свою очередь дивизии 1-й и 4-й армий быстро продвигались вперед по занесенным глубоким снегом заволжским степям, отбрасывая в упорных боях многочисленные отряды белоказаков. 22 января 1919 г. был взят Оренбург, а через день — Уральск.

В создавшейся обстановке Колчак не смог послать значительных подкреплений в район Перми. Советская 3-я армия была тем временем усилена и очищена от ненадежных элементов. Эту работу провели уральские коммунисты с помощью партийно-следственной комиссии в составе Ф. Э. Дзержинского и И. В. Сталина, направленной после падения Перми на Восточный фронт Центральным Комитетом партии и Советом обороны. В январе 1919 г. на Пермском участке Восточного фронта произошел перелом, продвижение противника было остановлено, и окрепшая 3-я армия вскоре сама перешла к наступательным действиям.

Советские мирные предложения

Отражая натиск империалистов, Советское правительство неоднократно — в августе, октябре, ноябре 1918 г. — предлагало им заключить мир. VI Всероссийский съезд Советов в ноябре, 1918 г. опять предложил державам Антанты вступить в переговоры о прекращении кровопролития. 24 декабря Советское правительство послало новое мирное предложение президенту Соединенных Штатов Вильсону. Такие же обращения были направлены 12 и 17 января 1919 г. Ни на одно из них не последовало ответа.

Миролюбивая политика Советского правительства, разоблачавшая хищнические планы империалистов, в огромной степени способствовала усилению борьбы широких народных масс капиталистических стран против интервенции в России. Эта борьба оказывала мощную поддержку Советскому государству.

Под давлением рабочего класса руководители империалистических государств время от времени предпринимали дипломатические маневры, рассчитывая обмануть общественное мнение в своих странах. Такими маневрами были предложенный лиде-

рами Антанты в конце января 1919 г. план созыва мирной конференции на Принцевых островах, посылка Буллита в Москву в марте того же года и т. д. Советское правительство использовало все возможности для достижения соглашения с державами Антанты. Но империалисты не хотели мира. Их целью было дальнейшее развязывание войны. Советское государство вынуждено было отражать грабительское нашествие.

«По отношению к Соединенным Штатам и Японии, — писал В. И. Ленин летом 1919 г., — мы преследуем прежде всего ту политическую цель, чтобы отразить их наглое, преступное, грабительское, служащее обогащению только их капиталистов, нашествие на Россию. Обоим этим государствам мы много раз и торжественно предлагали мир, но они даже не отвечали нам и продолжают войну с нами...» [1]

VIII съезд Коммунистической партии

18—23 марта 1919 г. в Москве заседал VIII съезд Российской Коммунистической партии (большевиков). На нем было представлено свыше трехсот тысяч членов партии. Съезд принял новую программу партии, разработанную под руководством и при непосредственном участии В. И. Ленина. Победа социалистической революции решила основную задачу, выдвинутую прежней программой. Теперь, когда Коммунистическая партия стала у власти, программа должна была содержать стройную систему мероприятий, направленных на построение социализма. Этим задачам и отвечала новая программа. Она явилась дальнейшим творческим развитием марксистско-ленинской теории, глубоко научным документом, основанным на всестороннем анализе экономической и политической структуры общества, объективных закономерностей исторического развития. В. И. Ленин в своих выступлениях на съезде подчеркивал, что программу партии следует строить на научном фундаменте, что надо исходить из абсолютно установленного, что нельзя забывать о действительности и впадать «в нечто безвоздушное и заоблачное» [2].

Принятая VIII съездом программа определила задачи партии в переходный период от капитализма к социализму, указала конкретный путь борьбы за построение социализма в Советской стране. Она имела также огромное международное значение. Рабочие всех стран получили новое мощное идеологическое оружие. Подчеркнув интернациональные задачи российских коммунистов, программа ясно показала зарубежным рабочим, что борьба Советской России за социализм является кровным делом всего международного пролетариата.

Отмечая, что Советское государство впервые в истории осуществило подлинную демократию для громадного большинства населения, программа указывала: «Задачей партии является неутомимая работа над действительным проведением в жизнь полностью этого высшего типа демократизма, требующего для своего правильного функционирования постоянного повышения уровня культурности, организованности и самодеятельности масс». В программе подчеркивалась необходимость самой решительной борьбы с бюрократизмом, намечались конкретные меры в этой области, в том числе «постепенное вовлечение всего трудящегося населения поголовно в работу по управлению государством».

В области экономики на первый план наряду с задачей завершения национализации средств производства и обращения выдвигалась задача всемерного развития производительных сил страны. В сельском хозяйстве намечались перспективы организации крупного социалистического земледелия и вместе с тем меры для поднятия производительности мелкого крестьянского хозяйства, исходя из того, что оно «еще долго будет существовать». Подробно рассматривались также вопросы национальных отношений, народного просвещения, охраны труда, социального обеспечения и т. д.

---

[1] *В. И. Ленин,* Ответ на вопросы американского журналиста. Соч., т. 29, стр. 477.

[2] *В. И. Ленин,* VIII съезд РКП (б) 18—23 марта 1919 г. Доклад о партийной программе 19 марта. Соч., т. 29, стр. 146.

При обсуждении программы Бухарин и Пятаков выступили с антибольшевистскими взглядами, высказываясь против права наций на самоопределение и отрицая роль середняка в экономической и политической жизни. Съезд отклонил предложения Бухарина и Пятакова как теоретически неправильные и политически вредные.

Важные решения VIII съезд партии принял по вопросу об отношении рабочего класса к среднему крестьянству. Прежде, в ходе Октябрьской революции и в первые месяцы после нее, партия проводила политику нейтрализации середняка, т. е. добивалась, чтобы среднее крестьянство не становилось на сторону буржуазии, не препятствовало революционным преобразованиям. Тогда приходилось принимать во внимание известное недовольство середняка, вызывавшееся главным образом ограничениями в области торговли хлебом. Это недовольство разжигалось кулачеством, располагавшим серьезными экономическими и политическими позициями в деревне, в то время как беднота еще не была достаточно организована, чтобы повести за собой широкие массы крестьян. Однако в течение 1918 г. положение изменилось. В советской деревне произошли серьезные социально-экономические сдвиги, сложилась новая расстановка классовых сил.

Бедняки, составлявшие до Октябрьской революции 65% крестьянского населения, получили землю, скот, инвентарь. Больше половины их поднялось до уровня середняков. Расширившийся таким образом слой среднего крестьянства теснее сблизился с Советской властью. В сознание середняка все глубже проникала мысль о том, что завоевания революции можно будет сохранить только путем решительной защиты Советского строя. К тому же среднее крестьянство губерний, захваченных врагом, на собственном опыте убедилось, что победа белогвардейцев и интервентов означает возвращение земель помещику и кулаку, ведет к установлению режима террора и насилия по отношению ко всем трудящимся.

Значительную роль сыграли комитеты бедноты (комбеды). Под руководством и при непосредственной помощи рабочего класса беднота нанесла серьезные удары кулачеству, подорвав его экономические и политические позиции. Большая часть середняков, ранее находившаяся под влиянием кулака, пошла вместе с бедняками за рабочим классом. Десятки тысяч деревенских активистов вступили в Коммунистическую партию. В конце 1918 — начале 1919 г. прошли перевыборы сельских Советов. В результате перевыборов кулачество было изгнано из Советов и большинство в них перешло к беднякам и середнякам. Перевыборы показали, что Советы укрепились. Комитеты бедноты, выполнившие свою задачу, прекратили существование.

Таким образом, основная масса среднего крестьянства решительно повернула в сторону Советской власти. Увеличился приток хлеба из деревни, повысились стойкость и боеспособность крестьян-красноармейцев. Кулацкие мятежи пошли на убыль. Повсюду крестьяне-середняки заявляли о своей решимости защищать Советскую власть. В этих условиях стало возможным расширить и углубить связи рабочего класса с середняком. Уже в ноябре 1918 г. Ленин выдвинул лозунг: «Уметь достигать соглашения со средним крестьянином — ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь только на бедноту...» [1]

Решения VIII съезда Коммунистической партии окончательно закрепили политику союза рабочего класса со средним крестьянством при сохранении руководящей роли рабочего класса. Эта политика сыграла огромную роль в успешном исходе гражданской войны против иностранных интервентов и внутренней контрреволюции. Союз рабочего класса с середняком был необходим для дальнейшего развертывания социалистического строительства. В. И. Ленин в своем докладе о работе в деревне подчеркнул, что урегулирование отношений с миллионами среднего крестьянства, завоевание его доверия сделают социализм абсолютно непобедимым [2].

---

[1] *В. И. Ленин,* Ценные признания Питирима Сорокина, Соч., т. 28, стр. 171.

[2] См. *В. И. Ленин,* VIII съезд РКП (б) 18—23 марта 1919 г. Доклад о работе в деревне 23 марта, Соч., т. 29, стр. 191.

VIII съезд принял развернутую резолюцию по военному вопросу. В ней формулировались важнейшие принципы строительства Красной Армии как классовой регулярной армии с централизованным управлением и железной дисциплиной.

Резолюция наметила и практические меры по укреплению армии. Они предусматривали изжитие партизанщины, а также ликвидацию искривлений военной политики партии, допускавшихся Троцким (который возглавлял тогда Революционный военный совет республики) и проявившихся, в частности, в односторонней ориентации на старых военных специалистов, слепом доверии к ним в ущерб большевистским кадрам. Съезд потребовал улучшить работу центральных военных учреждений и усилить роль коммунистов в армии. Вместе с тем съезд отклонил предложения так называемой военной оппозиции, которая защищала пережитки партизанщины и выступала против твердой дисциплины, централизованного руководства армией, использования военных специалистов. «Проповедовать партизанство как военную программу, — то же самое, что рекомендовать возвращение от крупной промышленности к кустарному ремеслу», — говорилось в резолюции.

К моменту окончания работы VIII съезда стали поступать с военных фронтов сообщения о новом наступлении врагов. Подошло время самой ожесточенной борьбы с интервентами и белогвардейцами. Коммунистическая партия, весь советский народ вступили в этот напряженнейший период, вооруженные решениями VIII съезда, указывавшими путь к победе.

2. Год решающих сражений

Наступление интервентов и белогвардейцев весной 1919 г.

1919 год стал годом решающих сражений советского народа за свободу и независимость, за завоевания Великого Октября. К весне 1919 г. на многочисленных фронтах, опоясавших Республику Советов, сосредоточились крупные соединения интервенционистских и белогвардейских войск. На Дальнем Востоке японские и американские интервенты захватили обширные и богатые территории. Интервенты подпирали своими штыками режим Колчака, распространившего свою кровавую власть на Сибирь и Урал. В Средней Азии бесчинствовали английские интервенционистские отряды генерала Маллесона. В Закавказье империалисты Антанты поддерживали зависимые от них контрреволюционные правительства грузинских меньшевиков, азербайджанских мусаватистов, армянских дашнаков. На Северном Кавказе орудовала «добровольческая» армия Деникина. На западе развернула военные действия против Советской страны буржуазно-помещичья Польша; начав в феврале наступление, белополяки в апреле заняли Барановичи, Лиду и Вильнюс. На северо-западе формировались на американские и английские деньги белогвардейские банды генерала Юденича. На севере, в районах Мурманска и Архангельска, американские и английские интервенты вместе с белогвардейцами готовили вторжение в центральные области Советской России.

Армии интервентов и белогвардейцев насчитывали тогда более миллиона человек. Они были собраны для одновременного удара по Советской власти. Это был как бы единый поход, подготовленный и руководимый Антантой. Он получил в дальнейшем название «первого похода Антанты». Такое название, однако, не означает, Что до весны 1919 г. Антанта не предпринимала наступления на Советскую страну. Напротив, факты свидетельствуют, что с первых дней Октябрьской революции международный империализм вел ожесточенную антисоветскую войну, непрерывно расширяя ее масштабы. Но весной 1919 г. в борьбу против Республики Советов вступили небывало многочисленные вражеские вооруженные силы, их планы были координированы и представляли собой звенья одной цепи.

Основную силу этого похода составляли армии Колчака. Империалисты возлагали на Колчака наибольшие надежды, так как он располагал огромной территорией,

значительными людскими и продовольственными ресурсами. В январе 1919 г. представители держав Антанты подписали с Колчаком соглашение, по которому он обязался «согласовывать» свои действия с директивами верховного командования Антанты. Французский генерал Жанен был назначен главнокомандующим всеми войсками интервентов в Восточной России и Сибири; ему предоставлялось право «осуществлять общий контроль на фронте и в тылу». Английский генерал Нокс руководил организацией поставок вооружения и обмундирования для армий Колчака.

Выступление В. И. Ленина на параде войск Всевобуча 25 мая 1919 г.
Фотография.

За 1919 год Соединенные Штаты, Англия, Франция, Япония доставили Колчаку 700 тыс. винтовок, 3650 пулеметов, сотни миллионов патронов, большое количество артиллерии, обмундирование. В результате всесторонней помощи иностранных империалистов войска Колчака превратились в серьезную силу. Сколоченные из представителей городской буржуазии, кулачества, белого казачества и принудительно мобилизованных крестьян, они насчитывали до 400 тыс. человек.

В начале марта колчаковские армии — Сибирская под командованием генерала Гайды, Западная под командованием генерала Ханжина, Оренбургская и Уральская во главе с атаманами Дутовым и Толстовым — приготовились к наступлению против всего советского Восточного фронта, растянувшегося почти на 2 тыс. *км.* 4 марта корпус генерала Пепеляева перешел по льду реку Каму южнее Перми, на стыке 2-й и 3-й советских армий. Затем двинулись другие корпуса и армии колчаковцев. К началу апреля белогвардейцы вышли на линию Бугульма — Белебей — Стерлитамак. Враг рвался к Волге. Передовые части колчаковцев приблизились на расстояние 80—100 *км* к Казани, Симбирску, Самаре. За время своего наступления колчаковцы захватили территорию в 300 тыс. *кв. км с* населением свыше 5 млн. человек.

Мобилизация советского народа на борьбу с Колчаком. Трудовой подъем рабочего класса. Коммунистические субботники

Коммунистическая партия призвала советский народ дать решительный отпор Колчаку. 11 апреля В. И. Ленин написал «Тезисы ЦК РКП (б) в связи с положением Восточного фронта». «Победы Колчака на Восточном фронте,— говорилось в тезисах, — создают чрезвычайно грозную опасность для Советской республики. Необходимо самое крайнее напряжение сил, чтобы разбить Колчака»[1]. На призыв партии усилить оборону Советской страны рабочие ответили самоотверженным трудом на фабриках и заводах. Несмотря на неимоверные тяготы, не считаясь со временем, недоедая, они неустанно готовили оружие для фронта. В январе 1919 г. рабочие Ижевского завода взяли на себя обязательство довести выпуск винтовок до 1 тыс. штук в день; к концу марта они перевыполнили свое обязательство, изготовляя ежедневно 1200 винтовок. Тула в январе — марте давала четыре пятых того количества патронов, которое выпускалось в 1916 г.; в мае уровень 1916 г. был почти достигнут, а в июле превзойден. На Симбирском патронном заводе выпуск патронов с марта по июнь вырос втрое, составив 9 млн. штук в месяц. В Петрограде 90% предприятий из 264 действовавших выполняли исключительно фронтовые заказы. Рабочие Путиловского, Обуховского, Ижорского, Балтийского и других заводов и фабрик Петрограда с энтузиазмом отдавали все свои силы, чтобы обеспечить снабжение Красной Армии артиллерийскими орудиями, порохом, снарядами, обувью, шинелями. Заводской комитет Путиловского завода в письме на имя председателя ВЦИК М. И. Калинина сообщал, что, несмотря на недоедание и прочие лишения, путиловцы «проявили небывалую энергию, работали по 16 часов в сутки на спешных работах по ремонту бронепоездов, орудий, бронеавтомобилей».

Плакат Д. Моора.
1919 г.

Замечательным проявлением революционно-патриотического подъема рабочего класса Советской страны стали коммунистические субботники. В начале апреля 1919 г. коммунистическая ячейка (партийная организация) депо станции Сортировочная Московско-Казанской железной дороги обсуждала вопрос о военном положении

[1] *В. И. Ленин,* Тезисы ЦК РКП (б) в связи с положением Восточного фронта, Соч., т. 29, стр. 251.

республики. Это было в дни наступления Колчака. Коммунисты-железнодорожники единодушно заявили о своем стремлении приложить все силы для победы над врагом. По предложению председателя коммунистической ячейки слесаря И. Е. Буракова собрание решило: в субботу 12 апреля после окончания работы не расходиться по домам, а организовать дополнительно ремонт паровозов. Вечером 12 апреля тринадцать коммунистов и двое сочувствующих Коммунистической партии

Субботник на Казанском вокзале 10 мая 1919 г.
Фотография.

приступили к работе. В течение всей ночи они трудились не покладая рук и отремонтировали три паровоза.

Коммунисты подрайона Московско-Казанской железной дороги, узнав об инициативе железнодорожников станции Сортировочная, постановили организовать массовый субботник. Протокол партийного собрания гласил: «Считая, что коммунисты не должны щадить своего здоровья и жизни для завоеваний революции, — работу производить бесплатно. Коммунистическую субботу ввести во всем подрайоне до полной победы над Колчаком».

10 мая состоялся первый массовый субботник. В нем участвовало 205 коммунистов. В этот день рабочие отремонтировали 4 паровоза, 16 вагонов, разгрузили 9300 пудов различных грузов. Производительность труда превысила обычную норму более чем в два с половиной раза.

Зародившись в Москве, субботники быстро распространились по Советской стране. В мае они прошли на большинстве железных дорог Московского узла и затем в основных районах столицы. В конце мая состоялся первый коммунистический суб-

ботник в Твери, в начале июня — в Саратове, в августе был организован первый общегородской субботник в Петрограде. Вслед за коммунистами на субботники стали выходить и беспартийные трудящиеся. Число участников росло с каждым днем.

«Великим почином» назвал В. И. Ленин первые коммунистические субботники. Он видел в них «начало поворота, имеющего всемирно-историческое значение» [1].

В. И. Чапаев и Д. А. Фурманов среди командиров и политработников 25-й стрелковой дивизии. Фотография. 1919 г.

Коммунистические субботники, писал В. И. Ленин, знаменуют «начало переворота, более трудного, более существенного, более коренного, более решающего, чем свержение буржуазии, ибо это — победа над собственной косностью, распущенностью, мелкобуржуазным эгоизмом, над этими привычками, которые проклятый капитализм оставил в наследство рабочему и крестьянину. Когда *эта* победа будет закреплена, тогда и только тогда новая общественная дисциплина, социалистическая дисциплина, будет создана, тогда и только тогда возврат назад, к капитализму, станет невозможным, коммунизм сделается действительно непобедимым» [2].

Одновременно Советское государство всемерно укрепляло Восточный фронт. Был объявлен призыв в Красную Армию новых возрастов трудящихся, проведены партийная, комсомольская и профсоюзная мобилизации. Центральный Комитет партии предложил, чтобы каждая партийная организация отправила на фронт от 10 до 20% своего состава, а из прифронтовых районов — до 50%. С апреля по июль армии Восточного фронта получили пополнение в количестве около 110 тыс. человек: на Восточный фронт было послано 20 тыс. коммунистов, 3 тыс. комсомольцев. Коммунисты шли первыми в рядах защитников Республики Советов. Своей беспримерной отвагой, стойкостью, мужеством они воодушевляли бойцов, сплачивали их в победоносные когорты солдат революции.

[1] *В. И. Ленин,* Великий почин, Соч., т. 29, стр. 394.
[2] Там же, стр. 379—380.

Разгром основных сил Колчака

Огромная работа, проведенная партией и правительством по мобилизации всех сил народа, дала свои результаты. Ко второй половине апреля 1919 г. был подготовлен решительный удар по Колчаку. Восточный фронт (командующий С. С. Каменев, член Реввоенсовета С. И. Гусев) разделился на две группы — Северную (командующий В. И. Шорин) и Южную (командующий М. В. Фрунзе, член Реввоенсовета

В. К. Блюхер среди бойцов 151-й бригады в октябре 1919 г.
Фотография.

В. В. Куйбышев). Южная группа должна была нанести главный удар, а Северная — отбросить Сибирскую армию врага.

В последних числах апреля войска Южной группы в составе четырех армий перешли в контрнаступление. На степных просторах Заволжья, в предгорьях Южного Урала, под Бугурусланом, Бугульмой, Белебеем, Уфой развернулись ожесточенные сражения. Отборные войска Колчака были разбиты наголову.

Неувядаемую боевую славу заслужила 25-я дивизия, которой командовал легендарный герой В. И. Чапаев; комиссаром дивизии был Д. А. Фурманов. Выполняя роль ударного ядра Южной группы, чапаевская дивизия прошла с победоносными боями путь в 350 *км* от Бузулука до Уфы. С исключительным мужеством сражались дивизии, которыми командовали В. М. Азин, В. К. Блюхер, бригады И. М. Плясункова, А. М. Чеверева.

В разгар наступления Красной Армии главнокомандующий вооруженными силами Республики Вацетис и председатель Реввоенсовета Троцкий предложили остановиться перед Уралом на рубеже р. Белой, прекратить преследование колчаковцев и перебросить значительную часть войск на Юг и Запад. Центральный Комитет Коммунистической партии отклонил этот план, так как нельзя было оставлять в руках

Плакат Д. С. Моора. 1920 г.

врага Урал с его заводами, железнодорожной сетью и позволить Колчаку снова собраться с силами. В. И. Ленин в телеграмме Реввоенсовету Восточного фронта решительно требовал во что бы то ни стало освободить Урал от белогвардейцев. «Если мы до зимы не завоюем Урала, — писал он, — то я считаю гибель революции неизбежной» [1]. ЦК дал директиву — продолжать наступление, отбросить Колчака за Уральский хребет, в сибирские степи. Вместо Вацетиса на пост главкома был назначен С. С. Каменев.

В июне — июле Красная Армия заняла основные центры Урала — Пермь, Екатеринбург, Златоуст. 24 июля 242-й Волжский полк под командованием бывшего кузнеца С. С. Вострецова вступил в Челябинск. Врагу не удалось использовать для обороны рубеж Уральских гор. В августе советские войска вышли на р. Тобол.

Красную Армию поддерживало мощное партизанское движение в тылу у Колчака. Под руководством большевиков рабочие и крестьяне Сибири и Дальнего Востока создали многочисленные партизанские соединения, насчитывавшие (по неполным данным) до 150 тыс. человек. Среди сибирских партизан выдвинулись прекрасные организаторы, талантливые командиры — крестьянин-середняк Е. М. Мамонтов, работники уездных Советов П. Е. Щетинкин, А. Д. Кравченко, И. В. Громов. Деятельность сибирских партизан направлял Центральный Комитет Коммунистической партии через Урало-сибирское бюро ЦК, которое возглавлял Ф. И. Голощекин. Руководителями дальневосточных партизан были С. Г. Лазо, П. П. Постышев и другие видные работники партии.

Так, к осени 1919 г. армии Колчака, потерпев ряд серьезных поражений, откатились за Урал. Они еще не были окончательно разбиты, но уже не могли угрожать существованию Советского государства.

Вторжение интервентов в Советскую Прибалтику

Составной частью похода Антанты против Советской России явилась интервенция в Прибалтике. На эстонском участке фронта империалисты сформировали большую белогвардейскую армию из финских, русских, эстонских, шведских, датских контрреволюционеров-«добровольцев». В январе 1919 г. находившиеся здесь малочисленные и плохо вооруженные части Красной Армии были вынуждены начать отступление и покинули территорию Эстонии. Советская власть в Эстонии перестала существовать.

Значительные контрреволюционные силы собрались и в Латвии. Соединенные Штаты Америки и Англия отпустили громадные суммы на их вооружение, обмундирование, снабжение военными материалами. На эти средства в Курземе из остатков германских оккупационных войск, а также из латышских белогвардейцев, прибалтийских баронов и завербованных в Германии наемников сформировалась многотысячная армия; командовал ею немецкий генерал фон дер Гольц. В феврале 1919 г. войска фон дер Гольца заняли Вентспилс и Кулдигу и 3 марта начали общее наступление против Советской Латвии. К концу месяца они овладели большей частью Курземе. Одновременно на Советскую Латвию с севера напали эстонские белогвардейские части. Используя свое превосходство в вооружении и численности, а также опираясь на помощь английской военно-морской эскадры, армия фон дер Гольца в мае прорвала советский фронт. Рига оказалась под угрозой окружения. 22 мая Красная Армия Советской Латвии оставила Ригу и с боями отошла на восток, в Латгалию. Позднее (в январе 1920 г.) белопольским войскам и латвийским белогвардейцам удалось захватить и эти районы.

Литовско-Белорусская Советская Республика подверглась нападению со стороны буржуазно-помещичьей Польши. Часть Литвы заняли немецкие войска. 25 августа 1919 г. под натиском численно и технически превосходящих войск интервентов Красная Армия покинула последний пункт Советской Литвы.

---

[1] *В. И. Ленин,* Телеграмма Реввоенсовету Восточного фронта, Соч., т. 35, стр. 330.

Белогвардейцы и буржуазные националисты, поддержанные империалистами Антанты, установили в Прибалтике режим жестокого террора. Трудящиеся массы были фактически лишены политических прав. Контрреволюционные власти учредили военно-полевые суды, заполнили тюрьмы и концентрационные лагери политическими заключенными, пытали и убивали революционеров. В. И. Ленин говорил по этому поводу: «Когда представители английской и американской буржуазии появились в Финляндии, в Эстляндии, они начали душить с наглостью большей, чем русские империалисты, — большей потому, что русские империалисты были представителями старого времени и душить, как следует, не умели, а эти люди душить умеют и душат до конца» [1].

Оборона Петрограда

В дни, когда Колчак уже начал отступать к Уралу, перешли в наступление против Советской России белогвардейские войска генерала Юденича. В середине мая 1919 г. они прорвали фронт 7-й армии и двинулись на Петроград.

Отряд деревенской бедноты на Петроградском фронте. Фотография. 1919 г.

Английский флот в Балтийском море получил приказ оказать помощь Юденичу. Эскадра адмирала Коуэна — 12 крейсеров, 20 эсминцев, 12 подводных лодок, торпедные катера, минные заградители, тральщики и другие вспомогательные суда — вторглась в советские прибрежные воды.

Создавшаяся для Советской Республики опасность усугублялась тем, что в частях 7-й армии, на кораблях Балтийского флота, в Кронштадте, в самом Петрограде свили гнездо иностранные шпионы и заговорщики. В разгар боев агенты империалистов подняли мятеж на фортах «Красная горка» и «Серая лошадь». В буржуазных кварталах Петрограда бывшие помещики, капиталисты, тысячи белогвардейских офицеров ждали только сигнала к вооруженному выступлению.

17 мая 1919 г. Совет рабочей и крестьянской обороны Республики под председательством В. И. Ленина принял решение об экстренных мерах по организации защиты Петрограда. В качестве уполномоченного Совета обороны сюда прибыл И. В. Сталин. «Петроград должен быть защищен во что бы то ни стало» — постановил Центральный Комитет Коммунистической партии. ЦК партии дал указание о том, чтобы все мобилизованные коммунисты и члены профсоюзов, а также все маршевые роты из Петроградской, Псковской, Новгородской, Тверской, Олонецкой, Северо-Двинской, Череповецкой и Витебской губерний направлялись только в Петроград. По призыву партии петроградские рабочие послали лучших своих представителей на укрепление фронта, усилили работу на фабриках и заводах. Около 13 тыс. петроградских рабочих, ускоренным темпом пройдя военное обучение, составили надежную опору боевых частей 7-й армии.

Бдительность советских органов и народных масс помогла раскрыть и ликвидировать вражеские заговоры. Петроград был объявлен на осадном положении. Ночью

[1] *В. И. Ленин,* VII Всероссийский съезд Советов 5—9 декабря 1919 г. Доклад ВЦИК и Совнаркома 5 декабря. Соч., т. 30, стр. 194—195.

14 июня отряды рабочих и матросов произвели обыски в квартирах буржуазии и обнаружили несколько тысяч винтовок, десятки тысяч патронов, сотни револьверов, гранаты, пулеметы.

Накануне, 13 июня, началось наступление на мятежный форт «Красная горка». Линейные корабли Балтийского флота «Андрей Первозванный» и «Петропавловск» открыли огонь по форту. Вслед за тем началась атака с суши. В ночь на 16 июня части Красной Армии, сломив сопротивление мятежников, заняли «Красную горку». Через несколько часов сдался и другой мятежный форт — «Серая лошадь».

Героический Балтийский флот сыграл огромную роль в обороне Петрограда. В нескольких ожесточенных схватках корабли Балтийского флота нанесли чувствительные удары английским военно-морским силам: эскадренный миноносец «Гавриил» обратил в бегство четыре английских миноносца, подводная лодка «Пантера» потопила английский эскадренный миноносец «Виттория»; с честью несли боевую вахту на морских подступах к Петрограду легендарный крейсер «Аврора» и другие суда.

Благодаря мужеству и самоотверженности матросов, солдат и рабочих положение на фронте коренным образом изменилось. Во второй половине июня Красная Армия перешла в наступление. Отряды Юденича были разбиты и отброшены к Эстонии. Планы Антанты оказались сорванными.

Начало нового похода Антанты

Таким образом, к середине 1919 г. Советское государство одержало крупную победу над ударными силами интервентов и белогвардейцев — над войсками Колчака и Юденича. Но враг еще не был сломлен. В. И. Ленин в «Письме к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком» указывал, что нужно по-прежнему неустанно крепить Красную Армию, создавать большие государственные запасы хлеба, соблюдать строжайший революционный порядок, бороться с меньшевиками и эсерами — прямыми пособниками белогвардейщины, всемерно поддерживать и укреплять Советскую, рабоче-крестьянскую власть. «Беспощадная борьба капиталу и союз трудящихся, союз крестьян с рабочим классом — вот последний и самый важный урок колчаковщины» [1].

Во второй половине года правящие круги Англии, Франции и Соединенных Штатов организовали новое широкое наступление антисоветских сил, известное под названием «второго похода Антанты». По существу, между «первым» и «вторым» походами не было никакого промежутка; грань между ними (как и их наименование) носит условный характер. Это был единый вражеский натиск, осуществлявшийся по общему, разработанному Антантой плану. Различие состояло главным образом в том, что во время «первого похода» интервенты и белогвардейцы наносили основной удар с востока, а во время «второго похода» — с юга. Кроме того, весной 1919 г. руководители Антанты изменили внешние формы интервенции.

Непосредственно после поражения Германии Антанта проводила открытую интервенцию, посылая в Советскую Россию свои собственные войска. Но такая открытая война привела политику империалистов на край катастрофы. Войска Антанты потерпели военные поражения от Красной Армии и советских партизан на Севере, Дальнем Востоке, Украине, в Средней Азии. Трудящиеся капиталистических стран выступили с решительными требованиями: «Прекратить интервенцию!», «Руки прочь от Советской России!» Вспыхнули восстания среди французских моряков, английских и американских солдат. В итоге оказалось, что иностранные войска неспособны вести борьбу против революционной Советской России. «Мы, — говорил В. И. Ленин, — у нее (Антанты.—*Ред.*) отняли ее солдат. Мы на ее бесконечное военное и техническое превосходство ответили тем, что отняли это превосходство солидарностью трудящихся против империалистических правительств» [2].

---

[1] *В. И. Ленин,* Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком, Соч., т. 29, стр. 518.

[2] *В. И. Ленин,* VII Всероссийский съезд Советов 5—9 декабря 1919 г. Доклад ВЦИК и Совнаркома 5 декабря, Соч., т. 30, стр. 189.

Все это привело к тому, что в 1919 г. Антанте пришлось убрать свои крупные воинские части из Советской России (за исключением интервенционистских войск на Дальнем Востоке) и перейти к методам скрытой, замаскированной интервенции, сделав главную ставку на войска белогвардейцев и некоторых пограничных с Россией малых

Английские бронированные тягачи, присланные Деникину.
Фотография. 1919 г.

государств. Эти войска вооружались и снабжались Антантой, их действия координировались и направлялись ее представителями. Так, изменив лишь формы интервенции, международный империализм продолжал антисоветскую войну.

Новый поход Антанты, как и предшествующий, был комбинированным. Враг осадил Советскую Республику со всех сторон. Войска Юденича готовили новый удар по колыбели пролетарской революции — Петрограду. На западе боевые действия против советских войск вели белополяки, в Сибири — армии Колчака. Но главная роль отводилась южному направлению. Империалистические державы возлагали основные надежды на деникинскую армию, которую У. Черчилль цинично называл «моя армия». За короткий срок Деникин получил от империалистов огромное количество орудий, танков, винтовок, патронов, снарядов, обмундирования. Несколько сот английских офицеров действовали в армии Деникина в качестве инструкторов. В боях под Царицыном и Черным Яром участвовала 47-я эскадрилья английских военно-воздушных сил. При штабе Деникина находилась американская миссия во главе с адмиралам Мак-Келли.

К лету 1919 г. деникинцы захватили районы Кубани, Терека, Дона, Крым и часть Левобережной Украины. Шла борьба за Донбасс. От Днепра до Волги простирался деникинский фронт, день за днем передвигавшийся к северу. 3 июля Деникин провозгласил «московскую директиву», в которой поставил задачу захвата Москвы. В центре фронта в направлении Харьков — Курск — Орел — Тула — Москва наступали отборные части Деникина — «добровольческая» армия. Ее дивизии состояли в значи-

Разгром основных сил Колчака.
Военные действия против других армий интервентов
и белогвардейцев (март—июль 1919 г.)

тельной степени из контрреволюционного офицерства, хорошо вооруженного и обученного. Это основное ядро деникинских войск представляло собой серьезную силу.

В середине октября деникинцы заняли Орел и вступили в Тульскую губернию. Угроза нависла над столицей Советского государства — Москвой. Это было самое опасное из всех наступлений, предпринимавшихся против молодой Советской Республики. Опасность заключалась прежде всего в том, что под непосредственным ударом врага оказалась Центральная Россия с ее пролетарскими центрами, являвшимися базой революции.

Призыв Коммунистической партии: «Все на борьбу с Деникиным!»

В июле 1919 г. Центральный Комитет Коммунистической партии принял написанное Лениным обращение к партийным организациям: «Все на борьбу с Деникиным!» Отмечая, что наступил один из самых критических моментов революции, ЦК давал боевую программу борьбы за разгром Деникина.

«Все коммунисты прежде всего и больше всего, все сочувствующие им, все честные рабочие и крестьяне, все советские работники должны *подтянуться, по-военному,* переведя *максимум своей работы,* своих усилий и забот *на непосредственные задачи войны...*

Советская республика осаждена врагом. Она должна быть *единым военным лагерем* не на словах, а на деле» [1].

На Южный фронт двигались эшелоны красноармейцев. Были проведены новые партийные и комсомольские мобилизации, давшие фронту пополнение в 30 тыс. коммунистов и 10 тыс. комсомольцев. В прифронтовой полосе большинство коммунистов и комсомольцев влилось в армию. В эти дни на дверях многих районных комитетов комсомола можно было видеть надпись: «Райком закрыт. Все ушли на фронт».

Перестраивалась работа тыловых организаций. Деятельность учреждений, не связанных с нуждами обороны, сокращалась или вовсе приостанавливалась. Освобождавшиеся работники направлялись в действующую армию.

Рабочие, выполняя фронтовые заказы, не выходили из цехов по 10—12 часов. Петроградские рабочие изготовили в 1919 г. 661 орудие, около 100 тыс. снарядов, 250 тыс. винтовок. В октябре, когда враг был на подступах к Туле, тульские оружейники, посылая отряды добровольцев на фронт, строя укрепления, ни на минуту не прекращали работу военных заводов и фабрик. Все шире развертывалось движение коммунистических субботников. В Москве число участников субботников выросло в ноябре по сравнению с июнем более чем в 20 раз.

Осенью 1919 г. по решению Центрального Комитета Коммунистической партии была проведена партийная неделя, в ходе которой в 38 центральных губерниях вступило в партию более 200 тыс. человек. Успех партийной недели показал, что народные массы беззаветно преданы Советской власти.

Сказались положительные результаты политики союза с середняком, закрепленной на VIII съезде Коммунистической партии. Крестьянство, узнавшее на опыте тяжесть кровавых режимов белогвардейских генералов, глубоко поняло необходимость всемерно поддерживать Советскую власть.

В это время Красная Армия добилась победы на многих фронтах. В сентябре войска Туркестанского фронта под командованием М. В. Фрунзе, разгромив остатки Южной армии Колчака, открыли путь в Советский Туркестан, до этого отрезанный от Центральной России. Были отбиты все атаки врага на Астрахань. «...Пока в Астраханском крае есть хоть один коммунист, — заявил С. М. Киров, возглавлявший оборону Астрахани, — устье реки Волги было, есть и будет советским!» Астрахань осталась несокрушимой большевистской твердыней на Волге.

[1] *В. И. Ленин,* Все на борьбу с Деникиным! Соч., т. 29, стр. 403.

Разгром Деникина

Но на решающем, Южном фронте, где полчища Деникина наступали на Москву, опасность по-прежнему была велика. ЦК партии направил туда основную часть мобилизованных коммунистов, в том числе ряд руководящих работников; были также посланы новые отряды рабочих. В конце сентября и первой половине октября фронт получил почти 50 тыс. человек пополнения. Они влились в ряды южных армий, значительно повысив их боеспособность.

Было укреплено руководство Южным фронтом: командующим фронтом стал А. И. Егоров, членом Реввоенсовета фронта — И. В. Сталин, членом Реввоенсовета 14-й армии — Г. К. Орджоникидзе, членами Реввоенсовета образованной в это время 1-й Конной армии (командующий С. М. Буденный) — К. Е. Ворошилов и Е. А. Щаденко. Во главе политических отделов были поставлены Р. С. Землячка, В. П. Потемкин и другие видные партийные работники.

Для борьбы с «добровольческой» армией Деникина была создана особая ударная группа в составе Латышской дивизии, конной бригады Червонного казачества и некоторых других частей. Латышскую дивизию, зарекомендовавшую себя с самой лучшей стороны во многих боях, перебросили на Южный фронт по личному указанию В. И. Ленина.

Новая обстановка, сложившаяся на фронте, потребовала изменения направления главного удара. Летом 1919 г. Советское командование намеревалось вести наступление на районы Дона и Кубани, являвшиеся основными опорными базами Деникина. Однако быстрое продвижение «добровольческих» дивизий на Тулу и Москву меняло положение. Удар на Дон и Кубань не ликвидировал бы опасность, угрожавшую Москве. Поэтому с октября 1919 г. центр тяжести в плане боевых действий Красной Армии переместился в район Орла — Воронежа, с последующим движением через Харьков, Донбасс на Ростов. Это направление главного удара было определено в результате ряда совещаний в Центральном Комитете партии, проведенных под руководством и при непосредственном участии В. И. Ленина.

В середине октября 1919 г. Красная Армия перешла в контрнаступление на 300-километровом фронте от Орла до Воронежа. В районе Орел — Кромы части ударной группы завязали упорные бои с отборными дивизиями деникинцев. Враг сопротивлялся с отчаянием обреченного. Два раза переходил из рук в руки г. Новосиль. Трижды врывалась в Кромы Дроздовская дивизия противника. Но ничто не могло сдержать наступательного порыва советских бойцов. Войска ударной группы в жестоких боях разбили «добровольческие» полки генерала Кутепова. Конники Буденного разгромили под Воронежем войска генералов Шкуро и Мамонтова и 24 октября с помощью воронежских рабочих, руководимых подпольной коммунистической организацией, штурмом взяли город. Затем буденновцы форсировали Дон и нанесли новое поражение Шкуро, отбросив его к Касторной. В середине ноября войска Южного фронта, ведя тяжелые бои с еще не сломленным противником, подошли к Курску. Поскольку Главное командование недооценивало важность наращивания удара на Курско-Харьковском направлении, Политбюро ЦК РКП (б) дало 14 ноября 1919 г. директиву о необходимости быстрейшего освобождения Курска и наступления на Харьков, Донбасс.

17 ноября Красная Армия вступила в Курск. Затем советские войска, используя развитую железнодорожную сеть, повели наступление через промышленные районы Харькова и Донбасса, где получили активную поддержку от рабочего населения.

Преследуя отступающего врага, Красная Армия освободила Донбасс, в январе 1920 г. вышла к побережью Азовского моря, взяла Ростов и вступила на территорию Северного Кавказа. Деникинские войска потерпели полный разгром. Уцелевшие части были прижаты в районе Новороссийска к морю и взяты в плен. Деникин, сложив с себя командование, бежал на английском миноносце из пределов России. Лишь незначительной части деникинцев удалось отступить в Крым.

Освободив весь Северный Кавказ, советские войска подошли к границам Закавказья. Воодушевленные успехами Красной Армии бакинские рабочие под руководством Коммунистической партии 28 апреля 1920 г. свергли правительство буржуазных националистов и восстановили в Азербайджане Советскую власть. Военно-революционный комитет независимой Азербайджанской Республики обратился к В. И. Ленину с просьбой оказать помощь путем присылки отрядов Красной Армии.

В борьбе с деникинщиной огромное значение имело партизанское движение в тылу врага. Проводимая Деникиным политика восстановления господства помещиков и капиталистов и угнетения нерусских народов России вызвала ненависть в широких массах населения. Под руководством Коммунистической партии рабочие, трудящиеся крестьяне поднимали вооруженные восстания, для подавления которых белогвардейцы были вынуждены посылать большие вооруженные силы. Волна восстаний прокатилась по Кубани, Дону, Северному Кавказу. Крупные партизанские отряды действовали на Херсонщине, Харьковщине, в Донбассе. Партизанским движением на Украине руководил Центральный Комитет Коммунистической партии Украины через специально созданную для подпольной работы в тылу врага организацию — Зафронтовое бюро, возглавлявшееся С. В. Косиором.

Всѣмъ, всѣмъ, всѣмъ...

Москва, Ленину.

Обращение Военно-революционного комитета Азербайджанской республики 26 апреля 1920 г.

Победы Красной Армии на других фронтах

Во время решающих боев на Южном фронте империалисты организовали новое нападение Юденича на Петроград. В середине октября 1919 г. белогвардейские войска прорвались к предместьям города. 21 октября утренние выпуски заграничных буржуазных газет поместили сообщение о взятии Петрограда Юденичем. Но 21 октября явилось не днем падения красного Питера, а началом победоносного для Советской власти Пулковского сражения.

В. И. Ленин потребовал удержать Петроград во что бы то ни стало. Политбюро Центрального Комитета партии приняло 15 октября решение: «Петрограда не сдавать». На помощь Петрограду прибыли подкрепления. Большинство коммунистов города ушло на фронт. В ряды защитников вступили и все комсомольцы старше 16 лет. В войсках было около 3 тыс. женщин — связисток, пулеметчиц, санитарок.

В ожесточенном бою у Пулковских высот, последнего естественного рубежа на южных окраинах Петрограда, советские воины разбили и отбросили врага.

Затем, продолжая преследование, Красная Армия в декабре 1919 г. полностью разгромила армию Юденича. Остатки его войск бежали в Эстонию и прекратили свое существование в качестве организованной боеспособной силы.

Красная Армия одержала большие победы и в Сибири. В крупном сражении на р. Тоболе осенью 1919 г. колчаковские армии были разбиты и стали отступать ж Омску. 14 ноября «столица» Колчака была взята, а 6 января 1920 г. под Красноярском попала в плен большая часть его армии. Колчак был арестован и в феврале 1920 г. расстрелян по приговору Иркутского Военно-революционного комитета. В феврале были разгромлены также банды атамана Калмыкова. В течение февраля и начале марта в результате восстания рабочих, поддержанных партизанами, был освобожден от белогвардейцев весь Дальний Восток, за исключением Забайкалья, где при поддержке японских интервентов сосредоточились каппелевцы (остатки колчаковских армий под командованием Каппеля) и банды атамана Семенова.

Матэ Залка.
Фотография.

К апрелю 1920 г. из Сибири и с Дальнего Востока эвакуировались американские и другие иностранные войска, за исключением все еще остававшихся здесь значительных сил японских интервентов. Продвижение Красной Армии на восток могло привести к широким военным действиям против них. Стремясь к мирному урегулированию вопроса, Советское правительство решило временно остановить Красную Армию на рубеже озера Байкал.

Власть во Владивостоке, Верхнеудинске и других освобожденных центрах перешла к земской областной управе, в которой руководящую роль играли коммунисты. В начале апреля в Верхнеудинске на съезде трудящихся и партизан Прибайкалья было создано демократическое государственное образование — Дальневосточная Республика. Не являясь советской по форме, эта республика по существу проводила советскую политику, защищала интересы трудящихся, боролась за обеспечение мирной передышки на Дальнем Востоке. Перед Дальневосточной Республикой была поставлена задача ослабить нажим японских империалистов и играть роль буфера на границе Советской России.

В начале 1920 г. было завершено освобождение Советского Севера. В феврале части 6-й армии вместе с партизанами вступили в Архангельск. Восставшие рабочие изгнали белогвардейцев также из Мурманска. Главарь контрреволюции на Севере генерал Миллер бежал на ледоколе за границу.

В Средней Азии Красная Армия в феврале 1920 г. овладела всей территорией Закаспия, а в начале апреля завершила ликвидацию бело-казачьих банд атамана Анненкова в Семиречье.

Разгром Деникина и Юденича, ликвидация колчаковщины, успехи Красной Армии на других фронтах — все это означало полное крушение нового натиска Антанты. Подводя итоги второго года существования Советской власти, В. И. Ленин

Разгром армий Деникина и Юденича.
Военные действия против других сил интервенции
и контрреволюции (июль 1919 г. — март 1920 г.)

говорил, что «второй год будет назван годом нашествия англо-американского империализма и победы над этим нашествием...» [1]

Заметно укреплялось международное положение Советского государства. Потерпели крах надежды правящих кругов Англии, Франции, Соединенных Штатов на вовлечение в антисоветскую войну всех пограничных с Советской Россией малых стран. Несмотря на то что империалисты пустили в ход всевозможные способы давления, большинство пограничных государств отказалось открыто участвовать в вооруженной антисоветской интервенции. Народы этих стран видели, что победа Антанты и российской контрреволюции несет им гнет, порабощение, а Советское государство борется не только за свою свободу и независимость, но также за всеобщий мир и международное сотрудничество. Даже буржуазные правительства прибалтийских государств сознавали, какую опасность таит в себе победа белогвардейцев, провозгласивших лозунг «единой, неделимой России», и поэтому с каждым новым успехом Красной Армии все больше склонялись к заключению мира с Советской Россией.

Первой из прибалтийских стран вступила на этот путь Эстония, подписавшая 2 февраля 1920 г. в Юрьеве (Тарту) мирный договор с РСФСР. Вслед за тем начали мирные переговоры с Советской Россией Латвия, Литва и несколько позже Финляндия.

«Если малые народности, являющиеся игрушками в руках Антанты, начинают тяготеть к миру с Советской Россией, то это объясняется тем, что мы доказали на деле, как обманули их империалисты и как радушно протягивает им руку мира русский пролетариат» [2], — говорил В. И. Ленин.

По отношению к пограничным странам Востока Советское государство с первых дней своего существования проводило дружественную политику, неуклонно следуя ленинским принципам поддержки национально-освободительной борьбы угнетенных народов. В 1919 г. Советская Россия установила дружественные отношения с Афганистаном, поднявшимся на освободительную войну против английских империалистов. Тогда же Советское правительство в обращении к китайскому народу и к правительствам Южного и Северного Китая заявило об отказе от завоеваний, сделанных царизмом в Китае, от получения контрибуций, от всяких привилегий. В 1920 г. завязались первые связи между Советским правительством и представителями кемалистов (турецких националистов), возглавивших национально-освободительную борьбу турецкого народа против империалистов и султана. В том же году начались переговоры о заключении советско-иранского договора. Народы Востока с энтузиазмом приветствовали Советскую Россию, видя в ней своего защитника.

Поражения белогвардейских войск, укрепление Советской власти внутри страны и рост ее авторитета за рубежом, возмущение рабочих капиталистических стран антисоветской войной, сближение между Советской Россией и борющимися против империалистического гнета странами Востока — все это заставляло империалистов идти на новые политические маневры. В январе 1920 г. Англия, Франция и Италия объявили о своем решении прекратить блокаду Советской России. Это еще не было отказом от интервенционистских планов. Империалисты упорно отвергали советские мирные предложения, разрабатывали планы нового похода против страны Советов. Но отмена блокады все же имела большое значение. Она облегчила связи Советской России с внешним миром и явилась еще одним свидетельством банкротства антисоветской политики держав Антанты.

---

[1] *В. И. Ленин,* Два года Советской власти. Речь на соединенном заседании ВЦИК, Московского Совета Р. и Кр. Д., ВЦСПС и фабрично-заводских комитетов, посвященном двухлетней годовщине Октябрьской революции, 7 ноября 1919 г., Соч., т. 30, стр. 107.

[2] *В. И. Ленин,* Речь на конференции железнодорожников Московского узла 5 февраля 1920 г., Соч., т. 30, стр. 320.

3. Ликвидация иностранной интервенции и окончание гражданской войны

Мирная передышка. IX съезд Коммунистической партии

Разгром Колчака, Деникина, Юденича принес стране Советов мирную передышку. Советское государство могло теперь уделить больше внимания хозяйственному строительству. В начале 1920 г. Совет обороны выдвинул новый основной лозунг — «Все для народного хозяйства!» Мирная передышка была непрочной, угроза нового военного нападения империалистов и белогвардейцев не исчезла. Поэтому Советское правительство, несмотря на острый недостаток рабочей силы, не могло приступить к демобилизации армии. Ряд соединений Красной Армии (на Урале, Украине, Северном Кавказе) был переведен на положение трудовых армий и использован для проведения неотложных хозяйственных работ.

Плакат 1920 г.

Трудовые армии с января по июнь 1920 г. погрузили и разгрузили более 250 тыс. вагонов, заготовили более 1 млн. кубических саженей дров, отремонтировали около 7 тыс. верст железнодорожных путей, тысячи паровозов, десятки тысяч вагонов.

Поскольку сохранялось военное положение, Советская власть продолжала политику военного коммунизма. Несмотря на огромные трудности, наладилась государственная заготовка хлеба на основе продразверстки. С 1 августа 1918 г. по 1 августа 1919 г. она дала лишь около 112 млн. пудов хлеба, а в следующем году, с 1 августа 1919 г. по 1 августа 1920 г., — уже 210 млн. пудов.

Жизненно важной задачей являлось восстановление транспорта, который находился в крайне тяжелом состоянии. Центральный Комитет партии объявил мобилизацию коммунистов. К июлю 1920 г. кадры транспортников пополнились 6 тыс. коммунистов.

Не менее важно было увеличить добычу угля. Шахтеры-коммунисты показали образцы самоотверженного труда. В Горловском районе Донбасса в мае 1920 г. коммунисты в сверхурочные часы отгрузили для Луганского патронного завода 25 вагонов угля. Коммунисты организовали социалистическое соревнование между шахтами «Мария» и «Анна» за лучшее проведение субботников и повышение производительности труда. Пример коммунистов воодушевлял широкие массы беспартийных трудящихся. Рабочие и служащие шахт, ранее принадлежавших компании «Братья Дитмар», 13 февраля 1920 г. постановили «... принять меры к усилению работы по добыче угля, не считаясь с часами работы». В результате героического труда шахтеров добыча угля в Донбассе с февраля по июль 1920 г. возросла почти вдвое.

Это были лишь первые успехи, достигнутые главным образом благодаря чрезвычайным мерам. Общее хозяйственное положение страны продолжало оставаться крайне

тяжелым. Война и интервенция причинили такой ущерб, что залечивание ран требовало большого времени.

29 марта — 5 апреля 1920 г. состоялся IX съезд Коммунистической партии. На нем было представлено более 610 тыс. членов партии. Таким образом, со времени VIII съезда число коммунистов увеличилось в два раза, хотя это был самый грозный и напряженный год в жизни Советского государства.

IX съезд партии наметил ближайшие экономические задачи страны, подчеркнул необходимость участия профессиональных союзов в хозяйственном строительстве. Принятая съездом резолюция «Об очередных задачах хозяйственного строительства» предусматривала поднятие в первую очередь транспорта, топливного дела, металлургии. Съезд также указал, что восстановление и развитие экономики Советской страны должно основываться на электрификации народного хозяйства. Против линии, намеченной съездом в области хозяйственного строительства, выступила группа, возглавляемая Сапроновым, Осинским и др. и поддержанная Рыковым и Томским. Она демагогически называла себя группой «демократического централизма» (отсюда ее название «децисты»), но ее воззрения не имели ничего общего с ленинским, большевистским пониманием демократического централизма. «Децисты» возражали против принципа единоначалия директоров предприятий и отстаивали безответственную «коллегиальность» в руководстве промышленностью. В. И. Ленин показал, что тезисы «децистов» содержат «сплошное теоретическое искажение», «чудовищные принципиальные неверности» [1], и подчеркнул огромное, решающее значение партийной и советской дисциплины. «...Нужна железная дисциплина, железный строй, без которого мы не продержались бы не только два с лишком года, — даже и двух месяцев» [2].

Решения IX съезда Коммунистической партии были проникнуты идеей борьбы за развертывание социалистического строительства. Съезд определил непосредственные задачи по укреплению Советского государства и указал пути дальнейшего движения к социализму.

Нападение буржуазно-помещичьей Польши на Республику Советов. Наступление Врангеля

Завоеванная Советской республикой в начале 1920 г. мирная передышка продолжалась всего три месяца. Весной того же года международный империализм организовал новое наступление против Советской России. В качестве основных сил этого похода интервенты решили использовать, во-первых, Польшу, находившуюся тогда под господством буржуазно-помещичьей клики, и, во-вторых, остатки деникинской армии, собранные в Крыму «черным бароном» — генералом Врангелем.

Империалисты Антанты обильно снабдили Польшу оружием, обмундированием, деньгами, прислали своих военных инструкторов. Решающую роль в оперативном руководстве польских войск играла французская военная миссия. Соединенные Штаты Америки предоставили польскому правительству заем, передали из своих запасов, оставшихся в Европе после первой мировой войны, более 200 броневиков и танков, 3 млн. комплектов обмундирования, 4 млн. пар солдатской обуви, пулеметы, самолеты и большое количество других военных материалов; американские корабли перевозили эти материалы в Гданьск (Данциг).

Советское правительство, верное своей миролюбивой политике, неоднократно заявляло, что оно безоговорочно признает суверенитет Польской республики и стремится к установлению мирных и дружественных отношений между народами Польши и Советской России. Предлагая начать мирные переговоры, Советское государство шло на ряд уступок в территориальных вопросах. Но правящие круги

[1] *В. И. Ленин,* IX съезд РКП (б) 29 марта — 5 апреля 1920 г. Заключительное слово по докладу Центрального Комитета 30 марта, Соч., т. 30, стр. 434, 435.

[2] *В. И. Ленин,* IX съезд РКП (б) 29 марта — 5 апреля 1920 г. Доклад Центрального Комитета 29 марта, Соч., т. 30, стр. 425.

Польши и глава государства Пилсудский заносчиво отвергали эти предложения, рассчитывая реализовать широкие захватнические планы. Миролюбие Советского государства они принимали за проявление слабости. Им казалось, что Республика Советов настолько разорена и истощена борьбой с интервенцией и контрреволюцией, что не сможет оказать серьезного отпора.

25 апреля 1920 г. белопольские войска вторглись на территорию Украины. Им удалось значительно продвинуться по советской земле. 6 мая они захватили Киев. Спустя несколько недель, в июне, перешел в наступление и Врангель, угрожая районам Южной Украины, Дона, Донбасса и Кубани.

Армия Врангеля еще в большей степени, чем армии Колчака, Деникина и Юденича, была снабжена и организована англо-франко-американскими империалистами. Она получила от интервентов обмундирование, орудия, винтовки, танки. Флот интервентов обслуживал врангелевцев с моря. Военно-дипломатические представители Соединенных Штатов, Франции и других империалистических государств фактически руководили действиями белогвардейских войск.

Нападение белополяков и врангелевцев создало новую серьезную опасность для Советской Республики.

Мобилизация сил советского народа

В. И. Ленин призвал советский народ снова сосредоточить все свое внимание на задачах оборонительной войны. 23 мая 1920 г. были опубликованы тезисы Центрального Комитета Коммунистической партии «Польский фронт и наши задачи». В них говорилось, что «борьба идет; не на жизнь, а на смерть, она будет иметь крайне напряженный и суровый характер» и что войну с Польшей следует оценивать «не как частную задачу

Войска республики.
Гравюра В. Д. Фалилеева. 1920 г.

Западного фронта, а как центральную задачу всей рабоче-крестьянской России». Центральный Комитет ставил перед партийными, советскими, профсоюзными организациями конкретные задачи по укреплению тыла, улучшению транспорта, всемерной помощи фронту.

Тыл дал фронту большое количество вооружения, боеприпасов, обмундирования, продовольствия. В 1920 г. было изготовлено и отремонтировано около 1 млн. винтовок и 7 тыс. пулеметов, произведено 400 млн. винтовочных патронов и 2 млн. снарядов. С июля 1919 г. по июль 1920 г. Красная Армия получила от страны более 3 млн. шинелей, 4 млн. пар кожаной обуви, 6 млн. пар белья. Все больший размах приобретали коммунистические субботники. Только в Москве в них участвовало

КРАСНОАРМЕЕЦ.
И. Д. Шадр. Бронза. 1922 г.

в мае 1920 г. свыше 1 млн. человек. В Нижегородской губернии 1 и 2 мая 1920 г. на субботники вышло около 600 тыс. трудящихся.

Советские войска на Украине и в Белоруссии получили крупное подкрепление. С Северного Кавказа, совершив походным порядком тысячекилометровый марш, прибыла героическая 1-я Конная армия. С востока были переброшены Чапаевская дивизия, Башкирская кавалерийская бригада и другие воинские части. Партия послала на польский и врангелевский фронты 25 тыс. коммунистов.

Окончание войны с Польшей

Еще 28 апреля 1920 г. Центральный Комитет партии утвердил разработанный Главным командованием план боевых действий. Нанесение основного удара возлагалось на Западный фронт в Белоруссии, а Юго-Западный фронт на Украине должен был осуществить вспомогательный удар в направлении Ровно — Брест. Во исполнение этого.

С. М. Буденный принимает 25 мая 1920 г. от М. И. Калинина знамя ВЦИК.
Фотография.

плана первыми выступили против белополяков в середине мая советские войска Западного фронта (командующий фронтом М. Н. Тухачевский, член Реввоенсовета И. С. Уншлихт). Это наступление не увенчалось успехом, но Западный фронт сковал значительные силы противника, что облегчило задачу советских войск Юго-Западного фронта (командующий фронтом А. И. Егоров, член Реввоенсовета И. В. Сталин). 5 июня 1-я Конная армия (командующий С. М. Буденный, член Реввоенсовета К. Е. Ворошилов) прорвала фронт противника и стала быстро продвигаться в западном направлении. В наступление пошли и остальные войска Юго-Западного фронта. Они освободили 12 июня от белополяков Киев и двинулись дальше на запад. Все три находившиеся на Украине белопольские армии — вторая, третья и шестая —

поспешно отступали. В середине августа Конная армия подошла к главному городу Западной Украины — Львову.

4 июля возобновили наступление войска Западного фронта. Нанеся белопольским армиям серьезные поражения, они заняли Минск и другие города Белоруссии.

Красная Армия приближалась к Варшаве, завязались бои на Висле. Польская буржуазно-помещичья клика стояла на грани полного разгрома.

Победы Красной Армии вызвали смятение в лагере империалистов. Антанта рассматривала польскую контрреволюцию как важнейшую ударную силу в антисоветской борьбе. Поражения белопольских войск были поражениями самой Антанты. «...Война с Польшей, — говорил В. И. Ленин, — оказалась более непосредственной войной против Антанты, чем предыдущие войны» [1].

Министр иностранных дел Англии Керзон направил Советскому правительству ноту, требуя остановить наступление Красной Армии. При этом он предложил линию советско-польской границы, примерно соответствовавшую этнографической границе Польши и проходившую западнее той линии, которую Советское правительство намечало в своих мирных предложениях до начала войны. Советское правительство дало согласие на перемирие с Польшей, но, как выяснилось, Антанта и польские правящие круги хотели лишь выиграть время, чтобы подготовить контрнаступления. С лихорадочной поспешностью западные империалисты перебрасывали оружие и боеприпасы для польской армии. Империалистическая и националистическая пропаганда разжигала в Польше шовинистические настроения.

В развернувшемся в августе 1920 г. сражении на Висле советские войска потерпели поражение и вынуждены были отступить. Но контрнаступление белопольских войск продолжалось недолго. Советские армии остановили противника.

Английские, французские, американские империалисты в этот период прилагали все старания к тому, чтобы заставить Польшу продолжать войну. В начале августа государственный секретарь Соединенных Штатов Колби сделал пространное заявление об американской политике по отношению к Советской России. Нота Колби, содержавшая грубые клеветнические выпады, свидетельствовала о непримиримой враждебности американских империалистов к Республике Советов. Американские империалисты давали понять правящей верхушке Польши, что продолжение антисоветской авантюры встретит полную поддержку с их стороны. Требуя, по существу, реставрации капиталистического строя в России, правящие круги Соединенных Штатов пытались снова консолидировать антисоветские силы во всех странах, сорвать намечавшийся переход к миру.

Однако Польша не имела сил для продолжения войны. Активная борьба рабочего класса Англии и Франции против интервенции не позволяла правящим кругам этих стран оказать Польше прямую военную поддержку. Польскому правительству пришлось пойти на мирные переговоры с Советской страной.

В октябре 1920 г. в Риге был заключен предварительный мирный договор между Советскими республиками (РСФСР и УССР) и Польшей. Польша была вынуждена отказаться от многих своих захватнических претензий, но ей все же удалось удержать за собой Западную Украину и Западную Белоруссию.

Разгром Врангеля. Конец гражданской войны

Летом 1920 г. Врангель предпринял попытки продвинуться на север от Крыма. Осенью врангелевцы приблизились к Донбассу.

10 июля Центральный Комитет Коммунистической партии в письме, адресованном всем партийным организациям страны, указал на необходимость быстрейшей ликвидации врангелевщины. «Внимание партии должно быть сосредоточено на Крымском фронте, — говорилось в этом письме, — ... далее медлить

[1] *В. И. Ленин,* Речь на съезде рабочих и служащих кожевенного производства 2 октября 1920 г., Соч., т. 31, стр. 280.

нельзя. Врангель должен быть уничтожен, как уничтожены были Колчак и Деникин».

По решению Центрального Комитета партии был сформирован Южный фронт против врангелевцев и разработан план разгрома врага. Одним из важнейших элементов этого плана было создание стратегического плацдарма на левом берегу Днепра.

С. М. Буденный, М. В. Фрунзе, К. Е. Ворошилов обсуждают план разгрома Врангеля.
Фотография. 1920 г.

Утром 7 августа советские войска форсировали Днепр и заняли район Каховки. Сковывая действия противника, непрерывно угрожая ему ударом в тыл, Каховский плацдарм сыграл большую роль в достижении советскими войсками окончательной победы. С августа по октябрь врангелевцы яростно атаковали Каховский плацдарм. На штурм шли отборные части белогвардейцев, поддержанные танками и артиллерией. Но бойцы стоявших здесь 15-й и 51-й дивизий героически отразили все атаки. С замечательной отвагой красноармейцы боролись с вражескими танками. Большая часть танков противника была уничтожена или захвачена. Каховка стала символом героизма советских воинов в дни боев с интервентами и белогвардейцами.

После заключения предварительного мира с Польшей Советское правительство укрепило Южный фронт (командующий М. В. Фрунзе, члены Реввоенсовета С. И. Гусев и Бела Кун) новыми частями. В конце октября советские войска перешли в наступление. Переброшенная с польского фронта 1-я Конная армия нанесла врангелевцам сокрушительный удар с Каховского плацдарма. В первых числах ноября войска Южного фронта изгнали врангелевцев из Южной Украины. Армия Врангеля отступила в Крым.

Красной Армии предстояло сделать последнее усилие — взять укрепления, прикрывавшие дорогу в Крым, и завершить разгром врангелевцев. Это была нелегкая задача. На узких и длинных перешейках, соединяющих Крымский полуостров с материком, были возведены под руководством иностранных специалистов сильнейшие укрепления. Красноармейцам преграждали путь проволочные заграждения, рвы, насыпи, окопы.

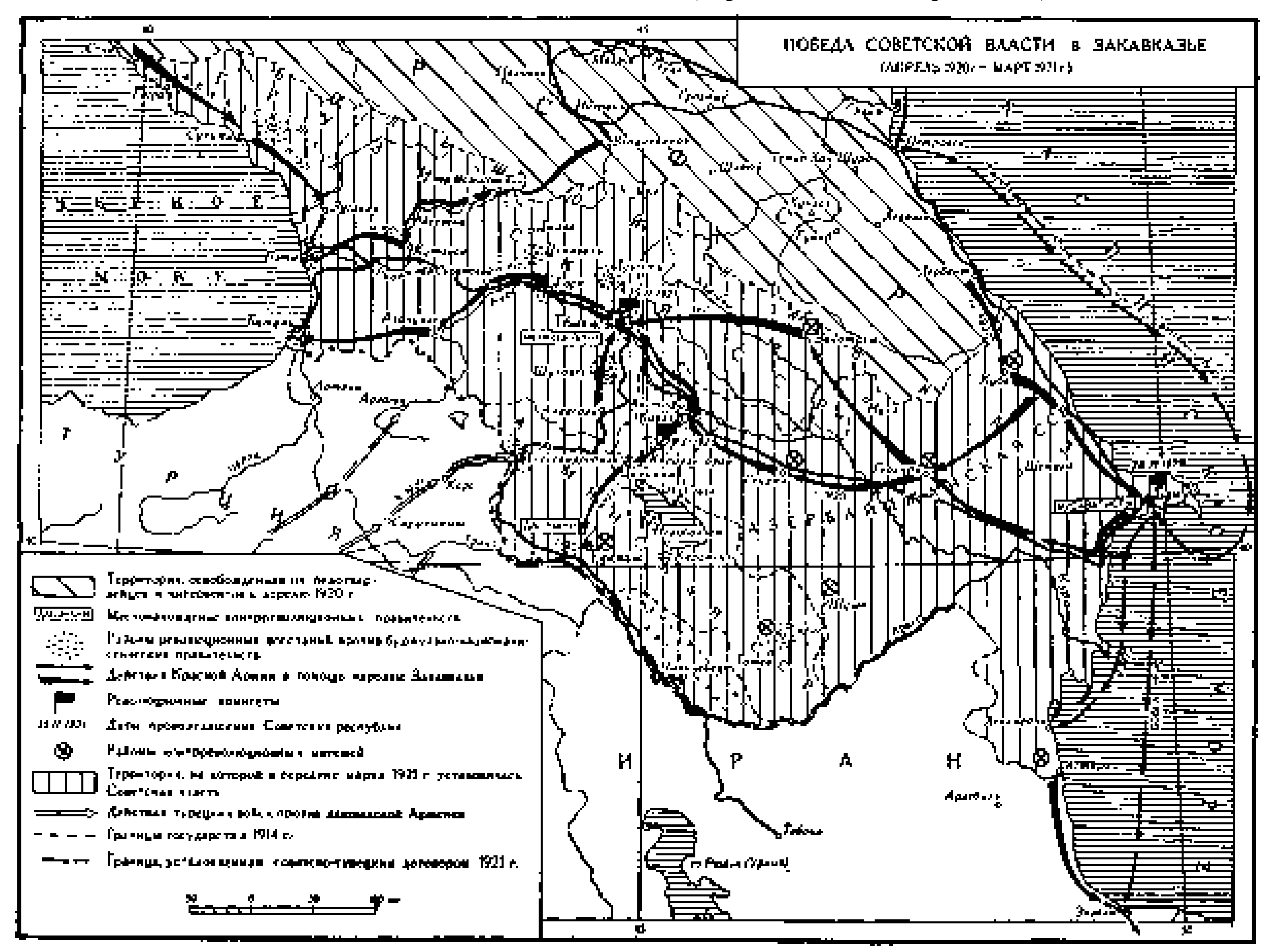
С. И. Гусев, Г.К. Орджоникидзе, М. Н. Тухачевский, В. А. Трифонов в штабе Кавказского фронта. Фотография. 1920 г.

Мощная артиллерия, сотни пулеметов простреливали каждую пядь земли. Враг считал подступы к Крыму непреодолимыми. Но для советских бойцов, воодушевленных стремлением уничтожить последнее гнездо интервенции и белогвардейщины, не существовало неодолимых препятствий.

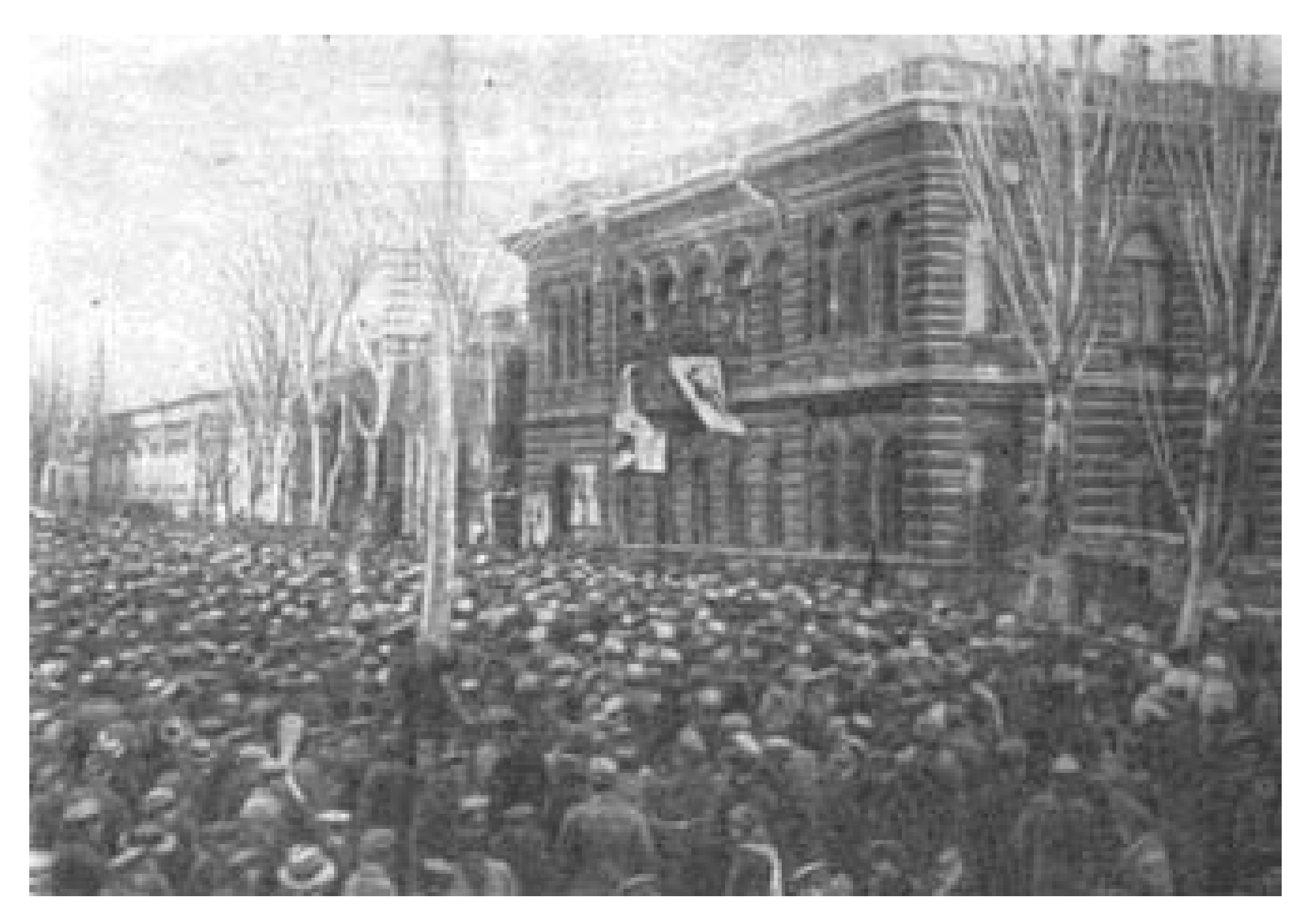
Оперативный план предусматривал атаку на Перекопские и Чонгарские укрепления с одновременным форсированием озерно-болотистой полосы Сиваша (Гнилого моря), которую врангелевцы считали непроходимой. В ночь на 8 ноября 1920 г., в третью годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, советские войска пошли через болота и соленые озера Сиваша. В топкой грязи застревали лошади и орудия. Дул ледяной ветер, промокшая одежда бойцов обмерзала. В середине ночи передовые красноармейские части приблизились к белогвардейским укреплениям. Под ураганным огнем противника ринулась вперед штурмовая колонна, состоявшая почти целиком из коммунистов. Отбросив белогвардейцев, советские бойцы закрепились на крымском берегу.

8 ноября начался штурм врангелевских укреплений на Перекопском перешейке. После нескольких часов атаки 51-я стрелковая дивизия, которой командовал В. К. Блюхер, заняла Турецкий вал. Вслед за тем были прорваны вражеские позиции на Чонгарском перешейке и другие укрепленные линии белогвардейцев. В прорыв стремительно двинулись полки 1-й Конной армии.

Победа Советской власти в Закавказье (апрель 1920 г. — март 1921 г.)

М. В. Фрунзе в телеграмме В. И. Ленину взволнованно писал о героизме советских бойцов: «Свидетельствую о высочайшей доблести, проявленной геройской пехотой при штурмах Сиваша и Перекопа. Части шли по узким проходам под убийственным огнем на проволоку противника. Наши потери чрезвычайно тяжелы. Некоторые дивизии потеряли три четверти своего состава. Общая убыль убитыми и ранеными

Митинг трудящихся в Ереване в связи с установлением Советской власти.
Фотография. 1920 г.

при штурмах перешейков не менее 10 тысяч человек. Армии фронта свой долг перед Республикой выполнили».

Врангелевская армия была наголову разбита. Ее остатки спешно погрузились на английские и французские суда и эвакуировались из Крыма. Советская страна торжествовала победу. «Беззаветной храбростью, геройским напряжением сил разгромили Врангеля славные сыны революции. Да здравствует наша Красная Армия, великая армия труда!» — под таким заголовком «Правда» сообщила о победе советского народа.

В конце 1920 — начале 1921 г. были ликвидированы последние очаги интервенции и контрреволюции в Закавказье. В ноябре 1920 г. трудящиеся Армении, руководимые подпольной коммунистической организацией, подняли вооруженное восстание против господства дашнаков. 29 ноября образованный в Караван-сарае Революционный комитет объявил Армению Социалистической Советской Республикой. На помощь восставшим рабочим и крестьянам Армении правительство РСФСР послало части 11-й армии. 2 декабря Советская власть утвердилась в Ереване.

К этому времени усилилась борьба за Советскую власть и в Грузии. Меньшевики превратили Грузию в колонию иностранного империализма и поставили на грань

катастрофы. В городах и деревнях не было хлеба. Промышленность замерла. В феврале 1921 г. коммунисты Грузии призвали трудящихся к восстанию для свержения меньшевистского правительства. Был создан Революционный комитет, который провозгласил Грузию Социалистической Советской Республикой и обратился за помощью к Советской России. 25 февраля отряды восставших рабочих и крестьян вместе с частями Красной Армии вступили в Тбилиси. В середине марта Советская власть установилась на всей территории Грузии.

Тяжелые бои вел советский народ за освобождение Дальнего Востока. В начале апреля 1920 г. японские интервенты, стремясь закрепить оккупацию Дальнего Востока, вероломно напали на вооруженные силы народной власти во Владивостоке, Хабаровске, Спасске, Никольске-Уссурийском и в других крупных центрах и вернули к власти белогвардейцев. В эти дни были захвачены белогвардейцами руководитель дальневосточных партизан С. Г. Лазо и члены Военного совета А. Н. Луцкий и В. М. Сибирцев. Палачи сожгли героев-патриотов в паровозной топке.

При поддержке японских интервентов в захваченных ими районах и в Забайкалье укрепились белогвардейцы. Господство семеновцев и каппелевцев в Забайкалье (особенно в Чите) мешало объединению областей Дальневосточной Республики и связи между ними. В целях ликвидации «читинской пробки» Народно-революционная армия ДВР предприняла ряд атак; однако всякий раз, когда поражение белых становилось очевидным, в бой вступали японские войска, и командование Народно-революционной армии, несмотря на благоприятные перспективы сражения, отводило войска, чтобы не поддаться на провокацию войны с Японией.

Между тем японское командование все больше убеждалось в невозможности захвата всего Дальнего Востока. В японских войсках усиливались революционные и антивоенные настроения. К середине октября 1920 г. японцы вывели свои войска из Забайкалья, Амурской области, сосредоточив их в Южном Приморье. В октябре 1920 г. войска Амурского фронта разгромили семеновцев и каппелевцев и освободили Читу. Но главная задача — полное изгнание интервентов из Приморья — оставалась пока нерешенной.

4. Социалистическое строительство к концу гражданской войны

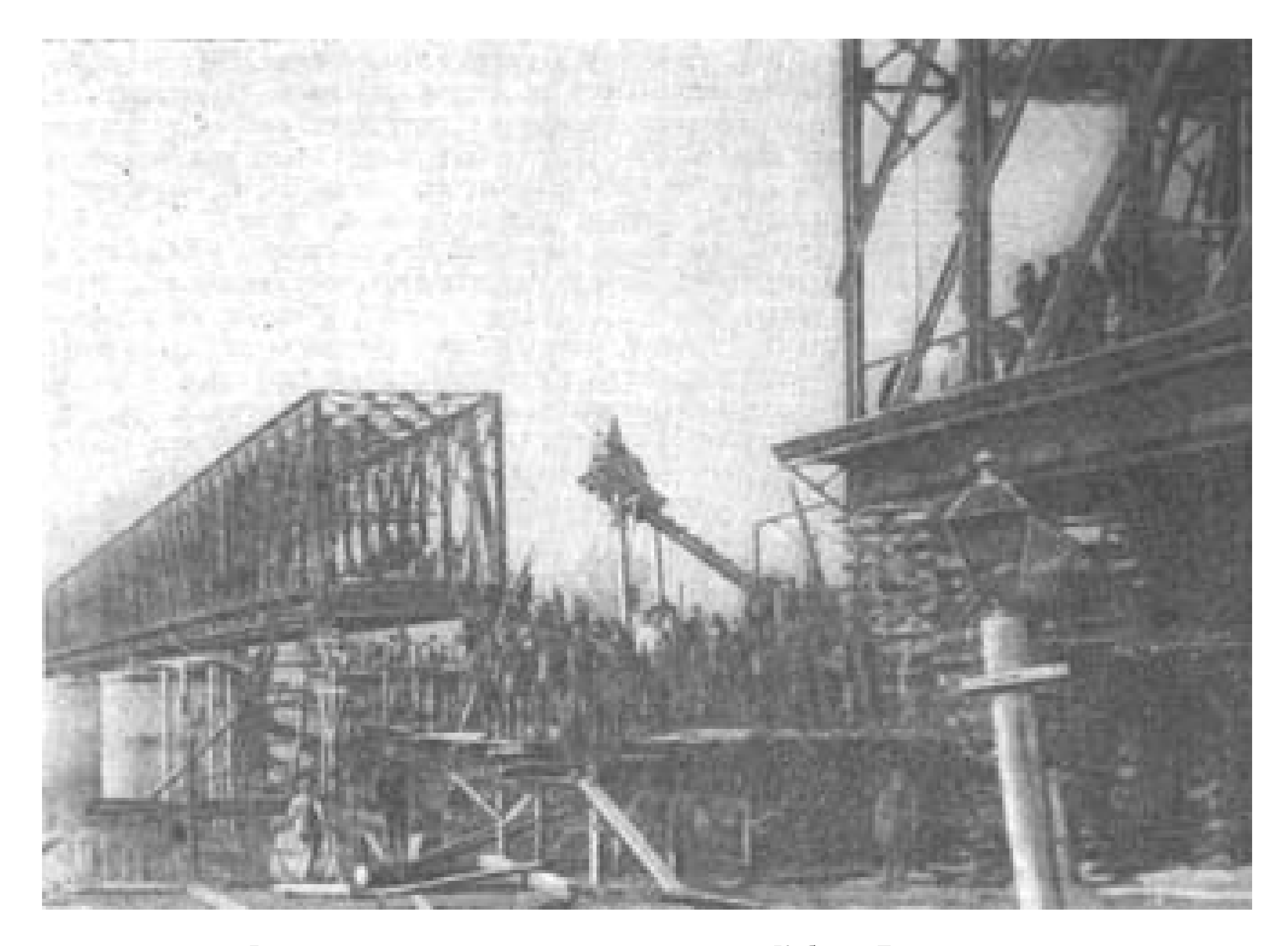
Социалистическое строительство в годы гражданской войны происходило в трудных условиях. Тем не менее были достигнуты серьезные успехи в укреплении социалистического уклада в экономике, строительстве советской государственности, развитии народного просвещения.

Одним из важнейших результатов победы Октябрьской революции явился рост производственной и политической активности рабочего класса.

Участие рабочих в организации промышленного производства

В годы интервенции и гражданской войны произошло резкое сокращение промышленного производства. Снизилась производительность труда на предприятиях. Российские и иностранные капиталисты развернули в связи с этим яростную пропагандистскую кампанию, клеветнически заявляя, что рабочий класс якобы не способен руководить фабриками и заводами. В действительности к сокращению производства привели разруха, созданная царизмом и углубленная буржуазным Временным правительством, и огромные трудности, порожденные интервенцией и гражданской войной. Промышленное производство не могло расти, когда сотни фабрик, заводов, шахт были разрушены врагом, страна лишилась важных источников топлива и сырья, миллионы людей ушли на фронт, а капиталисты и их прислужники вредили в тылу. Снижение же производительности труда вызывалось прежде всего изношенностью оборудования и усталостью рабочих, страдавших от многочисленных лишений.

Но и в этих тяжелейших условиях рабочий класс сумел сохранить основные предприятия, наладить их работу, производить необходимую фронту продукцию. Об организаторских способностях рабочего класса свидетельствовали успехи многих фабрик, заводов, целых промышленных районов. Так, в Подмосковном угольном бассейне, где добыча угля в первые месяцы после Октябрьской революции значительно упала (главным образом вследствие саботажа шахтовладельцев), национализация

Восстановление железнодорожного моста через Кубань у Екатеринодара.
Фотография. 1920 г.

копей позволила быстро увеличить размеры производства, несмотря на то что рабочие голодали и не хватало необходимых материалов. К концу гражданской войны уровень 1917 г. по добыче угля в Подмосковном бассейне был не только достигнут, но и превзойден. Серьезные успехи наблюдались также в оборонной промышленности. Производство винтовок, пулеметов, патронов, снарядов, орудий в ходе войны возрастало.

Важным достижением этого периода было то, что рабочие научились управлять производством, обеспечивая изготовление самого необходимого для фронта.

Общее руководство промышленностью осуществлял Высший Совет Народного Хозяйства (ВСНХ) через свои главные отраслевые управления (главки), а на местах — губернские и городские советы народного хозяйства (совнархозы). Во главе каждого национализированного предприятия стояло правление. Две трети состава правления назначались местным совнархозом или ВСНХ, а одна треть

Окончание войны с буржуазно-помещичьей Польшей и разгром Врангеля в 1920 г.

избиралась рабочими сроком на полгода. К концу 1920 г. доля рабочих в управлении предприятиями составляла, по неполным данным, 63,5%.

Советская власть привлекала к сотрудничеству и буржуазную интеллигенцию. В. И. Ленин говорил, что революция может удержаться, победить, только переняв «весь опыт культурного, технического, прогрессивного капитализма...»[1] Поскольку при капитализме рабочий класс не может овладеть искусством ведения хозяйства, представители капитала, в частности буржуазные специалисты, сохраняют некоторое время и после социалистической революции ряд преимуществ, в том числе — «навыки организации и управления, знание всех «тайн» (обычаев, приемов, средств, возможностей) управления»[2]. Ввиду этого участие их в хозяйственном строительстве отвечало интересам пролетарского государства. Однако партия предвидела — и это полностью подтвердилось на опыте, — что использование буржуазных специалистов будет сложным и трудным делом, так как они были тысячами нитей связаны с имущими классами. Советская власть привлекала буржуазных специалистов к работе, создавала для них благоприятные условия, но одновременно карала измену и саботаж, преодолевала пассивное сопротивление.

Первые ростки социализма в деревне

Деревня по-прежнему оставалась океаном мелких — в большинстве своем середняцких — крестьянских хозяйств. Во время гражданской войны сельское хозяйство потерпело огромный ущерб, деревня была разорена. Однако уже в эти годы появились первые, тогда еще незначительные ростки социалистического земледелия.

На базе отдельных, наиболее культурных помещичьих имений были созданы советские хозяйства (совхозы). В. И. Ленин придавал большое значение этим ячейкам крупного социалистического производства в сельском хозяйстве. Он живо интересовался работой первых совхозов. Как вспоминал В. Д. Бонч-Бруевич, являвшийся тогда управляющим делами Совета Народных Комиссаров, Ленину регулярно представлялись доклады об одном из первых совхозов Подмосковья — «Лесные поляны».

Постепенно развивались и коллективные хозяйства (колхозы) — коммуны, артели, товарищества по совместной обработке земли; в 1920 г. число колхозов превысило 10 тысяч. Коммунистическая партия и Советское правительство проявляли неустанную заботу о развитии коллективных форм хозяйства в деревне. Еще в феврале 1918 г. в декрете ВЦИК «О социализации земли» отмечалось, что одной из задач земельных органов Советской власти в центре и на местах является развитие коллективного хозяйства в земледелии как более выгодного в сравнении с единоличным хозяйством. 2 ноября 1918 г. Совет Народных Комиссаров «в целях улучшения и развития сельского хозяйства и скорейшего переустройства его на социалистических началах» выделил специальный фонд в 1 млрд. руб. для субсидирования крестьян, переходивших к совместной обработке полей. В феврале 1919 г. ВЦИК принял «Положение о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию», которое устанавливало статут совхозов и колхозов, намечало меры помощи и содействия крестьянским объединениям.

Сельскохозяйственные артели и коммуны периода гражданской войны сыграли положительную роль в накоплении и распространении опыта социалистического земледелия. Однако в ту пору еще не созрели предпосылки для массовой коллективизации сельского хозяйства. Государство не располагало необходимой для этого технической базой. На это обстоятельство обращал внимание В. И. Ленин, когда говорил на VIII съезде партии, что если бы Советская власть могла дать деревне 100 тыс. тракторов, то «средний крестьянин сказал бы: «Я за коммунию» (т. е. за коммунизм)»[3].

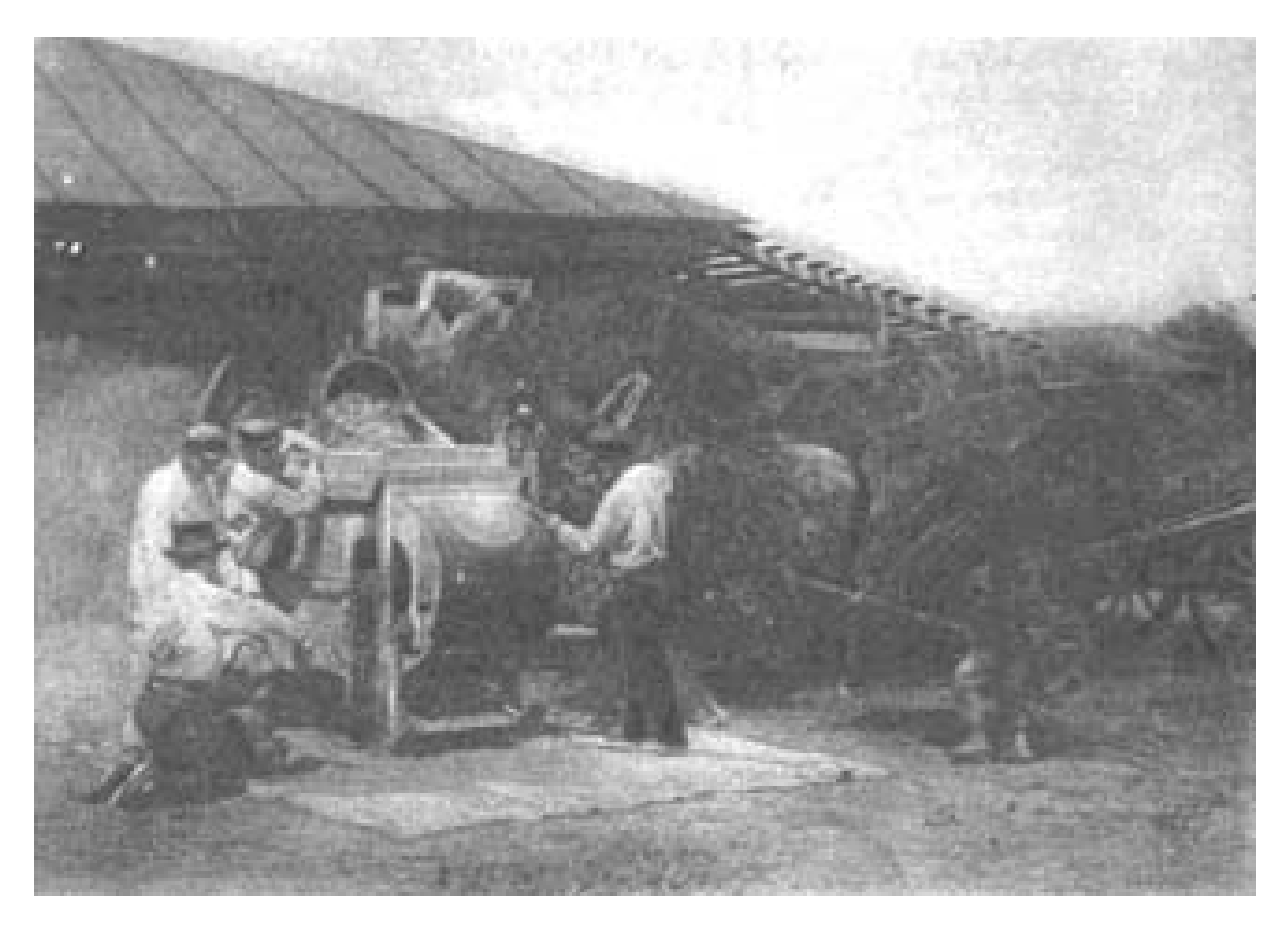
---

[1] *В. И. Ленин,* Речь на III Всероссийском съезде рабочих водного транспорта 15 марта 1920 г., Соч., т. 30, стр. 402.

[2] *В. И. Ленин,* Пролетарская революция и ренегат Каутский, Соч., т. 28, стр. 232.

[3] *В. И. Ленин,* VIII съезд РКП (б) 18—23 марта 1919 г. Доклад о работе в деревне 23 марта, Соч., т. 29, стр. 190.

Предстояла еще длительная и трудная борьба за создание индустриально-технической базы сельского хозяйства и за то, чтобы трудящееся крестьянство на опыте убедилось в необходимости и неизбежности перехода на социалистический путь — един-

Очистка зерна в сельскохозяйственной коммуне им. В. И. Ленина в Тверской губернии. Фотография. 1920 г.

ственный путь, открывающий миллионным массам тружеников деревни возможность счастливой жизни.

Социальные завоевания трудящихся. Культурное строительство

В годы войны, навязанной советскому народу внешними и внутренними врагами, материальное положение трудящихся было очень тяжелым. Основные ресурсы Советского государства направлялись на оборону. В 1920—1921 гг. Красная Армия получила 40% произведенных в стране хлопчатобумажных тканей, от 70 до 100% прочих тканей, 90% мужской обуви, 60% сахара, мяса и рыбы, почти 100% табака, 25% муки.

Вместе с тем Советское правительство неуклонно добивалось улучшения условий жизни для трудящихся тыла. В. И. Ленин говорил в 1919 г.: «*В стране, которая разорена, первая задача — спасти трудящегося. Первая производительная сила всего человечества есть рабочий, трудящийся.* Если он выживет, мы *все* спасем и восстановим» [1]. С первых дней своего существования Советское государство приступило к трудовому законодательству, закрепляющему права рабочих и служащих. В декабре 1918 г.

[1] *В. И. Ленин,* I Всероссийский съезд по внешкольному образованию 6—19 мая 1919 г. Речь об обмане народа лозунгами свободы и равенства 19 мая, Соч., т. 29, стр. 334.

был принят Кодекс законов о труде. Он предусматривал 8-часовой рабочий день, ежегодный отпуск, запрещение штрафов, полное обеспечение за счет больничных касс при утере трудоспособности и т. д. Кодекс устанавливал, что государство через органы распределения рабочей силы и профессиональные союзы обеспечивает всем гражданам осуществление права на труд.

Плакат РОСТА.
1920 г.

Рабочие переселялись из лачуг и трущоб в благоустроенные дома, занятые ранее буржуазией. Был проведен в жизнь принцип доступности и бесплатности квалифицированной медицинской помощи для трудящегося населения, создавались дома матери и ребенка, детские сады, ясли.

Большое внимание уделяла Советская власть удовлетворению растущих культурных потребностей народных масс, распространению знаний среди трудящихся. «Трудящиеся, — указывал В. И. Ленин, — тянутся к знанию, потому что оно необходимо им для победы. Девять десятых трудящихся масс поняли, что знание является орудием в их борьбе за освобождение, что их неудачи объясняются недостатком образования и что теперь от них самих зависит сделать просвещение действительно доступным всем» [1].

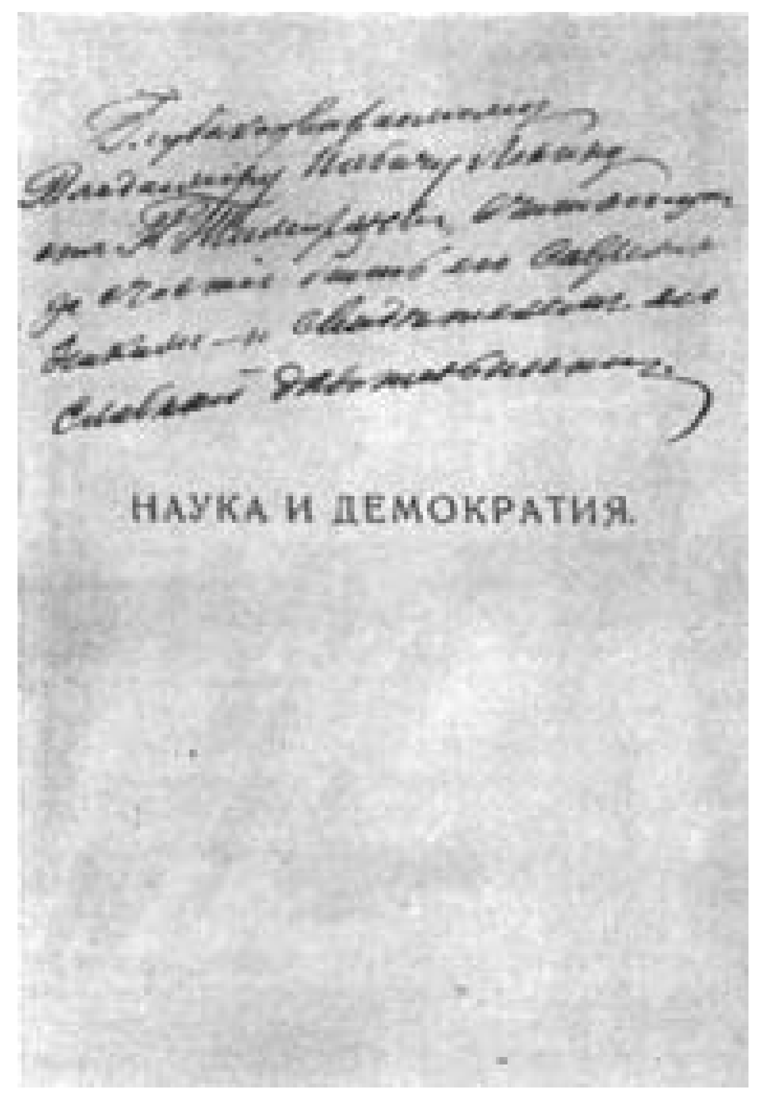
Октябрьская революция создала небывалые возможности для быстрого подъема культурного уровня народа. Эти возможности нужно было претворить в жизнь: создать новую школу, литературу и искусство, решительно преодолеть влияние буржуазной идеологии. На этом пути предстояло осилить огромные трудности. Многие представители старой интеллигенции, оставшиеся на буржуазных позициях, не поддержали Советскую власть. Другая часть интеллигенции проявляла растерянность, колебания. С победившим народом пошли в это время только самые передовые, наиболее тесно связанные с трудящимися массами интеллигенты. Немалые дополнительные трудности породила обстановка гражданской войны и иностранной вооруженной интервенции.

«Просвещение трудящимся» — под этим лозунгом Коммунистическая партия и Советское правительство приступили к реализации грандиозных планов в области народного просвещения. Обучение стало бесплатным. Возникло много новых школ. За годы гражданской войны число учащихся в начальных и средних школах выросло на 32% по сравнению с дореволюционным временем. Трудящиеся получили доступ в высшие учебные заведения. Для того чтобы облегчить рабочим и крестьянам поступление в высшую школу, были созданы подготовительные учебные заведения — рабочие факультеты (рабфаки). Но это было лишь началом преобразования высшей школы. Для создания новых профессорско-преподавательских кадров,

[1] *В. И. Ленин,* Речь на I Всероссийском съезде по просвещению 28 августа 1918 г., Соч., т. 28. стр. 69.

кардинального изменения социального состава студенчества требовалось длительное время.

Одной из важнейших государственных задач Советское правительство признало ликвидацию неграмотности — тяжелого наследия царизма, когда на тысячу человек населения приходилось в среднем всего 319 грамотных, а угнетенные народности окраин были почти целиком неграмотны. 26 декабря 1919 г. В. И. Ленин подписал декрет, гласивший, что «все население республики в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать и писать, обязано обучаться грамоте на родном или русском языке — по желанию». В стране открылись тысячи школ грамоты и групп по ликвидации неграмотности. За первые три года Советской власти примерно 7 млн. человек обучились грамоте.

Титульный лист книги К. А. Тимирязева «Наука и демократия» с дарственной надписью В. И. Ленину. 1920 г.

Быстро росла сеть клубов, библиотек. Миллионами экземпляров печатались произведения русских и иностранных писателей, научно-популярные книги. За один год (с мая 1918 по май 1919 г.) Наркомпрос выпустил около 6 млн. экземпляров общедоступных по цене книг классиков русской и иностранной литературы. Создавалась новая, советская литература. Ее лучшими представителями были А. М. Горький, В. В. Маяковский, А. С. Серафимович, Демьян Бедный.

С первых дней Октябрьской революции активно включились в строительство новой жизни передовые ученые А. Н. Бах, Н. Е. Жуковский, Н. Д. Зелинский, И. В. Мичурин, К. А. Тимирязев, К. Э. Циолковский и другие.

Советская культура крепла и развивалась в острой борьбе не только с откровенно буржуазной идеологией, но и с вредными, по существу враждебными, течениями, прикрывавшимися «левой» фразеологией.

Уже первые годы существования Советской власти показали всю глубину и справедливость ленинских положений о культурном подъеме после победы социалистической революции. Оппортунисты II Интернационала заявляли, что пролетариат должен сначала создать свои культурные и административные кадры в условиях капитализма и лишь потом брать власть. Однако практика революции в России

Плакат Н. Н. Куприянова. 1920 г.

показала, что можно и должно сначала взять власть, обеспечить необходимые условия для развития рабочего класса, а потом нарастающим темпом двинуть вперед дело культурного подъема трудящихся масс.

Укрепление Советов

Победа Советской власти в жестокой борьбе с внутренними и внешними врагами была бы невозможна без диктатуры пролетариата. Говоря о силе свергнутой, но не уничтоженной буржуазии, о силе мелкого производства, рождающего капитализм, В. И. Ленин весной 1920 г. указывал: «По всем этим причинам диктатура пролетариата необходима, и победа над буржуазией невозможна без долгой, упорной, отчаянной войны не на живот, а на смерть, — войны, требующей выдержки, дисциплины, твердости, непреклонности и единства воли» [1].

Формой диктатуры пролетариата в России являлись Советы, которые соединили Коммунистическую партию, авангард рабочего класса, с широчайшими массами трудящихся. В годы гражданской войны Советы укрепились. Все более широкие массы вовлекались в дело управления страной. «...В такое трудное время, — говорил В. И. Ленин в декабре 1919 г., — как время войны, когда действие европейских конституций, веками установленных, вошедших в привычку западноевропейского человека, почти целиком было приостановлено, в это время Советская конституция в смысле участия народных масс в управлении и самостоятельном разрешении дел управления на съездах и в Советах и на перевыборах применялась на местах в таких размерах, как нигде в мире» [2]. В 1918 г. состоялось четыре всероссийских съезда Советов (III, IV, V и VI), в декабре 1919 г. — VII и в декабре 1920 г. — VIII Всероссийский съезд Советов.

На Украине, в Белоруссии, в автономных республиках Российской Федерации созывались республиканские съезды Советов, в губерниях, уездах и волостях — губернские, уездные и волостные съезды. Происходили перевыборы Советов в городах и селах. В 1919 г. прошло 35, а в 1920 г. — 47 губернских съездов Советов. В 1920 г. состоялось 369 уездных съездов Советов, в которых участвовало свыше 62 тыс. делегатов; среди них крестьяне составляли 65%, рабочие — 16%. В волостных съездах за эти годы приняли участие сотни тысяч человек.

Являясь самым демократическим в мире, советский государственный аппарат имел и существенные недостатки. В отдельных его звеньях получил распространение бюрократизм. Девятая партийная конференция (22—25 сентября 1920 г.) отмечала, что «бюрократизм, господствующий во многих наших главках и центрах, часто больно ударяет по законнейшим интересам народных масс...» В. И. Ленин писал позднее, что экономическими корнями бюрократизма являлись «раздробленность, распыленность мелкого производителя, его нищета, некультурность, бездорожье, неграмотность, отсутствие *оборота* между земледелием и промышленностью, отсутствие связи и взаимодействия между ними» [3]. Сказывалась также нехватка подготовленных организаторских кадров.

Коммунистическая партия вела последовательную борьбу за исправление недостатков государственного аппарата, выдвигая как главную задачу вовлечение широких масс трудящихся в работу по управлению государством. На основе накопленного опыта уточнялся порядок выборов в местные Советы, порядок отчетности, разграничивались функции органов власти. VII и VIII съезды Советов посвятили специальные решения вопросам советского строительства. В начале 1920 г. были опубликованы декреты «О сельских Советах» и «О волостных исполнительных комитетах».

Беспощадно расправляясь с заговорщиками, террористами, шпионами и прочими врагами, Советское государство пресекало какие бы то ни было нарушения революционной законности. По мере своего укрепления оно ограничивало репрессии
по отношению к эксплуататорам. В начале 1920 г., после того как были разгромлены под-

---

[1] *В. И. Ленин,* Детская болезнь «левизны» в коммунизме, Соч., т. 31, стр. 8.

[2] *В. И. Ленин,* VII Всероссийский съезд Советов 5—9 декабря 1919 г. Заключительное слово по докладу ВЦИК и Совнаркома 6 декабря, Соч., т. 30, стр. 214.

[3] *В. И. Ленин,* О продовольственном налоге, Соч., т. 32, стр. 330.

польные антисоветские организации и основные силы интервентов и белогвардейцев, Советское правительство по предложению В. И. Ленина дало указание ВЧК о прекращении красного террора и отменило смертную казнь. В постановлении ВЦИК и Совета Народных Комиссаров от 17 января 1920 г. отмечалось, что разгром вооруженных сил контрреволюции дал «возможность отложить в сторону оружие террора». Советская власть укреплялась как подлинно демократическая, народная власть.

Партия, профсоюзы и комсомол в годы гражданской войны

За период гражданской войны в огромной мере возрос авторитет Российской Коммунистической партии (большевиков) — организатора и вдохновителя всех побед трудящихся. Значительно вырос и численный состав партии. Весной 1920 г. количество членов партии составляло свыше 600 тыс., а через год — уже 700 тыс. человек. Этот рост шел прежде всего за счет передовых представителей рабочего класса и крестьянства.

Несмотря на трудные условия блокады и войны, регулярно созывались съезды и конференции партии, пленумы Центрального Комитета. Под руководством В. И. Ленина Центральный Комитет партии строго соблюдал принципы коллегиальности и демократического централизма. Закаленная в боях, сплоченная вокруг ленинского ЦК, дающая решительный отпор всем антибольшевистским тенденциям и группам, строжайше дисциплинированная Коммунистическая партия была железным авангардом рабочего класса, непоколебимым вождем трудящихся.

Свою руководящую роль партия осуществляла через широкие массовые организации трудящихся — Советы и профессиональные союзы. После Октябрьской революции цели и задачи профессиональных союзов коренным образом изменились. Прежде профсоюзы, являясь организациями угнетенного класса, вели борьбу против государства, выражавшего волю эксплуататоров. Со времени установления диктатуры пролетариата профсоюзы стали организациями правящего класса и положили в основу своей деятельности совместную с Коммунистической партией и Советским государством работу по созданию социалистического общества.

II Всероссийский съезд профессиональных союзов, состоявшийся в январе 1919 г., разоблачил и отверг меньшевистскую доктрину «независимости» и «нейтральности» профсоюзов. В условиях диктатуры пролетариата этот меньшевистский лозунг, противопоставляя профсоюзы социалистическому государству, вел к ослаблению Советской власти. Между тем, поскольку профсоюзы являются классовыми организациями, они должны поддерживать диктатуру своего класса, бороться за всемерное укрепление Советской власти. II съезд профсоюзов принял также решение об объединении всех рабочих и служащих одного предприятия в одном профсоюзе (до этого рабочие и служащие одного и того же предприятия состояли в разных профсоюзах в зависимости от специальности, что вело к разобщению трудящихся).

Профессиональные союзы Советской страны насчитывали в 1920 г. в своих рядах более 4200 тыс. человек. В годы гражданской войны профсоюзы внесли серьезный вклад в строительство Советских Вооруженных Сил, направив в Красную Армию десятки тысяч рабочих и профсоюзных активистов. Профсоюзы участвовали в организации управления национализированными предприятиями, в мобилизации ресурсов на помощь фронту, содействовали повышению творческой активности трудящихся масс и улучшению условий труда и быта рабочих. В основных профсоюзах страны коммунисты завоевали безраздельное влияние. В профсоюзах печатников, учителей, почтово-телеграфных работников и некоторых других известные позиции до 1919 г., а кое-где — и до1920 г. сохраняли меньшевики.

В октябре 1918 г. был основан Российский Коммунистический Союз Молодежи — ленинский комсомол. Коммунистическая партия всегда уделяла большое внимание работе среди молодежи. В резолюции VIII съезда партии «О работе среди молодежи» указывалось, что на долю молодого поколения Советской страны выпадает

важная задача — принимать все возрастающее активное участие в строительстве нового общественного строя. «От успешного выполнения этой задачи, — говорилось в решении съезда, — зависит в значительной мере судьба революции». Политико-воспитательную работу среди крестьянской и рабочей молодежи съезд предложил вести через комсомол, которому партия будет оказывать всемерную помощь и поддержку.

Участники I съезда Российского Коммунистического Союза Молодежи.
Фотография. 1918 г.

Комсомол уже в первые годы своего существования превратился в массовую организацию, объединившую передовых представителей трудящейся молодежи. К осени 1920 г. в комсомоле состояло 400 тыс. юношей и девушек. Комсомольцы воевали на фронте и самоотверженно трудились в тылу, вовлекая под руководством партии рабочую и крестьянскую молодежь в социалистическое строительство. Особенно велика боевая слава комсомола. «Для защиты Республики и обслуживания фронта и тыла Красной Армии произвести мобилизацию членов союза от 16 лет» — гласила резолюция II съезда комсомола в октябре 1919 г. В ознаменование боевых заслуг комсомол был впоследствии награжден орденом Красного Знамени.

Под руководством Коммунистической партии профессиональные союзы, комсомол, все другие организации трудящихся активно участвовали в укреплении Советского строя. Советский народ создавал свое государство, решительно ликвидируя наследие царизма и буржуазно-помещичьи пережитки.

Национально-государственное строительство. Укрепление союза народов Советской страны

Огромную роль в укреплении Советского государства сыграло сплочение народов многонациональной Советской страны. Среди 140-миллионного населения России нерусские национальности насчитывали около 65 млн. человек. Великая Октябрьская социалистическая революция раскрепостила угнетенные народы бывшей Российской империи, кардинально разрешила национальный вопрос, составлявший одно из острейших противоречий буржуазно-помещичьего строя.

Освободившись от векового гнета, народы России проявили кипучую творческую активность. Резко возросло их национальное самосознание. К политической жизни поднялись даже самые отсталые в прошлом массы.

Советское правительство провозгласило и неуклонно проводило в жизнь большевистский принцип права наций на самоопределение вплоть до отделения. Возникшие на окраинах бывшей империи независимые советские социалистические и народные советские республики сплотились вокруг РСФСР. Каждый народ защищал свои интересы, но эти интересы были общими для всех народов Советской страны.

Возглавляя борьбу против иностранных интервентов и белогвардейцев, русский пролетариат оказывал народам Украины, Белоруссии, Прибалтики, Закавказья, Северного Кавказа, Средней Азии всестороннюю помощь — военную, экономическую, политическую, культурную. В свою очередь все народы Советской страны самоотверженно сражались на фронтах, создавали партизанские отряды, поднимали восстания против белогвардейских и буржуазно-националистических правителей.

Красная Армия с самого начала строилась как армия многонациональная. В ней было к концу гражданской войны до 40 национальных формирований. Латышские стрелки отличились при взятии Казани, на Южном и других фронтах, при подавлении левоэсеровского мятежа в Москве. Мужество и стойкость в боях проявили эстонские и литовские воинские части. Когда Юденич рвался к Петрограду, в бой вступила прибывшая на помощь питерцам Башкирская дивизия; за проявленное геройство башкирским воинам было вручено знамя Петроградского Совета.

В Средней Азии и Казахстане широко развернулось формирование воинских частей из казахов, киргизов, узбеков, туркмен, таджиков, ранее не привлекавшихся к отбыванию воинской повинности. Царизм боялся дать оружие угнетенным национальностям. Ныне все они получили возможность с оружием в руках отстаивать свою свободу.

Огромный вклад в общее дело внесли рабочие и крестьяне национальных районов своим самоотверженным трудом. Крестьяне Украины дали большое количество продовольствия для всей Советской страны, шахтеры Донбасса — десятки миллионов пудов угля; на текстильные фабрики поступал хлопок, взращиваемый дехканами Средней Азии; азербайджанские нефтяники добывали нефть.

Единство народов советских республик стало прочным потому, что оно основывалось на взаимном доверии и добровольном стремлении трудящихся масс различных национальностей к союзу и сплочению своих сил. Оно было прямым результатом Великой Октябрьской социалистической революции, которая покончила с национальным гнетом, уничтожила деление наций на господствующие и подчиненные, создала условия для ликвидации межнациональной розни и для всестороннего развития ранее отсталых народов.

Годы интервенции и гражданской войны явились важным этапом объединения советских республик. Опыт борьбы с империалистами и белогвардейцами обусловил необходимость создания военного союза республик. Такое предложение выдвинули весной 1919 г. Украинская и Белорусская социалистические советские республики. 1 июня того же года в Москве состоялось расширенное заседание ВЦИК. Для участия в нем приехали представители советских правительств Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии. Выступая на этом заседании, они подчеркивали желание народов своих республик сплотиться вместе с народами РСФСР в военный оборонительный союз, чтобы дать отпор грабительскому нашествию империалистов. В этот день решением ВЦИК было декретировано создание военного союза советских республик. Постановление ВЦИК предписывало провести объединение военного командования, а также ряда важнейших хозяйственных органов.

По мере разгрома интервентов и их белогвардейских и буржуазно-националистических пособников братская семья советских республик росла и крепла.

С восстановлением в конце апреля 1920 г. Советской власти в Азербайджане к военному союзу советских республик примкнула Азербайджанская Социалистическая Советская Республика. Несколько позднее, в конце 1920 — начале 1921 г., в семью социалистических советских республик вошли Армения и Грузия.

К 1920 г. на территории Средней Азии еще существовали две феодально-деспотические монархии — Хивинское ханство и Бухарский эмират. Под властью хивинского

Плакат Н. М. Кочергина.

хана и бухарского эмира изнывали сотни тысяч трудящихся узбеков, таджиков, туркмен. Западные империалисты стремились превратить Хиву и Бухару в плацдарм вооруженной борьбы против Советской России. Но и здесь контрреволюция потерпела решительное поражение. В феврале 1920 г. был свергнут хивинский хан, и в апреле того же года съезд народных представителей вынес решение об образовании Хорезмской Народной Советской Республики. Вслед за тем восстали трудящиеся Бухары. К ним на помощь пришли советские войска под командованием М. В. Фрунзе. В сентябре 1920 г. трудящиеся Бухары создали Бухарскую Народную Советскую Республику. Обе республики установили дружественные, братские отношения с РСФСР.

Под руководством Коммунистической партии, с помощью русского рабочего класса народы и народности бывшей царской России строили свою национальную государственность. Коммунистическая партия строго учитывала своеобразие положения

и исторического развития каждой национальности, социально-экономические и политические условия, сложившиеся в различных национальных республиках и районах.

В первые годы после Октябрьской революции нередко еще наблюдались проявления национальной розни. Они составляли питательную среду для буржуазных националистов, развертывавших свою подрывную деятельность в национальных районах страны. Используя вековую ненависть трудящихся к русским колонизаторам — помещикам, капиталистам, кулакам, чиновникам, националисты пытались направить ее против русских рабочих и крестьян. Националисты разжигали также рознь между ранее угнетавшимися народами. Во время своего господства в Закавказье в 1918—1920 гг. буржуазные националисты доводили эту рознь до вооруженной борьбы между азербайджанцами и армянами, между армянами и грузинами и т. д. Проявлялся и великодержавный шовинизм со стороны чуждых элементов, пробравшихся в Центральный государственный аппарат национальных районов. Коммунистическая партия и Советская власть вели беспощадную борьбу со всеми проявлениями как великодержавного шовинизма, так и местного буржуазного национализма, неутомимо и терпеливо воспитывали трудящиеся массы в духе пролетарского интернационализма, в духе дружбы и братства народов, обеспечивая трудящимся всех национальностей подлинное равноправие. Осенью 1919 г., когда выяснилось, что в Средней Азии допущены грубые великодержавные извращения, Советское правительство направило туда специальную комиссию в составе В. В. Куйбышева, Я. Э. Рудзутака, М. В. Фрунзе, Ш. З. Элиавы и др. В. И. Ленин послал коммунистам Туркестана письмо, в котором указал, что установление правильных, товарищеских отношений с народами Средней Азии имеет «значение, без преувеличения можно оказать, гигантское, всемирно-историческое», что нужно делом, на примере показать слабым, доныне угнетавшимся народам стремление Советского государства искоренить все следы великорусского империализма [1]. На основе этих указаний коммунисты Туркестана развернули борьбу за привлечение широких масс местного населения к делу социалистического строительства.

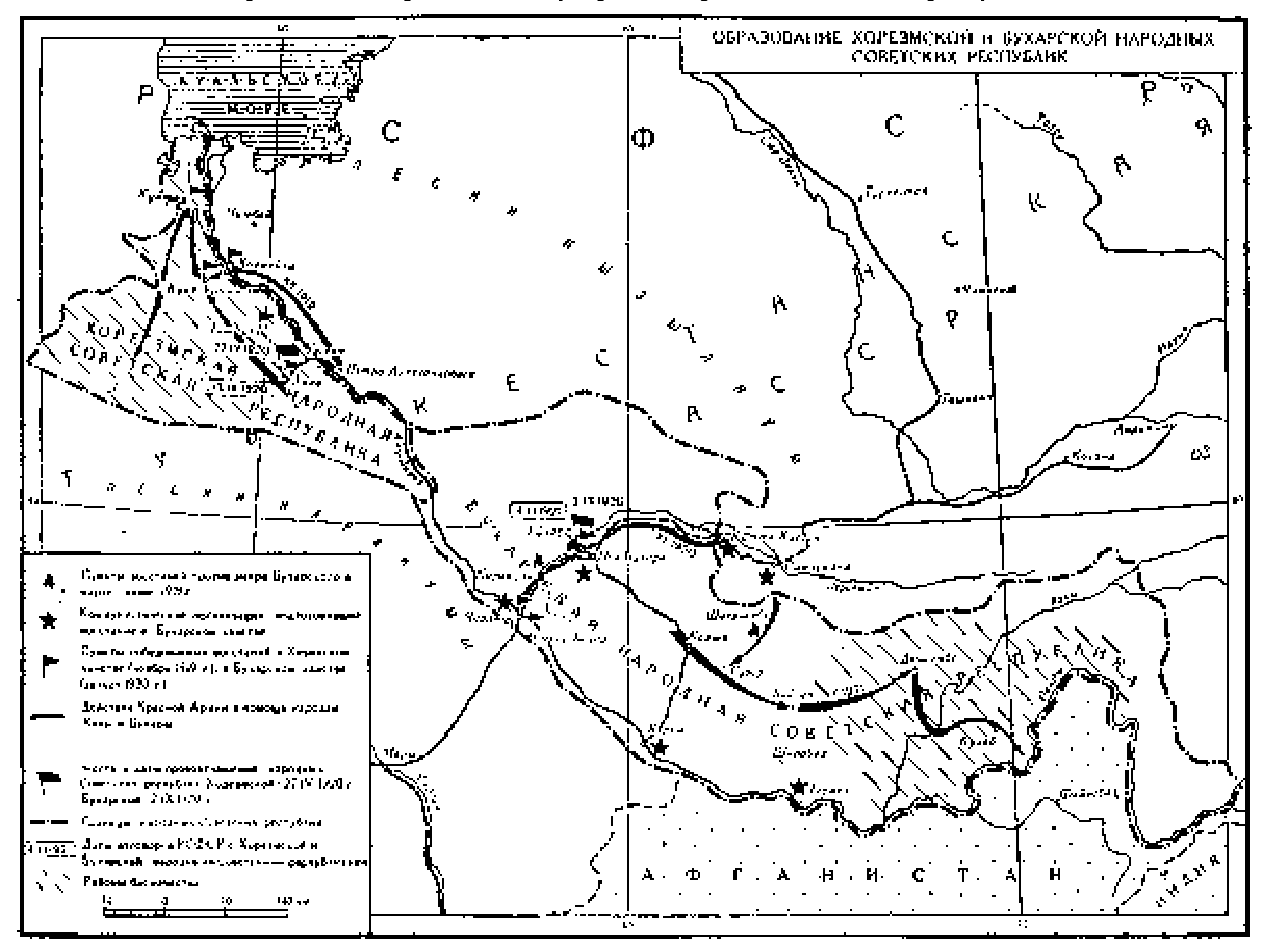
В начале 1921 г. на территории бывшей Российской империи существовали шесть советских социалистических республик (Российская Федерация, Украина, Белоруссия, Азербайджан, Армения, Грузия), две народные советские республики (Бухара и Хорезм) и демократическая Дальневосточная Республика. В составе РСФСР в годы гражданской войны были созданы автономные советские социалистические республики — Туркестанская, Башкирская, татарская, Киргизская (Казахская), Дагестанская, Горская, а также автономные области — Карельская трудовая коммуна, Чувашская, Вотская, Калмыцкая, Марийская, Трудовая коммуна немцев Поволжья.

Революционной борьбой в национальных республиках и районах руководили местные коммунистические организации, деятельность которых направлялась Центральным Комитетом Российской Коммунистической партии (большевиков). В течение 1920 г. образовались коммунистические партии Азербайджана, Армении, Грузии. Все они входили как неразрывные составные части в Российскую Коммунистическую партию (большевиков).

Завоевания трудящихся закреплялись в конституциях национальных республик. III Всеукраинский съезд Советов в марте 1919 г. принял Конституцию Украинской Социалистической Советской Республики, составленную с учетом опыта советского государственного строительства как на Украине, так и в РСФСР. Конституция закрепила независимость и суверенность УССР, провозгласила единодушную волю украинского народа к объединению с другими советскими республиками, прежде всего с Российской Федерацией. Аналогичную Конституцию Белорусской ССР утвердил I Белорусский съезд Советов в феврале 1919 г. Во всех советских

[1] См. *В. И. Ленин,* Товарищам коммунистам Туркестана, Соч., т. 30, стр. 117.

Образование Хорезмской и Бухарской народных Советских республик

социалистических республиках были осуществлены социально-экономические преобразования, в том числе ликвидация помещичьего землевладения и класса помещиков, национализация банков, промышленности, транспорта и т. д.

Революционные преобразования в различных районах страны имели специфические особенности, и время их проведения было неодинаковым. Так, в Центральной России помещичье землевладение было уничтожено еще в 1917— начале 1918 г., а на Украине, неоднократно оккупировавшейся врагом, этот процесс затянулся до 1920 г. В ряде районов Средней Азии и Казахстана к концу гражданской войны сохраняли еще довольно крепкие позиции феодально-байские элементы, и ликвидация их произошла позднее. Осуществление коренных социально-экономических преобразований в Грузии, Армении, где Советская власть победила лишь в конце 1920 — начале 1921 г., происходило уже после окончания гражданской войны.

5. Причины и историческое значение победы Советского народа над интервентами и белогвардейцами

Советская власть одержала великую историческую победу в долгой, упорной жестокой войне, которую вели против нее иностранные империалисты и российские белогвардейцы. Попытка иностранных империалистов захватить советские земли и уничтожить Советское государство, повернуть вспять колесо истории закончилась полным провалом. Молодая Советская держава оказалась сильнее, жизнеспособнее капиталистических стран. Она отстояла свою свободу и независимость.

Враги считали падение Советской власти неизбежным. Они исходили из того, что отсталая, разоренная, отрезанная от всего мира Советская Россия не сможет противостоять силам мирового империализма с его огромными ресурсами. Но, несмотря на свое подавляющее материальное превосходство, империалисты потерпели поражение, а Советская страна победила. Она победила потому, что боролась за новый, передовой общественный строй, рожденный в результате прогрессивного развития общества, против реакционных, отживших сил, обреченных историей на гибель. В. И. Ленин говорил: «Никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда» [1].

В борьбе с интервентами и белогвардейцами Советское государство опиралось на великие источники силы, ибо, как говорил В. И. Ленин, «мы можем черпать и долго еще будем черпать все более и более глубоко из среды рабочих и трудящихся крестьян, из среды тех классов, которые капитализмом были угнетены и которые составляют везде подавляющее большинство населения» [2].

Могучая творческая активность, революционная энергия, беззаветное мужество трудящихся масс, руководимых Коммунистической партией, обеспечили победу Советского государства. Рабочие России руководили государством, самоотверженно трудились в тылу, воевали на фронтах. В боевых действиях участвовало, например, 64% всех металлистов-мужчин и около 60% всех текстильщиков-мужчин. В Красной Армии рабочие составляли около 15% (крестьяне — 77,4%). Рабочие были цементирующим ядром, вокруг которого сплотились массы крестьян, одетых в красноармейские шинели.

[1] *В. И. Ленин,* Речь на конференции железнодорожников Московского узла 16 апреля 1919 г., Соч., т. 29, стр. 292.

[2] *В. И. Ленин,* Итоги партийной недели в Москве и наши задачи. Соч., т. 30, стр. 55—56.

Война Советского народа за сохранение завоеваний социалистической революции, за свободу и независимость своей Родины была справедливой, Отечественной войной. Политика Советской власти, направленная на мобилизацию всех сил для разгрома врага, полностью отвечала интересам народа. Защищая эту политику, советские люди шли на тяжелейшие жертвы и лишения, проявляли беспримерную самоотверженность на фронте и в тылу.

Правильная политика Советской власти обеспечила нерушимый союз рабочего класса и крестьянства. Без этого союза не могло быть победы над интервентами и белогвардейцами.

Осуществляя принцип равноправия наций, Советская власть объединила вокруг себя все народы и народности бывшей Российской империи. Освобожденные при помощи русского пролетариата от национального гнета, они активно поддержали Советскую власть в ее борьбе с интервентами и белогвардейцами.

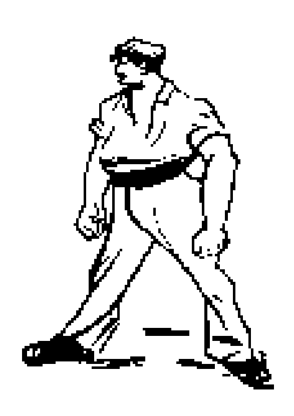
Великая победа над интервентами и белогвардейцами была одержана потому, что во главе трудящихся стояла Коммунистическая партия. Она подняла народ на борьбу, создала мощную Красную Армию, превратила страну в единый военный лагерь, организовала труд советских людей в тылу и борьбу советских воинов на фронте. Коммунисты шли в первых рядах бойцов. Осенью 1920 г. в Красной Армии насчитывалось 300 тыс. членов партии, из них более 120 тыс. — во фронтовых частях. Свыше 50 тыс. коммунистов отдали свою жизнь в боях с интервентами и белогвардейцами.

Период интервенции и гражданской войны ознаменовался окончательным крахом всех контрреволюционных партий в России. Эсеры, меньшевики, анархисты, буржуазные националисты открыто перешли на сторону интервентов и белогвардейцев, стали на путь преступной антисоветской войны и тем самым полностью разоблачили себя в глазах народных масс.

Рабочие и крестьяне России с честью оправдали надежды международного пролетариата и угнетенных народов. Трудящиеся всего мира восхищались успехами Советской России. Они видели, что эти успехи знаменуют начало новой эпохи в истории человечества и что Советское государство в смертельной схватке отстаивает жизненные интересы всех угнетенных и эксплуатируемых. Победа Советской России над главными силами международной реакции облегчала борьбу пролетариата капиталистических стран за свое освобождение. В то же время организованная международным пролетариатом борьба против антисоветской интервенции оказывала огромную помощь Советской стране.

ГЛАВА X
АНГЛИЯ, ФРАНЦИЯ, СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ И ЯПОНИЯ В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИОННОГО ПОДЪЕМА

Четыре империалистические державы — Англия, Франция, Соединенные Штаты Америки и Япония — извлекли наибольшие выгоды из мировой войны 1914—1918 гг. Однако и в этих странах правящие классы оказались перед лицом резко усилившегося революционного движения. Размах и глубина его, а также результаты были различными в зависимости от конкретных экономических и политических условий, сложившихся в каждой из них.

1. Англия

В результате мировой войны Англия получила новые колониальные владения. Ее наиболее опасный конкурент — Германия была разбита. Тем не менее английская послевоенная экономика испытывала серьезные трудности.

За годы войны страна потеряла треть своего национального богатства. Государственный долг возрос с 650 млн. ф. ст. в 1914 г. до 7829 млн. в 1919 г. Задолженность Соединенным Штатам составила 850 млн. ф. ст. На погашение долга шла значительная часть государственного бюджета, что влекло за собой увеличение налогов, в особенности косвенных, инфляцию, дороговизну.

Сразу после войны благодаря усиленному спросу на предметы широкого потребления и предпринятым восстановительным работам наметился кратковременный подъем в промышленности. Он продолжался не долго — с весны 1919 г. до лета 1920 г., затем сменился кризисом. Но даже в период этого подъема английский экспорт был намного меньше довоенного: в 1919 г. — на 45%, в 1920 г. — на 30%. Соединенные Штаты сильно потеснили Англию на рынках Центральной и Южной Америки,

в британских доминионах и на Дальнем Востоке. На экспорте Англии отрицательно отразились и другие факторы: ускоренное развитие промышленности Канады и Австралии, отпадение рынка России вследствие интервенции.

Усилился процесс капиталистической монополизации. Машиностроительная компания «Виккерс» к 1922 г. контролировала более 90 фирм; 30 из них были приобретены преимущественно к концу войны и в два первых послевоенных года. Компания «Левер бразерс» контролировала в 1913 г. 40 фирм, а в 1921 г. — уже 160. В 1916 г. возникло крупнейшее объединение монополистов — Федерация британской промышленности; к 1920 г. в нее входили фирмы с числом рабочих, составлявшим третью часть всех рабочих в стране, и с капиталом, превышавшим капитал всех английских компаний до войны. Одной из ее главных целей было дальнейшее подчинение правительства и государственного аппарата монополистическому капиталу.

Жизненный уровень большинства рабочих оставался ниже довоенного, тогда как прибыли монополий не уменьшались. Рост эксплуатации и влияние Великой Октябрьской социалистической революции резко обостряли классовую борьбу английских рабочих. В колониях и зависимых от Англии странах усиливалось национально-освободительное движение.

Парламентские выборы 1918 года

Компьеньское перемирие, завершившее победоносную для Англии войну, укрепило позиции правящих кругов, но не устранило их страх перед нараставшим революционным движением. Торопясь консолидировать свои силы, они решили поскорее провести перевыборы парламента — до отмены военного положения и пока большинство солдат находилось еще в армии.

Эти парламентские выборы, известные как выборы «хаки», или «выборы по команде», состоялись 14 декабря 1918 г. Либералы и консерваторы образовали блок. Избирательный манифест, подписанный лидером либеральной партии Ллойд-Джорджем и лидером консервативной партии Бонар-Лоу, был полон демагогии. Блок обещал: заключить справедливый и длительный мир, который навсегда устранит возможность новой войны, обеспечить бывших солдат работой, предоставить им на выгодных условиях земельные участки, расширить жилищное строительство, всемерно способствовать развитию сельского хозяйства, не допустить снижения заработной платы и т. д. В день выборов Ллойд-Джордж высказался и за отмену воинской повинности. Вся агитация имела целью посеять в народных массах надежды на лучшее будущее. Широкое распространение получила крылатая фраза, брошенная Ллойд-Джорджем: «Сделать страну достойной своих героев, возвращающихся с полей сражений». К обещаниям реформ присоединялись лозунги воинствующего шовинизма: «Немцы за все заплатят!», «Мы выжмем из Германии все, как из лимона, и более того!»

За несколько дней до начала избирательной кампании лейбористские лидеры под давлением рядовых членов партии вышли из правительственной коалиции, в которой они состояли в течение почти всей войны, и выступили на выборах со своей программой — «Призыв лейбористской партии к народу». В ней содержались заверения, что в случае своего прихода к власти лейбористы добьются немедленного вывода интервенционистских войск из России, национализации земли, железных дорог и ведущих отраслей промышленности, постройки миллиона новых квартир для трудящихся, свободы для Ирландии и Индии и т. д.

В результате выборов консервативно-либеральная коалиция получила подавляющее большинство в парламенте — 484 места из 707. На долю либералов группы Ллойд-Джорджа досталось 136 мандатов; 338 мандатов принадлежали консерваторам, которые таким образом заняли в коалиции ведущее место. Коалицию поддержали также 10 депутатов других партий. Лейбористская партия провела в парламент 59 депутатов, а либералы группы Асквита — противники коалиции с

консерваторами — получили 27 мест. 73 депутата-республиканца из числа избранных в Ирландии отказались участвовать в английском парламенте.

Выборы обнаружили большой упадок либеральной партии. Стоявшая до этого у власти почти сто лет (с небольшими перерывами), она потеряла на выборах 1918 г. около сотни депутатских мест и к тому же распалась на две враждующие группы. При господстве монополий, обострении конкурентной борьбы между капиталистическими странами, усилении классовых противоречий либерализм с его принципами «свободной торговли», невмешательства государства в дела частного капитала утратил для буржуазии свое прежнее значение. Многие либералы перешли в консервативную партию, другие — в лейбористскую, видя в ней партию, которая, как они говорили, «обеспечивает развитие либеральной идеи». Либералы отныне перестали быть одной из двух основных партий, уступив это место лейбористам.

Лейбористы одержали на выборах значительную победу, собрав около 2400 тыс. голосов, главным образом потому, что они объявили себя приверженцами социализма. Новый устав лейбористской партии, принятый в 1918 г., ставил перед ней цель — «обеспечить работникам физического и умственного труда полный продукт их труда» и выдвигал принцип перехода к общественной собственности. Устав вводил индивидуальное членство наряду с коллективным, существовавшим до тех пор. Утвержденная в том же году программа носила на себе следы фабианского социализма, являясь оппортунистической проповедью социального мира.

Несмотря на то что консерваторы располагали в коалиции большинством, министерские портфели в новом правительстве были распределены поровну между обеими коалиционными партиями, а пост премьер-министра занял лидер либералов Ллойд-Джордж. В сложной послевоенной обстановке консерваторы предпочитали, чтобы кабинетом руководил этот мастер социальной демагогии.

В состав правительства Ллойд-Джорджа вошли известные деятели консервативной партии: Остин Чемберлен (министр финансов), лорд Керзон (министр иностранных дел), Уинстон Черчилль (военный министр). Вместе с либералами они стремились навязать народам империалистический мир, покончить с Советской Республикой, с революционным движением в стране и в империи.

Борьба трудящихся в 1919 г.

Новое правительство Ллойд-Джорджа сразу же столкнулось с небывалым ранее в Англии широким рабочим движением, а также с революционными выступлениями в армии, иногда приобретавшими массовый характер и свидетельствовавшими о расшатывании государственного аппарата. В январе 1919 г. восстали 10 тыс. солдат в Фолкстоне, 2 тыс. — в Дувре и около 60 тыс. — в других военных лагерях в Англии. Волнения происходили и среди солдат английских частей, находившихся в России, Франции, Египте. В конце января 1919 г. восстали английские солдаты на станции Кандалакша Мурманской железной дороги, в феврале — в самом Мурманске и несколько позднее — в Архангельске. Матросы флагманского судна «Королева Елизавета», получившего приказ о выходе из Росита (Шотландия) в Балтийское море, заявили о своем нежелании участвовать в войне против Советской России. Революционное брожение охватило и другие корабли военно-морского флота. Волнения в армии продолжались весной и летом 1919 г. Солдатские комитеты требовали немедленной демобилизации и сами составляли демобилизационные планы. Характерным для революционного движения в армии лозунгом было также требование прекратить антисоветскую интервенцию.

Выступления солдат и матросов заставили правительство принять срочные меры. Оно увеличило жалованье военнослужащим, ускорило демобилизацию. В течение 1919 г. было демобилизовано почти 4 млн. солдат. Поражения, нанесенные Красной Армией интервентам, волнения в их войсках и выступления английских трудящихся против интервенции вынудили правительство весной 1919 г. заявить о намерении вывести английские войска из России.

В рабочее движение втягивались огромные массы. В 1919 г. в стачечной борьбе участвовало более 2,5 млн. человек; промышленность ежедневно теряла в среднем около 100 тыс. рабочих дней. С необычайной быстротой росли тред-юнионы. В 1914 г. число их членов составляло 4143 тыс. человек, в начале 1919 г. — уже 6533 тыс., к концу 1920 г. — 8328 тыс. Одновременно происходил процесс слияния отдельных тред-юнионов.

Уильям Галлахер.
Фотография.

В конце января 1919 г. забастовали 100 тыс. рабочих промышленного района Клайда, требуя сокращения рабочей недели. Стачкой руководил комитет, одним из активных деятелей которою был У. Галлахер — организатор движения фабрично-заводских старост (шоп-стюардов) в Шотландии. Опасаясь восстания, правительство распорядилось ввести в район Клайда отборные войска, которые приступили к репрессиям против рабочих. Положение забастовщиков ухудшилось из-за предательства правых тред-юнионистских лидеров, отказавших им в финансовой помощи из касс тред-юнионов и призвавших к прекращению стачки. В итоге забастовка, которая могла бы перерасти во всеобщую, была после более чем двухнедельной упорной борьбы прекращена.

Тем временем готовилась к выступлению миллионная армия шахтеров. Движение началось снизу, по инициативе рабочих комитетов, возникших стихийно на рудниках. 14 января Федерация шахтеров на конференции в Саутпорте постановила потребовать увеличения заработной платы на 30%, введения 6-часового рабочего дня, национализации шахт и недр (без выплаты компенсации владельцам), участия рабочих в управлении шахтами, полного обеспечения демобилизованных шахтеров. После того как правительство отклонило требования рабочих, шахтеры большинством голосов постановили начать 15 марта стачку. Одновременно выдвинули свои требования железнодорожники и транспортные рабочие, состоявшие вместе с шахтерами в Тройственном союзе тред-юнионов, который связывал их соглашением о взаимной помощи.

Борьбу за свои непосредственные интересы английские пролетарии сочетали с борьбой в защиту Советской России. Шахтеры осудили антисоветскую интервенцию и потребовали немедленного вывода английских войск из России, заявив, что в противном случае договорятся с железнодорожниками и транспортными рабочими об организации всеобщей стачки.

Напуганные размахом движения, правящие круги стали маневрировать. 24 февраля парламентским актом была учреждена королевская комиссия с широкими полномочиями. Председателем ее был назначен судья Сэнки. Ллойд-Джордж обещал, что в результате работы комиссии «шахтеры получат хартию, которая будет... началом больших и важных дел». Руководители Федерации шахтеров помогли правительству: они провели решение о временной отсрочке стачки и о посылке Федерацией своих представителей в комиссию.

Буржуазная пресса, а вместе с ней и лейбористские лидеры подняли шумную кампанию вокруг комиссии Сэнки. Публиковались материалы комиссии, которые свидетельствовали о громадных прибылях шахтовладельцев, превышавших в 3—3,5 раза довоенные, о резком падении реальной заработной платы шахтеров (на 42% ниже довоенной) и крайне тяжелых и опасных условиях труда в шахтах. Эти публикации должны были показать, что комиссия «объективно» подходит к порученному ей исследованию, создать иллюзию возможности соглашения с капиталистами, а следовательно, привести рабочих к выводу о нецелесообразности стачек.

Комиссия Сэнки действовала с исключительной быстротой. Приступив к работе 3 марта, она уже 20 марта представила предварительный доклад, и в тот же день правительство объявило в палате общин, что принимает этот доклад «по духу и букве». В действительности же правительство, согласившись с двумя первыми предложениями доклада — о повышении заработной платы на 20% и сокращении рабочего дня до 7 часов,— спустя несколько месяцев отвергло включенное в окончательный текст доклада предложение о национализации шахт. Комиссия Сэнки выполнила задачу, поставленную перед ней руководящими кругами английской буржуазии. С ее помощью правительство, уступив по некоторым вопросам, обмануло рабочих и сорвало подготовлявшуюся всеобщую стачку.

При поддержке Гендерсона и других лидеров лейбористской партии правительство предприняло еще один маневр. Оно объявило о созыве Национальной промышленной конференции в составе Представителей капитала и труда, для того чтобы на ней выяснить причины недовольства рабочих.

Однако буржуазии и правым лидерам тред-юнионов не удалось остановить рост классовой борьбы. Особое место в рабочем движении заняли выступления против антисоветской политики правительства. Еще в январе 1919 г. в Лондоне состоялась национальная конференция рабочих организаций под лозунгом «Руки прочь от России!» Конференция избрала комитет для агитации и пропаганды против интервенции в Советский России. Движение охватило многие города Англии.

Сильное возмущение вспыхнуло среди рабочих всей страны в начале мая, когда стал известен циркуляр, разосланный военным министром Черчиллем старшим офицерам армии, с предложением, «срочно и секретно» сообщить, как будут вести себя войска при использовании их для установления «общественного спокойствия», помогут ли они в срыве стачек, согласятся ли отправиться за море, особенно в Советскую Россию. Из всех частей страны стали поступать в руководящие органы лейбористской партии и тред-юнионов резолюции протеста против циркуляра Черчилля. Рабочие требовали принять срочные меры к прекращению антисоветской интервенции и блокады, упразднению обязательной воинской повинности, недопущению вмешательства войск в стачечную борьбу.

Выступления рабочих за увеличение заработной платы, за уменьшение рабочего дня и против антисоветской интервенции продолжались все лето 1919 г. Бастовали 150 тыс. шахтеров Йоркшира и Южного Уэльса, текстильщики Ланкашира. Рабочие выступали также против посылки войск в Ирландию, против всяких проявлений милитаризма. В сентябре 1919 г. в Манчестере образовался Национальный комитет движения «Руки прочь от России!», поставивший своей задачей объединить широко развернувшуюся в стране кампанию против интервенции и за установление мирных отношений с Советской Россией, наладить правдивую информацию о внутренней и внешней политике Советского правительства. Программой комитета стали четыре пункта требований, сформулированные в апреле 1919 г. шахтерами: 1) отмена воинской повинности, 2) вывод английских войск из России, 3) снятие блокады Советской России и 4) освобождение из тюрем лиц, отказавшихся по убеждению от военной службы.

Деятельность Национального комитета «Руки прочь от России!» нашла отклик не только у рабочих, но также у служащих, интеллигенции и у некоторой части сред-

них слоев буржуазии. Симпатии трудящихся Англии к Советской России, к ее внешней и внутренней политике затруднили возможность использования английских войск в антисоветской интервенции.

Одним из крупнейших выступлений английского рабочего класса в этот период была стачка железнодорожников 27 сентября — 5 октября 1919 г., проходившая под лозунгами повышения заработной платы и прекращения антисоветской интервенции. Стачка отличалась большим единодушием железнодорожников; им сочувствовали и другие рабочие. Правительство создало специальную организацию штрейкбрехеров, мобилизовало войска, подвергло преследованиям и арестам передовых рабочих. Усилиями правых лидеров тред-юнионов, в первую очередь Национального союза железнодорожников, была предотвращена стачка солидарности транспортных рабочих и шахтеров — членов Тройственного союза. Однако движение солидарности рядовых рабочих приобрело большой размах, и в конечном счете правительству пришлось заключить компромиссное соглашение с железнодорожниками.

Упорной стачечной борьбой в 1919 г. рабочие заставили буржуазию пойти на ряд уступок. 6 млн. рабочих добились повышения заработной платы и около 6,5 млн. — сокращения рабочей недели. Для демобилизованных солдат было установлено пособие на срок от 39 недель до одного года, для уволенных с военных предприятий — на полгода.

Образование Коммунистической партии

Под влиянием массового рабочего движения в стране и Великой Октябрьской социалистической революции передовые элементы английского пролетариата сделали вначале 1919 г. первые шаги к объединению разрозненных социалистических групп в Коммунистическую партию. Когда в Англию пришли известия о создании Коммунистического Интернационала, многие члены революционных организаций высказались за присоединение к нему. В мае 1919 г. Британская социалистическая партия, Социалистическая рабочая партия, Рабочая социалистическая федерация и Южно-Уэльское социалистическое общество созвали в Лондоне конференцию и приступили к переговорам о создании Коммунистической партии. Все они приветствовали Великую Октябрьскую социалистическую революцию в России, образование III Интернационала, высказывались за революционный путь освобождения пролетариата, за диктатуру рабочего класса. Но социал-демократическое наследство одних групп, «левизна» и сектантство других препятствовали объединению.

Главным предметом дискуссий между этими социалистическими группами: были вопросы о вхождении в лейбористскую партию и об участии в парламенте. Британская социалистическая партия (крупнейшая по количеству членов) состояла в лейбористской партии и высказывалась за дальнейшее пребывание в ней и за участие в парламенте. Рабочая социалистическая федерация и Южно-Уэльское социалистическое общество возражали против участия в парламенте и вхождения в лейбористскую партию. Социалистическая рабочая партия также была против вступления в лейбористскую партию. Вспоминая впоследствии об этих сектантских заблуждениях, У. Галлахер писал: «Мы считали себя «кристально чистыми» революционерами и сами уступали все руководящие посты в рабочем движении оппортунистам».

Антипарламентаризм революционно настроенных рабочих объяснялся их стихийным отвращением к буржуазной государственности, к оппортунистической деятельности реакционных рабочих лидеров в парламенте. С ростом рабочего движения эта «левизна», сложившаяся в значительной мере под влиянием анархо-синдикалистских идей, непонимания значения партии для борьбы рабочего класса, становилась опасным препятствием на пути объединения боевых сил английских рабочих.

Разногласия по вопросу о вхождении в лейбористскую партию привели к расколу Социалистической рабочей партии. Лучшая ее часть во главе с А. Макманусом и Т. Беллом образовала весной 1920 г. Группу коммунистического единства, поставив своей главной задачей создание Коммунистической партии. Рабочая социалистическая федерация, упорно отстаивая свой антипарламентаризм, отказалась от переговоров относительно объединения и организовала в июне 1920 г. самостоятельную Коммунистическую партию (Британскую секцию III Интернационала).

Артур Макманус.
Фотография.

Несмотря на все эти трудности, английские коммунисты сумели в основном преодолеть существовавший среди них разброд. Огромное значение имели письма В. И. Ленина английским коммунистам, представителям различных групп английского революционного движения и в особенности его замечательный труд «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», в котором он дал ясный ответ на вопросы, являвшиеся предметом разногласий между революционными группами и мешавшие их объединению в единую Коммунистическую партию.

31 июля — 1 августа 1920 г. состоялся Учредительный съезд Коммунистической партии Великобритании. На нем присутствовали 152 делегата от различных коммунистических групп. Они еще недостаточно четко представляли себе принципы построения революционной партии нового типа, но все же главное было достигнуто — образовалась Коммунистическая партия, что явилось весьма важным событием в рабочем движении Англии. На съезде было принято решение издавать еженедельный орган партии, журнал «Коммунист». Первый номер вышел 5 августа; тираж достигал 60 тыс. экземпляров. Коммунистические журналы, газеты левого направления, какой была тогда, например, «Дейли Геральд» («Ежедневный вестник»), пользовались популярностью и поддерживались рабочими.

Тотчас после Учредительного съезда и в соответствии с его решением Коммунистическая партия Великобритании подала заявление о приеме в лейбористскую партию, но Исполнительный комитет последней ответил отказом.

На II съезде Коммунистической партии Великобритании в конце января 1921 г. в Лидсе к ней присоединились действовавшая в Шотландии Коммунистическая рабочая партия, Коммунистическая партия (Британская секция III Интернационала) и другие коммунистические группы. Вскоре было достигнуто соглашение между Коммунистической партией и руководителями движения шоп-стюардов о тесном сотрудничестве, а спустя еще некоторое время в Коммунистическую партию влилось левое крыло Независимой рабочей партии.

Советы действия

Новое нападение империалистов на Советскую Россию весной 1920 г. вызвало в английском пролетариате взрыв возмущения. В день 1 Мая сотни тысяч рабочих демонстрировали под лозунгом мира с Советской Россией. «Россию рабочих и крестьян блокируют потому, что наш класс, рабочий класс, там у власти», — говорилось в первомайских листовках,

выпущенных Национальным комитетом «Руки прочь от России!» 10 мая, в день получения известия о захвате Киева белополяками, лондонские докеры отказались грузить судно «Джолли Джордж», на котором они обнаружили оружие, предназначенное для Польши. Выступление докеров усилило волну массового движения против антисоветской интервенции, вскрыв участие правительства Ллойд-Джорджа в организации нападения буржуазно-помещичьей Польши на Советскую Республику.

Первомайская демонстрация в Лондоне.
Фотография. 1820 г.

В период успешного контрнаступления Красной Армии, когда империалисты призывали оказать буржуазно-помещичьей Польше немедленную поддержку против «большевизма», а английское правительство ультимативно требовало от Советского правительства прекращения наступления, угрожая в противном случае вооруженным вмешательством, — вся трудовая Англия решительно и единодушно заявила свой протест против антисоветской политики правящих кругов. 6 августа (через три дня после посылки Керзоном ультиматума Советскому правительству) в Лондоне и по всей стране состоялись сотни рабочих собраний, на которых выдвигались требования безотлагательно созвать Исполнительный и парламентский комитеты лейбористской партии и конгресса тред-юнионов для выработки немедленных мер в защиту Советской России. При ближайшем участии Коммунистической партии возникли боевые центры рабочих — Советы действия. Они комплектовались из представителей местных рабочих организаций или избирались на общих собраниях трудящихся; некоторые из них возглавлялись коммунистами.

Растущая активность масс и политический кризис, созданный движением протеста против интервенции, заставили лейбористских лидеров присоединиться к движению, чтобы удержать его под своим руководством. 9 августа на конференции парламентского комитета конгресса тред-юнионов, Исполнительного комитета лейбористской партии и ее парламентской фракции был создан Национальный совет действия, в который вошло по пять представителей от каждой из этих организаций, коммунистов в него не допустили. Национальная конференция, созванная этим советом 13 августа, предъявила правительству «рабочий ультиматум», который объявлял интервенцию преступлением перед человечеством и предупреждал, что в стране вспыхнет всеобщая забастовка, если правительство не откажется от задуманной военной авантюры. Под давлением развернувшегося массового движения правительство было вынуждено воздержаться от открытого вооруженного выступления против Советской России.

В. И. Ленин придавал огромное значение выступлению английского пролетариата под знаменем Советов действия, видя в нем решительное вмешательство

рабочего класса в вопросы внешней политики, пример того, как оппортунистические лидеры тред-юнионов и лейбористской партии под давлением рабочих масс примкнули к движению, которое они ненавидели, а Советы действия ультимативно диктовали буржуазному правительству свою политику[1].

После провала похода буржуазно-помещичьей Польши и Врангеля на Советскую Россию правительство Ллойд-Джорджа возобновило переговоры с Советским правительством и подписало с ним 16 марта 1921 г. торговое соглашение.

Борьба английских рабочих против наступления капитала

В середине 1920 г. в Англии начался экономический кризис. Индекс промышленного производства упал по сравнению с 1913 г. на 32,5%. Выплавка стали сократилась более чем в два раза. В стране образовалась огромная армия безработных: среди 12 млн. застрахованных рабочих в декабре 1920 г. насчитывалось 5,8% безработных, в марте 1921 г. — 11,3%, в июне 1921 г. — 17,8%.

Призыв Коммунистической партии Великобритании к борьбе против антисоветской интервенции. Листовка. 1920 г.

С самого начала кризиса буржуазия перешла в наступление на рабочий класс. Первый удар был нанесен шахтерам.

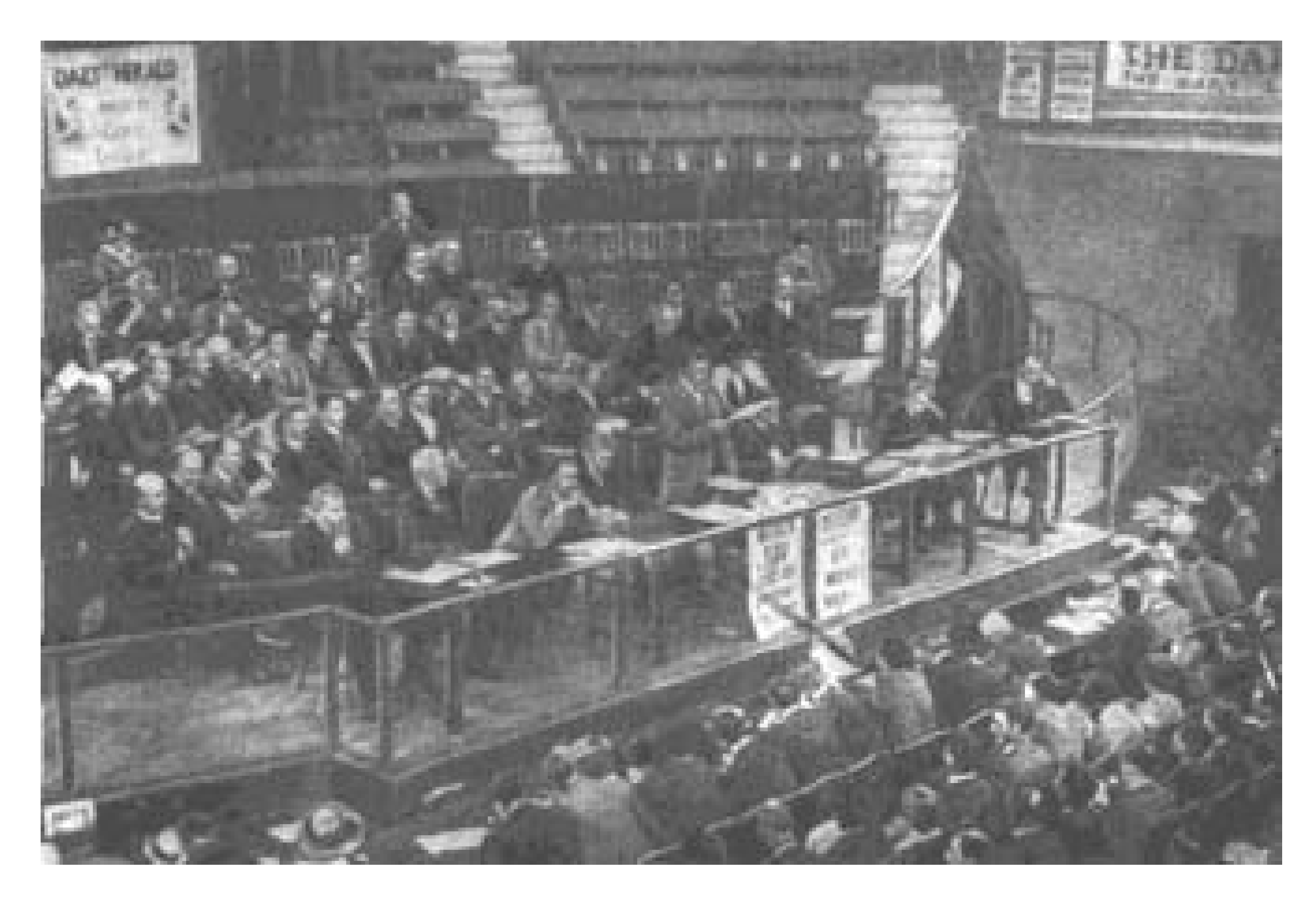
В июле 1920 г. шахтеры выдвинули требование повысить заработную плату и снизить цены на уголь. Приняв решение о стачке, они призвали других участников Тройственного союза — железнодорожников и транспортных рабочих — последовать их примеру. Однако лидеры этих тред-юнионов вопреки стремлению рабочих масс уклонились от объявления стачки солидарности и этим ослабили позиции шахтеров. Сроки стачки переносились несколько раз, требования урезывались. Стачка началась только 16 октября, а 27 октября парламент утвердил «Акт о чрезвычайных полномочиях», который предоставил правительству право объявлять чрезвычайное положение, создавать отряды штрейкбрехеров, использовать вооруженные силы против выступлений рабочего класса и т. д. Этот реакционный закон стал важным орудием буржуазии в борьбе с рабочим движением.

Шахтерам не удалось добиться удовлетворения своих требований. 3 ноября стачка была прекращена. Временное соглашение (сроком до 31 марта 1921 г.) ставило повышение заработной платы в зависимость от определенного уровня производительности труда. Стачка обнаружила слабость Тройственного союза и поколебала среди рабочих веру в него.

---

[1] См. *В. И. Ленин,* Речь на съезде рабочих и служащих кожевенного производства 2 октября 1920 г., Соч., т. 31, стр. 282—284.

24 марта 1921 г. правительство, действуя в контакте с шахтовладельцами, объявило об отмене с 31 марта 1921 г. (за пять месяцев до установленного срока) государственного контроля над угольной промышленностью, введенного

Конференция 9 августа 1920 г., создавшая Национальный совет действия.
Фотография.

во время войны. Одновременно шахтовладельцы ультимативно, под угрозой локаута потребовали от шахтеров заключить вместо общенационального порайонные соглашения (что было рассчитано на раскол в рядах шахтеров), а также принять новые тарифы, означавшие для некоторых районов снижение реальной заработной платы по сравнению с 1914 г. на 50—60%. Федерация шахтеров отвергла эти требования, и 1 апреля 1921 г. начался локаут, затронувший миллионную армию рабочих; в тот же день правительство ввело чрезвычайное положение.

Шахтеры снова обратились за поддержкой к транспортникам и железнодорожникам, но лидеры этих союзов — Томас, Бевин и др. — в день, назначенный для стачки солидарности, в пятницу 15 апреля 1921 г., заявили, что стачка отменяется. Федерация шахтеров осталась в одиночестве, лицом к лицу с хорошо организованными шахтовладельцами и правительством.

После «черной пятницы», как назвали шахтеры день 15 апреля 1921 г., борьба продолжалась еще два с половиной месяца, но в конце концов рабочие потерпели поражение. Это развязало руки буржуазии для наступления на рабочих и в других отраслях промышленности. Вслед за шахтерами потерпели поражение судостроители, механики, строители, моряки, текстильщики, железнодорожники. Всем им пришлось согласиться на снижение заработной платы. В марте 1922 г. предприниматели объявили

локаут в машиностроительной промышленности и, сломив длительное сопротивление Объединенного тред-юниона машиностроителей, навязали ему свои условия. Вскоре была уменьшена наполовину заработная плата сельскохозяйственных рабочих. Спешно проведенным через парламент законом правительство упразднило гарантированные для фермеров цены на сельскохозяйственную продукцию.

«Перепиши ее заново, Джордж, а именно...»
Совет действия требует, чтобы Ллойд-Джордж отказался от ультиматума Советскому правительству.
Рисунок из американского журнала «Либерейтер». 1920 г.

Отдельные отряды пролетариата продолжали борьбу. Большую активность проявляли безработные. Под руководством Коммунистической партии возникло Национальное движение безработных, выдвинувшее лозунг: «Работа или полное обеспечение рабочих в размерах, равных ставкам заработной платы». Проводились демонстрации, голодные походы в столицу. Безработные помогали бастующим, не допуская штрейкбрехеров на заводы и фабрики, выставляя пикеты. Но рабочие организации в это время были очень ослаблены. Количество членов тред-юнионов за 1921—1923 гг. сократилось на 3 млн. человек.

Борьба рабочего класса Англии в 1918—1923 гг. не увенчалась успехом. Главными причинами этого были политическая опытность и организованность английской буржуазии, политическая незрелость английского пролетариата, разлагающее влияние тред-юнионистской идеологии. Тем не менее этот период имел огромное значение в истории Англии. Он развеял легенду о незыблемости реформистских традиций и обнаружил силу революционных тенденций в английском рабочем движении.

Британские доминионы. Канада

Доминионы (самоуправляющиеся колонии) Британской империи были в годы мировой войны важной опорой Англии, являясь поставщиками сырья и людских резервов. За это время значительно выросла экономика доминионов, окрепла национальная буржуазия, которая стала все решительнее добиваться предоставления доминионам большей самостоятельности.

К концу войны обострение классовой борьбы как в самой Англии, так и в доминионах вынудило английскую буржуазию пойти на уступки буржуазии доминионов. По инициативе Ллойд-Джорджа весной 1917 г. был создан имперский военный кабинет. В том же году на очередной имперской конференции английским правящим кругам пришлось признать за доминионами статут автономных государств Британской империи. Одновременно Ллойд-Джордж добился принятия резолюции об имперских преференциях (принцип наибольшего благоприятствования в торговле между доминионами и метрополией), призванных служить дополнительным связующим фактором внутри империи.

В послевоенный период доминионы еще больше расширили рамки своей автономии. Нередко они вели вполне самостоятельную от метрополии политику, хотя общность классовых интересов в борьбе с растущим революционным движением, а также взаимные экономические, и в особенности финансовые, связи побуждали и буржуазию доминионов и английскую буржуазию к компромиссам с целью сохранения сложившихся форм имперских отношений.

Наиболее развитым из британских доминионов была Канада. После окончания войны здесь развернулось, в значительной степени под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции, сильное рабочее и фермерское движение. Канадские рабочие и фермерская беднота встретили победу пролетариата в России с огромным энтузиазмом. По всей стране прошли митинги и демонстрации солидарности с трудящимися России, был начат сбор денег для оказания помощи русской революции.

Между тем правительство консерватора Р. Бордена с готовностью включило канадские войска в состав английского экспедиционного корпуса, действовавшего на Советском Севере, и выделило 5 тыс. солдат для участия в интервенции на Советском Дальнем Востоке. Интервенционистская политика правительства вызвала глубокое возмущение трудящихся. В марте 1919 г. конференция рабочих организаций Западной Канады в г. Калгари (провинция Альберта), единодушно одобрив принципы диктатуры пролетариата и провозгласив социализм конечной целью канадского рабочего движения, заявила о солидарности канадских рабочих с рабочими Советской России. Конференция направила приветствие В. И. Ленину, Советскому правительству и Красной Армий. Одновременно она послала канадскому правительству телеграмму, в которой требовала, чтобы союзники немедленно вывели с территории Советской России все свои вооруженные силы. В резолюции конференции было указано, что, если канадское правительство не выведет свои войска из Советской России, будет объявлена всеобщая стачка.

В результате кампании протеста часть канадских войск, предназначенных для посылки в Россию, осталась в Канаде. Среди канадских солдат, направленных в Советскую Россию, началось революционное брожение.

В стране высоко поднялась волна стачечного движения. Если за 1914—1916 гг. было зарегистрировано всего 244 забастовки, то в одном только 1918 г. их было уже 230, а в 1919 г. — 336.

Ярким свидетельством возросшей активности рабочего класса явилась забастовка в г. Виннипеге в мае—июне 1919 г. Рабочих-металлистов, которые требовали повышения заработной платы и установления 8-часового рабочего дня, поддержали рабочие и служащие других отраслей, и забастовка стала всеобщей. В течение почти полутора месяцев власть в городе практически принадлежала стачечному комитету. Перепуганное правительство послало в Виннипег министра труда для срыва забастовки. После того как обнаружилась безрезультатность его миссии, полиция по указанию премьер-министра арестовала руководителей забастовки и тайно вывезла их из Виннипега. Забастовка была сломлена.

Под влиянием рабочего движения активизировалось и фермерство. Не доверяя более защиту своих интересов традиционным буржуазным партиям — консервативной и либеральной, — канадские фермеры, возглавляемые организацией «Объединенные фермеры», выступили самостоятельно на выборах. В провинциях эта организация победила в 1919 г. в Онтарио, в 1921 г. — в Альберте и в Манитобе. В ходе федеральных выборов в декабре 1921 г. сложилась объединенная фермерская Прогрессивная партия. Она провела в парламент 65 депутатов. Консерваторы, которых народные массы считали основными виновниками ухудшения своего положения, потерпели поражение, сохранив за собой всего 50 мест. Либералы получили 117 мест. Фракция прогрессистов фактически держала в своих руках судьбу правительства либералов, возглавленного Макензи Кингом. Но реформистские иллюзии

фермерства и капитулянтская деятельность лидеров прогрессистов имели своим результатом поглощение прогрессистов либеральной партией и утрату фермерами своего влияния на политическую жизнь страны.

Обострение классовой борьбы, рост популярности идей социализма, вдохновляющий опыт революционной России привели наиболее передовых представителей

Митинг бастующих рабочих в Виннипеге.
Фотография. 1919 г.

канадского пролетариата к выводу о необходимости создать самостоятельную политическую организацию рабочего класса. Первая такая попытка была предпринята в феврале 1919 г. Полиции удалось арестовать членов Организационного комитета и разогнать подготовительную конференцию. Но уже в конце 1919 г. в Канаде возникли нелегальные ячейки Коммунистической партии Америки, а затем и Коммунистической рабочей партии Америки, образованных осенью 1919 г. в Соединенных Штатах. Огромное значение для создания в Канаде легальной массовой партии рабочего класса имели материалы конгрессов Коммунистического Интернационала. 22—23 февраля 1922 г. в Торонто состоялся Учредительный съезд, на котором левые организации рабочего класса Канады объединились в Рабочую партию (в 1924 г. она была переименована в Коммунистическую партию Канады).

В борьбе с рабочим и фермерским движением канадская буржуазия неоднократно прибегала к силе, как это было при подавлении всеобщей забастовки в Виннипеге и в других случаях. Вместе с тем правящие круги вели демагогическую пропаганду, пытаясь изобразить канадские монополии и их ставленников в правительстве выразителями и защитниками национальных интересов.

В результате мировой войны экономические позиции канадской буржуазии заметно окрепли. Одновременно усилились связи канадских монополий с монополиями Соединенных Штатов, капиталовложения которых в экономику Канады выросли с 880,7 млн. в 1914 г. до 1818,1 млн. долл. в 1919 г. В послевоенные годы экспансия американского империализма резко усилилась, и уже к концу 1922 г. американские инвестиции составили 2593 млн. долл. (49,8% всех иностранных капиталовложений), превысив английские (2464 млн. долл. — 47,3%).

Упрочение позиций канадской буржуазии и рост влияния монополистических кругов Соединенных Штатов получили отражение в имперской политике канадского правительства. Участвуя в работе Парижской мирной конференции, делегация Канады добилась для доминионов права самостоятельно подписать мирные договоры, иметь отдельное от Англии представительство в Лиге наций. В мае 1920 г. английское правительство было вынуждено согласиться на назначение Канадой своего посланника в Соединенные Штаты Америки. На имперской конференции. 1921 г. премьер-министр Канады консерватор А. Мейен (в июле 1920 г. он заменил Р. Бордена, ушедшего в отставку) потребовал для доминионов решающего голоса при рассмотрении непосредственно их касающихся вопросов. Сближение между монополистами Канады и Соединенных Штатов имело одним из своих последствий возражения Мейена против возобновления англо-японского союза. После прихода к власти в 1921 г. либералов во главе с Макензи Кингом, имевшим прочные и давние связи с такими финансовыми магнатами Соединенных Штатов, как Рокфеллеры, канадское правительство в своих отношениях с Англией стало еще более неуступчивым.

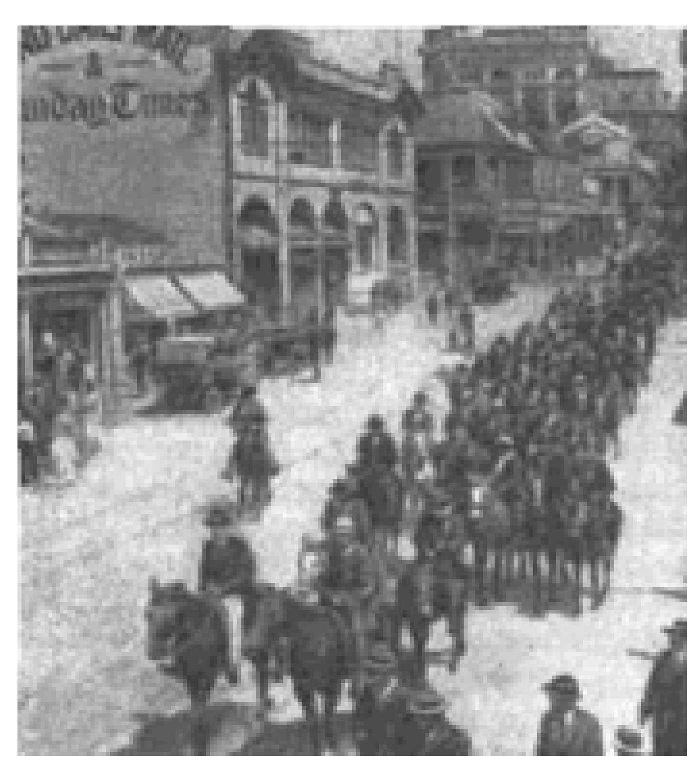
На Вашингтонской конференции 1921—1922 гг. канадская делегация поддерживала не Англию, а Соединенные Штаты. Ее примеру следовали делегации других доминионов. В сентябре 1922 г. канадское правительство не поддержало правительство Ллойд-Джорджа в конфликте с Турцией, а затем отказалось подписать Лозаннский договор, ссылаясь на то, что Канада не участвовала в его подготовке. В 1923 г. Канада самостоятельно начала переговоры с Францией о торговле и с Соединенными Штатами о рыболовстве. Договор с Францией канадский представитель подписал совместно с представителем Англии, а договор с Соединенными Штатами был подписан, невзирая на протесты Англии, только канадским правительством, чем был установлен важный прецедент в имперских отношениях вообще и в англо-канадских отношениях в особенности.

На состоявшейся в октябре 1923 г. очередной имперской конференции Англия была вынуждена признать за доминионами право самостоятельно заключать договоры с иностранными государствами, а также определять в каждом отдельном случае свое участие или неучастие в международных договорах, заключенных Англией. Канада решительно выступила против проекта создания имперского экономического комитета, предложенного Англией, и добилась его отклонения.

Южно-Африканский Союз

Мировая война 1914—1918 гг. принесла огромные барыши южно-африканским золотопромышленникам. Но положение трудящихся Южно-Африканского Союза мало изменилось. Правительство, возглавляемое лидером Южно-Африканской партии, генералом Л. Бота, продолжало политику колониального угнетения коренного населения, лишенного всяких политических прав. Цветные рабочие, которых использовали только на самой тяжелой неквалифицированной работе, получали едва одну седьмую часть заработка рабочего-европейца. В то время как добыча золота непрерывно росла, развитие других отраслей промышленности шло медленно. 75% населения страны жило на доходы от сельского хозяйства. Дальнейшее развитие промышленности тормозилось крайне низкой покупательной способностью основной массы коренного населения, жившего в страшной нищете.

После окончания войны цены на золото стали быстро падать, что немедленно привело к кризису в добывающей промышленности. Когда же поздней осенью 1920 г. рухнули надежды продать основной продукт сельского хозяйства — шерсть — в Англию, которая сама переживала спад производства, кризис охватил всю экономику страны. Промышленники старались максимально снизить издержки производства за счет заработной платы рабочих — европейцев и в особенности неевропейцев: негров банту, индийцев и других.

Демонстрация бастующих шахтеров-коногонов в Иоганнесбурге. Март 1923 г. Фотография.

Политика безжалостной эксплуатации встречала все возрастающее сопротивление коренного населения страны. В 1919 г. возникла массовая организация «Индустриально-коммерческий союз», объединившая рабочих, крестьян, представителей национальной буржуазии и интеллигенции. Союз провел в 1919 г., впервые в истории доминиона, забастовки рабочих-африканцев и возглавил движение крестьян банту, отказывавшихся платить налоги. В 1920 г. 70 тыс. шахтеров банту объявили забастовку протеста против нечеловечески тяжелых условий труда. Отсутствие своего профсоюза и необходимой поддержки со стороны белых рабочих не дало шахтерам возможности выиграть стачку.

В начале 1922 г. забастовало более 20 тыс. рабочих-европейцев. К 6 марта забастовка стада всеобщей. Несколько дней шахты и рудники находились в руках вооруженных рабочих. Только 15 марта полиция и войска с помощью артиллерии и авиации заняли центр сопротивления горняков Фордбург (предместье Иоганнесбурга). Более 300 рабочих погибло в этом столкновении.

В 1921 г. была создана Коммунистическая партия Южной Африки — первая коммунистическая партия на африканском континенте и единственная политическая партия в Южно-Африканском Союзе, объединявшая в своих рядах рабочих и крестьян независимо от цвета кожи, боровшаяся против расовой дискриминации. Ее возникновение было подготовлено всем развитием южно-африканского рабочего движения и влиянием на него Великой Октябрьской социалистической революции в России.

Между отдельными группировками правящего класса Южно-Африканского Союза шла борьба за власть. Сразу после окончания войны Национальная партия, представлявшая бурскую буржуазию, связанную с германским капиталом, направила в Париж делегацию во главе с генералом Герцогом, которая безуспешно пыталась добиться от руководителей мирной конференции предоставления независимости бывшим бурским республикам. На парламентских выборах в марте 1920 г. националисты получили наибольшее число мест, но правительство снова сформировала Южно-Африканская партия во главе с генералом Я. Смэтсом (который стал премьер-министром в сентябре 1919 г. после смерти Бота), опиравшимся также на партию юнионистов и на «независимых». Через год, на выборах в феврале 1921 г., вопрос о принадлежности к Британской империи был основным. Южно-Африканская партия, поддержанная горнопромышленниками, одержала

полную победу, получив абсолютное большинство. Смэтс вновь возглавил правительство.

В области имперских отношений правящие круги Южно-Африканского Союза стремились получить максимальные выгоды от принадлежности к Британской империи при минимальной зависимости от Англии.

Участие Южно-Африканского Союза в войне против Центральных держав было вознаграждено передачей ему мандата Лиги наций на бывшую германскую колонию — Юго-Западную Африку. Весной 1918 г., когда войска Южно-Африканского Союза закончили оккупацию этой территории, часть немецких колонистов сама покинула пределы колоний, часть была выселена, и на смену им переселились фермеры из Южно-Африканского Союза. Дискриминационные порядки в отношении коренного населения, распространенные на Юго-Западную Африку, вызвали здесь в 1922 г. восстание одного из племен коикоин (готтентотов). По приказу Смэтса против восставших были брошены войска. Селения, хотя там оставались лишь женщины и дети, обстреливались с самолетов. Восстание было потоплено в крови. Бесчеловечность властей Южно-Африканского Союза была столь очевидна, что даже комиссия Лиги наций по мандатным территориям была вынуждена осудить эти действия.

Буржуазия Южно-Африканского Союза пыталась также захватить Южную Родезию, где после окончания войны с новой силой развернулось движение европейских колонистов за самоуправление. Не желая уступить эту территорию Южно-Африканскому Союзу, английское правительство решило провести референдум среди белого населения Южной Родезии. 67% избирателей высказались за самоуправление, остальные — за присоединение к Южно-Африканскому Союзу. С 1 октября 1923 г. Южная Родезия стала самоуправляющейся колонией со своим парламентом, избираемым только европейским населением.

На имперской конференции 1921 г. Смэтс поддержал премьер-министра Канады Мейена, выступившего против продления срока действия англо-японского договора. В 1922 г. Смэтс после некоторого колебания отказался поддержать Англию и в турецком вопросе.

Австралия

За годы мировой войны австралийская экономика, в значительной степени освобожденная от иностранной конкуренции и поощряемая военными заказами Англии и самой Австралии, получила заметное развитие. Быстро росла продукция легкой, металлургической, химической, металлообрабатывающей, горнодобывающей, судостроительной промышленности, увеличивалась сеть шоссейных дорог. В сельском хозяйстве происходил процесс вытеснения мелких ферм крупными.

Окончание войны поставило перед правящими кругами Австралии проблему перестройки экономики и защиты промышленности от иностранной конкуренции. На этом пути встретились большие трудности. Уже в середине 1920 г. появились признаки надвигающегося кризиса. Спрос на австралийские товары на английском рынке быстро падал. В 1921 г. кризис парализовал многие отрасли экономики Австралии. Одновременно страну наводнили импортные промышленные товары. Ограждая интересы буржуазии, правительство У. Хьюза, лидера партии националистов, ввело в 1921 г. высокие протекционистские тарифы. В ответ иностранные монополии стали создавать предприятия в самой Австралии. В 1923 г. в результате улучшения конъюнктуры на мировом рынке и притока, иностранного капитала в экономике Австралии начался новый подъем.

Экономическое положение трудящихся после окончания войны ухудшилось. Рост цен обгонял заработную плату. Требования рабочих не находили должной поддержки среди реформистского руководства профессиональных союзов и лейбористской партии. Передовые рабочие все больше осознавали необходимость создания новой, подлинно революционной пролетарской партии.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции всколыхнула австралийский пролетариат, способствовала широкому распространению идей социализма. 30 октября 1920 г. в Сиднее на конференции левых социалистических групп была создана Коммунистическая партия Австралии. Часть социалистов после конференции создала вторую Коммунистическую партию. В декабре 1922 г. обе партии слились, приняв новый устав и выработав программу борьбы за интересы австралийского рабочего класса.

Общее полевение трудящихся страны, рост политической сознательности рабочих, самоотверженная деятельность Коммунистической партии и усиление ее влияния заставили руководство лейбористской партии пойти на некоторые маневры.

На I конгрессе профессиональных союзов, созванном в Мельбурне в июне 1921 г., было принято решение о том, что целью лейбористской партии является социализация производства и распределения. Это положение было внесено и в программу лейбористской партии на ее конференции, состоявшейся в октябре того же года в Брисбене.

Наиболее сознательная часть рабочих вела неустанную борьбу за преодоление разобщенности в рабочем движении. Конгресс профессиональных союзов в Сиднее в 1923 г. принял решение о вхождении коммунистов в лейбористскую партию, что было большим успехом в борьбе австралийских трудящихся за единство действий и явилось признанием заслуг коммунистов как верных защитников интересов рабочего класса Австралии.

Борьбу за свои классовые интересы вели и фермеры. Но с самого начала руководство фермерским движением захватили богатые животноводы, владельцы крупных пастбищ, банки и страховые компании, действовавшие в сельском хозяйстве. Под контролем этих кругов оказалась и Аграрная партия, возникшая в ходе предвыборной кампании 1919 г. На выборах в федеральный парламент аграрии получили 11 мест. К 1920 г. Аграрная партия имела свои организации во всех штатах Австралии.

На выборах в конце 1922 г. Аграрная партия увеличила свое представительство в федеральном парламенте до 14 депутатов. Лидеры партии националистов предложили аграриям коалицию, и 9 февраля 1923 г. сформировалось правительство во главе со Стэнли М. Брюсом и лидером Аграрной партии Эрлом Пэйджем. Деятельность этого правительства (оно оставалось у власти до октября 1929 г.) характеризовалась активной защитой интересов буржуазии, усилением протекционистских мероприятий и выдачей государственных субсидий экспортерам, а также дальнейшим наступлением на демократические права трудящихся.

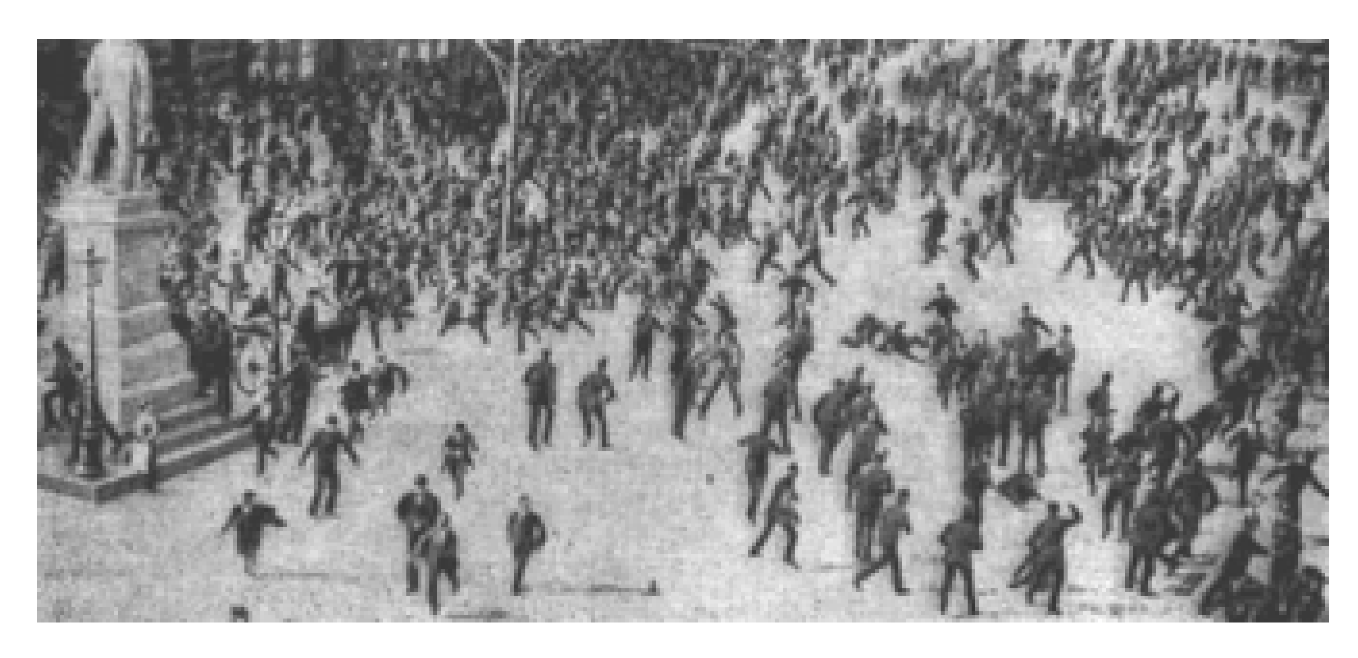
В области внешней политики австралийская буржуазия использовала свою принадлежность к лагерю победителей. На Парижской мирной конференции Австралия добилась получения мандата Лиги наций на германскую Новую Гвинею, архипелаг Бисмарка и Соломоновы острова. Недовольство правящих кругов Австралии вызывала передача Японии германских владений на Тихом океане, имевших большое стратегическое значение. Ввиду этого австралийская буржуазия в отличие от канадской была за сохранение англо-японского союза, рассматривая его как гарантию против японской агрессии.

Англо-ирландская война. Создание Ирландского государства

Большой остроты достигла борьба ирландского народа за освобождение от гнета английского империализма. После поражения восстания 1916 г. национально-освободительная борьба в Ирландии не прекращалась. Ею руководила националистическая партия шинфейнеров («шинфейн» означает «мы сами»), созданная в начале XX в. умеренными буржуазными элементами, но позднее, в период восстания 1916 г. и после него, расширившая свою социальную базу за счет мелкой буржуазии и части рабочих. На созванном в октябре 1917 г. съезде партия шинфейнеров приняла программу вооруженной борьбы за независимую

Ирландскую республику. Эту программу поддержали широкие слои ирландского народа, в том числе и рабочий класс. Вновь возникли вооруженные отряды волонтеров.

Весть о победе социалистической революции в России придала силы ирландскому национальному движению, способствовала вовлечению в него новых тысяч участников. Под влиянием советского Декрета о мире конгресс ирландских тред-юнионов потребовал немедленного заключения мира без аннексий и контрибуций.

Разгон демонстрации в Дублине.
Фотография. 1919 г.

23 апреля 1918 г. тред-юнионы Ирландии провели всеобщую забастовку протеста против колонизаторской политики английского правительства.

Руководство национально-освободительным движением перешло от националистов, добивавшихся для Ирландии только самоуправления (гомруля) в рамках британской империи, к более левому, республиканскому крылу ирландской буржуазии. В декабре 1918 г. ирландские республиканцы одержали победу на выборах в английский парламент. Они получили 73 места из 105, предоставленных Ирландии, а так называемые гомрулеры — всего 7. Избранные в парламент республиканцы отказались заседать в нем. 21 января 1919 г. они собрались в Дублине, объявили себя полномочным парламентом Ирландии, приняли декларацию о независимости страны и потребовали немедленного вывода английских войск. Одновременно сформировалось Временное республиканское правительство. Президентом республики был избран лидер шинфейнеров Де-Валера. Он же возглавлял организацию волонтеров, преобразованную в Ирландскую республиканскую армию. В графствах и городах явочным порядком создавались местные органы власти, суды, республиканская полиция.

Крупная ирландская буржуазия отказалась признать республику, и фракция гомрулеров продолжала заседать в английской палате общин, добиваясь предоставления Ирландии автономии.

Английское правительство попыталось силой уничтожить Ирландскую республику. В дополнение к находившейся здесь 50-тысячной регулярной армии оно прислало специальные части из деклассированных элементов, а также вспомогательные отряды из отставных офицеров и демобилизованных солдат; в общей сложности

английские вооруженные силы в Ирландии вместе с полицией насчитывали до 200 тыс. человек. Объявленное с конца 1920 г. военное положение отдавало страну целиком в распоряжение английских военных властей. Бойцов Республиканской армии расстреливали без суда. За снабжение республиканских отрядов продуктами грозила смертная казнь. Комиссия лейбористской партии и тред-юнионов Англии, приезжавшая в конце 1920 г. обследовать положение в Ирландии, установила, что английская армия применяла террористические меры против мирного населения, разрушала ирландские предприятия, сжигала жилища фермеров, грабила и убивала жителей.

На террор и зверства английских колонизаторов ирландский народ ответил усилением партизанской борьбы. Она охватила всю юго-западную часть страны. Отряды Ирландской республиканской армии нападали на английские патрули, казармы, захватывали склады с оружием. Дороги, ведущие в глубь страны, были перерезаны. Население отказывалось подчиняться распоряжениям английских властей, снабжало Ирландскую республиканскую армию, прятало раненых бойцов, поддерживало связь между отрядами. Рабочие, входившие в Транспортный союз, прекратили обслуживание английских войск, докеры не разгружали и не грузили английские суда. В ряде промышленных центров бастовали рабочие всех предприятий. В. И. Ленин, отмечая размах ирландского национально-освободительного движения, писал: «Теперешние «победители» в первой империалистской бойне не в силах победить даже маленькой, ничтожно маленькой Ирландии...» [1]

29 июня 1920 г. дублинский парламент принял решение об установлении дипломатических отношений с рядом государств, в том числе с Советской Россией. Ирландское правительство требовало допустить его представителей на Парижскую мирную конференцию.

В самой Англии нарастал мощный протест против империалистической политики правительства. Английские рабочие требовали немедленного прекращения войны в Ирландии и вывода оттуда английских войск. Железнодорожники отказывались грузить оружие, направляемое в Ирландию. Конференция шоп-стюардов в январе 1920 г. заявила о солидарности с ирландским народом. Конгресс английских тред-юнионов в июле 1920 г. принял резолюцию, угрожавшую всеобщей стачкой, «если правительство... не прекратит производства оружия для использования в Ирландии...»

В английских правящих кругах не было единства по вопросу об Ирландии. Наиболее реакционные элементы настаивали на применении еще более жестоких карательных мер и на дальнейшем увеличении английской армии в Ирландии. Другая, более дальновидная часть английской буржуазии считала, что необходимо сделать некоторые уступки, чтобы закончить войну.

Энергичный отпор ирландского народа английским колонизаторам, успешные действия Ирландской республиканской армии, а также помощь мировой демократической общественности (в частности, движение среди ирландских иммигрантов в Соединенных Штатах Америки), — все это заставило английское правительство летом 1921 г. предложить президенту Де-Валера начать переговоры. 10 июля было подписано перемирие, и ирландская делегация прибыла в Лондон. После долгих и трудных переговоров, в ходе которых Ллойд-Джордж грозил «еще более кровавой войной», 6 декабря 1921 г. был заключен англо-ирландский договор. Он предусматривал создание доминиона Британской империи под названием «Ирландское свободное государство». Шесть северо-восточных графств (Ольстер), составлявших наиболее развитую в промышленном отношении часть Ирландии, отторгались от нее и оставались в пределах Великобритании. Английское правительство сохраняло в новом доминионе свои военные и военно-морские базы. Ирландские крестьяне должны были попрежнему вносить в английскую казну выкупные платежи за землю.

[1] *В. И. Ленин,* К десятилетнему юбилею «Правды», Соч., т. 33, стр. 313.

Заключение договора вызвало раскол в ирландских политических кругах и армии. Крупная буржуазия одобрила этот договор, так как он обеспечивал ей политическую власть и сохранение деловых связей с английской метрополией. Левое крыло шинфейнеров во главе с Де-Валера отказалось признать его — главным образом из-за пункта об Ольстере. В парламенте Ирландии 64 депутата голосовали за утверждение договора и 57 — против. Депутаты, поддержавшие договор, образовали правительство во главе с Гриффитом (президент) и Коллинзом (премьер), которое начало срочно формировать новые воинские части. Это правительство опиралось на зажиточных фермеров, на крупную и среднюю буржуазию, а также и на английские правящие круги, толкавшие его на вооруженную борьбу против левых шинфейнеров-республиканцев.

28 июня 1922 г. войска правительства Гриффита обстреляли дублинскую крепость, в которой находились отряды Республиканской армии. Началась гражданская война. Военные действия охватили почти всю страну. Борьба велась с большим ожесточением. В Дублине бои продолжались несколько дней. Республиканцы во главе с Де-Валера находили поддержку у рабочих, мелких фермеров, батраков, значительной части мелкой буржуазии города. Но они не выдвинули лозунгов, способных привлечь к ним широкие массы крестьянского населения и обеспечить поддержку всего рабочего класса. Вопрос о земле остался нерешенным; ни одно из рабочих требований также не нашло отражения в их программе. К весне 1923 г. Республиканская армия истощила свои силы. Не хватало людей, оружия. Более 11 тыс. бойцов находилось в тюрьмах. Народ, измученный непрерывной семилетней войной, хотел мира. 30 апреля 1923 г. республиканское правительство Де-Валера объявило о прекращении военных действий и распустило свою армию.

Таким образом, революционная национально-освободительная война ирландского народа, хотя и заставила Англию пойти на создание Ирландского свободного государства, не достигла всех своих целей. Ирландия была расчленена, ирландское государство осталось в рамках Британской империи, и английская буржуазия в значительной степени сохранила в нем свои экономические позиции.

Падение кабинета Ллойд-Джорджа. Консерваторы у власти

К 1922 г. возглавляемое Ллойд-Джорджем коалиционное правительство обнаружило полное банкротство своей политики. Правящим кругам Англии пришлось признать крах антисоветской интервенции. Национально-освободительная борьба против английского империализма разгорелась не только в Ирландии, но и в других частях Британской империи, в особенности в Египте и Индии. Рушились планы закабаления Афганистана, Ирана, Турции. Победа турецких националистов над империалистической интервенцией, одержанная осенью 1922 г., заставила державы Антанты подписать с Турцией перемирие, означавшее окончательный отказ от Севрского договора — одного из главных «достижений» послевоенной политики Ллойд-Джорджа.

Неудачи, постигшие правительство Ллойд-Джорджа во внешней политике, а также внутренние экономические и политические затруднения привели к тому, что внутри консервативной партии усилилось влияние противников коалиции с либералами. Осенью 1922 г. в связи с предстоявшими выборами в парламент этот вопрос приобрел особую остроту. Противники коалиции считали, что теперь, когда революционный подъем в стране закончился, консерваторы смогут управлять страной одни, возвратиться к практике однопартийного правительства. Они хотели дальнейшего наступления на рабочий класс, политики «твердой руки». 19 октября 1922 г. собрание консервативной партии постановило больше не поддерживать коалицию. В тот же день правительство Ллойд-Джорджа подало в отставку.

Сформированное 24 октября консервативное правительство распустило парламент и назначило на 15 ноября парламентские выборы. На выборах все партии выступали самостоятельно. Консерваторы получили 347 мест: либералы группы Асквита —

60 мест; либералы группы Ллойд-Джорджа — 57; значительный успех имела лейбористская партия, которая получила 142 места.

К власти пришел консервативный кабинет; его возглавил Эндрью Бонар-Лоу, а после его отставки в мае 1923 г. — Стэнли Болдуин. Лейбористская партия заняла

Поход английских безработных в Лондон.
Фотография. 1923 г.

место официальной оппозиции. Лидером парламентской фракции лейбористов был избран Рамзей Макдональд.

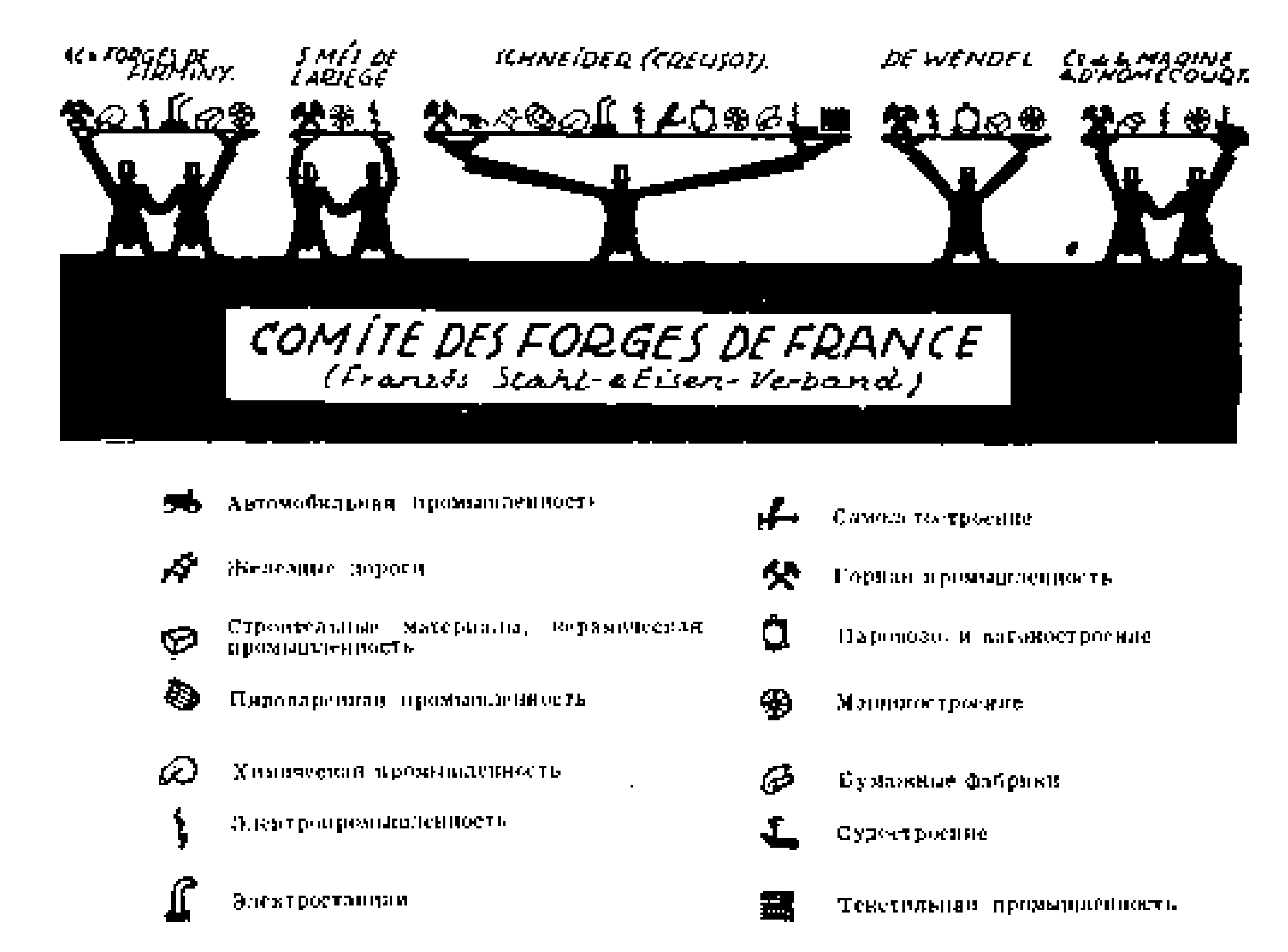
Консервативное правительство намечало планы возвращения к «стабильности»: введение протекционистских пошлин, восстановление мирового финансового первенства Лондона, «спасение» Европы, и в первую очередь Германии, от революционных потрясений. В 1923 г. английские империалисты попытались возобновить политику военной интервенции против Советского государства. Ультиматум, предъявленный лордом Керзоном 8 мая 1923 г., выдвигал против Советского правительства ряд необоснованных, заведомо ложных обвинений и содержал угрозу разрыва торгового соглашения между Англией и Советским Союзом. Советская страна отвергла этот ультиматум. Большое возмущение вызвал он и у трудящихся Англии. Очередной натиск английских империалистов на Советский Союз провалился.

Пробыв у власти немногим больше года, правительство Болдуина распустило парламент и назначило новые выборы под лозунгом введения протекционистских пошлин. Но на выборах, состоявшихся 6 декабря 1923 г., консерваторы потерпели поражение. Наиболее важными причинами этого были недовольство народных масс антисоветской политикой консерваторов и отрицательное отношение к протекционизму. К власти пришло впервые в истории Англии лейбористское правительство. Его возглавил Р. Макдональд.

2. Франция

Франция после мировой войны

Победа в империалистической войне 1914—1918 гг. дорого обошлась Франции. Материальные потери, по официальным данным, достигли 200 млрд. франков. За годы войны было разрушено или повреждено около 10 тыс. предприятий и затоплено 200 шахт. 900 тыс. жилых сооружений были полностью уничтожены или приведены в непригодное состояние. Особенно большим разрушениям подверглись десять северных промышленных департа-

Концентрация главных отраслей французской промышленности.
Рисунок немецкого художника Кайна. 1923 г.

ментов, которые давали до войны 80% всего производства чугуна, 60% стали, 50% угля, 90% льняных и 30% хлопчатобумажных тканей. Война подорвала и сельское хозяйство. Большие затраты и усилия требовались для того, чтобы земля стала вновь пригодной для обработки. До двух миллионов гектаров земли было изрыто траншеями, покрыто воронками от снарядов и мин. Объем сельскохозяйственной продукции составлял в 1919 г. две трети довоенной.

В то время как народ испытывал огромные бедствия, кучка магнатов неимоверно обогатилась. Французская финансовая олигархия приобрела еще большую власть в экономической и политической жизни страны. Поток военных заказов привел к строительству большого количества крупных предприятий взамен захваченных немецкими оккупантами в северных и восточных районах, к появлению новых

промышленных центров, автомобильных, авиационных, химических и других крупных заводов, к реконструкции и расширению многих старых заводов. Возвращенные Франции после войны Эльзас и Лотарингия увеличили общие запасы железной руды в стране вдвое, запасы угля — на 40%, мощность металлургической промышленности — на 75%.

Усилилась концентрация промышленности. В металлургии господствовали три крупнейших концерна, в химической промышленности — пять, в автомобильной — три фирмы, 60% электротехнического производства находились в руках одного треста.

Мощные банковские группы Ротшильда, де Ванделя, Парижско-Нидерландский, Индокитайский и другие банки, тесно связанные с крупными промышленными компаниями, представляли «200 семейств» магнатов капитала, определявших внутреннюю и внешнюю политику Франции.

Несмотря на окончание войны, положение трудящихся не улучшилось. В результате падения курса франка цены на продовольствие и товары широкого потребления превышали довоенные в 2—3 раза. Рабочие страдали от острой нехватки продуктов питания, топливного и жилищного кризисов. Нищенское существование влачили мелкие и частично даже средние крестьяне.

Правительство Клемансо, пришедшее к власти в ноябре 1917 г., жестоко подавляло малейшие проявления недовольства трудящихся. Оно ввело строжайшую цензуру, создало сеть концентрационных лагерей, бросая туда людей без всякого суда, на основании одного только доноса полиции. По окончании войны оно на целый год затянуло демобилизацию армии, чтобы продлить в стране военный режим, вести антисоветскую войну и сохранить за Францией сильные позиции при дележе военной добычи на Парижской конференции.

Стремясь уничтожить Республику Советов, спасти свои капиталовложения в России и захватить ее богатства, французские империалисты выступали в качестве воинствующих организаторов всех антисоветских походов Антанты, оказывали всестороннюю военную поддержку контрреволюционным силам Колчака, Юденича, Деникина, Врангеля, Петлюры, участвовали в антисоветских заговорах. Правительству Клемансо принадлежала решающая роль в организации интервенции румынских и чехословацких войск против Венгерской Советской Республики; оно отправило в Венгрию и свои колониальные войска. Французские войска вели войну также против национально-освободительного движения в Сирии.

Революционный подъем в 1918—1920 гг.

Французская реакционная буржуазия и правые социалисты, напуганные ростом революционного движения в Европе, развернули яростную пропаганду против Советской России, изображая большевиков «варварами», «разрушителями цивилизации». Но многие французские социалисты правильно поняли историческое значение Октябрьской революции и стали на ее защиту. Большую роль в раскрытии правды о Советской России сыграл социалист Жак Садуль. Будучи членом французской военной миссии в Петрограде, он еще летом 1918 г. послал писателю Ромену Роллану свои дневники с записью непосредственных впечатлений о молодой Советской республике и просил ознакомить с их содержанием также других видных писателей и публицистов. Он призывал помешать интервентам «выполнить роль палачей Великой Русской Революции», осуждал интервенцию как «возмутительное преступление». 16 ноября 1918 г. в газете французских социалистов «Юманите» («Человечество») появилась за подписью ее главного редактора Марселя Кашена статья «Война в России», содержавшая протест левых кругов Социалистической партии против антисоветской интервенции. Даже реформистская Всеобщая конфедерация труда была вынуждена заявить такой же протест. Среди передовой французской интеллигенции началось движение в защиту молодой Советской Республики. Его инициаторами были Анри Барбюс, Ромен Роллан, Поль Вайян-Кутюрье и др.

Империалистическая интервенция против Советской России вызвала глубокое негодование в широких слоях французского народа. С особой силой движение солидарности с Советской Республикой проявилось среди французских солдат и моряков, посланных в Россию. В феврале 1919 г. солдаты 58-го пехотного полка, расположенного возле Тирасполя, а затем солдаты 176-го полка в Херсоне и ряда других частей отказались воевать против Советской Республики. 25 марта 1919 г. группа французских солдат из числа посланных в районы Одессы и Крыма опубликовала в советской печати письмо. В нем говорилось, что, убедившись в справедливости революционной борьбы русского пролетариата, они прекращают войну и по возвращении на родину расскажут правду французским трудящимся, «умы которых отуманены сплошной ложью правительственной прессы».

Французские солдаты и моряки принимали участие в демонстрациях и митингах одесского пролетариата против интервенции, передавали большевистским организациям оружие для защиты революции. Были случаи перехода французских солдат и матросов на сторону Красной Армии.

Быстрому революционизированию французских солдат и моряков способствовало установление контактов с большевиками Одессы и Севастополя. Самоотверженную пропагандистскую работу проводила среди французских моряков в Одессе активная участница гражданской войны в России француженка Жанна Лябурб, входившая в Иностранную коллегию при Одесском подпольном комитете Коммунистической партии. Французское командование и белогвардейские власти города арестовали 11 членов Иностранной коллегии и зверски расправились с ними. Жертвой интервентов пала и Жанна Лябурб; она была расстреляна 1 марта 1919 г. Эта расправа над одной из лучших представительниц французского народа вызвала негодование среди солдат интервенционистских войск и в самой Франции.

Во французских воинских частях активизировались возникшие еще во время войны революционные группы действия. 16 апреля 1919 г. на французских военных кораблях в Черном море вспыхнуло восстание против интервенции. 17 апреля начались аресты среди членов судовых комитетов, но восстание нарастало. 20 апреля моряки броненосцев «Франс» и «Жан Бар», стоявших на рейде в Севастополе, подняли красные флаги и потребовали возвращения кораблей во Францию. Вскоре такими выступлениями был охвачен почти весь французский флот на Черном море. Французскому правительству пришлось отступить: к 1 мая французский флот покинул Черное море, и большинство моряков было демобилизовано. Попытки послать против Советской России другие военные корабли не имели успеха. В июне в тулонском порту экипаж флагманского корабля «Прованс», получившего приказ отправиться в Черное море, отказался выполнить его, поднял восстание и потребовал демобилизации. Вскоре в Тулоне произошло новое восстание моряков, к которым присоединились и рабочие. Восставшие вели уличные бои против присланных для их усмирения войск. Такие же события имели место в Бресте, Рошфоре и других местах. Правительство подавило восстания, но было вынуждено пойти на ряд уступок, вплоть до отмены своих приказов о выходе военных кораблей в море.

Нарастала также революционная борьба французского пролетариата. Транспортники, докеры, металлисты, горняки, текстильщики требовали 8-часового рабочего дня, повышения заработной платы, признания прав профессиональных союзов, прекращения интервенции против Советской России и скорейшей демобилизации армии. Когда реакционный суд, бросив вызов рабочему классу, вынес оправдательный приговор убийце Жореса — Вилену, парижский пролетариат ответил на это 6 апреля 1919 г. грандиозной 300-тысячной демонстрацией под лозунгами: «Смерть Вилену!», «Долой правительство Клемансо!», «Да здравствует Советская Россия!», «Да здравствует Ленин!»

Революционные выступления народных масс и восстание флота на Черном море вынудили правительство Клемансо официально заявить об отказе от прямого

участия в интервенции. Одновременно правительство обрушило жестокие репрессии на революционных солдат и матросов. Многие из них были присуждены к каторге и тюремному заключению.

Агрессивная политика по отношению к Советской Республике продолжалась. Французское правительство оказывало помощь Деникину и другим контрреволюционным силам, поставляло оружие соседним с Советской Республикой буржуазным государствам, в особенности Польше, насильственно отправляло в распоряжение Деникина находившихся во Франции русских солдат, хотя большинство их требовало отправки в Советскую Россию. Выступая в декабре 1919 г. в палате депутатов, Клемансо заявил, что французское правительство израсходовало на антисоветскую интервенцию миллиарды франков и намерено окружить Советскую Республику «барьером из колючей проволоки».

Группа французских революционных моряков в Севастополе.
Второй слева — Леон Гюре, один из руководителей восстания на броненосце «Франс».
Фотография. 1919 г.

Пытаясь ослабить нараставшее революционное движение, правящие круги провели в апреле 1919 г. через парламент законопроект о введении 8-часового рабочего дня. Но волна демонстраций и забастовок не пошла на убыль. 1 Мая 1919 г. состоялась всеобщая политическая забастовка под лозунгами: «Полная демобилизация армии!», «Мир без аннексий!», «Против антисоветской интервенции и высоких налогов на заработную плату!» В крупных городах прошли мощные демонстрации международной солидарности трудящихся. Только в Париже в них приняли участие 500 тыс. человек. Рабочие сооружали баррикады; нередко солдаты братались с рабочими. 8 мая в Париже свыше 300 тыс. человек участвовали в похоронах рабочего Лорна, убитого полицейскими во время первомайских столкновений. В конце месяца рабочие демонстрировали у Стены коммунаров на кладбище Пер-Лашез под лозунгами: «Да здравствуют севастопольские моряки!», «Да здравствует русская революция!», «Да здравствуют Советы!» Митинги протеста против приговоров участникам восстания на Черном море и демонстрации с участием рабочих, солдат и моряков происходили в Бресте, Тулоне, Тулузе.

Движение против антисоветской политики правительства широко развернулось и среди интеллигенции. 26 октября 1919 г. в «Юманите» был опубликован протест видных литераторов, публицистов, историков против блокады Советской Республики. Протест подписали 72 человека, в том числе Анатоль Франс и Анри Барбюс.

Своей борьбой французский рабочий класс, трудовое крестьянство, прогрессивная интеллигенция оказывали братскую помощь советскому народу и защищали свои буржуазно-демократические свободы, на которые покушалась французская олигархия. В этой борьбе рабочие завоевали 8-часовой рабочий день, признание прав профессиональных союзов.

С целью подавления революционного движения в стране, продолжения борьбы против Советской России, а также проведения «твердой политики» в германском вопросе французская олигархия образовала «национальный блок», в который наряду с правыми буржуазными партиями — такими, как Республиканская федерация, Республиканско-демократический союз, группа роялистов, — вошла партия радикалов

l'Humanité

JOURNAL SOCIALISTE

Contre le Blocus Affameur

RÉSURRECTION CERTAINE

UN GRAND CRIME SE COMMET

Nous protestons

POÈME pour un enfant russe

LA RUSSIE VEUT LA PAIX

Texte intégral des propositions acceptées par Lénine

Газета «Юманите» от 26 октября 1919 г. с протестом против блокады Советской России.

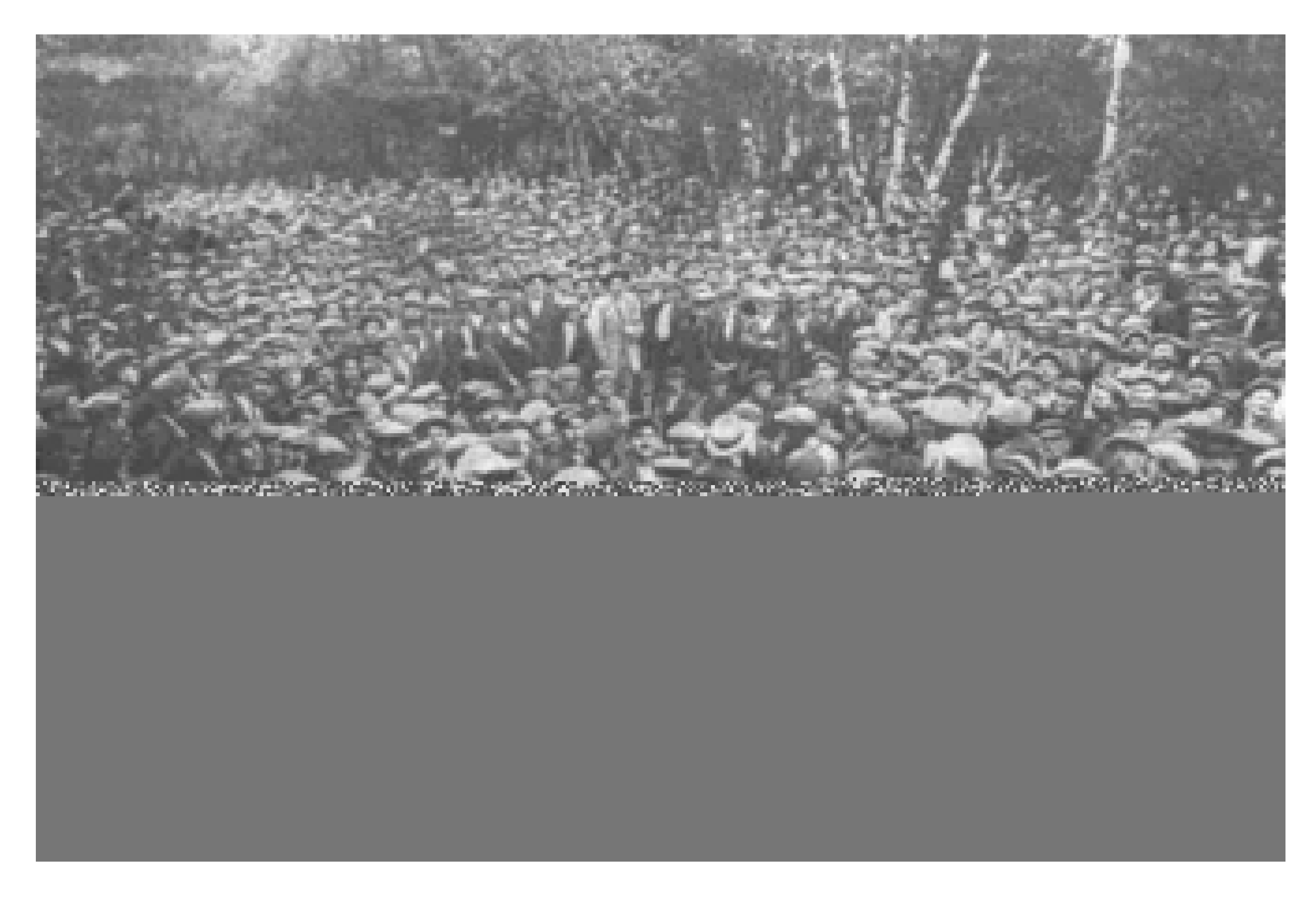
и радикал-социалистов, связанная с многочисленной прослойкой мелкой буржуазии. Ее участие в блоке означало, что крупной буржуазии удалось создать относительно широкую коалицию.

В ходе избирательной кампании в ноябре 1919 г. реакционная буржуазия вела шовинистическую агитацию, клеветала на Советскую Республику, запугивала французский народ «угрозой большевизма», забрасывала избирателей листовками с призывами к защите Версальского мира, сулила им материальные выгоды от поддержки политики «национального блока», выдвигая лозунг «Немцы заплатят за все!»

В итоге партиям «национального блока» удалось получить две трети мест в палате депутатов. Среди 375 депутатов «национального блока» было 140 миллионеров, в том числе Ги де Вандель, Ротшильд, Лушер и другие магнаты капитала.

Главой правительства стал в январе 1920 г. один из лидеров «национального блока» — бывший социалист Александр Мильеран, тесно связанный с крупнейшим металлургическим концерном «Комите де форж». Правительство Мильерана начало свою деятельность активным участием в организации нападения буржуазно-помещичьей Польши на Советскую республику. Во внутренней политике оно ставило

своей целью «обуздание» рабочего класса, отмену 8-часового рабочего дня. В то же время для крупной буржуазии создавались широкие возможности обогащения. Многие фабриканты получали от правительства на восстановление своих предприятий субсидии, которые в несколько раз превышали действительную стоимость предприятий. В грязных финансовых махинациях участвовали и политические дельцы. Как

Митинг бастующих металлистов в Гавре.
Фотография. 1920 г.

признал впоследствии один из членов правительства, министр освобожденных областей Рейбель, было расхищено не менее 20 млрд. франков.

Рабочий класс, все трудящиеся настойчиво продолжали борьбу против реакционной политики правящих кругов. 23 февраля 1920 г. началась стачка французских железнодорожников на линии Париж — Лион — Средиземное море, охватившая 250 тыс. человек. Бастовавшие требовали соблюдения 8-часового рабочего дня, увеличения заработной платы, признания прав профессиональных союзов, национализации железных дорог. Под давлением мощного движения железнодорожников реформистское руководство Всеобщей конфедерации труда обратилось к правительству с открытым письмом, в котором заявило, что не допустит нарушения 8-часового рабочего дня, и даже поддержало требование о национализации железных дорог, оговорив, что она должна осуществляться путем выкупа. В то же время руководители конфедерации (Жуо, Дюмулен и др.) продолжали проводить соглашательскую тактику, стремясь прекратить стачку. Вскоре было заключено соглашение с дирекцией железнодорожной компании, которая пошла на некоторые уступки, в частности по вопросу о признании прав профессионального союза.

Чрезвычайный съезд железнодорожников, состоявшийся 26 апреля 1920 г., сместил соглашателей с руководящих постов в профессиональном союзе и образовал революционное руководство, которое объявило новую забастовку под лозунгом национализации железных дорог. Это заставило Всеобщую конфедерацию труда опубликовать призыв к всеобщей стачке солидарности. Вслед за железнодорожниками

Разгон первомайской демонстрации в Париже.
Фотография. 1920 г.

в забастовку включились горняки, докеры, матросы торгового флота. В мае забастовка охватила до миллиона человек. В ходе ее выдвигались не только экономические, но и политические требования; бастующие активно выступали против снабжения буржуазно-помещичьей Польши оружием. Десятки тысяч винтовок, пулеметы, орудия остались на складах из-за отказа докеров грузить их. Несмотря на сопротивление правых лидеров Всеобщей конфедерации труда, к бастующим присоединились также металлисты и строители.

Майская забастовка была жестоко подавлена правительством, но она вошла в историю Франции как выдающаяся битва трудящихся.

Образование Французской коммунистической партии

Революционный подъем со всей очевидностью показал французским рабочим необходимость создания марксистско-ленинской партии, которая могла бы возглавить рабочий класс в его борьбе за свои интересы.

Во Французской социалистической партии происходили важные процессы. В 1918— 1920 гг. в партию вступило много передовых рабочих, прошедших суровую школу войны. Численность партии в 1920 г. составила 150 тыс. человек против 24 тыс. в 1915 г. Значительно усилилось ее левое, революционное крыло. Еще в 1916 г. в Социалистической партии интернационалистами был создан Комитет по восстановлению международных связей. В мае 1919 г. он преобразовался в Комитет по присоединению к III Интернационалу. В своем органе «Бюллетэн коммюнист» Комитет помещал статьи и речи В. И. Ленина, пропагандировал идеи Коммунистического Интернационала.

Борьба между сторонниками и противниками присоединения к Коммунистическому Интернационалу приобрела исключительно острый характер. В апреле 1919 г. на чрезвычайном съезде Социалистической партии в Париже большинство высказалось за то, чтобы условно остаться во II Интернационале. Но на Страсбургском

съезде в феврале 1920 г. под давлением усилившегося левого крыла было решено выйти из II Интернационала и послать в Москву делегацию для переговоров с руководителями III Интернационала.

Прибывшие в Москву делегаты Французской социалистической партии Кашен и Фроссар приняли участие в работе II конгресса Коммунистического Интернационала, беседовали с В. И. Лениным. Советы Ленина, его обращения к французским

Выступление Марселя Кашена на съезде Социалистической партии в Туре.
Фотография. 1920 г.

социалистам, особенно «Письмо к немецким и французским рабочим», написанное в сентябре 1920 г., сыграли важную роль в формировании во Франции пролетарской партии нового типа.

Борьба левых социалистов во главе с Кашеном за создание Коммунистической партии достигла высшего напряжения на съезде Социалистической партии в Туре 25—30 декабря 1920 г. Правые и центристы резко возражали против присоединения Французской социалистической партии к Коммунистическому Интернационалу. Они заранее решили, что лучше пойти на раскол партии, чем принять «21 условие» приема в Коммунистический Интернационал.

Бурные прения на Турском съезде закончились победой левого крыла. Большинство съезда проголосовало (3208 мандатов из 4731) за присоединение к III Интернационалу, что означало образование Коммунистической партии. Лидеры правых и центристов — Блюм, Ренодель, Поль Фор и др. — не подчинились решению съезда и образовали отдельную, реформистскую партию. Однако раскольникам удалось повести за собой не более трети прежнего состава Социалистической партии.

Раскол в Туре провел грань между реформизмом и коммунизмом во французском

рабочем движении. Образование Французской коммунистической партии явилось крупнейшим завоеванием французского рабочего класса.

Одновременно усиливалось левое течение в профессиональных союзах, объединенных Всеобщей конфедерацией труда. Левое крыло, возглавляемое Монмуссо, Семаром, Мидолем и другими, требовало проведения классовой политики. Реформистские вожди исключили левых и сочувствовавшие им профсоюзные организации из Всеобщей конфедерации труда. В ответ на этот раскольнический акт революционные элементы профессиональных союзов созвали в 1922 г. свой съезд в Сент-Этьенне, на котором основали Унитарную всеобщую конфедерацию труда.

Внутренняя и внешняя политика правительства «национального блока»

В сентябре 1920 г. Мильеран был избран президентом Французской республики. Пост премьера в начале 1921 г. занял Аристид Бриан, слывший гибким политиком. К этому времени в правительственном лагере стали назревать острые разногласия между радикалами и остальными партиями «национального блока». В известной степени они были вызваны экономическим кризисом 1920—1921 гг. Этот кризис проявился во Франции гораздо слабее, чем в ряде других стран, так как Франция вела восстановительные работы и осваивала возвращенные ей Эльзас и Лотарингию, но все же привел к сокращению промышленного производства. Многие мелкие и средние предприятия перестали существовать. Промышленная продукция в 1921 г. уменьшилась по сравнению с предшествующим годом на 11,3%. Кризис оказал заметное влияние и на внешнюю торговлю. Экспорт Франции, составлявший в 1920 г. 9,8 млрд. золотых франков, в 1921 г. упал до 7,6 млрд. В связи с возросшей дороговизной положение трудящихся намного ухудшилось.

Летом 1921 г. вновь оживилось стачечное движение. Сначала на востоке (Вогезы, Эльзас), потом на севере прошли стачки текстильщиков. Рабочим приходилось теперь вести оборонительную борьбу за сохранение уровня заработной платы, против удлинения рабочего дня и ухудшения условий труда.

Правящие круги столкнулись и с осложнениями в области внешней политики. Своими главными внешнеполитическими задачами французская буржуазия считала укрепление системы военных союзов в Европе и обеспечение взыскания репарационных платежей с Германии. В 1921 г. под руководством Франции образовался военный союз Чехословакии, Румынии и Сербо-хорвато-словенского государства, оформившийся затем в так называемую Малую Антанту. Кроме того, в феврале 1921 г. Франция заключила военный договор с Польшей. Все это усиливало позиции французского империализма в Европе. Однако в вопросе о взыскании репараций с Германии Франция встретила противодействие со стороны Англии и Соединенных Штатов Америки, которые, стремясь не допустить гегемонии Франции на континенте, поддерживали германский империализм.

Французское правительство пыталось воздействовать на Германию репрессиями. Еще в апреле 1920 г. французские войска оккупировали Франкфурт-на-Майне, а 8 марта 1921 г. совместно с бельгийскими — Дюссельдорф, Дуйсбург и Рурорт. Но и эти меры не привели к своевременному получению репараций: из 20 млрд. золотых марок, которые Германия должна была выплатить за 1920 г. и за четыре месяца 1921 г., она внесла только 3 млрд. марок, а из 66 млн. *т* угля, подлежавших поставке до 31 августа 1922 г., было отправлено 45 млн. *т*.

Неспособность правительства Бриана добиться удовлетворения требований французской империалистической буржуазии вызывала недовольство крайних реакционных кругов. Недовольство это усилилось, когда Бриан дал согласие на созыв экономической конференции в Генуе с участием Представителей Советской Республики. 12 января 1922 г. кабинет Бриана пал. Новое правительство сформировал воинствующий реакционер Раймон Пуанкаре, а Бриан занял пост министра иностранных дел.

Правительство Пуанкаре усилило наступление на рабочий класс и прежде всего на его передовой отряд — Коммунистическую партию, а также на Унитарную всеобщую конфедерацию труда. Декрет об отмене 8-часового рабочего дня во флоте, изданный в 1922 г., послужил сигналом для увеличения рабочего дня на многих предприятиях. Власти жестоко расправлялись со стачечным движением, нередко лишали коммунистов их мандатов в органах местного самоуправления, возбуждали судебные преследования против коммунистов — депутатов Коммунистической партии в парламенте. Эта реакционная политика направлялась не только против коммунистов, но и против всех демократических сил страны.

Господствующие классы всемерно поощряли милитаризм. Франция продолжала содержать непомерно большую для мирного времени армию, достигавшую 700 тыс. человек, увеличивала военно-воздушные силы, которые в 1922—1923 гг. превосходили авиацию всех европейских стран, вместе взятых, помогала вооружаться Польше, Чехословакии и другим своим союзникам.

Для покрытия военных расходов увеличивались налоги: общая сумма их с 756,5 млн. фр. в 1920 г. выросла до 1269 млн. фр. в 1922 г. Усиливалась зависимость правительства от Французского банка, а также от иностранных кредиторов, в особенности от американских и английских финансовых групп. Курс франка к концу 1922 г. равнялся лишь 42% его довоенного паритета. Это влекло за собой обесценение сбережений и вызывало недовольство мелкой и средней буржуазии.

Правительство Пуанкаре придерживалось резко антисоветского курса. На Генуэзской и Гаагской конференциях в 1922 г. французская делегация занимала особенно враждебную позицию по отношению к Советской стране.

Наиболее острым из внешнеполитических вопросов продолжал оставаться вопрос о репарациях. Правительство Пуанкаре намеренно усиливало напряженность во взаимоотношениях с Германией, ведя дело к оккупации Рура. Захват Рурского бассейна, как надеялись французские империалисты, должен был дать им возможность получить репарационные платежи, уголь и кокс для французской металлургии, химические полуфабрикаты и краски для химической промышленности, обеспечить беспошлинный ввоз эльзасских текстильных изделий в Германию, а главное— подорвать экономическую мощь и военный потенциал Германии, склонить немецкие монополии к выгодным для французских капиталистов длительным соглашениям и создать материальную основу военной и экономической гегемонии Франции в Европе.

Одновременно французские металлургические монополии предприняли попытку войти в соглашение с рурскими монополиями. В ноябре 1922 г. представитель французских монополистов Люберзак договаривался с главой германского концерна Стиннесом о создании франко-германского объединения угля и стали, в котором французские капиталисты намеревались занять ведущее положение. Соглашение, однако, было отклонено немецкой стороной.

Все эти планы чрезвычайно тревожили английских монополистов, которые понимали, что, захватив Рур, Франция станет опаснейшим конкурентом Англии.

11 января 1923 г. французские войска совместно с бельгийскими начали оккупацию Рура. Оккупация изображалась французскими правящими кругами как вынужденная, временная и даже «мирная» мера, имеющая целью якобы лишь обеспечить получение репараций с Германии. Но уже вскоре эта политика потерпела полное банкротство. Оккупация Рура резко обострила не только франко-германские, но и франко-английские противоречия и в то же время ослабила экономические позиции Франции. Поступление угля из Германии ввиду прекращения работ на шахтах сократилось. Для покрытия расходов по оккупации пришлось значительно увеличить налоги. Курс франка продолжал быстро падать. Кроме того, рурская авантюра французских правящих кругов вызвала подъем революционного движения в Германии и мощное движение солидарности французского пролетариата.

Провалом закончилось и организованное Францией сепаратистское движение в Западной Германии.

Французская коммунистическая партия была единственной партией в стране, которая вела решительную борьбу против оккупации Рура и разоблачала захватнические планы буржуазии. Газета «Юманите» изо дня в день разъясняла французским трудящимся подлинные цели оккупации Рура и призывала массы поддержать германских рабочих в их борьбе с оккупантами. 14 января 1923 г. созданный Французской коммунистической партией Центральный комитет действия обратился к трудящимся страны с призывом дать решительный отпор реакции. Март, апрель, май 1923 г. были отмечены массовым забастовочным движением, охватившим сотни тысяч человек. 1 мая по всей стране прошли стачки, участники которых требовали прекращения рурской авантюры.

В Дуйсбурге и Дортмунде французские солдаты с пением «Интернационала» шли во главе демонстраций германских рабочих. В Эссене французские войска отказались стрелять в безработных, которые захватили городскую ратушу. Происходило братание французских солдат и железнодорожников с немецкими рабочими.

Правительство обрушило жестокие репрессии на Коммунистическую партию и Унитарную всеобщую конфедерацию труда. В тюрьму по обвинению в заговоре против государства были заключены Кашен, Монмуссо и другие видные деятели рабочего движения. Между тем правые социалисты — Леон Блюм, Поль Фор и др. — стали на сторону правительства.

Оккупация Рура ухудшила экономическое и политическое положение Франции. В результате огромных оккупационных расходов уже к концу 1923 г. наступил финансовый кризис. Франция оказалась изолированной на международной арене и встретилась с открытой враждебностью Англии. Провал рурской авантюры и внутренние затруднения во Франции привели в 1924 г. к краху «национального блока» и падению кабинета Пуанкаре.

3. Соединенные Штаты Америки

Обогащение американских монополий

Мировая империалистическая война 1914—1918 гг. была для капиталистов Соединенных Штатов Америки прибыльным делом, «большим бизнесом». Чистые прибыли американских промышленных корпораций в 1914 г. равнялись 3940 млн. долл., а в 1918 г. — уже 8362 млн. В связи с выполнением огромных военных заказов капиталовложения в фабрично-заводскую промышленность возросли с 22,8 млрд. долл. в 1914 г. до 44,5 млрд. в 1919 г. Общая стоимость промышленной продукции за годы войны увеличилась с 23,9 млрд. долл. до 62 млрд. долл. Особенно расширились отрасли промышленности, которые непосредственно обслуживали потребности войны. Так, если в 1913 г. было выплавлено стали 31,8 млн. *т,* то в 1918 г. уже 45,1 млн. *т*. За тот же период выплавка чугуна поднялась с 31,4 млн. *т* до 39 млн. *т.* Значительное развитие получила химическая промышленность, связанная с производством взрывчатых веществ; стоимость ее продукции выросла за время войны ив первые послевоенные годы с 2658 млн. до 4356 млн. долл.

Увеличился объем внешней торговли: с 1813 млн. долл. в 1913 г. до 3031 млн. в 1918 г. и 3904 млн. в 1919 г., а экспорт — соответственно с 2466 млн. до 6149 млн. и 7920 млн. долл. Тоннаж торгового флота Соединенных Штатов составлял до войны 4,3 млн. *т*, а к 1920 г. — 14,6 млн. *т.*

Ускорился процесс концентрации производства и централизации капитала, что привело к дальнейшему росту монополистических объединений, усилению господства финансовой олигархии и разорению средних и мелких компаний. В 1919 г.

в фабрично-заводской и горной промышленности обанкротились, лишились самостоятельности, слились с другими 438 фирм, в 1920 г. — 760 фирм. Рокфеллер, Морган, Меллон захватили господство в нефтяной промышленности. Три крупнейшие автомобильные компании в 1915 г. производили 51%, а в 1920 г. — 71% автомобилей; в 1923 г. шесть главных автомобильных компаний дали 85% автомобилей, а остальные 94 компании — только 15%. В стальной промышленности господствовал Морган; в угольной — Морган, Рокфеллер, Меллон; в цветной металлургии — Меллон, Морган, Гугенгейм, Рокфеллер; в резиновой промышленности — Морган; в химической — Дюпон.

Из страны, импортирующей капитал. Соединенные Штаты превратились в страну, экспортирующую его, из государства-должника — в государство-кредитора. До войны внешняя задолженность Соединенных Штатов равнялась примерно 5,5 млрд. долл.; в годы войны они ссудили союзникам 10 млрд. долл. и к концу войны сосредоточили в своих руках более трети мирового золотого запаса.

Укрепляясь внутри страны, американские монополии активизировали также борьбу за захват мировых рынков сбыта, источников сырья, сфер приложения капиталов. В 1914 г. рокфеллеровский «Нэйшнл сити банк» имел только одно заграничное отделение, к началу 1919 г. их было 15, а к концу того же года — уже 74. Моргановская «Гаранти траст компани» к 1919 г. основала отделения во многих странах Европы и Латинской Америки, вела банковские и торговые операции в Индии, Малайе, Бирме, Австралии, Новой Зеландии. После начала антисоветской интервенции она создала филиал для ведения финансовых и торговых операций в Китае и Сибири — «Эйша бэнкинг корпорейшн».

Борьба народных масс в защиту Советской страны

Чудовищно обогатив верхушку американской буржуазии, война принесла народным массам огромные тяготы и лишения. Америка, писал В. И. Ленин в своем письме к американским рабочим, стала «одной из первых стран по глубине пропасти между горсткой обнаглевших, захлебывающихся в грязи и в роскоши миллиардеров, с одной стороны, и миллионами трудящихся, вечно живущих на границе нищеты, с другой» [1].

С первого дня пролетарской революции в России американские правящие круги заняли враждебную позицию по отношению к Советскому государству. Вместе с другими империалистическими государствами Соединенные Штаты выступили как активный организатор и участник антисоветской интервенции.

Напротив, трудящиеся массы Соединенных Штатов восторженно встретили Октябрьскую революцию. На многолюдных митингах и собраниях рабочие жадно схватывали каждое сообщение о положении в Советской Республике, встречали аплодисментами упоминания о большевиках и их великом вожде Ленине. Симпатии американских трудящихся к Советской России проявились в создании Советов в Бьютте, Портленде, Сиэтле и других городах. Сходство этих Советов с Советами в России — органами диктатуры пролетариата — было лишь внешним. Советы в Соединенных Штатах являлись профсоюзными комитетами, руководители которых, далекие от марксизма-ленинизма, не ставили и не могли ставить задачи превращения этих Советов в органы свержения власти буржуазии. Тем не менее возникновение даже таких Советов свидетельствовало о возросшей политической активности американских рабочих.

Стремясь ослабить воздействие Октябрьской революции на американских рабочих, Исполнительный комитет Американской федерации труда в декабре 1918 г. разработал так называемую реконструктивную программу; в июне 1919 г. ее утвердил съезд Федерации в Атлантик-Сити. Программа провозгласила принципы «демократии в промышленности», право рабочих на объединение, требовала улучшения «амери-

[1] *В. И. Ленин,* Письмо к американским рабочим, Соч., т. 28, стр. 45.

канского образа жизни», установления 8-часового рабочего дня и такой заработной платы, которая обеспечивает сносное существование для семьи рабочего, введения равной оплаты труда женщин и мужчин, запрещения труда детей до 16-летнего возраста. В программе декларировалось, что «всякая попытка правительственных властей отвергнуть права рабочих на организацию, петиции, представительство и коллективные соглашения находится в противоречии с основными принципами гражданских свобод в республике». В то же время программа предостерегала рабочих от намерений создать самостоятельную революционную политическую партию, утверждая, что «беспартийная» политика Американской федерации труда — единственно оправданная политика. В целом «реконструктивная программа» была рассчитана на то, чтобы противодействовать растущей активности рабочих.

На том же съезде Американской федерации труда в Атлантик-Сити обсуждался вопрос об отношении к Советской России. Ряд делегатов решительно осудил интервенцию Соединенных Штатов. Представитель рабочих организаций Сиэтла предложил провести среди членов профессиональных союзов референдум по вопросу о признании Советской России правительством Соединенных Штатов. Со своей стороны Исполнительный комитет Федерации внес резолюцию, в которой правительству Вильсона рекомендовалось вывести войска из России, но не признавать Советское правительство, пока «учредительное собрание не установит подлинно демократическую форму правления». Таким образом, первая часть этой резолюции (о выводе войск) отражала требования рабочих масс, а вторая часть (об учредительном собрании) означала, что лидеры Федерации под прикрытием фальшивых лозунгов о демократии стали на защиту русской контрреволюции. Резолюция была принята большинством голосов.

Вопреки антисоветской политике реформистских лидеров американские рабочие энергично поддержали лозунг «Руки прочь от России!» Большую роль в развитии движения солидарности с Советской Россией сыграли левое крыло Социалистической партии и Лига социалистической пропаганды. Эта лига, возникшая еще в годы войны, занимала интернационалистскую позицию, выступала против империалистической войны и горячо приветствовала победу Октябрьской революции. В. И. Ленин придавал большое значение Лиге социалистической пропаганды, как революционной организации американского рабочего класса. В 1918 г. Лига слилась с левым крылом Социалистической партии.

Летом 1919 г. возникла Лига друзей Советской России—беспартийная организация, которая ставила своей задачей добиваться легальными средствами, особенно путем прямого обращения к американскому народу, отозвания всех американских войск из России, признания Советского правительства, как единственно законного, выражающего волю русского народа.

Горячо выступал в защиту молодой Советской Республики ветеран американского рабочего движения Юджин Дебс. «Ленин, — говорил Дебс, — явился человеком, которого требовал момент, и под его бесстрашным, неподкупным и стойким руководством российский пролетариат выстоял против объединенных атак всех сил правящих классов земли. Это великолепное зрелище. Оно волнует кровь и согревает сердце каждого революционера, вызывает восхищение всего мира».

Рабочее движение в 1919 г.

В период войны, несмотря на открытое предательство правых социалистов и руководителей профсоюзов, американские рабочие в решающих отраслях промышленности сумели добиться некоторого повышения жизненного уровня, признания профсоюзов, 8-часового рабочего дня и т. д. Отдельные категории рабочих завоевали 44-часовую рабочую неделю. После окончания войны правящие круги постепенно брали назад эти уступки. Был отменен и контроль над ценами на продовольственные продукты. В связи с этим стоимость жизни в 1918 г. по сравнению с 90-ми годами XIX в. возросла на 166,6%, в то время как номинальная заработная плата рабочих повысилась лишь на 87,7%.

Ухудшение положения рабочего класса, возросшая после демобилизации четырехмиллионной армии безработица, наступление предпринимателей на права рабочих — все это наряду с известиями о достижениях трудящихся первой в мире

Бастующие сталелитейщики штата Пенсильвания.
Фотография. 1919 г.

социалистической республики способствовало росту боевых настроений американского пролетариата.

В 1919 г. в стране произошло 3630 стачек, в которых участвовало свыше 4 млн. рабочих. Рабочие требовали введения 8-часового рабочего дня, повышения заработной платы, признания профсоюзов, заключения коллективных договоров.

В январе 1919 г. забастовали докеры Нью-Йорка, а затем Сиэтла, требовавшие повышения заработной платы и улучшения условий труда. В феврале произошла всеобщая забастовка в Сиэтле. Стачечный комитет принял на себя управление городом. Для поддержания порядка были организованы отряды рабочей гвардии. С целью подавления забастовки мэр Сиэтла вызвал войска, а профсоюзные лидеры объявили стачку незаконной. В результате репрессий властей, измены лидеров профсоюзов и отсутствия единого революционного руководства забастовка потерпела поражение.

Весной и летом в ряде мест стихийно, вопреки воле реакционных профсоюзных лидеров, вспыхнули новые забастовки. В июле забастовали 100 тыс. рабочих чикагского железнодорожного узла. К ним присоединились рабочие бостонского, филадельфийского и денверского железнодорожных узлов; к началу августа в забастовку включились все железнодорожники.

Железнодорожники выдвинули и политические требования. Особую популярность среди них получил «план Пламба» (по имени юрисконсульта профсоюзов железнодорожников), предусматривавший национализацию железных дорог путем выкупа их государством и участие в управлении ими представителей профсоюзов железнодорожников.

Наиболее ярким проявлением классовой борьбы в 1919 г. была начавшаяся в сентябре стачка рабочих сталелитейной промышленности, охватившая 365 тыс. человек. Руководил забастовкой Уильям Фостер, в то время секретарь профсоюза рабочих сталелитейной промышленности. Против бастующих выступили единым фронтом хозяева Стального треста и правительство. В Пенсильвании, Индиане и других штатах, на которые распространилась забастовка, было введено военное

положение. Власти сконцентрировали полицейские части, организовали из ветеранов войны, особенно из бывших офицеров, специальные вооруженные отряды. От Питтсбурга до Клэртона на протяжении 20 миль было сосредоточено не менее 25 тыс. вооруженных наемников Стального треста.

1 ноября в разгар борьбы сталелитейщиков забастовали 500 тыс. горняков. Правительство и предприниматели решили прежде всего сломить сопротивление горняков. Президент Вильсон объявил их стачку незаконной, а министр юстиции Палмер ультимативно предупредил горняков, что если забастовка не прекратится, то будут приняты репрессивные меры, санкционированные конгрессом. 11 ноября руководитель объединенного союза горняков Джон Льюис объявил о прекращении забастовки. «Мы — американцы, — заявил Льюис. — Мы не должны бороться против нашего правительства».

Уильям Фостер.
Гравюра. 1919 г.

Затем все силы реакции — полиция, войска, вооруженные отряды наемников были брошены против рабочих Стального треста. Много рабочих было убито, тысячи заключены в тюрьму. Рабочие сталелитейной промышленности продолжали сопротивление до января 1920 г., но потерпели поражение.

Забастовка сталелитейщиков имела огромное значение для всего американского пролетариата. Она показала особую необходимость единства рабочего класса, когда против рабочих объединенно выступают предприниматели, правительство и реакционные лидеры профессиональных союзов. Эта забастовка разбила ложь о невозможности объединения рабочих-иммигрантов, в том числе неквалифицированных рабочих: среди бастовавших были рабочие 39 национальностей, все они мужественно участвовали в борьбе.

Во время забастовки президент Вильсон созвал «промышленное совещание» и пригласил на него лидеров Американской федерации труда Гомперса, Уолла, руководителей железнодорожных профсоюзных объединений («братств») Уиллса, Шеперда, а от предпринимателей — Рокфеллера и главу Стального треста Гэри. Представители профсоюзов еще раз продемонстрировали свой оппортунизм, высказавшись за сотрудничество между трудом и капиталом на основе признания профессиональных союзов предпринимателями и создания в промышленности смешанных бюро из делегатов от профсоюзов и от предпринимателей. Предприниматели отвергли эти предложения, выдвинув требование «открытой мастерской», т. е. полной ликвидации профсоюзов. Совещание оказалось безрезультатным. Так же закончилось и второе «промышленное совещание», созванное Вильсоном в январе 1920 г.

Борьбу против рабочего класса, террор и репрессии по отношению к лучшим сынам своего народа американская буржуазия прикрывала ширмой антибольшевизма, борьбой против «красных». Созданная в штате Нью-Йорк в марте 1919 г. под председательством сенатора Ласка комиссия «по расследованию большевизма» развернула ожесточенную антисоветскую кампанию.

В обстановке террора и антисоветской истерии конгресс ассигновал 3 млн. долл. на борьбу с «радикализмом». Для карательных действий против трудящихся была

создана из ветеранов войны в мае 1919 г. военизированная организация — «Американский легион», основатели которой провозгласили своей задачей истребление «радикализма» и «большевизма» самыми крайними мерами.

В это же время усилились гонения на негров, особенно в южных штатах, где действовала террористическая расистская организация Ку-клукс-клан. Банды расистов устраивали погромы негров и на севере страны, куда за годы войны переселилось не менее 500 тыс. негров с юга. В Вашингтоне в июле 1919 г. кровавые расправы над неграми продолжались в течение трех дней, в Чикаго — две недели.

Образование Коммунистической партии

Развитие рабочего движения внутри страны и успехи Советского государства усиливали левое крыло в Социалистической партии, Социалистической рабочей партии, в синдикалистской организации «Индустриальные рабочие мира» и даже в Американской федерации труда. Большую роль в переходе левого крыла в американском социалистическом движении на позиции революционного марксизма сыграли труды и выступления В. И. Ленина. В письме к американским рабочим В. И. Ленин осветил важнейшие теоретические и практические проблемы их борьбы [1].

Джон Рид.
Фотография. 1919 г.

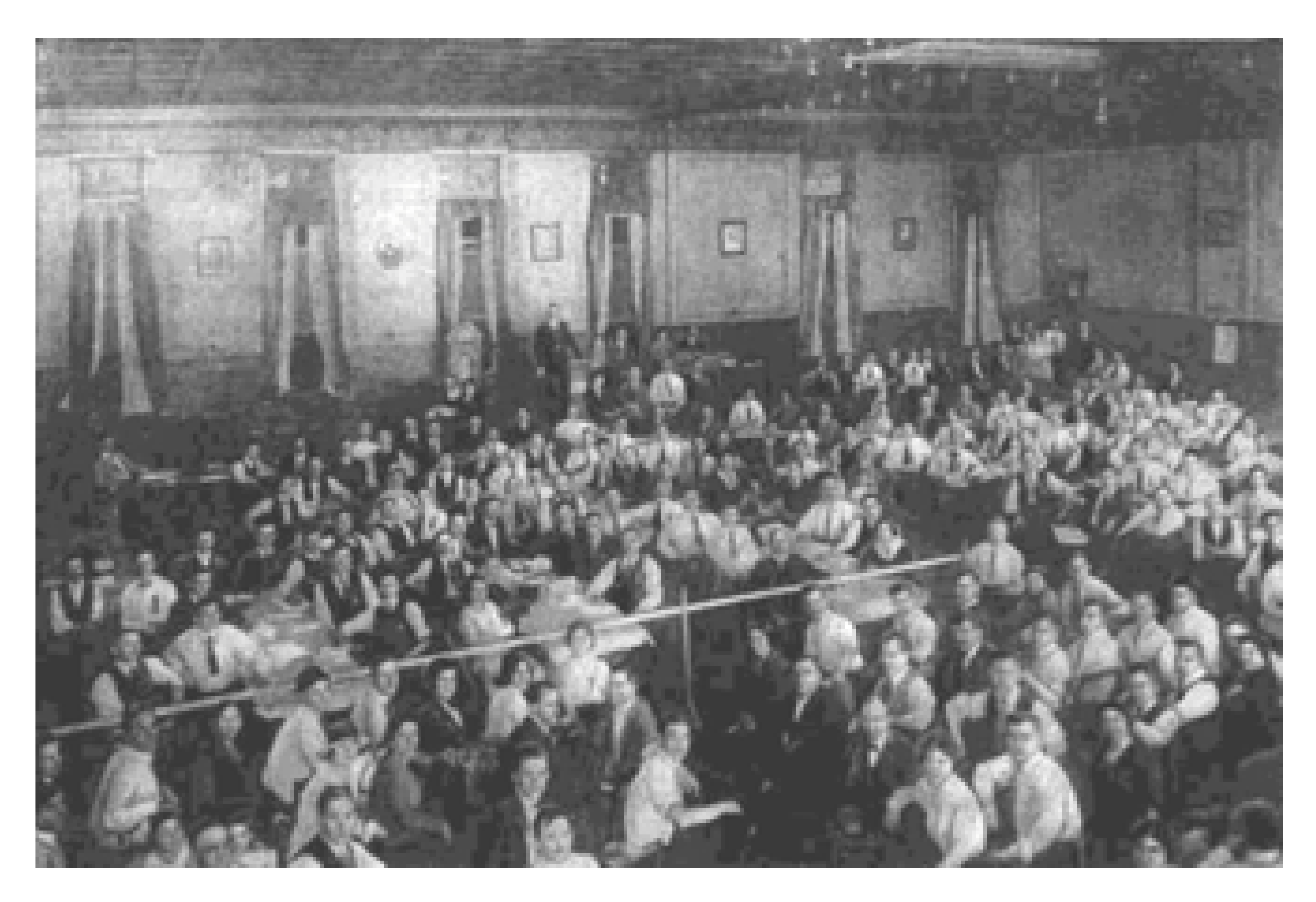
Левое крыло Социалистической партии организовало издание революционных газет и журналов. Важнейшими из них были «Классовая борьба», «Коммунист», «Революционная эпоха», «Пролетарий», «Социалистические новости». Журнал «Революционная эпоха», редактировавшийся Джоном Ридом, стал центральным органом левого крыла. На его страницах, а также в журнале «Классовая борьба» печатались полностью или в отрывках работы К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина. Левое крыло требовало разрыва со II Интернационалом. Среди руководителей левого крыла наибольшей популярностью пользовались Уильям Хейвуд, Чарлз Рутенберг и в особенности Джон Рид. Вернувшись из Советской России, Джон Рид совершил агитационную поездку в промышленные центры Соединенных Штатов, издал ставшую всемирно известной книгу «Десять дней, которые потрясли мир», публиковал статьи о революционном героизме русского рабочего класса, успешно выполнявшего под руководством В. И. Ленина свою высокую интернациональную миссию.

Революционная деятельность левых способствовала росту их авторитета. На выборах в Исполнительный комитет Социалистической партии в мае 1919 г. руководители левого крыла получили подавляющее большинство голосов: Джон Рид — 17235, Рутенберг — более 10 тыс., в то время как центрист Хилквит и лидер правых Бергер собрали 4775 и 4871 голосов. Оппортунисты решили поэтому расправиться с оппозицией и исключили ее из партии и все поддерживавшие ее секции (в общей сложности 55 тыс. из 104 тыс. членов партии).

---

[1] См. *В. И. Ленин,* Письмо к американским рабочим. Соч., т. 28, стр. 44—57.

В июне 1919 г. в Нью-Йорке состоялась национальная конференция левого крыла Социалистической партии. Конференция приняла манифест, в котором выражалась солидарность с принципами Коммунистического Интернационала. Но конференция не пришла к единогласному решению по вопросу о создании Коммунистической

Первый съезд Коммунистической партии Америки.
Фотография. 1919 г.

партии: часть делегатов, руководимая Н. Гурвичем и состоявшая главным образом из представителей русской федерации и делегатов штата. Мичиган, высказалась за немедленное образование партии; большинство, возглавляемое Джоном Ридом, — за то, чтобы отложить решение до назначенной на 30 августа конференции Социалистической партии.

30 августа в Чикаго открылась конференция Социалистической партии. На нее прибыли делегаты левого крыла во главе с Джоном Ридом. Группа Хилквита с помощью полиции изгнала левых с конференции. На другой же день, 31 августа, сторонники Джона Рида образовали Коммунистическую рабочую партию Америки, в которую вошло около 10 тыс. членов.

Мичиганская группа, к которой примкнул Чарлз Рутенберг, 1 сентября основала Коммунистическую партию Америки, объединившую главным образом рабочих неамериканского происхождения, в том числе членов русской, польской, украинской, венгерской, эстонской, литовской, латышской федераций. Количество членов Коммунистической партии Америки составило около 58 тыс.

Обе коммунистические партии приняли решение о присоединении к Коммунистическому Интернационалу и признали его платформу. Однако они не всегда

правильно применяли принципы марксизма-ленинизма к конкретным условиям своей страны, допускали сектантские ошибки в вопросах о работе в профсоюзах, парламентской деятельности, болели «левизной». Американские коммунисты заняли неправильную позицию по отношению к партиям и организациям трудящихся, не признававшим коммунистической программы. Они считали, что, поскольку такие организации отрицают принцип диктатуры пролетариата, с ними не может быть никакого сотрудничества. В негритянском вопросе коммунисты также не проявили должной активности.

Чарлз Рутенберг.
Гравюра. 1923 г.

Образование коммунистических партий оформило разрыв между революционным и оппортунистическим течениями в рабочем движении. Но уже с первых своих шагов коммунисты подверглись жестоким репрессиям властей. 16 октября 1919 г. полиция разгромила помещение Центрального Комитета Коммунистической рабочей партии в Кливленде и арестовала многих руководящих работников партии. 8 ноября, во время массового митинга, организованного коммунистами в Нью-Йорке в связи со второй годовщиной Октябрьской революции, были арестованы несколько сот человек, в том числе много коммунистов. В ночь на 2 января 1920 г. по всей стране прокатилась новая волна арестов. Были схвачены около 10 тыс. человек, и среди них большинство руководителей коммунистических партий. Обе партии были вынуждены уйти в подполье.

В мае 1920 г. на нелегальном съезде обеих партий в Бриджмене (Мичиган) образовалась Объединенная коммунистическая партия. Часть членов Коммунистической партии Америки все же сохранила свою отдельную организацию. Через год, в мае 1921 г., на новом объединительном съезде создалась единая Коммунистическая партия Америки. В нее входило всего 12 тыс. членов. Падение численности партии было прямым результатом бешеного наступления реакции, стремившейся задушить первые ростки коммунистического движения в Соединенных Штатах. Секретарем партии был избран Ч. Рутенберг, находившийся в тюрьме. В том же году в Коммунистическую партию вступила группа революционных рабочих — членов Лиги профсоюзной пропаганды, основанной в 1920 г. У. Фостером после разгрома стачки рабочих сталелитейной промышленности.

Коммунистическая партия Америки по-прежнему оставалась на нелегальном положении. В целях усиления связи с массами Ч. Рутенберг предложил создать

легальную революционную партию пролетариата. В декабре 1921 г. 150 делегатов от различных рабочих организаций, собравшиеся в Нью-Йорке, основали Уоркерс парти (Рабочую партию). В ней были представлены все революционные организации Соединенных Штатов, в том числе лучшие революционные деятели из Социалистической партии, «Индустриальных рабочих мира». Уоркерс парти поставила в центре своего внимания работу в массах.

Только на рубеже 1922—1923 гг. американские коммунисты смогли наконец выйти из подполья. В апреле 1923 г. Коммунистическая партия Америки и Уоркерс парти слились в единую партию, которая позднее, в 1925 г., приняла название Рабочей (коммунистической) партии Соединенных Штатов Америки.

Так произошло окончательное оформление марксистско-ленинской партии американского рабочего класса. Ее численность составила 25 тыс. человек. Опыт первых лет ее существования показал, какие огромные трудности придется преодолеть коммунистическому движению в Соединенных Штатах Америки. Как сказал Рутенберг, американские коммунисты «поставили перед собой задачу, которая разве по плечу Геркулесу... Двадцать пять тысяч рабочих и работниц стоят в боевом порядке перед могучим колоссом капитализма».

Президентские выборы 1920 г.

В ноябре 1920 г. в Соединенных Штатах состоялись первые после окончания мировой войны президентские выборы.

Еще задолго до начала избирательной кампании сложилась довольно широкая оппозиция против президента Вильсона и Демократической партии. Либеральные жесты и проповеди Вильсона, которые были необходимы во время войны для обмана масс, больше не были нужны финансовой олигархии. Парижская мирная конференция показала его неспособность обеспечить за Соединенными Штатами роль верховного арбитра на международной арене. Влиятельные круги Республиканской партии во главе с сенатором Г. Лоджем, выразителем интересов наиболее шовинистически настроенных монополистов, резко возражали против ратификации Версальского договора и признания Лиги наций, в которой руководящее положение заняли Англия и Франция. Политика Вильсона подвергалась резкой критике также со стороны группы политических деятелей во главе с сенатором Бора, выступавшей за «невмешательство» в европейские дела. Подлинный смысл этого «невмешательства», или «изоляционизма», состоял в том, что Соединенные Штаты не должны давать никаких обязательств своим европейским союзникам или Лиге наций, ничем не ограничивать свою «свободу действия» на американском континенте, вытекающую из доктрины Монро, и вообще ничем не связывать себя в борьбе за мировое господство. Группы Лоджа и Бора нанесли Вильсону поражение в сенате: Соединенные Штаты не ратифицировали Версальский договор и не вошли в Лигу наций.

Республиканская партия умело использовала против Вильсона недовольство внутренней и внешней политикой его правительства, проявлявшееся самыми различными слоями населения. Трудящиеся массы были недовольны ухудшением условий жизни, возмущались антисоветской политикой. От Вильсона отвернулись и те его сторонники, которые прежде верили в его «14 пунктов», а теперь считали, что он изменил им. Американцы ирландского происхождения не простили Вильсону его отказ поставить вопрос о допуске представителей ирландского народа на Парижскую конференцию. Американцы немецкого и итальянского происхождения обвиняли его в нарушении обещаний, ранее данных им Германии и Италии.

Все это предрешило исход президентских выборов. Республиканская партия выдвинула своим кандидатом сенатора Уоррена Гардинга, ставленника нефтяных магнатов, в общем довольно бесцветную личность. В своей предвыборной программе он резко критиковал как внутреннюю, так и внешнюю политику Вильсона и обещал покончить со всеми законами военного времени, восстановить систему

протекционизма, организовать сильную армию и флот, ввести справедливую систему налогов и т. д.

Кандидат Демократической партии, губернатор штата Огайо Джемс М. Кокс, стараясь превзойти республиканцев по части демагогических лозунгов, высказывался за независимость Филиппин, выражал сочувствие борьбе Ирландии за свое самоопределение и пр., а во внутренней политике обещал провести мероприятия, направленные на повышение уровня жизни, снизить налоги, запретить детский труд, улучшить положение фермеров.

От Социалистической партии баллотировался в президенты Юджин Дебс, находившийся в тюрьме по обвинению в антивоенной деятельности.

Накануне выборов была принята 19-я поправка к конституции, предоставившая женщинам право голосовать наравне с мужчинами, что значительно увеличило число избирателей.

Выборы закончились поражением Демократической партии. На пост президента был избран У. Гардинг. Он получил 16 млн. голосов, Кокс — 9 млн. голосов, Юджин Дебс — 920 тыс.

Экономический кризис и обострение внутреннего положения в стране

Президентские выборы совпали с началом экономического кризиса. Еще весной 1920 г. промышленность Соединенных Штатов вступила в полосу застоя, затем началось резкое сокращение производства, а во второй половине года разразился экономический кризис, охвативший в дальнейшем и другие капиталистические страны.

В 1921 г. производственный аппарат промышленности Соединенных Штатов был недогружен более чем на 40%. Резко сократилась внешняя торговля: импорт — с 5278 млн. долл. в 1920 г. до 2509 млн. долл. в 1921 г. и экспорт — с 8228 млн. долл. до 4485 млн. долл. В связи с падением цен на сельскохозяйственные продукты усилилось массовое разорение фермеров. Тяжелое положение трудящихся усугублялось невиданной до этого безработицей. В июле 1921 г. число безработных составило 5735 тыс. человек.

Предприниматели усилили наступление на жизненный уровень рабочего класса. «Интернейшнл пейпер компани» в апреле 1921 г. уменьшила заработную плату рабочих на 30%, «Юнайтед стейтс стил корпорейшн» (с мая по август 1921 г.) — более чем на 45%. На многих предприятиях заработная плата снизилась на половину и даже на три четверти.

Рабочий класс оказывал упорное сопротивление. В апреле 1920 г. забастовали стрелочники в Чикаго. Стачка распространилась на всю страну и парализовала крупнейшие железнодорожные магистрали. Бастовали также углекопы Западной Виргинии, строители, печатники, рабочие консервной промышленности.

Американский пролетариат проявлял чувства интернациональной солидарности с Советской Россией. В обращениях к народным массам Коммунистическая партия Америки разоблачала антисоветскую политику империалистов. В 1921 г., когда в Советской России разразился голод и В. И. Ленин выразил надежду, что рабочие всех стран придут на помощь Советской Республике [1], в Соединенных Штатах возникли комитеты помощи России, был образован фонд помощи голодающим России. Большую активность проявила Лига друзей Советской России, во главе которой стояли популярные деятели американского рабочего движения — Фостер, Энгдолл, Элизабет Флинн. В своих выступлениях Лига указывала, что вся американская нация должна быть мобилизована для спасения России от бедствий, порожденных многолетней блокадой, которую организовали империалистические державы.

С приходом к власти республиканцев американские монополии решили нанести удар профессиональным союзам, чтобы полностью ликвидировать организованное рабочее движение. Капиталисты вели открытую кампанию против профессиональ-

[1] См. *В. И. Ленин,* Обращение к международному пролетариату. Соч., т. 32, стр. 477.

ных союзов; в 250 городах создались специальные объединения предпринимателей для борьбы против коллективных договоров. Под флагом осуществления «права на труд» монополии добивались введения «открытой мастерской» во всей промышленности. Широкое распространение получили различные планы «участия» рабочих в прибылях компаний; монополии проводили систематический подкуп верхушки пролетариата, заигрывали с рабочей аристократией. Позиция реформистских профсоюзных лидеров, выступавших против каких-либо «политических действий» рабочего класса и сводивших цели стачечной борьбы лишь к достижению экономических требований, во многом облегчала задачу американской буржуазии.

1 апреля 1922 г. в ответ на снижение заработной платы началась стачка 600 тыс. шахтеров. Произошли кровопролитные столкновения забастовщиков с наемной охраной предприятий. Против забастовщиков выступили полиция и федеральные войска. Разобщенность шахтеров облегчила монополиям разгром стачки: руководство объединенного профсоюза горняков пошло на сговор с угольными магнатами, и члены профсоюза вернулись на работу, а 100 тыс. неорганизованных шахтеров были брошены на произвол судьбы.

1 июля забастовали 400 тыс. железнодорожников в знак протеста против понижения заработной платы. В нескольких штатах была мобилизована национальная гвардия, а в крупных железнодорожных центрах объявлено военное положение. Для подавления забастовки железнодорожные компании выделили огромные суммы. Только содержание охранных отрядов обошлось в 18,5 млн. долл. В сентябре распоряжением суда стачка была сорвана. Железнодорожники вернулись на работу, не добившись удовлетворения своих требований. Неудачу потерпели и другие забастовки.

Железнодорожники бастуют.
Рисунок из журнала «Индастриал Пайонир». 1921 г.

Все это привело к ослаблению рабочего движения. Число членов Американской федерации труда упало с 4079 тыс. в 1920 г. до 2926 тыс. в 1923 г. «Это было, — писал У. Фостер, — самое серьезное поражение, когда-либо испытанное американским рабочим движением».

В 1922 г. Соединенные Штаты вышли из экономического кризиса. Буржуазия укрепила свои позиции. Больше всего выиграли при этом крупные монополии, представители которых входили в состав правительства Гардинга. Министр финансов Меллон добился для монополий снижения суммы подоходного налога на 6 млрд. долл. Монополии получили даже «возмещение» за ранее уплаченные налоги на сумму в 1271 млн. долл. Меллон «возместил» самому себе 7 млн. долл. и перечислил на счет связанных с ним корпораций еще 14 млн. Министр внутренних дел Фолл, получив крупную взятку, передал нефтяным компаниям Синклера и Догени за бесценок нефтеносные участки, резервированные для военно-морского ведомства.

После внезапной смерти Гардинга (2 августа 1923 г.) была создана специальная сенатская комиссия для расследования его деятельности. Опубликованные в прессе материалы показали, что коррупция, взяточничество и казнокрадство при администрации Гардинга достигли небывалых размеров.

Внешняя политика

Разногласия между Демократической и Республиканской партиями по вопросам внешней политики касались главным образом вопросов тактики. По существу же как Вильсон, так и Гардинг, отражая интересы финансовой олигархии, ставили перед собой одинаковые задачи, направленные на укрепление империалистических позиций Соединенных Штатов во всем мире и на подавление революционных и национально-освободительных движений.

Рабочий (обращаясь к Ллойд-Джорджу, Мильерану и Нитти): «Скажите Советской России «Здравствуйте!»»
Рисунок из американского журнала «Либерейтер». 1920 г.

Из этой империалистической политики вытекала и непримиримая враждебность Соединенных Штатов к Советскому государству. Советское правительство придавало большое значение установлению нормальных отношений с Соединенными Штатами. 14 мая 1918 г. В. И. Ленин послал главе американской миссии Красного Креста полковнику Робинсу предварительный план Высшего Совета Народного Хозяйства по вопросам советско-американской торговли, который оценивал возможный экспорт из Советской России в Соединенные Штаты в 3 млрд. руб. Робинс передал предложения Советского правительства государственному секретарю Лансингу, однако американское правительство, ставшее на путь антисоветской интервенции, игнорировало их.

2 января 1919 г. Народный комиссариат по иностранным делам назначил проживавшего тогда в Нью-Йорке Л. К. Мартенса представителем РСФСР в Соединенных Штатах Америки. 19 марта Мартенс представил государственному департаменту меморандум, предлагая начать переговоры о «возобновлении в ближайшем будущем торговых отношений». Правительство Соединенных Штатов оставило без ответа эти предложения и продолжало по-прежнему признавать «послом» представителя правительства Керенского.

Мартенс учредил свое бюро сначала в Нью-Йорке, а затем в Вашингтоне, установил связи с деловыми кругами, заключил контракты о поставках товаров в Советскую Россию на сумму 30 млн. долл. и вел переговоры о размещении контрактов еще на 300 млн. долл. Началось издание еженедельного журнала «Советская Россия», в котором публиковалась правдивая информация. Деятельность миссии Мартенса приносила положительные результаты. По инициативе группы инженеров и техников Нью-Йорка возникло общество технической помощи Советской России. В кругах прогрессивной общественности росли симпатии к Советской стране.

Встревоженные всем этим, американские реакционеры открыли ожесточенную кампанию клеветы и провокаций против миссии и лично против Мартенса, обвиняя его в «подрывной деятельности». 12 июня 1919 г. полиция совершила налет на бюро Мартенса, захватила документы и материалы. Дело Мартенса разбиралось в юридической комиссии сената, и хотя там не было доказано, что Мартенс в чем-либо нарушил американские законы, американское правительство вынесло решение о

его высылке за «связь с III Интернационалом». В январе 1921 г. Мартенс выехал в Москву. Сделанные им заказы были аннулированы.

В конце марта 1921 г. ВЦИК обратился к президенту Гардингу и конгрессу с предложением установить нормальные деловые отношения. Из Вашингтона поступил ответ: пока не будут произведены «коренные изменения» в общественно-политическом строе России, Соединенные Штаты не установят с ней отношений. Правительство Гардинга препятствовало и торговле частных фирм с Советской страной. Оно запретило им предоставлять какие-либо кредиты советским организациям и предупредило, что американские фирмы, занимающиеся торговлей с советскими республиками, действуют на свой страх и риск.

По отношению к Германии правительство Гардинга, маскируясь политикой «изоляционизма», ставило своей целью восстановление военно-экономической мощи германского империализма. Этим путем оно рассчитывало обеспечить интересы американских монополий в борьбе с европейскими конкурентами, а также создать бастион против «коммунистической угрозы».

На Дальнем Востоке Соединенные Штаты осуществляли постоянное вмешательство во внутренние дела Китая, увеличивали свои капиталовложения как в Китае, так и в Японии, в то же время вытесняя японских империалистов с завоеванных ими позиций в Восточной Азии. Наиболее ярко эта политика проявилась во время Вашингтонской конференции 1921—1922 гг.

В странах Латинской Америки монополисты Соединенных Штатов добивались дальнейшего расширения своего экономического и политического господства. При посредстве «дипломатии доллара» они навязывали этим странам кабальные займы, захватывали их природные богатства, ставили под свой контроль их экономику и финансы. В Гаити и Доминиканской республике правительство Соединенных Штатов установило свою открытую военную диктатуру. Тысячи жителей Гаити были убиты оккупантами. Многие подверглись арестам и средневековым пыткам. Крестьян заставляли выполнять принудительную повинность по сооружению дорог в самых отдаленных уголках страны. В опубликованном в 1922 г. докладе группы американских юристов о положении в Гаити говорилось: «Для нашей великой нации является политически аморальным выступать в роли хулигана, нападающего на того, кто не имеет достаточных материальных ресурсов и слишком слаб физически, чтобы защитить свои суверенные права от стороны, неизмеримо более сильной».

На Кубе Соединенные Штаты, установившие еще во время войны оккупационный режим, попирали суверенитет страны. Грубое вмешательство Соединенных Штатов привело к такому взрыву негодования, что в феврале 1922 г. им пришлось отозвать с острова свои войска.

4. Япония

Укрепление позиций монополистического капитала

Во время мировой войны японские империалисты, используя благоприятную для них международную обстановку, не только осуществили ряд территориальных захватов в Китае и на Тихом океане, но и значительно потеснили своих конкурентов на мировом рынке. С 1915 по 1918 г. экспорт Японии в Европу вырос на 60%, в Азию — на 125, в Южную Америку — на 629 и в Африку — на 1002%, причем превышение экспорта над импортом составило за годы войны огромную сумму — 1400 млн. иен. Тоннаж японского торгового флота увеличился с 2356 тыс. *т* в 1913 г. до 4121 тыс. *т* в 1919 г. Золотой запас, равнявшийся в 1914 г. 350 млн. иен, к концу 1919 г. превысил 2 млрд. иен. Выступив как кредитор стран Антанты, Япония предоставила Англии, Франции и России (до Октябрьской революции) займы на сумму в 500 млн. иен. Японские монополии обогащались на военных поставках, на колониальном ограблении народов Кореи и Китая, на эксплуатации трудящихся своей страны.

Прибыли достигали 200—300 и даже 600%. Чрезвычайно окрепла финансовая олигархия, возглавляемая могущественными концернами Мицубиси, Мицуи, Окура, Ясуда, Фурукава, Сумитомо.

В результате концентрации капиталов число банков сократилось, а их активы значительно выросли. В 1912 г. в Японии был 2161 банк с общим капиталом в 811 млн. иен, а в 1920 г.— 2072 банка с капиталом в 2575 млн. иен. В банковском деле господствовала «большая пятерка» — банки Ясуда, Мицуи, Мицубиси, Сумитомо, Дайити.

Усилились и политические позиции японской буржуазии. В 1918 г. к власти пришло правительство Хара, тесно связанное с монополиями. По окончании войны оно добилось закрепления за Японией захваченных ею германских владений на Тихом океане и в Шаньдуне, активизировало экспансию в Китае, послало 150-тысячную интервенционистскую армию в Советскую Россию, поддерживало белогвардейские банды Семенова, Калмыкова, Унгерна и др., пыталось поставить под свое господство Монголию.

Вместе с тем острее стали проявляться неравномерность развития отдельных отраслей хозяйства, неразрешенность аграрного вопроса, узость внутреннего рынка, зависимость национальной экономики от ввоза важных видов сырья. Все эти факторы стесняли промышленное развитие Японии.

Революционный подъем в 1918—1919 гг.

Народным массам Японии мировая война принесла бедствия и обнищание. Расходы на войну и на интервенцию против Советской России буржуазно-помещичьи правящие круги возмещали путем увеличения налогообложения и усиления эксплуатации трудящихся города и деревни. Возросла дороговизна предметов первой необходимости, снизился жизненный уровень народных масс. Все это обостряло классовые противоречия, толкало измученных, изголодавшихся рабочих и крестьян на борьбу против своих угнетателей.

В августе 1918 г. в Японии вспыхнули массовые народные волнения, получившие название «рисовых бунтов». Общее количество их участников достигло 10 млн. человек. Первыми выступили жены рыбаков в маленькой рыбачьей деревушке в префектуре Тояма. Протестуя против высоких цен на продовольствие, они захватили и разрушили рисовые склады. Вслед за тем движение охватило почти всю страну. В Киото, Осака, Кобе, Токио и других местах рабочие и городская беднота громили и сжигали рисовые склады торговцев, отказывавшихся продавать населению рис по удешевленной цене, разрушали полицейские участки.

«Рисовые бунты» продолжались более месяца. Одновременно происходили забастовки, сопровождавшиеся бурными столкновениями рабочих с администрацией и властями. Рабочие ломали машины, убивали подрядчиков, надсмотрщиков. Эти выступления, несмотря на свой стихийный характер, имели большое значение. Как отметил крупнейший деятель японского рабочего движения Сэн Катаяма, они «дали некоторый опыт японскому пролетариату; он многому научился в этих первых героических схватках с японской монархией».

Постепенно классовая борьба японских рабочих стала приобретать более организованные формы. В 1919 г. произошло 2388 стачек с участием 335 тыс. человек. В первых рядах шли металлисты, затем горняки и текстильщики. Бастовали 25 тыс. рабочих завода Хитати, 10 тыс. рабочих военного арсенала в Токио, 10 тыс. рудокопов в Асио и 3 тыс. в Камаиси, железнодорожники, печатники, почтовые служащие, рабочие судостроительной промышленности. Забастовщики требовали введения 8-часового рабочего дня и улучшения условий труда, отмены закона о запрещении стачек, предоставления права на создание профессиональных союзов.

Правительство применяло репрессии, посылало против забастовщиков полицию и войска, но тем не менее большинство выступлений рабочих заканчивалось полной или частичной победой. В упорной борьбе значительная часть японского пролетариата добилась 8-часового рабочего дня.

Внешняя и внутренняя политика правительства Хара. Экономический кризис 1920 г. и его последствия

«Рисовые бунты» и стачечное движение вызвали в правящих кругах сильное беспокойство. Правительство Хара пыталось вывести страну из экономических и политических трудностей путем проведения поверхностных реформ. Одной из них был принятый в феврале 1919 г. закон о снижении имущественного избирательного ценза с 10 до 3 иен годового подоходного налога, что привело к увеличению числа избирателей в парламент с 1,5 млн. до 3 млн. человек.

Среди членов кабинета были и сторонники некоторого смягчения агрессивного курса внешней политики. Под влиянием развернувшегося в марте — апреле 1919 г. антиимпериалистического восстания корейского народа правительство Хара наметило план реорганизации колониальной администрации в Корее и на Тайване (Формозе), пыталось отказаться от прямой вооруженной агрессии в Китае. В кабинете возникли разногласия также по вопросу о продолжении антисоветской интервенции, против которой протестовали не только народные массы, но и многие буржуазные политические деятели Японии, опасавшиеся дальнейшего усиления позиций военщины. Однако военные круги оказывали сильное влияние на правительство и сопротивлялись всяким попыткам изменить внешнюю политику страны.

Сэн Катаяма.
Фотография. 1921 г.

В 1920 г. в Японии начался экономический кризис. Особенно низко производство упало в 1921 г. По сравнению с 1919 г. судостроение сократилось на 88,2%. Экспорт уменьшился на 40%, импорт — на 30, продукция горной промышленности — на 48, продукция машиностроения — на 55,9%. Армия безработных к 1922 г. насчитывала, по официальным данным, 1283 тыс. человек.

Снижение жизненного уровня пролетариата вызвало новую волну массовых стачек. Бастовали шахтеры, рабочие машиностроительной и сталелитейной промышленности. Но слабо организованный, не имевший своей революционной партии японский рабочий класс встречался с огромными трудностями в борьбе против предпринимателей, на стороне которых была вся сила буржуазно-помещичьего государства. Большинство стачек этого периода закончилось поражением рабочих.

Большую положительную роль в развитии рабочего движения в Японии сыграло образование в 1921 г. Японской федерации труда, в которой значительное влияние имели левые элементы. В октябре 1922 г. Федерация приняла революционную программу. В ней содержались некоторые синдикалистские положения (о том, что освобождение от ига капитала якобы может быть достигнуто силами профессиональных союзов), однако главным было требование борьбы против классового угнетения и признание противоположности интересов пролетариата и капиталистов.

Острая борьба развернулась и в японской деревне. В своей основной массе японские крестьяне были безземельными или малоземельными. 2339 тыс. хозяйств владели участками размером менее 1 акра, 1245 тыс. — от одного до двух акров. Более 70% крестьян арендовали землю на кабальных условиях у помещиков,

Митинг в Токио с требованием всеобщего избирательного права.
Фотография. 1922 г.

которые в то же время были ростовщиками. В тяжелейших условиях жили батраки, работавшие у помещиков и кулаков.

Крестьянство страдало не только от феодально-помещичьего и ростовщического гнета, но и от дороговизны промышленных изделий и предметов первой необходимости, а также от налогового бремени.

Аграрные волнения росли с каждым годом. В 1917 г. произошло 85 крестьянских выступлений, в 1922 г. — свыше 3 тыс. Крестьяне нападали на дома помещиков, поджигали их, захватывали помещичьи земли. Во главе революционных выступлений крестьян часто становились демобилизованные солдаты, побывавшие в России.

Образование Коммунистической партии. Революционное движение в 1922—1923 гг.

Активная революционная борьба рабочих и крестьян Японии, победа Великой Октябрьской социалистической революции и дальнейшие успехи Советской России оказали мощное влияние на развитие революционного марксистского течения в японском рабочем движении. В декабре 1920 г. ряд социалистических групп и кружков объединился в Японскую социалистическую лигу. Несмотря на сильное влияние в ней анархо-синдикализма, создание ее явилось важным этапом в процессе роста организованности и сознательности японского пролетариата. В мае 1921 г. Лига была запрещена правительством и вскоре распалась.

В течение 1921 г. в стране возникло несколько марксистских кружков и коммунистических групп. В августе 1921 г. под руководством Ватанабэ Масаноскэ и Токуда Кюити образовалась Партия пробуждения народа, по существу первая революционная организация японского рабочего класса. Наконец 15 июля 1922 г. состоялся съезд коммунистических организации, оформивший создание Коммунистической партии Японии. Основную работу по ее организации провели Сэн Катаяма, Ватанабэ Масаноскэ, Токуда Кюити, Итикава Сёити. В ноябре того же года партия приняла программу, главными требованиями которой были: ликвидация монархии и феодальных пережитков, введение 8-часового рабочего дня, свободы слова, собраний, печати и организаций. В феврале 1923 г. состоялся II съезд партии. Он утвердил Устав партии и наметил практические задачи.

Призыв оказать помощь голодающим Поволжья.
Обложка специального номера японского журнала «Дзэней» («Авангард»), 1922 г.

Образование Коммунистической партии явилось важным завоеванием японского рабочего класса в период революционного подъема. Партия сразу же стала на позиции Коммунистического Интернационала. Она пропагандировала идеи марксизма-ленинизма, вела борьбу за жизненные интересы народа, разъясняла трудящимся массам правду об Октябрьской социалистической революции и о Советской России, выступала за признание Советского государства и немедленное прекращение антисоветской интервенции.

Уже в конце 1921 — начале 1922 г. кампания в защиту Советской страны приобрела весьма широкий характер. Распространялись листовки с призывами прекратить интервенцию, собирались денежные средства для оказания помощи голодающим в России. В апреле 1922 г. профсоюзная конференция в Осака приняла резолюцию, в которой указывалось на необходимость вести агитацию за сближение с Советской Россией «в целях оказания помощи народным массам Советской России, явившимся пионерами первого пролетарского государства». В мае Японская федерация труда потребовала, чтобы правительство эвакуировало японские войска из Сибири и установило торговые отношения с Россией. В июне группа японских прогрессивных деятелей создала Общество борьбы против интервенции в России, а также Комитет помощи голодающим рабочим России.

В результате побед Красной Армии над интервентами и белогвардейцами, а также под влиянием выступлений японских трудящихся против антисоветской интервенций правительство Японии было вынуждено в октябре 1922 г. убрать свои войска с Советского Дальнего Востока. Захваченный ими Северный Сахалин японские интервенты покинули в 1925 г.

Революционная борьба рабочего класса и всех трудящихся Японии в это время давала ощутимые результаты, но в целом она протекала стихийно. Коммунистическая партия была слаба, рабочая прослойка в ней малочисленна. К тому же внутри партии действовала правооппортунистическая группа во главе с Ямакава, представлявшая ликвидаторский уклон в партии. Ямакава и его сторонники утверждали, что гегемоном буржуазно-демократической революции должна быть буржуазия, а не

пролетариат, и что в Японии еще не созрели условия для существования самостоятельной пролетарской партии. Все это отрицательно сказывалось на деятельности Коммунистической партии.

1 сентября 1923 г. Япония пережила большое бедствие — катастрофическое землетрясение. Пострадало свыше 4 млн. человек, 150 тыс. человек погибли. Материальный ущерб, причиненный стране, составил 5,5 млрд. золотых иен. Правительство использовало создавшуюся тяжелую обстановку для усиления репрессий против революционных организаций. После землетрясения было введено чрезвычайное положение по всей стране. Начались массовые аресты, которым подвергались прежде всего коммунисты, активные деятели рабочего и крестьянского движения.

ГЛАВА XI
БОРЬБА ПРОГРЕССИВНЫХ И РЕАКЦИОННЫХ СИЛ В ИТАЛИИ И ИСПАНИИ

1. Италия

Исход мировой войны принес итальянской буржуазии разочарование. Вступая в войну, она рассчитывала, что в короткий срок и ценой незначительных жертв ей удастся добиться крупных территориальных приобретений и существенно укрепить свои позиции на международной арене. В действительности же территориальные приобретения — Трентино (Южный Тироль) и Истрия с Триестом — оказались незначительными и за них пришлось дорого заплатить. Длительная война обескровила Италию.

Около 700 тысяч итальянцев погибло на фронтах. Военные расходы составили 46 млрд. лир, поглотив 80% расходной части государственного бюджета; на 19 млрд. лир увеличился внешний долг. Из-за недостатка валюты для закупки сырья и топлива резко снизилось промышленное производство. Сократились посевные площади, упала урожайность, уменьшилось поголовье скота. Финансы страны пришли в расстройство, усилилась инфляция.

Международное положение Италии значительно ухудшилось. Ее отношения с союзниками резко обострились из-за нежелания Англии, Франции и Соединенных Штатов удовлетворить широкие территориальные притязания Италии, в частности, на адриатический порт Фиуме (Риеку) и Далмацию. Стремление Италии захватить территории со славянским населением вовлекло ее в острый конфликт с вновь образовавшимся государством — Сербохорвато-словенским королевством.

Назревание революционного кризиса

К началу 1919 г. внутреннее положение в Италии сильно ухудшилось. Несмотря на окончание войны, дороговизна приняла угрожающие размеры. Сотни тысяч демобилизованных солдат пополнили ряды безработных в городе и деревне. Трудящиеся массы, которым пришлось вынести на себе все тяготы и бедствия войны, бурно проявляли свое недовольство политикой правящих классов.

По всей стране стала подниматься волна забастовочного движения. В 1919 г. была зарегистрирована 1871 забастовка с числом участников в 1555 тыс. человек. Рабочие выдвигали требования повышения заработной платы введения 8-часового рабочего дня, расширения прав профессиональных союзов, в частности запрещения найма рабочей силы без участия профсоюзных организаций.

Avanti!

Compagni!

EDIZIONE PIEMONTESE

Vogliamo il riconoscimento delle Repubbliche Soviettiste

e l'immediato rimpatrio delle truppe italiane

«Требуем признания Советских республик
и немедленного возвращения итальянских войск на родину».
Газета «Аванти», 16 июля 1919 г.

Широкое распространение, особенно в Северной Италии, получили фабрично-заводские советы, объединявшие всех рабочих предприятия. Рабочее движение этого периода носило в значительной степени стихийный характер. Тем не менее энтузиазм бастующих был так велик, что предприниматели и правительство в большинстве случаев были вынуждены удовлетворять требования рабочих.

Нарастало также массовое движение против дороговизны и спекуляции продуктами питания. В первых числах июля 1919 г. в ряде городов были разгромлены продовольственные магазины, происходили стычки с полицией.

От возвращавшихся домой солдат и через левосоциалистическую печать народ узнавал правду о революционной России и ее победоносной борьбе против империалистической интервенции и внутренней контрреволюции. Имя Ленина было в Италии у всех на устах, его портреты, заботливо вырезанные из газет, можно было видеть не только в жилищах рабочих, но и в крестьянских лачугах самых глухих деревень. Лозунг «Сделаем так, как в России!» приобрел большую популярность в народе.

Участие Италии в империалистической интервенции против Советской России (на Севере, в Сибири и на Дальнем Востоке) вызывало бурные протесты трудящихся масс.

10 апреля 1919 г. по всей Римской провинции была объявлена 24-часовая политическая стачка в знак протеста против политики правительства и в память жертв январских боев 1919 г. в Германии; в стачке участвовало более 50 тыс. рабочих и служащих. В середине июня состоялись всеобщие забастовки в Риме, Милане, Турине, Генуе, Болонье и других городах под лозунгами: «За коренное изменение социальных условий!» и «Против дороговизны!» На массовых митингах и демонстрациях рабочие требовали прекращения антисоветской интервенции и вывода итальянских войск из Советской России. В Генуе, Турине и Неаполе произошли столкновения с полицией. Рабочие Генуи препятствовали отправке в Россию вооружения для белогвардейских армий.

Революционный подъем охватил и трудящихся деревни. Узнав о том, что в России миллионы крестьян получили конфискованную у помещиков землю, итальянские крестьяне стали требовать выполнения данных им во время войны

обещаний о наделении землей. В Южной Италии к середине 1919 г. крестьяне, большей частью по инициативе демобилизованных солдат, развернули борьбу за захват необрабатываемых земель. Присланные правительством войска нередко отказывались стрелять в крестьян и поддерживали их требования. Движение приняло

Редакция газеты «Ордине Нуово».
Фотография 1921 г.

настолько грозные размеры, что правительство было вынуждено издать 2 сентября 1919 г. декрет, предусматривавший в определенных случаях возможность передачи необрабатываемой или плохо обрабатываемой помещичьей земли во временное пользование крестьянских кооперативных организаций.

Революционными настроениями была охвачена также городская мелкая буржуазия.

Все это создавало благоприятную обстановку для сплочения масс и осуществления коренных изменений в экономической и политической жизни страны. Однако Итальянская социалистическая партия не смогла использовать эту возможность. В ней тогда было два главных течения — реформисты и максималисты (центристы). Ни те, ни другие, хотя и по разным причинам, не были в состоянии обеспечить революционное руководство рабочим классом.

К реформистскому течению принадлежали видные парламентские деятели — Турати, Тревес, Модильяни, которые в течение многих лет руководили Социалистической партией, а также профсоюзные руководители — Д'Арагона, Ригола, Буоцци, Бальдези. Реформистские лидеры саботировали революционную борьбу рабочего класса, вместе с буржуазией клеветали на пролетарскую революцию в России, пытались опорочить ее в глазах рабочих. Несмотря на то, что после войны авторитет реформистов в рабочих массах упал и они составляли в Социалистической партии меньшинство, в их руках по-прежнему оставались парламентская фракция и такие массовые рабочие организации, как Всеобщая конфедерация труда

и Национальная лига кооперативов. Реформисты занимали также ведущие позиции во многих муниципалитетах. Опираясь на эти организации и используя свой значительный политический опыт, они нередко оказывали решающее влияние на политику партии.

Основная масса членов Социалистической партии шла за максималистами (Серрати и др.). Максималисты выдвигали революционные лозунги, высказывались за социалистическую республику и диктатуру пролетариата. Однако революционные фразы не подкреплялись делами. Осуждая реформистов за оппортунизм и соглашательство, максималисты в то же время решительно отказывались от разрыва с ними, ссылаясь на необходимость сохранить «единство партии».

Антонио Грамши.
Фотография. 1922 г.

В Социалистической партии существовало и левое крыло. Оно решительно выступало за разрыв с реформистами, но было еще очень слабым, и в нем преобладали сектантские «ультралевые» тенденции. Некоторые его лидеры (например, Бордига) возражали против участия социалистов в парламентской деятельности, не ставили своей задачей завоевание масс.

На подлинно революционных марксистско-ленинских позициях стояла социалистическая организация Турина, возглавлявшаяся Грамши, Тольятти и Террачини. Эта группа молодых социалистов издавала с 1 мая 1919 г. еженедельный печатный орган «Ордине Нуово» («Новый порядок»), в котором на основе марксистско-ленинского учения разрабатывались вопросы итальянской революции. Но она не сумела тогда распространить свое влияние за пределы Турина и развернуть в национальном масштабе борьбу за создание партии нового типа.

В обстановке революционного подъема съезд Социалистической партии в Болонье в октябре 1919 г. принял решение бороться за установление диктатуры пролетариата и присоединиться к Коммунистическому Интернационалу. Однако это решение фактически не проводилось в жизнь.

Разногласия в правящем лагере

Уже с начала 1919 г. в правящих кругах Италии царил разброд. Система буржуазной диктатуры переживала кризис, органы государственной власти пришли в состояние серьезного расстройства. Армия и полиция не были надежным орудием для подавления революционного движения в стране.

Часть господствующих классов поставила своей задачей создание такой буржуазной партии, которая, имея широкую социальную базу, могла бы конкурировать с Социалистической партией. В этих целях при участии реакционной верхушки католической церкви была основана в январе 1919 г. Народная партия. Стремясь отвлечь крестьянские массы от революционного движения и от сближения с рабочим классом, она выдвинула довольно широкую программу буржуазно-демократических

реформ, включавшую и наделение крестьян землей за счет выкупа помещичьих владений.

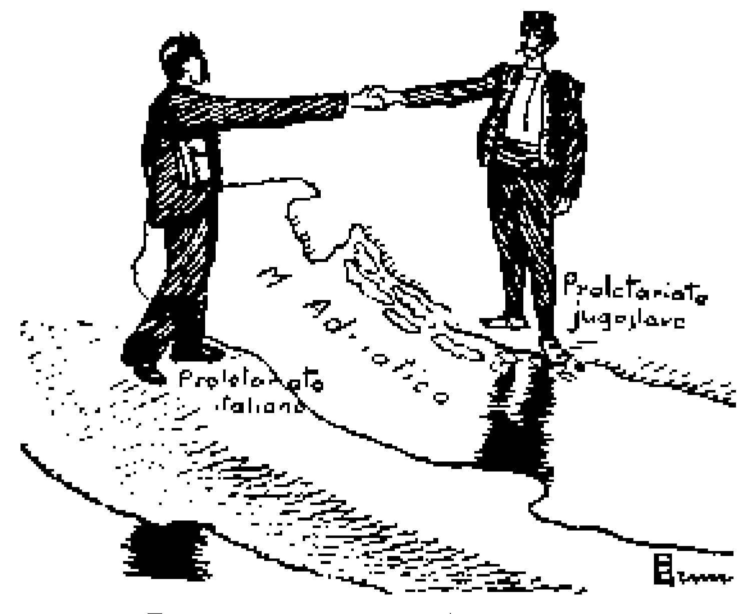
Другая часть правящих кругов стояла за применение насильственных мер против революционного движения. Крайне реакционные националистические деятели приступили к формированию специальных банд, предназначенных для борьбы с рабочими организациями. Исключенный во время войны из Социалистической партии Бенито Муссолини создал «боевые группы» («фаши ди комбаттименто»), а писатель Габриэле Д'Аннунцио — вооруженные отряды «легионеров». Эти организации полувоенного типа финансировались крупными промышленниками и формировались главным образом из деклассированных элементов, демобилизованных солдат и унтер-офицеров. 15 апреля 1919 г. отряды Муссолини совершили первый акт фашистского террора — налет на редакцию социалистической газеты «Аванти» («Вперед»).

В правящих кругах Италии не было единства и по вопросам внешней политики. Существовало два лагеря: открыто агрессивный, требовавший широких аннексий и активной захватнической политики, и умеренный, опасавшийся тяжелых последствий военных авантюр.

Агрессивный лагерь возглавлялся Националистической партией и правыми либералами, один из лидеров которых — Соннино — был в то время министром иностранных дел. Премьер-министр Орландо занимал в вопросах внешней политики позицию, близкую к позиции Соннино. На Парижской мирной конференции Орландо и Соннино требовали присоединить к Италии ряд территорий на Адриатическом побережье с преобладающим славянским населением — Истрию с Триестом, Фиуме (Риеку), Далмацию, установить протекторат Италии над Албанией, а также удовлетворить итальянские притязания на Измир и на колонии в Центральной и Северо-Восточной Африке. Пропаганду обширных территориальных захватов вел и Муссолини на страницах своей газеты «Пополо д'Италиа» («Народ Италии»).

Более умеренные взгляды высказывали левые либералы (Нитти, Джолитти), выступавшие за соглашение с Сербо-хорвато-словенским государством по вопросу об Истрии и Фиуме и против аннексии Далмации.

Социалисты решительно отвергали аннексионистскую политику, добиваясь установления добрососедских отношений между народами Югославии и Италии.

«Так мы разрешим вопрос Адриатики».
Рисунок из газеты «Аванти». Февраль 1920 г.

Провал аннексионистских планов Италии на Парижской конференции и возникший в связи с этим конфликт с западными союзниками подорвали положение правительства Орландо, и ему пришлось в середине июня 1919 г. подать в отставку. Новый кабинет во главе с Нитти заключил тайное соглашение с Грецией, по которому фактически отказался от притязаний на Измир, а по вопросу о Фиуме и Далмации пытался, хотя и безуспешно, добиться компромисса с союзниками.

Правительство Нитти произвело некоторые изменения и в политике по отношению к Советской России. Бурные протесты народных масс заставили его стать

на путь отказа от антисоветских авантюр. В конце июня 1919 г. правительство приказало военному министерству подготовить возвращение итальянских войск из России. Всеобщая политическая забастовка в защиту Советской России и Советской Венгрии, проведенная в Италии 20—21 июля 1919 г., заставила Нитти поторопиться. К концу августа на Севере Советской России уже не осталось итальянских войск.

Умеренная внешняя политика правительства Нитти вызвала яростные нападки со стороны националистов и фашистов. Особенно ожесточенную кампанию они развернули против намечавшегося компромисса по поводу Фиуме и Далмации. Реакционное офицерство также проявляло недовольство и всемерно противодействовало мирному урегулированию отношений с Сербо-хорвато-словенским государством. Националисты выдвинули лозунг «Фиуме или смерть». 12 сентября 1919 г. Д'Аннунцио с отрядом своих «легионеров» захватил Фиуме. Находившийся там гарнизон союзных оккупационных войск под командованием итальянского генерала не оказал никакого сопротивления. В Фиуме Д'Аннунцио провозгласил «республику».

Революционный подъем в 1920 г.

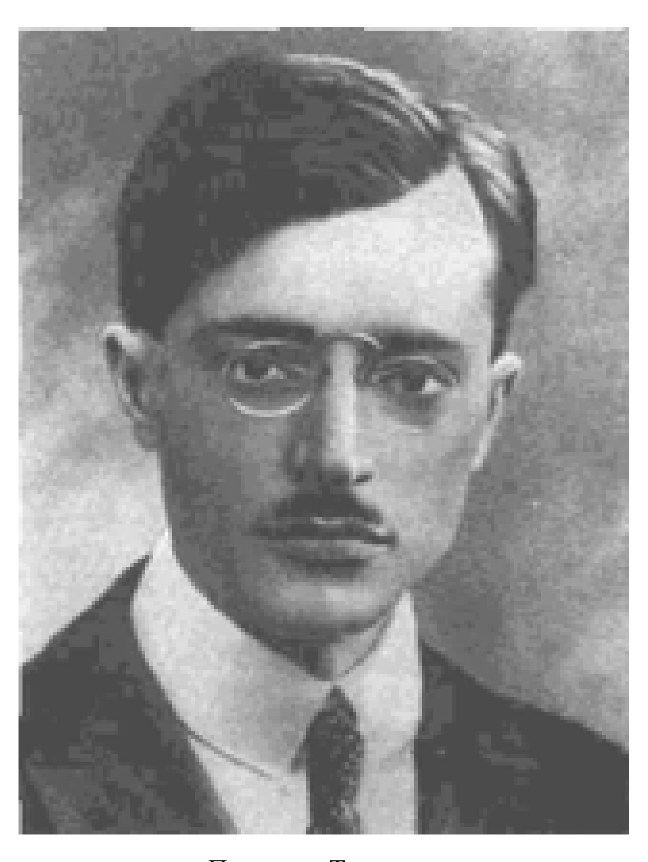
16 ноября 1919 г. состоялись парламентские выборы. Проведенные на основе пропорциональной системы, они принесли огромную победу Социалистической партии, собравшей около трети всех поданных голосов (1840 тыс. из 5,6 млн.) и завоевавшей 156 мандатов. Старые буржуазные партии, в частности либералы разных оттенков, в руках которых в течение десятилетий находилась власть, потерпели серьезное поражение. На второе место после социалистов вышла Народная партия (около 1200 тыс. голосов, 100 мандатов).

Фашистов, впервые выступивших на арене избирательной борьбы, постигла полная неудача, несмотря на то что, стремясь привлечь к себе массы, они не скупились на демагогические обещания. Так, в опубликованной в августе 1919 г. программе фашистского движения и в предвыборных выступлениях фашистских главарей содержались лозунги созыва Учредительного собрания, установления республики, упразднения сената, отмены обязательной воинской повинности, титулов и званий, конфискации «непроизводительного» капитала и т. д. Тем не менее ни один фашистский кандидат не был избран в парламент. В Милане, где социалисты собрали 170 тыс., а Народная партия — 75 тыс. голосов, за фашистский список, в котором на первом месте стоял Муссолини, было подано меньше 5 тыс. голосов.

После парламентских выборов политическая борьба продолжала нарастать быстрыми темпами. В апреле 1920 г. вспыхнула всеобщая забастовка в Турине, вызванная попыткой предпринимателей ограничить права фабрично-заводских советов. Борьба туринских рабочих под руководством левых социалистов — Грамши, Тольятти и др. — за фабрично-заводские советы была ярким проявлением роста классового сознания итальянского пролетариата. Забастовку туринских металлистов поддержали стачкой солидарности рабочие всего Пьемонта. Она совпала с массовым движением сельскохозяйственных рабочих. Однако после упорной 11-дневной борьбы стачка была сорвана реформистскими лидерами Всеобщей конфедерации труда.

В августе 1920 г. рабочие-металлисты выдвинули требование о повышении заработной платы. В ответ предприниматели объявили локаут. Это послужило непосредственным толчком к мощному выступлению итальянского пролетариата — захвату фабрик и заводов. С металлообрабатывающих и машиностроительных заводов движение перебросилось на многие связанные с ними предприятия — электростанции, текстильные фабрики, химические, кожевенные, стекольные заводы и пр. Наибольший размах это движение получило в промышленных областях Северной Италии — Пьемонте, Ломбардии и Лигурии; его главными центрами стали Милан и в особенности Турин. Вскоре движение распространилось также и на Центральную и Южную Италию.

В течение трех-четырех недель сотни фабрик и заводов находились под управлением рабочих. Значительная часть служащих и инженерно-технических работников также осталась работать на этих предприятиях. Рабочие наладили снабжение сырьем, сбыт готовой продукции, выдачу заработной платы и продовольствия, создали Красную гвардию и приступили к изготовлению оружия для защиты от покушений со стороны правительства и предпринимателей. Особенно хорошо были организованы охрана заводов и налаживание производственного процесса в Турине, где движение возглавляла местная секция Социалистической партии под руководством Грамши и Тольятти.

Пальмиро Тольятти.
Фотография. 1920 г.

Революционный кризис принимал общенациональный характер. Боевые выступления рабочего класса оказывали влияние на деревню. В Сицилии крестьяне начали захватывать помещичьи латифундии.

Огромный размах движения поверг монополистическую буржуазию в панику. Правительство Джолитти, пришедшее к власти в июне 1920 г., а также предприниматели не осмеливались применить вооруженную силу. С помощью реформистов они прибегли к обману, пообещав провести закон о введении рабочего контроля на предприятиях и повысить на 10—20% заработную плату. Реформистское руководство Всеобщей конфедерации труда во главе с Д'Арагона изобразило эти обещания как победу рабочих и помогло буржуазии сорвать крупнейшее в истории Италии выступление пролетариата. Центристское же руководство Социалистической партии, испуганное революционным порывом масс, не решилось возглавить движение и не разоблачило сговор Джолитти с Д'Арагона.

Обманутые, лишенные подлинного революционного руководства рабочие оставили заводы. Это было тяжелым поражением итальянского пролетариата. Обещанного рабочего контроля правительство Джолитти не провело в жизнь, а произведенное повышение заработной платы рабочих-металлистов было вскоре сведено на нет ростом дороговизны и безработицы.

С сентября 1920 г. волна революционного рабочего движения постепенно пошла на убыль. Все же в конце года Социалистическая партия одержала крупную победу на муниципальных выборах, завоевав свыше одной трети мандатов.

Осенью 1920 г. правительство Джолитти добилось временного урегулирования спорных вопросов с Сербо-хорвато-словенским государством. 12 ноября 1920 г. Рапалльским договором было предусмотрено превращение Фиуме с прилегающей территорией в «свободное государство Фиуме». В Далмации Италия получила только порт Цару и несколько островов на Адриатическом море. Д'Аннунцио отказался признать соглашение о Фиуме, но под угрозой бомбардировки города итальянскими правительственными войсками был вынужден оставить его. «Республика» Д'Аннунцио, продержавшаяся около 16 месяцев, прекратила свое существование.

Образование Коммунистической партии Италии

Опыт массовой революционной борьбы убедил передовую часть итальянского рабочего класса в необходимости создания подлинно революционной, марксистско-ленинской партии.

Банкротство политики максималистов, выявившееся особенно резко в сентябрьские дни 1920 г., ускорило развитие кризиса в Социалистической партии. Укрепилось левое, коммунистическое крыло. В январе 1921 г. в Ливорно состоялся съезд Социалистической партии. На нем присутствовали делегаты от 172 тыс. членов партии. Резолюция левых, требовавшая безоговорочного присоединения к Коммунистическому Интернационалу и исключения реформистов из партии, собрала 58 тыс. голосов, резолюция реформистов — 14 тыс.; 98 тыс. голосов было подано за резолюцию максималистов, которая предусматривала присоединение к Коммунистическому Интернационалу, но отвергала исключение реформистского крыла из партии. После голосования, 21 января, левые с пением «Интернационала» покинули съезд, заявив о своем выходе из Социалистической партии. В тот же день они провели Учредительный съезд Коммунистической партии Италии и приняли решение о вступлении в Коммунистический Интернационал.

Образование Коммунистической партии явилось важнейшим этапом в развитии итальянского рабочего движения. Однако успеху ее деятельности вначале мешали серьезные недостатки. При основании партии в нее проникли мелкобуржуазные оппортунистические элементы, группировавшиеся вокруг Бордиги, который вплоть до 1923 г. играл руководящую роль в Центральном Комитете партии. Бордига и его сторонники проводили сектантскую линию, мешавшую созданию единого рабочего фронта.

Наступление буржуазии на рабочий класс. Приход фашистов к власти

Спад революционной волны в 1920—1921 гг. происходил в обстановке экономического кризиса, отчетливо выявившегося уже в середине 1920 г. и продолжавшегося затем около двух лет. В годы кризиса добыча железной руды сократилась вдвое, добыча угля — на одну треть, производство электроэнергии — на одну пятую, выплавка чугуна — на одну треть, а выплавка меди свелась почти к нулю. Среднее число безработных в 1922 г. (407 тыс.) было почти в три раза больше, чем в 1920 г. (150 тыс.). Резко снизился жизненный уровень трудящихся.

Кризис привел к массовым банкротствам: число их с 500 в 1919 г. и 700 в 1920 г. возросло до 1,8 тыс. в 1921 г., 3,6 тыс. — в 1922 г. и 5,7 тыс. — в 1923 г. Наряду с тысячами мелких и средних предприятий потерпели крах некоторые крупные монополистические объединения, в том числе машиностроительные тресты Ильва и Ансальдо, а также связанный с последним банк — Банко ди сконто. Для спасения магнатов капитала государство израсходовало огромные средства; только два банка — Банко ди сконто и Банко ди Рома — поглотили 4 млрд. лир.

В целом кризис стимулировал централизацию капитала и дальнейшее усиление господства монополий. В то же время он существенно изменил соотношение сил между монополистическими группами. Вместе с гигантами металлургии и машиностроения на первый план выдвинулись мощные химические монополии (Монтекатини и Сниа Вискоза) и в особенности электрические тресты (Эдисон, Адриатика и др.).

С конца 1920 г. монополистическая буржуазия перешла в наступление на рабочий класс, все больше склоняясь к террористическим методам подавления рабочего движения. Правительство Джолитти стало систематически поддерживать фашистов.

Фашистские организации быстро росли за счет кулаков, помещиков и шовинистически настроенных мелкобуржуазных элементов. В течение нескольких месяцев численность фашистов увеличилась в пять раз. Вооруженные фашистские банды избивали и убивали рабочих активистов, громили и сжигали помещения рабочих

организаций, разгоняли муниципалитеты. В конце 1920 г. ими был разогнан муниципалитет в Болонье, являвшийся оплотом Социалистической партии. Опираясь на прямую поддержку монополий, правительства, местных властей, военного командования и полиции, фашисты захватывали одну провинцию за другой.

Рабочие оказывали фашизму героическое сопротивление. Вопреки сектантским директивам Бордиги коммунисты во многих случаях возглавляли антифашистскую

Рабочие-антифашисты Пармы на баррикаде в августе 1922 г.
Фотография.

борьбу широких масс. Весной 1921 г. возникло широкое движение единого фронта — «ардити дель пополо» («народные смельчаки»). Это были боевые дружины, в которых участвовали антифашисты различных политических взглядов, готовые с оружием в руках дать отпор фашистскому насилию. Коммунисты на местах устанавливали тесное сотрудничество с «ардити дель пополо», вступали в боевые дружины и помогали организовать борьбу с фашистскими бандами.

В мае 1921 г. состоялись парламентские выборы. Надежды Джолитти на ослабление левых партий не оправдались. Блокировавшиеся с ним фашисты провели в парламент всего 35 кандидатов, тогда как социалисты и коммунисты получили 138 и Народная партия 108 мест. Результаты выборов означали серьезное поражение политики Джолитти. В конце июня он подал в отставку. Его преемником стал бывший социалист Бономи, который занимал в кабинете Джолитти пост военного министра и активно содействовал формированию и вооружению фашистских отрядов.

В июле 1921 г. председатель палаты депутатов Де Никола выдвинул предложение о заключении «пакта умиротворения» между фашистами и социалистами.

Этот маневр имел целью дезориентировать рабочие массы, удержать их от активной борьбы с фашизмом, помешать созданию единого боевого антифашистского фронта. Муссолини и руководство Социалистической партии приняли предложение Де Никола и подписали соглашение. Коммунистическая партия тогда же разоблачила капитулянтство социалистов и демагогический характер разговоров об «умиротворении». События не замедлили подтвердить правильность позиции коммунистов. «Пакт умиротворения» не приостановил фашистского террора даже на короткое время. Правительство Бономи и сменившее его в феврале 1922 г. правительство Факта продолжали политику Джолитти, оказывая фашистам всемерное содействие.

Помещение Коммунистической партии в Турине, разгромленное фашистами в декабре 1922 г. Фотография.

Под давлением масс Социалистическая партия, а также Всеобщая конфедерация труда и другие профсоюзные организации образовали в феврале 1922 г. Союз труда («Аллеанца дель Лаворо»). По существу это была организация единого антифашистского фронта, однако ее реформистские руководители не решались выйти за рамки профсоюзного движения. Центральный Комитет Коммунистической партии оказал Союзу труда поддержку, но не сумел использовать его для мобилизации масс на борьбу с фашизмом.

Капитулянтская позиция лидеров Социалистической партии и сектантство Бордиги осложняли борьбу трудящихся масс против наступления фашизма. Несмотря на это итальянские рабочие продолжали самоотверженно бороться. В ряде городов трудящиеся принудили фашистские банды к отступлению. 1 августа Союз труда провел всеобщую политическую забастовку протеста против фашистского террора. Она охватила большое число участников; во многих местах произошли кровопролитные столкновения с отрядами полиции и вооруженными фашистскими бандами. Но в разгар борьбы реформистские лидеры Союза труда отдали предательский приказ о прекращении стачки. Несмотря на то что значительная часть рабочих отказалась выполнить этот приказ, он дезориентировал забастовщиков и сделал неизбежным их поражение.

Предательство реформистов вызвало настолько сильное возмущение в массах, что центристскому руководству Социалистической партии пришлось пойти на разрыв с реформистами: на состоявшемся в октябре 1922 г. съезде они были исключены из партии.

Поражение августовской стачки открыло фашистам путь к захвату власти. Господствующие группы финансового капитала, в том числе главный орган промышленников — Конфедерация промышленности, а также командование армии, королевский двор, Ватикан выступили за создание правительства во главе с Муссолини. Опираясь на их поддержку, Муссолини 27 октября издал приказ о «походе на Рим». На следующий же день, 28 октября, фашистские вооруженные банды вступили в Рим, не встретив ни малейшего сопротивления со стороны войск и полиции. Король назначил Муссолини на пост главы правительства. В Италии установился режим фашистской диктатуры.

Сформированное Муссолини правительство состояло из 4 представителей от фашистской партии, 10 представителей от других буржуазных партий и нескольких «беспартийных специалистов». Уже в первые месяцы своей власти Муссолини провел ряд реакционных законов, направленных против трудящихся. Даже та незначительная часть земель, которая в 1918—1922 гг. перешла в руки безземельного и малоземельного крестьянства, была у них отнята и возвращена помещикам, вновь получившим право сгонять арендаторов и испольщиков с арендованных ими земельных участков. Правительство аннулировало задолженность промышленников и помещиков государству. Фабрично-заводские советы и комитеты на предприятиях были заменены правительственными комиссарами, профсоюзы поставлены под контроль фашистских организаций, страхование по безработице отменено, налоги увеличены. Численность корпуса карабинеров (жандармерии) возросла с 60 тыс. до 90 тыс. человек.

Фашисты развернули жесточайший террор против революционных рабочих, и в первую очередь против коммунистов. В декабре 1922 г. они учинили кровавую бойню в Турине: фашистские банды врывались ночью в дома коммунистов и социалистов, расстреливали их на глазах у жен и детей.

Во внешней политике фашистское правительство с самого начала вступило на путь агрессии. В августе 1923 г. оно спровоцировало конфликт с Грецией и оккупировало греческий остров Корфу. В сентябре того же года Муссолини, нарушив Рапалльский договор, ввел свои войска в Фиуме. Однако это не укрепило международного положения Италии. По-прежнему она находилась в зависимости от более сильных империалистических держав. Когда Англия, недовольная вторжением Италии на Корфу, потребовала удаления итальянских войск, Муссолини отозвал их обратно. В ряде других вопросов международной политики фашистская Италия также играла подчиненную роль по отношению к Англии, Франции и Соединенным Штатам Америки.

2. Испания

Нейтралитет Испании в мировой войне 1914—1918 гг. был широко использован испанской буржуазией и помещиками в целях обогащения. Поставляя продовольствие, стратегическое сырье, а также некоторые промышленные товары обеим воюющим коалициям, они наживали огромные прибыли. Заметно увеличился удельный вес промышленности в экономике страны: возникло около 500 новых предприятий с общим капиталом в 500 млн. песет, на 67% повысилась добыча угля, выросло металлургическое производство, особенно выплавка стали. Крупная буржуазия стала играть более значительную роль в политической и общественной жизни. Буржуазно-помещичий блок, являвшийся опорой бурбонской монархии, уделял теперь интересам монополистического капитала не меньшее внимание, чем требованиям землевладельческой аристократии и князей церкви.

Испания, однако, все еще оставалась отсталой страной с большими пережитками феодализма в сельском хозяйстве и слаборазвитой промышленностью. Самостоятельное развитие испанской экономики сковывал и иностранный капитал, в особенности английский, которому принадлежало больше половины всех иностранных капиталовложений в Испании.

Народные массы города и деревни по-прежнему бедствовали. За годы войны их положение даже ухудшилось, так как цены на продовольственные и промышленные товары повысились на 107%, а номинальная заработная плата почти повсюду осталась на довоенном уровне. Господствующие классы усиливали эксплуатацию трудящихся. Двойной гнет испытывали национальные меньшинства — каталонцы, галисийцы, баски. Совершенно бесправным было население африканских колоний.

Революционный подъем в 1918—1919 гг.

По окончании войны испанская экономика пришла в состояние сильного расстройства. Сотни заводов и фабрик с прекращением военных поставок закрылись, многие стали работать не на полную мощность. Резко сократился экспорт, песета обесценилась на 25%.

Послевоенный экономический кризис тяжелее всего ударил по рабочему классу. Выросла армия безработных; буржуазия повела наступление на жизненный уровень

Первомайская демонстрация в Мадриде.
Фотография. 1919 г.

рабочих, снижая заработную плату, удлиняя рабочий день, усиливая интенсификацию труда.

Страну охватило массовое забастовочное движение. В 1918 г. было 463 забастовки, в 1919 г. — около 900, в 1920 г. — 1060. Количество бастующих возросло с 109 тыс. человек в 1918 г. почти до 245 тыс. в 1920 г. Рабочие требовали повышения заработной платы, сокращения рабочего дня, протестовали против дороговизны. Нередко происходили стачки солидарности.

Одной из крупнейших была забастовка рабочих энергетической компании Канадиенсе, снабжавшей электроэнергией большую часть промышленности Каталонии. Стачка началась 21 февраля 1919 г. в знак протеста против произведенного предпринимателями снижения заработной платы. Вскоре к бастующим присоединились текстильщики почти всех фабрик Каталонии. На многих предприятиях возникли рабочие советы.

Правительство ввело осадное положение в Каталонии и, сосредоточив крупные воинские части, жандармерию и полицию, попыталось сорвать стачку. Тем не менее стойкость рабочих заставила предпринимателей отступить. Они обещали

принять всех бастующих на работу, оплатить им дни стачки и установить минимум заработной платы. Когда же в Барселоне предприниматели отказались выполнить эти обещания, то 24 марта там снова была объявлена всеобщая забастовка. Город оказался без электричества, газа, газет, транспорта и связи. Закрылись магазины, кафе, парикмахерские, кинотеатры. Начались столкновения с полицией и войсками.

Правящие круги были вынуждены пойти на некоторые уступки рабочему классу. Был издан закон о 8-часовом рабочем дне, введено страхование по старости для рабочих и служащих, повышена на 10—15% заработная плата, установлены пособия по безработице. Эти меры по большей части не выполнялись, однако само их провозглашение буржуазно-помещичьим правительством свидетельствовало о возросшей силе рабочего класса.

Во многих местах стачки приобретали политический характер. Массовые демонстрации протеста против произвола властей происходили в Мадриде, Бильбао, в провинции Астурия и других промышленных центрах. Нередко в выступлениях рабочих принимали участие служащие, лица свободных профессий, мелкие торговцы, домашние хозяйки. В Мадриде в марте 1919 г. вспыхнули волнения на почве дороговизны. Власти объявили город на военном положении. В результате столкновений с войсками несколько сот человек были ранены, многие арестованы.

«Человек, земля для тебя — проклятье...»
Рисунок из газеты «Эль Сосиалиста». 1920 г.

Пролетариат Испании проявил братскую солидарность по отношению к Советской России. На многочисленных митингах и собраниях рабочие приветствовали установление Советской власти в России, горячо выступали в защиту Советского государства от натиска мирового империализма. Весной 1919 г., когда державы Антанты предложили испанскому правительству принять участие в блокаде Советской России, по всей Испании прокатилась волна протестов и демонстраций. В Барселоне и Валенсии было разгромлено французское консульство. Съезд Социалистической рабочей партии Испании в октябре 1919 г. единодушно высказался против империалистической блокады Советской России. Такое же решение приняла на своем съезде Национальная конфедерация труда, руководимая анархо-синдикалистами.

В эти годы выросла организованность испанского рабочего класса. Национальная конфедерация труда, имевшая в 1914 г. 100 тыс. членов, в 1920 г. насчитывала 1200 тыс. членов. Всеобщий союз трудящихся, который возглавляли правые социалисты, объединял в 1920 г. свыше 200 тыс. рабочих — вдвое больше, чем в 1915 г. Однако идеология и тактика реформистских и анархо-синдикалистских лидеров мешали созданию боевого единства рабочего класса. Реформисты проповедовали «деловое сотрудничество» с монархией и предпринимателями, отказываясь, по существу, от классовой борьбы. Анархо-синдикалисты поддерживали стачечное движение, но отвлекали рабочих от политической борьбы, выступали против сочетания экономической борьбы с политической. Вследствие этого испанский пролетариат, несмотря на проявленное им мужество и упорство, не смог добиться победы.

В 1918—1920 гг. усилилась борьба испанского крестьянства, веками угнетаемого, жестоко эксплуатируемого помещиками и католической церковью. Весной 1918 г. бастовали батраки Андалусии, требовавшие введения 8-часового рабочего дня, улучшения бытовых условий. В ноябре того же года в десятках деревень провинции Кордова создались отряды безземельных и малоземельных крестьян, вооруженных охотничьими ружьями, ножами, вилами. Крестьянское движение не прекращалось и в дальнейшем. Весной 1920 г. в Андалусии и Эстремадуре крестьяне в разгар полевых работ отказались работать на помещиков и во многих местах захватили помещичьи земли. Новые мощные выступления крестьян произошли в Кордове.

Борьба испанского рабочего класса и крестьянства оказала значительное влияние на подъем национально-освободительного движения в Каталонии, Басконии и Галисии. В Каталонии, особенно в ее главном городе — Барселоне, на многолюдных демонстрациях, в которых принимали участие студенты и рабочие, выдвигались требования автономии. В 1919 г. среди членов общинных советов четырех каталонских областей было проведено голосование по вопросу о подаче правительству петиции с требованием предоставить Каталонии автономию. За петицию голосовало 97% всех общинных советов, но правительство отвергло ее.

Большого размаха достигло также национально-освободительное движение в стране басков. В 1918 г. баскские депутаты в испанском парламенте потребовали введения автономии в баскских провинциях. В 1919 г. эти провинции получили «автономию», но она распространялась лишь на вопросы просвещения, здравоохранения и строительства местных дорог.

Галисийское национальное собрание в Луго в 1918 г. несколько раз обращалось к королю Альфонсу XIII с просьбами об автономии, но не добилось успеха.

Национально-освободительное движение каталонцев, басков и галисийцев проходило в значительной мере под руководством средней и мелкой буржуазии. Это движение было непоследовательным. Буржуазия стремилась изолировать трудящиеся массы национальных районов от общей борьбы народов Испании за экономические и политические права и была готова идти на компромисс с бурбонской монархией и помещиками. Крупная буржуазия в национальных районах не только не поддерживала освободительное движение, но фактически выступала против него из боязни потерять свои привилегии.

Революционный подъем в стране вызывал все возрастающую тревогу и разброд среди господствующих классов. Правящий лагерь объединяло стремление предотвратить революцию, но не было единого мнения по вопросу о средствах и методах борьбы с нею. Одна часть буржуазии и помещиков придерживалась тактики уступок, другая требовала усиления карательных мер. Колебания наблюдались и внутри каждой буржуазно-помещичьей партии и группировки — консерваторов, либералов, либерал-консерваторов, либерал-демократов и пр. Ввиду этого происходили многократные изменения состава правительства (за два с половиной года ушло в отставку восемь кабинетов) и его тактики по отношению к народным массам: вынужденные уступки трудящимся сменялись жестокими репрессиями, посылкой войск против рабочих и крестьян, организацией наемных вооруженных банд и т. д. В такие периоды усиливалась активность анархистов, которые на правительственный террор отвечали организацией покушений, взрывами бомб. Однако в целом выступления рабочего класса отличались высоким уровнем организованности.

Образование Коммунистической партии

Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции передовые деятели испанского социалистического движения стали переходить на революционные, марксистско-ленинские позиции. Руководитель испанских коммунистов Долорес Ибаррури впоследствии писала: «Коммунистическая партия большевиков, завоевав власть и установив диктатуру пролетариата, внесла луч света в наше

сознание и дала нам ясные перспективы». Подъем массового революционного движения привел к укреплению левого течения в Социалистической рабочей партии, Федерации социалистической молодежи, профессиональных союзах. В 1918—1919 гг. это течение приобрело многочисленных сторонников. На съезде Социалистической рабочей партии в декабре 1919 г. левое крыло внесло предложение о присоединении к Коммунистическому Интернационалу. Лидерам партии — Бестейро, Ларго Кабальеро и др. — удалось добиться отклонения этого предложения, но лишь незначительным большинством голосов: 14 тыс. против 12,5 тыс.

В ходе дальнейшей борьбы левые еще больше укрепились. 15 апреля 1920 г. в Мадриде на собрании представителей Федерации социалистической молодежи была основана Испанская коммунистическая партия и принято решение о ее присоединении к III Интернационалу. Год спустя, в апреле 1921 г., на съезде Социалистической рабочей партии сторонники III Интернационала вышли из партии и образовали Испанскую коммунистическую рабочую партию, которая вскоре объединилась с Испанской коммунистической партией, чем и было завершено создание единой революционной партии испанского пролетариата.

«Жизнь в Андалусии».
Рисунок из газеты «Эль Сосиалиста». 1920 г.

Однако и после образования Коммунистической партии Испании позиции анархистов и оппортунистов в рабочем движении оставались чрезвычайно сильными. Это обстоятельство на протяжении многих лет оказывало крайне отрицательное влияние на борьбу испанского рабочего класса, которую он вел за свои экономические и политические права.

Наступление реакции. Установление военной диктатуры

Во второй половине 1920 г. коалиционное правительство либералов и консерваторов, возглавляемое консерватором Дато, взяло курс на жестокое подавление революционного движения масс.

В ноябре 1920 г. правительство назначило в Каталонию генерала Мартинеса Анидо гражданским губернатором, а генерала Арлеги — генеральным инспектором полиции. Первыми их шагами были арест 64 руководителей Национальной конфедерации труда и организация покушений на лучших представителей трудящихся. От пуль наемных убийц погибли депутат-республиканец Франсиско Лайрет и другие демократические деятели.

По всей Испании начался террор против рабочего класса и его организаций. Правящие круги использовали жандармерию, полицию и войска, натравливали на бастующих рабочих деклассированные элементы. Одновременно ухудшилось материальное положение рабочих. Большое количество предприятий закрылось, безработица увеличилась. В 1920 г. в стране имелось от 80 тыс. до 100 тыс. безработных. В начале марта 1921 г. только в Каталонии было закрыто 200 фабрик и

выброшено на улицу 20 тыс. рабочих. Предприниматели воспользовались этим, чтобы увеличить рабочий день и уменьшить заработную плату. В главных рабочих центрах Каталонии, Басконии, Астурии заработок рабочих снизился в среднем на 20%. Почти на всех фабриках и заводах закон о 8-часовом рабочем дне нарушался, хотя тысячи рабочих были заняты всего два-три дня в неделю.

8 марта 1921 г. анархисты убили председателя Совета министров Дато. Новый кабинет возглавил один из лидеров консервативной партии Альендесаласар. Но и

Разгон рабочей демонстрации в Барселоне.
Фотография. 1923 г.

это правительство недолго пробыло у власти. Острый политический кризис, возникший летом 1921 г. в связи с поражением испанской армии в колониальной войне против марокканского народа, заставил Альендесаласара уйти в отставку.

Альендесаласара сменил на посту премьера другой лидер консервативной партии — Маура. Он попытался смягчить напряженность положения назначением комиссии для расследования событий в Марокко. Однако народное движение нарастало. В сентябре 1921 г. по призыву Коммунистической партии была объявлена всеобщая стачка протеста рабочих Бильбао против войны в Марокко, заставившая правительство отменить отправку войск через порт Бильбао. Политическая обстановка еще больше обострилась, когда следственная комиссия установила, что главная вина за марокканскую катастрофу лежит на короле Альфонсе XIII и его приближенных. Разоблачения нанесли тяжелый удар либеральной и консервативной партиям, поддерживавшим бурбонскую монархию. В марте 1922 г. Маура был заменен Санчесом Герра, а в декабре того же года сформировалось правительство во главе с либерал-демократом Гарсиа Прието.

Рабочий класс усилил борьбу против монархии и милитаризма. Участились стачки. С мая по август 1922 г. более 25 тыс. астурийских шахтеров бастовали

в знак протеста против снижения заработной платы и удлинения рабочего дня; их лозунгом было: «Ни одного сантима меньше и ни одной минуты больше!» Одновременно происходила мощная стачка металлургов Бильбао, в которой приняли участие 20 тыс. рабочих.

В 1923 г. борьба трудящихся стала еще более активной. Если в 1922 г. было 487 стачек с числом участников в 120 тыс. человек, то в 1923 г. только до сентября произошло 458 стачек с 218 тыс. бастующих. Одна лишь всеобщая забастовка в Барселоне охватила 100 тыс. рабочих. Росло антимилитаристское движение в армии. В августе в Малаге восстал батальон, предназначенный к отправке в Африку. Подобные восстания произошли в Гранаде и Севилье.

Однако рабочий класс не имел революционного руководства. Реформисты, анархисты отвлекали рабочих от революционной борьбы. Коммунистическая партия была еще малочисленна и слаба. В этих условиях крупная буржуазия, земельная аристократия, реакционная военщина и церковь решили перейти к открыто террористическим формам господства. 13 сентября 1923 г. при поддержке короля Альфонса XIII и всех реакционных сил генерал Примо де Ривера совершил государственный переворот. В Испании установилась военно-монархическая диктатура.

ГЛАВА XII
ВСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ СТРАНЫ В ПЕРИОД МИРНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Одержав историческую победу в войне против соединенных сил мирового империализма и внутренней контрреволюции, Советское государство вступило в новый период развития — период мирного социалистического строительства. Под руководством Коммунистической партии во главе с В. И. Лениным был осуществлен переход от военного коммунизма к новой экономической политике, консолидирован рабочий класс, сохранен и упрочен его союз с крестьянством, обеспечены быстрое восстановление экономики страны и ее перестройка на социалистической основе.

Международное положение Советской России в 1921 г.

К решению великих созидательных задач Советская страна приступила в сложной международной обстановке. Интересы социалистического строительства требовали мира, и Советское правительство, следуя ленинским принципам мирного сосуществования социалистической и капиталистической систем, вело упорную борьбу за мир. В начале 1921 г. В. И. Ленин с полным основанием говорил: «...Мы все сделали, чтобы доказать наше желание мира» [1].

Большое значение имело установление мирных отношений Советской России с прибалтийскими странами. Правящие круги империалистических держав рассчитывали использовать прибалтийские «лимитрофные» (пограничные) государства — Литву, Латвию, Эстонию, Финляндию — для вооруженной борьбы против Советской

[1] *В. И. Ленин,* Речь на IV Всероссийском съезде рабочих швейной промышленности 6 февраля 1921 г., Соч., т. 32, стр. 93.

России. Западные империалисты содействовали насильственной реставрации и укреплению буржуазных режимов в этих странах, оказывали помощь контрреволюции. Однако антисоветские замыслы потерпели крах. Война против Советского государства противоречила интересам не только трудящихся, но и буржуазии прибалтийских стран, самое существование которых в качестве независимых государств стало возможным лишь благодаря Октябрьской революции и национальной политике Советского правительства. Понимая это, буржуазные правительства прибалтийских стран приняли мирные предложения Советской России и уже в течение 1920 г. заключили с ней мирные договоры.

Сложнее обстояло дело с Польшей, которая вела длительную войну против Советской страны. Только убедившись в том, что продолжение войны опасно прежде всего для самой Польши, ее правящие круги решили заключить с Советскими республиками окончательный мирный договор. Он был подписан 18 марта 1921 г. в Риге и предусматривал взаимное уважение суверенитета договаривающихся сторон и невмешательство во внутренние дела.

Из всех пограничных западных стран лишь с Румынией не был заключен тогда мирный договор. Буржуазно-помещичье правительство Румынии отказывалось возвратить захваченную Бессарабию и своей агрессивной политикой препятствовало нормализации советско-румынских отношений.

После разгрома иностранной интервенции и внутренней контрреволюции произошли изменения во взаимоотношениях Советской России и крупных капиталистических государств Западной Европы. В правящих кругах этих государств проявились две тенденции по отношению к Советской стране. Наиболее реакционные и агрессивные представители буржуазии по-прежнему выступали поборниками интервенции. Такую позицию занимали Черчилль и Керзон в Англии, Клемансо и Пуанкаре во Франции и все их довольно многочисленные единомышленники. Другие политические деятели, такие, как Ллойд-Джордж или Эррио, понимали необходимость пойти навстречу настойчивым требованиям нормализации отношений с Советской Россией, исходившим как от трудящихся, так и от деловых кругов их стран. В зависимости от политической обстановки усиливалась то одна, то другая из этих тенденций.

Англия была первой из крупных капиталистических держав, которая прислушалась к советским предложениям о мире. Но и она проявляла большие колебания. Вступив после снятия блокады весной 1920 г. в переговоры с Советской Россией о заключении торгового соглашения, английское правительство прервало их и приняло активное участие в организации нападения Польши и Врангеля на Советскую страну. Затем, когда Красная Армия разгромила последний поход Антанты, переговоры возобновились. По вине английского правительства они тянулись очень долго. В. И. Ленин на VIII Всероссийском съезде Советов в декабре 1920 г. говорил: «Мы готовы подписать торговое соглашение немедленно, а если оно до сих пор не подписано, то вина исключительно на тех течениях и веяниях в английских правящих кругах, которые хотят сорвать торговое соглашение, которые хотят, вопреки воле большинства не только рабочих, но даже вопреки воле большинства английской буржуазии, еще раз иметь возможность с развязанными руками сделать нападение на Советскую Россию» [1]. Все же кампания, предпринятая противниками англо-советского соглашения, не имела успеха, и 16 марта 1921 г. оно было подписано. Соглашение предусматривало установление торговых отношений между Англией и РСФСР, причем обе стороны обязались не предпринимать враждебных актов по

[1] *В. И. Ленин,* VIII Всероссийский съезд Советов 22—29 декабря 1920 г. Доклад о деятельности Совета Народных Комиссаров *22* декабря, Соч., т. 31, стр. 461.

отношению друг к другу, не устанавливать и не поддерживать в какой-либо форме блокаду. Урегулирование взаимных претензий откладывалось до заключения формального мирного договора. Торговые представители обеих стран получали дипломатические привилегии. По существу это было не только торговое, но и политическое соглашение. Оно знаменовало значительный успех советской внешней политики.

В мае 1921 г. Советское государство заключило временное соглашение с Германией и затем в течение года — соглашения с Италией, Норвегией и Австрией.

В. И. Ленин беседует с английским писателем Г. Уэллсом.
Фотография. 1920 г.

Большие препятствия встретились на пути к установлению мирных отношений с Францией. Французская буржуазия, вложившая крупные капиталы в экономику и финансы дореволюционной России, не желала мириться с их утратой. Особую злобу к Советской России проявляли держатели царских займов, аннулированных Советским правительством. Разгром интервентов и белогвардейцев несколько отрезвил французскую буржуазию. В 1921 г. торговые палаты многих городов Франции высказались за прекращение интервенционистской политики и установление торговых связей с Советским государством. Лидер партии радикалов Эррио и некоторые другие видные политические деятели выступали с предложениями перейти к нормальным дипломатическим и экономическим отношениям. Активно выражали свое недовольство антисоветской политикой правительства трудящиеся массы. Тем не менее Франция в этот период продолжала отказываться от заключения соглашения с Советской Россией.

Борьба двух тенденций по отношению к Советской стране происходила и в буржуазных кругах Соединенных Штатов Америки. Советское правительство не раз заявляло

о своем стремлении к установлению нормальных отношений с Соединенными Штатами. В. И. Ленин говорил: «Пусть американские капиталисты не трогают нас. Мы их не тронем. Мы готовы даже заплатить им золотом за полезные для транспорта и производства машины, орудия и проч. И не только золотом, но и сырьем» [1]. Трудящиеся массы Соединенных Штатов вопреки шумной антисоветской кампании буржуазной прессы горячо поддерживали мирную инициативу Советского государства, требовали прекратить враждебную ему деятельность и признать его де-юре. Исходя из деловых соображений, некоторые буржуазные политические деятели также высказывались за признание Советской России. Сенатор Френс, посетив в 1921 г. Советскую страну, заявил журналистам: «Ознакомившись с положением на месте, могу заявить без колебаний, что дружественные отношения с Россией должны быть установлены в интересах Америки, чтобы получить возможность продавать американские товары, которые гниют за отсутствием спроса...» Однако такого рода выступления встречали яростное сопротивление реакционных групп, определявших политику Соединенных Штатов. Гардинг, Юз, Гувер и другие американские руководящие деятели по-прежнему занимали по отношению к Советскому государству резко враждебную позицию. Они боялись его революционизирующего влияния на трудящихся капиталистических стран, а его миролюбие расценивали как слабость.

«Николаю Ленину,
единственному государственному деятелю,
который обладает талантом, характером
и знаниями, соответствующими
его ответственному положению»
от Бернарда Шоу.
16-е июня 1921 г.»
Надпись на книге, подаренной В. И. Ленину.

Поэтому, когда ВЦИК в своем обращении к американскому конгрессу и президенту Гардингу от 20 марта 1921 г. указал, что взаимные интересы обеих стран требуют установления нормальных деловых отношений, и предложил вступить на этот путь, правительство Соединенных Штатов снова отказалось от нормализации отношений с Советской Россией.

Принципиально новые, дружественные отношения Советское правительство установило со странами Востока. Последовательно проводя в жизнь ленинскую политику равноправия больших и малых народов, уважения к их национальному суверенитету и невмешательства в их внутренние дела, оно решительно осудило империалистические захваты, осуществлявшиеся царизмом, и поддержало борьбу стран Востока за свою независимость. Со своей стороны народы Востока, видя в

[1] *В. И. Ленин,* Ответ на вопросы корреспондента американской газеты «New York Evening Journal», Соч., т. 30, стр. 340.

Советской России своего естественного защитника и бескорыстного друга, стремились к дружбе с великой социалистической державой.

26 февраля 1921 г. был подписан договор между Ираном и Советской Россией. Советское правительство не только аннулировало неравноправные договоры, заключенные в свое время царизмом с Ираном, но и отказалось от всяких прав на займы, предоставленные Ирану Россией, передало Ирану русский Учетно-ссудный банк, все русские концессии, железнодорожные и телеграфные линии, построенные Россией на территории Ирана, порт Энзели. Советско-иранский договор ярко демонстрировал принципиальное отличие советской политики по отношению к народам Востока от политики захватов и порабощения, проводимой империалистическими государствами.

28 февраля Советская Россия заключила договор о дружбе с Афганистаном, первой из всех держав признав его суверенитет. Заключение этого договора и помощь Советской страны сыграли большую роль в укреплении независимости Афганистана.

16 марта был подписан советско-турецкий договор о дружбе и братстве. Он полностью признал суверенитет Турции и ликвидировал старые русско-турецкие договоры. Важное значение имел пункт, согласно которому Советское правительство отказывалось признавать договоры и соглашения, не признанные правительством Великого национального собрания Турции (следовательно, и Севрский договор). Моральная и материальная поддержка, оказанная Советской страной, помогла турецкому народу отразить натиск империалистических интервентов и завоевать национальную независимость.

С народной Монголией Советская Россия установила братский союз. Красная Армия помогла монгольской Народно-революционной армии разгромить белогвардейские банды и освободить территорию страны от интервентов. 5 ноября 1921 г. между РСФСР и Монголией был заключен договор об установлении дружественных отношений.

Советская Россия хотела уже тогда завязать дружественные отношения и с Китаем, но милитаристские клики в Пекине отвергали все предложения Советского правительства о заключении соглашения.

В целом договоры, заключенные Советским государством в 1921 г., свидетельствовали о его упрочении и о повышении его международного авторитета.

Разруха народного хозяйства

Мировая война, а затем гражданская война и иностранная военная интервенция привели народное хозяйство Советской страны в состояние глубочайшей разрухи. В 1920 г. сельское хозяйство дало примерно 65% продукции 1913 г., а крупная промышленность — немногим более 10%. Более 70 тыс. *км* железнодорожного пути и около половины подвижного состава дорог были выведены из строя. Вследствие разрушений и топливного кризиса транспорт работал с большими перебоями. Общий ущерб, причиненный России действиями интервентов и белогвардейцев, оценивался минимально в 39 млрд. довоенных рублей, что составляло четвертую часть национального богатства страны в 1913 г.

Наибольшему разрушению подверглись производительные силы тех областей, которые были в ходе гражданской войны захвачены врагами. Важнейшая угольная база Советской страны — Донецкий бассейн — умышленно разрушалась интервентами и белогвардейцами. Они завалили или затопили большинство шахт, испортили оборудование. В 1920/21 хозяйственном году добыча угля в Донбассе составила всего 4,5 млн. *т* — в пять с половиной раз меньше, чем в 1913 г. Продукция металлургической промышленности Украины в 1920 г. едва достигала 4% довоенной. Интервенты и белогвардейцы подорвали хозяйство Сибири, Северного Кавказа, Закавказья, Средней Азии. Нефти в 1920 г. добывалось в два с половиной

раза меньше, чем до войны, пришла в упадок почти вся хлопкообрабатывающая промышленность Туркестана.

Рабочие и служащие получали мизерный продовольственный паек и систематически недоедали. Не хватало одежды, обуви, самых необходимых вещей личного потребления. В ведущих отраслях промышленности число рабочих резко сократилось. Так, в крупной промышленности в 1913 г. насчитывалось 2400 тыс. рабочих, а в 1920 г. — всего 1127 тыс. В Центральной промышленной области, где в 1912 г. был 321 металлургический завод с 172720 рабочими, в 1921 г. действовало 163 предприятия, на которых работало 100690 рабочих. За те же годы число рабочих на Путиловском заводе сократилось с 17 тыс. до 4 тыс., в металлургической промышленности Украины — с 93 тыс. до 40 тыс. Изменился и состав рабочего класса. Много рабочих погибло на фронтах, многие ушли в деревню, так как предприятия не работали. Стала более тонкой прослойка кадровых квалифицированных рабочих: в Донбассе они составляли до войны 21 % общего числа рабочих, а в 1921 г. — всего 8,3%; на Урале соответственно 35,6 и 20%. Распыление рабочего класса ослабляло социальную базу Советского государства, создавало угрозу его существованию.

В тяжелом положении находилось трудовое крестьянство. Упадок промышленности и отсутствие свободного товарооборота лишали крестьян заинтересованности в расширении своего хозяйства. Военный коммунизм, необходимый в условиях войны, теперь стал тормозом экономического развития страны и угрозой союзу рабочих и крестьян. Для коренного восстановления народного хозяйства нужен был резкий поворот в экономической политике Советского государства.

VIII съезд Советов. Ленинский план электрификации

Большую роль в борьбе за восстановление народного хозяйства Советской России сыграли решения VIII Всероссийского съезда Советов, состоявшегося в декабре 1920 г. Выступая на этом съезде с отчетным докладом о деятельности Советского правительства, В. И. Ленин говорил: «...Хозяйственные задачи, хозяйственный фронт выдвигается перед нами теперь опять и опять, как самый главный и как основной» [1].

Важнейшим решением съезда было принятие 29 декабря плана электрификации, разработанного Государственной комиссией по электрификации России (ГОЭЛРО). Он исходил из ленинского положения о том, что единственной материальной основой социализма является крупная машинная индустрия.

План ГОЭЛРО предусматривал сооружение в течение первых 10—15 лет в РСФСР и в других советских республиках 30 крупных районных электростанций (20 паровых и 10 гидростанций) общей мощностью в 1500 тыс. *квт* и стоимостью свыше 800 млн. золотых рублей, в том числе строительство большой гидростанции на Днепре. План содержал также наметки развития тяжелой промышленности, топливного хозяйства, сельского хозяйства и транспорта.

В докладе о плане ГОЭЛРО председатель Государственной плановой комиссии (Госплана) Г. М. Кржижановский сказал: «Приложение электрической энергии на Западе связано по рукам и ногам лежащими на ней путами частной собственности. Обобществление электрической энергии, концентрация ее производства по научному методу... — все это создает такие условия электрификации, которых не знает капиталистический Запад».

В. И. Ленин, подчеркивая значение этого плана для социалистического переустройства Советской страны, назвал его второй программой партии [2]. «...Если Россия, — сказал он, — покроется густою сетью электрических станций и мощных

[1] *В. И. Ленин,* VIII Всероссийский съезд Советов 22—29 декабря 1920 г. Доклад о деятельности Совета Народных Комиссаров 22 декабря, Соч., т. 31, стр. 464.

[2] См. там же, стр. 482.

технических оборудований, то наше коммунистическое хозяйственное строительство станет образцом для грядущей социалистической Европы и Азии» [1].

Г. М. Кржижановский.
Фотография.

VIII съезд Советов, одобрив план ГОЭЛРО, оценил его как «первый шаг великого хозяйственного начинания». Съезд поручил Советскому правительству завершить разработку этого плана и утвердить его «в кратчайший срок».

На съезде были приняты и другие важные постановления. Решение о сокращении армии еще раз продемонстрировало миролюбивую политику Советского государства. Введение практики премирования рабочих и крестьян, отличившихся на хозяйственном фронте, было направлено на стимулирование трудовых усилий советского народа. Эту же цель преследовало учреждение ордена Трудового Красного Знамени. В постановлении «О тяжелой индустрии» указывалось, что ввиду большого значения крупнейших центров каменноугольной и металлургической промышленности должны быть созданы особо благоприятные условия для их быстрейшего восстановления. Принятое съездом обращение «Ко всем трудящимся России» призывало советский народ отдать все свои силы и энергию для борьбы за возрождение народного хозяйства.

Коммунистическая партия и Советская власть сознавали, что в борьбе за восстановление народного хозяйства они не могут рассчитывать на материальную поддержку извне. Советская страна должна была сама, опираясь на внутренние силы, в кратчайший срок восстановить свое хозяйство.

Обострение классовой борьбы

Советский народ под руководством Коммунистической партии самоотверженно боролся с разрухой. Зимой 1920/21 г. основные усилия направлялись на увеличение добычи угля и улучшение работы транспорта. Напряженно трудились горняки Подмосковного угольного бассейна, Кизеловского бассейна на Урале, Донбасса. Они работали сверхурочно, устраивали субботники и воскресники, формировали дружины для сопровождения маршрутов с углем и борьбы с хищением его. Железнодорожники и портовые рабочие также проявляли большой трудовой энтузиазм. Рабочие порта Новороссийск постановили работать без выходных дней. Такое же решение приняли рабочие Московского депо Белорусской железной дороги.

К весне 1921 г. обозначились первые успехи в преодолении топливного кризиса. Однако враждебные элементы оказывали упорное сопротивление борьбе с разрухой. Остатки экспроприированных классов и разбитых контрреволюционных партий — кадетов, эсеров, меньшевиков, буржуазных националистов, опираясь на поддержку зарубежных империалистических сил, всемерно старались использовать разруху,

[1] *В. И. Ленин,* VIII Всероссийский съезд Советов 22—29 декабря 1920 г. Доклад о деятельности Совета Народных Комиссаров 22 декабря. Соч., т. 31, стр. 486.

для того чтобы задушить трудовой народ холодом и голодом, свергнуть Советскую власть.

В результате обострения классовой борьбы возникли серьезные политические трудности. Поднялась волна антисоветских мятежей. На Украине действовали банды

Плакат 1920 г.
Рисунки художника М. М. Черемных. Текст В. В. Маяковского.

Махно, в Сибири вспыхнуло кулацкое восстание, в Дагестане выступил против Советской власти «имам» Гоцинский, в Средней Азии буржуазные националисты организовали шайки бандитов-басмачей. Крупный кулацкий мятеж поднял в Тамбовской губернии эсер Антонов; его банды убивали советских и партийных работников, грабили хлебные ссыпные пункты, громили поезда с продовольствием, портили железнодорожные пути. В ряде мест кулачеству удавалось вовлекать в антисоветские выступления и середняков, недовольных продразверсткой.

Недовольство задело также часть рабочего класса — тех, кто не изжил собственнической психологии или пал духом на почве лишений, холода и голода. Вражеская пропаганда иногда втягивала их в забастовки на фабриках и заводах, носившие антисоветский характер. Сознательные рабочие вели непримиримую борьбу с этой пропагандой, справедливо считая, что всякое выступление против Советской власти является выступлением против самих рабочих. Например, в резолюции рабочих Усть-Ижорской верфи (Петроград) говорилось: «Кто малодушно ропщет на неизбежные затруднения новой жизни, тот мало ненавидит и проклинает прошлое рабство. Не будем же предателями нашего пролетариата и не выдадим нашу Советскую Республику. Лишь своими собственными руками добьемся мы благополучия. Крепко стоять в борьбе с лишениями! Долой шептунов и волынщиков!»

Мелкобуржуазная стихия повлияла на неустойчивые и капитулянтские элементы, проникшие в Коммунистическую партию. У таких членов партии, в том

числе у некоторых руководящих работников, возникли колебания, отход от ленинской линии. В частности, это обнаружилось при обсуждении вопроса о роли профсоюзов в социалистическом строительстве. При переходе к мирному строительству партия высказалась за отказ от методов военного времени в работе профсоюзов и за дальнейшее развитие профсоюзной демократии. Такое же решение приняла в ноябре 1920 г. Всероссийская конференция профсоюзов. Троцкий и его сторонники выступили против ленинской линии. Они потребовали «огосударствления» профсоюзов, насаждения в них методов администрирования и зажима. В этом проявилось пренебрежительное отношение Троцкого к массам, неверие в творческие силы рабочего класса. В. И. Ленин указывал, что расхождение с Троцким это расхождение по вопросу «о методах *подхода* к массе, овладения массой, *связи с* массой. В этом вся суть» [1].

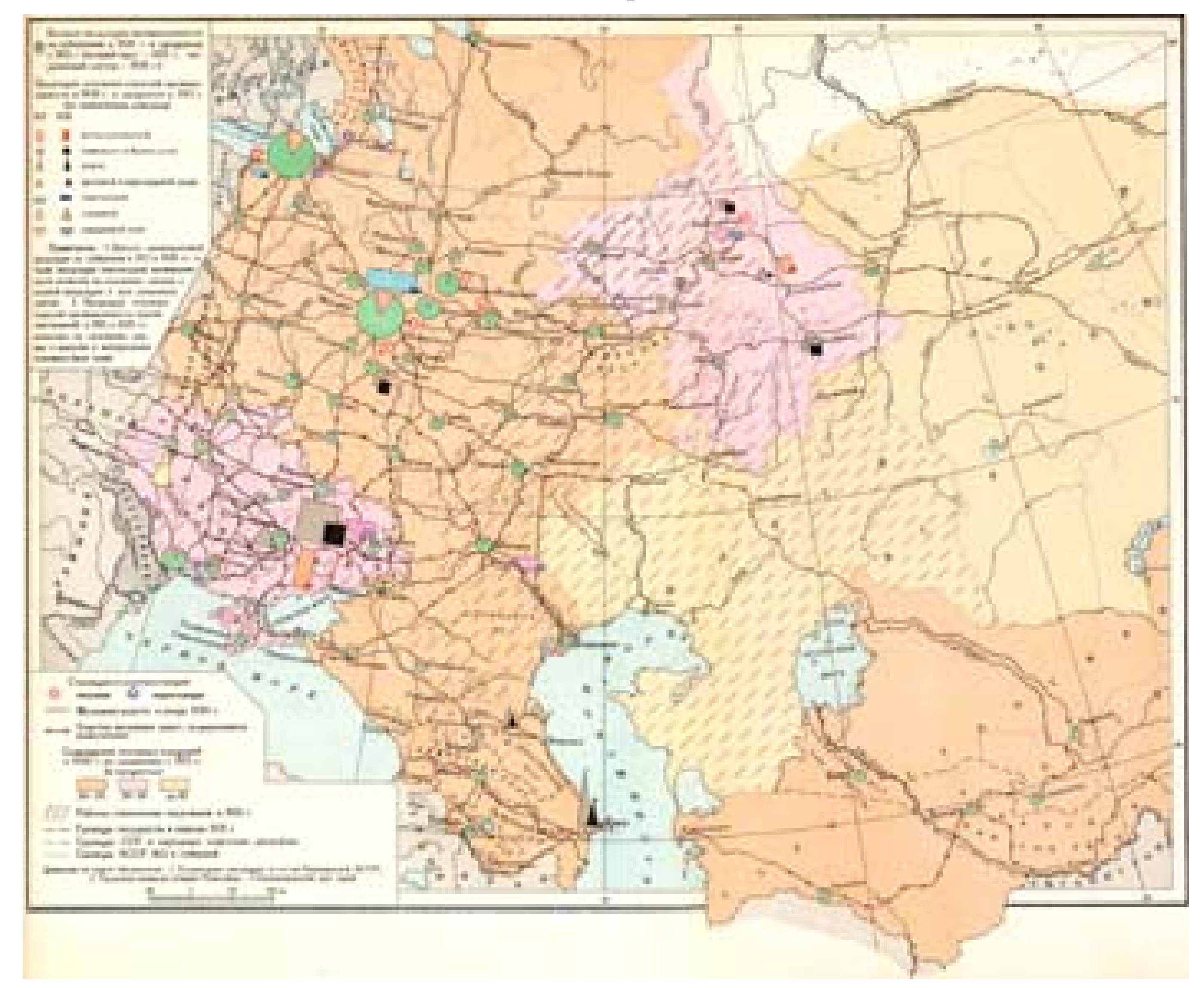
Выступив публично против решений Центрального Комитета, нарушив партийную дисциплину, Троцкий в тяжелый для страны момент навязал партии дискуссию, во время которой троцкисты и другие антиленинские группы — «рабочая оппозиция» во главе со Шляпниковым, «группа демократического централизма» («децисты») Сапронова, «буферная» группа во главе с Бухариным — клеветали на партию и Советское государство, извращали характер отношений социалистического государства и партии с профсоюзами. Их платформы по существу были направлены против диктатуры пролетариата. Так, «рабочая оппозиция» требовала передать функции государства профсоюзам, отрицала его руководящую роль в народном хозяйстве, т. е. стояла на позициях анархо-синдикализма. «Децисты» настаивали на предоставлении «свободы» фракциям и группам в партии, возражали против единоначалия и твердой дисциплины на предприятиях. Эту группу демагогов Ленин назвал фракцией «громче всех крикунов», а ее платформу охарактеризовал как эсеро-меньшевистскую [2]. Группа Бухарина пыталась «сочетать» ленинскую линию с платформой антипартийной группы Троцкого, но по существу защищала линию Троцкого. В. И. Ленин назвал платформу Бухарина «верхом распада *идейного*» [3].

Опираясь на рабочий класс, партия дала решительный отпор ревизионистам. В платформе, подписанной В. И. Лениным, Я. Э. Рудзутаком, И. В. Сталиным и другими членами Центрального Комитета (платформа десяти), профсоюзы рассматривались как приводной ремень от партии к массам, как школа коммунизма. Ленинская платформа, отмечая огромную роль профсоюзов как самой массовой организации правящего класса, подчеркивала, что и в условиях диктатуры пролетариата профсоюзы «не есть организация государственная, это не есть организация принуждения, это есть организация воспитательная, организация вовлечения, обучения, это есть школа, школа управления, школа хозяйничания, школа коммунизма» [4]. Главными функциями профсоюзов в социалистическом строительстве являются осуществление связи между партией и рабочим классом, участие в хозяйственной деятельности Советского государства, борьба за повышение производительности труда и за воспитание коммунистического отношения к труду, подготовка кадров рабочих для управления государством. Деятельность профсоюзов должна быть направлена на всемерное развитие рабочей демократии, на укрепление Советского государства. Профсоюзы должны, учил Ленин, вести борьбу с бюрократизмом, проявлениями мелкобуржуазной расхлябанности и анархии, воспитывать своих членов в духе творческой активности и инициативы.

В дискуссии о профсоюзах ленинская точка зрения одержала полную победу. Троцкисты и все другие оппозиционеры потерпели поражение. Эта дискуссия еще

[1] *В. И. Ленин,* О профессиональных союзах, о текущем моменте и об ошибках Троцкого, Соч., т. 32, стр. 5.
[2] См. *В. И. Ленин,* Кризис партии, Соч., т. 32, стр. 31.
[3] Там же, стр. 29.
[4] *В. И. Ленин,* О профессиональных союзах, о текущем моменте и об ошибках Троцкого, Соч., т. 32, стр. 2.

Экономика Советской страны в 1920—1921 гг.

раз показала, что непременным и решающим условием успешного руководства миллионными массами в процессе социалистического строительства являются единство, монолитность партии, ее идеологическая выдержанность, железная дисциплина в ее рядах и нетерпимость к оппортунистическим выступлениям.

Кронштадтский мятеж

28 февраля 1921 г. вспыхнул контрреволюционный мятеж в Кронштадте. Он был подготовлен совместными усилиями внутренней контрреволюции и иностранных империалистов. Французские газеты, опережая события, сообщили о восстании против Советской власти в Кронштадте еще за две недели до того, как оно началось.

Активную роль в подготовке мятежа играла контрреволюционная эмиграция. В январе 1921 г. в Париже состоялось совещание бывших членов Учредительного собрания с участием таких ярых врагов Советской власти, как Милюков, Коновалов, Родичев, Керенский и др. На этом совещании был образован «непартийный» блок для подготовки контрреволюционного восстания и выработана тактика предстоящего выступления. К началу мятежа в Эстонию и Финляндию прибыли большие группы белогвардейцев; приехал сюда и лидер эсеров Чернов.

Кронштадтские мятежники не решились открыто требовать свержения Советской власти: они понимали, что трудящиеся массы считают Советы подлинно народными органами и не пойдут против них. Поэтому контрреволюционеры попытались взорвать Советскую власть изнутри, направив огонь на руководящую силу Советского государства — Коммунистическую партию. Выдвинутый ими лозунг «Власть Советам, а не партиям!» также был предварительно сформулирован на Парижском совещании.

Контрреволюционерам удалось привлечь на свою сторону значительную часть кронштадтских матросов, в том числе экипажи кораблей «Петропавловск» и «Севастополь». К этому времени социальный состав Балтийского флота изменился. Основную массу матросов составляли недавние крестьяне; в настроениях многих из них отражалось недовольство политикой военного коммунизма. Большевистская организация Кронштадта была слаба, ее лучшие силы погибли в боях за революцию. В Кронштадте оставалось много эсеров и меньшевиков, ведших подрывную деятельность. Подняв восстание, мятежники избрали «ревком» во главе с левым эсером; писарем Петриченко, но фактическим диктатором в Кронштадте являлся начальник артиллерии Кронштадтской крепости, бывший царский генерал Козловский. Мятеж в Кронштадте и другие контрреволюционные выступления породили шатания среди неустойчивых элементов в партии. Троцкий, например, предсказывал гибель Советской власти, заявляя, что «кукушка уже прокуковала». Партия дала отпор этим вредным выступлениям.

Советское правительство хотело избежать кровопролития. В Кронштадт прибыл председатель ВЦИК М. И. Калинин. 1 марта он выступил на митинге, созванном на Якорной площади, и пытался разъяснить матросам, что их ввели в заблуждение. Однако обманутые вражеской пропагандой матросы не вняли призыву Советского правительства и Коммунистической партии.

Советское правительство приказало Красной Армии ликвидировать контрреволюционное восстание в Кронштадте. Доблестное участие в штурме Кронштадта приняли 300 делегатов заседавшего в эти дни X съезда партии, возглавляемые К. Е. Ворошиловым.

Вскоре выяснилось, что организаторы мятежа не имеют прочной опоры. Матросы начали постепенно понимать, что они были обмануты контрреволюционерами, и стали переходить с повинной на сторону Советской власти. 16 марта Красная Армия взяла героическим штурмом форты Кронштадта, а 18 марта овладела всей крепостью и городом. Мятеж был полностью ликвидирован.

Быстрый разгром мятежа вновь показал всему миру жизненную силу и прочность Советского государства. Вместе с тем Коммунистическая партия и Советское

правительство извлекли из кронштадтского мятежа серьезный политический урок. Тот факт, что контрреволюционерам удалось увлечь за собой рядовых матросов, еще раз подтвердил, что в среде крестьянства имеется серьезное недовольство, создающее угрозу союзу рабочих и крестьян, и что для устранения этой угрозы необходимы изменения в экономической политике.

Подготовка перехода к новой экономической политике

Еще в 1918 г. В. И. Ленин в своем труде «Очередные задачи Советской власти» разработал принципы экономической политики, призванной укрепить союз рабочего класса и трудового крестьянства при сохранении руководящей роли рабочего класса и создать условия для вовлечения крестьянства в социалистическое строительство. Однако в период империалистической интервенции и гражданской войны Советская власть была вынуждена проводить политику военного коммунизма. В начале 1921 г., когда гражданская война была победоносно завершена, Центральный Комитет партии по инициативе В. И. Ленина приступил к подготовке перехода от военного коммунизма к новой экономической политике. Выступая на Московской конференции рабочих-металлистов 4 февраля 1921 г., В. И. Ленин говорил: «Давайте пересмотрим отношения рабочих к крестьянам» [1]. 8 февраля в «Предварительном, черновом наброске тезисов насчет крестьян» В. И. Ленин писал, что необходимо удовлетворить желание беспартийного крестьянства «о замене разверстки (в смысле изъятия излишков) хлебным налогом» и уменьшить размер этого налога по сравнению с разверсткой. В течение февраля Центральный Комитет обсуждал проект постановления о замене продразверстки продовольственным налогом. «Правда» открыла дискуссию по этому вопросу.

Рабочий класс должен был строить социализм обязательно вместе с трудовым крестьянством — большинством населения страны. В. И. Ленин неоднократно отмечал, что если помещиков и капиталистов можно было экспроприировать и прогнать, то мелких производителей «*нельзя прогнать,* их нельзя подавить, с ними *надо ужиться,* их можно (и должно) переделать, перевоспитать только очень длительной, медленной, осторожной организаторской работой» [2]. Союз рабочего класса с крестьянством является, учил В. И. Ленин, высшим принципом диктатуры пролетариата. Новая экономическая политика укрепит диктатуру пролетариата и вовлечет многомиллионное трудовое крестьянство в процесс социалистического строительства.

Готовя переход к новой экономической политике, партия внимательно прислушивалась к голосу народных масс. В феврале и марте В. И. Ленин принимал ходоков и делегации крестьян из Московской, Тамбовской, Владимирской, Уфимской и других губерний. Крестьяне единодушно высказывались за отмену продразверстки. Крестьяне Панфиловской волости Вологодской губернии писали Ленину: «В настоящее время у крестьян нашей волости взято почти все: хлеб, скот, сено, сырье... Когда крестьянин будет знать свою норму налога и время его сдачи, тогда нам не нужно будет держать в волости десятки продагентов. Мы думаем, что все крестьяне-трудовики будут согласны принять эту систему налога и улучшить хозяйство».

X съезд Коммунистической партии. Переход к нэпу

8—16 марта 1921 г. состоялся X съезд Коммунистической партии. С отчетом о политической деятельности ЦК на съезде выступил В. И. Ленин. Он дал глубокий анализ исторической обстановки, в которой осуществлялась деятельность партии, и самого содержания этой деятельности, указав, что ее узловым пунктом является «переход от войны к миру» [3]. Съезд одобрил внешнюю и внутреннюю политику ЦК.

---

[1] *В. И. Ленин,* Речь на Московской широкой конференции металлистов 4 февраля 1921 г., Соч., т. 32, стр. 89.

[2] *В. И. Ленин,* Детская болезнь «левизны» в коммунизме, Соч., т. 31, стр. 27.

[3] *В. И. Ленин,* X съезд РКП (б) 8—16 марта 1921 г. Отчет о политической деятельности ЦК РКП (б) 8 марта, Соч., т. 32, стр. 146.

Важнейшим из решений съезда было постановление о переходе к новой экономической политике, принятое по докладу В. И. Ленина «О замене разверстки натуральным налогом». В этом докладе Ленин напомнил, что Советская власть всегда стремилась к установлению правильных экономических взаимоотношений между рабочим классом и крестьянством, и подчеркнул, что только свободный хозяйственный оборот даст стимул к развитию сельского хозяйства, явится формой

Плакат 1921 г.

экономической смычки между промышленностью и сельским хозяйством. Съезд полностью согласился с положениями доклада и постановил заменить продразверстку продовольственным налогом, что и знаменовало переход к новой экономической политике (сокращенно ее стали называть «нэп»).

Это был крутой поворот от политики военного коммунизма. Партия должна была заново ориентироваться в обстановке, научиться хозяйствовать, чтобы обеспечить и в области экономики победу социализма над капитализмом.

В принятии новой экономической политики проявилась мудрость партии, гениальная прозорливость В. И. Ленина, основанная на глубоком знании законов общественного развития. В. И. Ленин сформулировал и теоретически обосновал экономическую политику диктатуры пролетариата. Основой нэпа являлось всемерное развитие тяжелой индустрии и укрепление смычки между социалистической индустрией и крестьянским хозяйством с целью реорганизации, его на социалистических началах. Допускалось в известных пределах и развитие капитализма, однако при сохранении командных высот в руках пролетарского государства. В итоге нэп должен был привести к победе социалистических элементов над капиталистическими и к уничтожению эксплуататорских классов, построению социализма.

Новая экономическая политика имела огромное международное значение. Она укрепляла страну Советов, оплот мирового революционного движения, и тем самым оказывала воздействие на весь ход мировой истории.

X съезд Коммунистической партии принял и другие важные решения. Подведя итоги дискуссии о профсоюзах, он осудил взгляды всех антиленинских групп. Принятая съездом резолюция о профсоюзах выразила ленинскую линию. Точку зрения Ленина защищали выдающиеся деятели партии — Артем (Ф. А. Сергеев), М. И. Калинин, Г. И. Петровский, Я. Э. Рудзутак, И. В. Сталин и многие другие. Съезд одобрил предложенную В. И. Лениным резолюцию о единстве партии, признавшую, что фракционность несовместима с пребыванием в партии. В резолюции говорилось: «Съезд предписывает немедленно распустить все без изъятия образовавшиеся на той или иной платформе группы и поручает всем организациям строжайше следить за недопущением каких-либо фракционных выступлений. Неисполнение этого постановления съезда должно вести за собой безусловное и немедленное исключение из партии». Съезд поручил Центральному Комитету применять как крайнюю меру исключение и членов ЦК из партии, если они будут вести фракционную деятельность или нарушат партийную дисциплину.

В резолюции о синдикалистском и анархистском уклоне, направленной против взглядов «рабочей оппозиции», съезд указал, что эти взгляды являются полным разрывом с марксизмом, помогают врагам диктатуры пролетариата и несовместимы с пребыванием в партии.

Решения X съезда о единстве партии и недопустимости фракций стали непоколебимым принципом в жизни партии.

С докладом об очередных задачах партии в национальном вопросе выступил И. В. Сталин. При переходе от войны к миру предстояло укрепить союз наций Советской страны, союз русского рабочего класса с ранее угнетенными народами. Советская власть провозгласила и осуществила правовое равенство наций, но предстояло еще решить историческую задачу ликвидации фактического неравенства, устранения культурной и экономической отсталости ранее угнетенных народов, унаследованной от царизма. Для решения этой трудной проблемы требовался длительный срок. Ко времени Октябрьской революции народы России находились на различном уровне развития: одни из них уже прошли стадию промышленного капитализма (русские, украинцы, белорусы, грузины, армяне, отчасти азербайджанцы), другие лишь вступали в нее (народы Средней Азии и Поволжья), третьи жили в условиях первобытно-общинного строя (народности Крайнего Севера и Дальнего Востока). В принятой съездом резолюции указывалось, что решающую роль в ликвидации отсталости ранее угнетенных народов призвана сыграть всесторонняя помощь им со стороны русского рабочего класса. В общем процессе борьбы за построение социализма должны быть внесены существенные изменения в размещение производительных сил с целью создания у ранее отсталых народов промышленности и национальных кадров пролетариата, оказания всемерного содействия развитию их национальной советской государственности и культуры.

Таким образом, X съезд Коммунистической партии наметил пути перехода от капитализма к социализму, разработал методы социалистического строительства на основе новой экономической политики, укрепил союз рабочего класса с крестьянством и союз наций Советской страны, дал директиву хранить единство партии и вести беспощадную борьбу с фракционностью. Эти имевшие всемирно-историческое значение решения съезда открыли перед партией и страной ясную перспективу дальнейшей борьбы за победу социализма.

Схематическая карта электрификации России

Первые мероприятия нэпа. Работа В. И. Ленина «О продналоге»

21 марта 1921 г. сессия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов утвердила «Постановление о замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом», который вводился «для обеспечения правильного и спокойного ведения хозяйства на основе более свободного распоряжения земледельца продуктами своего труда и своими хозяйственными средствами, для укрепления крестьянского хозяйства и поднятия его производительности». В принятом сессией воззвании «К крестьянству» разъяснялся смысл закона и выражалась уверенность, что «отмена хлебной разверстки и введение вместо нее налога явится большим облегчением для крестьянского населения и вместе с тем укрепит союз рабочих и крестьян, на котором держатся все завоевания революции».

Через несколько дней Советское правительство издало декреты «О размере натурального налога» и «О свободном обмене, покупке и продаже сельскохозяйственных продуктов в губерниях, закончивших разверстку». Размер натурального налога на 1921—1922 гг. был определен в 240 млн. пудов зерна при среднем урожае, т. е. почти на 200 млн. пудов меньше, чем давала продразверстка. В течение 1921 г. закон о натуральном налоге ввели у себя по примеру РСФСР все советские республики.

Новая экономическая политика обусловила перестройку всей системы руководства народным хозяйством страны. Постановление X съезда партии предусматривало свободу товарооборота лишь в местном масштабе. Жизнь показала недостаточность этого мероприятия. В мае 1921 г. Совет Народных Комиссаров принял декрет «Об обмене», согласно которому разрешались свободный обмен, покупка и продажа продуктов сельского хозяйства, остающихся после внесения налога. Право обмена и продажи распространялось также и на изделия кустарной и мелкой промышленности. В августе 1921 г. в «Наказе СНК о проведении в жизнь начал новой экономической политики», подписанном В. И. Лениным, была поставлена задача перехода к денежному обмену.

Важные изменения произошли в области промышленности. Группа наиболее крупных предприятий была оставлена на государственном снабжении, а остальные постепенно переведены на хозяйственный расчет. Часть мелких фабрик денационализировали. Кооперативы, отдельные учреждения, а также частные лица получили право арендовать государственные предприятия. При этом сдавались в аренду преимущественно мелкие предприятия; 65% арендованных за октябрь — ноябрь 1921 г. предприятий составляли мельницы.

С целью развития хозяйственной инициативы была произведена перестройка управления государственными предприятиями, учреждены тресты. В то же время усиливалось плановое начало, в руководстве промышленностью, осуществлявшемся через Высший Совет Народного Хозяйства (ВСНХ) и Государственную плановую комиссию (Госплан).

На государственных предприятиях были изменены принципы организации и оплаты труда. В период военного коммунизма фактически существовала натуральная и в значительной степени уравнительная оплата труда. На протяжении 1921 г. Советское правительство издало ряд постановлений (об индивидуальном премировании рабочих, о коллективном снабжении предприятий, о денежной форме оплаты труда), направленных на улучшение положения рабочих и на создание дифференцированной системы оплаты труда в зависимости от квалификации и производительности. Принятое в сентябре 1921 г. «Основное положение по тарифному вопросу» гласило, что «увеличение оплаты должно быть связано прямо и непосредственно с увеличением производительности, со степенью участия рабочего в повышении производства».

В интересах восстановления народного хозяйства Советское правительство согласилось и на предоставление концессий иностранным капиталистам, чтобы этим путем ускорить рост некоторых отраслей промышленности и развить деловое сотрудничество с капиталистическими странами. Концессии предоставлялись только на таких условиях, которые не противоречили основным принципам советского законодательства. Советская страна не пошла в кабалу к империалистам. Богатейшие природные ресурсы советских республик и героизм трудящихся, руководимых Коммунистической партией, обеспечивали возможность восстановления народного хозяйства и без помощи иностранного капитала.

Руководя переходом к новой экономической политике, В. И. Ленин разработал ее теоретические основы. Огромным творческим вкладом в сокровищницу марксизма явилась работа В. И. Ленина «О продовольственном налоге», в которой дана всесторонняя характеристика советской экономики и раскрыто соотношение между ее различными укладами. В. И. Ленин указал, что социалистический уклад с его новыми объективными закономерностями, занимая ключевые позиции в народном хозяйстве, неизбежно должен оказывать по мере своего роста решающее воздействие на все развитие советской экономики. Этому будет служить экономическая смычка социалистической промышленности с преобладающим в стране мелким товарным крестьянским хозяйством. Единственно правильной, единственно приемлемой формой такой смычки в условиях преобладания в деревне единоличного хозяйства является восстановление известной свободы товарного оборота. Оно влечет за собой некоторое оживление частнокапиталистического уклада — рост кулачества, открытие частных мелких предприятий, развитие частной торговли, однако лишь в ограниченных пределах, так как в руках Советского государства сохраняются командные высоты (промышленность, банки, транспорт, земля, внешняя торговля). В условиях диктатуры пролетариата можно для подъема промышленности использовать и государственный капитализм. Ленин предлагал направить развитие частного капитала в русло государственного капитализма, а также использовать иностранный концессионный капитал, допускаемый в страну на определенных условиях.

Правящие круги империалистических держав не могли понять смысла новой экономической политики. В 1921—1922 гг. буржуазная печать была полна пророчеств насчет близкой реставрации капитализма в Советской стране. Французская газета «Энформасьон» уверяла, что все согласны «относительно близости конца советского режима; можно спорить только о датах и деталях». В буржуазной прессе раздавались и трезвые голоса, выражавшие сомнение в возможности реставраций капитализма в России, однако они были редки.

В действительности нэп экономически и политически обеспечивал возможность построения фундамента социалистической экономики. Хотя в первое время имело место отступление, выразившееся в довольно значительном оживлении частнокапиталистических элементов в стране, нэп был целиком подчинен основной стратегической цели — социалистическому строительству. Характеризуя в речи на Всероссийском съезде политпросветов в октябре 1921 г. смысл новой экономической политики, В. И. Ленин говорил: «Весь вопрос — кто кого опередит? Успеют капиталисты раньше сорганизоваться, — и тогда они коммунистов прогонят... Или пролетарская государственная власть окажется способной, опираясь на крестьянство, держать господ капиталистов в надлежащей узде...» [1] Ленин предвидел, что впоследствии, при условии упрочения союза рабочего класса с крестьянством, темпы движения советского народа по пути к социализму будут такими, о каких в 1921 г. нельзя было и мечтать, и вопрос «кто кого» будет решен в пользу социализма.

[1] *В. И. Ленин,* Новая экономическая политика и задачи политпросветов, Соч., т. 33, стр. 43—44.

Враги Советской власти — остатки меньшевиков и эсеров, а также антиленинские элементы — троцкисты, бухаринцы и др. — пытались извратить сущность новой экономической политики. Партия провела в массах большую разъяснительную работу. На протяжении 1921 г. решение о новой экономической политике обсуждалось во всех партийных организациях, на широких беспартийных рабоче-крестьянских конференциях. Партия не скрывала от народа огромные трудности, которые еще предстояло преодолеть, постоянно подчеркивала, что победа социализма будет завоевана только в острой классовой борьбе.

Центральный Комитет партии и Советское правительство повседневно занимались вопросами возрождения народного хозяйства. Многие видные деятели партии были направлены на хозяйственную работу: Ф. Э. Дзержинский руководил транспортом, а затем ВСНХ, В. В. Куйбышев — деятельностью Главэлектро, Г. М. Кржижановский — Госпланом, Л. Б. Красин — внешней торговлей. Восстановлением народного хозяйства руководили С. М. Киров и Г. К. Орджоникидзе (в Закавказье), Г. И. Петровский и В. Я. Чубарь (на Украине) и другие.

Тяжелая индустрия являлась предметом особых забот партии. В первые же годы нэпа началось строительство Волховстроя, Штеровской, Шатурской и других электростанций. Крупные восстановительные работы велись на шахтах Донбасса, нефтепромыслах Баку, заводах Петрограда. Народное хозяйство страны стало выходить из разрухи. Результаты борьбы за восстановление народного хозяйства были бы более значительными, если бы Страну Советов не постигло большое бедствие — неслыханно тяжелый голод.

Борьба с голодом

Засуха и неурожай 1921 г. привели к голоду, охватившему Среднее и Нижнее Поволжье, а также юг Украины и Крым. Население голодающих губерний составляло около 33 млн. человек. Вследствие разорения страны белогвардейцами и интервентами в ней почти не было запасов хлеба, распределение которых среди голодающих позволило бы продержаться до нового урожая. «...Голод явился чудовищным результатом гражданской войны» [1], — говорил В. И. Ленин.

Коммунистическая партия и Советское правительство мобилизовали все силы для оказания помощи голодающим. Был изменен импортный план и значительная часть валюты ассигнована на закупку хлеба за границей. Активно действовала созданная решением правительства Центральная комиссия помощи голодающим во главе с председателем ВЦИК М. И. Калининым. По разработанному ею плану к каждой голодающей, губернии была прикреплена урожайная. Московская губерния помогала Чувашской республике. Оренбургской губернии и Крыму; Петроградская губерния — Башкирской автономной социалистической советской республике, Иваново-Вознесенская губерния — Марийской автономной области, Владимирская губерния — Татарской АССР, Тульская — Самарской губернии и т. д. Огромную помощь голодающим оказали Сибирь, Белоруссия и урожайные области Украины. Под руководством партии борьба с голодом стала подлинно всенародным делом. Повсюду устраивались сборы продовольствия, рабочие отчисляли часть своего заработка в фонд помощи голодающим. Рабочие Московского оружейного завода пожертвовали 317 тыс. руб. Рабочие 1-го Государственного автомобильного завода «АМО» передали в фонд помощи весь имевшийся на заводе запас хлеба, отчислили однодневный паек и однодневный заработок. Так же поступили на заводе «Электросила №3» и на многих других промышленных предприятиях Петрограда, Тулы, Урала и т. д. С большим подъемом прошла в стране «Неделя помощи голодающим». «Пусть весь рабочий класс, — писал В. И. Ленин, в октябре 1921 г., — как один

[1] *В. И. Ленин,* IV конгресс Коммунистического Интернационала 5 ноября — 5 декабря 1922 г. Пять лет российской революции и перспективы мировой революции, Соч., т. 33, стр. 386.

человек, встанет, чтобы залечить тяжкую рану Поволжья, а плодородное Поволжье в будущие годы отплатит нам со своей стороны своим хлебом. Таким путем мы только и сохраним Советскую власть и защитим завоеванную свободу против всех злодейских покушений капиталистов всего мира» [1].

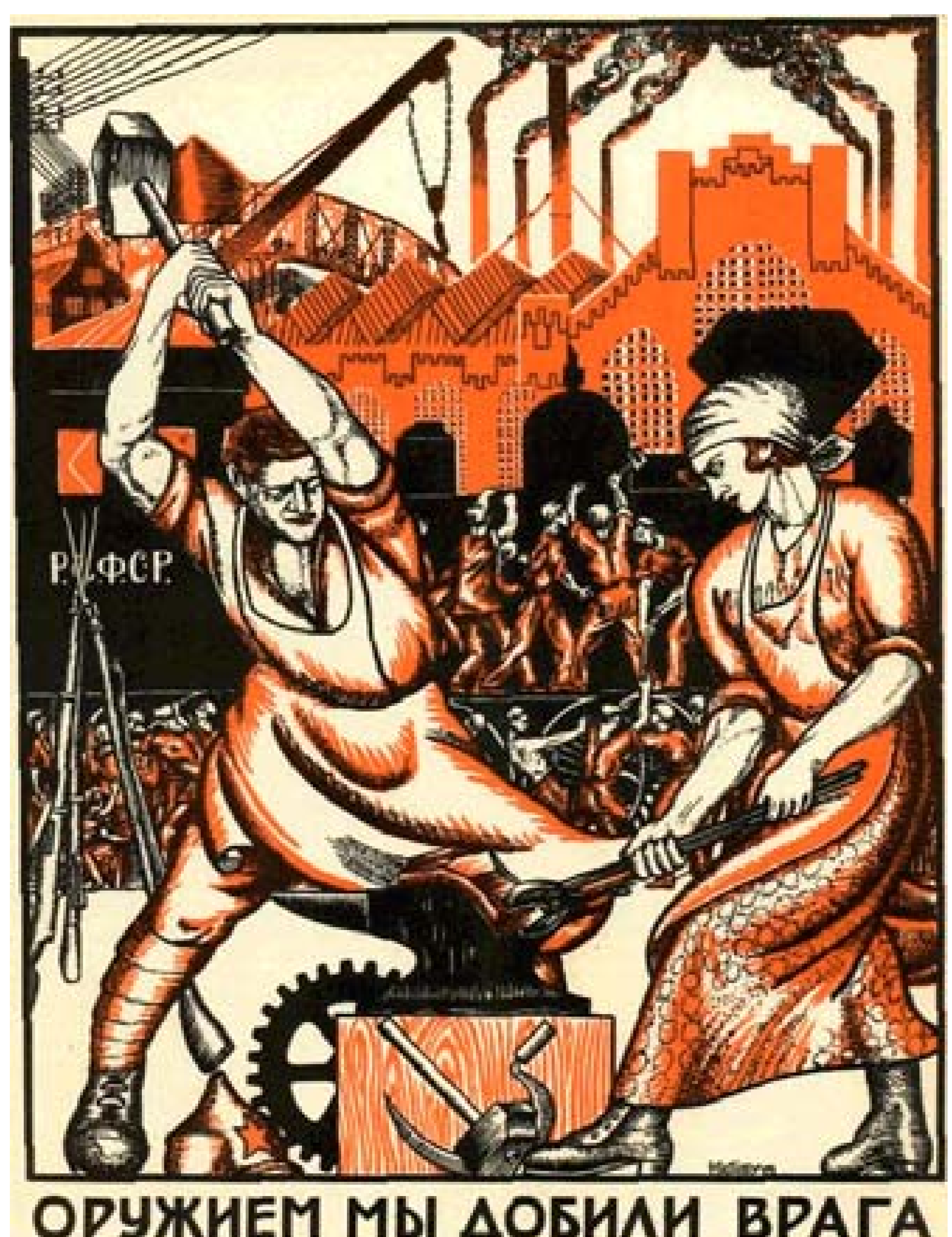
Плакат Д. С. Моора.
1921—1922 гг.

В связи с огромным бедствием, постигшим страну, трудящиеся требовали передать в фонд помощи голодающим церковные ценности. Советское правительство в феврале 1922 г. опубликовало декрет об изъятии церковных ценностей. Часть духовенства, цепляясь за их сохранение в момент, когда тысячи людей погибали от голода, оказала сопротивление осуществлению этого декрета. Однако контрреволюционные выступления духовенства были осуждены основной массой самих верующих.

В борьбе с голодом ярко проявилась крепнущая дружба народов советских республик. В урожайные губернии Украины, на территорию республик Закавказья и Средней Азии производилась эвакуация голодающего населения из Поволжья.

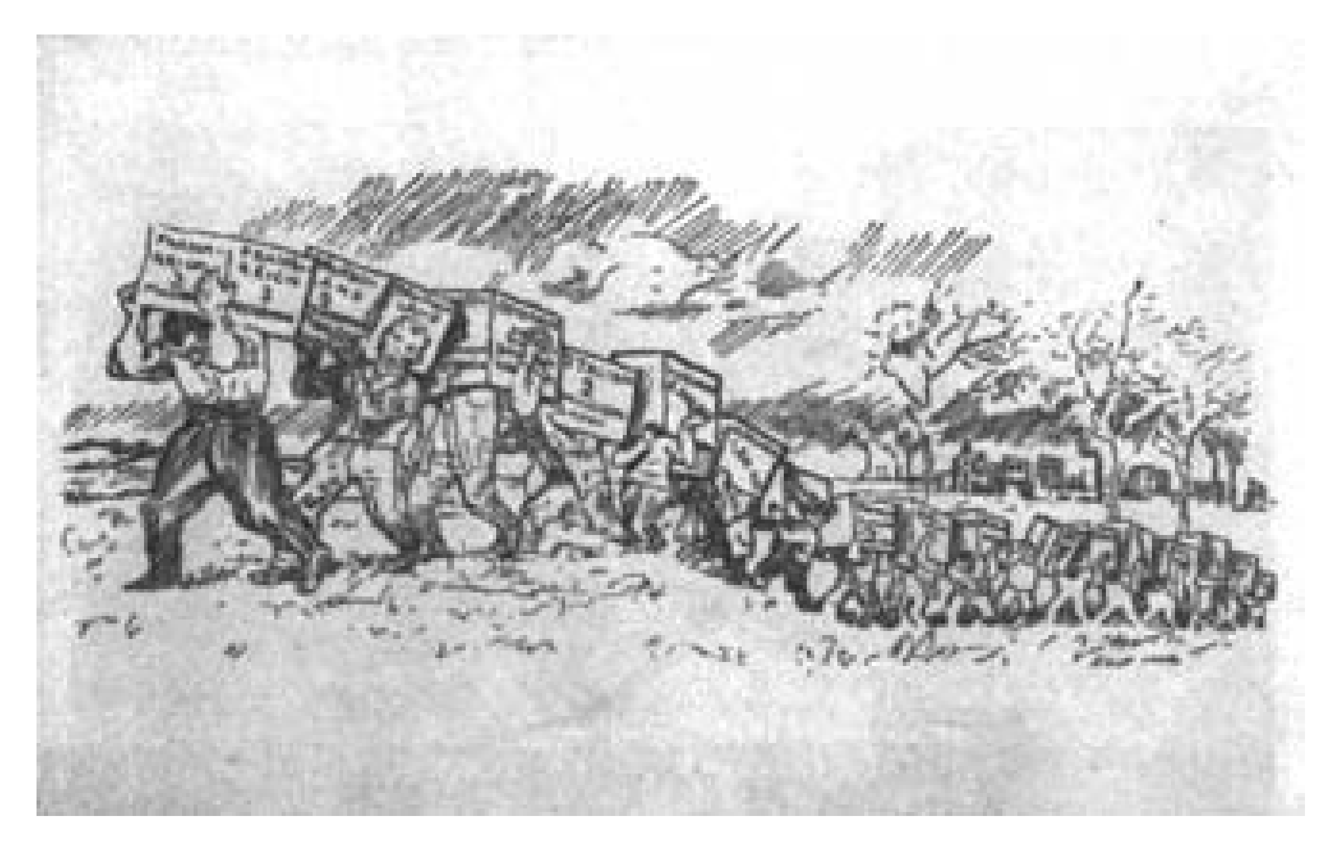
Большое значение имела помощь, оказанная трудящимся Советской страны международным пролетариатом. Горнорабочие Чехословакии писали Советскому правительству: «Мы всегда питали уважение и восхищение к вам, которые страдаете и боретесь за новый общественный строй. Нам тяжело сознавать, что мы не можем взять на себя часть жертв, которые вы приносите и для нас. В настоящее время, когда вам приходится бороться с опасным врагом — голодом, мы хотим принести свою посильную помощь...» Руководитель болгарских коммунистов Г. Димитров писал в «Правде»: «Смело можно сказать, что, за исключением горсти городской буржуазии, сельских кулаков и закоренелых контрреволюционеров, весь болгарский народ принимает активное участие под руководством Болгарской Коммунистической Партии в этом подлинном народном выступлении для оказания помощи бедствующим русским братьям. И это потому, что трудящиеся массы в Болгарии питают безграничные симпатии и любовь к героическому народу Советской России...» Центральный Комитет Французской коммунистической партии принял постановление о проведении широкой кампании помощи голодающим в России; день 4 сентября 1921 г. на многих предприятиях Франции был объявлен днем помощи русскому народу. Немецкие рабочие на многолюдных собраниях в Золингенском районе, в Дортмунде и других местах принимали решения отработать определенное время или отчислять часть заработной платы в пользу голодающих России.

[1] Ленинский сборник XXXIV, стр. 425.

Плакат Н. Н. Когоута. 1921 г.

Рабочие Соединенных Штатов, Англии, Испании, Финляндии, Польши и других стран активно участвовали в этом движении. В ответ на призыв В. И. Ленина к международному пролетариату конференция рабочих организаций в Бостоне постановила провести сбор средств для голодающих Советской России. До конца

Рабочие всех стран помогают своим русским братьям.
Листовка Межрабпома. Художник К. Хольц. 1921 г.

1921 г. через Лигу друзей Советской России из Соединенных Штатов и Канады поступило 350 тыс. долларов деньгами и на 250 тыс. долларов одежды, обуви, медикаментов и пр. Значительную работу провел Международный рабочий комитет помощи голодающим (Межрабпом) во главе с Кларой Цеткин. При его содействии к началу ноября 1921 г. было собрано в Германии 2860 тыс. марок, в Голландии — 91 тыс. гульденов, в Англии — 2500 фунтов стерлингов, в Норвегии — 100 тыс. крон, во Франции — 150 тыс. франков, в Бельгии — 35 тыс. франков, в Австрии — 2500 тыс. крон и т. д. Всего в течение 1921 — 1922 гг. Межрабпом собрал свыше 5 млн. руб. золотом. Помощь и сочувствие международного пролетариата укрепляли силы русского рабочего класса в борьбе с бедствием.

Действенную помощь советскому народу в борьбе с голодом оказали лучшие представители интеллигенции западных государств — Ф. Нансен, А. Франс, Б. Шоу, Г. Уэллс, А. Эйнштейн и многие другие выдающиеся деятели культуры.

Между тем империалистические круги пытались использовать это тяжелое бедствие в целях борьбы против советского строя. Антисоветская политика империалистов проявилась в создании Верховным Советом союзников «Комиссии по изучению возможностей для оказания помощи голодающим» во главе с одним из организаторов интервенции в Советскую страну, бывшим французским послом Нулансом. В связи с назначением Нуланса Советское правительство направило ноту

протеста правительствам Великобритании, Италии и Бельгии. В ноте говорилось, что «среди всех участников военных и экономических враждебных действий против рабоче-крестьянской России на г. Нулансе, более чем на ком-либо ином, лежит вина за ужасающие несчастья, перенесенные русским народом, и за нынешние страдания крестьян голодающих губерний. Назначение этого постоянного руководителя всех предприятий, направленных против Сов. России, представителем между-

Выдача продуктов голодающим в Самаре.
Фотография. 1921 г.

народной комиссии помощи голодающим уже само по себе глубоко поразило широкие массы русского народа и вызвало в них величайшее негодование. Имя г. Нуланса, это — уже целая программа». Советское правительство решительно пресекло попытки комиссии Нуланса получить под предлогом оказания помощи голодающим сведения о ресурсах, транспорте Советской страны и т. п. Летом 1921 г. к Советскому правительству обратилась Американская организация помощи, так называемая АРА (American Relief Administration), с предложением помочь голодающему населению. Советское правительство заключило соглашение с АРА, категорически отвергнув домогательства ее руководителя Гувера, направленные на подрыв суверенитета Советской страны. АРА оказала определенную помощь голодающим, за что Советское правительство выразило ей, как и всем другим иностранным организациям, благодарность. Однако помимо официальной благотворительной деятельности аппарат АРА нередко занимался экономической и политической разведкой. Эта подрывная деятельность должным образом пресекалась органами Советской власти.

Самоотверженная борьба советского народа, руководимого Коммунистической партией, принесла положительные результаты. Общегражданский налог в пользу голодающих, введенный Советским правительством, дал 180 млрд. руб. В осеннюю

посевную кампанию 1921 г. было доставлено в голодающие районы более 14 млн. пудов семян, а к весне 1922 г. — еще 20 млн. пудов. В течение полутора лет Советское государство израсходовало на борьбу с голодом и его последствиями 156 млн. руб. золотом и передало крестьянам голодающих губерний в общей сложности 160 млн. пудов хлеба.

Первые итоги нэпа

Уже к концу 1921 г. новая экономическая политика значительно укрепила союз рабочего класса и крестьянства. Широкие массы среднего крестьянства сплотились вокруг Советской власти. С лета 1921 г. середняки стали принимать активное участие в разгроме кулацко-эсеровских банд Антонова, Махно, шаек басмачей. К 1922 г. на территории РСФСР и Украины бандитизм был в основном ликвидирован.

Крестьянство при помощи Советского государства принялось за восстановление сельского хозяйства. Большую роль сыграли при этом группы рабочих, посланных партийными и профсоюзными организациями в деревню.

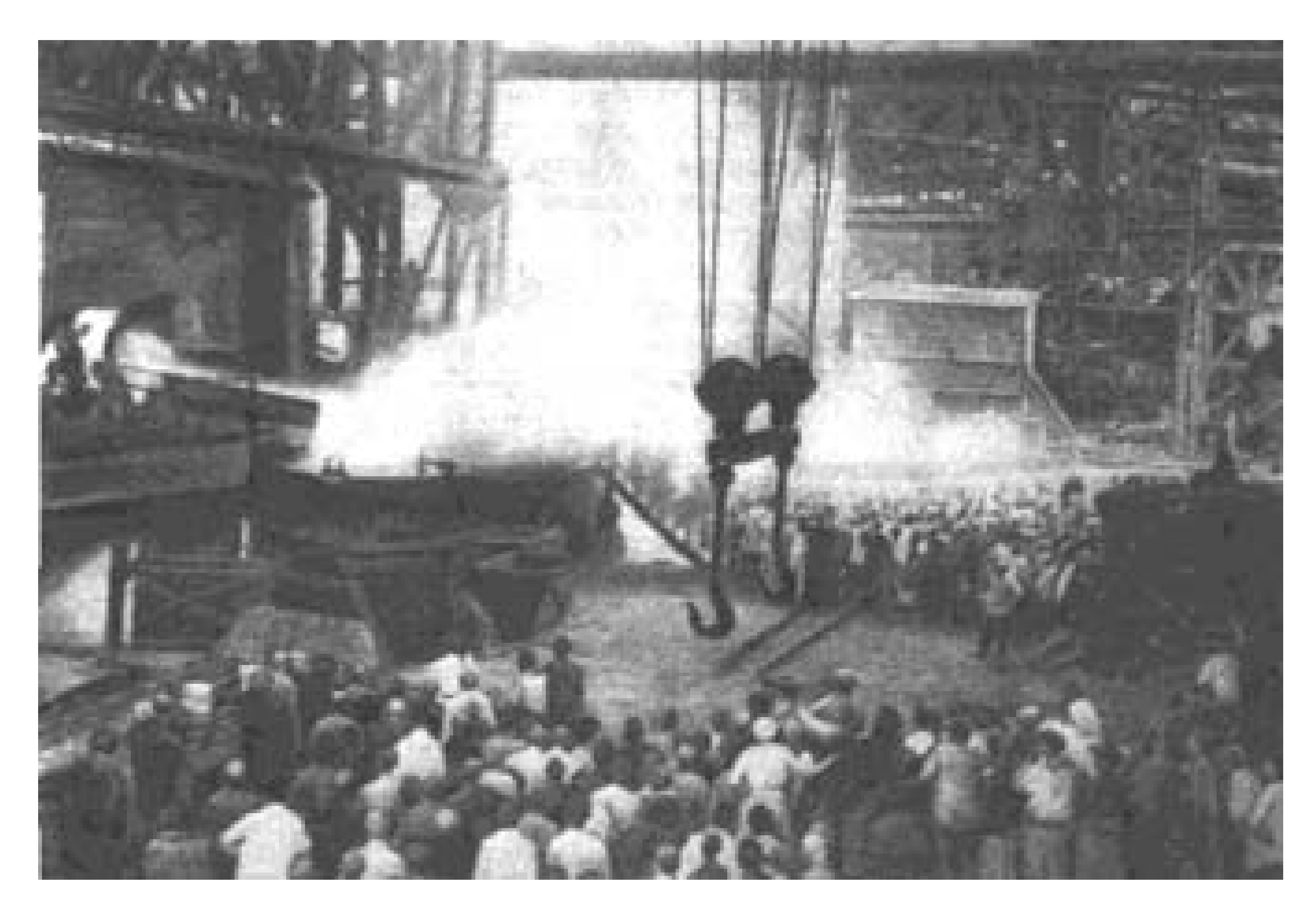
Были достигнуты значительные успехи в борьбе с последствиями голода. В урожайных губерниях продукция сельского хозяйства в 1922 г. значительно

Группа петроградских металлистов и транспортников, посланных профсоюзами в деревню. Фотография. 1922 г.

превысила продукцию предыдущих лет, а по всей стране превышение сбора зерновых по сравнению с 1921 г. составило почти 900 млн. пудов. «Крестьянство, — писал В. И. Ленин, — довольно своим настоящим положением. Это мы спокойно можем утверждать» [1]. Показателем перелома в настроениях крестьянства явилось то, что продовольственный налог удалось собрать в общем успешно.

[1] *В. И. Ленин,* IV конгресс Коммунистического Интернационала 5 ноября — 5 декабря 1922 г. Пять лет российской революции и перспективы мировой революции, Соч., т. 33, стр. 386.

Первые признаки оживления наблюдались и в промышленности. Восстанавливалась топливная база страны, и прежде всего «всероссийская кочегарка» — Донбасс. Росла добыча угля на Урале и в Подмосковном бассейне. Увеличилась выплавка чугуна: в первой половине 1921 г. она составляла в среднем 70 тыс. пудов в месяц,

Первый выпуск стали на государственном заводе в Екатеринославе 25 июня 1922 г.
Фотография.

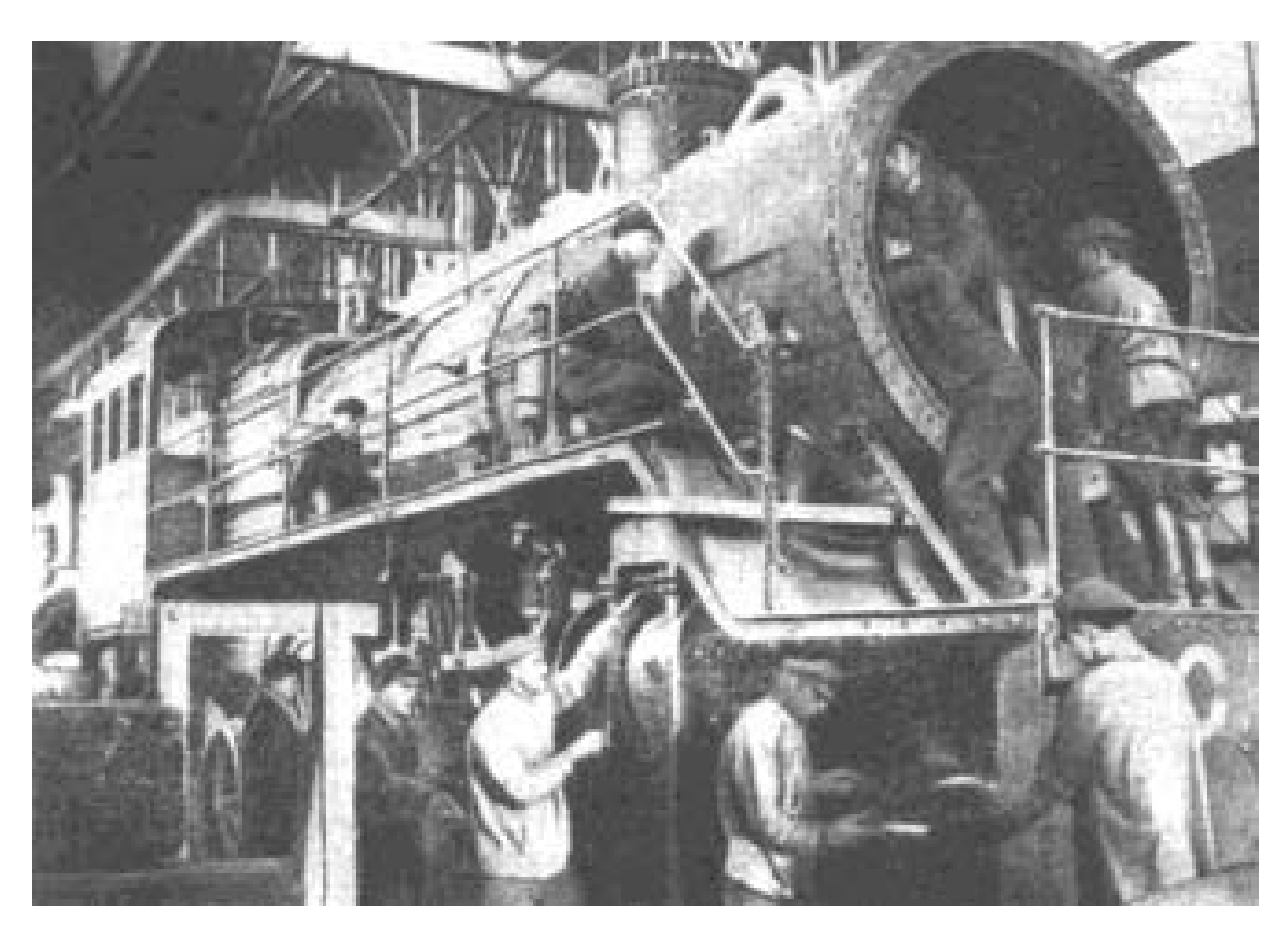
а к концу 1921 г. достигла 270 тыс. пудов. Был пущен в ход завод «Серп и молот» в Москве, бездействовавший с 1919 г. К середине 1921 г. возобновили работу и другие московские заводы тяжелой индустрии: «Электросила №3» («Динамо»), 1-й Государственный автомобильный завод «АМО». В Петрограде возобновилась работа на «Красном путиловце». Перевыполняли производственные планы заводы Сормова и ряд других. Но все это были лишь первые шаги на пути восстановления тяжелой промышленности.

Восстановление легкой промышленности требовало меньшей затраты сил и средств, и поэтому оно шло быстрее. Пущенные в ход в 1921 г. Трехгорная мануфактура, Даниловская камвольно-прядильная фабрика, Раменская прядильная фабрика, текстильные предприятия Иваново-Вознесенска, Костромы и др. значительно перевыполнили свои производственные планы. В. И. Ленин отмечал в 1922 г., что «легкая промышленность находится в безусловном подъеме, и улучшение положения рабочих Петрограда и Москвы — несомненно» [1].

Успехи в промышленности были достигнуты благодаря значительному росту производительности труда. В целом по цензовой промышленности выработка на одного

[1] *В. И. Ленин,* IV конгресс Коммунистического Интернационала 5 ноября — 5 декабря 1922 г. Пять лет российской революции и перспективы мировой революции. Соч., т. 33, стр. 387.

рабочего поднялась в 1921/22 г. сравнительно с 1920/21 г. на 85,6%. У рабочих укреплялось новое отношение к производству и труду, зарождались первые формы ударничества. По инициативе рабочих московского завода «Динамо» на многих предприятиях возникли так называемые производственные ячейки, или ударные группы.

На Сормовском заводе.
Фотография. 1822 г.

С января по декабрь 1921 г. на дорогах Петроградского железнодорожного узла было проведено 1470 субботников, в которых приняли участие 175 тыс. человек. Только в апреле 1921 г. шахтеры Юзовского горного района организовали 500 воскресников с участием более 70 тыс. рабочих.

Управляя государством, рабочий класс все больше раскрывал свои творческие способности. Рабочие выделяли из своей среды талантливых изобретателей, блестящих организаторов производства. Передовые рабочие вели борьбу против лодырей и рвачей, увлекали за собой широкие слои трудящихся.

Укрепление Советского государства

Упрочение союза рабочего класса с крестьянством, трудовой подъем в стране, рост творческой инициативы трудящихся явились основой для укрепления всей системы диктатуры пролетариата. В 1921 г. Коммунистическая партия провела чистку своих рядов и, освободившись от чуждых и корыстных элементов, еще теснее сблизилась с народом.

Была произведена перестройка работы советского государственного аппарата с целью усиления связей Советской власти с широкими народными массами. Это вызывалось, с одной стороны, необходимостью изжить в советских учреждениях

методы военного коммунизма, а с другой — тем, что с переходом к нэпу возникла новая серьезная опасность: проникшие в государственный аппарат чуждые пролетариату элементы несли с собой бюрократизм, волокиту, великодержавно-шовинистические или буржуазно-националистические тенденции. В. И. Ленин требовал беспощадной борьбы против бюрократизма и волокиты, против любых попыток извратить природу Советского государства.

Большую роль в укреплении государственного аппарата сыграл Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции. Привлекая массы трудящихся к государственной деятельности, он вел успешную борьбу за искоренение бюрократизма и волокиты. В. И. Ленин говорил: «Умелое исправление во-время — вот главная задача Рабкрина» [1]. Выдвижение лучших представителей рабочего класса и трудового крестьянства на работу в государственные органы, меры, направленные на дальнейшее развитие советской демократии, укрепили пролетарское государство и усилили его неразрывную связь с народом.

Борьба Коммунистической партии против чуждой идеологии

Переход к нэпу вызвал обострение идеологической борьбы в стране. Оживилась буржуазная и мелкобуржуазная идеология, представители которой стремились воздействовать и на рабочий класс. «Враг, — писал В. И. Ленин в августе 1921 г., — ...не тот, что вчера. Враг — не полчища белогвардейцев под командой помещиков, поддерживаемых всеми меньшевиками и эсерами, всей международной буржуазией. Враг — обыденщина экономики в мелкокрестьянской стране с разоренной крупной промышленностью. Враг — мелкобуржуазная стихия, которая окружает нас, как воздух, и проникает очень сильно в ряды пролетариата» [2].

Буржуазные идеологи выдвинули программу капиталистической реставрации в России. На основе этой программы оформилась группа так называемых сменовеховцев, состоявшая из белоэмигрантов, преимущественно кадетов и октябристов. Летом 1921 г. она издала в Праге сборник «Смена вех», затем под таким же названием стал выходить журнал. Сменовеховцы заявляли о своем признании Советской власти, как «единственно прочной власти», но рассматривали переход к нэпу как начало реставрации капитализма в Советской стране и высказывались за использование всех возможностей, вплоть до работы в советских органах, для ускорения буржуазного перерождения Советской власти. Программа сменовеховцев, объективно ставшая идеологией новой, народившейся в условиях нэпа буржуазии, широко распространилась в среде старого чиновничества и проникла даже в советский аппарат. Такие же взгляды отражала реакционная часть ученых. Выходивший в 1922 г. в Петрограде журнал «Экономист» публиковал материалы, содержавшие, по существу, программу превращения экономики Советской страны в придаток экономики капиталистических стран.

Для усиления борьбы против чуждой идеологии и для воспитания масс в духе воинствующего материализма стал издаваться по решению Центрального Комитета Коммунистической партии журнал «Под знаменем марксизма». В марте 1922 г. в нем была опубликована статья В. И. Ленина «О значении воинствующего материализма». Формулируя задачи журнала, Ленин отметил необходимость активной защиты основ диалектического и исторического материализма от натиска со стороны всякого рода идеалистических концепций. Вместе с тем он указал на недопустимость сектантской узости; в борьбе против реакционной идеологии и мракобесия коммунисты должны сплачивать всех последовательных материалистов, всех прогрессивных ученых.

[1] *В. И. Ленин,* К вопросу о задачах Рабкрина, их понимании и их исполнении, Соч., т. 33, стр. 21.
[2] *В. И. Ленин,* Новые времена, старые ошибки в новом виде, Соч., т. 33, стр. 3.

Реакционная сущность современной буржуазной идеологии, писал Ленин, ясно выявляется на примере Соединенных Штатов, где «так называемая «современная демократия» (перед которой так неразумно разбивают свой лоб меньшевики, эсеры и отчасти анархисты и т. п.) представляет из себя не что иное, как свободу проповедывать то, что буржуазии выгодно проповедывать, а выгодно ей проповедывать самые реакционные идеи, религию, мракобесие, защиту эксплуататоров и т. п.» [1]

Центральный Комитет партии в особом постановлении разоблачил чуждые пролетариату течения в литературе. Партия осудила нигилистическое отрицание лучших традиций русской и мировой литературы и получившее известное распространение мнение, будто бы рабочий класс должен создавать пролетарскую культуру в отрыве от предыдущего культурного развития человечества.

Подавляющая часть старой интеллигенции в этот период стала честно и преданно сотрудничать с Советской властью, помогая восстановлению народного хозяйства и его социалистическому преобразованию. Большую роль в происшедшем повороте интеллигенции в сторону Советской власти сыграл ленинский план электрификации. Доклады Г. М. Кржижановского и профессора И. Г. Александрова о плане ГОЭЛРО обсуждались на собраниях профессоров и инженеров. Около 200 ученых и инженеров работали над этим планом.

Многие видные ученые приняли участие в деятельности Госплана, ВСНХ и других советских органов. Среди них были А. П. Карпинский, А. Е. Ферсман, П. П. Лазарев, Н. С. Курнаков, С. Ф. Ольденбург, В. А. Стеклов, С. Г. Струмилин и другие. Огромное значение имела деятельность крупнейшего ученого-физиолога, академика И. П. Павлова. Ценный вклад в развитие советской науки внесли в эти годы открытия С. А. Чаплыгина в области аэродинамики. На путь активного сотрудничества с Советской властью перешло большое число инженерно-технических работников, представителей гуманитарных наук, писателей, артистов, художников. Интеллигенция осознавала жизненную силу Советской власти и величие ее созидательных задач.

IX Всероссийский съезд Советов

Предварительные итоги первого года нэпа подвел IX Всероссийский съезд Советов в декабре 1921 г. С докладом о внешней и внутренней политике Советского правительства выступил В. И. Ленин. Он уделил особое внимание началу осуществления плана электрификации страны и отметил первые успехи в этой области — пуск Шатурской электростанции и предстоящий пуск Каширской электростанции. «Поднятие производительных сил, — во что бы то ни стало, немедленно, теперь же, — началось, благодаря новой экономической политике» [2], — сказал Ленин. «В своем докладе В. И. Ленин также подчеркнул, что «...сущность новой экономической политики есть союз пролетариата и крестьянства, сущность — в смычке авангарда пролетариата с широким крестьянским полем» [3].

Съезд принял «Постановление о предварительных итогах новой экономической политики и о промышленности республики», в котором наметил мероприятия по дальнейшему восстановлению народного хозяйства, особенно подчеркнув значение крупной промышленности. «Развитие государственной крупной промышленности, — говорилось в резолюции съезда, — как основы пролетарской диктатуры требует сосредоточения на ней максимальной части общегосударственных ресурсов и такого планомерного распределения их, чтобы предприятиям государственной промышленности была обеспечена беспрерывная производственная работа». По докладу Г. М. Кржижановского съезд утвердил план электрификации.

---

[1] *В. И. Ленин,* О значении воинствующего материализма. Соч., т. 33, стр. 206.

[2] *В. И. Ленин,* IX Всероссийский съезд Советов 23—28 декабря 1921 г. О внутренней и внешней политике республики, Соч., т. 33, стр. 145.

[3] Там же.

В постановлении съезда о сельском хозяйстве указывались меры укрепления сельскохозяйственной кооперации. Это же постановление разрешило аренду земли и наем рабочей силы.

В связи с переходом к мирному периоду съезд признал возможным сузить круг деятельности Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (ВЧК). Высоко оценив ее заслуги в борьбе с контрреволюцией, он поручил Президиуму ВЦИК пересмотреть

Сдача продовольственного налога в Егорьевске.
Фотография. 1922 г.

положение о ВЧК. Вскоре после съезда ВЧК была ликвидирована. Для расследования и рассмотрения дел политических преступников было создано Государственное политическое управление при Народном комиссариате внутренних дел (ГПУ).

Съезд принял также решение о Красной Армии и флоте, направленное на дальнейшее укрепление обороноспособности Советской страны.

На съезде была принята Декларация о международном положении РСФСР. Она констатировала, что, несмотря на многочисленные доказательства миролюбия Советского государства, империалисты хотят вновь спровоцировать войну. Съезд обращался к правительствам соседних государств с серьезным предостережением, указывая, что «советские республики достаточно сильны, чтобы не принимать на себя роль беззащитных жертв нападений извне...»

XI съезд Коммунистической партии

В конце марта 1922 г. состоялся XI съезд Коммунистической партии. Открывая его, В. И. Ленин говорил: «Товарищи! Вы собрались на этот съезд впервые после целого года, в течение которого интервенция и нашествия капиталистических государств, по крайней мере в наиболее прямой их форме, не тревожат нас. Первый год мы имеем возможность посвятить свои силы настоящим, главным, основным задачам социалистического строительства» [1]. Ленин выразил уверенность, что, сохранив и

[1] *В. И. Ленин,* XI съезд РКП (б) 27 марта — 2 апреля 1922 г. Речь при открытии съезда 27 марта, Соч., т. 33, стр. 233.

укрепив единство, партия сумеет преодолеть трудности и успешно решит великие созидательные задачи социалистического строительства.

В политическом отчете Центрального Комитета РКП (б) В. И. Ленин сформулировал важнейший вывод — о необходимости прекратить стратегическое отступление, которое партия предприняла при переходе к нэпу и которое выражалось в определенных уступках капиталистическим элементам. «Мы должны теперь, —

Митинг, посвященный открытию Каширской электростанции.
Фотография. 1922 г.

заявил он, — сказать от имени партии: — достаточно! Та цель, которая отступлением преследовалась, достигнута. Этот период кончается, или кончился. Теперь цель выдвигается другая — перегруппировка сил» [1].

В. И. Ленин обратил внимание съезда на то, что исход борьбы между капиталистическими и социалистическими элементами будет зависеть в первую очередь от упрочения союза рабочего класса с крестьянством, для чего необходимо, чтобы коммунисты научились хозяйничать, научились торговать. Подвергнув критике ошибки, допущенные в хозяйственной работе, и обрисовав слабость позиций социализма в области товарооборота, Ленин призвал коммунистов преодолеть эти недостатки. Он также отметил важность борьбы против бюрократизма и иных болезненных явлений в государственном и партийном аппарате, необходимость тщательного подбора кадров и проверки исполнения принятых решений.

В резолюции по докладу В. И. Ленина съезд заявил, что «всей суммой проведенных и намеченных за последний год мер исчерпываются признанные партией необходимыми уступки частнохозяйственному капитализму». Съезд признал в этом смысле отступление законченным и поставил в качестве очередной задачи перегруппировку партийных сил, чтобы полностью обеспечить практическое проведение в жизнь принятой партией политики.

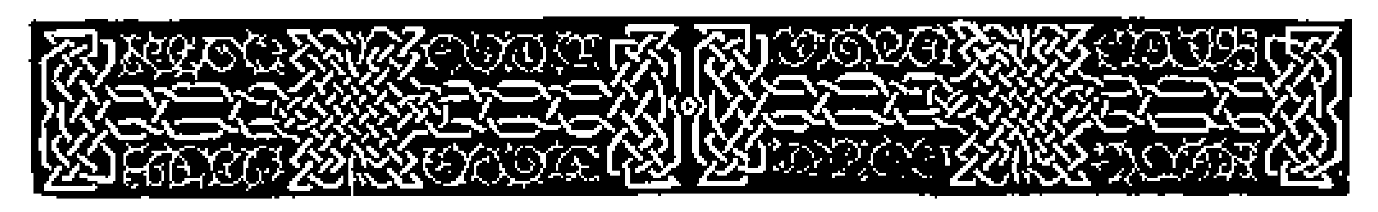
[1] *В. И. Ленин,* XI съезд РКП (б) 27 марта — 2 апреля 1922 г. Политический отчет Центрального Комитета РКП (б) 27 марта, Соч., т. 33, стр. 251.

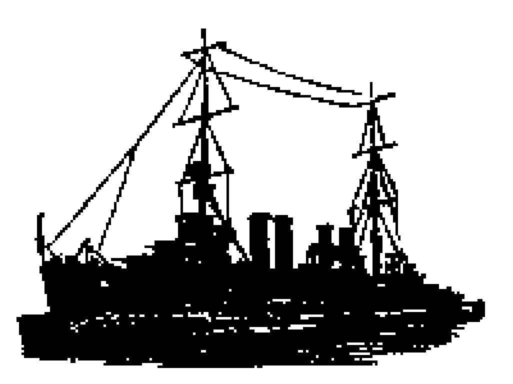
Съезд осудил фракционную деятельность лидеров «рабочей оппозиции» во главе со Шляпниковым, которые не подчинились решению X съезда о роспуске фракций, и предупредил их, что в случае продолжения антипартийной деятельности они будут исключены из партии.

В заключительной речи при закрытии съезда В. И. Ленин вдохновенно характеризовал всемирно-историческое значение завоеваний Октябрьской революции. «Никакая сила в мире, — сказал Ленин, — сколько бы зла, бедствий и мучений она ни могла принести еще миллионам и сотням миллионов людей, основных завоеваний нашей революции не возьмет назад, ибо это уже теперь не «наши», а всемирно-исторические завоевания» [1].

[1] *В. И. Ленин,* XI съезд РКП (б) 27 марта — 2 апреля 1922 г. Речь при закрытии съезда 2 апреля, Соч., т. 33, стр. 290.

ГЛАВА XIII

БОРЬБА ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ДЕРЖАВ ЗА ГОСПОДСТВО НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ И ТИХОМ ОКЕАНЕ. ВАШИНГТОНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Заключенные в 1919—1920 гг. в Париже договоры так называемой Версальской системы закрепили сложившееся в результате мировой войны новое соотношение сил главным образом между европейскими империалистическими державами. Соединенные Штаты Америки, потерпев неудачу в дипломатической борьбе со своими империалистическими соперниками, не смогли тогда осуществить свои планы. Не были урегулированы и вопросы, касавшиеся района Дальнего Востока и Тихого океана. На Парижской конференции эти вопросы рассматривались лишь в связи с организацией антисоветской интервенции и переделом дальневосточных владений Германии.

В дальнейшем межимпериалистические противоречия на Дальнем Востоке и Тихом океане еще больше обострились. Соединенные Штаты повели активную борьбу за гегемонию в этом районе, и прежде всего за утверждение своей первенствующей роли в колониальном ограблении Китая. Поэтому американская дипломатия проявила в 1921 г. инициативу созыва конференции, призванной завершить создание послевоенной системы международных отношений в соответствии с соотношением сил, сложившимся к тому времени в капиталистическом мире.

Англо-американские противоречия

Противоречия между Соединенными Штатами Америки и Англией обострялись на почве борьбы за рынки сбыта, сферы приложения капиталов, источники получения сырья. Англо-американское соперничество было весьма сильным в Китае. Американцы, добиваясь преобладающего положения на всей территории страны, требовали ликвидации сфер влияния, установленных другими империалистическими державами, в том числе и Англией. В частности, американский капитал стремился проникнуть в бассейн р. Янцзы и в Южный Китай, где господствовали англичане. Интересы Англии и Соединенных Штатов сталкивались также в странах Юго-Восточной Азии.

Наиболее острыми политическими проблемами англо-американских отношений были в это время вопросы о морских вооружениях и англо-японском союзе. В 1919 г. конгресс Соединенных Штатов подтвердил принятую еще в годы войны программу военно-морского строительства, согласно которой американский флот должен был к 1924 г. стать самым крупным в мире. Это означало прямой вызов английскому первенству на море. Соперничать в продолжительной гонке морских вооружений Англия из-за относительной слабости своей экономики уже не могла.

К тому же осложнения во внутренней и внешней политике не позволяли ей обострять отношения с Соединенными Штатами.

С целью нажима на Англию Соединенные Штаты использовали ее финансовые затруднения. Требуя от английского правительства уплаты военных долгов, составлявших 850 млн. ф. ст., американцы подрывали позиции Англии на мировом кредитном рынке. Давление американских банков привело в 1921 г. к падению курса английского фунта стерлингов до 79% его золотого паритета. Английские финансовые круги настаивали перед правительством на принятии необходимых мер к восстановлению золотого паритета фунта, чего, однако, нельзя было добиться без урегулирования задолженности Соединенным Штатам.

Влиятельные политические деятели Англии стали склоняться в пользу компромисса с Соединенными Штатами по вопросу о морских вооружениях. В марте 1921 г. министр военно-морского флота Англии лорд Ли выступил с речью, в которой предложил путем соглашения установить паритет между английским и американским флотами. Через месяц Англия официально довела до сведения американского правительства, что она «готова отказаться от традиционной политики содержания флота, равного двум другим сильнейшим в мире флотам, и договориться с Соединенными Штатами Америки о равенстве флотов». При этом Англия предлагала гарантировать безопасность Соединенных Штатов в Атлантике, чтобы американцы имели возможность сосредоточить свой флот на Тихом океане.

Англии пришлось пойти навстречу американским требованиям и по вопросу об англо-японском союзе. Имевший в свое время антирусскую, затем антигерманскую и лишь отчасти антиамериканскую направленность, этот союз после мировой войны оказался нацеленным преимущественно против Соединенных Штатов. Как заявил в 1922 г. американский сенатор Лодж, «англо-японский союз представляет собой наиболее опасный элемент в наших взаимоотношениях с Дальним Востоком и на Тихом океане... Он вызывает растущую тревогу не только в Соединенных Штатах Америки, но и в Канаде... Он поддерживает в Японии военный дух и ее приготовления на суше и на море к новым конфликтам».

Дипломатия США настойчиво требовала ликвидации англо-японского союза. Для давления на Англию Соединенные Штаты использовали и ирландский вопрос. Когда американский конгресс в июне 1921 г. обсуждал предложение о признании Ирландской республики, государственный секретарь Юз дал понять английскому послу, что решение конгресса будет зависеть от характера взаимоотношений между Англией и Японией.

Англо-японский союз вызывал возражения также внутри Британской империи. Представители Канады и Южно-Африканского Союза на имперской конференции в июне 1921 г. заявили, что хорошие отношения с Соединенными Штатами являются основой имперской политики, а союз с Японией портит эти отношения. Выступая на конференции, канадский премьер Мейен предложил взамен англо-японского союза заключить договор четырех держав — Соединенных Штатов, Великобритании, Японии и Франции. Представители двух других доминионов — Австралии и Новой Зеландии — стояли за возобновление англо-японского союза, рассматривая его как гарантию против нападения Японии на их территории, но и они соглашались внести в условия договора некоторые изменения, которые удовлетворили бы американцев. В итоге имперская конференция постановила передать окончательное решение вопроса

на обсуждение специальной конференции с участием Соединенных Штатов. Фактически это означало, что англо-японский союз не будет возобновлен.

В самой Англии были влиятельные противники возобновления союза с Японией. Укрепление позиций Японии в Китае в период мировой войны нанесло серьезный ущерб английским интересам. К 1918—1919 гг. японские капиталовложения в Китае достигли суммы, близкой к английским капиталовложениям. 20 июля 1921 г. «Китайская ассоциация» в Лондоне (организация английских промышленников, ведущих торговлю с Китаем) обратилась в английское министерство иностранных дел с письмом, в котором требовала заменить англо-японский договор соглашением четырех держав.

Японо-американские противоречия

Территориальные приобретения Японии в Китае и на островах Тихого океана, а также значительное усиление ее экономического и политического влияния вызывали все возрастающее беспокойство в американских правящих кругах. Еще в конце войны американцы пытались ослабить позиции Японии в Китае. С этой целью в июне 1918 г. они выдвинули проект создания международного банковского консорциума, который должен был получить монополию на все виды кредитования Китая. Переговоры поэтому поводу затянулись на два года, и хотя Япония формально примкнула к консорциуму, он фактически не начал действовать. В обстановке революционного подъема в Китае пекинское правительство не решилось принять кабальные условия финансирования, предложенные консорциумом. Другой причиной неудачи американского плана явилось сопротивление японских правящих кругов, хорошо понимавших, что ключевые позиции в консорциуме будут принадлежать американцам.

После войны значение дальневосточных рынков для американской буржуазии еще больше увеличилось. Этому способствовало официальное открытие в 1920 г. Панамского канала, который намного сократил морской путь между важнейшими американскими портами и Дальним Востоком. Борьба за Дальний Восток, и в особенности за Китай, выдвинулась на первый план в американской внешней политике.

Агрессивные круги как в Соединенных Штатах, так и в Японии начали открыто говорить о возможности военного столкновения. В обеих странах развернулось лихорадочное военно-морское строительство. Основные силы американского флота были переведены из Атлантического в Тихий океан. «Америка и Япония накануне того, чтобы броситься друг на друга, потому что Япония отсиделась во время империалистической войны и забрала себе почти весь Китай...» [1] — отмечал В. И. Ленин в марте 1920 г.

В борьбе за Китай и Дальний Восток стратегическое положение Японии было выгоднее, чем положение Соединенных Штатов. Японские военно-морские базы на Тайване и Рюкю, опорные пункты на Сахалине, Курильских, Марианских, Каролинских и Маршалловых островах давали ей возможность маневрировать флотом и обеспечивать защиту метрополии от нападения. При огромных расстояниях на Тихом океане война для Соединенных Штатов была бы очень трудной. Конгресс только в 1921 г. ассигновал средства на подготовительные работы по оборудованию баз на Филиппинах и Гуаме.

Обострение японо-американских отношений проявилось и в вопросе о Советском Дальнем Востоке. Американские империалисты по-прежнему не хотели устанавливать нормальных отношений с Советской Россией. Правительство Гардинга не изменило антисоветского курса, начатого Вильсоном. Но попытки Японии установить свое полное господство над Дальневосточной Республикой, закрепиться на Советском Дальнем Востоке вызывали серьезное беспокойство в правящих кругах Соединенных Штатов. Поэтому американское правительство, несмотря на то что ему хотелось

[1] *В. И. Ленин,* Доклад на I Всероссийском съезде трудовых казаков 1 марта 1920 г., Соч., т. 30, стр. 368.

задушить руками японских оккупантов Советскую власть на Дальнем Востоке, стало противодействовать японской экспансии и искать путей для проникновения в экономику Дальневосточной Республики.

В мае 1921 г. правительство Дальневосточной Республики согласилось предоставить американской компании Синклера нефтяную концессию на Северном Сахалине, причем компания обязывалась построить на восточном берегу Сахалина два порта. Государственный департамент положительно отнесся к проектируемой концессии.

В свою очередь Япония усиливала нажим на Дальневосточную Республику. На происходившей с августа 1921 г. в Дайрене (Даляне) конференции делегация Дальневосточной Республики требовала немедленной эвакуации японских войск и безусловного участия представителя РСФСР в конференции, но японская сторона отклонила эти предложения, а в сентябре 1921 г. предъявила свои «17 требований», фактически направленные на превращение Дальневосточной Республики в японскую колонию. Японские империалисты добивались ликвидации всех русских укреплений по морскому побережью в районе Владивостока и на границе с Кореей, отказа Дальневосточной Республики от содержания военного флота, предоставления японским подданным на территории Республики полной свободы торговли и занятия ремеслами на равных правах с местными гражданами, обязательства правительства Республики не допускать установления в ней «коммунистического режима», передачи Японии в аренду Северного Сахалина и пр.

Дальневосточная Республика категорически отвергла эти домогательства, но продолжала переговоры в Дайрене, чтобы не дать японцам повода обвинить ее в срыве конференции.

В конце октября 1921 г. белогвардейские банды, получив от японцев оружие, начали наступление против Народно-революционной армии Дальневосточной Республики. Это была безнадежная авантюра. Народно-революционная армия и дальневосточные партизаны имели достаточно сил для отпора белогвардейцам, а рост революционного движения в капиталистических странах, в том числе в самой Японии, углубление империалистических противоречий между Японией и Соединенными Штатами и подъем национально-освободительной борьбы китайского и других народов Азии исключали возможность большой антисоветской войны на Дальнем Востоке. Тем не менее Япония продолжала свою интервенционистскую политику на Дальнем Востоке, что оказывало серьезное влияние и на японо-американские отношения.

Таковы были главные причины, побудившие американскую дипломатию выступить с предложением о созыве международной конференции для рассмотрения проблем Тихого океана и Дальнего Востока.

Созыв Вашингтонской конференции

10 июля 1921 г. государственный секретарь Юз выступил с официальным предложением созвать международную конференцию в Вашингтоне. 11 августа были разосланы приглашения главным капиталистическим державам.

На конференцию не были приглашены ни Советская Россия, ни Дальневосточная Республика, несмотря на то что вопрос об отношении к Советской России, хотя он формально и не стоял в повестке дня конференции, должен был занять центральное место в ее работе. Влиятельная американская газета «Нью-Йорк геральд трибюн» 6 ноября 1921 г. писала: «Русский вопрос, несомненно, явится самым важным вопросом, который будет обсуждаться в Вашингтоне президентом Гардингом, Брианом и другими делегатами».

Советское правительство дважды, 19 июля и 2 ноября 1921 г., протестовало против того, что РСФСР — великая тихоокеанская держава — не допущена к участию в конференции, и категорически заявило, что решения такой конференции не будут иметь законной силы.

Вашингтонская конференция открылась 12 ноября 1921 г. в составе представителей Соединенных Штатов, Англии, Франции, Японии, Италии, Бельгии, Голландии, Португалии, Китая. Английские доминионы и Индия имели самостоятельные представительства на конференции, поэтому считалось, что на ней присутствовали делегаты 14 держав.

Заседания конференции были объявлены публичными. Выступления делегатов печатались в газетах. Буржуазная пресса возвестила, что тайной дипломатии наступил конец. В действительности основные вопросы решались на закрытых совещаниях глав четырех делегаций — Соединенных Штатов, Англии, Японии и Франции. Мнения других делегаций очень мало принимались во внимание.

Официальная повестка дня конференции включала следующие пункты: 1) ограничение морских вооружений, а также правила пользования новыми орудиями войны; 2) тихоокеанский и дальневосточный вопросы (Китай, Сибирь и подмандатные острова). Вопрос об англо-японском союзе в повестке дня не значился, но было ясно, что решение его необходимо для достижения соглашения по другим проблемам.

Вопрос об англо-японском союзе. Договор четырех держав

Ведущая роль на конференции принадлежала Соединенным Штатам. Своей первоочередной задачей они считали ликвидацию англо-японского союза. Переговоры об этом велись в строгой тайне между главами американской, английской и японской делегаций — Юзом, Бальфуром и Като. Бальфур вначале настаивал на замене англо-японского союза трехсторонним англо-американо-японским соглашением, предусматривающим возможность для двух договаривающихся сторон входить друг с другом в военные оборонительные соглашения. Юз отверг эту попытку Англии сохранить в новом виде англо-японский союз и настоял на приглашении Франции к участию в соглашении. Серьезные англо-французские противоречия в борьбе за Ближний Восток, в германском и других вопросах, задолженность Франции Соединенным Штатам позволяли американской дипломатии считать, что привлечение Франции к проектируемому соглашению усилит позиции Соединенных Штатов в противовес Англии и Японии. 10 декабря неожиданно для большинства делегатов американский представитель Лодж огласил проект договора четырех держав — Соединенных Штатов, Англии, Франции и Японии — о взаимной гарантии неприкосновенности островных владений на Тихом океане. Французская делегация, от имени которой также представлялся этот проект, узнала о нем лишь незадолго до заседания. Претензии Италии на участие в договоре не получили удовлетворения.

После выступления Лоджа Бальфур произнес речь, в которой выразил радость по поводу американского предложения, указав, что оно воплощает его мечты о дружбе Англии, Соединенных Штатов, Японии и Франции. Бальфур старался скрыть тот факт, что, по существу, новый договор в приличной форме хоронил англо-японский союз. Японский делегат откровенно сказал английскому представителю: «Во всяком случае вы устроили союзу блестящие похороны».

13 декабря 1921 г. был подписан договор четырех держав. Он предусматривал, что в случае, если права участвующих сторон подвергнутся на Тихом океане опасности «в силу наступательных действий какой-нибудь державы», то стороны «войдут во взаимный, полный и откровенный обмен мнениями для того, чтобы достигнуть соглашения о наиболее действенных мерах, долженствующих быть принятыми». В договоре было зафиксировано, что после его ратификации англо-японский союз потеряет силу. Это был крупный успех американской дипломатии: Англии пришлось отказаться от англо-японского союза и согласиться участвовать в группировке, в которой главную роль должны были играть Соединенные Штаты.

Вместе с тем договор четырех держав был направлен своим острием против национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах, а также против Советской России.

Морские вооружения. Договор пяти держав

На первом же заседании Вашингтонской конференции Юз внес американские предложения по вопросу о морских вооружениях. Они устанавливали для крупнейших капиталистических держав общий принцип пропорционального соотношения тоннажа по важнейшим категориям военных кораблей и пропорциональных норм для ряда вспомогательных боевых сил. Выдвигая свою программу, американская дипломатия стремилась предстать перед мировым общественным мнением в качестве поборника разоружения. На самом деле Соединенные Штаты вовсе не намеревались разоружаться: как раз накануне конференции конгресс увеличил ассигнования на развитие военно-морского флота. Цель Соединенных Штатов состояла в том, чтобы при посредстве международного соглашения привести в соответствие со своими интересами соотношение военно-морских сил главных держав и в первую очередь ликвидировать преобладание английского линейного флота над американским. В частности, поскольку Англия уже начала строить новые линейные корабли крупного тоннажа, каких американцы еще не строили, они предложили запретить постройку линкоров водоизмещением свыше 35 тыс. *т* (максимальная пропускная способность Панамского канала).

Англии было трудно отвергнуть американские предложения. Она испытывала большие финансовые осложнения из-за гонки военно-морских вооружений и с трудом содержала даже имевшийся у нее к этому времени флот. Поэтому Бальфур поддержал Юза. Японский делегат Като также заявил о своем принципиальном согласии с американскими предложениями. Однако, когда конференция перешла к конкретному обсуждению американского проекта, обнаружились большие расхождения. Японцы настаивали на соотношении линейных флотов Соединенных Штатов, Англии и Японии в пропорции 10:10:7 вместо предложенной Юзом пропорции 10:10:6. В ответ американцы заявили, что если Япония будет упорствовать, то они начнут строить по четыре корабля на каждый японский корабль. Тогда японцы изъявили согласие принять американскую пропорцию при условии, что американцы не будут строить военно-морских баз на Тихом океане. Американская делегация возражала и против этого японского требования, особенно в отношении Гавайских островов. В то же время Франция настаивала на своем праве построить 10 новых линкоров тоннажем в 35 тыс. *т* каждый, а Италия — на установлении для нее равноправия с Францией.

Американская делегация при поддержке английской поставила вопрос о сокращении сухопутных армий и авиации, хотя ни Соединенные Штаты, ни Англия отнюдь не имели в виду всеобщее сокращение вооружений. Своим предложением они преследовали особые цели: американцы хотели подорвать японские позиции в Китае, а англичане — французские позиции в Европе и на Ближнем Востоке. Маневр не удался. Франция категорически отказалась пойти на сокращение сухопутных военных сил. Глава французской делегации Бриан, играя на антисоветских настроениях участников конференции, говорил, что большая армия нужна Франции для спасения Польши и всей Западной Европы от большевизма. Он указывал и на то, что Германия в любой момент может восстановить свою многомиллионную армию. Против сокращения сухопутных армий высказались Япония, Бельгия и Италия. Не было единодушия и между самими инициаторами предложения. В результате острых разногласий вопрос об ограничении сухопутных вооружений остался нерешенным.

Не удалось также достичь соглашения относительно регламентации подводного флота и ограничения военно-воздушных сил. Однако англо-американское давление заставило Францию принять предложенный ей военно-морской тоннаж.

В итоге почти трехмесячной борьбы представители Соединенных Штатов, Британской империи, Японии, Франции и Италии подписали 6 февраля 1922 г. соглашение

Карта мира в 1923 г.

«Об ограничении морских вооружений», так называемый договор пяти держав. Он установил соотношение тоннажа линейных судов и авианосцев для каждой из этих держав в пропорции 5:5:3:1,75:1,75. Соединенные Штаты добились запрещения постройки линкоров водоизмещением свыше 35 тыс. *т.* Договор был заключен на срок до 31 декабря 1936 г.

Договор пяти держав официально закрепил согласие Англии на принцип паритета английского и американского линейных флотов. Американская дипломатия предлагала ограничить и численность крейсеров, которых у Англии было значительно больше, чем у других держав. Но английские представители категорически отвергли это предложение, так как крейсерский флот имел важное значение для контроля над морскими коммуникациями, связывавшими Англию с ее колониальными владениями. Так Англия сохранила за собой некоторое превосходство в морских силах.

В виде компенсации Японии за ее согласие на установленную пропорцию линейных флотов договор пяти держав запрещал сооружать новые военно-морские базы на Тихом океане; запрещение не распространялось на прибрежные острова Соединенных Штатов, Канады, Австралии и Новой Зеландии, зону Панамского канала, Гавайские острова, а также на острова Британской империи к западу от 110° восточной долготы. Таким образом. Соединенным Штатам пришлось отказаться от права сооружать военные базы на Филиппинах, острове Гуам и Алеутских островах. Лишив Соединенные Штаты и Англию возможности создавать военно-морские базы на расстоянии ближе 5—6 тыс. *км* от японских островов, Япония обеспечила своему флоту, опирающемуся на обширную сеть хорошо оснащенных баз, господство в азиатских водах.

«Китайский вопрос». Договор девяти держав

Китай был представлен на Вашингтонской конференции делегатами пекинского правительства, глубоко чуждыми китайскому народу и не способными защищать его интересы. Представителей южно-китайского правительства, возглавляемого Сунь Ят-сеном, не допустили на конференцию.

Но даже пекинское правительство было вынуждено под давлением развивавшегося в Китае антиимпериалистического движения выдвинуть программу, отражавшую, хотя и не полностью, национальные интересы. Она состояла из 10 пунктов и в основном повторяла требования, сформулированные Китаем на Парижской мирной конференции. Китай призывал державы уважать и сохранять его территориальную целостность, политическую и административную независимость, а со своей стороны обещал не отчуждать и не сдавать в аренду иностранным государствам какую-либо часть своей территории. Соглашаясь с принципом «открытых дверей и равных возможностей», он настаивал на праве участвовать в договоре, который державы захотят заключить между собой по вопросам, касающимся Китая или Тихого океана. В «10 пунктах» содержался также ряд других важных требований: о ликвидации на китайской территории всех специальных прав и привилегий иностранных держав, о возвращении Японией Китаю бывших германских владений в Шаньдуне и об ее отказе от «21 требования», о предоставлении Китаю фискальной и таможенной независимости, уничтожении прав экстерриториальности иностранцев, ликвидации «сфер влияния» и «аренды» китайских территорий иностранными державами, о выводе иностранных войск.

Такая программа не устраивала империалистические державы, и прежде всего Соединенные Штаты. Американские империалисты поддержали лишь те пункты, которые можно было использовать против Японии. В частности, американская делегация высказалась за возвращение Шаньдуна Китаю. Представители Японии отказались обсуждать этот вопрос на конференции и добились решения о его рассмотрении в порядке двусторонних японо-китайских переговоров с участием американского и английского наблюдателей.

Чувствуя слабость своих позиций на конференции, японские империалисты прибегли к маневру. 25 декабря 1921 г. под давлением генерала Чжан Цзо-линя, захватившего власть в Северо-Восточном Китае и связанного с японцами, в Пекине произошла смена правительства. Новое правительство по требованию японцев предложило перенести переговоры по шаньдунскому вопросу из Вашингтона в Пекин.

Конференция по дальневосточному вопросу
(США, Франция, Англия и Япония разыгрывают в кости Китай).
Карикатура Г. Геллерта. 1922 г.

Однако китайская делегация на Вашингтонской конференции отказалась подчиниться этим указаниям, а вскоре в Пекине произошел новый переворот и к власти пришло правительство, ориентирующееся на Соединенные Штаты и Англию.

4 февраля 1922 г. представители Японии и Китая подписали в Вашингтоне соглашение. Япония обязалась вывести свои войска из Шаньдуна. Угольные и железорудные копи, принадлежавшие до войны немцам, переходили в управление смешанной японо-китайской компании. Железная дорога Циндао — Цзинань возвращалась Китаю с условием возмещения Японии стоимости железнодорожного имущества. Япония впоследствии предоставила Китаю для этой цели заем, что дало ей возможность сохранить в значительной степени свое влияние в Шаньдунской провинции.

Пересмотр Версальского договора по вопросу о Шаньдуне явился дипломатическим поражением Японии и успехом американской внешней политики. Японии также пришлось формально отказаться от некоторых пунктов «21 требования», в том числе от исключительного права предоставлять Китаю займы на постройку железных дорог в Северо-восточном Китае и Внутренней Монголии, от преимущественного права кредитовать Китай под обеспечение налогами и направлять своих советников и инструкторов.

6 февраля 1922 г. на конференции был подписан так называемый договор девяти держав — Соединенных Штатов, Англии, Франции, Японии, Бельгии, Италии, Голландии, Португалии и Китая. Участники договора обязались уважать суверенитет,

территориальную и административную неприкосновенность Китая, соблюдать принцип «открытых дверей», т. е. «равенства открывающихся в Китае возможностей для торговли и промышленности всех наций». Декларация о целостности и независимости Китая не содержала, однако, никаких гарантий претворения ее в жизнь.

Американское правительство считало заключение договора девяти держав одним из важнейших своих достижений. «Благодаря этому договору «открытые двери» в Китае стали наконец реальностью», — писал Юз. Американские капиталисты полагали, что, обладая мощной промышленностью и используя принцип «открытых дверей», они легко смогут утвердить свое господство на китайском рынке.

Для Китая включение доктрины «открытых дверей» в договор девяти держав означало грубое нарушение его суверенитета. Китай рассматривался участниками Вашингтонской конференции как объект сделки. Договор девяти держав по существу имел целью создать единый фронт империалистических держав против китайского национально-освободительного движения и не внес изменений в полуколониальное положение страны. Он не уничтожил экстерриториальности иностранцев, не были полностью ликвидированы иностранные почтовые отделения и иностранные радиостанции, Китай не добился равноправия в таможенных вопросах, вывода иностранных войск и полиции. Державы отказались возвратить Китаю «арендованные» у него территории, заявив, что эти территории «имеют весьма важное стратегическое значение». Япония считала такой территорией Ляодунский полуостров, Англия — Сянган (Гонконг) и Цзюлун (Коулун).

Но договор девяти держав не ликвидировал межимпериалистических противоречий на Дальнем Востоке. По замыслу американских правящих кругов оттеснение Японии и утверждение доктрины «открытых дверей» должны были обеспечить превращение Китая в зависимую от Соединенных Штатов страну. Поддерживая пекинское правительство, американские империалисты рассчитывали при его посредстве получить специальные права и привилегии во всем Китае. Однако Япония еще не сложила оружия в своей борьбе за Китай. Она присоединилась к договору девяти держав, так как, находясь на Вашингтонской конференции фактически в полной изоляции, не имела другого выхода. Тем не менее, поскольку договор не предусматривал никаких мер воздействия на его нарушителей, японские империалисты считали, что они и в дальнейшем смогут проводить свою прежнюю политику в Китае.

«Русский вопрос»

Как и на Парижской конференции, «русский вопрос» занимал в работе Вашингтонской конференции важное место. Отказ держав пригласить Советскую Россию и Дальневосточную Республику на Вашингтонскую конференцию был справедливо расценен в заявлении Советского правительства как позиция, «явно благожелательная российской контрреволюции», и как «новое проявление интервенционистской системы».

Об антисоветском характере конференции свидетельствовало в частности обсуждение ею вопроса о Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД). Американские правящие круги и в прошлом строили планы захвата этой железной дороги под флагом ее нейтрализации или установления над нею международного контроля. На Вашингтонской конференции они вновь выдвинули проект установления международного контроля над Китайско-Восточной железной дорогой. Конференция образовала комиссию технических экспертов, поручив ей разработать предложения о реорганизации правления дороги, с тем чтобы были «учтены и обеспечены интересы всех держателей акций». Американцы при этом добивались передачи всего руководства дорогой особому финансовому комитету, располагающему своей полицией или жандармерией.

Правительство РСФСР заявило резкий протест против обсуждения на Вашингтонской конференции вопроса о Китайско-Восточной железной дороге, касавшегося исключительно России и Китая. Твердая позиция Советского правительства воспрепятствовала принятию конференцией каких-либо решений по этому вопросу. Опре-

деленное значение имели и разногласия между участниками конференции. В итоге обсуждение свелось к принятию общей декларации о необходимости «лучшей охраны дороги», «тщательного подбора персонала», «экономного расходования средств» и т. п.

Большую роль в разоблачении империалистической политики держав — участниц конференции сыграла прибывшая в Вашингтон делегация Дальневосточной Республики. 22 декабря 1921 г. она вручила государственному секретарю Соединенных Штатов Юзу заявление, в котором содержался протест против отстранения Дальневосточной Республики от участия в Вашингтонской конференции, а также говорилось, что русский народ считает ответственным за проливаемую интервентами на Дальнем Востоке кровь мирного русского населения не только японское правительство, но и американские правящие круги. Делегация использовала американскую прессу для опубликования материалов, разоблачающих агрессивную политику империалистов на Дальнем Востоке. Среди таких материалов был и текст «17 требований», предъявленных Японией Дальневосточной Республике в Дайрене (Даляне). Этот документ привлек особенно большое внимание мировой общественности.

23 января 1922 г. на заседании дальневосточной комиссии конференции японский делегат Сидехара пытался отмежеваться от «17 требований». Он демагогически заявлял об уважении территориальной целостности России со стороны Японии, а также, что Япония обязуется эвакуировать Приморье и Сахалин, но не сказал, однако, ничего о сроке эвакуации. Делегация Дальневосточной Республики немедленно опубликовала в печати сообщение, что японские представители в одном только 1921 г. давали 11 раз такие обещания и не выполняли их.

Юз на словах выразил удовлетворение заявлением Сидехара о готовности Японии эвакуировать Приморье. Но Соединенные Штаты считали необходимым использовать Японию для борьбы против Советской власти. Поэтому конференция обошла молчанием вопрос о сроках вывода японских войск с Советского Дальнего Востока.

Итоги Вашингтонской конференции

Вашингтонская конференция фиксировала установившееся к этому времени новое соотношение сил на Тихом океане. Решения конференции, дополнив и частично изменив Парижские договоры 1919—1920 гг., составили вместе с ними так называемую Версальско-Вашингтонскую систему.

Заключенные в Вашингтоне соглашения отвечали в первую очередь империалистическим интересам Соединенных Штатов Америки. Япония сделала ряд вынужденных уступок; важнейшей из них был отказ от Шаньдуна, хотя ей удалось сохранить сильные военно-морские базы в западной части Тихого океана и южной части Северо-Восточного Китая. Расторжение англо-японского союза также было поражением Японии.

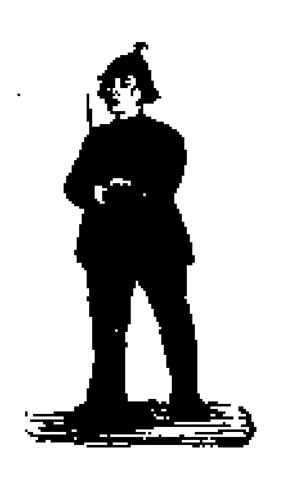
Отступление Японии было вызвано не только американо-английским давлением. Огромное значение имели разгром белогвардейской контрреволюции и успешное развитие борьбы против японской интервенции на Советском Дальнем Востоке, а также развертывавшееся национально-освободительное движение китайского народа. Ослабление внешнеполитических позиций японского империализма вытекало кроме того из обострения внутренней обстановки в стране.

Наибольший урон Вашингтонская конференция нанесла Китаю. Договор девяти держав закреплял его положение как неравноправной, полуколониальной страны. После конференции империалистические державы усилили борьбу против освободительного движения китайского народа, стремясь сохранить и упрочить свое господство в Китае. Вашингтонский сговор империалистов был направлен и против Советского государства. Решения конференции должны были консолидировать единый антисоветский фронт, распространить на Дальний Восток «барьер из колючей проволоки», которым империалисты пытались окружить Советскую страну.

Планы руководителей Вашингтонской конференции потерпели, однако, полную неудачу. Окончательный провал империалистической интервенции и восстановление Советской власти на Дальнем Востоке, рост Советской России как тихоокеанской державы, бурное развитие национально-освободительного движения в Китае определили непрочность вашингтонских решений. Оказались недолговечными и те соглашения, посредством которых империалистические державы пытались закрепить сложившееся между ними соотношение сил. Не был устранен японо-американский антагонизм; росли англо-японские разногласия. В итоге оказалось, что Вашингтонская конференция лишь на время приглушила межимпериалистические противоречия на Дальнем Востоке, но не ликвидировала их.

ГЛАВА XIV
НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА НАРОДОВ АЗИИ И АФРИКИ

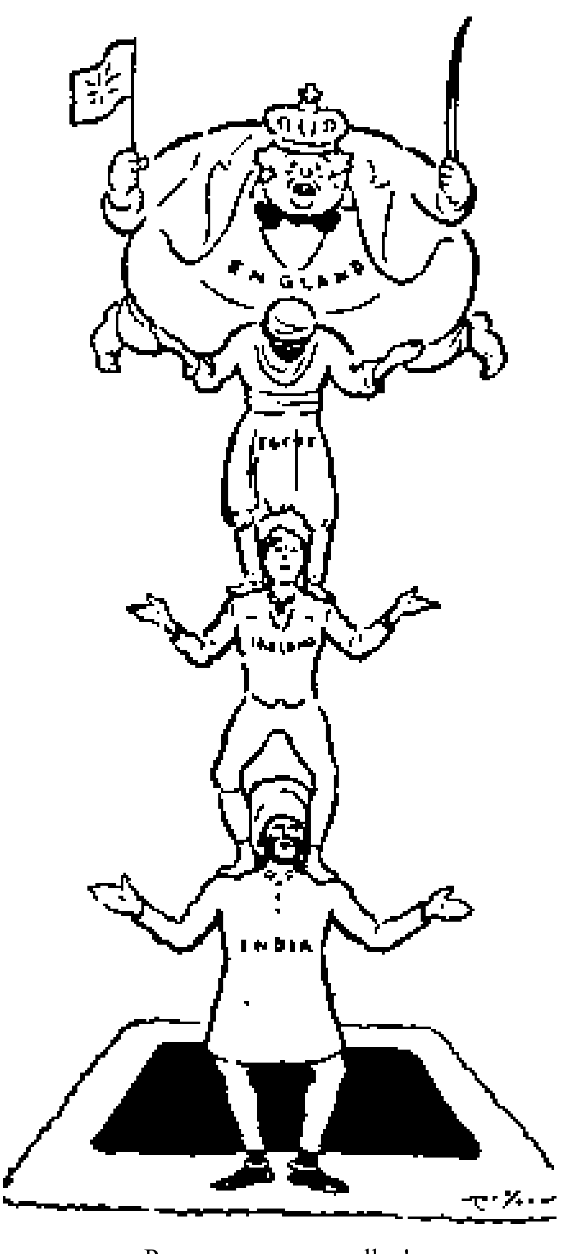
Мировая война резко обострила недовольство широких народных масс колониальных и зависимых стран чужеземным господством. Вместе с тем она вызвала важные сдвиги в экономическом и политическом положении этих стран. Во время войны империалисты были вынуждены развивать в колониях и полуколониях некоторые отрасли промышленности, что объективно содействовало росту национального капитализма. Усилившаяся национальная буржуазия стала с гораздо большей настойчивостью, чем прежде, бороться за достижение национальной независимости. Война ослабила империалистический аппарат насилия. Более того, империалистам в ряде случаев приходилось привлекать колониальные народы к участию в военных действиях, вооружать их, обучать современной военной технике. Наконец, противоречия между империалистическими державами, послужившие одним из важнейших факторов возникновения мировой войны, в дальнейшем еще больше углубились.

Великая Октябрьская социалистическая революция в России, прорвав цепь империализма, открыла в истории антиимпериалистической борьбы угнетенных народов Азии и Африки новую эру — эру колониальных революций. Национально-освободительные движения приобрели невиданную до того массовость и сознательность. Кризис колониальной системы явился составной частью общего кризиса капитализма.

В колониальных и зависимых странах под непосредственным воздействием Октябрьской революции стали возникать коммунистические группы, а затем и коммунистические партии. Формирование их происходило в трудных и сложных условиях. Сказывались малочисленность, слабость, политическая незрелость пролетариата

колоний и полуколоний, отсутствие элементарных демократических свобод, недостаточная помощь рабочего класса метрополий. Тем не менее коммунистические идеи постепенно овладевали сознанием народных масс.

Огромное влияние на развитие национально-освободительной борьбы в Азии и Африке оказала внешняя политика Советского государства. Декрет о мире, выдвинувший требование о мире без аннексий и контрибуций, разъяснял, что аннексией является всякий захват чужой земли, независимо от того, когда он совершен и насколько развитой или отсталой является насильственно присоединяемая или насильственно удерживаемая нация. Опубликовав и аннулировав секретные договоры царской России с другими империалистическими державами, предусматривавшие, в частности, раздел и закабаление стран Востока, правительство РСФСР отказалось и от всех неравноправных договоров, вырванных царизмом у Китая, Турции, Ирана и других зависимых стран, от сфер влияния, капитуляционных и тому подобных привилегий. В принятом 20 ноября (3 декабря) 1917 г. обращении «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» объявлялось об отказе Советской России от царских договоров о разделе Турции и Ирана, подтверждалось право всех народов на самоопределение и свободное существование. «Не от России и ее революционного Правительства, — говорилось в обращении, — ждет вас порабощение, а от хищников европейского империализма, от тех, которые ведут нынешнюю войну изза дележа ваших стран...»

Раз — два — три, allez!
Карикатура А. Янга. 1920 г.

Колониальный мир не был единым. В некоторых странах, более или менее развитых в промышленном отношении, существовал пролетариат, в других совсем или почти совсем не было капиталистической промышленности, а следовательно, и фабрично-заводского пролетариата. По-разному формировалась национальная буржуазия, различными были и политические (в том числе внешнеполитические) условия, в которых развивалась национально-освободительная борьба отдельных колоний и полуколоний.

Поэтому каждая из колониальных и зависимых стран проходила свой собственный путь революционного развития. В Китае уже в рассматриваемый период на арену политической борьбы выступил пролетариат. В Турции роль пролетариата была незначительна, и гегемоном антиимпериалистической революции являлась национальная торговая буржуазия. В иных случаях освободительная борьба протекала под руководством феодалов и вождей племен (Афганистан, Марокко).

Ход всемирно-исторического развития после Великой Октябрьской социалистической революции создал для колониальных и зависимых стран объективную возможность движения к социализму, минуя стадию капитализма. В. И. Ленин в 1920 г.,

на II конгрессе Коммунистического Интернационала, следующим образом обосновал это положение: «...Можем ли мы признать правильным утверждение, что капиталистическая стадия развития народного хозяйства неизбежна для тех отсталых народов, которые теперь освобождаются и в среде которых теперь, после войны, замечается движение по пути прогресса. Мы ответили на этот вопрос отрицательно. Если революционный победоносный пролетариат поведет среди них систематическую пропаганду, а советские правительства придут им на помощь всеми имеющимися в их распоряжении средствами, тогда неправильно полагать, что капиталистическая стадия развития неизбежна для отсталых народностей» [1].

На первом этапе общего кризиса капитализма сфера действия этого положения была еще очень ограничена. Советская страна являлась тогда единственной страной пролетарской диктатуры. Возможность некапиталистического пути развития оказалась в те годы практически осуществимой лишь для одной из колониальных и зависимых стран — Монголии, в которой национально-освободительная борьба развивалась под непосредственным влиянием и при прямой помощи рабочего класса Советской России.

1. Народная революция в Монголии

Феодальный и колониальный гнет в старой Монголии

Утратив в конце XVII в. государственную самостоятельность, Монголия на двести с лишним лет подпала под чужеземное маньчжурское иго, надолго задержавшее ее социально-экономическое развитие. Народные освободительные движения жестоко подавлялись маньчжурскими властями. Только в 1911 г., когда Синьхайская революция в Китае свергла маньчжурскую династию, перед монгольским народом открылись более благоприятные перспективы борьбы за независимость. Однако возглавившие эту борьбу монгольские феодалы использовали ее в своих интересах. Они создали феодально-теократическое государство, признанное затем по соглашениям между Китаем и царской Россией как «Автономная Внешняя Монголия» в составе Китая. Автономия означала шаг вперед по сравнению с прежним положением, но страна фактически была под колониальным гнетом китайских феодалов и русского царизма.

На огромной территории в 1,5 млн. *кв. км,* почти равной по размерам Англии, Германии, Франции и Италии, вместе взятым, проживало около 650 тыс. человек. В подавляющем большинстве это были араты (скотоводы-кочевники), подвергавшиеся беспощадной эксплуатации со стороны иностранных колонизаторов и находившиеся в крепостной зависимости от местных светских и духовных феодалов. Хозяйство аратов носило отсталый характер. Земледелием занималась незначительная часть населения. Естественные богатства страны не использовались, если не считать кустарной добычи бурого угля в Налайхе и хищнической разработки золотых приисков в бассейнах рек Иро и Хара иностранными концессионерами. Фабрично-заводской промышленности не существовало. В тогдашней столице Монголии Урге и некоторых других городах имелось небольшое количество кустарных мастерских, принадлежавших китайским предпринимателям и насчитывавших в среднем по 3—7 рабочих в каждом; только 4 предприятия, изготовлявшие изображения богов для монастырей и церквей, имели по 25 рабочих. Внутренний рынок был крайне узок вследствие ничтожной покупательной способности населения и господства натурального хозяйства. К тому же многочисленные внутренние таможенные границы

[1] *В. И. Ленин,* II конгресс Коммунистического Интернационала 19 июля — 7 августа 1920 г. Доклад комиссии по национальному и колониальному вопросам 26 июля, Соч., т. 31, стр. 219.

МОНГОЛЬСКИЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЛАКАТ
Художник Шарба. 1922 г.

с высокими пошлинами, примитивные пути и средства сообщения сильно затрудняли товарообмен.

Земля и пастбища составляли собственность класса феодалов. Князья и монастыри владели также большей частью скота. Княжеские хозяйства имели в среднем по 2370 голов скота, монастырские — по 662 головы, тогда как на среднее аратское хозяйство приходилось, по приблизительным подсчетам, от 60 до 120 голов. Араты выполняли множество денежных и натуральных повинностей в пользу феодалов и крепостнического государства, были в неоплатной долговой кабале. Феодалы и ростовщики отнимали у аратов за долги скот и заставляли их же бесплатно пасти его. Одна китайская ростовщическая фирма ежегодно угоняла из Монголии 70 тыс. лошадей и 500 тыс. баранов в счет погашения ссуд и процентов. В 1918 г. общая задолженность аратов достигала 50 млн. руб. золотом.

Голод, сплошная неграмотность, эпидемии — в таких условиях жил монгольский трудовой народ. На всю страну было несколько школ грамоты в княжеских уделах — хошунах и одна светская школа в Урге на 50 человек, открытая в 1915 г. Зато буддистских монастырей насчитывалось около 750, а лам (монахов) — 115 тыс. Ламы составляли почти половину взрослого мужского населения страны. По социальному положению ламаистское духовенство не было однородно. Высшие ламы принадлежали к классу феодалов, а рядовые были близки по своему имущественному положению к аратам. Но церковь и ламаистское духовенство в целом являлись идеологическим оружием эксплуататоров. Ламы внушали народу покорность властям и судьбе, распространяли суеверия и предрассудки.

Глава ламаистской церкви, «живой бог» — богдо-гэгэн сделался после провозглашения автономии также и светским правителем. При нем было нечто вроде кабинета министров в составе нескольких крупных феодалов и высших лам. Существовало и подобие совещательного парламента из двух палат. Но на местах — в хошунах — сохранился в почти нетронутом виде прежний аппарат угнетения, созданный еще маньчжурами. Трудовое аратство осталось бесправным. По-прежнему крепостные араты были обязаны содержать своим трудом князей, лам и феодально-теократическое государство.

Начало революционного движения

Коренной перелом в жизни монгольского народа произошел после победы Великой Октябрьской социалистической революции в России. В начале 1918 г. Советская власть распространилась на Забайкалье. Испуганное богдо-гэгэновское правительство спешно закрыло русско-монгольскую границу, запретило советским людям въезд в Монголию, прекратило торговлю с Советской Россией, отозвало из Иркутска обучавшуюся там группу монгольской молодежи. Вслед за тем монгольские феодалы открыто перешли на сторону империалистических интервентов, вторгшихся на территорию Советского Дальнего Востока и Сибири. Вскоре после того как стоявшие у власти в Пекине китайские милитаристы из так называемой аньхойской (иначе аньфуистской) группировки заключили с Японией тайное соглашение о совместных действиях против Советской России, богдо-гэгэновское правительство допустило в Ургу их войска. Этим было положено начало интервенции, проводившейся в Монголии японскими империалистами при посредстве китайских милитаристов.

Вначале японцы выдвинули демагогический план создания «Великой Монголии», в состав которой вошли бы Внешняя и Внутренняя Монголия, а также часть территории Советской России с бурятским населением. Русский белогвардеец, забайкальский казак атаман Семенов получил от японских империалистов деньги и оружие для осуществления этого плана.

Это была беспочвенная авантюра. Часть монгольских феодалов из Внутренней Монголии примкнула к «панмонгольскому движению», но богдо-гэгэн и феодалы

Внешней Монголии отказались принять японский проект. К тому же Япония встретила противодействие со стороны других империалистических держав. В итоге план «Великой Монголии» провалился.

Летом 1919 г. китайский наместник в Урге Чэнь И предложил богдо-гэгэну «добровольно» ликвидировать автономию Внешней Монголии. Богдо-гэгэн согласился, выторговав в обмен ряд привилегий для себя, а также для светских и духовных феодалов. Богдо-гэгэну назначили повышенное жалование и дали пышный титул «учителя государства и покровителя желтой религии на севере», а его жене — звание «мудрой и драгоценной княгини». Сделку закрепили в документе, названном: «Условия в 64 пунктах об улучшении будущего положения Монголии».

Соглашение не было, однако, реализовано. Намерение богдо-гэгэновского правительства отказаться от автономного режима вызвало в стране широкую волну недовольства. Даже многие князья, в особенности мелкие, не желали возврата к прошлому. Созванная богдо-гэгэном нижняя палата высказалась против «64 пунктов». Богдо-гэгэн разогнал палату, но оппозиция князей — членов палаты подействовала на него, и он стал колебаться. Тогда китайские милитаристы и стоявшие за их спиной японские империалисты решили ускорить ход событий. Их серьезно тревожили успехи Красной Армии, нанесшей летом и осенью 1919 г. сокрушительные удары Колчаку, а также растущие признаки революционного движения в Монголии.

В это время в Урге образовались первые подпольные революционные кружки во главе с Сухэ-Батором и Чойбалсаном. Сухэ-Батор и его соратники видели, что только от Советской России монгольский народ может получить поддержку в своей борьбе за независимость. В августе 1919 г. Советское правительство обратилось к монгольскому правительству и народу с посланием, в котором сообщалось об аннулировании Советской Россией всех тайных договоров царизма, направленных на закабаление Монголии, и в заключение говорилось: «Монголия есть свободная страна... Вся власть в стране должна принадлежать монгольскому народу. Ни один иностранец не вправе вмешиваться во внутренние дела Монголии...» Богдо-гэгэновское правительство скрыло от монгольского народа это обращение, но Сухэ-Батор и другие революционеры узнали о нем и стали распространять его среди населения.

Уничтожение автономии. Захват Монголии белогвардейцами

Убедившись в неспособности Чэнь И договориться с богдо-гэгэном, японские империалисты попытались покончить с автономией Монголии посредством открытого насилия. В ноябре 1919 г. их ставленник из аньхойской клики китайских милитаристов Сюй Шу-чжэн арестовал и выслал из Монголии Чэнь И. Вслед за тем Сюй Шу-чжэн окружил своими войсками резиденцию богдо-гэгэна, подверг его и некоторых министров фактическому домашнему аресту и предъявил монгольскому правительству ультиматум о немедленном «добровольном» отказе от автономии. Феодалы во главе с богдо-гэгэном подчинились ультиматуму, подписав заготовленный заранее Сюй Шу-чжэном текст «петиции», на основании которой спустя несколько дней в Пекине был опубликован декрет об отмене автономии Монголии.

В Урге было учреждено «главное управление по делам северо-западного края Китайской республики». Сюй Шу-чжэн, получивший титул «комиссара по благоустройству окраины Китая и умиротворенной Внешней Монголии», распустил монгольское правительство, разоружил и демобилизовал национальную армию, запретил населению свободно передвигаться, ввел новые тяжелые поборы с аратов. Одновременно Сюй Шу-чжэн, выполняя поручение японских империалистов, принял со своими войсками активное участие в антисоветской интервенции. В начале 1920 г. вооруженные отряды китайских милитаристов вторглись в пограничные с Монголией районы Советской России для оказания поддержки белогвардейцам.

Летом 1920 г. политическая обстановка в стране еще больше обострилась. К этому времени в Пекине потерпела поражение прояпонская аньхойская клика. На смену ей пришла чжилийская милитаристская группировка, тесно связанная с

английскими и американскими империалистами. В связи с этим утратил свою власть Сюй Шу-чжэн, и в Ургу в качестве представителя пекинского правительства снова прибыл Чэнь И, имея целью сохранить Монголию в составе Китая. Богдо-гэгэн и князья теперь были не прочь сговориться с Чэнь И на основе «64 пунктов». Но японцы перебросили в Монголию белогвардейские банды под командованием барона Унгерна фон Штернберга с поручением захватить Ургу и использовать монгольскую территорию для продолжения антисоветской интервенции.

Унгерн одержал верх над Чэнь И. Выдвинув лозунг «освобождения» Монголии и восстановления ее автономии, он в начале 1921 г. перевез богдо-гэгэна из Урги к себе в ставку, чтобы опереться на все еще высокий в народных массах религиозный авторитет «живого бога». Попав к Унгерну, богдо-гэгэн немедленно объявил о своей готовности помогать ему. В феврале 1921 г. Унгерн захватил Ургу, изгнал оттуда китайские войска и «восстановил» богдо-гэгэна на престоле.

На деле богдо-гэгэн и образованное при нем «правительство» были марионетками в руках фактического диктатора Монголии Унгерна и стоявших за ним японских империалистов.

Победа народной революции

Террор китайских милитаристов и банд Унгерна не сломили волю монгольского народа к борьбе за независимость. В стране ширилось партизанское движение. Монгольские революционеры усилили свою пропагандистскую и организаторскую деятельность. В 1920 г. путем слияния двух образовавшихся в предыдущем году революционных кружков сформировалась единая политическая организация монгольских революционеров (впоследствии она приняла название Народной партии) во главе с Сухэ-Батором и Чойбалсаном. Революционная организация распространяла листовки, добывала оружие, создавала ядро партизанских отрядов, вела подготовку к вооруженному восстанию. Летом 1920 г., после того как победы Красной Армии над белогвардейцами открыли свободный путь из Монголии в Россию, делегация монгольских революционеров выехала в Иркутск. Отсюда часть делегации отправилась в Москву, где получила обещание Советского правительства оказать монгольскому народу помощь в борьбе за освобождение Монголии.

Группа монгольских партизан — участников боев против интервентов.
Фотография. 1922 г.

В ноябре 1920 г. делегация монгольских революционеров возвратилась на родину. В конце ноября начала выходить нелегальная революционная газета «Монголын унэн» («Монгольская правда»), сыгравшая видную роль в распространении национально-освободительных идей.

1 марта 1921 г. состоялся I съезд Монгольской народной партии. В принятой съездом программе партии ставились задачи очищения страны от врагов, взятия государственной власти народом, уничтожения всякого гнета. Съезд избрал Центральный Комитет партии и назначил Сухэ-Батора командующим Народно-

революционной армией. В числе командиров Народно-революционной армии были ближайший соратник Сухэ-Батора Чойбалсан, видный военный деятель Максаржаб (Хатан-батор) и др. Сформировалось Временное народное правительство Монголии — орган подготовки и проведения вооруженного восстания.

Сухэ-Батор во время пребывания в Москве. Кинокадр. 1921 г.

Дальнейшие события развивались в нарастающем темпе. 18 марта Народно-революционная армия разбила превосходившие ее во много раз по численности войска китайских милитаристов и освободила Маймачен. Установив здесь свое местопребывание, Временное народное правительство 10 апреля обратилось к правительству Советской России с официальной просьбой о военной помощи для совместной борьбы против белогвардейских банд. Красная Армия пришла на помощь монгольскому народу. 6—7 июля 1921 г. части Красной Армии и монгольской Народно-революционной армии освободили от интервентов Ургу. 8 июля в столицу прибыли Временное народное правительство и Центральный Комитет Народной партии. 11 июля было создано Народно-революционное правительство, которое торжественно объявило о победе революции.

Монгольская народная революция носила антиимпериалистический и антифеодальный характер. Государственная власть перешла в руки правительства, руководимого революционным авангардом трудового аратства — Народной партией.

В августе 1921 г. благодаря совместным действиям Красной Армии и монгольской Народно-революционной армии унгерновские банды потерпели окончательный разгром. Унгерн был захвачен и в сентябре того же года расстрелян по приговору советского военного трибунала.

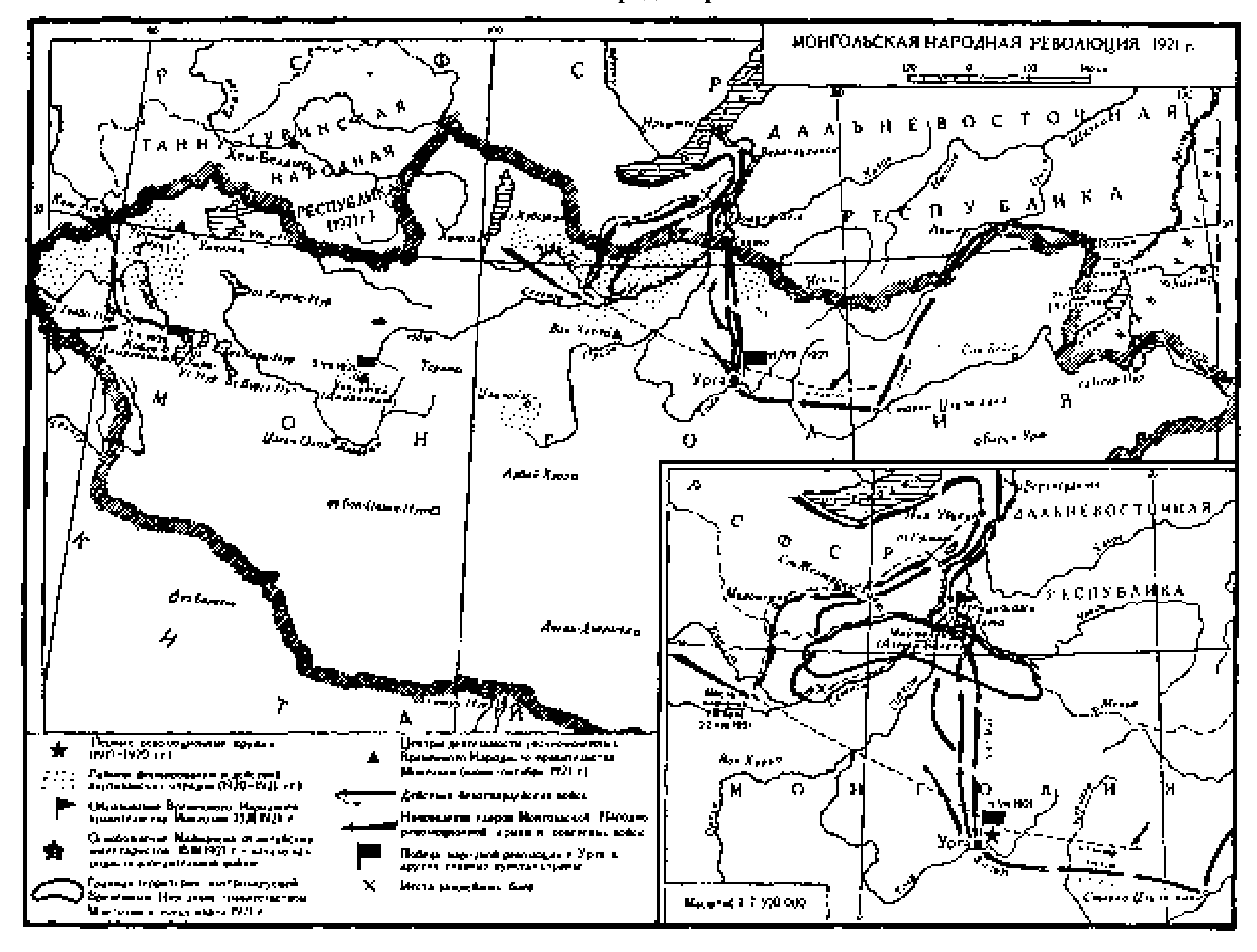
Начальный период деятельности Народно-революционного правительства

Революция 1921 г. не сразу разрешила все задачи политического и социального переустройства страны. Победа над интервентами уничтожила феодально-теократический строй, позволила создать независимое государство нового типа, но народной власти приходилось считаться с низким уровнем производительных сил страны, с сохранившимся влиянием ламаистского духовенства, с религиозными предрассудками.

Поэтому богдо-гэгэн, все еще пользовавшийся доверием аратов, был по решению Народно-революционной партии оставлен на престоле как ограниченный в правах монарх.

Тщательная подготовка, осторожность, терпение нужны были и при осуществлении социальных преобразований. После победы революции 1921 г. Народно-революционное правительство провело некоторые мероприятия, направленные на подрыв феодальных устоев и на улучшение положения аратства. Оно уничтожило сословные привилегии князей и крепостную зависимость аратов, ввело выборность

Монгольская народная революция

местных органов власти, отменило обязательные пожертвования в пользу монастырей, аннулировало кабальную задолженность аратов ростовщикам. Были уменьшены налоговые тяготы трудящихся и установлен прогрессивно-подоходный налог, учреждена центральная потребительская кооперация для снабжения населения товарами по государственным ценам, сделаны первые шаги в области народного

Солдаты Народно-революционной армии на праздновании в Урге годовщины
Великой Октябрьской социалистической революции.
Фотография. 1922 г.

просвещения. Однако для того, чтобы осуществить коренную ломку социального строя, требовалось время.

Осенью 1921 г. монгольская правительственная делегация во главе с Сухэ-Батором посетила Москву. Во время беседы с В. И. Лениным члены делегации задали вопрос, следует ли Народно-революционной партии превратиться в Коммунистическую. В. И. Ленин на это ответил отрицательно и подчеркнул, что «превратиться» одной партии в другую нельзя. Разъяснив характер коммунистических партий как партий пролетариата, он сказал, что монгольским революционерам нужно будет еще много работать в области государственного, хозяйственного и культурного строительства, пока из пастушеских элементов создастся рабочий класс, который впоследствии поможет преобразованию Народно-революционной партии в Коммунистическую. Простая перемена названия вредна и опасна. В. И. Ленин развил перед монгольскими делегатами идею некапиталистического пути развития Монголии. Он указал, что в результате укрепления народной власти и под влиянием Народно-революционной партии должны расти кооперативы, прививаться новые формы хозяйствования и национальной культуры, должны сплачиваться вокруг партии и правительства широкие слои аратства для борьбы за экономическое и культурное развитие страны. Только из островков нового хозяйственного уклада, созданного под влиянием партии и правительства, сложится новая, некапиталистическая эконо-

мическая система в аратской Монголии. «...Единственно правильным путем для всякого трудящегося вашей страны, — сказал В. И. Ленин, — является борьба за государственную и хозяйственную независимость в союзе с рабочими и крестьянами РСФСР» [1].

Изгнание в 1922 г. японских интервентов с Советского Дальнего Востока ликвидировало угрозу открытой белогвардейско-японской интервенции в Монголии. Но в стране активно действовала агентура империалистов. Князья и высшие ламы вели ожесточенную борьбу против народной власти, устраивали заговоры и восстания, занимались саботажем. Подрывная деятельность внешних и внутренних врагов монгольского народа не прекращалась и позднее.

Решающим фактором победы монгольского народа над империалистической интервенцией и феодальной реакцией, а также последующих успехов народной власти была братская дружба с советским народом. 5 ноября 1921 г. независимая Монголия заключила с Советской Россией первый политический договор. Он предусматривал взаимное признание де-юре, установление дружественных отношений, обмен дипломатическими и консульскими представителями. Советское правительство подтвердил о свой полный отказ от всякого рода привилегий, обусловленных неравноправными договорами прежних правительств Монголии с царским правительством.

Договор 1921 г. заложил прочную основу тесного сотрудничества между советским и монгольским народами. Как в период вооруженной борьбы с иностранными интервентами, так и в дальнейшем Советское правительство неизменно оказывало Монголии бескорыстную и разностороннюю помощь, и монгольский народ высоко ценил ее. Когда части Красной Армии, участвовавшие в разгроме интервентов, уходили из Монголии, Народно-революционное правительство обратилось к Советскому правительству с письмом, в котором отметило незабываемые заслуги советских воинов в деле освобождения Монголии и просило «передать рабочим и крестьянам, героической и единственной в мире... Красной Армии, ее руководящим органам и правительству вашей страны великое спасибо монгольского трудового народа и уверения в вечной признательности и неизменной дружбе».

В 1924 г. после смерти богдо-гэгэна Монголия была провозглашена Народной республикой. Верховная власть перешла к Великому народному хуралу, избираемому на демократических основах всем населением. Принятая в том же году конституция устанавливала, что Монголия является независимым государством нового типа, власть в этом государстве принадлежит трудовому народу, земля и недра национализированы, а частная собственность аратских хозяйств охраняется законом. В ознаменование происшедших в стране перемен Великий хурал постановил дать столице республики новое название — Улан-Батор хото («город Красного богатыря»).

2. Антиимпериалистическая и антифеодальная борьба китайского народа

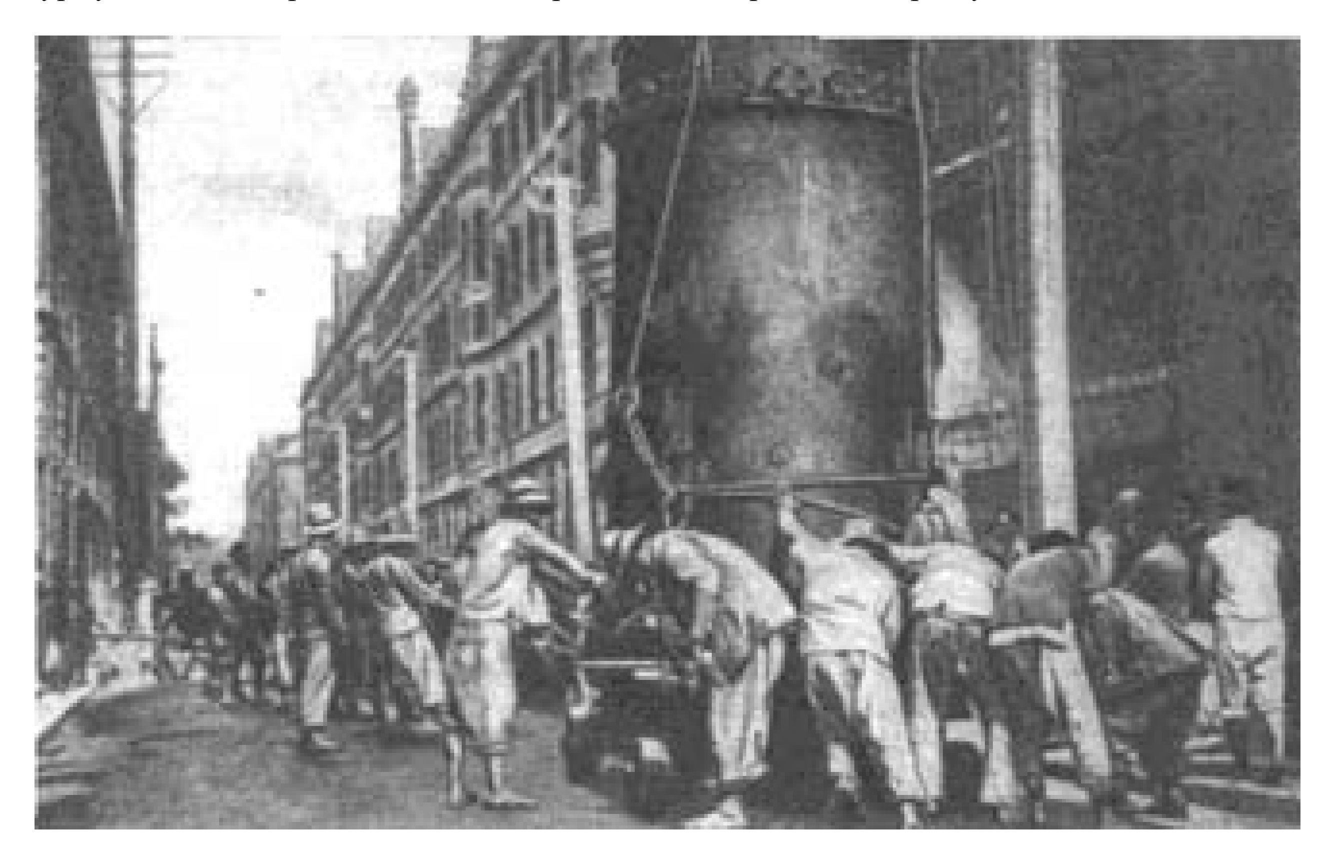
Китай к концу первой мировой войны

За годы мировой войны национальный капитализм в Китае, как и во многих других полуколониальных странах, заметно вырос. Вызванное войной сокращение импорта европейских товаров способствовало, несмотря на более интенсивное проникновение японского капитала, расширению старых и возникновению новых китайских промышленных предприятий: в 1913 г. насчитывалось 698 национальных фабрично-заводских предприятий, а в 1920 г.— уже 1759, причем доля сравнительно крупных предприятий (с постоянным капиталом свыше 0,5 млн. юаней) увеличилась с 4 до 14%. На текстильных национальных фабриках число веретен увеличилось с 484 тыс. в 1913 г. до 659 тыс. в 1919 г., а число ткацких станков — с 2 тыс. до 2,6 тыс. Расширились мукомольная, табачная, шелковая и другие отрасли легкой промышленности. Добыча угля на китайских национальных шахтах увеличилась с 5,7 млн. *т* до 10,4 млн. *т*,

[1] Ленинский сборник XXXV, стр. 290. Примечание.

хотя велась она по-прежнему кустарным способом; добыча железной руды и производство чугуна оставались на довоенном уровне.

Развитие национальной промышленности углубляло противоречия между национальной буржуазией и империалистами. Одновременно оно приводило к росту

Шанхайские кули.
Фотография. 1919 г.

рабочего класса (в 1919 г. в Китае было 2 млн. промышленных рабочих), подготовляло выход китайского пролетариата на арену политической борьбы в качестве главной и решающей силы революции.

Но рост национальной промышленности, происшедший в период войны, не внес принципиальных изменений в полуколониальный, полуфеодальный характер китайской экономики. Расширялись и строились главным образом предприятия легкой индустрии. В промышленности, на транспорте, в торговле и финансах решающее значение имел иностранный капитал. Заинтересованный в консервировании феодальных отношений в Китае, он всемерно тормозил развитие китайской промышленности. Национальная буржуазия сталкивалась с множеством экономических и еще больше внеэкономических препятствий. Низкие таможенные пошлины на импортируемые иностранные товары, ничем не ограниченная для иностранцев торговля, иностранные сеттльменты, «арендованные территории» и концессии, иностранные войска и полиция, капитуляционные привилегии и прочие формы полуколониального режима создавали для национальной буржуазии неравноправное положение в ее собственной стране.

Господство империалистов, поделивших Китай на «сферы влияния», способствовало сохранению замкнутых экономических районов. Образование общенационального рынка шло замедленными темпами. В сельском хозяйстве господствовала феодальная эксплуатация крестьян помещиками в сочетании с торгово-ростовщической эксплуатацией.

Китай был раздроблен и политически. В стране не существовало централизованной власти. Феодальные правители провинций — дудзюны (генерал-губернаторы) имели собственные наемные войска, взимали по своему произволу подати и всякого рода поборы, творили беззакония и расправы над населением. Президент республики и кабинет министров в Пекине, составлявшийся обычно из главарей крупных милитаристских клик — агентуры империалистических держав, лишь номинально возглавляли государство. Реальная власть пекинского правительства распространялась на столичную провинцию Чжили (Хэбэй) и некоторые провинции Северного и Центрального Китая. С лета 1916 г. до июля 1920 г. пекинское правительство контролировала аньхойская (или аньфуистская — по названию клуба Аньфу) клика милитаристов, поддерживаемая Японией и возглавляемая маршалом Дуань Ци-жуем. С ней соперничала связанная с английскими и американскими империалистами чжилийская клика во главе с Цао Кунем и У Пэй-фу. На остальной территории страны хозяйничали другие милитаристы. Северо-восточными провинциями распоряжался глава фынтяньской клики (Фынтянь — старое название провинции Ляонин), японский ставленник Чжан Цзо-линь, в прошлом обыкновенный разбойник — хунхуз, награбивший огромные богатства и сделавшийся крупнейшим помещиком и капиталистом. В Южном Китае также хозяйничали феодалы-милитаристы. Все эти клики, воюя друг с другом, являлись орудием борьбы империалистических держав за преобладающее влияние в Китае.

Противоречия между китайской нацией и империализмом, между широкими народными массами и китайским феодализмом явились объективной основой дальнейшего развития буржуазно-демократической революции, новый этап которой наступил после победы Октябрьской социалистической революции в России. На этом этапе буржуазно-демократическая революция в Китае становится частью мировой социалистической революции. Вместо национальной буржуазии, оказавшейся неспособной привести китайский народ к победе, гегемоном революции выступает рабочий класс. Октябрьская революция дала китайскому пролетариату идеологическое оружие — марксистско-ленинское учение. Советская Россия самим фактом своего существования, а затем и действенной поддержкой оказала китайскому народу неоценимую помощь в его борьбе за независимость и свободу.

«Движение 4 мая»

Непосредственным толчком к первому после окончания мировой войны антиимпериалистическому выступлению китайских народных масс послужили внешнеполитические события. В 1918 г. в кругах китайской общественности широко распространилась наивная надежда на то, что победа антигерманской коалиции, участником которой был и Китай, принесет стране немедленное, «мирное» освобождение от чужеземного господства. «14 пунктов» Вильсона, и в особенности его демагогические заявления о «справедливом мире» и «самоопределении народов», способствовали росту таких иллюзий. Но к этому времени за спиной китайского народа было уже подписано японо-американское соглашение 1917 г. о признании «специальных интересов» Японии в Китае. Тайные антинародные договоры, заключенные пекинским правительством с Японией в 1918 г., предоставляли японским империалистам контроль над китайской армией, право содержать свои войска в различных пунктах Китая и, главное, оставляли за Японией захваченный ею в 1915 г. у Германии Шаньдунский полуостров. Кроме того, они предписывали Китаю участие совместно с Японией в антисоветской интервенции на Дальнем Востоке.

Не зная подлинных планов империалистов, китайская общественность связывала с окончанием мировой войны самые радужные перспективы. Подписание Компьеньского перемирия было отпраздновано в Китае многолюдными манифестациями. Когда открылась Парижская мирная конференция, общественное мнение Китая было убеждено, что она сразу же удовлетворит национальные чаяния китайского народа. В январе 1919 г. прибывшая в Париж китайская делегация поставила

перед конференцией вопрос о возвращении Шаньдунского полуострова, а спустя три месяца, в апреле, выдвинула дополнительные предложения: возвратить все «арендованные территории», а также сеттльменты, отменить японские «21 требование», вывести иностранные войска из пределов Китая.

Вскоре обнаружилась полная необоснованность этих надежд. 30 апреля руководители Парижской конференции известили китайскую делегацию, что

Митинг в Пекине в мае 1919 г.
Фотография.

все ее предложения отклоняются. Шаньдун подлежал передаче Японии как «по праву завоевания», так и по договорам пекинского правительства с Японией; обсуждение вопроса о «21 требовании» исключалось, как не входящее в компетенцию конференции; под различными предлогами откладывалось рассмотрение и остальных вопросов, поставленных китайской делегацией. Единственно, на что соглашались империалистические державы, это — на возвращение Китаю по мирному договору с Германией нескольких астрономических приборов, захваченных германскими войсками в Пекине в 1901 г. при подавлении восстания ихэтуаней.

По всему Китаю прокатилась мощная волна возмущения. Первой выступила студенческая молодежь. 4 мая 1919 г. в Пекине произошла многотысячная демонстрация студентов под лозунгами «Отказаться от подписания мирного договора!», «Отменить «21 требование»!», «Во внешней политике — борьба за государственный суверенитет, во внутренней — наказание государственных преступников!», «Бойкотируйте японские товары!» Правительство направило против демонстрантов полицейские силы. Много студентов было арестовано. Но репрессии только подлили масло в огонь. Пекинские студенты объявили забастовку протеста. К ним тотчас примкнули студенты ряда других городов. В короткий срок студенческие волнения распространились на всю страну и в начале июня 1919 г. переросли в широкое антиимпериалистическое движение, в котором объединились рабочие, городская беднота, многочисленные представители национальной буржуазии. Во многих

крупных городах создались объединенные союзы из представителей интеллигенции, торговцев и промышленников. Развернулись кампании бойкота японских товаров, забастовки торговцев и служащих.

Самым важным явлением этого периода был огромный размах стачечной борьбы рабочих, проходившей под антиимпериалистическими лозунгами. 5 июня выступил пролетариат Шанхая: забастовали рабочие японских текстильных фабрик, к ним

Митинг в Шанхае в мае 1919 г.
Фотография.

присоединились рабочие механических мастерских, типографий, городского транспорта, железнодорожники; число стачечников достигло 70 тыс. человек. Примеру шанхайского пролетариата последовали рабочие Нанкина, Чжэньцзяна, Ханчжоу, Чанша, Ханькоу, Цзинани и других городов. Патриотическое движение охватило свыше 10 млн. человек в 150 городах 20 провинций Китая. В нем приняли участие также китайские студенты и эмигранты, проживавшие в Соединенных Штатах, Франции и других странах.

Пекинскому правительству пришлось освободить арестованных студентов, уволить трех особенно ненавистных народу высших чиновников, подписавших в 1915 и 1918 гг. кабальные соглашения с Японией, и объявить о своем несогласии с выработанными Парижской конференцией условиями мирного договора с Германией. 28 июня 1919 г., в день заключения Версальского договора, китайские рабочие и студенты, проживавшие в Париже, окружили резиденцию китайской делегации и не выпускали делегатов из здания, пока они не отказались от подписания договора. «Подобное поведение слабого, беспомощного Китая, — отмечают китайские историки, — казалось империалистам невероятным, но это «невероятное поведение» было результатом борьбы китайского народа».

Несмотря на то, что ближайшим поводом к возникновению «движения 4 мая» были события внешней политики, это демократическое движение рабочего класса, национальной буржуазии, мелкой городской буржуазии и интеллигенции в мае — июне 1919 г. имело гораздо более глубокое значение. Оно вспыхнуло в ответ на

призыв Великой Октябрьской социалистической революции. Впервые в Китае на арену политической борьбы выступил пролетариат. Вместе с ним росла и крепла марксистская интеллигенция, боровшаяся за национальное освобождение Китая, за уничтожение феодального и империалистического гнета, за распространение марксизма-ленинизма. Впоследствии многие активные участники «движения 4 мая», в том числе Мао Цзэ-дун, Ли Да-чжао, Цюй Цю-бо, Чжоу Энь-лай и др., возглавили Коммунистическую партию Китая.

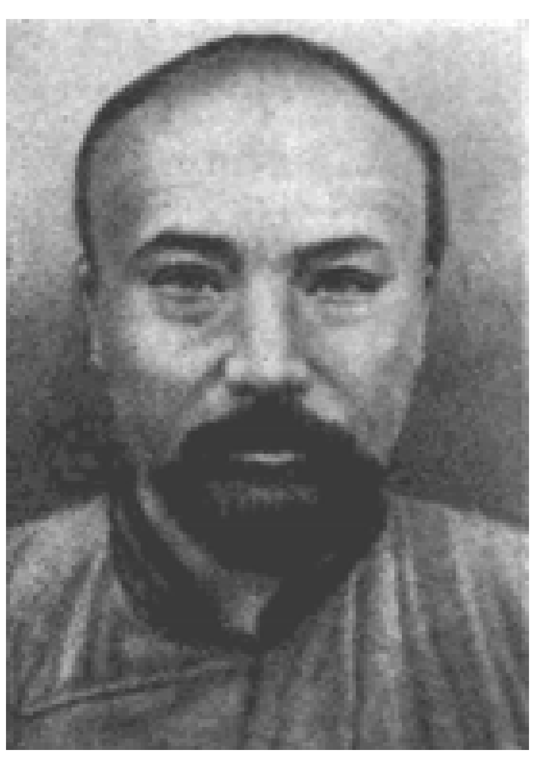
«Движение 4 мая» ознаменовало переход к буржуазно-демократической революции нового типа, развивающейся под руководством пролетариата как составная часть мировой социалистической революции.

Обложка журнала «Новая молодежь», в котором опубликована статья Ли Да-чжао «Победа большевизма». 1918 г.

Китай и Советская Россия

Удары, нанесенные Красной Армией Колчаку, а, следовательно, американским, английским, японским и прочим империалистам, и ее продвижение летом 1919 г. за Урал вдохновили китайский народ. Важную роль сыграло обращение Совета Народных Комиссаров РСФСР к китайскому народу и правительствам Южного и Северного Китая от 25 июля 1919 г. В нем Советское правительство разъясняло цели вступления Красной Армии в пределы Сибири: «Мы несем помощь не только нашим трудящимся классам, но и китайскому народу, и мы еще раз напоминаем то, о чем говорили ему со времени Великой Октябрьской революции 1917 года, но что, может быть, было скрыто от него продажной американско-европейско-японской печатью». Советское правительство вновь подтвердило свой отказ от всех прав и привилегий, полученных царизмом по неравноправным договорам, от русской доли контрибуции за восстание ихэтуаней, от капитуляционного режима. «Советское правительство, — говорилось в обращении, — уничтожает все особые привилегии, все фактории русских купцов на китайской земле. Ни один русский чиновник, поп и миссионер не смеет вмешиваться в китайские дела, а если он совершит преступление, то должен судиться по справедливости местным судом. В Китае не должно быть иной власти, иного суда, как власть и суд китайского народа». В истории Китая не было еще такого случая, чтобы иностранцы добровольно отказывались от своих преимуществ. Огромное значение имела и та часть обращения, в которой указывалось, что, «если китайский народ хочет стать, подобно русскому народу, свободным и избежать той участи, которую ему приготовили союзники в Версале с целью обратить его во вторую Корею или во вторую Индию, — пусть он поймет, что его единственный союзник и брат в борьбе за свободу есть русский рабочий и крестьянин и его Красная Армия».

Обращение Совета Народных Комиссаров РСФСР было опубликовано в китайской печати в марте 1920 г. и сразу же вызвало восторженные отклики китайской общественности. Пекинский журнал «Новая молодежь» писал по этому поводу: «Рассвет приходит из России... Дружеская рука протянута нам, протянем же и мы ей без колебания руку». Всекитайский студенческий союз отправил Советскому правительству послание, в котором говорилось: «Ваши бесспорные в истории революции подвиги открывают собой новую эру. Мы восхищаемся вами и благодарим вас. Мы сделаем все от нас зависящее, чтобы вызвать в стране горячие симпатии к Новой России».

Ли Да-чжао.
Фотография.

Весной 1920 г. пекинское правительство под давлением общественного мнения было вынуждено отправить в Москву дипломатическую миссию, и Народный комиссариат иностранных дел РСФСР вступил с нею в переговоры о заключении договора. Вскоре в Пекин прибыла первая дипломатическая миссия РСФСР. Однако китайские милитаристы, бывшие послушным орудием империалистических держав, саботировали эти переговоры.

Прогрессивные государственные деятели Китая в противоположность реакционным пекинским правителям стремились к дружбе с Советским государством. В 1918—1920 гг. выдающийся китайский революционер-демократ Сунь Ят-сен, находившийся тогда в Шанхае, предпринимал попытки установить связи с Советским правительством. В 1921 г. этот контакт был установлен. Сунь Ят-сен писал народному комиссару по иностранным делам РСФСР Г. В. Чичерину: «Я чрезвычайно заинтересован вашим делом, в особенности организацией ваших Советов, вашей армии и образования... Подобно Москве, я хотел бы заложить основы Китайской Республики глубоко в умах молодого поколения — тружеников завтрашнего дня».

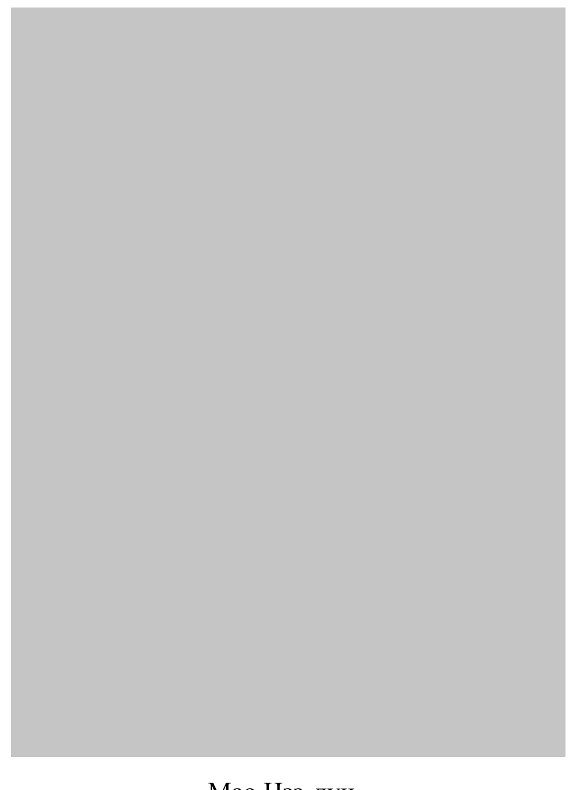
Образование Коммунистической партии Китая

«Движение 4 мая» положило начало политическому пробуждению китайского пролетариата. Росла его классовая сознательность. Участились стачки политического и экономического характера. В 1918 г. бастовало всего 6500 рабочих, в 1919 г. — 91 тыс., в 1920 г. (по неполным данным) — свыше 50 тыс. рабочих, в 1921 г. — 130 тыс. В 1920 г. в Шанхае был впервые отпразднован международный день трудящихся — 1 Мая; в демонстрации участвовали более 5 тыс. человек.

В стране стала распространяться коммунистическая идеология. Первыми китайскими коммунистами были представители революционной интеллигенции, преимущественно из числа студенческой молодежи. В мае 1920 г. образовался марксистский кружок в Шанхае под руководством Чэнь Ду-сю. В сентябре под руководством профессора политической экономии Пекинского университета Ли Да-чжао был создан марксистский кружок в Пекине.

Тогда же, в сентябре 1920 г., возник коммунистический кружок в Чанша. Его возглавлял Мао Цзэ-дун. В то время Мао Цзэ-дуну было 27 лет. Он происходил из крестьянской семьи, проживавшей в деревне Шаошань (провинция Хунань). Восемнадцатилетним юношей он принял участие в революции 1911 г., вступив солдатом в революционную армию. Позднее, окончив в 1918 г. Хунаньскую учитель-

скую семинарию, Мао Цзэ-дун работал около полугода в библиотеке Пекинского университета, которой заведовал Ли Да-чжао. Возвратившись затем в Хунань, Мао Цзэ-дун принял активное участие в происходившем также и в этой провинции «движении 4 мая». Здесь, в Чанша, он учительствовал и одновременно вел революционную работу, изучал марксистскую литературу.

Мао Цзэ-дун.
Фотография. 1919 г.

В том же 1920 г. образовались марксистские кружки в Ухани (под руководством Чэнь Тань-цю и Дун Би-у), Цзинани и Гуанчжоу. В начале 1921 г. находившиеся в Париже Чжоу Энь-лай, Цай Хэсэнь и другие тоже организовали марксистский кружок. Подобная организация возникла и в Токио.

Члены марксистских кружков развернули большую пропагандистскую работу. На страницах журналов «Новая молодежь», «Коммунист», а также специальных изданий для рабочих — «Трудящиеся», «Голос труда» — они печатали отрывки из произведений В. И. Ленина, знакомили китайский народ с событиями и опытом Октябрьской революции, освещали жизнь трудящихся в Советской России. В 1920 г. в Китае впервые были изданы полный перевод «Манифеста Коммунистической партии» и некоторые части из работы В. И. Ленина «Государство и революция».

В конце 1920 г. при активном содействии шанхайского кружка возникли профессиональные союзы механиков и печатников. В мае 1921 г. члены пекинского кружка помогли образованию в Чансиньдяни профессионального союза железнодорожников; в это же время создались пролетарские профессиональные союзы в Аньюани, Гуанчжоу, Чанша и других городах.

1 июля 1921 г. в Шанхае открылся I съезд китайских революционеров-марксистов, оформивший создание Коммунистической партии Китая. Съезд заседал 5 дней в конспиративных условиях; последнее заседание пришлось даже провести на лодках под видом увеселительной прогулки по озеру Найху в курортном городке Цзясин (провинция Чжэцзян). Всех делегатов было 12 человек (по два от марксистских кружков в Шанхае, Пекине, Чанша, Ухани, Цзинани и по одному от токийского и гуанчжоуского кружков), представлявших 53 члена партии. Наряду с последовательными революционерами среди делегатов оказались оппортунисты и анархисты. Но в основном победила марксистско-ленинская линия, представленная Мао Цзэ-дуном, Дун Би-у, Чэнь Тань-цю и другими.

Съезд постановил назвать партию Коммунистической, признал, что конечной целью борьбы рабочего класса должна быть диктатура пролетариата, и принял в качестве организационного принципа демократический централизм. По определению китайских историков, «создание политической партии китайского рабочего класса, основанной на принципах марксизма-ленинизма, явилось наиболее ярким выражением концентрированного влияния Октябрьской революции на китайскую революцию».

Коммунистической партии Китая предстояло пройти чрезвычайно трудный путь. В процессе развития и роста ей пришлось ожесточенно бороться с явными и тайными врагами, очищать свои ряды от правых и «левых» оппортунистов, мелкобур-

жуазных попутчиков, сектантов, завоевывать доверие рабочего класса, крестьянства и всех трудящихся, чтобы в конечном счете стать во главе прогрессивных сил страны и привести к победе антиимпериалистическую и антифеодальную революцию. Но уже с первых шагов, несмотря на свою малочисленность и неопытность, партия начала оказывать заметное воздействие на ход революционного движения.

Рост рабочего движения

Летом 1921 г. в Шанхае был сформирован Всекитайский рабочий секретариат, затем открылись его отделения в Пекине, Чанша, Ухани, Гуанчжоу и Цзинани. Руководителем этой организации стал один из выдающихся деятелей рабочего движения, коммунист Дэн Чжун-ся. Хунаньское отделение (в г. Чанша) возглавил Мао Цзэ-дун.

Во второй половине 1921 г. начались забастовки на текстильных, табачных, деревообделочных и других предприятиях Шанхая, Гуанчжоу, а также на некоторых железных дорогах Северного и Южного Китая. Бастующие выступали против притеснений со стороны иностранных капиталистов и требовали повышения заработной платы.

Большое значение для развития пролетарского движения во всем Китае имела стачка моряков и портовых рабочих на острове Сянган (Гонконг). Она продолжалась почти два месяца, с января по март 1922 г., и охватила в общей сложности около 100 тыс. человек Забастовщики добивались повышения заработной платы, но это требование было политически заострено против английских колониальных властей Сянгана и английских судовладельцев, проводивших по отношению к китайским морякам и рабочим грубую дискриминацию. В Гуанчжоу, Шанхае и других городах Китая создавались по призыву коммунистов комитеты помощи бастующим рабочим Сянгана. Английские власти пытались силой и расстрелами подавить забастовку, но рабочие не сдались Судовладельцам пришлось пойти на соглашение, по которому повышалась заработная плата, признавался профессиональный союз моряков и портовых рабочих и частично оплачивались дни забастовки

Успех этой забастовки укрепил авторитет профессиональных союзов и содействовал их росту. Рабочие порывали со старыми, средневековыми формами земляческих объединений и массами вступали в профессиональные союзы. 1 мая 1922 г. в Гуанчжоу открылся I Всекитайский съезд профессиональных союзов, созванный по инициативе коммунистов. В его работе участвовали 162 делегата, представлявшие около 270 тыс. членов союзов Съезд обсудил вопрос об участии рабочих в демократической революции и одобрил предложенные Коммунистической, партией лозунги «Долой империалистов!», «Долой милитаристов!», а также принял решение бороться за 8-часовой рабочий день и оказывать поддержку бастующим. Съезд показал, что влияние Коммунистической партии в рабочем движении упрочилось.

В день 1 Мая 1922 г. рабочие Чанша поднялись на всеобщую забастовку пролетарской солидарности Многочисленные и продолжительные стачки происходили в Шанхае — цитадели иностранных капиталистов; в 1922 г. здесь было зарегистрировано около 80 забастовок. В общей сложности с января 1922 г по февраль 1923 г в стране произошло свыше 100 забастовок, в которых участвовали 300 тыс. рабочих.

Организация крестьянских союзов

Труднее было организовать крестьян. Китайское крестьянство в прошлом неоднократно поднималось на борьбу с феодальным и чужеземным гнетом, но выступления эти были стихийными. Различные тайные общества, пытавшиеся иногда руководить крестьянским движением, не имели четкой политической программы. Не раз помещики и другие реакционные элементы устанавливали свой контроль над такими обществами и использовали их в своих корыстных целях. Теперь на долю китайского пролетариата и его авангарда — Коммунистической партии выпала задача придать крестьянскому движению организованные формы современной классовой борьбы

Китайские коммунисты приступили к созданию крестьянских союзов. Вначале крестьянство шло в них с неохотой. Сказывались вековые предрассудки, недоверие к горожанам, реакционная агитация помещиков. Но постепенно путем настойчивой и терпеливой разъяснительной работы коммунисты сумели пробудить классовое самосознание крестьян. Талантливый организатор, студент-коммунист Пэн Бай основал в 1922 г. на юге Китая, в Хайфынском уезде провинции Гуандун, первый крестьянский союз. В январе 1923 г. этот союз насчитывал 100 тыс. человек. Его успехи в разрешении тяжб крестьян с помещиками привлекли к нему новых сторонников; возникли крестьянские союзы в близлежащих уездах Луфын, Пунин и некоторых других. Вскоре число организованных крестьян в Гуандуне возросло до 200 тыс. человек. Коммунисты создали крестьянские союзы также в нескольких уездах Хунани и Чжэцзяна. Китайское крестьянство становилось на путь антифеодальной революции под руководством рабочего класса.

Обострение внутреннего и внешнеполитического положения страны

В период подъема национально-освободительного движения милитаристские клики на севере и юге страны вели друг с другом ожесточенную борьбу за власть.

В Северном Китае в июле 1920 г. чжилийская клика Цао Куня и У Пэй-фу при поддержке американских и английских империалистов начала военные действия против прояпонской аньхойской клики Дуань Ци-жуя, разгромила ее и захватила власть в Пекине.

Вместе с чжилийцами в состав пекинского правительства вошли и представители фынтяньских милитаристов, глава которых Чжан Цзо-линь во время войны между аньхойской и чжилийской кликами объявил себя союзником чжилийцев и под этим предлогом ввел свои войска во Внутреннюю Монголию и Северный Китай. За спиной Чжан Цзо-линя стояла Япония, рассчитывавшая с его помощью укрепить свои позиции в Китае.

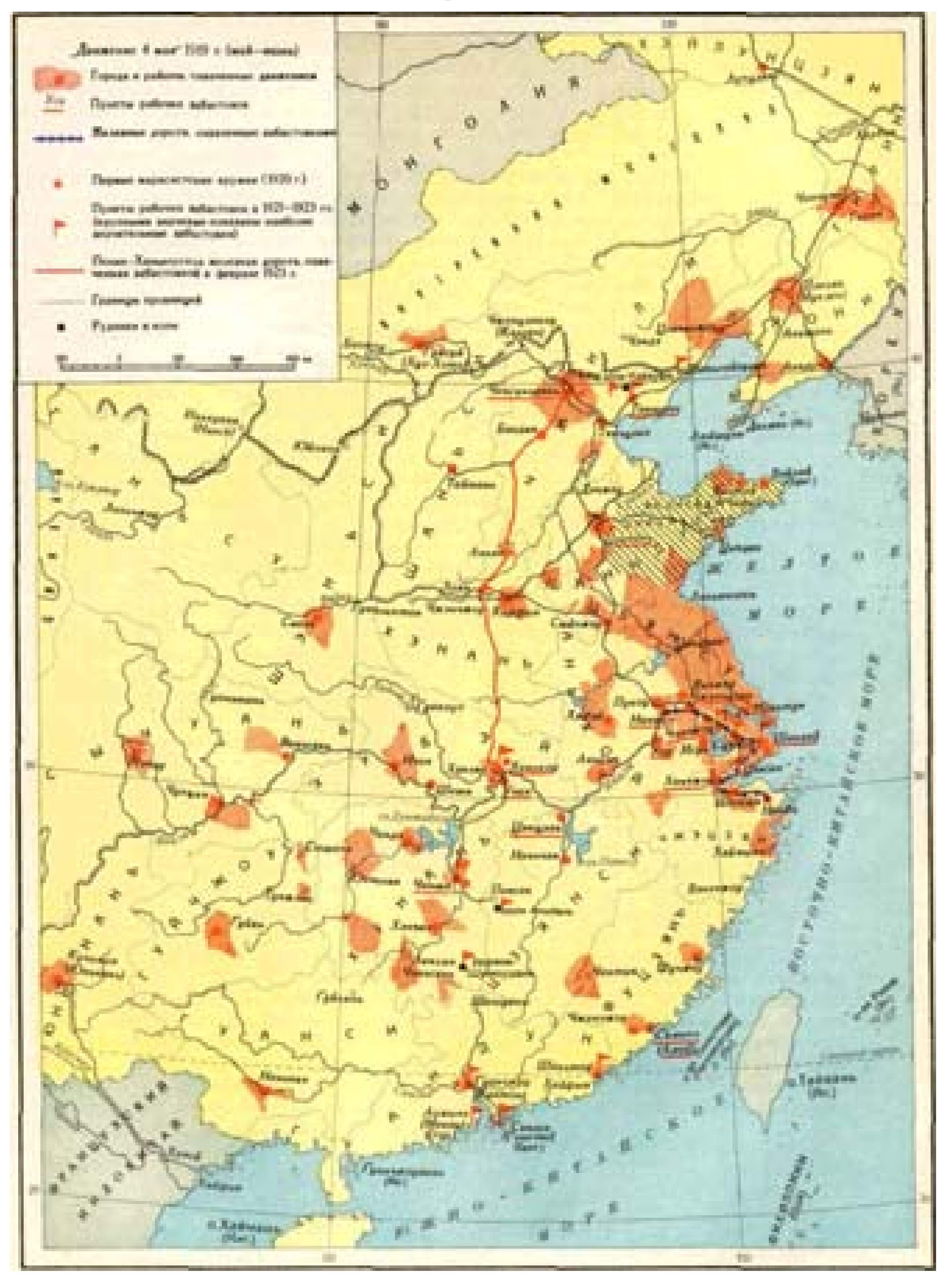
На Юге милитарист Чэнь Цэюн-мин организовал поход на Гуанчжоу, где укрепились гуансийские милитаристы, поддерживавшие связь с Севером. В октябре 1920 г. Чэнь Цзюн-мин захватил город и предложил Сунь Ят-сену, проживавшему с 1918 г. в Шанхае, вернуться в Гуанчжоу для организации правительства. Собравшийся в апреле 1921 г. в Гуанчжоу чрезвычайный парламент (разогнанный пекинскими правителями летом 1917 г.) избрал Сунь Ят-сена чрезвычайным президентом Китайской республики.

Однако образование правительства во главе с Сунь Ят-сеном не привело к объединению даже одних южных провинций. Реальная власть в этом правительстве принадлежала Чэнь Цзюн-мину, занимавшему посты главнокомандующего, военного министра и губернатора провинции Гуандун. Сунь Ят-сен тогда еще не опирался на широкие народные массы; он считал, что добиться объединения Китая и установления демократии можно путем военных блоков с милитаристами. Поэтому его положение было очень непрочным. Борьба между милитаристами Гуандуна и Гуанси не прекращалась. На Севере назревало столкновение между чжилийской и фынтяньской кликами. Милитаристские войны происходили и в других районах страны.

Непрестанные феодальные усобицы тяжелым бременем ложились на плечи народа, обостряя внутренний кризис. Осложнилось и внешнеполитическое положение Китая. На Вашингтонской конференции, официальным участником которой был и Китай, империалистические державы не договаривались с Китаем, а сговаривались между собой о нем. Робкие просьбы делегации пекинского правительства о смягчении полуколониального режима были отклонены. Договор девяти держав и другие вашингтонские соглашения санкционировали сговор империалистов об ограблении Китая.

Одновременно с Вашингтонской конференцией и в противовес ей происходил съезд народов Дальнего Востока. Он открылся в ноябре 1921 г. в Иркутске, затем заседания были перенесены в Москву. Съезд явился демонстрацией национально-рево-

Антиимпериалистическая, антифеодальная борьба китайского народа в 1919-1923 гг.

люционных сил Китая, Японии, Монголии, Индонезии и других стран Восточной и Юго-Восточной Азии. Китай был представлен большой делегацией, насчитывавшей более 50 человек. В ее составе были коммунисты Чжан Тай-лэй, Цюй Цю-бо и другие. Чжан Тай-лэй писал накануне съезда: «II ноября 1921 г. будет произведена хирургическая операция над народами Дальнего Востока, именуемая Вашингтонской конференцией империалистов. Именно в этот день мы созываем в Иркутске съезд народов Дальнего Востока, цель которого — объединить трудящихся Дальнего Востока перед лицом новой опасности».

Съезд обсудил задачи освободительной борьбы народов Востока. Он провозгласил задачами китайской буржуазно-демократической революции свержение господства Англии, Соединенных Штатов, Японии, Франции и других империалистических держав в Китае, ликвидацию феодализма и уничтожение милитаристских клик. Китайские делегаты-коммунисты беседовали в Москве с В. И. Лениным.

II съезд Коммунистической партии Китая

Подъем рабочего и национально-освободительного движения настоятельно требовал, чтобы Коммунистическая партия вооружила народные массы четкой марксистско-ленинской программой революционной борьбы. Эту задачу выполнил II съезд партии, собравшийся в Шанхае в июле 1922 г. В работе съезда участвовали 12 делегатов, представлявшие 123 члена партии.

Огромное значение при выработке программы Коммунистической партии Китая имели тезисы по национальному и колониальному вопросам, принятые II конгрессом Коммунистического Интернационала по докладу В. И. Ленина. Руководствуясь ими, съезд подверг научному анализу классовую структуру китайского общества, международное и внутреннее положение страны и пришел к выводу, что переживаемая ею революция имеет антиимпериалистическую и антифеодальную направленность. Движущими силами этой революции являются рабочий класс, крестьянство и мелкая буржуазия; национальная буржуазия также может принять участие в революции.

Съезд определил, что конечная цель коммунистов Китая заключается в ликвидации частной собственности на средства производства и в построении коммунистического общества. Одновременно съезд сформулировал конкретную программу на ближайший период: прекращение внутренних распрей в стране, ниспровержение феодалов-милитаристов, свержение гнета международного империализма, завоевание китайской нацией полной независимости, объединение Китая в подлинно демократическую республику.

Для достижения этих целей было необходимо объединить все революционные, антиимпериалистические силы Китая. Так как руководимая Сунь Ят-сеном партия Гоминьдан проявляла готовность бороться против империализма и внутренней реакции, то съезд поставил вопрос о создании единого широкого демократического фронта на основе сотрудничества Коммунистической партии и Гоминьдана.

Съезд объявил о вступлении Коммунистической партии Китая в Коммунистический Интернационал.

Забастовка на Пекин-Ханькоуской железной дороге

В начале 1923 г. произошло крупное выступление пролетариата на Пекин-Ханькоуской железной дороге. Образованные к этому времени на всех участках этой дороги профессиональные союзы насчитывали более 30 тыс. членов. 1 февраля 1923 г. делегаты союзов вопреки исходившему от У Пэй-фу запрещению созвали в Чжэнчжоу съезд, который постановил создать Совет профессиональных союзов Пекин-Ханькоуской железной дороги. У Пэй-фу по указанию иностранных империалистов разогнал съезд силой оружия. В ответ железнодорожники объявили 4 февраля всеобщую забастовку. Движение на Пекин-Ханькоуской дороге полностью остановилось. На многолюдных митингах и демонстрациях выдвигались лозунги борьбы за свободу, за права человека.

Стачка серьезно встревожила У Пэй-фу и представителей империалистических держав. 6 февраля консулы Соединенных Штатов, Англии и Японии устроили в Пекине совещание и дали У Пэй-фу приказ «действовать беспощадно». На следующий день, 7 февраля, войска У Пэй-фу начали кровавую расправу над забастовщиками. Сорок рабочих были убиты, несколько сот ранены, многие арестованы. 9 февраля забастовка прекратилась.

Несмотря на поражение, забастовка произвела огромное впечатление на трудящихся всей страны. Рабочие ряда железных дорог Северного Китая объявили забастовки солидарности. Студенты Пекина на многолюдном митинге протестовали против расстрела железнодорожников, выдвинув лозунги: «Долой милитаризм!», «Долой милитаристский парламент!» Одновременно выступила учащаяся молодежь в Хунани, Ханькоу, Шанхае и Чунцине.

Высоко оценивая героическую борьбу китайских трудящихся. Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала в своем обращении к железнодорожникам Китая писал: «Вашей борьбой и жертвами в последней забастовке вы присоединились к классу мирового пролетариата, борющемуся против эксплуататоров во всех странах мира». В Китае складывались объективные условия для объединения всех антиимпериалистических и антифеодальных сил.

Подготовка единого национального фронта. III съезд Коммунистической партии Китая

Опираясь на решения своего II съезда, Коммунистическая партия Китая возглавила движение за создание единого национального фронта. Она всемерно помогала Сунь Ят-сену и Гоминьдану обрести действительно революционную программу, изжить иллюзии в отношении империалистов, прочно опереться на народные массы, отказаться от политики блоков с милитаристами.

В свою очередь Сунь Ят-сен по мере развития национально-освободительного и рабочего движения убеждался в необходимости сближения с коммунистами. Серьезное влияние оказывала на него и международная обстановка, в особенности укрепление Советской России и ее возросший авторитет. С другой стороны, ему стали более ясны корыстные цели империалистических держав. В частности. Вашингтонская конференция окончательно разрушила его надежды на «великодушие» Соединенных Штатов Америки. Однако положение Сунь Ятсена в Гуанчжоу оставалось неустойчивым. Чжилийская клика, разгромившая в мае 1922 г. фынтяньских милитаристов в Пекине, вошла в сговор с гуандунским милитаристом Чэнь Цзюн-мином, который, так же как и чжилийцы, ориентировался на Англию и Соединенные Штаты. В июле того же года Чэнь Цзюн-мин свергнул правительство Сунь Ят-сена в Гуанчжоу, а его самого вынудил бежать в Шанхай.

Здесь Сунь Ят-сен после нескольких встреч с руководителями Коммунистической партии созвал в сентябре 1922 г. конференцию Гоминьдана, на которую были приглашены и коммунисты. 1 января 1923 г. Гоминьдан опубликовал декларацию, выдвигавшую лозунг борьбы за отмену неравноправных договоров и некоторые другие патриотические требования. Этот документ, хотя он и не был до конца последовательным, свидетельствовал о новом шаге Сунь Ят-сена по пути сближения с народными массами.

Важным событием этого времени была встреча Сунь Ят-сена с советским дипломатическим представителем, состоявшаяся в Шанхае в январе 1923 г. В опубликованном совместном коммюнике констатировалось полное совпадение взглядов обеих сторон на советско-китайские отношения и, в частности, отмечалось, что Советское правительство не стремится навязывать Китаю какие бы то ни было свои цели, а питает величайшую симпатию к его борьбе за свое национальное объединение и национальную независимость.

Разгром Чэнь Цзюн-мина гуансийскими милитаристами в феврале 1923 г. позволил Сунь Ят-сену вернуться в Гуанчжоу и образовать новое правительство. Сунь Ят-сен сразу же занялся укреплением связей с Советским Союзом. Летом 1923 г. он

послал в Москву военно-политическую миссию, в состав которой был, включен также представитель Коммунистической партии Китая Чжан Тай-лэй. Спустя несколько месяцев в Гуанчжоу по приглашению Сунь Ят-сена прибыла из СССР группа советников. В это же время Сунь Ят-сен дал новое толкование своим «трем народным принципам»: «национализм» теперь следовало понимать в смысле борьбы против империалистов, «демократизм» — как народовластие для широких масс, включая рабочих и крестьян, а «народное благоденствие» — как наделение крестьян землей («каждому пахарю свое поле»).

В июне 1923 г. в Гуанчжоу легально собрался III съезд Коммунистической партии Китая. В его работе участвовали 30 делегатов, представлявшие 420 членов партии. Главным на съезде был вопрос о едином фронте с Гоминьданом. Съезд постановил, что Коммунистическая партия, сохраняя политическую и организационную самостоятельность, разрешает своим членам вступать в индивидуальном порядке в Гоминьдан, который, таким образом, должен превратиться в партию блока всех антиимпериалистических сил Китая. В ноябре 1923 г. Гоминьдан опубликовал декларацию о своей реорганизации, а также проекты устава и программы. В этих документах Сунь Ят-сен в дополнение к «трем народным принципам» сформулировал «три основные политические установки», а именно: «союз с Россией, союз с Коммунистической партией, поддержка крестьян и рабочих».

Так возникла политическая программа сотрудничества между Коммунистической партией и Гоминьданом. Реорганизацию Гоминьдана и оформление приема коммунистов в Гоминьдан было решено осуществить на его первом конгрессе, в начале 1924 г. В состав Временного исполнительного комитета Гоминьдана, занявшегося подготовкой конгресса, вошел представитель Коммунистической партии.

Решением о вступлении коммунистов в Гоминьдан было положено начало образованию единого национального антиимпериалистического и антифеодального фронта. Возникла возможность перехода революционных сил Китая к решительной борьбе против империалистов и их пособников.

3. Народное восстание в Корее

Корея под колониальным гнетом Японии

Аннексировав в 1910 г. Корею и установив в ней жестокий террористический режим, японские империалисты не сумели, однако, привести корейский народ к покорности. Широкие слои населения — крестьяне, рабочие, ремесленники, национальная буржуазия, интеллигенция — не примирились с японским игом.

Колониальный режим намного ухудшил и без того тяжелое положение корейских крестьян. Огромное количество земель было экспроприировано либо непосредственно японским правительством, либо японскими банками и специальными монополистическими земельными компаниями. Самой крупной из таких компаний было Восточно-колонизационное общество, созданное еще в 1908 г. для осуществления земельных захватов в Корее. Тяжелые последствия имела проведенная по указанию японских властей поземельная перепись, во время которой многие корейские землевладельцы не смогли предъявить требуемых документов или, опасаясь повышения налогов, сообщили уменьшенные данные о запашках, и на этом «основании» были лишены права собственности на свои земли.

В общем 90 тыс. японских и корейских помещиков владели более чем половиной всех обрабатываемых земель, тогда как свыше 2,5 млн. крестьянских хозяйств ютилось на ничтожных клочках земли размером до полугектара. Более трех четвертей сельских хозяев арендовали землю у помещиков. Арендная плата составляла 50—60, а иногда 70—80% урожая. Различных налогов и сборов насчитывалось 52 вида, в том числе 11 видов прямых налогов. Крестьяне разорялись,

шли в батраки, эмигрировали или пополняли ряды бездомных пауперов, так называемых хвачжонминов — «людей огневых полей», кочевавших в необжитых горных районах, где они выжигали лес, кустарник и возделывали пустыри.

Колониальный режим тяжелым бременем лег на корейский пролетариат. Рабочий день длился нередко 17—18 часов. Пролетариат Кореи насчитывал всего 40 тыс. человек, но он уже вступил на путь классовой борьбы. В 1914 г. в Корее произошла одна стачка с 130 участниками, а в 1918 г. число стачек достигло 50 и число участников превысило 6 тыс.; в 1919 г. было 86 стачек, в которых участвовало свыше 9 тыс. человек. В общем в 1919 г. в трудовых конфликтах принимало участие более 20% всех корейских рабочих.

Господством Японии была недовольна и корейская национальная буржуазия. Вся крупная и значительная часть средней промышленности, банки, внешняя торговля находились в руках японских монополий. Проведенный японскими властями (в декабре 1910 г.) закон о компаниях фактически запрещал корейским капиталистам создавать свои торгово-промышленные акционерные общества. На долю корейских предпринимателей приходилось лишь около 8% капиталов, вложенных в промышленные предприятия, и не более 6% валовой стоимости промышленной продукции. При этом национальной буржуазии принадлежали преимущественно мелкие, кустарные и полукустарные предприятия.

Унизительной дискриминации подвергалась интеллигенция. Корейские ученые, педагоги, врачи, адвокаты, работники культуры и искусства не допускались к сколько-нибудь крупным и самостоятельным должностям и занятиям, а если им и предоставлялась какая-нибудь незначительная работа, то на гораздо худших условиях, чем те, на каких работали в Корее японцы. Кореец-служащий получал заработную плату в 2—2,5 раза ниже, чем японец такой же квалификации. Жалованье школьного учителя-корейца равнялось жалованью швейцара-японца в той же школе.

Весь административный аппарат Кореи был подчинен японцам. К корейскому населению применялись телесные наказания — избиение бамбуковыми палками. За период с 1913 по 1918 г. этому наказанию подверглось около 300 тыс. корейцев. Японские власти сжигали на кострах книги по истории Кореи и другие литературные произведения, которые могли возбудить у корейцев национальные чувства. Были уничтожены многие памятники старины, которыми гордился корейский народ. Подвергся гонению даже корейский язык: в утвержденных японцами школьных планах он стал именоваться «иностранным языком», а японский язык — «родным».

Как отмечал В. И. Ленин, японские империалисты угнетали и грабили Корею «с неслыханным зверством, соединяющим все новейшие изобретения техники и пыток чисто азиатских» [1].

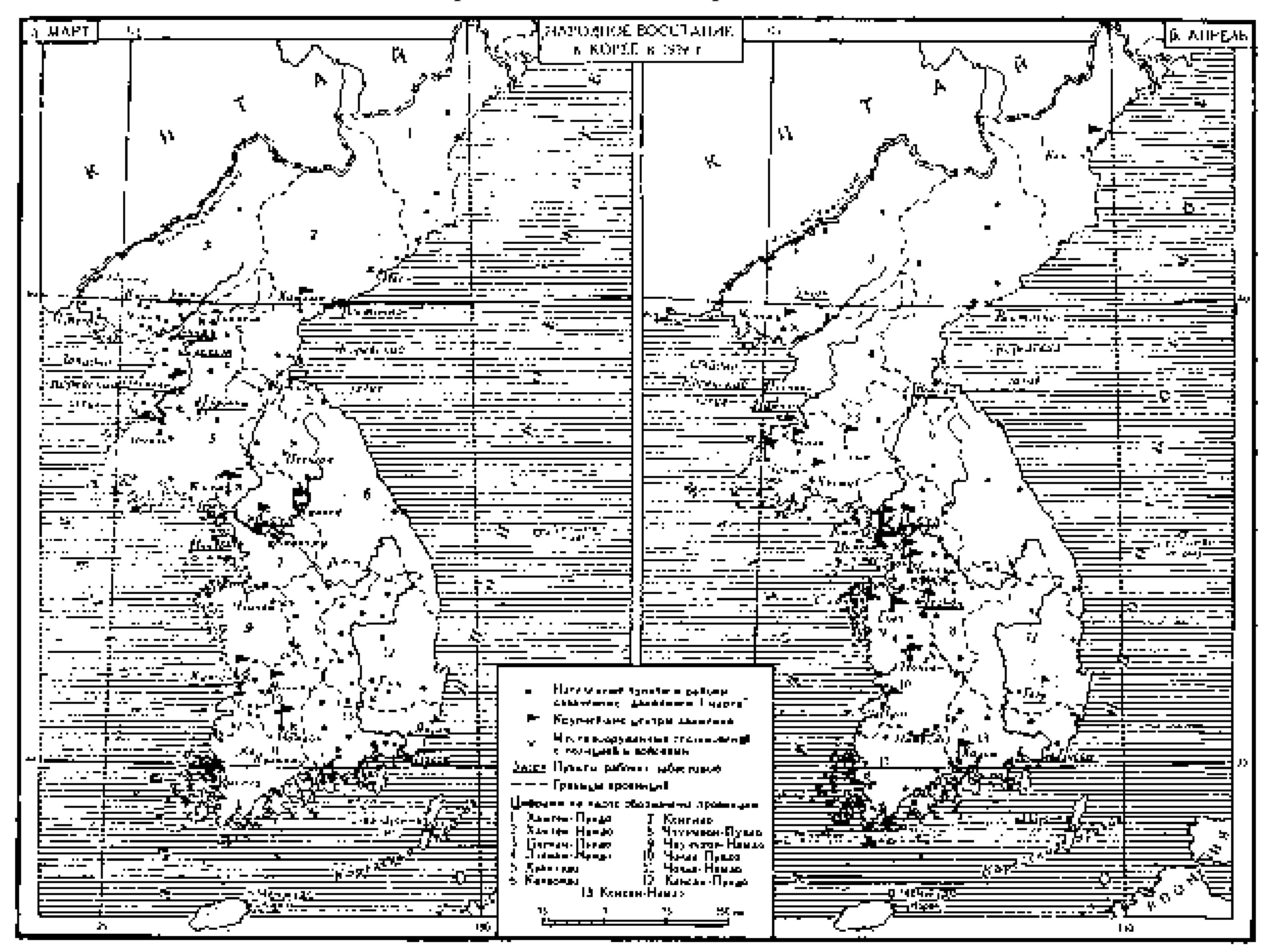
Великая Октябрьская социалистическая революция оказала глубокое влияние на корейский народ. Еще до окончания мировой войны во многих местностях, особенно в северных пограничных с Россией районах, стали действовать партизанские отряды корейских патриотов. Они нападали на японские гарнизоны, пограничные посты, полицейские и жандармские участки. Вначале малочисленные и слабо вооруженные, эти партизанские отряды быстро разрастались, вовлекая в свои ряды обездоленное крестьянство. В стране неуклонно нарастало массовое антиимпериалистическое движение.

Восстание в марте 1919 г.

Слабость пролетариата привела к тому, что в качестве руководящей силы движения выступили буржуазные националисты. Немаловажную роль стала играть религиозная секта «Чхондогё» («Учение небесного пути»), основанная в 1906 г. Ее классовой опорой были зажиточные слои крестьянства, а руководителями — либерально

[1] *В. И. Ленин,* Речь на собрании актива московской организации РКП (б) 6 декабря 1920 г., Соч., т. 31, стр. 415.

Народное восстание в Корее в 1919 г.

настроенные помещики и представители буржуазии. К 1919 г. в рядах этой религиозно-политической организации насчитывалось около 130 тыс. членов, причем влияние ее распространялось на еще более широкие круги крестьянства. Глава секты Сон Бён Хи в прошлом тесно сотрудничал с японскими колонизаторами, но давление народных масс побудило и его принять участие в антияпонском движении.

Поводом к выступлению послужила смерть бывшего корейского императора Ли Хи (свергнутого с престола японскими империалистами в 1907 г.). Он умер внезапно, и в народе распространились слухи, что его отравили по приказу японских властей. В Сеул стали прибывать многочисленные паломники, чтобы почтить память последнего императора независимой Кореи. Руководители «Чхондогё» вместе с примкнувшими к ним некоторыми другими буржуазными деятелями воспользовались этим скоплением народа в столице и приняли в феврале 1919 г. решение составить декларацию независимости, провести демонстрации и петиционную кампанию.

Декларацию независимости подписали «тридцать три представителя нации». Она содержала весьма умеренные требования, призывала к ожиданию «помощи» от Парижской мирной конференции, прежде всего от Соединенных Штатов, и выражала надежду, что японское правительство само добровольно вернется «к справедливым принципам права и истины». Буржуазно-националистические лидеры в сущности хотели добиться компромисса с Японией или же достигнуть соглашения с ее империалистическими соперниками, в первую очередь с Соединенными Штатами Америки. Поэтому авторы декларации призывали народ воздержаться от применения насилия.

Обнародование декларации состоялось 1 марта 1919 г. на многолюдном митинге в сеульском Парке Пагоды. В этот день на улицах столицы демонстрировало около 300 тыс. человек. Массовые демонстрации состоялись и во многих других городах. Вслед за демонстрациями, вспыхнули стихийные забастовки сеульских рабочих-— трамвайщиков, табачников и др. «Тридцать три представителя нации» даже не присутствовали в Парке Пагоды, а, собравшись на банкет в фешенебельном сеульском ресторане и подняв бокалы за независимость Корей, тут же сообщили об этом по телефону в японскую полицию и добровольно пошли под арест. Японские власти обрушили на демонстрантов и забастовщиков репрессии. Начались аресты. Руководство движением быстро капитулировало, и народная борьба в дальнейшем развивалась стихийно. Начиная с 5 марта демонстрации стали перерастать в вооруженные выступления. Повстанцы громили полицейские участки, японские правительственные учреждения, дома видных японских чиновников и богачей.

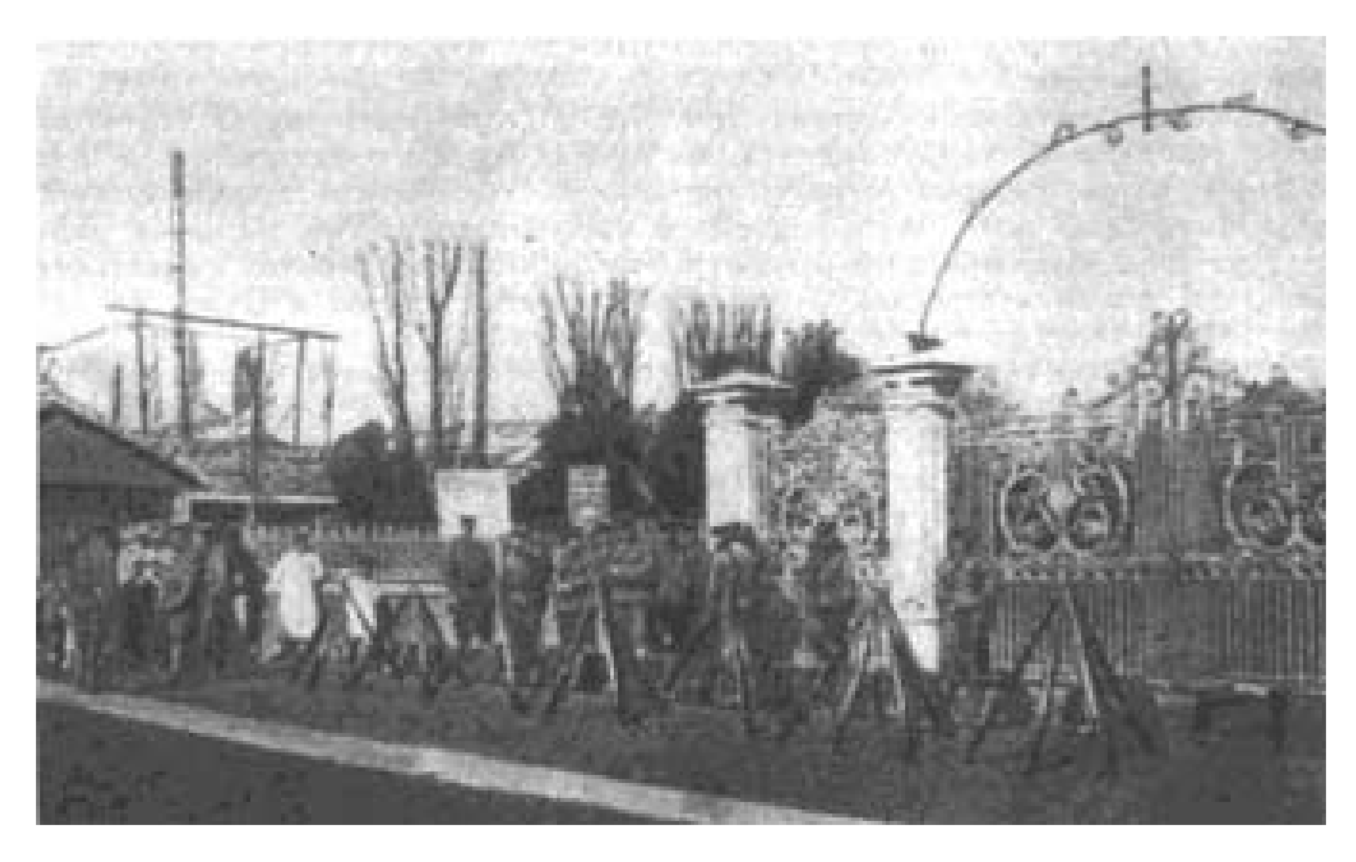
Со второй половины марта восстание распространилось почти на всю страну. В нем приняло участие более 2 млн. человек. В ряде районов рабочие объявляли забастовки и вступали в вооруженную борьбу с японскими войсками и жандармами. В сельских местностях крестьяне нападали на помещичьи усадьбы.

Кровавые столкновения не прекращались в течение двух месяцев. Японские власти сосредоточили против повстанцев большие воинские силы. Повсеместно производились аресты, пытки, казни. Корейский народ понес многочисленные жертвы: около 8 тыс. человек убитыми, 16 тыс. ранеными, 53 тыс. арестованными. С большим трудом японским империалистам удалось к концу апреля 1919 г. подавить восстание.

Между тем буржуазные лидеры все еще надеялись на поддержку со стороны Соединенных Штатов. В апреле 1919 г. группа корейских эмигрантов образовала в Шанхае корейское «временное правительство», которое послало своих представителей на Парижскую мирную конференцию. Американские империалисты вели в это время с Японией и другими своими соперниками сложную дипломатическую игру в связи с разделом послевоенной добычи. Когда делегация корейского «правитель-

ства» прибыла в Париж, ей было заявлено руководителями конференции, что провозглашенные Вильсоном «принципы» относятся лишь к европейским нациям и что вообще обсуждение корейского вопроса на Парижской конференции признается нежелательным, так как оно может вызвать осложнения во взаимоотношениях великих держав.

Тем временем национально-освободительная борьба корейского народа не прекращалась. Усиливалось рабочее движение. В апреле — августе 1919 г. бастовали

Японские солдаты у Парка Пагоды в Сеуле.
Фотография. 1919 г.

грузчики в Пусане, в июле — октябре происходили стачки трамвайщиков, печатников и металлистов в Сеуле; всю осень и зиму 1919/20 г. продолжались забастовки на различных рудниках и шахтах, составившие половину всех забастовок этого периода.

Обеспокоенное развитием национально-освободительного движения корейского народа, японское правительство летом 1919 г. в высокопарной декларации объявило, что период военного управления Кореей окончен и отныне открывается «эра культурного управления». Одновременно произошла смена генерал-губернатора Кореи. Новому генерал-губернатору Сайто Макото, слывшему либералом, японское правительство поручило провести реформы, которые, создавая видимость смягчения колониального гнета, помогли бы привлечь на сторону Японии национальную буржуазию и этим расколоть фронт освободительной борьбы.

В действительности все реформы и обещания японского правительства оказались обманом. В конечном счете «политика культурного управления», провозглашенная японскими империалистами, не примирила с колониальным режимом широкие слои населения. После событий 1919 г. начался новый этап национально-освободительного движения, отличительной чертой которого был выход пролетариата на первый план борьбы.

Первые организации рабочего класса

В рядах рабочего класса усилилось стремление к объединению. В 1920 г. в Сеуле возникло Общество взаимопомощи корейских рабочих — первая в Корее революционная рабочая профессиональная организация. В 1922 г. вследствие раскольнической деятельности реформистского руководства это общество распалось, но вскоре появились новые рабочие организации: Корейский рабочий союз, объединивший более 20 тыс. членов, Конгресс труда, ряд других союзов и касс взаимопомощи.

Образовались первые крестьянские союзы, а также объединенные организации трудящихся — Корейский рабоче-крестьянский союз и Южнокорейская рабоче-крестьянская федерация.

Рабочие и крестьянские организации Кореи были еще очень слабы, не имели твердого революционного руководства, во многих случаях находились под влиянием реформистов, которые раскалывали единство рабочего класса и препятствовали установлению союза пролетариата с крестьянством. Тем не менее рядовые члены этих организаций вели решительную борьбу. Создание рабочих и крестьянских организаций свидетельствовало о том, что классовая борьба в Корее после восстания 1919 г. переходит на более высокую ступень.

Разнообразными путями в Корею стали проникать идеи марксизма-ленинизма, — прежде всего через корейских революционеров-эмигрантов, проживавших тогда в Советской России. В 1920 г. среди обучавшихся в Токио корейских студентов, а затем в Сеуле и других крупных городах Кореи возникли кружки по изучению марксизма. Позднее корейскими эмигрантами в Иркутске и в Шанхае были созданы коммунистические группы. Эмигрантские коммунистические организации посылали в Корею марксистскую литературу, направляли своих представителей для работы в массах. Коммунистические группы революционных рабочих и интеллигентов стали создаваться и в самой Корее. Впоследствии, в 1925 г., на их основе сформировалась Коммунистическая партия Кореи.

4. Борьба индийского народа против английского колониального господства

Социально-экономические и политические сдвиги в Индии в годы мировой войны

Мировая война резко обострила противоречия между индийским народом и британскими империалистами. В годы войны Англия намного усилила эксплуатацию Индии, используя и материальные, и людские ресурсы колонии. По размерам военных расходов Индия заняла второе место (после самой Англии) в Британской империи. На военные фронты отправлялось большое количество продовольствия, обмундирования, снаряжения, оружия, строительных материалов. Общая стоимость этих поставок и другие затраты Индии на нужды войны составили, по официальным данным, более 200 млн. ф. ст. Сверх того, англо-индийское правительство передало Англии в виде единовременных займов значительную сумму наличных денег — 100 млн. ф. ст. в 1917 г. и еще 45 млн. в 1918 г., не считая всякого рода пожертвований, носивших по большей части принудительный характер. Англо-индийская армия насчитывала около 1,5 млн. человек; ее солдаты воевали у Дарданелл, в Иране, Ираке и на западноевропейском театре военных действий; сотни тысяч индийцев — железнодорожников, строителей и рабочих других специальностей были мобилизованы для работы в прифронтовых зонах.

Бремя военных тягот несли на себе в первую очередь крестьяне и рабочие. Поставки сельскохозяйственных продуктов производились в принудительном порядке. Крестьяне были обложены новыми, повышенными налогами. Множество крестьянских хозяйств разорилось; крестьяне-собственники превращались в арендаторов, арендаторы — в бесправных издольщиков и батраков. Общий уровень земледелия снизился, урожаи значительно сократились. К концу войны Индию постиг

голод, сопровождавшийся тяжелой эпидемией гриппа — «испанки». От голода и эпидемии умерли 12—13 млн. человек.

Колониальная зависимость, господство английского капитала уродовали развитие индийской экономики. Тяжело сказывался неэквивалентный характер внешней торговли. Цены на импортные товары увеличились за годы войны на 168%, а на экспортные — всего на 50%. Правда, промышленность Индии выросла. Этому способствовала военная конъюнктура: сокращение импорта из-за границы и повышение конкурентоспособности индийских изделий на местном рынке, рост цен на промышленные товары, а также заинтересованность самих английских империалистов в увеличении продукции некоторых отраслей индийской промышленности, обслуживавших фронт. Индийские металлургические заводы получили от военного ведомства большие заказы на рельсы и вагоны, а текстильные предприятия — на обмундирование для армии. Увеличилась добыча угля, выплавка чугуна, стали, продукция текстильных и джутовых фабрик. По приблизительным подсчетам количество промышленных предприятий в Индии за десятилетие 1911—1921 гг. возросло с 7,1 тыс. до 15,7 тыс., а число рабочих (включая плантационных) — с 2,1 млн. до 2,7 млн. Однако это развитие было односторонним. Преобладающая часть капиталов, вложенных в национальную индийскую промышленность, приходилась на текстильное производство. Машиностроение отсутствовало. Рост производства происходил не только путем строительства новых заводов или введения новой техники, но и за счет использования старых машин и усиления эксплуатации дешевого и полурабского труда индийских рабочих. Рабочий день на фабриках и заводах продолжался 13—15 часов. Стоимость жизни повысилась с июля 1914 г. до января 1919 г. на 83%, а номинальная заработная плата в промышленности — на 21,5%. Рабочие находились в ужасающих жилищных условиях, были беззащитны перед произволом хозяев.

Нищета, голод, политическое бесправие, упадок культуры — все это было результатом колониального закабаления Индии британским империализмом. Колониальная зависимость от Англии сделалась невыносимой и для индийской национальной буржуазии. Окрепшая в годы войны, она болезненно переживала свое экономическое и политическое неравенство. Ее противоречия с английским империализмом крайне обострились, а национально-патриотические тенденции в ее политике усилились.

Великая Октябрьская социалистическая революция оказала глубокое влияние на индийское национально-освободительное движение. По свидетельству Джавахарлала Неру, «грандиозные перемены, совершавшиеся в России, имели огромную привлекательную силу». В Индии, писал он, росла вера в то, что Советская Россия «может явиться для мира вестницей надежды».

Вести из России воодушевляли индийский народ. В конце 1917 г. на одном из нелегальных собраний в Дели было решено отправить Советскому правительству послание, в котором говорилось: «Индия поздравляет вас с великой победой, одержанной вами в интересах демократии всего мира. Индия дивится благородным и гуманным принципам, которые вы провозгласили, взяв власть в свои руки». В ноябре 1918 г. в Москву прибыла первая делегация из Индии. Обращаясь к Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету, она «от лица индийских народов» передала приветствие «русской революции, которая вдохнула в нас новую надежду и указала нам новый путь борьбы». Председатель ВЦИК Я. М. Свердлов сказал в ответ: «Недалек день, когда народы, многие столетия угнетавшиеся империалистами, обретут свободу».

После Октябрьской революции борьба Индии за независимость приобрела небывало широкий размах и сделалась всенародной. Складывался антиимпериалистический фронт пролетариата, крестьянства, национальной буржуазии. Вследствие слабости и неорганизованности пролетариата эту борьбу возглавила национальная

буржуазия. Политическая раздробленность Индии, многонациональный состав ее населения, наличие каст и других пережитков средневековья поставили индийское национально-освободительное движение перед особенно значительными трудностями.

Под влиянием революционного подъема национальная буржуазия стала проявлять гораздо большую, чем прежде, решимость в отстаивании общенациональных интересов. Передовые политические деятели партии Индийский национальный конгресс начали понимать, что одними парламентскими комбинациями, без опоры на массовое антиимпериалистическое движение, нельзя заставить Англию пойти на уступки. Но перелом в политике и тактике Национального конгресса произошел не сразу. Во время войны Национальный конгресс ограничивался робкими просьбами о самоуправлении и расширении представительства индийцев в совещательном органе при вице-короле. Даже в 1918 г., на сессии, созванной по окончании военных действий, конгресс принял верноподданническое обращение к английскому королю, поздравив его с «успешным завершением войны».

Еще более лояльной по отношению к Англии была так называемая Мусульманская лига, руководимая крупными помещиками и представителями мусульманской буржуазии. Отказываясь от единства действий с Национальным конгрессом, она тем самым помогала британским империалистам углублять религиозную рознь в Индии и тормозить развитие национально-освободительного движения. Только в 1916 г. на конференции в Лакхнау Мусульманская лига пошла на соглашение с Национальным конгрессом об общем плане действий, направленных к тому, чтобы Индия стала «в империи равным партнером самоуправляющихся доминионов». Образование в дальнейшем единого индусско-мусульманского фронта произошло под давлением народных масс.

Реформы Монтегю — Челмсфорда

Во время войны британское правительство, обеспокоенное ростом национально-освободительного движения индийского народа, пыталось путем частичных уступок предотвратить угрозу революционного выступления. В августе 1917 г. государственный секретарь по делам Индии Монтегю выступил с декларацией, подготовленной лордом Керзоном и Остином Чемберленом, в которой содержалось обещание «постепенного создания ответственного правительства в Индии как неотъемлемой части Британской империи». Вслед за тем Монтегю отправился в Индию во главе специальной обследовательской комиссии. Как он сам записал в своем дневнике, единственной его задачей было «добиться, чтобы она (Индия) оставалась спокойной в критические дни войны». Прошел еще почти целый год, пока комиссия опубликовала доклад с предложениями о реформах. По именам Монтегю и вице-короля Индии Челмсфорда, также подписавшего доклад, эти реформы получили название реформ Монтегю — Челмсфорда.

Главным пунктом реформ Монтегю — Челмсфорда было введение в нескольких провинциях так называемой диархии («двоевластия»). Эта система предусматривала передачу второстепенных органов местной исполнительной власти в управление индийским министрам, избранным законодательными собраниями, с сохранением ключевых позиций в руках министров, назначаемых губернаторами-англичанами. Так, избираемым министрам-индийцам предоставлялись департаменты здравоохранения, народного образования, местной промышленности, сельского хозяйства, а основные отрасли управления, в том числе ведавшие «поддержанием порядка и законности», т. е. полиция и юстиция, а также финансами, сохранялись за министрами, которых назначал губернатор. Создаваемые в провинциях законодательные собрания целиком зависели от усмотрения губернатора-англичанина: он имел право распустить собрание, уволить министров и управлять провинцией через назначенных им чиновников. Диархия вовсе не распространялась на центральные органы исполни-

тельной власти, остававшиеся целиком в руках англичан. Несколько расширялось представительство индийцев в законодательном собрании при вице-короле, но, как и прежде, вице-король не был обязан выполнять постановления этого органа. В княжествах полностью сохранялся старый колониальный порядок, причем для усиления их политического значения намечалось создание особой «палаты князей».

Борьба трудящихся Индии против английских колонизаторов

Доклад Монтегю — Челмсфорда был опубликован в июле 1918 г., когда в стране развернулись крупные выступления пролетариата. Бастовали рабочие Ахмадабада, Мадраса, Калькутты, Бомбея. Экономические требования о повышении заработной платы и сокращении рабочего дня переплетались с антиимпериалистическими лозунгами. К этому времени в Индии появились первые профессиональные союзы; хотя они подпали под влияние буржуазных националистов, самый факт их возникновения знаменовал повышение сознательности рабочего класса. В различных провинциях происходили стихийные волнения крестьян. Демобилизация миллионной армии дала новый толчок развитию революционного движения. Возвращавшиеся с военных фронтов солдаты были охвачены революционными идеями, а тяжелое экономическое положение, в котором они оказались по возвращении на родину, усиливало их антиимпериалистические настроения.

В накалившейся политической обстановке план Монтегю — Челмсфорда не мог удовлетворить ни народные массы, ни национальную буржуазию. В августе 1918 г. чрезвычайная сессия Индийского национального конгресса высказалась против реформ, назвав их «вызывающими разочарование и неудовлетворительными». Только небольшая группа «умеренных» одобрила предложения Монтегю — Челмсфорда; эта группа вышла из состава Конгресса и образовала новую партию — Индийскую либеральную федерацию.

Следуя своей обычной тактике, английские империалисты одновременно с разработкой плана реформ усилили меры борьбы с «беспорядками». По поручению вице-короля специальная комиссия под председательством судьи Роулетта подготовила и опубликовала законопроект о расширении чрезвычайных полномочий административно-полицейского аппарата. Законопроект отменял суд присяжных при разборе политических дел, предоставлял полиции право разгонять собрания, митинги, демонстрации, вводить усиленную цензуру и закрывать неугодные газеты, запрещать любые организации, заключать любого индийца в тюрьму без суда и следствия, даже без предъявления обвинения, по простому подозрению в «нелояльности».

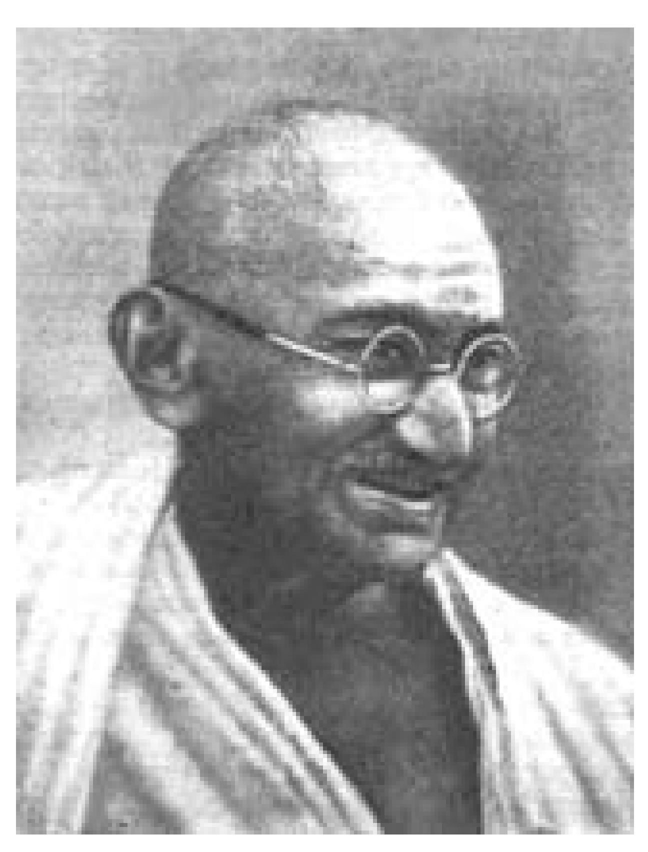
Опубликованием законопроекта Роулетта английские власти рассчитывали произвести устрашающее воздействие на индийскую общественность и предотвратить революционные выступления. Но эти надежды не оправдались. По всей стране прокатилась волна протестов. Усилилось стачечное движение. Большие размеры приняли крестьянские волнения, особенно в Пенджабе. Наблюдались случаи неповиновения среди солдат.

Развитие событий обусловило более решительную тактику Индийского национального конгресса. Возглавив народное движение, он начал кампанию протеста против законопроекта Роулетта.

Ганди и гандизм

Лидером Национального конгресса в это время стал видный политический деятель Мохандас Карамчанд Ганди, сын министра небольшого индийского княжества, получивший юридическое образование в Лондоне. Больше двадцати лет, с 1893 по 1914 г., Ганди провел в Южной Африке, где возглавлял борьбу индийских иммигрантов за уравнение в правах с европейцами. Когда началась мировая война, он призвал индийцев записываться в англо-индийские войска и сам отправился в Лондон, чтобы предложить английскому правительству свои услуги по созданию вспомогательных санитарных отрядов из

индийцев. В 1915 г. Ганди возвратился в Индию и здесь также выступил за поддержку Англии в войне, будучи убежден, что, помогая Англии, индийцы завоюют ее признательность и получат право на независимость. «Если бы мы могли, — говорил он, — заполнить поле сражений во Франции могучей армией индийцев-патриотов, борющихся за дело союзников, то это было бы хорошо и для нашего (индийского) дела».

Мохандас Карамчанд Ганди.
Фотография. 1921 г.

Ганди считал, что путем насилия индийский народ не сможет добиться освобождения. Еще в Африке он сформулировал и применил на практике метод общественно-политической борьбы, названный им «сатьяграха» («упорство в истине»). Главным содержанием сатьяграхи было учение о ненасилии. Обоснование этой идеи Ганди искал в различных древнеиндийских философско-религиозных концепциях.

В дальнейшем Ганди выдвинул сатьяграху как единственно правильный, по его мнению, метод национально-освободительного движения индийского народа. Важнейшими формами практического осуществления сатьяграхи Ганди считал ненасильственное несотрудничество с английскими властями и гражданское неповиновение. Он различал индивидуальное и массовое, а также «оборонительное» и «наступательное» неповиновение. Применение каждого из этих видов должно было определяться тактическими соображениями.

Придавая большое значение широкому участию народных масс в политической борьбе и вовлекая их в движение на основе принципов сатьяграхи,

Ганди в то же время решительно выступал против любых форм насилия по отношению к колонизаторам и против классовой борьбы трудящихся масс. Отсюда вытекала характерная для гандизма проповедь «гармонии» классовых интересов, «опеки» имущих классов над неимущими, «сотрудничества» капиталистов и рабочих, помещиков и крестьян.

Составной частью гандизма была так называемая конструктивная программа, за реализацию которой Ганди боролся до конца жизни. Эта программа включала в себя борьбу против кастовой системы, за индусско-мусульманское единство, раскрепощение женщины, развитие ремесла и особенно ручного прядения и ткачества и т. п.

В отличие от многих прежних руководителей Национального конгресса Ганди не чуждался народных масс, понимая, что без вовлечения их в национально-освободительную борьбу нельзя добиться победы над английским империализмом. Эта сторона гандизма и личные качества Ганди — простота, аскетизм, верность индийским обрядам и обычаям, страстность, с которой он боролся за национальные требования, — импонировали широким массам, в особенности крестьянам. В короткий срок Ганди приобрел огромную популярность. В народе его стали называть махатма («великая душа»).

Деятельность Ганди в период бурного роста антиимпериалистической борьбы способствовала усилению национально-освободительного движения, помогая вовлекать в него широкие народные массы и противопоставлять английскому колониальному гнету могучую силу миллионов индийцев. Однако характерные для гандизма черты — отрицание классовой борьбы и проповедь ненасилия — приводили к тому, что не раз в моменты наибольшего обострения национально-освободительного движения Ганди старался сдержать революционную борьбу масс, не дать движению выйти из-под руководства Национального конгресса. Противоречивость гандизма вытекала прежде всего из противоречивого характера индийской национальной буржуазии. Как идеология гандизм объективно отражал стремление национальной буржуазии обеспечить свое руководство массовым национально-освободительным движением индийского народа.

Всеобщий хартал в апреле 1919 г. и события в Амритсаре

Призыв Национального конгресса к протесту против законопроекта Роулетта получил всеобщую поддержку в стране. Даже религиозная рознь временно отошла на задний план. Как отмечал впоследствии официальный английский отчет за 1919 г., установилось «беспрецедентное единство мусульман и индусов в борьбе против закона Роулетта».

В феврале 1919 г. Ганди организовал лигу «Сатьяграха» для проведения массового ненасильственного сопротивления. В ответ англичане объявили о введении закона Роулетта в действие.

Это был явный вызов, и Ганди принял его: он назначил на 30 марта хартал (день покаяния с повсеместным прекращением всех работ), означавший, по сути, всеобщую забастовку. Затем Ганди перенес начало хартала на 6 апреля, но тем не менее 30 марта в Дели произошло выступление рабочих и мелкой буржуазии против английских властей, сопровождавшееся столкновениями с полицией. 6 апреля состоялся хартал, прошедший с огромным подъемом. За ним последовали новые массовые демонстрации, митинги протеста против закона Роулетта, а в некоторых местах и столкновения с полицией. Особенно большой размах движение приняло в провинции Пенджаб, где волнения охватили широкие слои городского населения, обездоленного крестьянства и где было к тому же больше всего демобилизованных солдат.

Английские власти решили применить террор. 10 апреля они арестовали в одном из пенджабских городов — Амритсаре — двух деятелей национального движения и выслали их из города. Когда же население вышло на улицу требовать освобождения арестованных, между полицией и демонстрантами произошло кровавое столкновение.

13 апреля 1919 г. в Амритсаре на площади Джалианвалла Баг состоялся многотысячный митинг протеста против произвола и насилия английских властей. Митинг носил вполне мирный характер. Многие участники его были с детьми. Неожиданно появились войска во главе с генералом О'Дайером. Каратели заняли единственный выход с площади и без всякого предупреждения открыли огонь по безоружной, скучившейся толпе. Даже согласно официальным английским данным было убито около тысячи человек, вдвое больше ранено и брошено без медицинской помощи. Массовые аресты, казни, публичные порки, всяческие насилия продолжались и в последующие дни.

По циничному признанию генерала О'Дайера, амритсарское побоище должно было произвести «психологический эффект не только на тех, кто там присутствовал, но главным образом во всем Пенджабе». Английские империалисты думали, что этим террористическим актом они задушат национальное движение. О'Дайер получил от губернатора Пенджаба одобрительную телеграмму. Когда он приехал в Англию, ему там преподнесли почетное оружие; в палате лордов его встретили аплодисментами и наградили премией в 20 тыс. ф. ст.

Амритсарские события произвели в Индии такое же впечатление, какое в 1905 г. произвело в России «кровавое воскресенье». Всю Индию охватило негодование. В Пенджабе стихийно вспыхнуло народное восстание. Антиимпериалистические выступления произошли затем в других провинциях — Гуджарате, Бомбее, Бенгалии, Соединенных провинциях, Бихаре, Ориссе. В некоторых местах повстанцы разрушали железные дороги, пускали под откос воинские поезда, взрывали мосты, громили полицейские участки, тюрьмы и правительственные учреждения. В ряде

Амритсарское побоище.
Рисунок Е. Тёни. 1920 г.

сельских местностей антиимпериалистическая борьба сопровождалась антифеодальными выступлениями крестьян.

Английские колонизаторы повели настоящую войну против индийского народа. В Амритсаре, Лахоре, Гуджранвале и других городах было введено военное положение. Военно-полевые суды выносили чудовищные по своему беззаконию приговоры. Английская авиация бомбардировала беззащитные города и села.

Подъем антиимпериалистического движения

Национально-освободительное движение грозило выйти за пределы «ненасильственного несотрудничества». Поэтому руководство Национального конгресса попыталось утихомирить народные массы. Ганди потребовал прекращения кампании «ненасильственного сопротивления». В декабре 1919 г. он настоял на принятии Национальным конгрессом постановления о сотрудничестве с английскими властями в проведении реформ Монтегю — Челмсфорда, которые в это время приобрели силу закона.

Однако народные массы придерживались иных взглядов. После Амритсара, военно-полевых судов, казней и порок они не хотели и слышать о «спокойном проведении» реформ. Знаменательным явлением было дальнейшее развитие рабочего движения. Забастовки все в большей степени приобретали политический характер. Вместе с

тем происходил рост профсоюзных организаций. Осенью 1920 г. в Бомбее состоялась первая сессия Всеиндийского конгресса профессиональных союзов. Несмотря на то что этой организацией руководили буржуазные лидеры, ее создание означало крупный шаг на пути сплочения индийского пролетариата. В начале 20-х годов в Индии возникли первые коммунистические группы.

Развитию освободительной борьбы индийского народа содействовала международная обстановка. Окончательная победа Советской России над иностранными

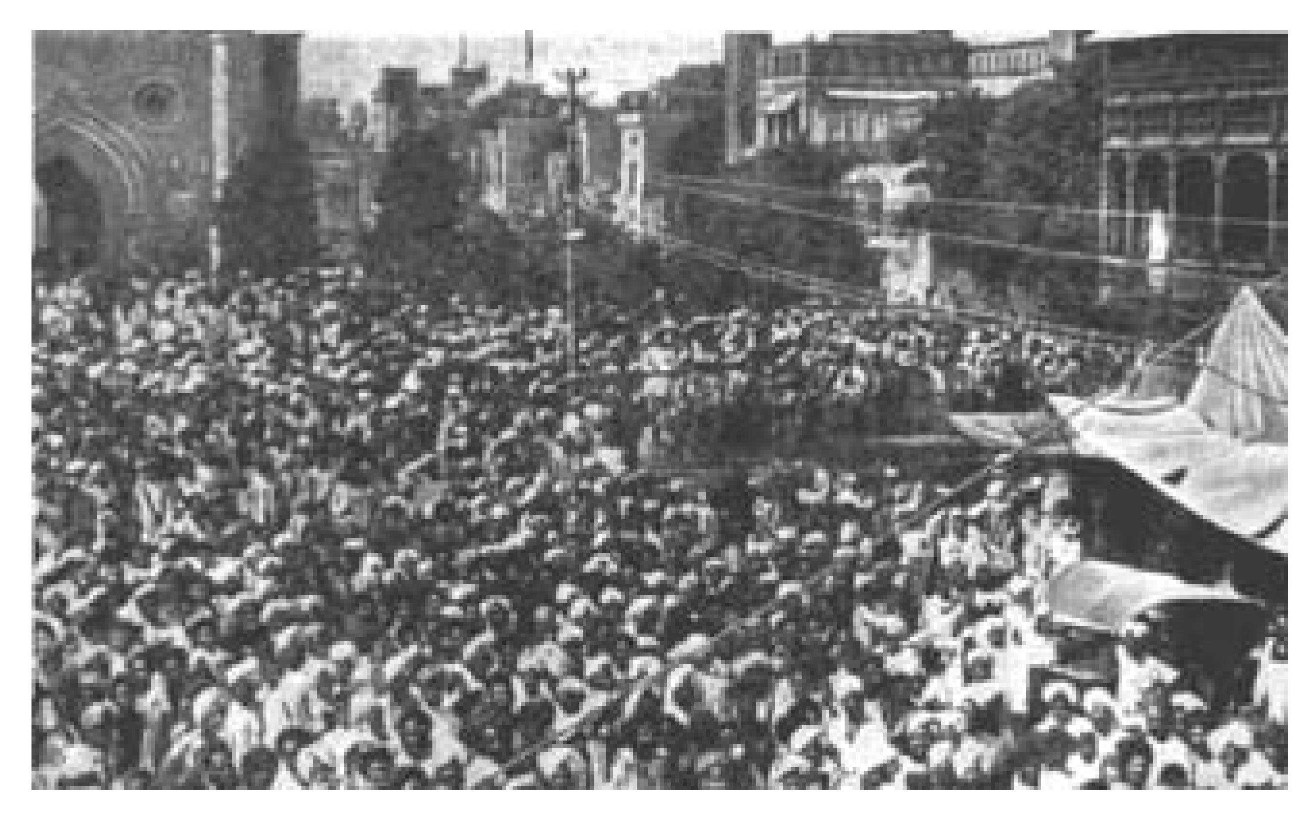
Сожжение английской одежды в Дели.
Фотография. 1922 г.

интервентами нанесла сокрушительный удар престижу английских империалистов. Большое значение имели также их неудачи на Востоке. Восстание египтян против английского господства, антианглийская борьба в Иране и Ираке, англо-афганская война, национально-освободительная война турецкого народа находили широкий отклик в Индии, особенно среди мусульманского населения.

Наиболее бурно реагировали индийские мусульмане на заключение Севрского договора. Среди них началось настолько мощное движение протеста, что руководство Мусульманской лиги, опасаясь утратить свое влияние, решило выступить против этой попытки империалистических держав покончить с государственным существованием Турции. Лидеры Мусульманской лиги организовали так называемый Халифатский комитет, придав движению религиозную форму «защиты халифа» (халифом, т. е. главой «всех мусульман», считался турецкий султан), хотя в действительности оно носило антиимпериалистический характер.

По инициативе Ганди Национальный конгресс и Халифатский комитет образовали единый блок. Индусско-мусульманское единство угрожало британским империалистам полным крушением их политики «разделяй и властвуй». В официальном правительственном докладе с тревогой говорилось, что «индусы публично принимали воду из рук мусульман, и наоборот... Индусским лидерам разрешили выступать с речами в мечети».

Осенью 1920 г. Национальный конгресс отказался от сотрудничества с англичанами в проведении реформ и принял план «прогрессивного ненасильственного несотрудничества» с целью достижения свараджа (самоуправление, независимость) и удовлетворения требований «халифатистов». План намечал серию последовательных мер: во-первых, все индийцы должны отказаться от титулов и почетных постов,

Демонстрация «акали».
Фотография. 1922 г.

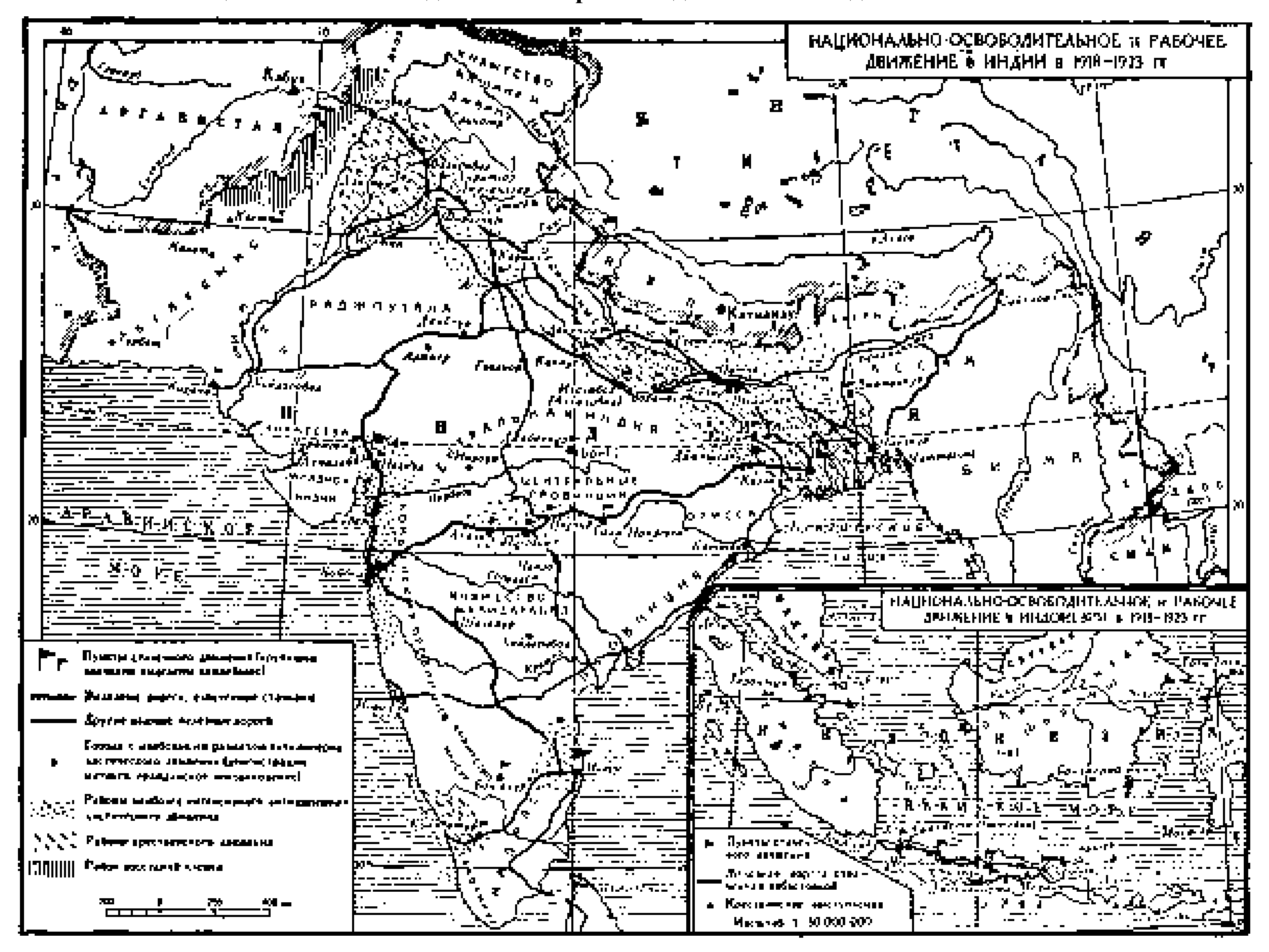
пожалованных правительством; во-вторых, если это не поможет, то будет осуществлен всеобщий бойкот законодательных органов, судов и учебных заведений и, наконец, в-третьих, как завершающая стадия «прогрессивного ненасильственного несотрудничества», выдвигалась угроза всеобщего отказа от уплаты налогов.

В это же время Национальный конгресс преобразовался в массовую партию с ячейками на местах и исполнительным комитетом в центре. В нее получили доступ рабочие, крестьяне и ремесленники; число членов было намечено довести до 10 млн. Вместо английского языка местные организации Национального конгресса употребляли национальные индийские языки, что приближало Конгресс к массам.

В 1921 г. подъем антиимпериалистической борьбы достиг высшей точки. По всей стране происходили массовые митинги, демонстрации, забастовки. Индийцы бросали работу в правительственных учреждениях, бойкотировали суды, учебные заведения, отказывались покупать английские товары и публично сжигали их на площадях. Участие многомиллионных масс в антиимпериалистической борьбе фактически парализовало во многих местах аппарат колониального управления.

В Пенджабе члены наиболее влиятельной среди сикхских ремесленников и крестьян религиозной секты «акали» («бессмертный») поднялись на борьбу против феодальной эксплуатации, которой их подвергали настоятели храмов — маханты. Движение «акали» сразу приняло антиимпериалистический характер, так как английские власти оказали вооруженную поддержку махантам. Только к началу 1923 г. колонизаторы сумели расстрелами и многочисленными арестами подавить это движение.

Национально-освободительное и рабочее движение в Индии в 1918—1923 гг.

Крупное восстание вспыхнуло среди крестьян-мусульман Малабарского побережья Мадрасской провинции, так называемых мопла. Оно началось в августе 1921 г. и продолжалось больше полугода. Религиозная мусульманская идеология оказала существенное влияние на формы движения. В ходе восстания было провозглашено «Халифатское царство». В селах крестьяне создали собственные органы управления. Правительство бросило против мопла 10-тысячную армию. Тысячи крестьян были расстреляны или сосланы на каторгу.

Большой размах получило крестьянское движение в Ауде, где образовался Союз земледельцев, принявший название «Эка» («Единство»). Во главе «Эка» стояли крестьянские вожди из низших каст, выдвинувшие лозунг защиты крестьян-арендаторов от произвола помещиков. Участники движения «Эка» нападали на помещичьи усадьбы, требовали изгнания англичан из Индии. Движение было подавлено с помощью регулярной армии.

Революционный энтузиазм народа побуждал руководителей Национального конгресса и Халифатского комитета усиливать давление на англичан. Ганди выступил с требованием о предоставлении Индии свараджа не позднее конца 1921 г. Деятели Конгресса разъезжали по стране, агитируя за кампанию массового гражданского неповиновения. Производившиеся английскими властями многочисленные аресты членов Конгресса только усиливали возмущение в стране. В ноябре 1921 г. в Индию прибыл принц Уэльский. Его поездка имела целью оживить верноподданнические чувства, которые, как казалось английскому правительству, питает индийский народ к британской короне. Но индийцы встретили наследника английского престола всеобщим харталом и бурными демонстрациями, нередко переходившими в кровопролитную борьбу с полицией.

В 1921 г. во многих городах стали возникать отряды «национальных волонтеров», в которых участвовали студенты, представители мелкобуржуазных слоев, рабочие. Формально они действовали в рамках Национального конгресса и Халифатского комитета, организуя харталы, бойкоты, пикетирование магазинов с английскими товарами и тому подобные акты «ненасильственного несотрудничества». Фактически же это было нечто большее — начальная форма боевой антиимпериалистической организации. Английские власти объявили «национальных волонтеров» вне закона, сотнями и тысячами арестовывали их. Тем не менее ряды «национальных волонтеров» пополнялись и в нелегальных условиях.

Прекращение кампании гражданского неповиновения

Национальный конгресс не призвал народные массы к решительному бою против колониального ига. Буржуазно-помещичье руководство национально-освободительным движением боялось такого развития событий. Другой общественной силы, которая могла бы возглавить антиимпериалистическую борьбу, в Индии тогда не существовало. Пролетариат был слаб и неорганизован. Коммунистические группы еще не сплотились в единую партию, не установили прочных связей с массами, особенно с крестьянством, не имели боевого опыта.

Непоследовательность и колебания лидеров Национального конгресса ослабляли народное движение. В конце 1921 г. сессия Национального конгресса приняла резолюцию, в которой подчеркивалась необходимость устранения какого бы то ни было насилия при проведении кампании гражданского неповиновения. В резолюции не упоминалось даже о неуплате налогов как об одной из мер «ненасильственного несотрудничества». На той же сессии Ганди получил неограниченные полномочия как «единственный представитель Исполнительного комитета Конгресса». Ему предоставлялось право единолично объявлять о проведении любых мероприятий в ходе кампании гражданского неповиновения. Тем самым массовое движение было в значительной степени подчинено усмотрению одного человека, несомненно искреннего в своем стремлении добиться блага для своего

народа, но в то же время убежденного противника решительных революционных действий.

Ганди объявил всенародную кампанию гражданского неповиновения. Однако спустя короткое время он же призвал к отказу от нее. Причиной послужили события, происшедшие в первых числах февраля 1922 г. в деревушке Чаури-Чаура Горакхпурского округа Соединенных провинций. Местные крестьяне, озлобленные насилиями властей, напали на полицейский участок и сожгли его, причем в огне погиб 21 полицейский. Сам по себе этот случай не являлся исключением. Тогда во многих местах Индии происходили такие и даже более крупные столкновения. Но Ганди сделал вывод, что народные массы выходят из-под его контроля, и, «взволнованный», по его словам, «бесчеловечным поведением черни», немедленно приостановил проведение гражданского неповиновения.

На созванном через несколько дней в городе Бардоли заседании Исполнительный комитет Национального конгресса принял резолюцию, которая, подтвердив решение Ганди, воспретила какие бы то ни было проявления гражданского неповиновения, демонстрации «национальных волонтеров», собрания и митинги, направленные против властей, и обязала крестьян безоговорочно подчиняться не только правительству, но и помещикам. В резолюции указывалось, что крестьяне должны платить земельные и другие налоги, причитающиеся правительству, и не вести никакой деятельности «вызывающего характера», что неуплата земельной ренты помещикам «противоречит резолюциям Конгресса и вредит интересам страны» и что «Конгресс ни в коем случае не намеревается посягать на их (помещиков) законные права, даже в тех случаях, когда крестьяне имеют поводы для недовольства».

Находившийся в то время в тюрьме Джавахарлал Неру следующим образом оценивал эти решения Национального конгресса: «Мы негодовали, узнав о прекращении борьбы в тот самый момент, когда мы, казалось, укрепили наши позиции и успешно продвигались на всех фронтах. Но разочарование и гнев, охватившие нас в тюрьме, мало что значили — гражданское неповиновение прекратилось, и несотрудничество сошло на нет. После многих месяцев напряжения и тревоги правительство вздохнуло свободно и впервые получило возможность взять инициативу в свои руки».

Антиимпериалистическая борьба индийского народа шла на убыль. В 1922 и 1923 гг. еще происходили крестьянские восстания, забастовки рабочих, но английские власти быстро расправлялись с ними.

Мусульманская лига прекратила сотрудничество с Национальным конгрессом, а некоторые ее реакционные руководители стали помогать властям в разжигании религиозной розни. Число членов Национального конгресса упало до 200 тыс. Авторитет его в народных массах резко снизился. Группа правых лидеров — Ч. Р. Дас, Мотилал Неру и др. — основала так называемую свараджистскую партию, чтобы участвовать в выборах законодательных органов на основе «реформ Монтегю — Челмсфорда». Получив в 1923 г. большинство мест в Законодательном собрании, свараджисты начали сотрудничать с англичанами. Тотчас после выборов Дас заявил: «Моя партия вошла в собрание, чтобы предложить свое сотрудничество правительству. И если правительство примет это сотрудничество, оно убедится, что свараджисты — это именно те люди, которые ему нужны».

Национально-освободительное движение индийского народа не добилось победы на этом этапе. Однако борьба продолжалась. Вскоре и Ганди, и Национальный конгресс, в котором оформилось левое крыло во главе с Джавахарлалом Неру, снова выступили с требованиями о предоставлении Индии независимости.

5. Подъем национально-освободительного движения в Индонезии

Последствия мировой войны

В годы мировой войны Индонезия, или, как ее тогда называли, Голландская Индия, испытывала большие трудности. Несмотря на нейтралитет Голландии, война тяжело отразилась на колониальной экономике. Вследствие разрыва коммуникаций между Индонезией и Европой резко сократился экспорт сахара, кофе, табака, продуктов горнодобывающей промышленности и т. д. Это привело к образованию нереализованных запасов экспортных товаров, снижению размеров производства. Сильно уменьшился также ввоз готовых изделий широкого потребления из Голландии и других европейских стран.

В Индонезии, не имевшей даже легкой промышленности, возник большой разрыв между ценами на импортные товары и снизившимися ценами на экспортное сырье. Необычайно возросла стоимость жизни как в городе, так и в деревне. К концу войны стал ощущаться и недостаток продовольствия, значительное количество которого также ввозилось из-за границы.

Нарушением традиционных связей Индонезии с Европой воспользовались Соединенные Штаты Америки и Япония. Они начали вкладывать свои капиталы в индонезийскую нефть и в организацию плантаций, увеличили закупки индонезийского сырья, а также импорт в Индонезию текстиля и других товаров широкого потребления. Голландские монополисты оказались перед угрозой вытеснения с рынка своей колонии. В связи с этим в Голландии был поставлен вопрос о перенесении в Индонезию текстильной промышленности и создана в конце войны специальная правительственная комиссия для изучения планов «индустриализации» колонии. В Индонезии появилась первая небольшая домна. Для борьбы с ввозом американских и японских товаров широкого потребления голландские колониальные власти поощряли развитие мелких полукустарных индонезийских предприятий.

Во время войны несколько укрепила свои позиции крайне малочисленная индонезийская буржуазия. Расширилось производство батика (многоцветная набойка), возникли новые мелкие предприятия по изготовлению сигарет, обуви и т. п. Однако возможности экономического роста национальной буржуазии тормозил колониальный режим. Даже имущие слои Индонезии оставались политически бесправными.

Особенно тяжела была жизнь широких народных масс. Возросшая дороговизна болезненно ощущалась трудящимися. Владельцы предприятий стремились сохранить свои высокие доходы посредством снижения заработной платы рабочих. Крестьяне, утратив прежние возможности сбыта экспортных продуктов своего хозяйства, страдали от непосильных налогов, от принудительного труда в пользу колониальных властей, от усиливавшейся феодальной и ростовщической эксплуатации. Недовольство колониальным режимом находило свое отражение в крестьянских волнениях, стачках рабочих, а также в выступлениях буржуазных и мелкобуржуазных политических деятелей.

Подъем национально-освободительного движения. Рост профсоюзов

Большое значение для развития революционного движения в Индонезии имело наличие многочисленных политических организаций, и в первую очередь Сарекат Ислама (Союза Ислама), выдвинувшего еще во время войны национально-революционные требования. Большую роль играла также деятельность Социал-демократического объединения, возникшего в 1914 г. по инициативе революционных голландских социал-демократов — «трибунистов». Благодаря Социал-демократическому объединению и его печатным органам в Индонезию проникали сведения о революционных событиях в России.

Первые же вести о победе Великой Октябрьской социалистической революции вызвали размежевание сил в Социал-демократическом объединении. Соглашательские элементы вышли из него и создали Индонезийскую социал-демократическую

партию, тесно связанную с правыми социалистами Голландии. Освободившись от реформистского балласта, Объединение усилило свою деятельность внутри наиболее массовой организации — Сарекат Ислама — и работу по созданию профессиональных союзов. Вскоре стали возникать многочисленные профсоюзы во главе с революционными социалистами и членами Сарекат Ислама. В отличие от союзов периода войны, охватывавших главным образом служащих, учителей, чиновников, новые профсоюзы объединяли рабочих сахарных плантаций, печатников, металлистов и т. д.

Численно возрос и старейший профсоюз железнодорожных и трамвайных рабочих и служащих, руководство которым перешло к революционным лидерам, связанным с Социал-демократическим объединением. В 1919 г. образовалось Объединение профессиональных союзов — Профсоюзный центр.

Не желая больше мириться с тяжелыми условиями труда, нищенской заработной платой, бесправием, рабочие все чаще прибегали к забастовкам.

В конце 1918 г. и особенно в 1919 г. в связи с окончанием мировой войны вновь открылись широкие возможности для сбыта колониальных продуктов на европейские рынки. Крупные компании, заинтересованные в бесперебойной работе предприятий, вынуждены были идти на удовлетворение экономических требований рабочих. Эти успехи вселяли в рабочих доверие к профессиональным союзам. Появлялись новые профсоюзные объединения. Под влиянием революционных социал-демократов рабочее движение начинало приобретать политический характер.

Послевоенный революционный подъем в Западной Европе, и в частности в Голландии, нашел в Индонезии отклик главным образом среди моряков и портовых рабочих. Профессиональным союзом моряков в Сурабае был основан «Дом моряка», превратившийся в своеобразный клуб, где горячо обсуждались события мирового революционного движения. Образовавшийся здесь же, в Сурабае, Совет матросских депутатов, предпринял попытку установить связь с местным гарнизоном и рабочими.

Усиление деятельности Сарекат Ислама

Рост национально-освободительного движения заставил голландских империалистов маневрировать. В мае 1918 г. в торжественной обстановке была открыта первая сессия совещательного органа — фольксраада (Народного совета). Фольксраад насчитывал всего 48 депутатов. Большинство мест в нем было предоставлено голландцам. Часть депутатов назначалась генерал-губернатором, а другая часть избиралась европейским населением и привилегированной верхушкой индонезийцев через совещательные провинциальные советы.

Рассчитывая привлечь на свою сторону руководителей национального движения, генерал-губернатор граф Лимбург-Стирум назначил депутатами фольксраада лидеров различных индонезийских политических партий, в том числе лидеров Сарекат Ислама — Чокроаминото и Абдул-Муиса. Однако его расчеты не оправдались. Псевдопарламент не удовлетворял даже умеренных националистов. Многие депутаты использовали трибуну фольксраада для самой резкой критики колониальных порядков. Осенью 1918 г. главные политические и общественные организации Индонезии создали блок под названием «Радикальная концентрация», в который вошли Сарекат Ислам, Буди Утомо («Высокая цель»), Социал-демократическое объединение и другие организации. «Радикальная концентрация» выдвинула требование: «как можно скорее перейти к созданию парламента, избранного народом и из народа, с полными законодательными правами, и правительства, ответственного перед парламентом».

Голландские империалисты в ответ образовали в декабре 1918 г. специальную комиссию для выработки проекта нового положения об Индонезии. Хотя из числа индонезийцев в комиссию попали лишь наиболее знатные и лояльные представители аристократического чиновничества, этот маневр оказал некоторое влияние на умеренных представителей национального движения. Одновременно колониальные

власти все чаще прибегали к арестам и административным высылкам наиболее активных борцов за права индонезийского народа, чинили всяческие препятствия национально-революционным организациям.

Тем не менее национально-освободительное движение ширилось, а по мере его роста усиливалась и деятельность Сарекат Ислама. К началу 1919 г. Сарекат Ислам превратился в массовую народную организацию, насчитывавшую свыше 2 млн. членов. По существу это была своеобразная форма единого антиимпериалистического фронта, в который входили рабочий класс, крестьянство, городская мелкая буржуазия и национальная буржуазия. В деятельности Сарекат Ислама, в решениях его конгрессов отражался общий подъем национально-освободительного движения. В то же время все более заметно сказывалось влияние Социал-демократического объединения на Сарекат Ислам.

Состоявшийся в конце 1918 г. III конгресс Сарекат Ислама уделил основное внимание задачам борьбы с «преступным капитализмом» и колониальным правительством, как главными врагами индонезийского народа. При этом, как разъяснил Чокроаминото, «преступным» следует считать всякий капитализм, но «наиболее преступным» является иностранный капитал. Конгресс призвал все национальные организации бороться против «преступного капитализма» и его агентуры, содействовать объединению рабочих, добиваться улучшения положения трудящихся— установления минимума заработной платы, запрещения женского и детского труда, ограничения рабочего дня, введения социального обеспечения.

На конгрессе обнаружилось все возрастающее влияние тех отделений Сарекат Ислама, которые находились под руководством революционных социал-демократов. В Центральный совет Сарекат Ислама были избраны тесно связанные с Социал-демократическим объединением деятели — Семаун и Дарсоно.

После конгресса авторитет Сарекат Ислама среди широких масс трудящихся возрос. Его отделения стали возникать даже в отдаленных районах архипелага.

Антиимпериалистические настроения масс и пропаганда Сарекат Ислама нередко приводили к вооруженным столкновениям населения с властями. На острове Сулавеси в районе Толи-Толи 5 июня 1919 г. вспыхнуло восстание, во время которого были убиты голландский администратор, представитель местной феодальной верхушки и несколько чиновников. Тогда же, в 1919 г., произошло восстание крестьян на Западной Яве, толчком к которому явилась скупка риса у крестьян по принудительным низким ценам. Жестоко подавив восстание, правительство с целью провокации заявило о раскрытии «тайной секции Б» Сарекат Ислама, занимавшейся якобы подготовкой вооруженных восстаний. По обвинению в связях с этой «секцией» было арестовано несколько видных политических деятелей, в том числе и Чокроаминото (после нескольких месяцев тюремного заключения он был освобожден за отсутствием улик). На Яве развернулось широкое движение против голландских капиталистов, монополизировавших сахарное производство. Ненависть народа к владельцам плантаций сахарного тростника и сахарных заводов объяснялась еще и тем, что захват ими огромных земельных площадей вызвал сокращение посевов риса и рост цен на этот продукт широкого потребления.

Возникновение Коммунистической партии

Рост классового самосознания пролетариата, проникновение в рабочий класс марксистско-ленинских идей, общий подъем революционного движения способствовали дальнейшему укреплению Социал-демократического объединения. 23 мая 1920 г. на своем очередном съезде Объединение решило принять наименование Коммунистической партии. Председатель съезда подчеркнул: «Мы уже давно коммунисты,.. мы меняем имя, потому что многие, называющие себя социалистами, на деле предают социализм». В том же году по постановлению чрезвычайного съезда Коммунистическая партия Индонезии присоединилась к III Интернационалу.

Коммунисты играли видную роль в рабочем движении, в частности в руководстве Профсоюзного центра. Под их влиянием развивалась рабочая революционная печать. Несмотря на препятствия со стороны колониальных властей, в стране в то время выходило свыше трех десятков периодических изданий, отстаивавших национальные интересы индонезийского народа и социальные требования трудящихся. Росли связи Коммунистической партии Индонезии с международным революционным движением.

Раскол Сарекат Ислама

В 1921 г., когда начался экономический кризис, иностранные монополии предприняли наступление на рабочий класс, пытаясь ликвидировать уступки первых послевоенных лет. Под влиянием настроений трудящихся масс очередной съезд Сарекат Ислама принял новую программу, проект которой был выработан председателем Коммунистической партии Семауном и лидером правого крыла Сарекат Ислама — Абдул-Муисом. Она представляла собой своеобразный компромисс между социалистическими требованиями и мусульманскими идеями, но в целом свидетельствовала о полевении масс.

Усилившееся влияние коммунистов пугало буржуазных лидеров. В Сарекат Исламе обострилась борьба за руководство, отражавшая борьбу между пролетариатом и буржуазией за гегемонию в национально-освободительном движении. Стремясь вытеснить коммунистов из Сарекат Ислама, буржуазные лидеры предложили превратить его в политическую партию, с тем чтобы его члены не могли одновременно состоять в других партиях. На конгрессе в начале 1921 г. это предложение не было принято, но в конце того же года правым удалось расколоть единый Профсоюзный центр, а в 1923 г. раскололся и Сарекат Ислам. Однако расчеты на изоляцию коммунистов не оправдались. За Коммунистической партией пошли наиболее боевые и многочисленные секции Сарекат Ислама. Эти секции называли себя Сарекат Ислам Мерах (Красный Союз Ислама). К концу 1923 г. они преобразовались в Сарекат Райат (Союз народа) — массовую рабоче-крестьянскую организацию, примыкавшую к Коммунистической партии. Сарекат Райат не имел своей программы и руководствовался программой Коммунистической партии. Съезды Коммунистической партии являлись одновременно и съездами Сарекат Райата. Через Сарекат Райат коммунисты расширяли свою деятельность. Школы Сарекат Райата, возникшие не только в городах, но и в деревнях, вместе с распространением, грамотности занимались и политическим воспитанием населения. Большое внимание уделялось организации молодежного и женского движения.

Наряду с этими положительными явлениями в Коммунистической партии Индонезии развивались ошибочные взгляды «левизны», недооценивались стоявшие перед страной буржуазно-демократические задачи, распространялась сектантская теория, что партия должна выступить «против всякого капитализма» и выдвинуть лозунги «Социализм немедленно!», «Советская Индонезия!», «Диктатура пролетариата!» и т. п. Эти тенденции наносили вред Коммунистической партии и помогали реакции бороться с влиянием коммунистов на массы.

Колониальные власти усилили репрессии против коммунистов. Были введены специальные добавления к уголовному кодексу, каравшие за революционную пропаганду. Участились аресты и высылки революционных деятелей.

Всеобщая забастовка железнодорожников 1923 г.

Летом 1923 г. произошло значительное выступление крупного отряда индонезийского пролетариата — железнодорожных и трамвайных рабочих.

Руководство профессионального союза железнодорожных и трамвайных служащих, во главе которого стоял председатель Коммунистической партии Индонезии Семаун, добивалось отмены намеченного железнодорожными компаниями сокращения заработной платы. Союз грозил всеобщей забастовкой в случае непринятия его требований.

Колониальные власти, железнодорожные и другие монополистические компании больше всего опасались, что забастовка начнется в период уборки и перевозки сахарного тростника. Поэтому, арестовав Семауна и других руководителей Союза, голландские империалисты спровоцировали преждевременную забастовку — до того как была завершена подготовка к ней. Тем не менее всеобщая стачка в короткий срок охватила почти всю Яву. Железнодорожное движение было парализовано. Рабочие стойко держались, несмотря на репрессии и введение суровых законов против забастовок. Крестьяне оказывали поддержку бастующим, снабжая их продовольствием. Лишь при помощи регулярной армии империалистам удалось подавить забастовку.

Началась полоса открытых гонений на революционные профсоюзы, Сарекат Райат и Коммунистическую партию. Полиция разгоняла собрания, закрывала школы Сарекат Райата. Сформированные из реакционных, феодально-чиновничьих, ростовщических и деклассированных элементов черносотенные банды так называемого Сарекат Хиджо (Зеленый Союз) вероломно нападали на рабочих, профсоюзных активистов, борцов против империализма.

Но все это не сломило волю трудящихся масс Индонезии к борьбе. Народное недовольство колониальным гнетом росло и ширилось.

6. Национально-освободительная борьба народов Ближнего и Среднего Востока

После Великой Октябрьской социалистической революции и окончания мировой войны Турция, Иран, Афганистан, страны Арабского Востока — вся обширная территория от Босфора до границ Индии и от Черного моря до верховьев Нила превратилась в арену бурных антиимпериалистических войн и восстаний. Они были неоднородны по своим движущим силам, характеру руководства и результатам. Возглавленная национальной буржуазией, а кое-где и феодалами антиимпериалистическая борьба на Ближнем и Среднем Востоке в одних случаях потерпела тогда поражение, а в других, как это произошло, например, в Турции, Иране и Афганистане, завершилась завоеванием политической независимости.

Несмотря на буржуазно-националистическое или даже феодально-монархическое руководство, эта борьба явилась составной частью мирового революционного движения. Немалую роль она сыграла и в международной политике, ослабив империалистические державы и углубив противоречия между ними. Провал империалистической интервенции в Турции пробил первую брешь в Версальской системе.

Буржуазно-национальная революция в Турции

Мудросское перемирие, подписанное представителями султанского правительства 30 октября 1918 г., означало конец Османской империи. Но империалистов Антанты не удовлетворял захват арабских областей, они открыто готовились разделить также собственно Турцию. Турецкая территория привлекала их и как объект колониальной эксплуатации и как плацдарм для развертывания антисоветской интервенции.

Руководящая роль в политике империалистических держав на Ближнем Востоке принадлежала тогда Англии, обладавшей здесь наибольшими военными силами. План Англии состоял в том, чтобы расчленить Турцию, передать важнейшие ее части английским вассалам — Греции, дашнакской Армении, проектируемому «независимому» Курдскому государству, а зону проливов и Стамбул (Константинополь) поставить под якобы международный, в действительности же английский, контроль. Франция рассчитывала при этом дележе приобрести всю Киликию и обширную «сферу влияния» к северу от нее. Италия претендовала на Юго-Западную Анатолию, в том числе на Измирский район, предназначавшийся Греции. Существовал

также план установления господства Соединенных Штатов Америки над Стамбулом и проливами, Анатолией, Арменией. Империалистические противоречия в вопросе о разделе «османского наследства» (как и в других вопросах послевоенного передела мира) были глубоки и непримиримы. Но империалистов объединяло единодушное стремление к закабалению турецкого народа.

Через несколько дней после подписания Мудросского перемирия державы Антанты ввели свои военные эскадры в Дарданеллы и Босфор, назначили верховных комиссаров в Стамбул и полностью подчинили своему контролю султанское правительство. Вслед за тем союзники приступили к оккупации Анатолии. Английские, французские, итальянские, а позднее и греческие войска заняли ряд важнейших турецких областей: зону проливов, западное побережье Анатолии, включая Измир, южные порты, Киликию. Империалисты строили свои расчеты, исходя из ошибочного предположения, что разоренная и побежденная страна не сможет оказать им никакого сопротивления. Однако, как отметил впоследствии В. И. Ленин, «грабеж, на который империалистские правительства осудили Турцию, вызвал отпор, заставивший самые мощные империалистские державы убрать руки прочь» [1].

В Турции развернулось широкое национально-освободительное движение. На первых порах оно носило стихийный характер. Его основной движущей силой были трудящиеся массы, доведенные бедствиями мировой войны, хозяйничаньем германских империалистов и реакционным султанско-младотурецким режимом до последней степени нищеты и отчаяния. Во время войны турецкие солдаты, не желая сражаться за чуждые им интересы, возвращались с оружием в руках в свои села и города и создавали партизанские отряды. Когда Турция подверглась иностранной оккупации и оказалась перед угрозой полной потери государственной самостоятельности, эти партизанские отряды первыми поднялись на борьбу за независимость. В январе 1919 г. партизаны выступили против французских оккупантов в Киликии. В мае, после оккупации Измира греками, партизанская борьба охватила Западную Анатолию.

Большое влияние на развитие турецкого национально-освободительного движения оказали события в России — Великая Октябрьская социалистическая революция и победоносная борьба Советского народа с контрреволюцией и империалистической интервенцией. Глубокое впечатление на широкие слои турецкой общественности произвели ленинские принципы национальной политики, решительный разрыв Советского правительства с империалистической политикой царизма, выступления советской дипломатии в защиту угнетенных народов Востока. Это влияние росло по мере успехов Советской России на фронтах гражданской войны. Разгром Колчака и Деникина Красной Армией означал, в сущности, победу над теми же империалистами Антанты, которые осуществляли интервенцию и в Турции. Турецкий народ увидел, что он не одинок в своей борьбе и может рассчитывать на дружбу и помощь социалистической державы, чуждой каким бы то ни было захватническим планам.

Рабочий класс Турции участвовал в народной борьбе, но он был слишком малочислен и слаб, чтобы руководить ею. Во всей Турции тогда насчитывалось не более 60—70 тыс. рабочих. Не существовало ни профессиональных союзов, ни политической партии пролетариата. К тому же иностранная оккупация сразу отрезала все более или менее крупные пролетарские центры от внутренних областей Анатолии — средоточия турецкой нации и основного очага стихийной партизанской борьбы. Вследствие этого гегемония в антиимпериалистическом движении оказалась в руках анатолийской национальной буржуазии (главным образом торговой).

---

[1] *В. И. Ленин,* Речь на заседании пленума Московского Совета рабочих и крестьянских депутатов 28 февраля 1921 г., Соч., т. 32, стр. 125.

Анатолийская национальная буржуазия в то время еще могла выступать в качестве революционной силы. В отличие от компрадорской буржуазии Стамбула, являвшейся агентурой империалистов, она восприняла иностранную оккупацию и империалистические планы расчленения Турции как непосредственную угрозу своим жизненным интересам.

Впрочем, в течение нескольких месяцев после Мудросского перемирия буржуазно-национальные организации, образовавшиеся в различных городах Турции и ставившие своей задачей противодействие иностранной оккупации, ограничивались бумажными протестами, декларациями и призывами к «великодушию» султана и держав Антанты. Часть буржуазной интеллигенции Стамбула высказывалась за передачу Турции под мандат Соединенных Штатов Америки. Сторонники американского мандата были и среди анатолийских буржуазных деятелей. Только после того как выяснилась полнейшая беспочвенность надежд на султанское правительство и на снисходительность империалистов, а самоотверженная борьба партизан наглядно показала, что в стране существуют силы для отпора оккупантам, анатолийская буржуазия стала действовать смелее.

Турецкая крестьянка везет боеприпасы на фронт.
Фотография. 1921 г.

Летом и осенью 1919 г. в Балыкесире, Эрзуруме и Сивасе состоялись конгрессы национально-буржуазных организаций, носивших название «обществ защиты прав». Классовый состав конгрессов, как и вообще руководства анатолийским движением, отличался большой пестротой. Здесь были мелкие и крупные торговцы, чиновники, офицеры, адвокаты, журналисты, помещики, муллы и даже шейхи племен. Феодалы и клерикалы, примкнувшие к движению, ставили своей целью сохранение старой феодально-теократической Турции. Представители национальной буржуазии добивались создания нового, буржуазно-национального государства. Вначале эти расхождения были мало заметны, но самый характер анатолийского движения предопределял преобладающую роль национальной буржуазии.

Центральное ядро руководства движением составили интеллигентские, преимущественно офицерские, круги. Из их среды выдвинулся на первый план видный военный и политический деятель, генерал Мустафа Кемаль-паша (впоследствии он получил фамилию Ататюрк, что означает «отец турок»), по имени которого все движение получило название кемалистского.

На Сивасском конгрессе был создан исполнительный орган — Представительный комитет во главе с Кемалем, взявший на себя руководство антиимпериалистической борьбой. По его требованию султанское правительство созвало в начале января 1920 г. палату депутатов, не собиравшуюся с окончания мировой войны. Султан и стоявшие за ним английские империалисты надеялись, что с открытием в

Стамбуле парламента удастся ликвидировать «незаконные» национально-революционные организации в Анатолии. Но депутатами от Анатолии были избраны в подавляющем большинстве кемалисты. Представительный комитет, перенесший к этому времени свое местопребывание из Сиваса в Анкару, потребовал, чтобы стамбульская палата депутатов открыто поддержала национальное движение, и 28 января 1920 г. она приняла так называемый Национальный обет —торжественную декларацию независимости Турции.

Встревоженные ростом национального движения, английские империалисты решили применить репрессии. 16 марта 1920 г. войска держав Антанты, главным образом Англии, оккупировали Стамбул. Парламент был разогнан, депутаты его, за исключением тех, кто успел бежать в Анатолию, были арестованы, вся полнота власти в турецкой столице перешла к союзническим верховным комиссарам, фактически к английскому военному командованию.

Мустафа Кемаль.
Фотография. 1922 г.

Репрессии лишь обострили положение. В ответ на оккупацию Стамбула и разгон палаты депутатов кемалисты созвали 23 апреля 1920 г. в Анкаре новый парламент — Великое национальное собрание Турции. Из числа его депутатов образовалось правительство во главе с. Кемалем. Великое национальное собрание объявило себя единственной властью в стране и постановило, что все распоряжения султана и султанского правительства, изданные с момента оккупации Стамбула, не подлежат исполнению. Отныне Анатолия уже и формально перестала подчиняться Стамбулу.

Английские империалисты пытались возложить на султана задачу подавления анатолийского движения. Но реакционные восстания, спровоцированные в Анатолии султанскими агентами, не удались. Посланная султаном против кемалистов «халифатская армия» тоже рассыпалась под ударами партизан. Тогда державы Антанты по инициативе и под руководством Англии приступили к прямой вооруженной интервенции. Осуществление интервенции взяла на себя Греция, которой были обещаны значительные территориальные приращения за счет Турции. В июне 1920 г. греческая армия, снабженная и вооруженная англичанами, повела наступление из района Измира в глубь Анатолии. Другая греческая армия вступила во Фракию и заняла Эдирне. Считая, что сопротивление кемалистов будет быстро сломлено, державы Антанты заставили султанское правительство подписать Севрский договор, по которому Турция лишалась большей части своих земель, а в оставляемой ей небольшой области в Центральной Анатолии закреплялся полуколониальный режим.

Но турецкий народ отверг условия Севрского договора. Англо-греческие интервенты встретили в Анатолии решительное сопротивление.

Огромное значение для новой Турции имело установление тесной дружбы с Советской Россией. Анкарское правительство хорошо понимало, что только от Советской России борющаяся Турция может получить бескорыстную поддержку. Уже 26 апреля 1920 г., через три дня после открытия Великого национального собрания, Мустафа Кемаль отправил в Москву на имя В. И. Ленина письмо с предложением установить дипломатические отношения и с просьбой оказать революционной

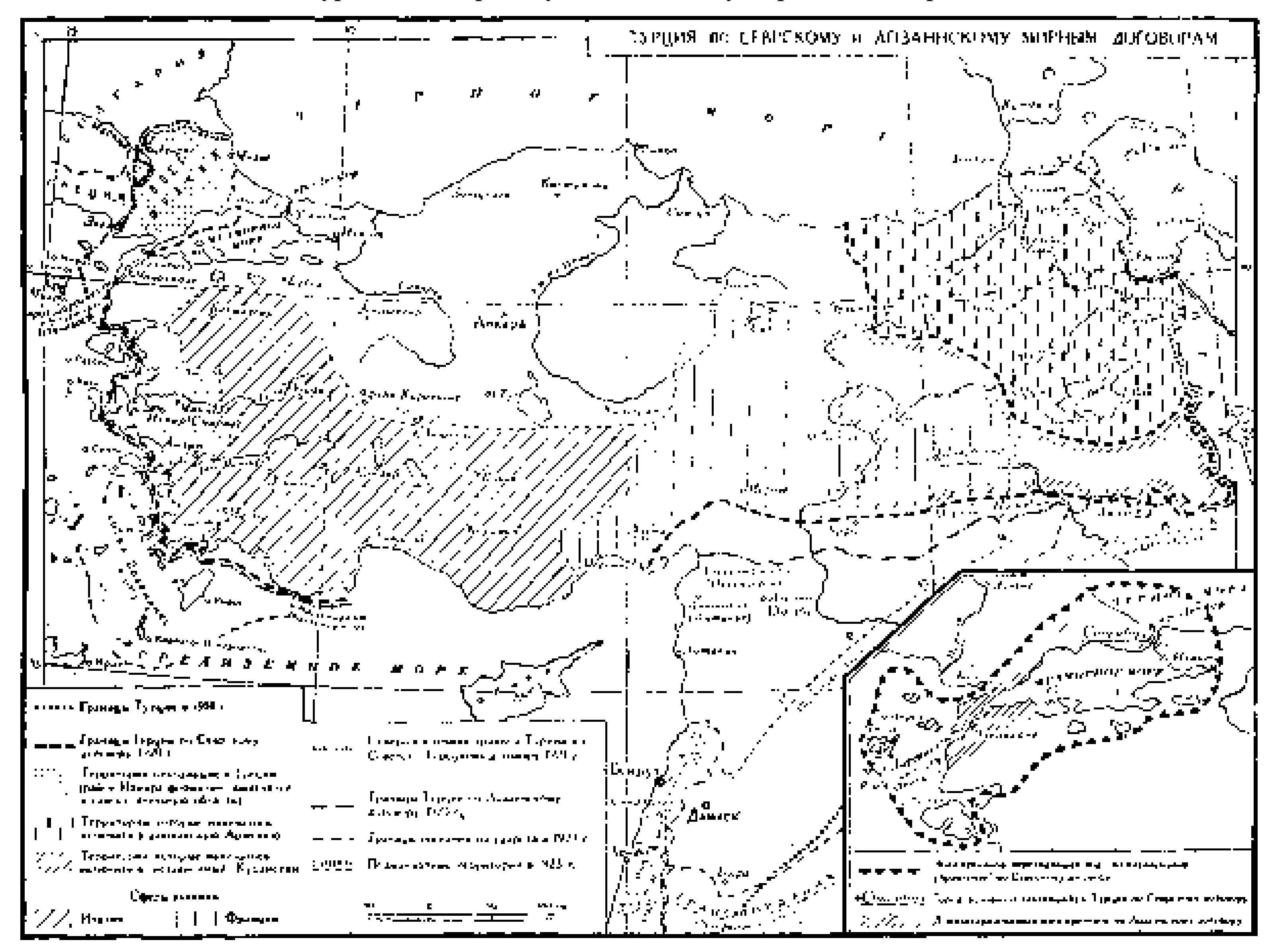

Торжественное открытие Великого национального собрания Турции
23 апреля 1920 г.
Фотография.

Турции помощь в ее борьбе против империализма. Советское правительство, стремясь помочь турецкому народу в его справедливой борьбе, дало положительный ответ на предложения анкарского правительства. Вскоре в Москву прибыла турецкая делегация для переговоров о заключении договора.

На пути укрепления советско-турецкой дружбы не раз возникали серьезные трудности. Империалистические державы всемерно старались не допустить сближения Турции с Советской Россией. Среди анатолийских политических и военных деятелей были скрытые и даже явные враги Кемаля, сторонники компромисса с империалистами. Они хотели отвлечь турецкое национальное движение от борьбы с империалистической интервенцией и направить его в шовинистическое русло, против народов Кавказа. Со своей стороны, Англия и другие империалистические державы надеялись, что осложнения на Кавказе заставят кемалистов прекратить освободительную войну и вступить в конфликт с Советской Россией. С этой целью империалисты осенью 1920 г. спровоцировали дашнакскую

Турция по Севрскому и Лозаннскому мирным договорам

Армению на вооруженное выступление против турок и после этого бросили ее на произвол судьбы. Предательская по отношению к собственным народам политика армянских дашнаков и грузинских меньшевиков помогала осуществлению замыслов западных империалистов и турецких шовинистов.

Особенно напряженное положение в советско-турецких отношениях создалось в конце 1920 и начале 1921 г., когда турецкие войска под командованием генерала Кязыма Карабекира, разгромив дашнакские части, вторглись в Армению, захватили ряд ее областей, а затем при попустительстве и содействии грузинских меньшевиков заняли некоторые районы Грузии.

«10 августа 1920 года» (Севрский договор). Турецкий лубок. 1920 г.

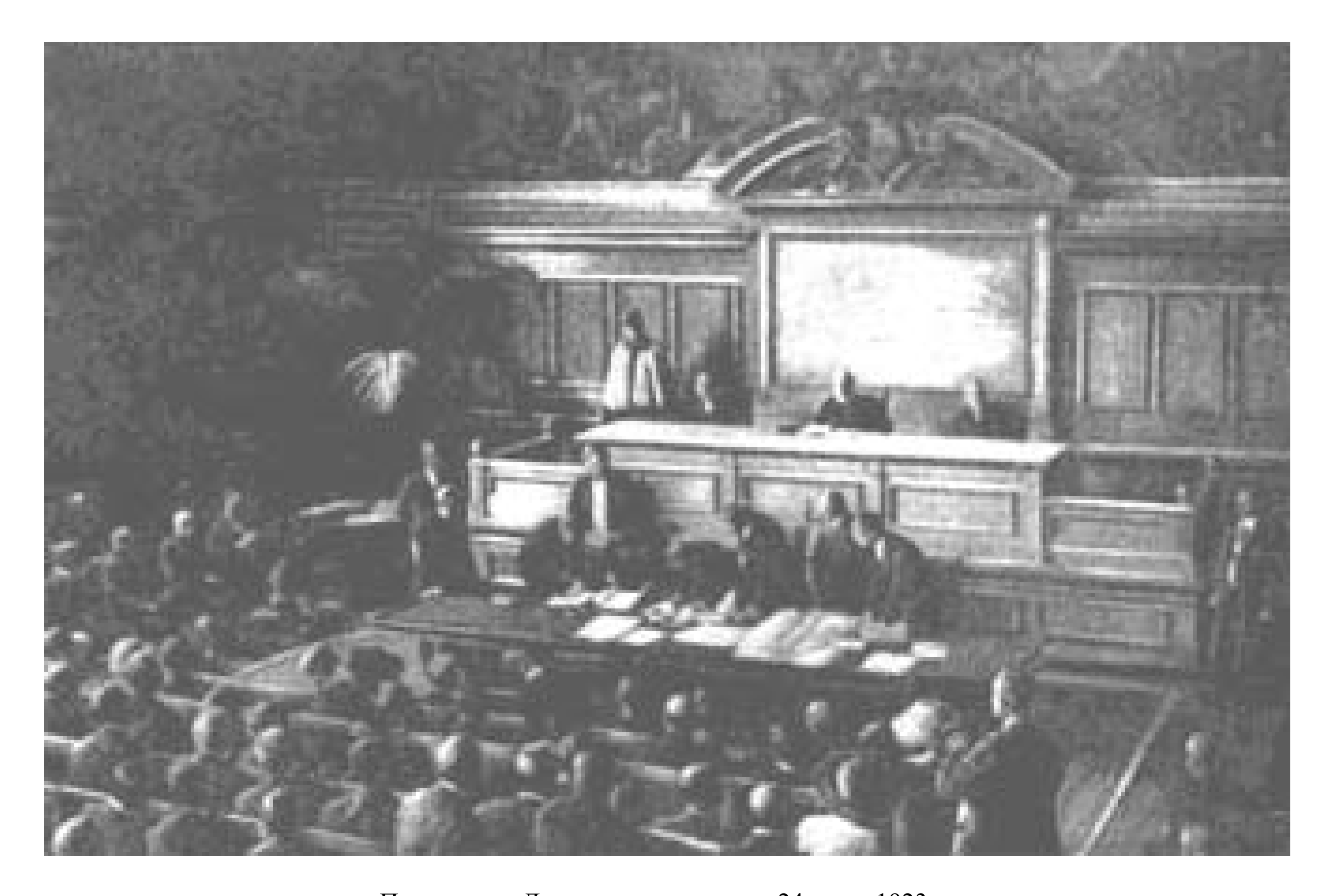
Последовательная миролюбивая политика Советского правительства, победа Советской власти в Армении и Грузии разрушили провокационный план империалистов. В свою очередь руководящее ядро кемалистов, возглавляемое Кемалем, полностью осознало необходимость сближения с Советской Россией. 16 марта 1921 г. в Москве был подписан договор между РСФСР и Турцией о дружбе и братстве; 13 октября того же года Турция заключила аналогичный договор с Закавказскими советскими республиками — Азербайджаном, Арменией, Грузией — и 2 января 1922 г., во время пребывания в Анкаре чрезвычайной миссии во главе с М. В. Фрунзе, — с Украинской ССР.

Еще до подписания Московского договора Советское правительство начало оказывать помощь турецкому народу. В дальнейшем эта помощь возросла и расширилась, хотя Советская страна сама испытывала огромные лишения. Советское правительство безвозмездно передало турецкому народу более 10 млн. руб. золотом, значительное количество вооружения, боеприпасов и т. д. Бескорыстная советская поддержка позволила Турции собраться с силами, организовать регулярную армию и приостановить наступление англо-греческих интервентов. Положение Турции облегчили, кроме того, империалистические противоречия в лагере Антанты, в особенности между Англией и Францией. Существенную роль сыграло и сочувствие, проявленное к борющейся Турции другими народами Востока. Благодаря всему этому турки сумели в 1921 г. разбить интервентов в сражениях у Инёню и на р. Сакарья, а через год, в сентябре 1922 г., окончательно разгромить их, освободить Измир, всю Анатолию и сбросить греческую армию в море.

Катастрофический провал англо-греческой интервенции означал крушение всей политики империалистов в турецком вопросе. 11 октября 1922 г. в порту Муданья на Мраморном море державы Антанты подписали с Турцией акт перемирия и 24 июля 1923 г. в Лозанне — окончательный мирный договор. За Турцией сохранялась Восточная Фракия, Измир и другие турецкие территории, которые подлежали отторжению по Севрскому договору. Оккупационные войска Антанты ушли из Стамбула и зоны проливов. Был упразднен режим капитуляций, не стало «сфер

влияния», международного финансового контроля, политических привилегий иностранных концессионеров. Турция добилась международного признания своей независимости.

Победа над иностранными интервентами была вместе с тем победой турецкой национально-буржуазной революции над старым, феодально-клерикальным режимом. 1 ноября 1922 г. Великое национальное собрание Турции уничтожило султанат, т. е. светскую власть османского монарха, 29 октября 1923 г. была провозглашена республика, а через полгода, 3 марта 1924 г., ликвидирован последний

Подписание Лозаннского договора 24 июля 1923 г.
Фотография.

атрибут старого строя — халифат. На развалинах Османской империи создалось новое, буржуазно-национальное турецкое государство.

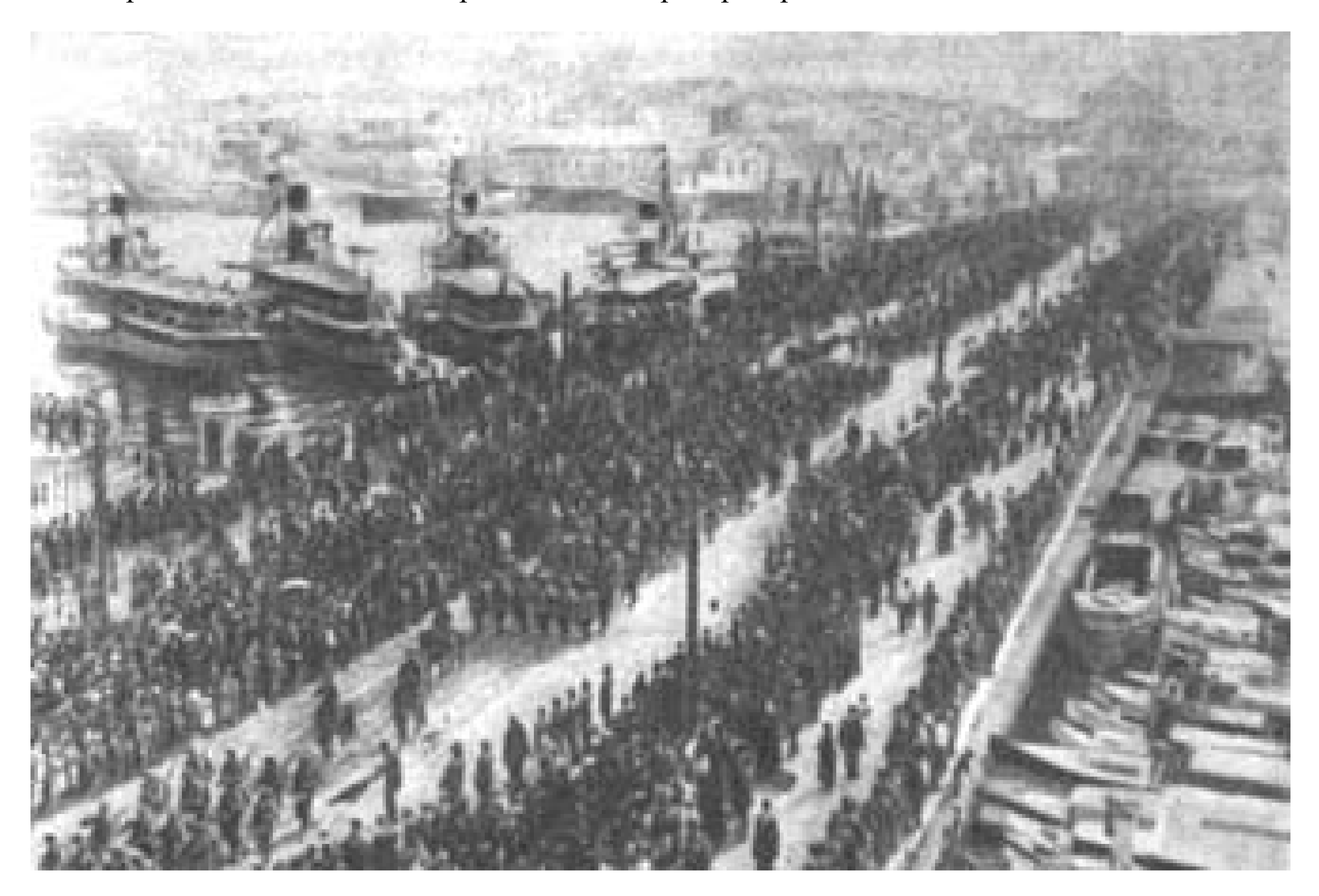
Кемалистская революция не разрешила всех буржуазно-демократических задач, стоявших перед Турцией. В том, что касалось завоевания национального суверенитета, борьбы с султанским режимом, ликвидации реакционных пережитков в государственном строе, отчасти и в области культуры, права, быта, стремления кемалистов и интересы народных масс совпадали. Но кемалистское правительство защищало интересы национальной буржуазии, а не всего народа.

Крестьянство, вынесшее на себе основные тяготы освободительной войны, не получило ожидаемого им облегчения. Мустафа Кемаль говорил, что «плуг — вот то перо, которым пишется история Турции», и что турецкий крестьянин — не просто крестьянин, а «господин крестьянин». Однако этот «господин крестьянин», вернувшись домой после победы над внешним врагом, оказался под прежним жестоким гнетом помещика, ростовщика, жандарма. Даже старый феодальный налог ашар (десятина) и откупная система сохранились до 1925 г.

Турецкий пролетариат остался в тяжелом положении. Как и раньше, отсутствовало рабочее законодательство, ничем не регулировались рабочий

день, заработная плата, труд женщин и детей, не существовало профессиональных союзов.

Рабочее движение подвергалось гонениям. Кемалистское правительство еще во время антиимпериалистической войны препятствовало распространению

Вступление турецкой армии в Стамбул 6 октября 1923 г.
Фотография.

марксизма-ленинизма в Турции, преследовало возникшую в 1920 г. Коммунистическую партию, крестьянские организации. По окончании войны классовая природа кемалистов проявилась еще более явственно. Осенью 1922 г., тотчас после победы над греками, правительство запретило созванный с его же разрешения в Анкаре съезд Коммунистической партии. Многие коммунисты были арестованы, и вскоре Коммунистической партии пришлось окончательно уйти в подполье.

Тем не менее кемализм как течение, имевшее целью укрепление независимости Турции, еще сохранял свое прогрессивное значение. Кемалисты проводили буржуазно-национальные реформы в области государственного переустройства, административного режима, судебной системы, образования, культуры, старались поднять уровень национальной экономики, вытесняли компрадоров и иностранных капиталистов с занимавшихся ими прежде командных позиций.

Национальный характер носила в этот период и внешняя политика кемалистов. Сознавая, что между независимой Турцией и империалистическими державами существует непримиримое противоречие, кемалисты выступали против попыток империалистов снова закабалить Турцию, поддерживали дружественные отношения с Советским Союзом. Этот курс проводился непоследовательно, но он в течение ряда лет все же служил препятствием к осуществлению агрессивных замыслов империалистических держав и содействовал укреплению мира на Ближнем и Среднем Востоке.

Национально-освободительное движение в Иране

Мировая война принесла иранскому народу неисчислимые бедствия. Иран официально объявил нейтралитет, но воюющие коалиции не считались с этим актом. С первых дней войны иранская территория стала театром военных действий германо-турецких и англо-русских войск. Многие города и села были разрушены. Население страдало от реквизиций, поборов. Земледелие и скотоводство пришли в упадок, катастрофически сократилась торговля. К концу войны разразился голод, сопровождавшийся эпидемиями тифа, оспы и «испанки». По дорогам бродили толпы бездомных и голодных людей.

Иран лишился остатков независимости. Иностранные империалисты, опираясь на свои вооруженные силы, без стеснения хозяйничали в захваченных ими областях. Центральное правительство в Тегеране утратило всякий авторитет. Ахмед-шах, многочисленные принцы каджарской династии, придворные сановники и фавориты, министры, губернаторы обогащались за счет государственной казны. Ханы, господствовавшие над целыми провинциями, и другие крупные и мелкие феодалы беспощадно эксплуатировали закабаленных крестьян. На разорении и голоде народных масс наживались также ростовщики, компрадорская буржуазия, комиссионеры иностранных фирм. Правящие круги не проявляли никаких патриотических чувств, они удовлетворялись той частью политической власти, которую оставляли им иностранные империалисты.

Широкие слои населения — рабочие, крестьяне, городская мелкая буржуазия, национальная буржуазия, интеллигенция — тяготились империалистическим и феодальным гнетом. Большое и непосредственное влияние оказала на Иран Великая Октябрьская социалистическая революция. Заявления Советского правительства о выводе русских войск с иранской территории и о признании полной независимости Ирана возбудили в иранском народе глубокую симпатию к Советской России и оживили надежду на освобождение страны от империалистического гнета. На этой почве в Иране сразу после войны начало развиваться национально-освободительное движение. Его характерными чертами были, однако, слабость демократических сил и непоследовательность национальной буржуазии, пытавшейся в отдельных местах возглавить национально-освободительную борьбу, но в то же время испытывавшей страх перед активностью народных масс. Национально-освободительное движение иранского народа встретило решительное противодействие со стороны английского империализма. С уходом русских войск Англия приступила к оккупации всего Ирана. Англичанам помогали некоторые русские офицеры, не пожелавшие вернуться в Россию и оставшиеся в Иране; ненависть к Советской власти превратила их в белогвардейцев и империалистических наемников.

Планы английских империалистов в отношении Ирана были весьма обширны. Иран должен был стать плацдармом антисоветской интервенции (отсюда отправлялись интервенционистские отряды во главе с генералом Денстервилем в Баку и во главе с генералом Маллесоном в Среднюю Азию) и вместе с тем составной частью «Ближневосточной империи» — сплошной цепи английских колоний и полуколоний от Индии до Босфора.

В 1918 г. английские империалисты заставили шахское правительство прервать начавшиеся в Петрограде переговоры об установлении между Советской Россией и Ираном дружественных, равноправных отношений. Советское правительство направило в Тегеран дипломатическую миссию во главе с И. О. Коломийцевым, но члены миссии были арестованы английскими властями и высланы через Багдад в Индию. Самому Коломийцеву удалось избежать ареста и пробраться окольными путями в Советскую Россию. Летом 1919 г. он снова выехал в Иран, имея при себе ноту Советского правительства, излагавшую основы советской политики в отношении Ирана: аннулирование англо-русского соглашения 1907 г. о разделе Ирана на «сферы влияния», отказ от капитуляционных привилегий, освобождение Ирана от

с буржуазным националистом Кучек-ханом. Основную силу дженгелийцев составляли крестьяне, рабочие, ремесленники. В гилянском движении участвовали также рабочие и мелкая буржуазия Решта, Энзелии других гилянских городов.

Непосредственный толчок выступлению дали победа Советской власти в Баку и бегство белогвардейских и английских войск из Энзели в связи с приходом туда советской каспийской флотилии. 5 июня 1920 г. в Реште обрадовалось самостоятельное правительство Гилянской провинции. Под влиянием Октябрьской революции и симпатий к Советской России гилянские революционеры придали своим органам власти советскую форму. Гилян был объявлен Советской республикой. Управление провинцией возглавил Совет народных комиссаров. Свои вооруженные отряды гилянцы назвали Красной Армией, поставив во главе ее Революционный военный совет.

Дженгелийцы.
Фотография. 1920 г.

Сходство с советским государственным устройством было лишь внешним. Гилянские Советы не являлись органами пролетарской диктатуры. По существу, национально-освободительное движение в Гиляне носило буржуазно-демократический характер.

В разгар революционного подъема в Иране образовалась Коммунистическая партия. Основную роль в ее создании сыграли члены рабочей партии «Адалят» («Справедливость»), возникшей еще в 1916 г. Состоявшийся 22 июня 1920 г. в Энзели I съезд Иранской коммунистической партии утвердил программу и устав партии и высказался за образование единого демократического фронта против английского империализма и шахского режима.

Первым важнейшим выступлением Иранской коммунистической партии было участие в Гилянской революции. Руководство этой революцией осуществлял революционно-демократический блок, возглавляемый Кучек-ханом и коммунистами. Его поддерживали также купцы и некоторые помещики. Блок был непрочным. Кучек-хан и его сторонники препятствовали развитию движения по демократическому пути, а иранские коммунисты, особенно в начале своей деятельности, не обладали необходимым опытом и нередко допускали левосектантские ошибки. Между Кучек-ханом и коммунистами возникали конфликты, которыми пользовались внешние и внутренние враги национально-освободительного движения, в том числе тайные агенты империалистов. Предпринимавшиеся гилянской Красной Армией военные действия против шахских войск терпели неудачу. Попытки гилянцев привлечь на свою сторону соседние провинции также не имели успеха.

Несмотря на эти отрицательные стороны, гилянское национально-освободительное движение оказало серьезное влияние на весь ход исторического развития Ирана. События в Гиляне толкали иранскую национальную буржуазию на поиски новых путей для выхода из создавшегося кризиса. Малочисленная и слабая, она не решалась примкнуть к открытой революционной антиимпериалистической борьбе,

но вместе с тем все больше убеждалась в необходимости изгнания английских империалистов и свержения каджарского режима.

Правящие круги Ирана пытались лавировать. Испытывая давление не только со стороны народных масс, но и со стороны купечества, заинтересованного в восстановлении торговли с Советской Россией, шахское правительство осенью 1920 г. направило в Москву своего посла для переговоров о заключении советско-иранского договора, а в начале 1921 г. дало согласие на приезд советского полномочного представителя в Тегеран. Переговоры в Москве шли успешно, и вскоре советско-иранский договор был готов к подписанию.

Гилянский кустарный ковер с изображением повстанца. 1921 г.

В этот момент английские империалисты, видя непрочность шахского режима и неизбежность его свержения, решили при посредстве верхушечного переворота предупредить назревавший революционный взрыв. С этой целью они поддержали буржуазно-помещичью оппозицию, готовившую выступление против правительства. Один из ее деятелей, тесно связанный с англичанами, журналист и дипломат Сеид Зия эд-Дин, еще недавно расточавший похвалы англо-иранскому договору, теперь выступил в качестве поборника независимости Ирана. Организовав тайный заговорщический комитет, он привлек на свою сторону подполковника иранской казачьей дивизии Реза-хана и с его помощью произвел 21 февраля (по иранскому календарю — 3 хута) 1921 г. государственный переворот. Старое правительство было свергнуто. Сеид Зия эд-Дин стал премьер-министром, а Реза-хан — командиром казачьей дивизии и затем военным министром.

Английские империалисты надеялись, что Сеид Зия эд-Дин подавит национально-освободительное движение, сорвет соглашение с Советской Россией и проведет в жизнь англо-иранский договор 1919 г. Первая из этих задач совпадала с планами буржуазно-помещичьей оппозиции каджарскому режиму, и новое правительство, действительно, повело борьбу с революционными выступлениями, в особенности в Гиляне. Однако было невозможно полностью сохранить прежнее положение. «Переворот 3 хута», хотя и был инспирирован английской агентурой, отражал серьезные изменения в расстановке классовых сил в стране. На смену феодальной аристократии пришел к власти буржуазно-помещичий блок, в котором национальная буржуазия обладала значительным влиянием.

Сеид Зия эд-Дину не удалось сорвать заключение договора с Советской Россией, и 26 февраля 1921 г. этот договор был подписан. Он содержал исключительно выгодные для Ирана условия. Помимо признания независимости Ирана, отказа от капитуляций и неравноправных договоров, Советское правительство освобождало Иран от погашения займов, предоставленных царским правительством, а также безвозмездно передавало иранскому народу большие материальные ценности.

Особенно велико было политическое значение советско-иранского договора. Впервые Иран вступил в подлинно равноправные отношения с великой державой. Отныне Англия уже не могла рассчитывать на сохранение своего господства над Ираном в прежней форме. Большое значение имела и статья 6 договора, предусматривавшая право Советской России временно ввести свои войска в Иран, если его территория будет использована для враждебных Советской России действий и если он сам не сумеет собственными силами оградить свою независимость.

Сеид Зия эд-Дин недолго пробыл у власти. В мае 1921 г. ему пришлось бежать из Тегерана в Багдад под защиту своих английских покровителей. Фактически с этого времени власть перешла в руки Реза-хана, хотя формально он до осени 1923 г. занимал только пост военного министра.

Буржуазно-помещичий блок, возглавляемый Реза-ханом, провел некоторые прогрессивные мероприятия. Англо-иранский договор был аннулирован, и английские инструкторы удалены из министерств и армии Ирана. Выступая по этому поводу в палате лордов, английский министр иностранных дел Керзон заявил, что он «чувствует величайшее разочарование и почти отчаяние», так как иранское правительство «добровольно отвергло случай упрочить свою судьбу с помощью Великобритании и собирается искать расположения и милости Советского правительства...» «Насколько я могу судить, — добавил лорд Керзон, — наши старания оказались абсолютно тщетными, и я не вижу в настоящий момент какого-либо стимула для продолжения работы в этом направлении».

Заключение советско-иранского договора способствовало развитию торговых связей с Советской Россией, столь важных для экономики Ирана. Укрепились и политические отношения между обеими странами. Иранское правительство предпринимало шаги к развитию национальной промышленности, путей сообщения, внутренней торговли. Несколько позднее Реза-хан успешно преодолел сопротивление феодальных сепаратистов и укрепил центральную государственную власть.

Однако образовавшееся после «переворота 3 хута» новое иранское правительство и Реза-хан направили свои усилия также на разгром революционного национально-освободительного движения в Гиляне. Внутренняя борьба между гилянскими руководителями облегчала эту задачу. Осенью 1921 г. к Кучек-хану прибыли на совещание представители Иранской коммунистической партии во главе с Аму-оглы Хайдар-ханом. Здесь они были схвачены и убиты. Этим предательским актом правительство Кучек-хана внесло деморализацию в ряды участников гилянского движения, и, когда войска, посланные Реза-ханом, вступили в Гилян, они почти не встретили сопротивления. Кучек-хан с небольшим отрядом бежал в горы и там замерз на перевале.

Реза-хан подавил и другие очаги революционного движения. Он также обрушил репрессии на возникшие в Тегеране и других крупных городах рабочие организации. Постепенно Реза-хан стал превращаться в единоличного диктатора. В октябре 1923 г. Ахмед-шах, незадолго перед этим возвратившийся из-за границы, был вынужден назначить Реза-хана премьер-министром. Через два года меджлис принял закон о низложении каджарской династии и возвел Реза-хана на шахский престол под именем Реза-шаха Пехлеви.

Таким образом, иранское национально-освободительное движение привело к ликвидации каджарского режима и к завоеванию Ираном государственного суверенитета. Но пришедший к власти буржуазно-помещичий блок проявлял непоследовательность и робость в защите национальных интересов и не мог обеспечить независимость страны.

Освободительная война Афганистана против английского империализма

Со времени второй англо-афганской войны (1878—1880 гг.) Афганистан превратился в английскую полуколонию. Наличие эмира, правительства и национальной армии не гарантировало самостоятельности страны. Внешние сношения Афганистан осуществлял через посредство Англии, притом даже не британского правительства в Лондоне, а англо-индийского правительства, чем еще больше подчеркивалось неравноправие Афганистана. Английские империалисты вмешивались и во внутренние афганские дела.

В социально-экономическом отношении Афганистан был еще менее развит, нежели Турция или Иран. Этнически пестрое население состояло в подавляющем большинстве из крестьян (оседлых и кочевников), жестоко эксплуатируемых феодалами-помещиками и ханами племен. Промышленность была представлена казенным универсальным заводом в Кабуле — «Машин-хана», обслуживавшим главным образом военные нужды. Существовало еще несколько небольших полукустарных мастерских. Внешняя торговля находилась в руках небольшой группы компрадоров, тесно связанных с иностранными капиталистами. Национальная торговая буржуазия была малочисленна и политически слаба. Ее развитию препятствовали феодальные и полуфеодальные отношения, административный произвол и необеспеченность имущества, внутренние пошлины, английский гнет.

Великая Октябрьская социалистическая революция в России, рост национально-освободительного движения в Турции, Иране и Индии оказали сильное воздействие на афганский народ. В широких слоях населения стало усиливаться недовольство существующим положением.

Возникший кризис особенно обострился, когда предпринятая английскими империалистами интервенция в Иране и Средней Азии поставила Афганистан перед реальной угрозой превращения из полуколонии в колонию Англии. Придерживавшийся английской ориентации эмир Хабибулла не принимал никаких мер против этой угрозы. Ухудшилось и экономическое положение страны. Торговля с Россией совсем прекратилась, а торговля с Индией резко уменьшилась. Убытки терпели и торговцы, и помещики, и государственная казна. Эмир пытался пополнить казну посредством усиления налогового пресса и снижения жалованья армии. Вместе с тем он готовился принять участие в антисоветском походе англичан в Среднюю Азию.

Беспокойство охватило и высшие правящие круги. В середине 1918 г. на Хабибуллу было произведено первое покушение, а 21 февраля 1919 г. он был убит. На эмирский престол вступил третий сын Хабибуллы — Аманулла-хан, сторонник так называемых младоафганцев — политической группировки, возникшей в период «пробуждения Азии» и ставившей своей задачей борьбу за независимость. Большую роль в событиях сыграло выступление войск кабульского гарнизона, а также солдат в Джелалабаде, которые образовали солдатский комитет, сместили и арестовали часть офицеров.

Несмотря на то что вступление Амануллы-хана на престол не сопровождалось революционным изменением общественного и политического строя, все же происшедший государственный переворот означал нечто большее, чем простую смену эмира: младоафганцы пришли к власти при поддержке населения и армии.

Новый эмир объявил в своем первом манифесте, что «Афганистан должен стать свободным и независимым... пользоваться всеми правами, которыми обладают другие суверенные государства». В письме, отправленном вице-королю Индии, он именовал свое правительство «свободным и независимым» и предлагал заключить между Афганистаном и Англией равноправный и обоюдовыгодный договор. Англо-индийское правительство отклонило это предложение, но содержание письма Амануллы стало широко известно в Индии и вызвало в соседних с Афганистаном мусульманских провинциях сочувственные демонстрации.

Первым из иностранных государств признала независимость Афганистана Советская Россия. 7 апреля 1919 г. Аманулла направил Советскому правительству письмо с предложением установить постоянные и дружественные отношения между обеими странами. Вскоре, 27 мая последовал положительный ответ Советского правительства. Ввиду отсутствия прямой связи обмен посольствами задержался до конца года, но выехавшая в мае в Кабул миссия Туркестанской Советской республики на первых порах представляла в Афганистане Советскую Россию.

О своем обращении к Советской России Аманулла публично объявил уже 13 апреля, чем дал Англии ясно понять, что он будет вести самостоятельную внешнюю политику. Одновременно правительство Афганистана поддержало антиимпериалистическую борьбу пуштунов (афганские племена Северо-Западной Индии). Афганистан был объявлен убежищем для всех, кто захочет по политическим причинам покинуть Индию. Вожди пуштунов прибыли в Кабул для выработки совместного плана действий против Англии и получили оружие из афганских арсеналов. Некоторое время спустя в Кабуле было создано индийскими эмигрантами «временное революционное правительство Индии».

Введение в Индии закона Роулетта и амритсарская бойня вызвали решительный Протест афганского правительства. Аманулла опубликовал манифест, осуждавший Англию за эти действия.

Английские империалисты предприняли попытку применить к Афганистану силу оружия, чтобы привести его к покорности. 3 мая 1919 г. английские пограничные отряды у Хайберского прохода спровоцировали столкновение. Началась англо-афганская война, третья по счету. Со стороны Англии это была типичная колониальная война, со стороны Афганистана — справедливая война за независимость.

Соотношение вооруженных сил сложилось невыгодно для афганцев. Англичане превосходили их и численностью войск (англо-индийская армия насчитывала 340 тыс. человек) и, в особенности, техникой. Тем не менее афганская армия совместное ополчениями племен отважно воевала против колонизаторов. На одном из участков, где войсками командовал генерал Мухаммад Надир, афганцы даже вступили на территорию, населенную пуштунами, поддержав их восстание против английского господства.

На основном, Хайберском фронте англичане потеснили афганцев, но, не развив успеха, поспешили закончить войну. 3 июня, через месяц после начала военных действий, было заключено перемирие. 8 августа 1919 г. афганские и английские представители подписали в Равальпинди прелиминарный мирный договор, по которому Англия обещала признать независимость Афганистана.

Такой результат войны объяснялся прежде всего международной обстановкой. Англия испытывала огромные затруднения на всем Ближнем и Среднем Востоке — в Турции, Иране, арабских странах. Усиливались волнения в Индии. Антисоветская интервенция требовала от империалистических держав, в том числе от Англии, огромных усилий, а исход ее становился все более сомнительным. Поэтому затяжка войны в Афганистане, где в лучшем для Англии случае пришлось бы в течение долгого времени преодолевать упорное сопротивление афганского народа, представлялась английским правящим кругам опасной, и они предпочли заключить Равальпиндский договор с тайным намерением позднее свести счеты с Аманулой.

Независимый Афганистан получил действенную поддержку от Советской России. В результате переговоров, происходивших в Кабуле и затем в Москве, 28 февраля 1921 г. состоялось подписание советско-афганского договора. Он был основан на принципе полного равноправия сторон. Советское правительство, кроме того, оказало Афганистану материальную помощь. Укрепление дружественных отношений с Советской Россией значительно усилило политические позиции Афганистана. После того как советско-афганский договор был ратифицирован и вступил в силу (осенью 1921 г.), Англии пришлось подтвердить независимость Афганистана

и обменяться с ним посольствами. Опираясь на дружбу с Советской Россией, афганское правительство сумело дать отпор попыткам Англии восстановить свое господство над Афганистаном.

Все направление внешней политики Афганистана носило антиимпериалистический характер. На этой почве произошло сближение между Афганистаном и кемалистской Турцией. Подписанный ими в 1921 г. в Москве союзный договор констатировал «вступление мира Востока в период подъема, пробуждения и освобождения» и признавал «полную свободу всех народов Востока и их право на независимость». В том же году Афганистан заключил политический договор с Ираном, основанный на принципах дружбы и нейтралитета.

В области внутренней политики основная линия афганского правительства была направлена на проведение прогрессивных преобразований. Был издан акт о введении конституции и учреждении законодательного органа, централизовано государственное управление, основано несколько светских школ, в том числе для женщин, запрещена работорговля, ликвидирована большая часть внутренних таможенных пошлин, несколько упорядочена налоговая система. Эти реформы имели большое значение как первая серьезная попытка вырвать Афганистан из средневековой отсталости.

Однако классовая опора Амануллы оставалась узкой и ненадежной. Его поддерживали немногие помещики, связанные с торговлей, и часть купечества. От народных масс он был далек. Ханы племен, влиятельное мусульманское духовенство, компрадоры занимали враждебную позицию. Недовольство реакционных кругов постоянно поощрялось и разжигалось английскими империалистами. Сохраняя надежду на восстановление своего господства над Афганистаном, они настойчиво добивались свержения Амануллы.

Антиимпериалистическая борьба в Египте

Мировая империалистическая война и Великая Октябрьская социалистическая революция дали мощный толчок развитию национально-освободительного движения в Египте, являвшемся со времени его оккупации (в 1882 г.) фактической колонией Англии.

Колониальная зависимость от Англии, официально объявившей в 1914 г. свой протекторат над Египтом, была совершенно невыносима для египетского народа. Трудящиеся массы, измученные бесчисленными поборами, реквизициями, мобилизациями в «трудовые» и «верблюжьи» корпуса, притеснениями и издевательствами колонизаторов, настойчиво требовали освобождения страны от иностранного ига. Не мирилась с колониальным режимом и национальная буржуазия, заметно выросшая за время войны. Антибританские настроения господствовали даже в помещичьих кругах. Единственную и к тому же весьма шаткую опору колонизаторов составляла небольшая группа аристократов и компрадоров во главе с султаном Хусейном Камилем, возведенным Англией на египетский престол в 1914 г.

13 ноября 1918 г., через два дня после окончания мировой войны, группа египетских политических деятелей предъявила английскому верховному комиссару требование предоставить Египту полную независимость. В тот же день образовалась делегация (по-арабски Вафд), которая должна была отправиться в Лондон для переговоров с британским правительством об отмене протектората, а затем в Париж для участия в мирной конференции. По существу это была политическая организация египетской национальной буржуазии, возглавившей руководство национально-освободительным движением, зародыш буржуазно-помещичьей партии.

Наибольшим влиянием в Вафде пользовался его председатель Саад Заглул-паша. Убежденный сторонник независимости Египта, Заглул, однако, возражал против революционных методов борьбы, а прежде даже считал возможным сотрудничество с англичанами. В 1913 г., когда в Египте было создано Законодательное собрание — нечто вроде парламента с совещательными правами, — Заглул занял

Национально-освободительная борьба народов Ближнего и Среднего Востока в 1919—1923 гг.

в нем высший выборный пост вице-президента (президент назначался правительством).

Возглавленная Заглулом после войны политическая организация национальной буржуазии и либеральных помещиков объективно играла прогрессивную роль,

Демонстрация феллахов в Каире.
Фотография. 1919 г.

хотя и пыталась сдерживать революционную активность народных масс, высказываясь, как гласил устав Вафда, за «мирные и законные средства» достижения независимости.

Требование о. допуске египетской делегации в Лондон и Париж встретило решительное сопротивление английского правительства. В ответ вафдисты развернули широкую кампанию протеста. Стремясь задушить национальное движение в самом начале, английские власти решили применить репрессии. В начале марта 1919 г. Заглул и с ним еще три лидера Вафда были арестованы и сосланы на Мальту. Этот акт произвола лишь разжег всеобщее возмущение. По всей стране начались бурные демонстрации, забастовки, столкновения с полицией и войсками. Стихийно вспыхнуло вооруженное восстание. Оно имело небывалый для Египта размах. В восстании участвовали широкие народные массы города и деревни. Феллахи (крестьяне) нападали на поезда с английскими войсками, разрушали железные дороги, телеграфные линии. Повсюду выдвигались национальные требования: предоставить Египту полную независимость, отменить протекторат, удалить английские войска. Почти целый месяц колонизаторы не могли восстановить свой контроль над страной. Государственный аппарат был парализован.

Лишь посредством кровавой расправы, повлекшей многочисленные жертвы среди населения, восстание было к началу апреля подавлено. Нерешительность и колебания вафдистов облегчили задачу английских империалистов. Вафдисты не приняли мер к вооружению народа и сами подписались под составленным по инициативе англичан призывом о прекращении борьбы (27 марта 1919 г.).

Английские власти все же были вынуждены освободить арестованных членов Вафда и разрешить им выехать в Париж. Но вафдисты ничего не добились от мирной конференции. Признание протектората Англии над Египтом было включено в подписанный с Германией Версальский договор. Соединенные Штаты Америки также официально признали этот протекторат.

Тем временем в Египте продолжались забастовки рабочих, студентов, чиновников, адвокатов, торговцев. Крестьяне отказывались подвозить продовольствие в города и уплачивать налоги. В конце 1919 г. английское правительство прислало в Египет специальную миссию во главе с лордом Милнером. Официально ей поручалось выяснить причины мартовского восстания, а фактически — нащупать почву для соглашения с националистами. Египетский народ встретил миссию Милнера всеобщим бойкотом и враждебными демонстрациями. Не добившись успеха, Милнер возвратился в Лондон и в августе 1920 г. предложил прибывшему туда Заглулу проект договора, который сохранял английскую оккупацию под прикрытием формальной отмены протектората. Когда условия договора были опубликованы, они вызвали в Египте бурю негодования. Опираясь на это, Заглул от имени Вафда отклонил проект Милнера.

Не более удачными оказались попытки колонизаторов опереться на египетского султана и его правительство. Ненавидимые и презираемые народом, султанские министры сознавали свое бессилие. Осенью 1921 г. английское правительство потребовало от премьер-министра Адли-паши подписания договора, который узаконил бы оккупацию, но Адли предпочел уйти в отставку, чтобы спастись и от недовольства Англии и от народного гнева.

В декабре 1921 г. в связи с новой волной демонстраций английские власти опять арестовали Заглула и нескольких его сторонников и сослали их на Сейшельские острова (впоследствии Заглул был переведен в Гибралтар). Как и в марте 1919 г., арест вафдистов послужил толчком к вооруженному восстанию. Снова улицы Каира, Александрии и других городов стали ареной ожесточенных боев.

В ходе этих событий проявилась возросшая роль египетского пролетариата. Рабочие с самого начала участвовали в национально-освободительной борьбе. За годы революционного подъема активность их усилилась. Возобновили и расширили свою деятельность профессиональные союзы (закрытые во время мировой войны), возникли рабочие политические организации — «Общество рабочих» и др. В 1920 г. образовалась Социалистическая партия Египта, в 1922 г. она примкнула к Коммунистическому Интернационалу и приняла название Коммунистической партии. В 1921 г. состоялись первомайские демонстрации в Александрии, Каире и Порт-Саиде. В том же году была основана Всеобщая конфедерация труда Египта, вступившая затем в Красный Интернационал профессиональных союзов (Профинтерн). Она охватывала свыше 300 профсоюзов, объединявших до 50—60 тыс. рабочих.

Активность рабочего класса придавала антиимпериалистической борьбе более решительный и более последовательный характер. Несмотря на это, восстание в декабре 1921 г. было не таким сильным, как в марте 1919 г. Феллахи не присоединились к нему. Часть национальной буржуазии тоже отошла от борьбы. С другой стороны, декабрьское восстание в отличие от событий 1919 г. не застало колонизаторов врасплох. Они заблаговременно подготовились и, сосредоточив большие военные силы, в короткий срок подавили восстание.

Однако английские империалисты были не в состоянии управлять Египтом по-старому. Как и в других странах Востока, империалистический колониальный режим обнаружил свое банкротство. 28 февраля 1922 г. Англия опубликовала декларацию об отмене протектората над Египтом и о провозглашении Египта «независимым королевством». Действительное значение этой вынужденной уступки было невелико. Английская декларация содержала «четыре оговорки», сохраняв-

шие прежнее положение (статус-кво) в следующих весьма важных вопросах: 1) «оборона Египта», что означало продолжение английской оккупации всего Египта; 2) «контроль над имперскими путями сообщения»; этот пункт подразумевал сохранение английского контроля специально в зоне Суэцкого канала; 3) «охрана прав иностранцев», т. е. английский контроль за выполнением Египтом капитуляционных и прочих

Демонстрация протеста в Каире против миссии Милнера.
Фотография. 1920 г.

неравноправных договоров; 4) «Судан», т. е. сохранение полного господства Англии в так называемом Англо-Египетском Судане.

В 1923 г. англичане позволили сосланным лидерам Вафда возвратиться в Египет, отменили военное положение, разрешили ввести конституцию. Из узкой организации Вафд преобразовался в политическую партию. Состоявшиеся парламентские выборы принесли Вафду полную победу. После открытия парламента вафдисты сформировали правительство под председательством Заглула-паши.

Выражая интересы национальной буржуазии и либеральных помещиков, вафдистское правительство вело двойственную политику. Оно отказывалось заключить с Англией договор, санкционирующий оккупацию Египта, и признать «четыре оговорки», но в то же время выступало против насущных требований трудящихся, подавляло рабочее движение, применяло репрессии к коммунистам.

На этом этапе национально-освободительное движение египетского народа не достигло конечной цели. Предстоял еще долгий путь борьбы. Но основы английского колониального господства в Египте были уже подорваны.

7. Антиимпериалистическая борьба народов Магриба

К концу мировой войны Алжир, Тунис и Марокко, называемые арабами Магрибом (страной Запада), имели различный колониальный статус. Алжир был французской колонией под управлением генерал-губернатора; Тунис и французская зона Марокко считались протекторатами, здесь были местные правительства, находившиеся под полным контролем французских генеральных резидентов. Часть Марокко входила в испанскую зону, а город Танжер — в «международную».

Арабское и берберское население Магриба, насчитывавшее в 1918 г. 10—11 млн. человек, состояло по преимуществу из земледельцев и скотоводов. Большинство обрабатываемых земель захватили либо европейские колонисты, либо местные феодалы; от тех и других зависели массы крестьян — общинников и мелких собственников, батраков, безземельных хаммасов, продающих свою рабочую силу запятую часть урожая (хумс — по-арабски пятая часть). У кочевников, а также в отдельных земледельческих районах сохранилась родоплеменная структура; во главе племен стояли каиды, во главе родов — шейхи, назначаемые французскими властями или местными феодалами. Основными жителями городов были ремесленники и торговцы. Развитие национальной буржуазии насильственно задерживалось колониальным режимом. Пролетариат был малочислен, причем квалифицированными рабочими, как правило, были европейцы.

Иностранные монополии безраздельно господствовали в экономике Магриба, подчиняя своим интересам и сельское хозяйство (виноградники Алжира, оливковые насаждения Туниса и т. д.), и горнодобывающую промышленность (фосфаты, железо, цветные металлы), и транспорт, и кредитно-финансовую систему, и внешнюю торговлю этих стран. Во время войны Франция использовала в своих интересах людские ресурсы Магриба: 160 тыс. алжирцев были мобилизованы во французскую армию и еще 119 тыс. отправлены на работы в метрополию.

Гнет иностранных империалистов и местных феодалов, захват ими крестьянских земель, налоговое ограбление, применение принудительного труда, произвол военщины, преследование национальной культуры — все это создавало невыносимые условия для трудящихся масс. Народная борьба против колонизаторов не прекращалась со времени первых иностранных вторжений. Она заметно усилилась после Великой Октябрьской социалистической революции, в период начавшегося кризиса колониальной системы.

Алжир

В Алжире еще во время войны происходили серьезные народные волнения, вызванные мобилизацией рекрутов и вербовкой рабочей силы колониальными властями. Французское правительство сразу после войны решило попытаться достичь соглашения с алжирской национальной буржуазией. С этой целью оно опубликовало в 1919 г. декрет, который отменял различие между французами и алжирцами в отношении взимания налогов и наделял часть алжирцев — землевладельцев, купцов, чиновников, интеллигенцию и бывших военнослужащих — избирательными правами при выборах в органы местного самоуправления. Однако этот декрет не принес равноправия алжирцам. Государственную власть французские колонизаторы полностью удержали в своих руках. Оставался в силе так называемый туземный кодекс, ограничивавший права коренных алжирцев, которые в отличие от полноправных французских граждан по-прежнему именовались «подданными». Сохранялась расовая дискриминация при предоставлении работы. В скрытой форме проводилось различие между французами и алжирцами также при взимании налогов.

Алжирская национальная буржуазия не была удовлетворена декретом 1919 г., но надеялась, что сможет мирным путем добиться расширения реформ. Борьбу за новые реформы возглавил внук алжирского полководца и народного героя Абд аль-Кадера — эмир Халид. Во время мировой войны Халид служил офицером

французской армии. В 1920 г., вернувшись в Алжир, он основал партию «Молодой алжирец» и газету «Отвага». Партия Халида выступала за представительство коренного населения Алжира в парламенте Франции, за равноправие алжирцев и французов, за уничтожение расовой дискриминации, за свободу печати и союзов. Это были умеренные буржуазные требования, но и на них не соглашались правящие круги Франции.

В 1920 г. образовалась Алжирская федерация Французской коммунистической партии. Она первоначально состояла лишь из французских рабочих и не имела опоры в народных массах коренного населения. Только к концу 20-х годов коммунисты стали привлекать в свои ряды арабов и берберов и устанавливать связи с алжирским национально-освободительным движением.

Тунис

В Тунисе представители национальной буржуазии боролись не только за равноправие арабов с французами; они шли дальше, требуя созыва Учредительного собрания, выработки конституции, образования национального правительства, ответственного перед парламентом. Такая программа была принята лидерами националистов на тайном собрании в ноябре 1918 г. Тунисские националисты тогда не выдвигали требований полной независимости страны и отмены протектората. Но французские империалисты не желали предоставить Тунису конституцию даже в рамках протектората. Когда тунисская делегация (аль-Вафд ат-Туниси), образованная по примеру египетского Вафда, прибыла в июне 1920 г. в Париж, правительство Франции отвергло все ее предложения. Лидер тунисских националистов Абд аль-Азиз ас-Саалиби, апеллируя к мировому общественному мнению, опубликовал анонимную брошюру «Тунис-мученик», в которой заклеймил произвол и деспотизм французских колонизаторов.

Несмотря на репрессии, Саалиби и его сторонники развернули среди мелкой буржуазии, крестьян и рабочих широкую агитационную и организационную деятельность, направленную против французского империализма. Созданная ими в 1920 г. Либерально-конституционная партия (сокращенно «Дустур», что значит «конституция») не предлагала коренных социальных преобразований, не требовала и национальной независимости. Но, возглавив сопротивление гнету колонизаторов, она вскоре стала массовой организацией, насчитывавшей десятки тысяч членов во всех городах и селениях страны.

Одновременно в Тунисе росло рабочее движение, возникали самостоятельные организации рабочего класса. В 1919 г. образовалась Социалистическая федерация Туниса, переименованная через год, после создания Французской коммунистической партии, в Тунисскую федерацию Французской коммунистической партии. В феврале 1920 г. состоялся первый съезд профессиональных союзов Туниса, находившихся на нелегальном положении. Организации тунисского пролетариата имели в своих рядах наряду с европейцами и арабов, но, не располагая связями с арабскими массами, оставались и по языку и по составу преимущественно французскими.

В конце 1920 г. Дустур направил в Париж вторую делегацию. Французское правительство и на этот раз не пошло на уступки, а колониальные власти в Тунисе обрушили на Дустур репрессии. В стране начались бурные демонстрации протеста и забастовки. Движение достигло особенной силы в апреле 1922 г., когда Дустур в связи с предстоявшим прибытием в Тунис президента Франции призвал массы к борьбе за немедленное осуществление конституционных реформ. Даже тунисский бей угрожал отречься от трона, если Франция не проведет немедленно реформы.

В июле 1922 г. правительство Франции было вынуждено издать декрет о конституционной реформе в Тунисе. Он предусматривал образование так называемого Большого совета — карикатурного подобия парламента с неравным представительством французов и арабов, а также советов в областях и округах. Функции всех этих советов ограничивались обсуждением бюджета.

Несмотря на то что объявленная реформа далеко не соответствовала требованиям Дустура, она была встречена с удовлетворением его правым крылом, состоявшим из помещиков, богатых купцов, крупных чиновников, верхушки духовенства. Эти элементы образовали новую партию, назвавшую себя Партией реформы (Хизб аль-Ислах) и ставшую на путь сотрудничества с французскими властями. Раскол Дустура вызвал среди националистов растерянность. Ее усилили новые репрессии колонизаторов. Организации Дустура почти совсем прекратили свою деятельность. Саалиби эмигрировал из страны. Профессиональные союзы были распущены, Коммунистическая партия загнана в подполье. Национально-освободительное движение в Тунисе временно пошло на убыль.

Марокко. Республика Риф

Иностранный протекторат над Марокко был официально установлен лишь незадолго до мировой войны. К концу войны большая часть территории страны оставалась еще вне административного контроля колониальных властей, и народные массы, возглавляемые вождями племен, успешно боролись с оружием в руках за свою независимость. Центром этой борьбы вначале стала испанская зона.

Испания терпела поражения от марокканских племен еще с 1908 г. По окончании мировой войны испанское правительство решило завершить покорение всей зоны. Испанский верховный комиссар в Марокко генерал Беренгер составил план, согласно которому в первую очередь должны были быть покорены воинственные племена джибала в западных горных областях страны. Эти области находились под управлением феодального вождя Райсуни, называвшего себя «потомком пророка». С ним испанские колонизаторы имели соглашение, по которому он получил титул «верховного правителя гор», жалованье и оружие. Однако Райсуни не выполнял требований испанцев. По некоторым данным, он пользовался во время войны субсидиями Германии и проводил среди племен антииспанскую и антифранцузскую пропаганду.

В 1919 г. генерал Беренгер повел наступление против племен джибала. Оно развивалось довольно успешно, и в апреле 1921 г. «верховный правитель гор» был накануне поражения. Но события в области Риф в корне изменили обстановку.

Горная область Риф, расположенная в центральной части Испанского Марокко, давно привлекала к себе внимание испанских горнопромышленных компаний своими крупными запасами полезных ископаемых. Желая покорить эту область, испанская администрация пыталась привлечь на свою сторону каида племени бени-уриагиль Абд аль-Керима, пользовавшегося большим влиянием среди всех рифских племен. Однако подкупить его не удалось, а когда испанские войска вторглись на территорию племен джибала, он совсем разорвал отношения с испанцами, хотя упорно избегал вооруженных столкновений и ограничивался пассивным сопротивлением.

В начале 1920 г. испанские власти, надеясь договориться с Абд аль-Керимом, пригласили его сыновей поступить к ним на службу. Каид отклонил эти предложения. Тогда колонизаторы стали открыто провоцировать конфликт с племенами Рифа. В свою очередь Абд аль-Керим начал готовиться к обороне, сосредоточив в конце 1920 г. свои отряды под Таферситом, но вскоре заболел и умер (были предположения, что его отравили испанские агенты). Руководство борьбой взял на себя его старший сын Мухаммед ибн Абд аль-Керим аль-Хаттаби, обычно именуемый также Абд аль-Керимом.

Абд аль-Керим получил богословское образование, был преподавателем мусульманской школы, затем шариатским судьей в Мелилье. В этом же городе Абд аль-Керим редактировал газету, в которой выступал против французского и испанского протектората над Марокко. Во время мировой войны он призывал марокканцев воспользоваться затруднениями Франции и Испании, чтобы вернуть Марокко

утраченную независимость. В 1915 г. испанские власти арестовали Абд аль-Керима.

Вскоре после освобождения из тюрьмы он вернулся на родину и унаследовал от своего отца пост каида.

Из 63 тыс. испанских солдат, находившихся в Марокко, на рифский фронт было отправлено 24 тыс. под командованием генерала Сильвестра. В начале 1921 г. испанские войска продвинулись в глубь области Риф. Первоначально Абдаль-Керим не проявлял активности, что дало противнику возможность оккупировать значительную часть рифской территории. Среди племен возникло серьезное недовольство, и по их требованию Абд аль-Керим 1 июня 1921 г. атаковал Дар Абар, вытеснил оттуда испанские войска и захватил значительные трофеи.

«Наше проникновение в Марокко».
Рисунок из испанской газеты «Эль Сосиалиста». 1920 г.

В июле того же года рифские племена в сражении под Ануалем нанесли армии генерала Сильвестра жестокое поражение, забрав у противника более 29 тыс. ружей, 139 орудий, продовольствие, медикаменты. Генерал Сильвестр покончил жизнь самоубийством. В начале августа Абд аль-Керим нанес новое поражение испанцам; командующий войсками генерал Наварро и группа офицеров его штаба были взяты в плен. После этой победы 12 племен, населявших Рифскую область, объединились и создали независимую республику под названием Риф.

Независимая Республика Риф была провозглашена 19 сентября 1921 г. на съезде вождей племен, который объявил себя Национальным собранием. Согласно конституции высшая законодательная и исполнительная власть в Республике принадлежала Национальному собранию, председатель которого являлся одновременно президентом Республики. В состав правительства входили: президент Республики, он же военный министр и министр внутренних дел; советник президента, являвшийся как бы премьер-министром; три министра — иностранных дел, финансов и торговли.

Административной единицей в Республике Риф было племя. Во главе каждого племени стоял каид, а во главе каждого рода — шейх. Племя имело свой общинный совет — джамаа. Каиды подчинялись министру внутренних дел и состоявшему при нем совету по делам племен.

По характеру своего общественно-политического строя Республика Риф напоминала боевой союз племен, своеобразную военную демократию. Но наряду с родо-племенным укладом, сохранившимся вследствие обособленности Рифской области, здесь развивался и феодализм. Росло имущественное неравенство. Земледельческое

и животноводческое хозяйство горцев не было целиком натуральным. В оккупированные испанцами области вывозились для продажи скот, птица, яйца, мед, овощи, плоды, орехи.

С первых дней своего существования Республика Риф была вынуждена воевать с империалистами. Все экономические меры, принимавшиеся правительством, в том числе строительство дорог, сооружение телефонных линий, а также налоговая политика, были подчинены потребностям войны. В ходе войны за независимость Рифская республика сумела преодолеть межплеменные распри и сплотить племена. Для защиты республики была создана регулярная армия, которая играла роль организующего ядра внутри ополчения племен.

Ввиду военного положения Национальное собрание объявило всеобщую мобилизацию, назначило президента республики верховным командующим армией и уполномочило его разработать военные планы.

Президент республики Абд аль-Керим своей храбростью, умом, выдержкой, скромностью подавал пример всем сражавшимся под его руководством и пользовался среди рифских племен громадным авторитетом. Ведя агитационную работу в войсках, он рассказывал воинам о событиях в Египте, Турции и других странах Востока. М. В. Фрунзе в своей статье «Европейские цивилизаторы и Марокко» писал: «Абд аль-Керим не только прекрасный полководец, умелый организатор и отличный администратор. Это человек с широким политическим кругозором, умеющий разбираться и прекрасно использовать всякие тонкости и противоречия международной политики».

После битвы под Ануалем рифские племена были готовы заключить мир с Испанией, но испанские империалисты отказывались признать независимость Рифа. Несмотря на численное и техническое превосходство испанской армии, рифские войска нанесли ей ряд новых поражений, повлекших за собой глубокий политический кризис в Испании, которым воспользовались реакционные круги высшего офицерства. Произведенный в Мадриде 13 сентября 1923 г. государственный переворот поставил у власти в качестве диктатора генерала Примо де Ривера. Он подавил оппозицию внутри страны, отклонил мирные предложения Абд аль-Керима и продолжил войну, не скрывая своего намерения добиться полного разгрома Республики Риф. Вскоре положение Республики Риф значительно ухудшилось, так как ей пришлось столкнуться с новым, гораздо более сильным противником — Францией.

8. Колониальная Тропическая Африка

К концу мировой войны Тропическая Африка представляла собою один из наиболее отсталых районов мира. Все ее страны, за исключением Эфиопии и Либерии, являлись колониями европейских держав. Антиимпериалистические силы здесь еще не сформировались: национальная буржуазия только зарождалась, промышленные и сельскохозяйственные рабочие состояли в основном из отходников, не существовало никаких национальных организаций. Тем не менее кризис империалистической колониальной системы захватил и Тропическую Африку. В народных массах усиливалось стихийное движение протеста против колониального гнета. Под влиянием антиимпериалистической борьбы, развернувшейся в других колониальных и зависимых странах, особенно в Египте и Марокко, начали постепенно созревать национально-освободительные идеи. Они получили распространение лишь среди малочисленного слоя африканской интеллигенции, но уже оказывали заметное воздействие на развитие народного сопротивления колонизаторам.

Британская Западная Африка (Гамбия, Сьерра-Леоне, Золотой Берег, Нигерия)

Западно-африканские колонии Англии, экономически более развитые по сравнению с другими колониями европейских держав в Тропической Африке, были более передовыми и по степени развития освободительного движения.

Во время мировой войны значительно вырос спрос на сельскохозяйственную продукцию этих английских колоний, а в первые послевоенные годы сильно поднялись мировые цены. Средняя цена за 1 *т* какао повысилась с 27 ф. ст. в 1918 г. до 60 ф. ст. в 1920 г., на арахис — с 23 ф. ст. до 40 ф. ст., на пальмовые ядра — с 26 ф. ст. до 40 ф. ст., на пальмовое масло — с 48 ф. ст. до 70 ф. ст. Но весь этот «золотой дождь» шел в карманы монополистических фирм и многочисленных торговых посредников. Выгоды, которые мог бы получить крестьянин от более высоких скупочных цен, сводились к нулю повышением импортных пошлин, а следовательно, цен на импортные товары, и резким увеличением налогов. Одни только прямые налоги, собранные с африканского населения Нигерии, составили в 1923 г. 681 тыс. ф. ст. против 299 тыс. ф. ст. в 1914 г.

Грабительская политика монополий и колониальных властей вызывала массовое недовольство крестьянства. В июне 1918 г. началось крестьянское восстание в Нигерии, непосредственной причиной которого было повышение налогов. Повстанцы разрушали железнодорожные пути, телеграфные линии, поджигали принадлежавшие европейским компаниям лавки и склады. Восстание было подавлено с исключительной жестокостью — количество убитых достигло 3 тыс. человек. Летом 1919 г., также в связи с повышением налогов, вспыхнуло восстание в другом районе Нигерии. Прибывшие сюда английские каратели учинили кровавую расправу над населением; с целью устрашения они публично повесили больше десятка человек, в том числе женщину.

Массовые крестьянские волнения происходили в Гамбии и в Сьерра-Леоне. На Золотом Береге крестьяне низложили несколько вождей племен за их прислужничество колониальным властям; в течение 1919 — 1924 гг. был смещен 41 вождь.

К этому времени относятся и первые шаги рабочего движения. Еще в 1915 г. в Сьерра-Леоне был основан профессиональный союз железнодорожников; в 1919 г. он возглавил первую в истории Британской Западной Африки забастовку. В Гамбии возник профессиональный союз рабочих судостроительной верфи, а на Золотом Береге — профессиональный союз шоферов.

Противоречивое влияние на развитие национально-освободительного движения оказали так называемые гарвеисты. Американский негр Маркус Гарви в 1916 г. объявил себя «черным мессией», а столицу Либерии Монровию — «Черным Римом», столицей мировой негритянской республики. Сама по себе идея «черного мессианства» носила реакционный характер, и призыв Гарви «Назад в Африку», обращенный к американским неграм, препятствовал их массовой освободительной борьбе. Однако выдвинутый Гарви лозунг «Африка для африканцев», близкий и понятный всем угнетенным народам Африки, и выступления гарвеистов против колонизаторов способствовали пробуждению национального сознания африканцев.

Весной 1920 г. в г. Аккра, административном центре Золотого Берега, по инициативе и под руководством местного адвоката Кейзли Хейфорда образовалась партия Национальный конгресс Западной Африки. Конгресс занял весьма умеренную позицию. Его главное требование состояло не в ликвидации колониальной зависимости, а лишь в предоставлении африканцам права посылать своих выборных представителей в местные «законодательные советы» — подобие парламентов с совещательными функциями. В 1922 г. в Нигерии возникла Национальная демократическая партия, выступившая с таким же требованием.

Первые ростки национально-освободительного движения африканцев заставили английское правительство пойти на небольшие политические уступки. В 1922 г. в Нигерии была введена «конституция», согласно которой в «законодательный

совет» включалось несколько представителей, избираемых африканским населением. Позднее и другие колонии Британской Западной Африки получили аналогичные «конституции».

Французская Западная и Экваториальная Африка

В годы мировой войны Франция широко использовала материальные и людские ресурсы своих африканских колоний. В метрополию вывозились продукты труда африканских крестьян, колониальные власти мобилизовали африканцев в действующую армию. В 1918 г. во Франции находилось 63 тыс. африканских солдат; общие потери африканских формирований за время войны составили более 30 тыс. человек.

По окончании войны французское правительство разработало пятнадцатилетний план экономического развития колоний — «план Сарро» (Альбер Сарро занимал тогда пост министра колоний), предусматривавший проведение ряда мер в области сельского хозяйства, строительство железных и шоссейных дорог и т. п. Все тяготы, связанные с осуществлением этого плана, легли на население колоний. Денежные средства добывались при помощи увеличения существовавших и введения новых налогов. Например, в Дагомее сумма налогов, собранных с африканского населения в результате принятия «плана Сарро», возросла с 5 млн. фр. в 1918 г. до 15 млн. фр. в 1924 г. В широких масштабах стал применяться принудительный труд. Колониальные власти мобилизовали сотни тысяч африканцев на строительство железных дорог и на другие работы. Мрачную известность приобрела постройка железной дороги от Браззавиля до Пуэнт-Нуара: за первые 6 лет работы было проложено 90 *км* пути, и за эти же годы на строительстве умерло 17 тыс. африканцев.

Усиление французского колониального гнета порождало стихийные протесты народных масс. Стремясь поставить растущую оппозицию под контроль колониальной администрации, французское правительство издало 4 декабря 1920 г. декрет об учреждении в Сенегале «колониального совета» — совещательного органа при губернаторе колонии с участием представителей от африканцев. Но эта мера не могла удовлетворить африканцев. Национально-освободительная борьба стала постепенно приобретать организованный характер. В Сенегале ее возглавила группа «младосенегальцев», в Дагомее — группа «младодагомейцев». Арест в 1922 г. популярного лидера младодагомейцев, учителя Ганкаруна вызвал массовые антифранцузские демонстрации в Порто-Ново (административный центр Дагомеи), которые были подавлены присланными из Дакара войсками.

Вспышки народного возмущения происходили и в бывших германских колониях, превращенных в подмандатные территории Франции, — в Камеруне и особенно в Того.

Бельгийское Конго

Как и в других колониальных странах Африки, первые послевоенные годы в Бельгийском Конго были отмечены расширением системы принудительного труда и ростом налогов. В прошлом политика бельгийских империалистов сводилась преимущественно к паразитическому расхищению наиболее доступных естественных богатств колонии (каучука, пальмовых продуктов, слоновой кости) без вложения значительных капиталов в развитие производительных сил. Результатом этого было резкое истощение естественных ресурсов. После войны рост потребностей мирового рынка заставил колонизаторов применить новые формы эксплуатации колонии. Начались крупные вложения капитала в горную промышленность, плантационное хозяйство, транспорт, энергетику. Добыча меди увеличилась с 23 тыс. тонн в 1919 г. до 89 тыс. в 1925 г., золота — более чем в 6 раз (за 1921—1925 гг.), экспорт алмазов — с 15 тыс. каратов в 1913 г. до 244 тыс. в 1921 г. Стал широко применяться принудительный труд.

Одновременно колониальные власти, стремясь вызвать у африканцев потребность в деньгах и заставить их уходить на заработки или выращивать экспортные культуры (хлопок и др.), увеличивали налоговое обложение. Общая сумма собранных с африканского населения налогов возросла с 16 млн. франков в 1920 г. до 27 млн. в 1923 г.

В этот период социальные силы, способные возглавить борьбу конголезского народа против колониальной эксплуатации, еще не успели оформиться. Сопротивление наступлению колонизаторов вылилось в религиозное движение — кибангизм.

Симон Кибангу, плотник из Стэнли-Пула, обращенный в христианство, выступил в 1921 г. со своим церковным учением. Он объявил, что с неба сойдет огонь, который сожжет всех белых, и даже назначил день грядущего события — 21 октября 1921 г. В народе распространялись и другие предсказания — о том, что явится Христос и прогонит всех белых или что приедут американские негры и освободят своих черных собратьев (в этом сказывалось влияние гарвеизма).

В короткий срок кибангизм превратился в широкое движение, носившее, по существу, антиколониальный характер. Кибангу был арестован колониальными властями и приговорен к смертной казни, которую затем ему заменили пожизненной каторгой.

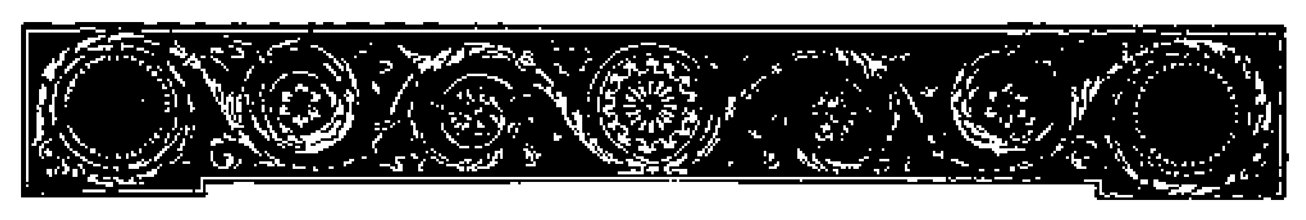
Британская Восточная Африка

В английских колониях Восточной Африки основным центром национально-освободительного движения была в этот период Кения. Война принесла европейским колонистам в Кении огромные богатства. Экспорт кофе увеличился в 15 раз, экспорт хлопка — в 8 раз, общая стоимость экспорта — в 3 раза. Однако под влиянием послевоенного кризиса 1920—1921 гг. цены на экспортные товары начали катастрофически падать. Английские колониальные власти старались переложить бремя кризиса на африканское население. С этой целью они во много раз увеличили эксплуатацию африканцев. Резко ухудшились условия аренды земли обезземеленными африканскими крестьянами у колонистов-европейцев. До войны арендатор-африканец работал на землевладельца-европейца 60 дней в году, а теперь вводилась 180-дневная барщина. Для обеспечения поселенцев-европейцев сезонной рабочей силой был принят в 1922 г. закон о трудовой повинности африканцев. Значительно увеличился размер налогов. Подушный налог, составлявший до войны 4 шилл., в 1921 г. достиг 16 шилл. Между тем средний заработок плантационного рабочего не превышал 6—8 шилл. в месяц. При этом плантационные рабочие не имели возможности переменить место работы, так как для них в 1920 г. были введены специальные удостоверения — «кипанди».

В середине 1921 г. Союз колонистов-европейцев (организация колонизаторов) принял решение о повсеместном снижении заработной платы африканцев на одну треть.

В июне 1921 г. в окрестностях г. Найроби состоялось массовое собрание африканцев. Оно обсудило вопрос о сопротивлении наступлению колонистов и постановило организовать Восточно-Африканскую ассоциацию. Во главе ассоциации стал молодой африканец, служащий телефонной станции Гарри Туку. Развернутое ассоциацией движение носило мирный характер, ограничивалось митингами протеста и подготовкой петиции английскому королю. Тем не менее колониальные власти в марте 1922 г. разгромили ассоциацию, арестовали ее руководителей и расстреляли демонстрации протеста.

ГЛАВА XV
РЕВОЛЮЦИОННАЯ И НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Развитие внутренних классовых противоречий и влияние Великой Октябрьской социалистической революции привели в странах Латинской Америки после мировой войны 1914—1918 гг. к усилению революционной и национально-освободительной борьбы. Отличительной чертой революционного подъема явилась возросшая активность рабочего класса. В Мексике, Уругвае, Аргентине, Чили, Бразилии возникли коммунистические партии. Впервые пролетариат выступил здесь как самостоятельный класс и претендент на гегемонию в борьбе народных масс за демократию и национальную независимость.

Борьба за освобождение от гнета иностранного капитала, в которую нередко включалась и национальная буржуазия, ослабила позиции помещичьих и клерикальных кругов. Развитие капитализма в странах Латинской Америки пошло быстрее, создавая новые предпосылки для роста национально-освободительного движения.

Общие черты развития стран Латинской Америки после войны 1914—1918 гг.

После окончания мировой войны 1914—1918 гг. зависимость стран Латинской Америки от иностранного капитала усилилась. Особенно возросла экспансия Соединенных Штатов, захвативших здесь ряд экономических и политических позиций у своих империалистических конкурентов, в том числе и у Англии. Гнет иностранного капитала тормозил промышленное развитие латиноамериканских стран, обрекал их на роль аграрно-сырьевых придатков империалистических государств, закреплял феодальные и полуфеодальные отношения в сельском хозяйстве.

В Аргентине более половины земель находилось в руках 5 тыс. владельцев; некоторые из крупных латифундий достигали 800 тыс. *га.* В Бразилии четвертую часть территории занимали хозяйства размером свыше 10 тыс. *га,* составлявшие

всего 0,3% всех сельских хозяйств страны. В Чили 599 латифундий, свыше 5 тыс. *га* каждая (0,7% хозяйств), охватывали 56% территории. В Мексике владельцам имений размером от 1 тыс. до 10 тыс. *га* и более (2,1% всех хозяйств) принадлежало 58,2% частновладельческих земель.

Огромные земельные массивы принадлежали иностранным капиталистам: американским, английским, испанским, французским. В Мексике иностранцы владели 32 млн. *га,* из которых более 16 млн. *га* находилось в руках монополий Соединенных Штатов. В Боливии одна только компания «Стандард ойл» была собственницей 3145 тыс. *га* нефтеносных земель. Нефтяные монополии Соединенных Штатов Америки имели десятки миллионов гектаров в Колумбии и Венесуэле. Иностранные капиталисты непосредственно участвовали в эксплуатации миллионных масс крестьянства, широко применяли на своих кофейных, банановых, хлопковых и других плантациях издольщину, кабальную аренду, долговое рабство (пеонаж).

Наблюдавшийся во время мировой войны подъем экономики латиноамериканских стран, связанный со снабжением воюющих коалиций стратегическим сырьем и продовольственными товарами, быстро сменился сокращением производства, а затем и глубоким экономическим кризисом. В Аргентине стали закрываться мясохладобойни, в Мексике — нефтяные промыслы, в Чили — селитренные и медные рудники, на Кубе — сахарные заводы. Повсеместно сократились посевные площади экспортных культур. Повысились цены на продовольствие и предметы первой необходимости. Все это сопровождалось увеличением безработицы, обнищанием крестьянства, разорением городской мелкой буржуазии.

Углубление социальных противоречий влекло за собой рост классовой борьбы. Заметно повысилась активность промышленного пролетариата, численно возросшего за время подъема экономической конъюнктуры, а также окрепшего организационно и политически.

Засилье иностранного капитала, сохранение феодальных пережитков в экономической, политической и общественной жизни стран Латинской Америки вызывали рост недовольства также и национальной торгово-промышленной буржуазии. Экономический подъем периода войны усилил ее позиции, и она теперь все более настойчиво требовала устранения преград, препятствовавших ее самостоятельному развитию.

Большое влияние на революционное и национально-освободительное движение в странах Латинской Америки оказали идеи Великой Октябрьской социалистической революции. Известия о победе пролетарской революции в России были с энтузиазмом встречены трудящимися латиноамериканских стран. В крупнейших городах прошли демонстрации солидарности, на митингах принимались приветствия Советской Республике и революционному пролетариату Европы. Глубоко сочувствуя Советской власти в ее борьбе с контрреволюцией и империалистической интервенцией, трудящиеся Латинской Америки протестовали против интервенции Антанты, стремившейся задушить Советскую Россию, одобряли ленинскую политику мира и уважения к национальным правам всех народов, созидательную деятельность Советского правительства, направленную на благо трудящихся.

В рабочих партиях и организациях ряда стран Латинской Америки укрепились позиции левых социалистов, усилилась их борьба против капитулянтской линии реформистов. Наиболее сознательная часть пролетариата и революционной интеллигенции постепенно освобождалась от влияния анархо-синдикализма и реформизма и переходила на позиции марксизма-ленинизма. Стали издаваться и изучаться труды Маркса, Энгельса, Ленина, акты Советского правительства, документы международного коммунистического движения, складывались коммунистические группы, а затем возникли и коммунистические партии.

Развернувшаяся в Латинской Америке революционная борьба против буржуазно-помещичьей эксплуатации и засилья иностранного империализма особенно ярко проявилась в Аргентине, Бразилии, Чили, Перу, Мексике и на Кубе.

Аргентина

Подъем экономической конъюнктуры в 1915—1918 гг. усилил промышленное развитие Аргентины. Возникли новые и расширились старые предприятия в текстильной, металлургической, судостроительной, электротехнической, цементной промышленности. Но хотя Аргентина и опередила другие латиноамериканские страны в промышленном отношении, она по-прежнему оставалась страной аграрной. Командные высоты в экономике занимал английский капитал; ему принадлежали почти все аргентинские железные дороги, значительная часть плантаций, мясохладобоен, контроль над электропромышленностью и добычей цветных металлов.

С окончанием войны экономическое положение Аргентины ухудшилось. На мировом рынке резко упал спрос на сельскохозяйственное сырье и продовольствие — основные статьи экспорта страны; кроме того, Соединенные Штаты и Канада успешно конкурировали с Аргентиной по пшенице, мясу, хлопку и другим видам сельскохозяйственной продукции. В результате объем внешней торговли Аргентины сократился. Внутри страны возросла экспансия американских и английских монополий. Слабая аргентинская промышленность не смогла противостоять этому натиску, началось свертывание производства.

Буржуазия, помещики и иностранные монополии стремились восполнить потерю части своих прибылей путем наступления на жизненный уровень трудящихся — снижения заработной платы рабочих, усиления эксплуатации крестьянства, увеличения налогов. Трудящиеся массы ответили на это развертыванием забастовочного движения: в 1918 г. произошло 196 забастовок, охвативших 133 тыс. человек, а в 1919 г. — 367 забастовок с 309 тыс. участников.

Аргентинский пролетариат с восторгом встретил победу пролетарской революции в России. Во многих местах страны состоялись демонстрации солидарности с Советской Россией. Октябрьская революция получила широкий отклик и среди демократически настроенной интеллигенции, студентов.

В Социалистической партии Аргентины усилилось левое, марксистское крыло. Его руководители Аугусто Кун, Викторио Кодовилья и Родольфо Гиольди решительно выступили за разрыв с оппортунистическими лидерами, проводившими соглашательскую политику по отношению к правящим кругам и иностранным империалистам, главным образом английским. В январе 1918 г. левые социалисты образовали Интернационально-социалистическую партию, что фактически означало рождение Коммунистической партии Аргентины (окончательное оформление ее произошло позднее — в декабре 1920 г., когда Интернационально-социалистическая партия приняла наименование Коммунистической и постановила вступить в Коммунистический Интернационал). Левые социалисты развернули большую агитационно-пропагандистскую деятельность. В день первой годовщины Октябрьской революции они организовали демонстрацию в поддержку Советской России. В конце 1918 г. благодаря их усилиям был опубликован перевод на испанский язык Конституции РСФСР. Они организовали также издание на испанском языке трудов В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма», «Социализм и война», «Пролетарская революция и ренегат Каутский» и др.

В начале 1919 г. стачечная борьба рабочих сопровождалась вооруженными столкновениями с войсками и полицией. В январе вспыхнула забастовка на металлургическом заводе английской компании Васэна в Буэнос-Айресе. Рабочие требовали введения 8-часового рабочего дня, улучшения условий труда. 7 января 1919 г. вооруженные банды, созданные объединением предпринимателей — Национальной ассоциацией труда, обстреляли митинг протеста против использования штрейкбрехеров. Несколько рабочих было убито и ранено. В ответ рабочие столицы объявили всеобщую забастовку. В похоронах убитых рабочих приняло участие более 200 тыс. человек. Траурное шествие было обстреляно из пулеметов. Воз-

Страны Латинской Америки в 1918—1923 гг.

мущенные рабочие разбили оружейные магазины, вооружились и вступили в борьбу с войсками и полицией. Улицы столицы покрылись баррикадами.

Исход боев решило предательство анархо-синдикалистских лидеров профессиональных союзов. В то время в стране существовали две главные профсоюзные организации. Они обе назывались ФОРА (Federacion Obrera Regional Argentina — Рабочая региональная федерация Аргентины), но имели разные цифровые обозначения — V и IX, в соответствии с тем съездом, решения которого принимала в качестве своей платформы каждая из них. ФОРА-V находилась под влиянием анархистов, а ФОРА-IX — анархо-синдикалистов. Вначале руководители обеих ФОРА заявили о своей солидарности с рабочими массами, и рядовые члены организаций дрались на баррикадах. Но вскоре синдикалистские лидеры ФОРА-IX вступили в переговоры с правительством. Пока вырабатывались условия капитуляции, войска артиллерийским огнем разгромили баррикады, убили более 1500 человек, около 4 тыс. ранили, многих арестовали. Эти события вошли в историю Аргентины под названием «кровавой недели».

Поражение столичного пролетариата не сломило воли аргентинских трудящихся к борьбе за свои экономические и политические права. Сразу после «кровавой недели» произошли забастовки моряков, печатников, железнодорожников. Весной 1919 г. поднялась волна выступлений сельскохозяйственных рабочих в провинциях Буэнос-Айрес, Кордова, Санта-Фе, Пампа. Борьба трудящихся масс обострилась в связи с экономическим кризисом 1920—1921 гг. Во многих местах снова вспыхнули кровавые столкновения с войсками и полицией.

В мае 1920 г. бастовали моряки, металлисты, печатники, текстильщики, рабочие пищевой промышленности. В провинциях Энтре-Риос, Санта-Фе забастовало несколько тысяч батраков. В знак солидарности объявили стачку железнодорожники. В Рио-Колорадо, Рио-Негро и некоторых других провинциях стачечники поджигали посевы, склады зерна. Бастовали лесорубы на предприятиях английских и французских капиталистов в Восточном Чако. Рабочие английской компании «Форестал» в провинции Санта-Фе подожгли дровяные склады и ушли в леса. Для подавления забастовок правительство направило войска в Крус-дель-Эхе, Каррилобо, Маркос, Хуарес, Рио-Куарто, Эрнандариас и другие районы стачечного движения.

Особенно сильное забастовочное движение развернулось в Патагонии. Здесь сельскохозяйственные рабочие в упорной борьбе добились повышения заработной платы и улучшения условий труда. Власти по требованию помещиков арестовали рабочих-активистов. Тогда рабочие объявили всеобщую забастовку, за которой в декабре 1921 г. последовало восстание. Восставшие мужественно боролись с войсками и помещичьими отрядами, захватывали усадьбы — эстансии, выгоняли и убивали их владельцев, представителей власти, жандармов. Правительство наводнило Патагонию войсками. Для расправы с народными массами были организованы вооруженные банды, объединенные в так называемую Патриотическую лигу — зародыш будущих фашистских организаций в Аргентине.

Трудящиеся боролись также против засилья иностранных империалистов. Одно время такие выступления получали некоторую поддержку со стороны национальной буржуазии, заинтересованной в ослаблении позиций иностранных монополий. Стоявшее у власти с 1916 г. правительство президента Иригойена, лидера Радикальной партии, даже разработало законопроекты о национализации мясохладобойной и нефтяной промышленности, находившейся в руках английских и американских капиталистов. Однако партия радикалов не была однородной. В нее входили представители средней торгово-промышленной и мелкой городской буржуазии, часть крупной буржуазии, а также обуржуазившихся помещиков. Руководящая роль в партии принадлежала крупной торговой буржуазии, связанной с помещичьим землевладением и английскими монополиями. Эти элементы толкали Ради-

кальную партию и правительство Иригойена вправо и в конце концов воспрепятствовали осуществлению проектов национализации. Само правительство Иригойена в политике сопротивления иностранным монополиям было непоследовательно: оно боялось опереться на трудящиеся массы, подавляло революционные восстания рабочих и крестьян и шло на компромиссы с иностранными империалистами.

Пришедшее к власти в 1922 г. правительство Альвеара, представителя правого крыла радикалов, усилило репрессии против рабочих и крестьян. С 1923 г. революционное движение пошло на убыль.

Бразилия

Бразилия была единственной латиноамериканской страной, которая участвовала в мировой войне 1914—1918 гг. Практически это участие выразилось в посылке в 1918 г. нескольких бригад на западноевропейский театр военных действий против Германии.

Так же как и в других странах Латинской Америки, война дала толчок промышленному развитию Бразилии: из 13336 имевшихся в стране в 1920 г. промышленных предприятий 5936 возникло в период с 1915 по 1919 г. Численность промышленного пролетариата увеличилась с 135 тыс. человек в 1909 г. до 275 тыс. в 1920 г. Больше всего выросла легкая, главным образом пищевая промышленность. Крупная буржуазия, плантаторы-латифундисты, компрадоры нажили большие прибыли на военных поставках союзникам.

Однако в экономике страны господствовал иностранный, прежде всего английский, капитал. Английские монополии контролировали судоходство, банки, текстильную промышленность, владели железными дорогами, значительной частью кофейных плантаций. Это ставило трудящиеся массы под двойней гнет «своих» и чужеземных эксплуататоров и препятствовало росту национального капитализма.

Рабочие и крестьяне жили в бесправии и нищете. После войны их положение еще больше ухудшилось: увеличилась безработица, возросла дороговизна. Все это вело к обострению классовых противоречий и к нарастанию революционной борьбы.

Борьба народных масс развивалась стихийно. Существовавшие в Бразилии социалистические группы не имели тесных связей с широкими пролетарскими массами. Большим влиянием пользовались анархисты, тормозившие развитие политической сознательности в рабочем классе.

Великая Октябрьская социалистическая революция оказала благотворное влияние на передовых рабочих и интеллигенцию Бразилии. Все большую популярность приобретала большевистская партия во главе с В. И. Лениным. «Ленин, — писал бразильский писатель Лима Баррето, — великий человек нашего времени. С величайшей смелостью он руководит грандиозным социальным преобразованием эпохи». Среди бразильских анархистов наметился раскол: некоторые из них стали переходить на марксистско-ленинские позиции. Этот процесс развивался медленно. Укоренившаяся анархистская практика путчей, отрицание необходимости работы в массах, непонимание значения пролетарской партии вредно сказывались на деятельности бразильских революционеров.

В ноябре 1918 г. члены анархистской организации в Рио-де-Жанейро подняли восстание. В столице начались баррикадные бои. Но восстание не было достаточно подготовлено, а его руководители не смогли опереться на широкие массы пролетариата. Правительство, применив жестокие карательные меры, подавило восстание и ввело в стране осадное положение. Тем не менее революционное движение не утихало. 1 мая 1919 г. в стране состоялись массовые демонстрации, участники которых требовали введения 8-часового рабочего дня, повышения заработной платы, борьбы с дороговизной. В ходе стачечной борьбы в Рио-де-Жанейро, Сан-Пауло и других промышленных центрах стали возникать профессиональные союзы — текстильщиков, булочников, портовых рабочих, трамвайщиков и др. Росло движение солидарности с Советской Россией. На первомайской демонстрации в бразильской столице было принято обращение, в котором говорилось: «Пролетариат

Рио-де-Жанейро, собравшийся на массовый митинг на площади, сегодня, в день Первого Мая, выражает солидарность с борьбой трудящихся всего мира и особенно приветствует русский, венгерский и германский пролетариат и торжественно протестует против какой-либо военной интервенции буржуазии с целью подавления революционного дела, начавшегося столь знаменательно в России». В июле того же года во многих бразильских городах прошли демонстрации протеста против империалистической интервенции в Советской России.

Правительство Эпитасио Пессоа, пришедшее к власти в 1919 г., было вынуждено пойти на уступки рабочему классу. Оно отменило осадное положение, установило 8-часовой рабочий день, несколько повысило заработную плату, ввело страхование рабочих от несчастных случаев на производстве.

В 1920 г. в связи с начавшимся экономическим кризисом положение в стране обострилось. Свертывались работы на кофейных плантациях, а также на предприятиях горнодобывающей и обрабатывающей промышленности. Росли безработица и дороговизна. Это вызвало новую волну забастовок, но теперь уже оборонительного характера, ибо господствующие классы воспользовались экономическим кризисом и перешли в контрнаступление на трудящихся. Многие из только что возникших профессиональных союзов были разгромлены, а стачки запрещены.

В развернувшихся событиях обнаружилась слабость бразильского рабочего движения — его стихийность и отсутствие революционного руководства, банкротство анархистских лидеров. Все очевидней становилась необходимость создания марксистско-ленинской пролетарской партии. Еще в 1918 и 1919 гг. в Рио-де-Жанейро, Порту-Алегри и других городах возникли марксистские кружки. В 1920—1921 гг. в стране уже имелось несколько коммунистических групп. 25 марта 1922 г. на съезде их представителей в Рио-де-Жанейро образовалась Коммунистическая партия Бразилии. «Под воздействием Великой Октябрьской социалистической революции, — пишет руководитель бразильских коммунистов Луис Карлос Престес, — в огне революционной борьбы родилась Коммунистическая партия Бразилии, которая привлекла в свои ряды самых бесстрашных и стойких революционных борцов за свободу народа, за независимость родины, за дело коммунизма». С момента образования Коммунистической партии открылся новый этап в истории борьбы бразильского пролетариата.

Деятельность Коммунистической партии началась в трудных условиях. В 1922 г. к власти пришло правительство Бернардеса, крупного плантатора-латифундиста и акционера нескольких компаний, связанных с иностранными монополиями. Уступки, сделанные правящими кругами рабочему классу в 1919—1920 гг., были взяты обратно. Уже в июле 1922 г. Коммунистической партии пришлось перейти на нелегальное положение. Но коммунисты продолжали революционную борьбу. Они наладили издание боевого журнала «Коммунистическое движение», а когда в июне 1923 г. полиции удалось разгромить его редакцию и типографию, партия стала издавать газету «Рабочий класс». Был также организован выпуск марксистских книг, брошюр и листовок. На португальском языке вышли некоторые труды В. И. Ленина, документы Советского правительства.

Реакционный режим, отмена конституционных свобод и гарантий вызывали резкий протест в широких кругах бразильского народа. Летом 1922 г. произошли волнения среди младших офицеров бразильской армии. 5 июля восстал гарнизон форта Капакабана в Рио-де-Жанейро; но силы были неравны, и правительственные войска подавили восстание.

Чили

Накануне мировой войны главным покупателем чилийской селитры была Германия. Поэтому с началом войны Чили в отличие от большинства стран Латинской Америки некоторое время придерживалось благожелательного для Германии нейтралитета. Однако затем торговые связи Чили с Германией прервались, и основными потребителями селитры стали Англия

и Соединенные Штаты Америки. Они закупали также в больших количествах медную, железную руду и другие предметы экспорта Чили, усиливая этим свое влияние на чилийские правящие круги.

С окончанием войны экспорт селитры из Чили уменьшился в три раза (с 2,8 млн. *т* в 1917 г. до 0,8 млн. *т* в 1919 г.). Резко сократился также экспорт меди и других товаров. Общая сумма чилийского экспорта, составлявшая в 1917 г. 2137 тыс. песо, снизилась в 1919 г. до 995 тыс. Во внешнеторговом балансе образовался пассив.

Ухудшение внешнеторговой конъюнктуры сразу же сказалось на экономическом состоянии страны. Производство селитры уменьшилось почти вдвое (с 3 млн. *т* в 1917 г. до 1,7 млн. *т* в 1919 г.). Многие медные и селитренные рудники, угольные копи, предприятия обрабатывающей промышленности закрылись, увеличилась безработица. Голод, поразивший Чили в 1918 г., усугубил тяжелое положение народных масс.

В 1919 г. в стране началось широкое движение протеста против политики правящих кругов, доведшей народ до разорения и нищеты. В Центральном Чили вспыхнула всеобщая забастовка. Забастовочное движение охватило селитренные, медные, угольные копи. Одновременно в ряде мест образовались общественные комитеты по борьбе с голодом. Трудящиеся боролись против голода и дороговизны, против засилья английского и американского капитала, требовали расширения своих политических прав. Правительство, возглавляемое консерватором Санфуэнтесом, безуспешно пыталось при помощи полиции и войск прекратить революционное движение.

На президентских выборах 1920 г. против консерваторов выступил оппозиционный блок — Либеральный союз, в котором объединились представители буржуазно-помещичьих и мелкобуржуазных слоев, входившие в Радикальную, Демократическую и Либеральную партии. Либеральный союз выдвинул программу реформ, надеясь укрепить позиции национальной буржуазии по отношению к английским и американским монополиям и вместе с тем частичными уступками трудящимся ослабить революционную борьбу в стране. Латифундисты-аграрии и крупная торговая буржуазия, связанная с иностранными, главным образом американскими, монополиями, создали Национальный союз, полностью поддерживавший реакционную политику консерваторов.

На пост президента республики был избран кандидат Либерального союза Артуро Алессандри — в прошлом консервативный деятель, министр внутренних дел в правительстве Санфуэнтеса. Во время избирательной кампании он обещал пересмотреть концессионные договоры, удалить агентов иностранных компаний с государственных постов, разрешить легальную деятельность профессиональных союзов, ввести рабочее законодательство. Однако Алессандри не выполнил своих обещаний. Его колебания и непоследовательность проистекали из двойственной политики чилийской буржуазии, которая, с одной стороны, добивалась укрепления своего положения за счет иностранных монополий, а с другой стороны, боясь активности народных масс, шла на компромиссы с помещиками и империалистами.

Правительство Алессандри, по существу, не вело борьбы против иностранного капитала, оно лишь пыталось играть на противоречиях между Англией и Соединенными Штатами. Во время выборов Алессандри опирался на поддержку английских монополий, а заняв пост президента, предоставил американским фирмам новые концессии на разработку меди и селитры. В январе 1921 г. правительство Алессандри получило от Соединенных Штатов заем в 24 млн. долл. из 8% годовых. Тяжелые условия этого займа повлекли за собой увеличение налогов, вздорожание жизни.

В области внутренней политики Алессандри тоже нарушил свои предвыборные обещания. Террор и репрессии не прекратились. Полиция и войска по-прежнему применяли оружие против бастующих горняков и рудокопов Антофагасты, грузчиков Вальпараисо, рабочих и батраков Пунта Аренас, рабочих Сан-Грегорио.

Подверглись разгрому рабочие и крестьянские организации, типографии демократических газет. Поощряемые правительством предприниматели, как правило английские и американские капиталисты, широко применяли локауты. Из существовавших 152 селитренных предприятий было закрыто 99.

Несмотря на репрессии, рабочий класс Чили укреплялся идейно и организационно. Еще в годы войны в Социалистической рабочей партии Чили сложилось левое крыло во главе с рабочим-типографом Луисом Рекабарреном. Вскоре к нему примкнуло большинство членов партии. В мае 1917 г. Социалистическая рабочая партия призвала международный пролетариат к борьбе против империалистической войны. Живой отклик в Социалистической рабочей партии нашла Великая Октябрьская социалистическая революция, которая, как говорил выдающийся деятель чилийского рабочего движения Гало Гонсалес, «оказала могучую поддержку революционной линии Рекабаррена и поставила на повестку дня в качестве первоочередной задачи партии мобилизацию масс на кампанию солидарности с героическим русским народом».

В обстановке напряженной классовой борьбы партийный съезд в Ранкагуа 2 января 1922 г. постановил преобразовать Социалистическую рабочую партию в Коммунистическую партию и присоединиться к III Интернационалу.

Перу

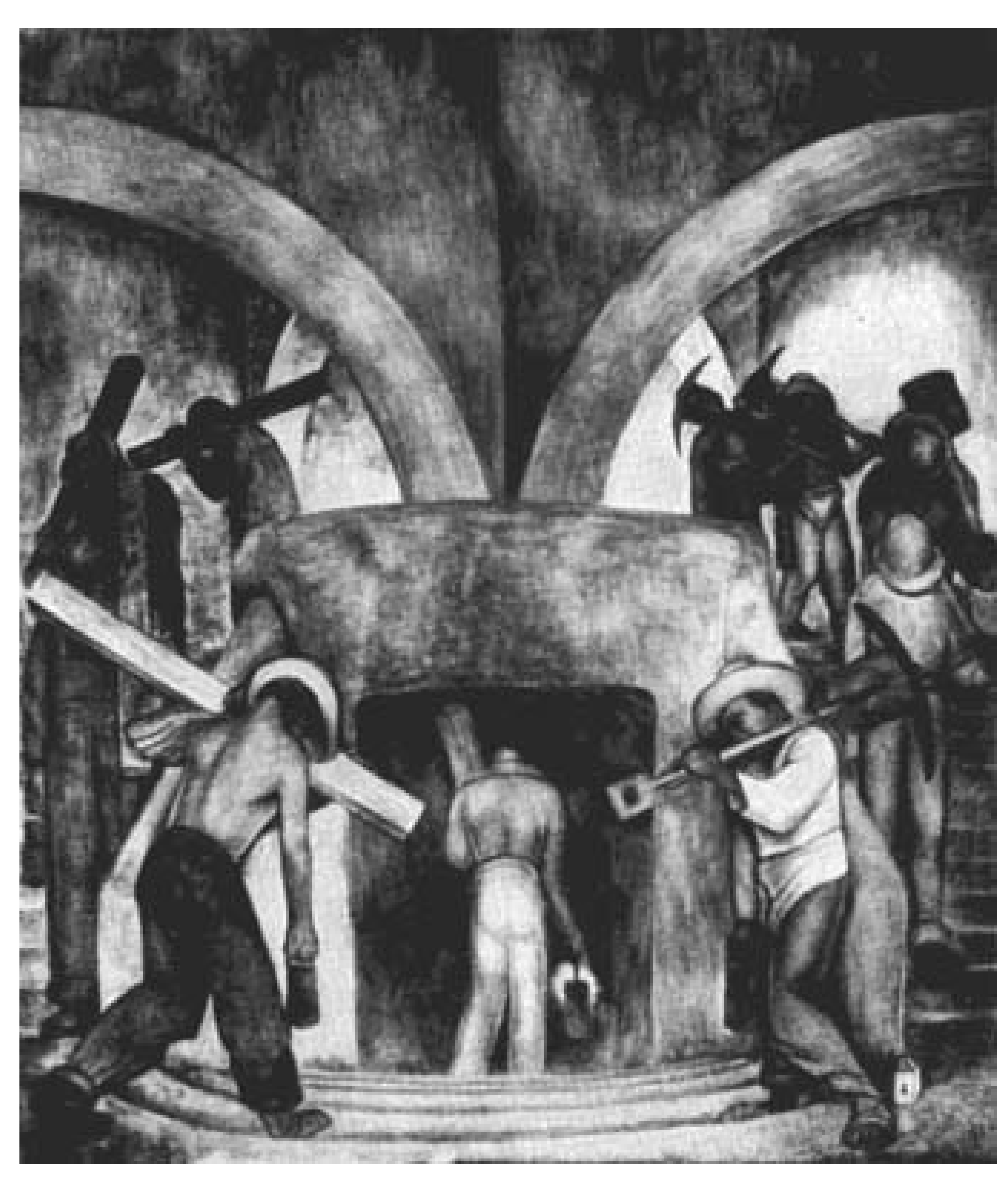
В годы мировой войны воюющие державы предъявляли повышенный спрос на перуанское сырье, особенно на медь и цинк. Это вызвало подъем в горнорудной, нефтяной, каменноугольной промышленности. Но по окончании войны началось свертывание промышленного производства. Увеличилась безработица, повысились цены на продовольствие и предметы первой необходимости. Уровень жизни трудящихся резко снизился. В 1919 г. средняя заработная плата рабочего составляла 75 солей в месяц при прожиточном минимуме в 141 соль. В 1920 г. стоимость жизни по сравнению с 1913 г. достигла 210%, а в 1923 г. — даже 250—300%.

Уже в 1918 г. начались революционные выступления трудящихся. В рабочем классе и среди передовой интеллигенции росло влияние Великой Октябрьской социалистической революции. Выдающийся перуанский пропагандист социалистических идей Хосе Мариатеги горячо приветствовал Октябрьскую революцию, назвав ее величайшим событием, «к которому прикованы взоры пролетариата всего мира».

В 1919 г. положение обострилось в связи с постигшим страну голодом. Население захватывало продовольственные склады и магазины. В ряде городов возникли общественные комитеты борьбы с голодом, возглавляемые центральным комитетом в Лиме — столице страны. 13 апреля 1919 г. он опубликовал обращение, в котором обрисовал страшную нужду народных масс и потребовал от правительства установления твердых цен на хлеб, молоко, мясо, овощи и другие предметы первой необходимости, уменьшения платы за проезд по железным дорогам и в трамваях, снижения налогов.

В Лиме, Кальяо и некоторых других городах Перу были объявлены забастовки. 1 Мая рабочие, студенты, крестьяне окрестных деревень устроили в Лиме демонстрацию под лозунгами «Хлеба и работы!», «Долой эксплуататоров!» Демонстранты требовали также установления 8-часового рабочего дня, введения рабочего законодательства, повышения заработной платы. Такие же лозунги выдвинули докеры Кальяо, текстильщики Куско, нефтяники и рудокопы.

Во время первомайской демонстрации в Лиме произошли столкновения с полицией и жандармерией. 4 мая трудящиеся столицы собрались на многолюдный митинг и предъявили правительству требование удовлетворить насущные нужды народа. Социалист Николас Гутарра в своей речи говорил, что сила коммунистов России, решительно утверждавших диктатуру рабочего класса, заключалась в их умении вести трудящиеся массы города и деревни на завоевание власти. Участ-

ВХОД В ШАХТУ.
Фреска Д. Риверы. 1922 г.

ники митинга пытались пройти к центру города, но полиция применила оружие и рассеяла демонстрантов.

На следующий день, 5 мая, в Лиме забастовали ткачи на фабрике Санта-Каталина, добивавшиеся повышения заработной платы на 20% и снижения цен на продовольствие, затем рабочие электростанции, настаивавшие на введении 8-часового рабочего дня. Одновременно происходили стачки на других предприятиях столицы и провинциальных городов.

27 мая развернулась первая в истории Перу всеобщая стачка. Она сопровождалась бурными демонстрациями протеста против голода и дороговизны. Правительство применило помимо полиции также и войска — кавалерию и пехоту, вооруженную пулеметами. Президент Пардо ввел военное положение. Улицы Лимы и других городов обагрились кровью демонстрантов; среди пострадавших было много женщин. В начале июля всеобщая стачка прекратилась.

Стремясь покончить с революционным движением, часть буржуазно-помещичьих кругов организовала государственный переворот, в результате которого президентом стал Легиа, тесно связанный с американской нефтяной компанией «Стандард ойл». При поддержке американских капиталистов Легиа задушил революционные выступления. Последним их отзвуком в этот период была забастовка сельскохозяйственных рабочих в 1921 г. Забастовщики требовали введения 8-часового рабочего дня, повышения заработной платы, улучшения жилищных условий. Власти с помощью войск подавили и эту стачку.

Так потерпела поражение революционная борьба трудящихся Перу. Главная причина поражения заключалась в том, что перуанский пролетариат был тогда слаб, плохо организован и не имел своей революционной партии.

Куба

Во время мировой войны и вплоть до 1920 г. Куба переживала экономический подъем, вызванный резким увеличением спроса на кубинский тростниковый сахар в европейских государствах и в Соединенных Штатах Америки. Цены росли с головокружительной быстротой: в июле 1914 г. фунт неочищенного сахара стоил 1,93 сентаво, а к 1920 г. — 22,5 сентаво. Сахарозаводчики нажили колоссальные прибыли. Огромные суммы получили также аристократы-землевладельцы, продававшие свои земли под плантации сахарного тростника. Этот сахарный бум называли на Кубе «пляской миллионов».

Однако экономический подъем сопровождался дальнейшим закабалением кубинского народа американскими империалистами. Формально считаясь независимой республикой, Куба была на деле полуколонией Соединенных Штатов Америки. На острове находились американские войска, введенные в 1917 г. для подавления восстания, вспыхнувшего против реакционного правительства Марио Менокаля. Официальные и неофициальные представители Соединенных Штатов Америки беззастенчиво вмешивались в кубинские внутренние дела. Американские монополии подчинили себе почти все отрасли экономики страны. Капиталовложения Соединенных Штатов в кубинскую экономику, составлявшие в 1913 г. 220 млн. долл., возросли после войны до 1400 млн. На долю Соединенных Штатов приходилось 80,7% кубинского экспорта и 60,7% импорта.

Американские монополисты захватили командные позиции в сахарной промышленности — ведущей отрасли экономики Кубы. Они скупали лучшие земли, вырубали леса под плантации сахарного тростника, строили так называемые сентрали — заводы по первичной переработке сырья. Сентрали-гиганты располагали собственными железными дорогами и обширными латифундиями. Концентрация земельной собственности в руках незначительного числа могущественных компаний влекла за собой разорение и пролетаризацию средних и мелких собственников, превращение свободных крестьян в зависимых арендаторов-колонов.

Гнет американского капитала тяжело отражался на положении трудящихся. Основную массу почти трехмиллионного населения Кубы составляли безземельные

крестьяне, арендовавшие землю на кабальных условиях или работавшие батраками. Кроме того, на Кубу тысячами ввозили батраков с других Антильских островов; их использовали на самой тяжелой и низкооплачиваемой работе, что снижало и без того жалкий заработок колонов и сельскохозяйственных рабочих. В столице республики Гаване и других крупных центрах по мере дальнейшего развития сахарной, табачной и прочих отраслей легкой промышленности росли кадры кубинского пролетариата. По переписи 1919 г. общее число лиц наемного труда на Кубе достигало 950 тыс.

Зависимостью от иностранных империалистов тяготилась и национальная буржуазия. Вместе с частью либеральных помещиков она добивалась пресечения или хотя бы ограничения господства американского капитала. Представлявшая ее интересы партия либералов вела борьбу с правящей консервативной партией и правительством Менокаля, но противодействие Соединенных Штатов Америки не позволяло либералам прийти к власти. В конце 1920 г. состоялись очередные президентские выборы. Давление властей, подкуп избирателей, фальсификация бюллетеней обеспечили победу ставленнику американских монополий Альфредо Сайясу, бывшему либералу, примкнувшему накануне выборов к консерваторам.

На обострение политической борьбы в стране оказал серьезное влияние начавшийся в 1921 г. экономический кризис. Больше всего пострадали от него народные массы, но значительные трудности испытывала и национальная буржуазия. Катастрофическое падение цен на сахар привело к резкому сокращению производства. Национальный банк Кубы и многие другие банки потерпели банкротство. Дефицит государственного бюджета за 1920/21 финансовый год достиг внушительной суммы в 182 млн. долл.

В этой обстановке либералы, несмотря на присутствие войск Соединенных Штатов Америки, стали снова готовиться к восстанию. Всеобщее недовольство кликой Менокаля — Сайяса давало либералам основание рассчитывать на поддержку народа, но прибывший еще в январе 1921 г. в Гавану в качестве личного представителя президента Вильсона генерал Краудер пригрозил им вооруженной интервенцией и заставил отказаться от попытки восстания. Прибрав к рукам главные нити государственного управления, Краудер занял положение фактического правителя Кубы.

Государственный департамент прислал на Кубу специального советника по финансовым делам, многочисленных экономических и финансовых экспертов. Банк Моргана предоставил правительству Сайяса заем в 5 млн. долл. при условии проведения финансовых реформ, которые были бы выгодны для Соединенных Штатов и кабальны для Кубы.

Грубое вмешательство Соединенных Штатов вызвало взрыв возмущения в широких массах кубинского народа. По всей стране прокатилась волна стачек промышленных и сельскохозяйственных рабочих, студенческих демонстраций, крестьянских выступлений. Народные массы требовали улучшения условий жизни, очищения правительственных органов от казнокрадов и взяточников, ликвидации засилья американских империалистов.

События на Кубе взволновали общественное мнение всей Латинской Америки. Пресса латиноамериканских стран уделяла «кубинскому вопросу» огромное внимание. Даже в правительственных кругах некоторых государств Латинской Америки раздавались голоса протеста против нарушения суверенитета Кубы. Поэтому правящие круги Соединенных Штатов Америки, опасаясь, что их политика в «кубинском вопросе» подвергнется серьезным нападкам со стороны латиноамериканских делегатов на предстоявшей пятой конференции Панамериканского союза, решили пойти на уступки. В феврале 1922 г. правительство Соединенных Штатов Америки отозвало с Кубы свои войска. Отозван был и Краудер. В феврале 1923 г. он вернулся в Гавану, но на этот раз в звании посла

и с предписанием облекать свои отношения с кубинским правительством в обычные дипломатические формы.

Мексика

Мексиканская буржуазно-демократическая революция 1910—1917 гг. хотя и не завершилась победой трудящихся масс, была важным этапом народной борьбы за демократию и национальную независимость. Принятая в 1917 г. конституция носила антифеодальный и антиимпериалистический характер.

Однако стоявшее у власти правительство Каррансы не собиралось следовать принципам новой конституции. Народ не получил подлинной свободы, не избавился от нищеты и голода. Обещанная конституцией аграрная реформа осуществлялась чрезвычайно медленно: до конца 1919 г. из нескольких десятков миллионов гектаров земли, отнятых в свое время у крестьян, им было возвращено лишь 123046 *га;* землю получили всего 35893 человека, тогда как в стране насчитывалось (по переписи 1921 г.) 2750 тыс. безземельных батраков-пеонов.

Революционная борьба крестьян за землю не прекращалась. В горах Морелоса продолжали сражаться партизаны Эмилиано Сапаты, на севере страны — отряды Франсиско Вильи. Мексиканские революционеры с восторгом встретили весть об Октябрьской революции в России; «Дело, за которое борются революционная Мексика и недавно освободившаяся Россия, — писал Сапата, — это общее дело всего человечества, в котором кровно заинтересованы все угнетенные народы».

По приказанию Каррансы регулярные войска провели широкие операции против крестьянского партизанского движения. В 1918 г. был схвачен и расстрелян Фелипе Анхелес, начальник штаба армии Вильи, 10 апреля 1919 г. предательски убит Сапата (позднее, в 1923 г., реакционеры убили и Вилью).

Правительство Каррансы, выражая интересы национальной буржуазии, пыталось несколько ограничить деятельность иностранных компаний. В феврале 1918 г., опираясь на конституцию, оно издало декрет об увеличении налогов на нефтепромышленников, а в июле — декрет об обязательной перерегистрации иностранцами их владений в Мексике.

Иностранные монополии враждебно встретили эти меры. Соединенные Штаты Америки особенно активно выступили в защиту своих капиталистов, которым принадлежало 58% всех иностранных капиталов в мексиканской нефтяной промышленности и около 75% капиталов, вложенных в горное дело. Для ведения антимексиканской кампании и подготовки новой интервенции был создан специальный комитет во главе с сенатором Альбертом Фоллом, тесно связанным с нефтяными монополиями. Между Мексикой и Соединенными Штатами Америки возник серьезный конфликт.

Обострилось и внутриполитическое положение в Мексике. Длительная гражданская война и вооруженные интервенции, проведенные Соединенными Штатами Америки в 1914 и 1916 гг., вызвали расстройство во всей экономической жизни страны. Тяжелые лишения выпали на долю рабочего класса. Он самоотверженно боролся за свои интересы, требовал выполнения 123-й статьи конституции, предусматривавшей меры по улучшению его экономического положения, но, не имея революционного руководства, не мог добиться успеха. Правительство Каррансы предприняло против рабочего движения жестокие репрессии, запретило деятельность анархо-синдикалистского центра — «Дома рабочих мира», а руководителей его бросило в тюрьмы.

На развитии мексиканского рабочего движения пагубно сказывалась деятельность анархо-синдикалистов и реформистов. Вскрывшееся в ходе революции предательство анархо-синдикалистов нанесло удар их безраздельному влиянию на рабочих, но этим воспользовались реформисты. В мае 1918 г. они создали Мексиканскую региональную рабочую конфедерацию — КРОМ (Confederacion Regional Obrero Mexicana), которая стала, самой крупной профсоюзной организацией

Мексики, объединив наиболее квалифицированных рабочих многих отраслей промышленности.

КРОМ стремилась распространить свое влияние на весь мексиканский пролетариат. Она установила тесный контакт с Американской федерацией труда и вошла в созданную по инициативе последней столь же реакционную Панамериканскую федерацию труда. Лидеры КРОМ, представляя интересы рабочей аристократии,

Мексиканские пеоны.
Рисунок М. Беккера. 1922 г.

выступали с проповедью классового сотрудничества. В отличие от анархо-синдикалистов они признавали политическую борьбу, но сводили ее к участию в президентских и муниципальных выборах. С этой целью реформисты образовали в 1919 г. Лабористскую («Рабочую») партию и через нее старались проводить свою политику.

Помимо КРОМ существовали и другие профсоюзные организации. Профессиональные союзы нефтяников оставались в руках анархо-синдикалистов. В профессиональных союзах железнодорожников и транспортных рабочих, а также в профсоюзах столичного федерального округа усиливалось влияние коммунистов.

Первые ростки коммунистического движения в Мексике появились вскоре после Великой Октябрьской социалистической революции. Известия о победе революционного пролетариата России возбудили среди мексиканских рабочих и передовой интеллигенции горячие симпатии к партии большевиков. В стране стало широко известно имя Ленина, публиковались переводы марксистско-ленинских работ, возникали марксистские кружки. Наиболее революционная часть социалистов начала переходить на позиции марксизма-ленинизма. Один из виднейших деятелей рабочего

движения этих лет Мануэль Диас Рамирес образовал в 1918 г. в Веракрусе коммунистическую группу. В Сакатекасе коммунистическую группу организовал Хосе Медина, в Гуанахуато — Николас Кано, в Мехико — Хосе Аллен. Марксистские кружки и группы возникли также в Орисабе, Тампико и других промышленных центрах страны.

В сентябре 1919 г. в Мехико собрался съезд представителей марксистских кружков, коммунистических и социалистических групп. Большинство делегатов во главе с Хосе Алленом высказалось за присоединение к Коммунистическому Интернационалу. Так образовалась Мексиканская коммунистическая партия.

Большую роль в пропаганде марксистско-ленинских идей сыграли печатные органы Коммунистической партии: «Коммунист», «Новая жизнь», «Красная заря», «Совет» и другие газеты и журналы. Партия боролась за единство пролетариата, за объединение профсоюзов на революционной классовой платформе, занимала интернационалистскую позицию по вопросам международного революционного движения, выступала в поддержку Советской России. 7 ноября 1920 г. Коммунистическая партия торжественно отметила годовщину Октябрьской революции; на созванном ею в театре Идальго в Мехико собрании присутствовало более 4 тыс. рабочих. Однако идейная и организационная слабость партии препятствовала укреплению ее влияния на пролетарские массы. Значительная часть рабочих шла за оппортунистами, а также за буржуазными деятелями, клявшимися в верности принципам мексиканской революции.

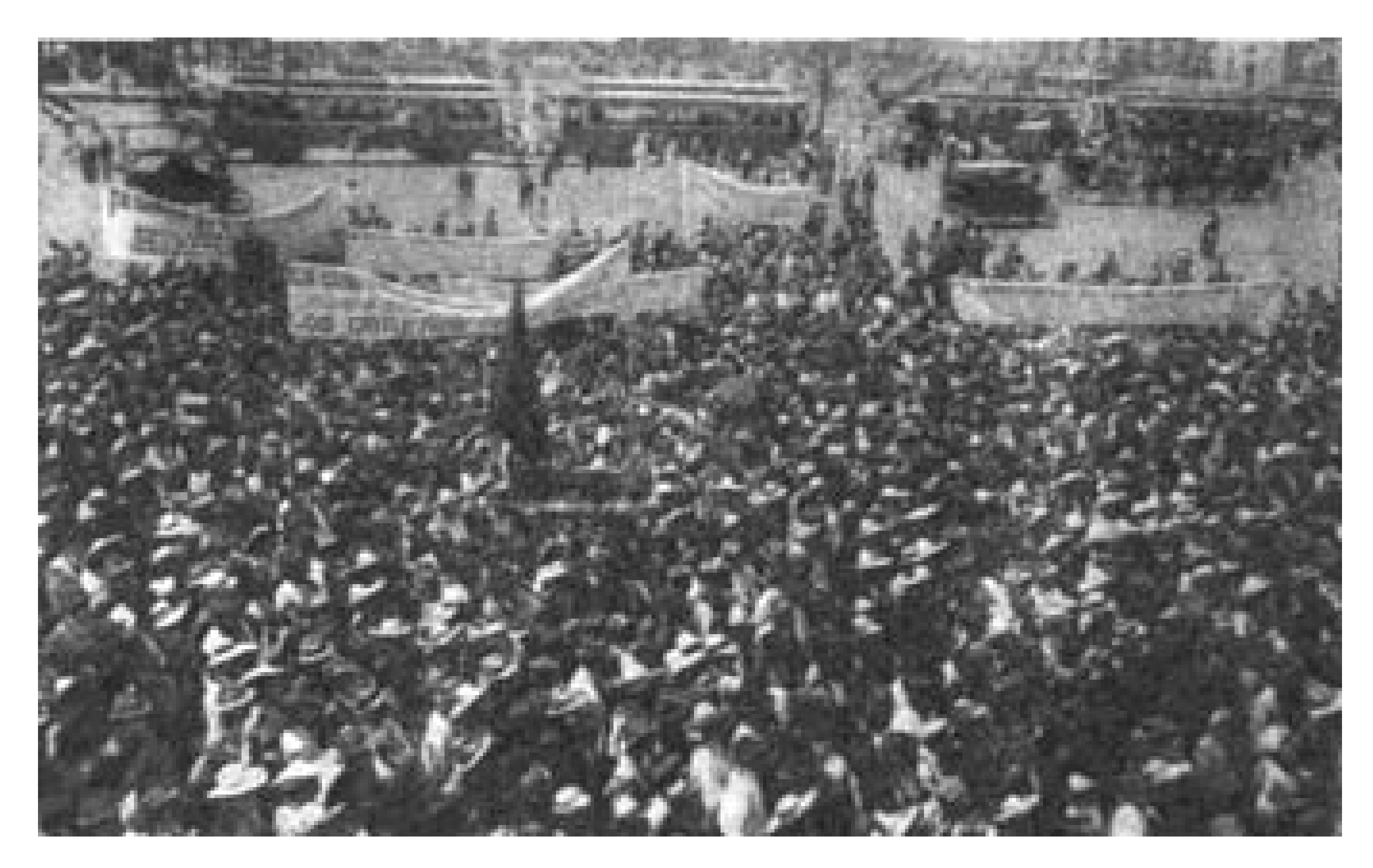
Еще в 1919 г. возникла буржуазно-помещичья группировка, считавшая опасной открыто реакционную внутреннюю политику правительства Каррансы и предлагавшая пойти на некоторые уступки трудящимся под флагом более решительного проведения в жизнь конституции 1917 г. Во главе этой группировки стоял генерал Альваро Обрегон. В августе 1919 г. он подписал секретное соглашение с руководителями КРОМ, обещав им за поддержку борьбы против Каррансы высокие посты в своем будущем правительстве. Группа Обрегона и лидеры КРОМ использовали ненависть трудящихся масс к правительству Каррансы. Но они не хотели связывать себя обязательствами по отношению к народу и не выдвинули никакой социально-экономической программы. Борьба с Каррансой была ограничена узкими рамками заговора.

Непосредственным поводом к вооруженному выступлению заговорщиков послужила посылка Каррансой войск для подавления стачки железнодорожников штата Сонора. В апреле 1920 г. руководители заговора опубликовали «план Агуа Приета» (по названию города в Северной Мексике), в котором говорилось, что национальный суверенитет принадлежит только народу, а Карранса глумится над народным волеизъявлением, вмешивается в суверенные дела штатов, и поэтому его власть нельзя больше признавать. Обрегон двинул сформированные им вооруженные отряды на столицу. На стороне Обрегона решительно выступила КРОМ. Генеральный секретарь КРОМ Луис Моронес выехал в Вашингтон, чтобы договориться с Гомперсом и другими лидерами Американской федерации труда об оказании поддержки Обрегону и признании Соединенными Штатами Америки его правительства в случае победы над Каррансой.

Оказавшись в безнадежном положении, Карранса в мае 1920 г. бежал из столицы и в пути был убит. В Мехико вступила армия повстанцев, возглавляемая Обрегоном.

Государственный переворот, однако, не устранил экономических затруднений страны. В связи с экономическим кризисом в Соединенных Штатах Америки, куда шла основная часть мексиканского экспорта, резко ухудшилось положение в сельском хозяйстве Мексики. В частности, падение спроса на юкатанский джут (хенекен), который полностью вывозился в Соединенные Штаты Америки, привело к прекращению работы на джутовых плантациях; тысячи рабочих остались без заработка.

Обрегон, вступив 1 декабря 1920 г. в исполнение обязанностей президента, объявил, что будет соблюдать конституцию 1917 г., в том числе и те ее статьи, которые ограничивают деятельность иностранного капитала. Это заявление, отражавшее требования национальной буржуазии, вызвало сильное противодействие со стороны империалистов. Империалистические державы отказались признать правительство Обрегона. Американские и английские компании свернули добычу нефти

Демонстрация в Мехико.
Фотография. 1920 г.

в Тампико и Веракрусе. В крупнейшем текстильном центре страны — Пуэбла, на рудниках в Пачука, Чиуауа, Дуранго, Коауила, Сонора многие тысячи рабочих были выброшены на улицу.

Поскольку правительство Обрегона не приняло действенных мер к улучшению положения трудящихся масс, классовая борьба усиливалась. В Юкатане безземельные крестьяне захватывали земли латифундистов и делили их между собой. В штате Сонора горняки заняли шахты и пытались самостоятельно наладить производство.

В период наивысшего подъема революционной борьбы в некоторых городах и штатах образовались советы (в штате Коауила — осенью 1920 г., в штате Мичоакан — летом 1921 г.). Это не были органы пролетарской диктатуры. Тем не менее возникновение их свидетельствовало о популярности идей Великой Октябрьской социалистической революции и отражало стихийные устремления народных масс Мексики к созданию такой власти, при которой земля переходит в руки крестьян, фабрики — в руки рабочих, а эксплуатация человека человеком ликвидируется.

Правительство Обрегона выступило против революционного движения. Коммунистическая партия подверглась репрессиям. Для укрепления позиций господствующих классов правительство использовало раскольническую деятельность КРОМ,

лидеры которой, назначенные Обрегоном на ответственные государственные посты, помогали срывать стачки, предоставляли штрейкбрехеров в распоряжение предпринимателей и т. д.

С целью ослабления аграрного движения правительство сделало некоторые уступки крестьянству. За 1921—1923 гг. крестьяне получили в постоянное владение 600866 *га* земли и значительно большее количество — во временное пользование.

Демонстрация рабочих Веракруса против реформистских руководителей профсоюзов. Фотография. 1922 г.

Хотя при проведении этой реформы интересы крупных землевладельцев оберегались самым тщательным образом, она все же ослабила позиции латифундистов, укрепила капиталистические элементы в сельском хозяйстве.

Во внешней политике правительство Обрегона оказывало некоторое сопротивление империалистам и старалось защитить суверенитет страны. Стремясь укрепить свое международное положение, оно пошло на сближение с Советским Союзом: в 1923 г. перестало признавать консулом России в Мексике бывшего представителя Временного правительства, в 1924 г. установило с Советским Союзом дипломатические отношения.

В создавшейся обстановке Соединенные Штаты Америки не решились предпринять новую вооруженную интервенцию в Мексику, но они отказывались признавать правительство Обрегона, а нефтяные монополии производили на него экономическое давление, саботируя добычу нефти.

Не выдержав этого нажима, правительство Обрегона после длительных переговоров согласилось уплатить гражданам Соединенных Штатов Америки компенсацию за землю, конфискованную у них во время мексиканской революции; было также объявлено, что статья конституции, ограничивающая иностранцев в правах пользования естественными ресурсами страны, не будет распространяться на компании, приобретшие собственность до 1 мая 1917 г., т. е. до вступления конституции в силу.

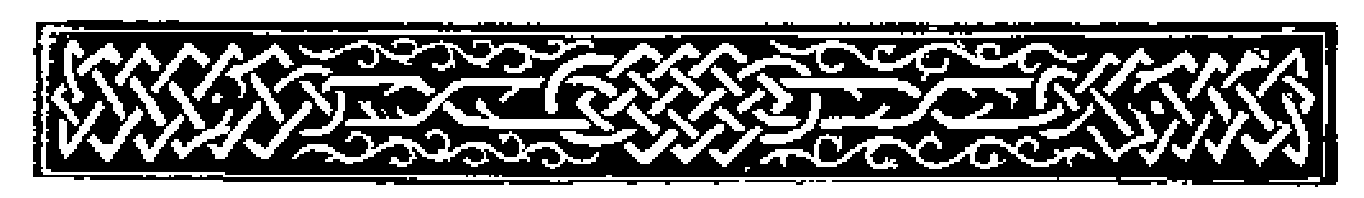
В конце августа 1923 г. Соединенные Штаты Америки восстановили дипломатические отношения с Мексикой.

Тем не менее положение правительства Обрегона в стране оставалось неустойчивым. Народные массы, не получив удовлетворения своих насущных нужд, проявляли недовольство. С другой стороны, те прогрессивные мероприятия, которые были осуществлены правительством, вызывали сильное сопротивление крупных помещиков, верхушки буржуазии, католического духовенства. К концу 1923 г. назрел реакционный заговор против Обрегона. Заговорщики надеялись использовать недовольство трудящихся, а также помощь английских империалистов, которые рассчитывали на существенные привилегии в случае победы заговорщиков.

В декабре 1923 г. реакционеры подняли мятеж. Англия поддерживала мятежников. Монополисты Соединенных Штатов Америки, не собираясь уступать первенствующие позиции в Мексике своим английским соперникам, оказали помощь правительству Обрегона.

Для мексиканского народа был ясен реакционный характер мятежа. Рабочие и крестьяне выступили против мятежников. В результате их мужественной борьбы мятеж был подавлен.

ГЛАВА XVI
МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ В ГЕНУЕ, ГААГЕ, МОСКВЕ, ЛОЗАННЕ

После разгрома интервентов и белогвардейцев открылся новый период в отношениях между Советским государством и капиталистическим миром. Важнейшей чертой этого периода было продолжение борьбы Советского правительства за проведение в жизнь ленинского принципа мирного сосуществования с капиталистическими странами, за установление нормальных экономических и политических отношений с капиталистическими государствами.

Международное положение Советской России в 1921—1922 гг.

В. И. Ленин в июне 1921 г. писал: «Международное положение РСФСР характеризуется в настоящее время некоторым равновесием, которое, будучи чрезвычайно неустойчивым, создало все же своеобразную конъюнктуру всемирной политики» [1].

Упрочение мира, завоеванного советским народом дорогой ценой, являлось главной задачей советской внешней политики. Успешному решению этой задачи должно было способствовать установление взаимовыгодных экономических связей с зарубежными странами, включая предоставление концессий иностранным капиталистам, что могло также служить одним из дополнительных средств улучшения снабжения рабочих и крестьян необходимыми товарами. Борьба Советского правительства за мирное сосуществование опиралась на единодушную поддержку народа, а также на братскую помощь зарубежных трудящихся.

В правящих кругах капиталистических стран вопросы взаимоотношений с Советской Россией вызывали острые столкновения между двумя тенденциями — тенден-

[1] *В. И. Ленин,* III конгресс Коммунистического Интернационала 22 июня — 12 июля 1921 г. Тезисы доклада о тактике РКП на III конгрессе Коммунистического Интернационала, Соч., т. 32, стр. 429.

цией к сохранению интервенционистской политики и «непризнанию» Советского правительства и тенденцией к установлению с ним нормальных дипломатических и экономических отношений. Агрессивные элементы не отказывались от своей конечной цели — насильственной реставрации эксплуататорского строя в России. Однако в 1921—1922 гг. в правящих кругах капиталистических стран возобладало мнение о необходимости перейти к новым методам борьбы — начать торговать с Советской страной и попытаться дипломатическими и экономическими средствами принудить ее к капитуляции.

Последовательно осуществляя политику мирного сосуществования, Советское правительство 28 октября 1921 г. обратилось к правительствам Великобритании, Франции, Италии, Японии и Соединенных Штатов Америки с нотой, в которой сделало ряд важных предложений. Принимая во внимание, что судьба займов царского правительства интересовала миллионы мелких держателей, Советское правительство соглашалось признать довоенные царские долги при условии, что западные страны предоставят Советской России льготы, обеспечивающие практическую возможность погашения этих долгов. В ноте отмечалось, что одной из основных целей советской политики является «экономическое сотрудничество с другими державами» и что, поскольку экономические вопросы тесно связаны с политическими, «нельзя думать об установлении полного мира без России» и «вопрос о взаимоотношениях между Россией и остальным миром, являющийся первостепенным мировым вопросом, не может быть разрешен без соглашения с Советским правительством». Поэтому согласие Советской России на существенные уступки в вопросе о долгах должно сопровождаться заключением окончательного всеобщего мира с ней и признанием Советского правительства. В ноте предлагалось созвать международную конференцию для разрешения всех этих проблем.

Советские предложения вызвали большой интерес в западных странах. Особенно настойчивые призывы согласиться на созыв международной конференции раздавались в правящих кругах Англии, сознававших, что расширение экономических отношений с Советской Россией содействовало бы устранению трудностей, которые переживала английская внешняя торговля. Правительство Ллойд-Джорджа рассчитывало, что, взяв на себя роль организатора большой международной конференции, оно укрепит свой престиж в глазах английского народа, выступающего против интервенционистской, антисоветской политики. Экономическая конференция с участием России, от которой путем коллективного нажима предполагалось добиться больших уступок, могла также усилить позиции Англии в ее острой борьбе с Соединенными Штатами за морскую гегемонию и с Францией — за влияние в Европе и на Ближнем Востоке. В частности, английское правительство рассчитывало, что Германия будет на предстоящей конференции блокироваться с Англией против их общего французского конкурента. В пользу созыва конференции склонялись и влиятельные круги Италии, экономическое положение которой также было тяжелым.

Иные взгляды высказывали промышленники и финансисты Франции, которые не испытывали больших экспортных затруднений, ибо продукция их предприятий и капиталы банков в значительной части шли на восстановление районов страны, разрушенных в военные годы. Кроме того, французские империалисты тогда вообще вели ожесточенную антисоветскую политику.

IX Всероссийский съезд Советов в декабре 1921 г. дал указание ВЦИК, Совнаркому и Наркоминделу продолжать переговоры с иностранными правительствами на основе заявления от 28 октября 1921 г.

Вопрос о созыве международной конференции должен был решить Верховный совет Антанты, заседания которого открылись 6 января 1922 г. в Каннах. Американское правительство, еще не сформулировавшее официально свое отношение к намечаемой конференции, поручило своему послу в Англии принять участие в этих заседаниях в качестве наблюдателя.

Английское правительство в меморандуме, переданном премьер-министру Франции Бриану за два дня до начала каннских совещаний, предложило созвать экономическую конференцию всех европейских стран, включая Советскую Россию. Это предложение Ллойд-Джордж повторил в своей речи в Каннах, добавив, что Россия со своей стороны должна обязаться уплатить долги, возместить иностранным собственникам убытки от конфискации их имущества, воздерживаться от «пропаганды» и подписать соглашения о ненападении с соседними государствами. В первый же день совещания была принята резолюция, представленная главой английского правительства. Она содержала предложение созвать в феврале или начале марта в Генуе экономическую и финансовую конференцию всех стран Европы.

7 января итальянское правительство передало Советскому правительству официальное приглашение на конференцию, выразив пожелание, чтобы советскую делегацию возглавил лично В. И. Ленин.

8 января Советское правительство послало ответную ноту, в которой, принимая приглашение Верховного совета Антанты, указало, что, если В. И. Ленин вследствие перегруженности работой не сможет покинуть Россию, «...тем не менее, состав делегации, равно как и размеры предоставленных ей полномочий, придадут ей такой же авторитет, какой она имела бы, если бы в ней участвовал гражданин Ленин».

Приглашением России на международную конференцию капиталистические державы признали неизбежность установления деловых взаимоотношений с Советской страной. Это было крупной дипломатической победой Советского государства.

Подготовка Генуэзской конференции

Вернувшегося из Канн Бриана встретила резкая критика правой части французского парламента, недовольной тем, что он согласился «участвовать на международной конференции вместе с Лениным» (так говорилось в телеграмме президента Мильерана Бриану). Бриан выступил в парламенте с объяснениями. Бурные прения закончились отставкой правительства. Главой кабинета стал представитель наиболее агрессивных кругов французского империализма — Пуанкаре. Он тотчас направил Англии ноту, в которой указал, что необходимо добиться от Советской России привилегий, равноценных капитуляционному режиму в колониальных и зависимых странах, и предложил отсрочить созыв конференции не менее чем на три месяца; на деле Пуанкаре стремился сорвать конференцию. Во время встречи Ллойд-Джорджа с Пуанкаре в Булони 25 февраля 1922 г. был достигнут компромисс, временно смягчивший англо-французские разногласия: Пуанкаре признал неизбежность конференции, а британский премьер отказался от своего первоначального намерения поставить на обсуждение конференции вопросы о репарациях с Германии и о пересмотре мирных договоров. Открытие конференции назначалось на 10 апреля. Было обусловлено также, что приглашение Советской России не означает ее признания, вопрос о котором будет решен в зависимости от того, примет ли Советское правительство все экономические требования западных держав. Для формулирования этих требований создавался комитет экспертов без участия советского представителя.

Готовясь к конференции, правительства капиталистических государств разрабатывали планы экономического внедрения в Советскую Россию. Буржуазная печать широко обсуждала проект образования международного консорциума капиталистов Англии, Франции, Италии, Бельгии, Японии, Германии, который осуществил бы экономическое закабаление Советской страны, превратив ее по существу в колонию.

В Париже состоялась конференция «защиты частных интересов в России», на которой выдвигались требования о восстановлении в России частной собственности на средства производства, а также об уплате Советским правительством всех долгов и возмещении за конфискованную собственность иностранцев. В резолюциях этой Конференции указывалось, что, пока Советское правительство не выполнит всех этих требований, оно не должно быть признано.

Стремление диктовать Советскому правительству кабальные условия и добиться реставрации капитализма в России, особенно отчетливо выявившееся в политике Пуанкаре, встретило поддержку в Соединенных Штатах Америки. Несмотря на то что многие представители американских деловых кругов в расчете на выгодные торговые соглашения с Советской Россией высказывались за участие в конференции, правительство Соединенных Штатов отрицательно отнеслось к этой идее, так как опасалось, что конференция приведет к усилению международных позиций Советского государства, ускорит политическое признание его со стороны буржуазных стран. 8 марта 1922 г. государственный секретарь Юз передал союзникам ноту с официальным отказом американского правительства от участия в намечаемой конференции, ввиду того что она «не есть чисто экономическая конференция, а носит скорее характер политической конференции». В ноте повторялось требование реставрировать капиталистические порядки в России как предварительное условие для экономических переговоров, а также содержалось предупреждение конкурентам американских монополистов в борьбе за русский рынок, что они не должны ничего предпринимать для того, чтобы «извлечь из России экономические выгоды» (т. е. не должны заключать с Советской Россией двусторонние деловые соглашения).

Г. В. Чичерин.
Фотография. 1923 г.

Советское правительство считало, что Генуэзская конференция может сыграть важную роль в укреплении мира и развитии взаимного сотрудничества государств. Чрезвычайная сессия ВЦИК 27 января 1922 г. утвердила состав советской делегации, посылаемой на конференцию. Председателем делегации был назначен В. И. Ленин, его заместителем — народный комиссар иностранных дел Г. В. Чичерин «со всеми правами председателя на тот случай, если обстоятельства исключат возможность поездки товарища Ленина на конференцию».

Восемь республик — Азербайджанская, Армянская, Грузинская, Белорусская, Украинская, Хорезмская, Бухарская, Дальневосточная — поручили делегации РСФСР защищать их интересы в Генуе.

В. И. Ленин тщательно готовил советскую делегацию к предстоящей сложной дипломатической борьбе. Определяя отношение Советского правительства к Генуэзской конференции, он говорил: «Мы с самого начала заявляли, что *Геную приветствуем и на нее идем;* мы прекрасно понимали и нисколько не скрывали, что идем на нее как купцы, потому что нам торговля с капиталистическими странами... безусловно необходима, и что мы идем туда для того, чтобы наиболее правильно и наиболее выгодно обсудить политически подходящие условия этой торговли, и только» [1]. Вместе с тем Ленин назвал пустым вздором, на который не стоит

[1] *В. И. Ленин,* О международном и внутреннем положении Советской республики. Речь на заседании коммунистической фракции Всероссийского съезда металлистов 6 марта 1922 г., Соч., т. 33, стр. 187.

отвечать[1], намерение агрессивных империалистических кругов навязать Советской России кабальные условия.

Перед советской делегацией В. И. Ленин поставил две цели: во-первых, борьба за мир и экономическое сотрудничество народов; во-вторых, установление деловых, торговых отношений России с капиталистическими странами. В подготовленной под руководством Ленина программе важнейшим был пункт о всеобщем сокращении вооружений. В письме к Г. В. Чичерину от 14 марта 1922 г., Ленин предложил также поставить на обсуждение в Генуе «отмену *всех* военных долгов» и пересмотр «версальского и *всех* военных договоров». Он считал, что «при такой тактике мы выиграем ***и*** при неудаче Генуи», что необходимо провести «*опрос* ***всех*** государств» и сделать попытку «*уговорить* несогласных из них»[2]. В ленинских директивах и инструкциях учитывались и разногласия между Англией и Францией, и позиции различных партий в капиталистических странах, и большая заинтересованность империалистов в налаживании экономических связей с Советской страной. Вместе с тем В. И. Ленин указывал, что не следует ультимативно настаивать на принятии широкой программы: «Не хотите широкой, давайте более узкую... Пойдем и на самую даже узенькую, но только ни на Что не выгодное для нас не пойдем. Ультиматумам не подчинимся».

М. М. Литвинов и В. В. Воровский — члены советской делегации на конференции в Генуе. Фотография. 1922 г.

27 марта 1922 г. советская делегация во главе с Г. В. Чичериным выехала из Москвы. 29 марта, остановившись в Риге, она провела совещание с представителями Латвии, Эстонии и Польши для согласования совместной программы действий в Генуе. Участники совещания решили добиваться сохранения всеобщего мира, признания Советского правительства де-юре, ограничения вооружений во всех государствах. Позднее во время Генуэзской конференции Эстония, Латвия и Польша во многом отошли от этого решения; тем не менее Рижское совещание содействовало их отрыву от антисоветского блока.

Отношение Советского правительства к международной экономической конференции и проведенные им подготовительные мероприятия встретили полную

[1] См. *В. И. Ленин,* О международном и внутреннем положении Советской республики. Речь на заседании коммунистической фракции Всероссийского съезда металлистов 6 марта 1922 г., Соч., т. 33, стр. 192.

[2] Ленинский сборник XXXVI, стр. 455.

поддержку советского народа. Об этом свидетельствовали многочисленные резолюции собраний рабочих, служащих, крестьян, красноармейцев. В одном из первомайских лозунгов Центрального Комитета Коммунистической партии говорилось: «Делегации Советов в Геную — наш наказ: мы победили, мы — хозяева в стране, наши завоевания — нерушимы, наша власть — незыблема, права и границы советских республик — неприкосновенны».

В зарубежных странах, в том числе во Франции, Англии, Германии, Соединенных Штатах, трудящиеся массы настаивали на безоговорочном признании Советского правительства, на возобновлении торговли с Россией, разоблачали провокационные антисоветские происки реакционных сил. Мировое демократическое общественное мнение расценило приглашение Советского государства в Геную как доказательство невозможности решать без России международные проблемы и как признание силы советского народа, блестяще выигравшего труднейшую войну против империалистов и готового дать решительный отпор всем посягательствам на его суверенитет и экономическую независимость.

Открытие конференции в Генуе. Позиции сторон

Генуэзская конференция открылась 10 апреля 1922 г. в присутствии многочисленных делегаций от 34 стран. Это была первая большая международная встреча представителей государств с различными социально-экономическими системами. Интерес к ней во всем мире был огромный. Гостиницы и частные дома старинного итальянского города заполнили прибывшие из разных стран журналисты, банковские деятели, представители промышленных монополий и торговых фирм, всякого рода агенты, посредники, разведчики, русские белые эмигранты. Итальянское правительство увеличило генуэзский гарнизон, усилило полицию, прислав в Геную дополнительно 500 тайных агентов.

Первым на конференции выступил ее председатель — итальянский премьер-министр Факта. В своей декларации он требовал, чтобы все участники конференции полностью присоединились к каннским резолюциям Верховного совета Антанты. Взявший затем слово глава английской делегации Ллойд-Джордж нарисовал мрачную картину послевоенной экономической разрухи и призвал всех делегатов содействовать установлению мира и достижению соглашения. После него говорил от имени Франции Луи Барту; он тоже призвал к миру, но вместе с тем заявил, что существующие договоры не должны обсуждаться на конференции.

В центре внимания первого пленарного заседания было выступление представителя Советской России. В декларации, которую огласил Г. В. Чичерин, содержалась развернутая конкретная программа установления прочного, длительного мира между всеми государствами и укрепления международной безопасности. Советское правительство признавало необходимым экономическое сотрудничество с капиталистическими странами «на основе взаимности, равноправия и полного и безоговорочного признания». Оно указывало, что экономическое восстановление России, самой крупной из европейских стран, располагающей богатейшими природными ресурсами, «является непременным условием всеобщего экономического восстановления» и что Советская Россия со своей стороны создала все необходимые юридические гарантии для успешного делового сотрудничества с буржуазными странами. Однако экономические вопросы неотделимы от политических проблем, поэтому «всякие усилия, направленные к восстановлению мирового хозяйства, будут тщетны до тех пор, пока над Европой и над миром будет висеть угроза новых войн...»

Г. В. Чичерин довел до сведения конференции, что Советское правительство намерено предложить программу установления всеобщего мира — сокращения вооружений и вооруженных сил, а также полное запрещение наиболее варварских форм ведения войны — ядовитых газов, воздушных бомбардировок и других средств разрушения, направленных против мирного населения. Установление всеобщего

мира, говорилось в декларации, должно быть проведено всемирным конгрессом, созванным на основе полного равенства всех народов и признания за ними права распоряжаться своей собственной судьбой, с обязательным официальным участием в нем рабочих организаций. Советская декларация упоминала и о необходимости пересмотра устава Лиги наций «с целью превращения ее в настоящий союз народов, без господства одних над другими». В связи с предложениями о кабальных для Советской России соглашениях, выдвинутыми Францией и другими западными державами, Г. В. Чичерин заявил, что советская делегация решительно отклоняет всякую возможность неравноправных сделок.

«Генуэзская конференция, или кто за кем стоит». Рисунок болгарского художника Н. Арышева. 1922 г.

Как только Г. В. Чичерин закончил выступление, Барту заявил протест: ему особенно не понравилось предложение о всеобщем сокращении вооружений. Барту предупредил, что если русская делегация официально поставит этот вопрос на рассмотрение конференции, то «она встретит со стороны французской делегации не только сдержанность, не только протест, но точный и категорический, окончательный и решительный отказ».

Между тем советская программа мира соответствовала жизненным интересам всех народов. «Голосом советской делегации на Генуэзской конференции говорит рабочий класс всего мира. Этот голос спокоен, но тверд и решителен», — констатировала «Правда». Советская делегация в Генуе получала многочисленные приветствия из различных стран. Когда Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет рассматривал вопрос о деятельности делегации, он указал в своем постановлении: «В особенности ВЦИК подчеркивает правильность и своевременность того, что делегация в первом же своем выступлении выдвинула предложение всеобщего разоружения. В этом выступлении делегации РСФСР нашли свое выражение интересы и желания не только трудящихся масс России, но и кровные интересы трудящихся всего мира и всех угнетенных и порабощенных народов и наций».

Во второй день конференции, 11 апреля, началась работа четырех комиссий: политической, экономической, финансовой и транспортной. «Русский вопрос» рассматривался в первой из них; для этого была образована специальная подкомиссия. Здесь советской делегации вручили меморандум, разработанный экспертами в Лондоне. Он требовал, чтобы Советское правительство взяло на себя все финансовые обязательства царского и Временного правительств и вообще всех «бывших доныне» властей, признало свою материальную ответственность за все убытки, понесенные

иностранцами от действий Советского правительства и его предшественников, и возвратило им национализированные предприятия. В меморандуме содержались и другие домогательства: отмена монополии внешней торговли, т. е. ликвидация барьера, который ограждал Советскую Россию от экономической экспансии иностранного капитала; установление для иностранцев исключительного режима, подобного капитуляционному; контроль держав Антанты над советскими финансами.

Ллойд-Джордж, пытаясь склонить советскую делегацию к уступкам, пригласил Г. В. Чичерина, Л. Б. Красина и М. М. Литвинова в свою резиденцию на виллу Альбертис для неофициальных бесед. Здесь Ллойд-Джордж, а также Барту и представители Бельгии и Италии потребовали безоговорочного принятия всех условий меморандума экспертов. Советские дипломаты в категорической форме отклонили те пункты меморандума, которые нарушали суверенитет Советской России, и со своей стороны выдвинули контрпретензии к странам Антанты за ущерб, нанесенный интервенцией и блокадой. Размер ущерба, поддающегося учету, был определен особой правительственной комиссией — в результате тщательного, более чем двухлетнего изучения — в 39 млрд. 45 млн. довоенных рублей.

После длительных дискуссий Ллойд-Джордж объявил, что западные державы отвергают советские контрпретензии, но соглашаются уменьшить военный долг России и продлить срок уплаты процентов по всей задолженности. Заявление было сделано в ультимативной форме. Советская делегация на это ответила, что ей нужно снестись со своим правительством. Переговоры временно приостановились.

Политику прямого нажима на Советское правительство с целью принудить его к сдаче командных экономических позиций иностранному капиталу поддерживали Соединенные Штаты Америки. Активность неофициальных представителей американского правительства и крупнейших монополий в Генуе была велика. Присутствовавший на Генуэзской конференции в качестве наблюдателя посол Соединенных Штатов в Италии Чайлд отмечал в своем дневнике, что делегаты конференции, не исключая представителей великих европейских держав, постоянно поддерживали с ним тесный контакт.

Попыткам империалистов навязать советским республикам кабальный договор или сорвать конференцию советская делегация противопоставила активную дипломатическую борьбу за достижение взаимовыгодных соглашений. Эта борьба увенчалась крупным успехом: путем соглашения с Германией удалось пробить брешь в антисоветском фронте капиталистических государств.

Рапалльский договор

Советско-германские переговоры об урегулировании отношений начались еще задолго до Генуэзской конференции. Глубокие противоречия, существовавшие между Германией и Антантой, способствовали успеху этих переговоров, а обстановка, сложившаяся в Генуе, дала толчок к их скорейшему завершению.

16 апреля 1922 г. в местечке Рапалло близ Генуи был подписан советско-германский договор, полностью восстановивший дипломатические и консульские отношения между обеими странами. Германия и РСФСР взаимно отказались от возмещения военных расходов, военных и невоенных убытков. Германия признала национализацию немецкой государственной и частной собственности в России, осуществленную во исполнение декретов Советской власти, а Советская Россия отказалась от права на получение репараций, причитавшихся с Германии на основании статьи 116 Версальского договора. Предусматривалось также развитие взаимных торговых, хозяйственных и правовых отношений на основе принципа наибольшего благоприятствования.

Рапалльский договор означал серьезную победу миролюбивой внешней политики Советской России. В основе этого договора лежали принципы равноправия, уважения к суверенитету друг друга, взаимной выгоды договаривающихся сторон.

Соответствуя национальным интересам двух крупнейших государств Европы, он создавал необходимые условия для разностороннего плодотворного сотрудничества и дружбы между советским и германским народами. Велико было значение Рапалльского договора для Германии. Установление нормальных дипломатических отношений с Советской Россией облегчало положение германского народа в его борьбе против грабительской политики держав Антанты, укрепляло международное положение Германии, помогало ей выйти из состояния внешнеполитической изоляции.

Заключение Рапалльского договора вызвало смятение в лагере держав Антанты. Их представители в Генуе вручили германской делегации ноту, в которой утверждалось, что отныне Германия не может участвовать в конференции, поскольку своими действиями немцы «сами предрешили устранение Германии от дальнейшего участия в обсуждении условий соглашения между различными представленными в комиссии государствами». Против Рапалльского договора выступили и американские империалисты.

«Это потрясет весь мир, это будет настоящим ударом для данной конференции», — так оценил Рапалльский договор американский наблюдатель Чайлд. Наиболее резко вели себя французы. Барту требовал уничтожения Рапалльского договора и угрожал прекращением переговоров не только с германской, но и с советской делегацией. Однако позиции держав Антанты в этом вопросе не совпадали. Правительство Франции хотело использовать Рапалльский договор как предлог для срыва конференции. Крайне заинтересованные в достижении экономического соглашения с Советской Россией английские, а также итальянские делегаты вели себя осторожнее. Германская делегация в своем ответе на ноту союзников указала, что Германия была правомочна заключить Рапалльский договор и что он не затрагивает отношений третьих держав с Россией. Конференция продолжала свою работу: французы не решились уйти, видя, что другие делегации едва ли последуют за ними. Положение же советской делегации в Генуе укрепилось.

Советское правительство положительно оценило Рапалльский договор как первое международное соглашение, фиксирующее на деле принцип мирного сосуществования государств с различными социально-экономическими системами. Составляя проект постановления ВЦИК по отчету делегации на Генуэзской конференции, В. И. Ленин писал: «Действительное равноправие двух систем собственности *хотя бы как временное состояние, пока весь мир не отошел* от частной собственности и порождаемых ею *экономического хаоса* и войн к высшей системе собственности, — дано лишь в Рапалльском договоре. Поэтому ВЦИК

приветствует Рапалльский договор, как единственный правильный выход из затруднений, хаоса и опасности войн (пока остаются две системы собственности, в том числе столь устарелая, как капиталистическая собственность);

признает нормальным для отношений РСФСР к капиталистическим государствам *лишь* такого типа договоры;

— поручает СНК и НКИДел вести в этом духе политику;

— поручает Президиуму ВЦИКа подтвердить это соглашением со всеми республиками, входящими в федерацию с РСФСР;

— предписывает НКИДелу и СНК допускать изъятие из этого, т. е. отступления от Рапалльского типа договоров, лишь в исключительных случаях, доставляющих совершенно особые выгоды для трудящихся масс РСФСР и т. п.» [1] Эти важнейшие принципы ленинской внешней политики были включены в постановление ВЦИК.

В Германии Рапалльский договор был встречен одобрением. В стране прошли демонстрации и митинги солидарности с Советской Россией. «Одна только Рос-

[1] *В. И. Ленин,* Проект постановления ВЦИК по отчету делегации на Генуэзской конференции, Соч., т. 33, стр. 320.

сия, — говорил Вильгельм Пик на многотысячной демонстрации в Берлине, — является оплотом мирных устремлений. Германская буржуазия заключила договор но из чувства дружбы, а в силу необходимости. Немецкие рабочие должны напрячь все силы, чтобы вдохнуть жизнь в то, что написано в этом договоре». Канцлер Иозеф Вирт, сыгравший положительную роль в нормализации отношений с Советским государством, подчеркнул в своей речи в рейхстаге, что «рабочие всего мира рассматривают Рапалло как первое истинно мирное дело после большой катастрофы».

Германия выиграла не только политически, но и экономически. Рапалльский договор открыл реальную возможность широких и взаимовыгодных деловых связей между двумя странами. Уже к концу 1922 г. германский экспорт в Советскую Россию увеличился более чем в 2 раза, а импорт — более чем в 14 раз.

Окончание Генуэзской конференции

20 апреля советская делегация дала ответ на меморандум лондонского совещания экспертов. Требования западных держав, наносившие ущерб политической и экономической независимости Советской России, были решительно отклонены. О режиме капитуляций не могло быть и речи. Военные долги Советское правительство предлагало полностью списать. «Русский народ, — говорилось в ноте советской делегации, — принес в жертву общесоюзным военным интересам больше жизней, чем все остальные союзники вместе; он понес огромный имущественный ущерб». Что касается довоенных долгов, то Советское правительство соглашалось признать их при условии рассмотрения советских финансовых контрпретензий. Советское правительство шло и на другую уступку: в целях установления взаимовыгодных деловых связей с другими странами и при условии соблюдения взаимности оно признавало за иностранными подданными, чьи материальные интересы пострадали в связи с проведением национализации, право на возмещение убытков.

Несколько заседаний подкомиссии по «русскому вопросу» и четыре совещания комитета экспертов не принесли существенных результатов. 24 апреля заседания совершенно прекратились. Обстановка в Генуе осложнялась. Наступили дни большой активности различных закулисных сил. Два мировых нефтяных концерна, англо-голландский «Ройял датч шелл» и американский «Стандард ойл», многочисленные представители которых находились в Генуе, боролись за овладение советскими нефтяными месторождениями. Они скупили большое число акций бывших русских нефтяных предприятий и теперь добивались предъявления Советской России ультимативного требования о предоставлении нефтяных концессий на грабительских условиях.

«Стандард ойл» пользовался политической поддержкой американских правящих кругов. Государственный секретарь Юз заверил его председателя, что Соединенные Штаты «не потерпят никакого соглашения, которое исключало бы американский капитал из участия в русских нефтяных концессиях». Чайлд в свою очередь заявил в Генуе, что американское правительство «...не потерпит какого-либо соглашения с Россией, сепаратного или общего, которое повредило бы политике открытых дверей или правам собственности, требуемых нами в России». В то же время английская дипломатия оказывала энергичную поддержку концерну «Ройял датч шелл», глава которого Детердинг поддерживал тесный контакт с Ллойд-Джорджем и другими представителями Англии в Генуе.

Нажим на западных дипломатов со стороны могущественных монополистических объединений и влияние других реакционных сил вызвали поворот к худшему в работе Генуэзской конференции. 2 мая делегации западных стран предъявили советской делегации новый меморандум, означавший полный возврат к позициям лондонского доклада экспертов. Державы требовали, чтобы Советское правительство обязалось воздерживаться «от всякой пропаганды, направленной к ниспровержению порядка и политического строя, господствующих в других государствах»,

признало все долги и государственные обязательства царского и Временного правительств, отказалось от контрпретензий, полностью возместило потери бывших собственников-иностранцев, возвратив им национализированное имущество или выдав материальную компенсацию. В меморандуме повторялись и прежние домогательства относительно введения в Советской России особого привилегированного режима для иностранцев. При условии выполнения Советским правительством всех этих требований союзники соглашались отсрочить уплату военных долгов.

Меморандум отразил также противоречия между мировыми нефтяными монополиями. По требованию английской делегации «прежними владельцами» в России, имеющими право претендовать на получение возмещения, были объявлены компании или отдельные лица, владевшие в России собственностью до издания законов о национализации промышленности. Таким образом, «Стандард ойл» не получил бы никакого возмещения, ибо концерн скупил акции русских предприятий через два года после их национализации Советским правительством; напротив, трест Детердинга считался бы «прежним владельцем», так как ему принадлежали в дореволюционной России большие нефтяные промыслы и, кроме того, он успел скупить много акций русских нефтяных предприятий после Октябрьской революции, но до издания закона о национализации промышленности.

11 мая советская делегация дала западным державам официальный ответ. Советский меморандум содержал тщательный анализ предъявленных требований и убедительные доказательства их необоснованности. В нем указывалось, что Советское правительство юридически не обязано платить долги предшествующих правительств, возвращать имущество или возмещать убытки бывшим собственникам, а также компенсировать иностранцев за убытки, «причиненные им или вследствие революционных событий, или установления в России, в осуществление ею своих суверенных прав, нового законодательства». Советский меморандум предлагал создать смешанную экспертную комиссию для разрешения спорных финансовых проблем.

Через два дня, 13 мая, советский ответ был обсужден представителями западных держав в отсутствие членов советской делегации. Ллойд-Джордж внес предложение закончить конференцию образованием трех комиссий с участием советских представителей — по вопросам о долгах, о возвращении национализированных имуществ или компенсации за них и о кредитах, — продолжив в этих комиссиях переговоры о взаимных финансовых претензиях сторон; на время работы комиссий Ллойд-Джордж предлагал заключить пакт о ненападении и соглашение о воздержании от пропаганды. Барту, выражая непримиримую линию французского правительства, выступил против всех предложений Ллойд-Джорджа, но другие делегаты признали английский вариант приемлемым. 14 мая союзники договорились, что «исследование русского вопроса будет продолжено комиссией союзных и нейтральных экспертов в июне месяце в Гааге»; в эту комиссию должны были быть включены все участники Генуэзской конференции, кроме Германии, а также представители Соединенных Штатов Америки.

18 мая собрался пленум политической комиссии Генуэзской конференции. Он утвердил постановление подкомиссии по «русскому вопросу» о созыве 26 июня в Гааге двух комиссий — «русской» (т. е. с участием советских делегатов) и «нерусской» (без их участия) — для рассмотрения всех финансовых разногласий между Советской Россией и другими государствами. Было также принято взаимное обязательство стран — участниц Генуэзской конференции о ненападении в период работы комиссий в Гааге и в последующие четыре месяца. 19 мая это решение было утверждено на пленарном заседании конференции.

Так закончилась первая большая международная конференция с участием Советской страны и буржуазных государств. Ллойд-Джордж и некоторые другие буржуазные дипломаты, беспокоясь о реакции общественного мнения, на заклю-

чительном заседании конференции превозносили ее результаты. Г. В. Чичерин назвал вещи собственными именами. Итоги конференции, сказал он, «не оправдывают великих ожиданий, которые она возбудила среди народов всех стран». Западные державы, за исключением Германии, не пошли на нормализацию отношений с Советским государством. Советский представитель подчеркнул незыблемость миролюбивой политики новой России и ее неизменную готовность сотрудничать с другими нациями на основе полного равенства.

В конечном счете победителем дипломатического сражения в Генуе оказалась Советская Россия. Ее почти полуторамесячные переговоры с 33 капиталистическими странами сами по себе означали признание Советского правительства де-факто. Французские империалисты на авансцене дипломатической борьбы и американские за кулисами всемерно препятствовали установлению равноправных экономических отношений между капиталистическими государствами и Советской страной, пытались сохранить единый антисоветский фронт буржуазных стран. Эти усилия остались бесплодными. Советская дипломатия, добившись подписания Рапалльского договора, с большим искусством использовала противоречия между побежденными и победителями, чтобы упрочить международное положение социалистического государства. Она сделала все возможное для улучшения политических и деловых отношений Советского государства с капиталистическим миром, создания прочных и взаимовыгодных экономических связей.

Советская делегация твердо следовала ленинским указаниям. Г. В. Чичерин впоследствии рассказывал в своих воспоминаниях, что В. И. Ленин прислал делегации ряд записок и телеграмм, содержание которых легло в основу ее выступлений в Генуе. Ленин одобрил текст декларации, предназначенной для оглашения Чичериным на первом пленарном заседании конференции, и дополнил ее важными положениями. Ленину принадлежала также мысль связать разрешение вопроса о долгах с предоставлением Советской России кредитов. Он неоднократно подчеркивал недопустимость каких-либо уступок империалистам по вопросу о реставрации капиталистической собственности в Советской стране и рекомендовал идти на другие уступки в строго определенных пределах и при условии уступок со стороны западных стран.

Гаагская конференция

Советское правительство отнеслось положительно к созыву в Гааге второй международной экономической конференции, рассматривая ее, как и Генуэзскую, с позиций политического и делового сотрудничества между государствами. Советская дипломатия хотела разрешить в Гааге вопросы, поднятые, но не решенные в Генуе.

Иначе расценивали предстоящую конференцию буржуазные агрессивные круги. В капиталистических странах усилилась антисоветская кампания. Буржуазная печать обсуждала вопрос о новой антисоветской интервенции и об использовании для этой цели соседей Советской России. Французское правительство во время подготовки к Гаагской конференции энергично добивалось укрепления антисоветского блока капиталистических стран. 2 июня 1922 г. Пуанкаре в меморандуме, адресованном союзным правительствам и Соединенным Штатам Америки, настаивал на составлении списка условий, «которые Россия должна предварительно принять и относительно которых все державы должны договориться, прежде чем они будут предъявлены русскому правительству». В число этих условий должны были войти признание Советской Россией всех военных и довоенных долгов и возвращение национализированных предприятий их бывшим собственникам-иностранцам. Кредиты могли быть предоставлены Советской России только для восстановления сельского хозяйства. В общем меморандум Пуанкаре заведомо обрекал Гаагскую конференцию на полную неудачу.

Правительство Соединенных Штатов еще во время Генуэзской конференции решило не принимать официального участия и в гаагских переговорах. 16 мая Юз сообщил министру иностранных дел Италии, что американское правительство «не

может с пользой принять участие в Гаагском совещании, которое, по-видимому, будет лишь продолжением, хотя и под другим названием, Генуэзской конференции и неизбежно столкнется с теми же затруднениями, если позиция России, занятая ею в меморандуме от 11 мая, останется неизменной». В последующие недели американские империалисты старались укрепить в западных странах позиции противников нормализации отношений с Советской Россией.

В такой сложной обстановке Советское правительство продолжало последовательную борьбу за мирное урегулирование спорных международных вопросов.

15 июня 1922 г. в Гааге приступила к работе «нерусская» комиссия экспертов. В ее состав входили крупные монополисты — такие, как англичанин Уркварт (директор правления Русско-Азиатского банка, бывший владелец Кыштымских и Ленских рудников), Катье (директор бельгийского банка), Альфан (директор Бюро защиты частной собственности французских граждан в России) и др. Многие из них были владельцами частных предприятий в дореволюционной России. Они прибыли в Гаагу с намерением оказать новый нажим на Советскую Россию и заставить ее, наконец, капитулировать перед требованиями западных империалистов. На закрытых совещаниях, без участия советских представителей разрабатывались условия, которые державы собирались предъявить Советскому правительству.

Помимо официальных делегатов в Гаагу приехало много журналистов, банкиров, промышленников и всякого рода дельцов, в том числе около 300 американцев. Среди деятелей нефтяных монополий наибольшую активность проявляли, как и в Генуе, глава концерна «Ройял датч шелл» Детердинг и представители «Стандард ойл». Американские монополисты, соперничая со своими европейскими конкурентами, старались воспрепятствовать успешному ходу конференции. Американское правительство также было против заключения деловых соглашений с Советской Россией. «Сообщите мистеру Катье, — писал Юз послу Соединенных Штатов в Гааге, — а если найдете нужным, то и главам других делегаций, что правительство не окажет поддержки каким-либо соглашениям с советскими властями». Многие американские газеты призывали к созданию единого антисоветского фронта.

26 июня на конференцию прибыла советская делегация, и на следующий .день начали работать подкомиссии кредитов, долгов, а вскоре и подкомиссия частной собственности. Советским представителям было задано множество вопросов об экономическом и финансовом положении России, о планах восстановления ее народного хозяйства. Ответив на вопросы, советские делегаты предложили проект предоставления Советской России кредитов, западными странами на 1923, 1924 и 1925 гг. в общей сумме 3224 млн. золотых рублей, преимущественно в товарной форме. Кроме того, на заседании подкомиссии частной собственности советская делегация огласила список возможных концессий для иностранцев. В него входили нефтяные, горные, металлургические, лесные и некоторые другие предприятия промышленности, а также сельского хозяйства. Он был составлен с таким расчетом, чтобы полностью сохранить в руках государства командные высоты в советском народном хозяйстве и при помощи концессий ускорить восстановление ряда отраслей советской экономики.

Со стороны западных стран не последовало конкретных предложений. После длительных бесплодных разговоров их представители открыто заявили на заседании кредитной подкомиссии, что Советская Россия не получит кредитов. В подкомиссии частной собственности, а затем и в подкомиссиях долгов и кредитов выдвигались совершенно неприемлемые для советской делегации требования. Оставляя в стороне практическое рассмотрение вопроса о кредитах, западные страны ультимативно настаивали на возвращении частной собственности иностранцам и на введении в Советской России режима капитуляций.

Предъявление таких требований во всех трех подкомиссиях свидетельствовало о наличии продуманного плана срыва конференции. Советская делегация,

как заявил ее глава М. М. Литвинов на заседании подкомиссии кредитов 14 июля, «сделала все для нее возможное, действуя даже в более примирительном духе, нежели в Генуе, но она столкнулась с нежеланием практически рассмотреть различные предложения и контрпредложения».

Листовка английского Национального комитета Друзей Советской России, требующая установления дипломатических и торговых отношений с Советской Россией. 1923 г.

В правящих кругах западных стран брали верх сторонники финансово-экономической блокады Советской России, отказа от взаимовыгодных соглашений. Этот антисоветский фронт был крайне непрочен. Несмотря на многократные совместные выступления делегаций империалистических правительств против советских предложений, находившиеся в Гааге финансисты, в особенности представители нефтяных монополий, вступали в частные переговоры с членами советской делегации. Тем не менее Гаагская конференция шла к своему бесплодному концу.

19 июля 1922 г. состоялось пленарное заседание конференции. Вновь пытаясь поставить обсуждение на конкретную деловую почву, советская делегация огласила следующую декларацию: Советское правительство готово уплатить довоенные долги и в течение двух лет договориться с бывшими иностранными собственниками в России о предоставлении им компенсации, а капиталистические страны должны признать Советское правительство де-юре; в случае принятия этих предложений советская делегация запросит свое правительство о возможности продолжить переговоры без предъявления требования о немедленном предоставлении кредитов. Эта декларация встретила положительный отклик со стороны английской делегации. Но возможность продолжения переговоров была немедленно парализована французскими и бельгийскими делегатами. Катье внес резолюцию, в которой заявлялось, что «нерусская» комиссия не находит в советской декларации «оснований для соглашения» и прекращает свою работу, хотя и добавлялось, что советская декларация «может служить для создания благоприятной атмосферы при последующих переговорах, которые представленные здесь правительства признали бы

своевременными». При этом представители буржуазных стран не пожелали ждать ответа из Москвы на запрос советской делегации.

На следующий день, 20 июля, собралась «нерусская» комиссия. По инициативе американских и французских монополистических кругов она приняла еще одну резолюцию: представленные в Гааге правительства не должны вступать в сепаратные соглашения с Советской Россией относительно концессий и возвращения иностранцам национализированной собственности. На этом и закончилась Гаагская конференция.

Развитие экономического сотрудничества Советской России с капиталистическими странами

Конференции в Генуе и Гааге имели большое политическое значение, подтвердив невозможность навязать Советскому правительству неравноправные соглашения. Вместе с тем выяснилось, насколько велико стремление империалистической буржуазии создать единый антисоветский фронт и путем дипломатического и экономического нажима поставить Советскую Россию на колени.

Однако активная, целеустремленная внешняя политика Советского правительства укрепляла в деловых кругах капиталистических государств стремление к развитию экономических связей с Советской Россией. Постановление «нерусской» комиссии в Гааге о запрещении сепаратных договоров и концессионных соглашений соблюдалось очень недолго.

«Бизнес — есть бизнес».
Рисунок М. Беккера. 1921 г.

10 августа 1922 г. официальный представитель Англии в Москве запросил Народный комиссариат иностранных дел, относятся ли предложения, внесенные М. М. Литвиновым в Гааге 19 июля, только к РСФСР «или также к Украине и к другим федеративным союзным и автономным республикам». Наркоминдел на это ответил, что как в Генуе, так и в Гааге делегация РСФСР представляла все советские республики, но что советское предложение от 19 июля было в Гааге отвергнуто и «это обстоятельство вынудило Российское правительство считать несуществующим поименованное выше предложение Российской делегации в отношении всех правительств, участвовавших в конференции». Тем самым давалось понять, что промедление с заключением соглашений невыгодно для западных держав и отрицательно влияет на условия, предлагаемые советской стороной. Вслед за этой перепиской крупнейший английский делец Лесли Уркварт, хотя он сам был в числе инициаторов Гаагской резолюции о недопущении сепаратных концессионных соглашений с Советским правительством, дал журналистам интервью, в котором говорилось: «Мы, деловые люди, считаемся больше с фактами, чем с символом веры. Я должен работать с каждым правительством, которое является действительной властью в России. А теперь это одно лишь

Советское правительство». Вскоре Уркварт подписал в Берлине с Л. Б. Красиным концессионный договор.

Под влиянием части американских деловых кругов, выступавшей за установление экономических связей с Советской Россией, предприняло разведывательные действия и правительство Соединенных Штатов. В середине августа 1922 г. оно сделало неофициальный запрос Советскому правительству, каковы условия восстановления русско-американских деловых связей и возможна ли посылка в Советскую Россию американской экспертной или анкетной комиссии. Советское правительство в ответ сообщило, что оно приветствовало бы торговые переговоры с Соединенными Штатами, но экспертные или анкетные комиссии могут быть допущены только на началах полной взаимности, т. е. при условии допуска советских представителей для обследования американского рынка. Примерно в это же время Советское правительство утвердило контракт на 15 лет с американской нефтяной компанией «Интернейшнл Бойрсдаль» на оборудование и производство бурения в Балахнинском районе и на техническую организацию добычи нефти при помощи нового оборудования на промыслах Азнефти.

Советский пароход «Пролетарий» в лондонском порту.
Фотография. 1923 г.

Большой интерес к экономическим отношениям с Советской Россией проявляла и часть французской буржуазии. Побывавший в сентябре 1922 г. в Советской России лидер радикалов Эдуард Эррио опубликовал по возвращении в Париж книгу «Новая Россия», в которой высказался за немедленное установление деловых отношений между двумя странами.

Сразу после окончания Генуэзской конференции подписала торговый договор с Советской Россией Чехословакия, а в сентябре 1922 г. к англо-советскому торговому соглашению 1921 г. присоединилась Канада.

В 1922 г. Советское правительство заключило десять концессионных договоров (против пяти в 1921 г.). Таким образом, отказ капиталистических держав принять конкретные решения в Генуе и Гааге не помешал Советской России укреплять деловые связи с буржуазными странами, но изменил форму этих связей: вместо предполагавшегося многостороннего соглашения стали заключаться двусторонние договоры с отдельными правительствами и монополистическими объединениями. В. И. Ленин говорил, что, хотя некоторые страны и продолжают заявлять, что «садиться с нами за один стол не желают», тем не менее «экономические отношения, а за ними отношения дипломатические налаживаются, должны наладиться, наладятся непременно» [1].

Московская конференция по сокращению вооружений

Ведя упорную борьбу за мирное сосуществование с капиталистическими странами, Советское правительство придавало особенно большое значение проблеме разоружения. После того как Генуэзская конференция отказалась рассмотреть этот вопрос, Советское правительство направило (12 июня 1922 г.) Финляндии, Эстонии, Латвии и Польше предложение прислать своих делегатов на конфе-

[1] *В. И. Ленин,* Речь на пленуме Московского Совета 20 ноября 1922 г., Соч., т. 33, стр. 398.

ренцию для совместного обсуждения вопроса о пропорциональном сокращении вооруженных сил. Правящие круги этих малых стран, опасаясь недовольства крупных империалистических держав, затянули окончательное решение и только в октябре дали согласие на созыв конференции. Вслед за тем согласилась участвовать в конференции также и Литва. Румыния в ответ на приглашение потребовала, чтобы Советское правительство предварительно признало захват ею Бессарабии; это условие было отвергнуто.

Советское правительство рассматривало проектируемую конференцию как первый шаг на пути к всеобщему разоружению. Соглашение с непосредственными западными соседями Советского государства должно было в дальнейшем распространиться на более широкий круг стран, способствуя уменьшению военных расходов и укреплению мира. В подтверждение этой политики Советская Россия осуществляла в одностороннем порядке сокращение своих вооруженных сил. Численность Красной Армии снизилась с 5300 тыс. человек в декабре 1920 г. до 1500 тыс. в декабре 1921 г. и 800 тыс. в середине 1922 г.

Конференция по разоружению открылась 2 декабря 1922 г. в Москве. На первом же заседании Советское правительство выступило с декларацией, которая содержала развернутую программу пропорционального сокращения вооружений. В течение полутора-двух лет страны — участницы конференции должны были сократить личный состав своих армий на 75 %. Численность Красной Армии в этом случае уменьшилась бы с 800 тыс. до 200 тыс. человек. Кроме того, предлагалось: распустить все иррегулярные военные формирования; ограничить военные расходы, установив одинаковую для всех договаривающихся стран предельную годовую сумму расходов на одного военнослужащего; создать на взаимных границах демилитаризованные зоны, где не должно быть никаких воинских частей.

Ответ представителей буржуазных правительств на советскую декларацию свидетельствовал об их нежелании принять сколько-нибудь реальные меры к сокращению вооружений и военных расходов. Делегации Польши, Финляндии, Эстонии и Латвии образовали антисоветский блок; Литва не примкнула к нему ввиду ее конфликта с Польшей из-за Вильнюса. Целью этого блока являлся срыв конференции. Польские, латвийские, эстонские и финляндские буржуазные дипломаты пытались сосредоточить внимание конференции на общих разговорах политического характера, избегая делового обсуждения предложений о сокращении армий, вооружений, военных расходов. Они требовали сначала создать «атмосферу доверия» и «политические гарантии», провести «моральное разоружение», а уже потом ставить вопрос о «материальном» (т. е. действительном) разоружении.

Советская делегация последовательно и терпеливо добивалась соглашения. Она предложила образовать три комиссии: по сокращению вооружений, по военным бюджетам, по пограничным вопросам. Участникам конференции было разъяснено, что единственно возможный способ создать подлинную «атмосферу доверия» — это на практике провести сокращение вооружений. Но делегации польско-балтийского блока продолжали настаивать на обсуждении выдвинутых ими общих политических вопросов.

Польша представила проект договора о ненападении и арбитраже, согласно которому фактически все конфликты между договаривающимися странами подлежали арбитражному рассмотрению в Лиге наций, а для государств, не являющихся членами Лиги наций, — третейскому разбирательству. Глава советской делегации М. М. Литвинов отметил, что предложенный польской делегацией договор «не имеет никакой ценности, если не будет сопровождаться принятием радикальных мер по сокращению вооружений». Тем не менее советская делегация была готова ради достижения соглашения пойти на существенную уступку: принять в принципе польское предложение, но с поправкой, что одновременно будет заключена конвенция о взаимном сокращении вооружений и вооруженных сил. Делегации Польши, Финляндии,

Эстонии и Латвии отклонили советскую поправку; в представленной ими декларации они предложили прекратить дальнейшее обсуждение вопроса о пропорциональном сокращении вооружений и сосредоточиться на «моральном разоружении».

12 декабря, спустя десять дней после открытия, Московская конференция закончила работу, не придя к положительному результату. Однако инициатива, проявленная Советским правительством, имела важные последствия. Она показала народам всего мира, и в особенности народам соседних с Советской Россией буржуазных стран, что Советское правительство последовательно и настойчиво борется за обеспечение всеобщего мира, выдвигает конкретные и практически осуществимые предложения об уменьшении численности армий и сокращении военных расходов.

Несмотря на нежелание западных соседей РСФСР принять эти предложения, X Всероссийский съезд Советов постановил сократить численность советских вооруженных сил еще на 25%, уменьшив их с 800 тыс. до 600 тыс. человек. Съезд принял торжественное обращение к трудящимся всех стран. В этом новом важном документе советской внешней политики говорилось: «Все, кто хочет мирного труда, присоединяйте свои усилия к усилиям Советской России, чтобы обеспечить мир, чтобы предохранить человечество от чудовищных и истребительных войн!» Обращение подчеркивало величайшую роль трудящихся масс, простых людей доброй воли в решении проблемы войны и мира: «Дело мира — в руках самих народов. Чтобы отвратить опасность грядущих войн, должны объединиться усилия всех трудящихся всего мира».

Советская Россия и Лозаннская конференция

Дипломатический и экономический нажим империалистических держав на Советское правительство сочетался с их стремлением укрепить военные плацдармы для будущей вооруженной борьбы против Советского государства. В связи с этим осенью 1922 г. большое значение приобрела ближневосточная проблема.

Победа, одержанная Турцией над англо-греческой интервенцией в начале сентября 1922 г., окончательно разрушила надежды империалистов на возможность проведения в жизнь Севрского договора. Предстояла новая международная конференция для подписания мирного договора с Турцией и общего урегулирования ближневосточных дел, в том числе вопроса о режиме черноморских проливов — Дарданелл и Босфора. Подготовляя эту конференцию, империалистические державы вначале пытались вовсе отстранить от нее Советскую Россию. Они намеревались установить в проливах такой режим, который давал бы им право в любое время посылать в Черное море свои военно-морские флоты и, следовательно, блокировать советские берега, устраивать военные провокации. Они не хотели допустить советских делегатов на предстоявшую конференцию еще и потому, что рассчитывали сохранить в той или иной форме зависимое положение Турции, в то время как Советское правительство признало и поддерживало ее национальные права.

Занятая империалистами позиция вызвала решительный протест Советского правительства. В своих нотах от 13 и 24 сентября оно указало на недопустимость такого положения, когда нечерноморские державы считают себя вправе регулировать режим проливов без участия и вопреки интересам России и Турции. Принятые таким способом решения, предупреждало Советское правительство, не будут признаны и только создадут почву для новых конфликтов. В советских нотах был разоблачен агрессивный смысл политики западных стран и прежде всего Англии. «Та свобода проливов, которую имеет в виду Великобритания, означает лишь желание сильной морской державы контролировать жизненно необходимый для других государств путь, с тем чтобы держать постоянно их под своей угрозой. В первую очередь эту угрозу своим острием Великобритания направляет против России и Турции».

Враждебность, проявленная Англией к Советскому государству в вопросе о проливах, сильно осложнила англо-советские взаимоотношения. Поведение английского правительства в ближневосточном вопросе послужило, в частности, толчком к отклонению Советом Народных Комиссаров РСФСР концессионного договора с Урквартом.

Организаторы конференции — Англия, Франция и Италия («приглашающие державы») — были вынуждены считаться с возросшим международным значением Советской страны. В октябре 1922 г. они прислали Советскому правительству приглашение, сопроводив его, однако, оговоркой, что советская делегация будет участвовать только в рассмотрении вопроса о проливах. Советское правительство протестовало против такого произвольного нарушения его прав, но решило принять хотя бы ограниченное участие в конференции, чтобы не упустить даже малейшую возможность для защиты интересов Советской России как черноморской державы. По согласованию с двумя другими черноморскими советскими республиками — Украиной и Грузией — была образована российско-украинско-грузинская делегация под председательством Г. В. Чичерина. В основу ее деятельности легла программа, сформулированная В. И. Лениным[1] в трех пунктах: удовлетворение национальных стремлений Турции; закрытие проливов для всех военных кораблей как в мирное, так и военное время; полная свобода торгового мореплавания [1].

Конференция открылась 20 ноября 1922 г. в Лозанне. В ней участвовали, с одной стороны, Англия, Франция, Италия, Япония, Румыния, Греция и Сербо-хорвато-словенское государство, а с другой — Турция. Соединенные Штаты Америки прислали своего наблюдателя. Помимо этих держав в обсуждении некоторых второстепенных вопросов, главным образом экономических, принимали участие Албания, Бельгия, Голландия, Испания, Португалия, Норвегия и Швеция, а в обсуждении проблемы проливов — Российская, Украинская и Грузинская советские республики и Болгария.

Советская делегация прибыла в Лозанну к концу месяца, и 4 декабря Г. В. Чичерин огласил на заседании комиссии по проливам декларацию, в которой подробно изложил и мотивировал основные требования советских республик в отношении режима Босфора и Дарданелл. Решение этого вопроса, подчеркнул председатель советской делегации, должно исходить из принципов равноправия советских республик с остальными державами, ограждения мира и безопасности территорий России и ее союзников, а также свободы их экономических отношений с другими государствами.

Противоположную позицию занял представлявший Англию лорд Керзон. Он требовал открыть проливы для военных кораблей всех стран не только в мирное, но и в военное время (за исключением лишь стран, воюющих с Турцией); демилитаризировать проливы и передать контроль над ними международной комиссии с участием как черноморских государств, так и других держав, «заинтересованных в торговле на Средиземном море». Суть плана Керзона состояла в том, чтобы позволить империалистическим державам, и в первую очередь Англии, поставить зону проливов и все черноморское побережье под свой постоянный военный контроль. Антисоветская направленность этого плана была очевидной. Керзона поддерживали представители других стран Антанты. Американский наблюдатель Чайлд, ссылаясь на принцип «свободы морей», также высказался за английский проект (одновременно американцы договаривались с турками о крупных нефтяных и железнодорожных концессиях, что резко противоречило английским интересам).

[1] См. *В. И. Ленин,* Интервью корреспонденту «Обсервер» и «Манчестер гардиан» Фарбману, Соч., т. 33, стр. 348—349.

Задачу англичан облегчила позиция турецкой делегации. Несмотря на то что английский проект явно нарушал суверенитет Турции, турецкий представитель Исмет-паша в расчете на английскую поддержку по другим вопросам мирного договора не стал возражать Керзону и вскоре согласился поручить рассмотрение этого проекта комитету экспертов без участия советских делегатов. Протесты советской делегации не были удовлетворены организаторами конференции.

18 декабря эксперты огласили на заседании комиссии по проливам подготовленный ими проект конвенции, ничем, кроме мелких деталей, не отличавшийся от первоначального английского проекта. Г. В. Чичерин охарактеризовал его как препятствие для мира на Ближнем Востоке и во всем мире. На том же заседании российско-украинско-грузинская делегация представила свой «Проект правил для прохода судов через Дарданеллы, Мраморное море и Босфор». Он предусматривал полную свободу прохода торговых судов любой державы и закрытие проливов для военных кораблей всех государств, кроме Турции. В виде уступки сторонникам свободного прохода военных кораблей советская делегация включила в «Правила» положение о праве турецкого правительства в отдельных, совершенно исключительных, случаях выдавать специальные разрешения на проход через проливы легких военных судов, но не в военных целях. Договаривающиеся державы должны были выработать и подписать в течение трех месяцев после принятия соглашения о статуте проливов международный акт, признающий Черное море закрытым морем прибрежных государств.

Английский проект решения вопроса о проливах.
Карикатура Б. Ефимова. 1923 г.

Уже на следующий день, 19 декабря, Керзон от имени союзников безапелляционно отклонил советские предложения. Турецкая делегация, вступив в закулисный сговор с англичанами, фактически согласилась с Керзоном. Тем не менее советская делегация продолжала борьбу за справедливое решение вопроса о режиме проливов. В ряде нот и меморандумов она протестовала против навязывания черноморским странам решений, противоречащих их жизненным интересам и отражающих чужую волю. Когда окончательный проект конвенции, выработанный без участия советской делегации, был доведен до ее сведения (31 января 1923 г.), она снова заявила решительный протест, указав, что подобная конвенция угрожает безопасности Советского государства и всеобщему миру. Однако Англия при поддержке остальных участников конференции игнорировала эти протесты.

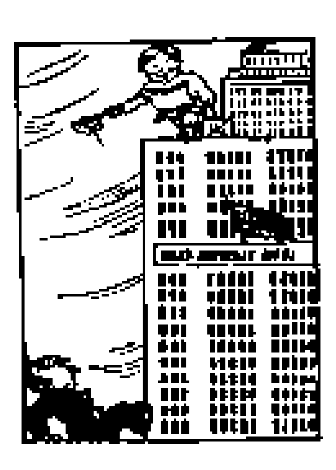
В начале февраля 1923 г. Лозаннская конференция из-за разногласий по другим вопросам мирного договора с Турцией прервала свою работу. На втором ее этапе, в апреле — июле 1923 г., империалистические державы полностью отстранили Советскую страну от участия в переговорах, ссылаясь на то, что обсуждение конвенции о проливах не предусмотрено повесткой дня. Прибывшего в Лозанну члена советской

делегации, полномочного представителя РСФСР в Италии В. В. Воровского организаторы конференции даже лишили дипломатических привилегий. Этот грубый произвол позволил реакционным и белогвардейским элементам при попустительстве швейцарских властей организовать травлю В. В. Воровского, завершившуюся 10 мая его убийством. Ответственность империалистов за это чудовищное преступление ярко подчеркивал тот факт, что оно было совершено через два дня после так называемого ультиматума Керзона, открывшего полосу безудержной антисоветской кампании в Англии, Франции, Соединенных Штатах и других капиталистических странах.

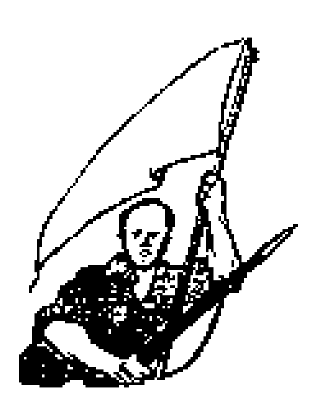
После трагической смерти В. В. Воровского Советское правительство отказалось от назначения другого делегата на Лозаннскую конференцию и вообще от посылки своих представителей в Швейцарию.

24 июля 1923 г. на заключительном заседании конференции одновременно с турецким мирным договором и другими актами была подписана и конвенция о проливах. Немного позже, 14 августа, в Риме, под ней поставил свою подпись также советский уполномоченный. Однако Лозаннская конвенция осталась нератифицированной Советским государством и не вступила для него в силу.

Последующий ход событий подтвердил правильность позиции советской дипломатии: лозаннский режим проливов оказался непрочным и недолговечным.

ГЛАВА XVII

МЕЖДУНАРОДНОЕ РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В 1921—1923 ГГ. РЕВОЛЮЦИОННЫЙ КРИЗИС 1923 Г. В ЕВРОПЕ

Со второй половины 1920 г. и особенно в 1921 г. обозначилась новая расстановка сил на мировой арене. Советская страна, отразив атаки империализма, вступила в период мирного строительства. В то же время пролетариат Запада, потерпев поражение в классовых боях, перешел IT обороне, а буржуазия готовилась возобновить наступление на рабочий класс. Создалось некоторое равновесие сил. Но революционный подъем в капиталистические странах продолжался. Росли организованность и мощь пролетариата, укреплялись коммунистические партии и центр мирового коммунистического движения — Коммунистический Интернационал. В 1923 г. над Европой вновь пронеслась революционная буря, потрясшая Германию, Болгарию и Польшу.

1. Международное рабочее движение

Новые задачи международного рабочего движения. III конгресс Коммунистического Интернационала

Первый послеоктябрьский тур классовых битв в капиталистических странах не привел к завоеванию коммунистами на свою сторону большинства рабочего класса. Основная масса рабочих осталась под влиянием правых и центристских социал-демократических партий и организаций, а также различных христианских, синдикалистских и тому подобных объединений, которые всемерно старались отвлечь пролетариат от революционной борьбы. Наиболее активную роль играли при этом центристы. Боясь ослабления своего влияния на массы и стремясь помешать росту коммунистического

движения, группа центристских лидеров (О. Бауэр, Ф. Адлер, В. Дитман, А. Криспин, Ж. Лонге и другие) приступила к созданию нового Интернационала в противовес Коминтерну. Центристы ссылались на то, что пролетариат нуждается в единой международной организации, но ею не может быть ни II Интернационал, который является крайне правым, ни III Интернационал, который объединяет только коммунистические партии, оставляя в стороне все социалистические организации. Дезориентируя рабочих, они созвали 22 февраля 1921 г. в Вене конференцию 11 социалистических партий и образовали международную организацию, получившую название «II $^{1}/_{2}$ Интернационала».

На Венской конференции обсуждались доклады: «Империализм и социальная революция», «Международная борьба против контрреволюции», «Методы и организация классовой борьбы» и др. Это были наиболее актуальные вопросы, волновавшие тогда всех рабочих. Докладчики, как и выступавшие в прениях ораторы, не скупились на революционные фразы и даже призывали защищать Советскую Россию, но все это делалось для того, чтобы обмануть рабочий класс. Когда Гюисманса, одного из лидеров II Интернационала, спросили, каковы будут результаты Венской конференции, он ответил: «Эти господа в Вене говорят, как москвичи, а думают, как мы. Они в конце концов вернутся к нам». Подлинной целью центристов была совместная со II Интернационалом борьба против революционного рабочего движения и Коминтерна, поддержка международной буржуазии в восстановлении и укреплении ее позиций.

В этой новой сложной обстановке наиболее важной задачей коммунистических партий и Коммунистического Интернационала стала борьба за сплочение рядов рабочего класса и укрепление авангарда рабочего движения. Предстояла длительная и упорная работа по воспитанию рабочих в духе революционного марксизма, по разоблачению предательства правых и центристов, по созданию единого рабочего фронта против империализма.

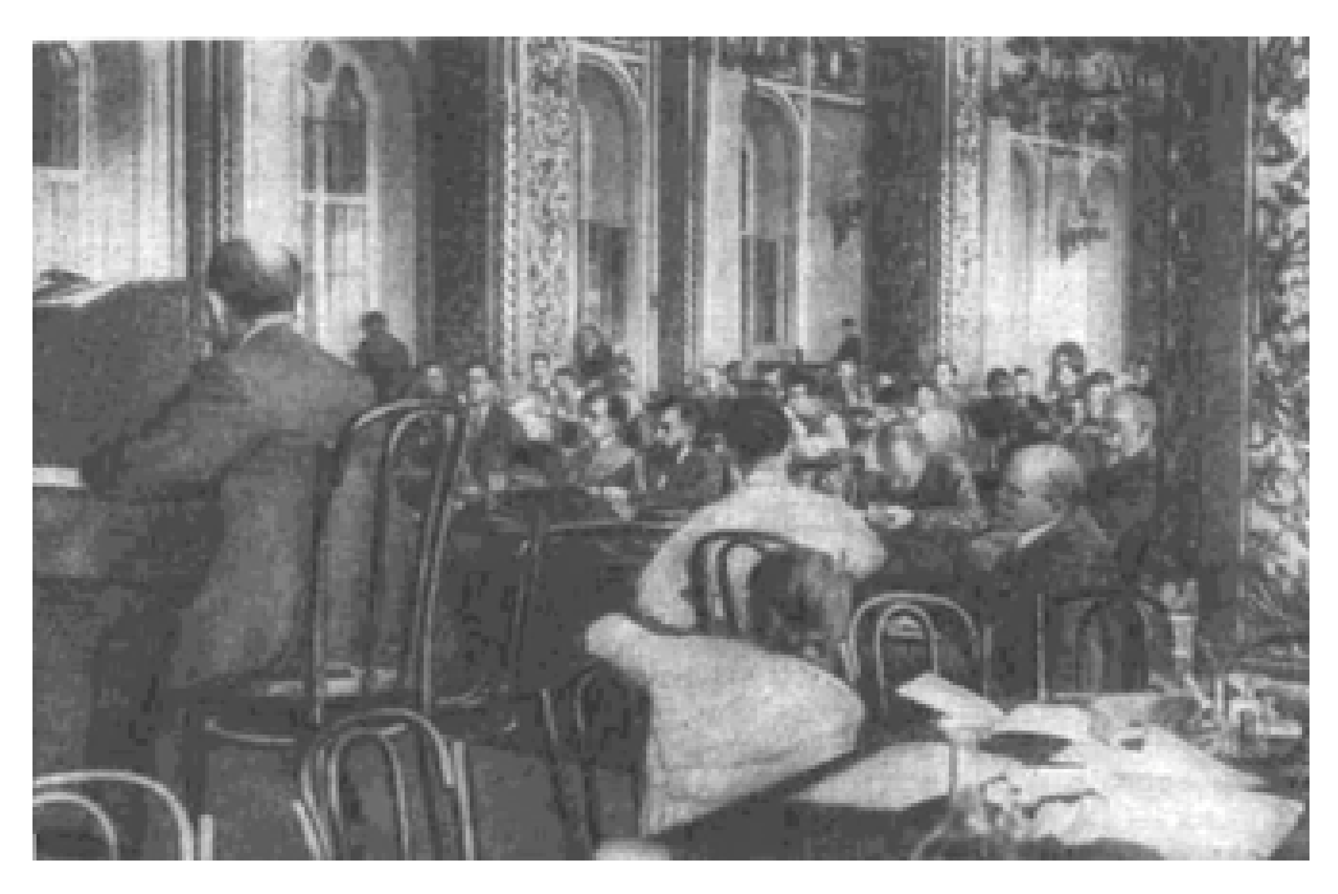
22 июня — 12 июля 1921 г. в Москве состоялся III конгресс Коммунистического Интернационала. На нем присутствовало 605 делегатов от 52 стран. Конгресс обсудил вопросы: о мировом экономическом кризисе и новых задачах Коминтерна; о тактике; об организационном строительстве партий; о методах и содержании их работы; о состоянии и задачах профсоюзного, женского и кооперативного движений; германский и итальянский вопросы (в связи с серьезными ошибками, которые были допущены руководящими деятелями коммунистических партий этих стран) и ряд других.

В. И. Ленин сделал доклад о тактике Российской Коммунистической партии и выступил с речами по докладу о тактике Коминтерна и по итальянскому вопросу. В своем докладе В. И. Ленин отметил, что между капиталистическим миром и Советской Россией после провала попыток империалистов вооруженным путем разгромить ее сложилось некоторое неустойчивое равновесие. Обрисовав процесс социалистического переустройства Советской страны, он характеризовал новую экономическую политику как путь к социализму. Конгресс одобрил тактику Российской Коммунистической партии.

Вопрос о тактике Коминтерна вызвал широкую дискуссию, в которой участвовало более 20 делегатов. Выступая по этому вопросу, В. И. Ленин подчеркнул необходимость решительной борьбы со всякого рода оппортунизмом, без которой нельзя добиться создания подлинно революционной, монолитной партии. Об этом свидетельствовал опыт большевистской партии, которая одержала победу над оппортунистами. «Если бы мы этого не сделали, — сказал В. И. Ленин, — то были бы не в состоянии удержать власть в своих руках не только в течение трех с половиной лет, но и трех с половиной недель, и не могли бы созывать здесь коммунистические конгрессы» [1],

[1] *В. И. Ленин,* III конгресс Коммунистического Интернационала 22 июня — 12 июля 1921 г. Речь в защиту тактики Коммунистического Интернационала 1 июля, Соч., т. 32, стр. 448.

Одной из важнейших задач коммунистических партий, когда развитие международной революции не пошло так прямолинейно, как ожидалось, В. И. Ленин считал борьбу за массы. Нужно знать конкретную обстановку в каждой стране, говорил он, готовить коммунистов к боям и во время отлива революционной волны,

III Конгресс Коммунистического Интернационала.
Фотография. 1921 г.

учить их маневрированию на операциях наступления и отступления[1]. Эти указания были обобщены конгрессом в провозглашенном им лозунге «В массы!»

В тезисах и резолюции о тактике Коммунистического Интернационала обращалось внимание всех братских партий, в особенности европейских, на то, что они имеют против себя иного врага, нежели тот, с которым боролись большевики в России во время Октябрьской революции. На Западе, указывалось в документах конгресса, действует более умная, лучше организованная буржуазия. Поэтому нужно обеспечить солидную, тщательную подготовку, крепость и монолитность коммунистических партий. Основным средством завоевания масс конгресс признал тактику единого рабочего фронта, который должен мобилизовать широкие слои рабочих на борьбу за непосредственные нужды, сочетающуюся с борьбой за конечные цели пролетариата.

Рассмотрев вопрос о мартовских боях 1921 г. в Германии, конгресс отметил, что, несмотря на понесенное пролетариатом поражение и допущенные ошибки, эти бои имели положительное значение. Вместе с тем конгресс указал германским коммунистам на необходимость дальнейшей борьбы за завоевание профессиональных

[1] См. *В. И. Ленин,* III конгресс Коммунистического Интернационала 22 июня — 12 июля 1921 г. Доклад о тактике РКП 5 июля. Соч., т. 32, стр. 456—457.

союзов и за усиление массовых пролетарских организаций; это имело большое значение для Коммунистической партии Германии, в рядах которой еще существовало ошибочное мнение о ненужности работы в реформистских профессиональных союзах.

На конгрессе обсуждался также итальянский вопрос. Суть его заключалась в том, что на съезде Социалистической партии в Ливорно центристское большинство, возглавляемое Серрати, отказалось проводить в жизнь «21 условие» приема в Коминтерн. Серрати изменил решениям II конгресса Коминтерна, солидаризировался с Турати, Модильяни, Д'Арагона, Тревесом и другими реформистскими лидерами. Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала (ИККИ) осудил позицию Серрати, исключил возглавляемую им Социалистическую партию из Коминтерна и признал единственной секцией Коминтерна в Италии Итальянскую коммунистическую партию под руководством Антонио Грамши и Пальмиро Тольятти. Тогда Серрати апеллировал к III конгрессу. Но III конгресс признал правильными решения ИККИ, разоблачил и осудил центристов во главе с Серрати.

Конгресс подтвердил предыдущие постановления об отношении к профессиональным союзам, призвав решительно бороться с так называемой нейтральностью профсоюзного движения.

В решениях по организационным вопросам конгресс рекомендовал создавать постоянно действующие, строго оформленные и подчиненные единому партийному центру коммунистические ячейки на фабриках и заводах, на шахтах, на железных дорогах, в профессиональных союзах и кооперативах. Предусматривалось образование и нелегальных организаций.

Подводя итоги III конгресса Коминтерна, В. И. Ленин указывал, что этот конгресс на основе практического опыта мирового коммунистического движения начал определять, «*как именно* работать дальше, в отношении тактическом и в отношении организационном» [1].

В соответствии с решениями III конгресса пленум ИККИ в декабре 1921 г. утвердил тезисы о едином рабочем фронте. В них говорилось, что под единым фронтом следует понимать единство действий всех рабочих, готовых, независимо от своей партийной и профсоюзной принадлежности, бороться против общего врага — капитализма. Тактика единого рабочего фронта должна применяться в каждой стране сообразно с конкретными национальными условиями и обстановкой. Особо подчеркивалась необходимость сохранения Коммунистической партией, вступающей в соглашения с некоммунистическими организациями, своей полной независимости.

Образование Коммунистического Интернационала Молодежи, Профинтерна и других массовых революционных организаций

Наряду с коммунистическими партиями и Коммунистическим Интернационалом возникли молодежные, профсоюзные, крестьянские и другие массовые революционные организации. По примеру созданного в октябре 1918 г. Российского Коммунистического Союза Молодежи (РКСМ) образовались революционные союзы молодежи и в других странах: в октябре 1918 г. — в Германии и Австрии, в январе 1919 г. — в Венгрии и т.д. 20 ноября 1919 г. в Берлине открылся I Международный конгресс революционных молодежных организаций. Он провозгласил создание Коммунистического Интернационала Молодежи (КИМ), утвердил его программу и устав, избрал Исполнительный Комитет. Окончательное оформление КИМа и его укрепление в идейном и организационном отношениях осуществил II конгресс, состоявшийся в Москве в июле 1921 г. С этого времени началась новая глава в истории пролетарского юношеского движения. Вся деятельность КИМа и его секций проходила под руководством и в тесном взаимодействии с Коминтерном. Молодежные коммунистические организации стали

[1] *В. И. Ленин,* Письмо к немецким коммунистам, Соч., т. 32, стр. 494.

важным приводным ремнем, связывающим коммунистические партии с массами трудящейся молодежи.

Образование новых профсоюзных организаций, стоящих на позициях классовой борьбы, было вызвано раскольнической деятельностью оппортунистических лидеров профессиональных союзов Англии, Франции, Соединенных Штатов и других капиталистических стран. В 1919 г. в Амстердаме было создано без участия советских

II конгресс Коммунистического Интернационала Молодежи.
Фотография. 1921 г.

профсоюзов международное объединение, получившее впоследствии название Амстердамского Интернационала. Проводившаяся реакционными руководителями этого Интернационала и его секций политика массового исключения коммунистов и революционно настроенных рабочих из профсоюзов привела в ряде стран к возникновению самостоятельных революционных профсоюзов. В дальнейшем эти революционные профсоюзы и образовавшиеся в реформистских профсоюзах революционные группы повели вместе с советскими профсоюзами борьбу за объединение в международном масштабе. В июле 1921 г. в Москве состоялся I конгресс представителей революционных профсоюзов, создавший международное объединение — Красный Интернационал Профсоюзов (Профинтерн). Конгресс установил организационную самостоятельность Профинтерна при единстве действий с Коминтерном в борьбе за интересы рабочего класса. Своей основной задачей, как отмечалось в принятом уставе, Профинтерн считал не разрушение старых профсоюзов, а их завоевание путем организации боевых рабочих объединений на производствах и по группам производства для противопоставления сил между-

народного пролетариата силам международной буржуазии. Руководящими органами Профинтерна были избираемый конгрессом Центральный Совет Профинтерна и его Исполнительное бюро. Профинтерн сыграл большую роль в развитии международного профсоюзного движения, способствуя росту в нем демократических сил.

В тесном контакте с Коминтерном развернули активную деятельность и другие массовые революционные организации — крестьянские, кооперативные, женские; большую работу проводил Межрабпом, созданный в 1921 г. для организации помощи голодающим в России и ставший затем международным центром помощи жертвам капиталистической реакции.

Берлинская конференция исполкомов трех Интернационалов

Для осуществления лозунга единого рабочего фронта Коммунистический Интернационал обращался после своего III конгресса с предложениями к II, II$^{1}/_{2}$ и Амстердамскому (профсоюзному) Интернационалам о совместных действиях в борьбе против империалистической реакции. Но руководители этих объединений, отвергая тактику единого фронта, скрывали предложения Коминтерна от рабочих.

Только в начале 1922 г. под давлением рабочих масс руководители II$^{1}/_{2}$ Интернационала сообщили Исполнительному Комитету Коммунистического Интернационала о готовности начать переговоры. На этот путь вынуждены были стать и вожди II Интернационала.

В апреле 1922 г. в Берлине состоялась конференция представителей исполкомов трех Интернационалов (II, II II$^{1}/_{2}$ и III) для установления единства действия. Три Интернационала, идя на эту конференцию, имели разные намерения. Цели Коминтерна были выражены в его декларации. «Коммунистический Интернационал, — говорилось в ней, — призывает рабочие массы, независимо от их мнения относительно пути, ведущего к конечной победе, и тех средств, которые могут этот путь обеспечить, сплотиться для борьбы против теперешнего капитала и повести эту борьбу энергичным образом». По-иному относились к конференции лидеры II и II$^{1}/_{2}$ Интернационалов: они хотели присоединиться к единому фронту для того, чтобы взорвать его изнутри.

В. И. Ленин придавал большое значение Берлинской конференции. Он рекомендовал делегации Коминтерна в переговорах с оппортунистами «быть архисдержанными», не рвать с реформистским Интернационалом до тех пор, пока с их стороны «не будет *сверхподлости*, *абсолютно* нетерпимой» [1].

Выступая от имени Коминтерна на Берлинской конференции, Клара Цеткин предложила созвать в кратчайший срок широкую международную конференцию представителей всех массовых пролетарских организаций, как входящих, так и не входящих в состав Интернационалов. Не затушевывая существующих разногласий, III Интернационал, говорила она, заявляет о своей готовности выступить за организацию совместной борьбы международного пролетариата и предлагает обсудить те вопросы, которые способствуют сплочению, — о защите от наступления капитала, о борьбе против реакции и подготовки новых войн и т. д.

Поведение представителей II и II$^{1}/_{2}$ Интернационалов свидетельствовало об их нежелании содействовать успеху конференции. Вандервельде от имени Исполкома II Интернационала выдвигал в качестве условий соглашения совершенно неприемлемые требования: восстановить буржуазный строй в Грузии и на Украине, освободить нескольких эсеров, арестованных органами Советской власти за террористическую деятельность, полностью одобрить Версальский договор и т. п. В таком же духе выступал и представитель II$^{1}/_{2}$ Интернационала Макдональд.

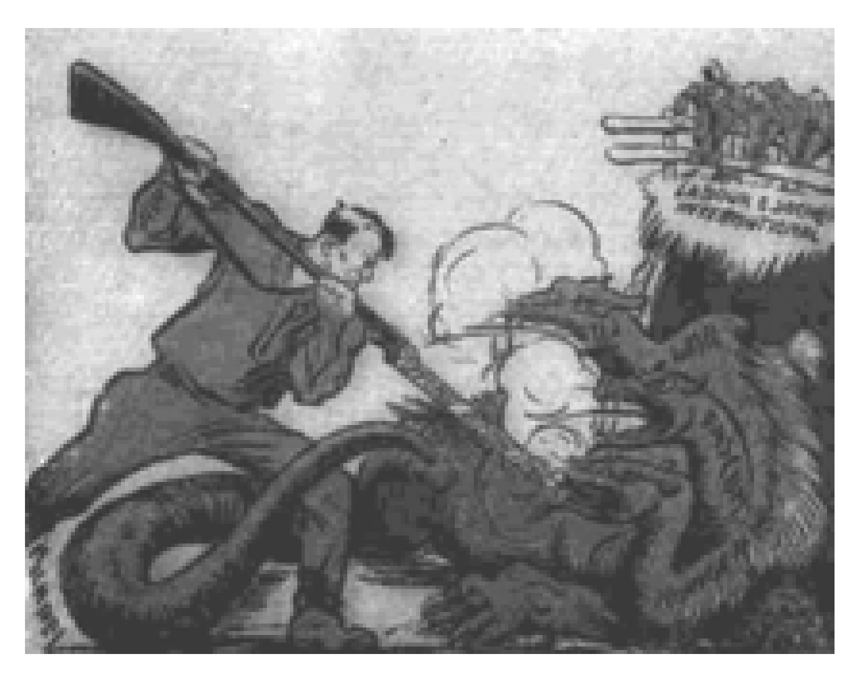
Ценою серьезных уступок, которые В. И. Ленин осудил в своей статье, озаглавленной «Мы заплатили слишком дорого» [2], и которые он квалифицировал как

---

[1] Ленинский сборник XXXVI, стр. 456.

[2] См. *В. И. Ленин,* Соч., т. 33, стр. 294—298.

политические уступки в пользу реакционной буржуазии, представители Коминтерна все же заключили соглашение с исполкомами II и II II$^{1}/_{2}$ Интернационалов. Оно предусматривало создание организационного комитета в составе 9 человек для подготовки дальнейших конференций и проведения неофициальных консультаций с двумя профсоюзными центрами по вопросам единства профдвижения в национальном и международном масштабах. Исполкомы трех Интернационалов в своей декларации призвали всех трудящихся к объединенным массовым демонстрациям под лозунгами создания единого пролетарского фронта, 8-часового рабочего дня, борьбы с безработицей, возобновления капиталистическими странами политических и экономических сношений с Советской Россией.

Коминтерн (призывая к борьбе против войны, фашизма и голода) II Интернационалу: «А вы в стороне?» Рисунок ив английской газеты «Уоркерс уикли». 1923 г.

Однако лидеры II и II$^{1}/_{2}$ Интернационалов не собирались выполнять заключенное в Берлине соглашение. Деятельность организационного комитета саботировалась ими. По прямому указанию исполкомов реформистских Интернационалов руководители социал-демократических и социалистических партий препятствовали сотрудничеству с коммунистами. В такой обстановке делегация Коминтерна вынуждена была покинуть организационный комитет, заявив, что цели II и II$^{1}/_{2}$ Интернационалов не имеют ничего общего с интересами пролетарского единства.

Раскольническая тактика II и II$^{1}/_{2}$ Интернационалов подрывала силы рабочего класса. Подавляющее большинство забастовок в 1921—1922 гг. закончилось поражением. Главной причиной этого было соглашательство руководителей социал-демократических партий и реформистских Интернационалов. В начале 1923 г. лидеры II$^{1}/_{2}$ Интернационала пришли к выводу о нецелесообразности дальнейшего существования своей организации. Революционный подъем заканчивался, задача удержания социал-демократических рабочих от перехода в коммунистические партии была в определенной мере выполнена. 21 мая 1923 г. в Гамбурге открылся объединительный съезд II и II$^{1}/_{2}$ Интернационалов. Работа его завершилась организационным оформлением «нового» Социалистического Рабочего Интернационала, а фактически восстановлением старого II Интернационала. Касаясь объединения двух реформистских Интернационалов, В. И. Ленин писал, что это принесет пользу революционному движению пролетариата: «...Меньше фикций, меньше обмана — это всегда полезно для рабочего класса» [1]. Социалистический Рабочий Интернационал, справедливо названный желтым, стал верной опорой буржуазии в борьбе против революционного рабочего движения.

[1] *В. И. Ленин,* IV Конгресс Коммунистического Интернационала 5 ноября — 5 декабря 1922 г. IV Всемирному конгрессу Коминтерна, Петроградскому Совету рабочих и красноармейских депутатов. Соч., т. 33, стр. 379.

IV конгресс Коминтерна

В ноябре 1922 г. заседал IV конгресс Коминтерна. Он открылся накануне пятой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. В Советской России укреплялась власть трудящихся, успешно восстанавливалось народное хозяйство. Советское государство одерживало крупные победы на международной арене. В капиталистических странах это был период ослабления рабочего движения и наступления капитала на трудящихся; ожесточенная борьба пролетариата в Италии закончилась поражением. К власти пришла фашистская клика Муссолини.

На IV конгрессе Коминтерна присутствовало 408 делегатов из 58 стран. Одним из важнейших пунктов повестки дня был доклад В. И. Ленина «Пять лет российской революции и перспективы мировой революции». В нем Ленин подвел итоги социалистического строительства в Советской России на основе новой экономической политики и отметил необходимость для коммунистов всех стран глубоко изучать опыт российского и мирового революционного движения, «чтобы действительно постигнуть организацию, построение, метод и содержание революционной работы» [1].

Конгресс утвердил тезисы о тактике Коммунистического Интернационала. Они предусматривали, что против открытой или замаскированной коалиции буржуазии и социал-демократии коммунисты должны организовать единый рабочий фронт борьбы за свержение буржуазной власти. В тезисах выдвигалась идея создания рабочего или рабоче-крестьянского правительства, которое может быть образовано в результате борьбы масс в период политического кризиса и подъема массового движения. Задачи такого правительства состоят в том, чтобы вооружить пролетариат, обезоружить контрреволюционные организации, ввести контроль над производством, переложить главное бремя налогов на имущие классы и сломить сопротивление буржуазии. Участвующие в нем коммунисты должны быть под строжайшим контролем своей партии и поддерживать теснейший контакт с другими массовыми революционными организациями.

Подтвердив решения предыдущего, III конгресса по вопросам тактики и подвергнув анализу положение в капиталистических странах (Германии, Франции, Англии, Италии, Чехословакии, Швеции, Швейцарии, Соединенных Штатах Америки), конгресс указал, что для каждой коммунистической партии, вступающей в то или другое соглашение с партиями II и II$^1/_2$ Интернационалов, сохраняется прежнее обязательное условие — абсолютная самостоятельность и полная независимость в изложении своих взглядов и критике противников.

Большое внимание IV конгресс уделил работе коммунистов в профессиональных союзах. В тезисах по этому вопросу анализировались отношения между революционными и реформистскими профсоюзами, подчеркивалась необходимость решительной и последовательной борьбы с теориями «нейтральности» и «независимости» профсоюзов. Конгресс обязал коммунистические партии всеми силами бороться за предотвращение раскола профсоюзов, за их единство и революционизирование.

Конгресс обсудил национально-колониальную проблему. Со времени II конгресса, на котором рассматривался этот вопрос, национально-освободительная борьба народов колониальных и зависимых стран усилилась и обострилась. Определив ее характер и движущие силы, IV конгресс принял ряд важных решений. Среди них особенно большое значение имело выдвижение лозунга единого антиимпериалистического фронта в колониях и полуколониях. Конгресс также предложил коммунистическим партиям в государствах-метрополиях наладить систематическую идейную и материальную помощь рабочему и национально-освободительному

---

[1] *В. И. Ленин,* IV конгресс Коммунистического Интернационала 5 ноября — 5 декабря 1922 г. Пять лет российской революции и перспективы мировой революции, Соч., т. 33, стр. 394.

движениям в колониях и осудил практику создания обособленных коммунистических партий среди европейцев, проживающих в колониях, как это имело место в Египте и Алжире. Французской коммунистической партии было указано на необходимость уделять колониальной проблеме несравненно большее внимание, чем это делалось прежде.

В связи с приходом фашистов к власти в Италии и фашистской угрозой в Венгрии, Польше, Германии, балканских и других странах конгресс охарактеризовал борьбу с фашизмом как важнейшую задачу международного пролетариата.

Специальные резолюции конгресса касались деятельности молодежных, женских и других массовых организаций. Кроме того, были подтверждены решения II конгресса по аграрному вопросу.

Одновременно с IV конгрессом Коминтерна заседал II конгресс Профинтерна. Он постановил образовать из представителей Коминтерна и Профинтерна на паритетных началах Комитет действия для рассмотрения всех вопросов, интересующих обе организации, поскольку цели их одинаковы — низвержение капитализма и установление диктатуры пролетариата. Конгресс Профинтерна обсудил и другие важные проблемы международного профсоюзного движения. Принятые им решения, как и решения сессий Центрального Совета Профинтерна и Исполнительного бюро, были направлены на преодоление раскола в профдвижении, против политики и тактики Амстердамского Интернационала, конкретизировали формы и методы борьбы с фашизмом, указывали путь к созданию единого фронта всех революционных сил, стоящих на почве классовой борьбы.

Тотчас после IV конгресса Коминтерна состоялся в декабре 1922 г. III конгресс Коммунистического Интернационала Молодежи. Он обсудил вопросы о путях объединения молодежи всего мира, о преодолении раскольнических действий Социалистического Интернационала молодежи (возникшего в 1921 г. и действовавшего под опекой и по примеру II Интернационала), об экономической и политической линии секций КИМа и их организационной перестройке, разработал революционную программу.

Прошедшие в конце 1922 г. конгрессы Коминтерна и связанных с ним организаций подвели итог важного этапа международного рабочего движения — периода поисков новых путей и наиболее эффективных методов борьбы за диктатуру пролетариата. Несмотря на некоторые ошибки, допущенные молодыми коммунистическими партиями, и вопреки ожесточенному сопротивлению со стороны старых лидеров социал-демократических партий международное рабочее движение сумело в эти годы добиться крупных успехов. Коммунистический Интернационал вооружил передовых пролетариев всех стран ясной и действенной революционной программой, соответствовавшей новым историческим условиям. В основу революционной стратегии и тактики Коминтерна, как и других пролетарских революционных организаций, были положены принципы великого учения Маркса, Энгельса, Ленина и богатый опыт Российской Коммунистической партии.

2. Революционный кризис 1923 г. в Европе

Экономическое и политическое положение Германии в 1922—1923 гг.

Экономическое положение Германии в 1922 г. продолжало оставаться крайне тяжелым. Промышленное производство равнялось лишь двум третям довоенного. Усилилась инфляция. В апреле 1922 г. золотая марка стоила около полутора тысяч, а в январе 1923 г. — более 11 тыс. бумажных марок. Жизненный уровень трудящихся упал в 4—5 раз ниже довоенного. Катастрофически сокращались доходы средних слоев, их накопления в банках превратились в ничего не стоящие бумажки.

Спекулянты оплачивали товары внутри страны обесцененными деньгами, а за границей получали за них твердую иностранную валюту. Магнаты тяжелой индустрии — Стиннес, Крупп, Феглер, Вольф и др. — приумножили свои капиталы. С 1919 по 1923 г. крупные капиталисты вывезли за границу 12 млрд. золотых марок.

Усилилась концентрация производства и капитала. Созданный Стиннесом осенью 1921 г. грандиозный трест «Сименс-Рейн-Эльбе-Шуккерт-Унион» имел в 1923 г.

«Дети Германии голодают!»
Литография К. Кольвиц. 1924 г.

1220 промышленных, банковских и торговых предприятий, владел лесами и лесопильными заводами, пароходствами и верфями, гостиницами, ресторанами, газетами. Экономические интересы Стиннеса распространялись на Австрию, Швецию, Данию, Италию, Испанию, Бразилию, Индонезию. Состояние его оценивалось в 8—10 млрд. золотых марок. В его «империи» работало 600 тыс. человек.

Сельское хозяйство страны продолжало деградировать. Из года в год падала урожайность, сокращался сбор зерновых, картофеля, уменьшалось поголовье скота. Особенно пострадало беднейшее крестьянство; не имея возможности покупать удобрения и корм для скота, оно терпело большие лишения, разорялось.

С мая 1921 г. пост канцлера Германии занимал один из лидеров католической партии Центра, И. Вирт. Видным членом его кабинета (министром восстановления, а затем министром иностранных дел) был В. Ратенау. Вирт и Ратенау считали, что Германия должна лояльно выполнять репарационные обязательства. Вместе с тем, отражая заинтересованность определенной части промышленной буржуазии в ослаблении зависимости Германии от стран-победительниц, они стояли за установление тесных экономических связей и нормальных политических отношений с Советской Россией. Поэтому германское правительство и пошло в 1922 г. на подписание Рапалльского договора, который укреплял международное положение Германии и создавал широкие возможности для германо-советского экономического

сотрудничества. Однако такая внешнеполитическая линия встречала противодействие со стороны магнатов тяжелой индустрии и аграриев.

На средства монополистов и юнкеров насаждались реакционные и фашистские организации, в состав которых входили бывшие офицеры и унтер-офицеры, буржуазная молодежь, часть чиновничества и мелкой буржуазии, деклассированные элементы. Они добивались ликвидации Веймарской республики, разгрома Коммунистической партии и других прогрессивных сил, установления открытой диктатуры монополистического капитала и перехода к агрессивной внешней политике. Шовинистические демонстрации, запугивания и убийства стали главными средствами в достижении этих целей. Мюнхен был центром возникшей в 1919 г. фашистской партии. Для обмана рабочих она назвала себя Национал-социалистской германской рабочей партией; с 1921 г. ее возглавлял Гитлер.

В Хемнице фашисты устроили демонстрацию под лозунгом «За бога, кайзера и империю», закончившуюся кровавым столкновением с рабочими. В Мюнхене фашисты публично сожгли знамя республики. В Гамбурге было совершено покушение на Э. Тельмана. Фашистские шайки нападали и на некоторых представителей буржуазии — сторонников буржуазной демократии и умеренной внешней политики. В августе 1921 г. был убит Эрцбергер, подписавший от имени Германии Компьеньское перемирие, а в июне 1922 г. — Ратенау, подписавший Рапалльский договор.

Рабочий класс требовал положить конец террористической деятельности и провокациям реакции. Летом 1922 г. с требованиями роспуска фашистских организаций выступили в Кёльне 150 тыс. рабочих, в Киле — 80 тыс., в Дюссельдорфе — 150 тыс., в Лейпциге — 200 тыс. и в Гамбурге — 300 тыс. В Берлине состоялась мощная демонстрация, в которой участвовали 750 тыс. человек. Но протесты оставались без последствий. Правительство не принимало мер против фашистов.

В борьбе против фашизма активизировалась деятельность профсоюзов, росло влияние коммунистов. Особенно сильным оно было в фабрично-заводских комитетах металлистов, строителей, деревообделочников. Руководство Социал-демократической партии и профсоюзов стало добиваться исключения революционных рабочих из фабрично-заводских комитетов, чтобы удержать эти организации на позициях сотрудничества с буржуазией. Но тогда стали возникать новые, революционные фабзавкомы. Состоявшийся в ноябре 1922 г. I Всегерманский съезд революционных фабзавкомов заявил о необходимости образования рабочего правительства и вооружения рабочего класса.

В результате обострения внутриполитического положения и давления крайне реакционных групп кабинет Вирта пал, и в ноябре 1922 г. Куно — ставленник группы Стиннеса — сформировал правительство из представителей Народной партии, Демократической партии и католической партии Центра. Куно был тесно связан с американским капиталом как генеральный директор судоходной компании «Гапаг», имевшей договор с американским концерном Гарримана, и как член наблюдательного совета немецко-американского нефтяного общества, входившего в трест Рокфеллера.

Оккупация Рура

На Лондонской конференции 1921 г. державы-победительницы установили сумму германских репараций в 132 млрд. золотых марок. Царившая в Германии финансовая разруха все более затрудняла их выплату. Но французское правительство настаивало на полном и точном внесении репарационных платежей, невзирая на тяжелое положение германской экономики и финансов. Франция рассматривала ослабление Германии как залог своей безопасности и обеспечения своей гегемонии в Европе. Поэтому, когда Англия на созванной в начале 1923 г. Парижской репарационной конференции предложила уменьшить размер репараций до 50 млрд. марок и предоставить Германии мораторий (отсрочку

ВОЕННЫЕ РАСХОДЫ И РУР.
Плакат Гранжуана. 1923 г.

платежей) на четыре года, Франция выступила с решительными возражениями, и конференция была сорвана.

Вслед за тем Франция, договорившись с Бельгией, решила оккупировать Рур. Поводом для этого послужило нарушение Германией срока поставок угля и леса. Оккупация Рура по замыслам французских правящих кругов должна была привести к полному взысканию репараций, а в конечном счете к отторжению от Германии некоторых территорий. Таким путем Франция рассчитывала добиться того, чего ей не удалось получить в 1919 г. на Парижской мирной конференции.

Обесцененные бумажные деньги в Германии. 1923 г.

11 января 1923 г. стотысячная франко-бельгийская армия вступила в Рур и оккупировала его. На оккупированной территории проживало 10% населения Германии, добывалось 88% угля и производилось значительное количество чугуна и стали.

Правительство Куно провозгласило политику «пассивного сопротивления». Предприятия, захваченные оккупантами, равно как и все другие, которые могли принести пользу оккупантам, должны были прекратить работу. Жителям Рура было запрещено платить налоги и выполнять распоряжения оккупационных властей, перевозить их грузы и пересылать корреспонденцию. Посредством «пассивного сопротивления» правящие круги Германии рассчитывали нанести ущерб оккупантам и вместе с тем показать германскому народу, что правительство ведет борьбу за его интересы. На деле оккупация и вызванные ею бедствия превратились для монополистов в источник наживы.

Промышленники Рура пользовались значительными субсидиями от государства в виде компенсации за проведение «пассивного сопротивления». Стиннес, Кирдорф, Тиссен и Крупп получили 360 млн. золотых марок на заработную плату горнорабочим, 250 млн. — в возмещение за материальные затраты и 700 млн. — за «недополученную прибыль». Но рабочим хозяева платили обесцененными бумажными деньгами. В июле 1923 г. золотая марка стоила 262 тыс. бумажных марок, а 5 ноября — 100 млрд. бумажных марок. В конце года в обращении находилось 93 триллиона бумажных марок.

Германская буржуазия в связи с оккупацией Рура выдвинула лозунг «отечество в опасности». Говоря позднее об этом «патриотизме» германских капиталистов, Э. Тельман отмечал, что для них речь шла не об интересах нации, не о судьбе отечества, а о прибылях в звонкой монете, о наибольшей доле участия в эксплуатации рейнского и рурского пролетариата.

Англия и Соединенные Штаты поддерживали политику «пассивного сопротивления», надеясь, что она приведет к ослаблению как Франции, так и Германии. Англия

была особенно заинтересована в подрыве французских позиций на европейском континенте, а американские капиталисты ожидали, что Германия обратится к ним за помощью и они получат возможность не только прибрать к рукам германскую экономику и финансы, но и добиться господствующего влияния в Европе.

Раздача населению Рура хлеба, привезенного из Советской России. Рисунок из журнала «Зихель унд Хаммер». 1923 г.

Советское правительство выступило с протестом против оккупации Рура. 13 января 1923 г. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет принял обращение «К народам всего мира в связи с оккупацией Францией Рурской области», в котором заявлялось: «В эти решающие дни рабоче-крестьянская Россия снова подымает свой голос протеста против безумной политики империалистической Франции и ее союзниц. Снова и с особой энергией она протестует против подавления права германского народа на самоопределение». 29 января Президиум Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов постановил оказать материальную поддержку рурским рабочим в размере 100 тыс. руб. золотом. Всероссийский союз горняков послал им 10 тыс. руб. золотом и 160 вагонов зерна. Горняки Урала вышли в воскресенье на работу и отдали весь заработок в пользу рурских рабочих. Рабочие автомобильного и паровозостроительного заводов Харькова отчислили 2% месячного заработка. Крестьяне Вятской губернии внесли в фонд помощи немецким рабочим 3 тыс. пудов хлеба. Из других губерний и областей было отправлено 1400 *т* ржи и два парохода с продовольствием.

В марте 1923 г. конгресс фабрично-заводских рабочих Рейнско-Рурской промышленной области от имени 5 млн. рабочих принял послание к трудящимся Советской страны с горячей благодарностью за выраженную ими братскую солидарность. «Присланные вами деньги и хлеб будут нашим оружием в тяжелой борьбе на два фронта — против наглого французского империализма и против немецкой буржуазии». В послании говорилось, что борьба советских трудящихся «является для нас светящимся маяком в нашей тяжелой повседневной борьбе».

Помощь шла также от рабочих Лондона, Амстердама, Праги, Рима, Варшавы, Парижа. Против оккупации Рура выступили коммунисты многих стран. Еще 6— 7 января 1923 г. представители коммунистических партий Франции, Англии, Италии, Бельгии, Голландии, Чехословакии и Германии провели в Эссене конференцию, на которой выразили протест против угрозы оккупации Рура. В принятом конференцией манифесте говорилось: «Рабочие Европы! Коммунистические партии и профессиональные союзы, входящие в Красный Интернационал Профсоюзов, открыто и ясно заявляют то, что заявляли не раз: они готовы вместе со всеми рабочими организациями бороться за совместный отпор угрозам и опасности капиталистического наступления и новой мировой войны».

Рабочие всей Германии вносили 10% своей заработной платы в «фонд рурской помощи»,

Нарастание революционного кризиса в Германии

В первый же день вступления франко-бельгийских войск в Рур немецкие коммунисты начали борьбу против оккупантов. 11 января 1923 г. Центральный Комитет Коммунистической партии Германии обратился с воззванием к немецкому народу и к руководству Социал-демократической партии и профессиональных союзов. В воззвании указывалось, что вину за бедствия рабочего класса и сложившуюся обстановку несет правительство Куно, и предлагалось организовать единый фронт для борьбы против оккупации и за свержение правительства Куно.

Руководители Социал-демократической партии и профсоюзов отвергли это предложение. Они призывали к «патриотическому единению», заключению «гражданского мира» с буржуазией. Тем самым делу борьбы германского народа против оккупации наносился огромный вред, который усугублялся тем, что Социал-демократическая партия еще имела большое влияние на рабочих и использовала его против интересов рабочего класса.

Силы революции ослабляло и то, что возглавлявшие Центральный Комитет Коммунистической партии оппортунисты Брандлер и Тальгеймер рассматривали единый фронт рабочего класса как блок КПГ с верхушкой социал-демократии, а создание рабочего правительства считали возможным только при помощи соглашения с этой верхушкой, хотя бы и на условиях отказа от важнейших принципов классовой борьбы.

Свою оппортунистическую линию Брандлер и Тальгеймер проводили и на VIII съезде Коммунистической партии, состоявшемся в Лейпциге 28 января — 1 февраля 1923 г. Против этой линии выступали Э. Тельман, В. Пик, К. Цеткин и другие. Тельман заявил, что вхождение коммунистов в рабочее правительство должно быть средством для подготовки разгрома буржуазии, а рабочее правительство должно стать зародышем диктатуры пролетариата. Все же Брандлеру и его единомышленникам удалось включить в резолюцию съезда формулировку о том, что рабочее правительство является попыткой рабочего класса в рамках буржуазной демократии вести рабочую политику. Такая установка дезориентировала германский пролетариат.

В своем обращении к международному пролетариату и рабочим Германии VIII съезд Коммунистической партии разъяснил, что оккупация Рура инспирирована германскими и французскими монополиями, низводящими Германию до положения колонии Антанты. Партия призвала немецкий и французский пролетариат к совместной борьбе за освобождение рабочего класса.

По всей Германии происходили массовые демонстрации и стачки с требованиями изгнания оккупантов, отставки правительства Куно, как правительства «национального предательства», повышения жизненного уровня трудящихся. В борьбу втягивались все новые слои рабочего класса. 9 марта забастовали шахтеры Дортмунда. В конце апреля и в первомайские дни сотни тысяч демонстрантов в Берлине выступали под лозунгами: «Долой фашизм!», «Союз с Советской Россией!»

Правительство Куно, поддержанное всеми буржуазными партиями и правлением Социал-демократической партии, усилило наступление на рабочих. 18 апреля в Мюльгейме была обстреляна демонстрация безработных и убиты восемь человек. Одновременно усилились репрессии против руководителей Коммунистической партии. Комиссия прусского ландтага постановила лишить В. Пика депутатской неприкосновенности за участие в распространении прокламаций среди солдат. 5 мая 17 коммунистов — депутатов прусского ландтага были удалены из здания ландтага с помощью полиции. По призыву Центрального Комитета Коммунистической партии 100 тыс. рабочих Берлина участвовали в демонстрации протеста.

Народное движение нарастало. В мае вспыхнула забастовка в горной и металлургической промышленности Рура, охватившая 400 тыс. человек. В Гельзенкирхене произошли вооруженные бои, и рабочие завладели ратушей. В июне

бастовали 100 тыс. рабочих Силезии. 29 июля в Германии по инициативе Коммунистической партии был проведен антифашистский день. На демонстрацию вышли миллионы людей.

В революционной борьбе участвовали и сельскохозяйственные рабочие. В Шлезвиг-Гольштейне прекратили работу батраки 60 поместий. Четыре недели боролись за свои права 120 тыс. сельскохозяйственных рабочих Силезии.

Попытки фашистов и реакционных элементов устраивать провокации и облавы на коммунистов получали отпор от пролетарских боевых дружин — «пролетарских сотен». Они были созданы еще в начале 1923 г. по инициативе революционных фабзавкомов Берлина. К маю 1923 г. в стране насчитывалось около 300 таких дружин. На первомайскую демонстрацию в Берлине вышло 25 тыс. вооруженных дружинников. Министр внутренних дел Пруссии социал-демократ Зеверинг запретил революционные фабзавкомы и боевые дружины, но запрет этот остался на бумаге.

11 августа открылась Берлинская конференция фабзавкомов. На ней присутствовало 2 тыс. делегатов. Конференция решила провести трехдневную всеобщую забастовку со следующими требованиями: немедленный уход в отставку правительства Куно, конфискация всех продовольственных запасов, отмена запрещения пролетарских дружин, установление минимальной почасовой оплаты в размере 60 пфеннигов в золотом исчислении, отмена чрезвычайного положения, немедленное освобождение политических заключенных. На следующий день, 12 августа, началась всеобщая забастовка. Число забастовщиков достигло 3 млн. человек. Единый рабочий фронт был установлен на практике.

В первый же день забастовки правительство Куно пало. На смену ему пришло коалиционное правительство Штреземана, лидера Народной партии, в которое вошли четыре социал-демократа. Характеризуя создавшееся положение, Штреземан заявил, что «правительство сидит на вулкане». Однако Коммунистическая партия Германии не сумела использовать благоприятную для борьбы обстановку. Брандлер и Тальгеймер не выдвинули ясной политической цели забастовки, не сделали ничего, чтобы заставить социал-демократов пойти на образование рабочего правительства. 14 августа всеобщая забастовка прекратилась.

Тем временем голод и нищета, царившие в стране, усиливались. Свыше 60% рабочих были частично или полностью безработными, недельной заработной платы хватало не более чем на два дня. Тысячи голодных людей бродили по полям в поисках зерна и картофеля.

В Рейнской области и в Руре активизировались сепаратисты во главе с банкиром Хагеном и бургомистром Кёльна Конрадом Аденауэром. Они пытались теперь сделать то, чего не сумели добиться в 1919 г. — отколоть от Германии Рейнскую область и Рур. Аденауэр, многократно заявлявший, будто он стоит на позициях защиты национальных интересов, на деле возглавлял группу германской буржуазии, готовую пойти на раскол Германии. Сепаратисты намечали на сентябрь 1923 г. провозглашение «Рейнской республики». Подняли голову и баварские сепаратисты; они опирались на монархистски настроенную военщину и фашистские организации, угрожавшие походом на Берлин, Рур, Саксонию, Тюрингию и другие центры революционного движения. Планы сепаратистов были сорваны рабочим классом, который организовал мощные демонстрации и выступления боевых дружин в защиту единства Германии.

В условиях революционного кризиса падало влияние Социал-демократической партии. В конце 1922 г. в ней было 1,5 млн. членов, а к концу 1923 г. осталось не более половины этого числа; на многих собраниях выносились резолюции недоверия руководству партии. Между тем влияние Коммунистической партии росло. Ее численность увеличилась с 225 тыс. членов в январе 1923 г. до 400 тыс. осенью того же года. Партия издавала 42 ежедневные газеты и ряд журналов, имела 20 типографий и свои книжные магазины.

Но возглавлявшие руководство Коммунистической партии оппортунисты не готовили рабочий класс к решающим боям с буржуазией. Не было сделано даже попытки опереться на революционные силы деревни. В конце августа окружная партийная конк д Т( ) Тj ТТ1 1 Тf 0.355 0 ТD -0.0

Находившиеся у власти в этих землях социал-демократы были вынуждены пойти на соглашение с коммунистами. 10 октября 1923 г. в Саксонии сформировалось рабочее правительство в составе пяти левых социал-демократов и двух

Демонстрация в Дрездене.
Фотография. 1923 г.

коммунистов. 16 октября рабочее правительство с участием коммунистов образовалось также в Тюрингии.

Ситуация полностью оправдывала вступление коммунистов в правительство вместе с левыми социал-демократами. Идея рабочего или рабоче-крестьянского правительства охватывала массы. Движение за создание такого правительства приобрело серьезный размах и в сельских местностях. Конференция союза мелких арендаторов в Галле приняла резолюцию с требованием создания рабоче-крестьянского правительства. На конференции представителей союзов крестьян и мелких арендаторов в Веймаре возникла объединенная организация, насчитывавшая до 1 млн. человек и ставившая своей задачей совместную с рабочим классом борьбу за образование рабоче-крестьянского правительства. Однако, участвуя в правительствах Саксонии и Тюрингии, коммунисты не проявили революционной самостоятельности. Они могли бы использовать свои позиции для того, чтобы вооружить пролетариат, установить контроль над банками и производством, распустить полицию, заменив ее вооруженной рабочей милицией, улучшить материальное положение трудящихся, поощрять революционную активность рабочего класса и крестьянства. Вместо этого коммунисты — члены саксонского и тюрингского правительств — «вели себя, — говорил впоследствии Г. Димитров, — как заурядные парламентские министры в рамках буржуазной демократии».

В то же время брандлеровцы не проводили необходимых мер для организации масс на борьбу в масштабе всей страны. Силы рабочих оказались разрозненными, забастовки проходили без взаимной связи. Все это помогло правящим кругам Германии подготовить разгром саксонского и тюрингского правительств.

13 октября 1923 г. командование рейхсвера в Саксонии объявило «пролетарские сотни» распущенными. К границам Саксонии в течение двух дней была переброшена

Полицейские отряды на улицах Берлина в октябре 1923 г.
Фотография.

по распоряжению Эберта шестидесятитысячная армия. 21 октября войска рейхсвера вступили в Лейпциг, Дрезден и другие центры Саксонии.

В эти критические дни Центральный Комитет Коммунистической партии Германии решил призвать пролетариат к всеобщей забастовке, которая должна была затем перерасти в вооруженное восстание. Намечалось, что первыми выступят 23 октября рабочие Гамбурга. 20 октября в Хемнице собралась для объявления забастовки конференция фабрично-заводских комитетов Саксонии. Накануне ее открытия руководство Коммунистической партии сообщило прибывшим в Хемниц секретарям окружных партийных комитетов о своем решении. Однако на конференции вопрос о всеобщей стачке был по настоянию социал-демократов и брандлеровцев «передан в комиссию» и, таким образом, похоронен, а после закрытия конференции Брандлер уведомил все окружные партийные организации, что вооруженное восстание отменяется. Этим предательским актом брандлеровцы сорвали помощь гамбургскому пролетариату, который к моменту отмены решения о вооруженном восстании уже начал борьбу.

Гамбургское восстание

21 октября рабочие гамбургских верфей на своей конференции вынесли постановление призвать к всеобщей забастовке, если рейхсвер откроет военные действия против рабочего правительства Саксонии. На следующий день, когда стало известно о вступлении войск рейхсвера в Саксонию, в Гамбурге началась всеобщая забастовка. Одновременно гамбургская организация Коммунистической партии получила указание от Центрального Комитета начать 23 октября вооруженное восстание.

Выполняя это решение, Окружной партийный комитет назначил восстание на 5 часов утра 23 октября. В ночь на 23 октября в Гамбурге было распространено обращение Всегерманского комитета фабзавкомов, призывавшее рабочий класс страны к всеобщей забастовке в связи: с расправой правительственных войск над рабочими Саксонии и Тюрингии. В воззвании говорилось: «Решающий час настал.

Группа участников Гамбургского восстания, приговоренных к тюремному заключению.
Фотография. 1923 г.

Одно из двух: либо трудящийся народ спасет Среднюю Германию, превратит Германию в рабоче-крестьянскую республику, которая заключит союз с Советским Союзом, либо наступит страшное бедствие».

На рассвете 23 октября рабочие заняли 17 полицейских участков, вооружились и начали строить баррикады. Тысячи трудящихся вливались в борьбу. Во главе революционных сил стояла руководимая Тельманом гамбургская организация Коммунистической партии, насчитывавшая 18 тыс. человек. Плечом к плечу сражались коммунисты, многие рядовые социал-демократы и беспартийные. Под руководством Вилли Бределя оказывали самоотверженную помощь восставшим члены Коммунистического союза молодежи.

Буржуазия в панике бежала из города. Сенат, большинство в котором принадлежало социал-демократам, а также руководители реформистских профсоюзов выступили против восстания. На повстанцев обрушились большие силы армии, полиции, вооруженные отряды буржуазии. Правительство приказало частям рейхсвера, стоящим в Шверине, вступить в Гамбург.

24 октября, после двухдневных сражений, силы восставших стали ослабевать. Помощь из других мест не пришла, так как к этому времени стало известно, что брандлеровцы отменили решение о всегерманском восстании. Узнав об этом, Тельман отдал приказ прекратить сражение. 25 октября, соблюдая строгую дисциплину, восставшие вышли из боя. В Гамбурге начался белый террор. На улицах

хватали людей и убивали без суда. Коммунистическая организация была запрещена, ее имущество конфисковано.

Поражение гамбургского пролетариата явилось сигналом к наступлению реакции во всей стране. По распоряжению Штреземана войска рейхсвера заняли правительственные здания в Дрездене, и 30 октября рабочее правительство в Саксонии перестало существовать; 12 ноября было разогнано рабочее правительство Тюрингии. Генерал Сект, получив от правительства чрезвычайные полномочия, организовал преследование коммунистов. 23 ноября 1923 г. Коммунистическая партия Германии была запрещена.

Так завершился политический кризис 1923 г. в Германии. Создав непосредственно революционную ситуацию, он не привел, однако, к пролетарской революции. Главной причиной этого было отсутствие единства в рабочем классе Германии. Руководители Социал-демократической партии и профсоюзов предали интересы трудящихся масс и способствовали укреплению позиций империалистической буржуазии. В Центральном Комитете Коммунистической партии действовали оппортунисты. Лишенный подлинного боевого руководства, немецкий пролетариат не смог устоять перед мощным натиском буржуазного государства и сил реакции.

Период революционного подъема закончился. Буржуазия торжествовала победу. Однако это не сломило воли рабочего класса Германии к дальнейшей борьбе. Поражение в Гамбурге было, как писал Тельман, «в тысячу раз более плодотворно и ценно для будущих классовых боев, нежели отступление без единого удара меча».

Сентябрьское народное восстание в Болгарии

Приход к власти в июне 1923 г. правительства А. Цанкова означал установление в Болгарии фашистского режима и начало гражданской войны. Во многих районах вспыхнули стихийные массовые восстания против военно-террористической диктатуры Цанкова. В Плевенском и Шуменском округах в них участвовало около 100 тыс. крестьян и рабочих. Восстаниями были также охвачены Пловдивский, Врачанский, Тырновский и другие округа.

Болгарская коммунистическая партия заняла в начавшейся гражданской войне позицию нейтралитета, считая, что происходит борьба между двумя группами буржуазии. Это привело к тому, что партия пропустила, как говорил впоследствии Г. Димитров, чрезвычайно благоприятную ситуацию для полного разгрома монархо-фашистских сил в самом начале их наступления.

Фашисты произвели массовые аресты. 14 июня они захватили и убили Александра Стамболийского, главу свергнутого ими демократического правительства, руководителя Земледельческого союза. В Плевене были преданы суду 95 коммунистов — участников июньского восстания. Один из них, А. Халагев, был убит еще до суда, что не помешало фашистам приговорить его к смертной казни через повешение. Такой же приговор фашистский суд вынес Атанасу Кацамунскому и Николе Гергалову, а остальных обвиняемых приговорил к различным срокам тюремного заключения. Многочисленные аресты были произведены среди профсоюзных активистов и среди крестьян. Арестованные подвергались жестоким истязаниям.

Под влиянием усилившегося революционного крыла во главе с Г. Димитровым и В. Коларовым Болгарская коммунистическая партия приступила к выработке новой политической линии. Исполком Коминтерна помог болгарским коммунистам отказаться от ошибочной оценки фашистского переворота. В телеграмме Центральному Комитету Болгарской коммунистической партии он осудил позицию, занятую партией в период июньских событий, и указал, что в создавшихся условиях нужно развернуть борьбу против правительства Цанкова и вести ее вместе с Земледельческим союзом. «В противном случае правительство, укрепившись, разгромит Коммунистическую партию. Серьезно обсудите создавшееся положение, вспомните тактику большевиков в момент корниловского мятежа и действуйте без колебаний», — говорилось в телеграмме.

5—7 августа 1923 г. Центральный Комитет Болгарской коммунистической партии принял решение о подготовке вооруженного восстания с целью свержения фашистского режима. При этом, однако, была допущена серьезная ошибка: несмотря на то что организационный секретарь Центрального Комитета Тодор Луканов возражал против восстания, он не был снят с руководящего поста.

Георгий Димитров.
Фотография. 1921 г.

Партия развернула подготовку к восстанию. Главное внимание уделялось накоплению оружия, созданию военно-революционных комитетов, пропаганде в армии и среди крестьянства. В короткий срок было приобретено тридцать пулеметов и несколько тысяч винтовок.

Добиваясь единства антифашистских сил, Коммунистическая партия обратилась к Земледельческому союзу, Социал-демократической и Радикальной партиям с предложением образовать единый фронт против фашизма. В письме, направленном Социал-демократической партии, Центральный Комитет коммунистической партии писал: «Мы вас спрашиваем — согласны ли вы отказаться от коалиции с буржуазными партиями и капиталистами и начать дружную борьбу единым трудовым фронтом, совместно с Коммунистической партией, с рабочими и крестьянами, борющимися под ее знаменами?» Рядовые социал-демократы поддержали предложение коммунистов, но руководство Социал-демократической партии под всякими предлогами уклонялось от образования антифашистского фронта. Коммунистам удалось установить единство действий только с организациями Земледельческого союза.

Программа единого фронта, сформулированная Коммунистической партией, предусматривала создание рабоче-крестьянского правительства, передачу земли трудящимся крестьянам, защиту интересов пролетариата, роспуск всех фашистских организаций, восстановление демократических свобод, борьбу с дороговизной и спекуляцией, переложение тяжести военных репараций на капиталистов, сохранение мира со всеми народами и установление дружественных отношений с Советской Россией.

Реакционеры в свою очередь готовились к борьбе. С целью консолидации реакционных сил фашистская организация «Народный сговор» присоединила к себе ряд буржуазных партий, после чего образовалась одна правящая фашистская партия «Демократический сговор». Правительство вступило на путь открытого террора против коммунистов. 12 сентября по всей Болгарии были проведены налеты на помещения Коммунистической партии и квартиры коммунистов. Было арестовано около двух с половиной тысяч наиболее активных работников партии, разгромлены клубы, запрещены коммунистические газеты, объявлены вне закона профсоюзные объеди-

нения, введено военное положение. Однако фашистам не удалось захватить руководителей Коммунистической партии. Арестовали только политического секретаря Центрального Комитета — Христо Кабакчиева, после чего организационный секретарь Луканов занял и его пост. Луканов единолично отменил намеченную на 14 сентября всеобщую политическую стачку протеста против террористических актов фашистского правительства.

На провокации правительства рабочие ответили революционными выступлениями. В разных местах страны вспыхнули стихийные восстания против фашистского правительства. 19 сентября поднялись рабочие и крестьяне Стара-Загорского округа. Они захватили город Нову-Загору и многие села округа. В селе Мыглиж и некоторых других была провозглашена рабоче-крестьянская власть. Однако повстанцы не имели единого руководства, и в результате трехдневных кровопролитных боев они были разбиты войсками, которые правительство сумело перебросить из других округов.

ПОЗИВ

Воззвание Врачанского революционного комитета к солдатам.
Листовка. 1923 г.

В разгар этих событий, 20 сентября, на заседании Центрального Комитета Коммунистической партии после длительной борьбы с оппортунистической группой Луканова была принята директива начать 23 сентября всеобщее вооруженное восстание. Позднее, говоря о причинах, побудивших вынести это решение, Коларов и Димитров писали: «В этот критический момент, когда правительство задушило всякую возможность легальной борьбы и народные массы во многих местах поднимались стихийно, Коммунистическая партия была поставлена перед испытанием: оставить поднявшиеся на борьбу массы без руководства, что привело бы к разгрому революционных сил по частям, или стать на их сторону, попытаться объединить движение и придать ему единое политическое и организационное руководство; Коммунистическая партия хотя и сознавала все трудности борьбы и недостатки организации, но, будучи партией трудящихся, другой позиции занять не могла, как только встать на защиту дела народа, выступая вместе с Земледельческим союзом, и призвать к восстанию на 23 сентября».

С самого начала определилось, что восстание не будет всеобщим. В Софии полиция еще 21 сентября арестовала нескольких членов созданного там военно-революционного комитета, а оставшиеся на свободе разослали по всему Софийскому округу директиву об отсрочке восстания. Предательская деятельность оппортунистов

в Пловдивском, Русенском, Бургасском, Варненском, Шуменском окружных комитетах Коммунистической партии также затормозила организацию восстания. В некоторых районах Южной и Северо-Восточной Болгарии восстания все же произошли, но правительству удалось задушить их поодиночке.

Иначе сложилось положение в северо-западной части страны, где была лучше проведена подготовка и где действовал военно-революционный комитет во главе

«Сентябрь 1923 года».
Гравюра болгарского художника П. Пенчева. 1923 г.

с Г. Димитровым, В. Коларовым и Г. Геновым. Народное восстание здесь началось в ночь на 24 сентября. Оно приобрело большой размах. Отряды восставших в течение нескольких дней были хозяевами почти всей Северо-Западной Болгарии и в ряде мест разбили правительственные войска. В некоторых районах власть перешла к революционным рабоче-крестьянским комитетам.

Фашисты собрали все свои силы, перебросили войска из других округов, мобилизовали офицеров и унтер-офицеров запаса, а также находившихся в Болгарии русских белогвардейцев-врангелевцев. Предприняв широкое наступление против повстанцев, правительственные войска к 30 сентября заняли Северо-Западную Болгарию.

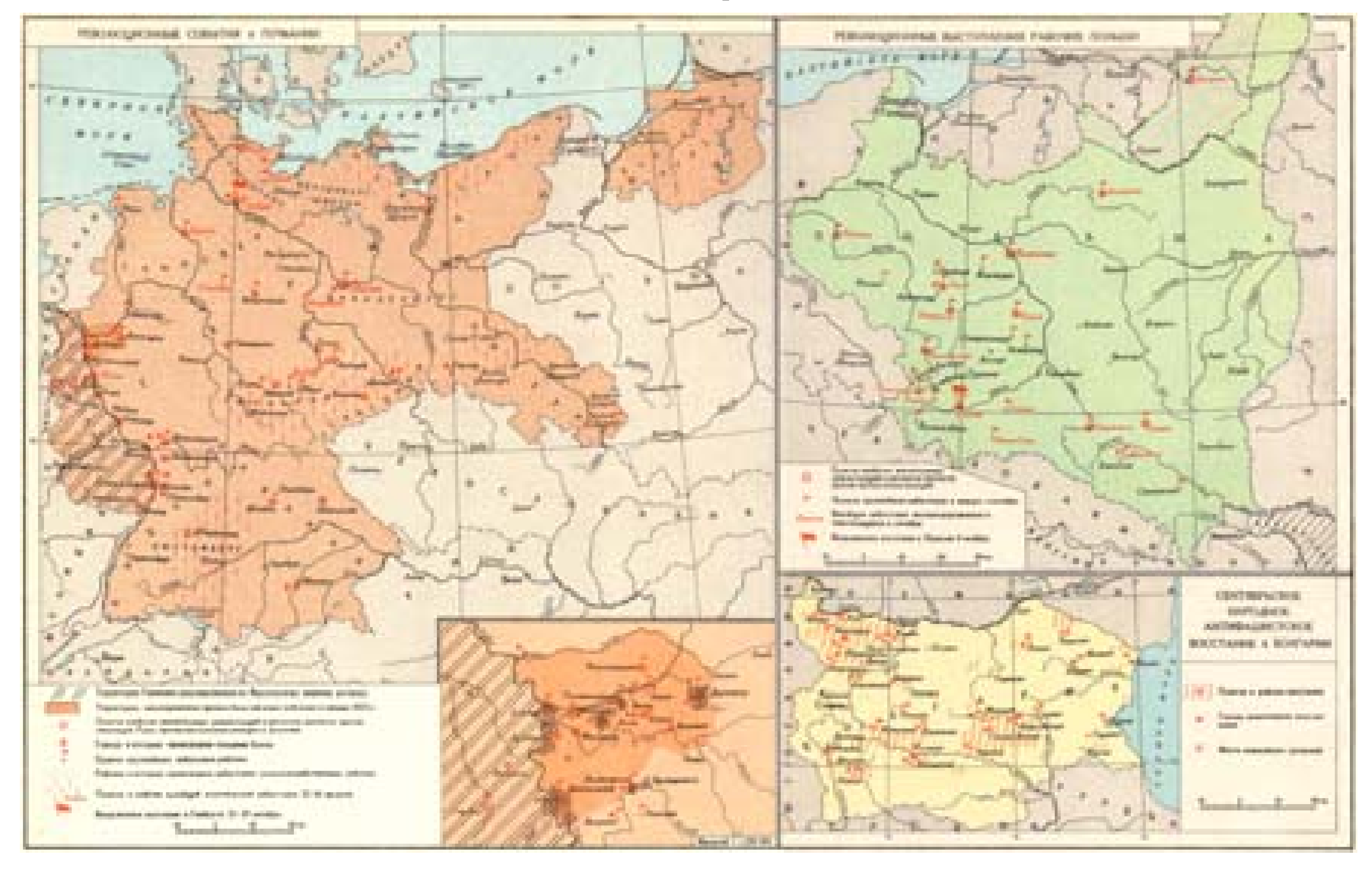
Повстанческие отряды рассеялись, многие повстанцы эмигрировали. В стране победил режим фашистской диктатуры. Усилился разгул реакции. Более 20 тыс. рабочих, крестьян, представителей интеллигенции погибло в результате фашистского террора.

Героическое сентябрьское восстание болгарского народа по своему значению выходило далеко за пределы Болгарии, являясь одним из звеньев революционного кризиса, потрясшего капиталистическую Европу в 1923 г. Оно сыграло огромную роль в развитии классового самосознания болгарского пролетариата и в превращении Болгарской коммунистической партии в боевую, подлинно марксистскую, революционную организацию. В ходе сентябрьского восстания сложились основы союза между рабочими и крестьянами Болгарии и прочные антифашистские традиции.

Выступление рабочих Польши осенью 1923 г. Краковское восстание

Осенью 1923 г. инфляция, нищета и голод в Польше приняли огромные размеры. Дополнительным фактором, стимулировавшим борьбу польского народа, был революционный кризис в ряде стран Европы. В то время казалось, что в Германии скоро рухнет буржуазная власть. Это увеличивало веру польского пролетариата в свои силы и в возможность соединения его борьбы с революционной борьбой рабочих других стран.

Революционный кризис 1923 г.

В сентябре 1923 г. под руководством революционно настроенного Исполнительного Комитета фабзавкомов началась забастовка горняков Верхней Силезии, к которым присоединились металлисты, железнодорожники и работники телеграфа. По инициативе коммунистов возник орган единого фронта, руководивший стачкой, — «Комитет 21» во главе с видным деятелем Коммунистической партии Ю. Вечореком. Правительство направило в Верхнюю Силезию войска. Начались аресты. Тем не менее рабочие добились частичной победы — некоторого повышения заработка и еженедельной выплаты его, что в условиях инфляции имело большое значение.

В октябре стачечная волна поднялась еще выше: бастовали 408 тыс. человек. Правящие круги, решив обескровить Коммунистическую партию и тем самым приостановить нарастание революционного движения, пошли на провокацию. 13 октября правительственными агентами был произведен взрыв порохового склада в Варшаве. Власти обвинили в этом Коммунистическую партию, арестовали 2 тыс. коммунистов и других левых деятелей, закрыли ряд профессиональных союзов. Наступление реакции лишь обострило обстановку в стране.

Происходивший в октябре съезд профессионального союза железнодорожников постановил объявить 22 октября всеобщую забастовку на железных дорогах. В назначенный день забастовали рабочие краковских железнодорожных мастерских, затем стачка стала распространяться на крупные железнодорожные узлы и к концу октября охватила значительную часть страны. К железнодорожникам присоединились почтовые служащие. В эти же дни началась всеобщая стачка текстильщиков. Во многих местах состоялись демонстрации трудящихся.

Правительство объявило железнодорожников мобилизованными, ввело полевые суды, но и эти репрессии не остановили развития революционного движения. В начале ноября революционный подъем достиг высшей точки. Коммунистическая партия призвала рабочий класс объединить свои силы для свержения реакционного буржуазно-помещичьего правительства. В опубликованном партией воззвании указывалось, что все рабочие должны принять участие во всеобщей забастовке, назначаемой на 5 ноября, причем «не для демонстрации только, не ради однодневного выступления! Всеобщая забастовка должна продолжаться вплоть до победы!» Под давлением масс руководители Польской социалистической партии (ППС) и профсоюзов вынуждены были согласиться на объявление всеобщей стачки протеста против милитаризации железных дорог и введения военно-полевых судов. Однако, верные своей тактике колебаний, они назначили для горняков и текстильщиков другой срок начала забастовки — 7 ноября.

5 ноября началась всеобщая забастовка. Она охватила многие районы страны, но наиболее напряженное положение сложилось в Кракове, где рабочие бастовали уже несколько недель. Поэтому первый удар по всеобщей забастовке правительство решило нанести здесь. К Кракову были стянуты многочисленные отряды полиции из Кельце, Люблина, некоторые воинские части из Познани и других мест. Близ королевского замка Вавель были расставлены пулеметы для обстрела рабочих районов.

Утром 6 ноября полиция напала на рабочую демонстрацию и убила двух рабочих. Демонстранты вступили в бой. На помощь полицейским прибыли две роты солдат. Среди них было много западно-украинских и западно-белорусских крестьян. Солдаты стали брататься с рабочими и дали себя разоружить. Тогда войска открыли стрельбу из района Вавеля, но рабочие не отступили. Они отогнали полицейских, отбили атаки улан; не щадя своей жизни, они шли против броневиков и, захватив один из них, водрузили на нем красное знамя.

Большая часть Кракова перешла в руки восставших. Но стихийно возникшее восстание не имело должного руководства. Прошедшие перед этим по всей стране аресты обессилили Коммунистическую партию, и она не смогла стать во главе восстания и поднять весь польский пролетариат на его поддержку. Восставшему

Кракову помогли только рабочие ближайших промышленных районов: 6 ноября произошли крупные уличные бои в центре нефтяной промышленности — Бориславе. Широкие массы трудящихся верили руководству ППС, и этим воспользовалась реакция. По договоренности с военным командованием и краковскими властями лидеры ППС заявили рабочим, что правительство пошло на уступки, а потому нужно прекратить борьбу. Восставшие поверили, сложили оружие и разошлись. Тотчас же начались аресты и суды над участниками восстания.

В течение еще нескольких дней рабочие, несмотря на полицейский и судебный террор, выходили на демонстрации протеста. В Кракове в похоронах убитых рабочих участвовали 100 тыс. человек. Когда в Бориславе во время демонстрации полиция убила трех рабочих, на их похороны вышли 50 тыс. человек. Однако эти выступления не могли уже ничего изменить.

Поражение польских революционных сил в 1923 г. было вызвано прежде всего расколом рабочего класса. Большинство рабочих шло за оппортунистическим руководством ППС, которое делало все возможное, чтобы не допустить создания единого рабочего фронта и перехода к революционным действиям. Профессиональные союзы также находились под влиянием правых лидеров; революционные деятели были главным образом в низовых профсоюзных организациях. Коммунистическая партия, обескровленная репрессиями, не занимала руководящих позиций в профсоюзах и не могла в период краковского восстания добиться единства действий пролетариата в масштабе всей страны. Революционная борьба крестьянства и угнетенных национальностей не слилась с борьбой восставших рабочих. Все это позволило реакции подавить революционные выступления польского рабочего класса. Известное значение имело также то, что еще раньше были разбиты революционные силы в Болгарии и Германии.

ГЛАВА XVIII
ОБРАЗОВАНИЕ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК. ЛЕНИНСКИЙ ПЛАН ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛИЗМА

Великая Октябрьская социалистическая революция победила под знаменем пролетарского интернационализма. Закономерным результатом дальнейшего развития и укрепления политических, экономических и культурных связей между советскими нациями явилось образование Союза Советских Социалистических Республик, воплотившего в жизнь великую ленинскую идею добровольного союза равноправных народов. Создание многонационального социалистического государства было выдающейся, всемирно-исторической победой национальной политики Советской власти и Коммунистической партии.

Советская страна в 1922 г.

В 1922 г. Советское государство достигло новых успехов в борьбе за восстановление народного хозяйства. По ленинскому плану электрификации строились семь крупных электростанций: Волховская, Шатурская, Каширская, Кизеловская, Штеровская, Нижегородская и «Красный Октябрь». К пятилетию Советской власти были пущены две электростанции в Подмосковном бассейне — Бобриковская и Побединская. Характеризуя положение страны, В. И. Ленин тогда говорил: «Уже теперь мы имеем доказательство того, что мы, как государство, в состоянии вести торговлю, сохранить за собою прочные позиции сельского хозяйства и индустрии и идти вперед. Практическая деятельность это доказала» [1].

Под руководством Коммунистической партии продолжала усиливаться вся система диктатуры пролетариата. Укреплялась революционная законность. Большое значение имело введение Гражданского, Трудового, Земельного кодексов, в которых закреплялись завоевания Октября и обеспечивалась защита прав трудящихся.

[1] *В. И. Ленин,* IV конгресс Коммунистического Интернационала 5 ноября — 5 декабря 1922 г. Пять лет российской революции и перспективы мировой революции, Соч., т. 33, стр. 389.

Успехи советского народа в его мирной созидательной работе вызывали радость трудящихся всего мира. К пятилетию Великой Октябрьской социалистической революции Советская страна получила многочисленные приветствия от пролетариев капиталистических государств. На состоявшемся в этот день торжественном заседании Московского Совета иностранные рабочие делегации приветствовали первую в мире республику труда. В ответной речи председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета М. И. Калинин выразил удовлетворение тем, что пример Советской России вдохновляет зарубежных трудящихся.

Советский народ проявлял самоотверженность и героизм в борьбе с трудностями и разрухой потому, что его путь озаряла великая ленинская идея строительства коммунизма. Большую тревогу советских людей вызвала болезнь В. И. Ленина. Гигантская напряженная работа подорвала его здоровье; сказались и последствия злодейского покушения эсеров. Болезнь обострилась в сентябре 1922 г., но вскоре Ленин почувствовал себя лучше. 3 октября он председательствовал на заседании Совета Народных Комиссаров, а в ноябре выступал на IV конгрессе Коммунистического Интернационала и на пленуме Московского Совета. В этих выступлениях он охарактеризовал первые достижения Советской страны после перехода к новой экономической политике, уделив особое внимание задаче развития тяжелой индустрии.

«Тяжелая индустрия, — говорил В. И. Ленин на IV конгрессе Коминтерна, — нуждается в государственных субсидиях. Если мы их не найдем, то мы, как цивилизованное государство, — я уже не говорю, как социалистическое, — погибли. Итак, в этом отношении мы сделали решительный шаг. Мы добыли средства, необходимые для того, чтобы поставить тяжелую индустрию на собственные ноги» [1]. В выступлении на пленуме Московского Совета В. И. Ленин, раскрывая значение нэпа как пути к социализму, выразил твердую уверенность, что «из России нэповской будет Россия социалистическая» [2].

Огромное значение для дальнейшего укрепления Советского государства имело завершение разгрома интервентов и белогвардейцев на Дальнем Востоке.

В мае 1921 г. при поддержке японских интервентов белогвардейцы подняли мятеж во Владивостоке, Спасске и других пунктах расположения японских войск, свергли власть правительства Дальневосточной Республики и создали контрреволюционное «временное приамурское правительство» во главе с крупными торговцами братьями Меркуловыми. В то же время активизировали свои действия белогвардейские банды под командованием барона Унгерна и атамана Семенова. После разгрома Унгерна силами Красной Армии и монгольской Народно-революционной армии японское командование сделало основную ставку на Семенова. Однако попытка назначить его «верховным правителем» потерпела неудачу вследствие сопротивления Меркуловых. Здесь сказались также противоречия между Соединенными Штатами и Японией; меркуловцы стали ориентироваться на американскую поддержку, и консульский корпус во Владивостоке по предложению консула Соединенных Штатов запретил Семенову приезд во Владивосток.

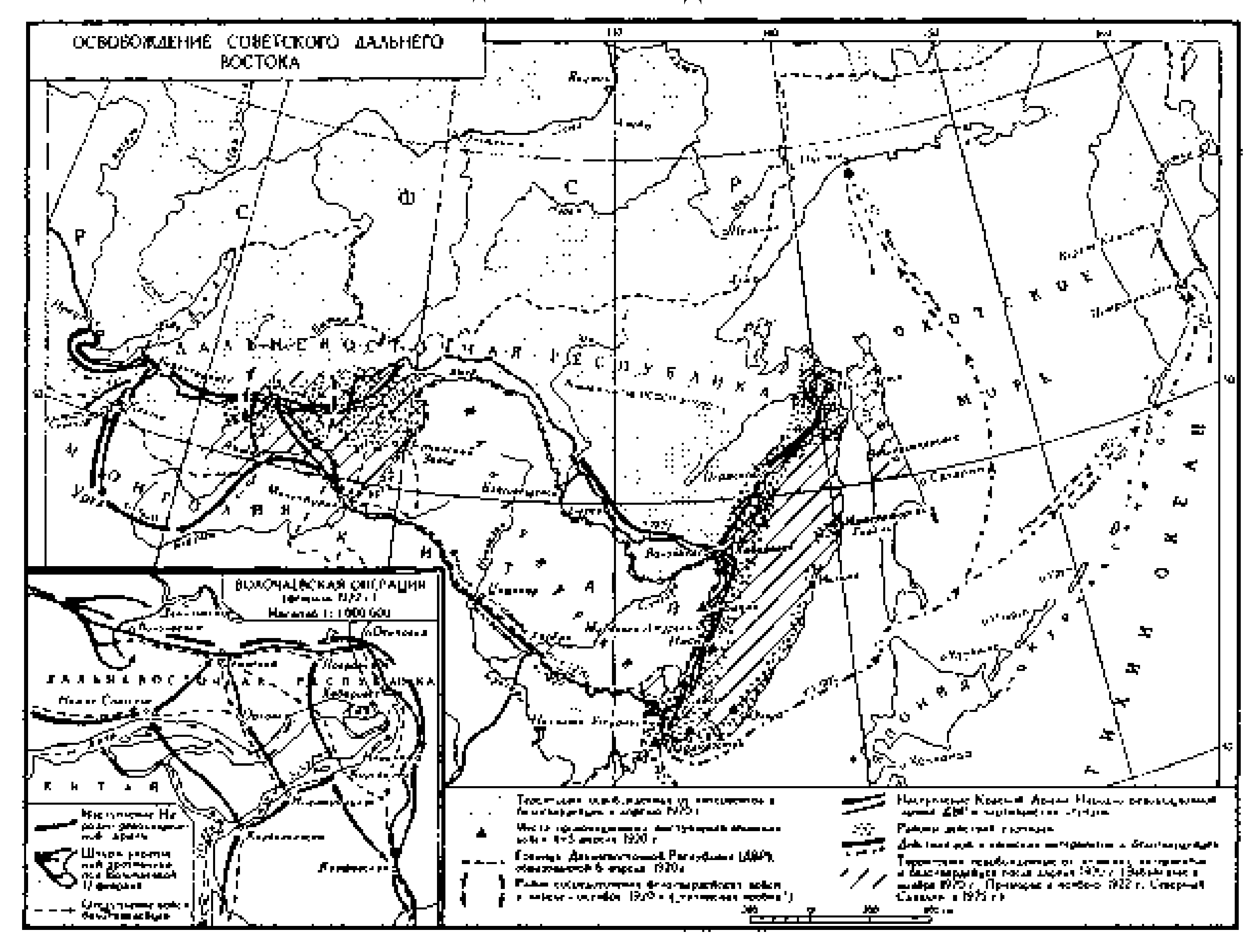
В декабре 1921 г. меркуловское «правительство» начало боевые операции против Дальневосточной Республики и партизан. Белогвардейцам удалось захватить Хабаровск. Но с января 1922 г. Народно-революционная армия Дальневосточной Республики под командованием В. К. Блюхера перешла в контрнаступление. Блестящую победу она одержала в сражении за станцию Волочаевку — укрепленные позиции белых на подступах к Хабаровску. 12 февраля после двухдневных упорных боев

---

[1] *В. И. Ленин,* IV конгресс Коммунистического Интернационала 5 ноября — 5 декабря 1922 г. Пять лет российской революции и перспективы мировой революции, Соч., т. 33, стр. 389.

[2] *В. И. Ленин,* Речь на пленуме Московского Совета 20 ноября 1922 г., Соч., т. 33, стр. 405.

Освобождение Советского Дальнего Востока

Волочаевка — «дальневосточный Перекоп» — была взята. 14 февраля Народно-революционная армия заняла Хабаровск. Белогвардейцы потерпели жестокое поражение и на других участках фронта. Не помогло им и назначение генерала Дитерихса «правителем» вместо Меркуловых. В октябре 1922 г. в боях под Спасском части Народно-революционной армии и партизаны, проявив высокую отвагу и мужество, разбили банды Дитерихса. Японские интервенты вынуждены были покинуть пределы

Вступление войск Дальневосточной Республики во Владивосток.
Фотография. 1922 г.

Дальнего Востока, захватив с собой и своего последнего ставленника. 25 октября 1922 г. Народно-революционная армия вступила во Владивосток.

Завершение гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке поставило в порядок дня вопрос о нецелесообразности дальнейшего существования Дальневосточной Республики. Трудящиеся Дальневосточной Республики хорошо сознавали неразрывную общность своих интересов с интересами народов РСФСР, с которыми их связывало единство целей в борьбе за построение социализма. На выборах в верховный орган республики — Народное собрание — коммунисты неизменно получали подавляющее большинство голосов. После изгнания интервентов движение за объединение с Советской Россией приобрело всенародный характер. Идя навстречу единодушному желанию трудящихся, Народное собрание 14 ноября 1922 г. постановила ликвидировать Дальневосточную Республику и обратилось во Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет с просьбой включить ее территорию в состав РСФСР. Наследующий день, 15 ноября, ВЦИК удовлетворил эту просьбу.

Предпосылки и причины образования Союза Советских Социалистических Республик

Советская власть укреплялась. На этой основе расширялись взаимные политические и экономические связи независимых советских республик. Уже в 1920 г. Коммунистическая партия поставила вопрос об укреплении федеративного союза между ними. В тезисах по национальному и колониальному вопросам, написанных для II конгресса Коминтерна, В. И. Ленин выдвигал задачу «стремиться к более и более тесному федеративному союзу» [1]. В том же году РСФСР и Украинская ССР заключили союзный договор, который предусматривал сотрудничество двух республик в различных областях их деятельности. В 1920 — 1921 гг. были заключены договоры между РСФСР и Белорусской ССР, между РСФСР и советскими республиками Закавказья.

В марте 1922 г. образовалась Закавказская Федерация Социалистических Советских Республик. Основная задача этой федерации состояла в том, чтобы обеспечить братское сотрудничество народов Закавказья и искоренить межнациональную вражду, усиленно разжигавшуюся буржуазными националистами и иностранными империалистами.

Объединительным стремлениям народов Советской страны, направленным на создание мощного союза советских социалистических республик, противостояли сепаратистские, центробежные тенденции, носителями которых были буржуазные националисты, отражавшие идеологию свергнутых эксплуататорских классов. Они пытались воздействовать на мелкую буржуазию и неустойчивые элементы среди рабочих и крестьян, разжечь межнациональную рознь, разобщить советские народы. Деятельность буржуазных националистов заметно оживилась в связи с некоторым ростом капиталистических элементов на первом этапе нэпа.

При переходе к нэпу активизировались и великодержавные шовинисты, выражавшие интересы и настроения разбитых классов — русских помещиков и буржуазии. Великодержавный шовинизм был опасен и тем, что его проявления способствовали росту местного буржуазного национализма.

Процесс объединения социалистических республик проходил в острой борьбе против великодержавного шовинизма и местного буржуазного национализма. Этой борьбой руководила Коммунистическая партия, стоявшая на страже братского единства народов. Установление диктатуры пролетариата обеспечило всем нациям и народностям бывшей Российской империи свободное национальное развитие и предоставило им полный суверенитет. Народы в соответствии с их волей и в зависимости от конкретной исторической обстановки могли объединиться в пролетарском многонациональном государстве или не объединиться. В. И. Ленин указывал, что вопрос о праве наций на самоопределение вплоть до отделения непозволительно смешивать с вопросом о целесообразности отделения. Последний вопрос Коммунистическая партия должна решать в каждом отдельном случае с точки зрения интересов пролетариата и всех трудящихся масс национальных советских республик. Победили объединительные тенденции, так как они отвечали коренным интересам всех народов советских республик. В этом проявилась историческая закономерность диктатуры пролетариата — власти, объединяющей народы, а не разъединяющей их. Советские нации пожелали объединиться в единое многонациональное государство потому, что они были тесно связаны друг с другом в экономическом, политическом и культурном отношениях, а также потому, что без такого объединения им было бы крайне трудно противостоять натиску международного империализма.

Объединение республик должно было осуществиться на основе полной добровольности. «Федерация может быть прочной, а результаты ее действительными, — говорилось в резолюции X съезда Коммунистической партии, — лишь в том

[1] *В. И. Ленин,* Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам, Соч., т. 31, стр. 125.

случае, если она опирается на взаимное доверие и добровольное согласие входящих в нее стран».

Создание единого союзного советского социалистического государства диктовалось объективными причинами. В первую очередь было необходимо объединить экономические и финансовые ресурсы советских республик, координировать их планы социалистического строительства. При этом большую роль играли такие факторы, как исторически сложившееся разделение труда и единство основных путей сообщения.

Мировая и гражданская войны пагубно отразились на состоянии народного хозяйства страны. В каждом районе наиболее пострадали именно те отрасли, которые составляли предмет его специализации: горнодобывающая и сахарная промышленность на Украине, льноводство в Северо-Западной области, хлопководство в Средней Азии и т. д. Помимо непосредственного разрушения производительных сил, тяжелый урон нанесло нарушение связей вследствие возникновения различных фронтов и дезорганизации транспорта. Начавшееся после гражданской войны восстановление народного хозяйства и экономических связей между советскими республиками происходило на основе исторически сложившегося разделения труда. В то же время принципы национальной политики Советской власти предусматривали создание новых индустриальных очагов, разработку полезных ископаемых и других природных богатств там; где этого ранее не делалось. Изменения, вносившиеся в прежнее разделение труда, имели целью не ослабление, а дальнейшее усиление экономических связей между советскими республиками.

Образование союзного советского государства диктовалось задачами планового социалистического хозяйства. Частная собственность и капитал разъединяют людей, коллективная собственность и труд сближают их. Еще в 1920— 1921 гг., когда был разработан план ГОЭЛРО, все советские республики изъявили желание участвовать в его осуществлении. Каждая из них была заинтересована в социалистической реконструкции своей экономики на базе электрификации. Строительство ряда электростанций проектировалось по заявкам республик: Днепровская, Штеровская, Лисичанская, Гришинская — по заявке Украинской ССР, Осиповская — Белорусской ССР, Ташкентская — Туркестанской АССР, Земо-Авчальская — Грузинской ССР. Комментируя карту электрификации, председатель Госплана Г. М. Кржижановский говорил, что план ГОЭЛРО нельзя выполнить разрозненными усилиями отдельных республик. Осуществить социалистическую реконструкцию народного хозяйства, добиться подъема производительных сил и благосостояния всех народов можно было лишь объединенными усилиями всех советских наций в рамках союзного многонационального советского государства.

Договоры, заключенные в 1920—1921 гг. между советскими республиками, содержали пункты о хозяйственном сотрудничестве, но не определяли его условий и не предусматривали создания объединенных планирующих и хозяйственных органов. Это вызывало большие затруднения при разработке как плана ГОЭЛРО, так и в особенности плана экономического районирования Советской страны.

Проект экономического районирования вырабатывался Госпланом РСФСР в 1921—1922 гг. с непосредственным участием крупных советских ученых (Г. М. Кржижановский, И. Г. Александров, С. Г. Струмилин и др.). Обеспечивая максимально благоприятные условия развития производительных сил всех национальных республик и областей, этот проект предполагал не ведомственное, а территориальное управление народным хозяйством. При его осуществлении открывались широкие возможности для творческой инициативы масс, а с другой стороны, усиливалась роль планового руководства экономикой.

Экономическое районирование предусматривало образование на местах экономических совещаний и усиление роли госпланов и совнархозов. Этого нельзя было достигнуть без создания единых планирующих и хозяйственных органов. Поэтому в

ТРАНСПОРТ НАЛАЖИВАЕТСЯ.
Б. Н. Яковлев. 1923 г.

1922 г. в Госплане был поставлен вопрос об образовании планирующего центра для всех советских республик и выдвинута мысль о дальнейшем укреплении советской федерации конституционным или договорным путем.

Во всех республиках остро чувствовалась необходимость более тесного объединения хозяйственной деятельности. В августе 1922 г. Украинский экономический совет постановил «экономическое районирование производить в контакте и сотрудничестве с Госпланом РСФСР». В резолюции II съезда Коммунистической партии Азербайджана говорилось: «Перед нами стоит задача установления самой тесной связи между хозяйственными органами Азербайджана и Высшим советом народного хозяйства РСФСР». Центральный Комитет Российской Коммунистической партии в своем отчете за 1922 г. писал, что опыт хозяйственного строительства советских республик за истекший год «показал необходимость государственного объединения хозяйственных усилий республик и планомерного распределения имеющихся у этих республик ресурсов».

Объединение советских республик диктовалось также их международным положением и задачами укрепления обороноспособности.

Советское правительство в своей внешней политике исходило из возможности мирного сосуществования советских республик с капиталистическими странами. Победа над интервентами и белогвардейцами дала советскому народу мирную передышку. Однако агрессивные круги империалистических государств все еще надеялись реставрировать буржуазный строй в России, если не силой оружия, то при помощи подрывной деятельности, экономического и политического давления. Они также рассчитывали внести рознь в среду советских народов, противопоставить одни советские республики другим. В этих сложных условиях советские республики должны были соблюдать строгое единство действий на международной арене. В феврале 1922 г. восемь республик поручили делегации РСФСР представлять их интересы на Генуэзской конференции. В ноябре была сформирована объединенная российско-украинско-грузинская делегация для участия в Лозаннской конференции. Усиливался контакт между наркоминделами советских республик, создавались единые дипломатические миссии за границей. Такое же объединение деятельности происходило в органах внешней торговли.

Все советские республики выступали за скорейшее слияние вооруженных сил и военного руководства. Партийные и советские органы Украинской ССР несколько раз отмечали настоятельную необходимость этого. Аналогичные постановления были приняты Центральными Комитетами Коммунистических партий в Грузии и Армении.

Таким образом, в 1922 г. созрели все предпосылки для создания советского многонационального государства.

Однако было необходимо, чтобы эта идея овладела широкими народными массами. Одновременно нужно было найти форму такого государства. Коммунистическая партия, руководимая В. И. Лениным, успешно решила обе задачи.

Ленинская идея союзного государства

С лета 1922 г. Центральный Комитет Коммунистической партии вплотную занялся проблемой объединения советских республик. 10 августа он создал комиссию для рассмотрения этого вопроса. Вносившиеся проекты, как правило, предлагали один из двух типов федерации, уже созданных жизнью: либо федерацию, основанную на автономии, либо сохранение и некоторое совершенствование системы договорных отношений между республиками. Многие видные партийные деятели — Д. З. Мануильский, Г. К. Орджоникидзе, И. В. Сталин и др. — высказались за первый тип, т. е. за «автономизацию» советских республик. В составленном И. В. Сталиным проекте тезисов указывалось, что советские республики — Украинская, Белорусская, Азербайджанская, Армянская и Грузинская — должны войти на автономных началах в состав РСФСР. Запрошенные по этому поводу партийные организации

национальных республик дали разные ответы: Закавказский краевой комитет Коммунистической партии, а также Центральные Комитеты Коммунистических партий Азербайджана и Армении одобряли этот проект, а ЦК Коммунистических партий

В. И. Ленин на заседании Пленума ЦК РКП (б) в октябре 1922 г.
Фотография.

Украины и Грузии возражали против него; ЦК Коммунистической партии Белоруссии стоял за сохранение договорной системы.

Противники «автономизации» исходили из того, что она повлечет за собой умаление суверенитета советских республик и может быть использована великодержавно-шовинистическими элементами. С другой стороны, под флагом борьбы против «автономизапии» нередко выступали буржуазно-националистические элементы, имевшиеся в Грузии, на Украине и в других советских республиках.

Расхождения во мнениях по вопросу о форме объединения советских республик были преодолены благодаря мудрому руководству В. И. Ленина, который открыл совершенно новую форму союзного многонационального советского государства.

В. И. Ленин подверг проект «автономизации» глубокой критике и сформулировал (в своем письме от 27 сентября 1922 г.) гениальную идею образования союза суверенных советских социалистических республик. Он писал, что республики входят в новый союз, и важно, чтобы они поняли, что образование союза не уничтожает их независимости, а создает «еще *новый этаж,* федерацию *равноправных* республик» [1]. В. И. Ленин предложил создать общий ЦИК Союза Советских Республик, а не подчинять республики центральным органам РСФСР.

Выдвинутые Лениным принципы построения союзного государства основывались на идеях пролетарского интернационализма и добровольного союза равноправных народов. В записке, адресованной Центральному Комитету партии в октябре

[1] Ленинский сборник XXXVI, стр. 497.

1922 г., В. И. Ленин писал: «Великорусскому шовинизму объявляю бой не на жизнь, а на смерть» [1]. Он также указывал, что Советское государство не может ограничиться установлением только юридического равноправия наций, но должно поставить своей задачей достижение ими фактического равноправия.

6 октября 1922 г. Пленум Центрального Комитета РКП (б) принял решение о форме объединения советских республик в союзное многонациональное государство. В этом решении полностью отразилась ленинская идея равноправия республик. Пленум постановил: «Признать необходимым заключение договора между Украиной, Белоруссией, Федерацией Закавказских республик и РСФСР об объединении их в «Союз Социалистических Советских Республик» с оставлением за каждой из них права свободного выхода из состава «Союза»». Пленум выделил комиссию под председательством И. В. Сталина для разработки конституционных основ Союза ССР. В ее работе участвовали видные деятели партии: М. И. Калинин, С. М. Киров, Д. И. Курский, Д. 3. Мануильский, А. Ф. Мясников, Г. К. Орджоникидзе, Г. И. Петровский, М. В. Фрунзе, М. Г. Цхакая, Г. В. Чичерин и другие.

Большое значение для работы этой комиссии имели указания В. И. Ленина. В своем труде «К вопросу о национальностях или «автономизации»» (декабрь 1922 г.) он писал: *«Во-первых,* следует оставить и укрепить союз социалистических республик; об этой мере не может быть сомнения. Она нам нужна, как нужна всемирному коммунистическому пролетариату для борьбы с всемирной буржуазией и для защиты от ее интриг». Ленин требовал, чтобы идея равноправия народов не была извращена. Он указывал, что нужно точно определить и гарантировать права союзных республик, сохранив полную независимость народных комиссариатов, ведающих внутренними делами республик. Считая необходимым создать единые союзные наркоматы обороны и иностранных дел, В. И. Ленин предлагал вопрос об этих наркоматах и о форме объединения деятельности других наркоматов представить на коллективное решение союзных республик [2].

В. И. Ленин подчеркивал, что подлинный интернационализм пролетариата ранее господствовавшей нации состоит в особо бережном и внимательном отношении к национальным традициям и чувству собственного достоинства ранее угнетенных народов [3].

Решения республик об образовании Союза ССР

18 декабря 1922 г. Пленум Центрального Комитета утвердил разработанный комиссией ЦК проект Союзного договора.

Вопрос об образовании Союза Советских Социалистических Республик был широко обсужден в партийных организациях Советских республик, а также на съездах Советов и на собраниях трудящихся.

Состоявшаяся в октябре сессия Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета приняла резолюцию, в которой, подчеркивая полную добровольность тесного союза республик, отметила необходимость поручить Правительству войти в переговоры с правительствами советских республик об оформлении общесоюзных органов законодательных и исполнительных (Союзный ЦИК и Совнарком) и, в частности, органов, руководящих внешней, как общей, так и торговой, политикой. Вслед за тем на Украине прошли многолюдные собрания рабочих, крестьян и интеллигенции. Они единодушно присоединились к резолюции ВУЦИК, подчеркнув в своих решениях необходимость незамедлительного проведения ее в жизнь. 10 декабря в Харькове открылся VII Всеукраинский съезд Советов. Доклад

[1] *В. И. Ленин,* Записка в Политбюро о борьбе с великодержавным шовинизмом, Соч., т. 33. стр. 335.
[2] См. *В. И. Ленин,* К вопросу о национальностях или об «автономизации». Соч., т. 36, стр. 557—558.
[3] См. там же, стр. 556.

об образовании Союза Советских Социалистических Республик сделал заместитель председателя Совнаркома Украины М. В. Фрунзе. Все делегаты горячо приветствовали эту идею Союза. В выступлениях на съезде говорилось о всеобщем стремлении украинского народа к объединению с народами других социалистических республик. Съезд единогласно принял декларацию, содержавшую предложение об образовании Союза Советских Социалистических Республик и призыв к народам всех советских республик присоединиться к этому предложению. Решения съезда были восторженно встречены украинским народом.

Г. И. Петровский.
Фотография. 1921 г.

13 декабря Минский Совет утвердил следующий наказ Всебелорусскому съезду Советов: «Принимая во внимание необходимость большого напряжения сил для дальнейшей трудной работы, IV Всебелорусский съезд Советов должен принять решение, которое создало бы еще более крепкую связь советских республик, сохраняя в то же время влияние каждой советской республики на дела всего союза советских республик». 14 декабря IV Всебелорусский съезд Советов в своем обращении «Ко всем трудящимся Белоруссии», а также в обращении к Президиуму ВЦИК РСФСР, ЦИК Украины и Союзному Совету Закавказской Федерации заявил о присоединении Белорусской ССР к предложению об образовании Союза.

В начале ноября азербайджанская республиканская партийная конференция приняла по докладу секретаря ЦК Коммунистической партии Азербайджана С. М. Кирова предложение об образовании Союза Советских Социалистических Республик и о вхождении Закавказских республик в состав Союза не поодиночке, а через Закавказскую Федерацию. В том же месяце этот вопрос обсуждала конференция коммунистических организаций Закавказья. В приветствии делегатам конференции рабочие-металлисты Грузии писали: «Коммунисты-металлисты считают, что совместная работа компартий Азербайджана, Грузии, Армении укрепит нашу коммунистическую работу в Закавказье, теснее сплотит рабочих всех трех республик в одну товарищескую семью и ускорит объединение Закавказской федерации с другими советскими странами в один мощный Союз Советских Республик». Конференция одобрила идею образования Союза и рекомендовала включить этот вопрос в повестку дня I Закавказского съезда Советов.

На открывшемся 10 декабря в Баку I Закавказском съезде Советов с докладом по вопросу об образовании Союза Советских Социалистических Республик выступил Г. К. Орджоникидзе. Он высоко оценил помощь, оказанную закавказским республикам Российской Федерацией, и указал, что лишь благодаря этой помощи закавказские республики начали восстанавливать свое хозяйство.

«Разве без материальной помощи Советской России, — говорил Г. К. Орджоникидзе, — укрепилась бы Советская власть здесь? Советская Россия присылала в прошлом году хлеб и продолжает присылать и в этом году. Она дала золото на восстановление оросительной системы на Мугани, она отпустила и в этом году 800 тыс. руб. золотом на закупку тракторов для Мугани. Она отпустила 640 тыс. руб. золотом на восстановление хлопководства в Армении, она, Советская Россия, ассигновала 700 тыс. руб. золотом на постройку гидроэлектрической станции под Тифлисом. А в прошлом году та же Советская Россия отпустила Азербайджану, Грузии, Армении более 8 млн. руб. золотом.

Грузия хочет построить текстильную фабрику. Она обращается к России. Россия отпускает средства на большую текстильную фабрику. То же самое дает товарищам армянам. Таким образом, из общего резервуара — России — берется все, что можно.

Существованием Советской власти, своим освобождением трудящиеся массы Грузии, Армении, Азербайджана целиком обязаны России».

Н. Н. Нариманов.
Фотография. 1920 г.

В принятой I Закавказским съездом Советов резолюции говорилось: «Признать образование Союза Советских Республик своевременным и целесообразным. В союз должны войти РСФСР, Украина, Белоруссия и Закавказская Федерация». Съезд принял решение о преобразовании Закавказской федерации Социалистических Советских Республик в Закавказскую Социалистическую Федеративную Советскую республику в составе Грузинской, Армянской и Азербайджанской Социалистических Советских республик.

23 декабря приступил к работе X съезд Советов РСФСР. На нем присутствовало в качестве гостей около 400 представителей других советских республик, приехавших в Москву для участия в работе I союзного съезда Советов. Открывая X съезд, председатель ВЦИК М. И. Калинин подчеркнул историческое значение предстоящих решений.

Вначале предполагалось, что отчет правительства РСФСР на X съезде сделает В. И. Ленин. В письме, посланном членам Политбюро 15 декабря, он писал: «Я кончил теперь ликвидацию своих дел и могу уезжать спокойно. Осталось только одно обстоятельство, которое меня волнует в чрезвычайно сильной мере, — это невозможность выступить на съезде Советов. Во вторник у меня будут врачи, и мы обсудим, имеется ли хоть небольшой шанс на такое выступление. Отказ от него я считал бы для себя большим неудобством, чтобы не сказать сильнее» [1]. В. И. Ленин готовился к этому выступлению, составил конспект речи, в которой наметил основные очередные задачи социалистического строительства и дальнейшего развития советской демократии.

[1] *В. И. Ленин,* Письмо И. В. Сталину для членов ЦК по поводу выступления на X Всероссийском съезде Советов, Соч., т. 33, стр. 421.

В. И. Ленин не смог выступить на съезде Советов. Состояние его здоровья ухудшилось, что вызвало большую тревогу в народе. В президиум съезда поступили многочисленные запросы о здоровье Ленина и пожелания скорейшего выздоровления.

Доклад об объединении советских республик сделал председатель Комиссии, избранной Пленумом ЦК, И. В. Сталин. Он проанализировал побудительные мотивы создания союзного государства и, в частности, указал, что в Союз объединяются лишь социалистические советские республики, политический и социальный строй которых однороден, т. е. РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР. Поскольку Бухара и Хорезм были в то время не социалистическими, а только народными республиками, они не могли войти в состав Союза. Съезд принял постановление о вхождении РСФСР в состав союзного государства и выделил полномочную делегацию для участия в разработке Декларации и Договора об образовании Союза Советских Социалистических Республик. Закрывая съезд, М. И. Калинин сказал: «Разве для нас не дорого имя РСФСР?! Оно дорого нам. Это имя завоевано в огне военных битв... Я вижу, как над нами развевается красное знамя с пятью священными буквами РСФСР. И мы, делегаты X съезда Советов, полномочные представители всей Советской Российской федерации, склоняем это дорогое, овеянное битвами и победами, укрепленное жертвами рабочих и крестьян знамя перед Союзом Советских Республик. Мы видим, как уже поднимается новое красное знамя Союза Советских республик. Я вижу, товарищи, стяг этого знамени в руках Ленина. Итак, товарищи, вперед, поднимайте выше это знамя, чтобы его могли видеть все трудящиеся и угнетенные мира».

М. И. Калинин.
Фотография. 1922 г.

I съезд Советов СССР

29 декабря 1922 г. собралась конференция полномочных делегаций РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР. Она обсудила проекты Декларации и Договора об образовании Союза Советских Социалистических Республик (СССР), а также порядок работы I союзного съезда Советов. Было решено, что на этом съезде Декларация и Договор будут утверждены в основном, а затем их рассмотрят и окончательно утвердят Центральные Исполнительные Комитеты союзных республик и II съезд Советов СССР.

30 декабря 1922 г. в Москве, в Большом театре, открылся I съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик. На нем присутствовали 1727 делегатов от РСФСР, 364 от УССР, 33 от БССР и 91 от ЗСФСР. В 12 часов 45 минут старейший из делегатов, член ВЦИК П. Г. Смидович объявил об открытии съезда. Он сказал, что «единодушная воля трудящихся Украины, Азербайджана, Грузии, Армении и Белоруссии слить обособленные советские республики в единое целое, в мощное государство, союз социалистических советских республик, выражена

на съездах Советов — Украины, Белоруссии и Закавказской Федерации. Эта воля с неописуемым энтузиазмом поддержана представителями трудящихся РСФСР на заседании X Всероссийского съезда Советов...»

Тексты Декларации и Договора об образовании СССР огласил И. В. Сталин. Декларация отмечала, что только в стране Советов, только в условиях диктатуры пролетариата, сплотившей вокруг себя большинство населения, оказалось возможным уничтожить национальный гнет, создать обстановку взаимного доверия и заложить основы братского сотрудничества народов. В Декларации излагались причины, настоятельно требующие создания СССР, и провозглашались равноправие и добровольность объединения. «Воля народов советских республик, собравшихся недавно на съезды своих Советов и единодушно принявших решение об образовании «Союза Советских Социалистических Республик», служит надежной порукой в том, что союз этот является добровольным объединением равноправных народов, что за каждой республикой обеспечено право свободного выхода из Союза, что доступ в Союз открыт всем социалистическим советским республикам».

Договор об образовании СССР определял в основном компетенцию и функции верховных государственных органов Союза, порядок выборов на всесоюзные съезды Советов, вводил флаг, герб и государственную печать Союза. Столицей СССР была избрана Москва. Договор предусматривал за каждой республикой право свободного выхода из Союза.

Все выступавшие на съезде делегаты горячо приветствовали образование Советского Союза. Съезд единодушно утвердил Декларацию и Договор и избрал первый состав Центрального Исполнительного Комитета СССР. Председателями ЦИК СССР были избраны председатели центральных исполнительных комитетов четырех союзных республик: М. И. Калинин, Г. И. Петровский, А. Г. Червяков, Н. Н. Нариманов.

Историческое значение образования СССР

Образование союзного социалистического государства было крупнейшей вехой в процессе развития социалистических наций советских республик. Открыв широкие перспективы для подъема материальных и духовных сил всех народов Советской страны, этот исторический акт придал сотрудничеству советских республик еще более тесный, планомерный и постоянный характер. Объединяющей силой в союзе равноправных наций явился рабочий класс, руководимый Коммунистической партией. Он сплотил трудящихся разных национальностей на борьбу против межнациональной розни, против великодержавного шовинизма и буржуазного национализма. Объединение советских республик в единое союзное государство имело огромное значение для успешной борьбы за построение коммунизма.

Создание добровольного союза равноправных и суверенных народов показало принципиальную противоположность двух систем — социализма и капитализма. История знала немало случаев возникновения многонациональных капиталистических государств, но такие государства основывались на насилии и приходили к своему неизбежному крушению. Ярким примером этого были постоянные политические кризисы в Австро-Венгрии и постигший ее в конце концов распад. Только на базе социализма удалось создать вполне жизнеспособное многонациональное государство.

Приветствуя I съезд Советов СССР от имени Коммунистического Интернационала, В. Коларов говорил: «Что касается исторического значения этого события, — то оно явственно всему миру. С тех пор, как человечество ведет свою историю, в первый раз массы многочисленных народов, обитающих на такой большой территории, осуществляют право свободно располагать сами собой».

Создав добровольный союз равноправных народов, советские люди завоевали симпатии трудящихся всех народов мира, внесли огромный вклад в дело прогресса человечества.

Последние статьи Ленина. План построения социализма

Речь на пленуме Московского Совета 20 ноября 1922 г. была последним публичным выступлением В. И. Ленина. В декабре начался новый сильный приступ болезни. В январе — феврале 1923 г. В. И. Ленин продиктовал свои последние статьи: «Странички из дневника», «О кооперации», «О нашей революции», «Как нам реорганизовать Рабкрин», «Лучше меньше, да лучше».

Работа «О нашей революции» раскрыла объективную закономерность Октябрьской социалистической революции и ее конкретное историческое своеобразие. В. И. Ленин показал, что Суханов и другие меньшевики, повторяя утверждения Каутского о том, что в России якобы не существует той высоты развития производительных сил, которая необходима для социализма, проявляют себя пустыми педантами, оппортунистами, так как они не поняли главного в марксизме — его революционной диалектики. Ленин писал: «Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать, каков именно этот определенный «уровень культуры», ибо он различен в каждом из западноевропейских государств), то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а *потом* уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы» [1]. В этой же работе развивалось важнейшее положение о том, что последующие революции и, в частности, социалистические революции в странах Востока, будучи проявлением общих закономерностей, в то же время обнаружат еще больше своеобразия, чем русская революция.

Статья «Лучше меньше, да лучше» была посвящена вопросу об улучшении государственного аппарата и дальнейшим перспективам развития Советского государства. Первоочередной задачей в работе советских учреждений В. И. Ленин считал формирование преданных делу социализма, знающих и культурных кадров. «Надо взять за правило: лучше числом поменьше, да качеством повыше», — писал Ленин. Он выразил уверенность в том, что при сохранении за рабочим классом руководства крестьянством и при величайшей экономии «мы в состоянии будем пересесть, выражаясь фигурально, с одной лошади на другую, именно, с лошади крестьянской, мужицкой, обнищалой, с лошади экономий, расчитанных на разоренную крестьянскую страну, — на лошадь, которую ищет и не может не искать для себя пролетариат, на лошадь крупной машинной индустрии, электрификации, Волховстроя и т. д.» [2]

Творчески развивая марксизм, В. И. Ленин в статье «О кооперации» поставил вопрос о роли кооперации в социалистическом переустройстве деревни. При капитализме, указывал Ленин, кооперативные предприятия являются коллективными капиталистическими предприятиями. При Советской власти, когда все основные средства производства, включая землю, находятся в руках пролетарского государства, кооперация приобретает совершенно иной характер: она «сплошь да рядом совершенно совпадает с социализмом», ведет крестьянина наиболее легким для него путем к социализму, так как обеспечивает сочетание его частных, личных интересов с интересами всего общества. Кооперирование крестьян должно происходить вполне добровольно и ни в коем случае не административными мерами. Решить эту исключительно трудную задачу можно лишь посредством государственной помощи деревне на основе социалистической индустриализации, упрочения союза пролетариата с крестьянством и активного участия самих крестьянских масс в кооперативном движении [3].

---

[1] *В. И. Ленин,* О нашей революции, Соч., т. 33, стр. 438.

[2] *В. И. Ленин,* Лучше меньше, да лучше, Соч., т. 33, стр. 447, 459.

[3] См. *В. И. Ленин,* О кооперации, Соч., т. 33, стр. 427—431, 433.

Образование Союза Советских Социалистических Республик

В последних работах В. И. Ленина «О кооперации», «Странички из дневника», «Лучше меньше, да лучше» уделялось большое внимание также проблеме культурной революции. Эту проблему, отмечал Ленин, следует решать в ходе социалистического строительства, несмотря на неимоверные трудности «и чисто культурного свойства (ибо мы безграмотны), и свойства материального (ибо для того, чтобы быть культурными, нужно известное развитие материальных средств производства, нужна известная материальная база)» [1]. Культурная революция, как и все социалистическое строительство, немыслима без упрочения союза рабочего класса с крестьянством. Отсюда вытекает необходимость всемерно развивать связи города с деревней, в том числе в форме шефства фабрично-заводских рабочих над крестьянами, а также активнее привлекать интеллигенцию к участию в строительстве социализма. В особенности важно улучшить положение народного учителя, поставить его «на такую высоту, на которой он никогда не стоял и не стоит и не может стоять в буржуазном обществе» [2]. Улучшение работы государственного аппарата Ленин связывал с развитием культурной революции. «Нам надо во что бы то ни стало, — писал В. И. Ленин, — поставить себе задачей для обновления нашего госаппарата: во-первых — учиться, во-вторых — учиться и в-третьих — учиться и затем проверять то, чтобы наука у нас не оставалась мертвой буквой или модной фразой...» [3]

Особое значение В. И. Ленин придавал сохранению единства партии. Он хотел, чтобы партия всегда помнила решение X съезда о запрещении фракций и групп, так как раскол партии означал бы и раскол союза рабочих с крестьянами, что неминуемо привело бы к падению Советской власти и реставрации капитализма. В Советском государстве, указывал Ленин, нет оснований для такого раскола, он может возникнуть только в результате серьезных ошибок и неправильных действий [4].

В. И. Ленин дал и анализ международной обстановки. В лагере империалистов, писал он, не может быть единства, между ними неизбежны конфликты и борьба за рынки, территории, за мировое господство. Между тем внешняя политика Советского Союза имеет целью не захват рынков и территорий, не развязывание войны, а обеспечение мира и развитие деловых миролюбивых отношений на взаимовыгодных условиях, мирное сосуществование и экономическое соревнование двух систем — социализма и капитализма. Такая политика неизбежно встретит сочувствие народов всех стран. Советское государство должно твердо осуществлять эту политику и идти своим путем, не поддаваясь ни на какие провокации и запугивания со стороны империалистов. С необычайной прозорливостью В. И. Ленин отметил огромное историческое значение того факта, что в национально-освободительную борьбу быстро втягиваются народы Китая, Индии и других стран Востока, составляющие вместе с народами России гигантское большинство населения земного шара, «так что в этом смысле не может быть ни тени сомнения в том, каково будет окончательное решение мировой борьбы. В этом смысле окончательная победа социализма вполне и безусловно обеспечена» [5].

В целом содержание последних работ В. И. Ленина, представлявших собой как бы политическое завещание, оставленное им Коммунистической партии, раскрывало гениальный ленинский план построения социализма. Основные положения этого плана состояли в следующем.

В СССР имеется полная объективная возможность построения социалистического общества. Для того чтобы претворить ее в жизнь, необходимо прежде всего ликвиди-

[1] *В. И. Ленин,* О кооперации, Соч., т. 33, стр. 435.
[2] *В. И. Ленин,* Странички из дневника, Соч., т. 33, стр. 424.
[3] *В. И. Ленин,* Лучше меньше, да лучше. Соч., т. 33, стр. 447.
[4] См. *В. И. Ленин,* Письмо к съезду, Соч., т. 36, стр. 544—545.
[5] *В. И. Ленин,* Лучше меньше, да лучше, Соч., т. 33, стр. 458.

ровать технико-экономическую отсталость и осуществить индустриализацию страны, создать материально-техническую базу социализма.

Условием победы социализма является создание крупного общественного хозяйства на месте распыленных единоличных крестьянских хозяйств. Рабочий класс должен вовлечь своего союзника, трудовое крестьянство, в социалистическое строительство. Основной формой для этого является кооперация, а материальной предпосылкой — насыщение сельского хозяйства техникой. Переход крестьянства к коллективному хозяйству ускорит темпы движения страны по пути строительства социализма.

Построение социализма включает в себя проведение культурной революции, формирование кадров высококвалифицированных, культурных работников в промышленности, сельском хозяйстве, государственном аппарате, создание народной интеллигенции.

Основным орудием построения социализма служит диктатура пролетариата. Пролетарское государство должно постоянно укреплять свою связь с народом, вовлекать в государственную работу новые кадры из числа трудящихся, искоренять бюрократизм, развивать народную, социалистическую демократию.

Построить социализм можно лишь при сохранении и упрочении союза рабочего класса с крестьянством. Руководящая роль в этом союзе принадлежит рабочему классу во главе с Коммунистической партией. Партия призвана зорко охранять союз рабочих и крестьян и устранять всякую угрозу ему. Решающим условием его прочности является единство партии, отсутствие в ней фракций и группировок. Раскол партии означает разрушение союза рабочего класса с крестьянством, гибель диктатуры пролетариата. Монолитная партия и ее правильная политика обеспечивают успешное построение социализма в СССР.

Успех социалистического строительства в СССР обеспечен и с международной точки зрения. В капиталистическом мире обостряются классовые и межгосударственные противоречия. Борьба пролетариата и его союзников против капиталистов, развивающееся национально-освободительное движение в колониях и полуколониях углубляют общий кризис капитализма, расшатывают устои империалистической системы и обрекают на неминуемый крах попытки империалистов уничтожить СССР. Но при всем этом советский народ должен неустанно укреплять обороноспособность социалистического государства.

Строя социализм, Советская власть должна вести мудрую, миролюбивую внешнюю политику, неуклонно и настойчиво бороться за мирное сосуществование и экономическое соревнование системы социализма с системой капитализма. В этом соревновании неизбежно победит установленный в СССР общественный строй, который сумеет «доказать всякому и каждому наглядно, воочию, что социализм таит в себе гигантские силы и что человечество перешло теперь к новой, несущей необыкновенно блестящие возможности стадии развития» [1].

Ленинский план, наметив конкретные пути социалистического строительства, вдохновил рабочих и крестьян Советского Союза на героическую борьбу и трудовые подвиги.

XII съезд Коммунистической партии

Идеи ленинского плана построения социализма легли в основу решений XII съезда Коммунистической партии, состоявшегося в апреле 1923 г. Это был первый после Октябрьской революции съезд партии, на котором не присутствовал В. И. Ленин.

Съезд принял по отчетному докладу ЦК партии развернутую резолюцию, в которой уделил большое внимание укреплению единства партии, упрочению Советского государства и задачам руководства дальнейшим развитием народного хозяйства. Обстановка нэпа, отмечалось в резолюции, создает почву для уклонений от линии партии.

[1] *В. И. Ленин,* Лучше меньше, да лучше, Соч., т. 33, стр. 456.

Особенно опасными являются уклоны, которые противопоставляют Советское государство рабочему классу, а партию — государству. Съезд категорически предупредил, что с теми, кто ревизует марксизм и пытается свернуть партию с ленинского пути, будет вестись решительная борьба вплоть до исключения из партии.

Съезд внимательно рассмотрел вопрос о работе советских учреждений, признав необходимым изгнать из них чуждые элементы и широко вовлекать в государственный аппарат новые кадры из среды рабочих от станка.

Формулируя задачи партии в области народного хозяйства, съезд в своем решении записал: «Еще ближе к хозяйству, еще больше внимания, руководства, сил хозорганам, — таков лозунг партии на ближайший период». Съезд подчеркнул важность правильной организации работы предприятий и недопустимость бюрократизма в руководстве ими, потребовав «всемерно избегать удушающей централизации, угашения инициативы и механических вторжений в работу». В резолюциях по отчету Центрального Комитета и по докладу «О промышленности» нашел отражение ленинский тезис о тяжелой индустрии как материально-технической основе социализма. Антиленинские предложения Троцкого о закрытии крупнейших заводов, таких, как Путиловский, Брянский и другие (под предлогом их нерентабельности и проведения так называемой жесткой концентрации промышленности), были отвергнуты и осуждены. Съезд осудил и выдвинутый Троцким лозунг «диктатура промышленности», который противоречил линии партии и по существу означал развитие промышленности за счет эксплуатации и разорения крестьянства.

Были отвергнуты оппортунистические предложения Сокольникова и Бухарина о частичной ликвидации монополии внешней торговли, а также ошибочное предложение Красина пойти на большие экономические уступки капиталистическим государствам, лишь бы получить от них кредиты, необходимые для восстановления промышленности.

По докладу И. В. Сталина о национальном вопросе съезд принял резолюцию, в которой отмечалось, что, создав многонациональное государство на базе добровольного союза равноправных народов, пролетариат «нашел в советском строе ключ к правильному разрешению национального вопроса». Съезд признал необходимым усилить помощь русского пролетариата ранее угнетенным нациям, чтобы ускорить ликвидацию их фактического неравенства, препятствующего сближению народов СССР, и призвал к решительной борьбе против великодержавного шовинизма и местного буржуазного национализма.

Решения съезда по национальному вопросу имели большое значение для разработки конституции союзного Советского государства. Съезд одобрил предложение о создании особого верховного государственного органа, отражающего интересы наций, и о том, чтобы точно фиксировать в конституции суверенные права республик.

Враждебные выступления империалистов. «Ультиматум Керзона»

Успехи советского народа в восстановлении народного хозяйства, укрепление международных позиций Советского государства, обострение классовой борьбы в капиталистических странах и национально-освободительных движений в колониях и полуколониях — все это тревожило английских, французских, американских и других империалистов и усиливало их ненависть к Советскому Союзу. В связи с этим оживились попытки сорвать мирное строительство в Советской стране, изолировать СССР на международной арене, организовать против него новую вооруженную интервенцию. Империалисты ждали лишь повода для вмешательства во внутренние дела Советского государства.

Такой повод они нашли, когда советский суд вынес смертный приговор двум шпионам и диверсантам — католическим священникам. В зарубежной буржуазной печати поднялась провокационная шумиха об отсутствии «свободы религии» в Советском Союзе. В антисоветскую кампанию включились и правительственные круги

империалистических держав. Правительство Соединенных Штатов предложило, чтобы западноевропейские страны, имеющие дипломатические или торговые отношения с Советской Россией, выступили в защиту католических священников. 30 марта 1923 г. последовало заявление британского торгового агента в Москве, содержавшее «серьезный и окончательный призыв приостановить исполнение приговора». На этот грубый выпад Народный комиссариат иностранных дел ответил, что «Россия, являясь независимой страной и суверенным государством, имеет неоспоримое право выносить приговоры, согласно своему собственному законодательству, лицам, нарушающим законы страны», и что «всякая попытка извне вмешаться в это право и защитить шпионов и предателей России является актом недружелюбия и возобновления интервенции, которая успешно была отражена русским народом».

Другим поводом к обострению отношений с Советским Союзом империалисты избрали задержание английского рыболовного траулера, занимавшегося незаконной рыбной ловлей в советских территориальных водах Северного моря. 28 апреля английское правительство в грубой форме потребовало освобождения этого траулера и заявило, что оно не признает советского законодательства о территориальных водах. В ответной ноте от 7 мая Советское правительство всесторонне обосновало свою позицию в вопросе о территориальных водах и предложило обсудить все спорные вопросы, «исходя из того духа миролюбия», которым Советский Союз «всегда руководится во внешней политике». Однако мирная процедура не входила в намерения английского правительства. Еще в конце апреля оно рассматривало вопрос о разрыве отношений с СССР. 8 мая британский агент в Москве вручил народному комиссару по иностранным делам РСФСР пространный меморандум министра иностранных дел Великобритании лорда Керзона, непримиримого врага советского народа, содержавший многочисленные и беспочвенные обвинения против СССР. Этот документ известен под названием «ультиматума Керзона».

В меморандуме Керзона утверждалось, будто территории Ирана и Афганистана являются «наиболее выгодными базами для русской антибританской пропаганды», а советский посол в Тегеране якобы «давал приют индийским мятежникам в своем гостеприимном доме и направлял их на работу в Индию». Керзон обвинял Советское правительство в том, что оно чинит препятствия британскому судоходству, брал под свою защиту католических священников, осужденных за шпионаж, и двух английских подданных, также уличенных в шпионаже еще в 1920 г., и т. д. Ссылаясь на эти и тому подобные предлоги, Керзон требовал: отказа Советского правительства от «антибританской пропаганды»; смещения советских полномочных представителей в Иране и Афганистане; уплаты компенсации за осужденных английских шпионов; возмещения владельцам английских траулеров, задержанных за незаконную ловлю рыбы в советских территориальных водах; признания 3-мильной зоны прибрежных вод вместо 12-мильной, установленной советским декретом; отказа от нот, направленных Наркоминделом в связи с вмешательством Англии в дело шпионов-священников. Меморандум носил ультимативный характер с угрозой разрыва отношений; на выполнение всех требований давался 10-дневный срок.

«Ультиматум Керзона» сопровождался серией антисоветских провокаций международного империализма. 10 мая был убит в Лозанне В. В. Воровский. В эти же дни английское правительство демонстративно послало канонерку в Белое море, открыто заявив, что ее командиру поручено «предупредить вмешательство по отношению к английским кораблям вне трехмильной зоны, применяя силу, если это будет необходимо». Немного раньше, в начале мая, в Бухарест выехала английская военная миссия для инспектирования румынской армии и «изучения» границы с Советским Союзом. Начальник британского имперского генерального штаба вел в Варшаве секретные переговоры с правительством Польши. Английский Средиземноморский флот был переброшен в Дарданеллы, готовилась отправка военных эскадр в Белое и Балтийское моря. Империалистическая пресса публиковала провокацион-

ные антисоветские статьи, призывая разорвать соглашения с СССР и прежде всего англо-советский торговый договор 1921 г.

Как стало впоследствии известно, империалисты строили широкие интервенционистские планы: предполагалось, что интервенцию начнет Англия, за ней

Демонстрация протеста против «ультиматума Керзона» в Москве 12 мая 1923 г.
Фотография.

последуют крупные и малые капиталистические государства, одновременно вспыхнут контрреволюционные мятежи внутри Советского Союза.

Советское правительство проявило большую стойкость, выдержку и дипломатическое искусство. В своем ответе на ноту Керзона, отправленном через три дня после ее получения, Народный комиссариат иностранных дел заявил, что путь ультиматумов и угроз не есть путь разрешения недоразумений между государствами и что приведенные в английской ноте «выдержки и цитаты представляют собою сочетание вымысла с тенденциозно обработанными и произвольно дополненными дешифрованными частями телеграмм». Наркоминдел предлагал созвать англо-советскую конференцию и разрешить на ней «не только спорные второстепенные вопросы, но и урегулировать советско-английские отношения в их полном объеме». В ходе дальнейшей переписки Советское правительство ради достижения мирного урегулирования споров согласилось сделать уступки, но лишь по некоторым второстепенным пунктам.

Твердую позицию правительства единодушно поддержали народы Советского Союза. 12 мая в Москве состоялась 500-тысячная демонстрация протеста против «ультиматума Керзона». В этот же день в Большом театре собрался пленум Московского

Совета совместно с районными Советами, созванный в связи с «ультиматумом Керзона» и убийством В. В. Воровского. «Трудящиеся массы Советской республики, — говорилось в принятой резолюции, — отвечают на это возмутительное проявление агрессивной политики крайних империалистов и милитаристов мировой реакции негодующим протестом и выражением решимости стойко защищать, не отступая ни на шаг, независимость и жизненные интересы республики трудящихся, завоевания революции и святое дело трудящихся всего мира». Аналогичного характера резолюцию приняло состоявшееся накануне экстренное собрание представителей московских профессиональных союзов.

Во всех городах и селах Советского Союза, по фабрикам, заводам и учреждениям прокатилась волна мощных народных митингов и демонстраций протеста против угрозы новой интервенции со стороны империалистов. В Петрограде в двух грандиозных демонстрациях участвовали сотни тысяч человек. «Мы хотим мира, — заявляли трудящиеся Петрограда, — но если нас вызовут на бой, мы будем сражаться до полной победы». Советский народ начал сбор средств на постройку воздушной эскадрильи под названием «Наш ответ Керзону».

Защищая независимость и суверенные права своего государства, советские трудящиеся опирались также на сочувствие и поддержку международного пролетариата. Центральный Комитет Коммунистической партии Англии развернул кампанию в поддержку СССР; изданная им листовка получила широкое распространение в стране. 13 мая в Трафальгар-сквере состоялся многолюдный митинг лондонских рабочих под лозунгами «Долой войну!», «Англо-русское торговое соглашение должно быть сохранено!», «Мы требуем полного признания СССР!» Участники митинга приняли резолюцию, в которой потребовали, чтобы английское правительство взяло обратно свой ультиматум. Такие же митинги состоялись в десятках других английских городов. В редакции английских газет поступали многочисленные резолюции рабочих организаций с протестами против «ультиматума Керзона» и с требованиями установить нормальные дипломатические и экономические отношения между Англией и Советским Союзом. По инициативе коммунистов во многих городах создались «советы действия» для борьбы в защиту СССР и за признание Советского правительства.

Солидарность с народами СССР в эти напряженные дни выразила и наиболее активная часть американских рабочих. 20 мая профессиональный союз металлистов СССР получил телеграмму от американских металлистов: «Держитесь стойко, товарищи, — писали они, — ваши тяжелые лишения и грандиозные жертвы не пропадут даром, растет и укрепляется дух международной солидарности. Прекрасный пример народов России поможет рабочим стать победителями мира».

В Берлине 16 мая на Силезском вокзале собрались 150 тыс. рабочих, чтобы проводить тело В. В. Воровского. Перед собравшимися выступил Вильгельм Пик. Он призвал германский и весь западноевропейский пролетариат сплотиться вокруг Советской России. 23 мая был опубликован протест против антисоветских действий английского империализма, подписанный от имени Межрабпома Кларой Цеткин, Анри Барбюсом, Мартином Андерсеном-Нексе, А. М. Горьким.

Политика Керзона вызвала осуждение даже в некоторых буржуазных кругах Англии, в особенности среди предпринимателей и коммерсантов, заинтересованных в торговле с СССР. В этот период объем советско-английской торговли увеличился с 4,87 млн. ф. ст. в 1921 г. до 11,7 млн. ф. ст. в 1923 г. Англия нуждалась в советской сельскохозяйственной продукции, а СССР импортировал продукцию тех отраслей английской промышленности (машиностроительной, судостроительной и др.), которым не хватало рынков сбыта. Советское правительство делегировало в Лондон Л. Б. Красина для переговоров с английскими промышленниками о возможном расширении деловых связей между двумя странами. Многие предприниматели и купцы поэтому возражали против разрыва отношений с Советским Союзом. Член парламента

Аллан Смит заявил, что если англо-советский торговый договор будет аннулирован, то конкуренты Англии, и прежде всего Соединенные Штаты, воспользуются этим, чтобы заключить соглашение с Россией и извлекать прибыль из торговли с ней.

В других капиталистических странах часть буржуазии тоже сознавала опасность военных авантюр и была заинтересована в развитии сотрудничества с Советским Союзом. Ввиду этого агрессивные империалистические круги не смогли создать единый антисоветский фронт.

В конечном счете английскому правительству пришлось отступить. 29 мая Керзон сообщил, что «три из четырех серьезных спорных вопросов, возникших между обоими правительствами, уже потеряли свою остроту» и «по ним можно достигнуть определенного соглашения на основе русской ноты от 23 мая» (в этой ноте предлагалось заключить рыболовную конвенцию и на основе взаимности подтвердить обязательства англо-советского соглашения 1921 г.). 4 июня Советское правительство ответило, что нет препятствий для соглашения по всем четырем пунктам. Через несколько дней по обоюдному соглашению переписка по вопросам, поднятым в «ультиматуме Керзона», была закончена: английское правительство удовлетворилось частными уступками по вопросу о рыбной ловле и компенсацией за осуждение английских шпионов.

Исход конфликта свидетельствовал об огромном росте международного авторитета Советского Союза, о его популярности в народных массах всего мира, а также о том, насколько остры противоречия между капиталистическими странами и как важны для них экономические отношения с СССР. «Весь мир, — говорилось в годовом отчете Наркоминдела II съезду Советов СССР, — признал нашу дипломатическую тактику... весьма удачной и реагировал на нее весьма знаменательно: за это время Дания заключила с нами торговый договор, Швеция возобновила переговоры на тот же предмет, Америка стала посылать к нам множество государственных и финансовых деятелей, и даже Франция откликнулась по давно уже заглохшему делу о репатриации наших солдат». Советская страна с честью вышла из серьезного внешнеполитического затруднения, чреватого опасностью новой войны.

Борьба советского народа за преодоление хозяйственных трудностей

В ходе восстановления народного хозяйства Коммунистическая партия и Советское правительство встретились с большими трудностями, проистекавшими прежде всего из несоответствия уровней развития сельского хозяйства, с одной стороны, и промышленности — с другой. Возникшая диспропорция привела к неблагоприятному для сельского хозяйства разрыву в ценах на сельскохозяйственные продукты и на промышленные изделия. В 1923 г. хлеб и другие продукты сельского хозяйства вследствие хорошего урожая еще больше подешевели. Цены же на промышленные товары, наоборот, возросли. Этому способствовали также ошибки, допущенные в планировании, в частности в распределении средств между отраслями народного хозяйства. Важной причиной удорожания промышленной продукции было отставание роста производительности труда от роста заработной платы. Наконец, советские хозяйственные органы еще не научились торговать: торговый аппарат был сложным, громоздким, накладные расходы высокими, розничная торговля почти целиком находилась в руках частных торговцев.

Все это отрицательно сказывалось и на сельском хозяйстве, и на промышленности, и на финансах страны. У крестьян ослабевала заинтересованность в восстановлении и расширении своих хозяйств. Промышленные изделия затоваривались на складах и в магазинах. Замедлялся оборот денежных средств. Осенью 1923 г. в ряде отраслей были задержки в выплате заработной платы рабочим и служащим.

Обострению положения содействовала политика некоторых руководителей народного хозяйства, стоявших на антиленинских позициях. Так, работавший в ВСНХ

троцкист Пятаков отдал в июле 1923 г. приказ о максимальном повышении цен на промышленные изделия. На основании этого приказа многие тресты и синдикаты стали взвинчивать цены, стремясь покрыть свои убытки, вызванные бесхозяйственной постановкой дела. Троцкисты выдвигали также план широкого доступа заграничных промышленных товаров в Советскую страну, что неизбежно привело бы к подрыву только что начавшей восстанавливаться отечественной промышленности и закабалению Советского государства иностранным капиталом.

Коммунистическая партия и Советское правительство приступили к проведению ряда важных мероприятий, направленных на скорейшее преодоление этих трудностей. С целью ликвидации разрыва в ценах началась борьба за удешевление промышленных товаров. Благодаря рационализации торгового аппарата, устранению лишних торговых звеньев, снижению акцизов и железнодорожных тарифов стали уменьшаться накладные расходы на товары широкого потребления. Принимались также меры для улучшения условий кредитования крестьянства. Крупное значение имела начавшаяся в 1922 г. денежная реформа. Вместо обесценившихся старых денежных знаков в обращение вводился стабилизированный советский рубль. Успешное проведение реформы (она завершилась к лету 1924 г.) означало улучшение положения крестьянского хозяйства, повышение материального положения рабочего класса и трудовых слоев населения, оздоровление всей экономики страны.

Преодоление хозяйственных трудностей происходило в обстановке острой классовой борьбы. В некоторых районах произошли кулацкие антисоветские выступления; кулакам иногда удавалось привлекать на свою сторону и часть трудового крестьянства. В городе усилили подрывную деятельность против Советской власти капиталистические элементы, осколки разбитых партий эсеров и меньшевиков, тайные агенты империалистов, шпионы, диверсанты. Активизировались идеологи буржуазии — сменовеховцы.

Враги Советского государства хотели использовать его хозяйственные и международные затруднения, чтобы добиться реставрации буржуазного строя. Они рассчитывали и на то, что в связи с болезнью В. И. Ленина нарушится единство партии и ослабнет мощь диктатуры пролетариата.

Трудностями социалистического строительства пытались воспользоваться и антиленинские группировки внутри партии, в первую очередь троцкисты. Осенью 1923 г. они снова выступили против линии партии. Выдвинутая ими «платформа 46» и письмо Троцкого «Новый курс» не содержали никаких деловых предложений о преодолении трудностей, но были заполнены клеветой о мнимом перерождении руководителей партии, демагогическими призывами противопоставить молодежь старым партийным кадрам, требованиями свободы фракций. Партия дала решительный отпор троцкистам. В ходе партийной дискуссии подавляющее большинство членов партии отвергло троцкистскую «платформу». В январе 1924 г. XIII конференция Коммунистической партии, подведя итоги дискуссии, осудила выступление троцкистов и заявила, что в лице троцкистской оппозиции партия имеет дело не только с попыткой ревизии большевизма и прямого отхода от ленинизма, но и с ясно выраженным мелкобуржуазным уклоном. В резолюции конференции снова было записано принятое на X съезде решение о несовместимости фракционной деятельности с пребыванием в партии.

Принятие Конституции СССР

Событием большой важности было введение в действие Конституции Союза ССР — основного закона советского социалистического многонационального государства.

В разработке Конституции активно участвовали представители всех союзных республик, выдающиеся партийные и советские деятели: М. И. Калинин, В. В. Куйбышев, Д. И. Курский, Н. Н. Нариманов, Г. К. Орджоникидзе, Г. И. Петровский, И. В. Сталин, М. В. Фрунзе, Г. В. Чичерин и другие. Проекты конституции

РЕСПУБЛИКА СОВЕТОВ.
Панно С. М. Карпова. 1924 г.

обсуждались в республиканских партийных организациях и на сессиях Центральных Исполнительных Комитетов. Представители республик входили в комиссии, созданные Центральным Комитетом РКП (б) и ЦИК СССР. В ходе обсуждения были решительно отвергнуты попытки внести в проект некоторые положения великодержавно-шовинистического и националистически-сепаратистского характера. Огромное значение для разработки Конституции имели решения XII съезда партии и состоявшегося в июне 1923 г. совещания ЦК с ответственными работниками национальных республик и областей. Конституция СССР явилась результатом коллективного творчества представителей союзных республик, плодом большой работы, проведенной партийными и советскими органами.

Подготовкой проекта Конституции непосредственно руководил Центральный Комитет партии. Текст проекта дважды рассматривался на Пленумах ЦК: первоначальная редакция — в феврале и окончательная — в июне 1923 г.

6 июля 1923 г. сессия ЦИК СССР единогласно утвердила и ввела в действие первую Конституцию Союза Советских Социалистических Республик. На сессии был избран Совет Народных Комиссаров Союза ССР под председательством В. И. Ленина.

Конституция Союза ССР воплотила в жизнь идеи Ленина о добровольном союзе равноправных народов. Она охраняла суверенитет каждой союзной республики, отражая полное равноправие народов Советской страны. В Конституции указывалось: «Суверенитет союзных республик ограничен лишь в пределах, указанных в настоящей Конституции, и лишь по предметам, отнесенным к компетенции Союза. Вне этих пределов каждая союзная республика осуществляет свою государственную власть самостоятельно. Союз Советских Социалистических Республик охраняет суверенные права союзных республик».

Высшим верховным государственным органом Союза ССР являлся Всесоюзный съезд Советов, а высшим исполнительным и законодательным органом в промежутках между съездами Советов — Центральный Исполнительный Комитет СССР, состоящий из двух палат: Совета Союза и Совета Национальностей. Совет Народных Комиссаров СССР избирался ЦИК СССР и был ответственен перед ним в своей работе. К ведению Союза ССР были отнесены важнейшие общегосударственные вопросы, в том числе: сношения с другими странами и заключение с ними договоров, руководство Вооруженными Силами СССР, изменение внешних границ, прием новых республик в состав Союза ССР, объявление войны и заключение мира, заключение займов, внешняя торговля, утверждение единого государственного бюджета и основ общего плана народного хозяйства, установление системы внутренней торговли, общих начал землеустройства и землепользования, а также пользования недрами, лесами и водами, издание основных законов, право амнистии, разрешение спорных вопросов между союзными республиками, отмена постановлений, нарушающих Конституцию. Народные комиссариаты СССР делились на общесоюзные и объединенные. Кроме того, при ЦИК СССР состояли Верховный суд и Прокуратура, а при СНК СССР — Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ), на которое возлагалась борьба с политической и экономической контрреволюцией, шпионажем и бандитизмом.

В связи с принятием Конституции Президиум ЦИК СССР опубликовал 14 июля 1923 г. обращение «Ко всем народам и правительствам мира», в котором изложил цели и задачи внешней политики Советского Союза.

В обращении говорилось: «Созданное, таким образом, на основе братского сотрудничества народов советских республик союзное государство ставит себе целью сохранение мира со всеми народами...

Будучи естественным союзником угнетенных народов. Союз Советских Социалистических Республик ищет со всеми народами мирных и дружественных отношений и экономического сотрудничества. Союз Советских Социалистических Республик

ставит себе целью способствовать интересам трудящихся всего мира. На громадном пространстве от Балтийского, Черного и Белого морей до Тихого океана он осуществляет братство между народами и царство труда, стремясь в то же время к тому, чтобы содействовать дружественному сотрудничеству народов всего мира».

Конституция первого в мире социалистического многонационального государства явилась документом большого значения. В противоположность конституциям буржуазных государств она не только предоставляла определенные права гражданам государства, но и обеспечивала полную возможность их использования. Созданная на прочном фундаменте дружбы народов, она отражала успехи в деле построения социализма, достигнутые к этому времени трудящимися Советской страны под руководством Коммунистической партии. 31 января 1924 г. II съезд Советов СССР окончательно утвердил текст Конституции, завершив оформление союзного многонационального Советского государства.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

*

СПИСОК ОСНОВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

*

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

*

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

*

СПИСОК КАРТ

*

СПИСОК ЦВЕТНЫХ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

*

СПИСОК РИСУНКОВ, ПОМЕЩЕННЫХ В НАЧАЛЕ И В КОНЦЕ ГЛАВ

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА
(Важнейшие даты)

1917

7 ноября (25 октября) — Великая Октябрьская Социалистическая революция. Победа вооруженного восстания в Петрограде, свержение буржуазного Временного правительства.

7—8 ноября (25—26 октября) — II Всероссийский съезд Советов. Провозглашение Советской власти. Принятие декретов о мире и о земле, образование Советского правительства.

7—15 ноября (25 октября—2 ноября) — Вооруженное восстание в Москве. Установление Советской власти.

7 ноября (25 октября) — Установление Советской власти в Минске, Иваново-Вознесенске, Луганске, Кронштадте, Юрьеве.

8 ноября (26 октября) — Установление Советской власти в Рязани, Казани, Екатеринбурге, Уфе, Ревеле (Таллин).

9—14 ноября (27 октября—1 ноября) — Контрреволюционный мятеж Керенского — Краснова.

11—13 ноября (29—31 октября) — Вооруженное восстание киевских рабочих.

13 ноября (31 октября) — Победа вооруженного восстания в Ташкенте.

13 ноября (31 октября) — Установление Советской власти в Баку.

13—19 ноября — Всеобщая забастовка рабочих в Финляндии.

14 (1) ноября — Захват власти на Украине Центральной радой.

15 (2) ноября — Принятие Советом Народных Комиссаров (СНК) Декларации прав народов России.

16 ноября — Приход к власти во Франции кабинета Клемансо.

21 (8) ноября — Ноты Советского правительства послам США, Англии, Франции и ряда других стран с предложением о перемирии и переговорах о мире.

23 (10) ноября — Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (В ЦИК) об уничтожении сословий и гражданских чинов.

23 (10) ноября — Декрет СНК о сокращении численности армии.

25 ноября — Народные демонстрации в Берлине с требованиями мира.

27 (14) ноября — Принятие ВЦИК и СНК Положения о рабочем контроле.

28 (15) ноября — Обращение Советского правительства к правительствам и народам воюющих стран с предложением присоединиться к переговорам о перемирии.

28 (15) ноября — Слияние Временного исполнительного комитета Советов крестьянских депутатов с В ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов на совместном заседании Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов и ВЦИК.

28 (15) ноября — Создание в Тбилиси «Закавказского комиссариата», объединившего силы контрреволюции в Закавказье.

30 (17) ноября — Декрет СНК о национализации фабрики товарищества «Ликинская мануфактура» (первый акт о национализации частных предприятий).

2 декабря — Митинг солидарности с русской революцией в Софии.

2 декабря (19ноября) — Установление Советской власти в Иркутске.

3 декабря (20 ноября) — Начало переговоров между Советской Россией и Центральными державами в Брест-Литовске.

3 декабря (20 ноября) — Ликвидация контрреволюционной Ставки старой армии в Могилеве.

3 декабря (20 ноября) — Обращение СНК «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока».

4 декабря (21 ноября) — Декрет ВЦИК о праве отзыва делегатов.

5 декабря (22 ноября) — Декрет СНК о суде.

12 декабря (29 ноября) — Установление Советской власти во Владивостоке.

15 (2) декабря — Декрет ВЦИК и СНК об учреждении Высшего Совета Народного Хозяйства (ВСНХ).

20 (7) декабря — Постановление СНК об организации Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК).

23 декабря — Англо-французское соглашение о «сферах действия» в России.

24—25 (11—12) декабря — I Всеукраинский съезд Советов в Харькове. Провозглашение Украины Советской Республикой.

27 (14) декабря — Принятие III Дальневосточным краевым съездом Советов декларации о переходе всей власти к Советам в Приморской и Амурской областях.

27 (14) декабря — Декрет ВЦИК о национализации банков.

27 (14) декабря — Организация в Новочеркасске белогвардейской «добровольческой армии».

28 (15) декабря — Декрет СНК об уравнении всех военнослужащих в правах и декрет о выборном начале и об организации власти в армии.

29 (16) декабря — Установление Советской власти в Севастополе.

29—30 (16—17) декабря — Избрание первого Советского правительства Латвии съездом Советов в г. Валк (Валга).

31 (18) декабря — Признание независимости Финляндии Советским правительством России.

1918

5—6 января — Образование Интернационально-социалистической партии Аргентины (с декабря 1920 г. — Коммунистическая партия Аргентины).

8 января — Послание президента Вильсона конгрессу США, содержащее «14 пунктов» об условиях мира.

14—21 января — Всеобщая стачка в Австро-Венгрии. Образование рабочих Советов.

18 (5) января — Открытие Учредительного собрания в Петрограде.

19 (6) января — Роспуск Учредительного собрания.

19—22 января — Всеобщая забастовка в Лионе.

20—27 (7—14) января — I Всероссийский съезд профессиональных союзов.

23—31 (10—18) января — III Всероссийский съезд Советов.

25 (12) января — Принятие III Всероссийским съездом Советов Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа.

27 января — Начало революции в Финляндии.

27 января — 2 февраля — Совещание представителей революционного крыла ряда социалистических партий в Петрограде по вопросу о создании III Интернационала.

28 (15) января — Декрет СНК об организации рабоче-крестьянской Красной Армии.

28 января — 3 февраля	— Антивоенная забастовка в Берлине и других городах Германии.
29 (16) января— 8 февраля	— Вооруженное восстание в Киеве. Установление (26 января) Советской власти.
1—3 февраля	— Восстание моряков австро-венгерской эскадры в порту Каттаро (Котор).
2 февраля (20 января)	— Декрет СНК об отделении церкви от государства и школы от церкви.
3 февраля (21 января)	— Декрет ВЦИК об аннулировании государственных займов.
6 февраля	— Принятие английским парламентом закона о предоставлении избирательных прав женщинам.
9 февраля (27 января)	— Декрет ВЦИК о социализации земли.
10 февраля (28 января)	— Резолюция II Всесибирского съезда Советов об установлении Советской власти в Сибири и на Дальнем Востоке.
10 февраля (28 января)	— Прекращение переговоров между Центральными державами и Советской Россией в Брест-Литовске.
11 февраля (29 января)	— Разгром контрреволюционного выступления генерала Каледина на Дону.
18 февраля	— Начало наступления германских войск против Советской России.
21 февраля	— Принятие СНК декрета «Социалистическое отечество в опасности».
3 марта	— Подписание в Брест-Литовске мирного договора между Советской Россией и Центральными державами.
6—8 марта	— VII съезд Российской Коммунистической партии (большевиков).
9 марта	— Высадка английских войск в Мурманске. Начало открытой военной интервенции Антанты на севере России.
15 марта	— Ратификация Брестского мирного договора Чрезвычайным IV Всероссийским съездом Советов.
21 марта — 4 апреля	— Германское наступление на Западном фронте в районе Амьена.
31 марта	— Поражение белогвардейской «добровольческой» армии под Екатеринодаром.
3	

26 июня — Принятие СНК Положения об организации дела народного образования в Российской Республике.
28 июня — Декрет СНК о национализации предприятий основных отраслей промышленности и железнодорожного транспорта.
4—10 июля — V Всероссийский съезд Советов.
5—12 июля — I съезд Коммунистической партии (большевиков) Украины.
6—7 июля — Контрреволюционные мятежи левых эсеров в Москве и других городах.
10 июля — Принятие V Всероссийским съездом Советов Конституции РСФСР.
15—16 июля — Попытка наступления немецких войск в районе Реймса.
18 июля — Контрнаступление французских войск на Западном фронте в районе Виллер-Котре.
4 августа — Высадка в Баку английских войск.
8 августа — Начало наступления войск Антанты на Западном фронте.
16 августа — Высадка американских интервенционистских войск во Владивостоке.
29 августа — Основание Коммунистической партии Финляндии.
30 августа — Покушение на В. И. Ленина, организованное эсерами.
август — сентябрь — «Рисовые бунты» в Японии.
2 сентября — В ЦИК объявил Советскую республику единым военным лагерем. Учреждение Революционного Военного Совета Республики.
5 сентября — Начало наступления Красной Армии на Восточном фронте.
10, 12 сентября — Освобождение Красной Армией Казани и Симбирска.
15 сентября — Занятие Баку турецкими войсками.
15 сентября — Прорыв войсками Антанты Салоникского фронта. Разгром болгарской армии.
16 сентября — Декрет В ЦИК об учреждении ордена Красного Знамени.
18 сентября — Начало наступления английских войск на Сирийском и Месопотамском фронтах.
20 сентября — Нота Советского правительства турецкому правительству об аннулировании Брестского мирного договора в части, касающейся советско-турецких отношений.
20 сентября — Убийство белогвардейцами по приказу английских интервентов под Красноводском 26 бакинских революционеров («26 бакинских комиссаров»).
22 сентября — 2 октября — Владайское солдатское восстание в Болгарии.
26 сентября — Начало генерального наступления армий Антанты на Западном фронте.
29 сентября — Подписание в Салониках соглашения о перемирии между Болгарией и державами Антанты.
4 октября — Образование правительства Макса Баденского в Германии.
.5 октября — Созыв в Загребе Народного веча словенцев, хорватов и сербов.
5 октября — Телеграмма германского канцлера Макса Баденского президенту США Вильсону с просьбой о заключении перемирия и мира на основе «14 пунктов».
7 октября — Всегерманская конференция группы «Спартак».
14 октября — Всеобщая политическая стачка в Чехии и Моравии с требованием создания свободной Чехословацкой республики.
21 октября — Создание Временного национального собрания депутатами австрийского парламента.
24—29 октября — Итальянское наступление на р. Пьяве.
28 октября — Провозглашение Национальным комитетом в Праге самостоятельного Чехословацкого государства.
29 октября — I Всероссийский съезд союзов рабоче-крестьянской молодежи. Создание Российского Коммунистического Союза Молодежи.

30 октября — Подписание Мудросского перемирия между Турцией и державами Антанты.

30 октября — Провозглашение присоединения Словакии к Чехословацкому государству в г. Турчанский св. Мартин.

30—31 октября — Массовые революционные выступления трудящихся в Вене. Образование Советов. Сформирование Временного правительства Австрии.

30—31 октября — Вооруженное восстание в Будапеште.

1 ноября — Провозглашение во Львове Западно-украинской республики.

3 ноября — Образование Коммунистической партии Австрии.

3 ноября — Решение Народного веча в Черновцах о присоединении Северной Буковины к Советской Украине.

3 ноября — Подписание в Падуе соглашения о перемирии между Австрией и державами Антанты.

3 ноября — Восстание моряков в Киле. Начало революции в Германии.

4—8 ноября — Образование Советов в Киле, Бремене, Гамбурге, Эссене, Кельне, Мюнхене, Куксхафене, Любеке, Ростоке, Брауншвейге, Шверине, Дрездене, Лейпциге и других городах Германии.

5 ноября — Образование первого в Польше Люблинского Совета рабочих депутатов.

7 ноября — Создание в Люблине правительства Польши. Провозглашение Польской республики.

7—8 ноября — Свержение монархии и провозглашение республики в Баварии.

8 ноября — Воззвание группы «Спартак» к рабочим и солдатам, призывающееу борьбе за свержение монархии и установление социалистической республики.

9 ноября — Свержение монархии в Германии.

9 ноября — Выход первого номера газеты спартаковцев «Роте Фане».

10 ноября — Образование в Берлине Совета народных уполномоченных — нового германского правительства.

10 ноября — Первый пленум Берлинского Совета. Избрание Исполнительного комитета.

10 ноября — Аннулирование румынским правительством Бухарестского мирного договора с Германией.

11 ноября — Подписание Компьеньского перемирия между Германией и державами Антанты. Окончание первой мировой войны.

11 ноября — Преобразование группы «Спартак» в «Союз Спартака».

12 ноября — Провозглашение Австрии республикой.

12 ноября — Решение Регентского Совета Польши о назначении Пилсудского «начальником государства».

13 ноября — Постановление В ЦИК об аннулировании Брестского договора.

13 ноября — Создание в Германии реакционной военизированной организации «Стальной шлем».

13 ноября — Предъявление египетскими политическими деятелями требования английскому верховному комиссару о предоставлении независимости Египту. Образование делегации (Вафд) для переговоров с британским правительством.

14 ноября — Открытие Временного национального собрания Чехословакии.

15 ноября — Контрреволюционный договор о «деловом сотрудничестве» между представителями германских промышленников и руководителями Всеобщего германского объединения профсоюзов.

16 ноября — Объявление Венгрии республикой.

20 ноября — Образование Коммунистической партии Венгрии.

23—27 ноября — Высадка англо-французских интервенционистских войск в Новороссийске, Севастополе и Одессе.

24 ноября — Решение Народного веча в Загребе о присоединении бывших южно-славянских провинций Австро-Венгрии к Сербии.

29 ноября — Провозглашение в Нарве Эстляндской трудовой коммуны — Эстонской Советской Республики.

30 ноября — Постановление В ЦИК о создании Совета рабочей и крестьянской обороны во главе с В. И. Лениным.

4 декабря — Образование Сербо-хорвато-словенского королевства.

6 декабря — Контрреволюционный путч в Берлине.

16 декабря — Образование Коммунистической рабочей партии Польши.

16 декабря — Закон о всеобщем избирательном праве в Румынии.

16—21 декабря — Всегерманский съезд Советов.

17 декабря — Опубликование манифеста Временного рабоче-крестьянского правительства Латвии об установлении в Латвии Советской власти.

23 декабря — Захват Бессарабии Румынией.

25 декабря — Занятие Перми колчаковцами.

27 декабря — Выход «независимых» социал-демократов из германского правительства.

29 декабря — Общегерманская конференция «Союза Спартака».

30 декабря 1918 — 1 января 1919 — Учредительный съезд Коммунистической партии Германии.

30—31 декабря — I съезд Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии.

31 декабря — Вступление войск Красной Армии в Уфу.

декабрь 1918 — январь 1919 — Всеобщая забастовка бомбейских текстильщиков.

1919

4 января — Образование Белорусской Советской Социалистической Республики.

2—3 января — Вооруженное выступление рижских рабочих против оккупантов; освобождение Риги Красной Армией.

5 января — Демонстрации в Берлине в знак протеста против отставки начальника берлинской полиции, независимого социал-демократа Эйхгорна.

5 января — Основание в Мюнхене фашистской партии Германии («Германская рабочая партия», с 1920 г. — «Германская национал-социалистская рабочая партия»).

6 января — Начало всеобщей забастовки в Берлине.

7 января — Расстрел рабочих-участников митинга протеста против штрейкбрехерства в Буэнос-Айресе.

9—16 января — Всеобщая забастовка в Буэнос-Айресе. Столкновение рабочих с войсками и полицией («Кровавая неделя»).

10 января — Образование в Англии коалиционного кабинета консерваторов и либералов во главе с Ллойд-Джорджем.

10 января — Провозглашение Советской Республики в Бремене.

11 января — Декрет СНК о продовольственной разверстке.

11—13 января — Бои в Берлине между войсками и революционными рабочими. Подавление выступлений пролетариата.

13 января — Открытие I Вселатвийского съезда Советов в Риге.

15 января — Убийство Карла Либкнехта и Розы Люксембург контрреволюционерами.

18 января — Открытие Парижской мирной конференции.

19 января — Выборы в Национальное (учредительное) собрание Германии.

21 января — Открытие в Дублине Ирландского Учредительного собрания. Провозглашение независимой Ирландской республики.

23 января — 1 февраля — Крестьянское восстание в Хотинском уезде Бессарабии.

24 января — Опубликование обращения РКП(б) и семи других коммунистических организаций с предложением о созыве Учредительного конгресса Коммунистического Интернационала.

26 января — Выборы в Учредительный сейм Польши.

27 января — 12 февраля — Всеобщая стачка рабочих в промышленном районе р. Клайд (Шотландия).

3—10 февраля — Бернская конференция социал-демократических партий.

5 февраля — Разгром войск Центральной рады и вступление Красной Армии в Киев.

6 февраля — Открытие Национального собрания Германии в Веймаре.

11 февраля — Избрание Эберта президентом Германской республики.

13 февраля — Сформирование Шейдеманом коалиционного правительства Германии.

16 февраля — Выборы в Учредительное собрание Австрии.

21 февраля — Убийство афганского эмира Хабибуллы. Вступление на престол Аманyллы-хана.

24 февраля — Призыв Коммунистической партии Венгрии к свержению буржуазного правительства.

25 февраля — Принятие закона об аграрной реформе в Сербо-хорвато-словенском королевстве.

28 февраля — Образование Литовско-Белорусской Советской Республики.

28 февраля — Провозглашение независимости Афганистана.

1 марта — Опубликование Ганди манифеста о массовом ненасильственном сопротивлении («Сатьяграха») в знак протеста против законопроекта Роулетта о чрезвычайных полномочиях правительству.

1 марта — Массовые антияпонские демонстрации в Сеуле, Пхеньяне и других городах Кореи. Начало широкого народного движения против оккупантов.

2—6 марта — Первая всемирная конференция коммунистических партий и левых социал-демократических организаций в Москве. Учредительный конгресс III Интернационала. Образование Коммунистического Интернационала.

4 марта — Начало наступления войск Колчака на Восточном фронте.

4—8 марта — Всеобщая забастовка берлинских рабочих. Подавление революционных выступлений правительством Эберта — Носке.

18—23 марта — VIII съезд РКП(б).

18 марта — Закон Роулетта в Индии о предоставлении правительству чрезвычайных полномочий.

21 марта — Пролетарская революция в Венгрии. Провозглашение Венгерской Советской Республики Будапештским рабочим Советом.

22 марта — Принятие VIII съездом РКП (б) программы партии.

22 марта — Признание Советской Венгерской Республики правительством РСФСР.

23 марта — Создание в Милане первой фашистской «боевой группы» («фаши ди комбаттименто») Муссолини.

23 марта — начало апреля — Всеобщая забастовка рабочих в Барселоне, Валенсии, Коруне и других городах Испании.

30 марта — 13 апреля — Антиимпериалистические выступления в Дели и других городах Индии в связи с изданием закона Роулетта.

март — Переговоры между Советским правительством и англо-американской миссией Буллита об условиях установления мира.

март — Антиимпериалистическое восстание в Египте.

6 апреля — Вступление Красной Армии в Одессу.

7 апреля — Провозглашение Баварской Советской Республики независимцами.

7 апреля — Послание короля Афганистана Аманyллы-хана Советскому правительству с предложением установить дружественные отношения между РСФСР и Афганистаном.

10 апреля — Убийство вождя мексиканских повстанцев Э. Сапаты.

12 апреля — Первый коммунистический субботник в депо станции Москва-Сортировочная.

13 апреля — Расстрел английскими войсками участников народного митинга в Амритсаре (Индия).

13 апреля — Разгром контрреволюционного мятежа в Мюнхене. Создание Баварской Советской Республики во главе с коммунистами.

16—27 апреля — Восстание матросов на кораблях французской эскадры на Черном море.

16 апреля — Начало вооруженной интервенции стран Антанты против Советской Венгрии.

16 апреля — Принятие Национальным собранием Чехословакии закона об аграрной реформе.

17 апреля — Закон о введении 8-часового рабочего дня во Франции.

20—25 апреля — Преобразование Социалистической рабочей партии Сербо-хорвато-словенского королевства в Социалистическую рабочую партию (коммунистов) Югославии.

26 апреля — Контрнаступление советских войск Южной группы Восточного фронта.

27 апреля — Выход коммунистов из правительства Баварской Советской Республики.

30 апреля — Решение Парижской мирной конференции о передаче Японии китайской территории Шаньдун.

1 мая — Поражение баварской Красной Армии. Падение Баварской Советской Республики.

1 мая — Всеобщая политическая забастовка во Франции.

3 мая — 3 июня — Освободительная война Афганистана против английских империалистов.

4 мая — Студенческая демонстрация протеста в Пекине против решений Парижской конференции о передаче Шаньдуна Японии. Начало антиимпериалистического, революционного «движения 4 мая».

8—10мая — Создание в США реакционной организации «Американский легион».

13 мая — Начало наступления белогвардейских войск генерала Юденича на Петроград.

15 мая — Высадка греческих войск в Измире (Турция).

25—27 мая — Съезд партии тесняков. Создание Болгарской коммунистической партии.

25 мая — Избирательная реформа в Японии.

27 мая—2 июня — Всеобщая стачка в Перу.

28 мая — Первый бой турецких партизан с греками в районе Айвалыка. Начало освободительной войны турецкого народа против англо-греческой интервенции.

1 июня — Принятие расширенным заседанием В ЦИК декрета об объединении советских республик России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии для борьбы с вооруженной интервенцией.

5 июня — Массовые забастовки рабочих в Шанхае, Нанкине, Ухане и других городах Китая.

10—15 июня — Всеобщие стачки в Риме, Милане, Турине, Генуе, Болонье и других городах Италии.

13—16 июня — Подавление контрреволюционного мятежа на фортах «Красная Горька» и «Серая лошадь» под Петроградом.

14 июня — Принятие Конституции Венгерской Советской Республики I Всевенгерским съездом Советов.

16 июня— 5 июля — Словацкая Советская Республика.

21 июня — Начало наступления Красной Армии против войск Юденича под Петроградом.

23 июня — Принятие республиканской конституции финским сеймом.

24 июня — Контрреволюционный мятеж в Будапеште.

28 июня — Подписание Германией Версальского мирного договора.

10 июля — Принятие Учредительным сеймом Польши закона об ограничении крупного землевладения.

20—21июля — Всеобщая забастовка солидарности с Советской Россией и Советской Венгрией в Италии.

20—21июля — Всеобщая забастовка солидарности с Советской Россией и Советской Венгрией в Сербо-хорвато-словенском королевстве.

25 июля — Обращение Советского правительства к китайскому народу и правительствам Южного и Северного Китая, в котором объявлялось об отказе от всех завоеваний и привилегий России в Китае.

28 июля — Создание Амстердамского Интернационала профсоюзов.

31 июля — Принятие Национальным собранием Германии Веймарской конституции.

1 августа — Падение Венгерской Советской Республики.

3 августа — Обращение Советского правительства к монгольскому правительству и народу с сообщением об аннулировании Советской Россией неравноправных договоров, касающихся Монголии.

8 августа — Подписание в Равальпинди англо-афганского мирного договора.

9 августа — Подписание в Тегеране англо-иранского соглашения «О британской помощи для содействия прогрессу и благополучию Персии», которым устанавливался фактический протекторат Англии над Ираном.

10 августа — 20 сентября — Рейд белогвардейских войск Мамонтова в тылу Красной Армии.

14 августа — Убийство главы советской дипломатической миссии в Иране И. О. Коломийцева.

25 августа — Отход войск Красной Армии из Литвы.

30 августа — Конференция Социалистической партии США в Чикаго.

31 августа — 1 сентября — Создание Коммунистической рабочей партии и Коммунистической партий США.

4—11 сентября — Всетурецкий конгресс обществ «защиты прав» в Сивасе. Образование Представительного комитета во главе с Мустафой Кемалем (Ататюрком).

10 сентября — Подписание Австрией Сен-Жерменского мирного договора.

12 сентября — Захват Риеки (Фиуме) итальянскими легионерами во главе с Г. Д'Аннунцио.

22 сентября 1919 — Всеобщая забастовка январь 1920 рабочих сталелитейной промышленности в США.

сентябрь — Создание в Англии Национального комитета движения «Руки прочь от России!»

5—8 октября — Болонский съезд Итальянской социалистической партии.

10 октября — Переход Красной Армии в наступление против Деникина.

10 октября — Постановление Верховного совета Антанты об официальном объявлении экономической блокады Советской России.

16 октября — Прорыв войск Юденича к предместьям Петрограда.

21 октября — Переход Красной Армии в наступление под Петроградом против войск Юденича.

24 октября — Занятие Воронежа Красной Армией.

1—11 ноября — Забастовка шахтеров в США.

20—26 ноября — I Международный конгресс молодежных организаций в Берлине. Создание Коммунистического Интернационала Молодежи (КИМ).

27 ноября — Подписание Болгарией Нейиского мирного договора.

11 декабря — Вступление в Харьков Красной Армии. Образование Всеукраинского Революционного Комитета.

24 декабря — Восстание трудящихся в Иркутске. Бегство колчаковского правительства.

26 декабря — Декрет СНК РСФСР о ликвидации безграмотности среди взрослого населения.

27 декабря — Арест Колчака в Нижнеудинске.

1920

9—15 января — Всеобщая забастовка в Буэнос-Айресе.

13 января — Принятие германским рейхстагом закона о фабрично-заводских Советах (фактическое запрещение забастовок).

16 января — Постановление Верховного союзного совета о возобновлении торговых отношений с Советской Россией. Прекращение блокады.

18—19 января — Отставка правительства Клемансо во Франции. Сформирование правительства «национального блока» во главе с Мильераном.

28 января — Принятие палатой депутатов в Стамбуле Национального обета.

2 февраля — Подписание в Юрьеве (Тарту) мирного договора между РСФСР и Эстонией.

22 февраля — Вступление войск Красной Армии в Архангельск. Восстание трудящихся Мурманска против интервентов и белогвардейцев. Освобождение Советского Севера.

29 февраля — Принятие Национальным собранием конституции Чехословацкой республики.

4 марта — Провозглашение Хорти регентом Венгрии. Установление фашистской диктатуры.

13—17 марта — Капповский путч в Германии.

16 марта — Оккупация Стамбула войсками держав Антанты.

27 марта — Вступление Красной Армии в Новороссийск.

29 марта—5 апреля — IX съезд РКП(б).

2 апреля — Завершение эвакуации американских войск из Сибири и Советского Дальнего Востока.

4—5 апреля — Нападение японских войск на революционные отряды во Владивостоке, Хабаровске, Спасске и других городах Дальнего Востока.

6 апреля — Провозглашение Дальневосточной Республики на съезде трудящихся Прибайкалья.

15 апреля — Образование Коммунистической партии Испании.

23 апреля — Открытие в Анкаре Великого национального собрания Турции.

25 апреля — Вторжение польских войск на территорию Украины.

26 апреля — Письмо председателя Великого национального собрания Турции Мустафы Кемаля (Ататюрка) В. И. Ленину с предложением об установлении дипломатических отношений между РСФСР и Турцией и с просьбой оказать Турции помощь в ее борьбе против империалистов.

27 апреля — Окончание В. И. Лениным работы над книгой «Детская болезнь «левизны» в коммунизме».

26—30 апреля — Первый Всехорезмский народный курултай. Провозглашение Хорезмской Народной Советской Республики.

27—28 апреля — Восстание рабочих в Баку. Свержение мусаватистского правительства. Провозглашение Азербайджанской Социалистической Советской Республики.

апрель — Всеобщая забастовка железнодорожников в Сербо-хорвато-словенском королевстве.

апрель — Национально-демократическое восстание в Тебризе (Иранский Азербайджан).

1—21 мая — Всеобщая забастовка железнодорожников, докеров, моряков, горняков во Франции.

6 мая — Захват Киева польскими войсками.

23 мая — Преобразование Социал-демократического объединения Индонезии в Коммунистическую партию.

весна — Образование партии Национальный конгресс Западной Африки в г. Аккре.

4 июня — Подписание Венгрией Трианонского мирного договора.

5 июня — Прорыв польского фронта I Конной армией.

5 июня — Образование в Реште национально-революционного правительства Гилянской провинции Ирана.

7 июня — Начало наступления белогвардейских войск Врангеля.

12 июня — Изгнание белопольских войск из Киева.

22 июня — Первый съезд Коммунистической партии Ирана в Энзели.

12 июля — Подписание мирного договора между РСФСР и Литвой.

19 июля—7августа — II конгресс Коммунистического Интернационала.

30 июля — Создание в Белостоке Временного революционного комитета Польши (Польревкома).

31 июля — 1 августа — I (Учредительный) съезд Коммунистической партии Великобритании.

1 августа — Декларация о провозглашении независимой Социалистической Советской Республики Белоруссии.

9 августа — Создание Национального «Совета действия» в Англии.

10 августа — Подписание султанским правительством Турции Севрского мирного договора.

11 августа — Подписание мирного договора между РСФСР и Латвией.

14 августа — Чехословацко-югославский договор о взаимопомощи. Первый из серии договоров о создании Малой Антанты.

14 августа — Начало отступления советских войск на польском фронте.

30 августа сентябрь — Захват фабрик и заводов в Италии рабочими-металлистами.

2 сентября — Образование Бухарской Народной Советской Республики.

8 сентября — Принятие Чрезвычайной сессией партии Индийский Национальный конгресс в Калькутте плана «прогрессивного ненасильственного несотрудничества».

1 октября — Принятие Учредительным собранием конституции Австрийской республики.

12 октября — Подписание в Риге предварительного советско-польского мирного договора.

14 октября — Подписание в Юрьеве (Тарту) мирного договора между РСФСР и Финляндией.

20 октября — Всеобщая политическая забастовка в Румынии.

27 октября — Принятие английским парламентом «Акта о чрезвычайных полномочиях», направленного против забастовочного движения.

октябрь — Первая сессия Всеиндийского конгресса профессиональных союзов в Бомбее.

октябрь — Всеобщая забастовка в Румынии.

7—9 ноября — Штурм Красной Армией перекопских позиций врангелевцев.

14—15 ноября — Занятие Крыма Красной Армией.

28 ноября — Выборы в Учредительное собрание Сербо-хорвато-словенского королевства.

29 ноября — Провозглашение Армении Социалистической Советской Республикой.

1 декабря — Вступление генерала Обрегона на пост президента Мексики.

4—7 декабря — Объединительный съезд Коммунистической партии Германии и Независимой социал-демократической партии. Создание Объединенной коммунистической партии Германии.

22—29 декабря — VIII Всероссийский съезд Советов. Принятие плана электрификации России (плана ГОЭЛРО).

25—30 декабря — Конгресс Французской социалистической партии в Туре. Образование Французской коммунистической партии.

28 декабря — Заключение союзного договора между РСФСР и Украинской ССР.

28 декабря — Учреждение ордена Трудового Красного Знамени.

1921

16 января — Заключение союзного договора между РСФСР и Белорусской ССР.

21 января — Учредительный съезд Коммунистической партии Италии.

19 февраля — Договор о военном союзе между Польшей и Францией.

21 февраля — Государственный переворот в Иране. Образование правительства Сеид Зия эд-Дина.

22 февраля — Создание по предложению В. И. Ленина Государственной плановой комиссии РСФСР (Госплан).

22—27 февраля — Создание на конференции социалистических партий 11 стран в Вене Международного рабочего объединения социалистических партий («II$^{1}/_{2}$ Интернационал»).

25 февраля — Провозглашение Грузии Социалистической Советской Республикой.

26 февраля — Подписание в Москве договор а между РСФСР и Ираном об установлении дружественных отношений.

28 февраля — Подписание в Москве договора между РСФСР и Афганистаном.

28 февраля — Кронштадтский контрреволюционный мятеж.

1 марта — I съезд Монгольской народной партии.

3 марта — Подписание в Бухаресте договора о военном союзе Румынии и Польши, направленного против Советской России.

8—16 марта — X съезд РКП (б).

16 марта — Подписание в Москве договора между РСФСР и Турцией.

16 марта — Подписание в Лондоне англо-советского торгового соглашения.

17 марта — Принятие Учредительным сеймом конституции Польской республики.

18 марта — Подписание в Риге мирного договора между Польшей и Советской Россией.

21 марта — Утверждение сессией ВЦИК РСФСР Закона о продовольственном налоге.

21 марта — начало апреля — Революционные выступления рабочих в Средней Германии.

7 апреля — Избрание Сунь Ят-сена чрезвычайным президентом Китайской республики.

15 апреля — Срыв руководством профсоюзов в Англии стачки солидарности с бастующими горняками («Черная пятница»).

25 апреля — Закон об аграрной реформе в Болгарии.

8 мая — Учредительный съезд Коммунистической партии Румынии в Бухаресте.

10 мая — Приход к власти кабинета И. Вирта в Германии.

14 мая — Преобразование Социал-демократической левой партии в Коммунистическую партию Чехословакии.

15—17 мая — Принятие на Марсельском съезде программы Французской коммунистической партии.

21 мал — Заключение союзного договора между РСФСР и Грузией.

22 июня — 12 — III конгресс Коммуни-июля стического Интернационала в Москве.

28 июня — Принятие Видовданской конституции Королевства сербов, хорватов и словенцев.

июнь — I конгресс профессиональных союзов Австралии в Мельбурне.

1 июля — Речь В. И. Ленина в защиту тактики Коммунистического Интернационала на III конгрессе Коминтерна.

1—5 июля — I Учредительный съезд Коммунистической партии Китая в Шанхае.

3—19 июля — Учредительный конгресс Красного Интернационала Профсоюзов (Профинтерн) в Москве.

6 июля — Вступление Красной Армии и монгольской Народно-революционной армии в столицу Монголии Ургу.

10 июля — Образование Народно-революционного правительства Монголии.

23 июля — Разгром испанских войск рифскими войсками в сражении при Ануале.

13 августа — Принятие конференцией рабочих организаций в Бостоне (США) решения о проведении кампании по сбору средств в пользу голодающих Советской России.

22—26 августа — Иенский съезд Коммунистической партии Германии:

23 августа — 13 сентября — Сражение на р. Сакарья. Разгром греческой армии турецкими войсками.

19 сентября — Провозглашение независимой Республики Риф в Марокко.

20 октября — Подписание в Анкаре франко-турецкого соглашения о прекращении состояния войны между Францией и Турцией и об эвакуации французских войск из Киликии.

5 ноября — Подписание договора между РСФСР и Монголией.

12 ноября 1921—6 февраля 1922 — Вашингтонская конференция.

6 декабря — Подписание англо-ирландского договора о предоставлении Ирландии прав доминиона.

23—28 декабря — IX Всероссийский съезд Советов.

1922

6 января — Открытие заседаний Верховного Союзного Совета в Каннах.

15 января — Приход к власти кабинета Пуанкаре во Франции.

23 января — Приход к власти правительства И. Братиану в Румынии.

4 февраля — Японо-китайское соглашение о возвращении Шаньдуна Китаю.

6 февраля — Подписание на Вашингтонской конференции договоров девяти держав (о принципе «открытых дверей» в Китае) и пяти держав (о морских вооружениях).

12 февраля — Решение исполнительного комитета Индийского национального конгресса о прекращении кампании гражданского неповиновения.

14 февраля — Вступление в Хабаровск Красной Армий и Народно-революционной армии ДВР.

23 февраля — Декрет В ЦИК об изъятии церковных ценностей в фонд борьбы с голодом.

28 февраля — Декларация британского правительства об отмене протектората над Египтом и признании Египта «независимым королевством».

февраль — Создание в Италии Союза труда — антифашистского объединения Социалистической партии, Всеобщей конфедерации труда и ряда профсоюзных организаций.

февраль — Вывод американских войск с Кубы.

12 марта — Подписание на конференции представителей ЦИК Азербайджанской, Армянской и Грузинской ССР в Тбилиси союзного договора закавказских республик. Образование Закавказской федерации Социалистических Советских Республик.

25 марта — Создание Коммунистической партии Бразилии на съезде в Рио-де-Жанейро.

27 марта — 2 апреля — XI съезд Российской Коммунистической партии (большевиков).

2—6 апреля — Конференция представителей исполкомов трех Интернационалов в Берлине.

10 апреля — 19 мая — Генуэзская конференция по экономическим и финансовым вопросам.

16 апреля — Подписание в Рапалло советско-германского договора об установлении дипломатических отношений и ликвидации финансовых претензий.

1 мая — Открытие в Гуанчжоу I Всекитайского съезда профессиональных союзов.

1 мая — Всеобщая забастовка рабочих Хунани.

15 июня — Свержение правительства Сунь Ят-сена китайскими милитаристами.

15 июня — 20 июля — Гаагская конференция по вопросу о долгах и национализированных предприятиях иностранцев в России.

26 июня — 1 июля — Основание Унитарной всеобщей конфедерации труда во Франции.

28 июня 1922— — 30 апреля 1923 — Гражданская война в Ирландии.

15 июля — Создание Коммунистической партии Японии.

июль —Второй съезд Коммунистической партии Китая в Шанхае. Принятие программы партии.

26 августа —Начало генерального наступления турецких войск против интервентов в Анатолии.

4 сентября — Конференция Гоминьдана в Шанхае с участием коммунистов.

18 сентября — Изгнание интервенционистских войск из Анатолии.

4 октября — Подписание Женевских протоколов о международном займе Австрии.

6 октября — Решение Пленума ЦК РКП (б) о форме объединения советских республик.

11 октября — Муданийское перемирие между Турцией и державами Антанты.

19 октября — Падение правительства Ллойд-Джорджа в Англии .

25 октября — Эвакуация японских войск из Владивостока.

28 октября — Вступление в Рим фашистских вооруженных отрядов. Установление фашистской диктатуры в Италии.

октябрь — I Всегерманский съезд революционных фабзавкомов.

5 ноября 5 декабря — IV конгресс Коминтерна.

13 ноября — Выступление В. И. Ленина на IV конгрессе Коминтерна с докладом «Пять лет российской революции и перспективы мировой революции».

14—16 ноября — Падение кабинета И. Вирта и приход к власти кабинета В. Куно в Германии.

15 ноября — Вхождение Дальневосточной Республики (ДВР) в РСФСР.

20 ноября — Выступление В. И. Ленина на пленуме Московского Совета.

20 ноября —Открытие Лозаннской конференции по вопросу о заключении мирного договора между Турцией и державами Антанты, а также о режиме черноморских проливов.

2—12 декабря —Московская конференция по вопросу о разоружении.

13 декабря — Декларация VII Всеукраинского съезда Советов об образовании СССР.

13 декабря — Принятие I съездом Советов Закавказской федерации постановлений о создании союзного государства — Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики (ЗСФСР) и об образовании СССР.

18 декабря — Принятие IV Всебелорусским съездом Советов постановления о необходимости создания Союза Советских Социалистических Республик.

26 декабря — Постановление X съезда Советов РСФСР о необходимости создания Союза Советских Социалистических Республик.

30 декабря — Утверждение I съездом Советов СССР Декларации и Договора об образовании СССР.

1923

11 января — Оккупация Рура франко-бельгийскими войсками.

январь — март — Последние статьи В. И. Ленина: «Странички из дневника», «О кооперации», «Как нам реорганизовать Рабкрин», «О нашей революции», «Лучше меньше, да лучше».

январь — 27 сентября — Кампания пассивного сопротивления в Руре.

4—9 февраля — Забастовка на Пекин-Ханькоуской железной дороге.

21 февраля — Сформирование Сунь Ят-сеном правительства Южного Китая в Гуанчжоу (Кантоне).

27 марта — Антияпонские демонстрации в Пекине, Шанхае и других городах в связи с отказом японского правительства вернуть Китаю Люйшунь и Далянь. Начало бойкота японских товаров.

10 апреля — Принятие конституции Афганистана.

17—24 апреля — XII съезд РКП (б).

8 мая — Предъявление Англией ультимативных требований Советскому правительству («ультиматум Керзона»).

10 мая — Убийство В. В. Воровского в Лозанне.

12 мая — Массовая демонстрация протеста против «ультиматума Керзона» в Москве.

21 мая — Создание на Объединительном съезде II и II$^{1}/_{2}$ Интернационалов в Гамбурге «Социалистического Рабочего Интернационала».

8—9 июня — Фашистский переворот в Болгарии.

6 июля — Принятие 2-й сессией ЦИК первой Конституции СССР.

20 июля — Убийство вождя мексиканских повстанцев Ф. Вилья.

24 июля — Подписание в Лозанне мирного договора между державами Антанты и Турцией, конвенции о режиме проливов и других актов.

12—14 августа — Всеобщая забастовка в Германии.

19 августа — Открытие первой сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки в Москве.

31 августа — 27 сентября — Попытка фашистской Италии захватить греческий остров Корфу.

1 сентября — Землетрясение в Японии.

13 сентября — Государственный переворот в Испании. Установление военно-монархической диктатуры Примо де Ривера.

19—29 сентября — Антифашистское восстание в Болгарии.

6 октября — Эвакуация Стамбула войсками Антанты. Вступление турецких войск в Стамбул.

9 октября — Предоставление рейхстагом чрезвычайных полномочий правительству Штреземана.

10—16 октября — Сформирование в Саксонии и Тюрингии рабочих правительств из левых социал-демократов и коммунистов.

23—25 октября — Восстание в Гамбурге.

29 октября — Провозглашение Турции республикой.

29 октября — Назначение Реза-хана премьер-министром Ирана.

30 октября, 12 ноября — Разгон рабочих правительств в Саксонии и Тюрингии по приказу Эберта.

5—8 ноября — Всеобщая политическая забастовка в Польше. Восстания рабочих в Кракове и Бориславе.

23 ноября — Запрещение Коммунистической партии Германии.

6 декабря — Начало реакционного мятежа де ла Уэрты в Мексике.

6 декабря — Победа лейбористов на парламентских выборах в Англии.

СПИСОК ОСНОВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

I. ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ К ТОМУ В ЦЕЛОМ

Произведения В. И. Ленина

Ленин В. И. Несколько замечаний по поводу «Ответа» П. Маслова. Соч. Т. 15, с. 232— 242.

Ленин В. И. Война и российская социал-демократия. Соч. Т. 21, с. 9—18.

Ленин В. И. Большевики должны взять власть. Соч. Т. 26, с. 1—3.

Ленин В. И. Марксизм и восстание. Соч. Т. 26, с. 4—9.

Ленин В. И. Кризис назрел. Соч. Т. 26, с. 52—62.

Ленин В. И. Удержат ли большевики государственную власть? Соч. Т. 26, с. 63— 110.

Ленин В. И. Советы постороннего. Соч. Т. 26, с. 151—153.

Ленин В. И. Заседание Центрального Комитета РСДРП 10 (23) октября 1917 г. Протокольная запись. Доклад. Резолюция. Соч. Т. 26, с. 160—162.

Ленин В. И. Заседание Центрального Комитета РСДРП 16 (29) октября 1917 г. Протокольная запись. Соч. Т. 26, с. 163—165.

Ленин В. И. Письмо членам ЦК. 24 октября (6 ноября) 1917 г. Соч. Т. 26, с. 203— 204.

Ленин В. И. К гражданам России! Соч. Т. 26, с. 207.

Ленин В. И. Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов 25— 26 октября (7—8 ноября) 1917 г.:

Рабочим, солдатам и крестьянам. Соч. Т. 26, с. 215—216.

Доклад о мире 26 октября (8 ноября). Соч. Т. 26, с. 217—221.

Заключительное слово по докладу о мире 26 октября (8 ноября). Соч. Т. 26, с. 222—224.

Доклад о земле 26 октября (8 ноября). Соч. Т. 26. с. 225—229.

Постановление об образовании рабочего и крестьянского правительства. Соч. Т. 26, с. 230—231.

Ленин В, И. К населению. Соч. Т. 26, с. 265—267.

Ленин В. И. Товарищам Куусинену, Си-рола и другим членам финской социал-демократической рабочей партии. 11 (24) ноября 1917 г. Соч. Т. 35, с. 264.

Ленин В. И. Третий Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 10—18 (23—31) января 1918 г.:

Доклад о деятельности Совета Народных Комиссаров 11(24) января. Соч. Т. 26, с. 413—429.

Заключительное слово перед закрытием съезда 18 (31) января. Соч.Т. 26, с. 434—437. *Ленин В. И.* О революционной фразе. Соч. Т. 27, с. 1—10.

Ленин В. И. Социалистическое отечество в опасности! Соч. Т. 27, с. 13—14.

Ленин В. И. Несчастный мир. Соч. Т. 27, с. 31—32.

Ленин В. И. Позиция ЦК РСДРП (большевиков) в вопросе о сепаратном и аннексионистском мире. Соч. Т. 27, с. 37—40.

Ленин В. И. Странное и чудовищное. Соч. Т. 27, с. 46—53.

Ленин В. И. Седьмой съезд РКП(б) 6—8 марта 1918 г.:

Доклад о войне и мире 7 марта. Соч. Т. 27, с. 65—86.

Доклад о пересмотре партийной программы и изменении названия партии 8 марта (вечером). Соч. Т. 27, с. 102—114. *Ленин В. И.* Набросок плана научно-технических работ. Соч. Т. 27, с. 288—289.

Ленин В. И. О «левом» ребячестве и мелкобуржуазности. Соч. Т. 27, с. 291—319.

Ленин В. И. Пророческие слова. Соч. Т. 27, с. 455—460.

Ленин В. И. V Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, солдатских и красноармейских депутатов 4—10 июля 1918 г. Доклад Совета Народных Комиссаров 5 июля

1918 т- Соч. Т. 27, с. 467—487.

Ленин В. И. Речь на объединенном заседании В ЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов Москвы 29 июля 1918 г. Соч. Т. 28, с.1—17.

Ленин В. И. Письмо к американским рабочим. Соч. Т. 28, с. 44—57.

Ленин В. И. Речь на I Всероссийском съезде по просвещению 28 августа 1918 г. Соч. Т. 28, с. 66—69.

Ленин В. И. Письмо красноармейцам, участвовавшим во взятии Казани. Соч. Т. 28, с. 81.

Ленин В. И. Доклад на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов 22 октября 1918 г. Соч. Т. 28, с. 94—107.

Ленин В. И. Резолюция, принятая на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов 22 октября 1918 г. Соч., Т. 28, с. 108—110.

Ленин В. И. VI Всероссийский Чрезвычайный съезд Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов 6—9 ноября 1918 г. Речь о международном положении 8 ноября. Соч. Т. 28, с. 132—145.

Ленин В. И. Ценные признания Питирима Сорокина. Соч. Т. 28, с. 165—173.

Ленин В. И. Пролетарская революция и ренегат Каутский. Соч. Т. 28, с. 207—302.

Ленин В. И. Письмо к рабочим Европы и Америки. Соч. Т. 28, с. 407—414.

Ленин В. И. I конгресс Коммунистического Интернационала 2—6 марта 1919 г. Тезисы и доклад о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата 4 марта. Соч. Т. 28, с. 435-451.

Ленин В. И. Завоеванное и записанное. Соч. Т. 28, с. 454—456.

Ленин В. И. Речь памяти Я. М. Свердлова на экстренном заседании ВЦИК 18 марта

1919 г. Соч. Т. 29, с. 70—75.

Ленин В. И. VIII съезд РКП (б) 18—23 марта 1919 г.:

Доклад о партийной программе 19 марта. Соч. Т. 29, с. 144—163.

Приветственная телеграмма от имени съезда правительству Венгерской Советской республики 22 марта. Соч. Т. 29, с. 174.

Доклад о работе в деревне 23 марта. Соч. Т. 29, с. 175—191.

Резолюция об отношении к среднему крестьянству. Соч. Т. 29, с. 193—196.

Речь при закрытии съезда 23 марта. Соч. Т. 29, с. 197—201.

Ленин В. И. Приветствие по радио правительству Венгерской Советской республики 22 марта 1919 г. Соч. Т. 29, с. 202.

Ленин В. И. Запись радиотелеграммы Бела Куну 23 марта 1919 г. Соч. Т. 29, с. 203.

Ленин В. И. Сообщение о переговорах по радио с Бела Кун. Соч. Т. 29, с. 218—219.

Ленин В. И. Чрезвычайное заседание Пленума Московского Совета рабочих и крестьянских депутатов 3 апреля 1919 г. Доклад о внешнем и внутреннем положении Советской республики. Соч. Т. 29, с. 230—246.

Ленин В. И. Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта. Соч. Т. 29, с. 251—254.

Ленин В. И. Третий Интернационал и его место в истории. Соч. Т. 29, с. 279—287.

Ленин В. И. Речь на конференции железнодорожников Московского узла 16 апреля 1919 г. Соч. Т. 29, с. 288—293.

Ленин В. И. Приветствие Баварской Советской Республике. Соч. Т. 29, с. 298—299.

Ленин В. И. I Всероссийский съезд по внешкольному образованию 6—19 мая 1919 г. Речь об обмане народа лозунгами свободы и равенства 19 мая. Соч. Т. 29, с. 311—346.

Ленин В. И. Привет венгерским рабочим. Соч. Т. 29, с. 357—361.

Ленин В. И. Телеграмма Реввоенсовету Восточного фронта 29 мая 1919 г. Соч. Т. 35, с. 330.

Ленин В. И. Бела Куну. Соч. Т. 36, с. 471.

Ленин В. И. Великий почин. Соч. Т. 29, с. 377—400.

Ленин В. И. Все на борьбу с Деникиным! Соч. Т. 29, с. 402—419.

Ленин В. И. Речь о продовольственном и военном положении на Московской конференции фабзавкомов, профсоюзов и уполномоченных Московского Центрального рабочего кооператива 30 июля 1919 г. Соч. Т. 29, с. 481—492.

Ленин В. И. Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком. Соч. Т. 29, с. 511—518.

Ленин В. И. Как буржуазия использует ренегатов. Соч. Т. 30, с. 8—19.

Ленин В. И. Американским рабочим. Соч. Т. 30, с. 20—21.

Ленин В. И. Ответ на вопросы корреспондента американской газеты «The Chicago Daily News». Соч. Т. 30, с. 32—33.

Ленин В. И. Привет итальянским, французским и немецким коммунистам. Соч. Т.30, с. 34—44.

Ленин В. И. Итоги партийной недели в Москве и наши задачи. Соч. Т. 30, с. 52—56.

Ленин В. И. Два года Советской власти. Соч. Т. 30, с. 106—116.

Ленин В. И. Товарищам коммунистам Туркестана. Соч. Т. 30, с. 117.

Ленин В. И. Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г. Соч. Т. 30, с. 130—141.

Ленин В. И. VII Всероссийский съезд Советов 5—9 декабря 1919 г.:

Доклад ВЦИК и Совнаркома 5 декабря. Соч. Т. 30, с. 185—209.

Заключительное слово по докладу ВЦИК и Совнаркома 6 декабря. Соч. Т. 30, с. 210—219.

Ленин В. И. Речь на конференции железнодорожников Московского узла 5 февраля 1920 г. Соч. Т. 30, с. 320—321.

Ленин В. И. Ответ на вопросы корреспондента американской газеты «New York Evening Journal». Соч. Т. 30, с. 340—342.

Ленин В. И. Доклад на I Всероссийском съезде трудовых казаков 1 марта 1920 г. Соч. . Т. 30, с. 355—374.

Ленин В. И. Речь на III Всероссийском съезде рабочих водного транспорта 15 марта 1920 г. Соч. Т. 30, с. 399—405.

Ленин В. И. IX съезд РКП (б) 29 марта — 5 апреля 1920 г.:

Доклад Центрального Комитета 29 марта. Соч. Т. 30, с. 413—431.

Заключительное слово по докладу Центрального Комитета 30 марта. Соч. Т. 30, с. 432—439.

Ленин В. И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме. Соч. Т. 31, с. 1—97.

Ленин В. И. Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам. Соч. Т. 31, с. 122—128.

Ленин В. И. Условия приема в Коммунистический Интернационал. Соч. Т. 31, с. 181— 187.

Ленин В. И. II конгресс Коммунистического Интернационала 19 июля — 7 августа 1920 г.:

Доклад о международном положении и основных задачах Коммунистического Интернационала 19 июля. Соч. Т. 31, с. 191—209.

Речь о роли Коммунистической партии 23 июля. Соч. Т. 31, с. 210—214.

Доклад комиссии по национальному и колониальному вопросам 26 июля. Соч. Т. 31, с. 215—220.

Ленин В. И. Речь на съезде рабочих и служащих кожевенного производства 2 октября 1920 г. Соч. Т. 31, с. 276—288.

Ленин В. И. Речь на совещании председателей уездных, волостных и сельских исполнительных комитетов Московской губернии 15 октября 1920 г. Соч. Т. 31, с. 293—308.

Ленин В. И. О борьбе внутри Итальянской социалистической партии. Соч. Т. 31, с. 351— 368.

Ленин В. И. Речь на собрании актива Московской организации РКП (б) 6 декабря 1920 г. Соч. Т. 31, с. 410—429.

Ленин В. И. VIII Всероссийский съезд Советов 22—29 декабря 1920 г.:

Доклад о концессиях на фракции РКП (б) VIII съезда Советов 21 декабря. Соч. Т. 31, с. 433—455.

Доклад о деятельности Совета Народных Комиссаров 22 декабря. Соч. Т. 31,
с. 456—486.

Ленин В. И. О профессиональных союзах, о текущем моменте и об ошибках Троцкого. Соч. Т. 32, с. 1—22.

Ленин В. И. Речь на Московской широкой конференции металлистов 4 февраля 1921 г. Соч. Т. 32, с. 87—90.

Ленин В. И. Речь на заседании Пленума Московского Совета рабочих и крестьянских депутатов 28 февраля 1921 г. Соч. Т. 32, с. 124—136.

Ленин В. И. X съезд РКП (б) 8—16 марта 1921 г.:

Отчет о политической деятельности ЦК РКП (б) 8 марта. Соч. Т. 32, с. 146— 168.

Доклад о замене разверстки натуральным налогом 15 марта. Соч. Т. 32, с. 191—205.

Доклад об единстве партии и анархо-синдикалистском уклоне 16 марта. Соч. Т. 32, с. 225—232.

Ленин В. И. О продовольственном налоге. Соч. Т. 32, с. 308—343.

Ленин В. И. III конгресс Коммунистического Интернационала 22 июня — 12 июля 1921 г.:

Тезисы доклада о тактике РКП на III Конгрессе Коммунистического Интернационала. (Первоначальный проект.) Соч. Т. 32, с. 429—437.

Речь в защиту тактики Коммунистического Интернационала 1 июля. Соч. Т. 32, с. 444—453.

Ленин В. И. Обращение к международному пролетариату. Соч. Т. 32, с. 477.

Ленин В. И. Письмо к немецким коммунистам. Соч. Т. 32, с. 487—498.

Ленин В. И. Новые времена, старые ошибки в новом виде. Соч. Т. 33, с. 1—8.

Ленин В. И. К вопросу о задачах Рабкрина, их понимании и их исполнении. Соч. Т. 33, с. 21—26.

Ленин В. И. VII Московская губпартконференция 29—31 октября 1921 г. О новой экономической политике. Соч. Т. 33, с. 59—84.

Ленин В. И. IX Всероссийский съезд Советов 23—28 декабря 1921 г.:

О внутренней и внешней политике республики. Соч. Т. 33, с. 117—152.

Наказ по вопросам хозяйственной работы, принятый IX Всероссийским съездом Советов 28 декабря 1921 г. Соч. Т. 33, с. 153—156.

Ленин В. И. О международном и внутреннем положении Советской республики. Соч. Т. 33, с. 186—200.

Ленин В. И. XI съезд РКП(б) 27 марта— 2 апреля 1922 г.:

Речь при открытии съезда 27 марта. Соч. Т. 33, с. 233—234.

Политический отчет Центрального Комитета РКП (б) 27 марта. Соч. Т. 33, с. 235—276.

Речь при закрытии съезда 2 апреля. Соч. Т. 33, с. 290—291.

Ленин В. И. Мы заплатили слишком дорого. Соч. Т. 33, с. 294—298.

Ленин В. И. Проект постановления ВЦИК по отчету делегации на Генуэзской конференции. Соч. Т. 33, с. 319—320.

Ленин В. И. Записка в Политбюро о борьбе с великодержавным шовинизмом. Соч. Т. 33, с. 335.

Ленин В. И. Интервью корреспонденту «Обсервер» и «Манчестер Гардиан» Фарбману. Соч. Т. 33, с. 346—352.

Ленин В. И. IV конгресс Коммунистического Интернационала 5 ноября — 5 декабря 1922 г. Пять лет российской революции и перспективы мировой революции. Соч. Т. 33, с. 380—394.

Ленин В. И. Речь на пленуме Московского Совета 20 ноября 1922 г. Соч. Т.33, с. 397—405.

Ленин В. И. Заметки по вопросу о задачах нашей делегации в Гааге.Соч. Т. 33, с.409—413.

Ленин В. И. Всеукраинскому съезду Советов. Соч. Т. 33, с. 416.

Ленин В. И. Конспект непроизнесенной речи на X Всероссийском Съезде Советов. Соч. Т. 36, с. 538—539.

Ленин В. И. Письмо И. В. Сталину для членов ЦК по поводу выступления на X Всероссийском съезде Советов. Соч. Т. 33, с. 421.

Ленин В. И. К вопросу о национальностях или об «автономизаціп». Соч. Т. 36, с. 553—559.

Ленин В. И. О придании законодательных функций Госплану. Соч. Т. 36, с. 548—551.

Ленин В. И. Письмо к съезду. Соч. Т. 36, с. 541—547.

Ленин В. И. Странички из дневника. Соч. Т. 33, с. 422—426.

Ленин В. И. О кооперации. Соч. Т. 33, с. 427—435.

Ленин В. И. О нашей революции. Соч. Т. 33, с. 436—439.

Ленин В. И. Как нам реорганизовать Рабкрин. Соч. Т. 33, с. 440—444.

Ленин В. И. Лучше меньше, да лучше. Соч. Т. 33, с. 445—460.

Ленин В. И. Письмо членам Политбюро ЦК РКП(б) 14—15 марта 1922 г. Ленинский сборник XXXVI. М. 1959, с. 456.

Ленин В. И. Об образовании СССР. Ленинский сборник XXXVI. М. 1959, с. 496—498.

Произведения руководящих деятелей и программные документы коммунистических и рабочих партий

Программа Коммунистической партии Советского Союза (Проект). М. 1961.

Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм. Документы Совещаний представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшихся в Москве в ноябре 1957 г., в Бухаресте в июне 1960 г., в Москве в ноябре 1960 г. М. 1961.

Айдит Д. Н. Индонезийское общество и индонезийская революция. Пер. с англ. М. 1958.

Айдит Д. Н. Краткая история Коммунистической партии Индонезии. Пер. с англ. М. 1956.

Бак Т. Тридцать лет коммунистического движения в Канаде (1922—1952). Пер. с англ. М. 1954.

Голлан Дж. Политическая система Великобритании. Пер. с англ. М. 1955.

Грамши А. Программа «Ордине нуово». В кн.: *Антонио Грамши.* Избранные произведения. Т. I. М. 1957, с. 194—202.

Грамши А. Коммунистическая партия. В кн.: *Антонио Грамши.* Избранные .произведения. Т. I. М. 1957, с. 203—213.

Димитров Г. Задачи рабочих профсоюзов. В кн.: *Георгий Димитров.* Избранные произведения. Т. Г. М. 1957, с. 61—77.

Димитров Г. Единый рабочий фронт. В кн.: *Георгий Димитров.* Избранные произведения. Т. I. М. 1957, с. 89—94.

Димитров Г. Единый фронт и наступление капитала. В кн.: *Георгий Димитров.* Избранные произведения. Т. I. М. 1957, с. 95— 98.

Димитров Г. Открытое письмо рабочим и крестьянам Болгарии. Октябрь 1923 г. В кн.: *Георгий Димитров.* Избранные произведения. Т. I. М. 1957, с. 123—129.

Димитров Г. Что предстоит? В кн.: *Георгий Димитров.* Избранные произведения. Т. I. М. 1957, с. 145—148.

Димитров Г. Октябрьская революция и Балканы. В кн.: *Георгий Димитров.* Избранные произведения. Т. I. М. 1957, с. 280—286.

Ибаррури Д. Октябрьская социалистическая революция и испанский рабочий класс. — Коммунистический Интернационал и рабочий фронт. — 40 лет Коммунистической партии Испании, ее корни, идеологическая деятельность. — Обращение к молодежи. М. 1960.

Калинин М. И. К двадцатилетию образования СССР (1922—1942 гг.). М. 1942.

Калинин М. И. Что делает Советская власть для осуществления демократии. В кн.: *М. И. Калинин.* Избранные произведения. Т. 2. М. 1960, с. 51—85.

Катаяма С. К вопросу о зарождении и развитии марксизма в Японии. В кн.: *Сэн Катаяма.* Статьи и мемуары. М. 1959, с. 79— 108. (АН СССР. Ин-т востоковедения.)

Катаяма С. К 15-летию рисовых бунтов 1918 года в Японии. В кн.: *Сэн Катаяма.* Статьи и мемуары. М. 1959, с. 121—139.

Коларов В. События 1923 года и их урок. В кн.: *Г. Димитров, В. Коларов, В. Червенков.* Сентябрьское восстание. 1923 — 1953. [София 1953], с. 48—80.

Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине. М. 1957.

Крупская Н. К. Народное образование и демократия. В кн.: *Н. К. Крупская,* Избранные педагогические произведения. М. 1957, с. 138—215.

Крупская Н. К. О Ленине. Сборник статей. М. 1960.

Кун Б. Уроки пролетарской революции в Венгрии. Сборник. Перевод с венг. М. 1960:

Куусинен В. О. Революция в Финляндии. (Самокритика.) Пг. 1919.

Мануильский Д. Кризис Французской коммунистической партии и пути его изживания. М. 1923.

Мао Цзэ-дун. Движение 4 мая. В кн.: *Мао Цзэ-дун.* Избранные произведения. Т. 3. М. 1953, с. 7—12.

Пик В. Создание КПГ. Воспоминания о Ноябрьской революции. В кн.: *Вильгельм Пик.* Избранные произведения. М. 1956, с. 27—65.

Пик В. Значение Октябрьской революции для борьбы немецкого народа за мир и единство Германии. В кн.: *Вильгельм Пик.* Избранные произведения. М. 1956, с. 254—264.

Поллит Г. Очерки английского профдвижения. Пер. с англ. 2-е доп. изд. М. 1925.

Сталин И. В. Октябрьская революция и тактика русских коммунистов. Соч. Т. 6, с. 358—401.

Стучка Л. В министерском кресле. В сб.:

П. Стучка. В борьбе за Октябрь. Рига 1960, с. 21Q—226.

Тельман Э. Уроки Гамбургского восстания. В кн.: *Эрнст Тельман,* Избранные статьи и речи к истории германского рабочего движения. Т. 1. М. 1957, с. 179—186.

Тельман Э. 9 января 1918 года — день рождения германской революции. В кн.: *Эрнст Тельман.* Избранные статьи и речи к истории германского рабочего движения. Т. 2. М. 1957, с. 7—11.

Тольятти П. Итальянская коммунистическая партия. Пер. с итал. М. 1959.

Торез М. Жизненные силы идей Октября. В кн.: *Морис Торез.* Избранные произведения. Т. 2. М. 1959, с. 499—519.

Торез М. Октябрь указал нам путь. В кн.: *Морис Торез.* Избранные произведения. Т. 2. М. 1959, с. 520—540.

Ульбрихт В. О Ноябрьской революции 1918 года в Германии. — «Новая и новейшая история». 1959. № 1, с. 9—28.

Ульбрихт В. О характере Ноябрьской революции. — «Вопросы истории». 1958. № 8, с. 63—71.

Фостер У. З. История трех Интернационалов. Международное социалистическое и коммунистическое движение с 1848 года до настоящего времени. Пер. с англ. М. 1959.

Фостер У. З. Очерки политической истории Америки. Изд. 2. Пер. с англ. М. 1955.

Фрунзе М. В. Европейские цивилизаторы и Марокко. В кн.: *М. В. Фрунзе.* Избранные произведения. Т. 2. М. 1957, с. 392—472.

Фрунзе М. В. Единая военная доктрина и Красная Армия. В кн.: *М. В. Фрунзе.* Избранные произведения. Т. 2. М. 1957, с.4—21.

Фрунзе М. В. Военно-политическое воспитание Красной Армии. В кн.: *М. В. Фрунзе.* Избранные произведения. Т. 2. М. 1957, с. 34—60.

Фюрнберг Ф. Коммунистическая партия Австрии. М.—Л. 1928.

Хрущев Н. С. За новые победы мирового коммунистического движения. К итогам Совещания представителей коммунистических и рабочих партий.— «Проблемы мира и социализма». 1961. № 1, с. 1—29.

Хрущев Н. С. Сорок лет Великой Октябрьской социалистической революции. Доклад на юбилейной сессии Верховного Совета СССР 6 ноября 1957 года. М. 1957.

Цеденбал Ю. О жизни и деятельности маршала Чойбалсана. Пер. с монг. М. 1952.

Чойбалсан X. Краткий очерк истории Монгольской народной революции. Пер. с монг. М. 1952.

Великая Октябрьская революция и мировое освободительное движение. (Сборник статей государств, деятелей социалистических стран и руководителей коммунистических и рабочих партий.) Т. 1—2. М. 1958.

Buck T. Our fight for Canada. Toronto 1959.

Cachin M. Vingt ans du pouvoir sovietique. Paris 1937.

Foster W. The great steel strike and its lessons. New York 1920.

Foster W. History of the Communist party of the United States. New York 1952.

Gallacher W. Revolt on the Clyde. An Autobiography. London 1949.

Gollan J. 30 years of struggle. London 1950. (The record of the British Communist Party.)

Grotewohl O. Dreisig Jahre spater. Die Novemberrevolution und die Lehren der Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Berlin 1948.

Liebknecht K. Was ist zu tun? В кн.: *Karl Liebknecht.* Ausgewahlte Reden, Briefe und Aufsatze. Berlin 1952, S. 481—495.

Liebknecht K. Was will der Spartakusbund? В кн.: *Karl Liebknecht.* Ausgewahlte Reden, Briefe und Aufsatze. Berlin 1952, S. 505—520.

Liebknecht K. Trotz alledem! В кн.: *Karl Liebknecht.* Ausgewalte Reden, Briefe und Aufsatze. Berlin 1952, S. 526—530.

Luxemburg R. Der Anfang. В кн.: *Rosa Luxemburg.* Ausgewahlte Reden und Schriften. Bd. 2. Berlin 1955, S.594—598.

Luxemburg R. Rede zum Programm, gehalten auf dem Grundungsparteitag der KPD (Spartakusbund) 30. Dezember 1918. В кн.: *Rosa Luxemburg.* Ausgewahlte Reden und Schriften. Bd. 2. Berlin 1958, S. 655—688.

Luxemburg R. Die Ordnung herrscht in Berlin. В кн.: *Rosa Luxemburg.* Ausgewahlte Reden und Schriften. Bd. 2. Berlin 1955, S. 708—714.

Pollit H. Serving my time. An apprenticeship to politics. London 1950.

Thorez M. Le quarantieme anniversaire du Parti communiste francais. — «Cahiers du communisme». 1960, № 10, p. 1434—1509.

Ulbricht W. Die Novemberrevolution und der Kampf der deutschen Arbeiterklasse in der Nachkriegskrise des deutschen Kapitalismus. В кн.: *Walter Ulbricht,* Zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Aus Reden und Aufsatzen. Bd. 1. Berlin 1955, S. 7—153.

Литература

Владимир Ильич Ленин. Биография. М. 1960.

Всемирно-историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции. Сборник статей под общ. ред. И. А. Дорошева. М. 1957.

История дипломатии. Т. 2, 3. Под ред. В. П. Потемкина. М. 1945.

История Коммунистической партии Советского Союза. М. 1960.

История международных отношений и внешней политики СССР. 1917—1939 гг. Под ред. В. Г. Трухановского. Т. 1. М. 1961. (Ин-т междунар. отношений.)

История СССР. Эпоха социализма. Учебное пособие. Отв. ред. М. П. Ким. М. 1957. (АН СССР. Ин-т истории.)

История южных и западных славян. Учебник для ун-тов. Отв. ред. С. А. Никитин. М. 1957. (АН СССР. Ин-т славяноведения.)

Международное значение Великой Октябрьской социалистической революции. Сборник статей. Отв. ред. И. И. Минц. М. 1958.

Минц И. И. Международное значение Октябрьской революция М. 1957.

Мировые экономические кризисы. 1848— 1935. Под общ. ред. Е. Варга. Т. I, 3. М. 1937— 1939. (АН СССР. Ин-т мирового хозяйства и мировой политики.)

Новейшая история. Часть I (1917—1939). Учебное пособие. Под общ. ред. З. А. Замысловой. М. 1958. (Высшая партийная школа при ЦК КПСС.)

Новейшая история стран Западной Европы и Америки. Учебное пособие. Т. I. 1918— 1939. Отв. ред. Н. И. Саморуков. М. 1959. (АН СССР. Ин-т истории.)

Новейшая история стран зарубежного Востока. Учебное пособие. Вып. I (1918— 1929 гг.). Ред. коллегия: И. М. Рейснер и др. М. 1954.

Октябрьская революция и зарубежные славянские народы. Сборник статей под ред. А. Я. Манусевича. М. 1957.

Baumont M. La faillite de la paix (1918— 1939). 3 ed. Paris 1951. (Peuples et civilisations. XX.)

Bogart E. L. Economic history of Europe. 1760—1939. London 1942.

Buell R. L. Europe: a history of ten years. New York 1929.

Chambers F. P. a. o. This age of conflict. A contemporary world history 1914 to present. Rev. ed. London 1950.

Cole G. D. H. Communism and social democracy. 1914—1931. Pt. 1—2. London 1958.

Contemporary Europe. A study of national, international, economic, and cultural trends. A symposium. New York 1941.

Gathorne-Hardy G. M. A short history of international affairs. 1920—1939. London 1950.

Gibbons H. A. Europe since 1918. London 1923.

Langsam W. C. The world since 1914. 5 ed. New York 1943.

Mourin M. Histoire des grandes puissances. Du traite de Versailles aux traites de Paris. 1919—1947. Paris 1947.

Nehru J. Glimpses of world history. 3 ed. New York 1942.

The new Cambridge modern history. Ed. by D. Thompson. Vol. 12. Cambridge 1960.

Powers J. H. Years of tumult. The world since 1918. New York 1932.

Renouvin P. Les crises du XX siecle. Vol. I. De 1914 a 1929. T. 7. Paris 1957. (Histoire des relations internationales.)

Schuman F. L. International politics. An introduction to the western state system. New York 1933.

Woytinsky W. S. and *Woytinsky E. S.* World commerce and governments trends and outlook. New York 1955.

Источники

Документы внешней политики СССР. Пред. комисс. по изданию дипломатич. документов А. А. Громыко. Т. 1—4. М. 1957— 1960. (Министерство иностранных дел СССР.)

Коровин Е. А. Международные договоры и акты нового времени. М.—Л. 1924.

Мировое хозяйство. Сборник статистических материалов за 1913—1927 гг. Сост. под рук. и под ред. С. А. Уманского. М. 1928. (ЦСУ СССР.)

Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных РСФСР с иностранными государствами. Вып. 1—5. (Договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу по 1 июня 1923 г.) М. 1921— 1923. (РСФСР. НКИД.)

Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных (СССР) с иностранными государствами. Вып. 1. Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу до 1 января 1924 года. М. 1924. (СССР. НКИД.)

Сборник торговых договоров, конвенций и соглашений СССР, заключенных с иностранными государствами до 1 января 1941 г. Сост. Ф. Р. Горбов. Под ред. Д. Д. Мишустина. М. 1941. (Народный комиссариат внешней торговли Союза ССР.)

Советский Союз в борьбе за мир. Собрание документов. (1917—1927 гг.) М.—Л. 1929.

Хрестоматия по новейшей истории. Под ред. Б. Г. Гафурова и др. Т. 1. 1917—1939. Документы и материалы. М. 1960.

Documents on British foreign policy. 1919—1939. Ed. by E. L. Woodward and K. Butler. 1st series. Vol. 1—8. London 1947— 1958.

Langsam W. C. Documents and readings in the history of Europe since 1918. Rev. and enlarged. Chicago 1951.

League of Nations. Assembly. The record of the 1st — 4 th Assembly. Plenary meetings. Geneva 1920—1923.

Papers relating to the foreign relations of the United States. 1917—1923. Washington 1926—1938. (U. S. Dep. of States.)

Politische Vertrage. Eine Sammlung von Urkunden. Hrsg. von V. Bruns. Bd. I. Berlin 1936.

Библиография и историография

Двадцать пять лет исторической науки в СССР. Под ред. В. П. Волгина, А. М. Панкратовой, Е. В. Тарле. М.—Л. 1942.

Литература о международном революционном движении. Великая Октябрьская социалистическая революция и подъем революционного движения в Болгарии, Венгрии, Польше, Румынии и Чехословакии. Указатель книг и статей, вышедших в свет в 1951— 1958 гг. М. 1959. (АН СССР. Фундаментальная библиотека общественных наук.)

Черняк Е. Б. Буржуазная историография рабочего движения. (Критический очерк.) М. 1960.

Frewer L. B. Bibliography of historical writings published in Great Britain and the empire. 1940—1945. Oxford 1947.

Gooch G. P. Bibliography of european history. 1918—1939. London 1940.

Gunzenhauser M. Bibliographie zur Geschichte der Nachfolgestaaten. Stuttgart 1935.

Langer W. and *Armstrong H. F.* Foreign affairs bibliographie. A selected and annotated list of books on international relations. 1919--1932. New York—London 1933.

Marzian H. Ostdeutsche Bibliographie. Bd. 2. Berlin 1956.

Ragatz L. J. The literature of european imperialism. 1815—1939. A bibliography. 3 rev. print. Washington 1947.

Sveistrup H. Die Schuldenlast des Weltkriges. Quellen und Literatur-Nachweis zu den Interalliierten Rriegsschulden, den Reparationen und dem Dawes-Plan. 1918—1928. Berlin 1929.

Справочные издания. Атласы

Атлас истории географических открытий и исследований. (Председ. ред. коллег. К. Н. Салищев.) М. 1959.

Атлас истории СССР. Ч. 3. Для средней школы. Под общ. ред. К. В. Базилевича. Изд. 2. М. 1958.

Атлас мира. Ред. И. М. Итенберг. М. ГУГК. 1959.

Атлас мира. Отв. ред. М. К. Кудрявцев. Воениздат, М. 1958.

Большой Советский Атлас Мира. Под общ. ред. А. Ф. Горкина и др. М. 1937.

Дипломатический словарь. Т. I. Под ред. А. Я. Вышинского и С. А. Лозовского. М. 1948. Т. 2. Под ред. А. Я. Вышинского. М.1950.

Дипломатический словарь. Изд. 2. Главн. ред.: А. А. Громыко, С. А. Голунский, В. М. Хвостов. Т. 1. М. 1960.

Морской атлас. Т. 3. Военно-исторический. Ч. 1. Отв. ред. Г. И. Левченко. М. 1958. (Мин-ство Обороны Союза ССР.)

Политический словарь. Под ред. Б. Н. Пономарева. Изд. 2. М. 1958.

The annual register. A review of public events at home and abroad. For the years 1917—1923. Ed. by M. Epstein. New series. London 1918—1924.

Atlas universel de geographie. Vivien de Saint-Martin Louis. Paris 1930.

Compere-Morel. Grand dictionnaire socialiste du mouvement politique et economique national et international. Paris 1924.

Historicky atlas revolucniho hnuti. I— IV. Praha 1956.

Keller H. R. The dictionary of dates. Vol. 1—2. New York 1934.

Schulthess' Europaischer Geschichtskalender. Neue Folge. Jg. 33—39. Munchen 1920— 1928.

The statesman's year-book. Statistical and historical annual of the states of the world. 1917—1923. Ed. by J.S. Keltie and M. Epstein. London.

Ullgteins Weltatlas. 2. Ausg. Berlin 1923.

II. ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ РОССИИ

К главам I, II, IX, XII, XVI и XVIII

Литература и источники общего характера

Литература

Из истории революционной и государственной деятельности В. И. Ленина. Сборник статей. Под ред. Л. М. Папина и др. М. 1960.

История Казахской ССР. Гл. ред. С. Н. Покровский. Т. 2. Алма-Ата 1959. (АН Каз. ССР. Ин-т истории, археологии и этнографии.)

История Киргизии. Отв. ред. М. П. Ким. Т. 2. Фрунзе 1956. (АН Кир. ССР. Ин-т истории.)

История Латвийской ССР. Т. 3. С 1917 по 1950 г. Отв. ред. К. Я. Страздинь. Рига

1958. (АН Латв. ССР. Ин-т истории и материальной культуры.)

История Молдавской ССР. Т. 2. (От Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней.) Под ред. С. П. Трапезникова и Н. А. Мохова. Кишинев 1955. (Молдавский филиал АН СССР. Ин-т истории, языка и литературы.)

История Москвы. Т. 6. Период построения социализма (1917 г. — июнь 1941 г.) Кн. I. Ред. Д. В. Дягилев и др. М. 1957. (АН СССР. Ин-т истории.)

История Туркменской ССР. Т. 2. (Апрель 1917—1957 гг.). Главн. ред. Ш. Т. Ташлиер. Ашхабад 1957. (АН Туркм. ССР. Ин-т истории, археологии и этнографии.)

История Узбекской ССР. Т. 2. Под ред. К. Е. Житова, М. Ю. Юлдашева и др. Ташкент 1957. (АН Узб. ССР. Ин-т истории и археологии.)

Історія Украінськоі РСР. Т. 2. Ред. кол.: С. М. Белоусов и др. Київ 1956. (АН УРСР. Ін-т історіі.)

История Эстонской ССР. (С древнейших времен до наших дней.) 2 изд. Под ред. Г. И. Наана. Таллин 1958. (АН Эст. ССР. Ин-т истории.)

Касименко А. К. История Украинской ССР. Популярный очерк. Киев 1960. (АН УССР. Ин-т истории.)

Ленинский комсомол. Очерки по истории ВЛКСМ. Ред.: Н. Н. Месяцев и др. М. 1958.

Лященко П. И. История народного хозяйства СССР. Т. 3. Социализм. М. 1956.

Материалы по истории таджикского народа в советский период. Сборник статей.. Под ред. Б. Г. Гафурова. Сталинабад 1954. (АН Тадж. ССР. Ин-т истории.)

Федоров К. Г. ВЦИК в первые годы Советской власти, 1917—1929 гг. М. 1957.

Источники

Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. 1. 1898—1924. М. 1954.

Коммунистическая партия Украины в решениях съездов и конференций 1918—1956. .Киев, 1958.

Письма трудящихся к В. И. Ленину. 1917—1924 гг. М. 1960.

Сборник статистических сведений по Союзу ССР. 1918—1923. М. 1924. (Труды ЦСУ. Т. XVIII.)

Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик. М. 1924.

Съезды Советов Союза ССР, Союзных и автономных Советских Социалистических Республик. Сборник документов. 1917—1936 гг., Ред. коллегия: М. Г. Георгадзе и др. Т. 1—3. М. 1959—1960.

Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановления Правительства РСФСР. Т. I. 1917— 1928 гг. М. 1959.

Библиография и историография

Библиографический указатель книг и брошюр по истории фабрик и заводов. М. 1932.

Дробижев В. З., Дунаевский В. А., Кукушкин Ю. С. История Советского общества в воспоминаниях современников. 1917—1957 гг. Аннотир. указатель мемуарной литературы. М. 1957.

«Красный архив». Исторический журнал. 1922—1941. Аннотированный указатель содержания. Составил Р. Я. Зверев. Под ред. В. В. Максакова. М. 1960.

Панкратова А. Насущные вопросы советской исторической науки. — «Коммунист» 1953. № 6, с. 55—69.

К главам I и II

Великая Октябрьская социалистическая революция — начало новой эры в истории человечества. Становление Советского социалистического государства. Выход Советской России из империалистической войны

Литература

Андрианов В. И. Союз рабочих и крестьян в первые годы Советской власти (1917— 1922). Ярославль 1958.

Астапович З. А. Первые мероприятия Советской власти в области труда (1917—1918 гг.) М. 1958.

Астахов В. И. и *Кондуфор Ю. Ю.* Пролетариат Харькова в борьбе за победу Октября. Харьков 1957.

Ветошкин М. К. Становление власти Советов на Севере РСФСР. М. 1957.

Выгодский С. Ю. Ленинский декрет о мире. Л. 1958.

Гаджиев А.-Г. С. Рабочие в авангарде борьбы трудящихся Дагестана за установление Советской власти (1917—1920 гг.). Махачкала 1961. (Дагест. филиал АН СССР. Ин-т истории, археологии и этнографии.)

Галкин В. А. Разгром белогвардейского мятежа в Ярославле в 1918 году. Ярославль 1939.

Герасимюк В. Р. Начало социалистической революции в деревне. М. 1958.

Гимпельсон Е, Г. Из истории строительства Советов (ноябрь 1917 г. — июль 1918 г.). М. 1958.

Гнутое М. А. Установление Советской власти в Симбирской губернии. Ульяновск 1957.

Голиков Г. Н. Очерк истории Великой Октябрьской социалистической революции. М. 1959.

Деев С. С. и *Николаичев Г. К.* В борьбе за Великий Октябрь. (Иваново-Вознесенская партийная организация в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции.) Иваново 1957.

Додонов И. К. Победа Октябрьской революции в Туркестане. Ташкент 1958.

Дорожкин М. В. Установление Совегской власти в Мордовии. Саранск 1957.

Досумов Я. М. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Кара-Калпакии. Ташкент 1958. (АН УЗ ССР. Кара-Калпак. научно-исслед. комплексный ин-т.)

Дризулис А. А. Великая Октябрьская социалистическая революция в Латвии. (Краткий исторический очерк.) Рига 1957.

Елеуов Т. Установление Советской власти в Казахстане. Алма-Ата 1957. (АН Каз. ССР. Ин-т истории, археологии и этнографии.)

Житов К. Е. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане. Ташкент 1957. (АН Уз. ССР. Ин-т истории и археологии.)

Иванов Н. Я. Великий Октябрь в Петрограде. Исторический очерк. Л. 1957.

История гражданской войны в СССР. Т. 1—2. Изд. 2. М. 1938—1947. Т. 3. М. 1958.

Калинин Г. С. Великая Октябрьская социалистическая революция и создание Советского государства. М. 1959.

Каримов Г. Р. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Северном Таджикистане (апрель 1917—1918 гг.). Сталинабад 1957.

Королев Ф. Ф. Очерки по истории советской школы и педагогики. 1917—1920. М. 1958. (Акад. пед. наук РСФСР.)

Кукушкин С. М. Московский Совет в 1917 году. М. 1957.

Куприкова Е. Н. Союз русского рабочего класса и туркменского трудового дайханства в период Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны (1917—1920 гг.). Ашхабад 1960. (АН Туркм. ССР. Ин-т истории, археологии и этнографии.)

Лепешкин А. И. Местные органы власти Советского государства (1917—1920 гг.). М. 1957.

Макашов А. В. Утверждение Советской власти в Центральном и Южном Таджикистане. Сталинабад 1957.

Марченко И. Е. Аграрные преобразования в Белоруссии в 1917—1918 гг. Минск 1959.

Машезерский В. И. Установление Советской власти в Карелии (1917—1918). Петрозаводск 1957.

Минц И. И. Великий Октябрь в Москве. М. 1947.

Морозов Б. М. Создание и укрепление советского государственного аппарата (ноябрь 1917 г. — март 1919 г.). М. 1957.

Муратов Х. И. Революционное движение в русской армии в 1917 году. М. 1958.

Найда С. Триумфальное шествие Советской власти. М. 1957.

О деятельности В. И. Ленина в 1917— 1922 годы. Сборник статей. Главн. ред. И. Г. Рябцев. М. 1958. (Акад. обществ. наук при ЦК КПСС. Учен. записки. Вып. 5. Кафедра истории КПСС.)

Октябрьская революция и рождение Советской Башкирии. Сборник статей. Под ред. Р. Г. Кузеева и Б. Х. Юлдашбаева. Уфа 1959.

Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Сборник статей. Ред.: С. И. Аввакумов и др. М.—Л. 1957. (АН СССР. Ин-т истории. Ленингр. отделение.)

Персиц М. М. Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР (1917— 1919 гг.). М. 1958. (АН СССР. Ин-т истории.)

Петров И. Ф. Стратегия и тактика партии большевиков в Октябрьской революции. М. 1957.

Петров П. У. Установление Советской власти в Якутии. Якутск 1957.

Петроградские большевики в Октябрьской революции. Сборник статей. Л. 1957.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции. Сборник статей. Отв. ред. Г. Н. Голиков. М. 1957.

Поляков Д, Е. и *Фурсова Л. И.* Партия и национальные резервы в Октябрьской революции. М. 1958.

Покровский С. Н. Победа Советской власти в Семиречье. Алма-Ата 1961. (АН Каз. ССР. Ин-т истории, археологии и этнографии.)

Профсоюзы в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции. Сборник статей. М.1957.

Саутин Н. В. Великий Октябрь в деревне на северо-западе России. (Октябрь 1917— 1918 гг.) Л. 1959.

Смирнов И. С. Ленин и советская культура. Государственная деятельность В. И. Ленина в области культурного строительства (октябрь 1917 г. — лето 1918 г.). М. 1960.

Темкин Я. Г. Большевики в борьбе за демократический мир. М. 1957.

Тотоев М. С. Очерк истории революционного движения в Северной Осетии (1917— 1920 гг.). Орджоникидзе 1957.

1917 год в Москве. Сборник статей. Под ред. Г. Костомарова. М. 1957.

Улько Г. Е. Октябрь на Черноморье. Исторический очерк об установлении Советской власти в бывшей Черноморской губернии. Краснодар 1957.

Установление Советской власти на местах в1917—1918 годах. Сборник статей. Вып. 1-й под ред. А. М. Панкратовой. М. 1953. Вып. 2-й под ред. Д. А. Чугаева. М. 1959.

Черепанов А. И. Под Псковом и Нарвой. Февраль 1918 г. Под общ. ред. А. И. Тодорского. М. 1957.

Черномаз И. Ш. Борьба рабочего класса Украины за контроль над производством (март 1917 — март 1918 гг.). Харьков 1958.

Эльцибекян А. М. Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении. Ереван 1957. (АН Арм. ССР. Ин-т истории.)

Юферев Я. С. Победа Советской власти на Урале. Свердловск 1957.

Языкова М. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Западном Туркменистане (1917—1920 гг.). Ашхабад 1957. (АН Туркм. ССР. Ин-т истории, археологии и этнографии.)

Источники

К сорокалетию Великой Октябрьской социалистической революции (1917—1957). Тезисы Отдела пропаганды и агитаций ЦК КПСС и Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. М. 1957.

Аграрная политика Советской власти (1917—1918 гг.). Документы и материалы. М. 1954. (АН СССР. Ин-т истории. Главн. архивное упр. Центр, гос. архив Октябрьской революции и соц. строительства СССР.)

Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане. Документы и материалы 1917—1918 гг. Под ред. З. И. Ибрагимова и М. С. Искендерова. Баку 1957.

Большевистские военно-революционные комитеты. Сборник документов. Предисл. Г. Костомарова. М. 1958.

Бонч-Бруевич М. Д. Вся власть Советам. Воспоминания. М. 1958.

Борьба за власть Советов в Бурят-Монголии (1917—1918 гг.). Сборник докум. материалов. Под ред. и с предисл. П. Т. Хаптаева. Улан-Удэ 1957. (Архивный отд. МВД БМА ССР. Центр. гос. архив БМА ССР.)

Борьба за Советскую власть в Северной Осетии (1917—1920 гг.). Документы и материалы. Орджоникидзе 1957. (Архивный отд. МВД Сев.-Осет. АССР. Центр, гос. архив Сев.-Осет. АССР.)

Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане в 1917—1921 гг. Сборник документов и материалов. Отв. ред. Г.-А. Д. Даниялов. М. 1958. (Ин-т истории, языка и литературы Дагест. филиала АН СССР. Ин-т истории партии при Дагест. обкоме КПСС — филиал ИМЛ при ЦК КПСС. Архивный отд. МВД ДА ССР.)

Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии. Сборник документов и материалов. Под ред. В. И. Машезерского и Н. Ф. Славина. Петрозаводск 1957. (Карел, филиал АН СССР. Ин-т языка, литературы и истории. Ин-т истории партии при Карел, обкоме КПСС—филиал ИМЛ при ЦК КПСС.)

Борьба за установление и упрочение Советской власти в Якутии. (Сборник документов и материалов.) Якутск 1957. (АН СССР. Якут. филиал. Ин-т языка, литературы и истории. Центр. гос. архив ЯА ССР.)

В борьбе за Октябрь в Белоруссии и на Западном фронте. Воспоминания активных участников Октябрьской революции. Минск 1957. (Ин-т истории партии ЦК КП Белоруссии — филиал ИМЛ при ЦК КПСС.)

В дни Октября. Сборник воспоминаний участников Октябрьской революций. М. 1957.

Великая Октябрьская социалистическая революция. Сборник воспоминаний участников революции в Петрограде и Москве. Ред. А. В. Лукашев. М. 1957.

Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии. Документы и материалы. Т. 2. Ред.: Т. С. Горбунов и др. Минск 1957. (Ин-т истории партии ЦК КП Белоруссии — филиал ИМЛ при ЦК КПСС. Ин-т истории АН БССР. Архивное упр. БССР j

Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии. Сборник документов и материалов. Таллин 1958.

Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Киргизии (1917—1920 гг.). Документы и материалы. Отв. ред. С. Б. Жантуаров. Фрунзе 1957.

Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине. Февраль 1917 — апрель 1918. Сборник документов и материалов. Т. 2—3. Киев 1957. (Центр. гос. архив Октябрьской революции и соц. строительства УССР.)

Вильямс А. Р. О Ленине и Октябрьской революции. Предисл. Б. Полевого. М. 1960.

Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Сборник документов. Под ред. А. Ф. Бутенко и Д. А. Чугаева. М. 1957.

Декреты Советской власти. Т. 1—2. Ред. комисс.: Г. Д. Обичкин и др. М. 1957—1959. (ИМЛ при ЦК КПСС. АН СССР. Ин-т истории.)

За власть Советов в Кабарде и Балкарии (1917—1922 гг.). Нальчик 1957. (Архивный отд. МВД Кабард.-Балкар. АССР. Кабард.-Балкар. научн.-исслед. ин-т.)

Комбеды РСФСР. Сборник декретов и документов о комитетах бедноты. Под ред. и с предисл. А. В. Шестакова. М. 1933. (Ком. акад. ин-т сов. строительства и права. Историч. секция. Материалы по истории сов. строительства.)

Комитеты бедноты. Сборник материалов. Т. 1—2. М.—Л. 1933. (Аграрный ин-т и ин-т совстроительства и права Коммунистической Академии.)

Комитеты бедноты Белоруссии. Сборник документов и материалов. Ред.: А. И. Азаров и др. Минск 1958. (Ин-т истории АН БССР. Архивное упр. МВД БССР.)

КПСС о вооруженных силах Советского Союза. Сборник документов. 1917—1918. М. 1958.

Ленин в Октябре. Воспоминания. Подгот. А. П. Жуковской и Р. М. Савицкой. М. 1957.

Национализация промышленности в СССР. Сборник документов и материалов. 1917—1920 гг. Под ред. И. А. Гладкова. М. 1954.

Национализация промышленности и организация социалистического производства в Петрограде (1917—1920 гг.). Документы и

материалы. (Гос. архив Октябрьской революции и соц. строительства Ленингр. обл. Ленингр. ордена Ленина гос. ун-т им. А. А. Жданова).

Национализация промышленности на Урале. Сборник документов. Свердловск 1958.

Октябрь в Замоскворечье. Сборник воспоминаний участников Великой Октябрьской социалистической революции. М.—Л. 1957.

Октябрьская революция в Латвии. Документы и материалы. Отв. ред. А. А. Дризулис. Рига 1957.

Октябрьская революция и установление Советской власти в Чувашии. (Сборник документов). Чебоксары 1957. (Архивный отд. МВД. Чуваш. АССР. Центр, гос. архив ЧАССР, Чуваш, научно-исслед. ин-т языка, литературы, истории и экономики.)

Октябрьская социалистическая революция в Удмуртии. Сборник документов и материалов (1917—1918 гг.). Главн. ред. И. П. Емельянов. Ижевск 1957. (Удмурт. научно-исслед. ит-т истории, экономики, литературы и языка при Совете Министров Удмурт. АССР. Центр. гос. архив Удмурт. АССР. Парт. архив Удмурт, обкома КПСС.)

Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Отв. ред. Г. Н. Голиков. М. 1957. (АН СССР. Ин-т истории. ИМЛ при ЦК КПСС. Главн. архивное упр. СССР.)

Первая Советская Конституция (Конституция РСФСР 1918 года). Сборник документов под ред. А. Я. Вышинского. М. 1938. (АН СССР. Ин-т права.)

Переписка секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями. Сборник документов. Сб. 2. Ред. Г. Д. Обичкин и др. М. 1957.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции. Сборник воспоминаний участников революции в промышленных центрах и национальных районах России. М. 1958.

Подвойский Н. И. Год 1917. М. 1958.

Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве. Документы и материалы. Под общ. ред. Г. Костомарова. М. 1957.

Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Башкирии (февр. 1917 г. — июнь 1918 г.). Сборник документов и материалов. Отв. ред. З. А. Аминев. Уфа 1957. (АН СССР. Башкирск. филиал. Ин-т истории, языка и литературы. Архивный отд. МВД Башкирск. АССР. Центр. гос. архив БА ССР. Парт. архив Башкирск. обкома КПСС.)

Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Туркменистане. Сборник документов. Под ред. А. Головнина. Ашхабад 1954. (Архивный отд. МВД Туркм. ССР.)

Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане. Сборник документов.. Под ред. и с введен. И. К. Додонова. Ташкент 1947.

Политика Советской власти по национальным делам за три года. 1917— XI. 1920. М. 1920. (Нар. ком. по делам национальностей.)

Протоколы Центрального Комитета РСДРП (б). Август 1917 — февраль 1918. Перераб. и доп. изд. Ред. М. Д. Стучебникова и Н. И. Шатагин. М. 1958.

V Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов. 4—10 июля 1918. Стенографический отчет. М. 1918.

Рид Дж. 10 дней, которые потрясли мир. Перев. с англ. М. 1959.

Сборник документов по земельному законодательству СССР и РСФСР. 1917—1954. Сост. Н. Д. Казанцев и О. И. Туманова. М. 1954.

Свердлова К. Т. Яков Михайлович Свердлов (Воспоминание. Лит. запись А. Я. Свердлова). 2 перераб. и доп. изд. М. 1960.

Седьмой съезд. Март 1918 года. М.—Л. 1928. (Ист. парт. Отдел .ЦК РКП (б) по изучению истории Октябрьской революции и ВКП (б).)

Упрочение Советской власти в Москве и Московской губернии. Документы и материалы. Под общ. ред. Г. Д. Костомарова. М. 1958.

Установление Советской власти в Мордовии. Документы и материалы. Ред.: В. В. Максаков и др. Саранск 1957. (Научно-исслед. ин-т языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордов. АССР. Центр, гос. архив Мордов. АССР.)

Флеровский И. П. Большевистский Кронштадт в 1917 году. (До личным воспоминаниям.) Л. 1957.

IV Чрезвычайный съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. 15—16 марта 1918 г. Стенографический отчет. М. 1920.

Библиография и историография, справочные издания

Большевики Петрограда в 1917 году. Хроника революционных событий в Петрограде. 2 испр. и доп. изд. Ред. А. П. Константинов. Л. 1957.

Великая Октябрьская социалистическая революция. Борьба за власть Советов в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. Указатель литературы, изданной в 1957—1958 гг. в связи с 40-летием Великой Октябрьской социалистической революции. I—IV. М. 1959. (АН СССР, Фунд. б-ка обществ. наук. М-во культуры РСФСР. Гос. публичная ист. б-ка. Научн. совет Отделения ист. наук АН СССР по проблеме «История Великой Октябрьской социалистической революции».)

Голиков Г. Н. К разработке истории Октябрьской революции. — «Коммунист». 1956. № 15, с. 44—58.

Городецкий Е. Н К характеристике историографии Великой Октябрьской социалистической революции (1917—1934). — «История СССР». 1960. № 6, с. 85—98.

Иностранная литература о международном значении Великой Октябрьской социалистической революции. Обзоры. — «История СССР». 1958. № 5, с. 205—215.

Иоффе А. Е., Мокин С. В. Некоторые вопросы французской историографии Октябрьской революции. — «Вопросы истории». 1960. № 1, с. 100—115.

Кузнецова С. И., Штейн Б. Е. Английская и американская историография Октябрьской революции, иностранной интервенции и гражданской войны в России. — «Вопросы истории». 1956. № 11, с. 147—158.

Найденов М. Е. Великая Октябрьская социалистическая революция в освещении советской (русской) исторической литературы. В сб.: «Из истории Великой Октябрьской социалистической революции». Ред. М. И. Стишов и др. М. 1957, с. 259—314.

Работы о международном значении Великой Октябрьской социалистической революции, опубликованные в 1958—1959 гг. в зарубежной прогрессивной печати. — «История СССР». 1959. № 5, с. 209—213.

Салов В. Германская историография Великой Октябрьской социалистической революции. М. 1960.

Соболев П. Н. Вопрос о союзе рабочего класса и крестьянства в литературе по истории Октябрьской революции. — «Вопросы истории». 1958. № 9, с. 107—119.

Статьи, опубликованные к 40-летию Великой Октябрьской революции в социалистических странах. Библиогр. указатель. — «История СССР». 1958. № 2, с. 206—209; № 4,. с. 198—200.

Штейн Б. Е. Некоторые вопросы истории Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в СССР в освещении зарубежной историографии периода 1917— 1924 гг. В сб.: Из истории Великой Октябрьской социалистической революции. Ред. М. И. Стишов и др. М. 1957, с. 315—364.

См. также литературу и источники к главам IX, XII и XVIII.

К главе IX

Борьба советского народа против иностранной интервенции и внутренней контрреволюции

Литература

Адамия В. И. Из истории английской интервенции в Грузии (1918—1921 гг.). Сухуми» 1961.

Алескеров Ю. Н. Интервенция и гражданская война в Средней Азии. Ташкент 1959,

Андреев Н. М. Борьба литовского народа за Советскую власть (1918—1919 гг.). М. 1954.

Бабаходжаев А. X. Провал агрессивной политики английского империализма в Средней Азии в 1917—1920 гг. Ташкент 1955. (АН Узб. ССР. Ин-т востоковедения.)

Баевский Д. А. Очерки по истории хозяйственного строительства периода гражданской войны. М. 1957. (АН СССР. Ин-т истории.)

Белан Ю. Я. Отечественная война украинского народа против немецких оккупантов в 1918 году. Киев 1960.

Беликов Л. И. Большевики Приморья в годы гражданской войны и иностранной интервенции. Владивосток 1960.

Березкин А. США — активный организатор и участник военной интервенции против Советской России (1918—1920 гг.). Изд. 2, доп. М. 1952.

Березняков Н. В. Борьба трудящихся Бессарабии против интервентов в 1917—1920 гг. Кишинев 1957. (Молдав. филиал АН СССР. Ин-т истории, языка и литературы.)

Вартанян С. Победа Советской власти в Армении. Ереван 1959.

Владимирцев В. С. Коммунистическая партия — организатор разгрома второго похода Антанты. М. 1958.

Власов И. И. В. И. Ленин и строительство Советской Армии. М. 1958.

Гамбашидзе Г. Из истории политики США в отношении Грузии. 1917—1920 гг. Тбилиси 1960.

Гладков И. А. Очерки советской экономики 1917—1920 гг. М. 1956. (АН СССР. Ин-т экономики.)

Голионко В. П. В огне борьбы. (Из истории гражданской войны 1918—1922 гг. на Дальнем Востоке.) М. 1958.

Граудин К. М. и *Стороженко Г.* В огне интервенции. (Латвия в 1918—1919 гг.) Рига 1958.

Григорцевич С. С. Американская и японская интервенция на Советском Дальнем Востоке и ее разгром (1918—1922 гг.). М. 1957.

Губельман М. И. Борьба за Советский Дальний Восток. М. 1958.

Гудошников М. А. Очерки по истории гражданской войны в Сибири. Иркутск 1959.

Замяткин М. С. и *Константинов А. П.* В борьбе за Советский Север. Рабочие Петрограда в борьбе против белогвардейцев и иностранных интервентов на Советском Севере. Л. 1959.

Зевелев А. И. Из истории гражданской войны в Узбекистане. Ташкент 1959.

Зегжда Н. А. Коммунистическая партия— организатор разгрома третьего похода Антанты. М. 1959.

Зуев Ф. Г. Международный империализм — организатор нападения панской Польши на Советскую Россию (1918—1920 гг.). М. 1954.

Жаров Л. Т. и *Устинов В. М.* Интернациональные части Красной Армии в боях за

власть Советов в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны в СССР. М. 1960.
Иркаев М. И. и *Николаев Ю.* В боях за Советский Таджикистан. Сталинабад 1957.
История гражданской войны в СССР. Т. 3—5.М. 1958—1960:
Ишанов А. И. Создание Бухарской Народной Советской Республики. Ташкент 1955. (АН Узб. ССР. Ин-т истории и археологии).
Кадишев А. Б. Интервенция и гражданская война в Закавказье. М. 1960.
Калмыков Б. Революционное движение в Кабарде. Очерки. Нальчик 1957.
Кладт А. П. и *Кондратьев В. А.* Братья по оружию. Венгерские интернационалисты в борьбе за власть Советов в России. 1917— 1922 гг. М. 1960.
Коканбаев А. Борьба с басмачеством и упрочение Советской власти в Фергане. Ташкент 1958.
Короткое И. С. Разгром Врангеля. М. 1955.
Кузьмин Н. Ф. В. И. Ленин во главе обороны Советской страны (1918—1920 гг.). М. 1958.
Кузьмин Н. Ф. Крушение последнего похода Антанты. М. 1958.
Лучевников П. С. Гражданская война на Южном Урале. 1918—1919 гг. Челябинск 1958.
Малышев К. И. Борьба за Советы в Киргизии и Туркестане. (Из истории разгрома интервенции и контрреволюции в 1917—1922 годах.) Фрунзе 1958.
Мирзоев В. Г. Партизанское движение в Западной Сибири (1918—1919 гг.); Кемерово 1957.
Мнацаканян А. Н. Посланцы Советской России в Армении. Ереван 1959.
Папин Л. М. Крах колчаковщины и образование Дальневосточной республики. М. 1957.
Петров Ю. П. Военные комиссары в годы гражданской войны (1918—1920 гг.). М. 1956.
Полководцы гражданской войны. (Очерки.) М. 1960.
Поляков Ю. А. Московские трудящиеся в обороне советской столицы в 1919 году. М. 1958. (АН СССР. Ин-т истории.)
Попов Ф. Г. За власть Советов. Разгром самарской учредиловки. Куйбышев 1959.
Пухов А. С. Петроград не сдавать! Коммунисты во главе обороны Петрограда в 1919 г. М. 1960.
Рейхберг Г. и *Ольша Р.* Международный пролетариат в борьбе против интервенции в СССР. 1918—1922 гг. М. 1941.
Скляренко Е. М. Борьба трудящихся Украины против немецко-австрийских оккупантов и гетманщины в 1918 г. Киев 1960. (АН УССР. Ин-т истории.)
Софинов П. Г. Очерки истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии (1917— 1922 гг.). М. 1960.
Спирин А. М. Разгром армий Колчака. М. 1957.
Тайгро Ю. Я. Борьба трудящихся Эстонии за Советскую власть и за мир в годы гражданской войны (1918—1920 гг.). Пер. с эстонск. Таллин 1959. (АН Эст. ССР. Ин-т истории.)
Тарасов В. В. Борьба с интервентами на Севере России (1918—1920 гг.). М. 1958.
Токаржевский Е. А. Из истории иностранной интервенции и гражданской войны в Азербайджане. Баку 1957. (АН Азерб. ССР. Ин-т истории.)
Умнов А. С. Гражданская война и среднее крестьянство (1918—1920 гг.). М. 1959.
Шангин И. С. Моряки в боях за Советский Север (1917—1920). М. 1959.
Шатагин Н. И. Организация и строительство Советской Армии в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.). М. 1954.
Шевченко И. И. Коммунистическая партия Украины в борьбе за укрепление союза рабочих и крестьян 1919—1920 гг. Киев 1958.
Штейн Б. Е. «Русский вопрос» в 1920— 1921 гг. М. 1958.

Источники

Боевые подвиги частей Красной Армии (1918—1922 гг.): Сборник документов. М. 1957. (Центр, гос. архив Красной Армии СССР.)
Борьба за победу Советской власти в Грузии. Документы и материалы. 1917— 1921 гг. Тбилиси 1958. (АН Груз. ССР. Груз. филиал И МЛ при ЦК КПСС. Архивное упр. Груз. ССР.)
Борьба за Советскую власть в Крыму. Документы и материалы. Отв. ред. П. Н. Надинский. Симферополь 1957.
Бубнов А. С. О Красной Армии. М. 1958.
Буденный С. М. Пройденный путь. М. 1958.
В борьбе с контрреволюцией. Сборник документальных материалов (1918—1919 гг.). Омск 1959. (Архивный отд. и гос. архив Омской обл. Парт. архив Омского обкома КПСС.)
Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении. Ред.: А. Н. Мнацаканян и др. Сборник документов. Ереван 1957. (Арм. филиал ИМЛ при ЦК КПСС. Ин-т истории АН Арм. ССР. Архивный отд. МВД Арм. ССР.)
VIII Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. 22—29 декабря 1920 г. Стенографический отчет. М. 1921.
Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 года. Протоколы. М. 1959. (ИМЛ при ЦК КПСС.)
Голиков Ф. И. Красные орлы (Из дневников 1918—1920 гг.). М. 1959.
Городовиков О. И. Воспоминания. М. 1957.

Грэвс В. Американская авантюра в Сибири (1918—1920). Пер. с англ. Вступит. статья И. И. Минца. М. 1932.

Гусев С. И. Гражданская война и Красная Армия. Сборник статей. М. 1958.

Девятый съезд РКП (б). Март—апрель 1920 года. Протоколы. М. 1960. (ИМЛ при ЦК КПСС.)

Документы по истории гражданской войны в СССР. Т. I. Первый этап гражданской войны. Под ред. И. Минца и Е. Городецкого. М.1940.

Жантуаров С. В. С оружием в руках. Изд. 3, доп. Оренбург 1960.

Из истории гражданской войны в СССР. Сборник документов и материалов. Т. I. Май 1918 — март 1919. Ред.: Г. А. Белов и др. М. 1960. (ИМЛ при ЦК КПСС.)

Листовки гражданской войны в СССР. 1918—1922 гг. Сост. Р. Голубева. М. 1942.

М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. Сборник документов. М. 1941. (Центр. гос. архив Красной Армии.)

Москвичи на фронтах гражданской войны. Воспоминания. Под общ. ред. проф. Г. Д. Костомарова. М. 1960.

Орджоникидзе З. ***Г.*** Путь большевика. Страницы из жизни Г. К. Орджоникидзе. М. 1956.

Отчет Народного комиссариата по иностранным делам. М. 1919—1921. (РСФСР. Народный комиссариат по иностранным делам.)

Партизанские были. Сборник записок, дневников и воспоминаний. М. 1958. (Секция бывших партизан Советского Ком-та ветеранов войны.)

Партизанское движение в Западной Сибири (1918—1920 гг.). Документы и материалы. 2 изд., испр. и доп. Ред.: И. В. Громов и др. Новосибирск 1959.

Петроградские листовки гражданской войны. 1918—1920 гг. Л. 1944.

Поезд смерти. Белый террор Самарской учредилки «Комуча» в 1918 г. Сборник. Куйбышев 1960.

Профсоюзы СССР в создании Красной Армии, 1918—1920 гг. Сборник документов. Изд. 2, доп. и испр. М. 1940. (Центр. гос. архив профдвижения и орг-ции труда.)

Самойло А. Две жизни. М. 1958.

VII Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. 5—9 декабря 1919 г. Стенографический отчет. М. 1920.

Сибирский революционный комитет (Сибревком). Август 1919 — декабрь 1925. Сборник документов и материалов. Предисл. Н. С. Рукина. Новосибирск 1959.

Социалистическая Советская Республика Латвии в 1919 г. и иностранная интервенция. Документы и материалы. Т. 1—2. Отв. ред. Я. П. Крастынь. Рига 1960. (Центр. гос. архив Латв. ССР- Ин-т истории АН Латв. ССР.)

Туркменистан в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1919—1920 гг.). Сборник документов. Под ред. Ш. Ташлиева. Ашхабад 1957.

Тюленев И. В. Через три войны. М. 1960. Чапаевцы о Чапаеве. Саратов 1936. VI Всероссийский Чрезвычайный съезд Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов. 6—9 ноября 1918 г. Стенографический отчет. М. 1919.

Этих дней не смолкнет слава. Воспоминания участников гражданской войны. М. 1958.

Якир И. Э. Воспоминания о гражданской войне. М. 1957.

Японская интервенция 1918—1922 гг. в документах. Подгот. к печ. И. Минц. М. 1934. (Центр. архив. Масс. историч. б-ка.)

Библиография и историография

Великая Октябрьская социалистическая революция. Борьба за власть Советов в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. Указатель литературы, изданной в 1957—1958 гг. в связи с 40-летием Великой Октябрьской социалистической революции. I—IV. М. 1959.

Галоян Г. А. Социалистическая революция в Закавказье в освещении буржуазной историографии. М. 1960.

См. также литературу, источники, библиографию и историографию к главам I, II и XII.

К главе XII

Вступление Советской страны в период мирного социалистического строительства

Литература

Вопросы экономического районирования СССР. Сборник материалов и статей. (1917— 1929 гг.). Под общ. ред. Г.М. Кржижановского. М. 1957.

Генкина Э. Б. Переход Советского государства к новой экономической политике. 1921—1922. М. 1954. (АН СССР. Ин-т истории.)

Гладков И. А. В. И. Ленин — организатор социалистической экономики. М. 1960.

Гречихин А. А. Из истории восстановления народного хозяйства Украинской ССР (январь — апрель 1920 г.). Киев 1959.

Иконников С. Н. Организация деятельности РКИ в 1920—1925 гг. М. 1960. (АН СССР. Ин-т истории.)

Лаврентьев В. Н. Строительство совхозов в первые годы Советской власти (1917—1920). М. 1957.

Некрасова И. М. Ленинский план электрификации страны и его осуществление в 1921—1931 гг. М. 1960. (АН СССР. Ин-т истории.)

Очерки развития народного хозяйства Украинской ССР. Ред.: А. А. Нестеренко и др. М. 1954. (АН УССР. Ин-т экономики.)

Советское народное хозяйство в 1921— 1925 гг. Под ред. И. А. Гладкова. М. 1960. (АН СССР. Ин-т экономики.)

Социалистическое народное хозяйство БССР. Сборник. Под ред. С. Н. Малинина. Минск 1949. (АН БССР. Ин-т экономики.)

Степанов И. Электрификация СССР в связи с переходной фазой мирового хозяйства. Предисл. Н. Ленина и Г. Кржижановского. Изд. 3. М.—Л. 1925.

Токаржеескuй Е. А. Очерки истории Советского Азербайджана в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства (1921—1925 гг.). Баку 1956. (АН Азерб. ССР. Ин-т истории.)

Трифонов И. Очерки истории классовой борьбы в СССР в годы нэпа (1921—1937). М. 1960.

Хармандарян С. В. Армянская ССР в первый год новой экономической политики (1921—1922). Ереван 1955.

Источники

В. И. Ленин во главе великого строительства. Сборник воспоминаний о деятельности В. И. Ленина на хозяйственном фронте. (Сост. В. З. Дробижев и др.) М. 1960.

VIII Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. 22—29 декабря 1920 г. Стенографический отчет. М. 1921.

Год борьбы с голодом. Участие Народного комиссариата по продовольствию в деле помощи голодающим. М. 1922. (РСФСР. Народный комиссариат по продовольствию.)

IX Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. 22—27 декабря 1921 г. Стенографический отчет. М. 1922.

Десятый съезд РКП (б). Март 1921 г. Протоколы. М. 1933. (ИМЭЛ при ЦК ВКП (б).)

Директивы КПСС и Советского Правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов. Т. I. 1917—1928 гг. М. 1957.

К истории плана электрификации Советской страны. Сборник документов и материалов 1918—1920 гг. Под ред. И. А. Гладкова. М. 1952.

Каменноугольная промышленность Урала и Сибири в 1921 г. Мероприятия Комиссии Совета труда и обороны по обследованию каменноугольной промышленности Урала и Сибири и по обеспечению топливом железных дорог. (Протоколы и постановления). М. 1922. (РСФСР. Совет труда и обороны.)

Краткая характеристика деятельности ВЦИК и СНК (БСНК, МСНК и СТО.) М. 1921. (Центр. стат. упр.)

Краткий отчет Госплана 1921—1923 гг. М. 1924.

Кржижановский Г. Основные задачи электрификации России. М. 1920.

Кржижановский Г. М. Хозяйственные проблемы РСФСР и работы Государственной Общеплановой Комиссии (Госплана). Вып. 1. М. 1921.

Луначарский А. В. О народном образовании. (Статьи и речи 1917—1929 гг. Вступ. статья И. Каирова.) М. 1958.

Материалы по статистике промышленности. Вып. 1—3. М. 1922—1923. (ЦУУС, ВСНХ.)

Народное хозяйство России за 1921— 1922 гг. Статистико-экономический ежегодник. М. 1923.

Народное и государственное хозяйство Союза Советских Социалистических Республик к середине 1922—1923 г. М. 1923. (СССР. Народный комиссариат финансов.)

Народное хозяйство СССР за 1922—1923 год. Статистико-экономический ежегодник. Под ред. Г. И. Крумина. М.—Л. 1924.

Народный комиссариат финансов 7 ноября 1917 — 25 октября 1922 г. М. 1922.

Одиннадцатый съезд РКП(б). Март — апрель 1922. М. 1936. (ИМЭЛ при ЦК ВКП (б).)

Отчет Народного комиссариата земледелия X Всероссийскому съезду Советов за 1922 год. М. 1923.

План электрификации РСФСР. Доклад VIII съезду Советов государственной комиссии по электрификации России. Изд. 2. М. 1955.

Россия. Официальный отчет делегации британских тред-юнионов, посетившей Россию и Кавказ в ноябре и декабре 1924 года. Пер. с англ. М. 1925.

Сборник постановлений и материалов Полномочной комиссии Совета труда и обороны по обследованию и восстановлению нефтяных промыслов в Баку, Грозном и Донбассе в 1921 г. М. 1922. (РСФСР. Совет труда и обороны.)

Советы народного хозяйства и плановые Органы в центре и на местах (1917—1932). Сборник документов. М. 1957. (Центр. госуд. архив Октябрьской революции и соц. строительства СССР.)

Труды Государственной комиссии по электрификации России. ГОЭЛРО. Документы и материалы. М. 1960. (Энергет. ин-т им. Г. М. Кржижановского. Центр. гос. архив Октябрьской революции и соц. строительства СССР.)

Уэллс Г. Д. Россия во мгле. Пер. с англ. (Предисл. Г. Кржижановского.) М. 1958.

Экономическое районирование России. Доклад Госплана на III сессии ВЦИК. М. 1922.

См. также литературу и источники к главам I, II и IX.

К главе XVI

Международные конференции в Генуе, Гааге, Москве, Лозанне

Литература

Бабаходжаев А. X. Провал английской антисоветской политики в Средней Азии и на Среднем Востоке в период признания Советского государства де-факто и де-юре (1921— 1924 гг.). Ташкент 1957. (АН УзССР. Ин-т востоковедения.)

Волков Ф. Д. Крах английской политики интервенции и дипломатической изоляции Советского государства (1917—1924 гг.). М. 1954.

Кобляков И. К. От Бреста до Рапалло. Очерки истории советско-германских отношений с 1918 по 1922 г. М. 1954.

Рубинштейн Н Л. Внешняя политика Советского государства в 1921—1925 годах. М. 1953.

Штейн Б. Е. Генуэзская конференция. М. 1922.

Источники

Материалы Генуэзской конференции. Полный стенографический отчет. М. 1922.

Севрский мирный договор и акты, подписанные в Лозанне. Вступит. статья Ю. В. Ключникова. М. 1927. (Итоги империалистической войны. Серия мирных договоров. НКИД.)

Conference de Lausanne. («Livre jaune».) Т. 1—2. Paris 1923. (France. Ministere des affaires etrangeres. Documents diplomatiques.)

Conference de Moscou pour la limitation des armements. Moscou 1923.

Conference economique internationale de Genes. 9 avril — 19 mai 1922. Paris 1922. (France. Ministere des affaires etrangeres. Documents diplomatiques.)

Traite de Lausanne. Conference sur les affaires du Proche Orient (1922—1923). Lettres et accord du 24 juillet 1923. Suppl. Paris 1923.

К главе XVIII

Образование Союза Советских Социалистических Республик. Ленинский план построения социализма

Литература

Берхин И. Б. Ленинский план построения социализма. М. 1960. (АН СССР.)

Гилилов С. С. В. И. Ленин — организатор Советского многонационального государства. М. 1960.

Гордиенко А. А. Создание народно-советского государства и права и их революционно-преобразующая роль в Хорезме и Бухаре. Ташкент 1959.

Джунусов М. Об историческом опыте строительства социализма в ранее отсталых странах. М. 1958.

Дурденевский В. Н. Автономные республики в системе Союза ССР. Иркутск 1929.

Киселев Д. С. Образование и развитие национальной государственности туркменского народа. «Труды АН Туркм. ССР. Ин-т истории, археологии и этнографии». № 3. Вып. сектора философии. 1957, с. 44— 102.

Курицын В. М. Государственное сотрудничество между Украинской ССР и РСФСР в 1917—1922 гг. М. 1957.

Меликян М. А. К вопросу о формировании армянской нации и ее социалистического преобразования. Ереван 1957.

Мерквиладзе В. Н. В. И. Ленин и строительство основ советской национальной государственности. Тбилиси 1959.

Моргунский С. П. Создание и упрочение белорусской государственности. 1917—1922. Минск 1958. (АН БССР. Отд. правовых наук.)

Наджафов А. Формирование и развитие азербайджанской социалистической нации. Баку 1955. (АН Азерб. ССР. Ин-т истории и философии.)

Очерки по истории государства и права Белорусской ССР. Под ред. Б. Е. Бабицкого и др. Вып. 1. Минск 1958.

Пентковская В. В. Роль В. И. Ленина в образовании СССР. — «Вопросы истории». 1956. № 3, с. 13—24.

Супруненко Н. И. Коммунистическая партия — вдохновитель и руководитель борьбы украинского народа за создание и упрочение Украинского Советского государства. (Пер. с укр.) Киев 1954.

Трайнин И. П. Советское многонациональное государство. М. 1947.

Цамерян И. Советское многонациональное государство, его особенности и пути развития. М. 1958. (АН СССР. Ин-т философии.)

Шихмурадов О. О. Торжество ленинской национальной политики в Туркменистане. Ашхабад 1958.

Якубовская С. И. Строительство союзного Советского социалистического государства в 1922—1925 гг. М. 1960. (АН СССР. Ин-т истории.)

Источники

Борьба за упрочение Советской власти в Грузии. (Сборник документов и материалов, 1921—1925 гг.). Тбилиси 1959. (АН Груз. ССР. Груз. филиал Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Архивное упр. Груз. ССР.)

Вторая сессия Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик. 6 июля 1923 г. Стенографический отчет. М. 1923.

II Съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик. Стенографический отчет. М. 1924.

Двенадцатый съезд Российской Коммунистической партии (большевиков). 17—25 апреля 1923 г. Стенографический отчет. М. 1923.

Збір законів і распоряджень Рабітничо-Селяньського уряду України і уповноважених РСФСР. Вид. 1. Харків 1922—1923. [Параллельный текст на украинском и русском яз.]

Зборнік чынных законау БССР за 1921— 1924 годы. Менск 1927. (Параллельный текст на белорусск. и русск. языках.)

История Советской Конституции (в документах). Предисл. и общ. ред. С. С. Студеникина. 1917—1956. М. 1957.

Конституции и конституционные акты РСФСР (1918—1937). Сборник документов под общ. ред. А. Я. Вышинского. М. 1940. (АН СССР. Ин-т права.)

Материалы о деятельности Совета Народных Комиссаров, Совета труда и обороны и центральных правительственных учреждений за первое полугодие после X съезда Советов. (Январь — июнь 1923 г.) Сборник. М. 1923.

Образование Казахской АССР. Сборник документов и материалов. Под ред. С. Н. Покровского. Алма-Ата 1957. (АН Каз. ССР. Ин-т истории, археологии и этнографии.)

Образование СССР. Сборник документов. 1917—1924. Под ред. Э. Б. Генкиной. М.—Л. 1949. (АН СССР. Ин-т истории.)

I съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик. Стенографический отчет. (30 декабря 1922 г.) М. 1922. [В приложении дан стенограф. отчет о первой сессии ЦИК СССР.]

Решения и резолюции ВКП (б) и КП (б) Б. по национальному вопросу. Минск 1926.

Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик. М. 1924.

Собрание узаконении и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Азербайджанской Советской Социалистической Республики. 1922—1923 гг. Баку 1922—1925.

Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. М. 1922—1923.

Третья сессия Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик. Стенографический отчет. М. 1924.

Шесть лет национальной политики Советской власти и Наркомнац. (Вместо отчета.) М. 1924.

Библиография

Советское государственное право. Библиография. 1917—1957. М. 1958. (АН СССР. Ин-т права им. А. Я. Вышинского.)

См. также литературу и источники к главам I, II, IX и XII.

III. ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ К ГЛАВАМ ПО ИСТОРИИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

К главе III

Окончание мировой войны 1914—1918 гг.

Литература

Головачев Ф. Ф. Рабочее движение и социал-демократия Германии в годы первой мировой войны (авг. 1914 — окт. 1918 гг.). М. I960. (АН СССР. Ин-т истории.)

Готлиб В. В. Тайная дипломатия во время первой мировой войны. Пер. с англ. Предисл. Н. П. Полетика. М. 1960.

Зайончковский А. М. Мировая война 1914—1918 гг. Т. 2. Изд. 3. М. 1938.

Из истории Коммунистической партии Финляндии. Пер. с финск. М. 1960.

Контрнаступление Антанты на Западном фронте в 1918 году (18 июля — 7 августа). Пер. с франц. М. 1936. (Французский генеральный штаб.)

Куль Г. и *Дельбрюк Г.* Крушение германских наступательных операций 1918 года. Пер. с немецк. с предисл. С. Будкевича. М. 1925.

Майоров С. М. Борьба Советской России за выход из империалистической войны. М. 1959.

Нотович Ф. И. Дипломатическая борьба в годы первой мировой войны. Т. 1. М.—Л. 1947.

40 лет рабочей революции в Финляндии. Обращение ЦК Коммунистической партии Финляндии. — «Новая и новейшая история». 1958. № 2, с. 115—128.

Таленский Н. А. Первая мировая война (1914—1918). Боевые действия на суше и на море. М. 1944.

Торниайнен Э. Рабочая революция в Финляндии. М. 1919.

Турнэс Р. Фош и победа союзников 1918 года. Пер. с франц. М. 1938.

Шигалин Г. И. Военная экономика в первую мировую войну (1914—1918 гг.). М. 1956.

Штенгер А. От Марны до Веля. 1918 г. Пер. с немецг. М. 1941.

Alberti, L'ltalia e la fine della guerra mondiale. Vol. 1—2. Roma 1924.

Barley Th. The policy of the United States toward the neutrals, 1917—1918.Baltimore 1942.

Brehm B. Das war das Ende. Munchen 1933.

Charles-Roux F. La Paix des empires centraux. Paris 1947.

Forster K. The failures of peace. The search for a negotiated peace during the first world war. Washington 1941.

Hyvonen A. Suurten tapahtumien vuodet, 1917—1918. Helsinki 1957.

Kedourie E. England and the Middle East. The destruction of the Ottoman Empire. 1914—1921. London 1956.

Kerchnawe H. Der Zusammenbruch der osterreich-ungar. Wehrmacht im Herbst 1918. Vienne 1921.

Nurmio Y. Soumen itsenaistyminen ja Saksa. Porvoo — Helsinki 1957.

Paquet Ch. La defaite militaire de l'Allemagne en 1918. Paris 1925.

Rudin H. Armistice 1918. New Haven 1944.

Toscano M. Guerra diplomatica in Estremo Oriente. Vol. 1—2. Milan 1950.

Источники

Хауз Э. Архив полковника Хауза. Под-гот. к печ. Ч. Сеймуром. Пер. с англ. Т. 3—4. М. 1939—1944.

Documents and statements relating to peace proposals and war aims (December 1916 — November 1918). London 1919.

Guerre europeenne. Documents 1918— 1919. Paris 1923. (France. Ministere des affaires etrangeres.) .

A history of the peace conference of Paris. Ed. by H. W. V.Temperley.Vol. I. London 1920.

Lloyd George D. War memoirs. Vol. 6. London 1936.

Papers relating to the foreign relations of the United States. 1914—1918. World war. Vol. 1—8. Washington 1922—1933. (U. S. Dep. of States.)

Poincare R. Victoire et armistice 1918. Paris 1933.

Die Ursachen des deutschen Zusammenbruches im Jahre 1918. Bd. 1—10. Berlin 1928. (Das Werk des Untersuchungsausschusses der Verfassunggebenden Deutschen Nationalversammlung und des Deutschen Reichstages.)

Vorgeschichte des Waffenstillstands. Amtliche Urkunden, herausgegeben im Auftrage des Reichsministeriums von der Reichskanzlei. Berlin 1919.

Der Waffenstillstand 1918—1919. Das Dokumenten-Material der Waffenstillstand-Verhandlungen von Compiegne, Spa, Trier und Brussel. Notenwechsel (Verhandlungsprotokolle), Vertrage, Gesamttatigkeitsbericht. Im Auftrage der Deutshen Waffenstillstandskommission. Bd. 1—3. Berlin 1928.

Литературу о начале революционного подъема в зарубежных странах см. далее в разделах литературы по отдельным странам.

К главе IV

Парижская мирная конференция. Послевоенный передел мира

Литература

Альдрованди Марескотти Л. Дипломатическая война. Воспоминания и отрывки из дневника. Пер. с итал. под ред. и с вступит, статьей Б. Е. Штейна. М. 1944.

Джордан В. М. Великобритания, Франция и германская проблема в 1918—1939 гг. Пер. с англ. под ред. И. С. Звавича. Вступит. статья Б. Е. Штейна. М. 1948.

Исии К. Дипломатические комментарии. Пер. с англ. под ред. и с предисл. А. А. Трояновского. М. 1942.

Кейнс Дж. М. Пересмотр мирного договора. Пер. с англ. Изд. 2. М.—Л. 1924.

Кейнс Дж. М. Экономические последствия Версальского договора. Пер. с англ. Изд. 2. Предисл. к русск. изд. Ш. М. Дволайцкого. М.— Л. 1924.

Миллер А. Ф. Дипломатическая подготовка Севрского договора. — «Проблемы востоковедения», 1960. № 5, с. 34—53.

Никольсон Г. Как делался мир в 1919 г. Пер. с англ. под общ. ред. И. М. Майского. М. 1945.

Нотович Ф. И. Бухарестский мир 1918 г. М. 1959.

Тардье А. Мир. Пер. с франц. под ред. и с вступит, статьей Б. Е. Штейна. М. 1943.

Шетцель В. Политические итоги мирных переговоров (1919—1925 гг.). Пер. с немецк. Доп. и ред. Ю. В. Ключникова.

Штейн Б. Е. «Русский вопрос» на Парижской мирной конференции (1919—1920 гг.). М. 1949.

Angell N. The peace treaty and the economic chaos of Europe. London 1920.

Bailey Th. A, Woodrow Wilson and the great betrayal. New York 1945.

Burnett Ph. M. Reparation at the Paris peace conference. From the standpoint of American delegation. Vol. 1—2. New York 1940.

Carr E. H. Britain. A study of foreign policy from the Versailles treaty to the outbreak of war. London 1939.

Crosby G. R. Disarmament and peace in British politics 1914—1919. Cambridge 1957.

Deak F. Hungary at the Paris peace conference. The diplomatic history of the treaty of Trianon. New York 1942.

Dillon E. J. The peace conference. London 1919.

Jessop T. E. The treaty of Versailles. Was it just? London 1942.

Keynes J. M. Two memoirs. Dr. Melchior:

A defeated enemy and my early beliefs. London 1949.

Laroche J. Au quai d'Orsay avec Briand et Poincare. 1913—1926. Paris 1957.

Logan R. W. The senate and the Versailles mandate system. Washington 1945.

Loth D. The story of Woodrow Wilson. New York 1944.

Luckau A. The German delegation at the Paris peace conference. New York 1941.

Marston F. S. The peace conference of 1919. Organization and procedure. London 1944.

Mordacq J. Le ministere Clemenceau. Journal d'un temoin. T. 1—2. Paris 1930.

Notter H. The origins of the foreign policy of Woodrow Wilson. Baltimore 1937.

Poincare R. La victoire et la paix. Paris 1921.

Shotwell J. At the Paris peace conference. New York 1937.

Thompson Ch. T. The peace conference day by day. New York 1920.

Toynbee A. J. History of the peace conference of Paris. London 1925.

Vanderlip F. A. What happend to Europe. New York 1919.

Wilson at Versailles. Ed. with an introduction by Th. P. Greene. Boston 1957.

Ziegler W. Versailles. Die Geschichte eines misgluckten Friedens. 2. Aufl. Hamburg 1933.

Zimmern A. The League of Nations and the rule of law. 1918—1935. London, 1936.

Источники

Бекер Р. С. Вудро Вильсон, мировая война, Версальский мир. По документам и запискам председателя американского комитета печати на Версальской конференции С. Бекера. М.— Пг. 1923.

Итоги империалистической войны. Серия мирных договоров. (НКИД.) 1. Версальский мирный договор. М. 1925. 2. Сен-Жерменский мирный договор. М. 1925. 3. Мир в Нейи. М. 1926. 4. Трианонский мирный договор. М. 1926. 5. Севрский мирный договор и акты, подписанные в Лозанне. Под ред. Ю. В. Ключникова и А. Сабанина. М. 1927.

Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах. Т. 1. Пер. с англ. под ред. В. Г. Трухановского. Вступит. ст. А. Д. Никонова. Т. 2. Под ред. Ф. Д. Волкова с послесловием А. Д. Никонова. М. 1957.

Antwort der alliierten und assozilerten Machte. Vollstandiger amtlicher Text. Berlin 1919.

Bayerische Dokumente zum Kriegsausbruch und zum Versailler Schuldspruch. In Auftrage des Bayerischen Landtags herausgegeben vom Abgeordneteri Dr. P. Dirr. 13. erweiterte Aufl. Munchen und Berlin 1925.

Calmette G. Recueil de documents sur l'histoire de la question des reparations (1919— 5 mai 1921). Paris 1934.

Conference de la paix, 1919—1920. Vol. I—III. Paris 1920.

Documents relatifs aux negociations concernant les garanties de securite centre une agression de l'Allemagne (10 janvier 1919— 7 decembre 1923). Paris 1934. (France. Ministere des affaires etrangeres. documents diplomatiques.)

A history of the peace conference of Paris. Ed. by H. W. V. Temperley. Vol. 2—6. London 1920—1924.

Die Kolonialfrage im Frieden von Versailles; Dokumente zu ihrer Behandlung. Hrsg. von H. Poeschel. Berlin 1920.

Lansing R. The peace negotiations; a personal narrative. London 1921.

Lloyd George D. The truth about reparations and war-debts. London 1932.

Mantoux P. Les deliberations du Conseil des quatre (24 mars — 28, juin 1919). Vol. 1—2. Paris 1955.

Papers relating to the foreign relations of the United States. 1918—1919. Russia. Washington 1927—1932. (U. S. Dep. of States.)

Papers relating to the foreign relations of the United States. The Lansing papers 1914—1920. Vol. 2. Washington 1940. (U. S. Dep. of States.)

Papers relating to the foreign relations of the United States 1919. The Paris peace conference. Vol. 1—13. Washington 1942—1947. (U. S. Dep. of States.)

Rathenau W. Gesammelte Reden. Berlin 1924.

Riddel G. A. R. Intimate diary of the peace conference and after. 1918—1923. New York 1933.

The treaty of St. Germain. A documentary history of its territorial and political clauses. Selected and ed. by N. Almond and R. H. Lutz. London 1935.

What really happened at Paris. The story of the peace conference 1918—1919 by American delegates. Ed. by E. M. House and Ch. S. Seymour. New York 1921.

См. также литературу и источники к главе III и главам по истории отдельных, стран.

К главе V

Ноябрьская революция 1918 года в Германии. Революционные бои германского пролетариата в 1919-1921 гг.

Литература

Бауэр Р. К вопросу о роли Советов в Ноябрьской революции в Германии. — «Новая и новейшая история». 1957. № 4, с. 82—95.

Восленский М. С. Из истории политики США в германском вопросе (1918—1919 гг.) М. 1954.

Драбкин Я. С. Революция 1918—1919 гг. в Германии. Краткий очерк. М. 1958.

Маммах К. Влияние февральской революции в России и Великой Октябрьской социалистической революции на рабочий класс Германии. Февраль 1917 — октябрь 1918. Пер. с немецк. Предисл. В. Г. Брюнина. М. 1957.

Матерн Г. Образование Коммунистической партии Германии — поворотный пункт в истории германского рабочего движения.— «Новая и новейшая история». 1959. № 2, с. 36—56.

Норден А.. Между Берлином и Москвой. К истории германо-советских отношений. Пер. с немецк. Вступит, статья В. И. Попова. М. 1956.

Норден А. Уроки германской истории. Пер. с немецк. Вступит, статья Г. Беспалова. М. 1948.

Ноябрьская революция в Германии. Сборник статей и материалов. М. 1960. (АН СССР. Ин-т истории.)

Полтавский М. А. Баварская советская республика. М. 1959.

Ушаков В. Б. Внешняя политика Германии в период Веймарской республики. М. 1958. (ИМО.)

Фальке К. Красная Армия в Руре. Пер. с немецк. М. 1931.

Цейслер К. Восстание в германском флоте. Революционное движение матросов осенью 1918 года. Пер. с немецк. под ред. и с предисл. В. В. Размерова. М. 1957.

Штерн Л. Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на Германию и германское рабочее движение. Пер. с немецк. М. 1960.

Berthold L. und *Neef H.* Militarismus und Opportunismus gegen die Novemberrevolution. Berlin 1958.

Beyer H. Von der Novemberrevolution zur Raterepublik in Munchen. Mit einem Vorwort von E. Engelberg. Berlin 1957.

Brauer E. Der Ruhraufstand von 1920. Berlin 1930.

Euler H. Die Ausenpolitik der Weimarer Republik 1918—1923. (Vom Waffenstillstand bis zum Ruhrkonflikt.) Aschaffenburg 1957.

Eyck E. Geschichte der Weimarer Republik. Bd. I. ErIenbach-Zurich und Stuttgart 1954.

Fischer K. Die Berliner Abwehrkampfe 1918—1919. Bearb. und eingeleitet von O. Braun. Berlin 1956.

Gotsche O. Die Marzaktion 1921 in Mitteldeutschland und ihre historische Bedeutung. Berlin 1956. (Institut fur Geselschaftswissenschaften beim ZK der SED.)

Klein F. Die diplomatischen Beziehungen Deutschlands zur Sowjetunion. 1917—1932. Berlin 1952.

Kruppa R. Die Niederlausitz griff zur Waffe. Die Abwehr des Kapp-Putsches in der Niederlausitz. Berlin 1957.

Kunze E. Die Wahlen zur National versammlung im Januar 1919 in Berlin. Berlin 1958.

Obermann K. Die Beziehungen des amerikanischen Imperialismus zur deutschen Imperialismus in der Zeit der Weimarer Republik [1918—1925]. Berlin 1952.

Rasmuss H. Die Januarkampfe 1919 in Berlin. Berlin 1956.

Rathmann L. Marzsturm 1920. Der Kapp-Putsch und seine Lehren. Berlin 1954.

Rosenfeld G. Sowjetrussland und Deutschland 1917—1922. Berlin 1960.

Stern L. Zur Vorgeschichte der Grundung der Kommunistischen Partei Deutschlainds. Halle-Wittenberg 1954.

Источники

Бухвиц О. 50 лет функционером германского рабочего движения. Предисл. В. Пика. Пер. с немецк. М. 1959.

Конституция Германской империи (11 августа 1919 г.) В кн.: «Конституции буржуазных стран». Т. 1. М. 1955, с. .83—115.

Ноябрьская революция 1918 г. в Германии. (Тезисы (ЦК СЕПГ) к 40-й годовщине.) — «Вопросы истории». 1958. № 11, с. 3—23.

1-й Всегерманский съезд рабочих и солдатских Советов 16—21 декабря 1918 г. в Берлине. Стенографический отчет. М. 1934.

Arbeitereinheit siegt liber Militaristen. Erinnerungen an die Niederschlagung des Kapp-Putsches Marz 1920. Berlin 1960.

Die Novemberrevolution in Deutschland. (Dokumente und Materialien.) Zusammengestellt von W. Herbst u. a. Berlin 1958.

Dokumente und Materialien zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Bd. 2. Berlin 1957.

Spartakusbriefe. Berlin 1958.

1918. Erinnerungen von Veteranen der deutschen Gewerkschaftsbewegung an die Novemberrevolution (1914—1920). Berlin 1958.

Vorwarts und nicht vergessen. Eriebnisberichte aktiver Teilnehmer der Novemberrevolution 1918—1919. Berlin 1958. (Institut fur Marxismus-Leninismus beim ZK der SED.)

Библиография.
Справочные издания

Великая Октябрьская социалистическая революция и революционное движение 1917— 1923 гг. в Германии. Литература, опубликованная в СССР и ГДР на протяжении 1951—1957 гг. — «Новая и новейшая история». 1958. № 1, с. 189—192.

См. также Литературу и источники по истории Германии к главе XVII.

К главе VI

**Распад Австро-Веигрии.
Венгерская Советская Республика**

Литература

Бауэр О. Австрийская революция 1918 года. Пёр. с немецк. С предисл. Ф. Ротштейна. М.—.Л. 1925.

Лебов М. Ф. Венгерская Советская республика 1919 года. М. 1959,

Немлеш Д. К истории кровавой контрреволюции в Венгрии 1919—1921 гг. Budapesti 1954. (Studia historica. Acad. scientiarum Hungaricae.)

Писарев Ю. Л. Венгерская Советская республика и славянские народы. — «Ученые записки Ин-та славяноведения АН СССР». 1955. Т. XI, с. 119—153.

Пристер Е. Краткая история Австрии. Сокр. пер. с немецк. под ред. и с предисл. М. А. Полтавского. М. 1952.

Рубинштейн Е. Распад Габсбургской монархии в 1918 г. — «Историк-марксист». 1940. № 7 (83), с. 14—34.

Турок В. М. Кризис реакционного режима Габсбургов (январь — март 1918 г.).— «Ученые записки Ин-та славяноведения АН СССР». 1953. Т. 7, с. 325—347.

Bibl V. Der Zerfall Osterreichs. Bd. 2. Von Revolution zu Revolution. Wien 1924.

Hajdu T. Tanacsok Magyarorszagon 1918— 1919 — ben. Budapest 1958.

Hantsch H. Die Geschichte Osterreichs. 2. Aufl. Bd. 2. Graz — Wien 1953.

A magyarorszagi munkasmozgalom 1917— 1919. A magyar tanacskoztarsasag. Budapest 1958.

Nagy idok tanui emlekeznek (1918—1919). Budapest 1958.

Silkos A. Az Osztrak-Magyar monarchia osszeomlasa. Polgari demokratikus forradalom es szocialista forradalom Magyarorszagon (1917—1919). Budapest 1958.

Источники

К 40-й годовщине образования Коммунистической партии Венгрии. (Тезисы ЦК Венгерской социалистической рабочей партии.) — «Новая и новейшая история». 1959. № 1, с. 150—172.

1919 год в Венгрии. Сборник материалов к 40-летию Венгерской Советской республики. Пер. с венгер. М. 1959.

Dokumentumok a Magyar parttortenet tanulmanyozasahoz. Kotet 2—3. Budapest 1954.

Iratok as ellenforradalom tortenetehez. 1919—1945. Kotet 1. Az ellenforradalom hatalomrajutasa es remuralma Magyarorszagon 1919— 1921. Budapest 1956.

Orszaggyules kepviselohazanak naploja. Hiteles kiadas. Az 1910 evi junius ho 21-ere hirdetett. Kotet 34—41. Az 1920 evi febr. ho 16-ere hirdetett. Kotet 1—17. Az 1922 evi junius ho 16-ara hirdetett. Kotet 1—18. Budapest 1917—1923. (Magyarorszag. Orszaggyules kepviselohaz.)

A magyar munkasmozgalom tortenetenek valogatott dokumentumai. Kotet 6. Budapest 1960.

Sisic F. Dokumenti o postanku Kraljevine Srba, Hrvata i Slovenaca, 1914—1919. Zagreb 1920.

Um Friede, Freiheit und Brot! Der Janneraufstand des innerosterreichischen Proletariats. Wien 1918.

См. также литературу и источники к главе VIII.

К главе VII

Образование Коммунистического Интернационала

Литература

Гопнер С. 20 лет основания Коминтерна (1919, 2—6 марта 1939). — «Историк-марксист». 1939. № 2, с. 54—72.

Материали по история международното работническо и комунистическо движение. София 1959.

Монин Д. и *Теумин Э.* Революционное движение и Коминтерн в первый период общего кризиса капитализма. М. 1931.

Юзефович И. С. Основание Коммунистического Интернационала. М.—Л. 1940. (АН СССР. Ин-т истории.)

Источники

Борьба большевиков за создание Коммунистического Интернационала. Материалы и документы. 1914—1919 гг. М. 1934. (ИМЭЛ при ЦК ВКП (б).)

Второй конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет. Пг. 1921.

Коммунистический Интернационал. Орган ИККИ. М. 1919—1923. № 1—28/29.

Коммунистический Интернационал в документах. Решения, тезисы и воззвания конгрессов Коминтерна и пленумов ИККИ. 1919— 1932 гг. Под ред. Б. Куна. М. 1933.

Ленин и международное рабочее движение. Воспоминания. Сборник 1. М. 1934.

Первый конгресс Коминтерна. Март 1919 г. М. 1933. (ИМЭЛ.) Протоколы конгрессов Коммунистического Интернационала.

Послевоенный капитализм в освещении Коминтерна. Сборник документов и резолюций конгрессов и Исполкома Коминтерна. М. 1932.

Библиография. Справочные издания

Ежегодник ленинской и историко-партийной библиографии. М. 1932. (ИМЭЛ.)

Партии Коммунистического Интернационала. Справочник пропагандиста. М.—Л. 1928.

Указатели к журналу «Коммунистический Интернационал». 1919—1923 гг. Пг. 1923.

См. также литературу и источники к гл. XVII.

К главе VIII

Революционное движение в странах Центральной и Юго-Восточной Европы в 1918—1923 гг.

Раздел 1.

Австрия

Литература

Турок В. М. Очерки истории Австрии. 1918—1929. М. 1955. (АН СССР. Ин-т истории.)

Bullock M. Austria 1918—1938. A study in failure. London 1939.

Geschichte der Republik Osterreich. Unter Mitwirkung von W. Goldinger u. a. Wien 1954.

Gulick Ch. Austria from Habsburg to Hitler. Vol. I. Berkeley and Los Angelos 1948.

Macdonald M. The republic of Austria.. 1918—1934. A study in the failure of democratic government. London 1946.

Osterreich. Zehn Jahre Republik. Wien 1928.

Источники

Protokoll der 3. Reichskonferenz der KPOe am 7. und 8. Dezember 1919. Wien 1920.

Protokoll des Funften Parteitages der Kommunistischen Partei Osterreiches vom 24. bis 27. Marz 1922. Wien 1922.

Protokoll des zweiten ordentlichen deutsch-osterreichischen Gewerkschaftskongresses. Abgehalten vom 25. bis 28. Juni 1923. Wien 1923.

Die Verfassungsgesetze der Republik Deutschosterreich. Hrsg. von H. Kelsen. Vol. I—IV. Wien 1919—1920.

Библиография

Bibliographie zur Geschichte Osterreich-Ungarns im Weltkrieg 1914—1918. Stuttgart 1934. (Bibliographische Vierteljahrshefte des Weltkriegsbucherei.)

Bibliographie zur Geschichte, Landes-und Volkskunde Osterreichs. Abt. 1, 6, 7. Linz 1929—1933. (Archiv fur Bibliographie, Buch- u. Bibliothekswesen.)

См. также литературу и источники к главе VI.

Раздел 2

Чехословакия

Литература

Барта Д. Декабрьская всеобщая стачка 1920 года в Чехословакии. Пер. с чешск. под ред. и со вступит. статьей И. Н. Медведева. М. 1955.

Великая Октябрьская социалистическая революция и свобода Чехословакии. Пер. с чешск. под ред. и со вступит, статьей И. И. Удальцова. М. 1950.

Веселы И. Основание Коммунистической партии Чехословакии. Пер. с чешск. Предисл. П. И. Резонова. М. 1956.

Внешняя политика Чехословакии в 1918— 1939 гг. Сборник статей. Пер. с чешск. под ред. В. Сояка. М. 1959.

Голотик Л. Ю. Октябрьская революция и национально-освободительное движение в Словакии в 1917—1918 гг. Пер. со словацк. М. 1960.

Из истории революционного движения народов Чехословакии. Сборник статей. Отв. ред. А. X. Клеванский и И. Н. Мельникова. М. 1959.

История Чехословакии. Т. 3. Под ред. И. Н. Мельниковой и др. М. 1960. (АН СССР. Ин-т славяноведения.)

Краль В. О контрреволюционной и антисоветской политике Масарика и Бенеша. Пер. с чешск. под ред. и с предисл. А. И. Недорезова. М. 1955.

Ржига О. Влияние Октябрьской революции на Чехословакию. Пер. с чешск. Вступит. статья А. X. Клеванского. М. 1960.

Dejiny Komunisticke strany Ceskoslovenska. Praha 1961.

Dzvonik M. Ohias VePkej oktobrovej sociali stickej revolucie na Slovensku (1918— 1919). Bratislava 1957.

Gajan K. Pnspevek ke vzniku KSC. Praha 1954.

Gosiorovsky M. Prispevok k dejinam slovenskeho robotnickeho hnutia. Bratislava 1951.

Hajek J. S. Wilsonovska legenda v dejinach CSR. Praha 1953.

Holotik L. Stefanikovska legenda a vznik CSR. Bratislava 1958.

Ke vzniku CSR. Sbornik stati k ohlasu Rijnove revoluce a ke vzniku CSR. Praha 1958.

Kolejka J. Revolucni delnicke hnuti na Morave a ve Slezsku 1917—1921. (Praha) 1957.

Kral V Intervencni valka ceskoslovenske burzoasie proti Madarske sovetske republice v roce 1919. Praha 1954.

Nejedly Z. Boje o Nove Rusko. Praha 1951.

Olivova V. Ceskoslovensko-sovetske vztahy v letech 1918—1922. Praha 1957.

Otahal M. Delnicke hnuti na Ostravsku. 1917—1921. Ostrava 1957.

Syllaba Th. T. G. Masaryk a revoluce v Rusku. Praha 1959.

Vavra V. Klamna cesta. Priprava a vznik protisovetskeho vystoupeni cs. legii. Praha 1958.

Velka rijnova spcialisticka revoluce v dejinach a kulture Ceskoslovenska. Sbornik praci k 40 vyroci. Veike rijnove socialisticke revoluce. Praha 1958.

Vesely J. Cesi a Slovaci v revolucnim Rusku 1917—1920. Praha 1954.

Vesely J. Z prvnich boju KSC (1921—1924). (Praha) 1958.

Vietor M. SIovenska sovietska republika v r. 1919. Bratislava 1955.

Источники

Документы об антинародной и антинациональной политике Масарика. Пер. с чешск. под ред. и с предисл. М. Туманова. М. 1954.

Dokumenty o protisovetskych piklech ceskoslovenske reakce. Z archivniho materialu o kontrarevolucni cinnosti Masaryka a Benese v letech 1917—1924. (Praha) 1954.

Hnuti venkovskeho lidu v Ceskych zemich v letech 1918—1922. Praha 1958.

Narodni shromazdeni republiky Ceskoslovenske. Tesnopisecke zpravy o schuzich pos-lanecke snemovny Narodniho shromazdeni Republiky Ceskoslovenske. Praha 1918—1923.

Narodni shromazdeni republiky Ceskoslovenske. Tesnopisecke zpravy o schuzich Senatu Narodniho shromazdeni Republiky Ceskoslovenske. Praha 1920—1923.

Ohlas Velke rijnove socialisticke revoluce v Ceskoslovensku. Sbornik dokumentu z let 1917—1921. (Praha) 1957.

Prehled Ceskosiovenskych dejin. III. 1918— 1945. These. (Praha) 1956.

Prehled dejin Komunisticke strany Ceskoslovenska. These. Praha 1957.

Sbornik dokumentu k prosincove stavce 1920. Praha 1954.

Statisticka prirucka Republiky Ceskoslovenske. I—IV. Praha 1920—1932.

Zalozeni Komunisticke strany Ceskoslovenska. Sbornik dokumentu ke vzniku a zalozeni KSC. 1917—1924. (Praha 1954.)

Раздел 3

Государство сербов, хорватов и словенцев

Литература

Писарев Ю. А. Из истории революционного движения рабочего класса и крестьянства в Сербо-хорвато-словенском государстве в 1919—1923 гг. — «Ученые записки Ин-та славяноведения АН СССР». 1952. Т. V, с. 79—150.

Byho И. Исторjа народне привреде ФНРJ. Београд 1948.

Гаjuh Д. Генерални штраjк 1919. Београд 1951. — «Iz istorije Jugoslavije. 1918— 1945. Zbornik predavanja». Beograd 1958.

Jelenuh т. Нова Србиjа и Југославиjа. Историjа национального ослобоhена и уjединена (1788—1921). Београд 1923.

Кацлеровић Т. Цимервалдска конференциjа. Апел српских социалиста цивилизованом свету. Београд 1951.

Mandic A. Fragmenti za historiji ujedinjenja. Zagreb 1956.

Mirkovic M. Ekonomska historiji Jugoslavije. Zagreb 1958.

Vrcinac J. Kraljevina Srba, Hrvata i Slovenaca od ujedinneja do vidovdanskog procesa. Beograd 1956.

Holzer E. Die Entstehung des jugoslawischen Staates. Berlin 1929.

Источники

Arhiv Komunistickoj partije Bosni i Herzegovine. T. 1—2. Sarajevo 1954.

Graha za povijest sindikalnog pokreta u Hrvatskoj od kongresa ujedinjenja do Obznane (1919—1920). Zagreb 1956.

Istorijski arhiv Komunisticke partije Jugoslavije. T. 3—5. Beograd 1950—1951.

Синдикални покрет у Србиjи (1903—1919). Документи. Београд 1958.

Статистички годишнак. Краъевине Срба, Хрвата и Словенаца. Београд 1925.

Zgodovinski arhiv Komunistickoj partije Jugoslaviji. T. 5. Beograd 1951.

Раздел 4

Польша

Литература

Данишевский Т. Первое мая в Польше. По материалам и документам из истории польского рабочего движения 1890—1950 гг. Пер. с польск. М. 1952.

Зуев Ф. Международный империализм — организатор нападения панской Польши на Советскую Россию (1919—1920 гг.). М. 1954.

История Польши. Т. 3. Под ред. Ф. Г. Зуева и др. М. 1958. (АН СССР. Ин-т славяноведения.)

Манусевич А. Я. К постановке вопроса о западных и северных границах Польши на Парижской мирной конференции. — «Известия Академии наук СССР». Сер. истории и философии. Т. III. Вып. 1. 1946, с. 43—58.

Миско М. В. Октябрьская революция и восстановление независимости Польши. М.
1957. (АН СССР.)

Gwizdz A. Burzuazyjno-obszarnicza konstytucja z 1921 roku w praktyce.Warszawa 1956.

Jablonski H. Polityka polskiej partii socialistycznej w czasie wojny 1914—1918. Warszawa
1958.

Jedruszczak T. Polityka Polski w sprawie Gornego slaska. 1918—1922. Warszawa 1958.

Kowalski J. Wielka Pazdziernikowa rewolucja socjalistyczna a wyzwolenie Polski. Warszawa 1952.

Kowalski J. Zarys historii polskiego ruchu robotniczego w latach 1918—1939. Cz. I. Warszawa 1959.

Krzykala St. Lubelska rada delegatow robotniczych. Lublin 1957.

Kuzminski T. Walki klasowe na wsi lubelskiej w latach 1918—1919. Warszawa 1955.

Kuzminski G. Wies w walce o polske ludowa. 1918—1920. Warszawa 1960.

Lietz Z. Plebiscyt na Powislu, Warmii i Mazurach w 1920 roku. Warszawa 1958.

Polska lewica spoleczna wobes os wiaty w latach 1919—1939. Warszawa 1960.

Popiolek K. Trzecie slaskie powstanie. Katowice 1946.

Powstanie Wielkopolskie. 1918—1919. Praca zbiorowa pod red. K. Piwarskiego. Poznan 1958.

Rady delegatow robotniczych w Polsce w 1918—1919 r. M. 1934.

Rek T. Fakty oskarzaja. Kartki z dziejow burzuazyjno-obszarniczego sejmu 1919—1922. Warszawa 1954.

Smosarski L. Spoleczenstwo polskie wobes Rewolucji Pazdziernikowej (marzec 1917— listopad 1918). Warszawa 1958.

Szturm de *Sztrem T.* Walka o place zarobkowe. Warszawa 1922.

Tymczasowy komitet rewolucyjny Polski. Warszawa 1955.

Zielinski H. Polozenie i walka gornoslaskiego proletariatu w latach 1918—1922. Warszawa 1957.

Источники

Коммунистическая партия Польши в борьбе за независимость своей страны. Материалы и документы. Пер. с польск. под ред. и с предисл. И. А. Хренова. М. 1955. (Отдел истории партии ЦК ПОРП.)

Filasiewicz St. La question polonaise pendant la guerre mondiale. Paris 1920.

KPP. Uchwaly i rezolucje. T. I (1918— 1923). Warszawa 1954. (Wydzial historii partii KC PZPR.)

P. P. S. a rady delegatow robotniczych (Fakty i dokumenty). T. 1—3. Warszawa 1923.

P. P. S. za rzadow Moraczewskiego (Fakty i dokumenty). Warszawa 1922.

Sejm ustawodawczego. Sprawozdanie stenograficzne, 1919—1922. Warszawa.

W XXXV rocznice Wielkie Pazdziernikowej rewolucji socjalistycznej. Warszawa 1952.

W 40 rocznice powstania Komunistycznej Partii Polski, Tezy Komitetu Centralnego PZPR. Warszawa 1958.

Библиография

Стецкевич С. М. Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на Польшу. (Обзор литературы и новейших документальных публикаций, изданных в народно-демократической Польше в 1950—1957 гг.) — «Новая и новейшая история». 1958. № 3, с. 155—169.

Раздел 5

Болгария

Литература

Александр Стамболийский. 1923—1948. Сборник. София 1948.

Благоева С. Георги Димитров. Биографичен очерк. София 1953.

Бирман М. А. Революционная ситуация в Болгарии в 1918—1919 гг. М. 1957. (АН СССР. Ин-т славяноведения.)

Горов М. Борьба крестьян Болгарии. М.—Л. 1927.

История Болгарии. Т. 2. Под ред. П. Н. Третьякова и др. М. 1955. (АН СССР. Ин-т славяноведения.)

История Болгарской коммунистической партии. В помощь изучающим историю БКП. (Пер. с болгарск.) М. 1960.

История на България. Том II. София 1955.

Коджейков Д. и др. Рабочее и профсоюзное движение в Болгарии. Пер. с болгарск. под ред. М. Позолотина. М. 1959.

Христов X. Революционната криза в България през 1918—1919. София 1957.

Источники

Великата Октомврийска социалистическа революция и революционните борби в България през 1917—1919 гг. София 1957.

Българската комунистическа партия в резолюции и решения на конгресите, конференциите и пленумите на ЦК. Изд. 2. Т. 1—2. София 1957.

Дипломатически документи по участието на България въ Европейската война. Т. 2. 1915—1918 гг. София 1921.

Дневници (стенографски) на XVIII и XIX-то Обикновено народно събрание. София 1919—1926.

17-та година. Спомени на български революционери за Октомврийската революция и отражението й у нас. София 1957.

Статистически годишник на Българското царство. 1913—1922. София 1924.

Библиография

Влияние на Великата Октомврийска социалистическа революция в България. Препоръчителна библиография. София 1957. (Държавна библиотека «Васил Коларов». Библиографски отдел.)

Раздел 6

Румыния

Литература

Istoria Rominiei. Bucuresti 1960.

Constantinescu-Jasi P. Influenza Marii Revolutii Socialiste din Octombrie asupra miscarii revolutionare din Rominia in anii 1917—1921. Bucuresti 1957.

Contributii la studiul influentei Marii Revolutii Socialiste din Octombrie in Rominia. Bucuresti 1957.

Cusnir-Mihailovici C. Miscarea muncitoreasca din Rominia intre anii 1917—1921. Crearea Partidului Comunist din Rominia. Bucuresti 1960.

Cusnir-Mihailovici C. Despre sutuatia revolutionara din Rominia in perioda 1918— 1920. Bucuresti 1955.

Liveanu V. 1918. Din istoria luptelor revolutionare din Rominia. Bucuresti 1960.

Marea Revolutie Socialista din Octombrie — inceputul ineierei noi in istoria omenirii. Avintui revolutionar in Rominia. Crearea P. C. R. — victorie istorica a leninismului asupra opportunismului si reformismului in miscarea muncetoreasca din Rominia. Bucuresti 1958.

Patruzeci de ani de la luptele din 13 decembrie 1918—1958. Bucuresti 1958.

Vaida A. G. si *Birdeanu N.* Pavilionul revolutionar la catarg. (Din lupta revolutionara a marinarilor romini din anii 1917—1920). Bucuresti 1959.

Источники

Amintiri ale fostilor voluntari Rommi din armata rosie in timpul Marii Revolutii Socialiste din Octombrie si al razboiului civil 1917—1922. Bucuresti 1957.

Amintiri despre primul Congres al Partidului (8—12 mai 1921). Bucuresti 1956.

Documente din Istoria Partidului Comunist din Rominia 1917—1922. Vol. I. Ed. a 2-a Bucuresti 1956. (Institutui de istorie a partidului de pe linga C. C. al P. M. R.)

К главе X

Англия, Франция, Соединенные штаты Америки и Япония в период революционного подъема

Раздел 1

Англия

Литература

Ааранович С. Британский монополистический капитал. М. 1956.

Аллисон Дж. Профессиональное движение в Англии. М. 1925.

Гурович П. В. Подъем рабочего движения в Англии в 1918—1921 гг. М. 1956. (АН СССР. Ин-т истории.)

Джексон Т. А. Борьба Ирландии за независимость. Пер. с англ. Предисл. В. Григорьева. М. 1949.

Керженцев П. Ирландия в борьбе за независимость. М. 1936.

Клугман Дж. Образование Коммунистической партии Великобритании. — «Вопросы истории КПСС». 1960, № 4, с. 113—131.

Лемин И. М. Внешняя политика Великобритании от Версаля до Локарно, 1919—1925. М. 1947.

Мортон А. Л., Тейт Дж. История английского рабочего движения. 1770—1920. Пер. с англ. под ред. Ф. Д. Волкова. М. 1959.

Трухановский В. Г. Новейшая история Англии. М. 1958.

Хатт А. Английское профсоюзное движение. (Краткая история.) Пер. с англ. Ред. и предисл. Н. В. Матковского. М. 1954.

Allen G. C. British industries and their organisation. London 1952.

Arnot R. P. The miners: years of sfruggle. London 1953.

Barou N. British trade unions.London 1947.

Bell T. Pioneering days. London 1941.

The British Labour party. Its history, growth, policy and leaders. Ed. by H. Tracey. 1—3. London 1948.

Burns E. British imperialism in Ireland. Dublin 1931.

Cole G. D. H. A history of the Labour party from 1914. London 1948.

Cole G. D. H. A short history of the British working class movement. 1789—1947. New ed. London 1948.

Fox R. The class struggle in Britain. Pt. 2. 1914—1923. London. 1933.

Gwynn D. The history of partition. 1912— 1925. Dublin 1950.

Hutt A. The post-war history of the British working class. London 1937.

Mowat Ch. L. Britain between the wars. 1918—1940. London 1955.

On the thirtieth anniversary of the Communist party. 1920—1950. London 1950.

Pribicevic B. The shop stewards movement and workers control. 1910—1922. Oxford 1959.

Источники

Харди Дж. Те бурные годы. Воспоминания о борьбе за свободу на пяти континентах. Пер. с англ. под ред. Л. И. Зубока. М. 1957.

Annual conference of Labour party. Report of the 18, 19, 20, 21, 22, 23. London 1918— 1923.

The Communist party and the Labour party. All the facts and all the correspondence. London.

Communist party convention. Official report. London 1920.

Labour and the new social order. A report on reconstruction. (Rev. in accordance with the resolutions of the Labour party conference, June 1918.) London 1918.

Labour Research Department. The Federation of British Industries. London 1923.

Labour Research Department. Labour and capital in parliament. London 1923.

Labour Research Department. The workers register of labour and capital 1923. London 1923.

Parliamentary debates. Official reports. Ser. 5. Vol. 90—168. London 1917—1924. (Great Britain. Parliament. House of commons.)

Parliamentary debates. Official reports. Ser. 5. Vol. 28—35, 40, 49—55. London 1918— 1923. (Great Britain. Parliament. House of lords.)

Trades Union Congress. Report of proceedings at the 51, 52, 53, 54, 55 annual. London 1919—1923.

Библиография. Справочные издания

Abracham L. A. a. o. A parliamentary dictionary. London 1956.

Brendon J. A. A dictionary of British history. London 1937.

Handbook of British chronology. Ed. by F. M. Powicke. London 1939.

The labour who's who. 1927. A biographical directory to the national and local leaders in the labour and co-operative movement. London 1927.

Williamson J. A. A notebook of empire history. London 1942.

Д о м и н и о н ы

Канада

Л и т е р а т у р а

Милейковский А. Г. Канада и англо-американские противоречия. М. 1958.
Creighton D. The story of Canada. Toronto 1959.
Mc Innis E. Canada. New York — Toronto 1947.
Wittke C. A history of Canada. New York 1942.

И с т о ч н и к и

Official debates of the House of Commons of dominion of Canada. Ottawa. 1917—1923.
Dawson R. M. G. The development of dominion status 1900—1936. Oxford 1937.
Справочные издания Canada year book. 1918—1924. Ottawa.

Южно-африканский союз

Л и т е р а т у р а

Geen M. S. The making of the Union of South Africa. London — New York — Toronto 1947.
Walker E. A. A history of South Africa. 3d ed. London 1957.

С п р а в о ч н ы е и з д а н и я

Harrison's business and general year booh of South Africa and Adjacent Territores. Pie-term aritzburg.

Австралия

Л и т е р а т у р а

F'itzpatrick B. The Australian people 1788—1945. Carlton 1951.
Grattan C. H. ed. Australia. Berkeley and Los-Angelos 1947.
Greenwood G. ed. Australia. A social and political history. New York 1955.

Раздел 2

Франция

Л и т е р а т у р а

Бантке С. С. Массовое рабочее движение во Франции в 1920 г. В кн.: Французский ежегодник. Статьи и материалы по истории Франции. М. 1959, с. 428—461.
Беттельхейм Ш. Экономика Франции. 1919—1952. Пер. с франц. Предисл. В. В. Любимовой. М. 1953.
Брюа Ж. и *Пиоло М.* Очерки истории Всеобщей конфедерации труда Франции. Пер. с франц. Предисл. к русск. изд. Б. Фрашона. М. 1959.
Добрер В. Очерк истории профессионального движения во Франции. М.—Л. 1920.
Зеваэс А. История Третьей республики (1870—1926). Пер. с франц. под ред. и с предисл. Т. Л. Аксельрода и Ж. Шавароша. М.—Л. 1930.
Кожевникова Л. П. Рабочее и социалистическое движение во Франции в 1917—1920 гг. М. 1959.
Луи П. История профессионального движения во Франции. Т. 2. Французский синдикализм от Амьенского до Сент-Этьеннского съезда (1906—1922 гг.). Пер. с франц. под ред. С. Гальперина. М. 1925.
Фревиль Ж. Рождение Французской коммунистической партии. Съезд в Туре. Пер. с франц. М. 1951.
Auge-Laribe. La politique agricole de la France de 1880 a 1940. Paris 1950.
Bonnefous E. Histoire politique de la Troisieme Republique. T. 3. 1919—1924. Paris 1959.
Bury J. P. T. France 1814—1940. London 1956.
Chastenet J. Vingt ans d'histoire diplomatique. 1919—1935. Geneve 1945.
Chastenet J. Histoire de la Troisieme Republique (1918—1931). Paris 1960.
Hoag G. Vingt annees d'histoire politique. Paris 1926.
Ker A. Le Comite des Forges et 1'Occupation de la Ruhr. Paris 1923.
Lacour-Gayet R. La France au XX[e] siecle. Paris 1954.
Madaule J. Histoire de France. T. 2. De 1715 a nos jours. 1945.
Sloves H. La France et 1'Union Sovietique. Paris 1935.
Suares G. Clemenceau. Paris 1934.

И с т о ч н и к и

Материалы по рурскому вопросу. (История франко-бельгийской оккупации германских областей и ее последствия.) Сост. Я. Л. Старка и Г. Г. Димма. М. 1923.
Эррио Э. Из прошлого. Между двумя войнами. 1914—1936. Пер. с франц. под ред. и со вступит, статьей А. З. Манфреда. М. 1958.
Les Allies contre la Russie avant, pendant et apres la guerre. Paris 1926.
Annales de la Chambre des deputes. De-bats parlamentaires... Session ordinaire de 1917—1923. Paris 1918—1924. (France. Parlement. Chambre des deputes.)
Annales du Senat. Debats parlementaires... Session ordinaire de 1917—1923. T. 88—99. Paris 1918—1924. (France. Parlement. Senat.)
Documents relatifs aus reparations. T. 1—2. Paris 1922—1924. (France. Ministere des affaires etrangeres.)
Flandin P.-E. Politique Fransaise. 1919— 1940. Paris 1947.
Francois-Poncet A. De Versailles a Potsdam. La France et le probleme allemand contemporain. 1919—1945. Paris 1948.

Paul-Boncour J. Entre deux guerres. Souvenirs sur la IIIe republique. Vol. I. Les buttes republicaines. 1877—1918. Paris 1945.

Terard P. La France sur le Rhin. Paris 1930.

Библиография

Bloch C. Bibliographie methodique de 1'histoire economique et sociale de la France pendant la guerre. Paris 1925.

Caron P. et *Stein H.* Repertoire bibliographique de 1'histoire de France. T. 1—5. Paris 1923—1935.

Раздел 3

Соединенные Штаты Америки

Белявская И. А. Внутренняя экономическая политика США (1917—1918). М. 1956.

Бимба Э. История американского рабочего класса. Пер. с англ. под ред. Л. Мартенса. М. 1930.

Бойер Р. О. и *Морейс Г. М.* Нерассказанная история рабочего движения в США. Пер. с англ. под ред. и с вступит. статьей И. Микусона. М. 1957.

Грей Дж. Правда об Американском легионе. Пер. с англ. Предисл. В. Бережкова. М. 1949.

Зубок Л. И. Подъем массового рабочего движения в США в 1919—20 годах. — «Новая и новейшая история». 1957. № 4, с. 96— 115.

Иелн С. Из истории забастовочного движения в США. Пер. с англ. под ред. А. А. Полетаева. Предисл. С. А. Ованесян. М. 1950.

Лан В. И. Классы и партии в США. Очерки по экономической и политической истории США. 2 доп. и перераб. изд. М. 1937. (АН СССР. Ин-т мирового хозяйства и мировой политики.)

Ландберг Ф. 60 семейств Америки. Сокр. пер. с англ. Предисл. В. М. Рубина. М. 1948.

Лейдлер Г. Концентрация капитала в американской промышленности. Пер. с англ. Вступит. статья С. Далина. М. 1934.

Ниринг С. Американская империя. Пер. с англ. под ред. П. А. Лисовского. М.—Л. 1926.

Очерки новой и новейшей истории США. Т. 2. М. 1960. (АН СССР. Ин-т истории.)

Петтигру Р. Ф. Торжествующая плутократия. Пер. с англ. под ред. Д. А. Ихока с предисл. Б. Горева. М. 1922.

Beard Ch. and *Beard M.* The Rise of American civilization. Vol. 2. The industrial era. New York 1931.

Bogart E. L. and *Kemmerer D. L.* Economic history of the American people. New York 1945.

Brody D. Steelworkers in America. The nonunion era. Cambridge (Mass.) 1960.

Douglas P. H. Real wages in the United States 1890—1926. Boston and New York 1930.

Faulkner H. American economic history. New York—London 1924.

Faulkner H. American political and social history. New York 1946.

Freidel F. Franklin D. Roosevelt. The ordeal. (Vol. 2.) Boston 1954.

History of labour in the United States. By *J.R. Commons* a. o. Vol. 1—4. New York 1921— 1935.

Rochester A. Rulers of America. A study of finance capital. New York 1936.

Schlesinger A. M. The crisis of the old order. 1919—1933. Boston 1957.

Steuben J. Labor in wartime. New York 1940.

Источники

Книга Билля Хейвуда. Автобиография Вильяма Д. Хейвуда. Пер. с англ. Вступит. статья Г. Андрейчина. М.—Л. 1932.

Новейшие изменения в экономике Соединенных Штатов. Отчет комитета при президентской конференции по безработице по вопросу о новейших изменениях в экономике под председательством Герберта Гувера. Т. I. Пер. с 1-го америк. изд. М.—Л. 1930.

Baker R. S. Woodrow Wilson. Life and letters. Vol. 1—8. New York 1927—1939.

Business cycles and unemployment. Report and recommendations of a committee of the presidents conference on unemployment. Washington 1923.

Congressional record. Vol. 54—64. Washington 1917—1923. (United States. Congress.)

Documents of American history. Ed. by G. S. Commager. 6d ed. New York 1958.

Gompers S. Seventy years of life and labor. Vol. 1—2. New York 1929.

Statistical abstract of the United States. 1917—1923. Washington 1918—1924.

Библиография.
Справочные издания

Beers H. P. Bibliographies in American history. Guide to the materials for research. New York 1942.

Bemis S. F. Guide to the diplomatic history of the United States, 1775—1921. Washington 1935.

Dictionary of American biography. Ed. by A. Johnson and D. Malone. Vol. 1—20. New York 1928—1936. .

The encyclopedia of American facts and dates. Ed. by G. Carruth and associates. New York 1956.

Harvard guide to American history. Cambridge (Mass.) 1954.

Martin M. Dictionary of American history. Iowa 1956.

Neufeld M. F. A bibliography of American labor union history. Ithaca 1958.

Раздел 4

Япония

Литература

Жуков Е. М. История Японии. Краткий очерк. М. 1939.

Жуков Е. М., Гальперин А. Л., Варшавский А. В., Топеха П. П. Очерки новейшей истории Японии. М. 1957.

Иноуэ Киёси, Оконоги Синдзабуро, Судзуки Сёси. История современной Японии. Сокр. пер. с японск. Ред. и вступит. статья А. Варшавского. М. 1955.

Очерки по истории рабочего движения в Японии. Под общ. ред. Хаттори Корэфуса. Пер. с японск. под ред. и со вступит. статьей В. В. Ковыженко. М. 1955.

Хани Горо. История японского народа. Пер. с японск. Вступит. статья А. Л. Гальперина. М. 1957.

Эйдус Х. Т. Очерки новой и новейшей истории Японии. М. 1955.

Вакамори Таро. Нихон-но рэкиси. (История Японии. До 1949 г.) Изд. 7. Токио 1957. (На японск. яз.)

Мория Фумио. Нихон сихонсюги хаттацу си. (История развития японского капитализма.) Токио 1956. (На японск. яз.)

Синобу Сэйдэабуро. Тайсё сэйдзи си. (Политическая история периода Тайсё.) Токио 1954. (На японск. яз.)

Allen G. C. A short economic history of modern Japan. 1867—1937. London 1946.

Borton H. Japans modern century. New York 1955.

Lockwood W. W. The economic development of Japan. Growth and structural change. 1868—1938. Princeton 1954.

Janaga Ch. Japan since Perry. New York 1949.

Joung A. M. Japan in recent times. 1912— 1926. New York 1929.

Библиография

Библиография Японии. Литература, изданная в Советском Союзе на русском языке с 1917 по 1958 г: М. 1960.

Borton H. and oth. A selected list of books and articles of Japan in English, French and German. Cambridge (Mass.) 1954.

Hall J. M. Japanese history: A guide to Japanese references and research materials. Michigan 1954.

К главе XI

Борьба прогрессивных и реакционных сил в Италии и Испании

Раздел 1

Италия

Литература

Итальянская коммунистическая партия. Краткий исторический очерк. Пер. с итал. М. 1921.

Ломбардо-Радиче Л. и *Карбоне Дж.* Жизнь Антонио Грамши. (Биографический очерк.) Пер. с итал. под ред. Д. П. Шевлягина. М. 1953.

Лопухов Б. Борьба рабочего класса Италии против фашизма (1920—1922 гг.). М. 1959. (АН СССР. Ин-т истории.)

Тридцать лет жизни и борьбы Итальянской коммунистической партии. Сборник статей и докладов. Общ. ред. П. Тольятти. Пер. с итал. М. 1953.

Феррара М. и *Феррара М.* Беседуя с Тольятти. (Биографические заметки.) Пер. с итал. под ред. А. Дьякова. М. 1954.

Alatri P. Le origini del fascismo. Roma 1956.

Bonomi /. Dal socialismo al fascismo. Milano 1946.

Bonomi /. La politica italiana dopo Vittorio Veneto. Torino 1953.

Catalano F. Filippo Turati. Milano — Roma 1957.

Colombi A. Il movimento operaio in Italia dalla guerra mondiale all'avvento del fascismo. Milano 1953.

Colombi A. L'occupazione delle fabbriche. Roma 1950.

De Rosa G. Storia del Partito Popolare. 1958.

Ferrero G. Da Fiume a Roma. Storia di quattro anni (1919—1923). Milano 1923.

Preti L. Le lotte agrarie nella valle padana. Bari 1955.

Salvatorelli L. e *Mira G.* Storia d'Italia nel periodo fascista. Roma 1956.

Santhia B. Con Gramsci all'Ordine Nuovo. Roma 1956.

Storia dell'Avanti 1896—1926 a cura di Caetano Arfe. Milano—Roma 1956.

Tasca. Nascita ed avvento del fascismo.

Valeri N. Da Giolitti a Mussolini. Momenti della crisi del liberalismo. Firenze 1956.

Источники

Джерманетто Д. Записки цирюльника. Из воспоминаний итальянского революционера. Предисл. П. Тольятти. Пер. с итал. М. 1959.

Монтаньяна М. Воспоминания туринского рабочего. Пер. с итал. Предисл. П. А. Лисовского. М. 1951.

Turati F. Da Pelloux a Mussolini (Dai discorsi parlamentari 1896—1923). Torino 1953.

Almanacco Socialista 1917—1922. Ed. «Avanti». Milano 1918—1923.

Annuario statistico italiano. Anni 1917— 1918, 1919—1921, 1922—1925.

Atti del Parlamento. Discussioni. Sessione 1919—23. Roma 1920—1923. (Italia. Parlamento. Camera dei deputati.)

Atti parlamentari. Documenti-disegni di legge e relazioni. Sessione unica 1913—19. Roma 1919. (Italia. Parlamento. Camera dei deputati.)

Bachi. L'Italia economica. Roma. Anni 1919, 1920, 1921, 1922.

La Confederazione Generale del Lavoro. Congresso a Livorno nel febbraio 1921.

La Confederazione Generale del Lavoro nel sessennio 1914—1920. Milano 1921.

Giolitti G. Le memorie della mia vita. Milano 1922.

I XV, XVI, XVII Congressi Nazionali del Partito Socialista Italiano. Roma—Bologna— Livorno 1918, 1919, 1921.

Раздел 2

Испания

Литература

Галан X. М. Крушение монархии в Испании (1917—1931 гг.). М. 1959.

Трайнин И. П. Современная Испания и ее националь-но-колониальные проблемы. М. 1933.

Almagro S. M. La pequena historia. Madrid 1954.

Altamira R. Manual de historia de Espana. Buenos Aires 1946.

Ballesteros B. Historia de Espana y su influencia en la historia universal. Vol. 8. Barcelona 1936.

Bruguera F. G. Histoire contemporaine d'Espagne. 1789—1950. 1953.

Ceballos T. J. La realidad economica y financiera de Espana en los treinta anos del presente siglo. Madrid 1931.

Comin C. E. Historia del anarquismo espanol. 2-da ed. Vol. 1—2. Barcelona 1956.

Dillwyn F. R. Prelude to Franco. New York 1957.

Espana L. La situacion de Espana en Marruecos. Madrid 1926.

Esperabe de A. Los parti dos politicos en Espana y sus jefes en la epoca contemporanea. Madrid 1951.

Garcia E. J. De Canovas a la republica. Madrid 1951.

Garcia F. T. Espana y su protectorado en Marruecos (1912—1956). Madrid 1957.

Garcia V. Historia de las internacionales en Espane. Madrid 1957.

Gonzalez E. Historia de la civilizacion Espanola. New York 1959.

Gutierrez R. J. Alfonso XIII. Anecdotario. Madrid 1957.

Historia del Partido Comunista de Espana, Paris 1960.

Largo Caballero. Presente y futuro de la U.G.T. Madrid 1925.

Madariaga S. Espana. Madrid 1934.

Mousset A. L'Espagne dans la politique mondiale. Paris 1923.

Peirats J. La C.N.T. en la revolucion espanola. Vol. 1—3. Toulouse 1951—1953.

Ramos O. Historia de Espana. Vol. 3. Mexico.

Vilar P. Histoire de l'Espagne. Paris 1947.

Источники

Almagro S. M. Ocaso y fin de un reinado. Madrid 1947.

Anuario estadistico de Espana. Ano 1930.

Romanones A. Obras completas. Madrid 1949.

Библиография.
Справочные издания

Bibliografia historica de Espana e Hispanoamerica. Vol. 1. 1953—1954. Vol. 2. 1955— 1956. Barcelona 1955—1957.

Lamberet R. L'Espagne (1750—1936). (Mouvements ouvriers et socialistes.) Paris 1953.

Ossorio A. Diccionario politico Espanol. Historico y biografico. (Desde Carlos IV hasta 1936.) Buenos Aires 1945.

К главе XIII

Борьба империалистических держав за господство на Дальнем Востоке и Тихом океане. Вашингтонская конференция

Литература

Лю Да-нянь. История американской агрессии в Китае. Пер. с кит. Ред. и предисл. В. Н. Никифорова. М. 1953.

Международные отношения на Дальнем Востоке (1840—1949). Изд. 2, исправл. и доп. Под общ. ред. Е. М. Жукова. М. 1956. (АН СССР. Ин-т востоковедения.)

Рубинштейн Н. Советская Россия и капиталистические государства в годы перехода от войны к миру (1921—1922 гг.). М. 1948.

Akagi R. Japan's foreign relations. 1542— 1936. A short history. Tokyo 1936.

Buell R. L. The Washington conference. New York — London 1922.

Bywater H. C. Sea-power in the Pacific. A study of the American-Japanese naval problem. New ed. London 1934.

Ichihashi Y. The Washington conference and after. A historical survey. Stanford Univ. Press 1928.

Kawakami K. K. Japan's Pacific policy. Especially in relation to China, the Far East, and the Washington conference. New York 1922.

Macnair H. F. and *Lach D. F.* Modern Far Eastern international relations, 2nd print. New York 1950.

Sullivan M. The great adventure at Washington. The story of the conference. London 1922.

Vinson J. Ch. The parchment peace. The United States senate and the Washington conference 1921—1922. Athens 1955.

Источники

Вашингтонская конференция по ограничению вооружений и тихоокеанским и дальневосточным вопросам. Полн. пер. актов и док. Вступит. ст. Л. Е. Берлина. М. 1924. (НКИД.)

Conference on the limitation of armament 1921. Washington 1923. (International law documents.)
Willoughby W. China at the conference. A report... Baltimore 1922.

К главе XIV

Национально-освободительная борьба народов Азии и Африки

Литература

Великий Октябрь и народы Востока. Сборник. Под ред. А. А. Губера. М. 1957. (АН СССР. Ин-т востоковедения.)
Ленин и Восток. Сборник статей. Отв. ред. Б. Г. Гафуров. М. 1960.

Справочные издания

Philips C. H. Handbook of oriental history. London 1951.

Раздел 1

Народная революция в Монголии

Литература

Златкин И. Я. Очерки новой и новейшей истории Монголии. М. 1957.
История Монгольской Народной Республики. М. 1954.
Цибиков Б. Разгром унгерновщины. Улан-Удэ 1947.
Ширендыб Б. Народная революция в Монголии и образование Монгольской Народной Республики. 1921—1924. М. 1956.
Октябрин социалист их хувьсгал ба Монгол ардын хувьсгалт нам. (Великая Октябрьская социалистическая революция и Монгольская народно-революционная партия.) Улан-Батор 1954. (На монг. яз.)
Пунцагноров Ц. Монголын автономит уеийн туух. (История Монголии в период автономии.) Улан-Батор 1955. (На монг. яз.)

Источники

Революционные мероприятия народного правительства Монголии в 1921—1924 гг. Документы. Пер. с монг. Ред. Ц. Пунцагноров. М. 1960.
Сухбаатар Д. Захидал, бичгууд. (Письма, документы.) Улан-Батор 1952. (На монг. яз.)

Библиография

Яковлева Е. Библиография Монгольской Народной Республики. М. 1935.

Раздел 2

Антиимпериалистическая и антифеодальная борьба китайского народа

Литература

Гарушянц Ю. Движение 4 мая 1919 г. в Китае. М. 1959.
Дин Шоу-хэ, Инь Сюй-и, Чжан Бо-чжао. Влияние Октябрьской революции на Китай. Пер. с кит. М. 1959.
Дэн Чжун-ся, Краткая история профсоюзного движения в Китае. Пер. с кит. под ред. Ю. Н. Костоусова. М. 1952.
Ефимов Г. Очерки по новой и новейшей истории Китая. Изд. 2, испр. и доп. М. 1955.
История современной китайской революции. Под ред. Хэ Гань-чжи. Пер. с кит. под ред. М. Ф. Юрьева. М. 1959.
Капица М. С. Советско-китайские отношения. М. 1958.
Мяо Чу-хуан. Краткая история Коммунистической партии Китая. Пер. с кит. М.
1958.
Никифоров В., Эренбург Г., *Юрьев М.* Народная революция в Китае. Изд. 2, испр. и доп. М. 1953.
Очерки истории Китая в новейшее время. Под ред. А. С. Перевертайло, В. И. Глунина, К. В. Кукушкина, В. Н. Никифорова. М.
1959. (АН СССР. Ин-т китаеведения.)
Сенин Н. Ф. Общественно-политические и философские взгляды Сунь Ят-сена. М. 1956.
Симоновская Л. В., Оренбург Г. Б., *Юрьев М. Ф.* Очерки истории Китая. М. 1956.
Сладковский М. И. Очерки развития внешнеэкономических отношений Китая. М. 1953.
Соркин Г. З. Съезд народов Дальнего Востока. — «Проблемы Востоковедения». 1960. № 5, с. 76—86.
Хейфец А. Я. Советско-китайские отношения в первые годы после Октябрьской революции. — «Советское китаеведение». 1958. № 1, с. 28—48.
Оренбург Г. Б. Очерки национально-освободительной борьбы китайского народа в новейшее время. Под ред. А. А. Губера. М. 1951.
Ван Ши, Ван Цяо, Ма Ци-бин, Чжан Лин, Чжунго гунчаньдан лиши цзяньбянь. (Краткая история Коммунистической партии Китая.) Шанхай 1958. (На кит. яз.)
Ли Да-чжао сюаньцзи. *(Ли Да-чжао.* Избранные произведения.) Пекин 1959. (На кит. яз.)
Лю Ли-кай, Ван Чжэнь. 1919—1927 няньды чжунго гунжэнь юньдун. (Рабочее движение в Китае в 1919—1927 гг.) Пекин 1957. (На кит. яз.)
Сунь Чжун-шань сюаньцзи. *(Сунь Ят-сен.* Избранные произведения. Т. 1—2.) Пекин 1956. (На кит. яз.)
Тао Цзюй-инь. Бэйян цзюньфа тунчжи шици шихуа. Т. 4—6. (История господства северных милитаристов в Китае.) Пекин 1958— 1959. (На кит. яз.)

У Чэн-мин. Дигочжуи цзай цзю чжунгоды тоузцы. (Капиталовложения империалистов в старом Китае.) Пекин 1956. (На кит. яз.)

Хун Хуань-чунь. Усы шициды чжунго гэмин юньдун. (Революционное движение в Китае в период «4 мая».) Пекин 1956. (На кит. яз.)

Ци У Лаожэнъ, «Эрци» хуэйи лу. (Воспоминания о событиях «7 февраля».) Пекин 1957. (На кит. яз.)

Чжунго гэмин ши цзяньи. (Курс истории Китайской революции.) Под ред. Ху Хуа. Пекин 1959. (На кит. яз.).

Epstein /. The unfinished revolution in China. New York 1947.

Macnair H. F. China in revolution. An analysis of politics and militarism under the republic. Chicago 1931.

Remer C. F. Foreign investments in China. New York 1933.

Источники

История экономического развития Китая (1840—1948 гг.). Сборник статей и материалов. Пер. с кит. под ред. Л. Н. Лебединской. М. 1958.

Советско-китайские отношения. 1917— 1957 гг. Сборник документов. Отв. ред. И. Ф. Курдюков и др. (АН СССР. Ин-т китаеведения.) М. 1959.

Гуан хуэй ды усы. (Славное «4 мая».) Пекин 1950. (На кит. яз.)

Усы айго юньдун цзыляо. (Материалы о патриотическом «движении 4 мая».) Пекин 1959. (На кит. яз.)

Усы шици цикань цзешао. (О периодических изданиях периода «4 мая».) Т. 1—3. Пекин 1958—1960. (На кит. яз.)

Чжунго синьминьчжучжуи гэмин ши цанькао цзыляо. (Материалы по истории новодемократической революции в Китае.) Под ред. Ху Хуа. Шанхай 1951. (На кит. яз.)

Библиография

Национально-освободительная борьба китайского народа в 1840—1949 гг. (Сводный каталог книг, хранящихся в библиотеках Москвы и Ленинграда.) Т. 1—2. М, 1959. (АН СССР. ФБОН.)

Скачков П. Е. Библиография Китая. М. 1960.

Fairbank J. K. Modern China. A bibliographical guide to Chinese works: 1898—1937. Vol. I. Cambridge 1950.

Раздел 3

Народное восстание в Корее

Литература

Войтинский Г. Н. К десятилетию мартовских событий в Корее. — «Революционный Восток». 1929. № 7, с. 31—55.

Ким Г. Борьба корейского народа за мир, национальное единство и демократию. М. 1957.

Ким Н. Под гнетом японского империализма. Владивосток 1926.

Корея. История и экономика. Ред. коллегия: И. С. Казакевич и др. М. 1958.

Очерки по истории освободительной борьбы корейского народа. Пер, с корейск. под ред. В. В. Лезина. М. 1953.

Пигулевская Е. А, Корейский народ в борьбе за независимость и демократию. М. 1952. (АН СССР. Ин-т экономики.)

Шабшина Ф. И. Народное восстание 1919 года в Корее. Изд. 2, переработ. М. 1958.

Шабшина Ф. И. Очерки новейшей истории Кореи 1918—1945 гг. М. 1959.

Чосон инмин-ый минчжок хэбан тхучжэнса. (История национально-освободительной борьбы корейского народа.) Пхеньян 1953. (На корейск. яз.)

Чосон тхонъса. Чосон минчжучжуый инмин конъхвагук квахаквон ёкса ёнгусо пхён. Т. 1—2. (Общая история Кореи.) Пхеньян 1956.

Kendall C. W. The truth about Korea. San-Francisco 1919.

Раздел 4

Борьба индийского народа против английского колониального господства

Литература

Валабушевич В., Геллер Л. и *Эйдус X.* Рабочие организации Востока. М. 1927.

Брефтон Г. М. Положение рабочих в индийской промышленности. Пер. с англ. Л. 1925.

Дьяков А. М. и *Рейснер И. М.* Роль Ганди в национально-освободительной борьбе народов Индии. — «Советское востоковедение». 1956. № 5, с. 21—34.

Намбудрипад Е. М. Ш. Ганди и гандизм. Пер. с англ. М. 1959.

Новейшая история Индии. М. 1959. (АН СССР. Ин-т востоковедения.)

Рейснер И. М. Экономические предпосылки политической борьбы в современной Индии. — «Новый Восток». 1922, с. 119—132.

Хашимов И. Крестьянское движение «Эка» в Соединенных Провинциях Индии. — «Краткие сообщения Ин-та востоковедения». 1935. № 15, с. 59—64.

Das R. K. The labour movement in India. Berlin and Leipzig 1923.

Mukhtar A. Trade-unionism and labour disputes in India. Bombay 1935,

Namboodripad E. M. S. The national question in Kerala. Bombay 1952.

Ranga N. G. History of kisan movement in India. Madras 1939.

Shah K. T. and *Khambata K. J.* Wealth and taxable capacity of India. Bombay 1924.

Источники

Ганди М. К. Моя жизнь. Пер. с англ. Под общ. ред. Р. А. Ульяновского. М. 1959. (АН СССР.-Ин-т востоковедения.)
Неру Дж. Автобиография. Пер. с англ. М. 1955.
Akal S. S. The Gurdwara reform movement and the Sikh awakening. Lahore 1922.
Census of India 1921. Vol. 1—25. Calcutta 1921—1924.
O'Dwyer M, India as I know it, 1885— 1925. London 1925.
Gandhi M. K. Swaraj in one year. Madras 1921.
Gandhi M. K. Young India 1919—1922. Madras 1924.
India. Committee to investigate the disturbances in the Punjab. Report... London-1920.
India. Home department. Sedition committee. Report ... Calcutta 1918.
Indian annual register. 1921—1923. Calcutta 1921—1923.
Indian National Congress. Congress presidential addresses from the silver to the golden jubilee. Madras 1934.
the Indian National Congress. 1920—1923. Being a collection of the resolutions of the Congress and of the All-Indian Congress Committee and of the Working Committee of the Congress from September 1920 to December 1923. Allahabad 1924.
Mohan P. An imaginary rebellion and how it was suppressed. Lahore 1920.
Montagu E. S. and *Chelmsford F. J.* Report on Indian constitutional reforms. Calcutta 1918.
Statement eshibiting the moral and material progress and condition of India. 1917— 1923. London—Calcutta 1919—1924.

Библиография

Библиография Индии. Дореволюционная и советская литература на русском язьке и языках народов СССР, оригинальная и переводная. М. 1959.

Раздел 5

Подъем национально-освободительного движения в Индонезии

Литература

Губер А. А. Индонезия. Социально-экономические очерки. М.—Л. 1932.
Blumberger J. Th. P. De Kommunistische beweging in Nederlandsch Indie. Haarlem 1928.
Blumberger J. Th. P. De Nationalistische beweging in Nederlandsch Indie. Haarlem 1931.
Furnivall J. I. Colonial policy and practice. New York 1956.
Kahin J. M. Nationalism and revolution in Indonesia. Ithaca 1952.
Pringgodigdo. Sedjarah pergerakan rakjai Indonesia. (История индонезийского народа) Djakarta 1950.

Источники

Сукарно. Индонезия обвиняет. Сборник статей и речей. Изд. 2. Пер. с индонезийск. и англ. Предисл. к русск. изд. Сукарно. М. 1957.
Sarekat-Islam Congress. 1917—1918. Batavia 1919.

Библиография

Библиография Юго-Восточной Азии. Дореволюционная и советская литература на русском языке, оригинальная и переводная. М. 1960.

Раздел 6

Национально-освободительная борьба народов Ближнего и Среднего Востока

Турция

Литература

Гурко-Кряжин. История революции в Турции. М. 1923.
Данциг Б. Турция. М. 1949.
Корсун Н. Г. Греко-турецкая война 1919— 1922 гг. М. 1940.
Лазарев М. С. Крушение турецкого господства на Арабском Востоке (1914—1918 гг.). М. 1960.
Миллер А. Ф. Очерки новейшей истории Турции. М.—Л. 1948.
Новичев А. Д. Крестьянство Турции в новейшее время. М. 1959. (АН СССР. Ин-т востоковедения.)
Павлович М. Революционная Турция. М. 1921.
Современная Турция. М. 1958.
Sapolyo E. B. Kemal Ataturk ve milli mucadele tarihi. Istanbul 1958.
Tarih. IV. Turkiye Cumhuriyeti. (История. Т. IV. Турецкая республика.) Istanbul 1933. (На франц. яз.: Histoire de la Republique Turque. Istanbul 1935).
Tunaya T. Z. Turkiyede siyasi partiler (1859—1952). Istanbul 1952.
Sperco W. Moustafa Kemal Ataturk. 1882—1938. Paris 1958.

Источники

Аралов С. И. Воспоминания Советского дипломата. 1922—1923. М. 1960.
Кемаль М. Путь новой Турции. 1919— 1927. Т. Л—4. М. 1929—1934.
Ataturkun Soylev ve demecleri. C. I (1919— 1938). Istanbul 1945.

Библиография

Сверчевская А. К. и *Черман Т. П.* Библиография Турции (1917—1958). М. 1959.

Turkiye Bibliografyasi. (Библиография о Турции.) Istanbul 1940.

Иран

Литература

Иванов М. С. Очерк истории Ирана. М. 1952.

Ильинский Г. Н. Иран в период общего кризиса мировой капиталистической системы. М. 1953.

Мирошников Л. И. Английская экспансия в Иране (1914—1920). М. 1961.

Павлович М., *Иранский С.* Персия в борьбе за независимость. Сборник статей. М. 1925.

Тагиева Ш. Национально-освободительное движение в Иранском Азербайджане в 1917—1920 гг. Баку 1956.

Штейнберг Е. Л. История британской агрессии на Среднем Востоке. М. 1951.

Элвелл-Саттон Л. Иранская нефть. К истории «политики силы». Пер. с англ. Вступит. статья Т. Коротковой. М. 1956.

Абдолла Рази (Хамадани), Тарихе Иран. (История Ирана.) Техран. (На перс. яз.)

Кесрави Сеид Ахмед Тарихе хиждах салейе Азербайджан. (18-летняя история Азербайджана.) Техран 1954. (На перс. яз.)

Макки X. Тарихе бистсалейе Иран. Т. I. (Двадцатилетняя история Ирана.) Техран 1945. (На перс. яз.)

Малек ош Шоара Бехар. Тарихе мохтасаре ахзабе сийасие Иран. (Краткая история политических партий Ирана.) Техран 1944. (На перс. яз.)

Balfour J. M. Recent happening in Persia. London 1922. .

Dickson W. E. R. East Persia. A Backwater of the great war. London 1924.

Sykes P. M. A history of Persia. Vol. 2. 2 ed. London 1951.

Источники

Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях. М. 1946.

Али Азери. Гейме шейх Мохаммед Хиябани дар Табриз. (Выступление шейха Мохаммеда Хиабани в Тавризе.) Техран. (На перс. яз.)

Agreement between His Britanic Majesty's government and the Persian government signed at Tehran. August 9. 1919. London 1919.

Iran. Traites. Recueil des traites, conventions et accords conclus entre le gouvernement imperial de Perse net les puissances etrangeres. 1^{e} serie. Teheran 193—.

Афганистан

Литература

Гордон-Полонская Л. Р. Война за независимость и участие в ней пограничных пуштунских племен (1919—1921 гг.). В сб.: «Независимый Афганистан. 40 лет независимости». М. 1958, с. 245—269. (АН СССР. Ин-т востоковедения.)

Рейснер И. Десять лет внешней политики Афганистана.— «Новый Восток». 1928. Кн. 22, с. 67—86.

Рейснер И. М. Независимый Афганистан. М. 1929.

Рейснер И. Пять лет внутренних реформ в Афганистане. — «Новый Восток». 1925. Кн. 8—9, с. 40—64.

Халили X. Махмуд-бек Тарзи. — «Проблемы востоковедения». 1959. № 2, с. 156— 157.

Халфин Н. Провал британской агрессии в Афганистане. (XIX в. — начало XX в.) М. 1959.

Кушкаки Бурхан-уд-Дин. Надири Афган (Надир Афганский). Кабул 1931. (На перс. яз.)

Bacon E. E., Fergusson Ch. A., *Frank P. G.* Afghanistan. Ed. by D. N. Wilber. New Haven 1956.

Sykes P. M. A history of Afghanistan. Vol. 1—2. London 1940.

Источники

Шах Вали. Мои воспоминания. Пер. с фарси под ред. Р. Т. Ахрамовича. М. 1960.

A collection of treaties, engagements and sanads relating to India and neighbouring countries compiled by C. V. Aitchinson. (Persia and Afghanistan.) Vol. 13. Calcutta 1933.

The Third Afghan war, 1919. Official account. Calcutta 1926.

Библиография

Akram M. Bibliographie analitique de 1'Afghanistan. Paris 1947.

Египет

Литература

Ар-Рафии А. Восстание 1919 года в Египте. Сокр. пер. с арабск. под ред. Е. А. Беляева. М. 1954.

Голдобин А. М. Египетская революция 1919 года. Л. 1958.

Кильберг X. И. Египет в борьбе за независимость. Антиимпериалистическое национально-освободительное движение 1918— 1924 гг. Л. 1950.

Луцкий В. Б. Арабские страны. М. 1947.

Ротштейн Ф. А. Захват и закабаление Египта. Изд. 2. М. 1959.

Абу-л-фатх М. Ма'аль-Вафд аль-Мисри. (С египетской делегацией.) Каир б. **г.** (На арабск. яз.)

Аль-Аккад А. Саад Заглул. Каир. (На арабск. яз.)

Амир И. Саура Мисрийя аль-Каумийя. (Национальная революция Египта.) Каир 1957. (На арабск. яз.)

Ар-Рафии А. Фи а' каб ас-саура аль-мисрийя. (Об исходе революции в Египте.) Т. I. Каир 1947. (На арабск. яз.)

Аш-Шафии Ш. А. Татаввур аль-харака аль-ватанийя аль-мысрийя. (Развитие египетского национального движения), 1882—1956. Каир 1957. (На арабск. яз.)

Burns E. British imperialism in Egypt. London 1928.

Osman Amin. Le mouvement constitutionnel en Egypte et la constitution de 1923. Paris 1924.

Источники

Annuaire statistique de l'Egypte. 1917— 1921. Le Caire 1923—1927.

Great Britain and Egypt (1914—1951). Information papers №19. Royal Inst. of Inter. Affairs.

White book. Egyptain delegation to the peace conference. Collection of official correspondence from November 11, 1918 to July 14, 1919. Paris 1919.

Раздел 7

Антиимпериалистическая борьба народов Магриба

Иванов Н. А. В борьбе за независимость. Очерк национально-освободительного движения тунисского народа. М. 1957.

Луцкая Н. С. Республика Риф. М. 1959. (АН СССР. Ин-т востоковедения.)

Себа П. Тунис. Пер. с франц. под ред. М. М. Павлова и Б. А. Щукина. М. 1953.

Аллаль аль-Фаси, Аль-харакат аль-истиклялийя фи-аль-Магриб аль-араби. (Движение за независимость в арабском Магрибе.) Каир 1948. (На арабск. яз.)

Амин Саид. Ад-давля аль-арабийя аль-муттахида. Т. 3. (Объединенная Арабская держава.) Каир б. г. (На арабск. яз.)

Gabrielli L. Abd-el-Krim et les evenements du Rif. Casablanca 1953.

Bernard A. L'Algerie. Paris 1929.

Julien Ch. A, Afrique du nord en marche. Paris 1952.

Melia J. Le triste sort des musulmans de l'Algerie. Paris 1935.

Semard P. La guerre du Rif. Paris 1926.

Раздел 8

Колониальная Тропическая Африка

Литература

Исмагилова Р. Н. Африканский этнографический сборник. Вып. I. М. 1956, с. 118— 219.

Лондр А. Черная Африка. Пер. с франц. М. 1930.

Народы Африки. Под ред. Д. А. Ольдерогге и И. И. Потехина. М. 1954.

Потехин И. И. Формирование национальной общности южноафриканских банту. М. 1955.

Brookes E. H. The history of native policy in South Africa from 1830 to the present day. Pretoria 1927.

Buell R. L. The native problem in Africa. Vol. 1—2. New York 1928.

Hailey M. An African survey. A study of problems arising in Africa south of the Sahara. Oxford 1957.

Standing T. A short history of Rodesia. London 1935.

Walker E. A. A history of South Africa. London 1947.

К главе XV

Революционная и национально-освободительная борьба в странах Латинской Америки

Литература

Ермолаев В. И. Компартия Аргентины — первая секция III Интернационала в Латинской Америке. — «Новая и новейшая история». 1959. № 3, с. 49—66.

Ермолаев В. И. Прогрессивные деятели Латинской Америки о Великой Октябрьской социалистической революции. (Из истории революционного движения в странах Латинской Америки в 1918—1921 гг.) — «Новая и новейшая история». 1957. № 4, с. 158—174.

Зубок Л. И. Империалистическая политика США в странах Караибского бассейна (1900— 1939). М.—Л. 1948. (АН СССР. Ин-т истории.)

Лавров Н. М. Рабочее и национально-освободительное движение в странах Латинской Америки на нервом этапе общего кризиса капитализма. М. 1956.

Очерки истории Аргентины. Отв. ред. В. И. Ермолаев. М. 1961. (АН СССР. Ин-т истории.)

Очерки новой и новейшей истории Мексики. Под ред. М. С. Альперовича и Н. М. Лаврова. М. 1960.

Томас А. Б. История Латинской Америки. Пер. с англ. под ред. и с предисл. М. С. Альперовича и Л. Ю. Слезкина. М. 1960.

Bastos A. Prestes e a revolucao social. Rio de Janeiro 1946.

Bradley A. Trans-Pacific relations of Latin America. New York 1942.

Business conditions in Argentina- Buenos Aires 1924.

Chile. Ein Uberblick uber Staat nnd Wirtschaft. Berlin 1925.

Clark M. R. Organized labour in Mexico. Chapel Hill 1934.

Esbozo de historia del Parti do Comunista de la Argentina. Buenos Aires 1947.

Evans H. C. Chile and its relations with the United States. Durham 1927.

The foreign trade of Latin America since 1913. Washington 1952. (Pan American union. Division of economic research.)

Froncoso M. P. El movitniento obrero latinoamericano. Mexico 1946.

Galo Gonsales D. La lucha por la formacion del partido comunista de Chile. Santiago 1958.

Herring H. History of Latin America from the beginnings to the present. New York 1955.1

Historia del socialismo marxista en la republica Argentina. Origen del partido socialista internacional. Buenos Aires 1919.

Lopez Aparicio A. El movimiento obrero en Mexico. Mexico 1952.

Mariategui J. C. Siete ensayos de la interpretacion de la realidad peruana. Santiago de Chile 1952.

Martin P. A. Latin America and the war. Baltimore 1925.

Martiner D. Estudio de politica comercial chilena y historia economica nacional. T. 2. Santiago 1923.

Oddone J. Historia del socialismo Argentino. T. 2. Buenos Aires 1934.

Ramos Pedrueza R. La lucha de clases a traves de la historia de Mexico. Mexico 1941.

Rippy J. F. Latin America. A modern history. Ann Arbor 1958.

Salazar R. y *Escobedo J. G.* Las Pugnas de la Gleba. Historia del movimiento social mexicano. Mexico 1923.

Santillan D. A. de. La F.O.R.A. Ideologia y trayectoria del movimiento obrero revolucionario en la Argentina. Prologo del J. Lazarte. Buenos Aires 1933.

Stuart G. H. Latin America and the United States. 5th ed. New York 1955.

Torre de la R. M. El movimiento obrero en 1919. Apuntes para una interpretation marxista de historia social del Peru. Lima 1928.

Winkler M. Investments of United States capital in Latin America. Boston 1929.

Источники

Anuario estadistico. Censo y demografia, vida economica y vida social y moral. Mexico 1926.

El comercio exterior argentino en los anos 1921 y 1922 y noticia sumaria desde 1910 hasta 1922. Informe. Buenos Aires 1923.

Comercio international argentino. Sus principales cifras. Buenos Aires 1919.

The conference on Central American affairs. Washington 1923. (American association for international consiliation. Bulletin № 189.)

Estados Unidos Mexicanos. Aspectos estadisticos de un quinquenio 1921—1925. Mexico 1927.

Halsey F. M. and *Sherwell C. P.* Investments in Latin America. Vol. 1—4. Washington s/d. (U. S. Dep. of commerce. Bureau of foreign and domestic commerce.)

International consiliation. Documents for the year 1920. New York.

Report of the financial and industrial conditions in Chile. 1921, 1923. London 1922—1923. (Great Britain. Dep. of overseas trade.)

Report on the economic and financial conditions in Mexico. London 1924. (Great Britain Dep. of overseas trade.)

Scott W. F. V. Report of the industrial and economic situation in Chile. September 1924 — September 1925. London 1925—1926. (Dep. of overseas trade.)

Sinopsis estadistica de la republica de Chile. 1919—1923. Santiago de Chile 1920—1924. (Chile. Oficina Central de estadistica.)

The United States and Mexico. New York 1923. (International consiliation. № 187. Notes and official statements regarding the recognition of Mexico.)

Библиография. Справочные издания

Diccionario historico Argentino. T. 1—6. Buenos Aires 1953—1954.

Survey of the literature on Brazil of sociological significance published up to 1940. Cambridge (Mass.) 1945.

К главе XVII

Международное рабочее движение в 1921—1923 гг. Революционный кризис 1923 г. в Европе

Раздел 1

Международное рабочее движение

Литература

Майский И. Профессиональное движение на Западе. Л. 1926.

Положение рабочего класса в капиталистических странах за 20 лет (1917—1937). Под ред. Л. Геллера и Б. Фогараши. М. 1938.

Сорбонский С. Международное рабочее движение в цифрах и фактах. Л. 1926.

Сорбонский С. Этапы развития международного профессионального движения. Изд. 2., доп. М. 1929.

Dolleans E. Histoire du mouvement ouvrier. 1871—1936. 3 ed. Paris 1948.

Lorwin L. Labor and internationalism. New York 1929.

Munzenberg W. Solidaritat. Zehn Jahre Internationale Arbeiterhilfe. 1921—1931. Berlin 1931.

Источники

Деятельность Исполнительного Комитета и Президиума ИК Коммунистического Интернационала от 13-го июля 1921 г. до 1-го февраля 1922 г. Пг. 1922.

Международная социалистическая конференция. (Объединенное заседание исполкомов трех Интернационалов.) Стенографический отчет. М. 1922.

Пролетарская солидарность трудящихся в борьбе за мир (1917—1924). Ред. Н. В. Матковский. М. 1958.

Третий Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет. Пг. 1922.

Четвертый Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет. Пг. 1923.

Библиография.
Справочные и здания

Мировое профессиональное движение. Справочник Профинтерна. Под общ. ред. А. Лозовского. Т. 1—3, 5—7. М. 1924—1928.

The encyclopaedia of the labour mouvement. Ed. by H. B. Lees-Smith. Vol. 1—3. London (192—).

Раздел 2

Революционный кризис 1923 г. в Европе

Литература

Бредель В. Эрнст Тельман. Политическая биография. С предисл. В. Пика. Пер. с нем 2 изд. М. 1955.

Варга Э. Мировое хозяйство и экономическая политика в 1923 году. М. 1924.

Варнке Г. Очерк истории профсоюзного движения в Германии. Пер. с 3 нем. перераб. и доп. изд. М. 1956.

Давидович Д. Гамбургское восстание 1923 г. — «Вопросы истории». 1948. № 11, с. 3—25.

Калицкая Ф. Краковское восстание 1923 года. Исторический очерк. Пер. с польск. под ред. и с предисл. В. Т. Фомина. М. 1954.

Кучинский Ю. Очерки по истории германского империализма. Т.I. Пер. с немецк. под ред. и с предисл. Г. Беспалова. М. 1952.

Орлова М. И. Германия в 1923 году (революционный кризис). М. 1957.

35 лет Коммунистической партии Германии. Сборник материалов. Пер. с немецк. М. 1955.

25 Годишнината на Септемврийското въстание. Сборник. София 1948.

Gast H. Die proletarischen Hundertschaften als Organe der Einheitsfront im Jahre 1923.— «Zeitschrift fur Geschichtswissenschait». 1956. Hf. 3, S. 439—465.

Habedank H. Zur Geschichte des Hamburger Aufstandes 1923. Berlin 1958.

Косев Д. Септемврийското въстание в 1923 година. София 1954.

Materialy do historii klasy robotniczej u Polsce 1916—1938. (Red Z. Kolankowisci.) Warszawa 1955.

Matern H. Aus dem Leben und Kampf der deutschen Arbeiterbewegung. Berlin 1958.

Митее И. Фашисткият преврат на девети юни 1923 година и антифашистко въстание. София 1956.

Wagner R. Zur Frage der Massenkampfe in Sachsen im Fruhjahr und Sommer 1923.— «Zeitschrift fur Geschichtswissenschaft». 1956. Hf. 2, S. 246—264.

Источники Септември. 1923. Спомени. София 1953.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

СПИСОК КАРТ

СПИСОК ЦВЕТНЫХ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

СПИСОК РИСУНКОВ В НАЧАЛЕ И КОНЦЕ ГЛАВ

СОДЕРЖАНИЕ